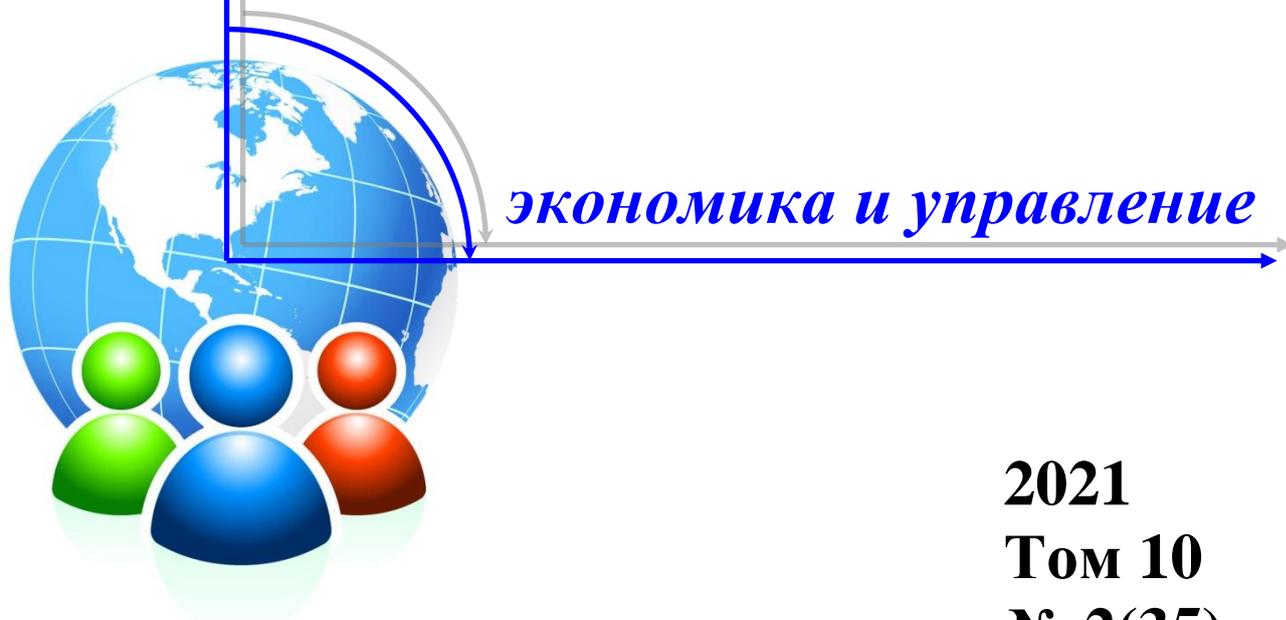

16+

p-ISSN: 2309-1762
e-ISSN: 2712-8482

Азимут научных исследований:

2021
Том 10
№ 2(35)

СОДЕРЖАНИЕ

политические науки

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА КАК ФОРМЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ БУ Руслан Хэевич.....	13
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК НАУЧНАЯ ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ГАХРАМАНОВА Нигяр Фикрет кызы.....	17
ФИЛОСОФИЯ И ОПЫТ РАБОТЫ ИНСТИТУТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ЖИЗНИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ) ДАВЫДОВ Сергей Владимирович.....	22
ФЕНОМЕН ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ В КОНТЕКСТЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ДЕНИСОВ Юрий Петрович, СТАУРСКИЙ Евгений Станиславович.....	25
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД КОРОТКОВА Мария Николаевна.....	29
ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ) ЛИТВИНОВА Татьяна Николаевна.....	33
О ВОЗРАСТАЮЩЕЙ РОЛИ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ МУРАДЗАДЕ Азер Ариф оглу.....	39
ДУВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ ВЬЕТНАМА И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ НГУЕН Илья Фьонг.....	42
ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА НОСАНИНКО Галина Юрьевна, ГАВРИЛЮК Руслан Владимирович, ГАВРИЛЮК Евгения Павловна.....	45
СООТНОШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В ГРУЗИИ: ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ОППОЗИЦИОННЫХ СИЛ ОМАРОВ Вахид Аллахверди.....	49
ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ В ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ ГРУЗИИ ХАРИТОНОВ Михаил Алексеевич.....	53
ПРОБЛЕМАТИКА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И УДАЛЕННОГО ФОРМАТА РАБОТЫ ХУСАИНОВА Софья Салаватовна.....	57

экономические науки

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ КОНТРОЛЯ И АУДИТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СКВОЗНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ АЛИ АТА Салман Алтхифат, ШАШЛЮ Нина Владимировна, КУЗУБОВ Алексей Алексеевич.....	61
ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ БЕДНОСТИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ АСЛАЕВА Салима Шамильевна, ГАЙСИНА Амина Шамильевна, КАРИМОВ Айбулат Галимьянович.....	65
ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ КАПИТАЛИЗАЦИИ БАНКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА И УКРАИНЫ НА ОСНОВЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БАБАЕВ Нусрет Салман оглы, ГАРМИДАРОВА Евгения Игоревна.....	69
ИНТЕГРАЦИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОДВИЖЕНИЕ ПРОДУКЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ БАУРИНА Светлана Борисовна.....	74
МЕСТО И РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БЕЛЯЕВ Сергей Александрович.....	79
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ КРИЗИСНЫХ ФАКТОРОВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ БЕЛЯЕВ Сергей Александрович.....	83
РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ БОБРОВСКИЙ Евгений Анатольевич.....	87
НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СПОРТЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ БОБРОВСКИЙ Евгений Анатольевич.....	91
НОРМАТИВЫ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПОПРАВОК К РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ МАШИН, ОБОРУДОВАНИЯ, ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ВАЛЮТНЫХ АКТИВОВ БОГАТЫРЕВ Семен Юрьевич.....	95

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ ВРЕЗОК БОГОМОЛОВА Евгения Юрьевна, ЖАРНИКОВА Ксения Валерьевна.....	100
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД ИЗУЧЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ В КЛИНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ АНАТОМИЯ ЧЕЛОВЕКА БОРОДИНА Карина Михайловна, ЕРШОВА Елизавета Сергеевна.....	103
ВЗАИМОСВЯЗЬ КОМПЕТЕНЦИЙ, САМОРАЗВИТИЯ И САМОЗАНЯТОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ВИЛЬЧИНСКАЯ Марина Александровна, ВОЛОХОВА Светлана Геннадьевна.....	107
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА, ОТВЕЧАЮЩЕГО СОВРЕМЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ ВЛАСОВА Ольга Владимировна.....	111
ПРОГРАММНЫЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДЫНВЕСТИЦИОННОГО АНАЛИЗА ВЛАСОВА Ольга Владимировна.....	115
СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИМОРСКОГО КРАЯ ВОЛОДИНА Светлана Геннадьевна.....	119
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИМОРСКОГО КРАЯ ВОЛОДИНА Светлана Геннадьевна.....	123
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРИГРАНИЧНОЙ ПЕРИФЕРИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ВОЛЫНЧУК Андрей Борисович, ВОЛЫНЧУК Яна Александровна.....	127
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И АКТИВИЗАЦИИ МАССОВОГО СПОРТА СРЕДИ РОССИЯН ВОРОНИНА Винера Такияновна.....	132
РОЛЬ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ВОСКАНЫН Роза Оганесовна.....	136
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ СТЕФАНОВА Наталья Александровна, ГАБИДОВ Тимур Равильевич.....	140
УПРАВЛЕНИЕ АВТОТРАНСПОРТНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕОРИИ РАСПИСАНИЯ И ГЕНЕТИЧЕСКИХ АЛГОРИТМОВ ГАЛАКТИОНОВА Елена Сергеевна, КОРЫТОВА Татьяна Валентиновна, АВАДЭНИ Юлия Ивановна, ГРАМАТЧИКОВА Виктория Евгеньевна.....	145
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГОСТИНИЧНОГО СЕКТОРА ВОРОТЫНСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ГЕНЕРАЛОВ Иван Георгиевич, КАРПОВ Александр Сергеевич.....	149
ГЛОБАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ СРЕДИ ВРАЧЕЙ СТОМАТОЛОГОВ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ И АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРАММЫ «ЗЕМСКИЙ ДОКТОР» ГРЕЧИХИН Сергей Сергеевич.....	153
СТОМАТОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ В РЕГИОНАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ГРЕЧИХИН Сергей Сергеевич.....	156
К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА ДАЛБАЕВА Валентина Юрьевна, АНГАЕВА Евгения Юрьевна.....	159
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ОБЩЕСТВО ЗНАНИЯ В РОССИИ ДЕМИНА Вера Викторовна, ДЕМИНА Светлана Александровна, ЗАЯКИНА Ирина Александровна, КОЖУКАЛОВА Оксана Юрьевна.....	162
РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ СТАТИСТИКИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ РАБОТЕ БОРОДИНА Карина Михайловна, ЕРШОВА Елизавета Сергеевна.....	169
РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ЗИНИНА Ольга Вячеславна, ШАПОРОВА Зинаида Егоровна.....	172
КОНТУРЫ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ ЗОЛОТАРЕВА Вера Петровна, ДОЛГОВА Ирина Вячеславовна.....	176
О РАЗВИТИИ ДИСТРИБЬЮТОРСКОГО СЕКТОРА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИИ КВАЧАХИЯ Лексо Лорикович.....	180
ФИНАНСОВОЕ РАВНОВЕСИЕ КОМПАНИИ КАК ОСОБОЕ СОСТОЯНИЕ ЕЕ КАПИТАЛА КИСЛИЦЫНА Лариса Викторовна, БАКУНОВА Татьяна Юрьевна.....	183
ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ЛОКАЛЬНЫХ АГРОПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ ПРОХОРОВА Виктория Владимировна, КОБОЗЕВА Елена Михайловна.....	187

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИТОРСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ЛАЙЧУК Ольга Владимировна, КОВАЛЬ Александра Ивановна.....	192
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА МАКРО- И МИКРОУРОВНЯХ КОЛОМЫЦ Оксана Николаевна, ВАНДРИКОВА Оксана Владимировна, ИВАНОВА Инна Григорьевна.....	195
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИТНЕС- ИНДУСТРИИ В РОССИИ КОРОГОДИНА Екатерина Александровна.....	199
ВЛИЯНИЕ СОСТОЯНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ НА РАЗВИТИЕ СПОРТА КОРЧАГИНА Наталья Леонидовна.....	203
О МЕТОДАХ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ КОТОВА Ольга Валерьевна, МАЛЫЦЕВА Светлана Михайловна, ПРОНИНА Елизавета Романовна, СТЕЦ Алексей Владимирович.....	207
ВЗГЛЯДЫ СОВЕТСКОГО ЭКОНОМИСТА С.Г. СТРУМИЛИНА С ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КРАСОВА Елена Викторовна.....	210
ФАКТОРЫ УСПЕХА И ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ БЫСТРОРАСТУЩИХ КОМПАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ «ВКУСВИЛЛ») КРЫЛОВА Татьяна Валентиновна, МАЛЫЦЕВА Светлана Михайловна, РЫЖАКОВА Кристина Александровна, ЗИНОВЬЕВ Олег Андреевич.....	215
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ КОМПАНИЙ ПРИМОРСКОГО КРАЯ ЛЕВКИНА Елена Владимировна, ЛЮКША Анна Владимировна, ПЕТРОВА Нина Ивановна.....	219
ИННОВАЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ МАРКЕТИНГА В ПРАКТИКЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ ЛЕКАРЕВА Юлия Сергеевна.....	222
ВЫПУСКНИКИ ВУЗОВ - ГЛАВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БУДУЩЕГО СТРАНЫ ЛЕХТЯНСКАЯ Лариса Владимировна, ЗАЯРНАЯ Ирина Александровна.....	225
ОБУЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ПРИЧИНА ПОЯВЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ, ЗАВИСИМЫХ ОТ ДЕНЕГ МАЛЫЦЕВА Светлана Михайловна, ИЛЬИНА Карина Алексеевна, ЗИНОВЬЕВ Олег Андреевич, УРАКОВА Марина Николаевна.....	229
НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В БИЗНЕСЕ МАМЕДЛИ Фидан Имран кызы.....	232
ИДЕНТИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПОДДЕРЖКА ЕГО РАЗВИТИЯ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ МЕЗЕНЦЕВА Екатерина Викторовна.....	236
ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО РЫНКА СТРАХОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РИСКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕГО РАЗВИТИЯ СТЕПАНОВА Марина Николаевна, МОСКВИТИНА Ольга Александровна.....	239
ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА РОССИИ К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ НАДЖАФОВА Марина Николаевна.....	244
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВОПРОСАХ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ НАДЖАФОВА Марина Николаевна.....	248
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИИ В КАТЕГОРИЯХ РАЗВЕРНУТОЙ МОДЕЛИ КОМПЕНСАЦИОННОГО ГОМЕОСТАТА НЕДОЛУЖКО Ольга Вячеславовна.....	252
О РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА ОВОД Алла Ивановна.....	257
ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ ОВОД Алла Ивановна.....	261
МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ПРОХОРОВА Виктория Владимировна, СХАПЛОК Рузанна Байзетовна.....	264
О СОСТОЯНИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ ПЕРЕД ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА РАКОВА Татьяна Владимировна.....	267
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ РЕПРИНЦЕВА Елена Васильевна.....	270
О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ КОСМЕТИКИ РЕПРИНЦЕВА Елена Васильевна.....	274

ОСАГО – КАК ГАРАНТ УВЕРЕННОСТИ СТЕЙКХОЛДЕРОВ В ОТВЕТСТВЕННОМ И БЕЗОПАСНОМ ДОРОЖНОМ ДВИЖЕНИИ РУБЦОВА Наталья Владимировна, ЖУКОВА Елена Николаевна, НАУМЕНКО Нина Сергеевна.....	277
РАЗВИТИЕ АДАПТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЕМА ПЛАТЕЖЕЙ В ЭНЕРГОСБЫТОВОЙ КОМПАНИИ САЛОВА Любовь Владимировна.....	281
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК РФ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА СЕРГЕЕВА Наталия Митрофановна.....	285
О СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ НА РЫНКЕ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК РФ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА СЕРГЕЕВА Наталия Митрофановна.....	289
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ В ОБЛАСТИ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СЕРИКОВ Вадим Сергеевич.....	293
ВЛИЯНИЕ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ НА КЛИНИЧЕСКУЮ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПРОДУКТИВНОСТЬ ВРАЧЕЙ СТОМАТОЛОГОВ СЕРИКОВ Вадим Сергеевич.....	296
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ СЛЕСАРЕВА Маргарита Алексеевна, ТИТОВА Наталья Юрьевна.....	300
РОЛЬ МОЛОДЕЖНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЖИГУН Леонид Александрович, СОКОЛОВ Максим Сергеевич, СЕРГУНОВА Анна Владимировна.....	305
АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ И РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТА, КООРДИНИРУЮЩЕГО МЕРОПРИЯТИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ЕГО ПОДДЕРЖКУ СОЛДАТКИНА Ольга Валерьевна, СЕЯЛОВА Галина Сергеевна, ГОРЕЛИКОВА-КИТАЕВА Ольга Геннадьевна.....	309
ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ВСЕХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН СТРАНЫ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И МАССОВЫМ СПОРТОМ СОЛОМАХИНА Татьяна Романовна.....	313
ОБ ИЗМЕНЕНИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СОЛОМАХИНА Татьяна Романовна.....	317
ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЕЕ РАЗВИТИЯ СТЕПАНОВА Марина Николаевна.....	321
ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ КРИТЕРИЕВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СВОЙСТВ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВКУСОВЫХ ТОВАРОВ НА ПРИМЕРЕ ЗЕРНОВОГО КОФЕ СТЕПУЛЕВА Людмила Фёдоровна, ВЕРШИНИНА Анна Геннадьевна.....	325
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОГАНОВ Дмитрий Александрович, МАЛЬЦЕВА Светлана Михайловна, ТКАЧЁВ Евгений Сергеевич, ЗИНОВЬЕВ Олег Андреевич.....	329
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТРЕНИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ ТЕЛЬНЫХ Дмитрий Александрович.....	333
ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ИНВЕСТОРОВ В ПРОЕКТЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ МЕТОДИК И ТЕХНОЛОГИЙ В СПОРТИВНОЙ СФЕРЕ ТЕЛЬНЫХ Дмитрий Александрович.....	337
СРАВНЕНИЕ КЛИНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ МЕЖДУ СТУДЕНТАМИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ БАЗЫ И ОРДИНАТОРАМИ С ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ТИШКОВ Денис Сергеевич.....	341
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО НЕПРЕРЫВНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СРАВНЕНИИ С ПРИВЫЧНЫМ МЕТОДОМ ОЧНОГО ФОРМАТА ТИШКОВ Денис Сергеевич.....	344
ВЛИЯНИЕ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ НА ДОСТУП К ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМУ ЛЕЧЕНИЮ ЗАБОЛЕВАНИЙ ПАРОДОНТА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО И ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ТИШКОВ Денис Сергеевич, ГРЕЧИХИН Сергей Сергеевич.....	347
ДОСТИЖЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО ОХВАТА УСЛУГАМИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ В ПРОФИЛАКТИКЕ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ТИШКОВ Денис Сергеевич, СЕРИКОВ Вадим Сергеевич.....	350

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕРЕБРЯНОГО И ЗОЛОТОГО ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ И ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИЯХ В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ ТКАЧЕНКО Павел Владимирович.....	353
МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ТЕРРИТОРИЙ ТРОЯНСКАЯ Мария Александровна.....	356
ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ТУРИЩЕВА Татьяна Борисовна.....	361
ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ПРОФИЛЯ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА ТРОЯНСКАЯ Мария Александровна, ТЮРИНА Юлия Габдрашитовна.....	364
НАПРАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ АО «КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКЭНЕРГО» УРУСОВА Августина Биляловна.....	368
КОМПЛЕКСНЫЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СХА КОЛХОЗ-ПЛЕМРЕПРОДУКТОР «КУБАНЬ» УРУСОВА Августина Биляловна.....	371
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ УНИВЕРСАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК ХАЛАФОВА Севда Абасгулу гызы.....	374
КОНЦЕПЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ЦВЕТЦЫХ Александр Васильевич, ШЕВЦОВА Наталья Владимировна.....	379
ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ЭМИССИИ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ БАНКОМ РОССИИ ЧЕКАНОВ Петр Евгеньевич.....	383
ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ НА КОНКУРЕНЦИЮ НА РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В ПРОБЛЕМНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ) ШАМАЛОВА Елена Викторовна, ДОДИНА Екатерина Владимировна.....	389
ПОЛИТИКА РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЯН Чэнь.....	393
Условия размещения материалов.....	398

CONTENT

political sciences

THE EFFECTIVENESS OF OUTBOUND TOURISM AS A FORM OF CHINA'S «SOFT POWER» ON THE EXAMPLE OF JAPAN BURuslanKheevich.....	13
MODERN THEORIES OF SOCIAL GOVERNANCE AS A SCIENTIFIC BASIS FOR THE FORMATION OF A DEMOCRATIC SOCIETY GAHRAMANOVA Nigar Fikret.....	17
PHILOSOPHY AND WORK EXPERIENCE OF INSTITUTES OF POLITICAL PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE LIFE OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION) DAVYDOV Sergey Vladimirovich.....	22
THE PHENOMENON OF PUBLIC AUTHORITY IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY TRANSFORMATION PROCESSES DENISOV Yury Petrovich, STAURSKY Evgeny Stanislavovich.....	25
SOCIAL POLICY: COMMERCIALIZATION OF THE HEALTH CARE SYSTEM IN THE POST-SOVIET PERIOD KOROTKOVA Mariya Nikolaevna.....	29
THE PROBLEM OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL EXECUTIVE (THE CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA) LITVINOVA Tatiana Nikolaevna.....	33
ON THE GROWING ROLE OF THE SYMBOLIC FUNCTION OF THE POLITICAL SYSTEM IN THE CONTEXT OF SOCIAL COGNITIVE PROCESSES MURADZADE Azer Arif.....	39
BILATERAL RELATIONS BETWEEN VIETNAM AND THE REPUBLIC OF KOREA NGUYEN Ilya Phuong.....	42
INFLUENCE OF POLITICAL FACTORS ON THE DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLES OF LAW NOSANENKO Galina Yuryevna, GAVRILYUK Ruslan Vladimirovich, GAVRILYUK Evgenia Pavlovna.....	45
THE BALANCE OF POLITICAL FORCES IN GEORGIA: FACTORS DETERMINING THE POLITICAL VIEWS OF THE OPPOSITION FORCES OMAROV Vahid Allahverdi.....	49
MILITARY REFORMS IN THE ELECTORAL DISCOURSE OF THE GEORGIAN POLITICAL ELITES KHARITONOV Mikhail Alekseevich.....	53
PROBLEMATICS OF DISTANCE LEARNING AND WORKING KHUSAINOVA Sofiya Salavatovna.....	57

economic sciences

AUTOMATED SYSTEM OF CONTROL AND AUDIT PROCESSES MANAGEMENT AT ENTERPRISES UNDER THE USE OF END-TO-END DIGITAL TECHNOLOGIES ALI ATA Salman Altifhat, SHASHLO Nina Vladimirovna, KUZUBOV Alexey Alexeevich.....	61
ECONOMETRIC ANALYSIS OF POVERTY FACTORS OF THE WORKING POPULATION ASLAEVA Salima Shamilevna, GAISINA Amina Shamilevna, KARIMOV Aybulat Galimyanovich.....	65
INCREASING THE LEVEL OF CAPITALIZATION OF BANKS IN AZERBAIJAN AND UKRAINE BASED ON CORPORATE GOVERNANCE BABAYEV Nusrat Salman oglu, GARMIDAROVA Evgeniya Igorevna.....	69
INTEGRATION OF INTERNET TECHNOLOGIES IN THE PROMOTION OF PRODUCTS: CURRENT TRENDS IN THE FOOD INDUSTRY BAURINA Svetlana Borisovna.....	74
THE PLACE AND ROLE OF THE CENTRAL BANK IN THE MARKET ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION BELYAEV Sergey Aleksandrovich.....	79
THE MAIN DIRECTIONS OF MONETARY POLICY OF THE BANK OF RUSSIA UNDER PRESSURE FROM INTERNAL AND EXTERNAL CRISIS FACTORS OF THE RUSSIAN ECONOMY BELYAEV Sergey Aleksandrovich.....	83
DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS BASED ON THE INTRODUCTION OF INFORMATION TECHNOLOGIES BOBROVSKIY Eugeny Anatolievich.....	87
REASONS AND FACTORS THAT DETERMINE THE DECLINE IN THE NEED FOR RESEARCH AND TEACHING STAFF AND THE DEVALUATION OF THE PRESTIGE OF THE HIGHER SCHOOL TEACHING PROFESSION BOBROVSKIY Eugeny Anatolievich.....	91
BEHAVIORAL DEVIATIONS OF THE MARKET VALUE OF MACHINERY, EQUIPMENT, VEHICLES AND CURRENCY ASSETS BOGATYREV Semen Yurievich.....	95

TRANSPORTATION INFRASTRUCTURE OF THE OIL AND GAS COMPLEX OF SIBERIA: A SYSTEM APPROACH TO SOLVING THE PROBLEM OF UNAUTHORIZED INSERTS BOGOMOLOVA Evgenia Yuryevna, ZHARNIKOVA Kseniia Valerevna.....	100
INTERDISCIPLINARY APPROACH TO THE STUDY OF STATISTICAL DATA IN CLINICAL STUDIES IN THE DISCIPLINE OF HUMAN ANATOMY BORODINA Karina Mikhailovna, YERSHOVA Elizaveta Sergeevna.....	103
INTERRELATION OF COMPETENCES, SELF-DEVELOPMENT AND SELF-EMPLOYMENT IN THE MODERN LABOR MARKET OF YOUNG SPECIALISTS WILCZYNSKA Marina Alexandrovna, VOLOKHOVA Svetlana Gennadievna.....	107
FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES THAT MEET THE MODERN REQUIREMENTS OF THE TRANSITION TO THE DIGITAL ECONOMY VLASOVA Olga Vladimirovna.....	111
SOFTWARE TOOLS FOR CONDUCTING PRE-INVESTMENT ANALYSIS VLASOVA Olga Vladimirovna.....	115
SPECIFIC DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONS OF THE FISHERIES COMPLEX OF PRIMORSKY KRAI VOLODINA Svetlana Gennadievna.....	119
RESEARCH OF THE DEVELOPMENT PROGRAM OF THE FISHERIES COMPLEX OF PRIMORSKY KRAI VOLODINA Svetlana Gennadievna.....	123
PROBLEMS OF BORDER DEVELOPMENT MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION VOLYNCHUK Andrei Borisovich, VOLYNCHUK Yana Aleksandrovna.....	127
ECONOMIC ASPECTS OF PROMOTING A HEALTHY LIFESTYLE AND ACTIVATING MASS SPORTS AMONG RUSSIANS VORONINA Vinera Takeyanovna.....	132
ROLE OF DIGITAL EDUCATION IN ENSURING ECONOMIC GROWTH VOSKANIAN Roza Oganessovna.....	136
DIGITAL ECONOMY AS ONE OF THE MAIN TOOLS FOR THE FORMATION AN EFFECTIVE CAPITALIST SYSTEM IN RUSSIA STEFANOVA Natalia Aleksandrovna, GABIDOV Timur Ravil'evich.....	140
MANAGEMENT OF MOTOR TRANSPORT ENTERPRISES USING SCHEDULE THEORY AND GENETIC ALGORITHMS GALAKTIONOVA Elena Sergeevna, KORYTOVA Tatyana Valentinovna, AVADENI Yulia Ivanovna, GRAMATCHIKOVA Victoria Evgenievna.....	145
PRESENT STATE OF HOTEL SECTOR OF VOROTYNSKY DISTRICT OF NIZHNY NOVGOROD REGION GENERALOV Ivan Georgiyevich, KARPOV Aleksandr Sergeevich.....	149
GLOBAL ANALYSIS OF THE DISTRIBUTION OF THE LABOR FORCE AMONG DENTISTS OF THE KURSK REGION AND THE RELEVANCE OF THE IMPLEMENTATION OF THE "ZEMSKY DOCTOR" PROGRAM» GRECHIKHIN Sergey Sergeevich.....	153
DENTAL MORBIDITY IN THE REGIONS OF THE KURSK REGION: OPPORTUNITIES FOR IMPROVING DENTAL CARE GRECHIKHIN Sergey Sergeevich.....	156
ON THE ISSUE OF ASSESSING THE LEVEL OF DEVELOPMENT THE REGION'S ECONOMY DALBAEVA Valentina Yuryevna, ANGAEVA Evgeniya Yuryevna.....	159
THE MAIN TRENDS THAT CHARACTERIZE THE KNOWLEDGE SOCIETY IN RUSSIA DEMINA Vera Victorovna, DEMINA Svetlana Alexandrovna, ZAYAKINA Irina Aleksandrovna, KOZHUKALOVA Oksana Yrievna.....	162
THE ROLE OF THE CONCEPT OF STATISTICS IN STUDENT SCIENTIFIC WORK BORODINA Karina Mikhailovna, YERSHOVA Elizaveta Sergeevna.....	169
DEVELOPMENT OF A MECHANISM FOR IMPROVING THE QUALITY OF COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE ZININA Olga Vyacheslavna, SHAPOROVA Zinaida Yegorovna.....	172
CONTOURS OF THE GREEN ECONOMY ECONOMIC GROWTH MODEL ZOLOTAREVA Vera Petrovna, DOLGOVA Irina Vyacheslavovna.....	176
ON DEVELOPMENT OF THE DISTRIBUTION SECTOR OF THE PHARMACEUTICAL MARKET OF RUSSIA KVACHAKHIA Lekso Lorikovic.....	180
THE COMPANY'S FINANCIAL EQUILIBRIUM AS THE SPECIAL CONDITION OF ITS CAPITAL KISLITSYNA Larisa Victorovna, BAKUNOVA Tatyana Yurievna.....	183
ASSESSMENT OF THE MAIN ELEMENTS OF THE RESOURCE POTENTIAL OF INTERACTION BETWEEN PARTICIPANTS OF LOCAL AGRO- ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEMS PROKHOROVA Victoria Vladimirovna, KOBOZEVA Elena Mikhailovna.....	187

METHODOLOGICAL APPROACHES TO IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF A FREIGHT FORWARDING COMPANY LAICHUK Olga Vladimirovna, KOVAL Alexandra Ivanovna.....	192
PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY AND TRANSFORMATION PROCESSES AT THE MACRO AND MICRO LEVELS KOLOMYTS Oksana Nikolaevna, VANDRIKOVA Oksana Vladimirovna, IVANOVA Inna Grigorievna.....	195
SOCIO-ECONOMIC FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE FITNESS INDUSTRY IN RUSSIA KOROGODINA Ekaterina Alexandrovna.....	199
THE INFLUENCE OF THE STATE OF THE MATERIAL AND TECHNICAL BASE ON THE DEVELOPMENT OF SPORTS KORCHAGINA Natalia Leonidovna.....	203
ABOUT METHODS OF CONFLICT RESOLUTION IN THE ORGANIZATION KOTOVA Olga Valeryevna, MALTSEVA Svetlana Mikhailovna, PRONINA Elizaveta Romanovna, STEC Alexey Vladimirovich.....	207
VIEWS OF SOVIET ECONOMIST STANISLAV G. STRUMILIN FROM THE MODERN HUMAN CAPITAL THEORY POSITION KRASOVA Elena Viktorovna.....	210
SUCCESS FACTORS AND FEATURES OF STRATEGIES OF FAST-GROWING COMPANIES (FOR EXAMPLE “VKUSVILL») KRYLOVA Tatyana Valentinovna, MALTSEVA Svetlana Mikhailovna, RYZHAKOVA Kristina Alexandrovna, ZINOVIEV Oleg Andreevich.....	215
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF ASSESSING THE FINANCIAL CONDITION OF TRANSPORT COMPANIES IN PRIMORYE LEVKINA Elena Vladimirovna, LOKSHA Anna Vladimirovna, PETROVA Nina Ivanovna.....	219
INNOVATIVE MARKETING TECHNIQUES IN THE PRACTICE OF PRODUCT PROMOTION LEKAREVA Yulia Sergeevna.....	222
UNIVERSITY GRADUATES ARE THE MAIN POTENTIAL OF A FUTURE COUNTRY LEKTYANSKAYA Larisa Vladimirovna, ZAYARNAYA Irina Aleksandrovna.....	225
TEACHING FINANCIAL LITERACY OF PUPILS: NEEDS OR REASONS FOR THE APPEARANCE OF PEOPLE DEPENDING ON MONEY MALTSEVA Svetlana Mikhailovna, ILYINA Karina Alekseevna, ZINOVIEV Oleg Andreevich, URAKOVA Marina Nikolaevna.....	229
SCIENTIFIC AND THEORETICAL BASES OF THE PROBLEM OF SOCIAL RESPONSIBILITY IN BUSINESS MAMMADLI Fidan Imran.....	232
IDENTIFICATION OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AND SUPPORT FOR ITS DEVELOPMENT AT THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS MEZENTSEVA Ekaterina Viktorovna.....	236
FEATURES OF THE RUSSIAN BUSINESS RISK INSURANCE MARKET AT THE PRESENT STAGE OF ITS DEVELOPMENT STEPANOVA Marina Nikolaevna, MOSKVITINA Olga Aleksandrovna.....	239
OPPORTUNITIES AND PROBLEMS OF RUSSIA’S TRANSITION TO THE DIGITAL ECONOMY NADZHAFOVA Marina Nikolaevna.....	244
THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF INVESTMENT PROJECTS NADZHAFOVA Marina Nikolaevna.....	248
INTELLECTUAL CAPITAL IN CATEGORIES OF ENHANCED MODEL OF COMPENSATORY HOMEOSTAT NEDOLUZHKO Olga Vyacheslavovna.....	252
THE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC PHARMACEUTICAL MARKET DURING THE PANDEMIC OF CORONAVIRUS OVOD Alla Ivanovna.....	257
TENDENCIES OF CHANGING THE STRUCTURE OF THE DOMESTIC PHARMACEUTICAL MARKET IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC OVOD Alla Ivanovna.....	261
MODERNIZATION OF THE MECHANISM OF STATE STRUCTURAL POLICY OF REGIONAL DEVELOPMENT PROKHOROVA Victoria Vladimirovna, SKHAPLOK Ruzanna Baizetovna.....	264
ON THE STATE OF THE RF HEALTHCARE SYSTEM BEFORE THE CORONAVIRUS PANDEMIC RAKOVA Tatyana Vladimirovna.....	267
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC PHARMACEUTICAL MARKET IN THE CONTEXT OF SANCTIONS REPRINTSEVA Elena Vasilievna.....	270
THE DEVELOPMENT TRENDS OF THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL COSMETICS MARKET REPRINTSEVA Elena Vasilievna.....	274

CMTPL IS A GUARANTOR OF STAKEHOLDER CONFIDENCE IN RESPONSIBLE AND SAFE ROAD TRAFFIC RUBTSOVA Natalia Vladimirovna, ZHUKOVA Elena Nikolaevna, NAUMENKO Nina Sergeevna.....	277
DEVELOPMENT OF AN ADAPTIVE SYSTEM FOR ORGANIZING PAYMENT ACCEPTANCE IN AN ENERGY SALES COMPANY SALOVA Lyubov Vladimirovna.....	281
DEVELOPMENT TRENDS OF THE MARKET OF BIOLOGICALLY ACTIVE SUPPLEMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE PANDEMIC OF CORONAVIRUS SERGEEVA Natalia Mitrofanovna.....	285
ON STRUCTURAL TRANSFORMATIONS ON THE MARKET OF BIOLOGICALLY ACTIVE ADDITIVES IN THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE PANDEMIC OF CORONAVIRUS SERGEEVA Natalia Mitrofanovna.....	289
SOCIO-ECONOMIC PLANNING OF HUMAN RESOURCES IN THE FIELD OF DENTAL HEALTH SERIKOV Vadim Sergeevich.....	293
THE INFLUENCE OF THE COMPONENTS OF EMOTIONAL BURNOUT ON THE CLINICAL AND ECONOMIC PRODUCTIVITY OF DENTISTS SERIKOV Vadim Sergeevich.....	296
ANALYSIS AND EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF PUBLIC PROCUREMENT IMPLEMENTATION IN STATE ORGANIZATIONS OF THE PRIMORSKY KRAI SLESAREVA Margarita Alekseevna, TITOVA Natalia Yurevna.....	300
THE ROLE OF YOUTH INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE REALIZATION OF THE RUSSIAN ANTI-CORRUPTION POLICY ZHIGUN Leonid Aleksandrovich, SOKOLOV Maksim Sergeevich, SERGUNOVA Anna Vladimirovna.....	305
ANALYSIS OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE ORENBURG REGION AND DEVELOPMENT OF A TOOL THAT COORDINATES ACTIVITIES AIMED AT SUPPORTING IT SOLDATKINA Olga Valerievna, SEYALOVA Galina Sergeevna, GORELIKOVA-KITAEVA Olga Gennadiyevna.....	309
CREATING OPTIMAL ECONOMIC CONDITIONS FOR ALL CATEGORIES OF CITIZENS OF THE COUNTRY TO ENGAGE IN PHYSICAL CULTURE AND MASS SPORTS SOLOMAKHINA Tatyana Romanovna.....	313
CHANGES IN FUNDING IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION SOLOMAKHINA Tatyana Romanovna.....	317
GLOBAL CHALLENGES TO THE SOCIAL SECURITY SYSTEM AS A DETERMINANT OF ITS DEVELOPMENT STEPANOVA Marina Nikolaevna.....	321
JUSTIFICATION OF THE NEED TO DEVELOP CRITERIA FOR ASSESSING THE QUALITY OF FLAVORING GOODS ON THE EXAMPLE OF GRAIN COFFEE STEPULEVA Lyudmila Fedorovna, VERSHININA Anna Gennadyevna.....	325
MODERN PROBLEMS OF ORGANIZATIONAL AND MANAGEMENT ACTIVITIES STROGANOV Dmitry Aleksandrovich, MALTSEVA Svetlana Mikhailovna, TKACHEV Evgeniy Sergeevich, ZINOVIEV Oleg Andreevich.....	329
ECONOMIC ASPECTS OF IMPROVING THE QUALITY OF TRAINING ACTIVITIES IN PROFESSIONAL SPORTS TELNYKH Dmitry Alexandrovich.....	333
PROBLEMS OF ATTRACTING COMMERCIAL INVESTORS TO PROJECTS WITH THE USE OF INFORMATION METHODS AND TECHNOLOGIES IN THE SPORTS FIELD TELNYKH Dmitry Alexandrovich.....	337
COMPARISON OF CLINICAL TRAINING BETWEEN THEORETICAL STUDENTS AND RESIDENTS WITH PRACTICAL TRAINING TISHKOV Denis Sergeevich.....	341
TRENDS IN DISTANCE CONTINUING MEDICAL EDUCATION IN COMPARISON WITH THE USUAL METHOD OF FULL-TIME FORMAT TISHKOV Denis Sergeevich.....	344
THE IMPACT OF DENTAL INSURANCE ON ACCESS TO PREVENTIVE PERIODONTAL TREATMENT AMONG THE MIDDLE - AGED AND ELDERLY POPULATION OF THE KURSK REGION TISHKOV Denis Sergeevich, GRECHIKHIN Sergey Sergeevich.....	347
ACHIEVING UNIVERSAL HEALTH COVERAGE IN DENTAL CARE TO THE POPULATION IN THE PREVENTION OF DENTAL DISEASES TISHKOV Denis Sergeevich, SERIKOV Vadim Sergeevich.....	350
COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF SILVER AND GOLD MONEY CIRCULATION IN THE RUSSIAN AND GERMAN EMPIRES IN THE LATE XIX EARLY XX CENTURIES TKACHENKO Pavel Vladimirovich.....	353

POPULATION MIGRATION: CONCEPT, TYPES AND SIGNIFICANCE FOR TERRITORIES TROYANSKAYA Mariya Alexandrovna.....	356
FEATURES OF THE INTRODUCTION OF INTERNAL AUDIT IN AUTONOMOUS INSTITUTIONS TURISHCHEVA Tatyana Borisovna.....	361
ON THE QUESTION OF THE TAXPAYER'S DIGITAL PROFILE TROYANSKAYA Mariya Alexandrovna, TYURINA Yuliya Gabdrashitovna.....	364
DIRECTION OF USE OF FINANCIAL RESOURCES OF JSC "KARACHAYEVO- CHERKESKENERGO" URUSOVA Augustina Bilalovna.....	368
COMPREHENSIVE FINANCIAL AND ECONOMIC ANALYSIS OF AGRICULTURAL KOLKHOZ-PLEMREPRODUCER "KUBAN" URUSOVA Augustina Bilalovna.....	371
CRITERIA FOR EVALUATION OF INFORMATION RESOURCES OF UNIVERSAL SCIENTIFIC LIBRARIES Khalafova Sevda Abasgulu.....	374
THE CONCEPT OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE KRASNOYARSK REGION TSVETSYKH Alexander Vasilyevich, SHEVTSOVA Natalya Vladimirovna.....	379
PROSPECTS AND RISKS OF ISSUING THE DIGITAL RUBLE BY THE BANK OF RUSSIA CHEKANOV Petr Evgenievich.....	383
RESEARCH OF THE INFLUENCE OF THE PANDEMIC ON COMPETITION IN THE MARKET OF MEDICAL SERVICES IN THE PROBLEMED REGION OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE KURGAN REGION) SHAMALOVA Elena Victorovna, DODINA Ekaterina Vladimirovna.....	389
THE PROCESS OF CHINA'S FINANCIAL DEVELOPMENT AFTER THE CHINESE ECONOMIC REFORM AND ITS FUTURE DEVELOPMENT DIRECTION YANG Chen.....	393
Conditions of accommodation of scientific materials.....	398

УДК 327

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0087

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА КАК ФОРМЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 2336-8311
AuthorID: 1080881

БУ Руслан Хэевич, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7/9, e-mail: Santaiorg@mail.ru)

Аннотация. Современный Китай, по состоянию на 2019 год, прочно занял лидирующее место как по числу ежегодно выезжающих за границу туристов, так и по уровню расходов своих граждан во время путешествий. Учитывая тот факт, что туризм изначально является общепризнанной формой «мягкой силы», ежегодное (в период, предшествующий пандемии COVID-19) стабильное увеличение числа совершенных китайскими гражданами заграничных поездок позволяет утверждать, что сегодня КНР имеет потенциал к использованию собственных туристических потоков в качестве инструмента продвижения положительного имиджа страны среди целевых государств, а также для построения с ними партнерских отношений. Эффективность данной, сравнительно новой для Китая, формы «мягкой силы» будет рассмотрена в рамках представленной статьи на примере китайского выездного туризма в Японию. Данная целевая страна была выбрана автором не случайно, так как с Китаем ее связывает не только географическое соседство, тесные экономические связи, но и достаточно сложная история взаимоотношений. В подобных условиях, когда необходимо сформировать положительный имидж собственной страны за рубежом, «мягкая сила» приобретает особое значение.

Ключевые слова: Китай, КНР, Япония, туризм, мягкая сила, туристическая дипломатия, Евразия, внешняя политика, сотрудничество, партнерство.

THE EFFECTIVENESS OF OUTBOUND TOURISM AS A FORM OF CHINA'S «SOFT POWER» ON THE EXAMPLE OF JAPAN

© The Author(s) 2021

BU Ruslan Kheevich, post-graduate student

Saint-Petersburg State University

(199034, Russia, Saint-Petersburg, University Embarkment, 7/9, e-mail: Santaiorg@mail.ru)

Abstract. Modern China, as of 2019, has firmly taken the leading place both in terms of the number of tourists traveling abroad annually and in terms of the level of expenses of its citizens while traveling. Given the fact that tourism is initially a generally recognized form of “soft power”, the annual (in the period preceding the COVID-19 pandemic) steady increase in the number of overseas travel made by citizens of China suggests that today the PRC has the potential to use its own tourist flows as a tool to promoting their own positive image among the target states, as well as building partnerships with them. The effectiveness of this, relatively new for China, form of “soft power” will be considered in the framework of this article using the example of Chinese outbound tourism to Japan. This target country was not chosen by chance by the author, since Japan is connected with China not only by geographic proximity, close economic ties, but also by a rather complex history of relations. In such conditions, when it is necessary to form a positive image of one’s own country abroad, “soft power” acquires special significance.

Keywords: China, CPR, Japan, tourism, soft power, tourism diplomacy, Eurasia, foreign policy, cooperation, partnership.

ВВЕДЕНИЕ

Китайское общество за последние несколько десятилетий претерпело серьезные культурные и социальные изменения. Наиболее серьезные преобразования можно отметить в вопросах открытости этого азиатского государства миру. Изоляционистские настроения были свойственны Китаю на протяжении большей части истории его существования. Наиболее показательным примером является опыт адмирала Чжэн Хэ, первопроходца, который положил начало великим географическим открытиям Китайской Империи. Однако история запомнила путешественника в качестве символа закрытости государства, так как после смерти адмирала, его флот, крупнейший в мире на тот момент, был затоплен, а Китай отказался от дальнейшего расширения диалога с миром на продолжительный период времени. Еще одним примером исторического нежелания китайской цивилизации поддерживать тесные контакты с внешним миром является период «опиумных войн». В начале 19 века среди высшей знати китайского государства существовало понимание относительно необходимости ограничения любого рода иностранного влияния на империю, что, на фоне отрицательного торгового баланса для Великобритании и других западных держав, а также желания обладать китайскими богатствами, дало начало европейской интервенции в Китайскую империю. Данный исторический период сыграл значительную роль в усилении изоляционистских настроений в дальнейшем и зародил чувство национальной обиды среди подданных империи. Третьим, и последним в рамках

данной статьи, примером может служить современная ситуация в Китае, связанная с пандемией COVID-19: КНР стала первым государством, которое продемонстрировало не только готовность, но и возможности как локального, так и глобального ограничения контактов с внешним миром. Сначала город Ухань, а затем и вся страна были закрыты для посещения извне, что в эпоху глобализации, в теории, представлялось практически невозможным. Готовность к столь радикальным мерам и полное их принятие населением говорит о том, что изоляционизм все еще не чужд китайскому обществу (в таких странах, как Германия, США, Франция, население оказалось не готово к ограничениям, что вылилось в массовые акции протеста), однако уровень развития выездного туризма в Китае до пандемии свидетельствует о том, что определенные изменения в понимании важности контактов с внешним миром, по сравнению с прошлым, произошли. Учитывая общие тенденции к изоляционизму в Китае, столь нетипичное направление для относительно закрытой страны, как «туристическая дипломатия», особенно интересно для изучения, так как раскрывает китайское государство с новой стороны, со стороны общества, готового к продолжительному и полному культурному диалогу с другими цивилизациями.

Вплоть до конца 2019 года организованные китайские туристические группы, а также индивидуальных путешественников, можно было встретить во многих культурных центрах мира, хотя еще до 1997 года, когда китайскими партийными министерствами было разработано ограниченное количество «официальных тури-

стических направлений», за границу свободно могла uscire лишь малая часть граждан страны. Во многом усиление китайских туристических потоков можно связать с высокими темпами экономического роста государства, а также с повышением общего уровня образованности среди населения Китая и, как следствие, потребности в более качественном, в культурном плане, отдыха.

Высокие показатели китайских туристических потоков как в количественном аспекте, так и в плане трат за границей, были замечены руководством страны, которое постаралось преобразовать их в политическое влияние. Так, в 2015 году, на Всекитайском рабочем собрании представителей туристической отрасли, был впервые упомянут термин «туристическая дипломатия», который спровоцировал всплеск научных работ, написанных китайскими авторами относительно туризма как формы «мягкой силы» КНР. Среди таких авторов можно отметить Ли Ц.[1], Чжун Л.[2], Лю Л.[2], Сун Ц.[3], и др. В России также есть достаточно много исследователей, изучающих проблему китайского выездного туризма в качестве эффективной компоненты «мягкой силы» государства, среди которых Кокарева К.А.[4], Комиссину И.Н.[4], Сведенцева В.Л.[4], Тарабарко К.А.[5], Владимирова Д.А.[6], Журбей Е.В.[6], Карловская А.А.[6], и др. Отдельно стоит отметить работу Казакова О.И. «Китайский туризм в Японию: примирение «мягкой силой»?»[7], в которой автор достаточно подробно объясняет, как увеличение числа китайских туристов последовательно способствует улучшению отношений между двумя странами, которые имеют глубокие исторические противоречия.

Актуальность данной статьи заключается в том, что китайский выездной туризм в последние годы демонстрирует рост по многим показателям, способным повлиять на имидж страны в мире, что в свою очередь превращает его в предмет пристального изучения со стороны исследователей и ученых-политологов. Всестороннее рассмотрение туризма как формы «мягкой силы» способно дать понимание относительно его эффективности, а также стать основой для прогнозирования дальнейшего развития отрасли.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основной целью данного исследования является определение эффективности туризма как формы «мягкой силы» Китая на современном этапе на примере Японии. Данная страна была выбрана не случайно: Япония является давним соперником Китая в борьбе за влияние в Азии, обе страны объединяет долгая история противоборства, инициатором которого зачастую выступало именно японское государство. Японско-китайские войны конца 19 и первой половины 20 века на долгие годы осложнили отношения между двумя странами. Однако два государства сегодня объединяет и высокий уровень экономического сотрудничества: Китай является важнейшим торговым партнером для Японии, что вынуждает правительство двух стран искать пути к смягчению исторических противоречий и не разрешенных территориальных претензий. Одним из таких способов улучшения отношений и выступает туризм, что будет более подробно рассмотрено далее.

Для выполнения поставленной задачи автор считает необходимым провести работу, направленную на рассмотрение эффективности опыта улучшения имиджа Китая в Японии посредством увеличения числа китайских туристов в стране.

В ходе работы над данным исследованием, основным методом выступал контент-анализ, в ходе которого было произведено изучение публикаций, рукописей и документов, раскрывающих данные относительно сути туризма как формы «мягкой силы» Китая, а также дающих оценку его эффективности в вопросах формирования положительного имиджа Китая в целевых странах. Статистические данные, представленные в работе Казакова О.И. «Китайский туризм в Японию: прими-

рение «мягкой силой»?», стали основой для написания данного исследования.

Критериями оценки эффективности, в рамках работы, выступает: динамика числа китайских туристов в целевой стране, числа работников, занятых в туристско-рекреационной сфере, трат туристов в целевой стране, изменения в отношении к Китаю со стороны граждан принимающей стороны. Изменение численных показателей путешественников, в случае положительной динамики, призвано продемонстрировать отсутствие угрозы жизни туристов и высокий уровень удовлетворенности услугами и отношением во время туристических поездок. Уровень трат за границей, показывает влияние на экономическую заинтересованность местного бизнеса и аффилированных местных предприятий в поддержании добрососедских отношений с КНР. Увеличение доли симпатизирующих граждан принимающей страны свидетельствует о принятии китайского туристического присутствия местным населением. Рост числа работников по обслуживанию китайского туризма служит показателем роста личной материальной заинтересованности местного населения в развитии взаимодействия с иностранными путешественниками. Помимо указанных критериев существует множество других, не затронутых в рамках данного исследования, таких как уровень развития лояльной китайским туристам инфраструктуры, продвижение положительного образа путешественников из КНР в местных СМИ, осуществление двусторонней государственной поддержки, направленной на расширение туристических потоков, и др. Данные аспекты не менее важны, и будут затронуты и детально изучены автором в последующих публикациях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Учитывая тот факт, что современный Китай является одним из наиболее активных акторов на международной арене, стоит отметить, что руководство КНР проделало значительную работу в продвижении собственного положительного имиджа путем таких форм «мягкой силы», как традиционная китайская культура, образование (изучение иностранными учащимися китайского языка), спорт (Китай является важной частью мирового спортивного сообщества и претендует на призовые места на многих международных спортивных мероприятиях, а Олимпиада 2008 продемонстрировала готовность страны интегрироваться в мировую систему развития и продвижения спорта), получивший значительное развитие в последние годы, туризм, которому, в рамках данного исследования будет уделено особое внимание.

За последние 5 лет, начиная с 2015 года, когда уровень развития как выездного, так и въездного, туризма в КНР достиг показателей [8], способных оказать поддержку государству в достижении стратегических внешнеполитических целей, что было отмечено руководством страны во время проведения в городе Наньчан мероприятия, инициированного государством, под названием «Всекитайское рабочее собрание представителей туристической отрасли», когда впервые туризм был назван частью национальной дипломатии Китая, что подробно описано в работе китайского исследователя Ли Ц «История эволюции туристической дипломатии в КНР». Автор очень верно подмечает тот факт, что Китай, по факту, является первой страной в мире, которая имеет возможность конвертировать свой туристический потенциал в международное влияние, что в дальнейшем было подтверждено инициативой по созданию организации, в которой КНР, ожидаемо, учитывая влияние на международную туристическую отрасль согласно данным ВТО (Всемирной туристической организации), заняла ведущую роль. Новой актор под названием ВТА (Всемирный туристический альянс) со штаб-квартирой в китайском городе Ханчжоу, закрепил положение КНР в качестве направляющей страны в сфере развития туристического сотрудничества, что, на фоне признания политической важности туризма, позволяет говорить

также о признании перспектив отрасли в вопросах достижения стратегических внешнеполитических целей Китая. Тот факт, что ведущие страны мира, подобно КНР, обладающие ресурсами и необходимыми рычагами для преобразования выездной туристической активности собственного населения в политическое влияние, не столь активны в вопросах продвижения собственной «туристической дипломатии» сегодня, позволяет предположить, что эффективность данной формы «мягкой силы» не демонстрирует высоких показателей. Однако, чтобы делать подобные утверждения, а также понять мотивацию Китая в вопросах наращивания собственного туристического влияния, необходимо провести исследование по указанным выше критериям и определить текущий уровень, а также условия, способствующие повышению эффективности туризма в вопросах формирования имиджа КНР за рубежом.

Туристические потоки китайских туристов в Японию за прошедшее десятилетие являются предметом интереса многих ученых, таких как Казаков О.И., так как показывают практически стабильный прирост показателей не смотря на эскалацию конфликта в 2012-2014 гг., из-за территориального спора относительно островов Дяоюйдао. Причиной обострения ситуации стала приватизация трех островов японским правительством, на которые также претендовал и Пекин. Ситуация, в ходе развития, приняла крайне напряженный характер после создания особой опознавательной зоны над спорными островами китайскими военными, что грозило перейти в военное столкновение. Однако интересным является то, что численные показатели выезжающих китайских туристов в Японию, за исключением 2013 года, когда существовала реальная опасность военного столкновения и доля китайских туристов в стране сократилась на 7,8%, показывают положительную динамику за рассматриваемый период и в целом с 2012 (1425100 чел.) по 2014 год (2409158 чел.) демонстрируют рост на 69%, что является доказательством желания Китая поддерживать отношения с Японией, не смотря на существующие противоречия, путем туристического обмена.

По состоянию на конец 2018 года Япония является одним из наиболее популярных туристических маршрутов для граждан КНР, так, согласно ежегодному отчету ВТО, страна занимает 2 место с общим годовым потоком в 9,06 млн чел. По сравнению с 2012 годом наблюдается более чем пятикратное увеличение, что непосредственно свидетельствует об эффективности организации туристического обмена между двумя странами, даже несмотря на существующие противоречия на международном уровне, и по данному критерию китайское туристическое влияние в Японии за рассматриваемый период значительно возросло, что можно считать базой для использования туристических потоков в качестве формы «мягкой силы», в противном же случае влияние туризма не могло бы считаться весомым в вопросах формирования имиджа страны.

Столь значительное увеличение интереса китайского выездного туризма к японскому направлению, несомненно, вызвало определённые трансформации и в системе вовлеченности в процесс местного населения. Так, по данным отчета ВТО от 2017 года [9], в 2012 году в туристической сфере было занято 3,95 млн. чел. Данный показатель стабильно увеличивался (до пандемии COVID-19), и к 2017 году число занятых в сфере обеспечения туристических услуг японцев возросло до 5,76 млн. чел. Столь значительное увеличение роли туризма в системе формирования рабочих мест в Японии, кроме увеличения туристической привлекательности страны, также свидетельствует о том, что все большее число японских граждан тесно взаимодействует с китайскими туристами, что должно отразиться на восприятии данной страны в японском обществе в положительную, либо отрицательную сторону.

Учитывая два вышеописанных пункта, согласно ко-

торым в последние годы китайский туризм в Японию перетерпел значительные изменения, связанные с численным увеличением как путешественников из КНР, так и работников туристической отрасли в регионе, можно заключить, что в целом уровень взаимодействия представителей двух стран значительно возрос. Далее, для формирования наиболее полного представления относительно эффективности китайского выездного туризма, как формы «мягкой силы», необходимо изучить изменение в восприятии Китая гражданами Японии, для чего, как и ранее, будут использованы данные социологического опроса, проведенного отделом по связям с общественностью кабинета министров и премьер-министра Японии из статьи Казакова О.И.

Согласно данным социологического опроса по состоянию на 2012 год (год обострения конфликта за спорные территории) симпатию к Китаю испытывало лишь 18% японского населения, участвовавшего в опросе, в то время как 80,6% испытывали негативные эмоции. В 2014 году (после силового давления Китая посредством создания особой опознавательной зоны) число японцев, испытывающих симпатию и антипатию к КНР, стало равно 14,8% и 83,1% соответственно. Данное изменение происходило на фоне увеличивающегося туристического потока китайских путешественников. После снижения показателей симпатии в 2014 году статистика вновь стала демонстрировать положительную динамику и к 2017 году число доброжелательно настроенных японцев по отношению к Китаю достигло отметки 18,7%, что выше значений, характерных периоду, предшествующему эскалации конфликта.

Подробнее рассматривая причины постепенного улучшения отношения японцев к Китаю, стоит отметить, что наиболее важной составляющей данного процесса является экономический потенциал китайской туристической отрасли. Китайские туристы, по состоянию на 2019 год, находились на первом месте в мире по тратам во время зарубежных путешествий, что, несомненно, положительно влияет на принятие местным бизнесом, а также людьми, задействованными в оказании туристических услуг. Здесь, в качестве примера, можно отметить Южную Корею (ЮК), отношение к которой в Японии схоже с отношением к Китаю, особенно после антияпонских действий южнокорейского правительства в 2014 году, после которых число симпатизирующих данной стране японцев снизилось с 40,7% в 2013 году до 31,5% в 2014. Несмотря на тот факт, что к 2017 году по общему годовому объему туристов Южная Корея практически догнала Китай (7140165 чел.), положительно о данном государстве высказывалось 37,5% опрошенных граждан Японии, что ниже показателей 2013 года. То есть в целом, к Китаю в Японии стали относиться лучше, а к Южной Корее – хуже. Объяснить подобное смещение можно тратами туристов за границей, что сильно влияет на формирования имиджа богатой страны и важного партнера. По состоянию на 2019 год туристы из ЮК потратили в Японии в совокупности за год 100,6 млрд. японских йен [10]. За тот же период китайские туристы продемонстрировали результат в 1251,7 млрд. японских йен (Китай 936,5, Гонконг 118,6, Тайвань 196,6). Столь значительное различие в финансовых показателях основано на многих факторах, таких как общая экономическая ситуация в родной стране туриста, влияние туристических компаний, проводящих рекламные мероприятия относительно популярных японских товаров, обменный курс валюты, однако большую роль в данном случае играет культурная составляющая. Туристы из Южной Кореи склонны более экономно вести себя во время зарубежных путешествий, что было отмечено в работе Казаков О.И., в то время, как китайские туристы более склонны к совершению крупных покупок за границей, что подтверждают статистические данные, приведенные выше. Из чего выходит, что среднестатистический китайский турист тратит примерно в 10 раз больше на территории

Японии, чем среднестатистический южнокорейский турист, что и способствует формированию имиджа Китая, как экономически сильной страны, а граждане данного государства становятся более желанными гостями, что и видно на примере медленного (ввиду изначальной исторической напряженности в отношениях между двумя странами), но все же увеличения уровня симпатии.

ВЫВОДЫ

Говорить об использовании туризма в качестве стабилизирующей «мягкой силы» стало возможно в свете того, что Китай на 2012 год имел необходимые рычаги влияния на собственные туристические потоки (в 2012 году была предпринята даже попытка их применения (ограничение туристических потоков в Японию), на волне антияпонских волнений в КНР, однако руководство страны от этой идеи в дальнейшем отказалось), но наоборот способствовал продвижению двусторонних туристических отношений, что демонстрирует прирост числа китайских туристов, посетивших Японию за период 2012-2014 гг.

Согласно приведенным выше результатам исследования можно заключить, что туристическое влияние Китая сегодня активно растет как в целом в мире (что подтверждено статистическими данными ВТО), так и в отдельных регионах (Япония), продвижение положительного имиджа в которых имеет принципиальную важность для страны. Рассматриваемый пример использования туризма как формы «мягкой силы» Китая в Японии показал, что, в случае наличия серьезных политических противоречий, туризм не может служить единственным средством формирования масштабных и быстрых положительных изменений, таких как значительное усиление симпатии к китайскому народу в целевой стране, однако способен смягчить уровень роста антипатии и постепенно формировать интерес к КНР.

Высокие показатели трат китайских туристов в Японии позволили снизить негативное отношение местного населения, а также стали основой для дальнейшего продуктивного сотрудничества. Дальнейшее сохранение тенденций 2019 года после пандемии COVID-19 способно наметить значительные изменения в видении Китая Японией, а также повысить уровень культурного принятия граждан данной страны местным населением, что и является одной из ключевых задач, стоящих перед руководством КНР, особенно в свете заинтересованности Пекина в стабильном сотрудничестве с Токио в рамках зоны свободной торговли «Всестороннее региональное экономическое партнерство».

Эффективность туризма как формы «мягкой силы» во многом зависит от изначальных заданных значений, характеризующих отношения целевой страны с Китаем. В случае, если уровень неприятия КНР не столь высокий, как в рассмотренном выше примере с Японией, то положительное влияние туризма способно сформировать более благоприятные условия для улучшения имиджа китайского государства. В целом же стоит отметить важный «мягкосиловой» потенциал туризма, который своей массовостью, а также экономическими возможностями способен создать сеть связей с целевой страной выездного китайского туризма, состоящую из значительного числа вовлеченных в сферу обслуживания путешественников местных работников, заинтересованности бизнеса, а также повышения общего интереса граждан к китайской культуре, разрыв которой не пойдет на пользу иностранному инициатору.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ли Ц. История развития туристической дипломатии в КНР. Журнал Тяньчжун. 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFQ&dbname=CJFDAUTO&filename==> (дата обращения 22.12.2020)
2. Чжун Л., Лю Л. Коммуникация имиджа Китая в контексте международного туризма. 2015. (钟龙彪, 刘力 国际旅游背景下的中国国家形象传播) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xzbu.com/1/view-4298100.htm>. Дата доступа: 02.09.2020.
3. Сун Ц. Туристическая дипломатия как механизм формирования имиджа страны. БГУ. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://elibr.bsu.by/bitstream/123456789/209138/1/256-259.pdf> (дата обращения 22.12.2020)

4. Кокорев К.А., Комиссина И.Н., Сведенцев В.Л. Политика «мягкой силы» Китая в Азии. Проблемы национальной стратегии. – Москва. 2019. с. 11-67. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39148388> (дата обращения 22.12.2020)
5. Тарабарко К.А. Мягкая сила культуры Китая: концептуальное содержание и практики реализации. Дисс канд философских наук. 09.00.13. 2017.
6. Владимирова Д.А., Журбей Е.В., Карловская А.А. «Мягкая сила» во внешней политике России и Китая: особенности национальных стратегий // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. №1 (52). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-vo-vneshney-politike-rossii-i-kitaya-osobennosti-natsionalnyh-strategiy> (дата обращения: 03.09.2020).
7. Казаков Олег Игоревич Китайский туризм в Японии: применение «Мягкой силой»? // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. №23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-turizm-v-yaponiiu-primirenie-myagkoy-siloy> (дата обращения: 05.09.2020)
8. Guidelines for Success in the Chinese Outbound Tourism Market. 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284421138> (дата обращения 22.12.2020)
9. Number of employees' tourism sector Japan 2008-2017. Statista Research Department. 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1007036/japan-number-employees-tourism-industry/> (дата обращения: 22.12.2020)
10. Foreign visitors shopping expenditure in Japan in 2019, by country. Statista Research Department. 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/654978/japan-tourists-shopping-expenditure-by-country/> (дата обращения: 22.12.2020)
11. Гемуева К. А. Китайский туризм в ЕС: гуманитарный и инвестиционный аспекты сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2019. Выпуск №7 С. 48-53 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей: <https://asaf-today.ru/s032150750005568-6-1/> (дата обращения: 18.11.2020).
12. Nye J. (Jr.) Soft Power // Foreign Policy, No. 80, Twentieth Anniversary (Autumn, 1990).
13. Каретина Галина Семеновна Конфуцианство в процессе модернизации Китая // Известия Восточного института. 2015. №2 (26). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfucianstvo-v-protsesse-modernizatsii-kitaya> (дата обращения: 08.09.2020).
14. Заглязьмина Е.О. Экономика туризма Китайской Народной республики. Дисс канд экономических наук. 08.00.14. 2018.
15. Ван С., Ван Ц. Биография Чжан Цзяня. Издательство Министерства образования (Шаньси) («张塞传» 王祥玉/王倩/陕西人民教育出版社/2020年4月9). 2020.
16. Новичков Н.В. Туризм как фактор глобальной политики. Россия в глобальной политике, М. 2016г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26379289> (дата обращения 22.12.2020)
17. Дорожкова С.А., Абрамова Н.А. Туристическая отрасль в современном Китае: состояние, проблемы, перспективы. Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25912975> (дата обращения: 03.09.2020).
18. Бажанов, Е.П. Китай: от Средней империи до сверхдержавы XXI века / Е.П. Бажанов. – М.: Известия. – 2007. – 351 с.
19. Лю Ц. Китай-Япония: столкновение культур и культурная идентичность (刘金才. 中日«文化冲突»与文化认同//日本学刊// Изучение Японии. 2013. №1. С. 55-67. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://qk.cass.cn/rbxb/qkml/2013year/1/201301/P020140218292109094006.pdf> (дата обращения 22.12.2020)
20. Семин А. В. Китай-Япония: лед тронулся // Азия и Африка сегодня. 2010. No 9. С. 2-7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/massmedia/21/278-kitaj-yaponiya-led-tronulsya-#_edn1 (дата обращения: 16.09.2020).

Статья поступила в редакцию 24.12.2020
Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 32:316:001.83 (100)
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0088

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК НАУЧНАЯ ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0001-6587-5236

ГАХРАМАНОВА Нигяр Фикрет кызы, доктор философии по политическим наукам,
старший преподаватель кафедры философии и социальных наук
Азербайджанский государственный педагогический университет
(AZ-1000, Азербайджан, Баку У.Гаджибейли, 68, e-mail: ngahraman@mail.ru)

Абстракт. Всякое управление, осуществляемое на уровне коллектива, социальных групп, политических структур, классов, этнических образований, народностей, наций, наконец, общества и государства представляет собой целостную систему с присущей ей структурой. Поэтому исследование проблемы обогащения структуры и содержания теории социального управления в первом приближении предполагает изучить степень зрелости самой существующей теории социального управления. Задача совершенствования системы управления, а также обогащения теории управления включает в себя и некоторые вопросы профессионального роста и психологической надежности советников, консультантов, помощников и др. лиц, имеющих какое-то отношение к управлению. В целом же в вопросах совершенствования системы управления и управленческой деятельности определяющую роль играют отвечающие требованиям эпохи и общества новые системы и институты, новые структуры. При постановке вопроса об интеллектуальном обогащении субъектов и объектов социального управления и содержательном развитии самой теории социального управления не лишне обратиться, как к оправдавшим себя моментам, примерам социального управления при социализме, так и к опыту развитых капиталистических стран, при этом, ни в коем случае не ограничиваясь изучением западных концепций управления и опыта развитых капиталистических стран Европы и Америки.

Ключевые слова: управление, коллектив, общество, эффективность управления, теория, концепция, культура управления, развитие

MODERN THEORIES OF SOCIAL GOVERNANCE AS A SCIENTIFIC BASIS FOR THE FORMATION OF A DEMOCRATIC SOCIETY

© The Author(s) 2021

GAHRAMANOVA Nigar Fikret, Doctor of Philosophy in Political Science, Senior Lecturer
of the Department of Philosophy and Social Sciences
Azerbaijan State Pedagogical University
(AZ-1000, Azerbaijan, Baku, U.Hajibeyli, 68, e-mail: ngahraman@mail.ru)

Abstract. Any control at the level of the collective, social groups, political structures, classes, ethnic formations, ethnic groups, nations, and finally, society and the state, is an integral system with its inherent structure. Therefore, the study of the problem of enriching the structure and content of the theory of social management in the first approximation assumes to examine the degree of maturity of the most existing theory of social management. The task of improving the management system, as well as enriching management theory, includes some issues of professional growth and psychological reliability of advisers, consultants, assistants, and others. In general, in matters of improving the management system and management activities, new systems and institutions, new structures that meet the requirements of the era and society play a decisive role. When raising the question of the intellectual enrichment of the subjects and objects of social management and the meaningful development of the theory of social management itself, it is not superfluous to turn to both justified moments, examples of social management under socialism, and to the experience of developed capitalist countries, while in no case confining himself to the study of Western concepts of management and the experience of the developed capitalist countries of Europe and America.

Keywords: management, collective, society, effectiveness of management, theory, concept, culture of management, development

Актуальность исследования. Как известно, задача науки – разработка и теоретическое обоснование основополагающих принципов совершенствования системы социального управления, оптимизация функций ее основных компонентов. В этом же русле чрезвычайно актуализирован поиск факторов, средств и способов совершенствования системы социального управления на современном этапе развития демократического общества.

Несомненно, что внутри современной системы социального управления складываются принципиально новые управленческие отношения. Они формируются и по вертикали (отношения между субъектами и объектами управления), и по горизонтали (отношения между системами, входящими в конкретную сферу жизнедеятельности общества (система науки, система образования, система информации и т.д.). Горизонтальные управленческие отношения складываются также между коллективами, учреждениями и организациями, функционирующими внутри конкретной системы. При этом особую актуальность приобретают вопросы формирования цивилизованных и высоконравственных межличностных отношений.

Рассматривая сущностные характеристики системы социального управления, важно также акцентировать

внимание на двух на сегодняшний день приоритетных направлениях: а) усилении самодостаточности системы социального управления; б) определении важнейших функций и задач социального управления.

Таким образом, поставленная нами задача одинаково волнует и науку, и практику, представляет живой интерес как для государственных деятелей, так и для субъектов управления разных уровней.

Степень разработанности проблемы. Теория (и система) социального управления на Западе активно разрабатывалась с 20-х годов XX века, советские ученые широким фронтом исследовали эту проблему в 60-90-х годах XX века. В наше же время эта проблема является объектом изучения представителей науки многих стран мира.

В 60-90-х годах XX века ведущим специалистом по теории социального управления в СССР считался видный философ, академик В.Г. Афанасьев [1]. В качестве позитивных характеристик работ советских авторов следует назвать следующие особенности: диалектический подход к процессам и явлениям, к управляющим и управляемым системам, существенные сдвиги в деле использования результатов НТР и возможностей кибернетики в оптимизации функций социального управления. В ряде работ того периода обращается внимание на не-

обходимость гуманизировать и цивилизовать управленческие отношения. В то же время система социального управления была пропитана идеологическими установками.

Среди исследователей теории социального управления в постсоветскую эпоху на одном из первых мест стоит имя Георгия Щекина – создателя Межрегиональной Академии управления персоналом. Основное направление его исследований – кадровый менеджмент, то есть психология кадрового менеджмента и система управления кадрами [16]. В своей монографии «Социальное управление и элементы его культуры. Обобщение и рекомендации» Н.Г. Веселова рассматривает систему элементов так называемой «социально-организационной культуры» [2].

Отличаются новизной подхода к системе социального управления подход коллектива авторов – Н.П. Пищулина, С.Н. Пищулина и А.А. Бегуганова [12]. Первый том этого фундаментального труда посвящен рассмотрению ряда интересных аспектов теории социального управления, то есть исторический взгляд на теории и концепции управления, объект и предмет социального управления, категории, методы и функции социального управления, системологические основы управления, самоорганизация общества и управление и др. Второй том этого труда посвящен эмпирическим и практическим вопросам управления, а потому для нас он не представляет особого интереса.

Хотелось бы назвать имена еще некоторых авторов, посвятивших свои работы данной проблеме: А.А. Николаев, П.В. Разов («Социальное управление») Е.П. Тавокин («Социология управления»), «Методы получения социальной информации»), Зубков В.И. («Социологическая теория риска»), и др.

Методы исследования. При исследовании данной проблемы мы использовали системный метод анализа (познания); структурно-функциональный метод; диалектический метод; философско-методологические принципы о соотношении экономики и политики, власти и культуры, части и целого.

Системный подход в организации управления. Всякое управление, осуществляемое на уровне коллектива, социальных групп, политических структур, классов, этнических образований, народностей, наций, наконец, общества и государства представляет собой целостную систему, разумеется, с присущей ей структурой. Системы социального управления в соответствии со структурой социальной реальности, управляемой социальной системой, являются, во-первых, величинами разной сложности; во-вторых, функционируют на разных уровнях (этажах) социальной иерархии. Например, одна из систем, точнее – подсистем социального управления функционирует на уровне государства, общества, другая – на уровне конкретных небольших коллективов (детского сада, небольшого трудового коллектива, объединенных по интересам групп и т.д.)

Поэтому исследование проблемы обогащения структуры и содержания теории социального управления даже независимо от характера общества – демократично оно или недемократично – но в первом приближении предполагает изучить степень зрелости самой существующей теории социального управления, т.е. той наличной, уже существующей, кем-то созданной теории социального управления. Второе, как логическое развитие данной идеи, данной мысли, необходимо тщательным образом изучить два вопроса: 1) степень самодостаточности существующей и функционирующей теории (или теорий, если иметь в виду теории управления разными уровнями социальной системы, а также факт изменения уровней этой системы, т.е. уровней, на которые накладываются, примеряются предполагаемые, притом, обогащенные и усовершенствованные теории социального управления). На практике, в практической деятельности по обогащению и углублению наличных теоретических моделей

или концепций социального управления, как правило, действие ограничивается накладыванием (прибавлением) не всей готовой теории социального управления, а ее определенных принципов, концептуальных положений. Притом, основанием для такой операции служат: а) фактор времени, потребности эпохи; б) необходимость создания самодостаточной теории социального управления, требующей выхода за пределы прежних рамок; в) возрастание информационных основ и технических и технологических составляющих теории социального управления.

2) пути, способы и направления обогащения структуры и содержания существующей общей теории, а также ее составляющих с целью сделать ее более соответствующей потребностям современного уровня управляемых социальных систем, потребностям развивающегося и содержательно обогащающегося социального организма.

Говоря о содержательно обогащающемся социальном организме, необходимо всесторонне учитывать два фактора. Фактор первый – если речь идет о содержательно обогащающемся устоявшемся социальном организме, то при решении вопросов обогащения содержания как всей общей теории социального управления, так и теорий и концепций социального управления, осуществляемых на разных уровнях или в разных сферах социальной системы, то приходится решать задачи специфического характера, задачи «вливания» в старую, устоявшуюся, доказавшую свою жизнеспособность систему управления новых идей, принципов, методов, при этом не раскачивая саму социальную систему. Так, собственно, осуществляются процессы обогащения теорий социального управления в странах капитализма, где трудно различать консерватизм от заботы об устойчивости и незыблемости самой социально-экономической системы.

Фактор второй – а это для нас главное – это ситуация, характерная для всех стран, совершивших или совершающих переход от одной социально-экономической и политической системы к другой. В данном случае речь должна идти о государствах постсоветского пространства, а также о государствах бывшего социалистического лагеря.

Говоря о духовно-нравственных основаниях и составляющих социального управления, некоторые авторы делают акценты либо только на субъект-объектных отношениях, либо же на специфике управления такими сферами, как наука, образование, здравоохранение, культура и т.д. А между тем, духовность, нравственность, мораль существуют всюду, где есть человек, его деятельность, вернее – система его деятельности, где есть жизнь. Нельзя содержательно и квалифицированно управлять, например, экономикой, всей системой материального производства, игнорируя духовно-нравственные ценности или психологический фактор. З.М.Макашова и И.О.Калининкова пишут: «Управление экономическими процессами есть в определенном смысле и управление нравственными отношениями. Главный компонент управления – это, несомненно, руководство человеческой деятельностью и, прежде всего всего, оптимальная организация экономической жизни, труда людей, их общественной деятельности, их воспитания. Любой этап процесса управления – планирование, организация производства, обмена и потребления, контроль и учет – включает в себя моральные аспекты, так как тесно связан с налаживанием внутриколлективных отношений, системы ответственности и дисциплины, психологическим климатом и т.д.

Постоянное улучшение моральных качеств, повышение сознательности людей, связанных с управленческой деятельностью, создание в управленческом аппарате морально-психологического настроя, сочетающего взаимное доверие, взаимопомощь с взыскательностью, неприемлемостью к нарушениям трудовой и государственной дисциплины – эти направления выдвигаются на первый

план в проведении социально-экономической политики государства» [9, с. 51-52].

На современном этапе функционирования суверенных постсоветских государств речь должна идти не только о случайном обращении к ценностям духовности и морали, а о превращении последних в возрастающий и усиливающийся процесс. «Процесс возрастания роли нравственного аспекта в области управления связан с расширением сферы морального оцениваемых явлений управленческой деятельности на всех уровнях; расширением морально мотивированных управленческих действий, отношений: развитием и обогащением нравственных норм и принципов [9, с. 52].

Общезвестно, что всякое управление может быть вполне эффективным, если обеспечена: а) хорошая информационная база; б) оно удачно вписывается в жизнь и структуру социально-экономической и политической системы; в) соответствует самым высоким современным требованиям, включающим цель избавить народ, население, отдельные социальные и профессиональные группы от волокиты, бюрократизма, чиновничьего беспредела. Системами социального и политического управления охвачены не только те, кто производит или исполняет одну из функций данной системы, но и, если пользоваться экономическо-производственным языком, вспомогательный персонал. И в теории, т.е. теоретическом обосновании каких-то принципов управления или принятия управленческого решения, и в практике управления. Здесь, главным образом, речь идет о консультантах и экспертах.

Следовательно, от уровня и интеллектуального потенциала, знаний, ориентированности на самые современные инновации в известной степени зависит вопрос интеллектуальной оптимизации содержания принципов и методов управления. В.Я.Кикоть и Д.И.Грядовой пишут: «В современных условиях в связи с возросшей сложностью управленческого процесса сформировался специфический вид трудовой деятельности, обслуживающий управление, - консультативный труд. В развитых странах функционирует множество обществ, бюро, организаций, которые разрабатывают экспертные оценки и дают консультации руководителям» [7, с. 44].

Задача совершенствования системы управления, а также обогащения теории управления включает в себя и некоторые вопросы профессионального роста и психологической надежности советников, консультантов, помощников и др. лиц, имеющих какое-то отношение к управлению. Так, У.Моррис указывает на два главных требования, предъявляемых к эксперту: «его мнение должно быть устойчивым, изменяясь лишь при получении новых существенных сведений; предсказания должны отличаться высоким уровнем точности и надежностью» [10, с. 45].

В первом приближении следует обратить внимание на два аспекта решения этой весьма актуальной задачи: а) отказ от всех наличествующих социальных систем управления, которые в реальной жизни, на практике ограничивают или способны ограничивать свободу человека, гражданина, работника любого звена системы, любой профессии, подавляют инициативу как субъектов управления – руководителей предприятий, организаций, учреждений, собственников и бизнесменов, так и объектов управления – общества, нации, этнических образований, политических движений, средств информации, социальных слоев – особенно подрастающего поколения; б) организация в рамках макросистемы, подсистем и микросистем всесторонне продуманной, теоретически обоснованной работы по повышению интеллектуального уровня, как субъектов, так и объектов социального управления. Данная работа не должна идти по пути навязывания субъектам управления (коллективам, организациям, работникам разных звеньев государственных структур) разного рода сомнительных «новшеств», модных тезисов, теоретически необоснованных, не про-

шедших проверку практикой живой жизни административных установок.

В вопросах обогащения духовного и нравственного потенциала системы социального управления недопустима порочная практика «обкатывания» модных идей молодых политиканствующих карьеристов, не имеющих серьезного представления ни о социальной системе с ее тенденциями и противоречиями, ни о социальной и политическом управлении, взятым в контексте управленческих отношений, управленческой деятельности и степени зрелости самой социально-экономической и политической системы.

Так, например, японская, китайская, южно-корейская или сингапурская системы социального управления для нас – молодого государства, находящегося на стыке Европы и Азии, представляет не меньший интерес, чем опыт развитых европейских стран с их сомнительной исторической перспективой. Следует особо подчеркнуть, что восстановление Великого шелкового пути обязательно приведет к новым ценностным ориентирам и оптимальным принципам управления любого уровня.

Наконец, когда мы обосновываем необходимость замены одних систем другими, одних принципов управления другими, то необходимо проводить такую замену не на «вкус», а в соответствии и с теоретическими выводами, и с учетом опыта других стран или других структур внутри нашей страны и нашего общества. Иными словами, в системе социального управления не должно иметь место умозрительное решение.

Любая система, в том числе социального управления, должна функционировать без перебоев, эффективно, с предполагаемой отдачей. Критерием эффективности действия системы должен быть конечный результат. Если же существующая теория и практика социального управления не обеспечивают получения прогнозируемого ожидаемого результата, то причины подобных неудач следует искать, как в теории социального управления, так и в практике управления. Но касательно практики социального управления необходимо уточнить: а) безупречность или непригодность теории и методов, на основе которых осуществлялось управление; б) сильные и слабые стороны самой системы социального управления. В первом случае подлежит проверке теория управления, которой пользуются также другие общества или в других социальных системах.

Здесь могут быть разные причины неполучения ожидаемого конечного результата. Среди них: а) недостаточно эффективное взаимодействие и взаимопонимание между субъектом и объектом социального управления; б) несоответствие субъектов управления требованиям эпохи, исторического момента; в) моральная деградация, низкий профессиональный или интеллектуальный уровень объектов управления – коллективов, организаций, разного рода структур новыми, более гибкими, более современными; г) необходимость замены разного рода структур новыми, более гибкими, более современными.

В XX столетии разработано множество теорий и концепций управления, которые, как правило, рассматриваются в контексте развития общества и цивилизации. Так, американский ученый У.Ростоу рассматривает формирование и развитие теорий управления в контексте так называемых пяти стадий экономического роста, которые как бы являются «альтернативой» пяти общественно-экономических формаций, открытых Марксом. В этой связи он акцентирует внимание на некоторых особенностях или необходимых предполагаемых качествах субъектах управления. Он считает, что на более высоких ступенях экономического роста обществом, вопросами его социально-экономического развития должны заниматься «предприимчивые люди – носители инновационных управленческих идей» [12, с. 65].

В плане духовного и интеллектуального обогащения теории управления, а также подготовки современ-

но мыслящих управленцев он считает целесообразным формировать «в сфере общественного сознания идеологию предпринимательства» [12, с. 67]. Хотя, с точки зрения философской науки, на профессиональном уровне изучающей общественное сознание «предпринимательская идеология» - это нонсенс. Но, тем не менее, вопрос об идеологических ориентирах субъектов управления вызывает неподдельный интерес. Ведь нельзя недооценивать вопросы о том, на какие идеи, идеологические принципы, политические, экономические и социальные интересы ориентированы субъекты управления, люди, от которых во многом зависят судьбы народа и государства. Нам представляется, что этот вопрос заслуживает внимания нашей отечественной науки.

Есть некоторые проблемы, в которых как бы содержатся два направления: а) совершенствование и обогащение теории управления; б) интеллектуальный рост субъектов управления. Это – «создание новой «индустриальной технологии», «политика развития индустрии третьего тысячелетия – «индустрии знаний» [12, с. 68].

Задача подготовки и эффективного использования возможностей новой генерации управленцев разных уровней должна включать в себя: а) воспитание в людях (как субъектах, так и объектах управления) высоких моральных и нравственных качеств, в первую очередь – воспитание чувств уважительного отношения к себе и к окружающим, особенно к подчиненным. Общественно историческая практика показывает, человек, не любящий, не уважающий других, не может рассчитывать на уважительное отношение других к собственной персоне. Если руководитель (управленец) не уважает своих коллег и подчиненных, то никак нельзя рассчитывать на хорошее, доброжелательное отношение с их стороны.

Стало быть, при такой ситуации создание духовно, нравственно и психологически здорового коллектива принципиально невозможно. Именно в силу только одной этой причины невозможно добиться здорового морально-психологического климата в коллективах и учреждениях; б) работа с членами коллектива, вверенной субъекту управления отрасли материального или духовного производства. Здесь могут быть осуществлены разные формы и способы повышения интеллектуального уровня, воспитания духовных и нравственных качеств членов коллектива.

Конечно, культура управления – это масштабная проблема, постоянно находящаяся в поле зрения философов, политологов, социологов и даже психологов. Здесь много аспектов и много неизученных или малоизученных вопросов. Однако среди них есть какие-то нестандартные, «не похожие» на часто повторяющиеся мысли идеи. В этой связи хотелось бы обратить внимание читателей на позицию и видения культуры, в том числе и культуры управления небезызвестным автором «Заката Европы» О. Шпенглером. Прежде всего, следует отметить, что по Шпенглеру имеется восемь потоков культуры: «египетская», «индийская», «вавилонская», «китайская», «аполеоновская» (греко-римская), «магическая» (византийско-арабская), «фаустовская» (западноевропейская) и культура «майя».

Шпенглер также прогнозировал появление русско-сибирской культуры. Но самое главное (разумеется, в соответствии со спецификой исследуемой нами проблемы) – подход Шпенглера к культуре и к его месту в системе управления, само собой понятно – к вопросам развития и обогащения теории управления. Вот как это интерпретируют авторы вышеупомянутого двухтомника «Социальное управление: теория и практика»: «Шпенглер рассматривает каждую культуру как целостный организм, развивающийся из уникального организма «прафеномена» - способа «переживания жизни». От того, как конкретные индивидуумы переживают свое социальное положение в обществе, зависит их отношение к системе управления этим обществом. Этап зарождения и восхождения системы управления, считает Шпенглер,

и является «культурой управления».

Этот этап отличается органичностью, гармонией, творческим началом. Он сменяется этапом перерождения «культуры» в «цивилизацию». Творчество уступает место бесплодию и, соответственно, «спорту», «политике» и т.п. «Органический» тип эволюции сменяется «механическим». Это находит свое выражение в «омассовлении» культуры. Культура – «дух», цивилизация – «интеллект», - вот самое краткое и существенное отличие одного от другого» [12, с. 63].

Следует подчеркнуть, что в большинстве современных политологических исследований применительно к вопросу развития и обогащения теории социального управления и культуры, и цивилизация наделяются одними и теми же функциями. Но, как уже мы успели заметить, у Шпенглера и, соответственно, у авторов цитируемой книги иной, более подкупающий и импонирующий подход. Надо полагать, что дальнейшие научные исследования в этом направлении несомненно принесут свои плоды.

О национальных ценностях применительно к вопросам управления, как правило, в политологических исследованиях говорится чрезмерно в обобщенном виде, в результате чего остается неизученным вопрос личности субъекта управления, о том, носителем каких идей, ценностей и принципов он является. Мало того, в политологических исследованиях почти отсутствует вопрос о жизненном пути, пройденном субъектом, руководящим коллективом, людьми, социальными системами. Наконец, вопрос о факторах, оказывающих на цели, которые ставит перед собой тот или иной управленец. Б.Г.Литвак в своем учебнике «Разработка управленческого решения» высказывает следующую точку зрения: «... Каждый управленец, как самостоятельная личность, имеет свои личные цели, которые определяются:

- личной системой ценностей;
- материальным положением;
- возрастом;
- средой, в которой он функционирует;
- средой, в которой он воспитывался;
- семейным положением;
- состоянием здоровья [8, с. 87].

Понятно, что любой управленец выполняет вполне конкретные функции и задачи, поставленные перед ними структурами, организациями, а быть может и государством. Но ценности, усвоенные им в процессе собственной жизнедеятельности играют далеко не последнюю роль. В современных условиях вопрос о личных идейных, нравственных качествах управленца почти не обсуждается, что, на наш взгляд, не выдерживает критики. Ведь не каждому дипломированному субъекту можно доверять судьбы людей. К тому же, надо иметь в виду, что руководители учреждений, предприятий, руководители властных структур играют не последнюю роль в развитии и совершенствовании практики управления. А практика управления, в свою очередь, питает теорию управления. Очевидно, нужны специальные исследования по изучению цепочки: управленец – практика управления – теория управления и другой цепочки: теория управления – управленец – практика управления.

Выводы и рекомендации. В вопросах совершенствования системы управления и управленческой деятельности определяющую роль играют отвечающие требованиям эпохи и общества новые системы и институты, новые структуры, одна из целей которых – избавление гражданина от бумажной волокиты и чиновничьего безразличия. Здесь мы уже выходим на вопросы культуры, морали, духовности и нравственности, а заодно – и на вопросы духовного и нравственного обогащения теории социального управления.

В результате всего сказанного неизбежно произойдут существенные изменения всей системы управления, включая и серьезные структурные перемены. Фактически на наших глазах это и происходит. Так, от

советской системы социального и политического управления, кроме смутной памяти, ничего не сохранилось. На разных этапах переходного периода мы были свидетелями последовательных структурных изменений на разных уровнях и в разных отраслях социального управления.

Но при всех случаях неизменным продолжает оставаться один принцип – учет национальной специфики, включающий в себя необходимость учета национальных традиций и исторического опыта народа в сферах государственного и социального управления, особенностей психологии нации, национального менталитета и национального сознания и самосознания, наконец, состояния общей, производственной и управленческой культуры народа. Все это в конечном итоге обеспечит возможность определить, какую систему социального управления можно посадить на данную социальную материю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Афанасьев В.Г. *Научное управление обществом*. М.: 1981. 362 с.
2. Веселова Н.Г. *Социальное управление и элементы его культуры. Обобщение и рекомендации*. М.: 2000. 338 с.
3. Гордин В.Э. *Управление социальной сферой*, СПб.: 1998. 254 с.
4. Гречихин В.Г. *Проблемы социального управления*, М.: 1999. 238 с.
5. Зубков В.И. *Социологическая теория риска*, М.: Академический проект, 2009. 380 с.
6. Иванов В.Н. *Социальное управление*. М.: 1998. 235 с.
7. Кикоть В.Я., Грядовой Д.И. *Социальное управление: теория, методология, практика*. М.: 2013. 312 с.
8. Литвак Б.Г. *Разработка управленческого решения*. М.: 2003. 440 с.
9. Макашова З.М., Калининкова И.О. *Социальный менеджмент*. М.: 2002. 208 с.
10. Моррис У. *Наука об управлении*. М.: 1971, цитирую по Кикоть В.Я., Грядовой Д.И. Указ. соч., 312 с.
11. *Основы современного социального управления. Теория и методология* (Под ред. В.Н. Иванова), М.: 1998. 435 с.
12. Пищулин Н.П., Пищулин С.Н., Бетуганов А.А. *Социальное управление: теория и практика. Том I*. М.: «Академкнига», 2003. 550 с.
13. Николаев А.А., Разов П.В. *Социальное управление*. М.: «Протемей», 2019. 356 с.
14. Тавокин Е.П. *Социология управления, Методы получения социальной информации*. М.: Академический курс, 2017. 298 с.
15. Франчук В.И. *Современные основы социального управления*. М.: 1997. 265 с.
16. Щекин Г.В. *Основы кадрового менеджмента*. Киев: 2002. – 278 с.

Статья поступила в редакцию 22.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 323.21

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0089

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ФИЛОСОФИЯ И ОПЫТ РАБОТЫ ИНСТИТУТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ЖИЗНИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3875-7795

AuthorID: 997385

ДАВЫДОВ Сергей Владимирович, аспирант

*РАНХиГС при Президенте РФ, филиал - Нижегородский институт управления
(603950, Россия, Нижний Новгород, проспект Гагарина, дом 46, e-mail: 537395@mail.ru)*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и прикладные вопросы развития отечественных практик организации партнёрского взаимодействия институтов государства и граждан на региональном уровне. В теоретическом аспекте отмечается альтернативность философских подходов к пониманию роли человека в обществе, где идея «смерти субъекта» противостоит философия субъектной активности человека. В аспекте прикладной общественно-политической ситуации в России речь идёт об отказе от философии «патерналистского» отношения государства к гражданам. В свете этого подхода на примере Нижегородской области анализируются новые практики взаимодействия региональных институтов государственной власти и муниципального самоуправления с активными гражданами на основе IT-технологий, например, такие как проект «Команда Правительства», проект «Бюджет для граждан», «Проект поддержки местных инициатив», и проект «стратегии развития Нижегородской области». Проведенный в статье анализ позволил сделать вывод, что наиболее и социально востребованными явились электронные ресурсы «Команда правительства», также стоит выделить многофункциональные центры «Мои документы», которые предоставляют населению государственные услуги. Проведенный в статье анализ позволил сделать вывод, что наиболее и социально востребованными явились электронные ресурсы «Команда правительства», также стоит выделить многофункциональные центры «Мои документы», которые предоставляют населению государственные услуги. Кроме этого в статье дается оценка влиянию новых форм локальных коммуникаций власти и активного гражданского общества на региональную политическую и социальную стабильность.

Ключевые слова: гражданское общество, социальные институты, социальный субъект, политическая коммуникация, электронная демократия, государственные услуги, государственное управление, социальная стабильность.

PHILOSOPHY AND WORK EXPERIENCE OF INSTITUTES OF POLITICAL PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE LIFE OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION)

© The Author(s) 2021

DAVYDOV Sergey Vladimirovich, post-graduate student

*Russian Presidential Academy of National, Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod branch
(603950, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, building 46, e-mail: 537395@mail.ru)*

Abstract. The article examines the theoretical and applied issues of the development of domestic practices of organizing partner interaction between state institutions and citizens at the regional level. In the theoretical aspect, the author notes the alternativeness of philosophical approaches to understanding the role of man in society, where the idea of “death of the subject” is opposed by the philosophy of subjective human activity. In the aspect of the applied socio-political situation in Russia, we are talking about the rejection of the philosophy of the “paternalistic” attitude of the state to its citizens. In light of this approach, using the example of the Nizhny Novgorod region, new practices of interaction of regional institutions of state power and municipal self-government with active citizens based on IT technologies are analyzed, for example, such as the Government Team project, the Budget for Citizens project, the Local Initiatives Support Project “, And the draft” strategy for the development of the Nizhny Novgorod region”. The analysis carried out in the article allowed us to conclude that the most and socially demanded were the electronic resources “Government Team”; it is also worth highlighting the multifunctional centers “My Documents”, which provide the population with public services. The analysis carried out in the article allowed us to conclude that the most and socially demanded were the electronic resources “Government Team”; it is also worth highlighting the multifunctional centers “My Documents”, which provide the population with public services. In addition, the article assesses the impact of new forms of local communications between the authorities and an active civil society on regional political and social stability.

Keywords: civil society, social institutions, social subject, political communication, e-democracy, public services, public administration, social stability.

ВВЕДЕНИЕ

В статье рассматривается проблема организации партнёрского взаимодействия институтов государства и граждан на региональном уровне. В настоящее время, вопросы трансформации форм взаимосвязи институтов государства и граждан находятся в фокусе внимания многих исследователей Дахина А.В., Щетиной О.В., Солонченко Е.И. и др. [1]. Философское осмысление этих процессов связывает основные тенденции и проблемы в этой области с закономерностями индустриального общества [2]. Строй продуктивной коммуникации между органами государственной власти (политическими институтами) и гражданами высвечивает фундаментальную дилемму, которая связана с тем, в каком статусе вступает в это отношение гражданин: в качестве «объекта» (это характерно для патерналистской политики) или в качестве «субъекта». На уровне философского дискурса эта дилемма отражается альтернативными концептами: с одной стороны, это концепты «смерти субъекта» (М. Фуко) и редукция понятия «человек» к понятию

«холоп» (М. Хемилтон) [3]. С другой стороны – это концепции отстаивающие фундаментальное значение человека как субъекта социальных процессов и деятельности С. Жижек [4], Л.А. Зеленов [5], А.В. Дахин [6] и др. В контексте актуальных отечественных общественно-политических практик предполагается, что Россия отходит от патерналистского отношения к гражданам [7], что ставит вопрос о том, как «сделать» гражданина активным субъектом общественно-политической жизни. Анализируя идущие в этой связи процессы, мы становимся свидетелями различных практик стимулирования субъектной активности в сфере самозанятости, малого и среднего бизнеса, социального предпринимательства, социальной проектной активности на базе НКО и т.п.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является анализ различных практик (IT-коммуникаций) по активизации участия граждан в жизни государства на примере Нижегородской области. Наибольшая востребованность субъектной активности граждан наблюдается на региональном и му-

ниципальном уровне. Многие тенденции региональной общественно-политической жизни проанализированы в рамках отечественной политической регионалистики Дахиным А.В. [8], Арженовским И.В. [9]. Мы обратим внимание лишь на один аспект, связанный с развитием региональных IT-коммуникаций в поле отношений институтов государства с активными гражданами. Неоспоримым преимуществом электронных коммуникаций, используемых в регионах России для коммуникаций между органами государственной власти и гражданами является их социальная ориентированность и доступность для широких масс населения, пользующихся телекоммуникационной сетью «Интернет» и пытающиеся донести свою позицию до центров принятия политических решений.

В частности, для обеспечения доступности государственных услуг для граждан еще в 2006 – 2008 годах была разработана концепция административной реформы в Российской Федерации и план мероприятий по проведению административной реформы в Российской Федерации и одобрены Распоряжением Правительства РФ от 25.10.2005, № 1789-р. Основная тенденция, которую подтолкнула реформа - это структурная специализация функций административного менеджмента, публичной политики и сферы государственных услуг [10]. Опорный документ этого направления - Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [11]. Он носит рамочный характер, хотя и указывает на достаточно конкретные группы задач. Одна из них – это достижение новых показателей удовлетворённости населения качеством государственных услуг. В этой же логике с 2017 года в стране была запущена федеральная программа «Формирование комфортной городской среды» в рамках которой началось активное благоустройство общественных пространств и дворовых территорий. Программа стимулировала поиск новых региональных форм взаимодействия институтов государственной и муниципальной власти с активными региональными и городскими сообществами, заинтересованными в решении конкретных местных задач благоустройства [12].

На примере Нижегородской области можно продемонстрировать целый ряд новых практик коммуникации с активными жителями. Представленные ниже примеры успешного опыта применения различных технологий взаимодействия органов государственной власти и граждан, основаны на использовании ресурсов социального взаимодействия, регламентируемых ФЗ № 131: «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [13], таких как: 1. Муниципальные выборы, 2. Местный референдум, 3. Голосование по отзыву депутата, 4. Голосование по территориальным вопросам, 5. Сход граждан, 6. Правотворческая инициатива граждан, 7. Публичные слушания, 8. Собрание граждан, 9. Конференция граждан, 10. Опрос граждан, 11. Обращения граждан в учреждения МСУ [14]. В регионе с 2004 года активно функционирует «Проект поддержки местных инициатив» (ПМИ), смысл которого заключается в том, что ежегодно жители региона, преимущественно небольших поселков и городов на сходах граждан определяют те объекты, которые они считают преимущественно для ремонта и строительства в этом году. Кроме того, что жители определяют объект они и подтверждают готовность к не большому софинансированию работ с их стороны при условии, что их проект пройдет конкурс на областном уровне и получит финансирование. Эта практика социального взаимодействия с гражданами получила большой отклик у населения и последние годы областной бюджет софинансировал сто процентов заявок от населенных пунктов. Доля же софинансирования от граждан позволяет органам власти добиться более ответственного и аккуратного обращения гражданами к

построенным, благоустроенным и отремонтированным объектам. Кроме того, что решение граждан принимается на сходе граждан, в 2020 году проводилось голосование по объектам в сети «Интернет» и финансирование получали объекты, набравшие большинство голосов граждан [15].

С 2019 года после долгих публичных обсуждений темы партисипаторного бюджетирования [16] в регионе запущен проект «Бюджет для граждан», в рамках которого жителям каждого административного образования региона предлагается проголосовать за распределение части средств бюджета. Сама процедура выбора объектов для граждан предусматривает выбор из нескольких представленных вариантов, подготовленных органами государственной власти, имеющих всю проектно-сметную документацию. Эта практика, не смотря на ее малый срок применения, получила положительный отклик у населения, но очень похожа на аналогичный федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» или региональный проект «Поддержки местных инициатив». Единственное что их отличает, это различия в виде объектов, которые попадают на конкурс.

Еще одним важным и интересным проектом, в котором происходит взаимодействие органов государственной власти и граждан на площадке такого социального института, как университет, является проект «Команда правительства». Это кадрово-образовательный проект, запущенный несколько лет назад в регионе и главной целью которого является формирование кадрового резерва для органов государственной и муниципальной власти региона. Этот проект подходит под задачи административной реформы, описанной выше. В рамках проекта был создан сайт, зарегистрироваться на котором может каждый желающий, который в дальнейшем хотел бы претендовать на замещение должности гражданско-го или муниципального служащего. На площадке данного проекта с 2018 года в Нижегородской области был организован ряд конкурсов на замещение должностей министров областного Правительства. Кроме заочного этапа и отбора через использование телекоммуникационную сеть «Интернет» и сайт проекта проводился и очный этап по оценке профессиональных компетенций на площадке НИУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ [17]. Этот проект стал уже не первым реализованным кадровым проектом в регионе [18].

Нельзя не сказать о таком проекте, как формирование стратегии развития региона до 2035 года. В рамках этого задела в регионе была сформирована высокопрофессиональная команда экспертов во всех сферах жизни общества, при помощи которой, и была составлена соответствующая стратегия. Кроме этого в регионе для воплощения данной программы в жизнь была создана АНО «Проектный офис стратегии развития Нижегородской области», соучредителем которой стало Правительство региона [19].

ВЫВОДЫ

Подводя итог анализа различных практик стимулирования субъектной активности государством на примере Нижегородской области можно сделать вывод, что не все из них одинаково востребованы населением. При этом граждане отмечают определенную заинтересованность участвовать именно в проектах, реализуемых при помощи телекоммуникационной сети «Интернет», а также во всех программах, где они реально могут повлиять на центр принятия политических решений. Именно такие проекты, как проект «Поддержки местных инициатив», «бюджет для граждан» и «Команда правительства» наиболее востребованы у населения Нижегородской области.

Можно сказать, что все эти региональные практики могут быть отличным примером для федерального центра, и распространены на уровне всей федерации, как хорошие заделы по учитыванию мнения граждан, жела-

ющих донести свою позицию до центров принятия политических решений, как важный фактор обеспечения политической и социальной стабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дахин А.В., Щетинана О.В., Солонченко Е.И. Социальная стабильность, социальная активность и развитие России в свете методологии и теории деятельности. // Вестник НИУ. 2018. № 3. С. 43-48.
2. Дахин А.В. «Индустриализация власти»: российский политический транзит в социально-технологическом измерении // Политэкс. 2029. Том 15. № 4. С. 461-482.
3. Дахин А.В. «Интегральный город»: критический анализ теоретических подходов. // Вестник НИУ РАНХиГС. 2019. № 2. С. 18-24.
4. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии. - М.: ИД ДЕЛЮ, 2014. - 528 с.
5. Зеленов Л.А. Антропология. // Зеленов Л.А. Собрание соч. в 4-х т., Т. 3. - Н.Новгород: Гладкова О.В., 2006. - 244 с.
6. Дахин А.В. Идея социального и светского государства: феноменология конституирования в России. // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. № 1(45). 2019. С.274-278.
7. Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 08.07.2000. «Какую Россию мы строим» / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27823/
8. Дахин А.В. Политическая регионалистика. // Тенденции и проблемы российской политической науки в мировом контексте: традиция, рецепция, новация. Коллект. монография. / Отв. редакторы: О.В. Гаман-Голутвина, С.В. Патрушев. М.: Политическая энциклопедия, 2018. - 477 с. - (Политология России). С.185-218.
9. Арженевский И.В., Дахин А.В. Когнитивная региология: опыт моделирования социально-экономических процессов. // Региология. 2020. Т.28. № 3(122). С.470-489
10. Официальный сайт МФЦ, URL: <http://www.umfc-no.ru/portal/g5.html>.
11. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».
12. Официальный сайт государственной программы «Формирование комфортной городской среды», URL: <https://gorodsreda.ru/>.
13. ФЗ № 131 от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
14. ФЗ №59 от 2 мая 2006 года «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».
15. Официальный сайт проекта «Проект поддержки местных инициатив», URL: <https://mup.government-nnov.ru/?id=48287>.
16. Дахин А.В., Лысов В.И., Фоменков А.А. Партисипаторное бюджетирование: к вопросу о принципах созыва комитетов граждан. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып 1. 2019. С.3-11.
17. Официальный сайт проекта «Команда правительства», URL: <https://hr.government-nnov.ru/>.
18. Давыдов С.В., Академия новых лиц: механизмы участия граждан в жизни города // Актуальные вопросы современного развития России. 2017, С.322-324.
19. Официальный сайт проекта «Стратегия развития Нижегородской области», URL: <https://strategy.government-nnov.ru/>.

Статья поступила в редакцию 08.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 32.019.51

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0090

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ФЕНОМЕН ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ В КОНТЕКСТЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

© Автор(ы) 2021

SPIN-код: 1534-5507

Author ID: 620388

ORCID: 0000-0001-8706-652

Researcher ID: AAT-3752-2020

ДЕНИСОВ Юрий Петрович, кандидат политических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Сибирский юридический университет
(644099, Россия, Омск, ул. Короленко, 12, e-mail: yurden1984@yandex.ru)

SPIN-код: 7988-4675

Author ID: 593591

СТАУРСКИЙ Евгений Станиславович, кандидат технических наук, доцент кафедры экономической теории и финансового права

Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
(644092, Россия, Омск, пр. Комарова, 12, e-mail: ses-qq@yandex.ru)

Аннотация. Статья посвящена осмыслению трансформации феномена публичной службы в контексте социально-политических процессов последних четырёх десятилетий. Процесс трансформации феномена публичной службы рассматривается как динамический целостный комплекс, совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, образующих единое целое. Основываясь на системном подходе, авторы исследуют содержание данного процесса и выявляют вектор его развития. Анализируя трансформацию феномена публичной службы в русле модели «New Public Management», авторы констатируют складывание сервисно-менеджеральной системы, ориентирующей публичного служащего на оказание услуг, ставящей во главу угла результат его деятельности, измеряемый в категориях рыночной эффективности, и способствующей делегированию функций публичной службы от государственных служащих акторам из негосударственных секторов. Вместе с тем авторы вынуждены отметить, что несмотря на то, что функционирование данной модели публичной службы в целом позволило повысить её эффективность и сделать процесс более многоакторным, оно породило провалы в решении социальных проблем, эрозию роли государственной службы в обществе, сложности с учётом институционального и социокультурного контекста. По мнению авторов, осознание недостатков системы публичной службы, построенной на основе концепции «New Public Management» привело к её интенсивному синтезу с моделью, базирующейся на концепции «Good Governance». Данная модель носила более партисипаторный и инклюзивный характер, ориентировалась в рамках публичной службы не столько на оказание рыночных услуг, сколько на сотрудничество и включение в процесс реализации публичной службы различных участников социально-политического и экономического пространства. Мощные технологические сдвиги, выразившиеся в диджитализации и сетивизации политических процессов и управленческих практик, значительно усилили партисипаторный вектор, открыв обширные возможности для включения и инклюзивного функционирования в системе публичной службы широкого круга экономических агентов, институтов гражданского общества, социальных групп и отдельных индивидов. Однако в результате авторы приходят к выводам о том, что данный вектор не нивелирует роль государства и государственной службы в системе публичного управления. Он расширяет пределы феномена публичной службы и остро высвечивает потребность в выработке единых правовых и этических норм и институтов, регулирующих деятельность всех акторов, участвующих в реализации современного механизма публичной службы.

Ключевые слова: публичная служба, публичная власть, публичное управление, административно-политические трансформации, политические процессы, административное реформирование, политические институты, модели управления, политические технологии, «New Public Management», «Good Governance», «Digital Era Governance».

THE PHENOMENON OF PUBLIC AUTHORITY IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY TRANSFORMATION PROCESSES

© The Author(s) 2021

DENISOV Yury Petrovich, candidate of political sciences, associate professor of the Department of Administrative and financial law
Siberian Law University

(644099, Russia, Omsk, Korolenko St., 12, e-mail: yurden1984@yandex.ru)

STAURSKY Evgeny Stanislavovich, candidate of technical sciences, associate professor of the Department economic theory and financial law

Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation
(644099, Russia, Omsk, Komarova Ave., 12, e-mail: ses-qq@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to understanding the transformation of the phenomenon of public service in the context of socio-political processes of the last four decades. The process of transformation of the public service phenomenon is considered as a dynamic integral complex, a set of interrelated and interacting elements that form a single whole. Based on a systematic approach, the authors investigate the content of this process and identify the vector of its development. Analyzing the transformation of the public service phenomenon in line with the “New Public Management” model, the authors state the formation of a service-management system that orients the public servant to the provision of services, prioritizes the result of his activities, measured in terms of market efficiency, and promotes the delegation of public service functions from public servants to actors from non-state sectors. At the same time, the authors are forced to note that despite the fact that the functioning of this model of public service as a whole allowed to increase its effectiveness and make the process more multi-factor, it gave rise to failures in solving social problems, erosion of the role of public service in society, difficulties in taking into account the institutional and socio-cultural context. According to the authors, awareness of the shortcomings of the public service system based on the concept of “New Public Management” led to its intensive synthesis with the model based on the concept of “Good Governance”. This model was more participatory and inclusive, focused within the framework of the public service not so much on the provision of market services, but on cooperation and inclusion in the process of implementing the public service of various participants in the socio-political and economic space. Powerful technological

shifts, expressed in the digitalization and netivization of political processes and management practices, have significantly strengthened the participatory vector, opening extensive opportunities for the inclusion and inclusive functioning of a wide range of economic agents, civil society institutions, social groups and individuals in the public service system. However, as a result, the authors come to the conclusion that this vector does not level the role of the state and public service in the system of public administration. It expands the limits of the phenomenon of public service and highlights the need to develop common legal and ethical norms and institutions that regulate the activities of all actors involved in the implementation of the modern mechanism of public service.

Keywords: public service, public authority, public administration, administrative and political transformations, political processes, administrative reform, political institutions, management models, political technologies, «New Public Management», «Good Governance», «Digital Era Governance».

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие на наших глазах трансформации системы публичного управления Российской Федерации, сопряжённые во многом с конституционным закреплением категории «публичная власть», глобальные вызовы пандемии COVID-19, нарастающие в целом ряде стран и регионов протестные настроения, кризисные явления в политических системах, дисфункции реализуемых управленческих моделей диктуют нам острый социально-политический заказ на исследование механизма осуществления публичной власти и публичного управления. Данный заказ лишь усиливается по мере тотальной цифровизации всех политических институтов и политических процессов, неизбежно влекущей за собой их трансформацию. Вместе с тем М. Вебер писал о том, что реализация публичной власти в рыночных условиях предполагает «наличие с точки зрения техники управления строго рационального и четко функционирующего (а это значит, бюрократического) управленческого механизма». [1, с. 34]. Стержневую основу публичной власти во многом составляет публичная служба, на которой держится вся публично-властная конструкция и посредством которой она реализуется. Подходы к осмыслению публичной службы в политической и управленческой мысли последних десятилетий отнюдь не стагнировали. Они также переживали трансформации вместе с политическими и управленческими практиками.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель проведённого нами исследования заключается в анализе процесса трансформации феномена публичной службы и выявлении вектора его развития. Данное исследование базируется на системном подходе. Он позволяет рассмотреть процесс трансформации феномена публичной службы как динамический целостный комплекс, совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, образующих единое целое. В ходе исследования нами были осуществлены сбор, анализ, синтез и обработка информации. При этом процесс трансформации феномена публичной службы мы исследовали в исторической ретроспективе, охватив последние два десятилетия прошлого века и первые два десятилетия нашего столетия.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Понятие «публичная служба» («public service») достаточно глубоко укоренено в мировом политико-правовом дискурсе. В частности, его можно встретить в статье 60 Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции, являющейся приложением к резолюции 58/4, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 года. [2]. Активно используется данная категория и в политико-правовом пространстве Европейского Союза. Известный французский учёный, профессор Ж. Гуглиельми пишет, что «в праве Европейского союза понятие публичной службы было воспринято договорами, начиная с Римского договора 1957 г. и заканчивая ТУЕ (Договором о Европейском союзе)... Оно было признано Амстердамским договором как общая ценность Союза и в этом качестве подтверждено Хартией основных прав Европейского союза». [3, с. 14]. При этом, как отмечает Ю. Н. Стариков, «особенности публичной службы и служебного права европейских государств во многом одинаково выражены в национальном законодательстве». [4, с. 103]. По сути, публичная служба во многом представляет

собой профессиональную деятельность, направленную на оказание социально значимых услуг, и в значительной степени ассоциируется с реализацией функций государства и местного самоуправления и функционированием чётко выстроенной иерархии бюрократического аппарата.

Вместе с тем в последние два десятилетия XX века и в первые два десятилетия XXI века содержание феномена публичной службы подвергается существенной трансформации. Ряд экспертов связывает данные трансформационные процессы с административными реформами, развернувшимися в 80-90-е годы XX века, в Великобритании, Новой Зеландии, Австралии, США, Канаде. [5, с. 47]. Их реализация осуществлялась в русле концепции нового публичного менеджмента (New Public Management), оформившейся в 90-е годы прошлого столетия. В её рамках перед государственными управлениями была поставлена задача либо найти новые эффективные и новаторские пути достижения результатов, либо делегировать в частные руки функции, ранее выполняемые государством. Как пишут Джанет и Роберт Денхардт, государственных менеджеров призвали «управлять, а не грести» («steer, not row»). Это означает, что «они не должны брать на себя бремя предоставления услуг сами, но, где это возможно, должны определять программы, которые затем будут выполняться другими, посредством заключения контрактов или других подобных соглашений. Ключевым моментом является то, что новое государственное управление в значительной степени опирается на рыночные механизмы для руководства государственными программами». [6, с. 13]. Публичная служба в данном контексте всё в большей степени стала ориентированной на оказание услуг населению в условиях рыночной экономики. Распространение получил менеджерский подход к государственному управлению и сервисная модель взаимоотношений органов публичной власти и общества. В сфере реформирования государственной службы ключевыми оказались четыре аспекта: переход от стабильной занятости к временным проектным командам; переход от оплаты в соответствии со стажем и должностью к оплате по результатам выполнения целевых показателей на основе заключения эффективного контракта; поощрение перехода кадров между государственной службой и бизнесом; смещение фокуса контроля с процедур на результаты деятельности. [7, с. 59]. С внедрением концепции NPM в систему публичной службы бюрократическая модель контроля и подотчетности с ее принципами иерархии и разделения внутренних и внешних функций перестала рассматриваться как аксиоматическая. [8, с. 108]. В основу работы публичного служащего и публичной службы легло семь принципов: «служить, а не управлять»; «общественный интерес – цель, а не побочный продукт»; «мыслить стратегически, действовать демократично»; «служить гражданам, а не потребителям»; «подотчетность – это не просто»; «ценить людей, а не только производительность труда»; «ценить гражданственность и публичную службу выше предпринимательства». [9, с. 553 – 556]. При этом сервисный характер внедрённой модели неизбежно привёл к тому, что сфера новой публичной службы значительно расширилась из государственного сектора в коммерческий сектор.

Однако интенсивное внедрение в практику публичной службы NPM-модели повлекло за собой распространение таких явлений, как второстепенность реше-

ния социальных проблем и, как следствие, повышение уровня социального неравенства и бедности, особенно в развивающихся странах; эрозия роли государства и государственных служащих в общественных отношениях; акцент на универсальности предлагаемых методов реформирования вместо учета институционального контекста каждой страны. Ответом на вызовы, порождённые данными проблемами, стало распространение модели публичного управления «Good Governance». [5, с. 52].

«Good Governance», с точки зрения Организации Объединённых Наций, имеет 8 основных характеристик. «Она является партисипативной, ориентированной на консенсус, подотчетной, транспарентной, отзывчивой, эффективной и действенной, справедливой и инклюзивной и следует принципу верховенства права». [10]. Воплощение модели «Good Governance» сфокусировалось на партнёрских отношениях, в рамках которых политики и государственные служащие принимают решения совместно с другими секторами общества, ориентируясь на человека и на интеграцию автономных возможностей граждан в процессе решения социальных проблем. [5, с. 53]. В результате сфера публичной службы ещё сильнее расширилась в общественный сектор. Важнейшим принципом публичной службы стало не просто оказание рыночных услуг потребителю, а участие и взаимодействие с гражданином.

Несмотря на то, что сама модель «Good Governance» практически изначально интенсивно синтезировалась с моделью «New Public Management», на смену сервисно-менеджеральной модели публичного управления и публичной службы приходит партисипаторная модель. Если в 1990 – 2005 гг. административные реформы в большинстве стран мира ориентировались на подход к публичной службе, рассматривавший работу публичного служащего сквозь призму оказания рыночных услуг населению, то со второй половины 2000-х гг. набирает обороты ориентация на сотрудничество государственных служащих, работающих в органах государственной власти с местным самоуправлением, институтами гражданского общества, коммерческими и некоммерческими организациями, наконец, населением и обеспечением участия различных акторов в единой системе публичного управления. В рамках данного подхода управляемость государства интерпретируется как «система его институциональных способностей, позволяющих обеспечить стабильную, качественную и отзывчивую организацию для безопасности, удовлетворения публичных услуг, состоятельности и справедливости экономического роста». [11, с. 27].

В условиях растущей напряженности в связи с противоречивыми процессами глобализации и регионализации традиционные системы регулирования подвергаются все большему давлению в целях проведения преобразований. А возрастание роли «игроков из бизнеса и гражданского общества» при сохранении значительной роли государства ведёт к тому, что цели «Good Governance» не могут быть достигнуты исключительно «с помощью подхода сверху вниз» («with a top-down approach»). Управление устойчивым развитием требует постижения новых форм социального сотрудничества, которые синтезируют в себе глобальные и локальные уровни объединения государственных институтов, компании и институты гражданского общества. [12, с. 40].

Вектор развития системы публичной службы в партисипаторном русле сопряжён и с глобальным феноменом, который в разных концепциях обозначается как «третья промышленная революция», или как «четвёртая промышленная революция», «индустрия 4.0». [13, с. 106]. В условиях новой технологической революции реалии публичной службы всё теснее сопрягаются с развитием информационно-коммуникационных технологий и демонстрируют нам всё большее смещение всего спектра коммуникативных практик в киберпространство. Согласно данному отчёту, подготовленного занимающимися иссле-

дованиями социальных медиа международными компаниями «We Are Social» и «Hootsuite», опубликованного 30 января 2019 года, аудитория Интернета на тот момент составила 4,39 миллиарда человек. [14]. Тотальное пространство киберпространства и его воздействие на весь массив общественно-политических отношений видоизменяют и практику публичной службы, порождают новые формы политического участия и новые формы участия в публичном управлении негосударственных акторов.

Смещение всего спектра коммуникативных практик в полидискурсивное пространство Глобальной Сети во многом способствует возникновению суммарного эффекта, который А. И. Соловьёв описывает, как «постепенное выведение центров принятия государственных решений за рамки административных иерархий». [15, с. 12]. Безусловно, технологические и социально-политические сдвиги, воздействующие на практику публичной службы в условиях новой индустриальной революции, не только открывают новые возможности, но и порождают новые вызовы и угрозы. Ещё в 2006 году группа британских учёных прогнозировала, что «изменения цифровой эпохи («digital-era changes») внутри государственной машины будут тесно связаны с ростом автономных возможностей граждан решать социальные проблемы одновременно, но неосознанно, пересекаясь друг с другом контрпродуктивными путями, создавая преимущественно политический беспорядок». [16, с. 489]. В этой связи Патрик Данлеви и Хелен Маргеттс предложили модель цифрового управления государством Digital Era Governance (DEG), основанную на интеграции стоящих перед государством задач в большие базы данных (Big Data), способствующие одновременно централизации и сетевизации управленческих процессов, интенсивное использование в деятельности публичных служащих web-технологий и социальных сетей, ориентацию публичной службы на систематическое удовлетворение потребностей граждан посредством современных технологий. [17]. Реализация публичной службы в рамках данной модели осуществляется в соответствии с принципом сетецентризма. Сетецентризм в широком смысле трактуется как информатизация процессов управления с помощью информационных многоагентных сетей, в которые могут входить как собственные распределённые органы управления и элементы объектов управления, так и внешние центры принятия решений и контрагенты. [18, с. 223]. Российские учёные Г. Л. Купряшин и А. Е. Шрамм предлагают дополнить диалектику сетей данных П. Данлеви и Х. Маргеттс диалектикой «командноцентризма-датацентризма», подчёркивая конвергентный характер развития датацентрических, сетецентрических и командноцентрических компонентов общегосударственных информационно-управляющих систем при интеграции процессов принятия и реализации решений и видя в интеграции, сопровождающейся сетевизацией всех компонентов системы, возможности решения проблем дискреционных полномочий и оппортунизма бюрократии. [18].

Вместе с тем в условиях многополярного мира и разнообразия политических систем нам представляется методологически ценной и мысль Эндрю Чэдвика и Кристофера Мэяо том, что концепция цифрового государства не может исчерпываться одной моделью. Они утверждают, что в современном мире «существуют три основные модели взаимодействия государства и граждан, которые могут лежать в основе практики «электронного правительства» («e-governance»): менеджеральная («managerial»), консультативная («consultative»), партисипативная («participatory»). [19, с. 1 – 2]. Менеджеральная модель «e-governance», которую в российских научных публикациях сегодня также именуют «управленческой» [20, с. 155], ориентирует публичных служащих на эффективное предоставление государственных услуг («efficient delivery of government») и информирование граждан и других групп «пользовате-

лей» («users») этих услуг; существование информационных потоков внутри государства и вокруг него; готовность к контролю за их деятельностью; осознание важности предоставляемых услуг; увеличение «открытости» правительства с целью ускорения информирования; нормативное регулирование и реагирование на потребности «новой экономики»; развитие способности получать и интерпретировать информацию, нивелируя в значительной степени проблемы с использованием различных пользовательских ресурсов; однолинейную модель информации, организованную «сверху - вниз». Консультативная модель «e-governance» опирается на голосование, доступ избирателей и других заинтересованных сторон к правительству, представительство мнений, проведение консультативных референдумов. Решения в рамках данной модели принимаются не столько самими публичными служащими или их «топ-менеджерами», сколько гражданами посредством механизмов «кнопочной демократии» («push-button democracy»), «электронного голосования» («e-voting»), прямой демократии и мгновенных опросов общественного мнения. Особую важность в этих условиях обретают технический доступ граждан к данным механизмам, прямой контакт между публичными служащими и гражданами, реализуемый посредством регулярного общения с помощью киберкоммуникативных технологий и «электронных городских встреч» («electronic town meetings»), формирование повестки дня на основе обратной связи и преодоление технологического «лага» между гражданами и их представителями, возникающего в условиях однолинейной модели информации, допускающей только те исходные данные, которые соответствуют параметрам, уже установленным директивными органами. Партиципативная модель «e-governance» «содержит признание того, что знание дискурсивно, условно, изменчиво» и возникает через взаимодействие. [19, с. 10]. Именно равноправное взаимодействие государственных служащих и институтов государства с различными институтами гражданского общества и участие граждан, организаций и объединений и других акторов социально-политического пространства в публичном управлении составляют основу данной модели. Гражданское общество достаточно удалено от государства, его представители не входят в систему государственной службы, однако это обстоятельство означает не нивелирование роли государственных структур и государственных служащих в процессе реализации публичной власти, а их интенсивное сотрудничество с другими субъектами, обладающими политической инициативой в процессе принятия нормативных документов и административных решений. Важную роль в процессе осуществления публичной службы играют целенаправленные и спонтанные интеракции в киберпространстве с добровольными объединениями граждан и сообществами по интересам. Данные интеракции могут реализовываться с помощью всемирных распределенных дискуссионных систем; получивших в условиях пандемии коронавируса широкое распространение площадок для организации видеоконференций, ярким примером которых является «Zoom»; социальных сетей и мессенджеров; виртуальных досок объявлений; «чатрумов»; файлообменных систем и других органических делиберативных механизмов цифровой эпохи.

ВЫВОДЫ

В целом проведённый нами анализ продемонстрировал, что в последние два десятилетия прошлого века и первые два десятилетия нашего столетия феномен публичной службы в развитых странах мира прошёл трансформацию, которая была тесно связана с происходящими в социально-экономическом, социокультурном и технологическом контекстах административно-политическим реформированием системы публичной власти и её концептуальным переосмыслением. Эволюция системы публичной службы прошла достаточно сложный путь, который вначале выразился в преобразовании традици-

онной веберовской линейно-иерархизированной модели в сервисно-менеджеральную модель, а затем в превращении сервисно-менеджеральной модели в партиципативную модель, основанную на принципах сотрудничества и участия в процессе реализации публичной службы различных акторов социально-политического поля. Цифровизация и сетивизация политических процессов и управленческих практик, открывающая широкие технологические и технические возможности для участия в публичном управлении широкого круга экономических агентов, институтов гражданского общества, социальных групп и даже отдельных индивидов, неизбежно усиливает партиципативный вектор. Однако данное обстоятельство не означает исчезновения государства, государственного управления и его аппарата. Оно означает лишь расширение феномена публичной службы далеко за пределы исключительно государственной службы и диктует потребность в выработке единых правил игры и единых этических норм для всех акторов, участвующих в реализации современного механизма публичной службы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вебер М. *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии*. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – Т. 2. *Общности*. – 429 с.
2. Resolution adopted by the General Assembly on 31 October 2003 58/4. *United Nations Convention against Corruption [Электронный ресурс]*. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/58/4> (дата последнего обращения: 12.12.2020).
3. Гузильеми Ж. Место и роль публичной службы в административном праве Франции // *Lex Russica*. – 2016. – № 1. – С. 14 – 20.
4. Стариков Ю. Н. *Службное право России: уже реальность или пока научная гипотеза? // Правовая наука и реформа юридического образования*. – 2013. – № 3. – С. 99 – 116.
5. Красильников Д. Г., Сивинцева О. В., Троцкая Е. А. *Современные западные управленческие модели: синтез New Public Management и Good Governance // Ars Administrandi. Искусство управления*. – 2014. – № 2. – С. 45 – 62.
6. Denhardt J. V., Denhardt R. B. *The new public service: serving, not steering*. New York, London: M. E. Sharp, Inc., 2007. – 129 p.
7. Борщевский Г. А. Вектор трансформации института государственной службы на современном этапе // *Государственная служба*. – 2016. – № 5. – С. 57 – 68.
8. Купряшин Г. Л. *Административная реформа: модели и механизмы // Государственное управление. Электронный вестник*. – 2016. – № 58. – С. 6 – 38.
9. Denhardt R. B., Denhardt J. V. *The New Public Service: Serving Rather Than // Public Administration Review*. – 2000. – Vol. 60. – Issue 6. – P. 549 – 559.
10. *What is Good Governance [Электронный ресурс]*. URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/good-governance.pdf> (дата последнего обращения: 28.12.2020).
11. Сморгунов Л. М. *Государство, сотрудничество и инклюзивный экономический рост // Власть*. – 2017. – № 11. – С. 22 – 30.
12. Mihailescu M. E. *Public Service in Age of Globalization // Annals of "Dunarea de Jos" University of Galati Fascicle I. Economics and Applied Informatics Years XXI*. – 2015. – № 1. – P. 35 – 42.
13. Циренчиков В. С. *Цифровизация экономики Европы // Современная Европа*. 2019. – № 3. – С. 104–113.
14. Kemp S. *Digital 2019: global internet use accelerates [Электронный ресурс]*. URL: <https://wearesocial.com/blog/2019/01/digital-2019-global-internet-use-accelerates> (дата последнего обращения: 29.12.2020).
15. Соловьев А. И. *Политическая повестка правительства, или зачем государству общество // Полис. Политические исследования*. – 2019. – № 4. – С. 8 – 25.
16. Dunleavy P., Margetts H., Bastow S., Tinkler J. *New Public Management Is Dead—Long Live Digital-Era Governance // Journal of Public Administration Research and Theory*. – 2006. – № 16. – P. 467–494.
17. Margetts H., Dunleavy P. *The Second Wave of Digital-Era Governance. A Quasi-Paradigm for Government on the Web // Philosophical Transactions of the Royal Society*. – 2013. – № 371. – P. 1–17.
18. Купряшин Г. Л., Шрамм А. Е. *О принципах датацентризма, сетцентризма и командноцентризма в контексте информатизации государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник*. – 2019. – № 76. – С. 211 – 242.
19. Chadwick A., May C. *Interaction between States and Citizens in the Age of Internet: «e-Governments» in the United States, Britain and the European Union // Governance*. – 2003. – Vol. 16. – № 2. – DOI: <https://doi.org/10.1111/1468-0491.00216>.
20. Козлов С. Е. *Интернет-активизм как форма политического участия в современной России // Государственное управление. Электронный вестник*. – 2020. – № 79. – С. 154 – 169.

Статья поступила в редакцию 30.12.2020

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 323:614.2
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0091

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

© Автор(ы) 2021
SPIN: 2804-2949
AuthorID: 586148

КОРОТКОВА Мария Николаевна, кандидат политических наук, доцент кафедры
«История Отечества, история медицины, политология и социология»
Пермский государственный медицинский университет имени академика Е.А. Вагнера
(614990, Россия, Пермь, улица Петропавловская, 26, e-mail: rector@psma.ru)

Аннотация. Объектом исследования является социальная политика государства. Предметом исследования – коммерциализация системы здравоохранения в постсоветский период. В статье рассматриваются такие вопросы как цели, механизмы реализации, практические результаты внедрения коммерческой медицины в систему здравоохранения в контексте общей политики модернизации с учетом позиции медицинских работников и граждан России. В работе были использованы: нормативно-правовые акты, суждения первых лиц государства, официальная статистика, результаты социологических опросов, в том числе авторского опроса (который проводился на базе 51 медицинского учреждения Пермского края). Среди основных выводов статьи необходимо назвать следующие. Под коммерциализацией следует понимать комплекс мероприятий, направленный на создание рыночных отношений в системе здравоохранения. Коммерциализация реализуется за счет проведения приватизации, расширения сферы платных слуг, развития конкурентной среды и внедрения государственно-частного партнерства. К ожидаемым государством результатам коммерциализации системы здравоохранения следует причислить: сокращение бюджетных трат, повышение качества медицинской помощи, развитие и внедрение высоких технологий. На сегодняшний момент исчерпаны возможности для дальнейшего роста доли платных услуг в общем объеме оказываемых медицинских услуг и возможности для расширения зоны приватизации. Данное обстоятельство стимулирует государство на более активное внедрение и развитие ГЧП сегодня. Отношение рядовых граждан и медицинских работников к коммерциализации системы здравоохранения является негативно-нейтральным (среди основных причин: дороговизна и вынужденный характер услуг, снижение доступности бесплатной медицинской помощи).

Ключевые слова: социальная политика, модернизация, оптимизация, коммерциализация, платные медицинские услуги, государственно-частное партнерство, концессии, аутсорсинг, приватизация, социологический опрос.

SOCIAL POLICY: COMMERCIALIZATION OF THE HEALTH CARE SYSTEM IN THE POST-SOVIET PERIOD

© The Author(s) 2021

KOROTKOVA Mariya Nikolaevna, candidate of political sciences, associate professor, docent
of the department of «Russian History, history of medicine, political and social sciences»
Medical University PGMU them. Acad. E. Wagner MoH
(614990, Russia, Perm, street Petropavlovskay 26, e-mail: rector@psma.ru)

Abstract. The study focuses on the social policies. The research subject is commercialization of the health care system in the post-Soviet period. The article deals with such issues as the objectives, implementation mechanisms and practical results of commercial medicine in the health care system as the part of modernization, as well as the attitude of medical personnel and Russian citizens. The article uses: general documents, speech by top public officials, official statistics, and results of sociological surveys, including the author's survey (which was conducted on the basis of 51 medical institutions of the Perm region). Commercialization should be understood as a set of measures aimed at transit of market principles in the health care system. Commercialization is carried out through privatization, the expansion of paid services, the development of competition and the introduction of public-private partnerships. Expected results of commercialization: reduced budget spending, improved quality of care, development and introduction of high technology. At present, there is no room for further growth paid services in total health services and for the expansion of privatization. This situation encourages the Government to increase the development of public-private partnerships today. The attitude of Russian citizens and medical personnel towards the commercialization of the health care system is negative-neutral (among the main reasons: the high cost and forced nature of paid services, reduced availability of free medical care).

Keywords: social policy, modernization of the health care system, optimization, commercialization, paid health services, public-private partnerships, concessions, outsourcing, privatization, social survey.

ВВЕДЕНИЕ.

По мнению ВОЗ распад Советского Союза вызвал резкое ухудшение здоровья населения России [1]. Модернизация системы здравоохранения стала одним из приоритетных направлений социальной политики новой политической власти. Постсоветский подход заключался, прежде всего, в переходе к рынку, то есть «перемещении деловой активности из государственного в негосударственный сектор» и в сокращении роли государства в целом [3-4]. Основой для преобразований стало развитие коммерческих отношений.

На сайте электронной библиотеки e-library осенью 2020 года можно было найти более 1,5 тысяч научных статей, посвященных коммерческой медицине (платным услугам, государственно-частному партнерству, аутсорсингу и т.д.).

В целом в отечественной науке можно выделить три точки зрения на коммерциализацию. Во-первых, на коммерциализацию как неизбежность, проистекающую из дефицита государственного бюджета [5, с. 77; 6, с. 190].

Во-вторых, на коммерциализацию, как эффективный механизм использования и совершенствования ресурсов (в отличие от государственного) [7]. В-третьих, на коммерциализацию, как рыночное благо и цель саму по себе [8, с. 77; 9, с. 64].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Процесс коммерциализации почти всегда рассматривается с точки зрения административной или экономической целесообразности. При этом, как правило, не учитывается мнение рядовых граждан и работников системы здравоохранения. В соответствии с вышеобозначенным, целью работы является рассмотрение процессов коммерциализации в комплексе общей политики модернизации системы здравоохранения, но с учетом позиции медицинских работников и граждан России.

В исследовании были использованы общенаучные методы, метод социологического опроса (проводился на базе 51 медицинского учреждения Пермского края), а также системно-структурный подход.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Среди основных механизмов коммерциализации советской системы здравоохранения следует назвать: 1) приватизацию; 2) развитие государственно-частного партнерства (ГЧП); 3) расширение платных медицинских услуг; 4) создание конкурентной среды.

1.1. Приватизация. Пристальное внимание приватизации государственных учреждений уделялось в 1990-е гг. Речь, прежде всего, шла о необходимости привлечения инвестиций с помощью приватизационных процессов. При этом в посланиях Президента Федеральному Собранию от 1995 и 1998 годов было подчеркнуто, что активное стимулирование данных процессов не означают *полного* ухода государства из социальной сферы [10-11].

1.2. Развитие платных медицинских услуг. Коммерциализация медицинских услуг является естественной составляющей процесса развития частной системы здравоохранения. О необходимости развития частной системы, наряду с государственной и муниципальной системами, было сказано в Конституции РСФСР в редакциях от 21 апреля 1992 г., от 9 декабря 1992 г., от 10 декабря 1992 г. и Конституции РФ от 12 декабря 1993 года.

В постсоветский период появилось/значительно выросло количество частных амбулаторно-поликлинических, медицинских учреждений, частных коек. Пик роста пришелся на 2000-2005 годы [12-14].

Доля платных медицинских услуг в общем объеме российского рынка услуг непрерывно растет, в 2018 году она достигла 7% [15-17]. Доля платных услуг в общем объеме российского рынка медицинских услуг также растет, в 2018 году она составила 32,5% [8, с. 77; 18].

Самым большим спросом среди населения на данный момент пользуются: стоматологические (29,7%), диагностические (14,8%), хирургические/травматологические (10,8%), гинекологические/урологические (8,8%), терапевтические услуги (6,6%) [18].

Переход советской системы здравоохранения на рыночные рельсы привел к «скрытой коммерциализации» государственных медицинских учреждений [19], «стихийному замещению бесплатных услуг платными» [11], в результате – к снижению доступности бесплатной медицинской помощи [3]. Экономисты считают снижение доступности медицинской помощи одной из главных причин роста платных услуг в здравоохранении в постсоветский период. На сегодняшний момент этот ресурс почти исчерпан. Замедление темпов политики оптимизации привело к замедлению темпов роста платных услуг [18, 20; 21, с. 27]. В ближайшие годы специалисты прогнозируют стабилизацию доли платных услуг на уровне 33-35% от общего объема медицинских услуг [18].

Практически исчерпан ресурс добровольно-медицинского страхования (ДМС), его доля «не меняется в течение последних 12 лет и находится в пределах 14-16%». Не в состоянии обеспечить дальнейшее развитие ДМС и корпоративный сегмент. Единственным выходом из ситуации считается привлечение потока медицинских туристов [18].

Проблема с дальнейшим ростом платных услуг также связана с тем, что коммерческая медицина ориентирована на состоятельных людей [8, с. 78; 9, с. 62; 21, с. 28; 22, с. 24], для остальных она слишком затратная [11; 23, с. 36; 24, с. 3].

Исчерпанность развития платных услуг стимулирует государство к более активному внедрению ГЧП, как одному из механизмов коммерциализации здравоохранения.

1.3. Государственно-частное партнерство. Развитие взаимовыгодного государственно-частного партнерства (ГЧП) [25], «открытие бюджетной сферы» для «социально-ориентированного бизнеса» [26], «совершенствование механизмов государственно-частного партнерства в сфере охраны здоровья» [27] до сих пор позиционируется государством и исследователями [28-

29] как одно из важнейших направлений модернизации системы здравоохранения.

С точки зрения специалистов, ГЧП преследует несколько целей. Во-первых, «сокращение участия государства в экономическом обороте», то есть сокращение государственных издержек. Во-вторых, «насыщение» рынка медицинских услуг, в том числе высокоспециализированной помощи [30, с. 11]. В-третьих, повышение качества оказываемой помощи [31].

Основными механизмами ГЧП в здравоохранении являются: аутсорсинг (административные, юридические и другие функции), концессии в первичном сегменте (прежде всего, амбулаторном) и концессии в третичном звене (локальные проекты по специализированной высокотехнологической помощи) [32].

Согласно данным бывшего министерства здравоохранения В. Скворцовой, ГЧП получило развитие более, чем в 20 субъектах РФ. Количество частных организаций в канале ОМС в 2010-2014 гг. увеличилось в 3,5 раза: их доля составила 19%, на них пришлось 3% объема всей оказываемой помощи [32]. В 2016 году доля частных организаций в канале ОМС составила уже 29% (2540 единиц), на них пришлось 18% объема всей оказываемой помощи [33, с. 14]. Таким образом, ГЧП демонстрирует высокие темпы роста [30, с. 11] и представляет серьезный задел на будущее.

Среди проблем ГЧП выделяют следующие. Во-первых, ГЧП чаще всего реализуется в виде мелких рентабельных организаций, которые «ни в коей мере не компенсируют потребности многопрофильных лечебных учреждений» [32]. Во-вторых, бизнес не всегда материально заинтересован в оказании некоторых услуг, например онкологическим больным [5, с. 84]. В-третьих, «большинство проектов ГЧП в здравоохранении не окупаемо» без поддержки со стороны государства [30, с. 11].

1.4. Создание конкурентной среды. Создание конкурентной среды в системе здравоохранения рассматривается государством в качестве механизма повышения производительности и качества труда медицинских работников. В процессе модернизации был заменен удельный норматив (связанный с количественными показателями, например, койко-местами) на нормативно-подушевой (связанный с выбором медицинского учреждения и законченным случаем лечения пациента) [26, 34]. Такой подход позволил одновременно стимулировать, как производительность труда, так и работу по профилактике заболеваний. Кроме того, этот подход приводит к снижению государственных затрат на лечение пациента [35].

Повышению производительности труда и уровня «сервиса», с точки зрения государства, также способствуют «родовые сертификаты» [36] и «эффективный контракт» [4, 25-26, 37-38].

Социологические опросы. Следует отметить, что согласно опросам ВЦИОМ и ФОМ, мнение граждан России не совпадает с мнением исследователей. Во-первых, отношение к платной медицине скорее негативное, чем позитивное. Платность медицинских услуг является одной из наиболее часто упоминаемых проблем системы здравоохранения [39-44]. Во-вторых, пользование платными услугами носит вынужденный, а не добровольный характер [42]. В-третьих, большинство граждан до сих пор поддерживают идею бесплатного (65%) [42], государственного (80%) [45] здравоохранения.

Существует распространенное мнение, что одной из причин привлекательности платной медицины является высокое качество услуг. Однако в 2019 году более половины респондентов заявили, что качественные медицинские услуги можно получить и бесплатно [44].

За время реформ мало изменилась *готовность* граждан платить за медицинские услуги (с 37% в 2005 году до 39% в 2019 году) [44, 46]. Не принципиально выросла доля граждан, обращающихся в платные меди-

цинские учреждения (с 6% в 2006 году до 15% в 2019 году) [47-50]. Также незначительно увеличилась и доля граждан, которым пришлось платить за медицинские услуги (с 42% в 2007 году до 46% в 2015 году) [24, с. 3]. Минимальные подвижки наблюдались в росте интереса к ДМС (с 7% в 2007 году до 9% в 2015 году) [24, с. 3].

Осенью 2019 года кафедра «Истории Отечества, истории медицины, политологии и социологии» ПГМУ имени академика Е.А. Вагнера Минздрава России выступила организатором социологического опроса в 51 медицинских учреждениях Пермского края. Опрос был проведен в форме анкетирования, в котором приняли участие все желающие (264 человека). Целью опроса было выяснение отношения медицинского персонала к политике государства в российской системе здравоохранения, в том числе к коммерциализации медицинских услуг. Были получены следующие результаты.

Таблица 1 – Характеристика респондентов

Врач	Средний и вышший медицинский персонал	Стаж работы (по специальности)		Пол		Квалификационная категория					Место работы	
		Менее трех лет работы	Больше трех лет работы	Женский	Мужской	Высшая	Первая	Вторая	Нет категории	г. Пермь	Пермский регион	
170	94	26	238	210	54	130	40	17	77	119	145	

Расширение частного/коммерческого сектора приветствуют 23% респондентов. Негативное отношение демонстрируют 38% респондентов. Благоклоннее всего респонденты относятся к «расширению хозяйственной самостоятельности медицинских учреждений (например, сдаче помещений в аренду частных организациям)» (35%), менее благоклонно к «государственно-частному партнерству или привлечению частного сектора в государственный сектор», а также «коммерциализации медицинских услуг/расширению спектра частных медицинских услуг» (по 28%), совсем неблагоклонно к приватизации государственных медицинских учреждений (10%).

С точки зрения респондентов, на коммерциализацию медицинской услуги влияют: финансовые возможности пациента (75%), срочность медицинской услуги (70%), сложность/уникальность оказываемой услуги (38%), высокая себестоимость оказываемой услуги (34%), возраст пациента (15%), обязательность/необязательность оперативного вмешательства (14%).

Средне идеальным сочетанием платной и бесплатной медицины, с точки зрения респондентов, является 31% на 69% соответственно.

За медицину, в которой доля платных услуг будет либо равна, либо более 50% от общего объема медицинских услуг, выступают 21% респондентов. Большинство из них (73%) – респонденты с квалификационной категорией и стажем работы более 3 лет.

Интересно отметить, что одобрение или неодобрение платной медицины и понимание того, каким должно быть идеальное сочетание платной и бесплатной медицины, не коррелируют в должной мере. Например, респондент может поддерживать идею платной медицины (для нас это соотношение $\geq 50\%$), при этом считать идеальным вариантом сочетания платной и бесплатной медицины 20% на 80% соответственно. Так, согласно подсчетам, количество человек, положительно относящихся к расширению частного/коммерческого сектора в медицине России и указавших менее 50% платной медицины в идеальном соотношении, равняется 62%! То есть больше половины из них выбирает идеальное соотношение, где платная медицина находится в процентном меньшинстве. Самыми популярными ответами среди этих респондентов были «30% на 70%» (42%) и «20% на 80%» (34%).

Очевидно, что вопрос о процентном соотношении платной/бесплатной медицины точнее, чем вопрос об отношении к коммерциализации медицины, определяет мнение респондентов. Последний вопрос, скорее демон-

стрирует идеологическую позицию.

ВЫВОДЫ. Подводя общий итог, следует отметить, что под коммерциализацией следует понимать набор механизмов по внедрению рыночных принципов в систему здравоохранения (будь то приватизация или государственно-частное партнерство и т.д.). Социологические опросы позволили выявить степень успешности реализации этих механизмов с точки зрения медицинских работников и граждан России. Очевидно, что за последние десятилетия государство так и не смогло достигнуть принципиального успеха в изменении отношения населения России к коммерческой медицине.

Следует также отметить, что на пути коммерциализации системы здравоохранения существует и ряд других препятствий. Во-первых, выборочная заинтересованность бизнеса в медицинских профилях; во-вторых, недостаточный уровень благосостояния/платежеспособности большинства населения России; в-третьих, серьезная зависимость коммерческого сектора от государственных решений и дотаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мировая статистика здравоохранения 2017: мониторинг показателей здоровья в отношении Целей устойчивого развития (ЦУР) // World Health Organizations. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/279717> (дата обращения: 06.05.2020).
2. Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «Об укреплении российского государства» 1994 год // СПС КонсультантПлюс.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию: «Какую Россию мы строим» 2000 год // СПС КонсультантПлюс.
4. Концепция социально-экономического развития РФ на период до 2020 года № 1662 от 17.11.2008г. // СПС КонсультантПлюс.
5. Борзенко К.В. Эволюция государственно-частного партнерства в условиях цифровой экономики: новые возможности и новые приоритеты // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2019. № 1 (65). С. 83-89.
6. Трехлебова И.В., Ермолаева Е.В. Рынок платных медицинских услуг в России // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 1. С. 190.
7. Попович Л. Затраты без результатов: здравоохранению нужны системные реформы // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2015/12/15/zdravoohranenie.html> (дата обращения: 18.12.2020).
8. Пузин С.Н., Дудин М.Н., Сертакова О.В. Социально-экономический подход к анализу удовлетворенности населения качеством платных медицинских услуг мир // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 4 (28). С. 76-83.
9. Зюкин Д.А., Беляев С.А., Власова О.В., Наджафова М.Н., Репринцева Е.В., Сергеева Н.М. О тенденциях расширения рынка платной медицины в федеральных округах РФ // Вестник НГИЭИ. 2019. № 3 (94). С. 62-73.
10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию: «О действительности государственной власти в России» 1995 год // СПС КонсультантПлюс.
11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию: «Общими силами - к подъему России (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» 1998 год // СПС КонсультантПлюс.
12. Основные показатели платных медицинских услуг // Платное обслуживание населения в России 2009 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/obsl-plat.zip> (дата обращения: 18.12.2020).
13. Основные показатели платных медицинских услуг // Платное обслуживание населения в России 2011 // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B11_78/IssWWW.exe/Stg/08-01.htm (дата обращения: 18.12.2020).
14. Основные показатели платных медицинских услуг // Платное обслуживание населения в России 2019 // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_78/Main.htm (дата обращения: 18.12.2020).
15. Торговля и платные услуги. Часть III / Народное хозяйство СССР в 1990 г. (Статистический ежегодник) // Исторические материалы. URL: <https://istmat.info/node/450> (дата обращения: 18.12.2020).
16. Структура платных услуг населению в 1993-2001 гг. (в процентах к итогу) // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b03_13/IssWWW.exe/Stg/d040/i040450r.htm (дата обращения: 18.12.2020).
17. Распределение платных услуг населению по видам // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_13/IssWWW.exe/Stg/d03/20-32.docx (дата обращения: 18.12.2020).
18. Рынок частной медицины в России // РБК. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/11332> (дата обращения: 18.12.2020).
19. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию: «Не будет ни революций, ни контрреволюций» 2001 год // СПС КонсультантПлюс.
20. Бурдюгова О.В., Кузубаева Ж.Т. Развитие платных медицинских услуг в России // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2018. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonotika.snauka.ru/2018/01/15712> (дата обращения: 07.02.2019).
21. Козырева П.М., Смирнов А.И. Масштабы распространения и

размеры оплаты медицинских услуг // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Т. 6. № 3 (23). С. 26-42.

22. Наджафова М.Н. О перспективах платной медицины как фактора повышения качества медицинских услуг // Региональный вестник. 2017. № 3 (8). С. 24-25.

23. Короткова М.Н. Социальная политика государства: персонализированная медицина в контексте модернизации российской системы здравоохранения (теория и практика Пермского края) // ОБЩЕСТВО: политика, экономика, право. 2020. №4. С. 34-37.

24. Здравоохранение // Доминанты. Поле мнений. URL: <https://bd.fom.ru/pdf/d28zd15.pdf> (дата обращения: 18.12.2020).

25. Прогноз Долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года от марта 2013 // СПС КонсультантПлюс.

26. Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию 2013 год // СПС КонсультантПлюс.

27. Государственная программа РФ «Развитие здравоохранения» в ред. Постановления Правительства РФ № 210 от 01.03.2018 // СПС КонсультантПлюс.

28. Панов А.В., Быковская Т.Ю. Современные подходы к совершенствованию института платных медицинских услуг в России // Исследования и практика в медицине. 2019. Т. 6. № 1. С. 119-131.

29. Тишкина Т.В., Климина Ю.А. Анализ формирования и развития взаимодействия бизнеса и государства в сфере здравоохранения // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 15. С. 2151-2155.

30. Львов В. Частный медицинский случай // Коммерсант. Приложение №223. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3481847> (дата обращения: 18.12.2020).

31. Объявлены победители Всероссийского конкурса «Лучший проект государственно-частного взаимодействия в здравоохранении» // Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2019/02/13/10797-ob-yavleny-pobediteli-vserossiyskogo-konkursa-luchshiy-proekt-gosudarstvenno-chastnogo-vzaimodeystviya-v-zdravoohranenii> (дата обращения: 18.12.2020).

32. Сворцова В. Интервью / Беседовал кор. канала РБК // Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2014/01/17/1693-intervyu-ministra-veroniki-skvortsovoy-kanalu-rbk-tv> (дата обращения: 18.12.2020).

33. Исследование перспектив развития рынка частных медицинских услуг в РФ в 2017-2019 гг. // KPMG. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/03/ru-ru-research-on-development-of-the-private-medical-services-market-v1.pdf> (дата обращения: 18.12.2020).

34. Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию 2019 год // СПС КонсультантПлюс.

35. Кузнецова Н.Н. Выдержать конкуренцию и сохранить доступность медицинской помощи // Московская медицина. 2017. № 5 (20). С. 20-22.

36. Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию 2006 год // СПС КонсультантПлюс.

37. Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию 2012 год // СПС КонсультантПлюс.

38. Указ Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» № 597 от 07.05.2012 // СПС КонсультантПлюс.

39. Климова С.Г. Наказы россиян Президенту: личные и общегосударственные проблемы // База данных ФОМ. URL: https://bd.fom.ru/report/map/ocherk/144_12924/ks010318 (дата обращения: 18.12.2020).

40. Минздрав и образ врача // База данных ФОМ. URL: <https://bd.fom.ru/report/map/dd022927>. (дата обращения: 18.12.2020).

41. Национальные проекты // База данных ФОМ. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/row_np/dd054831 (дата обращения: 18.12.2020).

42. Россияне о системе здравоохранения // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiya-ne-o-sisteme-zdravoohraneniya> (дата обращения: 18.12.2020).

43. Российское здравоохранение // База данных ФОМ. URL: <https://bd.fom.ru/pdf/d18rz11.pdf> (дата обращения: 18.12.2020).

44. Медицина и здравоохранение // База данных ФОМ. URL: <https://bd.fom.ru/report/map/d151907> (дата обращения: 18.12.2020).

45. Эффективность частных и государственных предприятий: Где работать лучше: на частном или государственном предприятии? // ФОМ. URL: <https://fom.ru/ekonomika/12784> (дата обращения: 18.12.2020).

46. К платной медицине и образованию пока не готовы // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/k-platnoj-mediczine-i-obrazovaniyu-poka-ne-gotovy> (дата обращения: 18.12.2020).

47. Как здоровье, страна? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kak-zdorove-strana> (дата обращения: 18.12.2020).

48. Здоровая нация: миф или реальность? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovaya-nacziya-mif-ili-realnost> (дата обращения: 18.12.2020).

49. О здоровье начистоту! // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-zdorove-nachistotu> (дата обращения: 18.12.2020).

50. Тяжелый труд, бедность и старость: три причины болезней в России // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tyazhkij-trud-bednost-i-starost-tri-prichiny-boleznej-v-rossii> (дата обращения: 18.12.2020).

Статья поступила в редакцию 22.12.2020
Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 32:353.2

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0092

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

© Автор(ы) 2021

SPIN: 2765-8857

AuthorID: 368821

ResearcherID: H-4520-2018

ORCID: 0000-0002-5382-3751

ScopusID: 57195694256

ЛИТВИНОВА Татьяна Николаевна, доктор политических наук, профессор кафедры
регионального управления и национальной политики
*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал
(143000, Россия, Одинцово, Ново-Спортивная ул., 3, e-mail: tantin@mail.ru)*

Аннотация. Статья посвящена проблеме оценки эффективности региональной исполнительной власти на примере Республики Бурятия. Бурятия относится к числу дотационных субъектов РФ, с невысоким уровнем среднедушевых доходов, низкой плотностью населения, особенно в сельской местности, высоким уровнем безработицы и другими социально-экономическими вызовами для государственного управления. Рассматриваются теоретические подходы к измерению эффективности государственного управления, трансформация нормативной базы оценки эффективности региональных органов исполнительной власти в России. Разбирается перечень показателей деятельности органов исполнительной власти в субъектах РФ, введенный Указом Президента России в апреле 2019 года. Проводя сравнение новых показателей с предыдущей системой оценки, принятой в 2017 году, автор, на основе данных социально-экономической статистики Республики Бурятия, показывает их применимость к оценке качества управления в регионе. Важным нововведением стал показатель «доверие к власти», который заменил прежние индикаторы социальной удовлетворенности населения, хотя они были более наглядны для измерения качества решения конкретных социальных задач.

Ключевые слова: эффективность государственной власти, региональная власть, Республика Бурятия, нормативная база, социально-экономические показатели, безработица, уровень бедности, производительность труда, доверие к власти, социальная удовлетворенность населения

THE PROBLEM OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL EXECUTIVE (THE CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

© The Author(s) 2021

LITVINOVA Tatiana Nikolaevna, Doctor of Political Sciences, Professor
*Moscow State Institute of International Relations
(143000, Russia, Odintsovo, Novo-Sportivnaya St., 3, e-mail: tantin@mail.ru)*

Abstract. The article is devoted to the problem of assessing the effectiveness of regional executive on the example of the Republic of Buryatia. Buryatia is one of the subsidized subjects of the Russian Federation, with a low level of per capita income, a low population density, especially in rural areas, a high level of unemployment and other socio-economic challenges for government. Author considers the theoretical approaches to measuring the effectiveness of public administration and transformation of the regulatory framework for assessing the effectiveness of regional executive in Russia. The list of indicators of the performance of executive authorities in the subjects of the Russian Federation, introduced by the Decree of the President of Russia in April 2019, is analyzed. Comparing the new indicators with the previous assessment system adopted in 2017, the author, on the basis of socio-economic statistics of the Republic of Buryatia, shows their applicability to assessing the quality of governance in the region. An important innovation was the indicator “trust in power”, which replaced the previous indicators of social satisfaction of the population, although they were more illustrative for measuring the quality of solving specific social problems.

Keywords: effectiveness of government, regional government, Republic of Buryatia, regulatory framework, socio-economic indicators, unemployment, poverty level, labor productivity, trust in power, social satisfaction of the population

ВВЕДЕНИЕ

Под эффективностью понимается способность достигать наилучшие результаты с использованием наименьших ресурсов. От государства всегда ожидается, что оно будет прилагать все усилия для улучшения жизни населения наиболее эффективным способом. Однако как измерить эту эффективность? Когда мы говорим об эффективности в широком смысле, большинство аналитиков имеют в виду экономическую эффективность. Она может быть достигнута путем максимизации результатов действия по отношению к используемым ресурсам, и рассчитывается через сравнение полученных результатов с предпринятыми усилиями. Органы государственного управления занимаются сложными проектами, нацеленными не только на развитие экономики и получение выгоды, но и на решение социальных задач. Например, государственная власть должна использовать низкие цены на услуги населению, а для определенных категорий граждан даже ниже затрат, чтобы перераспределить доходы. Ряд необходимых технологий или товаров для внутреннего производства (энергоснабители, сырье и т.п.) должны приобретаться за государственный счет независимо от цены. Кроме того, учреждения бюд-

жетной сферы не должны сокращать численность персонала, даже если она слишком велика, чтобы не увеличивать число безработных и не вызывать социальные проблемы. Все эти и многие другие социальные функции государства не позволяют использовать для измерения его эффективности чисто экономический подход.

Сегодня качество государственного управления имеет огромное влияние на жизнь людей. На органы государственной власти возложена ответственность не только за обеспечение безопасности, правопорядка и базовой инфраструктуры, но и за многие другие социальные аспекты жизни людей, такие как: условия жизни, занятость, образование, здоровье, досуг, социальное самочувствие, экология. Рядовые граждане предъявляют все больше требований к содержанию принимаемых решений и эффективности правительства и отдельных должностных лиц. Это ставит перед властью ряд важных правил и ценностей: требование соблюдения законности, беспристрастности, прозрачности и подотчетности своей работы. Новое направление развитию дискуссии о качестве региональной управления было задано вызовами, которые стоят перед современной Россией: важностью реализации Национальных проектов в субъектах

Российской Федерации, внедрением цифровой экономики, а также борьбой с пандемией COVID-19.

Социально-экономическая ситуация в Республике Бурятия остается не самой благополучной. Бурятия относится к числу дотационных субъектов РФ, с невысоким уровнем среднедушевых доходов, низкой плотностью населения, особенно в сельской местности, высоким уровнем безработицы и другими социально-экономическими вызовами для государственного управления. Вот почему проблема оценки эффективности региональной исполнительной власти приобретает особую значимость и актуальность.

Д. Кауфманн, А. Краай и М. Мастрucci, разрабатывая методику оценки качества государственного управления, дали следующее определение: «Эффективность правительства (Government Effectiveness) – подразумевает учет восприятия качества государственных услуг, качества государственной службы и степени ее независимости от политического давления, качества разработки и реализации политического решения, а также искренность приверженности правительства такой политике» [1, p. 3].

В свою очередь, А. Афонсо, Л. Шукнехт и В. Танзи ввели показатель Оценки эффективности государственного сектора (Public sector performance score (PSP)) для стран ЕС, полученный на основе набора из семи индикаторов [2]:

Индикатор 1. Администрация: уровень коррупции; бюрократизм; качество судебной системы; состояние теневой экономики.

Индикатор 2. Образование.

Индикатор 3. Здоровье: младенческая смертность и ожидаемая продолжительность жизни.

Индикатор 4. Государственная инфраструктура: качество транспортных коммуникаций.

Индикатор 5. Неравенство в распределении доходов.

Индикатор 6. Стабильность: рост ВВП и инфляция за определенный период.

Индикатор 7. Экономические показатели: ВВП на душу населения и безработица за последние 10 лет.

Таким образом, один из базовых подходов к оценке эффективности государственного управления основан на достижении в результате управленческого воздействия определенных запланированных показателей. Между тем, индикативный подход зачастую подвергается критике, как увлекательный статистикой с привлечением многих индикаторов, не всегда адекватно отражающих результаты управленческого воздействия. Как писал П. Друкер, нельзя показывать «результативность без эффективности» (efficiency without effectiveness), и наиболее важно сделать хорошо, то, что запланировано [3, p. 147].

С. Линдберг рассматривал оценку эффективности правительства в тесной связи с проблемой его подотчетности и предложил следующие критерии подотчетности и ответственности государственных органов [4, p. 14-15]:

1) Фискальная и юридическая подотчетность, как вертикальная, так и горизонтальная. Законодательный орган через принятие бюджета участвует в распределении средств, а финансовую ответственность несут различные министерства, ведомства и агентства.

2) Подотчетность обществу: характеризуется состоянием гражданского общества и средств массовой информации, и тем, насколько их деятельность способна заставить политические и бюрократические структуры, принимающие решения, предоставлять информацию и публично обосновывать свои действия.

3) Политическая подотчетность – степень контроля политиков над государственной администрацией (бюрократией).

4) Репутация как значимое выражение подотчетности, которое является внешней оценкой государственного органа или должностного лица. Репутация госу-

дарственной власти может быть подорвана, если кто-то сочтет, что должностное лицо или государственный орган действует вопреки установленным нормам и процедурам, что ставит серьезный вопрос о доверии власти.

Доверие к правительству является следствием удовлетворенности граждан качеством предоставляемых государством услуг. Люди судят о своем правительстве не абстрактно, а по собственному опыту взаимодействия с государственными органами. В этом контексте улучшение качества государственных услуг и социальная ориентированность принимаемых решений приводит к увеличению удовлетворенности граждан, а удовлетворенность граждан, в свою очередь, повышает положительную оценку правительства [5, p. 751].

Изучение проблемы эффективности государственного управления получило значительный импульс в рамках концепции «Good Governance», которая фокусируется на структурных и управленческих характеристиках исполнительной власти, и результатах ее деятельности, важных для развития общества. Например, анализируется бюджетная система, качество бюрократии, степень децентрализации, уровень предоставления государственных услуг в таких областях, как здравоохранение, образование и инфраструктура, а также финансовая стабильность [6, p. 381]. Несмотря на появление большого числа теоретических работ, предлагающих разные индикаторы для оценки эффективности правительств, продолжается спор о значимости тех или иных индикаторов для анализа качества государственного управления.

Внедрение отечественной системы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ стало предметом недавних исследований. Например, Р.Ф. Туровский предложил сосредоточиться на трех группах индикаторов эффективности регионального управления: 1) показатели уровня и качества жизни с учетом ограниченного влияния на них региональной власти; 2) достижение показателей, связанных с полномочиями регионального управления; 3) показатели, связанные с расходной политикой субъектов РФ [7, с. 194]. В.В. Коварда сделал акцент на изучении трансформации нормативной базы оценки эффективности региональной власти [8]. В свою очередь, Е. А. Федорова, Л. И. Черникова, С. О. Мусиенко провели эмпирическое исследование и на основе регрессионного анализа, изучили влияние показателей системы оценки эффективности региональных органов власти на валовый региональный продукт, и в результате предложили оценивать не сами индикаторы эффективности по каждому региону, а природу показателя по конкретному региону за год [9, с. 358]. Важнейшим показателем эффективности региональных органов власти Ю.М. Большакова назвала общественное мнение, которое показывает, насколько успешны преобразования и усилия институтов управления по улучшения социально-экономической ситуации [10]. Я.И. Никифоров на основе социологического исследования выделил корреляционную зависимость между уровнем благосостояния граждан и одобрением деятельности органов власти [11].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования – проанализировать индикаторы оценки эффективности региональной исполнительной власти применительно к социальным показателям и возможностям их улучшения в Республике Бурятия.

Эффективность регионального управления мы будем рассматривать с позиции нормативного подхода, анализируя изменения, которые произошли в системе показателей эффективности региональной исполнительной власти в Российской Федерации. Несмотря на относительно недавнее появление в политико-правовой практике России оценки эффективности власти, данная сфера за довольно короткий период претерпела существенные изменения. С июня 2007 года по апрель 2019 года было принято четыре Указа Президента Российской Федерации, каждый из которых устанавливал новый

перечень показателей эффективности исполнительной власти для регионов: в 2007 году предлагалось 48 показателей [12], в 2012 году – всего 12 показателей [13], в 2017 году уже 24 показателя [14].

Наконец, 25 апреля 2019 года был принят Указ Президента РФ №193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [15].

В фокусе данного исследования социально-экономические показатели Республики Бурятия, которые будут проанализированы с позиции их применимости и наглядности для оценки эффективности регионального управления. Таким образом, наш основной метод – анализ социальной статистики. Мы также используем такие общенаучные методы, как сравнение, измерение, наблюдение и метод аналогий.

В числе других регионов Дальневосточного федерального округа Республика Бурятия характеризуется рядом неблагоприятных тенденций развития, усилившихся в период борьбы с пандемией коронавируса, на которые нужно обратить самое пристальное внимание при планировании и оценке деятельности органов власти. В первую очередь, необходимо содействовать повышению уровня и качества жизни населения. Озабоченность вызывают такие проблемы, как: снижение реальных доходов населения, рост цен на товары и услуги, а также состояние рынка труда и социальной инфраструктуры.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Перечень показателей оценки эффективности региональной власти в 2019 году претерпел существенные изменения по сравнению с перечнем 2017 года.

Во-первых, сократилось количество индикаторов (с 24 до 15), причем в новом перечне отсутствует ряд показателей качества жизни, такие как: отношение среднедушевых денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора основных потребительских товаров и услуг, уровень безработицы (по методологии МОТ). Для Республики Бурятия, между тем, оценка уровня безработицы имеет существенное значение. Согласно результатам социологического опроса, проведенного в Республике Бурятия в рамках исследования населения приграничных районов Дальнего Востока осенью 2019 года (n=300), только 50% респондентов имели оплачиваемую работу на полную ставку, 19,7% респондентов не имели оплачиваемой работы, 19% являлись пенсионерами, 3% рассчитывали на сезонную занятость, 6% имели частичную занятость или работу с почасовой оплатой [16]. Данные результаты свидетельствуют о серьезном напряжении на рынке труда республики, особенно в сельскохозяйственных районах, что отражается на доходах населения. Причем стоит отметить, что, несмотря на наличие в республике важных производственных объектов (авиационный завод, локомотивовогоремонтный завод, целлюлознобумажный комбинат), территория Бурятии преимущественно представлена сельскохозяйственными районами. Результаты опросов позволяют говорить о серьезном расхождении между статистикой и реальными цифрами по доле безработных в трудоспособном возрасте. Все эти негативные тенденции усилились в период борьбы с пандемией. По данным Росстата, на ноябрь 2020 уровень безработицы в республике составил 10,6% при среднероссийских значениях 6,2% (ср. по Дальневосточному федеральному округу – 6,6%) [17]. Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, в Республике Бурятия в сентябре 2020 года составил 27,7 % в общей численности безработных по данному субъекту [18, с. 49]. Хотя, негативные тенденции на рынке труда связаны с влиянием на ряд отраслей пандемии коронавируса, показатель снижения уровня безработицы в Бурятии после кризиса мог бы стать одним из наглядных индикаторов для оценки эф-

фективности региональной власти в решении местных проблем. Важное значение для Бурятии также имеет исключенный из перечня коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. человек). Коэффициент миграционного прироста в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах -16 и -28 соответственно [19]. Для республики отток населения крайне критичен.

Во-вторых, уточнен ряд показателей, вероятно, в целях повышения объективности оценки эффективности руководства субъектов Российской Федерации с учетом их высокой дифференциации. Например, в новом списке показателей вместо динамики реальной среднемесячной заработной платы, предлагается анализировать ее уровень. В Республике Бурятия снижение реальных доходов населения фиксировалось с 2014 года и достигло в 2019 году в процентах к предыдущему году 99,3% [20, с. 233]. Хотя по данным официальной статистики в январе-сентябре 2020 года намечился незначительный рост реальной заработной платы 102,6% по отношению к аналогичному периоду предыдущего года [18, с. 55], пока рано подводить итоги по этому показателю, учитывая ранний (30 октября), относительно других регионов России, ввод ограничений в Бурятии по борьбе с COVID-19 в связи с новой волной, пришедшей осенью 2020 года.

Был обновлен показатель «уровень бедности», методология подсчета которого осталась неизменной – учитывается доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте РФ. В 2019 году при среднем российской показателе 12,3%, уровень бедности в Республике Бурятия составил 20,1% [20, с. 279].

В новом перечне присутствует индикатор численности населения, занятого в сфере малого и среднего предпринимательства, что обусловлено необходимостью достигать соответствующий целевой показатель, устанавливаемый Министерством экономического развития в рамках реализации Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». В Республике Бурятия относительно небольшое число зарегистрированных малых предприятий. В первом полугодии 2019 года на территории республики было зарегистрировано всего 664 малых предприятий (без учета микропредприятий). В первом полугодии 2020 года среднесписочная численность занятых на малых и средних предприятиях Республики Бурятия составила чуть более 17,4 тыс. человек [18, с. 38]. Стимулирование развития малого предпринимательства в республике и обеспечение пророста занятых в этой сфере является одной из приоритетных задач региональной власти. Малые предприятия при должной поддержке органов власти могли бы развиваться в сельскохозяйственном секторе. Необходимо более четкое функционирование системы льготных кредитов и налогообложения для поддержания бизнеса в сельской местности, а также оказание консультационной и юридической помощи.

В перечне по-прежнему присутствуют показатели ожидаемая продолжительность жизни при рождении и естественный прирост населения (ранее «суммарный коэффициент рождаемости»). В Республике Бурятия за последние годы вырос показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении (с 66 лет в 2010 году до 70 лет в 2019 году) [20, с. 80]. Показатель естественного прироста немного выше среднероссийских значений, 2,2 промилле по Бурятии против -3,6 промилле в среднем по России на январь-сентябрь 2020 года [18, с. 45]. При этом в республике с 2014 год наблюдается снижение естественного прироста населения с 6,0 промилле до нынешних значений [20, с. 665]. Очевидно, что снижение реальных доходов населения, неуверенность в завтрашнем дне, а также миграционный отток оказывают влияние на этот показатель. Миграционные устремления жителей Республики Бурятия нивелируют

положительные тенденции естественного прироста населения. В повестке дня республиканских органов власти создание условий для удержания людей в Бурятии.

В-третьих, среди новых показателей эффективности региональной власти увеличение производительности труда во внебюджетном секторе, что является крайне сложной задачей для Республики Бурятия. Дело в том, что высокая производительность рабочих мест характерна для мегаполисов, промышленных и сырьевых центров России. Для Бурятии, как и для многих других регионов с невысокими производственными показателями, большую роль играет как раз возможность занятости населения в бюджетной сфере. Согласно принятой 28 февраля 2019 года «Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года» [21], в республике предлагается: развитие туризма, что связано с высоким туристско-рекреационным потенциалом территории и о. Байкал, активизация предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве. Также планируется развитие транзитного и транспортного потенциала республики, которая граничит с Монголией, имеет необходимые автомобильные, железнодорожные и водные сообщения для увеличения пассажиро- и грузооборота. Высок потенциал производств на возобновляемых ресурсах: лесопромышленного, агропромышленного, розлива столовой питьевой и минеральной вод, рыбного хозяйства, перспективна добыча полезных ископаемых. Действуют авиастроительные и приборостроительные предприятия для производства высокотехнологичных товаров. Однако развитие всех этих секторов требует серьезных инвестиций, и вряд ли в ближайшем будущем производительность рабочих мест в этих сферах превысит бюджетный сектор. Также труднодостижима задача увеличения физического объема товаров и услуг в базовых несырьевых отраслях при определенной сельскохозяйственной ориентации Республики Бурятия, что также фиксируется в новом перечне показателей эффективности регионального управления. Говоря о перспективах в области увеличения производительности труда в рамках соответствующего Национального проекта, нельзя не отметить, что в Республике Бурятия достаточно перспективных отраслей развития, однако имеющиеся преимущества не реализуются из-за переезда людей из сельской местности в города, и миграции за пределы региона.

К числу нововведений стоит отнести и ряд показателей эффективности управления в социальной сфере, в том числе улучшение качества городской среды. Согласно оценке, которую дал столице республике Минстрой России по методике, разработанной для национального проекта «Жилье и городская среда», Улан-Удэ отнесен к городам с «условно комфортным климатом». Город получил низкие оценки таких сфер, как: озеленение пространства, социально-досуговая инфраструктура, улично-дорожная сеть [22].

В-четвертых, из нового перечня показателей оценки эффективности региональной власти исключены показатели, связанные с управлением бюджетной сферой. Стоит обратить внимание, что и ранее индикаторы, связанные с региональным бюджетом, носили справочный характер. Вместе с тем, грамотное освоение бюджетных средств на региональном уровне крайне важный показатель эффективности.

Республика Бурятия остается в списке субъектов, которые зависят от дотаций из федерального бюджета и других видов безвозмездных поступлений и межбюджетных трансфертов. В 2019 году объем безвозмездных поступлений из бюджетов других уровней на выравнивание консолидированного бюджета Республики Бурятия составил 43,1 млрд руб. (из них дотации составили 21,9 млрд руб.), что составляет 53% от общих доходов [23]. На наш взгляд, учитывая возлагаемые на органы региональной исполнительной власти функции в социальной сфере, а также по развитию предпринимательства и ин-

фраструктуры, в систему оценки качества государственного управления в субъектах РФ необходимо внедрить показатели эффективности региональной власти в сфере бюджетного регулирования, например, снижение доли зависимости от безвозмездных поступлений [24, с. 150].

В-пятых, серьезным отличием системы оценки эффективности исполнительной власти в субъектах РФ, принятой Указом Президента России №193, от показателей 2017 года стало исключение индикаторов, базирующихся на опросах общественного мнения. Единственный показатель «1. Уровень доверия к власти (Президенту РФ, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ)» весьма условно сопоставить с прежними пунктами «22. Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ» и «23. Оценка населением эффективности деятельности органов государственной власти Российской Федерации» перечня 2017 года. Кроме того, система оценки, принятая в 2017 году, содержала такие индикаторы, как: оценка населением условий для самореализации, в том числе для самореализации детей; оценка удовлетворенности населения услугами в сферах образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания; доля жителей субъекта РФ, столкнувшихся с проявлениями коррупции. Доверие власти важная часть общественного мнения, которая является производной от удовлетворенности граждан решением их насущных проблем. Без доверия не могут функционировать ни общественные, ни государственные институты. Главное в проблеме доверия – это оценка гражданами, насколько складывающаяся ситуация в социально-экономической сфере совпадает с их ожиданиями и с обещаниями властей. Согласно опубликованным данным Оценки населением деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ в 2017 году (по методике 2012 года), граждане оценили качество управления в Республике Бурятия на 42,6% [25].

С сентября 2018 года избранным Главой Республики Бурятия является А.С. Цыденов. В рейтинге влияния глав субъектов РФ, составляемом Агентством политических и экономических коммуникаций, в середине 2019 года он занял 76-е место [26], в аналогичном рейтинге в декабре 2020 года – 80-е место [27]. В данном рейтинге на основе экспертного опроса (27 экспертов) оценивались следующие параметры: организация крупных дискуссионных площадок и международных мероприятий, анонсирование и осуществление масштабных проектов с участием федеральных бизнес-игроков, решение социальных проблем и организация общественного диалога, деятельность по развитию инфраструктуры и городскому благоустройству.

Агентство политических и экономических коммуникаций также составляет независимый рейтинг эффективности регионального управления, на основе анализа трех блоков индикаторов: политико-управленческого, социального и финансового с привлечением экспертных оценок (155 экспертов). По итогам 2018 года Республика Бурятия занимала 67-69 место, разделив их с Ивановской и Новосибирской областями [28].

Доверие к власти во многом зависит от восприятия населением успешности политической и экономической деятельности органов государственного управления. В 2018 году учеными Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН был проведен опрос по проблемам социального самочувствия населения в г. Улан-Удэ (n=487). Хотя в республике существует немало проблем, жители столицы довольно оптимистично оценили социально-экономическую ситуацию: только 12% ответили, что «все очень плохо, терпеть уже невозможно»; 45 % были уверены, что «все не так уж и плохо и жить можно»; около 36 % были «готовы терпеть». При этом только 59,1 % респондентов не собирались уезжать из Улан-Удэ, в то время как 17,1 % респонден-

тов хотели переехать в другой регион РФ, а 4,3 % – в другую страну [29, с. 189-190]. В уже упомянутом нами исследовании дальневосточных ученых, проведенном в Республике Бурятия в 2019 году (n=300), респондентам был задан вопрос, считают ли они, что их семья получила какие-то преимущества от проводимых в России реформ. В результате опроса, 44% респондентов ответили, что они ничего не приобрели и не потеряли, только 6 % ответили, что получили в основном преимущества, 11% однозначно оценили результаты преобразований как негативные и полные потерь для их семей, 35% участвовавших в опросе жителей Бурятии затруднились ответить [16].

Учитывая социально-экономические трудности, перманентно испытываемые населением республики, очевидно, что оценка гражданами деятельности региональных властей должна проводиться на основе опросов о степени удовлетворенности социальной сферой. Однако, согласно новому перечню показателей, уровень доверия к власти (Президенту РФ и главам субъектов) становится первым пунктом оценки эффективности региональной власти. Использование этого показателя для оценки эффективности сопряжены с рядом трудностей и, в первую очередь, проблемой корректности интерпретации. Уровень доверия возможно измерить закрытым вопросом с вариантами от «полностью доверяю» до «совсем не доверяю» с добавлением пункта «затрудняюсь ответить». Однако, во-первых, не совсем ясна зависимость доверия власти от качества управления, а, во-вторых, показатели удовлетворенности населения решением конкретных социальных проблем субъекта РФ были бы более наглядны именно для оценки эффективности деятельности исполнительных органов. Власти необходим прямой диалог с населением и честная оценка гражданами качества регионального управления по каждой проблеме, а не просто ответ на вопрос о доверии и недоверии. На особенности оценки эффективности власти со стороны населения обратили внимание Е.В. Сироткина и А.В. Семенов, основываясь на результатах фокус-групповых дискуссий, они выявили трудность атрибуции со стороны населения ответственности тех или иных органов власти за ухудшение уровня жизни [30].

По данным исследования о взаимодействии гражданского общества и органов власти, проведенном в Республике Бурятия в 2018 году Н.С. Будниковой (n=342), на вопрос о степени открытости органов исполнительной власти для населения, больше половины респондентов (57%) посчитали, что органы власти закрыты, и только 42% опрошенных ответили, что органы власти полностью открыты для населения [31, с. 147].

15 января 2021 года Глава Республики Бурятия А.С. Цыденов объявил об отставке правительства и структурных изменениях исполнительных органов власти. Поблагодарив за работу прежнее правительство, он обозначил первоочередные управленческие задачи: создание новых рабочих мест в республике в целях сбережения населения и повышения привлекательности жизни в Бурятии, экологические вопросы (сохранение о. Байкал, обращение с отходами, ликвидация свалок, проблемы лесопользования), социальные вопросы (поддержка семей с детьми и пенсионеров), проблемы образования и здравоохранения. Глава Республики Бурятия особо подчеркнул необходимость решения всех этих вопросов с внедрением новых методов работы и цифровых технологий [32].

ВЫВОДЫ

Система индикаторов, введенная Указом Президента РФ в 2019 году, призвана показать результаты деятельности региональной власти по выполнению своих функций в социальной сфере, однако нужно учитывать и требования региональной системы, и качество институциональной среды. Данное исследование показывает, что нужен более индивидуальный подход к перечню индикаторов

с учетом социально-экономических проблем конкретных субъектов Российской Федерации. Например, для Республики Бурятия важными показателями будут снижение уровня безработицы, уровня дотационной зависимости от федерального бюджета, повышение коэффициента миграционного прироста, качество молодежной политики, однако в новой системе оценки этих показателей нет. Достижение ряда показателей – рост числа высокопроизводительных рабочих мест по отношению к занятым в бюджетной сфере, повышение производительности в несырьевых отраслях и увеличение численности занятых на малых и средних предприятиях – пока довольно проблематично для республики, хотя Минэкономразвития и будет устанавливать ежегодные целевые показатели для каждого субъекта РФ отдельно.

Неблагополучная социально-экономическая обстановка в сельской местности Республики Бурятия, спад в производстве, туманные перспективы на улучшение ситуации в республике, способствуют усилению миграционных потоков. Все эти негативные факторы ведут к падению доверия населения к власти вследствие неэффективного управления.

Текущая экономическая ситуация, определяемая последствиями кризиса, возникшего в результате борьбы с пандемией коронавируса, заставляет правительства субъектов Российской Федерации оптимизировать свои процессы с точки зрения качества принимаемых решений, грамотного расходования средств бюджета, оказания социальной помощи незащищенным слоям населения, регулирования рынка труда и стимулирования занятости. Критерии эффективности в региональном управлении являются отправной точкой для изучения результативности исполнительных органов власти в достижении среднесрочных и долгосрочных целей социально-экономических преобразований, для проведения работы по восстановлению и устойчивому развитию региональных экономик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. *The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues // Draft Policy Research Working Paper*. 2010. 30 p. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/pdf/wgi.pdf> (accessed 18.12.2020)
2. Afonso A., Schuknecht L., Tanzi V. *Public sector efficiency: an international comparison // European Central Bank, Working Paper*. 2003. №242/ July. 38 p. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp242.pdf> (accessed 17.12.2020)
3. Drucker P.F. *The Effective Executive: The Definitive Guide to Getting the Right Things Done*. New York: Harperbusiness Essentials Publ. 2006. 210 p.
4. Lindberg S. *Mapping accountability: core concept and subtypes // International Review of Administrative Sciences*. 2013. Vol. 79. №2. P. 202-226. DOI: 10.1177/0020852313477761
5. Ariely G. *Public administration and citizen satisfaction with democracy: cross-national evidence // International Review of Administrative Sciences*. 2013. Vol. 79. №4. P. 747-766. DOI: 10.1177/0020852313501432
6. Andrews M. *The Good Governance Agenda: Beyond Indicators without Theory // Oxford Development Studies*. 2008. Vol. 36. №4. P. 379-407. DOI: 10.1080/13600810802455120
7. Туровский Р.Ф. *Социальная и политическая эффективность региональной власти: проблема измерения // Политика*. 2013. №1 (68). С. 175-196. DOI: 10.30570/2078-5089-2013-68-1-175-196
8. Коварда В.В. *Направления развития нормативно-правовой базы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти регионов России // Общество: политика, экономика, право*. 2018. № 8. С. 49-52. DOI: <https://doi.org/10.24158/pep.2018.8.9>
9. Федорова Е. А., Черникова Л. И., Мусиенко С. О. *Оценка эффективности регионального управления // Экономика региона*. 2019. Т. 15, вып. 2. С. 350-362.
10. Большакова Ю.М. *Эффективность государственного управления и региональных институтов власти в оценках населения // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2018. Т. 24. № 3. С. 150-168. DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-3-150-168
11. Никифоров Я. А. *Доверие к власти в региональном контексте: социологическое измерение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология*. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 120-123. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-120-123
12. Указ Президента РФ от 28.06.2007 N 825 (ред. от 13.05.2010) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (утратил силу) // Правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69366/ (дата обращения: 16.01.2021)
13. Указ Президента РФ от 21.08.2012 N 1199 (ред. от 16.01.2015)

«Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (утратил силу) (утратил силу) // Правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134290/ (дата обращения: 16.01.2021)

14. Указ Президента РФ от 14.11.2017 N 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (утратил силу) // Правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282702/ (дата обращения: 16.01.2021)

15. Указ Президента РФ от 25.04.2019 N 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323451/ (дата обращения: 16.12.2020)

16. Vinokurova A.V., Badaraev D.D., Kostina E.Yu., Orlova N.A. Far Eastern border of Russia: socio-economic characteristics and orientations of the population (case study of the Republic of Buryatia) // *Espacios*. 2020. Т. 41. № 5. P. 17.

17. Занятость и безработица в Российской Федерации в ноябре 2020 года (по итогам обследования рабочей силы) // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/241.htm (дата обращения: 04.01.2021)

18. Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в январе-сентябре 2020 года. М.: Росстат, 2020. 75 с. URL: <https://gks.ru/folder/11109/document/13260> (дата обращения: 04.01.2021)

19. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году // Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_107/Main.htm (дата обращения: 09.12.2020)

20. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Стат. сб. – М.: Росстат, 2020. – 1242 с.

21. Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года. Принята Народным Хуралом Республики Бурятия 28 февраля 2019 года // Министерство экономики Республики Бурятия. URL: <https://egov-buryatia.ru/minec/activities/directions/strategicheskoe-upravlenie/strategicheskoe-planirovanie/strategiya-ser-rb/> (дата обращения: 04.01.2021)

22. Индекс качества городской среды // Индекс городов РФ. URL: <https://xn---dtbcccdisyapbxk.xn--p1ai/#/cities/2156> (дата обращения: 09.12.2020)

23. Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на 1 января 2020 года. Министерство финансов России // Министерство финансов России. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/analysis/?id_57=129623-dannye_ob_ispolnenii_konsolidirovannykh_byudzhetov_subektov_rossiiskoi_federatsii_na_1_yanvarya_2020_goda (дата обращения: 09.09.2020)

24. Литвинова Т. Н. Эффективность региональной власти: от теории к измерению (на примере республик Северо-Кавказского федерального округа) // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 2. С. 137-152. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.10>

25. Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). 2017. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/44891> (дата обращения: 09.12.2020)

26. Рейтинг влияния глав субъектов РФ. Российские регионы и российская политика в июне 2019 года // Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: http://apcom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=101&ELEMENT_ID=5462 (дата обращения: 09.04.2020)

27. Рейтинг влияния глав субъектов РФ. Российские регионы и российская политика в декабре 2020 года // Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: http://apcom.ru/articles/?ELEMENT_ID=6809 (дата обращения: 04.01.2021)

28. VI Рейтинг эффективности управления в субъектах РФ в 2018 году // Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: http://apcom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=5138 (дата обращения: 09.04.2020)

29. Петрова Е.В., Ван И.Д. Социальное самочувствие городского населения Республики Бурятия: по материалам социологического исследования в городе Улан-Удэ // *Вестник университета*. 2019. № 10. С. 188-194.

30. Сироткина Е. В., Семенов А. В. Экономический кризис и оценка эффективности власти: кто несет ответственность за ухудшение уровня жизни в России? // *The Journal of Social Policy Studies*. 2019. 17(2)/ С. 191-206. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-2-191-206>

31. Будникова Н.С. Гражданское общество и органы власти в Республике Бурятия: развитие взаимодействия // *Вестник Института социологии*. 2018. №1. С. 140-154.

32. Глава Бурятии подписал Указ об отставке Правительства. 15 января 2021 // Республика Бурятия. Официальный портал. URL: https://egov-buryatia.ru/press_center/news/detail.php?ID=97150

Статья поступила в редакцию 30.01.2021
Статья принята к публикации 27.05.2021

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ и Министерства культуры, образования, науки и спорта Монголии «Межцивилизационное взаимодействие России и Монголии в контексте Большого Евразийского партнерства» (проект № 19-511-44012)

УДК 32.019
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0093

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

О ВОЗРАСТАЮЩЕЙ РОЛИ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0003-1823-2750

МУРАДЗАДЕ Азер Ариф оглу, преподаватель кафедры политологии и социологии
Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, e-mail: azerrmur@mail.ru)

Аннотация. Общеизвестно, что политическая система государства, функционируя, прилагает усилия по поддержанию своего стабильного состояния, а также созданию условий для устойчивого развития общества. В то же время динамичность политической жизни предполагает ее постепенное усложнение. В этих условиях общественная жизнь и общественные отношения в целом, и политической процесс в частности, требуют детального анализа, а также своевременного создания современной теоретической базы, успевающей за развитием и качественными изменениями этих отношений. Одной из особенностей современной политической науки является повышение роли междисциплинарных исследований, позволяющих на основе комбинации научного инструментария выявлять и анализировать скрытые факторы, влияющие на политический процесс. В этом контексте с точки зрения анализа важности явлений, не входящих в сферу политического анализа, структурирования политического пространства велика роль символической функции политической системы. В статье проанализированы новые категории, включенные в политологию междисциплинарными исследованиями: имплицитное обучение, символическая инверсия, символический обмен. В связи с этим были рассмотрены работы как современных исследователей, так и классиков политической мысли. Указана важность своевременного определения государственными органами необходимости анализа в этой сфере, устранения здесь негативных тенденций и своевременного вмешательства в динамику политических процессов.

Ключевые слова: политическая система, социальный когнитивный процесс, имплицитное обучение, символическая инверсия, имплицитное познание, символическое вытеснение.

ON THE GROWING ROLE OF THE SYMBOLIC FUNCTION OF THE POLITICAL SYSTEM IN THE CONTEXT OF SOCIAL COGNITIVE PROCESSES

© The Author(s) 2021

MURADZADE Azer Arif, Lecturer, Department of Political Science and Sociology
Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilov str., 23, e-mail: azerrmur@mail.ru)

Abstract. It is well known that the political system of the state, while functioning, makes efforts to maintain its stable state, as well as to create conditions for the sustainable development of society. At the same time, the dynamism of political life presupposes its gradual complication. Under these conditions, public life and public relations in general, and the political process in particular, require detailed analysis, as well as the timely creation of a modern theoretical base that keeps pace with the development and qualitative changes of these relations. One of the modern features of political science is its increase in the role of interdisciplinary research, which allows identifying and analyzing hidden factors that affect the political process through a combination of scientific instruments. In this context, the role of the symbolic function of the political system has previously been shown the importance of phenomena not included in the sphere of political analysis, the structuring of the political space. The new categories included in political science in the interdisciplinary studies were analyzed in part: implicit learning, symbolic inversion, and symbolic interchange. In this regard, works by both modern researchers and political thought classics were reviewed. At the end, it was indicated the importance of timely determination of the importance of negative cases in this field by state bodies and the necessity of elimination of negative trends from this tribe and timely intervention in political dynamics.

Keywords: political system, social cognitive process, implicit learning, symbolic inversion, implicit cognition, symbolic repression.

Введение. Реалии политической жизни современно-го мира констатируют ее многоаспектность, многофакторность, высокий уровень динамизма, что требует при этом более углубленного анализа переменных политической жизни. Дифференциация внутри политической науки происходит на фоне исследований различных аспектов политической жизни, которые в недалеком прошлом еще оставались за границами предмета изучения политической науки.

Степень исследованности проблемы. Со второй половины XX века, благодаря работам Т. Парсонса, Д. Истона, Г. Алмонда и К. Дойча [5] понятие политической системы стало базовым для всей политической науки. Именно выделение совокупности различных политических явлений в определенную целостность послужило концептуальной, методологической базой, позволяющей объяснять различные политические явления в контексте анализа взаимосвязи скрытых факторов, что дало возможность создать теоретический конструкт политической жизни отдельного общества, а также позволило объяснить различия политических систем государств, составляющих единое международное политическое пространство. В осмыслении политической реальности, отражением которой является политическое сознание, исследователи отмечают роль

так называемого феномена «имплицитного научения», представляющего из себя знание в форме абстрактных идей, которые трудно поддаются словесным описаниям, но могут быть объяснены на конкретных примерах. Так, в этом русле следует отметить такие работы, как «Имплицитная когнитивистика в политической науке: методологические возможности исследования идеологии» Т.А. Подшибякина [6], «Психосемантический анализ динамики общественного сознания» В.Ф. Петренко, О.В. Митина [7], «Теоретический анализ символических репрессий в современной политике» П.С. Зиноватного [4], и нескольких других авторов, внесших ощутимый вклад в разработку данной проблематики.

Цель статьи. Рассуждая о политической системе, исследователи, выделяя ее составляющие элементы, отмечают различную функциональную нагрузку составляющих ее подсистем. В контексте этой статьи сделана попытка проанализировать роль символической функции политической системы, которая очень тесно связана с феноменом политического сознания. В статье сделана попытка показать возрастающую роль символической функции в современных условиях в контексте междисциплинарных исследований, с применением нового научного инструментария.

Методы воздействия на политическое сознание. Ни

для кого не секрет, что политическая наука постоянно дополняется новыми понятиями и методологическими подходами, которые ее обогащают. Среди относительно новых понятий, которые явились продуктом междисциплинарного анализа, отмечены такие понятия, как «имплицитное научение», «символическая интервенция», «символическая инверсия» и использование их в политическом контексте.

С каждым новым качественным состоянием на политическую арену выходят, помимо традиционных факторов, новые переменные, появление которых связано также с развитием электронных технологий и с процессами, сопутствующими демократическим тенденциям, что, в свою очередь, диктует более тщательный, детальный анализ факторов, которые их обуславливают, учет которых раньше в политическом контексте не входил в предмет политической науки.

Итак, политическая мысль обречена генерировать новые подходы к анализу политических явлений и процессов с целью создания адекватной теоретико-методологической базы для государственных органов, одной из основных задач которых является осуществление превентивных мер, а также предотвращения и минимизации влияния и вмешательства внешних акторов во внутриполитическое пространство государства. Внешние акторы же используют более «гуманные» методы «мягкой» силы воздействия, в целях изменения состояния политической системы в своих интересах.

С появлением международного сетевого пространства границы между государствами виртуально стираются, становится все труднее проследить попытки вмешательства, образно говоря, «интервенции», в различные области политического бытия суверенных государств. В этой ситуации одной из уязвимых областей сферы политики становится область политического сознания. Занимая большое место в структуре политической системы и являясь важным элементом, способствующим самосохранению идентичности, своеобразию общества, политическое сознание позволяет ему сохранять свою целостность и самобытность. И нередко разрушение этих консолидирующих начал ставятся этими акторами в качестве главной цели.

Политическое сознание, как известно, представляет собой систему знаний, оценок, настроений и чувств, посредством которых происходит осознание политической сферы субъектами, индивидами, группами, нациями. Именно благодаря политическому сознанию происходит структурирование общества, оказывается влияние на материальную жизнь и, в свою очередь, влияние на всю систему общественных отношений. Оно является необходимым элементом функционирования и развития политической системы в целом. В этом контексте возрастает роль символической функции политической системы, социально-политического подавления личности, применяемые в интересах обеспечения стабильности социально-политической системы, описанные такими учеными, как Г. Маркузе, Т. Адорно, М. Фуко, П. Бурдьё, А. Панариным и др., могут быть определены как «символические репрессии» [4], поскольку в наше время политический порядок и дисциплина воспроизводятся правящими элитами не только и не столько посредством физического принуждения, сколько путем нравственно-психологического, духовного («символического») воздействия.

Среди форм такого воздействия – наделение тех или иных социальных практик, институтов, моделей поведения, мировоззрений, стилей жизни и т.п. престижем или сознательная их дискредитация (делигитимация), в зависимости от потребностей конкретной политической стратегии, конъюнктуры и других обстоятельств [4, с.7]. Это так называемая «символическая интервенция», взятая на вооружение различными акторами международной политической жизни, реалии сегодняшнего дня. Этим методом также осуществляется внутриполитиче-

ская дестабилизация, а также направляются импульсы для достижения стратегической нестабильности, пронизывающей все сферы общества.

В этом контексте также следует отметить работу А.С. Панарина, посвятившего этой проблеме свою последнюю опубликованную книгу, в которой речь идет о модели, претендующей на универсальность: «с ее помощью может быть описана как глобальная стратегическая нестабильность современного мира в целом, так и стратегическая социальная нестабильность, связанная с современными реформами и модернизациями в отдельных странах» [5, с.8].

Как ни жаль, одним из методов такой «символической интервенции» становится манипуляция некоторыми влиятельными организациями социологическими данными. Такое теоретическое прикрытие воздействия на общественное сознание является технологией дестабилизации под прикрытием научных, технологических, социологических проектов, которые очень часто становятся информационным продуктом, к которому обращаются СМИ и другие международные организации, искажая реальность в собственных интересах. С использованием приема «семантической инверсии» (переворачивание, перестановка) понятия стали использоваться для символического вмешательства во внутренние дела государств, воздействуя на общественное мнение, и формируя искаженное представление в сознании отдельных индивидов, процесс коммуникации которых облекает в определенную форму ту или иную мысль, выражает свое отношение к происходящему, к действительности, формирует коллективное сознание отдельных социальных общностей.

По данной проблематике особо хочется выделить диссертационные исследования С. Журавлевой и А. Сухно [3], в которых проблема репрессии становится предметом философско-теоретического анализа. В первой работе с помощью модели динамической языковой реальности обоснована взаимосвязь между доминированием креативного или репрессивного векторов в динамике языка и духовным развитием, или же упадком, как отдельной личности, так и нации в целом. Здесь показана особая социокультурная значимость национальной художественной словесности в расширении выразительных возможностей языка и увеличении смысловой «нагруженности» индивидуального мировосприятия, а также противоположный этому процесс идеологического манипулирования сознанием посредством использования специальных риторических (искусственных) приемов и особых семантических (естественных) выразительных средств самого языка, актуализирующих репрессивный эффект языкового воздействия на сознание реципиентов [3].

В работе А. Сухно проведено исследование комплекса проблем, связанных со свободой, освобождением, противодействием репрессивной действительности, субъективным, идеологическим и социально-политическим механизмам угнетения и господства, а также предпринята попытка создания на основе моделей Ж.-П. Сартра и Ж. Делеза - Ф. Гваттари концептуального «аналитического устройства», позволяющего отследить существующие в произвольно выбранной системе репрессивные инстанции и разработать конкретную стратегию по их уничтожению [3, с.8].

Также исследование проблем управления человеческим обществом с помощью процессов коммуникации, информационного обмена, манипуляции сознанием раскрывается в диссертационной работе Зиноватного П. С. «Теоретический анализ символических репрессий в современной политике» [4].

Особое внимание исследователей в этом направлении было уделено проблеме политической ориентации, формирование которой представляет сложный процесс. Воздействие на данный процесс оказывает совокупность различных факторов, среди которых мы можем также

«имплицитное научение» посредством «символической интервенции». В зарубежной политической науке для обозначения политических ориентаций существует термин «attitude». Для перевода данного понятия, как правило, используются разнообразные термины: «ориентация», «установки», «отношения» и т.д. [1, с. 281].

Под данным термином понимается чаще всего предготовленность субъекта к некоему восприятию объекта, оказывающему влияние на поведение в отношении этого объекта: «говоря об индивидуальном отношении по отношению к какому-то объекту, мы имеем в виду predisposedness человека вести себя определенным образом по отношению к объекту, воспринимать, думать и чувствовать об объекте», «аттитюды – убеждения человека в том, что предмет представляет нечто хорошее или плохое для него, приемлем или нет для него...» [7, с.38].

Этот процесс очень точно охарактеризовала Подшибякина Т.А.: «спонтанное и динамичное изменение идеологических установок, резкая смена системы мировоззрения, ведущая к дестабилизации общества, представляет собой актуальную социальную проблему, требующую серьезного анализа. Текучесть, изменчивость, подверженность эмоциям идеологических установок, связь с глубинными ментальными пластами сознания, зависимость от мнения референтных групп и скрытый характер не позволяют ограничиваться традиционными подходами к их изучению. Исследовательский интерес к направлению имплицитной когнитивистики, занимающейся неявными познавательными процессами, возник у нас вследствие поиска инструментов обоснования новой концепции когнитивно-идеологических матриц, то есть совокупности когнитивных контекстов и идеологием, соединяющих знания и ценности, сочетающих открытые и скрытые мыслительные процессы» [6, с.76].

Важной функцией установок, помимо преобразования потребностей и мотивов в действия, является и оценочно-ориентационная функция: «она обеспечивает человека способностью реагировать на ситуацию и внешние объекты на основе прошлого опыта. Установка приводит в действие психические процессы и практические действия, адекватные ситуации и объектам, потому что в ней содержится предшествующая ситуация готовая «модель» этих процессов и действия» [2, с.135]. В целом очень сложно найти единую базу для всех мотивирующих человека действий, так как их источники многообразны и обусловлены многообразием их отношений.

Другая существенная функция установок состоит «в их способности не только предсказывать «возникшие на бессознательных глубинах психики потребности, но и практически выступать в качестве относительно самостоятельных потребностей и мотивов» [2, с.137].

В работе Пола Кэрни и Кристофера Вайбл «Новые политические науки: объединение когнитивной науки выбора, множественные теории контекста, базовый и прикладной анализ» [8, с.619], в рамках объединения политологии и когнитивистики ставится цель объединения здесь прикладных и фундаментальных исследований. Все эти работы явились новым направлением в политической науке, которые ярко осветили и показали значимость этих явлений, а также символической составляющей политической жизни. В свою очередь, освещая те или иные стороны проблематики политической науки, подчеркнем в первую очередь необходимость превентивной борьбы с «символической интервенцией» со стороны внешних сил. В этой связи возрастает роль создания и изучения данной проблематики, и ее достаточное освещение и анализ местными специалистами.

Неспроста, анализируя в этом направлении работы иностранных специалистов, мы наблюдаем тенденцию комбинации методов как социальной когнитивистики, так и семантического анализа политического контекста в целях решения политических проблем. В качестве примера представляются такие модели как «модель со-

гласия» [13, с.219], модель повторяющейся нейронной сети для долгосрочного изменения аттитюдов в результате снижения когнитивного диссонанса [12, с.733], а также две работы Александра Ксяцкевича «Введение в имплицитные аттитюды в исследованиях политической науки» [10, с.525] и «Неявные политические знания» [11, с.553], представляющие собой попытку обобщения различных теоретических и методологических подходов к исследованию скрытых когнитивных процессов, как проблемы политической науки.

Выводы. Современная тенденция политических исследований свидетельствует о том, что все чаще акцент стали делать на элементы микрополитики. На этом фоне роль использования междисциплинарных подходов, позволяющих выявить скрытые факторы, влияющие на политический процесс, естественно возрастает. В этой связи на государственные органы возлагается задача проведения работы в двух основных направлениях. Первое направление – это создание механизма, противостоящего так называемой «символической интервенции» со стороны внешних акторов. И параллельно второе направление – это своевременная генерация символических составляющих внутривнутриполитической жизни как важного элемента, позволяющего политической системе сохранять свою стабильность, и являющихся основной составляющей в деле конструирования национальной идеи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева Г. М. Социальная психология. Учебник для вузов. М.: 2006. – 281 с.
2. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений. М.: Наука, 1994. – 135 с.
3. Журавлева С.М. Язык в онтологической парадигме: креативный и репрессивный потенциал: диссертация... кандидата философских наук. 09.00.01. М., 1999; Сухно А. А. Анти-репрессивная программа: экзистенциальная аналитика и микрофизика бессознательного: по материалам «Бытия и Ничто» Ж.-П. Сартра и «Анти-Эдипа» Ж. Делеза и Ф. Гваттари: диссертация... кандидата философских наук: 09.00.03. М., 2007. С.8.
4. Зиноватный П. С. Теоретический анализ символических репрессий в современной политике: диссертация кандидата политических наук. 23.00.01. М.: 2009
5. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: 2003
6. Подшибякина Т.А. Имплитная когнитивистика в политической науке: методологические возможности исследования идеологии // Политика и Общество. – 2018. – № 9. – С. 76-82.
7. Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания. М.: Изд-во МГУ, 1997. – 214 с.
8. Cairney P., Weible C. M. The new policy sciences: combining the cognitive science of choice, multiple theories of context, and basic and applied analysis //Policy Sciences. – 2017. – Т. 50. – №. 4. – С. 619-627.
9. Collins B.E. Social Psychology: Social Influence, Attitude Change, Small Groups, and Prejudice. Reading, MA: Addison-Wesley, 1970. P. 69; Steck P. Grundzuege der politischen Psychologie. Bern: Hans Huber, 1980. С. 38.
10. Ksiazkiewicz A., Hedrick J. An introduction to implicit attitudes in political science research //PS: Political Science & Politics. – 2013. – Т. 46. – №.3. С. 525-531.
11. Ksiazkiewicz A. Implicit political knowledge //PS: Political Science & Politics. – 2013. – Т. 46. – №. 3. – С. 553-555.
12. Monroe B. M., Read S. J. A general connectionist model of attitude structure and change: The ACS (Attitudes as Constraint Satisfaction) model // Psychological Review. – 2008. – Т. 115. – №. 3. – С. 733.
13. Shultz T. R., Lepper M. R. Cognitive dissonance reduction as constraint satisfaction // Psychological review. – 1996. – Т. 103. – №. 2. – С. 219.

Статья поступила в редакцию 12.02.2021
Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 327.7

DOI: 10.26140/anic-2021-1002-0094

©2021 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ ВЬЕТНАМА И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN-код: 4916-8718

AuthorID: 1069677

ORCID: 0000-0003-1376-8177

НГУЕН Илья Фьонг, аспирант факультета международных отношений

Санкт-Петербургский Государственный университет

(191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3, 8 подъезд, e-mail: ilya.phuong@yandex.ru)

Аннотация. На сегодняшний день Республика Корея является одним из ключевых партнеров Вьетнама в мире, и ключевым в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Не смотря, на военное прошлое Кореи и участие военнослужащих армии Кореи в войне во Вьетнаме, на современном этапе двусторонние отношения между странами динамично развиваются. С каждым годом торговый оборот между странами увеличивается, в последние годы Корея стала одним из основных инвесторов во Вьетнамскую экономику. Усиливаются культурные связи между странами, ежегодно в Корею уезжают по обмен тысячи вьетнамских студентов, в 2018/2019 году число вьетнамских студентов составило 27 тысяч. В свою очередь, Вьетнам ежегодно принимает миллионы корейских туристов у себя в стране, в 2019 году эта цифра составила 4 млн. человек. В данной статье рассматриваются двусторонние отношения между Социалистической Республикой Вьетнам и Республикой Корея, проведен небольшой экскурс в историю отношений между Вьетнамом и Кореей. Проанализированы двусторонние отношения за последние годы, выявлены причины столь бурного роста. В результате анализа двусторонних отношений автор выявляет причины столь высокого роста сотрудничества Вьетнама и Республики Корея. Автором разобраны ключевые сферы сотрудничества двух стран: политическая, экономическая, культурная, образовательная. В заключении статьи автор делает прогноз относительно дальнейшего развития двусторонних отношений между Вьетнамом и Республикой Корея.

Ключевые слова: Вьетнам, политика, Республика Корея, двусторонние отношения, экономическое сотрудничество, политическое сотрудничество, культура, региональная политика, Азия, международные отношения.

BILATERAL RELATIONS BETWEEN VIETNAM AND THE REPUBLIC OF KOREA

© The Author(s) 2021

NGUYEN Ilya Phuong, PhD Student of «International Relations and World Politics» program

St. Petersburg State University, School of International Relations

(191060, Russia, St. Petersburg, Smolny street, 1/3, 8th entrance, e-mail: ilya.phuong@yandex.ru)

Abstract. At the present stage Republic of Korea is one of the key partner of Vietnam in the world, and a key one in the Asia-Pacific region. Despite the participation of the military personnel of the Korean army in the war in Vietnam, at the present stage bilateral relations between two countries are dynamically developing. Trade turnover between the countries is increasing yearly, for last few years Republic of Korea has become one of the main investors in the Vietnamese economy. Cultural ties are strengthening, thousands of Vietnamese students leave for Korea annually for study exchange, in 2018/2019 the number of Vietnamese students in Korea was 27 thousands. In turn Vietnam have received 4 million of Korean tourists in 2019. This article examines bilateral relations between Socialistic Republic of Vietnam and Republic of Korea, and provides a short excursion into the history of relations between two countries. As a result of the analysis of bilateral relations, the author identifies the reasons for such a high growth in cooperation between two countries. The author analyzes key areas of cooperation: political, economic, cultural, and educational. In the conclusion of the article, the author makes a forecast regarding the further development of bilateral relations between Vietnam and the Republic of Korea.

Keywords: Vietnam, policy, Republic of Korea, bilateral relationship, economical partnership, political cooperation, culture, regional politics, Asia, international relations.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде.

Дипломатические отношения между Социалистической Республикой Вьетнам и Республикой Кореей были установлены в 1992 году. Не смотря на участие по просьбе американской стороны Республики Кореи в войне во Вьетнаме, в которой Южная Корея принимала достаточно активное и жесткое участие. За период войны во Вьетнаме побывало приблизительно 300 тысяч военнослужащих из Южной Кореи с 1965 года по 1973, которые убили порядка 40 тысяч солдат Вьетнамской народной армии и 5 тысяч мирных граждан [1].

Однако, не смотря на участие Южной Кореи в войне во Вьетнаме, послевоенные отношения с Вьетнамом складывались куда более прагматично, чем у Соединенных Штатов Америки с их политикой изоляции и эмбарго Вьетнама. С 1975 по 1982 г. между Вьетнамом и Южной Кореей осуществлялась частная торговля, а с 1983 года торговля между двумя странами стала носить официальный характер, так же были запущены политические процессы между двумя странами. 1992 и 1993 года стали определяющими в двусторонних отношениях 22 января 1992 года были установлены дипломатические отношения между двумя странами, в этот же день было открыто посольство Республики Кореи в Ханое. В 1993 году начало свою работу посольство Социалистическое Республики Вьетнам в Сеуле, в этом же году Южная Корея открыла консульство в г.Хошимин. Уже в 1996

году товарооборот между двумя странами составил 1.3 млрд. долл. данный показатель позволил Южной Корее занять третье место среди партнеров Вьетнама.

В 2001 году президент Республики Кореи Ким Дэ Чжун принес официальные извинения и выразил соболезнования вьетнамскому народу за действия корейских солдат во время войны во Вьетнаме, он пообещал в дальнейшем поддерживать Вьетнам на пути его развития. В 2017 году во время культурного форума свои извинения так же принес президент Мун Дже Ин. В 2009 году во время визита президента Южной Кореи Ли Мён Бака во Вьетнам, главы государств заявили, что двусторонние отношения между Вьетнамом и Южной Кореей носят характер всеобъемлющего стратегического партнерства [2].

Обе страны имеют очень схожий менталитет, уважение к старшим поколениям, почтение предков. В обоих языках есть разные местоимения для выражения возраста, социального статуса человека, уважительные формы обращения. Схожесть в культуре и менталитете является фактором, который положительно повлиял на укрепление двусторонних отношений и скорость развития на современном этапе.

За последние годы Корея и Вьетнам активно наращивают сотрудничество во всех сферах, Республика Корея стала одним из главных партнеров Вьетнама. Анализ сфер сотрудничества, а также выявление приоритетных направлений в двусторонних отношениях, позво-

лит иметь представление, о дальнейшем развитии партнерских отношений между Вьетнамом и Республикой Корея.

Методология исследования работы основывается на реалистическом подходе. В работе использовался исторический метод, который был применен для изучения исторических периодов формирования двусторонних отношений Вьетнама и Республики Корея.

При изучении сотрудничества Вьетнама с Республикой Корея, был использован институциональный метод.

Политическое взаимодействие

Вьетнамо-Корейские отношения начали развиваться с установления дипломатических отношений в 1992 году. 1992 год стал отправной точкой в двусторонних отношениях между двумя странами, начались ежегодные визиты на высоком уровне и встречи делегаций. Двумя важнейшими вехами в развитии двусторонних отношений между странами стали 2001 и 2009 года. В 2001 году было объявлено, что двусторонние отношения между странами носят характер «Всеобъемлющего сотрудничества в 21 веке», а в 2009 году обе стороны подняли уровень двустороннего сотрудничества до «Всеобъемлющего стратегического партнерства». Среди стран, с которыми Вьетнам установил дипломатические отношения в 90-ых годах, Республика Корея стала первой страной, которая установила столь прочные и высокие отношения с Социалистической Республикой Вьетнам. На сегодняшний день 30 городов и провинций с обеих сторон являются городами побратимами, в этот список входят такие города как: Ханой-Сеул, Хошимин-Пусан, Хайфон-Инчхон, Хуэ-Чангвон, Лонган-Ченгнамдо и другие, все это подтверждает высокий уровень двустороннего сотрудничества. Однако сотрудничество Вьетнама и Южной Кореи не ограничивается двусторонним форматом, страны так же активно поддерживают друг друга на региональных и международных площадках. Со вступлением Вьетнама в АСЕАН, Вьетнам провел множество форумов данной организации и дважды председательствовал. Вьетнам активно поддерживает участие Кореи в расширенном формате АСЕАН +3, так как Республика Корея играет все более важную роль в политике региона. В свою очередь Корейская сторона сыграла немаловажную роль по вступлению Вьетнама во Всемирную торговую организацию, обе стороны активно поддерживают друг друга в международных и региональных организациях (ООН, АТЭС, ВТО, форум Азия-Европа и др.). Обе страны разделяют мнение о мире и процветании в регионе, и в мире в целом.

Экономическое сотрудничество

В 2019 году Вьетнам и Корея отметили 27 лет с установления дипломатических отношений, на сегодняшний день двусторонние отношения Вьетнама и Южной Кореи находятся на высоком уровне, данный факт подтверждают экономические и социально-культурные показатели.

Южная Корея занимает третье место по количеству инвестиций во Вьетнам и является четвертым рынком сбыта Вьетнамской продукции. Вьетнамский экспорт в Южную Корею составляет 18 млрд. долл. импорт 48 млрд.долл. В 2019 году Республика Корея инвестировала во Вьетнамскую экономику 69 млрд. долл. в более чем 8 000 проектов [3].

Корейские предприятия имеют большую долю в экономике Вьетнама, около 35% Вьетнамского экспорта идет в Корею, из них 20% экспорт комплектующих для смартфонов, бытовой техники и др. для компании Самсун, компания развернула во Вьетнаме свои крупнейшие заводы по производству смартфонов.

Инвестиции Вьетнама в экономику Южной Кореи выглядят намного скромнее на фоне Корейских, однако в 2019 году Вьетнам инвестировал около 40 млн. долл. в 40 проектов в Южной Кореи. Основные сферы деятель-

ности вьетнамских компаний в Кореи - это торговля и сфера услуг.

На последней состоявшейся встрече между главами двух стран, прошедшей в ноябре 2019 года, премьер-министр Вьетнама отметил, что ожидаемый товарооборот между двумя странами может достичь отметки в 80 млрд. долл. Премьер-министр подчеркнул, что для достижения таких амбициозных целей в августе 2019 года было принято постановление правительства №50, которое упрощает процедуры открытия бизнеса и инвестирования капиталов во Вьетнамскую экономику. Так же руководством Вьетнама предпринимаются меры по контролю качества и выполнению сроков производителями Вьетнама.

Культурное сотрудничество

Культурное сотрудничество, туризм и образование являются сферами сотрудничества между двумя странами, которые вывели двусторонние отношения на столь высокий уровень. Немаловажную роль в культурном сотрудничестве между Вьетнамом и Южной Кореей сыграла Корейская культура и волна корейских телешоу, музыки. В 2008 году, это привлекло внимание вьетнамской молодежи к культуре Кореи и к стране в целом.

Соглашение о культурном сотрудничестве между Вьетнамом и Республикой Кореи было подписано в 1994 году, а в 2008 году было подписан меморандум, который расширял сотрудничество стран в сфере культуры, спорта, искусства и туризма, эти соглашения стали фундаментом дальнейшего сотрудничества и роста культурных связей между странами. Еще одним шагом по развитию культурного сотрудничества стало, открытие культурного центра Республики Кореи в Ханое в 2006 году, обе стороны на регулярной основе проводят перекрестные музыкальные и кино фестивали, все эти шаги способствуют популяризации корейской культуры среди населения Вьетнама, особенно среди молодежи. Вьетнам же привлекает к себе все большее количество корейских туристов в 2019 году количество корейских туристов посетивших Вьетнам достигло 4 миллионов человек, это на 25% больше чем в 2018 году [4]. Такой рекорд туристического потока стал возможен благодаря тесному сотрудничеству стран и открытию новых рейсов, как из Вьетнама, так и из Южной Кореи, а так же благодаря популяризации вьетнамского туристического направления среди корейцев.

Говоря о культурном сотрудничестве между Вьетнамом и Южной Кореи, следует упомянуть образовательные программы, которые страны предоставляют. Корейское образовательное направление стало популярно среди вьетнамских абитуриентов сравнительно недавно. Однако за достаточно короткий промежуток времени, Южная Корея вошла в топ 5 образовательных направлений. За последние 2 года (2018, 2019) Вьетнам стал главным двигателем корейского образовательного направления с приростом в 152% за 2 года. На сегодняшний день в Корею обучаются 40 000 вьетнамских студентов, это второй показатель после Китая [5]. Большим спросом среди вьетнамских абитуриентов пользуются такие программы как: программирование, менеджмент и точные науки.

Вьетнамское образовательное направление так же привлекает все большее количество студентов из Южной Кореи, молодые люди видят дальнейшую перспективу во вьетнамском развивающемся рынке, в этой связи можно наблюдать значительный прирост студентов из Южной Кореи изучающих вьетнамский язык и вьетнамскую историю, по сравнению с прошлыми годами, в 2019 году число корейских студентов во Вьетнаме составило около 10 тысяч.

Говоря о культурном сотрудничестве, нельзя не упомянуть общины, которые проживают на территории двух стран. Диаспоры проживающие на территории других стран имеют большое влияние в выстраивании двусторонних отношений и укреплении связи между странами,

особенно если такие общины сформировались в ранний период и влияли на общественность страны на протяжении долгого времени. Вьетнамская община в Южной Корее насчитывает 200 000 человек по данным на 2019 год. Первое упоминание вьетнамцев в Корее было описано при династии Ли. Корейская диаспора во Вьетнаме так же насчитывает около 200 000 человек. Благодаря таким обширным связям между двумя, в культурной, образовательной и туристической сферах на протяжении долгих лет, двум странам удалось добиться столь крепких двусторонних отношений, которые продолжают свое стремительное развитие.

Заключение

За последние 20 лет Вьетнам и Республика Корея добились значительных успехов в развитии двусторонних отношений. Странам удалось не только добиться хороших результатов, но и сохранить высокий темп развития двусторонних отношений. Во многом благодаря столь доверительным отношениям, которые носят характер всеобъемлющего стратегического партнерства, а так же благодаря постоянным контактам на высшем уровне взаимопониманию между двумя странами, Вьетнаму и Республике Корея удалось добиться столь высоких и стабильных отношений.

Переломным моментом и импульсом для развития двусторонних отношений между двумя странами стал 2011, 2012 год. В 2011, 2012 году были организованы встречи на высшем уровне между главами СРВ и РК, на которых главы государств выступили за объединение усилий двух стран в продвижении мира и процветания в Азиатском регионе, так же на встрече высшие лица договорились поднять двустороннее сотрудничество на еще более высокий уровень. В подтверждение своих слов, между двумя странами стартовал диалог по подписанию договора о свободной торговле между сторонами, согласование продлилось до 2015 года, в мае 2015 года было подписано договор о свободной торговле. Данный договор ознаменовал новую веху в двустороннем сотрудничестве между странами, Вьетнам и Корея договорились о снижении тарифов на импорт, на некоторые товары тарифы вовсе обнулили. Данный шаг значительно увеличил оборот товарами. На сегодняшний день Южная Корея ведет активную инвестиционную деятельность в инфраструктуру и экономику Вьетнама. Так при помощи Южной Кореи были построены несколько скоростных трасс, производств легкой и тяжелой промышленности.

На протяжении последних 28 лет двусторонние отношения между СРВ и РК развивались динамично, непрерывно и во всех сферах: экономическая, политическая, социальная, культурная, научная, сфера безопасности, образовательная и др. Страны объединяет единые политические взгляды, сходства в культуре, активное экономическое сотрудничество. Все это позволяет говорить о положительной динамике дальнейшего развития двусторонних отношений, налаживании еще более тесных и крепких отношений между странами, увеличении торговли и дальнейшем росте экономического сектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *America's Korea, Korea's Vietnam* Charles K. Armstrong [Электронный ресурс]: [Caïm] –Режим доступа: [https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/146727101760107415?journalCode=r-cra20#:~:text=The%20Republic%20of%20Korea%20\(ROK,Vietnam%20War%20for%20South%20Korea](https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/146727101760107415?journalCode=r-cra20#:~:text=The%20Republic%20of%20Korea%20(ROK,Vietnam%20War%20for%20South%20Korea)
2. *Moon's apology ignored in Vietnam* [Электронный ресурс]: [Caïm] –Режим доступа: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2017/11/120_239305.html
3. *FDI data shows Vietnam's steady growth* [Электронный ресурс]: [Caïm] –Режим доступа: <https://www.vietnam-briefing.com/news/fdi-data-shows-vietnams-steady-economic-growth.html/#:~:text=As%20with%20last%20year%2C%20Asian,Singapore%20were%20the%20leading%20contributors>
4. *Vietnam to welcome a record 4 million South Koreans this year growth* [Электронный ресурс]: [Caïm] –Режим доступа: <https://e.vn-express.net/news/travel/places/vietnam-to-welcome-a-record-4-million-south-koreans-this-year-3926821.html>
5. *South Korea reporting big gains in foreign enrolment* [Электронный ресурс]: [Caïm] –Режим доступа: <https://monitor.icef.com/2019/09/south-korea-reporting-big-gains-in-foreign-enrolment/>

[com/2019/09/south-korea-reporting-big-gains-in-foreign-enrolment/](https://monitor.icef.com/2019/09/south-korea-reporting-big-gains-in-foreign-enrolment/)

Статья поступила в редакцию 09.02.2021
Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 321.01+34
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0095

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 4308-3635
AuthorID: 397709
ORCID: 0000-0002-2281-6196

НОСАНЕНКО Галина Юрьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры
«Теории государства и права и публично-правовых дисциплин»

SPIN: 3836-0293
AuthorID: 790299
ORCID: 0000-0001-9533-0042

ГАВРИЛЮК Руслан Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Гражданского и предпринимательского права»

SPIN: 3877-2395
AuthorID: 1096135
ORCID: 0000-0002-4500-6938

ГАВРИЛЮК Евгения Павловна, исследователь

*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, Нижнекамский филиал
(423570, Россия, Нижнекамск, проспект Шинников, 44 «б»), e-mail: gnosanenko@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуется проблематика влияния политических факторов на развитие принципов права. Ставится цель определения и характеристики указанных факторов, а также даче им правой оценки. Рассматриваются отдельные подходы к данной проблеме со стороны представителей отечественной правовой науки на различных этапах ее развития. В связи с этим, авторы, используя формально-логический и исторический методы исследования, анализируют взгляды дореволюционных, советских и современных ученых теоретиков и специалистов отраслевых правовых направлений в части понимания ими характеризующей дефиниции и влияния политических факторов в соответствующий период существования государства и права. Выявляется прямая взаимосвязь между указанными факторами и формированием с их учетом принципов права, которые, как руководящие идеи, не признаются непосредственно только нормами права, хотя и должны быть закреплены в действующих законах. В итогах работы указывается на многообразие, основательность и значимость имеющихся в сфере юриспруденции исследований по рассматриваемым проблемам. Делается вывод о влиянии проводимой в государстве политики, состоянии его экономики и существующих социальных проблемах на формулирование принципов права, а также их корректировке в случае изменения исходных критериев.

Ключевые слова: общество, этапы развития, право, государство, политика, идея, принципы права, норма права.

INFLUENCE OF POLITICAL FACTORS ON THE DEVELOPMENT OF THE PRINCIPLES OF LAW

© The Author(s) 2021

NOSANENKO Galina Yuryevna, candidate of Political Sciences, associate Professor
of «Theory of state and law and public law disciplines»

GAVRILYUK Ruslan Vladimirovich, candidate of law, associate Professor
of the Department of Civil and business law»

GAVRILYUK Evgenia Pavlovna, researcher

*Kazan Innovation University V.G. Timiryasova, Nizhnekamsk branch
(423570, Russia, Nizhnekamsk, Avenue Shinnik, 44 «b»), e-mail: gnosanenko@mail.ru*

Abstract. The article examines the problems of the influence of political factors on the development of the principles of law. The goal is to determine and characterize these factors, as well as to give them the right assessment. Separate approaches to this problem are considered by representatives of domestic legal science at various stages of its development. In this regard, the authors, using formal-logical and historical research methods, analyze the views of pre-revolutionary, Soviet and modern scientists, theorists and specialists of branch legal directions in terms of their understanding of the characterized definition and the influence of political factors in the corresponding period of the existence of the state and law. The direct relationship between these factors and the formation of the principles of law, which, as guiding ideas, are not recognized directly only by the norms of law, although they should be enshrined in existing laws, is revealed. The results of the work indicate the diversity, thoroughness and significance of the existing research in the field of jurisprudence on the problems under consideration. The conclusion is made about the influence of the state policy, the state of its economy and existing social problems on the formulation of the principles of law, as well as their adjustment in the event of a change in the initial criteria.

Keywords: society, stages of development, law, state, politics, idea, principles of law, rule of law.

ВВЕДЕНИЕ

Теория принципов права разрабатывалась на протяжении всего периода развития юридической науки [1]. Прежде всего, дискуссии относительно самого понятия «принципы права» и их значения для юриспруденции велись в общей теории права [2], однако со временем они получили отраслевой окрас и сегодня являются типичными для любой отрасли права. Этимология формирования термина «принцип» как основного, исходного положения [3], ведет нас к повлиявшей на многие категории человеческого знания древнеримской научной мысли [4], которую, как отмечают в своих трудах ученые [5, с. 71; 6, с. 348, 7, с. 6], актуально учитывать и нынешним поколениям. Современное общество дошло до уровня уважаемых большинством его представителей, обрывки формализованных в первичных нормах законодательства постулатов. Однако, история

знает факты, когда принципы права становятся разменной монетой в «политических играх» законодателя или «интригах» правоприменителя, испытывающих конкретный, личный интерес [8].

Возможность манипуляции принципами права и трудность их единого определения связана, прежде всего, с различными подходами к правопониманию, напрямую отражающими качество политической системы того или иного государства. Так в научной политико-правовой литературе европейских государств достаточно рано обозначилась тенденция необходимости введения единого понятия «принципы права», а его поиски стали вестись в рамках нормативистского подхода.

В результате отличительным признаком принципов права стало их отражение в правовых нормах, а именно, как отмечают ученые, их полная или частичная закреплённость в законодательстве [9, с. 149-150; 10, с. 427-

430]; разнообразных официальных документах; иногда в сформировавшейся общепризнанной правоприменительной практике и правовых отношениях, несмотря на то, что они не закреплены законодательно [11, с. 10].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования предполагает, используя формально-юридический метод, а также исторический, сравнительный анализ подходов представителей отечественной юридической науки к рассматриваемому нами феномену, синтезируя полученную информацию, обозначить и охарактеризовать политические факторы, влияющие на развитие принципов права, дать им правовую оценку.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проблематику принципов права дореволюционная отечественная наука пыталась решить в основном в рамках исторической и психологической школ права, сторонники которых полагали, что в основе развития права лежит дух народов, сознание нации, абстрактная воля законодателя, либо фантазмы, психические переживания, проекции, исходящие из явно идеалистических концепций. Такой методологический подход привел к тому, что при исследовании права игнорировались материальные условия общества, оказывающие решающее воздействие на его развитие и внимание исследователей, которые сосредотачивались исключительно на субъективной стороне правообразования. В силу этого право превращалось в вечную идею, лишённую всяких общественных свойств и призванную удовлетворить интересы всех членов общества.

Ярким представителем российской «психологической школы права» был Л.И. Петражицкий. Его концепция заключалась в том, что право, являясь продуктом многовекового приспособления к потребностям жизни, представляет собой исключительную систему, каждое положение которой следует рассматривать с точки зрения его народно-хозяйственных и моральных последствий. При этом Л.И. Петражицкий отдавал предпочтение таким положениям права, которые являлись непосредственными кристаллами правовой эмпирики, правилами, выработавшимися путем однообразного решения конкретных специальных дел, а не созданным путем абстракции с возможными ошибками при обобщениях. Его понимание права исходило не столько из принятых в государстве правовых норм, сколько из «правовой политики», которая, по высказываниям ученого, формировалась в более основательных, сложных общественных пластах [12, с. 23-28].

Если обратиться к трудам С.А. Муромцева, современника Л.И. Петражицкого, то его формулировка дефиниции «принцип права» сводилась к следующему: «...обобщенное описание или выражение совокупности общих свойств существовавшего или существующего порядка, существовавших или существующих правил, отношений, действий», характеризующих «явление истории права, совокупность историко-юридических явлений» [13, с. 27-32]; причем данный принцип «служит формулой, которая определяет так или иначе известную группу правовых отношений и соответствующих им правовых постановлений» [13, с. 27-32]. Подытоживая мысль ученого, по сути, мы наблюдаем в этом термине попытку изложить его как совокупность эмпирики реализации норм права [14, с. 40].

Отношение к понятию и сущности принципов права коренным образом изменилось после революции 1917 года, когда стал доминировать подход к принципу как идеологической категории. Советская юридическая наука объявляла принципом права синтез определяющих социализм постулатов, которые должны были быть размещены в действующих нормах законодательства, таким образом, подчеркивая правовую сущность воздвигаемого в советском государстве строя [15, с. 13-14].

В СССР сущность советского права и его принципы противопоставлялись буржуазному праву [16, с. 26-28].

Во всех учебниках отмечалось, что «только при социализме может быть обеспечена действительная личная свобода, свобода без кавычек. Эта свобода в социалистическом обществе осуществляется путем сочетания личных и общественных интересов. Только в социалистическом обществе может быть осуществлено действительное равенство» [17, с. 26]. Причем вожди социализма указывали не на уравнивание различных слоев населения, а предполагали равенство как отсутствие классовых различий и эксплуатации одних другими, закладывая в это понимание необходимость отмены частной собственности на средства производства со стороны любого члена общества. Равное распределение материальных благ при социализме предполагалось обосновывать выполнением всеобщей обязанности трудиться, исходя из своих способностей, получая при этом право на соответствующее трудовым усилиям вознаграждение, а в коммунистическом обществе его строители, также отталкиваясь от обязанности в труде, видели распределение равных прав трудящихся уже в их потребностях, которые должны были быть удовлетворены.

Основными советскими принципами права провозглашались: закрепление подлинно народного суверенитета советской государственной власти, осуществляемой под руководством коммунистической партии; закрепление и охрана социалистической собственности на орудия и средства производства и социалистической системы хозяйства; гарантирование осуществления социалистического демократизма в организации и деятельности советского государственного аппарата и неуклонного обеспечения социалистической законности; закрепление и гарантия реального равноправия наций во всех сферах общественной и государственной жизни СССР; закрепление и гарантия действительного и полного равноправия и свобод советских граждан, установление, охрана и реальное обеспечение прав граждан СССР в неразрывной связи с их обязанностями перед советским обществом, перед своим государством; гарантирование осуществления интернационализма и гуманизма как важнейшего фактора мирного сотрудничества между народами. Отмечалось, что основу советского права составляют устои и принципы социализма [18].

Таким образом, во многих научных трудах этой эпохи можно наблюдать попытки ученых формулировать принципы права, исходя из установленных верховной властью лекал, где сами принципы, по сути, становились той матрицей, на основе которой формировался и действовал общественный порядок в советском государстве. Общеобязательность этих постулатов превращала их в действенный инструментарий, воздействовавший на всевозможные отрасли и институты, усиливая изнутри работу всего механизма существующей правовой системы.

В постсоветский период вновь возрождается исследовательский интерес к понятию и содержанию принципов права, теперь он основывается на плюралистическом подходе и приоритете прав и свобод личности. Как отмечает Л.П. Ануфриева «на фоне существования различных наименований, касающихся принципов, которые активно используются отечественной наукой, термин и понятие «общепризнанные принципы» стали неотъемлемой частью современного российского правоведения в целом, благодаря, прежде всего, положениям Конституции РФ 1993 г. В данном утверждении нет ни преувеличения, ни субъективизма, поскольку как общая теория права и государства, так и отраслевые науки в нашей стране «транспонируют» это понятие «на все лады», очевидно, полагая, что уж с точки зрения международного права здесь все ясно и остается только проанализировать отдельные характерные черты его применения во внутригосударственном праве – конституционном, уголовном, гражданском, административном, трудовом и т.д.» [19, с. 37-47].

Интересный подход при формулировании дефиниции

«принципы права» мы видим в работе А.В. Коновалова. Он считает: «Принципы права – это объективные, универсальные, глобальные идеи о наиболее эффективной организации правового аспекта общественного устройства, отражающие объективные свойства природы людей и объективные закономерности социального взаимодействия» [20, с. 81-87]. Как мы видим, ученый предлагает построить термин, используя свойства объективности, универсализма, глобальности и эффективности, которые, по его мнению, органически взаимосвязаны и являются наиболее существенными в конструируемой им формулировке.

Еще одно заслуживающее обсуждения понимание исследуемого нами понятия: «Принципы и нормы – содержание права, существующего в формах, исходящих от государства, из которых наиболее значимыми являются законы и судебные акты. В формах права мы обнаруживаем принцип как указание на ценности в отношениях людей. Принципы права в отличие от нравственных регуляторов указываются в формах права, но сходны с ними формальной неопределенностью ценностей, а поэтому способны в значительной степени снимать противоречия морали и норм права, порождаемые формальной определенностью последних, обеспечивая гибкость правового регулирования» [21, с. 17-28], – высказывает в своих трудах С.Б. Поляков.

Рассмотренные позиции указывают на то, что в отечественной правовой доктрине под правовыми принципами принято понимать руководящие идеи. Однако необходимо отметить наличие в юридической науке и таких позитивных взглядов, когда определение правового принципа только как некой руководящей идеи, без обязательного закрепления ее в праве, перевело бы эту категорию в область правосознания или правовой науки. «Правовые идеи могут значительно опережать действующее право и возникнуть за столетия до их реального воплощения в нормах права. Правовые же принципы – это принципы «права своего времени» [22].

Такие формулировки, пожалуй, требуют уточнения, так как в них, по сути, происходит слияние двух понятий – «принципы» и «нормы» права. Но все же данные категории не тождественны. Классическая модель правовой нормы предполагает ее структуру в виде трех взаимосвязанных частей, чего нет у принципов права как собственно основополагающих идей. К тому же, юридическая наука давно указывает, что «...только с помощью принципа права нельзя всесторонне урегулировать конкретное правоотношение между субъектами» [23]. Также нами отмечалось, что принципы права, уподобляясь идее, в отличие от норм права имеют более длительный период существования, возникая раньше, как их некий, будущий каркас.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, отметим следующее.

Юридическая доктрина довольно последовательно, глубоко и основательно исследовала принципы права. К данной проблематике обращались различные представители правовой науки: это ученые в сфере общей теории права с присущими им традиционными подходами, а также специалисты из отдельных правовых отраслей, обосновывающие свои взгляды применительно к своим направлениям, но, зачастую, берущие в основу понимания рассматриваемого вопроса работы теоретиков. Причем можно констатировать, что дискуссии касательно принципов права ведутся, пожалуй, от начала права и государства и по сей день, что говорит о наличии проблем, требующих внимания со стороны науки.

В дореволюционной российской науке все правовые вопросы, в том числе и принципы права, в основном рассматривались в рамках исторической и психологической школ права.

В трудах всех советских ученых-правоведов к принципам относились как к идеологической категории. Они закладывали основы социализма в государстве и претво-

рялись в жизнь в действующем законодательстве как руководящие правовые постулаты. Советская власть, таким образом, противопоставляла буржуазной правой науке свое понимание права и его принципов.

Сегодня мы видим существующее согласие ученых по поводу того, что правовые принципы являются продуктом своего времени. Тем не менее, современные доктринальные взгляды, неоднозначны и базируются на двух основных подходах, где первый – определяет принципы права как «руководящие идеи», второй – требует их обязательного закрепления в правовых нормах.

На современном этапе принципы права используются в процессе разработки законодательства, так парламентарии могут основывать создаваемые ими нормы на этих принципах либо всецело, либо отчасти; в судебной практике – при необходимости толкования законов или заполнения пробелов права.

Определение принципов права как основной идеи, предполагает наличие широкой смысловой нагрузки, что позволяет каждой исторической эпохе и каждому политическому режиму создавать и провозглашать свои правовые принципы, характерные именно для данной политической и правовой системы, поскольку в основе принципов всегда лежат социально-экономические и политико-правовые явления и законы, имеющие значение для государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Скоробогатов А.В. История государства и права зарубежных стран. Казань : Познание, 2015. 667 с.
2. Краснов А.В. Проблемы теории государства и права. Казань : Познание, 2013. 324 с.
3. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23929> (дата обращения 05.01.2021).
4. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=57734> (дата обращения 05.01.2021).
5. Уразов А.А. Аффилированные лица: злоупотребление правом и виды ответственности // В сборнике: Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях. Чебоксары, 2020. С. 69-73.
6. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Аффилированные лица: понятие и признаки // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 347-349.
7. Уразов А.А. Теории сущности юридического лица // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 2-2 (92). С. 6-8.
8. Ершов В.В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права // Российское правосудие. 2016. № 3. С. 5-36.
9. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. 672 с.
10. Теория государства и права. 2-е изд. / Под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. М., 2009. 743 с.
11. Вагина Н.М. Принципы публичного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 29 с.
12. Петражицкий Л.И. Введение в науку политики права // Теория и политика права. Избранные труды. СПб., 2010. 1032 с.
13. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. СПб., 2004. 224 с.
14. Коновалов А.В. Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования: дис. ... док-ра. юрид. наук. М., 2019. 1161 с.
15. Шейндлин Б.В. Развитие основных принципов советского права // Межвузовское научное совещание «Сорок лет советского государства и права и развитие правовой науки»: тезисы докладов / Министерство высшего образования СССР; Ленинградский ордена Ленина государственный университет им. А.А. Жданова. Юридический факультет Л.: Издательство Ленинградского университета, 1957. 91 с.
16. Носаненко Г.Ю. К вопросу об истоках сталинизма // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 26-28.
17. Советское гражданское право: Учебник для юридических школ: Допущен Управлением учебными заведениями НКЮ СССР в качестве учебника для стационарных и заочных юридических школ и курсовой сети НКЮ УССР / Украинский научно-исследовательский институт юридических наук; Под редакцией С.И. Вильянского. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. 264 с.
18. Скоробогатов А.В. Российская цивилизация: учебное пособие для учащихся общеобразовательных школ и средних профессиональных учебных заведений / под ред. В.Г. Тимирязова. Казань : Познание,

2012. 271 с.

19. Ануфриева Л.П. Конституция РФ и международное право: теоретический взгляд на понятия «общепризнанные принципы и нормы международного права» и *jus cogens* // *Lex russica*. 2018. № 12. С. 37-47.

20. Коновалов А.В. К вопросу о понятии принципов права // *Lex russica*. 2018. № 8. С. 81-87.

21. Поляков С.Б. Легальные и реальные принципы права // *Журнал российского права*. 2018. № 9. С. 17-28.

22. Мачульская Е.Е., Добромислов В.К. Право социального обеспечения [Электронный ресурс]: практикум. URL: <https://www.twirpx.org/file/615617/> (дата обращения 05.01.2021).

23. Андреев В.С. Право социального обеспечения в СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://lawtoday.ru/> (дата обращения 05.01.2021).

Статья поступила в редакцию 10.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 323(479.22):341

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0096

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

СООТНОШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В ГРУЗИИ: ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ОППОЗИЦИОННЫХ СИЛ

© Автор(ы) 2021

ОМАРОВ Вахид Аллахверди, доктор философских наук по философии, доцент,
заведующий отделом Грузиноведения Института Кавказоведения
Национальная Академия Наук Азербайджана

(AZ1143, Азербайджанская Республика, Баку, пр. Г. Джавида, 113, e-mail: vahid-o@mail.ru)

Аннотация. В статье повествуется о роли политических сил в формировании устойчивой политической системы в Грузии, отношениях власти и оппозиции, процессе их обращения к демократическим ценностям. Отмечается, что государство обеспечивает развитие политической элиты, политических партий, с одной стороны, совершенствует соответствующую законодательную и правовую базу, а с другой стороны, создает политическим силам одинаковые условия деятельности, что дает возможность создать здоровую конкуренцию между политическими партиями. В результате этого происходит формирование партийной демократии и многопартийной системы. В это время возникает внутрипартийная демократия, и политические силы выступают за реальные интересы общества. Но избирательная практика последних лет показала, что использовать опыт Запада без учета местных особенностей неэффективно. На результаты голосования значительное влияние оказывают следующие факторы: политическое, экономическое и социальное положение страны, исторические традиции, уровень правовой и политической культуры избирателей, менталитет народа, уровень развития демократии. Поведение грузинских избирателей существенно отличается от моделей поведения избирателей, принятых в государствах с развитой демократией. Здесь ключевую роль играет не только характер граждан, но и уровень развития демократии в стране. При наличии в политической системе большого числа партий, альянсов или блоков они стремятся собрать как можно больше голосов в борьбе за власть, а также заявляют предвыборные обещания, лозунги и программы, стремятся поднять имидж политических организаций (и их лидеров) в интересах широких масс избирателей; используют технологии, представляющие собой совокупность средств воздействия на избирателей и “заставляющие” их действовать в интересах политических партий.

Ключевые слова: Грузия, политическая система, многопартийность, политические силы, власть, оппозиция, политическая элита, выборы, голосование, политические организации, политические лидеры, программы, альянсы, блоки.

THE BALANCE OF POLITICAL FORCES IN GEORGIA: FACTORS DETERMINING THE POLITICAL VIEWS OF THE OPPOSITION FORCES

© The Author(s) 2021

OMAROV Vahid Allahverdi, Doctor of Philosophy in Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of Georgian Studies at the Institute of Caucasian Studies
Azerbaijan National Academy of Sciences

(AZ1143, H. Javid Ave 113, Baku, Azerbaijan Republic, e-mail: vahid-o@mail.ru)

Abstract. The article describes the role of political forces in the formation of a stable political system in Georgia, the relations between the government and the opposition, and the process of their conversion to democratic values. It is noted that the state ensures the development of the political elite, political parties, on the one hand, improves the relevant legislative and legal framework, and on the other hand, creates the same conditions for political forces to operate, which makes it possible to create healthy competition between political parties. The result is the formation of a party democracy and a multi-party system. At this time, there is an internal party democracy, and political forces stand for the real interests of society. But the electoral practice of recent years has shown that it is ineffective to use the experience of the West without taking into account local peculiarities. The following factors have a significant impact on the results of voting: the political, economic and social situation of the country, historical traditions, the level of legal and political culture of voters, the mentality of the people, the level of development of democracy. The behavior of Georgian voters differs significantly from the models of voter behavior adopted in states with developed democracies. Here, the key role is played not only by the character of the citizens, but also by the level of development of democracy in the country. If there are a large number of parties, alliances or blocs in the political system, they seek to collect as many votes as possible in the struggle for power, as well as declare election promises, slogans and programs, and seek to raise the image of political organizations (and their leaders) in the interests of the broad masses of voters; they use technologies that represent a set of means of influencing voters and “forcing” them to act in the interests of political parties.

Keywords: Georgia, political system, multiparty system, political forces, government, opposition, political elite, elections, voting, political organizations, political leaders, programs, alliances, blocs.

Введение

Актуальность темы статьи. Важное научное значение имеет изучение факторов, обуславливающих формирование властно-оппозиционных отношений политических сил в независимой Грузии, политических взглядов оппозиционных сил. В конце XX века борьба за независимость Грузии проходила в условиях острых политических процессов. Процесс формирования политических сил в Грузии восходит к советскому периоду [2, 74].

В первые годы независимости гражданская война и военные конфликты в Грузии привели к кризису экономической и политической системы страны.

В период независимости важную роль в демократизации общества сыграло формирование политических сил и многопартийности, новых властно-оппозиционных отношений. Уже в этот период был получен первый опыт

в области функционирования демократической плюралистической системы. В политической системе страны представлен весь политический спектр от правых до левых, от радикалов до либералов. Но политическая система не была структурирована и не была устойчивой. Процессы его формирования протекали стихийно, сопровождалась острой борьбой за политическое лидерство, что (наряду с внешним фактором) обуславливало одну из причин падения власти. Социальный оптимизм, зафиксированный на первых многопартийных выборах в результате неэффективной деятельности влиятельных властей, вскоре перерос в разочарование, в то время как электоральный подъем начал постепенно снижаться. Перед политическими силами стояли совершенно новые задачи, в частности, эти силы стремились использовать технологии, необходимые для проведения избирательных кампаний современного западного типа.

Ориентированный на Запад и Америку М. Саакашвили начал создавать в Грузии совершенно другую среду. Считая русских для себя “врагами”, молодой президент сумел провести в стране радикальные реформы и создать демократическую атмосферу на бывшем постсоветском пространстве. Георгий Маргвелашвили, участвовавший в выборах от коалиции «Грузинская мечта», победил с большим отрывом и заменил на этом посту Михаила Саакашвили. В ноябре 2018 года в Грузии в последний раз президент С.Зурабашвили был избран всенародным голосованием.

В Грузии все же нет реальной политической конкуренции между политическими партиями, политическими силами западного типа, в избирательной борьбе часто используются недемократические элементы, что находит свое отражение в применении девиантных технологий. Победы достигаются административными, силовыми или финансовыми ресурсами, очевидна слабая структурированность избирателей, а также недостаточная правовая и демократическая культура избирателей, низкий уровень идентификации политических партий.

Таким образом, сложная внутривнутриполитическая ситуация в Грузии, наблюдающаяся после обретения независимости, последующая и продолжающаяся за этим напряженная конфликтная атмосфера между властью и оппозицией обусловливает актуальность темы статьи.

Цель данной статьи заключается в анализе выявления факторов, влияющих на политические интересы и взгляды оппозиционных сил в Грузии. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- выявить факторы, влияющие на политические интересы и взгляды оппозиционных сил в Грузии;
- изучить основные силы, составляющие ядро оппозиции.

Используемые методы, методики и технологии. В основу исследования были положены методологические принципы системности. Были использованы такие методы как дедукция, анализ, синтез и прогнозирование. Методологическую основу исследования составляют научные труды грузинских и зарубежных ученых таких как О.Васильева, Т. Де Валл, Д.Бердзенишвили, Т.Боридзе, В.Папава, Г.Нодия и др.

Исхождение основного материала исследования. После «революции роз» политическая ситуация в стране резко изменилась. Некоторые партии вообще исчезли с политической сцены, те, что не прошли в парламент, потеряли свое влияние. Следует отметить, что эти процессы во многом были связаны с революционной ситуацией, сложившейся в стране. Членов правительственного блока, «победивших» на парламентских выборах в 2003 году, беспокоило фактически только спасение самих себя. При активном участии партии «Национальное движение-демократы» в Аджарской Автономной Республике был свергнут авторитарный режим, Абашидзе был выслан из страны. Национальное движение и его харизматический лидер М. Саакашвили получил от народа большой мандат доверия.

Кроме того, оппозиция требовала проведения выборов чуть позже. По его мнению, общество должно было несколько снизить эйфорию и “проснуться”. Следует также учитывать, что избирательная кампания фактически совпала с экспортом “революции роз” в Аджарию, и в результате автономная республика, фактически отделившаяся от центра, вновь вернулась в единое политическое пространство, что еще больше усилило эйфорию в обществе. Было ясно, что “Национальное движение - демократы” считалось безальтернативной силой на выборах. Конечно, на результаты голосования влияли и настроения масс, но наличие такого большинства тормозило развитие политических партий. Так, один из лидеров «новых правых» П. Чихрадзе отметил, что «оппозиции трудно действовать в подобных условиях, даже с точки зрения аппаратного дефицита, потому что в большин-

стве случаев государственные институты, весь парламентский аппарат работают, а оппозиция - это лишь аппарат, обладающий достаточно малыми ресурсами. Но наличие сильной оппозиции способствует здоровому развитию демократических процессов в стране» [6].

Результаты анализа процесса формирования партийной системы в Грузии выявляют проблемы, препятствующие формированию и развитию современных политических организаций западного типа. Хотя многие партии открыто заявляют о своей приверженности демократии, в основном она основана на принципе “лидерства”. Потому что их руководители принимают решения в одиночку, что приводит к возникновению конфликтов в рядах партии, ее расколу, а иногда даже исчезновению с политической сцены.

Такой процесс, с одной стороны, препятствует росту числа партий, а с другой – укреплению и функционированию партий. Некоторые партии малочисленны, плохо организованы и структурированы. Они не имеют необходимого механизма для своей деятельности, у них нет стабильной избирательной базы, они не способны формировать сильную местную политику. Кроме того, ряд партий испытывает недостаток финансовых средств, без которых сложно организовать эффективную деятельность не только во время избирательной кампании, но и в период между выборами.

Вызывает интерес то, как руководители политических партий видят происходящие в стране политические процессы, будущую работу слабой оппозиции сейчас, или же структуры, ее представляющие, намерены объединиться и дальше будут вести самостоятельную борьбу. Например, один из лидеров «новых правых». «Известный постулат демократии – наличие сильной оппозиции», - заявляет П. Чихрадзе. Он считает, что процессы должны идти на фоне здоровой конкуренции. При наличии в стране конституционного большинства, принимающего единоличные решения, оппозиционным партиям достаточно сложно функционировать. Поэтому наша основная функция заключается в том, что в условиях существования большинства этих типов мы можем показать обществу другое мнение и убедить людей в его необходимости. Что касается объединения оппозиции, наша главная задача – не разорвать альянс с «промышленниками» и провести партийное объединение, потому что из-за слабости избирателей правых нет необходимости разделять эти сегменты» [6].

Большое значение придается проведению честных и законных выборов, формированию и развитию сильных политических партий. Потому что они являются одним из главных гарантов демократии и стабильности государства. Выборы – это политическая технология мирного обновления власти и мобилизации граждан, позволяющая избирателям и политическим силам использовать свое конституционное право на участие в политической жизни страны.

Все политические партии Грузии условно можно разделить на три группы. Первой группой, имеющей значительный электорат и обладающей значительными финансовыми ресурсами, являются партии «Грузинская мечта» и «Национальное движение». Очевидно, что административный и финансовый ресурс «Грузинской мечты» несравнимо больше, чем ресурс «Национального движения», но основную массу составляют те, кто и сегодня продолжает поддерживать «Национальное движение».

Вторая группа партий, это те, которые обязательно входят в парламент и имеют шанс сформировать там свою фракцию. Их можно разделить на три подгруппы, очень высоко оценивая шансы первой – «Европейская Грузия» и «Альянс патриотов» - сформировать фракции. Вторая подгруппа – это «Созидательная стратегия» и «Лейбористская партия», их шансы на создание фракции можно рассматривать как реальные.

Третья подгруппа - «Гирчи», «Единая Грузия» и

«Гражданское Движение». Шансы на создание фракции можно оценить как возможные. Остальные политические партии относятся к третьей группе, то есть, хотя и проходят в парламент, они, скорее всего, представлены одним - двумя депутатами, поэтому не могут образовывать фракции.

В мае 2004 года Саакашвили сверг Аслана Абашидзе; коррупция и взяточничество на местах значительно сократились, также была отменена служба дорожной полиции, что решило проблему пополнения бюджета.

В дополнение к сказанному, власть Саакашвили можно охарактеризовать следующим образом:

- Нынешняя власть в Грузии - это «твердая рука» в период хаоса;

- Результатом революции стало увеличение демократической риторики и снижение уровня демократии – это был особый уровень, который позволил революции произойти [1,13].

- Бывшего президента Грузии Саакашвили большинство сторонников характеризует словами «впервые в истории Грузии», «впервые в Европе» (или даже в мире). Это давало некоторым аналитикам основания полагать, что одной из целей Саакашвили было «оставить след в истории Грузии»;

- Саакашвили был харизматичным лидером.

- Саакашвили взял курс на радикальную вестернизацию страны и провел ее через жесткие реформы; ориентация на Запад сочеталась с антироссийской риторикой. Это привело к конфликту с большей частью населения, которая считала себя обманутой.

На президентских выборах в Грузии 27 октября 2013 года победил кандидат от правящей коалиции «Грузинская мечта» Георгий Маргвелашвили [4].

В ноябре 2018 года президент Грузии в последний раз был избран всенародным голосованием. На этот раз в истории страны произошло новшество. В Грузии впервые избрана женщина-президент Саломе Зурабишвили. По данным Центральной избирательной комиссии Грузии, независимый кандидат в президенты Саломе Зурабишвили, поддерживаемая партией «Грузинская мечта», набрала 59,52 процента голосов избирателей. Кандидат от оппозиционной партии «Единое национальное движение» Григол Вашадзе набрал 40,48 процента голосов избирателей.

Несмотря на то, что Саломе Зурабишвили пришла в политику в годы правления бывшего президента Михаила Саакашвили, ее в этой политической кампании защищала правящая партия «Грузинская мечта» в качестве независимого кандидата. Председатель партии Бидзина Иванишвили еще после первого тура заявил, что в случае второго тура победит Саломе Зурабишвили. Обращаясь к гражданам страны перед вторым туром, он сказал, что существует большой риск того, что избиратели примут неправильное решение во втором туре: «второй тур также является хорошим моментом для новых возможностей и обновлений. Несколько месяцев назад мне пришлось вернуться в политику. Таким образом, я обнаружил, что проблемы становятся все глубже и глубже, и нет эффективного механизма для их решения» [3]. После завершения голосования Бидзина Иванишвили поблагодарил избирателей за оказанную поддержку.

Григол Вашадзе был кандидатом от партии «Единое национальное движение», лидером которого являлся Михаил Саакашвили. Агитацию кандидатов можно охарактеризовать как “встречу” Иванишвили-Саакашвили. Потому что оба бывших главы государства во время предвыборной агитационной кампании выступали друг против друга. После предварительных результатов выборов М.Саакашвили призвал население Грузии к гражданскому неповиновению. Григол Вашадзе заявил, что обсудит свою дальнейшую деятельность со своими сторонниками в Тбилиси. При этом он выразил свое отношение к происходящему в избирательном процессе: «второй тур президентских выборов в Грузии, если мож-

но так сказать, был проведен на фоне применения силы. Мы решили подождать до объявления окончательного решения Центральной избирательной комиссии». [3]

Власти Грузии никогда не скрывали своего предпочтения ориентации на европейскую интеграцию. Не исключено, что нынешний президент будет отстаивать эту линию. Правда, согласно новой Конституции, Грузия является республикой парламентского типа. Другими словами, у премьер-министра больше полномочий. А следующий президент будет избран в парламенте. Тем не менее, президент остается главной политической фигурой государства.

Грузинское движение «Лело», движение «Новые правые» создали новую политическую платформу. Политические организации будут тесно сотрудничать для преодоления безнадежной ситуации в стране. Платформа сформирована на паритетной основе и на основе равноправного партнерства. «Грузия - наша Родина, и мы должны превратить ее в сильное государство» [5], - заявил председатель партии «Новые правые» П. Чихрадзе. Он, как и все оппозиционные партии Грузии, поддержал переход к пропорциональной избирательной системе. Центральная избирательная комиссия Грузии заявила, что в октябрьских парламентских выборах прошлого года хотели участвовать 78 партий, из которых 66 были зарегистрированы, а 12 партиями отказали в регистрации. Процесс регистрации политических партий на предстоящих парламентских выборах завершился 4 сентября 2020 года [8].

2 марта 2021г. представители оппозиционных партий и гражданские активисты пытались пикетировать здание парламента. Несколько активистов были задержаны полицией. 18 марта 2021г. с целью предоставления помощи для выхода из политического кризиса Европарламент создает специальную группу, в Сенате пройдут слушания, заявление сделал генсек НАТО. [7]

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. За годы независимости в конце XX века в стране были достигнуты серьезные успехи в сфере политических преобразований, грузинские лидеры сумели стабилизировать политические и экономические условия, предотвратить преступность. В республике были созданы условия для свободной деятельности оппозиционных партий, постепенно стало увеличиваться количество независимых газет, журналов, теле- и радиопередач, институтов гражданского общества. Вся система управления формировалась под руководством сильного главы государства. Институт парламента был слабым. Правительство и исполнительная власть зависели от президента. Судебная власть не оказывала существенного влияния на политическую жизнь в стране.

Однако другие факторы успешной демократической трансформации – уровень сплоченности элит, зрелость политических партий и гражданского общества, степень становления демократии были еще слабыми. Институты гражданского общества все еще находились в стадии формирования. Все это привело к тому, что институт президента и его администрация заняли главенствующее место. Сильная и неконтролируемая президентская власть создавала препятствия для дальнейших реформ на начальном этапе демократических преобразований. Тем самым приход к власти популистских и харизматических лидеров поставил под угрозу молодую грузинскую демократию. В обществе происходила поляризация и раскол среди политических элит на сторонников и противников находящегося у власти лидера. Идея по пути плюралистического построения демократического общества, грузинский народ устраняет тоталитарных лидеров на президентских и парламентских выборах, пытается построить демократическое общество и правовое государство.

Несмотря на то что независимая Грузия перешла от однопартийного тоталитарного советского режима к

демократическому многопартийному, политическая система, лидеры, партии и элиты не смогли подняться до уровня западных стандартов.

Учитывая сказанное, говорить о формировании в Грузии устойчивой политической системы пока рано. Потому что процесс достижения демократических ценностей требует больше времени. Выборы пока не выполняют своей основной функции, ее суть выражается в укреплении политической элиты и мирной смене власти. Поэтому государство должно совместно заниматься развитием политических партий, с одной стороны, совершенствовать соответствующую законодательную и правовую базу, а с другой стороны, создавать политическим силам одинаковые условия деятельности, что позволит создать здоровую конкуренцию между политическими партиями.

Выводы. Таким образом, только после преодоления всех перечисленных трудностей можно говорить о становлении партийной демократии и многопартийной системы. Но само слово многопартийность не означает бесконечное количество партий, даже при наличии двух партий это может быть хорошей перспективой. Но они должны стать структурой западного типа, то есть следовать внутрипартийной демократии и защищать реальные интересы общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Искандарян А. Феномен цветных революций // Кавказ – 2004. Ежегодник Кавказского института СМИ, с.9-18
2. Политические партии Грузии. Справочник. Составитель В. Кешелава. Тбилиси, 2003. – 232 с.
3. Gürcüstanda prezident seçkisi - Saakaşvilinin İvanışviliyə məğlubiyəti // <https://report.az/analitika/gur-custanda-prezident-seckisi-saaka-svilinin-i-vanisviliye-meglubiyeti-serh/09/06/2015>
4. Gürcüstanın yeni prezidenti Georgi Marqvelaşvili seçilib // <https://www.movqe.az/news/siyaset/20141.html/09/09/2014>
5. Gürcüstanda yeni siyasi platforma yaradılıb // <https://report.az/region-xeberleri/gurcustanda-yeni-siyasi-platforma-yaradilib/12/09/2019>
6. Васадзе Г. Структура политических сил Грузии перед предстоящими выборами, 26 сентября, 2020 // <http://elections-ices.org/2020/09/26/структура-политических-сил-грузии-не/28/09/2020>
7. «Грузия может потерять все, если не преодолеет политический кризис» - слушания в Сенате США. Грузия // <https://jam-news.net/ru/topic/25.03-2021/>
8. За места в Парламенте Грузии будут бороться 66 партий // <https://civil.ge/ru/archives/366019/07/09/2020>

Статья поступила в редакцию 03.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 327

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0097

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ В ПРЕДВЫБОРНОМ ДИСКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ ГРУЗИИ

© Автор(ы) 2021

ХАРИТОНОВ Михаил Алексеевич, студент магистратуры, кафедра
«Международные отношения на постсоветском пространстве»
Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9, e-mail: mikhail.khrt@gmail.com)

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена меняющимся военно-политическим ландшафтом в регионе Южного Кавказа и в Грузии. Цель статьи – раскрытие ключевых направлений будущих военных реформ в Грузии. Поскольку Грузия является парламентской республикой, во многом ее политический курс определяется позицией политических партий, составляющих крупные парламентские фракции. Ведущим методом для исследования данной проблемы является анализ дискурса членов парламента Грузии в социальной сети Facebook. Данный метод позволяет комплексно рассмотреть существующие среди грузинских элит точки зрения на проблематику военных реформ. В статье выявлены наиболее вероятные направления реформ вооруженных сил Грузии на период 2020 – 2024 гг. Они включают модернизацию армии, увеличение социального обеспечения военнослужащих, усиление гражданского контроля за вооруженными силами, модернизацию ВВС и ПВО и углубление интеграции с НАТО.

Ключевые слова: Грузия, парламент Грузии, «Грузинская мечта», Южный Кавказ, постсоветское пространство, военные реформы, вооруженные силы, политический дискурс, НАТО, черноморский регион.

MILITARY REFORMS IN THE ELECTORAL DISCOURSE OF THE GEORGIAN POLITICAL ELITES

© The Author(s) 2021

KHARITONOV Mikhail Alekseevich, master student, department
«International relations in the post-soviet space»
Saint-Petersburg State University

(199034, Russia, Saint-Petersburg, Universitetskaya enmankment, 7–9, e-mail: mikhail.khrt@gmail.com)

Abstract. Research topic's significance is based on the changing military and political landscape in the South Caucasus region and in Georgia. The aim of this article is to discuss the key directions of the future military reforms in Georgia. Georgia is a parliamentary republic, and its political direction is largely influenced by the parties, which form parliamentary fractions. The leading research method for this problem is analysis of the Georgian Parliament members' discourse on the social media Facebook. This method allows to see the complexity of the views held by the Georgian elites on the military reform issues. The article highlights the potential directions of the military reformation in Georgia for the 2020 – 2024 period. These include army modernization, military personnel social welfare improvement, increase of civil control of the armed forces, air force and air defense modernizations and deepening of NATO integration.

Keywords: Georgia, parliament of Georgia, «Georgian dream», South Caucasus, post-soviet space, military reform, armed forces, political discourse, NATO, Black Sea region.

ВВЕДЕНИЕ

Реформы в военной сфере продолжительное время находятся в центре внимания грузинских политиков. Во многом это обусловлено проблемой утраты контроля Тбилиси над территориями Абхазии и Южной Осетии. Развитие вооруженных сил в Грузии получило сильный толчок с приходом М. Саакашвили. В 2003 году военный бюджет страны вырос более чем в 2 раза относительно 2002 года и достиг 3,3% ВВП. В 2007 году расходы на оборону составляли уже 9,2% ВВП, что является пиковым показателем на сегодняшний день. После военного конфликта с Россией и прихода к власти партии «Грузинская мечта» в 2012 году, доля военных расходов в общем бюджете республики постепенно снижалась. В 2015 – 2019 гг. она составила в среднем 2,1% ВВП [1].

Несмотря на значительное снижение финансирования армии, вопросы военных реформ остаются актуальными для Грузии. Страна продолжает сотрудничать с США и НАТО, переходит на западные стандарты вооружения и администрирования военной сферы. В условиях парламентской республики, большое влияние на реформирование в этой области окажут политические партии и отдельные депутаты. Данное исследование представляет собой попытку обобщить их точки зрения и сделать выводы о том, в каком направлении будут развиваться вооруженные силы Грузии в период 2020 – 2024 гг.

В настоящее время политическим процессам и военным реформам в Грузии посвящены многочисленные научные публикации. Среди них можно выделить два актуальных для настоящего исследования направления. 1) исследования перспектив и подведение итогов политической жизни страны, с фокусом на парламентские выборы: И.М. Федоровская [2-3], А.С. Айвазян [4], В.В. Уригаев [5], Н.А. Гегелашвили [6]. 2) Исследования внешней политики Грузии в разрезе евроатлантиче-

ской интеграции страны А.Т. Сихарулидзе [7], Д.В. Леушкин, Д.Т. Сухиашвили [8], В.А. Кузнецова [9], Х.О. Хугуашвили [10], В.В. Волошин [11], Л.С. Милокост [12], И.М. Федоровская [13], С. Минасян [14]. Также, привлекают внимание набирающие популярность исследования в области международных отношений, связанные со сбором и анализом текстов из социальных сетей. Например, работы А.А. Токарева [15].

МЕТОДОЛОГИЯ

В основе исследования лежит анализ дискурса политических элит Грузии, поскольку он позволяет выявить разнообразные точки зрения партий и отдельных политиков. Материалом для исследования послужили заявления политических лидеров страны, сделанные ими в период предвыборной кампании в Парламент Грузии в августе – октябре 2020 г, их публикации в социальной сети Facebook, и программы политических партий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В большей части выступлений политики не касаются военных реформ. Например, из 193-х выступлений кандидатов от «Грузинской мечты» слово «армия» упоминается только в двух, «военный» в трех, «НАТО» в шести [16]. И даже в этих выступлениях политики ограничиваются лозунгами, а не выдвигают конкретные предложения. Поэтому для достижения цели исследования были проанализированы только те речи политиков, которые посвящены военным вопросам. В основном по ним высказываются первые лица политических партий, главы профильных комитетов и министерств. Для исследования были использованы текстовые и видео материалы, опубликованные на официальных страницах политиков в Facebook и их цитаты в СМИ и материалах на сайтах политических партий.

В первую очередь, необходимо проанализировать дискурс представителей партии «Грузинская мечта».

Эта партия получила конституционное большинство в парламенте. Поэтому позиция ее членов будет определяющей для формирования государственной политики.

Член «Грузинской мечты» министр обороны Грузии Ираклий Гарибашвили в своих выступлениях уделяет повышенное внимание модернизации военной инфраструктуры – военных баз, спортивных объектов, жилья и обмундирования военных для достижения стандартов НАТО в этой области [17-19]. В плане модернизации армии, Гарибашвили уделяет особое внимание грузинской авиации, закупке БПЛА и обновлению систем ПВО [20-21]. Гарибашвили отмечает важность двухстороннего сотрудничества в военной сфере с такими странами как Украина, Венгрия, Турция, Израиль и Франция [20-22]. В политическом плане Гарибашвили выступает за «прагматичную» внешнюю политику, которая, по его мнению, позволит достичь «деокупации» грузинских территорий [23]. Фокус в его речах смещен в сторону социальной, а не чисто военной политики. Действующий министр обороны Грузии не призывает к глобальным реформам, а выступает за постепенное улучшение и перевооружение армии.

Политическое измерение военных реформ находит отражение в речах грузинского премьер-министра Георгия Гахарии. В частности, он развернуто высказался на пресс-конференции по результатам саммита НАТО – Грузия в сентябре 2020 года [24]. Гахария обратил большое внимание на т.н. значительный пакет НАТО – Грузия (SNGP), который предполагает строительство центров подготовки НАТО. По мнению премьера, эти меры обеспечат подготовку страны к полноценному членству в организации. Политик подчеркнул, что Грузия будет продолжать участвовать в зарубежных миссиях и учениях НАТО. А также то, что важнейшей областью развития кооперации с НАТО становятся вопросы безопасности в Черноморском регионе и практические механизмы для осуществления данной кооперации – тут подразумеваются развитие флота и береговой охраны, о которых высказывался Генеральный секретарь НАТО Й. Столенберг. В конце своего выступления Гахария отметил, что честность и прозрачность грядущих выборов позволят сделать шаг вперед в кооперации с Альянсом.

Другие члены «Грузинской Мечты», включая лидера партии Б. Иванишвили, не уделяли большого внимания вопросу военных реформ. Достаточно сдержанно и неконкретно комментировались реплики западных партнеров по вопросу усиления гражданского контроля за силовыми структурами. В основном, эти комментарии сводились к положительной оценке прошедшей electoralной реформы [24].

В целом, дискурс «Грузинской Мечты» является прозападным несмотря на то, что ряд грузинских и западных экспертов и политических акторов отмечают ориентацию партии на сближение с Россией [25-27]. О вступлении в НАТО и развитии сотрудничества с США не говорят часто, но, когда говорят, речь идет о глубоком и долгосрочном сотрудничестве, стремлении к членству, принятии стандартов НАТО и выполнении всех требований альянса.

Главным конкурентом «Грузинской Мечты» в парламенте является партия «Единое Национальное Движение» (ЕНД). Эта партия представлена сторонниками бывшего президента М. Саакашвили, активно выступавшего за вступление в НАТО и создание сильной армии.

Однако в ходе предвыборной кампании члены ЕНД не уделили вопросам обороны большого внимания. Лидеры партии ограничились агитацией в духе «поднять зарплату всем военнослужащим» [28]. Генерал Деви Чанкотадзе, министр обороны в 2009 – 2012, прошедший в парламент от ЕНД в ходе кампании, ни разу не высказался по поводу военных реформ.

Михаил Саакашвили, в интервью радиостанции

«Эхо Москвы» заявил: «Мы не ищем военных альянсов. Грузия идет по пути интеграции в НАТО, но мы должны вести постоянный диалог со всеми и в том числе с Россией.» Кроме этого, Саакашвили сказал: «Война — это худшие дни моей жизни. Я не хочу туда возвращаться». По его мнению, Грузия должна создавать единый регион со странами Южного Кавказа. Главная цель взаимодействия с НАТО – гарантии долгосрочной безопасности страны [29].

В программе партии также содержатся предложения о переводе армии на полностью контрактную основу комплектования и укрепление сотрудничества с США в области внутренней безопасности [30]. Однако эти предложения не были отражены в устных выступлениях политиков и их предвыборной агитации.

Похожая ситуация характерна для партии «Европейская Грузия», в которой тоже состоят бывшие сторонники Саакашвили. В документах партии большое внимание уделено усилению гражданского контроля за военными ведомствами [31]. Но в публичном пространстве депутаты не уделяли внимания этим вопросам и не использовали их в своей агитации.

На выборах в Парламент Грузии в 2020 году проявили себя новые политические силы. Одна из них – партия «Лело» – основана на идее «плана Маршалла», предполагающем широкие экономические реформы для «восстановления» страны. В программе партии упор делается на развитие профессиональной армии на контрактной основе, сокращение срока призыва до 2-6 месяцев и возможность замены военной службы на стажировку в министерстве обороны [32].

Наиболее активно среди всех депутатов партии по военным проблемам высказывается бывший сотрудник бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ Ана Нацвлишвили. По ее мнению, граждане Грузии должны помнить, что «война продолжается» и быть готовыми к ней [33]. Однако, детального плана реформ не содержится ни в «плане реконструкции» Лело, ни в выступлениях членов партии.

«Стратегия Агмашенебели» – еще одна новая партия, являющаяся во многом личным проектом бывшего сторонника Саакашвили Георгия Вашадзе. План реформ партии в военной сфере достаточно масштабный. «Стратегия» – одна из немногих партий, которые выступают за значительное увеличение военного бюджета. Средства планируется направить на развитие военного производства, закупку вооружений и патриотическое воспитание.

Предлагается пересмотреть концептуальные военные документы, в частности – военную доктрину. Большое внимание в новой доктрине должно быть уделено концепции «тотальной обороны», подразумевающей мобилизацию гражданского общества для борьбы с военными угрозами. «Стратегия Агмашенебели» критикует «Грузинскую Мечту» за недостаточные действия в данной области [34].

Партия «Гирчи» – грузинская партия «зеленых». Она объединяет граждан с различными интересами, выступающих за свободу, ненасильственные действия и точечные реформы [35]. У партии отсутствует единая программа. Депутаты, прошедшие в парламент от «Гирчи», публично не делают серьезных заявлений в отношении военных реформ. Представители партии относятся к военной тематике с пренебрежением и юмором, иронизируют над военными инициативами правящей партии в социальных сетях [36].

Партия Александра Элисашвили «Граждане» предлагает усилить гражданский контроль над военной сферой путем принятия парламентом восьмилетних планов развития, которые министерство обороны не вправе изменить. Предлагается также увеличить интенсивность военной подготовки, разработать детальные планы оборонительных действий, включающих участие волонтеров и резервистов. Уникальным пунктом программы

партии является предложение о продвижении культуры обращения с оружием у граждан: предлагается увеличить доступность стрельбищ и огнестрельного оружия населению [37]. Элиашвили критикует правящую партию за недостаточную модернизацию армии, сравнивая оснащение армии Грузии с современным вооружением, использованным в Нагорно-Карабахском конфликте, предлагает брать пример со стран-соседей [38].

Военная программа «Лейбористской партии», во главе которой стоит Шалва Нателашвили не выдвинула программы военной реформы. Тем не менее, лидер партии регулярно высказывается в антироссийском духе, а одним из ключевых его обещаний является открытие на территории Грузии военной базы США [39].

Партия «Альянс Патриотов» – единственная политическая сила в стране, выбивающаяся из политического мейнстрима. Лидер партии Ирма Инашвили выступает за нейтралитет страны по модели Австрии и Швейцарии, прямой диалог в формате Тбилиси-Сухуми-Цхинвали-Москва [40]. Эта позиция является определяющей для «Альянса Патриотов» – партия не стремится к развитию военных возможностей страны и вступлению в НАТО, поэтому соответствующая проблематика отсутствует в ее дискурсе.

ВЫВОДЫ

Анализ дискурса политических лидеров Грузии показывает, что в целом актуальные проблемы в военной сфере большинством партий воспринимаются одинаково. Это позволяет выделить следующие приоритетные направления развития вооруженных сил Грузии на период 2020 – 2024 гг.:

1. Углубление сотрудничества с США и НАТО в области технической и административной модернизации армии;
 2. Модернизация ВВС и ПВО;
 3. Встраивание в систему безопасности НАТО в Черноморском регионе;
 4. Развитие мер социальной поддержки военнослужащих;
 5. Расширение программ гражданской обороны, увеличение резерва вооруженных сил;
 6. Совершенствование механизмов общественного контроля над силовыми структурами.
- Данные направления будут реализовываться в рамках ежегодного военного бюджета, равного текущему – около 2% от годового ВВП страны. В этих условиях вызывает сомнение возможность полного перехода на контрактную армию, за который выступают почти все оппозиционные партии. Развитие в Грузии собственного высокотехнологичного производства оружия и его экспорт также видится скорее мечтой, чем реальной возможностью.

Тот факт, что дискурс о военных реформах играл незначительную роль в избирательной кампании 2020 года, показывает, что запрос на более радикальные военные реформы, силовое решение территориальных проблем и увеличение военных расходов в Грузии не является существенным. Даже политики, бывшие членами правительства при Саакашвили, при агитации обычно не апеллируют к реваншистским лозунгам.

В то же время население не готово поддержать идеи «Альянса Патриотов», требующее больших уступок Сухуми и Цхинвалу со стороны Тбилиси.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. "Military Expenditure by Country as Percentage of Gross Domestic Product, 1988-2019." SIPRI Military Expenditure Database, www.sipri.org/databases/milex (дата обращения 16.12.2020)
2. Федоровская, И. М. Политическая ситуация в Грузии за год до парламентских выборов / И. М. Федоровская. // Россия и новые государства Евразии. — 2019. — № 4 (45). — С. 59-67.
3. Федоровская, И. М. Итоги политического сезона в Грузии / И. М. Федоровская. // Россия и новые государства Евразии. — 2017. — № 4 (37). — С. 157-165.
4. Айвазян, А. С. Перспективы парламентских выборов в Грузии в 2020 г / А. С. Айвазян. // Научно-аналитический вестник института Европы РАН. — 2019. — № 6 (12). — С. 111-116.

5. Уригаев, В. В. Перспективы внешней политики Грузии по итогам избирательного цикла конца 2010-х гг. / В. В. Уригаев. // Вестник молодых ученых-международников. — 2019. — № 2 (8). — С. 102-109.
6. Гегелашвили, Н. А. Грузия после парламентских выборов / Н. А. Гегелашвили. // Россия и новые государства Евразии. — 2016. — № 4 (33). — С. 71-80.
7. Сихарулидзе, А.Т. Грузия за пределами «радикальной европеизации»: нераскрытые направления внешней политики // Международная Аналитика. — 2020. — Том 11 (2). — С. 91–108.
8. Леушкин, Д. В. Эволюция и основные этапы отношений Грузии и НАТО / Д. В. Леушкин, Д. Т. Сухиашвили. // Вестник Нижегородского Университета им. Н.И. Лобачевского. — 2019. — № 1. — С. 38-43.
9. Кузнецова, В. А. Из истории интеграции Грузии в НАТО (1992 - 2018) / В. А. Кузнецова. // Вестник Екатеринбургского института. — 2019. — № 3. — С. 85-90.
10. Хутуашивили, Х. О. Цивилизационный выбор Грузии / Х. О. Хутуашивили. // Восточная аналитика. — 2018. — № 1-2. — С. 101-106.
11. Волошин, В. В. Прозападная ориентация Грузии - истоки формирования / В. В. Волошин. // Современные научные исследования и разработки. — 2018. — № 12 (29). — С. 152-154.
12. Милокост, Л. С. Внешняя политика Республики Грузия в рамках Черноморско-Каспийского региона / Л. С. Милокост. // Вестник Донецкого национального университета. Серия В: гуманитарные науки. — 2018. — № 3. — С. 17-23.
13. Федоровская, И. М. Грузия и НАТО / И. М. Федоровская. // Россия и новые государства Евразии. — 2017. — № 3 (36). — С. 117-124.
14. Минасян, С. Военное строительство и военно-политический курс Грузии на современном этапе / С. Минасян. // Центральная Азия и Кавказ. — 2016. — № 1. — С. 38-48.
15. Токарев, А. А. Дискурс украинских элит в отношении территории и населения Донбасса 2009-2018 гг.: Анализ национального сегмента Facebook / А. А. Токарев. // Вестник МГИМО-Университета. — 2018. — № 6 (63). — С. 194-211.
16. Материалы раздела «новости» на официальном сайте партии «Грузинская мечта» // "ზიძინა ივანიშვილის საგრაზვეტოს უმაღლესი ჯილდო, საპატიო ლეიონის ორდენი მიენიჭა." «ქართული ოცნება - დემოკრატიული საქართველო» ვებგვერდი, www.gd.gov/news (дата обращения 16.12.2020)
17. Страница в Facebook министра обороны Грузии Ираклия Гарибашвили, запись от 20 августа 2020 года <https://www.facebook.com/GaribashviliOfficial/posts/3237715152986205> (дата обращения 16.12.2020)
18. Страница в Facebook министра обороны Грузии Ираклия Гарибашвили, запись от 5 октября 2020 года <https://www.facebook.com/GaribashviliOfficial/posts/3375727269184992> (дата обращения 16.12.2020)
19. Страница в Facebook министра обороны Грузии Ираклия Гарибашвили, запись от 19 сентября 2020 года <https://www.facebook.com/GaribashviliOfficial/posts/3327602593997460> (дата обращения 16.12.2020)
20. Страница в Facebook министра обороны Грузии Ираклия Гарибашвили, запись от 11 сентября 2020 года <https://www.facebook.com/GaribashviliOfficial/posts/3302815583142828> (дата обращения 16.12.2020)
21. Страница в Facebook министра обороны Грузии Ираклия Гарибашвили, запись от 19 сентября 2020 года <https://www.facebook.com/GaribashviliOfficial/posts/3326429850781401> (дата обращения 16.12.2020)
22. Страница в Facebook министра обороны Грузии Ираклия Гарибашвили, запись от 19 сентября 2020 года <https://www.facebook.com/GaribashviliOfficial/posts/3372743212816731> (дата обращения 16.12.2020)
23. Страница в Facebook министра обороны Грузии Ираклия Гарибашвили, запись от 14 сентября 2020 года <https://www.facebook.com/GaribashviliOfficial/posts/3220320608058993> (дата обращения 16.12.2020)
24. "NATO Secretary General with the Prime Minister of Georgia Giorgi Gakharia, 29 SEP 2020." YouTube, YouTube, 29 Sept. 2020, www.youtube.com/watch?v=wTsyq26U20Y (дата обращения 16.12.2020)
25. National Security Strategy. 1 July 2020, www.rsc-banks.house.gov/national-security-strategy (дата обращения 16.12.2020)
26. "European Election Watch: Georgia." Center for Strategic and International Studies, www.csis.org/programs/european-election-watch/georgia (дата обращения 16.12.2020)
27. Ashly, Fady. "Bidzina Ivanishvili's Seven Years of Lies and Deceit..." Forbes Georgia, 15 Nov. 2019, www.forbes.ge/news/7386-Bidzina-Ivanishvili's-seven-years-of-lies-and-deceit (дата обращения 16.12.2020)
28. Страница в Facebook члена партии «Единое национальное движение» Григория Ваишадзе, запись от 25 октября 2020 года <https://www.facebook.com/GregoryVashadze.Ge/posts/1351012161912758> (дата обращения 16.12.2020)
29. Саакашвили о Возвращении в Грузию, Конфликте в Нагорном Карабахе и Путине / Живой Гвоздь // 11.11.20. 11 Nov. 2020, www.youtube.com/watch?v=mbnIamP38s&t=1845s (дата обращения 16.12.2020)
30. Программа партии «Единое Национальное Движение» // ძიავარი გეგმა - მდიდარი საქართველო, დიებრი ოჯახი. 16 Oct. 2020, www.unm.ge/ge/about-us/mtavari-gegma-mdidari-sakartvelo-zlieriojahi (дата обращения 16.12.2020)
31. Программа партии «Европейская Грузия» // "ვგებო

ხედვა.” ევროპული საქართველო, www.europeangeorgia.ge/our-vision/ (дата обращения 16.12.2020)

32. Програма партии «Лело» // ლელის „მარშალის გეგმა“ საქართველოს რეკონსტრუქციის პროგრამა https://lelo2020.ge/assets/download_pdf.pdf (дата обращения 16.12.2020)

33. Страница в Facebook члена партии «Лело» Аны Натшвили, запись от 8 августа 2020 года <https://www.facebook.com/ana.natsvlishvili.940/posts/10158742332562905> (дата обращения 16.12.2020)

34. Официальный сайт партии «Стратегия Агмашенебели» <https://aghmashenebeli.win> (дата обращения 16.12.2020)

35. Официальный сайт партии «Гирчи» <https://www.girchi.com/ge/about/girchis-shesakheb> (дата обращения 16.12.2020)

36. Страница в Facebook члена партии «Гирчи» Зураба Джапаридзе, запись от 20 мая 2020 года <https://www.facebook.com/zurabj/posts/10157542423998925> (дата обращения 16.12.2020)

37. Официальный сайт партии «Граждане» <https://partiebi.ge/2020/eng/parties/8/Party/position/91/Defense> (дата обращения 16.12.2020)

38. Страница в Facebook лидера партии «Граждане» Александра Элисашвили, запись от 29 сентября 2020 года <https://www.facebook.com/AlexanderElisashvili/posts/3660024600696327> (дата обращения 16.12.2020)

39. Страница в Facebook члена Лейбористской партии Шалвы Нателашвили, запись от 16 октября 2020 года <https://www.facebook.com/natelashvilishalva/posts/3775309315815532> (дата обращения 16.12.2020)

40. “Ирма Инашвили: ‘Анцә Хиҭәоит, Ари Аныха Хара Наҳнаҭарц Аинаалара.’” YouTube, YouTube, 26 Aug. 2020, www.youtube.com/watch?v=mJkx25McKec&t (дата обращения 16.12.2020)

Статья поступила в редакцию 22.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 32:37.014

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0098

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРОБЛЕМАТИКА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И УДАЛЕННОГО ФОРМАТА РАБОТЫ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1402-0328

AuthorID: 1098478

ORCID: 0000-0002-8423-5311

ХУСАИНОВА Софья Салаватовна, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7, e-mail: selenis95@mail.ru)

Аннотация. В данной статье поднимаются вопросы о будущих кадрах, получивших образование в формате дистанционного обучения. Будущий кризис специализации подготовки кадров, изменения конструктов личности, а также низкий уровень компетенции могут быть последствиями текущего метода образования, что нельзя игнорировать, так как иного выхода для многих видов профессиональной деятельности на данный момент не существует. Реализуемые навыки при удаленной работе или же обучении бесценны, так как именно резко изменившаяся реальность спровоцировала их быстрое развитие. Для многих индивидов такое положение дел – выход, однако насколько реальны эти навыки на практике нельзя оценить однозначно. Более того, резкий переход на дистанционное обучение требует от преподавателей технических навыков, профессиональной вынужденной переквалификации, что не всегда соответствует пропорциональной нагрузке. Также долгосрочное дистанционное обучение ставит под сомнение инструменты конструирования реальности, ведь теперь она становится виртуальной и не имеет привычной проекции в реальной жизни.

Ключевые слова: дистанционное обучение, удаленный способ, индивидуальность, цифровизация, научение, навыки, компетенции, профессия, воспитание, методическая работа, конструктивизм.

PROBLEMATICS OF DISTANCE LEARNING AND WORKING

© The Author(s) 2021

KHUSAINOVA Sofiya Salavatovna, post-graduate student

St. Petersburg State University

(199034, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7, e-mail: selenis95@mail.ru)

Abstract. This article describes employees who received education in the format of distance learning. The future crisis in the specialization of personnel training, changes in personal development, as well as a low level of competence may be the consequences of the current method of education, which cannot be ignored, since there is no other way out for many types of professional activity at the moment. The skills realized in remote work or training are invaluable, since it was the dramatically changed reality that provoked its rapid development. For many individuals, this state of affairs is a way out, but how real these skills are in practice cannot be assessed unambiguously. Moreover, the sharp transition to distance learning requires technical skills from teachers, which does not always correspond to the proportional workload. Also, long-term distance learning casts doubt on the tools for constructing reality, because now it becomes virtual and does not have the usual projection in real life.

Keywords: distance learning, remote method, individuality, digitalization, learning, skills, competencies, profession, education, methodical work, constructivism.

ВВЕДЕНИЕ

Этапы социализации личности не всегда являются четко прогнозируемыми, соответственно, нет ничего предопределенного и нет единого пути становления взрослого индивида. Некоторым так и не удастся пройти определенные шаги, которые предшествуют осознанию того, что общественная ответственность начинается с личной. Дистанционный формат обучения, равно как удаленный формат работы – спасение и выход при условиях тотального вызова, при резком крахе привычного образа жизни и мышления. По очевидным причинам альтернативного варианта на сегодняшний день у человечества не существует.

Благодаря технологиям, доступным на обще-пользовательском уровне, население развитых и развивающихся стран все же обесценивает данное положение неготовностью нести ответственность за использование и внедрение данного формата в жизнь. Неготовность совершенно четко оправдывается общим цифровым вызовом, когда виртуальная реальность больше не является «третьим местом». Оцифровалось и место проживания, и место работы, реальный мир теперь играет второстепенную роль, нежели это было еще до января 2020 года [1]. Продолжение такого положения дел обуславливается отсутствием скоординированного алгоритма действий, за слаженность и выполняемость которого несет ответственность не сколько государство, сколько абсолютно каждый индивид. Соответственно, главной проблематикой такого положения является отсутствие коллективной ответственности, которая начинается с персональной. Это выявляет проблему выстраивания взрослой личности, которая в будущем будет претен-

довать на рабочее место и на определенную должность, которая предполагает ответственность за окружающих.

МЕТОДОЛОГИЯ

Теоретическое обоснование проблемы отсутствия у людей чувства ответственности ярко проявляется при использовании дистанционного обучения. Выделяемые как в теории, так и на практике уровни развития зрелой личности – самостоятельная деятельность (актуальный уровень развития) и сотрудничество с другими людьми (зона ближайшего развития) являются ключевыми моментами в процессе социализации обучающегося [2]. Отсутствие или видоизменение одного из компонентов может полностью разрушить алгоритм роста осознанного мышления и самоопределения у индивидов. Отсутствие ответственности, а также целеустремленности подрывают конечный результат. Так, например, дистанционное обучение при халатном отношении к исполнению виртуальных контрольных работ не может привести к высокому показателю.

Более того, процесс выстраивания личности также можно представить через призму особых конструктов, которые могут служить материалами для построения целостного объекта, а именно прочного психологического фундамента развития личности, которая в будущем сможет преодолеть вызовы современного мира и, пройдя определенные шаги социализации, сможет вступить в дееспособный возраст и продолжить обучение.

Популярность конструктивистских подходов в вопросе изучения воспитания и образования возрастает при условии резко изменившегося мира, в котором ярко проявляются адаптивные способности у ряда обучающихся. Продемонстрировать высокий уровень готов-

ности перейти на полное дистанционное образование и беспрепятственно смочь усвоить обязательную программу нельзя при резком изменении формата преподавания, однако обучающиеся старших классов и студенты образовательных организаций в силу возраста и более сформированному психосоматическому состоянию могут попытаться это сделать, чего может не наблюдаться у обучающихся младших или средних классов. Способность первых обусловлена наличием очного полноценного образования на протяжении не одного года до перехода на дистанционное образование.

Также, современная реальность предопределяет такие скрытые инструменты конструирования международной и внутриполитической политики, как язык, идентичность, самоопределение и соотношения себя с другими людьми, с обучающимися в одном заведении коллег и одноклассников [3]. Эпоха победивших пост-позитивистских подходов к изучению внутригосударственных процессов доказывает, что индивидуальность полностью может проявиться только в условиях противопоставления, некоей дихотомии, которую можно осознать только лишь благодаря очному взаимодействию, при помощи непосредственного общения и обмена межкультурными кодами. Только при использовании таких инструментов возможно полноценное создание условий, при которых становление личности пройдет в общепринятом, полном смысле. При наличии факторов очного, личного взаимодействия индивид ассоциирует себя с другими, делает выводы, определяет свое место в обществе и на бессознательном уровне находит свою роль. Именно через личное и очное общение выявляются лидеры, а так же те, чья личная ответственность не может конкурировать с ведущими индивидами, однако стремится к повышению.

Безусловно, на сегодняшний день не идет речи о том, что информационные системы не справились с таким резким переходом на дистанцию, напротив, Российская Федерация при всех прочих особенностях регионального характера успешно справилась с дистанционным форматом обучения и работы на предприятиях, которые могут функционировать удаленно. Более того, «система российского дистанционного образования предлагает слушателям широкий спектр образовательных программ разного тематического содержания, сроков обучения, форм и технологий обучения» [4]. Переход на смешанное, половинчатое обучение, при котором используется интернет приложения для связи, имеют стандартные достоинства и недостатки.

Так, наиболее общим плюсом является возможность передачи более полного и разнообразного материала, однако отсутствие визуального контакта не дает понимания об эффективности усвоения материала. Так же, популярные онлайн платформы не гарантируют то, что слушатели смогут сосредоточиться именно на предлагаемом ресурсе, так как в силу локальных проблем частного характера трансляция может быть отягощена техническими моментами [5]. Такая общеизвестная «стандартная» картина на сегодняшний день является наиболее актуальной проблемой, так как теперь обучающийся или допустим, методический работник, сталкивается с этими «ограничениями» ежедневно.

Прежде всего, допущение исключительно негативного отзыва по отношению к дистанционному формату обучения, даже при всех особенностях, ограничениях, а также не функционирующих компонентов, совершенно недопустимо, так как наиважнейшим фактором здесь является общее здоровье граждан, вне зависимости от страны проживания. Предостережения и сомнения в эффективности дистанционного обучения все же касаются его долгосрочной перспективы, в которую так или иначе ввязывается то общество, которое не готово нести ответственность как за личное существование, так и за окружающего его индивидов. Отсутствие четкого дисциплинарного контроля, разумного в рамках очного об-

разования, перекладывает на плечи обучающегося или сотрудника не только моральную, но и психосоматическую ответственность за свою готовность к самоконтролю [6]. Такой элемент является совершенно новым в вопросе социализации личности, при дистанционном обучении школьников такая новая форма ответственности перекладывается на официальных представителей обучающегося лица.

Сдвиг парадигмы «третьего места», которым был интернет, а именно досугом или расслабленным времяпровождением, приводит к стиранию границ между «первым» и «вторым» местами, которыми раньше были «дом» и «работа».

Неготовность населения к принятию такого сдвига, общая инфантильность в вопросе ответственного перехода на общую массовую дистанционную форму работы и обучения, а также не готовность предприятий к обеспечению необходимыми средствами защиты на тех предприятиях, где дистанционный формат работы просто не возможен, общий фон отсутствия средств на обеспечение таких запросов упирается в общий протест и нежелание выполнять так называемые «рекомендации». Следовательно, долгосрочность дистанционного обучения или же дальнейшая цифровизация обучения, не оспорима. На данный момент перед человечеством не стоит вопрос перехода полностью на дистанционное или же цифровое обучение, однако внедрение онлайн-курсов в качестве основных предметов, а не дополнительных, уже имеет место быть.

Отдельные сферы обучения могут быть реализованы посредством дистанционного обучения, что стимулирует обучающихся к развитию самостоятельности в вопросах обучения [7]. Переход на дистанционное обучение помогает также сформировать идеологическое направления непрерывного обучения. Конечно, в условиях форс-мажора такой вид обучения является лучшим, однако практика его внедрения на долгосрочный период никогда не представлялась возможной. Обучение по сути должно граничить с научением, которое точно может происходить лишь в очной форме взаимодействия. Осознанный путь в процессе обучения формируется только на этапе определения места обучения в вопросе общего самообразования, поэтому для обучающихся младших и средних классов, иногда и старших, идея развития самостоятельности как факт в процессе дистанционного обучения просто не может учитываться как достоинство удаленной работы. Традиционная система так же обладает перцептивным компонентом, важнейшими элементами психологического взаимодействия между обучающимися, ведь сама атмосфера учебы помогает создать нужный настрой в аудиториях и т.д.

Ожидание от готовности студентов к высокой саморегуляции и самоконтролю – большое заблуждение. Студенчество как некая форма развития личности и индивида – неотъемлемая часть юного возраста, которую нельзя убрать полностью, либо видоизменить. Зачастую именно этот конструкт, этот период очного взаимодействия, принятия и непринятия чужого опыта, общения с представителями разных культур, возрастов, а также передача опыта друг другу становится тем плацдармом, основываясь на котором человек вступает в осознанную взрослую жизнь. Ощущение принадлежности к определенной группе, к субкультуре или же отторжение в дальнейшем от какой-либо группы предопределяет границы возможной трансформации будущей молодой личности. Сделанные выводы за период студенчества для многих индивидов становятся судьбоносными и являются ключевыми в процессе определения личностного выбора по отношению к себе, к другим людям, к религии и к собственным целям и желаниям.

Ситуация, в которой оказались современные студенты лишает их предоставленного выбором своего фенотипа. При дистанционном обучении все равны и нет никакой возможности проявить себя и понять какой тип

студента подходит индивиду. Разветвленные системы программированного обучения дают возможность реализация индивидуального плана и пути прохождения определенных заданий, однако не дает возможности воспользоваться методом хенджирования, при котором, такие способы речевых поворотов, как, например «передача ответа третьему лицу» или же «выявление правильного ответа путем дополнительного вопроса» не могут быть осуществлены. Не существует больше коллективного обсуждения и взаимодействия, нет очного момента в принятии решений и подготовки общих исследований, важнейшей частью из которых является социальное общение.

Негативный окрас такой методологии связан только лишь с тем, что современный студент не имеет больше личностных характеристик, не может проявить себя. Существующее многообразие психотипов студентов [7], больше не может проявиться. Так, самым главным минусом дистанционного обучения является его консервация в неживом прохождении тестов. Бесспорно, на сегодняшний день нельзя говорить о неготовности технического оснащения в ВУЗах и рабочих местах. Дистанционное обучение - возможность справиться с данной ситуацией, однако не стоит забывать о невидимых сегодня рисках, которые дадут свой результат в последующие годы [8]. Недооцененный временной промежуток, в течении которого будет применяться дистанционное обучение, обернется такой ситуацией, что некоторые важнейшие шаги процесса социализации будут упущены или же напротив, будут заменены другими элементами психологического становления личности обучающихся.

Стремление к непрерывному образованию – высшая степень к самоорганизации и готовности усваивать новый материал, такое чувство встречается крайне редко и никак не может быть присуще подавляющему числу обучающихся. Зачастую и вовсе умение учиться отсутствует, нет навыков анализа и структуризации материала, что студентам и обучающимся в первые годы их обучения может стать серьезным выбором.

Тем не менее, при удаленном режиме происходит вынужденная переквалификация персонала, обеспечивающего данное обучение. Условия резкого перехода на дистанционный формат не стали острым вызовом, так как техническая база и готовность ее использования все же присутствует во многих учебных заведениях. Так же, как и студенты, сотрудники и преподаватели используют современные технологии и становятся частью виртуального мира, что, конечно, трансформирует нашу реальность. Общая готовность показала, что при условии вынужденного перехода не всегда существует полная решимость абсолютной замены очного взаимодействия только на виртуальное, что может наблюдаться только у некоторых типов студентов и преподавателей. [9]. Сомнения о полном переходе на дистанционное обучение укрепляются, так как перспектива замены «третьего места» на «первое» и «второе», при которой работа и дом и свободное время проведения аккумулируются в одной пространственной точке – дома, не может называться полноценной жизнью.

Дополнительная переквалификация преподавателей зачастую является для них экстремальными условиями, так как дистанционное обучение подразумевает уже наличие навыков использования электронных ресурсов, в связи с чем серьезный возраст или элементарное отсутствие электронного оснащения может повлиять на качество преподаваемого материала [10]. Также, общее напряжение растет за счет роста студенческой активности, которая не проявляется с такой силой при очном обучении – все вопросы решаются в процессе лекции или семинара, а не через бесконечное число писем на электронную почту. Затруднения также вызывают разные часовые пояса, что естественно, пытаются предусмотреть преподаватели путем записи лекций или же по-

средством электронного контроля прокторинга, однако все это серьезно сказывается на результатах и способах обучения студентов, проживающих на различных территориях Российской Федерации или за рубежом.

При вынужденном дистанционном обучении, в условиях увеличения доли дистанционного взаимодействия возрастает общее напряжение в вопросах отсутствия живого общения, увеличивается риск падения качества преподавания при больших физических и умственных затратах, как обучающихся, так и учителей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, дистанционное обучение – наилучший способ обеспечения удаленного формата обучения, при котором риск развития современной проблемы сведется к нулю. Удаленный формат позволяет многим обучающимся раскрыть свой потенциал, победить страх публичного выступления и очного обращения с вопросами к преподавателю, стирает границы смутения и эффективно борется с неувоенным материалом, причиной которому иногда становится человеческий фактор (если что-то не услышали, то всегда можно включить записанную лекцию). Серьезный вопрос здесь в том, насколько реальны эти чувства уверенности и готовности действовать вживую.

Главная проблема сегодняшнего дня решается этим способом в рамках образования, однако ни в коем случае нельзя забывать о последствиях, которые в данной ситуации неизбежны [11]. Долгосрочная перспектива развития современной ситуации показывает, что такими последствиями может стать упущение определенных шагов социализации, без которых невозможно формирование полноценной личности и психосоматического здорового состояния ощущения «в коллективе», что порой играет решающую роль в принятии важнейших решений, как на предприятиях, так и в личной жизни.

Серьезным риском также является смешение рабочего места с домом, замена компьютером друзей и знакомых, такая аккумуляция в дальнейшем станет результатом общей раздражительности и не способности общения как на профессиональном поприще, так и на бытовом уровне.

Важнейшие навыки коммуникации, взаимодействия и общения становятся больше не нужны, а ведь именно это и движет прогрессом гуманитарных наук, помогает выявить проблемы глобальных вопросов, становятся незаменимым компонентом в дебатах и переговорах. Личностный образ, фенотип и человеческий фактор давно не являются преобладающими компонентами в образовании современных учебных заведений, однако они не исчезли полностью [12]. Страх полного их искоренения больше не будет тревожным моментом, так как именно резкий переход на полное дистанционное обучение показал, насколько важны эти человеческие факторы и как необходимы они для понимания не только окружающей среды мира, но и собственной личности.

Глобализирующийся мир, возросшая мобильность, обороты которой только радовали студенческие общности и объединения на сегодняшний день недоступны в полной мере [13]. Такое отсутствие действительно затрудняет полное погружение в другую культуру, ограничивает возможности студентов полного изучения собственных навыков и является ограничением для социокоммуникативных потребностей.

Следовательно, такая ситуация показывает, что формирование будущих рабочих мест, а также компетенций и требований, выдвигаемых для кандидатов на будущие рабочие места не должны игнорировать время, в течение которого образование происходило с такими ограничениями. Привычные ожидания, а также навыки, предположительно развитые и требуемые на рабочем месте уже не могут быть прежними, теперь нужно учитывать сегодняшние реалии.

Следовательно, решением данной проблематики может стать изменение перечня ключевых требований

в вопросе квалификации кадров. Опыт работы как основной фактор при выборе кандидата на определенную должность может быть изменен, так как дистанционное обучение и работа могут остаться частью привычного образа жизни в долгосрочной перспективе, даже при решении вопроса текущего международного положения. Также решением проблемы социализации личности может стать изучение навыков и компетенции, приобретенных при дистанционном обучении у студентов и сотрудников. Анализ психосоматического состояния, а также привычек, выработанных при удаленном формате взаимодействия поможет выявить основные закономерности развития и становления личности обучающегося, а также поможет сформировать новые учебные планы и дисциплины, отвечающие современным требованиям.

Цифровизация обучения как один из основных компонентов современного образования может выйти на более высокий уровень при анализе нового этапа социализации личности – дистанционного общения и взаимодействия. Более того, учет времени, при котором происходил удаленный формат обучения поможет в будущем увеличить количество часов преподавания очного формата, в рамках компенсации нехватки очного взаимодействия. Одним из способов такой компенсации так же может стать анализ ретроспективы – а именно увеличение письменного формата текущего контроля без компьютерного оснащения. Противопоставление современной цифровизации и ретроспективного отката к письменным работам поможет компенсировать нехватку очного обучения и взаимодействия. Такой союз противоположностей может стать выходом по отношению к формированию требуемых компетенций на рабочих местах в будущем, а также поможет обучающимся восполнить необходимые этапы социализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нуркулова Э.Р. Дистанционное обучение - один из компонентов непрерывного образования. Актуальные вопросы образования и науки. 2020. № 1 (69). С. 44-47.
2. Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка. В кн.: «Психология развития человека». — М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005.
3. Wendi, A. (1995). Constructing International Politics. *International Security*, 20(1), 71-81.
4. Семенюхина Ю.В., Галкин В.Г., Харламова Ю.Н., Кострыкина С.Э. Секреты успеха дистанционного обучения. В сборнике: Педагогика и психология: перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Редакция: О.Н. Широков [и др.]. 2020. С. 23-26.
5. Брауде К.М. Психолого-педагогические аспекты дистанционного обучения в вузах. В сборнике: Наука. Исследования. Практика. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. 2020. С. 51-53.
6. Смирнов Д.А. Дистанционное обучение: некоторые практические проблемы и предложения по их устранению. В книге: Актуальные проблемы совершенствования высшего образования. Тезисы докладов XIV всероссийской научно-методической конференции. 2020. С. 285-286.
7. Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка. В кн.: «Психология развития человека». — М.: Изд-во Смысл; Эксмо,
8. Pringle, R., Klosterman, M., Milton-Brkich, K., & Hayes, L. (2010). Collaborative Distance Learning. *Science and Children*, 47(9), 52-56. Retrieved November 4, 2020.
9. Ликсина Е.В., Герасимова А.В. Предпосылки становления и развития дистанционных форм обучения. Сборники конференций НИИ Социосфера. 2020. № 11. С. 65-68.
10. Lall, M. (2021). Higher education: Towards international standards in a neo-liberal world. In *Myanmar's Education Reforms: A pathway to social justice?* (pp. 130-158). London: UCL Press. doi:10.2307/j.ctv13zprwx.10
11. Karhanyan G.G. Analysis of distance learning in force majeure condition. *Cross - Cultural Studies: Education and Science*. 2020. T. 5. № 2. С. 92-96.
12. Тимченко Т.Н., Тонконог В.В. Развитие технологий дистанционного обучения в образовательной системе Российской Федерации. Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, 2015. С. 276-281.
13. Кудайбергенов А.Т., Дюсенова Ж.Р., Даутов А.М. Дистанционное обучение как особая педагогическая технология в организации образовательного пространства современной школы. В сборнике: Актуальные вопросы современной науки и образования. сборник статей II Международной научно-практической конференции. 2020. С. 141-143.

Статья поступила в редакцию 01.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330:657:658

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0001

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ КОНТРОЛЯ И АУДИТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СКВОЗНЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0003-4509-3020

АЛИ АТА Салман Алтхифат, кандидат экономики и управления предприятиями
советник по вопросам управления
Министерство молодежи

(11184, Иордания, Амман, Амман Аль - Молодежный город Хусейн, e-mail: aliata_80a@yahoo.com)

SPIN: 8045-6232

AuthorID: 821651

ResearcherID: C-7360-2016

ORCID: 0000-0002-6714-4952

ScopusID: 57191963488

ШАШЛО Нина Владимировна, кандидат экономических наук
заведующий отделом аспирантуры и докторантуры

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: ninellsss@gmail.com)*

SPIN: 3256-6820

AuthorID: 823087

ResearcherID: C-7065-2016

ORCID: 0000-0001-5631-7793

ScopusID: 57200272725

КУЗУБОВ Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики

Донской государственный технический университет

(344002, Россия, Ростов-на-Дону, улица Социалистическая, 162., e-mail: alexceyk@gmail.com)

Аннотация. В статье поставлена и решена актуальная научная задача обоснования теоретических, методических и организационных основ автоматизации систем управления процессами контроля и аудита на предприятиях в условиях использования сквозных цифровых технологий и разработка практических рекомендаций по существенному уменьшению «разрыва ожиданий» пользователей результатов контроля и аудита, создания условий роста качества внутреннего аудита и контроля. Осуществлена идентификация проблемных аспектов автоматизации аудита и контроля на предприятиях. Доказано отсутствие на предприятиях полнофункциональных программных продуктов, которые удовлетворяют потребностям контроля и аудита. Определены требования к автоматизированной информационной контрольно-консультационной экспертной системе контроля и аудита, направления использования средств автоматизации, стадии аудита с указанием возможности их автоматизации, задачи экспертной системы контроля и аудита. Предложена функциональная структура автоматизированной информационной контрольно-консультационной экспертной системы контроля и аудита. Аргументировано, что функциональные модули системы контроля и аудита структурированы исходя из 3-х направлений контроля и аудита: контроль и аудит системы учета и действий учетного персонала, контроль и аудит отчетности, контроль и аудит эффективности управленческих решений. Разработана модель автоматизированной информационной контрольно-консультационной экспертной системы контроля и аудита.

Ключевые слова: автоматизация, контроль, аудит, предприятие, управление, система, информационная контрольно-консультационная экспертная система, сквозные цифровые технологии.

AUTOMATED SYSTEM OF CONTROL AND AUDIT PROCESSES MANAGEMENT AT ENTERPRISES UNDER THE USE OF END-TO-END DIGITAL TECHNOLOGIES

© The Author(s) 2021

ALI ATA Salman Altifhat, candidate of Economics and Management enterprises,
management consultant,
Ministry of youth Jordan

(11184, Jordan, Amman, Amman Al - Hussein Youth City, e-mail: aliata_80a@yahoo.com)

SHASHLO Nina Vladimirovna, candidate of economic sciences, chief of department
of postgraduate and doctoral studies

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: ninellsss@gmail.com)

KUZUBOV Alexey Alexeevich, candidate of economic Sciences, associate Professor
of the Department of Economics,
Don State Technical University

(344002, Russia, Rostov-on-Don, street. Socialist, 162., e-mail: alexceyk@gmail.com)

Abstract. The article sets and solves the actual scientific problem of justification of theoretical, methodological and organizational foundations of automation of control and audit processes management systems at enterprises under conditions of use of end-to-end digital technologies and development of practical recommendations to significantly reduce the “expectations gap” of users of control and audit results, creating conditions for growth of quality of internal audit and control. The identification of the problem aspects of automation of audit and control at enterprises was carried out. The lack of full-featured software products that meet the needs of the control and audit is proved at the enterprises. The requirements for the automated information control and audit expert system of control and audit, directions of use of means of automation, stages of audit with indication of possibility of their automation, tasks of the expert system of control and audit were defined. The functional structure of the automated information control and consulting expert system of control and audit is offered. It is argued that functional modules of control and audit system are structured on the basis of 3 directions of control and audit: control and audit of accounting system and actions of accounting personnel, control and audit of reporting, control and audit of efficiency of managerial decisions. The model of automated information control and consulting expert system of control

and audit was developed.

Keywords: automation, control, audit, enterprise, management, system, information control and consulting expert system, end-to-end digital technology.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Актуальность исследования определяется развитием социально-экономических отношений, предусматривающих повышение результативности деятельности предприятий. Трансформация условий хозяйствования требует гибкости системы управления к факторам внутренней и внешней среды, своевременной и адекватной оценки хозяйственных рисков в соответствии с целями функционирования и развития предприятия. В условиях углубления действия кризисных явлений и вирусных пандемий удовлетворить информационные потребности управления в процессе принятия оптимальных решений призвано функционирование системы контроля и аудита. Исследование систем функционирования контроля и аудита на предприятиях показало, что они требуют усовершенствования, что обусловлено тем, что информация для контроля деятельности доводится до руководства с опозданием, когда уже трудно повлиять на эффективность деятельности и предотвратить потери, избежать риски. Одним из наиболее эффективных инструментов контроля, включая комплекс мер по оптимизации хозяйственной деятельности, ограничению противоправного экономического поведения, предупреждению рисков операций и выявлению резервов повышения эффективности бизнеса, является внутренний аудит. Внутренний аудит является конкурентным преимуществом и действенным механизмом, который позволяет выявить возможности повышения эффективности деятельности и нивелировать возможные рискованные ситуации, которые присущи бизнес-операциям. Правильное использование методических инструментов внутреннего аудита, который является на сегодня одним из ресурсов улучшения управленческих функций, может способствовать повышению финансовых возможностей предприятия. На основе выше изложенного, можно сделать вывод об актуальности изучения данной проблематики.

Анализ исследований и публикаций, в которых отображается решение данной проблемы. Большой вклад в исследование теоретических и практических вопросов организации и методики контроля и аудита сделали такие ученые, как: А. Арнс, Р. Адамс, Дж. Лоббек, Дж.К. Робертсон, Ф.Л. Дефлиз, Г.Р. Дженик, Н.В. Кобозева, А.А. Колабаева, Р. Меллер, М.А. Мартыненко, Д.Ю. Самыгин, А.Л. Скифская, А.Е. Суглобов, О.И. Харламова, Л.А. Чайковская и др. [1-15].

В исследованных работах рассмотрены вопросы как теоретического, так и практического характера по управлению, организации и методике контроля и аудита в системе управления хозяйственной деятельностью предприятий, однако, существует ряд нерешенных проблем. Однако, в настоящее время недостаточно разработанными остаются организационные и методические подходы к функционированию автоматизированных систем контроля и аудита, организационно-методологические основы функционирования систем контроля и аудита, оценки их роли в повышении эффективности управления предприятием, а также подробный анализ возникающих практических проблем в условиях использования сквозных цифровых технологий, что и обусловило актуальность и выбор темы исследования, ее цель и задачи.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи заключается в обосновании теоретико-методических положений и разработке практических рекомендаций по формированию автоматизированной системы управления процессами контроля и аудита предприятий в условиях использования сквозных цифровых технологий.

Используемые в исследовании методы, методики и

технологии. Исследование базируется на теории и методологии, изложенной в фундаментальных трудах ученых; использованы такие методы научного познания: системный подход, структурный, факторный, сравнительный и ситуационный анализ, графический метод, метод абстрактно-логической оценки, типологии, детализации, обобщения, группировки, индукции и дедукции.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных результатов. В современных условиях большинство бизнес-процессов в разной степени автоматизированы, но предприятия продолжают инвестировать в расширение архитектуры компьютерных и телекоммуникационных технологий. В связи с чем, существует необходимость в дальнейшем изучении и совершенствовании методологических аспектов внутреннего аудита и контроля с использованием информационно-коммуникационных технологий. Проведенное исследование среди руководителей и специалистов предприятий позволило выявить трудности автоматизации процесса контроля и аудита, которые требуют первоочередного решения (таблица 1).

Таблица 1 - Идентификация проблемных аспектов автоматизации аудита и контроля на предприятиях

Проблемные аспекты	Процент респондентов, %			
	≥ 30	30-50	50-70	70 ≤
отсутствие специализированных пакетов программного обеспечения общего пользования			+	
высокая стоимость индивидуальной разработки программного обеспечения				+
ограниченный функционал программного обеспечения (в основном документирование результатов проверки и аналитические расчеты)			+	
сложности обновления конфигураций программ в связи с постоянными изменениями законодательства				+
сложности приспособления программных продуктов к отраслевой специфике деятельности		+		
наличие значительного массива неформализованных и низкоформализованных аудиторских и контрольных процедур				+
отсутствие инструментов учета «профессионального суждения» аудитора при проведении компьютерного внутреннего аудита				+
риск неправильной обработки данных или потери части информации вследствие использования компьютерных систем обработки данных	-			
недостаточная компьютерная квалификация персонала				+
отсутствие у собственников и высшего руководства понимание важности автоматизации внутреннего аудита и контроля			+	

Как видим, все факторы, которые отрицательно влияют на процессы автоматизации контроля и внутреннего аудита - это факторы организационного и технологического характера. Организационные факторы влияния носят индивидуальный характер и могут корректироваться внутренними средствами, а именно: обучением персонала; разработкой внутренних регламентов; определением организационных связей между структурными подразделениями; определением функциональных требований к программному обеспечению.

Повысить качество автоматизации можно с помощью использования формализованных команд. Формализация является необходимым условием автоматизации аудита и контроля, устраняя несоответствие в интерпретации программной среды и обеспечивая объем, масштаб и точный характер аудиторских и контрольных процедур. Для решения задачи автоматизации целесообразно применять методологию инженерии знаний на основе использования экспертных систем и систем искусственного интеллекта [19].

Задача автоматизации аудита и контроля на предприятии - редизайн процедур аудита и контроля [20]. Такое перепроектирование соответствует реинжинирингу, цель которого - увеличение доли автоматизированных процедур, полагающихся на неформальные методики профессионального суждения. После формализации составляющих программы аудита и контроля она должна быть реализована в программной среде. Программное обеспечение можно классифицировать по трем измерениям: функционал, доступ и платформа. С точки зрения функционала, программное обеспечение может быть ин-

тегрированным или распределенным. Вполне возможно в архитектонике программной среды внутренней аудита и контроля имитировать структуру системы информационной системы бухгалтерского учета, формируя при этом интегрированное информационное пространство управления предприятием. В случае если архитектура информационных технологий представлена рядом свободно связанных ландшафтов системы – программную среду внутреннего аудита и контроля целесообразно проектировать по распределенной системе, состоящей из нескольких аудиторских и аналитических программ. Платформа автоматизированного программного обеспечения аудита и контроля может быть либо общей с корпоративной системой, либо полностью отдельной. Если общая платформа предприятия размещает программное обеспечение внутреннего аудита и контроля, его называют модулем встроенного аудита и контроля. Такое сочетание функционала различных управленческих функций на единой программной платформе обычно реализуется в виде индивидуальной разработки или осуществления клиентских настроек в среде современных ERP-систем. Программное обеспечение, которое размещено на отдельной платформе, создает отдельную прослойку контроля и, как правило, поставляется сторонними разработчиками в виде пакетного решения [21].

Широкое применение автоматизированных информационных сетей и систем в бухгалтерском учете ставит перед внутренними аудиторами и контролерами задачу разработки технологий использования специальных методов и компьютерных программ автоматизированного информационного обмена с инфраструктурой финансово-учетных систем при проведении аудита и контроля. Основой формирования контрольно-консультативных аудиторских систем является определение специфики учетных информационных систем, организационной структуры предприятия, уровня централизации обработки данных (применение локальных компьютеров или объединенных в единую сеть), стремлений и ожиданий стейкхолдеров [22]. Согласно процедуре построения организационно-экономических систем, аудиторские системы включают составляющие, формирующие единую систему. Контрольно-консультационная аудиторская система состоит из двух частей – контрольной и консультационной. Контрольная часть состоит из двух совмещенных программных модулей, один предназначен для формирования и корректировки базы данных, справочных файлов, а другой – для проведения аудита. При этом информационное обеспечение внутреннего аудита и контроля создается в форме базы оперативных данных, которая состоит из нескольких файлов, содержащих сведения за разные периоды. Дополнительно, кроме базы оперативных данных, применяют справочную информацию с контрольной части контрольно-консультационных аудиторских систем. Принципы построения контрольно-консультационных систем контроля и аудита должны обеспечивать достижение различных задач на этапе формирования общесистемной, контролирующей и консультационной частей автоматизированной системы контроля и аудита.

Учитывая существенное влияние информационных технологий на всю деятельность предприятий, большое внимание необходимо уделять методам и средствам обеспечения сохранности баз данных и информационной безопасности [23]. Основной стадией аудиторского процесса является стадия осуществления аналитических процедур и проверок, которая не является автоматизированной и требует автоматизации. Для данной стадии необходимо, чтобы система автоматически сравнивала современное состояние объекта проверки, анализировала отклонения и предоставляла рекомендации по дальнейшему развитию. Поэтому система должна отвечать требованиям экспертности. Подобные системы применяются в условиях ограниченной информации и выполняют функции эксперта для решения сложных за-

дач, влияющих на принятие управленческих решений. Такой сферой и является аудит. Основным преимуществом применения экспертных систем является их возможность делать определенные выводы, давать рекомендации пользователям. Данные системы повышают возможности пользователей и ограничивают влияние «человеческого» фактора на результаты (эмоции, суждения, непредвзятое отношение, нехватка времени на размышления и др.).

Экспертная система аудита должна иметь функциональное наполнение, которое соответствует основным видам аудиторской проверки и аудиторским процедурам. Функциональный состав такой системы отражен на рисунке 1.

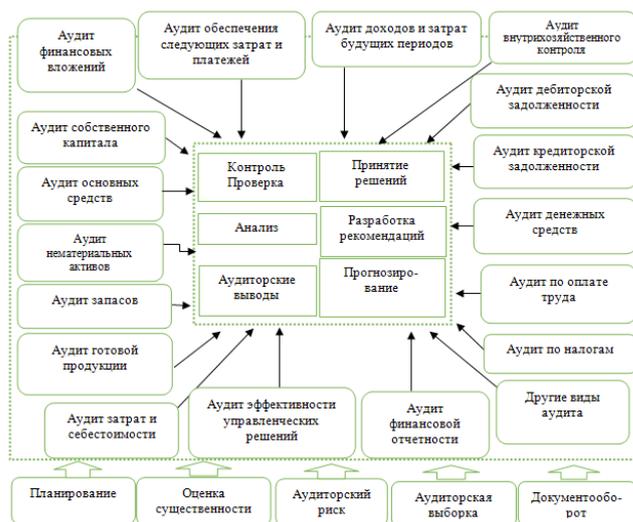

Рисунок 1 – Функциональная структура автоматизированной информационной контрольно-консультационной экспертной системы контроля и аудита

Функциональные модули представлены исходя из 3-х направлений аудита: контроль и аудит системы учета и действий учетного персонала, контроль и аудит отчетности и контроль и аудит эффективности управленческих решений. Функции таких модулей, как «Планирование аудита», «Оценка существенности», «Аудиторский риск», «Аудиторская выборка» и «Документооборот» интегрируются с функциями других, поскольку данные процедуры являются общими для разных видов аудита. На выходе аудитор получает результаты проверки, анализа, аудиторское заключение, прогнозы и рекомендации по различным аспектам финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Исходя из перечисленных функциональных задач, предлагаем обобщенную структуру модели автоматизированной информационной контрольно-консультационной экспертной системы контроля и аудита (рисунок 2).

Особенностью системы является наличие базы знаний, которая состоит из базы фактов и базы правил и формируется на основе данных предприятия – нормативно-справочной, статистической, плановой информации. Эти данные обрабатываются с использованием блоков тематических проверок, диагностики финансово-хозяйственной деятельности, проверок на соответствие стандартам и процессу планирования аудита. В блоке проверок информация обрабатывается как в учетной системе. В блоке проверки на соответствие запланированным параметрам информация сравнивается с заданными показателями: плановыми данными, нормативами предприятия, нормами законодательства, стандартами, статистическими данными предыдущих периодов, данными матрицы допустимых финансово-хозяйственных операций, моделями формализованных знаний. По существу, происходит выборочная проверка. Блок анализа результатов позволяет проанализировать выявленные

отклонения, а блоки рекомендаций, перспективных решений и прогнозирования формируют рекомендации по устранению ошибок, вызвавших отклонения, эффективности управленческих решений, будущего стратегического развития предприятия.

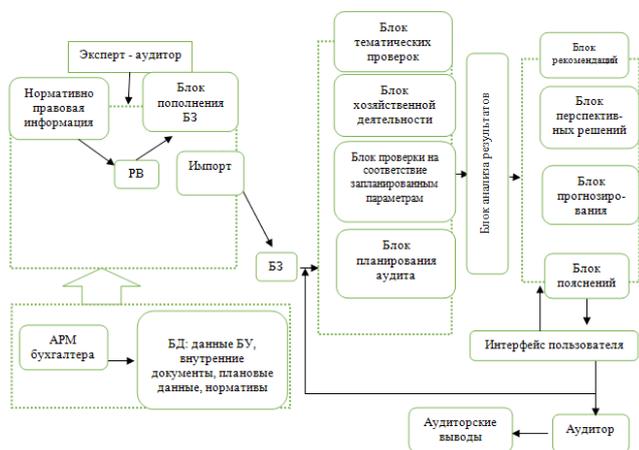

Рисунок 2 – Модель автоматизированной информационной контрольно-консультационной экспертной системы контроля и аудита

- БЗ – база знаний
- БД – база данных
- БУ – бухгалтерский учет
- АРМ – автоматизированное рабочее место
- РВ – ручной ввод
- ВЫВОДЫ**
- Выводы и перспективы дальнейших исследований.*

Потребности практики на сегодняшний день не обеспечены качественными программными решениями, поэтому существует необходимость в создании автоматизированной информационной системы, которая удовлетворяла бы основные требования к аудиту. Усилия разработчиков должны быть направлены на разработку именно экспертной системы аудита. С этой целью предложено функциональную структуру модели автоматизированной информационной контрольно-консультационной экспертной системы аудита и контроля системы, определены требования и ее основные задачи. Организационный потенциал предлагаемой системы контроля и аудита предложено усилить путем применения формата организационно-распорядительной и рабочей документации у субъекта контроля и аудита, где по всем элементам системы контроля и аудита предусмотрен соответствующий состав внутрифирменных стандартов, документов по планированию задач, анкет тестирования и контрольных листов, других рабочих документов в контексте выполняемых задач. Это оптимизирует практическое внедрение автоматизированной информационной контрольно-консультационной экспертной системы контроля и аудита на уровне субъектов и локальных задач по контролю и аудиту отчетной информации корпоративных систем. Определено, что создание архитектуры программного обеспечения внутреннего аудита, благодаря которому автоматизированные процедуры аудита переносятся на платформу предприятия, повысит надежность системы контроля и аудита. С целью усиления организационного обеспечения и повышения качественного уровня выполнения задач по контролю и аудиту финансовой отчетности и другой нефинансовой информации целесообразно разработать комплекс внутрифирменных стандартов аудиторской оценки системы контроля и системы управления бизнес-рисками. Это позволит определить логическую структуру, содержание и порядок применения этих стандартов в ходе выполнения поставленных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кобозева Н.В., Дунаева В.И. *Качество аудиторских услуг: концепция, методика, инструменты: Монография.* – М.: Изд-во

ИНФРА-М, 2020. – 198с.
 2. Мартыненко М.А. *Экономическая сущность внутреннего контроля и ревизии // Современные исследования.* – 2018. – № 7 (11). – С. 15-18.
 3. Самыгин Д.Ю., Барышников Н.Г., Тусков А.А. и др. *Методика аудиторской проверки: процедуры, советы, рекомендации: Монография / Д.Ю. Самыгин, Н.Г. Барышников, А.А. Тусков и др. – М.: ИНФРА-М. – 2020. – 231с.*
 4. Скифская А.Л., Ребышева Л.В., Скифская К.Н., Савицкая Ю.П. *Нормативно-правовые и организационные основы финансового контроля и аудита // Научное издание. Агентство международных исследований, Agency of international research. – Стерлитамак, – 2019. – 235с.*
 5. Суглобов А.Е., Воронцова А.И., Орлова Е.А. *Методическое обеспечение аудита организаций в условиях несостоятельности (банкротства): Монография.* – М.: РИОР, 2020. – 173с.
 6. Харламова О.И. *Внутрихозяйственный контроль в современных условиях // Теория и практика современной науки.* – 2018. – № 12 (42). – С. 479-481.
 7. Чайковская Л. А., Проданова Н. А., Карпова И. Ф., Малинина, Е. И., Бачурина Л.И. *Учетно-контрольные и аналитические процедуры в условиях цифровизации экономики. Ч. 1 / Л. А. Чайковская, Н. А. Проданова, И. Ф. Карпова, Е. И. Малинина, Л.И. Бачурина. - М.: Изд-во КноРус, 2019. – 450 с.*
 8. Голубева Н. А., Ерохина, Е. И. *Пути построения эффективной системы внутреннего контроля фирмы / Н. А. Голубева, Е. И. Ерохина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.* – 2017. – № 8 (ч 2). – С. 38-43.
 9. Суйц В.П., Хорин А.Н., Шерemet А.Д. *Комплексный анализ и аудит интегрированной отчетности по устойчивому развитию компаний: Монография / В.П. Суйц, А.Н. Хорин, А.Д. Шерemet и др. – М.: Изд-во ИНФРА-М. – 2020. – 184с.*
 10. Васильчук О.И., Михалёнок Н.О., Шнайдер В.В. *К вопросу современных подходов формирования единого рынка аудиторских услуг // Revista științifică progresivă.* 2018. № 1. С. 42-45.
 11. Лузовкина О.А. *Экономическая безопасность организации как элемент бухгалтерского и управленческого учета // Гуманитарные балканские исследования.* 2017. № 1. С. 30-34.
 12. асильчук О.И., Шнайдер О.В., Чуева Е.С. *Аудит эффективности: дефиниции, значение, контроль деятельности // Научный вектор Балкан.* 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 106-109.
 13. Бердникова Л.Ф. *К вопросу о теоретических основах построения учета и внутреннего аудита в торговой организации // Балканское научное обозрение.* 2017. № 1. С. 36-39.
 14. Воробьев И.П., Матвеева Е.Ю. *Аудит в сфере закупок товаров, работ, услуг как вид внешнего государственного финансового контроля // Балтийский гуманитарный журнал.* 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 343-346.
 15. Макаров П.В. *Оценка эффективности поведенческого аудита безопасности на предприятиях строительной отрасли // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс.* 2019. Т. 8. № 4 (48). С. 221-226.
 16. *Международные стандарты аудита: [сайт].* – URL: <http://minfin.ru/ru/performance/audit/standarts/international/documents/> (дата обращения: 03.01.2021).
 17. *Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О бухгалтерском учете» // СПС «Гарант».* – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 04.01.2021).
 18. *Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «Об аудиторской деятельности» // СПС «Гарант».* – URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 04.01.2021).
 19. Terenteva T.V., Shashlo N.V., Kuzubov A.A., Shnaider V.V. *Economic added value as a tool of cost-oriented management by business structures of industry // Вісник Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв.* 2018. № 2. С. 167-172.
 20. Дачева С.Р., Пивень И.Г. *Внутренний аудит в управлении организациями: задачи, принципы, особенности // Экономика и бизнес: теория и практика.* – 2020. – № 4-2 (62). – С. 65-68.
 21. Мордвинов А.И., Надточий Е.В., Поляков Д.С. *Аудит эффективности, стратегический аудит: вызовы нового времени // Аудит.* – 2019. – № 12. – С. 13-19.
 22. Рябоконт В.П., Кузубов А.А. *Управление конкурентоспособностью агропромышленных предприятий // Международный научно-производственный журнал «Экономика АПК».* 2015. № 7 (249). С. 85-93.
 23. Shashlo N.V. *Model of integral assessment of an economic security as a reflection of the agro-industrial enterprises' effectiveness // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences.* 2017. № 4 (64). С. 58-64.

Статья поступила в редакцию 18.01.2021
 Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330.43

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0002

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ БЕДНОСТИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 263455

SPIN: 7172-7349

ResearcherID: K-1632-2018

ORCID: 0000-0001-6958-5391

АСЛАЕВА Салима Шамилевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора
«Экономики и управления развитием территорий»

*Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: Salima2006A@mail.ru)*

AuthorID: 1024904

SPIN: 3601-4835

ResearcherID: AAB-2034-2021

ORCID: 0000-0002-1620-1099

ГАЙСИНА Амина Шамилевна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры
«Информационные технологии и прикладная математика»

*Уфимский государственный нефтяной технический университет
(450064, Россия, Уфа, ул. Космонавтов, 1, e-mail: Aminagay@mail.ru)*

AuthorID: 635621

SPIN: 7072-7545

ORCID: 0000-0002-4185-5377

КАРИМОВ Айбулат Галимьянович, кандидат социологических наук, заведующий сектором
социально-политических исследований

*Институт социально-экономических исследований Уфимского НЦ РАН
(450054, Россия, Уфа, проспект Октября, 71, e-mail: karaigal@gmail.com)*

Аннотация. Бедность является одной из самых острых проблем в России, особенной характеристикой российской бедности является его распространение среди работающего населения. Цель исследования: анализ факторов и рисков попадания занятого населения трудоспособного возраста в группу бедных. Для исследования использовались методы логического, сравнительного, экономико-математического анализа, эконометрического моделирования. Эмпирической базой данных выступили материалы социологического исследования проблем уровня и качества жизни работающего населения республики в 2020 г. Исследование было проведено Институтом социально-экономических исследований УФИЦ РАН, выборочное обследование было организовано в 15 муниципальных образованиях Республики Башкортостан и составило 1000 респондентов. На основе эконометрического моделирования по значениям регрессоров, характеризующих анкетируемых, оценена вероятность попадания респондентов в группу с низким доходом. Эконометрическое исследование проведено в среде Gretl. Из всех рассматриваемых факторов наиболее значимыми факторами риска бедности по доходам работающих оказались: женский пол, количество членов домохозяйства, трудовой стаж на текущем месте работы, наличие инвалидности, нежелание дополнительно работать, если даже это и принесет дополнительный доход, наличие средне-специального, профессионально-технического образования. Наименьшую заработную плату получают респонденты, работающие в организациях, основной деятельностью которых является: наука и образование, сельское и лесное хозяйство, охота, а также торговля, что связано с пандемией коронавируса.

Ключевые слова: анкетирование, эконометрическое моделирование, Республика Башкортостан, логит модели, пробит модели, значимость коэффициентов, вероятность, пакет программ Gretl, бедность работающего населения, состав респондентов.

ECONOMETRIC ANALYSIS OF POVERTY FACTORS OF THE WORKING POPULATION

© The Author(s) 2021

ASLAEVA Salima Shamilevna, candidate of economic sciences, Senior Researcher of the Sector
of «Economics and Territorial Development Management»

*Institute of Social and Economic Researches of Ufa Scientific Centre of Russian Academy of Sciences
(450054, Russia, Ufa, ave Ocyabre, 71, e-mail: Salima2006A@mail.ru)*

GAISINA Amina Shamilevna, PhD in Physics and Mathematics, assistant professor of department
«Information Technology and Applied Mathematics»

*Ufa State Oil Technical University
(450064, Russia, Ufa, st. Kosmonavtov 1, e-mail: Aminagay@mail.ru)*

KARIMOV Aybulat Galimyanovich, candidate of sociological sciences, Head of the socio-political research sector

*Institute of Social and Economic Researches of Ufa Scientific Centre of Russian Academy of Sciences
(450054, Russia, Ufa, ave Ocyabre, 71, e-mail: karaigal@gmail.com)*

Abstract. Poverty is one of the most acute problems in Russia; a special characteristic of Russian poverty is its prevalence among the working population. Purpose of the study: analysis of the factors and risks of the employed population of working age falling into the poor group. The research used the methods of logical, comparative, economic and mathematical analysis, econometric modeling. The empirical database was the materials of a sociological study of the problems of the level and quality of life of the working population of the republic in 2020. The study was carried out by the Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, a sample survey was organized in 15 municipalities of the Republic of Bashkortostan and amounted to 1000 respondents. On the basis of econometric modeling based on the values of the regressors that characterize the respondents, the probability of the respondents falling into the low-income group was estimated. The econometric study was carried out in the Gretl environment. Of all the factors considered, the most significant risk factors for income poverty for workers were: female sex, number of household members, length of service at the current place of work, disability, unwillingness to work additionally, secondary specialized, vocational education. The lowest wages are received by respondents working in organizations whose main activities are: science and education, agriculture and forestry, hunting, as well as trade, which is associated with the coronavirus pandemic.

Keywords: questioning, econometric modeling, Republic of Bashkortostan, logit models, probit models, significance of coefficients, probability, Gretl software package, poverty of the working population, composition of respondents.

ВВЕДЕНИЕ

Международная общественность уделяет большое внимание проблемам бедных стран и регионов. Бедность является одной из самых острых проблем в России, которая с 1995 г. оказалась в фокусе внимания организации ООН. Особенной характеристикой российской бедности является его распространение среди работающего населения, экономически активное население, работающее в разных сферах деятельности не может вести полноценный образ жизни [1]. Одной из основных важнейших задач развития общества В.В. Путиным было обозначено сокращение бедности к 2024 г. в два раза [2]. Многие ученые считают, что в результате роста экономики произойдет сокращение бедности [3]. П. Таунсенд впервые раскрыл определение качественного содержания бедности, количественное же определение сформировал М. Оршанский. Аспекты преобразования роста экономики в сокращение бедности рассматривались Г. Гутманов, О. Дигилиной, В.М. Жеребиним, Н.А. Ермаковой, В.Н. Землянкой, И. Осядчей [4-6]. Исследования И. Денисовой, М. Карцевой, Н. Тихоновой посвящены бедности работающего населения.

К бедному населению в России относятся лица имеющими доход ниже прожиточного минимума [7,8], поэтому с 2019 г. МРОТ устанавливается в РФ не ниже прожиточного минимума. Так, МРОТ с 1 января 2020 г. в РФ составил 12130 руб., в Республике Башкортостан (РБ) с учетом районного коэффициента равным 1,15 составил 13949,5 руб. На 2021 г. премьер-министром Российской Федерации М. Мишустиним подписано постановление о величине прожиточного минимума в размере 11653 руб., тогда как с января 2021 г. МРОТ должен вырасти до 12792 руб.

Сложность и неоднозначность проблемы бедности работающего населения детерминирует необходимость ее глубокого и всестороннего изучения. В рамках данной работы провести эконометрический анализ факторов и рисков попадания работающего населения в группу бедных [9].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Доходы работающего населения дифференцированы, среднемесячная заработная плата почти что в 4 раза превышает минимальную, так среднемесячная заработная плата в 2019 г. в РФ составляла 47867 руб., в октябре 2020 г. 49539 руб., в РБ –36458 руб. и 38324 руб. соответственно. Доходы по видам экономической деятельности и занимаемым должностям различаются (рисунком 1).

Рисунок 1 – Средняя начисленная заработная плата работников по профессиональным группам в Республике Башкортостан в 2015-2019 гг.

По рисунку 1 видно, что заработная плата из года в год увеличивается пропорционально и соответственно у руководящего состава увеличилась на большую сумму. Наименьшую заработную плату имеют неквалифицированные рабочие.

Нами проведен анализ факторов бедности работающего населения Республики Башкортостана на основе данных социологического исследования проблем уровня

и качества жизни работающего населения республики в 2020 г. Исследование проведено Институтом социально-экономических исследований УФИЦ РАН, выборочное обследование было организовано на всей территории республики и составило 1000 респондентов. Объектом исследования являлось трудоспособное население, постоянно проживающее в республике, состоящее в официальных трудовых отношениях не менее 3 месяцев. Анкета состояла из 3 разделов: занятия, материальное благосостояние, образ жизни и здоровья. Раздел занятости состоял из 30 вопросов по специфике занятости, о предыдущей профессиональной деятельности, об уровне образования, о доходах, о социально-экономической защищенности, о желании смены работы и деятельности. Раздел материальное благосостояние состоял из 24 вопросов: о доходах и расходах домохозяйства, дополнительных доходах, кредитах, об условиях проживания, социальной помощи, об имеющихся в наличии материальных благах, в том числе техники. Раздел образ жизни и здоровья – из 18 вопросов: о состоянии здоровья, об образе жизни, о влиянии пандемии коронавируса на условия занятости и уровень доходов [13,14].

Гендерный состав респондентов выборки, следующий: мужчины составили 34% и женщины 64% опрошенных, но при этом удельный вес женщин в группе, получающих среднемесячную заработную плату ниже 15 тыс. руб. с учетом всех надбавок и премий составил 79%, мужчин – 21%. Анализ выборки исследования показывает, что в группе работающего населения, получающих среднемесячную заработную плату ниже 15 тыс. руб. с учетом всех надбавок и премий входит 53% городских и 47% сельских жителей. Среди респондентов основную долю занимают лица имеющие низкий уровень заработной платы и наименьшее количество анкетированных входит в группы, имеющую зарплату, относящиеся к группам от 41 до 45 тыс.руб., от 46 до 50 тыс.руб. и более 51 тыс.руб. (рис. 2.).

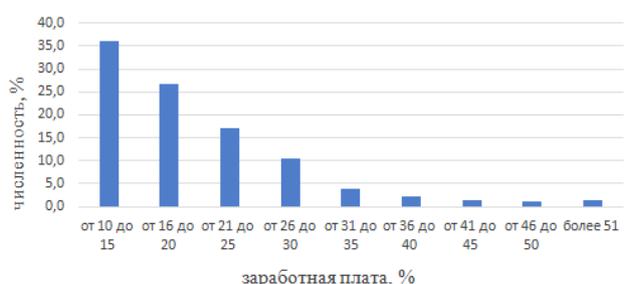

Рисунок 2 – Распределение респондентов по среднемесячному размеру заработной платы с учетом всех надбавок и выплат

Необходимо отметить, что 61% респондентов работает в государственных организациях, в том числе муниципальных, и основной состав работающих бедных трудятся в организациях государственной собственности (64%), намного меньше в частных организациях (30%). Среди бедных наибольшее количество трудится в организациях, относящихся к следующим видам деятельности: 36% наука и образование, 18% торговля, 5% государственное управление и социальное страхование. При рассмотрении материального благосостояния всех интервьюеров, выяснилось, что денег не хватает на еду у 2% респондентов, в более лучшем положении находится 29% респондентов, которые испытывают затруднения при покупке одежды и оплаты жилищно-коммунальных услуг. В наибольшую группу вошли 53% респондента, которые могут позволить еду и новую одежду, но не могут позволить себе приобрести необходимые товары

длительного пользования. Намного меньше респондентов (14%), которые могут позволить себе все, кроме нового автомобиля и жилищлоади, оставшиеся 4% респондентов могут позволить себе все.

Одним из способов преодоления возникновения материальных затруднений являются кредитные карты. Более половины респондентов, получающие заработную плату от 10 тыс. до 15 тыс.руб. не имеют задолженности по кредитам, 20% респондентов на выплату задолженности тратят менее трети доходов, 13 % – до половины доходов, остальные же – больше половины доходов.

В настоящее время актуален вопрос, связанный с пандемией коронавируса, влиянием его не только на национальные экономики, но и на всемирную экономику и уровень жизни [15]. Пока рано обследовать полное влияние пандемии на экономику, но возможно рассмотреть некоторые вопросы, связанные с ней. Так, среди респондентов было выявлено, что 20% из них перешли на удаленный режим работы, 80% остались работать в прежнем режиме. Объем выполняемой работы сократился у 17% респондентов, у 23% увеличился, у 60% остался в прежнем объеме. Это соответствует изменению доходов: у 60% опрошиваемых доход остался на прежнем уровне, вырос у 2% анкетированных, существенно сократился у 17% респондентов, незначительно сократился у 20% респондентов.

На основе результатов проведенного социологического опроса проведен эконометрический анализ факторов бедности, работающих Республики Башкортостан. В настоящее время интенсивно разрабатываются аппараты моделирования дискретных величин, которые решаются на основе вероятностных оценок, представляющих реальность появления события [16]. Модели бинарного выбора относятся как раз к таким типам моделей, которые объясняют взаимосвязь между дискретными и непрерывными величинами [17]. На основе исследования анкеты результат наблюдения представим в виде бинарной переменной:

$$y = \begin{cases} 0, & \text{если заработная плата } y_i \leq 15000, \\ 1, & \text{если заработная плата } y_i > 15000, \end{cases}$$

где y_i – заработная плата i -го респондента, $i = \overline{1 \dots n}$, n – объем выборки.

Построим бинарную модель, которая позволит регрессорам характеризующих респондента, оценить вероятность попадания в группу самого бедного населения по заработной плате, включая все выплаты (меньше 15 тыс.руб.).

Рассмотрим регрессоры, представленные в бинарной модели. Для проверки гипотезы о том, что бедные работающие (с заработной платой меньше 15 тыс.руб.) проживают в сельской местности введем переменную, принимающую значение 0 для респондентов, проживающих в селе, 1 – в городе. Аналогичным образом для подтверждения гипотезы, что среди бедных работающих преобладают женщины введем переменную, принимающую значения 0, если анкетировемый мужчина и 1, если респондент женщина. Для изучения возраста работающих бедных была введена переменная, указывающая полный возраст анкетировемых. Также был учтен общий трудовой стаж на текущем месте работы. При этом, необходимо проверить оказывает ли влияние состояние здоровья, наличие инвалидности, хронических заболеваний, в том числе травм на уровень бедности. Для проверки гипотезы зависимости бедности от числа членов семьи, для анкетировемых учли их количество членов домохозяйства. Оценена готовность работать больше при росте дохода и степень ее влияния на риск попадания в группу работающих бедных. Гипотезу о том, что уровень образования является одним из критериальных факторов попадания в бедные слои населения оценивается с помощью категориальной переменной, которая обозначает наличие образования: 1 – среднее специальное, профессиональное, 2 – незаконченное высшее, 3 – высшее, 4 – не имеет

профессионального образования. Гипотезы о занятости бедного населения по типу (государственная, частная, общественная) или по видам экономической деятельности, которой занимается организация были проверены с помощью группы бинарных переменных [18].

Рассмотрены логит модели (на основе логистического распределения) и пробит модели (на основе нормально-го распределения) [19]. Все меры соответствия моделей эмпирическим данным на практике для них одинаковы, если только вероятность не близка к нулю или к единице. Для оценки параметров моделей использовался метод максимального правдоподобия. Эконометрическое исследование проведено в среде Gretl (GNU Regression Econometrics and Time Series). Этот пакет программ представляет инструментарий выполнения сложных вычислительных операций математического моделирования [20,21]. В пакете программ Gretl стандартные ошибки были рассчитаны на основе Гессииана. Было выполнено исключение несущественных переменных. Значимость коэффициентов при перемных проверены ориентируясь на Хи-квадрат и его p -значение, для проверки гипотез о коэффициентах модели применен тест отношения правдоподобия. Для оценки качества модели использовался коэффициент детерминации Макфаддена $R^2 McFadden$ [22].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Полученные факторы риска попадания в группу самым бедных по доходам на основе бинарного моделирования (пробит модели) в пакете прикладных программ Gretl представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты бинарной пробит модели

Факторы	Значение коэффициентов	Значимость на уровне, %
Женский пол	-0,6849	1
Количество членов домохозяйства	0,1568	1
Небольшой трудовой стаж на текущем месте работы	0,0247	1
Наличие инвалидности	0,8300	5
Наличие образования: среднее-специальное, профессионально-техническое	0,2558	1
Нежелание дополнительно работать, если даже приносит дополнительный доход	-0,3567	1
Вид деятельности организации: наука, образование	0,2934	5
Вид деятельности организации: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,3289	5
Вид деятельности организации: торговля	-0,5874	1
Тип организации: государственная (в т.ч. муниципальная)	-0,0529	≥10
$R^2 McFadden$	0,2086	

Из всех рассматриваемых факторов наиболее значимыми оказались: женский пол, количество членов домохозяйства, трудовой стаж на текущем месте работы, наличие инвалидности, нежелание дополнительно работать, если даже это и принесет дополнительный доход, наличие средне-специального, профессионально-технического образования. Наименьшую заработную плату получают респонденты, работающие в организациях, основной деятельностью которых является: наука и образование, сельское и лесное хозяйство, охота, а также торговля.

Сравнивая анализ факторов риска бедности для работающих, на основе опроса, проведенным в 2013 г. и в 2020 г. Институтом социально-экономических отношений УФИЦ РАН видим, что есть одинаковые факторы, такие как женский пол, малый состав домохозяйств (вопреки мнению о «больших, бедных» семьях), занятость в социально значимых видах деятельности, уровень образования.

Опрос в 2020 г. не ввел в факторы бедности проживание в сельской местности, занятость в организациях с государственной формой собственности, коэффициенты значимы на более чем 10% уровне. В выборке 2020 г. по сравнению с 2013 г. произошли изменения по видам экономической деятельности: работа в сфере медицины перестала являться фактором риска попадания в группу бедных, а занятость в сфере торговли, наоборот, стала являться фактором риска бедности, что на наш взгляд, в определенной степени, произошло из-за влияния пандемии коронавируса.

Изменения могут быть обусловлены пандемией коронавируса, когда были подняты заработные платы ме-

дицинским работникам и многие торговые организации были закрыты.

ВЫВОДЫ

Проведен эконометрический анализ, для выявления факторов риска бедности по доходам для занятого населения трудоспособного возраста в Республике Башкортостан. Низкий доход определяется самим респондентом (образованием, стажем работы на текущем месте, образованием) и, кроме этого, работающая бедность имеет «женское» лицо. В части профессиональной деятельности респондента по видам экономической деятельности организации, в которой он работает, к высоким факторам риска бедности относятся виды деятельности: наука и образование, сельское и лесное хозяйство, охота, торговля. Предлагается разрабатывать меры государственной и региональной политики по снижению урону бедности по доходам учитывая результаты проведенного анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Садыков Р.М. Бедность в России: сравнительный анализ и особенности // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 8. С. 1494 – 1505. <https://doi.org/10.24891/re.16.8.1494>.
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
3. Абрамов С.А. Современные подходы к проблеме бедности в экономической теории. – М.: Макс Пресс, 2004. 42 с.
4. Гутман Г., Дигилина О., Старостин В. Экономический рост и проблемы бедности в регионе. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2002. 204 с.
5. Жеребин В.М., Ермакова Н.А., Землянская В.Н. Экономический рост, занятость и уровень жизни населения // Вопросы статистики. 2003. № 7. С. 24–35.
6. Осадчая И. Экономический рост и распределение доходов: прямая и обратная связь // Человек и труд. 2005. № 6. С. 59–64.
7. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш. Доходы и бедность населения в регионе: основные подходы к оценке // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 4 (71). С. 20-29.
8. Долматова С.А. Проблема «работающих бедных»: реализация человеческого потенциала в современной России // Journal of Economy and Business, vol. 1-1 (59). 2020 С. 111-115. DOI:10.24411/2411-0450-2020-10026
9. Беглова Е.И. Реформирование социальных процессов: основные задачи измерений уровня бедности // Экономические науки. 2018. № 3 (76), – С. 23-27.
10. Гафарова Е.А., Каримов А.Г. Бедность в российском регионе: факторы и риски для работающего населения // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 3 (426). С. 169-179.
11. Каримов А.Г., Гафарова Е.А. Социально-демографические и профессиональные факторы экономической бедности в регионе: социологический и эконометрический анализ // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: www.science-education.ru/120-17011.
12. Каримов А.Г., Гафарова Е.А. Эконометрическое моделирование факторов бедности по доходам работающего населения // Сборник статей II Всероссийской конференции с международным участием «Методологические проблемы моделирования социально-экономических процессов». 2014. С. 41.
13. Ишмуратова Д.Ф. Социальная активность молодежи в воспроизводстве своего образовательного потенциала // Вестник ВЭГУ. 2013. № 4 (66). С. 182-186.
14. Мизунова Ю.В. Социальная устойчивость в сфере здравоохранения: критерии, риски и угрозы // Известия Уфимского научного центра РАН. 2016. № 3. С. 90–96.
15. Kolomak E.B. Economics effects of pandemic related restriction in Russia and their spatial heterogeneity // Economy. 2020. Т. 6. № 3. Pp. 154-161.
16. Аслаева С.Ш., Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Гайсина А.Ш. Преодоление гетерогенности экономического пространства как фактор повышения качества управления экономическим развитием территории // Вопросы управления. 2018. № 4 (53). С. 56-63.
17. Green W.H. *Econometric Analysis*, 4th ed. –New York : Macmillian Publishing Company, 2000. – 1004 p.
18. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Локализация и эффективность видов экономической деятельности в Республике Башкортостан // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 47, – С. 67-79.
19. Irfan M., Saha S., Singh S.K. A random effects multinomial logit model for the determinants of exit modes: Evidence from a panel of US manufacturing firms // Journal of Economic Studies. 2018. Vol. 45, Is. 4. P. 791-809. URL: <https://doi.org/10.1108/JES-03-2017-0075>.
20. Adkins L. C. *Using GRETL for Principles of Econometrics*. 4th ed. 2014.
21. Cottrell A., Lucchetti R. J. *GRETL User's Guide*. 2015.
22. Малова А. С. *Основы эконометрики в среде GRETL : учебное пособие*. — Москва : Проспект, 2016. 112 с.

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ, № проекта 20-011-00829 «Преодоление бедности работающего населения как ключевой фактор устойчивого развития регионов России».

Статья поступила в редакцию 15.01.2021
Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 372.881.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0003

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ КАПИТАЛИЗАЦИИ БАНКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА И УКРАИНЫ НА ОСНОВЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

© Автор(ы) 2021

БАБАЕВ Нусрет Салман оглы, диссертант кафедры
«Финансы и финансовые учреждения»

ГАРМИДАРОВА Евгения Игоревна, докторант кафедры «Экономика»
Государственный экономический университет Азербайджана
(AZ1000, Азербайджан, Баку, ул. Суверенитета, 6, e-mail: edelveysss@ukr.net)

Аннотация. Статья посвящена вопросам капитализации банков в Азербайджане и Украине, рассмотрены критерии и принципы эффективного корпоративного управления, динамика количества банков, динамика размера капитала банков, разработаны рекомендации по повышению капитализации банков. В условиях стремления Украины и Азербайджана к европейскому и мировому уровню экономического развития деятельность отечественной банковской системы требует повышения эффективности. Данный аспект напрямую зависит от качественного формирования коммерческими банками своего капитала. Капитал является основой осуществления банками своих прямых функций и задач, ведь если капитал будет нерационально формироваться и использоваться, то банк может потерять свои конкурентные позиции на рынке и обанкротиться. Итак, подходы к эффективному формированию банковского капитала требуют усиленного внимания экономистов и ученых с целью поиска и обоснования оптимальных его размеров для дальнейшего рационального использования, а также для обеспечения устойчивого и прибыльного функционирования банка в долгосрочной перспективе. В отечественных экономическо-социальных условиях эти задачи особенно актуальны, ведь проблема несоблюдения нормативного размера банковского капитала может повлечь негативные тенденции в современной банковской системе, глобальное недоверие клиентов к банкам как к финансово-кредитным учреждениям. Целью статьи является изучение теоретических и практических положений по формированию капитала коммерческих банков Азербайджана и Украины.

Ключевые слова: капитализация банка, корпоративное управление, капитал, банковский сектор, банковский капитал, политика развития банка, активные операции банка, банковская система, банки Украины, банки Азербайджана.

INCREASING THE LEVEL OF CAPITALIZATION OF BANKS IN AZERBAIJAN AND UKRAINE BASED ON CORPORATE GOVERNANCE

© The Author(s) 2021

BABAYEV Nusrat Salman oglu, dissertation candidate of the Department of Finance
and Financial Institutions

GARMIDAROVA Evgeniya Igorevna, doctoral student of the Department of Economics
State Economic University of Azerbaijan
(AZ1000, Azerbaijan, Baku, Sovereignty St., 6, e-mail: edelveysss@ukr.net)

Abstract. The article is devoted to the issues of bank capitalization in Azerbaijan and Ukraine, the criteria and principles of effective corporate governance, the dynamics of the number of banks, the dynamics of the size of banks' capital are considered, recommendations for increasing the capitalization of banks are developed. With Ukraine and Azerbaijan striving for European and world-class economic development, the domestic banking system needs to be more efficient. This aspect directly depends on the quality of formation of commercial banks' capital. Capital is the basis for banks to perform their direct functions and tasks, because if the capital is formed and used irrationally, the Bank may lose its competitive position in the market and go bankrupt. So, approaches to the effective formation of Bank capital require increased attention of economists and scientists in order to find and justify the optimal size of its further rational use, as well as to ensure the sustainable and profitable operation of the Bank in the long term. In the domestic economic and social conditions, these tasks are particularly relevant, because the problem of non-compliance with the regulatory size of Bank capital. In the domestic economic and social conditions, these tasks are particularly relevant, because the problem of non-compliance with the regulatory size of Bank capital can lead to negative trends in the modern banking system, global customer distrust of banks as financial and credit institutions. The purpose of the article is to study the theoretical and practical provisions on capital formation of commercial banks in Azerbaijan and Ukraine.

Keywords: Bank capitalization, corporate governance, capital, banking sector, Bank capital, Bank development policy, active operations of the Bank, banking system, banks of Ukraine, banks of Azerbaijan.

ВВЕДЕНИЕ

Исследования по формированию капитала коммерческих банков были приведены в трудах таких авторов как Аллахвердиев А.Э.О., Варцаба В.И., Костогриз В.Г., Хуторна М.Е., Мамедов З.Ф., Аббасбейли М.А.О., Валиев Э.Н.О., Вейсов Е.Н.О., Мамедов З.Ф., Миргашемли Л., Порайко У.Н., Сова О.Ю., Якимова И.Л. и др. В последнее время внимание сосредотачивается вокруг вопросов повышения капитализации банковских учреждений, и некоторые авторы видят основными источниками увеличения собственного капитала банков «проведение дополнительных эмиссий акций, реинвестирование прибыли, капитализация дивидендов, привлечение средств на условиях субординированного долга».

В то же время остаются недостаточно глубоко освещенными вопросы методических основ формирования капитала коммерческими банками в условиях нестабильной экономической среды.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Мощная и стабильная банковская система государ-

ства является надежной основой оптимального перераспределения капитала в экономике для финансового обеспечения достижения макроэкономических приоритетов.

Чтобы доказать важность управления уровнем капитализации рассмотрим данный вопрос на примере построения банковской сферы двух стран Азербайджана и Украины.

В обеих странах, как на Украине, так и в Азербайджане, наблюдается существенное ужесточение требований риск менеджменту, выдвигаемому Центробанком, а также к системе корпоративного управления банка. Это обусловлено с тем, что в государстве были специально созданы условия, подтолкнувшие коммерческие банки к наращиванию капитала или сделкам M&A (слияние и объединение).

В последние годы во всем мире наметилась тенденция к потребности в финансовых ресурсах, не обошла стороной эта тенденция и рассматриваемые страны, Украину и Азербайджан. По этой причине экономика в

данных странах требует более активного участия банков и их активное участие в распределении финансовых потоков внутри государства. Однако стоит отметить, что в банках рассматриваемых стран имеется высокий уровень потенциала роста, не смотря на отстающие показатели развития в сравнении с другими государствами, что можно объяснить 20-25% уровнем проникновения банковской системы в экономику. Однако наблюдается не очень благоприятная ситуация из-за низкого уровня капитализации банков. Если не решить данную проблему и повысить уровень капитализации до общепринятых норм, то это благоприятно повлияет на гибкость и адаптированность банковской системы к рыночной ситуации и потребностям экономики. Роль Национального Банка заключается в том, чтобы реализовать на практике все запланированные инициативы, оказывающие влияние на достижение необходимого уровня капитализации банков. Также рекомендуется банкам обратить внимание на выработку мер, влияющих на повышение прозрачности банковской системы и повышающих эффективность корпоративного управления. Рост данных показателей будут оказывать существенное влияние на привлечение инвесторов и дополнительный поток иностранного капитала в страну. Прогнозируются существенные качественные изменения в этом направлении уже в ближайшее время [1, с.175].

Общепринятая точка зрения и теоретическая литература предсказывают положительную связь между CG и оценкой компаний, и некоторые авторы утверждают, что доказали этот эффект для крупных стран с формирующимся рынком. За редким исключением, это межотраслевые группы, которые объединяют финансовые фирмы с ресурсными компаниями, коммунальными предприятиями и т. д. Но характеристики фирмы имеют значение для оптимальной модели управления. С точки зрения банковского регулятора результаты, полученные из разнородной группы, по существу бесполезны из-за специфики финансовых фирм, в то время как данные эмпирических исследований, проводимых нефтегазовыми компаниями и коммунальными предприятиями, имеют ограниченную актуальность. В то же время создание единой отраслевой группы может оказаться нецелесообразным из-за нехватки подходящих фирм. Выбор коммерческих банков будет смещен в пользу крупных публично котируемых компаний и компаний с внешними оценками эффективности управления.

Основные критерии и принципы эффективного корпоративного управления, указывающие влияние на повышение капитализации.

Рисунок 1 - Критерии и принципы эффективного корпоративного управления, указывающие влияние на повышение капитализации (составлено автором)

В Украине по можно наблюдать отрицательную динамику количества банков, но положительную по банкам с иностранным участием. Так, на конец 2016 г. в стране действовало 96 коммерческих банков, из них 38 банков были с частичным или полным иностранным капиталом, а 17 банков по стопроцентным иностранным капиталом. Наглядно это представлено в таблице. В 2017 г. ситуация практически изменилась, число функционирующих банков снизилось на 14 и составила 82 банка, в том числе в 38 банках имеется иностранный капитал, 18 банков имеют 100% иностранных инвесторов. В таблице 1 также можно оценить показатели развития банковской системы на 2018г. Так, по сравнению с базовым 2016г. число банков снизилось на 19 учреждений, при этом, банков с иностранным капиталом сократилось всего на один, а число банков со стопроцентным иностранным участием, напротив, выросло на 5 [2].

На конец 2019 г. количество действующих банков еще уменьшилось и составило 75 учреждений, что на 2 меньше, чем в 2018 г. Из 75 банков в 35, присутствовал иностранный капитал, в т. ч. в 23 банках был 100% иностранный капитал.

Сокращение количества банков обусловлено тем, что в 2014 г. было введено положения о наращивании собственного капитала путем увеличения уставного капитала, для повышения уровня соблюдения экономических нормативов. Среди причин также можно назвать «неспособность нейтрализовать риски, а также недостаточность ресурсной базы банков [3, с.343].

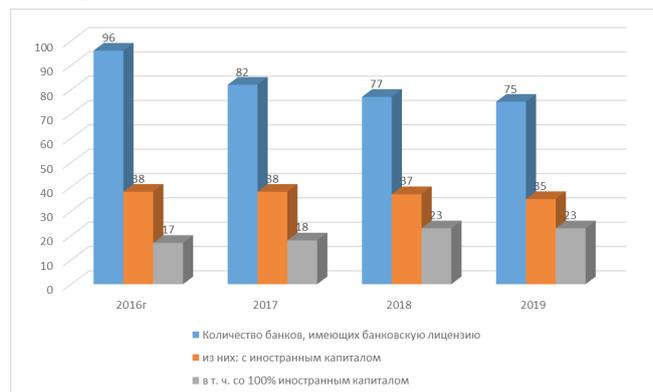

Рисунок 2 - Количество банков Украины за 2016-2019 гг.

*По данным Минфин Украины

Данные рисунка 3 позволяют заключить, что в Азербайджане наблюдается сокращение числа за период 2016-2019гг. Так, в 2019г. действовало 36 банков против 32 банков против в 2016. Число банков с иностранным участием на протяжении всего периода составляло около половины и их число также снизилось, с 15 до 12 банков. Стопроцентная доля в 2016г. наблюдалась в 6 банках, в 2019г. число составляло уже 4 банка [4].

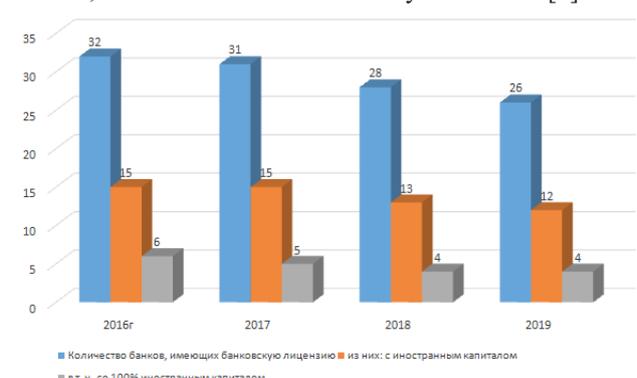

Рисунок 3 - Количество банков Азербайджана 2016-2019 гг.

*По данным www.aba.az

Среди основных показатели деятельности банков, как Украины, так и Азербайджана, характеризующие состояние развития банковской системы, следует отметить размер капитала.

Капитал банка является совокупностью привлеченных, заемных и собственных средств, которые находятся в распоряжение коммерческого банка. Капитал используется банком для осуществления деятельности, направленной на получение прибыли и для формирования различных ресурсов (финансовых, нематериальных, материальных) в денежной форме.

Можно определить следующие факторы, которые оказывают влияние на размер капитала банка [5, с.27]:

1) требования государственного надзорного органа к минимальному размеру уставного капитала банка;

2) предельный размер активных операций. Банки, у которых наблюдается ярко выраженная ориентация к работе с конкретным сегментом клиентов, должны иметь собственные средства в размере, необходимом для удовлетворения всех обоснованных потребностей клиентов в заемных средствах, при этом без нарушения установленных нормативов;

3) специфика клиентов банка. Значительный удельный вес крупных организаций-заемщиков имеет существенное значение в кредитно-инвестиционном портфеле банка. Это связано с тем, что такая ситуация требует значительного объема собственных средств, который будет сопоставим с размером активных операций, которые будут необходимы для покрытия банковских операций мелких клиентов, и как следствие, повысится уровень риска в расчете на одного заемщика;

4) степень и характер риска активных операций банка. При ориентированности банка на осуществление более рискованных операций, в которых будут использоваться новые финансовые инновации, требует за собой обеспечения большего объема собственных средств. Преобладание займов и кредитов с минимальным риском в кредитном портфеле банка предполагает под собой уменьшение собственных средств банка;

5) развитие рынка кредитных ресурсов. Либерализация кредитной политики на развитом рынке сокращает уровень требуемых собственных средств, а также предоставляет доступ банка к сторонним кредитным ресурсам. В случае, если финансовый рынок будет недостаточно развит, а кредитная активность банка будет достаточно высока, потребуются меры по систематическому наращиванию собственных средств.

Рисунок 4 – Задачи Центробанка Украины и Азербайджана (составлено авторами)

Собственным капиталом банка считают денежные средства, внесенные акционерами, а также средства, приобретенные в процессе деятельности банка.

Фундаментом деятельности банка выступает собственный капитал, который является одним из главных источников финансовых ресурсов. Собственный капитал также является обязательным условием формирования доверия клиентов к банку, а также отражается на поддержании на должном уровне финансовой устойчи-

вости и отражает способность выполнять обязательства перед партнерами и клиентами.

В заключении следует отметить, что политическую обстановку в Украине можно охарактеризовать как нестабильную и непредсказуемую. В то время как в Азербайджане, напротив, она характеризуется устойчивостью и стабильностью, в стране практически отсутствуют серьезные очаги раздора.

На рисунке 4 приведем статистические данные относительно размера капитала банков в Украине.

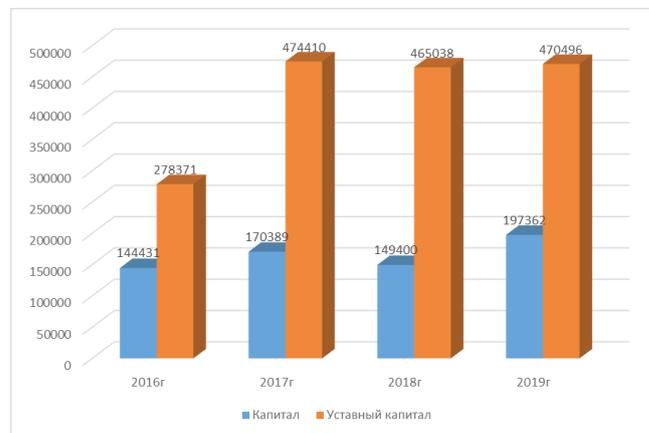

Рисунок 4 - Динамика размера капитала банков Украины, млн грн

По данным анализа динамики размера капитала банка (в т. ч. уставного капитала), мы можем наблюдать рост капитала в течение 2017 г. на 25 958 млн грн, или на 17,97%. В том же году наблюдается рост уставного капитала банков на 196 039 млн грн, или на 70,42%, то есть положительная тенденция капитализации [6, с.28].

В 2018 г. показатель идет на спад, и видим снижение уровня размера как капитала (на 20 989 млн грн, или на 12,32), так и уставного капитала (на 9 372 млн грн, или на 1,98%). Это является негативным показателем деятельности банковского сектора, но можно отметить, что снижение является незначительным.

Размер капитала в 2019 г. значительно возрастает. По сравнению с 2018 г. он увеличился на 47 962 млн грн, или на 32,1%, что является положительным фактом. Темп роста уставного капитала тоже имеет разрыв с предыдущим годом, он вырос на 5 458 млн грн, или на 1,17%.

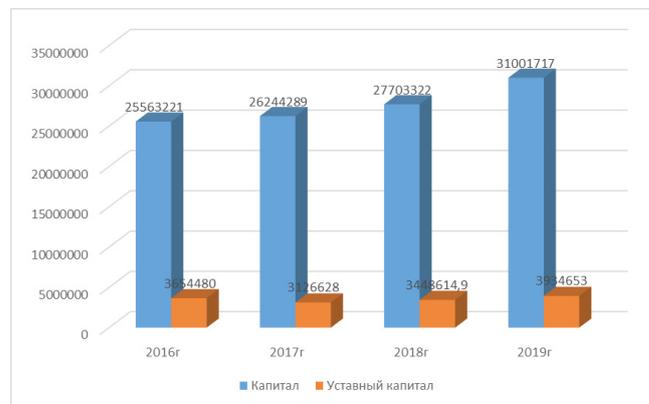

Рисунок 6 - Динамика размера капитала банков Азербайджана, тыс манат

*По данным www.aba.az

Данные, представленные на рисунке 6, позволяют заключить, что за рассмотренный период 2016-2019г. произошел рост банковского капитала, при том, что объем уставного капитала практически не изменился [7, с.131].

Исходя из анализа показателей динамики формиро-

вания капитала банков за 2016-2019 гг. в таких странах, как Азербайджан и Украина, позволяет заключить, что показатель имеет достаточно неустойчивое состояние, ведь он постоянно имеет нестабильную синусоиду от роста к убыванию.

Рост курса иностранных валют не повлиял на изменение этого показателя, поскольку, согласно требованиям действующего законодательства, он формируется только в национальной валюте.

Отсюда можно заключить, что в процессе осуществления основной деятельности банка собственный капитал используется для получения прибыли, а также благоприятно отражается на повышении уровня доверия клиентов к банку, особенно что касается реализации его защитной, оперативной и регулирующей функции [8, с.175].

В банковском секторе Украины можно выделить такую особенность функционирования, как жесткий контроль за соблюдением экономических нормативов деятельности банков со стороны Национального банка Украины.

Банки смогут привлечь дополнительные средства только в том случае, если они могут эффективно управлять собственным капиталом.

Поэтому очень важно уделять внимание развитию эффективной системы управления, поскольку она оказывает прямое влияние на устойчивое развитие банковской деятельности.

Рост капитализации банковской системы благоприятно отразится на росте ее конкурентоспособности, а также сможет усовершенствовать организационную структуру банковской системы за счет консолидации банковского капитала.

Главными проблемами в формировании капитала банков как в Украине, так и в Азербайджане является поиск источников привлечения ресурсов.

Например, для стимулирования населения производить вложение свободных финансовых средств в коммерческие банки, им рекомендуется производить разработку новых банковских продуктов, постоянно совершенствовать технологические процессы в обслуживании корпоративных и частных клиентов, а также внедрять передовых технологии в систему управления [9, с.311].

Важным является также необходимость развития эффективной клиентской политики, предусматривающая выработку специальных проектов, касающихся развития взаимоотношений с вкладчиками».

«Развитие новейших банковских технологий способствует удовлетворению потребности клиентов в услугах банка, повышает качество обслуживания и уровень заинтересованности физических лиц в размещении на депозитных счетах в банке собственных средств.

Политика депозитного формирования банковского капитала должна быть направлена на всестороннее расширение безналичной сферы расчетов населения, обеспечения разнообразия условий банковских депозитов».

Еще одной противоречивой позицией в развитии банковского сектора является недостаточность оценки определения достаточности капитала банка [1, с.175].

Для достоверной оценки капитала нужна система показателей, отражающих рост капитала согласно сформированным активам, эффективность его использование, а также определяет максимально нужный уровень достаточности капитала [10, с.335].

На собственный капитал банков негативно влияет наличие проблемной задолженности.

Рост ее уровня приводит к необходимости формирования значительных объемов резервов, что снижает эффективность банковской деятельности и может привести к ее убыточности, а также влияет на достаточность собственного капитала банков. Итак, сегодня низкая величина размера собственного капитала коммерческих банков Украины остается одной из основных проблем эффективности банков.

В результате проведенного исследования теорети-

ческих разработок по стратегии и тактике банковского менеджмента в аспекте формирования банковского капитала можно утверждать, что уровень надежности банковской системы, прежде всего, зависит от объемов ее капитализации [11, с.775].

В 2016-2019 гг. банковский сектор Украины претерпел значительные изменения. Проанализировав динамику размера капитала банков Украины за 2016-2019 гг., можно считать, что деятельность банковского сектора является нестабильной и имеет с каждым годом разноректорную амплитуду колебаний.

Можно предположить, что главными факторами колебания данного показателя стали повышение курса иностранных валют, существенное сокращение количества банковских учреждений, наличие проблемной задолженности, увеличение размеров отчислений до резервов и, как результат, – повышение убыточности деятельности банковской системы.

ВЫВОДЫ:

Следует отметить, что внедряемые ужесточения требований к капитализации банков Украины и Азербайджана отражается на повышении уровня конкуренции в банковском секторе, это в свою очередь приводит к сокращению издержек и вызывает необходимость совершенствования механизма корпоративного управления.

Для решения проблемы наращивания капитала банков в Украине и в Азербайджане нужно проводить работу в таких направлениях:

- дальнейшее совершенствование законодательства по регулированию банковской деятельности;
- расширение функций банковских ассоциаций на денежно-кредитном рынке;
- проведение активизации регулятивной политики Национальных банков Украины и Азербайджана при применении диагностики экономических показателей банков;
- примирение в банковских учреждениях эффективных систем риск-менеджмента;
- проведение оптимизации структуры депозитно-кредитного портфеля банков;
- обеспечение прозрачности при операциях рефинансирования НБУ и пр.

Важным также является понимание банковским менеджментом того факта, что достаточная капитализация банковского учреждения является необходимым элементом в системе мер по обеспечению ее конкурентоспособности на финансовом рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Порайко У.Н. Теоретические основы формирования эффективной макроэкономической политики и системы управления внешними займами в Украине // Публічне урядування, 2019. № 5 (20). С. 175-184.
2. Сайт Минфина Украины <https://minfin.com.ua/banks/rating/>
3. Сова О.Ю., Якімова І.Л. Пріоритети капіталізації банківської системи України. // Бизнес информ, 2020. № 2 (505). С. 343-350.
4. Банковская система Азербайджана <https://aba.az/wp-content/uploads/2020/07/Summary-of-The-Banking-Sector-of-the-Republic-of-Azerbaijan-2017-2018-2019.pdf>
5. Аллахвердиев А.Э.О. Институциональные факторы взаимоотношений реального сектора и банков в экономике Азербайджана // Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем. Сборник статей по материалам XL международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 27-35.
6. Мирзашемли Л. Капитализация коммерческих банков Азербайджана и их роль на валютном рынке // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки, 2019. № 5. С. 82-85.
7. Мамедов З.Ф., Валиев Э.Н.О., Вейсов Е.Н.О. Современные особенности развития банковского сектора Азербайджана // Экономические науки, 2020. № 188. С. 131-136.
8. Порайко У.Н. Теоретические основы формирования эффективной макроэкономической политики и системы управления внешними займами в Украине // Публічне урядування, 2019. № 5 (20). С. 175-184.
9. Варцаба В.І. Проблеми забезпечення фінансової стійкості банківської системи України // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Економіка, 2018. № 1 (51). С. 311-316.
10. Костогриз В.Г., Хуторна М.Е. Державні банки у системі забезпечення фінансової стабільності банківського сектору України // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Економіка 3

2018. № 1 (51). С. 335-341.

11. Мамедов З.Ф., Аббасбейли М.А.О., Валиев Э.Н.О., Вейсов Е.Н.О. Банковский сектор Азербайджана: новые тренды и перспективы // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 7 (177). С. 775-783.

Статья поступила в редакцию 24.12.2020

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 339.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0004

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ИНТЕГРАЦИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОДВИЖЕНИЕ ПРОДУКЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 748338

SPIN: 2977-4475

ORCID: 0000-0002-8502-6060

БАУРИНА Светлана Борисовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики промышленности

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер. 36, e.mail: baurinaaa@yandex.ru)

Аннотация. С ростом и прогрессом рыночной экономики предпринимателям стало легче входить даже в самые монополистические сферы бизнеса. Количество марок все увеличивается, а ряд товаров и услуг так разрастается, что покупатель перестает находить какие-либо различия между ними. Это приводит к сильной конкуренции: компании начинают улучшать качество, снижать стоимость, запускать более масштабные рекламные акции и использовать все новые и новые способы стимуляции продаж. Однако, когда и остальные конкуренты делают все то же самое, на выручку приходит брендинг. При выборе покупатель будет опираться не только на реальные потребительские свойства, но и на его представление. Особенный образ товара собирается из кусочков его компонентов – названия, вида упаковки, рекламы, цены и многих других факторов. Все это формирует определенное представление в голове потребителя, складываясь не только из практических, осязаемых характеристик, но и символических, неосязаемых. Слияние всех этих атрибутов в один определенный образ и называется брендом. Данная статья посвящена современным трендам цифровизации продвижения продукции индустрии питания. Описана деятельность двух крупных брендов: сети фастфудов KFC и сети ресторанов быстрого питания «Додо Пицца». Проанализированы действующие каналы и способы продвижения продукции брендов. Даны рекомендации по привлечению к продвижению современных техник в социальных сетях: таргетная реклама, инфлюенс-маркетинг, ивент-маркетинг и пр.

Ключевые слова: потребитель, бренд, ценность, бизнес, лояльность, маркетинг, сеть фастфудов, ресторан быстрого питания, канал, способ, продвижение, продукция, социальная сеть, таргетная реклама, инфлюенс-маркетинг, ивент-маркетинг, мерч, сториз, франшиза, франчайзи

INTEGRATION OF INTERNET TECHNOLOGIES IN THE PROMOTION OF PRODUCTS: CURRENT TRENDS IN THE FOOD INDUSTRY

© The Author(s) 2021

BAURINA Svetlana Borisovna, candidate of economic sciences, associate Professor
of the industrial Economics Department
Plekhanov Russian Economic University

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane 36, e.mail: baurinaaa@yandex.ru)

Abstract. With the growth and progress of the market economy, it has become easier for entrepreneurs to enter even the most monopolistic areas of business. The number of brands is increasing, and the number of goods and services is growing so much that customers no longer find any differences between them. This leads to strong competition: companies are beginning to improve quality, reduce cost, launch more large-scale promotions and use more and more new ways to stimulate sales. However, when other competitors do the same thing, branding comes to the rescue. When choosing, the buyer will rely not only on the real consumer properties, but also on its representation. A special image of a product is assembled from pieces of its components – the name, type of packaging, advertising, price, and many other factors. All this forms a certain representation in the consumer's head, consisting not only of practical, tangible characteristics, but also of symbolic, intangible ones. The merging of all these attributes into one specific image is called a brand. This article is devoted to modern trends in the digitalization of the promotion of food industry products. The article describes the activities of two major brands: the KFC fast food chain and the Dodo Pizza fast food restaurant chain. The existing channels and ways of promoting the brands' products are analyzed. Recommendations are given for attracting to the promotion of modern techniques in social networks: targeted advertising, influencer marketing, event marketing, etc.

Keywords: consumer, brand, value, business, loyalty, marketing, fast food chain, fast food restaurant, channel, method, promotion, products, social network, targeted advertising, influencer marketing, event marketing, merch, stories, franchise, franchisee

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Положительная динамика развития индустрии питания сегодня сопровождается серьезным усилением конкуренции на рынке, что вынуждает предприятия приспосабливаться к динамичным реалиям современной экономики. Интернет-маркетинг в XXI веке стал главным инструментом продвижения продукции вне зависимости от направления работы и масштаба бизнеса: в увеличении оборота продаж одинаково заинтересованы как личные бренды, так и крупные компании [1]. Главным его преимуществом над всеми смежными инструментами маркетинга по-прежнему является доступность. В индустрии питания весьма востребованы современные технологии продвижения, включая Интернет-продвижение.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты данной проблемы и на которых основывается автор, выявление ранее нерешенных частей общей проблемы. Существенный

интерес, с точки зрения исследуемой проблемы, представляют работы из области управления маркетингом ресторанных предприятий, в частности: Дьякова С. А. [2], Джона Т. Боуэна [3], Джона М. Стефанелли [3], Марвина Б. [4], Патти Д. Шока [3], Русиной К. А. [5], Рахимбековой Ж. С. [6], Смыковой М. Р. [6], Шаталовой Е. Н. [2]. При проведении исследования были изучены работы отечественных и зарубежных ученых: Глебовой Г. С. [7], Магомедова М. Г. [8], Вечтер С. [9], Авиаш К. Е. [10] и др.; материалы интернет-источников [11; 12 и пр.].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью статьи является научное и практическое обоснование продвижения продукции индустрии питания с использованием современных Интернет-технологий.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели намечены следующие задачи:

- исследование деятельности крупных брендов индустрии питания;

- анализ действующих каналов и способов продвижения продукции брендов индустрии питания;
- разработка рекомендаций по привлечению к продвижению современных Интернет-техник.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В ходе исследования использовались общенаучные методы и приемы: сочетание качественного и количественного подходов, сравнительный и системный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Индустрия питания может похвастаться большим количеством брендов, известных на весь мир, а бизнес в них ведется в основном по принципу франшизы.

Пример успешного бренда в индустрии питания – сеть фастфудов KFC (сокращенно от Kentucky Fried Chicken – жареная курица из Кентукки). Этот бренд можно назвать историей успеха одного человека – Харланда «Полковника» Сандерса, основателя компании. Он начал свой путь, продавая блюда из курицы на небольшой заправке в маленьком городке Норт-Корбин, штат Кентукки, самостоятельно разрабатывал методику приготовления курицы, экспериментируя со специями и способами приготовления на протяжении 9 лет, а в 1940-м году создал финальную версию рецепта своей знаменитой «смеси из 11 трав и специй», которая стала визитной карточкой ресторана. Сооснователем принято считать Пита Хармана, одного из первых франчайзи, который стал подавать цыпленка в своем ресторане в штате Юта. Он же зарегистрировал слоган «It's finger lickin' good» - «Так вкусно – пальчики оближешь», который до сих пор является основным. Сейчас существует более 24000 ресторанов в 145 странах мира, адаптируясь под разные страны и культуры благодаря вкладу франчайзи, которые теперь работают по классической франшизе.

Особенность и основа маркетинговой стратегии KFC – маскот, лицо бренда – сам Полковник Сандерс. Бренд позиционирует себя как компанию с богатой историей, передающую ценности Полковника – символа гостеприимства и вкусной, исконно американской, южной кухни. Высоко развита и корпоративная культура: у компании есть собственный корпоративный университет, при котором бесплатно обучаются сотрудники [13]. Российское отделение работает с 2013 года. В базу знаний входит более 400 тренингов по различным направлениям, включая экономику, менеджмент и лидерство. Также у компании есть собственный медиапортал с корпоративным радио, на котором работники могут общаться и делиться опытом в форме подкастов и прямых эфиров.

В последнее время компания ведет неоднозначную маркетинговую стратегию: в 2019 году KFC выпустила бесплатную игру в аниме-стиле «I Love You, Colonel Sanders!» в жанре «симулятора свиданий», в которой игрок может развить романтические отношения с маскотом компании Полковником. По задумке, таким образом Полковник, который считается символом исконно западной культуры, должен был завоевать сердца любителей японской культуры и аниме в частности, чье количество неуклонно растет.

KFC адаптируют маркетинговые стратегии под разные страны. К примеру, в России и странах СНГ бренд запустил проект «KFC Battle» со слоганом «#берисвое», в рамках которого любой человек может поучаствовать в соревновании в нескольких категориях, включая футбол, вокал и киберспорт. Победители получали контракты на продюсирование, денежные выплаты и путешествие в Испанию. Это масштабные мероприятия, в которых принимали участие популярные певцы и блогеры. Фестиваль в данном случае – элемент имиджевого ивент-маркетинга, чьи цели включают в себя долгосрочный инфоповод, интерес целевой аудитории и формирование связи между брендом и силой, свободой юности.

«Додо Пицца» - сеть ресторанов быстрого питания,

специализирующаяся на пицце. «Додо Пицца» имеет как собственные рестораны, так и точки, принадлежащие франчайзи. Особенностью бренда является ее открытость, бизнес ведется абсолютно прозрачно. Открытость и доверие – часть философии бренда [14]. Из этих принципов родилось название бренда – «Додо Пицца», а за ним и логотип. Доверчивая, любознательная и дружелюбная птица стала символом пиццерий.

На данный момент сформулирована и миссия бренда, которая звучит так: «Создаем моменты радости через вкусную еду и искренний сервис». Цель компании – не просто порадовать клиента, но и приятно удивить, так, чтобы он сказал «вау!». Это заключено в формулу: «базовые ожидания клиента + «вау!» = момент радости». Еще на старте работы компаний была разработана примерная маркетинговая стратегия, которая предполагала в себе три этапа: выход на рынок, рост и поддержка. На данный момент этап развития компании различается в зависимости от страны. Для каждого этапа были составлены задачи, представленные в таблице 1.

Таблица 1 - Инструменты продвижения на разных этапах развития бизнеса

Этап	Задача	Инструмент продвижения
Выход на рынок	Простимулировать сделать первый заказ на доставку	Печать каталогов
		Распространение листовок Подарки первым клиентам Программа в соцсетях
	Привлечь клиентов в ресторан	Акции внутри ресторана Развлекения для детей Развлекения для взрослых Указатели на улице
Рост	Дальнейшее наращивание клиентов	Презентации для журналистов и блоггеров Угощение бесплатно Мастер-классы детям Экскурсии для клиентов
		Ведение соцсетей Адресное распространение каталогов Ежемесячные промоакции
	Стимулирование покупок	Локальные мероприятия
Поддержка	Сохранение спроса	Ведение соцсетей Ежемесячные промоакции
	Повышение лояльности	Программа лояльности

Анализируя таблицу 1, можно сделать вывод, что компания сформировала четкий план действий для каждого этапа развития бренда.

В последний год компания активно использует новые каналы и способы продвижения. Например, была запущена программа партнерского маркетинга на основе семплинга – раздачи бесплатных образцов или товаров, однако действует он только на территории РФ. В России запущена федеральная реклама, где впервые был использован фирменный джингл. Слоган меняется в зависимости от страны: на официальном российском сайте используется слоган «Сеть пиццерий №1 в России», в Беларуси и Узбекистане – «Есть то, что нас объединяет», а в некоторых странах слоган не используется вовсе.

Для активного привлечения клиентов предлагается сделать упор на работу в социальных сетях. Этот канал актуален для всех потребителей. По результатам исследований, «поколение Z» в среднем проводит в социальных сетях порядка трех часов каждый день (рис. 1).

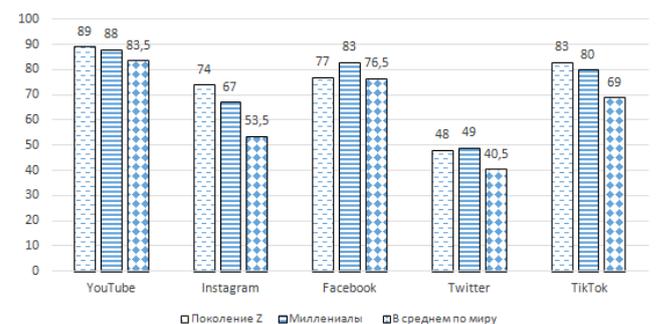

Рисунок 1 - Процент возрастных групп, использующих социальные сети ежедневно*

*Составлено по материалам [11; 12]

В данном случае соцсети выступают в качестве точки первого контакта компании и потребителя. На этом этапе необходимо захватить внимание и вызвать интерес пользователя. Возможно проводить работу в двух направлениях – таргетная реклама и инфлюенс-маркетинг. Согласно рис. 1, подавляющее большинство пользователей из числа «поколения Z» и миллениалов пользуется «TikTok», «Facebook», «YouTube» и «Instagram» каждый день, что делает эти социальные сети подходящими каналами для продвижения.

Для таргета предлагаются социальные сети «Instagram» и «Facebook». 63% аудитории «Instagram» – люди от 18 до 34 лет, это около 630 млн. человек. Инструменты продвижения для этих соцсетей совмещены в одном средстве – «Facebook Ads Manager», которым можно управлять онлайн в браузере. Оно позволяет настроить максимально подходящие рекламные публикации, «промоакции», в зависимости от цели, которую необходимо достичь. Итогом хорошо составленной таргет-рекламы для нового клиента будет переход по ссылке в аккаунт компании и подписка, так как по данным исследования в 91% случаев этого пользователь перейдет на сайт либо в приложение [15]. Возможные варианты рекламных сообщений представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Варианты месседжей для таргет рекламы в «Instagram» [16]

Сообщение	Ожидаемый эффект
«Открой мечту. Свайпни вверх»	Это предложение в сочетании с минимальным количеством информации о компании (например, только контур закрытой коробки от пиццы) интригует и заставляет пользователя из интереса перейти в аккаунт.
«Такого ты точно еще не пробовал»	Этот месседж апеллирует к желанию потребителя попробовать что-то новое и получить новый опыт, либо возразить, сказав, что это уже не в новинку. В любом случае, вероятность перехода по ссылке высока.
«Сделай скрин и получи подарок к заказу!»	Анимированный пост, на котором мерцает картинка. Нужно поймать момент и создать снимок экрана, когда картинка будет в правильном положении. Такая публикация не только привлекает внимание подарком, но и добавляет игровой элемент в процесс его получения.
«Открой приложение. Открой дверь. Открой мечту.»	В этой публикации нужно показать простоту доставки, показывая, что пользователю нужно всего лишь открыть приложение, а затем уже открыть дверь курьеру и принять заказ.
«Только для вас сегодня скидка»	Этот месседж своей «эксклюзивностью» заставляет пользователя почувствовать себя особенным и уникальным

На новом рынке можно запустить сразу несколько вариантов месседжей для таргет-рекламы, оценить KPI каждого из них, чтобы оставить самый эффективный. «Facebook Ads Manager» предоставляет встроенный функционал для оценки отдачи промоакций.

Инфлюенс-маркетинг предполагает собой коллаборацию бренда с блоггерами и «лидерами мнений». Размещение такой рекламы особенно актуально в таких соцсетях как «TikTok», «Instagram» и «YouTube». Согласно исследованиям [17-20], на каждый потраченный доллар инфлюенс-маркетинге ROI составляет \$5,78, что является отличным показателем. Однако такой способ продвижения, в первую очередь, предназначен не для улучшения продаж, а для повышения узнаваемости продукта. Люди понимают, когда не склонны доверять открытой рекламе. Поэтому задача инфлюенсера состоит в том, чтобы познакомить свою аудиторию с брендом. В «Instagram» это может быть фотография или сториз внутри пиццерии с отметкой официального аккаунта. В видео на «Youtube» или на стриминговой площадке «Twitch» можно использовать продакт-плейсмент, чтобы блоггер просто ел, невзначай показывая коробки или принимал курьера с заказом во время трансляции

стрима. В случае работы с «TikTok» важно учитывать, что тренды на этой платформе меняются очень быстро, и лучше всего доверять разработку идеи самим блоггерам, так как они более осведомлены в том, что актуально, а что нет. Здесь более подходящим приемом, опять же, является продакт-плейсмент: инфлюенсер должен «вписать» продукт в ситуацию, которая разыгрывается в коротком ролике.

Для сотрудничества с инфлюенсерами важно учитывать не только их аудиторию, но и образ самого блоггера – плохая репутация партнеров может повлиять на образ всей компании. Подбором подходящих инфлюенсеров можно заняться ин-хаус, используя такие специализированные сервисы как TapInfluence или NeoReach, либо обратиться к аутсорс-организациям.

Помимо этого, хорошим способом продвижения среди местного населения является ивент-маркетинг [21]. Так как целевая аудитория склонна делиться впечатлениями в соцсетях, проведение тематических вечеринок или акций станет отличным инструментом привлечения клиентов и инфоповодом для распространения информации в соцсетях. Акции могут быть приурочены к праздникам, например, к Хэллоуину или «Дню сыра». Кроме того, рестораны могут предлагать свои помещения в качестве площадки для сбора локальных музыкантов, книжных клубов, театральных групп и других объединений, участниками которой являются представители целевой аудитории. Анонсы таких событий можно публиковать в социальных сетях, а участники со стороны организаторов будут транслировать это через собственные каналы, привлекая свою аудиторию. Это повысит не только узнаваемость, но и лояльность клиентов к бренду, который поддерживает молодежные движения.

Чтобы мотивировать сделать первый заказ, необходимо вводить акции и промокоды на доставку. «Додо Пицца» уже практикует такие предложения, в качестве улучшения предлагается персонализировать их. К примеру, если пользователь собирал корзину на сайте, а потом решил закрыть вкладку, не оформив заказ, можно сделать так, чтобы появлялось окошко, предлагающее все-таки совершить заказ за какой-нибудь бонус (скидку или подарок).

Для удержания клиентов после первого заказа важно не только предоставить им отличный продукт и сервис, но и отличиться от конкурентов. Например, производить официальный мерч и вкладывать его в первый заказ. Мерч, сокращение от английского «merchandise» – это вещи, на которые нанесена символика бренда. Это могут быть и банальные кружки с футболками, и лимитированные предметы, созданные для бренда. Это отличная реклама, которая, согласно исследованиям, считается самой низкочастотной и эффективной. Те же исследования [17-20] показали, что люди младше 55 лет среди всех видов рекламы предпочитают именно мерч. К тому же, этот метод не требует больших материальных затрат и будет универсален практически в любой стране. Здесь важен подход к дизайну, а также функциональность и связь с брендом. Так как целевая аудитория KFC и «Додо Пиццы» – это молодые люди с насыщенной жизнью, можно создать брендированные ежедневники на год с уникальным дизайном и стилизованными страницами – в таком случае слоган «открой мечту» можно рассматривать как процесс достижения целей и выполнения задач, которые записаны в дневник. Другой вариант – карта мира, на которой будут изображены все филиалы пиццерии, а человек сможет закрасивать те страны, которые он посетил – здесь «открыть мечту» значит изведать новое или осуществить желание путешествовать.

На мерче можно и заработать, продавая его. К примеру, позаимствовать идею сети кофеен «Starbucks» – они выпускают кружки, которые являются сопутствующим кофе товаром, с уникальным дизайном и символикой города, в котором располагается кофейня, существуют

даже туристы, которые в качестве сувениров при посещении нового города покупают кружки «Starbucks». Так как KFC и «Додо Пицца» существуют в разных городах, можно создать подобную коллекцию, например, с тарелками, на которых будут нанесены особенные для каждого города принты.

Иногда мерч выпускают лимитированными коллекциями и больше для инфоповода, однако и обычный предмет с нанесенным логотипом компании будет служить напоминанием о компании и приятных эмоциях, которые испытал покупатель, получив подарок. Для повышения лояльности можно запустить коллекцию мерча, средства от продажи которого будет идти на благотворительность в местные фонды. Это продемонстрирует добрые намерения и положительный образ бренда [22].

Для поддержания продаж в странах, где компании находятся на стадии захвата рынка или на лидирующих позициях, необходимо поддерживать активность в социальных сетях и работать с прямым маркетингом. В соцсетях важно не только продвигать сам продукт, но и развлекать ленту развлекательным контентом. Дешевым способом продвижения является ситуативный маркетинг – это маркетинговая деятельность, которая основана на быстрой реакции на актуальные темы, обыгрывании «горячих» инфоповодов или использования новых мемов. Это не долгосрочные планы, они направлены не на конкретное развитие бренда, а на подогревание интереса к нему. Связь события и продукта компании не важна, важно лишь правильно вписать продукт в ситуацию.

Актуальным способом продвижения в «Instagram» являются «маски» – специальные фильтры, которые пользователи могут использовать для фото и создания сториз. При этом все пользователи, увидевшие сториз, могут посмотреть, кто ее создал, тем самым обеспечивая дополнительные переходы в профиль компании. Подобная интеграция с новыми технологиями подчеркивает инновационный и технологичный образ бренда. Плюсом является и то, что «маски» – универсальны и не требуют перевода на другие языки. Для разработки «масок» можно сделать самостоятельно с помощью программы Spark AR, либо обратиться к специалистам.

В качестве идеи для записи сториз в аккаунт компании предлагается использовать философию открытости: каждый день снимать короткие ролики, показывая, кто сегодня трудится для клиентов на кухне, а также освещать другие рабочие моменты. Это также помогает поднять лояльность потребителей. При этом важно, чтобы сотрудники были доброжелательны и радушны.

Так как социальные сети ведут франчайзи, необходимо регламентировать их действия и создать усредненный контент-план, которого им нужно будет придерживаться. Это позволит создать единый образ бренда, вне зависимости от местоположения ресторана. Ко всему прочему, стоит проинструктировать франчайзи для того, чтобы при ведении аккаунтов компании не нарушался образ бренда.

Прямой маркетинг, как уже показал опыт внедрения на территории РФ, позволяет добиться отличных результатов. Однако важным фактором является персонализация транслируемых сообщений: 79% пользователей говорят о том, что откликаются исключительно на персонализированные предложения. При этом 90% пользователей готово делиться информацией о себе, ради получения персонализированной рекламы [23]. Предлагается адаптировать эту модель работы и на рынках других стран. Здесь тоже можно использовать новые технологии: например, ввести в email-рассылки технологию AMP, которая позволяет добавлять в письма интерактивные элементы.

Для продвижения бренда в качестве франшизы, необходимо подключить личный бренд основателя компании [24]. Людям нравятся вдохновляющие истории успеха, а история основателя «Додо пиццы» Федора

Овчинникова именно такая: человек из небольшого городка на последние сбережения запускает свой бизнес, добивается при этом феноменальных успехов и при этом не зазнается, а продолжает рассказывать о том, как справляется с трудностями и достигает целей. Поэтому, предлагается возродить формат блога от лица основателя, с переводом на английский язык. Ко всему прочему, адаптировать на английский язык необходимо и прочие соцсети, например, Instagram, который является мощной площадкой для продвижения личных брендов. В социальных сетях необходимо выстроить образ, подходящий целевой аудитории и активно его вести. В этом можно опираться на образ Илона Маска, главы SpaceX и Tesla, прогрессивных компаний в области новых технологий.

Для продвижения среди франчайзи и на рынке труда, можно записать серию роликов, в которых работники и владельцы ресторанов будут рассказывать свои истории. Например, франчайзи могут вкратце объяснять, как они пришли к этому бизнесу, каких успехов добились и к чему стремятся. А сотрудники ресторанов, чаще всего это студенты, могут рассказывать, как устроена работа, на что они копят деньги и о чем мечтают в будущем. Эти ролики можно использовать на официальном сайте и в соцсетях.

В целом все эти действия направлены на постепенное наращивание силы бренда. В условиях, когда компания не готова тратить большие средства на развертывание глобальных рекламных акций, такие манипуляции помогут обозначить и укрепить положение бренда, придать его нематериальным качествам больший вес.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В более ранних исследованиях обоснование продвижения продукции индустрии питания с использованием современных Интернет-технологий слабо проработаны. Авторы [2; 8; 25-29 и др.] в большей степени делали акцент на маркетинговой составляющей продвижения продукции индустрии питания (реклама, акции, PR и пр.), не затрагивая напрямую Интернет-продвижение в социальных медиа, что стало, особо актуально в условиях ограничений, обусловленных пандемией.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Исследование успешных практик в маркетинговой деятельности предприятий индустрии питания позволило выявить определенные тенденции: широкое распространение и массовость продукта заставляет компании смещать акцент с самого продукта на дополненную ценность, которую он предоставляет, выстраивать легенду и продвигать абстрактные ценности.

Предметом исследования стали известные бренды KFC и «Додо Пицца». Особенностью компаний является их открытость и прозрачность. Имеет место высокий уровень внутриотраслевой конкуренции. Проведен анализ целевой аудитории, выявлены наиболее перспективные группы и на основе их интересов сформулирована позиция брендов. Для целевой аудитории ресторанов (представителей «поколения Z» и «миллениалов») точками дифференциациями выбраны открытость и технологичность бренда. А для потенциальных партнеров – лицо основателей, которые должны послужить гарантом успеха и источником вдохновения. На основе этих идей предложена смена слогана для «Додо Пицца» – «Открой мечту», которая может стать фундаментом для дальнейшего продвижения. Этот слоган можно использовать для работы и с клиентами, и с франчайзи, благодаря различным вариантам интерпретации.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Для дальнейшего продвижения продукции индустрии питания рекомендованы меры по привлечению, удержанию и повышению лояльности существующей клиентской базы. Основные силы предлагается направлять на соцсети, так как целевая аудитория склонна проводить время именно в них. В комплекс включена

таргет-реклама и инфлюенс-маркетинг. В качестве офлайн-продвижения рекомендуется рассмотреть ивент-маркетинг, который позволит повысить узнаваемость и лояльность к бренду. Для удержания клиентов рекомендовано развивать прямой маркетинг и мерчендайз. Чтобы у компаний был единый образ в сети, предлагается ввести регламент ведения социальных сетей для франчайзи. В целях продвижения бренда среди потенциальных франчайзи предлагается развивать личный бренд основателя компании. Развернуть деятельность предлагается в социальных сетях, блоге на официальном сайте, а также рассмотреть возможность участия в мероприятиях и интервью за рубежом, чтобы расширить влияние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баурина С. Б., Максина Д. С. Промышленный Интернет как фактор повышения качества продукции // Проблемы и перспективы развития промышленности России. Промышленная и экономическая безопасность: ориентиры развития: материалы III международной научно-практической конференции / Отв. ред. проф. А. В. Быстров. М.: Изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. С.90
2. Дьяков С. А., Шаталова Е. Н. Маркетинг в ресторанном бизнесе // Символ науки. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-v-restorannom-biznese>
3. Патти Д. Шок, Джон Т. Боуэн, Джон М. Стефанелли Маркетинг в ресторанном бизнесе. М.: Изд. дом «Ресторанные ведомости», 2019. 220 с.
4. Марвин Б. Маркетинг ресторана. Как привлечь клиента и удерживать в вашем ресторане. М.: ВВРГ, 2016. 208 с.
5. Русина К.А. Разработка маркетинговой стратегии сети ресторанов быстрого обслуживания // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-marketingovoy-strategii-seti-restoranol-bystrygo-obsluzhivaniya>
6. Смыкова М. Р., Рахимбекова Ж. С. Перспективы развития ресторанного маркетинга Казахстана // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-restorannogo-marketinga-kazahstana>
7. Глебова Г. С. Разновидности digital-технологий в маркетинговых коммуникациях в отрасли общепита // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 6. С. 34-41
8. Магомедов М. Г. Применение интернет-технологий в сфере общественного питания // Молодой ученый. 2016. № 27.2 (131.2). С. 20-21. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/131/36449/>
9. Bechter C. et al. Advertising between archetype and brand personality //Administrative Sciences. 2016. Т. 6. № 2. P. 5.
10. Авинаш К. Е. Веб-аналитика 2.0 на практике. Тонкости и лучшие методики. М.: Диалектика, 2018. 967 с.
11. Самые популярные сети России в 2020 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/106865-samyepopulyarnye-socialnye-seti-v-rossii-v-2020-godu>
12. Аудитория шести крупнейших соцсетей в России в 2020 году: изучаем инсайты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fincan.ru/articles/41-dotacii-regionamrossii-2019/>
13. Грошев И.В. Системный бренд-менеджмент : учебник / И.В. Грошев, А.А. Краснослободцев. М.: Юнити, 2015. С. 344
14. Музыкант В. Л., Скнарев Д. С. Эффективный копирайтинг в системе бренд-коммуникаций (онлайн- и офлайн-среда). М. - Берлин : Директ-Медиа, 2019. С. 122
15. Рыков Ю. Г. Сетевое неравенство и структура онлайн сообщества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. 18, № 4. С. 144-156.
16. Дугар-Жабон Т. З., Симакина М. А. Таргетинг и ретаргетинг как инструменты маркетинга // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 4. С. 83-90.
17. Kapferer J.-N. The New Strategic Brand Management: Advanced Insights and Strategic Thinking (New Strategic Brand Management: Creating & Sustaining Brand Equity). Kogan Page, 2012. 512 с.
18. Phillips D., Stanton J. Age-related differences in advertising: Recall and persuasion // Journal of Targeting, Measurement and Analysis for Marketing. 2014. №13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1057/palgrave.jt.5740128.pdf>
19. Trovato D., Taniguchi N., Rick K. 5 consumer truths to get your marketing ready for 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thinkwithgoogle.com/consumer-insights/consumer-trends/2021-marketing-plan/>
20. Food Franchise Industry Report. Franchise Direct 30.12.20 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://eventbrite-s3.s3.amazonaws.com/marketing/Millennials_Research/Gen_PR_Final.pdf
21. Шарков Ф. И. Интегрированные коммуникации: реклама, паблик рилейшнз, брендинг. М.: Дашков и К°, 2020. С. 124.
22. Савостина К. С., Калитина В. В. Современные тренды продвижения в социальных сетях // Молодой ученый. 2018. №19. С. 71.
23. Домнин В.Н. Маркетинг брендов: учебное пособие. СПб.: Издательство СПбГЭУ, 2014.
24. Баурина С. Б., Макарова В. Ф. Технология краудфандинга в ре-

алиях российской бизнес-среды // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2018. Т. 8. №2. С. 24.

25. Гитомер Дж. Бизнес в социальных сетях. Как продавать, лидировать и побеждать. Спб.: Питер, 2017. 192 с.

26. Асфондьярова И.В., Каткова Н.М., Павловская Н.А. Сравнительная оценка качества продукции ресторанов «Макдоналдс», «КФС» и «Бургер Кинг» // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2019. Т. 8. № 4 (48). С. 160-164.

27. Мордовченков Н.В., Попова И.Ю. Современный уровень информационной инфраструктуры в управлении ресторанным бизнесом // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 48-59.

28. Креницкая М.Ю. Наименования предприятий ресторанного бизнеса в языковом пространстве города (на материале г. Владивостока) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 97-100.

29. Наумова Д. Д., Будник Е. А. Вербальные и невербальные средства привлечения внимания в рекламной коммуникации // Вестник ВГУ. Сер.: лингвистика и межкультурная коммуникация, 2014. № 4. С. 38.

Статья поступила в редакцию 03.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 339.5

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0005

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

МЕСТО И РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 806692
SPIN: 6781-7835

БЕЛЯЕВ Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент
кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Аннотация. В настоящее время Центральный банк Российской Федерации является ключевым регулятором банковской и денежно-кредитной систем. Выполняемые им функции по развитию денежно-кредитной системы, защите и обеспечению устойчивости рубля являются важными для поддержания российской экономики, а также реализации социальных и экономических основ конституционного строя в стране. Однако, не смотря на достаточную очевидность роли Банка России в рыночной экономике, до сих пор остаются спорными вопросы определения его публично-правового статуса, а также оценке эффективности реализуемой им денежно-кредитной политики. В представленной статье авторами рассмотрена сущность правовой природы и статуса Банка России. Отмечается, что данный вопрос является очень важным и актуальным, так как Банк России является единственным органом, наделенным полномочиями в сфере управления банковской системой. В статье также делается акцент на роль Банка России как регулятора основных макроэкономических процессов в российской экономике. Авторы отмечают, что основной целью денежно-кредитной политики Банка России является поддержание ценовой стабильности. Основными инструментами в решении этой задачи является механизм таргетирования инфляции; применение ключевой ставки и повышение информационной открытости денежно-кредитной политики. Рассматриваются основные тенденции денежно-кредитной политики, проводимой Банком России, и делается вывод о том, что в условиях развития кризиса, связанного с распространением COVID-19, произошло некоторое ее смягчение.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, рыночная экономика, публично-правовой статус, денежно-кредитная политика, таргетирование инфляции, ключевая ставка.

THE PLACE AND ROLE OF THE CENTRAL BANK IN THE MARKET ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

© The Author(s) 2021

BELYAEV Sergey Aleksandrovich, candidate of historical sciences, associate professor
of the department of economics and management
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Abstract. Currently, the Central Bank of the Russian Federation is the key regulator of the banking and monetary systems. The functions it performs to develop the monetary system, protect and ensure the stability of the ruble are important for the maintenance of the Russian economy, as well as the implementation of the social and economic foundations of the constitutional system in the country. However, despite the sufficient evidence of the role of the Bank of Russia in the market economy, there are still controversial issues of determining its public legal status, as well as evaluating the effectiveness of its monetary policy. In this article, the authors consider the essence of the legal nature and status of the Bank of Russia. It is noted that this issue is very important and relevant, since the Bank of Russia is the only body with authority in the field of banking system management. The article also focuses on the role of the Bank of Russia as a regulator of the main macroeconomic processes in the Russian economy. The authors note that the main goal of the Bank of Russia's monetary policy is to maintain price stability. The main tools for solving this problem are the mechanism for targeting inflation; the application of the key rate and increasing the information openness of monetary policy. The main trends of the monetary policy pursued by the Bank of Russia are considered, and it is concluded that in the context of the development of the crisis associated with the spread of COVID-19, there was some easing of it.

Keywords: Central Bank of the Russian Federation, market economy, public legal status, monetary policy, inflation targeting, key rate.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одним из элементов государственного механизма современной России, а также ключевым регулятором банковской и денежно-кредитной систем, является Центральный банк. Выполняемые им функции по развитию денежно-кредитной системы, защите и обеспечению устойчивости рубля являются важными для поддержания устойчивых темпов роста российской экономики, а также реализации социальных и экономических основ конституционного строя в стране. Представляя собой независимый публично-правовой институт, наделенный исключительным правом осуществлять денежную эмиссию, Центральный банк играет важную роль в регулировании современной финансовой и экономической систем и поддержании стабильных темпов их развития. Однако, не смотря на достаточную правовую проработанность и научную изученность вопросов деятельности Банка России, до сих пор ведутся споры и пока еще не сформирована единая точка зрения относительно места и роли Центрального банка в рыночной экономике Российской Федерации.

Именно поэтому эти вопросы продолжают оставаться актуальными и требуют дальнейшего осмысления и изучения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В настоящее время вопросам изучения места Центрального банка (ЦБ) в рыночной экономике страны уделяется достаточно много внимания. Это является логичным и понятным, так как Банк России играет важную роль в осуществлении денежно-кредитной политики и политики, направленной на развитие и обеспечение стабильности функционирования финансового рынка. Так, в своих исследованиях Звягинцева А.А. [1] отмечает, что Центральный банк любой страны является главным звеном банковской системы, одной из основных его задач является осуществление комплекса мер и мероприятий, направленных на укрепление денежного обращения, а также обеспечения устойчивой позиции национальной валюты и ее курса по отношению к иностранной. Крестьянников А.Ю. [2] отмечает особую роль ЦБ как института, обладающего ис-

ключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения. Кукушкина Ю.В., Горюва И.В., Пауук О.В. [3], проводя в своем исследовании сравнительный анализ деятельности Центральные Банков РФ, ФРС США, ЕЦБ и Швейцарского Национального Банка, отмечают, что главная задача ЦБ нашей страны в сравнении с другими банками является проведение денежно-кредитной политики, направленной на управление инфляцией, что оказывает сильное влияние на социально-экономическую сферу жизни населения. Ряд авторов [4], анализируя приоритеты денежно-кредитной политики Банка России, убедительно доказывают его денежно-кредитная политика играет ключевую роль в создании благоприятных внутренних условий для развития национального производства, а также в обеспечении устойчивых темпов экономического роста и поддержания макроэкономической стабильности.

Обобщая весь изученный материал относительно вопроса определения места и роли Центрального банка в рыночной экономике страны, мы можем выделить два основных направления исследований, являющихся наиболее дискуссионными в научной среде. Первое направление касается определения правовой природы и статуса Банка России. Мы полагаем, что данный вопрос очень важен и актуален, так как Банк России является единственным органом, наделенным полномочиями в сфере управления банковской системой. При этом важно отметить, что он обладает особой правосубъектностью по сравнению с другими участниками финансового рынка. Особенность его статуса характеризуется двойственной природой его правового положения, которое проявляется в том, что, с одной стороны, Центральный банк РФ, обладая правом по изданию нормативных актов, обязательных для органов государственной власти и всех юридических и физических лиц в рамках существующего законодательства [5; 6], все же не может быть отнесен ни к одной из установленных Конституцией РФ ветвей власти – законодательной, исполнительной или судебной. С другой стороны, он осуществляет некоторые полномочия в качестве юридического лица, а такой статус Банка России не позволяет отнести его ни к органам государственной власти, ни к юридическим лицам. Именно такая особенность Банка России определяет множество вопросов и дискуссий относительно определения его конституционно-правового статуса.

Изучению этой темы посвящено достаточно много работ. Так, Степанова Д.И. [7] в своем исследовании, исследуя актуальные правовые проблемы статуса ЦБ РФ, пишет, что основной причиной различных точек зрения относительно определения положения Банка России является своеобразное сочетание публичного и частного его происхождения. Автор отмечает, что какие бы не были предложены формы для определения статуса Банка России по действующему Гражданскому кодексу, они не могут отразить все задачи, влияющие на его правосубъектность. Именно поэтому автор предлагает разработать юридическую доктрину особого статуса Банка России. Ефимова Л.Г. [8], изучая статус Банка России, указывает все же на то, что фактически Банк России является органом государственной власти, осуществляющим свою деятельность независимо от других ветвей власти. Подобной точки зрения придерживаются много авторов [9; 10]. Так, например, Авакьян С.А. [9] называет банковскую систему особым видом банковской власти, соответственно, сам Банк России представляет собой орган государственной власти и управления, который не входит в систему исполнительной власти. Интересна по данному вопросу точка зрения Ключкова Д.А. [11], который в своих исследованиях по данной теме приходит к выводу о двойственности правовой природы ЦБ РФ. Мы согласны с автором, что не стоит отождествлять Банк России с органами государственной власти. Банк обладает возможностью принимать решения, подлежащие исполнению, и это является одним из условий реализа-

ции функций банка, закрепленных законодательно. Этот орган является самостоятельным и одновременно с этим находится в зависимости от органов власти.

Вторым крупным направлением, изучению которого в рамках заявленной темы исследования, уделяется достаточно много внимания, является анализ применяемых Банком России мер денежно-кредитной политики, их эффективности, а также инструментов обеспечения устойчивости национальной валюты. Значительная часть ученых [12-15] достаточно одобрительно относится к проводимой Банком России политике. Так, Воронина Ю.С. [13] отмечает позитивный характер проводимой ЦБ РФ политики по регулированию процентных ставок. Однако автор обращает внимание на то, что при анализе их размера необходимо учитывать и другие факторы, например, риски кредита, агрессивность и уровень конкуренции, ориентацию банков на развитие отношений с клиентами, величину прибыльности. Поэтому при анализе ситуации в банковской сфере необходимо учитывать все факторы ее делимости. Андрианов К.Н., Чернышева Т.К., Марков А.К. [15] в своем исследовании провели критический анализ проводимой денежно-кредитной политики и предложили направления ее совершенствования. Отдельного внимания здесь также заслуживает ряд публикаций [14-22], направленных на изучение денежно-кредитной политики Банка России в условиях пандемии. Андрушин С.А. [14] отмечает, что общие расходы, выделяемые Правительством России и Центробанком на борьбу с преодолением негативных последствий от пандемии COVID-19 намного меньше, чем в других странах, например, США. В нашей стране они не превышают 2,5 % ВВП (примерно 2,5 трлн руб.), в то время как в США – 33,8 % ВВП. Тетерина Д.Ю. и Рябова А.Д. [16] отмечают противоречие, которое возникает между стимулирующей денежно-кредитной политикой, направленной на стимулирование бизнес-процессов, и мерами борьбы с распространением COVID-19, которые требуют снизить экономическую активность по средствам реализации ограничительных мероприятий. Общим в представленных исследованиях стоит отметить то, что практически все авторы в качестве основной тенденции и состоявшегося факта признают то, что Центральный банк взял курс на последовательное смягчение денежно-кредитной политики в целях восстановления национальной экономики.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью подготовки данной работы является определения места и роли Центрального Банка в рыночной экономике Российской Федерации.

Постановка задания. Поставленная в рамках данного исследования цель достигается по средствам решения следующих задач: изучение сущности и специфики конституционно-правового статуса Центрального банка РФ; исследование выполняемых им функций, а также анализ основных средств и методов воздействия на рыночную экономику страны.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В рамках данного исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы познания. Среди них логический, системно-структурный, сравнительно-правовой методы исследования, а также метод комплексного анализа, систематизации и структуризации полученной информации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В настоящее время Центральный банк (ЦБ РФ) представляет собой главный банк Российской Федерации, регулирующий денежно-кредитные отношения в стране. По осуществляемым задачам он обладает признаками государственного органа с особым правовым статусом, однако в научных кругах до сих пор ведутся споры по данному вопросу. В рамках данного исследования мы

будем придерживаться официальной позиции Банка России, согласно которой Банк России представляет собой особый публично-правовой институт, обладающий полномочиями применения мер государственного принуждения. В соответствии со статьей 104 Конституции РФ [6] Банк России не обладает правом законодательной инициативы, однако он является активным участником законодательного процесса, предполагающего не только издание собственных правовых актов, но и согласование проектов федеральных законов, касающихся выполнения банком своих функций. Также Банк России выступает как самостоятельное юридическое лицо, уставный капитал и имущество которого в одной его части относится к федеральной собственности, но при этом в другой – банк имеет имущественную и финансовую самостоятельность. Основными задачами Банка России являются обеспечение устойчивости национальной валюты; укрепление банковской системы; обеспечение стабильности платежной системы; а также развитие финансового рынка. Для решения этих задач ЦБ РФ реализует много направлений деятельности, ключевыми и наиболее важными из которых для экономики и населения страны являются проведение совместно с Правительством РФ денежно-кредитной политики и политики, направленной на обеспечение развития финансового рынка. Поэтому при определении роли и места Центрального банка в рыночной экономике нашей страны, мы будем рассматривать эти два направления. Основной целью денежно-кредитной политики Банка России является поддержание ценовой стабильности. Это предполагает реализацию комплекса мер и мероприятий, направленных на поддержание определенного стабильно низкого уровня инфляции. Основным инструментом в решении этой задачи является механизм таргетирования инфляции, то есть ежегодно Банком России устанавливается цель по инфляции. Это делается для того, чтобы население, бизнес и участники финансового рынка могли планировать свою деятельность в условиях достаточно предсказуемой внешней среды. В настоящее время целью по инфляции является поддержание годовой ее уровня близком к 4%. Данные по динамике годового прироста инфляции за период с августа 2020 года по январь 2021 года представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Годовой прирост инфляции за период с августа 2020 по январь 2021 года

Месяц/показатель	Август 2020	Сентябрь 2020	Октябрь 2020	Ноябрь 2020	Декабрь 2020	Январь 2021
Инфляция	3,38	3,61	3,99	4,42	4,91	3,19
Базовая инфляция	3,11	3,27	3,38	3,87	4,21	4,55

* Расчет произведен на основе данных, предоставленных на официальном сайте ЦБ РФ [23]

Из таблицы 1 видно, что в январе 2021 г. годовая инфляция увеличилась до 5,19%. На повышение инфляции в этом месяце повлияло достаточно много факторов, основными из которых можно назвать ситуацию на мировых рынках, ослабление рубля, а также рост издержек производства. При реализации политики в режиме таргетирования инфляции валютный курс является плавающим. Это означает, что курс рубля формируется под воздействием спроса на иностранную валюту и ее предложения, не являясь фиксированным. При этом Банк России не осуществляет прямого регулирования валютного рынка путем проведения интервенций в целях поддержания необходимого уровня курса, однако он все же присутствует на валютном рынке и может в случае необходимости проводить операции с иностранной валютой. Мы считаем, что отказ от регулирования курса рубля в условиях высокой зависимости российской экономики от экспортно-сырьевого направления, а также высокой доли сбережений экономических агентов в иностранной валюте, влечет за собой разбалансированность валютного рынка и стимулирует переток капитала из производственного сектора экономики в спекулятивный сегмент финансового рынка.

Важным параметром денежно-кредитной политики,

проводимой ЦБ РФ в режиме таргетирования инфляции, является ключевая ставка. Ее размер влияет на размер процентных ставок по банковским кредитам и депозитам, а также определяет уровень доходности финансовых активов. Применяя этот инструмент в совокупности с другими мерами денежно-кредитной политики Банк России первоначально оказывает влияние на величину однодневных ставок рынка межбанковского кредитования. Изменения в однодневных ставках, в свою очередь, приводят к изменению ставок на более длительные сроки, что далее по цепочке провоцирует изменения ставок на всех сегментах финансового рынка. Быстрее всего изменения межбанковских кредитных ставок отражаются на доходности облигаций. Все эти процессы совокупности приводят к изменению ставок по банковским кредитам и депозитам. Таким образом, в связи с изменением ключевой ставки постепенно происходит подстройка всех процентных ставок в экономике. Динамика изменения ключевой ставки за период с 2015 г. по 2021 представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика изменения ключевой ставки ЦБ РФ

Дата	Значение ключевой ставки, % годовых	Дата	Значение ключевой ставки, % годовых	Дата	Значение ключевой ставки, % годовых
30.01.2015	17,0	21.09.2016	10,00	20.12.2019	6,25
11.02.2015	15,0	30.03.2017	9,75	12.02.2020	6,00
18.03.2015	14,0	28.06.2017	9,00	29.04.2020	5,50
08.03.2015	12,5	19.09.2017	8,50	03.07.2020	4,50
23.06.2015	11,5	29.03.2018	7,25	27.07.2020	4,25
10.08.2015	11,0	16.09.2019	7,00	12.02.2021	4,25
17.06.2016	10,5	28.10.2019	6,50	22.02.2021	4,25

* Расчет произведен на основе данных, предоставленных на официальном сайте ЦБ РФ [23]

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод, что в настоящее время ЦБ РФ взял курс на проведение мягкой денежно-кредитной политики, регулятор последовательно снижает ключевую ставку ниже ее нейтрального уровня с целью минимизировать риски и стабилизировать инфляцию вблизи заданного целевого уровня. Однако, такое снижение ключевой ставки не означает принципиально сильное изменение вектора денежно-кредитной политики ЦБ РФ. По ряду направлений, по-прежнему, банк продолжает придерживаться консервативного подхода, основы которого были заложены еще в 2014 году.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Стоит отметить, что в настоящее время оценке эффективности направлений денежно-кредитной политики проводимой ЦБ РФ, в научных кругах уделяется достаточно много внимания. Важность изучения этих вопросов определяется той ролью, которую ЦБ РФ и его политика играют в современной рыночной экономике России.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Центральный банк РФ играет важную роль в рыночной экономике нашей страны. Являясь ключевым регулятором банковской и денежно-кредитной систем, Центральный банк задает основной вектор развития экономики нашей страны и поддержания устойчивых темпов ее роста. Помимо важной экономической роли ЦБ РФ оказывает значительное влияние на социальную сферу, решая такую важную задачу как обеспечение устойчивости национальной валюты и снижения уровня инфляции. Это оказывает благотворное влияние на уровень покупательской способности населения, способствует росту доходов. Таким образом, выполняемые ЦБ РФ функции являются важными не только для развития российской экономики, но и также для реализации социальных и экономических основ конституционного строя в стране.

В настоящее время неопределенным является вопрос относительно публично-правового статуса Банка России. Мы считаем, что ЦБ РФ представляет собой особый правовой институт, который не обладает правом законодательной инициативы, а является активным участником законодательного процесса, предполагающего не только издание собственных правовых актов, но и со-

гласования проектов федеральных законов, касающихся выполнения банком своих функций. Также Банк России выступает как самостоятельное юридическое лицо.

Поддержание ценовой стабильности является основной целью денежно-кредитной политики, проводимой ЦБ РФ. Основными инструментами в решении этой задачи является механизм таргетирования инфляции; применение ключевой ставки и повышение информационной открытости денежно-кредитной политики.

Анализируя основные направления денежно-кредитной политики, проводимой ЦБ РФ, мы можем сделать следующие выводы относительно ее эффективности. С одной стороны, безусловно, позитивно рассматривается тот факт, что в условиях развития кризиса, связанного с распространением COVID-19, произошло некоторое ее смягчение. Произошло снижение ключевой ставки до 4,25%. В связи с тем, что валютный курс является плавающим, то есть цена рубля формируется под воздействием спроса на иностранную валюту и ее предложения, в финансовой сфере наметились не очень благоприятные тенденции утечки капитала из реального сектора экономики на валютный рынок. Другими словами, финансовые средства, которые могли быть направлены в производственный сектор, в него не направляются. Даже те кредитные средства, которые были выделены банкам на нейтрализацию негативных последствий пандемии, были моментально конвертированы в валюту. Все эти обстоятельства говорят о необходимости пересмотра направлений денежно-кредитной политики. Кроме того, для валютного рынка характерна высокая волатильность курса национальной валюты, что негативно сказывается на инвестиционном климате, снижает привлекательность страны как для собственных инвесторов, которые все больше выбирают инвестировать имеющиеся средства в экономики других стран, так и иностранных, которые видят большие риски потери или не окупаемости вложенных средств. Поэтому считаем целесообразным вернуться к активному регулированию валютного курса со стороны Банка России,

В качестве предложений мы видим целесообразным пересмотреть некоторые направления денежно-кредитной политики и сместить ее вектор в сторону обеспечения экономического роста, так как таргетирование инфляции на уровне близком к 4% уже не соответствует приоритетам развития экономики, отраженным в Указах президента.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В рамках проведенного исследования доказана значительная роль Центрального банка в рыночной экономике России. Данная тема является весь перспективной, особенно в плане изучения таких «проблемных точек» ЦБ РФ как результаты таргетирования инфляции Банком России в 2020 году, факторы и причины, определяющие структурный дефицит ликвидности банковского сектора, применение ключевой ставки как инструмента денежно-кредитной политики и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Звягинцева А.А. Центральные банки и их роль на примере Центрального банка России // *Новая наука: Современное состояние и пути развития*. 2016. № 5-1. С. 73-76.
2. Крестяников А.Ю. Центральный банк РФ // *Социально-экономические науки и гуманитарные исследования*. 2015. № 6. С. 135-138.
3. Кукушкина Ю.В., Горюева И.В., Пацук О.В. Роль центральных банков в финансово-кредитной системе современного государства // *Проблемы современной экономики (Новосибирск)*. 2015. № 26. С. 131-136.
4. Соловьева Т.Н., Пожидаева Н.А., Зюкин Д.А., Жилин В.В. К вопросу о приоритетах денежно-кредитной политики Банка России и их влиянии на развитие экономики / Т.Н. Соловьева, Н.А. Пожидаева, Д.А. Зюкин, В.В. Жилин // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. №12-1. С. 149-152
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // *Электронный ресурс*. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
6. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // *Электронный ресурс*.

Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

7. Степанова Д.И. Актуальные научно-правовые проблемы статуса Центрального банка Российской Федерации (Банка России) // *Международный журнал гражданского и торгового права*. 2019. № 2. С. 5-8.
8. Ефимова Л.Г. Правовая природа Центрального банка РФ // *Хозяйство и право*. 2004. С.25-28
9. Авакьян С.А. Конституционное правоприменение: некоторые проблемы теории и практики. *Юридический вестник ДГУ*, 2018. том 28, № 4. С. 122-125
10. Пастушенко Е.Н., Земцов А.С. О правовом статусе Центрального Банка РФ: тенденции законодательного регулирования и судебной практики // *Электронный ресурс*. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
11. Ключков Д.А. Правовая природа Центрального Банка России // *Инновационная наука*. 2017. №2-2. С. 113-117
12. Орлова К.К., Овсянников Д.В. Некоторые аспекты регулирования банковской деятельности Центральным банком РФ (Банком России) в условиях финансового кризиса // *Интеграция наук*. 2017. № 10 (14). С. 49-51.
13. Воронина Ю.С. Влияние процентной политики Центрального банка на кредитную политику коммерческих банков // *Экономика. Бизнес. Финансы*. 2019. № 12. С. 7-13.
14. Андришин С.А. Денежно-кредитная политика Центральными банками в условиях и после COVID-19 // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2020. Т. 14. № 2. С. 223-234.
15. Андрианов К.Н., Чернышева Т.К., Марков А.К. Денежно-кредитная политика Центрального банка и развитие российской экономики // *Вестник Екатеринбургского института*. 2020. № 2 (50). С. 4-12.
16. Тетерина Д.Ю., Рябова А.Д. Денежно-кредитная политика Центральных банков мира и России в период пандемии коронавируса // *Наука через призму времени*. 2020. № 5 (38). С. 105-109.
17. Петрова А.А. Денежно-кредитная политика Центрального банка в условиях пандемии 2020 // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2020. № 5 (155). С. 111-115.
18. Тершукова М.Б., Милова Л.Н. Денежно-кредитная политика Центрального банка РФ в условиях экономической неопределенности // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 12-2 (51). С. 25-28.
19. Андришин С.А. Денежно-кредитная политика центральных банков в условиях и после COVID-19 // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2020. Т. 14. № 2. С. 223-234.
20. Новиков А.С. Экономико-правовой анализ природы Центрального банка РФ // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 230-232.
21. Ковалева Э.Р., Фукина С.П. Оценка деятельности банка России как мегарегулятора на страховом рынке // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 97-100.
22. Балашихин Н.Б., Фельдшер А.В. Результаты таргетирования инфляции в России к концу 2020 года // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. №11-3. С.93-96
23. Официальный сайт Центрального банка РФ // *Электронный ресурс*. Режим доступа: <https://cbr.ru/>

Статья поступила в редакцию 22.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 336

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0006

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ДАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ КРИЗИСНЫХ ФАКТОРОВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 806692

SPIN: 6781-7835

ORCID: 0000-0002-8685-5995

БЕЛЯЕВ Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры
экономики и менеджмента

Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Аннотация. В настоящее время денежно-кредитная политика представляет собой одно из основных направлений общей государственной политики, целью которой является создание условий для стабилизации экономической ситуации в стране, обеспечение роста производства, а также поддержание определенного уровня благосостояния населения страны. Особая роль денежно-кредитной политики в экономике страны определяет необходимость более детального изучения основных ее направлений с целью оценки эффективности применяемых сегодня мер, а также важность поиска наиболее действенных инструментов, которые могут дать лучшие результаты. Особенно это становится важным в условиях сильного давления внешних и внутренних кризисных факторов, вызванных введением карантинных мер, а также падением цен на нефть и снижением экспортных доходов. Авторы представленной статьи считают необходимым внести коррективы в существующие направления денежно-кредитной политики, прежде всего, для того, чтобы стимулировать экономический рост и создать необходимые условия для увеличения инвестиций в реальный сектор экономики. Для этого авторы предлагают пересмотреть сложившуюся практику управления курсом рубля. В статье отмечается, что ситуация, которая на сегодняшний день сложилась на валютном рынке, не способствует стабилизации ситуации в экономике, особенно в краткосрочном периоде, а лишь только косвенно стимулирует переток капитала из производственного сектора в спекулятивные сегменты финансового рынка.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, российская экономика, таргетирование инфляции, ключевая ставка, валютный рынок, экономический рост.

THE MAIN DIRECTIONS OF MONETARY POLICY OF THE BANK OF RUSSIA UNDER PRESSURE FROM INTERNAL AND EXTERNAL CRISIS FACTORS OF THE RUSSIAN ECONOMY

© The Author(s) 2021

BELYAEV Sergey Aleksandrovich, candidate of historical sciences, associate professor
of the department of economics and management

Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Abstract. Currently, monetary policy is one of the main directions of the general state policy, the purpose of which is to create conditions for the stabilization of the economic situation in the country, to ensure the growth of production, as well as to maintain a certain level of welfare of the country's population. The special role of monetary policy in the country's economy determines the need for a more detailed study of its main directions in order to assess the effectiveness of the measures applied today, as well as the importance of finding the most effective tools that can give the best results. This is especially important in the context of strong pressure from external and internal crisis factors caused by the introduction of quarantine measures, as well as falling oil prices and declining export revenues. The authors of the presented article consider it necessary to make adjustments to the existing directions of monetary policy, first of all, in order to stimulate economic growth and create the necessary conditions for increasing investment in the real sector of the economy. To do this, the authors propose to review the current practice of managing the ruble exchange rate. The article notes that the current situation in the foreign exchange market does not contribute to the stabilization of the situation in the economy, especially in the short term, but only indirectly stimulates the flow of capital from the manufacturing sector to the speculative segments of the financial market.

Keywords: monetary policy, russian economy, inflation targeting, key rate, foreign exchange market, economic growth.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современных реалиях существующей экономической действительности многих стран мира одним из ключевых направлений государственной экономической политики является денежно-кредитная политика, цель которой в наиболее общем виде заключается в том, чтобы обеспечить необходимым количеством финансовых ресурсов экономический рост национальной экономики. По сути, денежно-кредитная политика сегодня представляет собой ключевой инфраструктурный элемент экономической системы и выступает как неотъемлемый фактор ее развития. Создавая необходимые условия для стабилизации экономической ситуации в стране и обеспечения роста реального объема производства, денежно-кредитная политика позволяет решить и ряд таких важных социальных задач как защита доходов и сбережений населения страны, обеспечение определенного уровня занятости и как следствие поддержание достаточно высокого уровня жизни населения. Однако в российской экономике ситуация немного отличается от общемировых тенденций, прежде всего тем, что ее состояние характеризуется

сильным давлением внутренних и внешних кризисных факторов, вызванных пандемией коронавируса, а также высокой степенью волатильности на внешних рынках и общим нестабильным макроэкономическим фоном. Все это обуславливает необходимость более детального анализа проводимой в стране денежно-кредитной политики, оценки эффективности ее основных направлений, а также пересмотра некоторых теоретических подходов к ее реализации. Именно эти обстоятельства и определили актуальность обозначенной в исследовании темы.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных раньше частей общей проблемы. Вопросам оценки и анализа проводимой денежно-кредитной политики в научной литературе уделяется достаточно много внимания. На сегодняшний момент данное направление исследований является достаточно дискуссионным. Обобщая достаточно большой объем публикаций, здесь мы можем выделить две основных точки зрения. Первой придерживаются ученые [1-9], которые достаточно оптимистично смотрят на перспективы реализуемых сегодня Банком России направлений денежно-кредитной поли-

тики и считают, что курс взят в целом правильный. Так, Гордиевич Т.И., Рузанов П.В. [1], проанализировав основные направления денежно-кредитной политики, отмечают, что Банку России благодаря реализуемой политике удалось удержать инфляцию на заданном целевом уровне – вблизи 4%, такие манипуляции в целом оказали положительное влияние на перспективы сохранения доходов населения. Также авторы напоминают, что именно достижение ценовой стабильности и целевого уровня инфляции является основной задачей Банка России, в то время как задачи обеспечения экономического роста и реализации других направлений экономической политики является задачей других государственных институтов. Тавбулатова З.К., Юшаева Р.С., Мадаев А.С. [2], определяя проблемные аспекты применения ключевой ставки для монетарного воздействия, указывают на то, что Банку России в период с 2015 по 2019 гг. удалось добиться существенного замедления инфляции вблизи 4%, это было достигнуто благодаря стабилизации основных макроэкономических показателей и постепенному смягчению денежно-кредитной политики. Филиппова И.А., Мекерова И.А. [3] отмечают важную роль денежно-кредитной политики в обеспечении экономической безопасности. Андрюшин С.А. [4] отмечает, что на сегодняшний день ни один из центральных банков мира не в состоянии контролировать количеств денег в обращении, они могут лишь оказывать косвенное влияние на предложение денег в экономике. Кроме того, Андрюшин С.А., а также Букина И.С., Свиридов А.П. [5], анализируя в своей статье основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов, разработанные Банком России, отмечают, что применение механизма стабилизации инфляции вблизи 4% является необходимым, однако не достаточным для достижения устойчивых темпов развития российской экономики и предлагают в качестве целевого режима денежно-кредитной политики использовать режим таргетирования уровня номинальных цен ВВП, а операционным показателем – дефлятор ВВП. Также необходимо отметить, что основными приверженцами денежно-кредитной политики Банка России являются Юдаева К.В. [6] и Тулин Д.В. [7], которые официально в своих публикациях отстаивают точку зрения монетарной концепции Банка России.

Вторая группа ученых [10-17], которая более критично оценивает политику, проводимую Банком России, пишет о необходимости пересмотра и модернизации основных инструментов денежно-кредитной политики, прежде всего, в сторону смещения приоритетов от таргетирования инфляции к стимулированию экономического роста. В частности Андрианов К.Н., Чернышева Т.К., Марков А.К. [12] отмечают, что существующая денежно-кредитная политика не способствуют экономическому росту экономики страны, так как при реализации своей политики Банк России придерживается режима таргетирования инфляции, что определяет необходимость снижения денежной массы в экономике страны и как следствие приводит к сжатию кредитных ресурсов и сокращению инвестиций. В таких условиях происходит логичное падение производства, рост производственных издержек, что только еще сильнее раскручивает инфляционную спираль. Глазьев С.Ю. [13], который в своих исследованиях достаточно критично анализирует политику ЦБ РФ, отмечает, что те меры, которые в настоящее время реализует руководство Банка России, никак не позволяют достичь поставленной президентом РФ цели по достижению устойчивых темпов роста российской экономики. Для решения этой задачи, по мнению Глазьева С.Ю., следует внести изменения в перечень основных целей деятельности ЦБ РФ и включить в них в качестве приоритета необходимость создания условий для экономического роста, увеличения инвестиций и занятости населения, что, по сути, определяет переход к многоцелевой денежно-кредитной политике и системно-

му управлению в сфере определения уровня процентных ставок, обменным курсом и т.д. В своей работе группа авторов [14] анализирует основные направления денежно-кредитной политики Банка России и делает вывод, что ситуация в российской экономике требует пересмотра приоритетов денежно-кредитной политики от таргетирования инфляции в сторону стимулирования экономического роста.

В контексте представленных исследований интересно мнение Крылова В.К. [10], который делает вывод о бессмысленности разработки Банком России целевых ориентиров инфляционного таргетирования на 3 года, так как существует значительная неопределенность внутренней и внешней ситуации в стране и в мире. Автор отмечает, что концепция равновесного состояния экономики, на которую опирается Банк России при разработке основных положений денежно-кредитной политики [18], даже с учетом современной ее интерпретации, является все же уже устаревшей догмой, которая при практической реализации показывает свою несостоятельность. Современная экономическая теория требует учета факторов, вызванных неопределенностью в экономической среде, уже доказаны и на практике проверены такие базовые закономерности как то, что в неравновесных состояниях динамика реальных процессов требует корректировки, то, что прибыль от инноваций представляет собой явление неравномерное, что существует неопределенность в экономике и неполнота информации и т.д. Здесь автор также приводит цитату Нельсона Р.Р. [11] о том, что не стоит опираться на анализ равновесия, пусть даже в более гибких его формах, так как это оставляет науку слепой к явлениям, связанными с существующими историческими изменениями. И делает итоговый вывод, что не стоит абсолютизировать значение режима таргетирования и нужен более гибкий к современным теориям и опыту других стран подход при формировании основных направлений денежно-кредитной политики.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью подготовки данной статьи является изучение и анализ основных направлений денежно-кредитной политики Банка России в условиях давления внутренних и внешних кризисных факторов российской экономики.

Постановка задания. Поставленная в рамках данной работы цель достигается путем решения таких задач как: изучение сущности и специфики денежно-кредитной политики Центрального банка РФ; исследование факторов, определяющих ее основные направления и эффективность, а также разработка предложений по совершенствованию.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В представленном исследовании использовался системный подход к анализу основных макроэкономических процессов и явлений российской экономики, определяющих основные направления проводимой денежно-кредитной политики, методы группировки и классификации, приемы сравнительного и статистического анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В наиболее общем виде денежно-кредитная политика представляет собой часть государственной экономической политики, которая предполагает реализацию ряда последовательных и связанных между собой действий, направленных на регулирование и изменение количества денег в обращении с целью достижения определенных целевых результатов и задач. Основной целью любой денежно-кредитной политики являются поддержание уровня благосостояния граждан за счет обеспечения стабильности денежной единицы, создания необходимых условий для экономического роста и формирования благоприятного экономического климата в стране.

В России основные направления денежно-кредитной политики разрабатывает и реализует Банк России в соответствии с Конституцией РФ [19] и Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [20]. Основным документом, в котором отражены основные направления денежно-кредитной политики Банка России называется Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов [18]. В данном документе рассматриваются различные сценарии развития российской экономики и исходя из этого для каждого сценария предлагаются соответствующие инструменты. Это делается для того, чтобы повысить информационную открытость и предсказуемость действий Банка России для экономических агентов. Также здесь указано, что основная задача денежно-кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости национальной денежной единицы через поддержание ценовой стабильности путем регулирования уровня инфляции. Для решения этой задачи применяются различные способы и приемы денежно-кредитного воздействия на экономику. Такое воздействие называется денежно-кредитным регулированием. В мировой практике существует достаточно большое количество инструментов денежно-кредитного регулирования. В наиболее общем виде к ним можно отнести следующие инструменты: процентная политика, методы воздействия на денежные агрегаты, валютный курс, темп инфляции и т.д. Все они, по своей сути, для каждой страны уникальны, так как в зависимости от выбранных целевых ориентиров денежно-кредитной политики в разных экономиках применяются разные наборы инструментов, эффект от которых также различается в зависимости от имеющихся социальных и экономических условий.

Важным условием успешности денежно-кредитной политики является правильное определение вектора ее направленности или целевого ориентира. Целевой ориентир денежно-кредитной политики представляет собой итоговый результат денежно-кредитной политики, к достижению которого стремится Центральный банк. В России таким ориентиром является таргетирование инфляции вблизи 4% [21]. Данный показатель в России достаточно высок в отличие от европейских стран, в которых он колеблется в районе 1-2%. Такое значение целевого уровня инфляции Банк России объясняет неразвитостью рыночных механизмов и высоким уровнем отраслевой дифференциации экономики нашей страны. Мы полагаем, что в современных условиях российской экономики даже такой достаточно высокий уровень инфляции сложно достигим. В прошедшем году, действительно, произошло замедление темпов инфляции, которое было вызвано в большей степени снижением совокупного спроса в связи с пандемией, нежели мерами, предпринятыми государством. Мы согласны с теми учеными, которые прогнозируют в 2021 году ухудшение общей экономической ситуации, что приведет к дальнейшему снижению инвестиций в основной капитал, оттоку капитала из российской экономики и падению реальных доходов населения. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности применения режима таргетирования инфляции. И здесь стоит отметить, что данное направление является достаточно дискуссионным. Мы придерживаемся мнения, что действительно, не стоит ожидать от данного режима чего-то необычного и в принципе недостижимого при его использовании. Само по себе таргетирование инфляции не предполагает, что Банк России своей монетарной политикой будет стимулировать экономический рост, задача заключается в необходимости обеспечения ценовой стабильности через поддержание инфляции на определенном уровне, что в ряде ситуаций, особенно в краткосрочном периоде, может даже противоречить задачам стимулирования роста экономики [9, 22]. Ценовая стабильность может быть условием экономического роста только в долгосроч-

ной перспективе и при наличии ряда других факторов. Поэтому вполне понятно, почему не стоит ожидать прорыва в экономическом развитии страны в ближайшее время. Однако ситуация в российской экономике крайне нестабильна и находится под сильным давлением внешних и внутренних кризисных факторов, вызванных пандемией, а также рядом других. Эти обстоятельства определяют необходимость пересмотра многих направлений государственной политики, в том числе и денежно-кредитной.

В частности, речь идет о необходимости пересмотра подходов к управлению курсом рубля. Ситуация, которая на сегодняшний день здесь сложилась, не способствует стабилизации ситуации в экономике, особенно в краткосрочном периоде. Мы согласны с учеными [13, 23], которые отмечают, что в России существует повышенная опасность бегства экономических субъектов от национальной валюты, и что отказ от регулирования курса рубля может только усугубить ситуацию в данном сегменте. Такая политика невмешательства может способствовать еще большей неразберихе на валютном рынке и косвенно стимулировать переток капитала из производственного сектора российской экономики в спекулятивные сферы финансового рынка. Так, Глазьев С.Ю. [13] провел анализ динамики российского валютного рынка за последнее пятилетие, и сделал по итогам этого исследования вывод о том, что сегодня целевой функцией денежно-кредитной политики является обеспечение высокой доходности валютных операций, а не стимулирование движения капитала в производственную сферу. Это является недопустимым в условиях достаточно сильного кризиса российской экономики и негативно отражается, прежде всего, на возможности осуществления инвестиций, особенно в инновационные проекты и модернизацию производства, и лишает экономику последних возможностей выхода из кризисного состояния. Инвесторам необходима стабильность обменного курса, так как значительная часть современного оборудования и технологий импортируются в нашу страну, а также нужны стабильные источники денежных средств для реализации долгосрочных высокотехнологичных проектов с длинным сроком окупаемости. Однако проводимая на сегодняшний день денежно-кредитная политика не способна обеспечить ни стабильность обменного курса, ни постоянного и надежного источника денежных средств для бизнеса. Сегодня сложилась парадоксальная ситуация, когда банкам становится более выгодным кредитовать торговые организации и население и невыгодным инвестировать в развитие производственной сферы. О такой тенденции говорит падение доли инвестиций в основной капитал в структуре активов российских банков. Более того, на фоне все более ухудшающейся экономической ситуации, вызванной введением карантинных мер, а также падением цен на нефть и снижением экспортных доходов, Минэкономразвития России прогнозирует в ближайшее время падение инвестиций в основной капитал на 6,6%. Также и Банк России в базовом сценарии развития российской экономики делает такой же прогноз: в 2021 году на 2,5–4,5%.

Соответственно, становится понятно, почему не способствует решению данной проблемы такое явление как снижение ключевой ставки, которая по состоянию на 12.02.2021 составляет 4,25%. С одной стороны, конечно, стоит положительно оценить тенденцию к ее последовательному снижению, так как буквально год назад она была в районе 6%, а в 2015 году – 17%. Однако данный инструмент денежно-кредитной политики в условиях сильного давления внутренних кризисных факторов российской экономики, а также усиливающейся в мировой экономике тенденции роста дефляционных рисков, уже не в полной мере выполняет свою функцию и все чаще дает сбой, что проявляется, прежде всего, в эффекте неполного переноса процентных ставок межбанковского рынка на депозитные и кредитные ставки домаш-

них хозяйств и нефинансовых организаций. Кроме того, сам размер ставки, по-прежнему остается достаточно высоким и по описанным выше причинам не решает задачу стимулирования экономического роста через расширение предложения денег для реализации инвестиционных проектов.

Таким образом, вполне очевидным представляется предложение пересмотра ряда направлений денежно-кредитной политики Банка России в сторону создания больших стимулов для банков инвестировать в развитие производственной сферы в целях более эффективного использования имеющегося экономического потенциала нашей страны.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В научном сообществе вопросам анализа и оценки основных направлений денежно-кредитной политики Банка России уделяется достаточно много внимания. Это определяется тем, что в последнее время усилилось давление внутренних и внешних кризисных факторов на российскую экономику, что определяет важность и актуальность исследования эффективности применяемых мер и поиска наиболее действенных их форм, которые могут дать более лучшие результаты. Наша точка зрения совпадает с мнением тех ученых, которые считают необходимым внести коррективы в существующие направления денежно-кредитной политики с целью стимулирования экономического роста.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В условиях неопределенности экономической ситуации, а также усиления давления кризисных внутренних и внешних факторов целесообразно провести некоторую корректировку целей и соответственно инструментов денежно-кредитной политики, проводимой Банком России. Прежде всего, логичным представляется смещение приоритета в сторону стимулирования экономического роста и создания необходимых условий для увеличения инвестиций в реальный сектор экономики. Производственная сфера остро нуждается в инвестициях и стабильном курсе рубля для того, чтобы иметь возможность безболезненно осуществить модернизацию производства. Сегодня же при проведении денежно-кредитной политики Банк России придерживается курса на таргетирование инфляции и исходя из этого использует совокупность таких инструментов денежно-кредитного регулирования как ключевая процентная ставка, нормативы обязательных резервов, депонируемых в Банке России, рефинансирование кредитных организаций; операции на открытом рынке, а также ряд других инструментов. Каждый из указанных инструментов сам по себе является очень сложной системой и включает в себя достаточно большое число различных методов денежно-кредитного регулирования, которые воздействуют на разные сферы экономической деятельности, а не только на инфляцию. Практика их применения Банком России свидетельствует о том, что пока наблюдается лишь переток капитала из производственного сектора в спекулятивные сферы финансового рынка.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Представленное в данной статье направление исследований представляется перспективным для дальнейшего изучения. Денежно-кредитная политика достаточно объемное направление экономической политики государства, его влияние на возможность экономического роста достаточно дискуссионно, а оценка эффективности различных направлений, реализуемых в настоящее время, представляется интересным для изучения с точки зрения их влияния на тенденции развития финансового рынка, инвестиции в основной капитал, а также уровень благосостояния граждан России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордиевич Т.И., Рузанов П.В. Денежно-кредитная политика: основные режимы и трансмиссионный механизм // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 2. С. 122-128.

2. Тавбулатова З.К., Юшаева Р.С., Мадаев А.С. Денежно-кредитная политика и политика по под-держанию финансовой стабильности: поиски баланса // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2019. № 4 (66). С. 235-242.

3. Филиппова И.А., Мекерова И.А. Денежно-кредитная политика и ее инструменты как важный фактор обеспечения экономической безопасности // Научный альманах. 2019. № 4-1 (54). С. 44-46.

4. Андриушин С.А. Денежно-кредитная политика центральных банков в условиях до и после COVID-19 // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 2. С. 223-234.

5. Андриушин С.А., Букина И.С., Свиридов А.П. Денежно-кредитная политика Банка России в условиях дефляционных рисков // Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 108-124.

6. Юдаева К. В. Выступление на пресс-конференции: обзор финансовой стабильности за II–III кварталы 2020 года // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cbr.ru/press/event/?id=8310>

7. Тулин Д.В. В поисках сеньоража, или легких путей к процветанию // Деньги и кредит. 2014. №12. С. 6-16.

8. Абрамова М. А., Дубова С. Е., Звонова Е. А., Лаврушин О. И., Ларионова И. В., Масленников В. В., Пищик В.Я. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов: мнение экспертов финансового университета // Экономика. Налоги. Право. 2020. №1. С. 6-19.

9. Выгоды и издержки инфляционного таргетирования в России / П. В. Трунин, А. В. Божечкова, Е. Л. Горюнов, А. М. Киоцевская, В. В. Трунин, А. В. Божечкова, Е. Л. Горюнов, А. М. Киоцевская, Е. В. Синельникова-Мурылева. — М.: Издательский дом «Дело» В. Синельникова-Мурылева. — М.: Издательский дом «Дело». РАНХиГС, 2019. — 60 с. — (Научные доклады: экономика).

10. Крылов В.К. Экономическое равновесие и денежно-кредитная политика // Вестник университета. 2019. № 7. С. 152-156.

11. Нельсон Р. Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер. — М.: Дело, 2002. — 535 с.

12. Андрианов К.Н., Чернышева Т.К., Марков А.К. Денежно-кредитная политика Центрального банка и развитие российской экономики // Вестник Екатеринбургского института. 2020. № 2 (50). С. 4-12.

13. Глазев С.Ю. Императив смены курса ЦБ РФ // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/79572-imperativ-smeny-kursa-tsb-rf>

14. Соловьева Т.Н., Пожидаева Н.А., Зюкин Д.А., Жилин В.В. К вопросу о приоритетах денежно-кредитной политики Банка России и их влиянии на развитие экономики / Т.Н. Соловьева, Н.А. Пожидаева, Д.А. Зюкин, В.В. Жилин // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №12-1. С. 149-152.

15. Андриушин С.А. Денежно-кредитная политика центральных банков в условиях и после COVID-19 // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 2. С. 223-234.

16. Новиков А.С. Экономико-правовой анализ природы Центрального банка РФ // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 230-232.

17. Ковалева Э.Р., Фукина С.П. Оценка деятельности банка России как мегарегулятора на страховом рынке // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 97-100

18. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов (Проект от 14.09.2020 г.). М.: Банк России, 2020.

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

20. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

21. Официальный сайт Центрального банка РФ // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://cbr.ru/>

22. Зеленева Е.С. Инфляционное таргетирование и его альтернативы в современных российских условиях // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 1. С. 38.

23. Дубинин С.К., Миклашевская Н.А., Карловская С.Б., Патрон П.А. Смена ориентиров в политике Банка России: переход к свободному курсообразованию // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. №4. С. 99-120.

Статья поступила в редакцию 04.03.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.46:796

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0007

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 867610
SPIN: 1324-5990

БОБРОВСКИЙ Евгений Анатольевич, преподаватель кафедры
физической культуры

*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: bobrowsky.eugeny2017@yandex.ru)*

Аннотация. Внедрение и активное использование информационных технологий становятся все более важными для динамичного развития спортивной сферы. В статье показывается, что информационные технологии достигли высокого уровня развития, способствуя повышению результативности спортсменов и улучшению организации соревнований. На текущем этапе все программы и устройства являются инструментом, с помощью которого пользователь выполняет свои функции, которые разнятся в зависимости от задач, стоящих перед ним. В связи с этим качество подготовки персонала определяется как одна из важнейших проблем, решение которой целесообразно осуществлять через предоставляемые наукой современные информационные технологии. В статье обращается внимание, что данной проблеме не уделяется должного внимания со стороны государства, что отражается в незначительном финансировании проектов, затрагивающих данный вопрос. Также государством является главным источником формирования основных стандартов и требований к спортивным организациям, оставаясь основным заинтересованным инвестором в развитии массового спорта. Во многих бюджетных спортивных организациях имеется острый дефицит современных информационных технологий и оборудования, что не позволяет реализовать имеющийся социально-спортивный потенциал общества, а организациям приносит убытки. Также важной причиной невысокой конкурентоспособности бюджетных организаций в сравнении с частным бизнесом является уровень подготовки их персонала к работе с современными методиками и технологиями, используемыми при оказании спортивных услуг.

Ключевые слова: спортивная сфера, информационные технологии, информационные системы, массовый спорт, спортивные результаты, эффективность, инвестиции, государственное финансирование.

DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS BASED ON THE INTRODUCTION OF INFORMATION TECHNOLOGIES

© The Author(s) 2021

BOBROVSKIY Eugeny Anatolievich, lecturer of the department
of physical culture

*Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: bobrowsky.eugeny2017@yandex.ru)*

Abstract. The introduction and active use of information technologies are becoming increasingly important for the dynamic development of the sports sector. The article shows that information technologies have reached a high level of development, contributing to improving the performance of athletes and improving the organization of the processes accompanying the competition. At the current stage, all programs and devices are a tool with which the user performs their functions, which vary depending on the tasks facing them. In this regard, the quality of staff training is defined as one of the most important problems, the solution of which is advisable to implement through the modern information technologies provided by science. The article draws attention to the fact that this problem is not given due attention by the state, which is reflected in the insignificant funding of projects that affect this issue. The state is also the main source of the formation of basic standards and requirements for sports organizations, while remaining the main interested investor in the development of mass sports. Many budget-funded sports organizations have an acute shortage of modern information technologies and equipment, which does not allow them to realize the existing social and sports potential of the society, and brings losses to organizations. Also, an important reason for the low competitiveness of budget organizations in comparison with private business is the level of training of their personnel to work with modern methods and technologies used in the provision of sports services.

Keywords: sports sphere, information technologies, information systems, mass sports, sports results, efficiency, investments, public financing.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Тенденции развития современного общества неразделимо связаны с цифровизацией всех социально-экономических процессов. Все без исключения сегменты деятельности используют продукты совместной деятельности направлений информатики, вычислительной техники, электроники и других смежных областей знаний. Поэтому этот тренд в условиях динамически распространяющегося технического прогресса неизбежно затронул и сферу физической культуры и спорта.

Технологии обладают большим функциональным потенциалом, который можно применять для решения объемного количества разнообразных задач [1]. Среди положительных сторон можно выделить общие характеристики, такие как систематизация деятельности, улучшение методик управления, сокращение и изъятие лишних действий, сокращение времени выполнения действий, повышение результативности. Так же технологии позволяют значительно сократить финансовые

расходы, однако данный пункт достигается при условии окупаемости системы, реализующей какую-либо технологию. Так же есть дополнительные преимущества, которые отражают особенности функционирования в каждой отдельной области в зависимости от специфических особенностей, которыми в изобилии отличается сфера физической культуры и спорта.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Сфера физической культуры и спорта, так же как и другие, становится все более зависима от технологий [2, 3]. Спорт является одной из специфических направлений деятельности, которое основывается на совершенствовании человека собственными усилиями. Поэтому вопрос использования технологий имеет достаточно тонкую грань функциональности. Однако реалии прогресса создали условия для развития цифровых устройств и в спорте. Можно выделить несколько направлений: подготовка профессиональных спортсменов, организация тренировочной и

соревновательной деятельности, управление основными спортивными процессами, олимпийское движение [4].

Переход на цифровой формат представляет собой внесение масштабных изменений, полную реорганизацию деятельности. Опыт внедрения в другие области показал, что преобразование деятельности, ее модернизация согласно современным условиям требует полной реконструкции. В следствие этого процесс интеграции технологий занимает много времени. Более того требует больших финансовых расходов, чем объясняется разный этап цифровизации каждого вида деятельности, а так же каждой организации в сфере спорта. Большая часть учреждений зависит от поддержки государства. Лишь некоторые виды профессионального спорта могут быть автономны от финансирования на государственном уровне, обеспечивая свое развития за счет коммерческих источников инвестирования [5, 6].

Сегодня технологии стали синониму развития, а без них спортивная деятельность не может двигаться дальше с той же динамикой. Не смотря на критику использования цифровых средств, в профессиональном спорте сегодня они играют важную роль. Технологии позволяют увеличить безопасность спортсмена во время тренировок и соревнований, увеличить объективность судейства, найти новые методики для раскрытия потенциала, увеличить эффективность лечения и ускорить реабилитацию после травм. Формирование данных условий определяет дальнейшее развития сферы спорта и человека, как специалиста в нем [7].

Информационные технологии уже на данном этапе внедрения изменили облик спорта. Так, использование систем при судействе соревнований и игр позволило обеспечить повышение качества и этики судейства, что снизило число ошибок и конфликтных ситуаций. Накопление опыта за время функционирования позволило оптимизировать работу подобных систем таким образом, чтобы снизить количество сбоев и возникновения ошибок в работе системы, что позволило без лишних трудностей проводить внедрения аналогов в другие виды спорта. Многие авторы, изучающие проблему развития спорта за счет информационных комплексов и технологий, отмечают их эффективность и быструю окупаемость в сфере профессионального спорта и фитнес-индустрии [7, 8, 9].

После внедрения ученые продолжают заниматься модернизации идеи, искать новые подходы в ее рамках или расширяют ее возможности, что так же является положительным аспектом для создания условий формирования цифровизации. Однако любые изменения сопровождаются целым рядом проблем. Основным тормозящим фактором развития массового спорта является финансовая труднодоступность информационных технологий, как составляющих элементов комплексных высокотехнологичных спортивных объектов [10]. В отечественном опыте функционирования профессионального спорта и научных направлений, создающих техническое оснащение для него, не возникает проблем поиска идей или аналогов систем, так как рынок экономически мотивирован и предлагает широкий ряд информационных продуктов. Однако для развития массового любительского спорта сохраняется нехватка финансирования, что определяет необходимость работы бюджетных спортивных организаций без максимального обеспечения техническими ресурсами [11].

В рамках различных законопроектов национального и федерального уровня спонсируется развитие научно-исследовательских работ в данной предметной области, закупка и внедрение цифровых средств для бюджетных учреждений. В виду дорогой стоимости и сложности процесса проектирования систем обеспечить все организации и решить все вопросы сразу не представляется возможным. Не смотря на большие отчисления из федерального бюджета цена реализации остается слишком высокой. В спорте не хватает финансирования, что опре-

деляет проблему поиска других источников инвестиций [12].

Основное внимание в России уделяется поиску финансирования и процессам внедрения информационных систем в деятельность спортивных учреждений. Однако после внедрения в некоторые процессы средство не функционирует или функционирует не полноценно, многие функции не используются в виду не достаточной компетенции специалистов, являющихся потенциальными пользователями системы [13]. Из бюджета тратятся миллионы и миллиарды рублей (а в зарубежных аналогах долларов) на установку одной систем и ее низкая эффективность приносит большой убыток. В подобных затратах есть смысл, если система полностью выполняет свои функции и персонал может работать с ней. Это является одной из важных проблем, которую можно отнести к формированию условий для функционирования цифровых систем в спорте. Более того, для России она свойственна и в макромасштабе при использовании спортивных объектов, которые были задействованы в международных мероприятиях уровня олимпиады и чемпионатов мира [14, 15].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Изучить проблемы развития информационных технологий в спорте, выявить основные тормозящие факторы, мешающие развитию спорта за счет инновационных средств, определить текущее состояние сферы физической культуры и спорта в России.

Постановка задания. Изучить меры, предпринимаемые государством в рамках темы продвижения цифровизации в спорте, провести анализ размеров финансирования на реализацию поставленных задач.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В исследовании были использованы статистические данные, размещенные на официальных интернет – ресурсах государственных структур, материалы научных периодических изданий. Среди средств анализа были использованы современные методы аналитической обработки информации, основанные на программных средствах, которые позволяют отсортировать данные и визуализировать выводы за счет построения диаграмм и графиков.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для развития цифрового общества – концепции, основанной на активном использовании информационных технологий с целью улучшения качества результатов деятельности, необходимо создать необходимые условия. В зависимости от направления действия они могут быть различны. Так, в сфере спорта можно выделить следующие особенные факторы подготовки к внедрению систем:

- устранение всех «лишних» процессов с целью исключения дублирования действий информационной системы;

- внесение изменений в правила каждого вида спорта;
- подготовка технического оснащения;
- обучение специалистов.

На данном государством

В первом случае при внедрении часто возникает дублирование автоматизированных функций в ручном режиме. В спортивной сфере это особенно характерно в различных системах управления. Для наилучшей организации требуется ведение документации. В связи с современными требованиями вся документация должна быть в электронном формате. Это организовывается посредством системы электронного-документооборота [16]. Однако не смотря на внедрение таких технологий продолжается использование бумажных носителей. При чем такой вариант является предпочтительней и наиболее достоверным перед электронным. Данный пример иллюстрирует две важные проблемы. С одной стороны

развитию мешает организация процессов в спортивном учреждении. Нужно провести изменение правил и стандартов, которые бы полностью устранили бумажные носители. С другой стороны одной из распространенных проблем является некомпетентность персонала. Во время ввода в эксплуатацию проводится обучения пользователей работы с системой. Дополнительно государство выделяет ресурсы на переобучение специалистов, повышение их квалификации. Одним из таких проектов, финансирование которого в том числе направлено на решение данной задачи, является «Спорт – норма жизни» [17]. Однако в большинстве случаев выделенного времени на освоение навыков работы недостаточно, особенно, если у персонала нет опыта работы с подобными системами и устройствами. Проблема является глобальной и касается не только офисных сотрудников учреждений спортивного управления, но и тренеров, и самих спортсменов.

В последнее время было разработано большое количество инновационных тренировочных комплексов, которые создают новые безопасные комфортные условия отработки движений и навыков [18, 19]. Некоторые варианты уходят от стандартных и наиболее распространенных цифровых устройств: персонального компьютера, планшета или смартфона, и проводят интеграцию с современными формами техники, которые только начинают развиваться. Так, например, таковыми являются очки или шлем виртуальной реальности, использование специализированного инвентаря, умной спортивной формы. Конечно, такие устройства чаще всего выступают в роле устройств визуализации и сбора информации, которые в последствии имеют возможности интеграции с личными цифровыми устройствами, которые можно считать уже привычным форматом для сотрудников. Любой спортивный специалист должен быть ее частью. Информационная система является инструментом, новыми задачами, как тренера, так и спортсмена, является понимание того, как можно его использовать с получением наибольшей выгоды. Другими словами, основной целью становится умение самостоятельно разрабатывать новые методики и свойства, основанные на функционировании системы. Только при наличии этого умения будет создаваться необходимые условия развития спорта, в том числе по спортивным результатам и увеличению социальной активности.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Создание необходимых условий для перехода спортивной сферы экономики к цифровой форме является приоритетной задачей для развития отрасли. Одним из направлений достижения этой задачи является подготовка специалистов, важность которой отмечает ряд авторов [20-24]. Исходя из данных федерального проекта «Спорт – норма жизни», государство собирается инвестировать денежные средства в большом объеме на обучение специалистов. Однако точной конкретики нет, какие именно курсы будут приоритетными в рамках реализации данного мероприятия: обучение работе с какой-либо конкретной системы, новые спортивные методики или азы работы с технологиями. Практически все темы являются важными для современного специалиста, и целесообразно начинать работы именно с общих основ работы с любой системы для тех категорий специалистов, которые не имеют подобного опыта работы, навыков и знаний. Такой подход позволит быстрее адаптироваться к изменениям инноваций в современном мире [25-29].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Государство, в первую очередь, заинтересовано продвижением технологий в сфере физической культуры и спорта для развития этой сферы деятельности. Для реализации мероприятий и основных задач необходимы значительные финансовые инвестиции в спортивную деятельность. Однако ряд специфических проблем внедрения инноваций достаточно раз-

нообразен и требует грамотного распределения финансовых средств на все нужды и процессы. Как правило, решаются наиболее остро стоящие задачи. Одной из них в отечественной практике является создание необходимых условий для внедрения. Таким образом, многомиллионные вложения в приобретение и установку информационных систем не имеют смысла без специалистов высокого уровня квалификации, которые будут работать с ними. Требования современности таковы, что хороший специалист должен не только с помощью информационной системы выполнять свои обязанности, но и придумывать новые методики и средства, которые бы были более результативными и позволяли добиться более эффективной организационно-подготовительной работы персонала и повышать результаты спортсменов.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Сфера спорта быстро меняется под действием технического прогресса, показывая высокую адаптивность к этому фактору. Не смотря на возникающие трудности, технологии продолжают продвигаться и развиваться во всех спортивных процессах. Новые открытия ученых формируют новые условия, требования, вносят коррективы в уже внедренные системы и тенденции развития информационных систем и технологий в целом. Большой упор делается на самостоятельное освоение технических новинок. В следствии этого современный специалист в области спорта должен обладать не только знаниями и навыками специальности, но и уметь постоянно учиться, добывать информацию и обладать необходимым уровнем цифровой грамотности. Проблема будет оставаться до тех пор, пока всеми сотрудниками спортивных организаций не будут ликвидированы пробелы в знаниях основ работы с информационными технологиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рычков Е.Ю., Яшина Е.Р., Турзин П.С., Ушаков Т.Б. *Образы функционального состояния спортсменов и их значение в научном обеспечении тренировочного процесса молодежной хоккейной команды // Системный анализ и управление в биомедицинских системах.* - 2020. - Т.19. - № 4. - С. 182-189.
2. Осокин Н.А. *Особенности типологии инноваций в профессиональном спорте // Инновации.* - 2020. - № 3 (257). - С. 95-104.
3. Качалов А.Ю. *Применение информационных технологий в спорте // Актуальные научные исследования в современном мире.* - 2019. - №3-3(47). - С.80-83.
4. Стеценко Н.В., Широбакина Е.А. *Цифровизация в сфере физической культуры и спорта: состояние вопроса // Наука и спорт: современные тенденции.* - 2019. - Т.22 - № 1 (22). - С. 35-40.
5. Зюкин Д.А. *Влияние здорового образа жизни на мировую экономику и экономику страны // Политика, экономика и инновации.* - 2020. - № 6 (35). - Режим доступа: <http://pei-journal.ru/index.php/PEI/article/view/956/1105>
6. Перькова Е.Ю. *Анализ динамики и структуры источников финансирования физической культуры и спорта в России // Наука и практика регионов.* - 2019. - № 2 (15). - С. 31-35.
7. Зюкин Д.А. *Использование информационных технологий при решении социальных вопросов и роль государства в экономической поддержке их продвижения // Вестник государственной сельскохозяйственной академии.* - 2020. - № 7. - С. 118-126.
8. Бекетова Д.А., Савкина Н.В. *Информационные технологии в физической культуре и спорте // Наука-2020.* - 2019. - №2(27). - С. 78-81.
9. Соломахина Т.Р. *Анализ развития фитнес-индустрии с учетом потребительского спроса // Наука и практика регионов.* 2020. № 4 (21). С. 118-120.
10. Бобровский Е.А. *Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // Наука и практика регионов.* - 2018. - № 3 (12). - С. 103-107.
11. Зюкин Д.А. *Способы и направления продвижения здорового образа жизни и массового спорта // Наука и практика регионов.* - 2020. - № 4 (21). - С. 120-124.
12. *Экономические направления популяризации здорового образа жизни населения как способ продления социальной активности граждан / Д.А. Зюкин, Д.А. Самофалов, Е.В. Харченко, С.Н. Петрова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии.* - 2020. - №8. - С. 53-60.
13. Мажитов С. *Совершенствование подготовки специалистов физической культуры и спорта к использованию этнических национальных средств физического воспитания в структуре их профессиональной подготовки // Вестник института развития образования.* - 2019. - №4(28). - С. 117-122.
14. Бобровский Е.А. *Олимпиада как катализатор вовлечения населения в массовый спорт // Карельский научный журнал.* 2018. Т. 7.

№ 1 (22). С. 199-202.

15. Бобровский Е.А. Наследие чемпионата мира по футболу FIFA 2018 // Наука и практика регионов. - 2019. - № 1 (14). - С. 130-134.

16. Суруцева Н.Г. Требования к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов: проблемы и решения // Вестник архивиста. - 2019. - №1. - С. 102-113.

17. Спорт – норма жизни. Официальный сайт Министерства спорта РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minsport.gov.ru/activities/fedprosport/>. (дата обращения 26.01.2021 г.).

18. Кононлев В.В., Харченко Е.В., Банку Т.А. Анализ работы тренеров по восточным единоборствам в современных условиях // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2020. - №9 (187). - С. 163-166.

19. Семенова Г.И., Иванова В.Д. Комплексный контроль в спорте: традиции и инновации // Современные наукоемкие технологии. - 2019. - №12. - С. 205-209.

20. Платонов В.Н. Практическая подготовка будущих специалистов в области спорта // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. - 2020. - №12. - С. 44-49.

21. Мазурина А.В., Алпацкая Е.В., Лихачев О.Е. К проблеме подготовки специалистов в условиях глобализации и коммерциализации профессионального спорта // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2019. - №12(178). - С. 175-180.

22. Чельдиев З.Р., Дзапаров В.Х. Развитие физической культуры и спорта - важнейшая социально-значимая задача государства // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 12-14.

23. Битарова А.Л., Беглецова Д.В. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни гражданского населения // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 5-7.

24. Погосова С.Н., Тиникашвили Г.С. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни учащейся молодежи // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 41-43.

25. Сидорова К.С., Москалева Е.Г. Современные проблемы финансирования бюджетных учреждений в Российской Федерации // Контентус. - 2018. - №4(45). - С. 21-26.

26. Свеженцева Е.А. Основные проблемы финансирования бюджетных учреждений в сфере досуга и спорта // Проблемы управления проектами и государственными программами: анализ, контроль, надзор. - 2019. - С. 100-104.

27. Цилицкий В.С., Бобин С.А., Ворожейкина А.В., Мамылина Н.В. Организация учебно-тренировочного процесса с применением технологий индивидуализации подготовки спортсменов // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 174-177.

28. Волков С.Н. К вопросу о безопасности занятий экстремальными видами спорта (на примере кайтинга). Постановка проблемы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 4 (32). С. 100-104.

29. Еременко В.Н., Синько О.В., Федорова Н.П. Особенности развития спорта под влиянием научно-технического прогресса и его принятия человеком // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 336-338.

Статья поступила в редакцию 05.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.46:796

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0008

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СПОРТЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 867610
SPIN: 1324-5990

БОБРОВСКИЙ Евгений Анатольевич, преподаватель кафедры физической культуры

Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: bobrowsky.eugeny2017@yandex.ru)

Аннотация. Современный этап развития мирового спортивного движения характеризуется процессом трансформации существующих рыночных отношений между субъектами спортивной сферы. Вызваны эти изменения во многом распространением коронавирусной инфекции, что сформировало значительные коррективы в развитие сферы, определив приоритеты вопросов поиска и реализации наиболее эффективных форм и направлений получения прибыли, обеспечение конкурентоспособности спортивной организации в целом и отдельных направлений ее деятельности, коммерциализации определенных видов спортивной деятельности в новых для спортивной индустрии условиях. В статье показано, что в связи с распространением коронавирусной инфекции большинство направлений коммерциализации спортивной деятельности оказались недоступны спортивным организациям: сначала совершенно недоступны – в связи с запретом на проведение или перенос спортивных мероприятий; потом ограниченно доступны – в связи с проведением спортивных мероприятий с пустыми трибунами. Не смотря на сложность ситуации, в которой оказалась спортивная индустрия, в этом состоянии скрыто достаточно новых направлений коммерциализации, которым ранее не придавалось значения. Предлагается рассматривать текущие обстоятельства как важный этап перехода на качественной иной этап развития спортивной индустрии. В исследовании делается вывод, что перспективным направлением исследований является изучение новых моделей дистрибуции спортивных прав с акцентом на сотрудничество, монетизация цифрового спортивного контента, изучение и анализ структурных рисков спортивной индустрии, обусловленных зависимостью от массовых мероприятий.

Ключевые слова: коммерциализация, мировое спортивное движение, пандемия, рыночный механизм, спортивные организации, спортивный продукт, цифровой контент.

REASONS AND FACTORS THAT DETERMINE THE DECLINE IN THE NEED FOR RESEARCH AND TEACHING STAFF AND THE DEVALUATION OF THE PRESTIGE OF THE HIGHER SCHOOL TEACHING PROFESSION

© The Author(s) 2021

BOBROVSKIY Eugeny Anatolievich, lecturer of the department of physical culture

Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: bobrowsky.eugeny2017@yandex.ru)

Abstract. The current stage of development of the world sports movement is characterized by the process of transformation of the existing market relations between the subjects of the sports sphere. These changes are largely caused by the spread of coronavirus infection, which has formed significant adjustments in the development of the sphere, defining priorities for the search and implementation of the most effective forms and directions of profit, ensuring the competitiveness of a sports organization as a whole and individual areas of its activities, commercialization of certain sports activities in new conditions for the sports industry. The article shows that due to the spread of coronavirus infection, most areas of commercialization of sports activities were inaccessible to sports organizations: at first, they were completely inaccessible—due to the ban on holding or transferring sports events; then they were limited – due to holding sports events with empty stands. Despite the complexity of the situation in which the sports industry finds itself, there are quite a few new areas of commercialization hidden in this state, which were not previously given any importance. It is proposed to consider the current circumstances as an important stage of the transition to a qualitatively different stage of the development of the sports industry. The study concludes that a promising area of research is the study of new models for the distribution of sports rights with an emphasis on cooperation, monetization of digital sports content, and the study and analysis of the structural risks of the sports industry due to dependence on mass events.

Keywords: higher education, researchers, teachers, postgraduate studies, distance learning, social status, the Bologna system.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из основных тенденций развития мирового спортивного движения в настоящее время является трансформация существующего механизма отношений между субъектами спортивной сферы, которая проявляется в том, что на первый план начинает выходить необходимость решения не только таких важных для спорта социальных задач как повышение качества жизни людей, укрепления здоровья и развития человеческого потенциала, а также и исключительно рыночных – поиск и реализация наиболее эффективных форм и направлений получения прибыли, обеспечение конкурентоспособности спортивной организации в целом и отдельных направлений ее деятельности. Это приводит к повсеместной коммерциализации определенных видов спортивной деятельности и свидетельствует о том, что современный спорт

сегодня – это мощная индустрия и привлекательный бизнес для большого количества субъектов спортивной деятельности. Так, например, сегодня многочисленные профессиональные лиги и клубы, а также организаторы крупных спортивных соревнований уже достаточно давно реализуют различные направления коммерчески эффективного использования интереса зрителей и болельщиков с целью продажи спортивных событий как увлекательного зрелища.

Однако не следует забывать, что в основе любой экономической деятельности лежат не просто экономические и управленческие задачи (получение прибыли, например), но и постоянный поиск направлений их оптимизации, повышения эффективности, а также механизмов реагирования и алгоритмов выхода из различных форс-мажорных обстоятельств [1]. Одним из таких непредвиденных обстоятельств, сильно повлиявших на спортивную индустрию как сферу бизнеса стало появ-

ление и распространение коронавирусной инфекции. Следствием этого стал сначала запрет на проведение массовых спортивных мероприятий, а потом разрешение на их проведение, но при пустых трибунах. Эти обстоятельства оказали существенное влияние на доходность спортивных организаций и определили необходимость поиска новых направлений коммерциализации их деятельности. Это обстоятельство и определило актуальность данной статьи.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросам коммерциализации мирового спортивного движения, а также особенностям трансформации рыночных отношений в спорте в период пандемии в последнее время уделяется достаточно большое внимание. Изучая данный вопрос, мы можем отметить, что коммерциализация спорта явление для мировой экономики не новое. Этот процесс является естественным следствием событий, которые начались еще в начале 80-х годов прошлого столетия с поиска спортивными организациями ряда стран дополнительных источников финансирования своей деятельности. Дело в том, что эти организации были сильно ограничены в средствах на развитие спорта высших достижений и проведение соревнований, поэтому они обратились к фирмам-рекламодателям. Как следствие – у спорта и бизнеса возникли взаимные и долговременные интересы. В этот период сформировалась тенденция к пониманию, что спорт может быть «товаром», от реализации которого можно получать прибыль. В настоящее время эти процессы не являются чем-то необычным, получают все большее развитие и приобретают все новые формы. Так, Леднев В.А. и Братков К.И. [2] отмечают, что за последние 15 лет мировой спорт вышел на небывалый уровень коммерциализации, если говорить о доходах лиг бейсбола, американского футбола, баскетбола, хоккея и ведущих американских, европейских профессиональных клубов. Все эти организации сегодня, по сути, превратились в крупные коммерческие предприятия, зарабатывающие на спортивных событиях. Авторы на конкретных примерах рассматривают, каков сегодня уровень доходности, полученных на крупных спортивных событиях в мире, цифры поражают. Однако они также отмечают, что при всей успешной коммерциализации спортивных организаций, они не только зарабатывают на спортивных событиях, но и несут очень существенные расходы.

Гейер В.В., Чернышева Е.Н. [3] также считают, что спорт сегодня представляет собой не только определенную форму физической активности человека, предполагающую соревновательный процесс, но также и огромный бизнес, где вращаются большие деньги. Во многих странах спорт в настоящий момент находится в процессе перехода на рыночные отношения. К числу таких стран авторы относят и отечественную спортивную индустрию, которая в отличие от западных спортивных корпораций, не первый десяток лет практикующих разнообразные методы дохода и повышения самоокупаемости, привыкли только осваивать выделенные бюджеты и зависеть от спонсорства. Морозова Л.В., Кирьянова Л.А., Сотник А.С., Демиденко О.В. [4] также придерживаются мнения, что спорт сегодня выступает в роли зрелища и рынка товаров. Поэтому различные бизнес-структуры заинтересованы в тесном сотрудничестве со спортивными организаторами и организациями. Это приводит к появлению множества специализированных фирм, занимающихся разработкой спортивных товаров и технологий. Также авторы отмечают, что коммерциализация в спортивной индустрии содействует качественному изменению технических составляющих соревновательного и тренировочного процесса, сохранению здоровья спортсменов, росту спортивных результатов. Поддерживают такой взгляд на спорт и Мазурина

А.В., Алпацкая Е.В., Лихачев О.Е. [5], которые в своих работах отмечают, что современный профессиональный спорт быстрыми шагами коммерциализируется и становится спортом без границ. Авторы сравнивают спорт с шоу-бизнесом, своего рода спортивным театром, который все же сохраняет свое отличие от зрелищной индустрии соревновательным характером. О коммерциализации как тенденции современного этапа развития спорта пишет и Зюкин Д.А.. В своих исследованиях автор отмечает, что коммерциализация спортивного движения привела к росту зрелищности отдельных видов спорта, что благотворно повлияло на распространение принципов здорового образа жизни среди населения многих стран [6, 7].

Важность изучения коммерциализации как основного фактора трансформации рыночных отношений в спортивной индустрии отмечают все ученые, изучающие данные вопросы [8-13]. Однако, на сегодняшний день, по-прежнему, сложно понять, что каждый из них понимает под термином «коммерциализация», особенно применительно к спортивной сфере. В англо-русском словаре финансовых терминов [14] говорится о том, что понятие «коммерциализация» в наиболее общем смысле трактуется как переход от натурального хозяйства к товарному с целью превращения какого-либо продукта в источник прибыли. То есть коммерциализация предполагает какую-либо деятельность, целью которой является получения дохода от продвижения какого-либо продукта. Однако в научном сообществе существует и другой взгляд к определению рассматриваемого термина. Изучение научных статей по данному вопросу позволило выделить нам два основных направления интерпретации: коммерциализации как процесса [15-17], когда акцент делается на процессе производства и продвижения какого-либо продукта на рынок, и коммерциализации как результата [18, 19], когда она рассматривается как источник получения дохода и прибыли.

По нашему мнению, понятие «коммерциализация» включает в себя, прежде всего, наличие коммерческого интереса, который реализуется через желание получить доход от какого-либо продукта, в том числе и спортивного. Поэтому конечной характеристикой коммерциализации спортивного продукта является процесс получения дохода или прибыли. Кроме того, коммерциализация как явление включает в себя субъекта и объекта. Субъект коммерциализации – это физическое лицо или организация, которая реализует свой коммерческий интерес через реализацию и продвижение собственного коммерческого продукта. В качестве субъекта коммерциализации может выступать как сам спортсмен, который занимается продвижением личного бренда с целью получения дохода от рекламы различных спортивных товаров и услуг, так и спортивная организация или организатор спортивных услуг, которые занимаются продвижением. различные спортивные мероприятия. Соответственно, объектом коммерциализации могут выступать различные спортивные продукты, такие как спортивные события, мероприятия, отдельные виды спорта, сами спортсмены, услуги спортивно-оздоровительных клубов и фитнес центров и т.д. [20, 21].

Мы считаем важным при определении понятия «коммерциализации спортивной деятельности» учитывать субъект и объект, так как именно данные экономические категории отражают особенности и специфику проявления данного явления в спортивной индустрии. Таким образом, в рамках данного исследования мы будем понимать под коммерциализацией спортивной деятельности – процесс реализации коммерческого интереса субъекта коммерческой деятельности с целью получения дохода от продвижения и реализации какого-либо спортивного продукта. В данном понятии мы предлагаем не разделять коммерциализацию на процесс и результат, а объединить их, признав единую природу данного явления.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью данной статьи является изучение процесса коммерциализации мирового спортивного движения как катализатора трансформации рыночных отношений в спорте в период распространения коронавирусной инфекции.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели в данной статье представляется необходимым уточнить сущность понятия «коммерциализация деятельности спортивной деятельности», определить основные направления ее осуществления в спортивных организациях,

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В рамках данного исследования применялся комплекс взаимодополняющих методов, основными из которых являются: анализ трудов отечественных и зарубежных авторов в области экономики спорта, спортивного менеджмента и маркетинга, а также сравнение и оценка собранных материалов исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В рамках проведенного исследования установлено, что индустрия спорта сегодня представляет собой сектор экономики, в котором в настоящее время сложилось устойчивые экономические отношения между ее основными субъектами, направленными на производство, продвижение и потребление такого специфического продукта как спортивные события и спортивно-оздоровительные услуги. Участниками этого процесса является:

1) спортивные организации, которые производят спортивный продукт (международные спортивные организации, многочисленные профессиональные лиги и клубы, а также организаторы крупных спортивных соревнований);

2) зрители и болельщики, которые покупают разные спортивные события;

3) бизнес, который приобретает права на спонсорство, рекламу и увеличивает свою целевую аудиторию потенциальных покупателей за счет зрителей и болельщиков спортивных событий;

4) средства массовой информации (в первую очередь телеканалы), которые повышают рейтинги спортивных трансляций и в конечном счете зарабатывают на рекламе.

Каждый из вышеописанных субъектов спортивной индустрии имеет свои собственные направления в сфере реализации коммерческого интереса и получения дохода. Так, крупные международные спортивные организации (например, международный олимпийский комитет или международные спортивные федерации) являются единоличными обладателями прав на крупные спортивные события. Их доходы формируются в основном от продажи телевизионных и коммерческих прав, а также за счет привлечения спонсоров и партнеров. Организаторы крупных спортивных соревнований получают доход от продажи билетов, атрибутики, лицензионных прав, а также доходы от спонсорских и рекламных контрактов.

Телеканалы и различные интернет-порталы формируют свои доходы за счет продажи рекламы во время трансляций спортивных событий. Представители бизнеса, которые выступают спонсорами, партнерами и рекламодателями при проведении спортивных событий, основную свою выгоду видят в привлечении внимания целевой аудитории к своей продукции и увеличение за счет этого объемов прямых продаж. Последнее обстоятельство, помимо прочего, определяет серьезное деление видов спорта по критерию охвата аудитории и, соответственно, коммерческой привлекательности для бизнеса. Это имеет как свои плюсы, так и минусы для развития спорта в целом. К плюсам можно отнести то, что за счет большего внимания со стороны аудитории к определенным видам спорта (таким как хоккей, футбол, баскетбол и прочие) происходит их активное развитие, повышаются доходы международных спортивных

федераций, ведущих профессиональных лиг и клубов, наблюдается постоянный рост заработных плат самих спортсменов, происходит улучшение инфраструктурных условий осуществления спортивной деятельности. При этом, минусам относится то, что в настоящее время происходит заметное деление видов спорта на коммерчески привлекательные и непривлекательные, что приводит к неравным условиям развития отдельных видов спорта, а также сильной дифференциации уровня дохода самих спортсменов. Кроме того, такое деление оказывает значительное влияние на направления развития массового спорта [22].

Таким образом, на основе вышеизложенного можно выделить такие общие направления получения коммерческого дохода как продажа билетов и абонементов, спонсорство и партнерство, продажа прав на телетрансляции и мерчандайзинг. Однако в связи с распространением коронавирусной инфекции большинство направлений коммерциализации спортивной деятельности оказались недоступны спортивным организациям: сначала совершенно недоступны – в связи с запретом на проведение или перенос спортивных мероприятий, потом ограниченно доступны – в связи с проведением спортивных мероприятий с пустыми трибунами. К такому развитию событий спортивная индустрия оказалась не готова [23]. Так, в своем исследовании Маркушина Н.Ю., Тимченко Н.М., Точицкий Н.А. [24], рассматривая примеры экономических потерь крупнейших международных спортивных соревнований в связи с распространением коронавируса, отмечают, что ситуация не простая и на кону финансы организаторов и сломанные спортивные судьбы. Однако авторы признают, что пока на данный момент иных вариантов развития событий нет. Подтверждает данный вывод и опрос, проведенный компанией PwC в июне - августе 2020 года [25] посредством онлайн-анкетирования менеджеров высшего звена спортивной индустрии. Практически все отметили, что спортивная отрасль оказалась не готова к кризису, вызванному распространением коронавирусной инфекции, и что в настоящее время ключевым является вопрос цифровой трансформации, диверсификации выручки, привлечения инвестиций от внешних стейкхолдеров. Настроения в отрасли на сегодняшний момент преобладают более пессимистичные. Большинство аналитиков и экспертов прогнозируют замедление среднегодовых темпов роста спортивной индустрии до 3,3% в ближайшие 5 лет (по сравнению с оценками до пандемии, которые колебались на уровне 8%).

Международные спортивные организации оказались в сложном положении. Большинство таких традиционных источников доходов как проведение мероприятий и посещение этих мероприятий болельщиками оказались недоступны, а отсутствие антикризисных программ и процедур риск-менеджмента оставили лиги и клубы беззащитными перед пандемией. Так, Ассоциация европейских клубов [26] прогнозирует, что команды недополучат доходов приблизительно на 3,6 млрд евро, а выручка NFL упадет на 4 млрд долл. США. Кроме того, пандемия выявила системные недостатки спортивной индустрии, которые ранее не были в фокусе внимания в виду малой вероятности их появления. Однако, не смотря на достаточно тяжелое положение, в котором оказалась индустрия спорта и рынок спортивных услуг, все же в этом скрыты и большие резервы для роста и развития, особенно в освоении новых направлений коммерциализации спортивной деятельности. В частности, речь идет о таких направлениях как организация виртуальных трибун, проведение гибридных форматов соревнований, цифровые драфты. Также следует отметить, что пандемия и запрет на посещение массовых мероприятий, вызвали рост цифрового потребления, которое по последним данным показывает хорошие показатели роста и обгоняет аналоговое. Это является перспективным направлением монетизации цифровых активов.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Анализ литературы по заданному направлению исследования позволяет сделать вывод о достаточно небольшом объеме исследований, посвященных направлениям коммерциализации спортивного движения в период пандемии и, особенно о влиянии данного фактора на процесс трансформации рыночных отношений в спорте. Большинство изученных нами публикаций посвящены анализу текущей ситуации, факторов, которые определили падение показателей доходности спортивных проектов, многочисленные исследования, дающие оценку перспектив развития отдельных видов спорта до и после пандемии.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В рамках данного исследования мы можем выделить следующие направления коммерциализации мирового спортивного движения, которые будут наиболее актуальны в ближайшее время для спортивных организаций в условиях до и после пандемии коронавируса:

- 1) выстраивание медийной платформы, способной какое-то время выдержать отсутствие спортивных событий;
- 2) диверсификация форматов предоставляемого потребителем спортивного контента;
- 3) повышение гибкости при реализации медиаправ;
- 4) смещение акцента с проектов имиджевого характера в пользу сервисов, позволяющих поддерживать контакт с аудиторией;
- 5) переосмысление контента и выстраивание его вокруг образа жизни потребителей;
- 6) проведение трансляций на основе OTT-платформ, где могут быть уже встроены разные функции.

Таким образом, не смотря на сложность ситуации, в которой оказалась спортивная индустрия, мы склонны полагать, что в таком ее положении скрыто достаточно новых направлений коммерциализации, которым ранее не придавалось значения. Считаем важным рассматривать текущие обстоятельства как важный этап перехода на качественной иной этап развития индустрии.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Данное направление исследований считаем актуальным и перспективным, так как очевидно, что кризис, вызванный пандемией коронавируса, достаточно сильно подсветил основные проблемы коммерциализации спортивной индустрии и определил основные направления ее дальнейшего развития. Перспективным направлением исследований считаем изучение новых моделей дистрибуции спортивных прав с акцентом на сотрудничество, монетизации цифрового спортивного контента, изучение и анализ структурных рисков спортивной индустрии, обусловленных зависимостью от массовых мероприятий и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Состояние экономики региона и перспективы развития в условиях коронавируса / Соловьева Т.Н., Головин Ал.А., Грязнова О.А., Головин А.А., Зюкин Д.А. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 9. С. 91-98.
2. Леднев В. А., Братков К. И. Предпринимательство в индустрии спорта: возможности, ожидания и результаты // Современная конкуренция / 2019. Том 13. №3(73). С. 120-129.
3. Гейер В.В., Чернышева Е.Н. Коммерциализация в крупных спортивных организациях // Научные идеи, прикладные исследования и проекты стратегий эффективного развития российской экономики / Сборник статей-презентаций научно-исследовательских работ. Образовательно-научный центр «Финансы». Москва, 2016. С. 214-21
4. Морозова Л.В., Кирьянова Л.А., Сотник А.С. Анализ развития профессионального спорта и спорта высших достижений в условиях коммерциализации и профессионализации / Морозова Л.В., Кирьянова Л.А., Сотник А.С., Демиденко О.В. // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2018. Т. 9. № 3 (35). С. 151-155.
5. Мазурина А.В., Алпацкая Е.В., Лихачев О.Е. К проблеме подготовки специалистов в условиях коммерциализации профессионального спорта // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 12 (178). С. 175-180.
6. Зюкин Д.А. Влияние здорового образа жизни на мировую экономику и экономику страны // Политика, экономика и инновации. - 2020. - № 6 (35). - Режим доступа: <http://pei-journal.ru/index.php/PEI/article/>

view/956/1105

7. Экономические направления популяризации здорового образа жизни населения как способ продления социальной активности граждан / Д.А. Зюкин, Д.А. Самофалов, Е.В. Харченко, С.Н. Петрова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2020. - №8. - С. 53-60.
8. Чельдиев З.Р., Дзапаров В.Х. Развитие физической культуры и спорта - важнейшая социально-значимая задача государства // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 12-14.
9. Битарова А.Л., Беглецова Д.В. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни гражданского населения // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 5-7.
10. Погосова С.Н., Тиникашвили Г.С. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни учащейся молодежи // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 41-43.
11. Цилицкий В.С., Бобин С.А., Ворожейкина А.В., Мамылина Н.В. Организация учебно-тренировочного процесса с применением технологий индивидуализации подготовки спортсменов // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 174-177.
12. Волков С.Н. К вопросу о безопасности занятий экстремальными видами спорта (на примере кайтинга). Постановка проблемы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 4 (32). С. 100-104.
13. Еременко В.Н., Синько О.В., Федорова Н.П. Особенности развития спорта под влиянием научно-технического прогресса и его принятие человеком // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 336-338.
14. 8Англо-русский словарь финансовых терминов. [Электронный URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/efn_dic/10978.
15. Тихонов Николай Андреевич Эффективность способов коммерциализации инноваций // УЭКС. 2012. №4 (40).
16. Словарь предпринимателя / под ред. проф. Н.Н. Пилипенко. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008 - 580 с.
17. Беликова Е.В., Зубарев Ю.А., Перфильева И.В. Влияние коммерциализации спорта на проблемы управления спортивной организации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 54-59.
18. Мухомад В. И. Коммерциализация интеллектуальной собственности. Москва: Магистр, 2010. 511 с.
19. Борисова О., Козлова Е. Профессионализм и коммерциализация в олимпийском спорте (на материале тенниса и легкой атлетики) // Наука в олимпийском спорте. 2019. № S3. С. 164-175.
20. Алибекова Г.Ж. Вопросы оценки эффективности программ коммерциализации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. №7. С.5-8
21. Прокопенко Т. И., Агеев А. В., Резенькова Н.В. Коммерческие аспекты проведения спортивных соревнований // Наука. Инновации. Технологии. 2008. №6. С. 144-151
22. Зюкин Д.А. Способы и направления продвижения здорового образа жизни и массового спорта // Наука и практика регионов. - 2020. - № 4 (21). - С. 120-124.
23. Антонова Е.А., Лебедева М.П. Влияние пандемии коронавируса на развитие спорта // Modern Science. 2020. № 10-2. С. 61-64.
24. Маркушина Н.Ю., Тимченко Н.М., Тоцицкий Н.А. Коронавирус и спорт: проблема отмены крупнейших международных спортивных соревнований // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 3 (181). С. 308-311.
25. Спортивная индустрия: перезагрузка // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru.html>
26. Ассоциация европейских клубов // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.ecaeurope.com/>

Статья поступила в редакцию 23.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 372.881.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0009

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

НОРМАТИВЫ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПОПРАВК К РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ МАШИН, ОБОРУДОВАНИЯ, ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ВАЛЮТНЫХ АКТИВОВ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 2429-9360

ORCID: 0000-0002-6080-5869

БОГАТЫРЕВ Семен Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ

(129164, Россия, Москва, ул. Кибальчича, 1с2, комната 803, e-mail: sbogatyrev@fa.ru)

Аннотация. Статья посвящена актуальной в настоящий момент проблеме устранения расхождений результатов стоимостной оценки, полученных в результате применения классической финансовой оценочной теории, и ценовых диапазонов объектов стоимостной оценки. В статье рассматривается теория, практические инструменты и практическая реализация разработанной методики поведенческой стоимостной оценки с предложением конкретных диапазонов показателей, используемых при построении поведенческой ставки дисконтирования. В статье представлен разработанный в процессе исследования инструмент корректировок итогового результата стоимости, в зависимости от эмоционального состояния лиц, принимающих финансовые решения. Сфера его непосредственного применения в финансах предприятия – оценка основных средств, малоценных и быстроизнашивающихся предметов. Определены диапазоны эмоционально-стоимостных колебаний курса наличной валюты. Представлены методики эмоциональных корректировок стоимости на основе разработанной методологии и практические методик по замеру эмоционально-стоимостных отклонений.

Ключевые слова: поведенческие финансы, теория перспектив, фрейминг, стоимостная оценка, поведенческая оценка, проклятие победителя, когнитивный диссонанс, оценочная деятельность, измерение эмоций на рынках, эмоциональные финансы, психофинансовый индекс.

BEHAVIORAL DEVIATIONS OF THE MARKET VALUE OF MACHINERY, EQUIPMENT, VEHICLES AND CURRENCY ASSETS

© The Author(s) 2021

BOGATYREV Semen Yurievich, candidate of economic science, associate professor

Financial University under the Government of Russian Federation

(129164, Moscow, st. Kibalchich, 1s2, room 803, Russian Federation, e-mail: sbogatyrev@fa.ru)

Abstract. The article is devoted to the currently topical problem of eliminating the discrepancies in the valuation results obtained as a result of the application of the classical financial valuation theory and the price ranges of the objects of valuation. The article discusses the theory, practical tools and practical implementation of the developed methodology for behavioral valuation with a proposal for specific ranges of indicators used in constructing a behavioral discount rate. The article presents a tool for adjusting the final cost result, developed in the course of the research, depending on the emotional state of those who make financial decisions. The scope of its direct application in the finances of an enterprise is the valuation of fixed assets, low-value and wearing items. The ranges of emotional-cost fluctuations in the exchange rate of the cash currency have been determined. Methods of emotional cost adjustments based on the developed methodology and practical techniques for measuring emotional-cost deviations are presented.

Keywords: behavioral finance, prospect theory, framing, valuation, behavioral assessment, winner's curse, cognitive dissonance, valuation activity, measuring emotions in the markets, emotional finance, psycho-financial index

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Практическое использование результатов оценки показывает, что в настоящий момент существуют расхождения результатов стоимостной оценки, полученных в результате применения классической финансовой оценочной теории и ценовых диапазонов объектов стоимостной оценки. То есть в настоящее время стоимостная оценка встречается с большими вызовами времени: существующие ценовые параметры оцениваемых объектов сильно, иногда в разы отличаются от справедливой рыночной стоимости, определяемой по законам классических финансов [1, 2].

Для исследования этой проблемы были использованы современные средства. У автора статьи, исследователя при нулевом финансовом ресурсе для проведения исследований оказалась широкая сеть лояльных респондентов целевой аудитории. Это были друзья и подписчики в самых распространённых социальных сетях. В этих же сетях оказались удобные и эффективные технологии проведения и обработки опросов. Многие сотни опросов, послужившие базой для тестирования инструментов поведенческих финансов [3, 4] в реальных, моментально менявшихся эмоционально значимых условиях кризисного рынка, просто, невозможно было бы провести и обработать никакими другими средствами, и получить практически значимые результаты.

Результаты обработки многочисленных опросов и кейсов, описывающие эти проблемы, описывались с использованием теории поведенческих финансов. Для

этого в их русле разрабатываются соответствующие инструменты [5, 6]. Дополнительно к ним, к их применению требуются реальные замеры эмоций [7, 8]. Эмоций, связанных со стоимостной оценкой, произведённой в зависимости от окружающего лица, принимающего финансовые решения, стрессом. Такие исследования были сделаны в процессе опросов финансистов во время последнего финансово-пандемического кризиса.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализ работ по теме учета эмоциональных факторов в практической работе оценщика показывает их фактическое отсутствие в России. За рубежом имеются публикации по учету эмоций при определении стоимости активов на фондовом рынке. В российском индексе научного цитирования работам по учету эмоций в оценке активов посвящена статья Федотовой М.А., Богатырева С.Ю. и Бершадской А.С. по анализу колебаний курса рубля на сильном эмоциональном фоне [9].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. На основе проведенных исследований создать методику и численную шкалу учета влияния на стоимость эмоций при воздействии психологических концепций и эвристик на лицо, выносящее суждение о стоимости.

Постановка задания. Предметом исследования являются современные средства замера влияния эмоций лиц, выносящих суждения о стоимости, на итоговый результат стоимостной оценки. В современных условиях

переживаемого финансово-пандемического кризиса и дисбаланса рынков такие поправки к результату определения стоимости становятся все более актуальными и востребованными. В то время, как классические способы внесения поправок в итоговый результат определения стоимости, все менее отражают реальное состояние рынков. Эмоции участников рынков все больше искажают стоимостные ориентиры, становятся главным фактором, искажающим результаты работы оценщика и стоимостного аналитика. Для создания таких поправок создан соответствующий, научно обоснованный инструмент, которым и является предлагаемый в работе набор апробированных на практике психологических концепций, которые могут замерять отклонения при принятии стоимостных решений и вынесения суждений оценщиком. Объектом исследования является система поправок итогового результата стоимостной оценки на основе действия аппарата психологических концепций, под влиянием которых находится лицо, выносящее суждение о стоимости. Причем диапазоны влияния психологических концепций определены в зависимости от эмоций участников финансового рынка на том или ином драматическом фоне событий, протекающих на рынках.

Используемые в исследовании методы, методика и технологии. В статье применялись методы индукции и дедукции при обработке опросов.

Опыты стоимостных измерений начались с опросов и исследований по эмоционально-стоимостной оценке [10] валютных активов. Все опросы делались прямо во время кризиса марта 2020 года. Все события, разрушившие стоимость рублевых активов, начали происходить в выходной день, 9 марта 2020 года, понедельник. Так как все отделения банков были закрыты, обмен валюты можно было осуществлять через онлайн сервисы и обменные пункты. Опросы по эмоционально-стоимостному измерению стоимости начались в этот же день.

Делались замеры настроений и фиксировались направления действий участников в связи с потерей стоимости их рублевых накоплений. 12% опрошенных были согласны купить валюту в этот день, до того, как нацвалюта может еще больше рухнуть в день открытия биржи. Был сделан и другой запрос, в котором делался замер предпочтений по поводу продажи уже накопленной валюты. В этот самый день таких желающих меньше 10%. Очень показательны в этот день предполагаемые направления инвестирования, которые указывали опрашиваемые. Такие же замеры делались на протяжении длительной ретроспективы. Если сравнить результаты этого дня с замерами в другие дни, то видно снижение предполагаемых инвестиций в валюту, большую долю наличных средств и практически неизменную долю планируемых инвестиций на фондовом рынке, если сравнить их с опросами по направлениям инвестирования, сделанными до этой даты и после.

Другой психологический замер [11] в этот день касался отношений к выдаваемым респондентами кредитами, где они выступали работодателями. Страх будущего кризиса ликвидности с одной стороны, с другой стороны страх потерять номинальную стоимость рублей привел к тому, что у респондентов совершенно не было желания давать рубли взаимно. Около 80% респондентов этого делать не хотели. В другом опросе было выявлено, что не хотели в этот день давать валютные кредиты еще больше респондентов – 90%.

Для исследований эмоционально-стоимостных поправок к рыночной стоимости важными были предварительные исследования желаний инвестиций накоплений по этим направлениям [10].

Для того, чтобы уловить настроения при выборе инвестиционных направлений проводилось два контура опросов. Оба – гипотетические. Но одни затрагивали сумму 10 млн. руб., второй – меньшие суммы – около 50000 руб. – 85000 руб. Все опросы проводились в моменты эмоциональных встрясок. Или во момент повы-

шения или резкого снижения курса нацвалюты.

Опрос, сделанный 7 марта. еще до 9 марта, когда разразился кризис, очень хорошо иллюстрирует настроения – сделать накопления. Были проанализированы все опросы, на протяжении всего периода с начала кризиса до перехода его в новую стадию в ноябре 2020 года, когда начали формироваться новые инфляционные ориентиры, сделавшие дальнейшие опросы только с учетом эмоционального фактора уже некорректными. Они показали следующее.

Высокая доля респондентов, намеревающихся купить гаджеты в докризисном месяце, резко падает в самый момент кризиса. И восстанавливается только к октябрю месяцу, прямо перед самыми массовыми опросами по товарам Черной Пятницы, которые были сделаны в начале ноября. Невысокие намерения покупать валюту до кризиса 7%, снизившись вдвое в самый момент краха нацвалюты, впоследствии резко увеличиваются: все поняли неустойчивость рубля, его курс за лето укрепился, стимулы были сформированы.

Здесь необходимо упомянуть об одном открытии, которое помимо иллюстрации эвристики иллюзии контроля проиллюстрировала еще и фактическое отношение финансистов к валютным накоплениям. Несмотря на то, что все опросы фиксировали низкий интерес к инвестициям в валюту, на самом деле оказалось, что две трети всех фактических накоплений сделано именно в валюте (75% - в долларах США и 62% - в евро). Среди других интересных открытий оперативного инвестирования, по опросам с относительно небольшой суммой в 85000 рублей (в противовес опросам по 10 миллионам) следует отметить резко, в два раза возросший интерес к наличным денежным средствам.

В первый день кризиса, 9 марта 2020 года опросы об отношении к стоимости валютных активов на крупном эмоциональном сдвиге, начавшиеся в конце 2019 года, возобновились. Опрос 9 марта 2020 года открыл регуляторные, сплошные опросы, замерявшие эмоциональное отношение к стоимости для самого драгоценного для двух третей инвесторов актива – валюте. Причем, как это было обнаружено в процессе опросов, в бумажной форме, защищающей инвесторов от всех финансовых нестабильностей и банковских рисков.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Поведенческие финансы, измеряя иррациональность людей, конечно, имеют в своем распоряжении математический инструментарий и их модели дают четкие числовые ориентиры [5]. Но в процессе измерения эмоций определяются как направления изменения отношения к той или иной стоимостной проблеме, так и общие диапазоны отклонений фактической оценки стоимости лицом, принимающим решения, от справедливой, рыночной стоимости [2]. Причем, чем неопределеннее временная перспектива, тем больше проявляются эмоциональные отклонения. Это было обнаружено при сравнении эмоциональной оценки стоимости валютных активов на разных временных горизонтах. Для выявления этого проявления в самые острые по эмоциональному напряжению на финансовых рынках дни проводились опросы по отношению к будущей стоимости валютных активов через неделю, через две недели, через месяц, через полгода с определенной регулярностью.

В этой череде опросов – опрос, в котором замерялась эмоциональная оценка будущего движения нацвалюты на пике разворачивающегося кризиса. Этот опрос – красноречивая иллюстрация действия многих эвристик, которые действуют на лиц, принимающих финансовые решения. Практически, этот опрос – средство для определения эвристик инвестора. Также, этот опрос – база для применения поведенческих моделей оценки активов. В нем спрашивалось, что будет с курсом через 4 дня: он вырастет, упадет или останется неизменным. С помощью этих опросов разрабатывались способы выявления действующих в момент опроса эвристик и прово-

дидлись мероприятия по созданию эмоционально-стойкой шкалы.

В исследованиях по поведенческим моделям оценки активов выделяют разновидности моделей в зависимости от типа инвестора. В частности, если инвестор под действием эвристики избыточной реакции, считает, что при зашкаливающем приемлемым рынком уровень рыночной стоимости ценовой уровень актива продолжит свой рост, то есть, ожидается дальнейший рост, применяются одни модели. Если инвестор находится под действием эвристики якорения и считает, что превышение предыдущего сформировавшегося на рынке мнения о стоимости не правомерно и выставляет шорт по оцениваемому активу, то применяются другие модели.

Дальнейшие этапы проведения работ по методике построения эмоционально-стоимостных отклонений при оценке валютных активов следующие.

После размещения опросов, сопровождаемых видео роликами, фотографиями событий, аналитическими материалами (прогнозами курса валюты, графиками текущего курса из терминала, для повышения заинтересованности респондентов получают сами опросы. В них спрашивается мнение респондентов относительно курса рубля к евро на следующий день. Также, еще были опросы по курсам по через неделю, две недели, через месяц и через полгода от значимых событий. Перед опросом указывалось, какой курс сейчас, и какая эмоциональная интрига разворачивается в момент опроса: ужесточение или смягчение карантина

Затем производится обработка опросов, в процессе которой определяются среднее значение, мода и медиана. После этого результаты обработки каждого опроса каждого заносились в общую таблицу, фрагмент которой (по евро), представлен в таблице 1. Таблица 1 – Фрагмент итоговой таблицы с результатами опросов по эмоционально-стоимостной оценке валютных активов, руб./евро.

Дата опроса	28 апреля 2020 года	27 сентября 2020 года	8 ноября 2020 года
Срок прогноза	1 день	1 день	1 день
Описание события	Объявление пролонгации карантина до 11 мая (которое было потом пролонгировано)	Рубль к евро итак рухнул, а тут и война в Карабахе. Завтра на открытии евро бюджет	Байден объявил себя победителем, а Трамп пошел в суд. Завтра утром ЕВРО будет...
Психофинансовый индекс	1	-2	0
средневзвешенное значение из прогнозов курса ЕВРО	81,82	92,42	92,02
текущий курс ЕВРО	80,76	90,93	91,89
курс ЕВРО на прогнозируемую дату	80,77	90,8	91,89
Отклонение прогноза КУРСА ЕВРО от текущего курса	1,32%	1,64%	0,14%
Отклонение прогноза КУРСА ЕВРО от фактического курса на прогнозируемую дату	1,30%	1,79%	0,14%

Источник: исследования автора.

Психофинансовый индекс – измеряет эмоции, которые царили в тот день на финансовых рынках. Он меняется от минус трех до плюс трех. Где плюс три – крайний позитив. Минус три – крайний негатив. Ноль – нейтральное настроение. Остальные значения – промежуточные. Анализ данных проводился в нескольких направлениях.

1. Определение средней общей величины эмоционально-стоимостной поправки текущего значения рыночной стоимости в зависимости от значения психофинансового индекса на день прогноза. Включая данные и по долларам США, и по евро. В анализ брались прогнозы по курсу на следующий день.

2. Выявление особенностей оценки долларовых активов и активов в евро. По евро был больше разброс значений.

3. Исследование отличий эмоционально-стоимостных поправок в зависимости от сроков прогнозов: на один день, на неделю, на две недели, на месяц и на полгода. Здесь в расчет принимались данные имевшихся валютных прогнозов, которые предоставлялись респондентам при начале опроса, текущие значения курса и подробно описывалась текущая рыночная конъюнктура.

По первому направлению результат расчетов приве-

ден в таблице 2.

Таблица 2 – Отклонение прогнозируемого курса от текущего при значении психофинансового индекса на дату прогноза.

Психофинансовый индекс	Отклонение прогнозируемого курса от текущего при значении психофинансового индекса на дату прогноза
-3	до 15-20%
-2	до 7%
-1	до 3,5%
0	от -1% до +1,5%
1	около -2%
2	около -2,5% до - 3,5%
3	не достаточно данных

Источник: исследования автора.

Конечно, в процессе расчетов были получены интересные данные и по отклонению спрогнозированного курса от фактического. Но так как эта работа напрямую не касается трейдинга и исследований в этой связи верности угадывания курса участниками рынка, они здесь не анализируются. Таким образом, в таблице 3 получены значения эмоционально-стоимостной стоимости активов поправки на краткосрочную перспективу при известных значениях психофинансового индекса. Надо отметить, что так как эти исследования пришлось в основном на период драматических событий в связи с финансово-пандемическим кризисом, достаточной статистики по положительным значениям психофинансового индекса +3 (самая положительная ситуация) оказалось недостаточно. Исследования продолжаются.

Эмоционально-стоимостная оценка на полугодовом горизонте показывает больший разброс, чем разбросы у однодневных опросов. Он формируется вместе с долгосрочным трендом.

Методика построения эмоционально-стоимостных отклонений для ОС и МБП, разработанная на основе опросов по дорогостоящим товарам работает следующим образом. В выделенные яркие эмоциональные моменты на рынках по выделенным товарам проводится массовый опрос. По примеру опроса, аналогичному опросу на рисунке 1. В ценовой шкале респонденту предлагается выбрать приемлемый уровень цены, по которой он в настоящий момент при существующих у него эмоциях готов купить оцениваемых товар. Перед началом опроса по товарам, например, телефону Эпл Айфон 64Гб ставится акцент, что сейчас, в момент опроса происходит укрепление курса рубля, и следует ожидать скидки на телефоны.

Были сделаны опросы в ситуации в начале кризиса, когда курс нацвалюты стремительно снижался, но в магазинах были старые цены на дорогостоящую технику. При этом формировалось четкое ощущение высокой вероятности ценового движения вверх.

Другие опросы отражали ситуацию, которая часто возникала тогда, в марте – апреле 2020 года, когда вдруг казалось, что кризис прошел, что нацвалюта укрепляется, и товары не только не будут дорожать, но снова появятся привычные по тучным годам скидки, и изучались эмоции на движении цен вниз.

Пример из нескольких десятков опросов, проведенных в черную пятницу, в ноябре 2020 года, последнего месяца до формирования четких, новых, высоких инфляционных ожиданий аналогичен опросу на рисунке 3. Только ожидается рост цен и дефицит товаров. Но пока без инфляционной составляющей.

В подтверждение выбранной методики опросов были проведены еще такие опросы. Опрос по результатам Черной Пятницы, демонстрирующий распределение товаров по группам. Опрос по результатам Черной Пятницы, подтверждающий выгодные цены на выбранные товары – последние перед новым инфляционным витком.

Были получены подтверждения предположений, на которых были основаны опросы. Во-первых, выбранные направления вложения денежных средств и оценки, действительно, были актуальны. Во-вторых, ценовая конъюнктура в момент проведения опроса, действительно, была выгодна на сильных опасениях по ее краткосрочности.

Обработка опросов происходила следующим образом. Опросы, проводившиеся в суматохе первых дней кризиса, были направлены на то, чтобы испробовать наиболее эффективные варианты составления опросников, чтобы угадать правильные ценовые отклонения, которые могут быть восприняты с достоверностью участниками опроса.

Как и в валютных опросах, самым важным решавшимся в ходе проведения экспериментов был вопрос градуировки шкалы.

Первые опросы, особенно по таблеткам, дефицитных лекарств, которыми начинали лечить Ковид, но которые оказались в последствии не только не эффективными, но и вредными, дезинфекционным средствам – актуальным для пандемии товаров, не включали в себя все 10 шкал градуировки эмоциональных отклонений. Также значительно отличался размах значений выборки цен для опроса. От 5% - 10% до 50-70%.

По товарам Черной Пятницы, когда ценовыми экспертами выступили десятки создателей данных для опросов, разброс меньше. Для каждого деления шкалы с данными отклонений от заданного уровня справедливой рыночной стоимости, определённой ценовым экспертом по этому товару, подсчитывается процент голосов, отданных за это отклонение в данном эмоциональном случае. Так как товарных опросов было хоть и много, но они не были так равномерно растянуты во времени, как опросы по эмоциональной стоимостной шкале по валютным данным. Поэтому, психофинансовый индекс здесь нельзя было сочетать с полученными результатами.

Не хватало данных для заполнения всей семизначной шкалы значений психофинансового индекса.

Отсечение «хвостов» распределения. Часто при голосовании, особенно, если респонденты не были заинтересованы в эмоционально оцениваемом товаре, крайняя цена – наименьшая, привлекала большое количество голосов. В этом случае, такие «хвосты» отсекались в расчет не брались.

Вариантов эмоционально-стоимостных отклонений было всего два – положительный, в случае, когда нацвалюта после крупного снижения начинала укрепляться, и появлялись положительные публикации. И отрицательный, когда усиливался понижательный тренд нацвалюты и превалировали мрачные финансово-экономические и маркетинговые прогнозы.

По итогам обработки всех опросов строится база данных. По этой базе данных делаются группировки, в зависимости от необходимых для определения эмоционально-стоимостных отклонений параметров. Для этого были созданы три выборки различающиеся по стоимости товаров в опросах: до 10000 руб., до 30 тыс. руб., до 100000 руб. и объекты оценки от миллиона. В эту последнюю подгруппу попали автомобили, которые в ноябре, на ажиотажном спросе на любые автомобили и поддержанные, и новые, показала большой интерес и соответственно участие в опросах респондентов. Шкала отклонений также может различаться в зависимости от длины интервалов: максимальные отклонения, наблюдавшиеся в марте-апреле 2020 года в разгар финансово-пандемического кризиса и минимальные отклонения, наблюдавшиеся в ноябре 2020 года в дни Черной Пятницы.

Пример такой таблицы для умеренных отклонений по товарам стоимостью до 100000 рублей при негативных эмоциях и ожидании неочевидного подорожания товаров представлен в таблице 3.

Таблица 3 - Шкала эмоционально стоимостного отклонения для МБП стоимостью до 100000 руб. при негативных эмоциях и ожиданиях повышательного ценового тренда.

Эмоционально-стоимостное отклонение от справедливой рыночной стоимости, %	Вероятная доля эмоционально-стоимостного отклонения
35	2%
30	5%
25	7%
20	11%
15	19%
10	21%
5	15%
нулевое отклонение	20%
Итого:	100%

Источник: исследования автора.

Обработка опросов на ожиданиях понижения цен при укреплении курса нацвалюты и общем позитивном настрое дает свои диапазоны корректировок стоимости.

Эмоционально-стоимостные поправки были исследованы не только на товарах, но и на услугах. В течение всего времени неразберихи с формированием понижательного или повышательного тренда на цены в связи с непонятным направлением изменения курса нацвалюты, с другой стороны, со спадом продаж и не выраженными тенденциями в изменении цен на товары и услуги, проводились исследования на рынке аренды квартир.

В период, когда казалось, что надо срочно снимать квартиру, пока она не подорожала, исследования проводились при наличии повышательного тренда. Когда становилось ясно, что арендаторы покидают Москву или не могут в нее въехать, и на рынке аренды переизбыток квартир, то исследовалось эмоциональное влияние на стоимость аренды квартир при понижательном тренде.

Самые сильные эксперименты по эмоционально-стоимостным отклонениям получились на товарах, связанных с новой, пугавшей всех эпидемии. Особенно на медицинских масках. Интересные результаты были на лекарствах.

ОБСУЖДЕНИЕ.

События, переживаемые в настоящий момент в продолжение развития финансово-пандемического кризиса после 2020 года, а именно уникальные по масштабу и размеру меры государственной поддержки финансов стран по всему миру и неочевидность успеха предпринимаемых мер, вообще, заставляют многих финансистов задуматься о смене базовой парадигмы финансовой науки. Особенно сейчас, когда события на финансовых рынках ставят все больше вопросов, неразрешимых с точки зрения традиционных финансов, начиная с загадки инверсии кривой доходности, проявившейся в 2019 предкризисном году, до неоднозначного эффекта «вертолетных денег», беспрецедентных мер количественного смягчения в 2020-2021 годы, грандиозного роста мировых финансовых рынков при переживаемом в тот же момент экономическом крахе, безработице и разрушении экономического потенциала. Эти проблемы частично могут быть решены с применением описанной в статье методологии.

ВЫВОДЫ

Поведенческие финансы не могут решить новые грандиозные проблемы, которые поставила текущая действительность. Их инструменты, развивавшиеся сорок лет на стыке психологии и финансов, во многом наследуют уже сформированные фундаментальные основы финансовой науки с вкраплением элементов психологии, нейроэкономики, физиологических исследований человеческого мозга при принятии решений. Но, как показали практически проведенные эксперименты и предложенные методики финансово-психологических измерений, стоимостная оценка на основе поведенче-

ских финансов приближает финансовые расчеты по новой, предложенной в настоящей работе методологии к реальным рыночным ценовым ориентирам. Улучшает качество принимаемых финансовых решений, предотвращает потери и убытки от использования неадаптированных к современным реалиям традиционных устаревших методик.

Таким образом, хотя в настоящий момент, на новом, тревожном, кризисном этапе развития финансовой истории и рано говорить о появлении совершенно новых принципов инструментария финансовой науки для построения новой финансовой концепции, которая давала бы однозначные и эффективные ответы на многочисленные современные вопросы постковидной действительности на финансовых рынках, предложенная в работе методология поведенческой стоимостной оценки, основанная на современном наследии поведенческих финансов решает насущные задачи лиц, выносящих суждения о стоимости, актуальные задачи финансов домохозяйств. А именно, в условиях, когда классические финансовые модели не могут предоставить четкие, приближенные к реалиям стоимостные нормативы, она на основе классического оценочного инструментария при применении инструментов поведенческих финансов дает результаты оценки стоимости, снижающие отклонения от рыночных ценовых ориентиров, предотвращая ущерб от неадекватных рыночным условиям действий экономических агентов. Стоимостному аналитику, оценщику нужен простой и понятный инструмент корректировок итогового результата стоимости, в зависимости от эмоционального состояния лица, принимающего финансовые решения.

В результате проведенных экспериментов такой инструмент был найден и разработан. Самая непосредственная сфера его применения в финансах предприятия – оценка основных средств, малоценных и быстроизнашивающихся предметов. Диапазоны эмоционально-стоимостных колебаний курса наличной валюты – открывают перспективу серьезной разработки методик корректировок итогового результата стоимости многих классов активов. Можно ожидать широкое обсуждение и дальнейшее совершенствование методик эмоциональных корректировок стоимости [11] на основе разработанной методологии и практических методик по замеру эмоционально-стоимостных отклонений во время переживаемого нами финансово-пандемического кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Blume L., Easley D. *Evolution and Market Behavior* // *Journal of Economic Theory*. 58 (1, 1992). P. 9 - 40
2. Benartzi Sh., Thaler R.H. *Myopic Loss Aversion and the Equity Premium Puzzle* // *Quarterly Journal of Economics* 1995. № 110 (1). P. 73—92.
3. Baker K.H., Nofsinger J.R. *Behavioral finance: Investors, Corporations, and Markets*. Hoboken, New Jersey: JohnWiley & Sons, Inc., 2010. 244 p.
4. Meir Statman. *Behavioral Finance: The Second Generation*. Monograph. CFA Institute Research Foundation. 2019. 209 p.
5. Barberis N.C. *Thirty Years of Prospect Theory in Economics* // *A Review and Assessment Journal of Economic Perspectives*. 2013. Vol. 27. № 1. P. 173—196.
6. Hal R. Varian, 2014. "Big Data: New Tricks for Econometrics," *Journal of Economic Perspectives*, American Economic Association, vol. 28(2), pages 3-28, Spring.
7. Hausman, Jerry. 2012. "Contingent Valuation: From Dubious to Hopeless." *Journal of Economic Perspectives*, 26 (4): 43-56.DOI: 10.1257/jep.26.4.43
8. Lee C., Shleifer A., Thaler R. *Investor Sentiment and the Closed-End Puzzle* // *Journal of Finance*. 1991. № 46. P. 75—109.
9. Богатырев С.Ю., Бершадская А.И., Федотова М.А. *Поведенческий анализ на российском валютном рынке, Аудит и финансовый анализ*, №6, 2015, с. 56 - 62
10. Anilov A., Ivashkovskaya I. *Do boards of directors affect CEO behavior? Evidence from payout decisions* // *Journal of Management and Governance*. 2020. No. 24. P. 989-1017.
11. Tversky A., Kahneman D. *Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases* // *Science*. 1974. № 185. P. 1124—1131.

Статья поступила в редакцию 21.03.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 332.05

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0010

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ТРАНСПОРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ ВРЕЗОК

© Автор(ы) 2021

SPIN: 5609-2425

AuthorID: 387294

ORCID: 0000-0001-5425-9331

БОГОМОЛОВА Евгения Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
отраслевой экономики и управления природными ресурсами

ORCID: 0000-0002-0312-483X

ЖАРНИКОВА Ксения Валерьевна, студент направления подготовки

«Экономика нефтегазового комплекса»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, Ленина, 11, e-mail: zharnikova.ksenya29@mail.ru)

Аннотация. Одной из основных задач при эксплуатации трубопроводов является обеспечение надежной и безопасной его работы. Несанкционированные врезки являются одним из самых распространенных преступлений в трубопроводной системе, они составляют более 60% от всех противоправных посягательств на производственные объекты. На фоне общей благоприятной тенденции снижения количества несанкционированных врезок в трубопроводные системы в России в целом, рост врезок в нефтепродуктопроводы настораживает. Магистральные трубопроводы являются стратегическими объектами, так как от них зависит экономическая, экологическая и национальная безопасность страны. Для бесперебойной и безопасной эксплуатации трубопроводов постоянно совершенствуются системы контроля за их техническим состоянием, но этого недостаточно — необходим системный подход к обеспечению сохранности нефти и нефтепродуктов, что возможно в комплексе с ужесточением наказаний за несанкционированные врезки и хищения.

Ключевые слова: трубопровод, нефтепродуктопровод, несанкционированные врезки, хищения, экологический ущерб, экономический ущерб, аварийность, факторный анализ, системный подход, наказание за криминальные врезки.

TRANSPORTATION INFRASTRUCTURE OF THE OIL AND GAS COMPLEX OF SIBERIA: A SYSTEM APPROACH TO SOLVING THE PROBLEM OF UNAUTHORIZED INSERTS

© The Author(s) 2021

BOGOMOLOVA Evgenia Yuryevna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Sectoral Economics and Natural Resources Management

ZHARNIKOVA Kseniia Valerevna, student of the areas of training

“Economics of the oil and gas complex”

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st, 11, e-mail: zharnikova.ksenya29@mail.ru)

Abstract. One of the main tasks in the operation of pipelines is to ensure reliable and safe operation. Unauthorized tie-ins are one of the most common crimes in the pipeline system, accounting for more than 60% of all illegal encroachments on production facilities. Against the background of the generally favorable trend towards a decrease in the number of unauthorized tie-ins into pipeline systems in Russia as a whole, the growth of tie-ins into oil product pipelines is alarming. Trunk pipelines are strategic objects, as the economic, environmental and national security of the country depends on them. For the uninterrupted and safe operation of pipelines, systems for monitoring their technical condition are constantly being improved, but this is not enough - a systematic approach is needed to ensure the safety of oil and oil products, which is possible in combination with tougher penalties for unauthorized tie-ins and theft.

Keywords: pipeline, oil product pipeline, unauthorized tie-ins, environmental damage, economic damage, accident rate, factor analysis, system approach, punishment for criminal tie-ins.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. По трубопроводам транспортируется 95% нефти, нефтепродуктов и газа в России, так он является наиболее экономически выгодным и надежным видом транспорта. Независимо от того, что роль автомобильного и железнодорожного транспорта растет, трубопроводные системы являются важнейшим элементом топливно-энергетического комплекса страны, их протяженность составляет более 265 тыс. км. Значительная протяженность трубопроводов затрудняет постоянный контроль над их состоянием. По данным Ростехнадзора в 2018 году на опасных производственных объектах магистрального трубопроводного транспорта России произошло 12 аварий, что в два раза больше, чем в предыдущем году, в результате которых экономический ущерб составил 190,8 млн р., в том числе экологический — 2,113 млн р. [1]. И это происходит несмотря на то, что с каждым годом все больше уделяется внимания мероприятиям, направленным на повышение экологической ответственности предприятия [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Эксплуатация трубопроводов должна быть надежной и безопасной.

Серьезную угрозу экономической и экологической безопасности функционирования трубопроводов представляют несанкционированные врезки, обнаружение которых является одной из самых актуальных задач при их эксплуатации. Эта проблема рассматривается экспертами как серьезная многофакторная угроза национальной безопасности России [3]. Несанкционированные врезки являются одним из самых распространенных преступлений в трубопроводной системе, они составляют более 60% от всех противоправных посягательств на производственные объекты [4].

Даже небольшой разлив нефти в месте врезки может привести к серьезным экономическим и экологическим потерям. Нефтепродукты, попавшие в почву, разлагаются десятки лет, на этих участках не растут растения и не выживают многие виды микроорганизмов [5]. Очистка земли и воды от разлившегося топлива требует многодневной работы десятков человек и единиц техники [6]. Зачастую нарушители бросают врезки даже без самой простейшей консервации, поэтому нефть попадает в грунтовые воды и почву [7].

От несанкционированных врезок компании ежегодно теряют от 55 млрд руб. А экономика государства несет потери в размере от 19 млрд руб. Так же после несанкционированных вмешательств еще и необходимо вкладывать средства на ликвидацию последствий — около 600

млн руб. в год [8].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Так как одним из факторов, влияющих на уровень аварийности на трубопроводном транспорте, являются несанкционированные врезки, целью исследования является изучение данной проблемы и систематизация мероприятий, направленных на снижение количества врезок в трубопроводные системы.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать динамику аварийности на трубопроводном транспорте, оценить с помощью факторного анализа влияние врезок в трубопроводные системы на уровень аварийности, а также изучить применяемые меры для снижения числа несанкционированных врезок.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Исследование базируется на системном анализе, определяющем взаимосвязь между такими элементами, как аварийность на трубопроводном транспорте, несанкционированные врезки, проблемы их обнаружения и предотвращения, а также экономической и экологический ущерб от аварий; опирается на результаты исследований российских ученых по данной проблеме [3, 6, 7, 8, 9, 10], основанных на общенаучных, экспериментальных, статистических и математических методах.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проведенный в результате исследования анализ показал, что количество криминальных врезок в России в период с 2007 по 2019 гг. сократилось более чем в три раза. На рисунке 1 представлен результат факторного анализа, который показал четкую взаимосвязь между количеством несанкционированных врезок и числом аварий на трубопроводном транспорте.

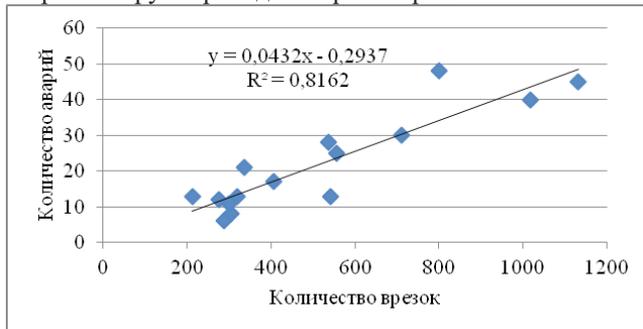

Рисунок 1 – Взаимосвязь между количеством несанкционированных врезок и числом аварий на трубопроводах России за 2007-2019 гг. (составлено авторами)

Согласно уравнению линии тренда, представленному на рисунке, можно определить, что каждая двадцать третья врезка является причиной аварии.

Проблема врезок угрожает в целом экономической безопасности страны.

Рисунок 2 – Структурные изменения несанкционированных врезок в магистральные нефте- и нефтепродуктопроводы России за 2007-2019 гг. (составлено авторами)

Несмотря на то, что в основном аварии происходили на газопроводах, объектом дальнейшего исследования выбраны нефте- и нефтепродуктопроводы, так как больше всего злоумышленников интересует готовый продукт. Например, дизельное топливо сливают гораздо чаще, чем нефть. Это можно объяснить тем, что в чистом виде сырье надо еще переработать, а вот готовую продукцию реализовать гораздо проще [11]. Поэтому чаще всего этим противоправным посягательствам подвержены нефтепродуктопроводы (см. рис.2).

По данным ПАО «Транснефть» в последние годы врезки в большой степени осуществляются именно на магистральных нефтепродуктопроводах (МНПП). На фоне общей благоприятной тенденции снижения количества несанкционированных врезок в трубопроводные системы в России в целом, рост врезок в нефтепродуктопроводы настораживает (см. рис.3). Это обусловлено тем, что переработка сырой нефти требует серьезного оборудования, а готовые нефтепродукты можно сразу отправлять на продажу.

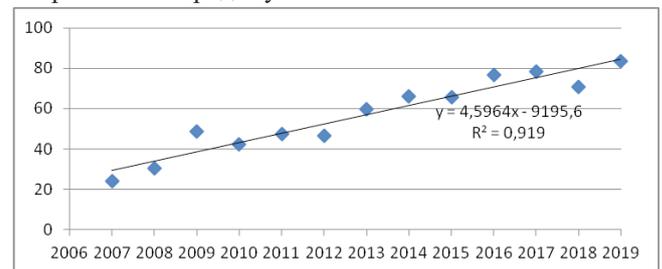

Рисунок 3 – Динамика врезок в нефтепродуктопроводы РФ за 2007-2019 гг. (составлено авторами)

Так, анализируя динамику несанкционированных врезок в нефтепродуктопроводы Российской Федерации за 13 лет (2007-2019 гг.) наблюдается ярко выраженный тренд в виде линейной зависимости (см. рис.3). Согласно данной зависимости с высоким уровнем достоверности, можно сказать, что с каждым годом, в среднем, количество несанкционированных врезок увеличивается на 4-5 инцидента.

За последнее десятилетие прирост добычи нефти в России обеспечивается в основном новыми месторождениями Восточной Сибири. Сибирский федеральный округ (СФО) $\frac{3}{4}$ один из перспективных и динамично развивающихся регионов нефтедобычи. Объем поставок нефти на Азиатско-Тихоокеанский рынок определяется в значительной степени развитием транспортной инфраструктуры. За 2008-2018 гг. объем добычи нефти вырос почти в четыре раза, что привело к существенному росту объема поставок нефти в трубопровод «Восточная Сибирь - Тихий Океан» (ВСТО), в основном благодаря росту поставок нефти в Китай [12].

На протяжении периода времени (с 2003 по 2012 гг.) в Иркутской области было зарегистрировано 556 посягательств на магистральные трубопроводы ОАО «АК «Транснефть» — больше было только в Самарской области [13].

Нарушители обладают необходимой информацией о графике работы нефтепродуктопровода, о диагностических системах, применяемых на них, а также графике патрулирования. Кроме того, зачастую имеют специальное высокотехнологическое оборудование для «обхода» системы обнаружения утечек на трубопроводах ПАО «Транснефть» [14].

Основной пик посягательств в Иркутской области приходился на 2006 год — 119 посягательств. Так, например, по обнаруженным 159 врезкам за 2007-2008 гг. на территории Иркутской области были возбуждены уголовные дела. Более сорока человек были задержаны с поличным, однако в суд попало лишь одно дело из двадцати. В остальных случаях дела были приостановлены, т.к. в ходе следствия не удалось установить виновных.

Так, вероятность попасть за решетку за хищения нефти всего 3%, что делает занятие расхитителей практически безопасным [14].

Таким образом, одним из значимых сдерживающих факторов должен выступить правовой аспект.

Магистральные трубопроводы являются стратегическими объектами, так как от них зависит экономическая, экологическая и национальная безопасность страны. Для бесперебойной и безопасной эксплуатации ПАО «Транснефть» постоянно совершенствуют системы контроля технического состояния трубопроводов [13]. Но этого недостаточно — необходимо ужесточение наказания за несанкционированные врезки. Правовая основа для наказания криминальных врезчиков в РФ базируется на статьях Уголовного кодекса:

-статья 215.3. «Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность»;

-статья 158 УК РФ. «Кража»;

-статья 210 УК РФ. «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)».

Чаще всего кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода расследуются по ст. 158 УК «Кража», ч. 3 пункт б. Эта статья предусматривает наказание: «наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового» [15].

Статья 210 УК РФ применяется редко, вследствие чего организаторы преступных группировок чувствуют себя в полной безнаказанности.

В 2018 году в статью 215-3 УК РФ, были внесены изменения, предусматривающие наказание за повторную самовольную врезку в трубопровод лиц, ранее подвергнутым административному наказанию за подобное правонарушение [16]. Несмотря на увеличение суммы штрафа до 200 тыс. рублей, который в принципе ничтожно мал для нарушителей, учитывая, что ущерб от хищений оценивается обычно гораздо больше, да и сами инструменты для хищения требуют больших вложений, произошли резкие изменения в применении данной статьи. Так, по данным о назначенном наказании по статьям УК, в рамках применения указанных выше статей (ст. 215.3 ч.ч. 1 и 2 УК РФ) [17] авторами проведен сравнительный анализ по фактам обнаружения несанкционированных врезок в магистральные нефтепроводы России за период с 2017-2019 гг. Результаты сведены в таблицу 1.

Таблица 1— Применение ст. 215.3 ч.ч. 1 и 2 УК РФ по фактам обнаружения несанкционированных врезок в магистральные нефтепроводы РФ с 2017-2019 гг.

Год	Количество врезок	Статья УК РФ	Осуждено	Лишение свободы	Ограничение свободы	Штраф	Обязательные работы
2017	289	215.3 часть 1	0	0	0	0	0
		215.3 часть 2	0	0	0	0	0
2018	212	215.3 часть 1	22	0	2	4	13
		215.3 часть 2	16	7	0	0	0
2019	213	215.3 часть 1	396	1	48	172	146
		215.3 часть 2	0	0	0	0	0

Как видно из таблицы, применение на практике внесенных изменений в законодательство резко увеличило показатели наказания за противоправные действия. Результаты раскрытия преступлений, судебные решения необходимо широко освещать в средствах массовой информации в профилактических целях. Это должно послужить фактором снижения количества несанкционированных врезок в будущем. К примеру, сейчас Иркутская область по данному показателю уже вышла из «десятки лидеров» по числу врезок в трубопроводы.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В результате проведенного исследования, можно сделать вывод, что частота аварийности от несанкционированных врезок на трубопроводах сократилась, что говорит о благоприятной динамике. Однако проанализировав изменения структуры несанкционированных врезок, видно, что доля посягательства на нефтепродуктопроводы с каждым годом увеличивается. Число несанкционированных врезок в нефтепродуктопроводы, увеличивается в среднем на 4-5 в год.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении

Так как несанкционированные врезки наносят большой урон экологии страны, ставят под угрозу ее национальную безопасность, вызывают многомиллиардные потери, то необходимо рассматривать проблему системно: не только разрабатывать новые методы защиты трубопроводов от злоумышленников, которые бы удовлетворяли всем предъявленным требованиям, но и ужесточать наказания за несанкционированные врезки. Таким образом, это поможет существенно снизить риски аварий на трубопроводном транспорте, повысить надежность и безопасность его работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ежегодные отчеты о деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору [Электронный ресурс]. URL: http://www.gosnadzor.ru/public/annual_reports/
2. Горбунова О.И., Каницкая Л.В. Экологический менеджмент в нефтегазовых компаниях России: рейтинг экологической ответственности // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т.27, №3. С. 366-371.
3. Комаров В.А., Семенова З.В., Михайлов Е.М., Нигрей А.А., Бронников Д.А. Безопасность магистральных трубопроводов в условиях террористических угроз: прогнозные оценки // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Геология. Нефтегазовое и горное дело. 2018. Т.17, № 1. С. 88-100.
4. Трубопроводный транспорт нефти. Декабрь / ПАО «Транснефть». 12/2019 – [Электронный ресурс] – URL: https://www.transneft.ru/w/journal_file/1063/ttn_12-2019_web_144dpi.pdf
5. Русецкая Г.Д. Использование методов системного анализа состояния экосистем при строительстве и эксплуатации магистральных нефте- и газопроводов // Известия ИГЭА. 2012. № 4. С. 152-155.
6. Воробьев С., Алхашин С. Эксперты: воровство из нефтепроводов уменьшается, но становится изощреннее // ИА REGNUM. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2880920.html>
7. Казаков А.В. Защита трубопроводов от несанкционированных врезок // Журнал «Системы безопасности». 2008. № 5. С. 150-154.
8. «Сейчас как врезку!» или проблема хищения нефти в России / Портал для нефтепользователей // Добывающая промышленность. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://dprom.online/oilngas/sejchaskak-vrezhu-ili-problema-hishheniya-nefti-v-rossii/>
9. Александрова Т.В. О взаимосвязи базы для сравнения экономических показателей и параметров разработки управленческих решений в организации // Известия Байкальского государственного университета. 2019. Т.29, №1. С.155-165.
10. Русецкая Г.Д. Системный анализ в оценке механизма использования невозобновляемых и альтернативных источников энергии // Известия Байкальского государственного университета. 2016. Т.26, №4. С. 659-669.
11. Врезки в нефтепровод: сливной бизнес в России // Портал для нефтепользователей. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://dprom.online/oilngas/vrezki-v-nefteprovod-slivnoj-biznes-v-rossii/>
12. Фильмонова И.В., Немов В.Ю., Проворная И.В. Нефтегазовый комплекс России - 2018 в 4 ч. Часть 1. Нефтяная промышленность - 2018: долгосрочные тенденции и современное состояние // Новосибирск: ИНТ СО РАН. 2018. № 4. С. 14-19.
13. Информация о работе подразделений безопасности ОАО «АК «Транснефть» проводимой в целях противодействия преступным посягательствам на линейную часть магистральных трубопроводов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transneft.ru/files/2013-01/sgBHMOLZn5fvcvai.pdf>
14. Сливной бизнес / ПАО «Транснефть» 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transneft.ru/pressReleases/view/id/11871>
15. «Уголовный кодекс РФ» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/57b5c7b83fcd2cf40cabe2042f2d8f04ed6875ad/
16. Статья 215.3. Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность [Электронный ресурс]. URL: <http://slykrf.ru/215-3>
17. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17>

Статья поступила в редакцию 07.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330:83.33.49.

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0011

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД ИЗУЧЕНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ В КЛИНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ АНАТОМИЯ ЧЕЛОВЕКА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 5075-5664

AuthorID: 1067508

ORCID: 0000-0002-4376-0363

БОРОДИНА Карина Михайловна, ассистент кафедры «Анатомия человека»

SPIN: 2218-6910

AuthorID: 1067545

ORCID: 0000-0003-3247-3374

ЕРШОВА Елизавета Сергеевна, ассистент кафедры «Анатомия человека»

Курский государственный медицинский университет,

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: eli2aveta.er@yandex.ru)

Аннотация. В ходе своей учебной деятельности студенты должны приобретать знания и навыки в различных областях, включая смежные области, такие как медицина и статистика, анатомия человека и статистические критерии Стьюдента. Каждое клиническое исследование по анатомии человека имеет свою основу, которая в зависимости от переменных обладает той или иной значимостью в ходе научного исследования. Все эти функции выполняет медицинская статистика, которая является неотъемлемой дисциплиной медицинского образования. Цель нашего исследования заключается в обосновании значимости внедрения статистики, как обязательного раздела в клинических исследованиях по дисциплине анатомия человека. В ходе исследования нами были проанализированы 10 научных работ, в которых статистические методы были обязательным критерием научного исследования, а так же нами была предложена программа по изучению дисциплины статистика в медицине. В этом исследовании включена эволюция статистической науки в клинических исследованиях по дисциплине анатомия человека, а так же ее применение к научному исследованию. Таким образом, статистические данные в клинических исследованиях имеют концептуальное понимание, систематический подход и структурированность. Данное исследование указывает на необходимость включения статистики в клинические исследования для актуализации правильного подхода и научной значимости исследования.

Ключевые слова: статистика, экономика, медицина, концепции, анатомия человека, научная работа, клинические исследования, значимость, методика обучения, математические модели, статистическая обоснованность, методология.

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO THE STUDY OF STATISTICAL DATA IN CLINICAL STUDIES IN THE DISCIPLINE OF HUMAN ANATOMY

© The Author(s) 2021

BORODINA Karina Mikhailovna, assistant of the Department «Human Anatomy»

YERSHOVA Elizaveta Sergeevna, assistant of the Department «Human Anatomy»

Kursk State Medical University,

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: eli2aveta.er@yandex.ru)

Abstract. In the course of their academic activities, students should acquire knowledge and skills in a variety of fields, including related fields such as medicine and statistics, human anatomy, and student statistical criteria. Each clinical study of human anatomy has its own basis, which, depending on the variables, has one or another significance in the course of scientific research. All these functions are performed by medical statistics, which is an integral discipline of medical education. The purpose of our study is to substantiate the importance of the introduction of statistics as a mandatory section in clinical studies in the discipline of human anatomy. In the course of the study, we analyzed 10 scientific papers in which statistical methods were a mandatory criterion for scientific research, and we also proposed a program for studying the discipline of statistics in medicine. This study includes the evolution of statistical science in clinical research in the discipline of human anatomy, as well as its application to scientific research. Thus, statistical data in clinical trials have a conceptual understanding, a systematic approach, and a structured approach. This study indicates the need to include statistics in clinical studies to update the correct approach and the scientific significance of the study.

Keywords: statistics, Economics, medicine, concepts, human anatomy, scientific work, clinical research, significance, teaching methods, mathematical models, statistical validity, methodology.

ВВЕДЕНИЕ.

В ходе своей учебной программы студенты-медики должны приобретать знания и навыки в различных областях. Учителя и разработчики учебных программ должны включить каждую из этих тем в учебные планы и решить, что освещать в течение какого периода и с какими учебными материалами и мероприятиями. Поскольку ожидается, что медицинские эксперты должны обладать по крайней мере базовыми навыками работы с числовой информацией, которая может использоваться при принятии решений в их повседневной работе, статистика является неотъемлемой частью медицинской программы. Статистика - это сложная тема, для которой характерны иерархически организованные и противоречащие интуиции концепции. Чтобы помочь студентам-медикам развить концептуальное понимание статистики, которое позволяет им понимать и передавать статистическую информацию о пациентах или из эмпирических исследований, преподаватели и разработчики учебных заве-

дений должны организовать изучение статистики своими студентами так, чтобы они систематически и постепенно направлялись в тему. В этой статье описывается эволюция статистического образования и исследований в этой области, их применение к медицинскому образованию [1-5].

В основе компетентности в статистике, по-видимому, лежат три фактора: вычислительные способности, знание предложений и концептуальное понимание. Если способность к вычислениям связана со способностью понимать и использовать математические формулы, пропозициональное знание и концептуальное понимание относятся к знанию статистических концепций и их взаимосвязей, соответственно [6-7].

Получив значительную выгоду от технологических достижений последних десятилетий, в статистическом образовании произошел значительный сдвиг от акцента на вычислительных способностях к концептуальному пониманию статистики, которое необходимо для интер-

претации статистической информации. Время, которое раньше выделялось на изучение того, как выполнять вычисления вручную, теперь тратится на ознакомление студентов со статистическим программным обеспечением, которое может выполнять вычисления за них. С этим развитием вышеупомянутая трехфакторная модель статистической компетентности, по-видимому, расширилась за счет четвертого фактора, а именно владения одной или несколькими программами. К сожалению, концептуальное понимание статистики не приходит естественным образом. Исследования, проведенные в начале и середине 2000-х годов, предоставили доказательства того, что учебная деятельность должна быть сосредоточена на структурированных учебных материалах, которые изначально помогали студентам формировать пропозициональные знания, а затем развивать концептуальное понимание статистики. Исследования, основанные на этих выводах, добавляют, что для ознакомления начинающих студентов со статистическими темами необходим один дополнительный шаг, а именно предоставление учебной поддержки, поскольку либо рабочие примеры изучаются индивидуально, либо частично обработанные примеры, либо завершающие задания, выполняемые вместе со сверстниками. Хотя структурирование учебных материалов и мероприятий само по себе может повысить эффективность лекций, при реализации этой структуры, например, в учебной программе проблемно-ориентированного обучения нужно начинать с отработанных примеров или заданий на завершение и постепенно избавляться от этого. Таким образом, знакомство студентов с новой статистической темой, лучше всего начинать с отработанных примеров типичных задач и уменьшать это руководство в сторону автономного решения проблем по мере продвижения студентов [8-17].

Одна из перспектив обучения, получившая все большую поддержку в области медицинского образования, - это теория когнитивной нагрузки. В этой теории обучение понимается как постепенное развитие когнитивных схем. Когда студенты-медики впервые сталкиваются со статистикой, они обычно имеют преждевременные когнитивные схемы по этой теме. Самообъяснение, аргументация и одноранговое объяснение учебных материалов - это процессы, которые могут облегчить разработку схем, если предоставлено соответствующее количество инструкций. В любой теме, по которой мы собираемся разрабатывать учебные задания по дисциплине анатомия человека, необходимо учитывать три аспекта: точность задания, сложность задания и учебная поддержка. В области медицины измерение верности простирается от текстовых медицинских описаний до различных типов симуляций до реальных пациентов в интернатуре и последующей работе. Аналогичным образом, в контексте статистики, измерение достоверности простирается от описаний статистических концепций в учебниках и простых компьютерных упражнений с использованием этих концепций до анализа и подготовки кратких отчетов и небольших статей, а затем и диссертации и / или большей статьи, которая включает передачу статистической информации [18-25].

МЕТОДОЛОГИЯ.

В ходе своей учебной деятельности студенты должны приобретать знания и навыки в различных областях, включая смежные области, такие как медицина и статистика, анатомия человека и статистические критерии Стьюдента. Каждое клиническое исследование по анатомии человека имеет свою основу, которая в зависимости от переменных обладает той или иной значимостью в ходе научного исследования. Все эти функции выполняет медицинская статистика, которая является неотъемлемой дисциплиной медицинского образования. Цель нашего исследования заключается в обосновании значимости внедрения статистики, как обязательного раздела в клинических исследованиях по дисциплине анатомия человека. В ходе исследования нами были проанализи-

зированы 10 научных работ, в которых статистические методы были обязательным критерием научного исследования, а так же нами была предложена программа по изучению дисциплины статистика в медицине. В этом исследовании включена эволюция статистической науки в клинических исследованиях по дисциплине анатомия человека, а так же ее применение к научному исследованию. Таким образом, статистические данные в клинических исследованиях имеют концептуальное понимание, систематический подход и структурированность. Различные исследования подтвердили предположение, что эффективность обучения в значительной степени зависит от критериев оценки курса или учебной программы. То есть, пока не допускаются границы недогрузки и перегрузки, более сложные учебные мероприятия и критерии оценки могут стимулировать обучение. Учителя и разработчики учебных программ должны включить тему статистики в медицинский учебный план и решить, что освещать в течение какого периода и с какими учебными материалами и мероприятиями. В этом процессе необходимо учитывать неоднородность темпа обучения студентов и, следовательно, для стимулирования заинтересованности студентов обучение должно быть соответствующим образом дифференцировано.

Чтобы включить тему статистики в учебный план, необходимо четко указать, что студенты должны освоить в конце учебного плана и после завершения определенного курса в рамках этого учебного плана. Учитывая иерархическую структуру иногда противоречивых концепций, изучение статистики требует времени. Поэтому втиснуть всю статистику в один курс продолжительностью в пару недель вряд ли позволит студентам развить концептуальное понимание статистики, необходимое для надлежащего использования и передачи статистической информации. Скорее, такой подход может стимулировать предвзятые мнения студентов о том, что статистика - это неизбежное зло, которое нужно преодолеть, чтобы продолжить изучение фактического медицинского содержания. Какие статистические темы следует охватить и какие подробности должны быть определены в конечных условиях учебной программы и курсовых работ в рамках учебной программы. Затем иерархическая организация статистических концепций должна определять порядок, в котором эти темы рассматриваются. Например, нельзя ожидать, что студенты будут иметь четкое представление о коэффициенте корреляции Пирсона без понимания следующих понятий, на которых он основан: среднее арифметическое, стандартное отклонение, ковариация и стандартизация. Другими словами, пока учащиеся не поймут эти более базовые концепции, начальная учебная деятельность должна вращаться вокруг этих концепций, прежде чем охватить коэффициент корреляции Пирсона. С точки зрения сложности коэффициент корреляции Пирсона включает в себя все информационные элементы, встречающиеся в концепциях, на которых он основан. Множественная линейная регрессия - со всеми лежащими в основе предположениями, типами корреляций, типами коэффициентов регрессии и т. д. - не может быть понятна, пока учащиеся не поймут все вышеупомянутые концепции.

Сколько времени выделить на каждую из вышеупомянутых тем - это вопрос, который предпочтительно решать многопрофильной командой, состоящей из медицинских экспертов, педагогов и статистиков. Благодаря такому составу дисциплин можно найти сбалансированный компромисс между «слишком большим» и «слишком маленьким» статистическими данными в учебной программе. Однако ожидания того, что понимание ключевых статистических концепций, необходимых для медицинской практики, может быть достигнуто всего за пару недель, еще не могут быть закреплены в эмпирической реальности.

Первые вопросы естественным образом приводят к другому вопросу, а именно, как выбрать учебные мате-

риалы и упражнения для каждой из тем (например, основные концепции, коэффициент корреляции Пирсона, единичная и множественная регрессия) и определить пространство, в котором можно действовать при решении этой проблемы. Это пространство дополнительно определяется уровнем точности, на котором происходит обучение: начальное изучение статистических концепций с помощью учебников и базовых компьютерных задач требует иных учебных материалов, чем изучение того, как использовать эти концепции в отчетах или тезисах. Однако, поскольку цель обучения статистике в медицинском контексте - помочь студентам развить концептуальное понимание статистики, следует тщательно продумать, сколько навыков математики или программирования следует включить в статистические курсовые работы. В то время как охват основных формул для стандартного отклонения или среднего арифметического может облегчить понимание этих концепций и их взаимосвязи (т. е. Стандартное отклонение - это мера разброса вокруг среднего арифметического), охват более сложной математики может отвлекать от фактической цели концептуального анализа. Что касается навыков программирования (требуемых для некоторых программ), если время на обучение статистике ограничено, нам нужно тщательно подумать, действительно ли мы хотим пожертвовать частью этого времени обучению навыкам программирования, которые не являются необходимыми для развития концептуального понимания статистика.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Таким образом, простой способ интегрировать статистику в медицинские курсовые работы по дисциплине анатомия человека - включить эти краткие отчеты и небольшие статьи в качестве заданий в курсы по медицинским предметам (например, анатомии, кардиологии, радиологии). Данное исследование указывает на необходимость включения статистики в клинические исследования для актуализации правильного подхода и научной значимости исследования. Исходя из этого, студенты могут получить знания по медицинскому предмету и попрактиковаться в анализе и представлении статистической информации в естественном и интересном для них контексте. Более того, этот подход может подготовить студентов к практике, в которой они, как ожидается, будут способны написать диссертацию или большую статью, содержащую статистическую информацию. Последовательный порядок перехода от базовых концепций к более продвинутым концепциям, которые включают в себя более базовые концепции и постепенное исчезновение инструкций от рабочих примеров к автономному выполнению через выполнение заданий, обеспечивает систематический и постепенный подход не только на уровне учебника и простых компьютерных упражнений, но и для анализа и подготовки кратких отчетов и небольших статей, а затем и тезисов и более крупных статей. Даже если учащиеся практиковались, используя простую и множественную регрессию в учебнике и простые компьютерные упражнения, попросив их проанализировать или подготовить отчет или документ, в котором представлены результаты, регрессионный анализ может быть чрезмерным, если им не нужно сначала практиковаться с отчетами и документами о корреляции и более основных концепциях. В то же время учащиеся, которым комфортно корреляция и более базовые концепции, могут все же делать ошибки в регрессионном анализе. Другими словами, умение сообщать о корреляции и более основных концепциях является необходимым, но не достаточным условием для способности студента сообщать о результатах регрессионного анализа.

Как упоминалось ранее, нет особых оснований предполагать, что сбор всей статистики в одном многодневном курсе для студентов приведет к какому-либо концептуальному пониманию статистики по двум при-

чинам. Во-первых, разработка когнитивных схем иерархически организованных и противоречащих интуиции концепций требует времени. Во-вторых, подход, заключающийся в сжатии информации в короткие сроки, вряд ли приведет к четкому пониманию учащимися того, почему статистика может быть полезным инструментом на протяжении всей учебы и на рабочем месте. Исходное предположение должно заключаться в том, что, если мы не предоставим студентам примеры того, как статистика может быть им полезна, они могут подойти к теме только с неприязнью.

Распределяя статистические учебные мероприятия по различным курсам и занятиям по обучению навыкам в рамках учебной программы, студентам дается время, чтобы усвоить по существу сложные концепции и тем временем найти возможности применить свое понимание. Последнее может проявляться в критической оценке статей, в которых приводятся аргументы, основанные на статистической информации, а также в написании коротких отчетов о случаях или небольших исследованиях, включающих статистическую информацию. Это создает обстановку, в которой статистика обучения - или любая другая рассматриваемая тема - становится путешествием или историей, в которой различные аспекты формируют закрепленные нарративы.

Чтобы гарантировать, что каждое из повествований хорошо закреплено, учащимся необходимо предоставить достаточно времени для практики понятий, изученных на каждом из последующих уровней верности. Например, чтение об интерпретации коэффициента корреляции в учебнике не означает, что его можно применить на практике. В то же время, столкновение с коэффициентами корреляции в практической обстановке, даже если вы никогда не видели их раньше, может не привести к какому-либо обучению, потому что есть много информационных элементов, которые нужно обработать в этой настройке. У человека может не быть достаточных когнитивных ресурсов для изучения коэффициентов корреляции. Если в первую очередь иметь дело с коэффициентами корреляции в учебниках и простых компьютерных упражнениях, можно применить свое понимание коэффициентов корреляции, активировав свою когнитивную схему, и тем временем использовать свои когнитивные ресурсы для обращения к другим информационным элементам в практических условиях. Эта практика также подчеркивает важность выбора учебных материалов и мероприятий, которые готовят студентов к интерпретации и передаче статистической информации в практическом медицинском контексте.

ВЫВОДЫ.

Дифференцированное обучение может потребовать больше времени для планирования и подготовки со стороны педагогов и разработчиков учебных программ. Однако этот подход необходим для поддержания вовлеченности учащихся, содействия концептуальному пониманию, предоставления индивидуальной поддержки для студентов по мере необходимости и подготовки профессионалов, обладающих знаниями и навыками статистической информации для принятия правильных концептуальных выводов по клиническому исследованию. Таким образом, статистические данные в клинических исследованиях имеют концептуальное понимание, систематический подход и структурированность. Данное исследование указывает на необходимость включения статистики в клинические исследования для актуализации правильного подхода и научной значимости исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Овчаров С.М. Педагогическая технология развития креативности будущих учителей информатики в условиях университетского образования // Карельский научный журнал. 2013. № 1 (2). С. 43-46.
2. Юсупова Г.В. Структура и динамика ценностных ориентаций современного педагога // Карельский научный журнал. 2013. № 4 (5). С. 124-126.
3. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Трутанова А.В. Формы само-

стоятельной работы студентов в электронной среде // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.

4. Аниськин В.Н., Бусыгина А.Л. Развитие коммуникативного интегративного компонента профессиональной компетентности преподавателя вуза в условиях холистичной информационно-образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 269-272.

5. K. Marsh. Estimating cost-effectiveness in public health: A summary of modelling and valuation methods // Health Econ Rev, 2 (1) (2012), p. 17

6. J.L. Stanley. Assessing evidence-based practice knowledge, attitudes, access and confidence among dental hygiene educators // Journal of Dental Hygiene, 89 (5) (2015), pp. 321-329

7. Гутнер, Я. И. Практикум по терапевтической стоматологии / Я.И. Гутнер. - М.: Государственное издательство медицинской литературы, 2018. - 284 с.

8. Сирунянц В.С., Сирунянц И.В., Боднева С.Л. Экономические и организационные аспекты целесообразности создания центра материально-технического обеспечения стоматологии Краснодарского края // Кубанский научный медицинский вестник. 2016. № 5-6. С. 140-143.

9. Алтынбеков К.Д., Антонова Л.П., Нысанова Б.Ж., Алтынбекова А.К., Кусаинов К.Т. Возможности применения комбинации цифровых и традиционных технологий в ортопедической стоматологии // Вестник Казахского Национального медицинского университета. 2018. № 1. С. 557-559.

10. Матягина Т.В., Хисамудинова Н.Р., Тимбакова Д.И. Экономические аспекты внедрения инновационных технологий в стоматологии // В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 127-129.

11. Баева А.А., Курицына И.Ю. Проблемные аспекты социально-экономических условий и факторов в отечественной стоматологии // Научные Записки ОрелГНЭТ. 2018. № 2 (26). С. 20-23.

12. Уманская Н.Г. Социально-экономические, клинические и психологические аспекты эстетического лечения в терапевтической стоматологии // Московский государственный медико-стоматологический университет. Москва, 2005

13. Вартанов Т.О., Кицул И.С., Арутюнов С.Д. Организационно-экономические аспекты внедрения и развития технологий цельнокерамических конструкций в практике ортопедической стоматологии // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2012. Т. 113. № 6. С. 44-45.

14. Алешианова Л.В., Лукацкий М.А., Алешианов К.А. Особенности формирования высшего стоматологического (зубоврачебного) образования в России (исторический аспект) // Медицинский алфавит. 2011. Т. 3. № 12. С. 51-54.

15. Чурюканов М.В. Обзорение публикаций в европейском журнале боли (european journal of pain) за 2006 // Боль. 2006. № 4 (13). С. 48-49.

16. Жумабеков А.И. Обеспеченность врачами-ортодонтами стоматологической службы // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2016. Т. 18. № 5. С. 68-74.

17. Ступин М.Г. Спбинстом - ваш гид к вершинам мастерства в стоматологии! // Институт стоматологии. 2017. № 1 (42). С. 6-9.

18. Сперанская Л.Н. Экономические взгляды Петти У. // Всемирная история экономической мысли: В 6 томах / Гл. ред. Черковец В.Н. М.: Мысль, 2017. - Т. 1. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. С. 428-434. - 606 с.

19. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2017. (Серия: Антология экономической мысли). - 960 с.

20. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Директ-медиа, 2012, - 2127 с.

21. Бердышева Е.С. Ценообразование в медицине как процесс социальной координации (экономико-социологический анализ на примере коммерческой стоматологии Москвы) // Мир России: Социология, этнология. 2010. Т.19 № 3. С. 132-158

22. Костромина Е.А., Шамалова Е.В. Формирование механизма конкурентоспособности организации на рынке стоматологических услуг // Вестник Московского университета им. С.Ю.Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 1(20). - С. 89-95

23. Брусенцова А.Е., Перетягина И.Н., Синьговская Н.С. Роль воспитательной работы со студентами стоматологического факультета на современном образовательном этапе модернизации высшей школы // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-3. С. 289

Статья поступила в редакцию 24.12.2020

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 331.5

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0012

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОМПЕТЕНЦИЙ, САМОРАЗВИТИЯ И САМОЗАНЯТОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 5924-0409

© The Author(s) 2021: 702416

ORCID: 0000-0001-9201-5557

ВИЛЬЧИНСКАЯ Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры предпринимательства и управления в сфере услуг и рекламы

SPIN: 6105-2559

ORCID: 0000-0002-2941-5432

ВОЛОХОВА Светлана Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
предпринимательства и управления в сфере услуг и рекламы

Иркутский государственный университет

(664033, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 126, e-mail: sve-volokhova@ya.ru)

Аннотация. В данной статье проанализированы тенденции развития Российского и регионального рынков труда в определенные периоды с 2017 по 2020 г.г. В результате анализа и на том и на другом рынке выявлены общие тенденции, проявляющиеся в резком повышении безработицы в период пандемии, то есть в августе-октябре 2020 г.г., до этого наблюдалось ее стабильное снижение. Особый интерес у авторов статьи вызывает рынок молодых специалистов в возрасте от 20 до 24 лет, которые представляют значительную группу игроков на рынке труда. Происходящие изменения в экономике привели к нарушению равновесия спроса и предложения на трудовые услуги в рассматриваемом периоде на рынке молодых специалистов, спрос резко уменьшился (-34%), а предложение рабочей силы увеличилось очень незначительно (+2%), выросла конкуренция в расчете на одно рабочее место. Незначительное увеличение предложения рабочей силы, дает возможность авторам предположить о поиске соискателями новых форм занятости, в том числе самозанятости. На основе данного предположения усовершенствована разработанная ранее схема формирования конкурентоспособности молодого специалиста, показана взаимосвязь профессиональных, деловых, личностных компетенций с саморазвитием и их влияние на эффективность самозанятости.

Ключевые слова. Рынок труда, молодой специалист, конкурентоспособность, спрос, предложение, компетенции, саморазвитие, самозанятость, эффективность.

INTERRELATION OF COMPETENCES, SELF-DEVELOPMENT AND SELF-EMPLOYMENT IN THE MODERN LABOR MARKET OF YOUNG SPECIALISTS

© Автор(ы) 2021

WILCZYNSKA Marina Alexandrovna, candidate of Economics, associated Professor,
associate Professor of the Department of of Entrepreneurship and Management
in the field of services and advertising

VOLOKHOVA Svetlana Gennadievna, candidate of Economics, associated Professor,
associate Professor of the Department of Entrepreneurship and Management
in the field of services and advertising

Irkutsk State University

(664033, Irkutsk, Lermontov Str., 126, e-mail: sve-volokhova@ya.ru)

Abstract. This article analyzes the development trends of the Russian and regional labor markets in certain periods from 2017 to 2020. As a result, general trends were revealed, manifested in an increase in unemployment during the pandemic in August-October 2020, before that there was a stable decrease. The particular interest of the authors of the article is the market of young specialists aged 20 to 24, who represent a significant group in labor market. The economic changes led to an imbalance in the supply and demand for labor services in the market of young specialists, the demand decreased (-34%), and the labor supply increased slightly (+ 2%), competition increased per one workplace. A slight increase in the supply of labor allows the authors to suggest that job seekers are looking for new forms of employment, including self-employment. On the basis of this assumption, the previously developed scheme of forming the competitiveness of a young specialist has been improved; the relationship between professional, business, and personal competencies with self-development and their influence on the effectiveness of self-employment has been shown.

Keywords: Labor market, young specialist, competitiveness, demand, supply, competencies, self-development, self-employment, efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Рынку труда как любой другой экономической единице свойственен такой процесс как конкуренция. Конкуренцию на рынке труда можно интерпретировать по-разному. Это может быть конкуренция между работодателями за человеческие ресурсы, или, наоборот, конкуренция соискателей за вакантное место. В любом случае это явление представляет собой обязательную составляющую развития рынка труда. На уровень конкурентной борьбы могут оказывать влияние различные социально – экономические факторы – это трудовое законодательство, разнообразие форм занятости, циклическое развитие экономики и другие, но ни один из них не исключает это явление. Конкуренция на рынке труда – это его механизм, позволяющий существовать и функционировать. Поэтому ученые всего мира уделяют пристальное внимание исследованию проблем конкуренции на рынке труда.

Вопросами изучения конкуренции на рынке труда занимаются профессионалы разных областей: философы, психологи, экономисты, педагоги и другие - Н.В. Борисова, Е.В. Евплова, В.И. Андреев, Н. В. Юрова, Н. В. Корнейченко, Ю. Д. Воробьева и др. [1-15]. Значительное место в научных трудах занимает проблема трудоустройства молодых специалистов и, соответственно, их участие в конкуренции.

Зависимость рыночной экономики от огромного числа внутренних и внешних факторов провоцирует ее нестабильность и неустойчивость, что соответственно приводит к изменениям на рынке труда. Меняется его состав по гендерным признакам и возрастным характеристикам, а также по структуре спроса и предложения трудовых услуг. Развивающееся общество постоянно меняет требования к профессиональному и квалификационному составу трудовых ресурсов, в свою очередь, последние меняют требования к рабочим местам. Все

это вызывает необходимость непрерывного мониторинга таких конъюнктурных показателей рынка труда как спрос и предложение.

Одну из особых категорий трудовых ресурсов представляют выпускники вузов и молодые специалисты, люди не достигшие 35 лет. По распоряжению Правительства «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», молодой специалист — это «гражданин Российской Федерации в возрасте до 35 лет, имеющий среднее профессиональное или высшее образование, принятый на работу по трудовому договору в соответствии с уровнем профессионального образования и квалификацией» [16]. Данная категория трудовых ресурсов представляет собой самую многочисленную группу игроков на рынке труда. В связи с этим актуальность исследования структуры рынка труда, спроса и предложения трудовых услуг, их соответствия требованиям и ожиданиям, как работодателей, так и молодых специалистов, конкуренции на этом рынке остается достаточно высокой. Повышение возрастных границ в понятии молодой специалист привело к увеличению числа молодых специалистов в общей численности участников рынка труда желающих трудоустроиться.

МЕТОДОЛОГИЯ

В данной статье уделяется особое внимание отношению работодателей к молодым специалистам в возрасте от 20 до 24 лет, так как в нее входят люди с наименьшим опытом работы, а, следовательно, и проблем трудоустройства возникает намного больше. В период с 2018 по 2020 г.г. нами проводилось исследования регионального рынка труда (Иркутская область) по проблеме конкурентоспособности молодых специалистов и их востребованности. В процессе работы использовались такие методы научного познания как анализ, синтез, обобщение, социологический опрос и моделирование. Исследование проводилось в три этапа, по результатам каждого этапа были опубликованы отчетные статьи в научных изданиях [17-18]. Предлагаемая статья является обобщающей и завершающей данное исследование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Прежде чем перейти непосредственно к результатам, полученным в процессе работы по заявленной теме, мы сочли необходимым проанализировать изменения, произошедшие на рынке труда за последние четыре года как в целом по России, так и на рынке труда Иркутской области.

Согласно итогам выборочного исследования данных рынка труда РФ, уровень безработицы в октябре 2020 г. составил 6,3% [19]. За тот же период 2019 г. уровень безработицы - 4,5%. Рост данного показателя связан с таким внешним фактором как пандемия и не является типичным. Подтверждением тому могут служить показатели, представленные на рис.1. В период август-октябрь 2017 г. и по февраль 2020 г. видна явная тенденция к снижению уровня безработицы, что характеризует положительную динамику развития экономики. Однако, с августа по октябрь 2020 г. значение этого показателя резко увеличилось, что как раз свидетельствует о воздействии внешнего фактора, не поддающегося прогнозированию и регулированию.

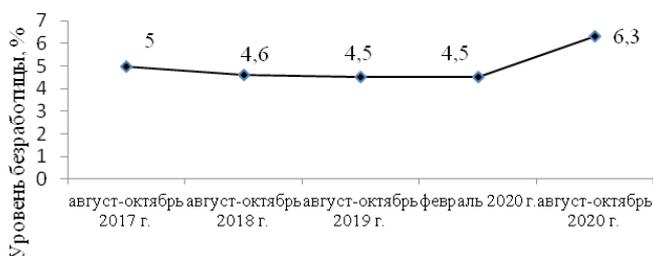

Рисунок 1 – Динамика уровня безработицы Российской Федерации за 2017–2020 гг.

В Иркутской области уровень безработицы в августе-октябре 2020 году составил 7,7%, в соответствующем периоде 2019 г. он был равен 6,3% (рис. 2). Анализируя динамику данного показателя за период август-октябрь 2017 г. по февраль 2020 г. наблюдаем резкое снижение уровня безработицы в 2019 г. и его сохранение до февраля 2020 г. Повышение уровня безработицы в периоде август - октябрь также объясняется форс-мажорными обстоятельствами. То есть можно сделать вывод о сохранении тех же тенденций, что и по России в целом.

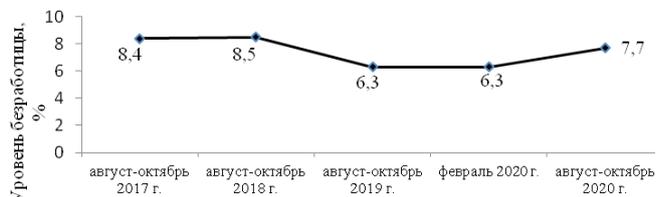

Рисунок 2 – Динамика уровня безработицы Иркутской области за 2017–2020 г.г.

Молодые специалисты составляют значительную часть участников рынка труда и это позволяет высказать гипотезу, что на рынке труда молодых специалистов проявляются те же тенденции. Для подтверждения гипотезы был проведен анализ, в основе которого лежат результаты исследований спроса и предложения на рынке труда России, представленные на сайте HeadHunter (см. табл. 1).

Таблица 1 – Спрос и предложение на рынке труда молодых специалистов России в 1 полугодии 2019 г.

Вакансии в 1 полугодии 2019 г.	49712
Резюме в 1 полугодии 2019 г.	451803
Доля вакансий для молодежи от общего количества в 1 полугодии 2019 г.	8,2%
Уровень безработицы в марте 2019 г. среди молодежи 20-24 лет	13%
Прирост вакансий в 1 полугодии 2019 г. по сравнению с 1 полугодием 2018 г.	+19%
Прирост резюме в 1 полугодии 2019 г. по сравнению с 1 полугодием 2018 г.	+16%
Молодых специалистов на одно место – конкурс при трудоустройстве в 1 полугодии 2019 г.	9

Если обратиться к анализу спроса и предложения на услуги труда молодых специалистов в первом полугодии 2018/2019 г.г. [20], можно увидеть явный прирост спроса на трудовые ресурсы на 19% и предложения – на 16%, что совпадает с общей тенденцией уменьшения безработицы в этот период. Доля вакансий для молодежи от общего их количества составила всего 8,2%, что свидетельствует об отсутствии достаточного интереса работодателей к молодым специалистам. Данное обстоятельство обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. И как результат, достаточно высокая конкуренция - 9 человек на одно рабочее место.

Обратившись к результатам исследования рынка труда молодых специалистов России, в первом квартале 2020 г. и первом квартале 2019 г. [21], авторы выделили следующие тенденции (см. табл. 2).

Спрос на молодых специалистов снизился на 34%. Резкое уменьшение спроса на трудовые услуги объясняется, как было указано выше – пандемией, так как в этот период многие предприятия начали сокращение сотрудников и переход на дистанционные формы работы. Сложившаяся ситуация затронула разные категории работников, в том числе и молодых специалистов - доля вакансий для молодежи составила всего лишь 7%.

Резко снизился и прирост предложения труда со стороны молодых специалистов, он составил всего 2%. Такое незначительное увеличение предложения услуг труда в 2020 г. можно объяснить сложившейся ситуаци-

педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 353-357.

15. Курилова О.Л., Смагин А.А., Липатова С.В., Курилов Ф.М. Мониторинг компетентности выпускников вуза // Вестник НИИЭИ. 2016. № 6 (61). С. 66-79.

16. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 N 2403-р // СПС «КонсультантПлюс».

17. Вильчинская М. А., Волохова С. Г. Конкурентоспособность выпускников вузов глазами работодателя // Вестник Бурятского Государственного Университета. Экономика и Менеджмент. - 2019. № 3. - С.19-26.

18. Вильчинская М. А., Волохова С. Г. Использование компетентностного подхода при формировании конкурентоспособности выпускника вуза // Известия Байкальского государственного университета. - 2019. № 4. - С.605-616.

19. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://gks.ru/> (дата обращения 10.01.2021).

20. Рынок труда молодых специалистов: тренды, вызовы, возможности. <https://irkutsk.hh.ru/article/25434>.

21. Рынок труда молодых специалистов накануне кризиса. https://isoIje-sibirskoe.hh.ru/article/26787?from=article_26792.

22. Вильчинская М. А., Волохова С. Г. Проблемы формирования конкурентоспособности выпускников ВУЗов на рынке труда // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2017. № 4. С. 176-187.

23. Кириллова Я.В. Самосовершенствование как основа конкурентоспособности будущих выпускников современного ВУЗа // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. 2015 № 3 (43) с. 149-154.

Статья поступила в редакцию 25.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 331.5

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0013

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА, ОТВЕЧАЮЩЕГО СОВРЕМЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 433643
SPIN: 2472-6269

ВЛАСОВА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)

Аннотация. Развитие цифровой экономики представляет собой сложную задачу, включающую себя различные формы деятельности, направленные на решение возникающих проблем. Статья посвящена обзору основных аспектов подготовки и переподготовки кадров для цифровой экономики в российских социально-экономических условиях. В исследовании показано, что модернизация всех экономических процессов выдвигает новые требования к умениям и знаниям сотрудников. Выделены основные направления изменений, среди которых формирование такой структуры образовательных программ в учебных заведениях, которая позволит сформировать навыки для бизнеса и общества в формате цифровой экономики. Немаловажным так же является вопрос о переобучении и повышении квалификации уже работающего персонала. Исследование показало, что объем средств, выделяемых государством на реализацию данной задачи, относительно мал, если сравнить с глобальными расходами на многие другие социально-экономические проекты и программы. Именно этот фактор выделяется как причина того, что осуществляемые мероприятия не принесли существенного изменения в структуре образовательного процесса в этом сегменте рынка. Было установлено, что мало внимания уделяется процессу мотивации персонала к саморазвитию, что является эффективным инструментом для обеспечения внедрения в повседневную практику процессов, характерных для цифровой экономики. В статье отмечается, что направления продвижения методик мотивации населения к саморазвитию и самообразованию являются неотъемлемой частью процессов управления персоналом и нуждаются в более тщательной проработке на государственном уровне.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновации, трудовые ресурсы, трудовой потенциал, цифровая грамотность, квалификация специалистов, государственные инвестиции.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF HUMAN RESOURCES THAT MEET THE MODERN REQUIREMENTS OF THE TRANSITION TO THE DIGITAL ECONOMY

© The Author(s) 2021

VLASOVA Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
of Economics and management department
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx St., 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)

Abstract. The development of the digital economy is a complex task, involving various forms of activity aimed at solving emerging problems. The article is devoted to the review of the main aspects of training and retraining of personnel for the digital economy in the Russian socio-economic conditions. The research shows that the modernization of all economic processes puts forward new requirements for the skills and knowledge of employees. The main directions of changes, among which the formation of such a structure of educational programs in schools, which will allow to develop skills for business and society in the digital economy. The issue of retraining and professional development of existing personnel is also important. The research showed that the amount of funds allocated by the state for the implementation of this task is relatively small, when compared with global spending on many other socio-economic projects and programs. It is this factor that stands out as the reason that the activities carried out did not bring a significant change in the structure of the educational process in this market segment. It was found that little attention is paid to the process of motivating staff to self-development, which is an effective tool for ensuring the introduction of the typical for the digital economy processes into everyday practice. The article notes that the directions of promotion of methods of motivating the population to self-development and self-education are an integral part of the personnel management processes and need more careful research at the state level.

Keywords: digital economy, innovation, labor resources, labor potential, digital literacy, professional qualifications, public investment.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Комплекс изменений во многих сферах деятельности создал условия и для развития экономики, как одного из направлений деятельности, которое имеет сильное влияние на все сферы жизнедеятельности. Текущая модель мировой экономики в последние годы поменяла вектор развития, что впоследствии спровоцировало появление новых элементов деятельности. Наиболее актуальными сегодня являются вопросы, касающиеся становления цифровой экономики. Под цифровой экономикой понимается ведение хозяйственных дел с помощью электронных устройств и средств. Не смотря на достаточно простое для понимания человека нового времени определение, на самом деле переход к новшествам представляет собой сложный комплекс задач, включающий в себя ряд мероприятий, которые характеризуются большим расходом временных ресурсов и материальных, финансовых средств. Все возникающие проблемы можно разделить по нескольким направлениям: кадры и обра-

зование, информационная инфраструктура, информационная безопасность, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, нормативное регулирование.

Среди составляющих перехода к цифровой экономике важное место занимает направление формирования кадрового потенциала, в том числе через внесение изменений в систему образования, касающихся повышения «цифровой грамотности». На новом этапе развития общества, в котором главное место стали занимать цифровые устройства, можно наблюдать резко возросший рост количества и многообразия связей между различными учреждениями, людьми и системами, что усложняет или полностью меняет существовавшие ранее бизнес-процессы. В следствие этого возрастает острая необходимость в подготовке новых кадров, которые бы могли разбираться и работать в сложившихся условиях, как часть информационной системы.

В российских реалиях, как правило, пока не отдается предпочтение тем сотрудникам, которые имеют «цифровую грамотность» и навыки работы с устройства-

ми на бытовом уровне. Для полноценного перехода к цифровой экономики, предполагающей использование полной мощности внедряемых технологий, необходим соответствующий компетентный персонал, способный быстро и самостоятельно овладеть новыми знаниями, приобретать навыки и адаптироваться к динамическим изменениям цифровой среды. Без сотрудников, которые способны работать с любой информационной системой и цифровым устройством, все нововведения не являются рентабельными. Поэтому особенно важными и первоочередными задачами являются изменение образовательной программы, включение дополнительных дисциплин, которые позволили бы подготавливать специалистов, отвечающих потребностям современной экономики. Так же необходимым является реформирование рынка труда, который бы предоставлял оптимальные условия работы для новых сотрудников, формирование новой системы требований, разработка системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию специалистов в развитии цифровой экономики.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблема подготовки кадров для цифровой экономики в свою очередь подразделяется на несколько дополнительных вопросов, которые требуют внимание со стороны государства. Становление новой формы экономики является его приоритетной задачей в виду целого ряда преимуществ. Однако в связи с тем, что данная проблема является масштабной, сразу внедрить цифровые технологии невозможно. Проведение изменений даже в рамках одного направления подразумевает широкий спектр действий, направленных на достижение различных целей, которые в совокупности позволят сформировать оптимальные необходимые условия для развития цифровой экономики [1, 2].

В рамках темы подготовки кадров по новым требованиям можно так же выделить несколько различных задач. Высокие темпы развития технологий нарушают структурный и этапный подход с плавным переходом от одного уровня развития к другому. Многие авторы считают, что все изменения необходимо начинать с совершенствования образовательных программ, так как они являются стартом для развития любого специалиста [3-8]. Полученные навыки способствуют дальнейшему росту в выбранной сфере деятельности. Однако в качестве современных требований знания, относительно использования цифровых технологий, не должны иметь конкретный характер. Основной целью является обучение общим навыкам и умениям, а так же самостоятельному обучению и самосовершенствованию. Тема модернизации структуры образовательных программ является актуальной, однако существует класс специалистов, которые получили образование по старым видам дисциплин. В виду условий современного мира, у большинства имеются определенные умения и навыки, приобретенные на бытовом уровне. В целом, они могут выполнять простейшие операции и работы, однако некоторые функции остаются не использованными в виду непонимания их работы. Авторы так же уделяют внимание данному вопросу в своих работах, предлагая определенную систему для повышения квалификации сотрудников [9-11].

Современный мир диктует новые требования к человеку как индивидууму, основное из которых постоянное развитие и совершенствование своих навыков и умений. Каждый гражданин страны должен быть активным пользователем всех цифровых социально-экономических услуг, который формирует рынок в рамках личной жизнедеятельности и рабочих процессов. Необходимо самостоятельно изучать дополнительные материалы, следить за основными изменениями и трендами хотя бы в рамках выбранной сферы деятельности, поэтому многими авторами отмечается необходимость наличия

высокого уровня мотивации и заинтересованности в развитии цифровой экономики [12-16].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Провести исследование проблемы подготовки кадров для цифровой экономики, изучить основные аспекты и направления деятельности решения сформированных задач, изучить методы, предлагаемые государством.

Постановка задания. Оценить степень активности государства в достижении поставленных целей, связанных с подготовкой и повышением квалификации специалистов, соответствующих основным требованиям цифровой экономики, а также меры воздействия на решение поставленных задач.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В данном исследовании проводилось изучение официальных источников, содержащих стратегические государственные цели, планирование распределения финансовых и человеческих ресурсов, а также материальных средств, научные статьи экспертов. Для анализа данных были использованы современные методы работы с информацией, основанные на применении электронных и цифровых средств.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Технологии развиваются стремительными темпами, как отдельная научная область, так и как фактор развития всех сопряженных сфер жизнедеятельности человека. За счет внедрения научных идей рынок благ увеличивается, а мировая экономика растет, хотя иногда трудно спрогнозировать интенсивность и вектор изменений на новых рынках, например, криптовалютном. В перспективе в развитых странах в рамках цифровой экономики две трети сегодняшних школьников будут вовлечены в работу на новых рынках, часть из которых сейчас находится в начальной ступени и еще не получили реализации. Данный факт говорит о стремительно меняющемся мире, в котором придется адаптироваться человеку как индивидуально домохозяйству, так и стране как локальному рынку.

В таких условиях основной стратегической целью государства является продолжение развития в рамках сложившихся трендов, помогая социально-экономическими программами более быстрой адаптации населению и бизнесу к жизни в рамках формата отношений, соответствующих рыночной экономике. Проблема обучения кадров является более глубокой, чем подготовка отдельного кластера специалистов, которые могут работать с информационными системами и цифровыми устройствами. Ежедневно большинство граждан России сталкивается с цифровыми устройствами для проведения бытовых процессов. Как правило, у молодого поколения не возникает никаких трудностей, в то время как старшее поколение испытывает определенные трудности, связанные с непониманием основ. В последствии определенный процент людей не только не может выполнять свои рабочие функции, но и привыкнуть к условиям современных реалий. Поэтому задача подготовки и переподготовки кадров должна решать не только экономические, но и социальные задачи, включая обучение населения «цифровой грамотности». Изначально любой гражданин должен получить элементарные основы работы с электронными устройствами, владеть интернет-технологиями, а также уметь выполнять простейшие операции и только на последующем этапе переходить к изучению работы со специальными информационными системами и технологиями.

По сегодняшней тенденции определенная часть специалистов знакомилась с инновациями и новейшими средствами во время курсов повышения квалификации, не обладая определенными знаниями, что нарушает структурный подход к повышению «цифровой грамотности». В виду необходимости определенный процент

от общей доли материала усваивается, однако остаются нерешенные вопросы, которые ведут к экономическим потерям для каждой компании или производства. Интеграция любой системы и устройств учитывает стоимость реализаций всех функций, поэтому простой любой из них можно рассчитывать, как финансовые потери для бизнеса и бюджета.

В следствие этого необходимо пересмотреть сложившуюся структуру и включить государственную поддержку в освоение населением и бизнесом дополнительных навыков. В России по сравнению с зарубежными странами работодатели тратят на обучение специалистов в 10 раз меньше, что является одним из тормозящих условий. В рамках федеральных проектов планируется провести ряд мероприятий на соревновательной основе, которые позволили бы замотивировать граждан страны к саморазвитию, а бизнес к развитию трудового потенциала. Вместе с этим нужно создавать соответствующие условия для обучения, чтобы адаптивные образовательные программы не превратились в механизм освоения бюджетных средств и перекачки бюджетных денег в карман неблагонадежных образовательных организаций.

На рисунке 1 представлены некоторые виды задач и планирование государственного бюджета на их реализацию в течение 2020 года, поставленные для достижения главной цели – развития цифровой экономики [17]. На основе представленных данных можно сделать вывод, что, в целом, на обучение тратится не так много денежных ресурсов. Самой дорогой статьёй является обеспечение экспертно-аналитическим сопровождением и обучение работающих специалистов.

Рисунок 1 – Планирование расходов государственного бюджета на реализацию основных задач на федеральном уровне в 2020 году, млн. руб.

Представленные на рисунке 1 мероприятия не являются прогрессивными и не охватывают основных проблемных моментов, которые несет переход к цифровой экономике. И хотя проблема подготовки кадров сама по себе не требует фундаментальных вложений финансовых ресурсов по сравнению с другими направлениями, такими как информационная безопасность или развитие информационной инфраструктуры, где требуется закупка и использование дополнительных средств, тем не менее, вопросы мотивации граждан к саморазвитию и образованию страны остаются неохваченными.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Подготовка кадров для становления цифровой экономики обсуждается многими авторами [18-21]. В большинстве научных работ выделяются актуальные вопросы, являющиеся элементом данной проблемы. Так, Гайнанов Д.А. и Климентьева А.Ю. [22] признают значимость данного вопроса над другими технологиями и считают, что человеческие ресурсы являются основой всех процессов экономической деятельности в цифровом формате. В других научных работах [23-24] предлагаются методы, которые позволили бы решить часть возникающих проблем. В первую очередь,

это касается внесения изменений в систему высшего образования. Действительно, база знаний для специалистов является очень важной для большого процента населения, при этом большой доле населения требуется развитие именно институтов дополнительного образования и повышения квалификации. Ничипорова Н.В. в своей работе отмечает важность изменения структуры управления персоналом, предлагая различные системы, за счет которых можно активизировать сотрудников учреждений [25].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Кадры являются основным элементом для любого вида экономической деятельности. Сегодня многие функции выполняются информационные системы, электронные и цифровые средства, однако человек продолжает оставаться определяющим и незаменимым звеном в структуре функционирования всех секторов экономики. НТП вносит коррективы в форму жизнедеятельности человека, меняя требования к умениям и квалификации. При этом все чаще прогресс и появление новых видов деятельности ускоряется по экспоненте. Вследствие этого любой специалист должен уметь быстро осваиваться в изменениях, уметь учиться и самостоятельно развиваться. Для этого необходимо формирование базовых навыков. В решении данного вопроса государству целесообразно принимать активное участие. Нельзя сказать, что для подготовки кадров, отвечающих требованиям цифровой экономики, не предпринимается серьезных мер, однако они не являются глобальными и не охватывают все аспекты данной проблемы.

Исходя из данных федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», наибольший упор делается только на преобразование системы образования и подготовки. Структуре управления кадрами и вопросам мотивации отводится относительно мало внимания, в то время как это является важной составляющей для прогресса НТП и высокотехнологического сектора экономики. Сегодня обучение является вынужденной мерой, а принудительная форма хоть и работает, но не так хорошо, как если бы каждый сотрудник самостоятельно хотел развиваться по собственной инициативе. Для этого необходимо использовать мотивационные программы. В первую очередь, это касается компенсаций расходов в денежной форме. На основе этого могут использоваться различные подходы, на которых сегодня строятся процессы управления персоналом в крупных зарубежных практиках. Некоторые крупные современные компании так же предпочитают использовать данный опыт в своей деятельности. Одним из них является аналитическая система оплаты труда. Она предполагает расчет сложности работы, ее количества, а так же компетенции сотрудников, их умений и навыков. В данном случае есть возможность мотивировать специалиста на постоянное обучение, самореализацию и нестандартный подход к делу. Но использование подобных систем не имеет поддержки со стороны государства и в основном используется в коммерческих компаниях.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Цифровая экономика только начинает становиться в России, однако сырьевая модель по-прежнему остается основополагающей. Проблем для перехода к ней существует достаточно много, и пока нет эффективного решения и не применено никакого структурного подхода к активизации перехода к новому этапу экономических отношений. Важным моментом является переосмотр отношения к процессом переобучения и саморазвития трудовых ресурсов. Здесь необходима проработка основной структуры с упором проведения занятий без отрыва от рабочих процессов. Хорошей альтернативой может стать распространение интернет-технологий и систем дистанционного образования, которые предоставляют набор различных инструментов для обучения, позволяют проводить занятия в любое удобное время и

в любой удобной для специалиста форме. Так же важно следить за развитием методик мотивации сотрудников, внедрять наиболее подходящие для конкретного учреждения и вида деятельности. Сейчас данный вопрос только начинает набирать обороты, однако со временем реалии НТП сделают его обязательным условием функционирования каждого процесса деятельности внутри различных сегментов экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кузенкова А.Ю., Хрысева А.А. Современные аспекты развития цифровой экономики в России // *Norwegian journal of development of the international science*. - 2019. - №26-3. - С. 11-13.
2. Зюкин Д.А. Использование информационных технологий при решении социальных вопросов и роль государства в экономической поддержке их продвижения // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. - 2020. - № 7. - С. 118-126.
3. Склярков К.А., Комышова Л.Н., Комышов Н.С., Стародубцева Е.С. Обоснование цифровых преобразований ВУЗов в целях подготовки кадров для цифровой экономики // *Цифровая и отраслевая экономика*. - 2020. - №2 (19). - С. 19-25.
4. Гишкаева Л.Л., Алматова И.Л., Ахъядова Л.С. Цифровые компетенции для новой экономики // *Экономика и предпринимательство*. - 2020. - №10 (123). - С. 134-137.
5. Дусенко С.В., Святая Е.О. Современные вызовы подготовки кадров в высшей школе в условиях цифровой экономики // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. - 2020. - №3 (82). - С. 74-84.
6. Агеева Е.В. Проблема адаптации содержания образовательных программ региональных университетов условиям цифровой экономики // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 16-18.
7. Ахметжанова Г.В., Вавилина К.В. Опыт организации неформального образования на примере образовательной программы "Eurostars" // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 17-20.
8. Гольшевский О.А., Усачев Ю.Е., Ремонтов А.П. Актуализация образовательных программ // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2018. Т. 7. № 4 (44). С. 188-191.
9. Регер Т.В., Прохоренков П.А. Совершенствование подготовки управленческих кадров для цифровой экономики // *Вестник евразийской науки*. - 2020. - Т.12. - №4. - С. 56.
10. Токарев А.А., Изотова А.Г., Литвинова Н.А. Роль технологических образовательных проектов в развитии цифровой экономики // *Global and regional research*. - 2020. -Т.2. - №2. - С. 373-379.
11. Пашковская И.В. Тенденции развития рынка труда в условиях цифровой экономики // *Тенденции развития науки и образования*. - 2019. - №51-4. - С. 74-78.
12. Булетова Н.Е. Основные тенденции цифровизации системы государственного и муниципального управления и их влияние на мотивацию персонала // *Личность: ресурсы и потенциал*. - 2020. - №3 (7). - С. 67-73.
13. Кушнарера И.В., Бугаева М.В. Повышение эффективности управления персоналом с применением современных методов мотивации // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. - 2019. - №2-1. - С. 100-107.
14. Василенко О.А. Трудовая мотивация персонала как фактор повышения финансовых результатов деятельность коммерческого предприятия // *Финансы: теория и практика*. - 2019. - №3 (111). - С. 64-81.
15. Яковлева Е.Л., Селиверстова Н.С., Григорьева О.В. Концепция электронного кочевника: риски развития цифровой экономики // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017. Т. 11. № 4. С. 226-241.
16. Лаврова Т.Б. Кадровое обеспечение государственной службы: вопросы цифровой трансформации // *Карельский научный журнал*. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 85-88.
17. Дополнительные и обосновывающие материалы федерального проекта. Официальный сайт министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/chelovecheskiy_kapital/kadry_dlya_cifrovoy_ekonomiki/. (дата обращения 12.02.2021 г.).
18. Паспорт федерального проекта «Кадры для цифровой экономики». Официальный сайт министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/chelovecheskiy_kapital/kadry_dlya_cifrovoy_ekonomiki/. (дата обращения 12.02.2021 г.).
19. Строков А.А. Кадры для цифровой экономики. Цифровизация образования. Цифровая грамотность // *Экономические науки*. - 2020. - №187. - С. 80-81.
20. Лунькин А.Н. Управление персональным образованием: ключевые тренды // *Профессиональное образование и общество*. - 2020. - №4 (36). - С. 240-257.
21. Стукаленко Е.А., Мосина В.С. Уровень человеческого капитала как фактор развития цифровой экономики в России // *Идеи и идеалы*. - 2020. -Т.12. - №2-2. - С. 297-321.
22. Гайнанов Д.А., Климентьева А.Ю. Междисциплинарный подход к подготовке научных кадров в условиях цифровой экономики // *Фундаментальные исследования*. - 2020. - №1. - С. 15-19.

23. Исмаилова Н.П., Рамазанова П.К. Модернизация образования в условиях цифровой экономики // *Мир науки, культуры, образования*. - 2020. - №1 (80). - С. 59-60.

24. Левицкий М.Л., Дадалко В.А. Модернизация системы образования в условиях перехода к цифровой экономике для обеспечения экономической безопасности государства в контексте глобальных технологических трендов // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: экономика*. - 2020. - №1 (23). - С. 73-82.

25. Ничипорова, Н.В. Применение инновационных методов мотивации в условиях цифровизации экономики // *Исследования молодых ученых*. - 2020. - С. 17-19.

Статья поступила в редакцию 16.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330.332:004
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0014

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ПРОГРАММНЫЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДЫНВЕСТИЦИОННОГО АНАЛИЗА

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 433643
SPIN: 2472-6269
ORCID: 0000-0003-2247-543X

ВЛАСОВА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента

Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)

Аннотация. Оценка эффективности проекта является важным элементом управления инвестиционной деятельностью, которая позволяет сделать достоверные прогнозы относительно развития жизненного цикла, выявить слабые стороны и устранить их. Существует большое количество разнообразных методик, которые используются для выполнения инвестиционного анализа. В статье рассматриваются методологии, в основе которых лежат информационные системы и технологии. Сегодня данные средства стали одними из популярных, благодаря высокой результативности от их применения. В ведении инвестиционной деятельности и в частности в проведении оценки рентабельности вложений уже было создано большое количество аналогов программ. Исследование позволило ознакомиться со структурой распространенных программных инструментальных средств, выделить общие черты и особенности, выявить тенденции развития программ. Была выделена главная особенность работы с входными и выходными параметрами. Функциональные возможности позволяют проводить как проектирование нового приложения под нужды пользователей, так и настройку готового обеспечения. Основной проблемой в предпроектной оценке эффективности является субъективность выводов, в то время как для сохранения инвестиций и их увеличения это является необходимым условием. Этому способствует большое количество методик и систем критериев успешности проекта. Более того в некоторых случаях исследователи завышают ожидаемый эффект и занижают вероятность возникновения рисков. Инструментальные средства повышают объективность оценки за счет снижения влияния человека на итоговый результат. Во многих аналогах введен запрет на несанкционированные изменения.

Ключевые слова: предынвестиционный анализ, оценка эффективности инвестиционного проекта, аналитический анализ, инструментальные программные средства.

SOFTWARE TOOLS FOR CONDUCTING PRE-INVESTMENT ANALYSIS

© The Author(s) 2021

VLASOVA Olga Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
of Economics and Management department
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx St., 3, e-mail: olgavlasova82@mail.ru)

Abstract. Project performance assessment is an important element of investment management, which allows you to make reliable forecasts about the development of the life cycle, identify weaknesses and eliminate them. There are a large number of different methods that are used to perform investment analysis. The article discusses the methodologies based on information systems and technologies. Today, these tools have become one of the most popular, thanks to the high efficiency of their use. A large number of similar programs have already been created in the conduct of investment activities and, in particular, in assessing the profitability of investments. The study allowed us to get acquainted with the structure of common software tools, identify common features and trends in the development of programs. The main feature of working with input and output parameters was highlighted. The functionality allows you to design a new application for the needs of users, as well as configure the ready-made software. The main problem in the pre-project performance assessment is the subjectivity of the conclusions, while this is a necessary condition for the preservation of investments and their increase. This is facilitated by a large number of methods and systems of criteria for the success of the project. Moreover, in some cases, researchers overestimate the expected effect and underestimate the likelihood of risks. Tools increase the objectivity of the assessment by reducing the influence of a person on the final result. In many analogs, a ban on unauthorized changes is introduced.

Keywords: pre-investment analysis, evaluation of the effectiveness of the investment project, analytical analysis, software tools.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Условия ведения современной экономической деятельности усложняются – повышается технологичность организационно-производственных процессов, добавляются новые сегменты и виды деятельности, которым теперь требуется уделять особое внимание. Так, все направления экономических вопросов можно классифицировать по различным видам бизнес-процессов: операционные, финансовые и инвестиционные. Операционные бизнес-процессы охватывают деятельность, базирующуюся на использовании современных автоматизированных устройств и программных средств. Финансовая и инвестиционная деятельность занимается решением денежных вопросов. Вопросы инвестиций являются важными для совершенствования и дальнейшего развития предприятия в виду того, что расширение предприятия, эффективность его функционирования, устойчивость в условиях высокой конкуренции определяется именно его инвестиционной активностью, масштабами развиваемой

деятельности. Это могут быть, как внутренние проекты, направленные на реорганизацию или модернизацию существующих-бизнес процессов, так и внешние, главная цель которых – получение дополнительной прибыли. В независимости от вида проекта, вложенные средства в конечном итоге должны принести прибыль, однако для этого используются разные средства. В первом случае проведенные преобразования должны увеличить эффективность выполнения работ, снизить потребление ресурсов. Во втором случае для предприятия-инвестора важна конечная цель – получение максимальной выгоды.

Несмотря на то, что от инвестиционной активности напрямую зависит рост оборота предприятия, существует значительные риски для реализации проектов, результатом чего может быть обратный итог – убытки. Некоторые проекты начинают приносить прибыль и на более ранних этапах жизненного цикла, поэтому очень многое зависит от специфики инвестиционного объекта. Чем больше проект и глобальнее изменения, тем больше будут риски частичной или полной потери средств. Поэтому проект должен быть стабильным и устойчивым

к внешним изменениям. На успех проекта может влиять большое количество условий и факторов. На некоторые из них повлиять достаточно трудно, но сегодня разрабатываются и используются методики, которые позволяют снизить риски и защитить вкладываемые инвестиции.

Со временем развития теории ведения инвестиционной деятельности и инвестиционных проектов были выявлены определенные закономерности, которые позволили разработать стратегию грамотного управления ходом развития инвестиционного процесса. Было доказано, что правильный выбор методик напрямую влияет на эффективность вложенных средств. Стоит отметить, что существующие сегодня методики оценки-анализа инвестиционного проекта не являются совершенными, а также не существует единой универсальной структуры средств и комплексов для каждого вида деятельности. Их выбор во многом определяет специфика проекта. Более того, наличие большого количества аналогов и средств усложняет проблему выбора. С одной стороны, разнообразие методик позволяет подобрать максимально удобные условия для данного случая, с другой стороны, отсутствие единой структуры делает критерии итоговой оценки размытыми и не позволяет провести полный сравнительный анализ.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Для упрощения управления инвестиционным проектом все основные задачи, которые приходится решать на различных стадиях его жизненного цикла, можно разбить на несколько категорий [1, 2]. Существует несколько классификаций уровней развития инвестиционных проектов. Так, Халтурина О.А. и Лысова И.В. [3] выделяют следующие фазы жизненного цикла проекта: предынвестиционная, инвестиционная, эксплуатационная фазы. В свою очередь, они подразделяются на фронты работ, которые проводятся внутри каждого этапа. Однако использование такой классификации в качестве стратегии делает проект трудно управляемым в виду того, что данные фазы являются общими и не отражают основных этапов. Классификация является более полной в рамках составления методики управления. Дрынова И.В. и Кужелова С.А. используют данное разделение с целью совершенствования структуры инвестиционного проекта. Согласно такой концепции в каждом случае наиболее целесообразно проводить следующие мероприятия: предынвестиционный анализ проекта, планирование основных мероприятий, управление ходом проекта, подведение итогов [4]. Ряд авторов также используют похожие принципы разделения основных работ [5, 6].

Многие авторы в своих публикациях обсуждают наиболее важную группу бизнес-процессов, которая оказывает наибольшее влияние на успех инвестиционного проекта [7, 8]. Большая часть исследователей уделяет внимание именно предынвестиционному анализу, который содержит методики оценки эффективности будущего проекта. Их использование позволяет выбрать наиболее удачный проект, оценить риски, просчитать затраты и возможную прибыль. Так же по некоторым методикам составляются прогнозы, которые позволяют смоделировать ситуацию и рассчитать вероятность возникновения какой-либо проблемы [9].

Наиболее популярной практикой проведения аналитического исследования является составление математических моделей. Данный процесс требует проведение сложных финансовых расчетов, для оценки использует большое количество параметров [10, 11]. Так же особую сложность составляет отсутствие единой методики критериев эффективности инвестиционного проекта. В последнее время данная проблема решается за счет использования программных средств. Прогресс распространяется во всех сферах деятельности человека. За время функционирования в других направлениях для ре-

шения разнообразных задач информационные системы смогли во много раз увеличить эффективность проведения разнообразных мероприятий. Даже не в оптимизированном состоянии компьютерные программы являются мощным средством, а информационные технологии, основанные на их использовании, намного эффективнее, чем теоретические методики [12].

Сегодня для инвестиционной деятельности так же был разработан целый ряд эффективных инструментальных средств. Даже в рамках использования одного направления, например, проведения предынвестиционного исследования, можно найти большое количество многофункциональных программных продуктов [13-19].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Изучить роль использования компьютерных инструментальных средств в оценке эффективности инвестиционного проекта, который является основным элементом предынвестиционного анализа.

Постановка задания. Исследовать аналоги, которые используются для процессов прогнозирования, совершенствования процессов принятия решения, автоматизированного построения математической модели и проведения сложных финансовых расчетов.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В рамках данной работы использовался методический материал по теме управления инвестиционными проектами, а также использования информационных систем для решения проблем оценки эффективности проекта. В качестве материалов для исследования использовался широкий ряд методологических подходов, различные аналоги современных компьютерных средств для работы с информацией, а так же представления статистических данных в форме удобной для сравнения результатов и подведения итогов исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Оценка эффективности инвестиционного проекта является базовой составляющей любого предынвестиционного проекта. Ее значение обуславливается более подробным исследованием особенных аспектов, выявлению общих закономерностей, рисков, оказывающих наибольшее влияние. Качественно проделанная аналитическая работа на начальном этапе жизненного цикла объекта во многом упрощает дальнейшую работу над проектом. Так, экономические расчеты позволяют оценить объем ресурсов, необходимый для осуществления запланированных действий. Данные действия потом помогут составить правильное планирование распределения, времени, материальных и финансовых ресурсов на фронт работ. При этом важно, чтобы выбранные методы оценки предоставляли адекватную оценку и отражали реальную картину дел. Получение неудовлетворительных результатов не свидетельствует о том, что идея для проекта является неудачной, однако говорит о том, что в данной интерпретации риски для потери инвестируемых средств достаточно высоки. Это дает возможность найти слабые места в будущем проекте и пересмотреть их реализацию.

В виду того, что процесс оценки эффективности является очень важным, для получения оптимального результата необходимо проделать комплексную трудозатратную работу. Многие ученые пытались найти решение данной проблемы. Таким образом, сегодня было создано большое количество разнообразных средств. Стоит отметить, что в виду развития прогресса, особое место среди них заняли информационные технологии. Они обладают большим количеством возможностей и могут выполнять различные задачи, однако в основе работы любой информационной системы лежат теоретические методики работы, которые были разработаны ранее. Каждый разработчик самостоятельно или в соответствии с пожеланием пользователя выбирает технологию

из существующего разнообразия. В некотором случае можно сказать, что информационная система является программной реализацией и новым уровнем развития экономической методологии.

Соответственно, существующее многообразие аналогов инструментальных программных средств по оценке эффективности инвестиционного проекта можно разделить на несколько видов по используемым методикам:

- статистические (показатели окупаемости проекта, параметр величины прибыли);
- дисконтирование (метод чистой приведенной стоимости, индекс рентабельности (PI)) [20].

В независимости от того, какая методика будет использоваться, приложение для пользователя будет иметь удобный интерфейс. Многие разработчики даже скрывают от пользователя математические модели, которые применяются в системе, программа выдает только готовый результат на основе входных параметров. Это необходимо для обеспечения объективности расчетов в рамках выбранной стратегии, а также защиты данных. Входные параметры могут задаваться вручную путем набора с клавиатуры или автоматически путем загрузки электронных файлов по шаблону. В последнем случае система самостоятельно распознает символы и использует их в своей работе. Работа с файлами имеет более сложную организацию, однако является новым и более удобным вариантом. Однако на сегодняшний день большинство программных продуктов способны работать по шаблону. Для более сложного анализа необходимы методики искусственного интеллекта, однако они так же не являются совершенными и могут допускать ошибки, которые в вопросах оценки и расчета эффективности недопустимы. Содержание шаблона должно отдельно обговариваться с пользователем при проектировании или настройке системы, чтобы использовать готовые документы без их дополнительного преобразования. В больших информационных комплексах разработчикам целесообразно обеспечить автоматическую (то есть не программную) возможность замены шаблона документа. Реализация данной функции является достаточно сложной, однако в последствии позволит упростить данный процесс, в случае изменения стандартов организации. Право изменения шаблона может быть, как у пользователя, так и консультанта, которые поддерживает компьютерное приложение оценки рентабельности финансовых вложений в проект. В случае, если внедряется небольшая система, поддержки дополнительного специалиста может и не быть. Тогда интерфейс реализации функции загрузки нового шаблона должен быть максимально прозрачен для пользователя. Если консультантская поддержка все-таки есть, то лучше организовать работу таким образом, чтобы данным вопросом занимался технический специалист. Пользователь системы может не обладать подобными компетенциями, а любое стороннее вмешательство может нарушить работу системы. В следствие этого разработчик всегда строит процесс выполнения каждой функции изолированными, так, чтобы внесенные изменения затрагивали максимальное количество других сторон. В больших программных комплексах это сделать достаточно трудно, так как существуют тесные связи между данными. Однако по новым принципам от этого необходимо отходить во всех случаях, где это возможно.

Как правило, результаты, то есть выходные параметры, система формирует в виде отдельного отчета или электронного документа, который по сегодняшним требованиям должен поддерживать любые манипуляции – печать, выгрузка из системы, отправка файла. Однако возможность редактирования отчетности является спорной. Данную функцию могут поддерживать не все программы. Отсутствие средства внесения каких-либо поправок в отчет представляет собой определенную защиту результатов расчетов по оценке эффективности инвестиционного проекта от несанкционированного

вмешательства. В любом случае наличие или отсутствие такой функции обговаривается отдельно между разработчиком или пользователем. В некоторых случаях она является необходимой.

Многие современные программы, реализовывающие аналитический функционал, имеют возможности для наглядного представления информации, которые впоследствии могут быть использованы в виде презентации или графического приложения к документам проекта. Представление численных параметров в виде графиков, диаграмм и других видов графической интерпретации обладает наиболее высокой степенью наглядности и лучше воспринимается, чем в числовом представлении. Именно графические средства имеют наибольшее распространение в инструментальных компьютерных средствах для оценки эффективности проекта. Иногда могут быть использованы дополнительные диаграммы, являющиеся частью методики взаимодействия пользователя и разработчика. Они так же содержат средства визуализации, однако требуют особого знания для чтения подобного вида технической документации. В целом они могут так же активно использоваться в предынвестиционном аналитическом исследовании для того, чтобы наглядно продемонстрировать пользователю функционирование будущего проекта и преимущество именно такой реализации решения поставленной задачи. Однако такие методы в рамках инвестиционных проектов для всех сфер не являются популярными. Исключение составляют ИТ-проекты в виду того, что такие методики являются максимально адаптированными под них.

Стандартных средств визуализации вполне достаточно, чтобы интерпретировать результаты в более удобном формате. Используемые средства могут находиться внутри одного приложения, занимающегося оценкой эффективности проекта или же руководство может использовать стороннюю программу. Целесообразность каждого решения определяется индивидуально. Так, визуально интерпретировать информацию можно за счет инструментальных средств пакетного обеспечения (набор офисных программ). Отсутствие графического модуля в информационном комплексе позволит снизить стоимость ее внедрения. Конечно, его наличие позволит упростить задачу построения и автоматизировать данное действие. Однако данное решение определяется потребностями и возможностями каждой компании в целом.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Многие исследователи следят за тенденциями времени и в развитии инвестиционной деятельности также предлагают опираться на новые методики оценки инвестиционного процесса, основанные на использовании информационных систем и технологий [21-23]. Развитие науки и техники расширило возможности для проведения аналитической работы, сложных экономических расчетов, а также технологий принятия решений. Наличие большого количества аналогов позволяет выбирать именно те компьютерные инструментальные средства, которые подойдут для каждого конкретного случая. Репринцева Е.В. обращает внимание на новые методики, основанные на применении систем принятия решения. Они являются относительно новыми, но данное направление достаточно быстро развивается, что в скором времени позволит оптимизировать созданные компьютерные решения и сделать их более эффективными [24].

Игнатенко А.А., Горюнова Л.А. [25] пишут о применении средств моделирования в проведении инвестиционного анализа. Данная практика не так популярна, как другие. Причиной этому может сказать использование дополнительного программного обеспечения, а также специалиста, который может работать с ним. Часто программы компьютерного моделирования работают на нестандартных математических моделях, которые содержат некоторые специфические параметры, которые могут оценивать сотрудник, имеющий компетенцию.

Не смотря на эффективность внедрения технологий, многие авторы продолжают работать над исследованием и развитием теоретических методик [26-28]. Данная стратегия так же считается целесообразной. В основе всех информационных комплексов лежат именно обычные математические модели, которые сегодня не являются совершенными.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Переход России к модели цифровой экономики невозможен без изменений в инвестиционных процессах. На данный момент использование методик, основанных на информационных системах и технологиях, для улучшения организации процесса инвестирования является качественным скачком в изменении ситуации в инвестиционной активности к лучшему. Исследование позволило рассмотреть и изучить существующие инструментальные средства, выделить общие черты, особенности большей части программ, а также тенденции, которым придерживаются программисты при их разработке и настройке. Была выделена основная особенность работы с входными и выходными параметрами. Первые являются основным элементом функционирования информационной системы, а вторые - конечной целью. Под выходными параметрами понимается непосредственно результат проведения оценки эффективности инвестиционного проекта. В программах специально отсутствует некоторый функционал для реализации определенного уровня защиты информации, что направлено, в первую очередь, на обеспечение объективности проводимой аналитической работы. Иногда исследователи ставят перед собой цель убедить в выгоды инвестирования и предоставляют неправдоподобные данные. Однако такое исследование должно продемонстрировать реальную ситуацию, обозначить слабые стороны проекта с целью их последующей доработки и устранения. Впоследствии на полученные результаты будет опираться дальнейшее управление инвестиционным проектом.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Вопрос поиска оптимальных методик для проведения инвестиционной оценки проекта до сих пор остается открытым. В последнее время он приобрел другой формат и уже решается за счет новых средств – информационных систем. Наука и техника сегодня разрабатывает различные инструменты, которые могут быть применимы для решения экономических проблем. Использование технических благ заставляет по-другому подойти к методике решения вопроса. Однако, для исправления проблемы необходимо стандартизировать процессы управления инвестиционными проектами, разработать единую систему классификаций, согласно которой будет проводиться оценка параметров. В основе этого лежит выбор оптимальных и универсальных параметров, отражающих сущность каждого проекта. Разработка стандартов представляет собой объемный набор действий, однако это становится все более неизбежным для дальнейшего развития процессов управления проектами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванова Н.А., Смирнов Н.С. Выбор методов оценки эффективности инвестиционных проектов // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2018. – № 1 (17). – С. 41-44.
2. Майский Р.А., Низамова Г.З., Павлова Ю.А. Модели формирования показателей бизнес-проекта на предпроектной стадии оценки эффективности инвестиций в форме капитальных вложений // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2020. – № 3 (33). – С. 132-138.
3. Халтурина О.А., Лысова И.В. Инвестиционный проект: сущность, виды, цели и задачи // Аллея науки. – 2019. – Т.1. – № 3 (30). – С. 217-221.
4. Дрынова И.В., Кужелева С.А. Проблемы и перспективы создания автоматизированных информационных систем управления инвестиционными проектами // Актуальные вопросы современной науки. – 2010. – №13. – С. 77 – 84.
5. Аблякимова Л.Р. Управление инвестиционными проектами // Эпиграма. – 2019. – Т.1. – №12-1. – С. 33 – 36.
6. Сиднева А.М., Мазепов П.Е. Инвестиционные проекты в современном коммерческом обороте // Образование и право. – 2019. –

№2. – С. 98 – 102.

7. Худайбердина Г.Ф., Руднева Ю.Р. Развитие информационного обеспечения этапов контролинга инвестиционного проекта // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – №2 (77). – С.152 - 160.
8. Драганов А.С. Сущность, классификация и основные этапы бизнес-планирования инвестиционных проектов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – №11 (39). – С.616 - 620.
9. Ие О.Н. Характеристика и факторы возникновения цифрового планирования экономики // Политика, экономика и инновации. – 2019. – № 3 (26). – С. 16.
10. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.
11. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.
12. Зюкин Д.А. Использование информационных технологий при решении социальных вопросов и роль государства в экономической поддержке их продвижения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 7. – С. 118-126.
13. Разуваева Т.А. Анализ и прогноз эффективности инвестиционных проектов предприятий // Научный журнал. – 2019. – №6 (40). – С.51 - 55.
14. Зайцева Ю.С., Шумакова К.Г. Особенности оценки инвестиционной привлекательности НИОКР с использованием информационных комплексных систем для предприятий машиностроения // Научные вестники – 2020. – №7 (24). – С.33 – 40.
15. Тубольцев М.Ф., Маторин С.И., Тубольцева О.М. Метод экспресс-анализа инвестиционных проектов на основе двучленного подхода // Научные ведомости Белгородского Государственного Университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2019. – Т.46. – №3. – С. 523 – 231.
16. Курилова А.А. Процедура проведения предпроектного анализа при реализации инновационных проектов // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 99-103.
17. Шнайдер О.В., Шарманджиева Г.С. Анализ показателей деятельности организаций при осуществлении M&A сделок в ИТ-сфере // Научный вектор Балкан. 2020. Т. 4. № 2 (8). С. 37-40.
18. Киришкина А.Н., Савенкова С.Д. К вопросу об инвестициях и инвестиционной деятельности // Revista științifică progresivă. 2020. Т. 3. № 4 (6). С. 28-31.
19. Свечникова С.С. Актуальность интеграции приоритетов устойчивого развития в инвестиционную и финансовую стратегии компании: теоретические и практические аспекты // Гуманитарные балканские исследования. 2020. Т. 4. № 2 (8). С. 40-43.
20. Пицало А.И. Сравнительный анализ методов оценки эффективности инвестиционных проектов // Вестник науки и образования. – 2019. – №6-2 (60). – С. 22-25.
21. Ускова И.В., Кутузова Т.Ф. Оценка эффективности инвестиционных проектов: нормативно-правовая база, методы и модели, современные информационные технологии // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2018. – № 1. – С. 74-78.
22. Голубецкая Н.П., Ушакова Е.В., Чиркова Т.В. Влияние цифровых технологий на развитие предпринимательской деятельности региональных социально-экономических систем // Экономика и управление. – 2020. – Т.26. – № 6 (176). – С. 619-628.
23. Корчвий С.А. Инфраструктурное развитие проектов цифровой экономики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2019. – Т.21. – №5 (91). – С. 73-82.
24. Репринцева Е.В. Информационные технологии в оценке эффективности инвестиционных проектов // Наука и практика регионов. – 2020. – №4 (21). – С. 63-66.
25. Игнатенко А.А., Горюнова Л.А. Инвестиционный анализ: технологии и приемы компьютерного моделирования // Инновации и инвестиции. – 2019. – №4. – С. 45-50.
26. Локтионов В.И., Локтионова Е.А. Особенности оценки инвестиций во внедрение информационных технологий в энергетические системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность - 2020. – Т.16. – №7 (388). – С. 1335 – 1351.
27. Калинина О.Н. Повышение достоверности оценки инвестиционных проектов в условиях риска и неопределенности // Вестник Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова. – 2020. – №1 (109). – С. 186 – 198.
28. Саценко А.Ю., Милько М.П. Анализ и оценка эффективности инвестиционных проектов по ключевым показателям // Экономика и предпринимательство. – 2020. – №9(122). – С. 612 – 619.

Статья поступила в редакцию 28.02.2021
Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 332.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0015

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 1626-5418
AuthorID: 290368

ВОЛОДИНА Светлана Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и финансы»

*Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет
(690087, Россия, Владивосток, улица Луговая, 52б, e-mail: conferencii16@mail.ru)*

Аннотация. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края один из крупнейших в системе рыбной промышленности Дальневосточного региона и России в целом. Его доля в производстве рыбной продукции в целом по стране составила 14,5 %, а по Дальневосточному региону – 20,6 %. Особенности развития отрасли связаны со спецификой производимой продукции, которая приводит к повышению спроса на рыбу, высокими затратами на добычу рыбы и производство рыбной продукции при ограниченности водных биоресурсов, сезонности лова. Вопросы развития рыбохозяйственного комплекса обсуждались во многих публикациях. Авторами отмечалось, что рыбная промышленность преодолела кризисное состояние, но еще оставались нерешенные проблемы, препятствующие развитию отрасли. Проведенное в статье исследование показало, что наблюдается неустойчивая динамика объема производства продукции и добычи рыбного сырья, имеющая основную тенденцию к снижению, производственные мощности используются неэффективно. Несмотря на существенный рост инвестиций в основной капитал рыбохозяйственных организаций, их доля в общем объеме инвестиций Приморского края была крайне мала. Из-за недостаточного финансирования, состояние основных фондов организаций характеризуется высокой степенью износа, обновление осуществляется низкими темпами. Цены производителей растут, однако прибыль и рентабельность организаций снижается.

Ключевые слова: специфика рыбопродукции, специфика производства, добыча рыбы, особенности развития, рыбохозяйственный комплекс, производственные мощности, прибыль, инвестиции в рыбную отрасль

SPECIFIC DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONS OF THE FISHERIES COMPLEX OF PRIMORSKY KRAI

© The Author(s) 2021

VOLODINA Svetlana Gennadievna, candidate of economical science, associate professor
of the department of «Economics, management and finance»

Far Eastern State Technical Fisheries University

(690087, Russia, Vladivostok, street Lugovaya 52b, e-mail: conferencii16@mail.ru)

Abstract. The fishery complex of the Primorsky Territory is one of the largest in the system of the fishing industry of the Far East region and Russia as a whole. Its share in the production of fish products in the country as a whole was 14.5%, and in the Far East region - 20.6%. Features of the industry development are associated with the specifics of the products, which leads to an increase in demand for fish, high costs of fishing and production of fish products with limited aquatic biological resources, seasonality of fishing. The development of the fishery complex has been discussed in many publications. The authors noted that the fishing industry has overcome the crisis, but there are still unresolved problems that hinder the development of the industry. The study carried out in the article showed that there is an unstable dynamics of the volume of production and the extraction of fish raw materials, which has a main tendency to decrease, and production capacities are used inefficiently. Despite a significant increase in investment in fixed assets of fishery organizations, their share in the total investment in Primorsky Krai was extremely small. Due to insufficient funding, the state of the fixed assets of organizations is characterized by a high degree of wear and tear, renewal is carried out at a low rate. Producer prices are rising, but profits and profitability of organizations are declining.

Keywords: specificity of products, specificity of production, peculiarities of development, fishery complex, production capacity, profit, investments in the fishing industry.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Рыбная отрасль входит в число социально значимых отраслей промышленности России. Необходимость развития рыбохозяйственного комплекса обусловлена спецификой производимой продукции. Рыбная продукция относится к товарам первой необходимости, социально значимым для населения, поскольку способствует улучшению качества питания человека, благотворно сказывающееся на здоровье. Помимо весомого вклада рыбного хозяйства в продовольственную безопасность, его продукция применяется в медицине и косметологии для производства лекарств, биологических добавок, косметических препаратов; а продукция из рыбных отходов используется в сельском хозяйстве.

Между тем сырьевые ресурсы организаций рыбохозяйственного комплекса являются природными, предложение которых формируется естественными процессами за пределами экономической системы. Природа изначально вносит ограничения в предложение «первичных» факторов производства. При этом интенсивное использование многих промысловых зон привело к истощению рыбных запасов, что еще более усугубляет ограничен-

ность сырьевых ресурсов. В связи с этим при добыче вводятся ограничения лова, крупный флот не всегда может в полной мере реализовать свои возможности. Кроме этого, нельзя не учитывать сезонность добычи, подвижность сырьевых ресурсов и трудности с прогнозированием запасов, которые влияют на состояние промысловой обстановки.

Развитие рыбохозяйственного комплекса следует рассматривать во взаимосвязи не только со спецификой водных биоресурсов, но и с особенностями производства рыбной продукции.

Производство в рыбной промышленности является высокзатратным, на что указывает наличие дорогостоящего флота, высоких затрат на переходы флота, снабжение в районы промысла и транспортировку рыбопродукции из района промысла, ремонт флота, выполнение международных правил рыболовства, на оформление документов на промысел и др. [1, 2]. Ограничение добычи снижает возможность возместить произведенные затраты на промысловую деятельность и приводит производителей к необходимости повышать цены на рыбную продукцию. В последнее время сложилась ситуация, когда цены на рыбу повышаются быстрее реальных располагаемых доходов населения, что привело к сни-

жению платежеспособного спроса [3]. В этих условиях организации становятся выгоднее значительную долю сырья в необработанном виде продавать на экспорт.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Различные вопросы развития рыбной промышленности являются объектом исследования публикаций на протяжении последних лет (Володина С.Г. [1, 2, 3], Рыжкова С.М., Кручинина В.М., Гасанова Х.Н., Захарченко Е.Н. [4], Цова С.Л. [5], Романова Л.В. [6], Левская И.В., Агунович Ю.А. [7], Мнацаканян А.Г., Кузин В.И., Харин А.Г. [8], Колончин К.В. [9], Антонов Н.П., Кловач Н.В., Орлов А.М., Датский А.В. и др. [10]). После регрессионного состояния рыбохозяйственной отрасли в начале 2000-х годов авторы отмечали положительную динамику развития, начиная с 2008 г., в целом по России и по Приморскому краю. Это выражалось в повышении добычи рыбы и переработки рыбного сырья, выпуска рыбпродукции, сальдированного финансового результата и других социально-экономических показателей.

В публикациях обсуждались проблемы, которые, несмотря на то, что рыбная промышленность преодолела кризисное состояние, еще оставались и препятствовали развитию отрасли: недостаточный технический и технологический уровень добычи и переработки сырья, существенный моральный и физический износ промышленного флота и береговой инфраструктуры, недостаточная квалификация кадров и научных разработок, браконьерство, низкая инвестиционная привлекательность, неэффективное таможенно-тарифное регулирование.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью статьи является изучение специфики развития организаций рыбохозяйственного комплекса Приморья.

Постановка задания. Выполнение исследования предусматривает анализ статистической информации, касающейся улова рыбы и производства рыбпродукции, использования среднегодовой мощности, инвестиций в основной капитал и состояния основных фондов организаций, цен, финансовых результатов.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для выполнения задания использовались традиционные способы и приемы экономического анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В Приморском крае принимался ряд программ по развитию отрасли, однако статистические данные показывают следующие тенденции. Рисунок 1 иллюстрирует динамику индексов производства продукции и улова водных биоресурсов за 2014 – 2018 гг.

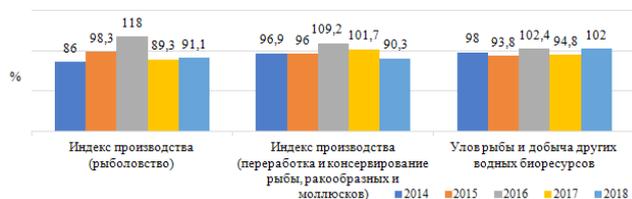

Рисунок 1 – Динамика индексов производства, улова рыбы и добычи других водных биоресурсов организаций рыбохозяйственного комплекса Приморского края за 2014 – 2018 гг., в % к предыдущему году

**составлено по данным [11, 12].*

Как следует из рисунка 1 производство продукции рыболовства снижалось из года в год (кроме 2016 г.). Индексы производства переработанной и консервированной рыбы, ракообразных и моллюсков указывают на отсутствие ярко выраженной тенденции в развитии и на

неравномерную динамику этих показателей – из года в год производство переработанной и консервированной рыбы, а также добычи сырья то повышались, то снижались. Но темпы снижения превышали темпы роста показателей.

Статистические данные показывают, что в 2018 г., несмотря на рост добычи водных биоресурсов на 2 %, его уровень был ниже показателя 2014 г. на 7,2 % (743223 т в 2018 г. по сравнению с 800189 тонн в 2014 г.). Положительное изменение наблюдалась в 2016 г., когда отмечался рост всех трех показателей одновременно.

Неблагоприятная динамика улова рыбы и добычи водных биоресурсов отрицательно сказалось на использовании производственных мощностей (рисунок 2).

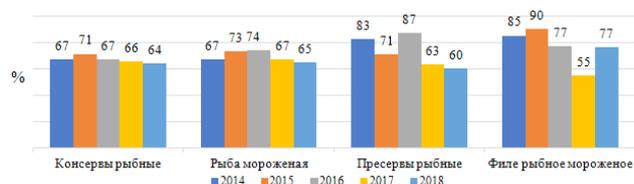

Рисунок 2 – Динамика использования среднегодовой мощности организаций рыбохозяйственного комплекса Приморского края за 2014 – 2018 гг., в % (без субъектов малого предпринимательства)

**составлено по данным [11, 12].*

Из рисунка видна четкая тенденция снижения использования среднегодовой мощности за 2016 – 2018 гг. (кроме филе в 2018 г.), которая привела к неэффективному их использованию. Мощность по консервам, рыбе мороженой и пресервам использовалась лишь на 60 – 65 %.

Благоприятное развитие показывает деятельность предприятий аквакультуры. Динамика объемов выращенной продукции представлена на рисунке 3.

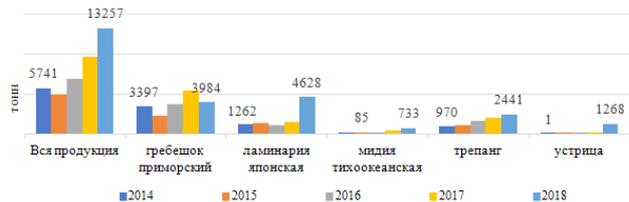

Рисунок 3 – Динамика объемов основных видов выращенной продукции организаций аквакультуры Приморского края за 2014 – 2018 гг.

**составлено по данным [11, 12].*

Статистические данные рисунка 3 иллюстрируют стремительное развитие организаций, которые занимаются разведением и выращиванием водных организмов в пресной или морской воде. Прослеживается четкая тенденция роста продукции аквакультуры как в целом, так и по видам. Неустойчивая динамика наблюдается только по гребешку. В 2018 г. всей продукции было выращено в 2,3 раза больше по сравнению с 2014 г. В 2014 г. устриц было выращено 1 тонна, а в 2018 г. – уже 1268 тонн и такой интенсивный рост наблюдался по всем видам.

Кроме того, в 2018 году выращено 10 т сазана, по 5 т – амура и толстолобика (на уровне 2017 г.), 13 т рыбы осетровой (в 3 раза выше, чем в 2014 г.) и 155 т морского ежа (в 7 раз выше, чем в 2014 г.) [11].

Существенный рост разведенной и выращенной продукции связан с ростом числа и площади участков, как сформированных, так и в пользовании у организаций аквакультуры. Так, в 2018 г. сформировано 336 рыбо-водных участков общей площадью 74,8 тыс. га, в том числе распределено между пользователями 277 участков площадью 66,7 га. При этом площадь распределенных участков по морской аквакультуре выросла в 1,5 раза, по пресноводной в 2 раза.

Одновременно с увеличением объема разведенной и выращенной продукции аквакультуры ежегодно, хоть и не такими стремительными темпами, повышался объем ее реализации. В 2018 г. было продано 1502 т продукции, что выше, чем в 2014 г. на 1093 т, то есть на 37 %.

В последние годы повышались инвестиции в основной капитал рыбохозяйственного комплекса. В 2018 г. по отношению к 2014 г. рост составил 2,3 раза (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика инвестиций в основной капитал и состояния основных фондов рыбохозяйственного комплекса за 2014 – 2018 гг. (без субъектов малого предпринимательства)

Наименование показателя	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
1. Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	1289,6	2328,0	2466,9	1745,7	3746,1
в % к 2014г.	100	184,4	162,4	112,9	227,5
2. Полная стоимость основных фондов на конец года, млрд. руб.	12,4	13,2	15,8	39,3	45,9
в % к 2014г.	100	106,5	127,4	316,9	370,2
3. Инис основных фондов на конец года, в % от полной стоимости на конец года	46,2	46,9	46,4	71,4	66,6
4. Коэффициент обновления основных средств, в % от полной стоимости на конец года	11,1	16,0	16,6	14,5	9,8

* составлено по данным [11, 12].

Основная часть инвестиций направлялась на развитие рыболовства. Статистические данные показывают, что повышение вложений связано с обновлением и модернизацией флота крупными рыбодобывающими организациями (в 2,1 раза). В переработке и консервировании рыбы и морепродуктов рост инвестиций был незначительным (3,8 %). При этом 95 % инвестиций направлялось на приобретение новых основных средств, а оставшиеся 5 % - на модернизацию и новое строительство.

Структура финансирования капитальных вложений представлена, главным образом, собственными средствами - 80,2 % от общей суммы инвестиций, привлеченные - 19,6 %, остальное - средства федерального бюджета. При этом, несмотря на благоприятную динамику роста инвестиций, доля рыбохозяйственного комплекса в общем объеме инвестиций Приморского края была крайне мала – в 2018 г. 3,4 % [11].

На недостаточное финансирование отрасли указывает повышение износа основных средств, который в результате ежегодного роста в 2018 г. по отношению к 2014 г. повысился на 20,4 процентных пункта и достиг 66,6 %. Это означает, что к 2018 г. неизношенная часть основных средств рыбохозяйственных организаций, пригодная к использованию, составляла лишь 33,4 %. Коэффициент обновления, начиная с 2016 г. снижался и в 2018 г. был меньше, чем за весь рассматриваемый период.

В результате неустойчивой динамики объема производства продукции, добычи рыбного сырья, ухудшения состояния и неэффективного использования оборудования и производственных мощностей прибыль рыбохозяйственных организаций, начиная с 2016 г. стремительно снижалась (таблица 2).

Таблица 2 - Динамика финансовых показателей рыбохозяйственного комплекса Приморского края за 2014 – 2018 гг. (по полному кругу организаций, представивших бухгалтерскую отчетность)

Наименование показателя	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.
1. Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	-127	10722	14103	5436	2622
2. Рентабельность товаров, продукции (работ, услуг), %	23,1	41,9	34,5	22,8	21,9
3. Доля убыточных предприятий, в % к итогу	28,4	27,1	27,9	34,6	36,8

Составлено по данным [11, 12].

Изучение статистической информации показывает, что в 2018 г. финансовый результат рыбохозяйственных организаций в 2018 г. составил 2622 млн. руб., что составляет лишь половину прибыли, достигнутой в 2017 г. Рентабельность продукции, начиная с 2015 г. ежегодно снижалась, а доля убыточных организаций – повысилась. Более трети предприятий в 2018 г. были убыточны. Основная доля прибыли принадлежала рыбодобывающим компаниям – 63 %, переработка и консервирование сырья – 35 %, остальная прибыль была получена органи-

зациями аквакультуры.

Между тем статистические наблюдения показывают еще пока что достаточную платежеспособность организаций - коэффициенты ликвидности в 2018 г. превысили рекомендуемое значение. Однако это обеспечивалось, главным образом, повышением стоимости дебиторской задолженности в составе текущих активов, поскольку отмечается замедление ее оборачиваемости за последние три года.

Неустойчивые экономические и производственные условия организаций рыбохозяйственного комплекса Приморья, сказавшиеся на финансовых результатах, приводят производителей к необходимости повышать цены на продукцию [3].

Из рисунка видно, что цены производителей за 5 лет выросли в 2 раза, а потребительские – в 1,5 раза. Несмотря на это, средние потребительские цены существенно превышают средние цены производителей. Например, в Приморье потребительские цены на рыбу мороженную неразделанную выше цен производителей в 2,1 раза, на сельдь соленую – в 2,3 раза, на консервы натуральные и в масле – в 1,4 раза. По России прослеживается такая же закономерность, а разрыв между потребительскими ценами и ценами производителей составляет 2,3, 1,5 и 1,7 раза, соответственно [11].

Сложилась ситуация, когда рост потребительских цен превышал рост реальных располагаемых доходов населения [3].

В 2015 г., 2017 г. потребительские цены росли быстрее цен на продукты питания. Несущественное снижение цен на рыбу в 2018 г. (4,4 %) связано, главным образом, с реализацией социальной программы «Приморская рыба». Наибольшее снижение цен отмечалось на мороженые кальмары (11%) и рыбу мороженую неразделанную (16%) [11]. Между тем, в последнее время социальная программа стала терять свое назначение, поскольку в ее рамках рыба стала продаваться по обычным рыночным ценам, либо по сниженным, но часто плохого качества.

Из-за того, что стоимость рыбоваров из года в год неуклонно повышалась, в настоящее время рыночная цена, особенно более ценных по питательным свойствам рыбных пород, а также переработанной рыбы, кулинарии, морепродуктов сложилась достаточно высокой.

В рассматриваемом периоде повышался экспорт рыбопродукции. В 2018 г. он составил 1375,6 млн. долл. (761,2 тыс. тонн), что выше, чем в 2017 г. на 39 %. Главными покупателями остаются Китай (50% в стоимостном объеме экспорта в 2018 г.) и Республика Корея (40%). Структура экспорта представлена в основном рыбным сырьем и продукцией низкой степени переработки. Импорт рыбы на Приморский рынок, наоборот, уменьшался. При этом отмечается существенное превышение экспорта над импортом. 64 % импорта обеспечивал Китай, 18 % - Япония. Часто их продукция была изготовлена из сырья приморских рыбаков.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Таким образом, организации рыбохозяйственного комплекса Приморского края работают в условиях высокой нестабильности и динамичности внутренней и внешней среды. Это усложняется спецификой отрасли, для которой характерно, ограниченность сырьевых ресурсов, подвижность водных биоресурсов, сезонность лова, высокотратное производство и др.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Необходимость развития рыбохозяйственного комплекса Приморья обусловлена уменьшением производства рыбной продукции, недостаточным обновлением и использованием производственной мощности, снижением прибыли организаций. В этой связи основным направлением дальнейших изысканий является исследование программы развития рыбной отрасли на перспективу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Володина С.Г. Экономическая оценка уровня экономической безопасности рыбохозяйственных предприятий (на примере Приморского края) // *Научные труды Дальрыбвтуза*. 2020. Т. 51. № 1. С. 62-67.
2. Володина С.Г. Специфика проявления рыночных и производственных факторов при формировании цен на предприятиях рыбной промышленности // *Вестник Дальрыбвтуза*. 2014. № 3. С. 21 – 23.
3. Володина С.Г. Условия ценообразования на рыбохозяйственных предприятиях (на примере Приморского края) // *Научные труды Дальрыбвтуза*. 2019. Т. 50. № 4. С. 83-88.
4. Рыжкова С.М., Кручинина В.М., Гасанова Х.Н., Захарченко Е.Н. Производство рыбной продукции и водных биоресурсов в современной России // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2020. № 1 (58). С. 96-104.
5. Цова С.Л. Проблемы функционирования рыбопромышленного комплекса Российской Федерации // *Инновации. Наука. Образование*. 2020. № 19. С. 141-151.
6. Романова Л.В. Особенности формирования спроса на рыбную продукцию в отдельных регионах Центрального Федерального округа // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 2-1. С. 197-201.
7. Левская И.В., Агунович Ю.А. Обновление производственного потенциала рыбной отрасли // *Экономика сельского хозяйства России*. 2016. № 10. С. 30-37.
8. Мнацаканян А.Г., Кузин В.И., Харин А.Г. О некоторых современных тенденциях в развитии Российского рыбного хозяйства // *Балтийский экономический журнал*. 2018. № 1 (21). С. 51-67.
9. Колончин К.В. Инфраструктура рынка рыбы и рыбной продукции: современное состояние и ключевые направления ее развития // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2018. № 9 (42). С. 47-59.
10. Антонов Н.П., Кловач Н.В., Орлов А.М., Датский А.В. и др. Рыболовство в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне в 2013 г. // *Труды ВНИРО*. 2016. Т. 160. С. 133-211.
11. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края // *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю*. 2019. 47 с.
12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Режим доступа: <http://primstat.gks.ru>

Статья поступила в редакцию 10.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 332.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0016

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 1626-5418
AuthorID: 290368

ВОЛОДИНА Светлана Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика, управление и финансы»

*Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет
(690087, Россия, Владивосток, улица Луговая, 52б, e-mail: conferencii16@mail.ru)*

Аннотация. Инструментом устойчивого функционирования организаций рыбной промышленности является разработка программы развития на перспективу, предполагающая формирование целевых индикаторов и ключевых показателей для достижения поставленных целей и задач. Исследование показало, что были приняты ряд программ развития рыбопромышленного комплекса как на федеральном уровне, так и в Приморском крае, благодаря которым происходили позитивные перемены. Однако до сих пор сохраняются и неблагоприятные тенденции. В статье анализируются основные причины, способствующие возникновению кризисных явлений в рыбной промышленности. Исследуются направления программ развития отрасли, принятых ранее в 2012 г. и в 2014 г., и их влияние на социально-экономическое состояние рыбохозяйственного комплекса. На основе данных официальной статистики определены нерешенные проблемы организаций и рассматривается принятая в 2019 г. программа развития рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2020 – 2017 годы, анализируются динамика ее основных целевых индикаторов, задачи и программные мероприятия в условиях неустойчивой динамики добычи рыбного сырья и производства рыбной продукции, ухудшения состояния и эффективности использования основных фондов, высоких затрат, цен и снижения финансовых результатов, низких инвестиций в отрасль.

Ключевые слова: рыбохозяйственный комплекс, программа развития, целевые индикаторы развития, программные мероприятия, повышение производства.

RESEARCH OF THE DEVELOPMENT PROGRAM OF THE FISHERIES COMPLEX OF PRIMORSKY KRAI

© The Author(s) 2021

VOLODINA Svetlana Gennadievna, candidate of economical science, associate professor
of the department of «Economics, management and finance »

*Far Eastern State Technical Fisheries University
(690087, Russia, Vladivostok, street Lugovaya 52b, e-mail: conferencii16@mail.ru)*

Abstract. A tool for the sustainable functioning of organizations in the fishing industry is the development of a development program for the future, which involves the formation of target indicators and key indicators to achieve the set goals and objectives. The study showed that a number of programs for the development of the fishing industry were adopted both at the federal level and in the Primorsky Territory, thanks to which positive changes took place. However, unfavorable trends still persist. The article analyzes the main reasons contributing to the emergence of crisis in the fishing industry. The directions of the programs for the development of the industry, adopted earlier in 2012 and in 2014, and their impact on the socio-economic state of the fishery complex are investigated. Based on the data of official statistics, the unresolved problems of organizations are identified and the program for the development of the fishery complex in the Primorsky Territory for 2020-2017 adopted in 2019 is considered, the dynamics of its main target indicators, tasks and program measures in the context of unstable dynamics of fish raw materials extraction and fish production products, deterioration and efficiency of use of fixed assets, high costs, prices and lower financial results, low investment in the industry.

Keywords: fishery complex, development program, target development indicators, program activities, increase in production

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Устойчивое развитие рыбохозяйственного комплекса происходило, начиная с 2008 г., когда наблюдалось улучшение количественных показателей, таких как добыча и переработка рыбы, выпуска рыбопродукции, финансовых показателей и др. [1, 2]. Но имели место ряд причин, которые продолжали отрицательно влиять на развитие рыбной промышленности Приморья:

- недостаточный технический и технологический уровень промыслового флота и береговой инфраструктуры, низкие темпы обновления производственных мощностей;

- финансовые проблемы, препятствующие обновлению флота, недостаточное участие государства с применением инструментов льготного кредитования, субсидированных процентных ставок, лизинговых программ обновления основных средств, в связи с чем продолжали оставаться ограниченными производственные возможности, низкая эффективность производства;

- непроизводительные простои судов и потери промыслового времени, связанные с неудовлетворительными условиями промысла (плохие погодные условия, поиск рыбы), ожиданием снабжения, перегруза, окончания административно-бюрократически процедур;

- недостаточная квалификация кадров и научных разработок;

- браконьерство;

- организационно-экономические факторы, негативно сказавшиеся на экономической ситуации в стране в целом и в регионах [3, 4].

На устранение перечисленных угроз была направлена разработка Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса РФ на период с 2008 до 2020 г., принятая приказом Агентства по рыболовству от 30.03.2009 г. № 246. В круг ее задач входило формирование предпосылок для объединения усилий государства и частного бизнеса, направленных на достижение лидирующих позиций РФ среди мировых рыболовных держав на основе устойчивого, динамичного развития рыбного хозяйства РФ в период 2008 - 2020 гг. [5].

Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 314 была утверждена государственная программа «Развитие рыбохозяйственного комплекса», целью которой является обеспечение перехода от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития на основе сохранения, воспроизводства, рационального использования водных биологических ресурсов, внедрения новых технологий, развития импортозаменяющих подотраслей; обеспечение удельного веса отечественной рыбной продукции в параметрах, заданных Доктриной продо-

волевой безопасности Российской Федерации; обеспечение конкурентоспособности российской рыбной продукции на внутреннем и внешнем рынках [6].

На краевом уровне также был принят нормативный документ – Постановление Администрации Приморского края от 7.12.2012 № 389-па «Об утверждении государственной программы Приморского края «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2013 – 2021 гг.», предусматривающей реализацию направлений, сгруппированных по трем подпрограммам: модернизация основных производственных фондов рыбохозяйственного комплекса Приморья, развитие рынка рыбной продукции и системы государственного управления. Изучение отчетов по названной программе, представленных на официальном сайте Правительства Приморского края, показало, что планируемые показатели (за редким исключением) выполнялись, эффективность реализации государственной программы в 2016 г. оценивалась как средняя, а в 2017 – 2019 гг. – как высокая [7].

Несмотря на принятые меры по развитию отрасли в Приморье и имеющиеся позитивные перемены, особенно в аквакультуре, сохраняются и неблагоприятные тенденции. Они рассматривались автором с применением данных официальной статистики в более ранних публикациях [1, 3, 4]:

1. Неустойчивая динамика добычи рыбного сырья, производства мороженой рыбной продукции, переработанной и консервированной, ракообразных и моллюсков, которая имеет основную тенденцию к снижению;

2. Ухудшение состояния и неэффективное использование оборудования и производственных мощностей;

3. Существенное снижение финансовых результатов, рентабельности деятельности и рост убыточных хозяйствующих субъектов в рыбохозяйственном комплексе;

4. Высокие затраты и связанный с этим неуклонный рост цен на рыбу, который в условиях недостаточного роста реальных располагаемых доходов ограничивает доступ населения к более ценной по питательным свойствам и вкусной рыбопродукции;

5. Низкие инвестиции со стороны государства и высокие процентные ставки по кредитам, что существенно препятствует развитию перерабатывающей инфраструктуры, обновлению флота, орудий лова, применяемых технологий добычи и т.д.

6. Большое число микропредприятий – на сегодняшний день на рыбном рынке Приморья функционирует около 500 организаций, в том числе 7 средних, 280 – малых, из них 261 микропредприятия. Такое соотношение снижает качество управления флотом, затрудняет координацию в производственном процессе, рациональную расстановку судов на промысле, внедрение инноваций и т.д.

Поиск направлений дальнейшего развития обусловлен необходимостью повышения не только количественных показателей, но и уровня обеспеченности населения качественной рыбной продукцией в соответствии с принятыми нормами потребления на основе эффективной работы организаций.

Статистические показатели говорят о том, что потребление рыбы в Приморском крае превысило физиологическую норму и в 2018 г. составило 32,4 кг в год на душу населения. Указывается также, что потребление рыбы в Приморье на 3 кг больше, чем в Дальнем Востоке и на 9 кг больше, чем в целом по России. Между тем рассматривать это повышение с точки зрения достаточной доступности рыбы для населения не совсем правомочно, поскольку речь идет о мороженой неразделанной рыбе менее ценных по питательным свойствам рыбных пород. Доступность для населения более ценной рыбной продукции, а также переработанной, кулинарии, соленой, копченой и морепродуктов существенно ограничена из-за высоких цен. При этом повышение потребления рыбы наблюдается в более обеспеченных домашних хо-

зяйствах. Так, по данным статистических обследований в домохозяйствах с наиболее высоким уровнем располагаемых ресурсов расходы на рыбу и рыбные продукты в 6 раз (в 2017 году – в 5,4 раза) были выше наименее обеспеченных [8].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Изучение публикаций по рассматриваемой проблеме показывает следующее. Авторы анализируют выполнение государственной инвестиционной программы строительства судов рыбопромыслового флота на отечественных предприятиях [9], исследуют проблемы формирования среды обитания рыбного хозяйства [10], целеполагание в региональных программах развития рыбохозяйственного комплекса [11], современное состояние рыбной промышленности [12], государственную поддержку развития инфраструктуры [13] и государственное регулирование рыбохозяйственного комплекса в РФ [14], аудит результатов программно-развития рыбохозяйственного комплекса [15], анализируют совершенствование подходов к оценке государственных программ РФ [16]. Однако в публикациях мало обсуждаются вопросы, касающиеся исследования программы развития рыбной отрасли Приморского края на перспективу.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью статьи является исследование программы развития рыбохозяйственного комплекса Приморья.

Постановка задания. Анализ основных причин кризисных явлений в рыбной промышленности. Исследование направлений программ развития отрасли, принятых в 2012 г. и в 2014 г., и их влияние на социально-экономическое состояние рыбохозяйственного комплекса. Определение нерешенных проблем организаций и исследование принятой в 2019 г. программы развития рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2020 – 2017 годы, анализ динамики ее основных целевых индикаторов, задач и программных мероприятий.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Исследование проведено с применением методов: анализ, синтез, аналогия, обобщение, абстрагирование, описание, сравнение.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

За последние десятилетия государство предпринимало кардинальные меры для выхода рыбного хозяйства из кризиса и устойчивого роста. Несмотря на это, стабильной ситуации в отрасли не наблюдается. На сегодняшний день результаты исследования специфики и особенностей развития рыбохозяйственного комплекса указывают на необходимость более весомого продолжения государственного участия в отраслевых преобразованиях, основанных на всестороннем учете возможностей и интересов хозяйствующих субъектов, общества и государства.

Одной из перспектив развития является повышение доли целевых государственных инвестиций в общем объеме финансирования рыбной отрасли Приморского края, применение рычагов льготного кредитования со стороны государства и лизинговых программ обновления основных фондов. Еще одним направлением развития должно стать повышение качества научно-исследовательских разработок, широкомасштабное введение инноваций, изучение зарубежного опыта восстановления экономики хозяйствующих субъектов, достаточное финансирование комплексных научных исследований конъюнктуры внутреннего и внешнего рыбного рынка.

Государственными программами развития предлагается создание рыбопромышленных кластеров, которые объединят в себе крупный, средний, мелкий бизнес и сосредоточат у себя рыболовство, переработку и сбыт

рыбопродукции, охрану и воспроизводство рыбных ресурсов. Такая реструктуризация должна привести к повышению конкурентоспособности и эффективности.

В декабре 2019 г. Администрацией Приморского края принято Постановление «Об утверждении государственной программы Приморского края «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2020 – 2027 гг.» № 921-па [17].

Одной из целей отраслевой программы явилось увеличение объема выпуска продукции, в том числе продукции с высокой добавленной стоимостью. Исходя из возможностей развития рыбохозяйственного комплекса Приморья, определен прирост объем выпуска на перспективу – в 1,5 раза к 2027 г. за счет повышения добычи водных биологических ресурсов в 1,6 раз и производства (выращивания) продукции аквакультуры в 2 раза. Отраслевая программа нацелена также на укрепления позиций организаций Приморья и продукции на российских и мировых рынках; обеспечения конкурентоспособности рыбной продукции на внутреннем и внешнем рынках [17].

Основные целевые индикаторы отраслевой программы представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Основные целевые индикаторы отраслевой программы

Целевой индикатор	Справочно-значение индикатора в 2018 г.	2020 г.	2023 г.	2025 г.	2027 г.	Темп роста 2027 / 2020, раз
1. Объем отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, млрд. руб. в ценах 2016 г.	-	57,4	105	115	135	2,35
2. Прирост производительности труда, % в отчетном году по отношению к 2016 г.	14,3	15	70	100	120	8,00
3. Темп прироста реальной заработной платы в рыбохозяйственном комплексе Приморья, % к предыдущему году	12,3	2,9	4,8	5,0	5,1	1,76
4. Объем вылова (добычи) водных биологических ресурсов, тыс. тонн	743	799	1150	1200	1220	1,53
5. Объем налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ, млн. руб.	3013	3013	3080	3162	3254	1,08
6. Объем производства (выращивания) продукции аквакультуры (рыбоводства), тонн	13257	10500	14500	18000	20000	1,90
7. Объем реализации товарной рыбы и других объектов рыбоводства (аквакультуры) по всем каналам сбыта, тонн	1502	1250	1400	1500	1600	1,28
8. Объем производства рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных, тыс. тонн	606	670	790	810	830	1,24
9. Прирост инвестиций в основной капитал рыбной отрасли, % к предыдущему году	2,1раз	16,1	7,6	8,3	4,7	0,29
10. Объем инвестиций в основной капитал рыбной отрасли за исключением бюджетных средств, млн. руб.	-	961	1003	1037	1064	1,11
11. Коэффициент обновления основных средств, %	9,8	16,2	9,3	9,6	9,8	0,60
12. Объем экспорта рыбы и морепродуктов, млн. долл.	1375,6	1250	1862	2030	2150	1,72

*составлено по данным [17].

Из таблицы видно, что наибольшее внимание в программе уделяется повышению производительности труда. По прогнозу показатель «прирост производительности труда» – по отношению к 2016 г. должен возрасти в 8 раз. Объем отгруженных товаров, работ, услуг планируется увеличить с 57,4 млрд. руб. до 135 млрд. руб., то есть в 2,35 раза. Вместе с тем, налоговые поступления в бюджет РФ к 2027 г. прогнозируется повысить лишь в 1,08 раз.

Повышение объема производства (выращивания) объектов аквакультуры, согласно программе, составляет с 10,5 тыс. тонн до 20 тыс. тонн, то есть в 1,9 раз; а объема реализации – в 1,28 раза, что планируется осуществлять за счет развития аквакультуры.

За счет совершенствования материально-технической базы к 2027 г. прогнозируется увеличить объем производства переработанной и консервированной рыбной продукции с 670 тыс. тонн до 830 тыс. тонн, то есть в 1,24 раза. При этом, принимая во внимание планируемое снижение из года в год прироста инвестиций, основной этап модернизации основных средств придается именно на начало реализации программы, то есть на 2020 год. На это указывает и коэффициент обновления – в 2020 г. доля новых средств труда в стоимости основных средств на конец года должна составлять 16,2 %, а к 2027 г. ее прогнозируется довести до 9,8 %.

Объем экспорта рыбы и морепродуктов прогнозируется повысить с 1250 млн. долл. до 2150 млн. долл. в

2027 г., то есть в 1,72 раза, с применением мероприятий по развитию рынка рыбной продукции.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

Достижение целей, поставленных программой по развитию рыбохозяйственного комплекса Приморья в 2020-2027 гг., предусматривает решение следующих задач:

- развитие аквакультуры (рыбоводства);
- стимулирование обновления и модернизация основных производственных фондов
- развитие рынка рыбной продукции путем повышения экспорта рыбных товаров в 2,2 раза к 2027 г.;
- развитие системы государственного управления.

Реализация поставленных задач должна осуществляться с применением следующих программных мероприятий:

- повышение удельного веса используемых в хозяйственном обороте акваторий от всех доступных на 40 %; строительство рыбных заводов и заводов по производству (выращиванию) продукции аквакультуры;
- развитие переработки рыбного сырья, строительство новой и реконструкция существующей перерабатывающей и холодильной инфраструктуры; расширение добычи рыбы и морепродуктов за счет освоения новых пород и промысла в открытой части Мирового океана;
- создание новой товарной массы, в том числе с высокой добавленной стоимостью на основе совершенствования технического состояния рыбохозяйственного комплекса; формирование экспортно направленной товаропроводящей инфраструктуры, системы продвижения и позиционирования рыбной продукции;
- реализация полномочий по усилению охранных мер водных биоресурсов, повышению качества государственных услуг и нормативно-правовой базы.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Только комплексное применение программных мероприятий обеспечит преодоление негативных тенденций в рыбохозяйственном комплексе и поддержит его стабильное развитие. В этой связи перспективами дальнейших изысканий в данном направлении является исследование проблем практики применения программы развития рыбохозяйственного комплекса Приморья за 2020-2027 гг., выполнения ее целевых индикаторов и оценка эффективности. Также представляет интерес определение взаимосвязи между динамикой социально-экономического развития отрасли и степенью достижения целевых показателей программы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Володина С.Г. Экономическая оценка уровня экономической безопасности рыбохозяйственных предприятий (на примере Приморского края) // Научные труды Дальрыбвтуза. 2020. Т. 51. № 1. С. 62-67.
2. Семенова С.А. Рыбохозяйственный комплекс современной России: состояние, проблемы, перспективы развития // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2011. Т. 14. № 1. С. 110-116.
3. Володина С.Г. Специфика проявления рыночных и производственных факторов при формировании цен на предприятиях рыбной промышленности // Вестник Дальрыбвтуза. 2014. № 3. С. 21 – 23.
4. Володина С.Г. Условия ценообразования на рыбохозяйственных предприятиях (на примере Приморского края) // Научные труды Дальрыбвтуза. 2019. Т. 50. № 4. С. 83-88.
5. Приказ Федерального агентства по рыболовству от 30.03.2009 г. № 246 «Об утверждении стратегии развития рыбохозяйственного комплекса РФ на период до 2020 г.»
6. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса»
7. Постановление Администрации Приморского края от 07.12.2012 № 389-па «Об утверждении государственной программы Приморского края «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2013-2021 годы»
8. Рыбохозяйственный комплекс Приморского края // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. 2019. 47 с.
9. Алексеева О.Э., Бабчук Е.В., Крулев А.А. Анализ выполнения государственной инвестиционной программы и перспективы строительства судов рыбопромыслового флота на отечественных судостроительных предприятиях // Вестник Дальрыбвтуза. 2019. № 3. С. 21 – 23.

строительных предприятиях // Труды Крыловского государственного научного центра. 2020. № 1 (391). С. 219-230.

10. Азарков С.А., Перегородова О.В. Проблемы формирования среды обитания рыбного хозяйства // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2017. Т.20. № 3. С. 636-643.

11. Сергеев Л.И. Целеполагание в региональных программах развития рыбохозяйственного комплекса // Балтийский экономический журнал. 2017. № 4 (20). С. 81-92.

12. Вотинова Е.М., Вотинов М.В. Оценка современного состояния рыбной промышленности: статистический обзор и анализ ситуации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2017. № 2. С. 50-58.

13. Алексеев К.И., Хашир Б.О., Ланкин А.С. Государственная поддержка развития элементов инфраструктуры рыбохозяйственного комплекса на региональном уровне // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 5 (62). С. 111-127.

14. Аношина Ю.Ф., Наумкина Т.В. государственное регулирование рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации в современных условиях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 2. С. 102-107.

15. Сергеев Л.И. Особенности актуализации и аудит результатов программного развития рыбохозяйственного комплекса // Известия КГТУ. 2018. № 49. С. 287-301.

16. Борцевский Г.А. Совершенствование подходов к оценке государственных программ Российской Федерации // Экономический журнал высшей школы экономики. 2018. Т. 22. № 1. С. 110-134.

17. Постановление Администрации Приморского края от 27.12.2019 № 921-па «Об утверждении государственной программы Приморского края «Развитие рыбохозяйственного комплекса в Приморском крае на 2020-2027 годы»

Статья поступила в редакцию 20.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 339.924

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0017

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРИГРАНИЧНОЙ ПЕРИФЕРИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1660-3832

ResearcherID: I-221800-2014

ORCID: 0000-0002-5313-2897

ВОЛЫНЧУК Андрей Борисович, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

(690001, Россия, Владивосток, улица Пушкинская, 89, e-mail: i-abv@yandex.ru)

AuthorID: 178167

SPIN: 4500-8390

ВОЛЫНЧУК Яна Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры
экономики и управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: FrolovaJana@yandex.ru)

Аннотация. Цель: исследование ориентировалось на решение двух задач: во-первых, определить, какие инструменты региональной политики, направленной на социально-экономическое развитие периферийных территорий, усиливают или ослабляют вовлеченность периферийных территорий в процесс международной экономической интеграции; во-вторых, разработать рекомендации органам региональной и федеральной власти Российской Федерации по корректировке отдельных направлений региональной политики с целью усиления позитивного влияния международной интеграции на социально-экономическое развитие российского Дальнего Востока и повышение его конкурентности в системе трансграничного взаимодействия в регионе Северо-Восточная Азия. *Методы:* в ходе исследования был реализован комплексный междисциплинарный подход, использующий теоретико-методологические инструменты теории регионального развития и региональной интеграции, экономики, социологии, социальной психологии и истории. Инновационный аспект реализованного подхода связан с опорой на проведение «перекрестного» анализа проблем развития, российскими и иностранными участниками исследования, изучением продуктивного опыта соседей с оценкой его полезности и применимости в национальном контексте. *Результаты:* во-первых, региональная политика, как набор мер и стимулов для обеспечения согласованного развития регионов, выступает одним из основных компонентов общей системы государственного управления. Наиболее сложную проблему создают пограничные зоны, из-за больших расстояний, отделяющих их от национальных экономико-культурных центров, ограниченности рабочих мест и пр. Эффективность региональной политики в отношении приграничной периферии находится в зависимости от возможностей и перспектив международной экономической интеграции. Во-вторых, суть рекомендаций состоит в корректировке отдельных инструментов региональной политики РФ с помощью внедрения специального алгоритма реализации управленческих воздействий, которые имеют своей целью социально-экономическое развитие территорий за счет преодоления актуальных проблем периферии и активизации различных форм международной экономической интеграции.

Ключевые слова: региональная политика, международная экономическая интеграция, периферийные территории, приграничные территории, проблемы социально-экономического развития, эластичность проблем развития.

PROBLEMS OF BORDER DEVELOPMENT MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION

© The Author(s) 2021

VOLYNCHUK Andrei Borisovich, Doctor of Political Sciences

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS

(690014, Russia, Vladivostok, 89 Pushkina St., e-mail: i-abv@yandex.ru)

VOLYNCHUK Yana Aleksandrovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Management

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: FrolovaJana@yandex.ru)

Abstract. *Purpose:* the study is focused on solving two problems: first, to determine which instruments of regional policy aimed at the socio-economic development of peripheral territories enhance or weaken the involvement of peripheral territories in the process of international economic integration; secondly, to develop recommendations to the regional and federal authorities of the Russian Federation on adjusting certain areas of regional policy in order to enhance the positive impact of international integration on the socio-economic development of the Far East and increase its competitiveness in the system. cross-border interaction in the region of North-East Asia. *Methods:* in the course of the study, a comprehensive interdisciplinary approach was implemented using theoretical and methodological tools of the theory of regional development and regional integration, economics, sociology, social psychology and history. The innovative aspect of the implemented approach is related to the reliance on cross-sectional analysis of development problems by Russian and foreign research participants, the study of the productive experience of neighbors with an assessment of its usefulness and applicability in the national context. *Results:* firstly, regional policy, as a set of measures and incentives to ensure the coordinated development of regions, is one of the main components of the general system of public administration. The most difficult problem is the border zones due to the large distances separating them from national economic and cultural centers, limited jobs, etc. The effectiveness of regional policy in relation to the border periphery depends on the possibilities and prospects of international economic integration. ... Secondly, the essence of the recommendations is to adjust certain instruments of the regional policy of the Russian Federation by introducing a special algorithm for the implementation of managerial influences aimed at the socio-economic development of territories by overcoming topical problems of the periphery and activating various forms of international economic integration.

Keywords: regional policy, international economic integration, peripheral territories, border areas, problems of socio-economic development, elasticity of development problems.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследовательского проекта обуслов-

ливается недостаточной теоретической изученностью
проблемы эффективного управления развитием терри-

торий сопредельных стран в условиях ограниченности источников социально-экономического роста и усиления межрегиональной и международной конкуренции за доступ к ресурсным и товарным рынкам. Практические результаты попыток стимулировать развитие российского Дальнего Востока в последние годы, обнаружили слабость применяемых в этих целях теоретических обоснований и, одновременно, предоставили полезный эмпирический материал для теоретической рефлексии и выработки новых концептуальных подходов.

Практическая значимость проведенного исследования определяется актуальными народнохозяйственными задачами России в освоении Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также потребностями многих других государств, сталкивающихся со сходными проблемами. Наблюдается экономико-географический парадокс, при котором руководство государств, входящих в крупные по территории трансграничные макрорегионы, рассматривает международную среду как ресурс своего развития, но по каким-то причинам этот ресурс оказывается невостребованным или же его эффективность не соответствует их ожиданиям. В результате, осваиваемые территории отстают в развитии по сравнению с другими территориями стран, как это происходит в случае российского Дальнего Востока или же северо-восточных провинций соседнего Китая.

Периферийные приграничные территории стран в большей степени проявляют зависимость от состояния как мировой, так и национальной конъюнктуры. И, обладая ограниченным набором источников роста, при снижении интенсивности международных взаимодействий, происходит резкое усугубление проблем социально-экономического развития регионов, что, в свою очередь, резко ограничивает мобильность инструментов региональной политики. Находясь в схожих природных и экономических условиях, разные страны, как правило, реализуют различные друг от друга практики управления развитием слаборазвитых территорий. Однако, зачастую результаты развития далеки от ожидаемых и диспропорции социально-экономического развития стран только усиливаются.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основываются авторы; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Весь массив научных публикаций, посвященных данной проблематике, условно можно разделить на пять тематических направлений, каждое из которых отражает тот или иной аспект проблемы пространственной трансформации российского общества и проявляет специфику научных и практических интересов экспертного сообщества современной России.

В трудах первого направления исследуются теоретико-методологические аспекты проявления неравномерности социально-экономического развития в современных условиях. Оно (направление) сформировано работами отечественных ученых, выполненных на основе новейших теорий концентрации и моделей размещения производительных сил и др. объектов социально-экономических систем при их пространственном взаимодействии в «новых» условиях рыночной экономики. В частности первое направление представлено научными публикациями Артоболевского С.С., Зубаревич Н.В., Лексина В.Н., Минакира П.А., Михеевой Н.Н., Миргородской Е.О, Смирягина Л.В., Трейвиша А.И. и др. [1-8].

Второе направление исследований посвящено изучению положительного/негативного опыта и анализу проблем пространственного развития отдельных регионов. Существующая деформация территориальной структуры хозяйства страны, когда наиболее важные выгоды экономической деятельности стягиваются в федеральный центр, при этом остаток ресурсов развития крайне неравномерно распределяется между регионами, является основанием для сохранения актуальности дис-

куссий о необходимости отказа/сохранения модели развития в рамках дихотомии «центр – периферия» [9]. В качестве примеров наиболее оригинальных подходов к решению проблем регионального развития можно отнести публикации ученых, которые представляют различные региональные научные центры: Доргушаова А.К., Изотов Д.А., Казаков М.Ю., Леонов С.Н., Соболев А.В., Сухинин С.А., Тошков К.И. и др. [10-15].

Усилия третьего направления исследований сконцентрировано на поиске внутренних резервов преодоления отставания в темпах развития периферийных территорий. По мнению ряда ученых, источники повышения социального и экономического потенциала следует искать в особенностях, специфических условиях функционирования самого региона. Необходимо выявлять и продуктивно использовать его конкурентные преимущества, будь-то выгодное экономико-географическое положение (приморское, приграничное и т.п.), наличие высоко ликвидных полезных ископаемых и ресурсов (нефть, газ и пр.), агроклиматические условия, демографический потенциал или сложившаяся определенная специализация региональной экономики (Громов В.В., Иванов В.А., Терентьев В.В., Пономарева А.С., Исалова М.Н., Казаков М.Ю., Мотрич Е.Л., Намруева Л.В., Нефедова Т.Г., Савченко Е.Е., Тошков К.И., Худякова Л.В. и др.) [16-23].

К четвертому направлению следует отнести работы, направленные на изучение перспектив использования особенностей приграничного/трансграничного положения периферийных и сопредельных территорий как инструмента оптимизации регионального развития. В качестве потенциальных факторов роста рассматриваются различные аспекты трансграничного (международного) сотрудничества/взаимодействия сопредельных территорий от приграничной торговли и туризма, до производственной кооперации, создания совместных предприятий, взаимных инвестиций и реализации инфраструктурных проектов. Это направление представлено работами региональных ученых и специалистов: Бакланова П.Я., Вардомского Л.Б., Волынчука А.Б., Изотова Д.А., Латкина А.П., Михайловой Е.В., Песцова С.К., Романова М.Т., Тошкова К.И., Цветковой О.В., Чубарова И.Г. и др. [24-32].

И, наконец, пятое направление, посвящено исследованию проблем, связанных управлением пространственным развитием. Здесь рассматриваются актуальные вопросы, которые возникают при реализации государственной политики на различных уровнях госуправления, от федерального до регионального. Это определение принципов стратегического планирования и разработка стратегий, выбор инструментов, стимулирующих количественные/качественные изменения территориальных систем и отбор показателей оценки их эффективности, формирование ресурсного потенциала, сил и средств, которые необходимых для реализации программ/мероприятий развития региона (Артоболевский С.С., Бондарская Т.А., Волынчук А.Б., Дворякина Е.Б., Кайбичева Е.И. Козлов Л.Е., Кузнецова О.В., Лексин В.Н., Леонов С.Н., Минакир П.А., Михеева Н.Н., Песцов С.К. и др.) [33-43].

Таким образом, необходимо констатировать, что, невзирая на разнообразие теоретико-методологических подходов к пониманию особенностей развития сложных пространственных экономических систем, единого взгляда на этот процесс не выработано. По сути, теоретические построения основываются на научных интересах и целях отдельно взятого учёного/группы учёных и способны решить круг весьма специфических задач. В практической плоскости, каждая из предлагаемых теорий существенно теряет в своей универсальности, что требует серьёзной «точной настройки» модели под весь комплекс условий (природных, географических, политических, социальных, экономических и др.) конкретной территории.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Проведенное исследование ориентировалось на решение двух основных задач: во-первых, определить, какие инструменты региональной политики, направленной на социально-экономическое развитие периферийных территорий, усиливают или ослабляют вовлеченность периферийных территорий в процесс международной экономической интеграции; во-вторых, разработать рекомендации органам региональной и федеральной власти Российской Федерации по корректировке отдельных направлений региональной политики с целью усиления позитивного влияния международной интеграции на социально-экономическое развитие российского Дальнего Востока и повышение его конкурентности в системе трансграничного взаимодействия в регионе Северо-Восточная Азия (СВА).

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для решения основных задач в ходе исследования был реализован комплексный междисциплинарный подход, использующий теоретико-методологические инструменты различных дисциплин: теории регионального развития и региональной интеграции, экономики, социологии, социальной психологии и истории. Высокий уровень междисциплинарности исследования обеспечивается системной парадигмой, определяющей набор и соотношение соответствующих методологических подходов. Инновационный аспект реализованного подхода связан с опорой на проведение «перекрестного» анализа проблем развития, со стороны российскими и иностранными участниками проекта, изучением продуктивного опыта соседей с оценкой его полезности и применимости в национальном контексте. Это позволило выявить общезначимые аспекты и обстоятельства регионального развития приграничных периферий, так и концептуальные положения, обогащающие современную теорию управления региональным развитием.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проблемы социально-экономического развития Российского Дальнего Востока (РДВ) и перспективы международной интеграции трансграничных периферий. Сравнительный анализ кейсов/практик региональной политики на периферийных территориях стран Северо-Восточной Азии выявил, что:

1. Однотипность проблем развития периферийных территорий, стоящих перед центральными и региональными властями стран СВА, не сформировала идентичного/типового подхода к преодолению неравномерностей пространственного развития. В тоже время однотипность вызовов регионального развития является хорошим основанием для кооперации региональных властей всех стран СВА в выработке механизмов совместного преодоления схожих/типичных проблем развития периферий.

2. Практика планирования и реализации управленческих решений, собственно как и эффективность управленческих моделей отличается от страны к стране. Там где региональная политика отходит от традиционных систем оценки, связывающих развитие с количественными изменениями экономического роста через фиксацию ВВП/ВРП, темпы роста ВВП/ВРП, объем инвестиций и т.п. и переходит к расширенному пониманию развития территории как процесса формирования качественной социально-экономической среды, комфортно-пространства для жизнедеятельности населения, там наблюдаются позитивные сдвиги (Япония, Республика Корея).

3. Существующие управленческие модели региональной политики РФ основной упор делают на использовании внутренних источников развития/роста, к которым относят как возможности самой территории, так и ресурсы центра. В то же время, внешним источникам развития и решения проблем периферии не уделяется должного внимания. Они рассматриваются или фор-

мально, или стихийно, или исключительно традиционно – стимулирование международной торговли (экспорт/импорт), привлечение иностранных инвестиций, развитие международного туризма.

4. Несмотря на то, что значительная часть типичных проблем социально-экономического развития периферийных территорий является чувствительной/эластичной к изменению интенсивности международной экономической интеграции, внедрение в практику межгосударственного взаимодействия ее наиболее развитых форм происходит крайне медленно.

5. Возникновение реальных интеграционных проектов в регионе с участием Российской Федерации, на наш взгляд, с одной стороны, сдерживается ожиданием, что в случае успеха региональной интеграции произойдет повышение рисков и угроз национальной безопасности, связанных с ослаблением политического и экономического влияния центра на периферию, утрату экономического/хозяйственного суверенитета. С другой стороны, преобладанием у руководства традиционного подхода к развитию международных экономических отношений, в том числе трансграничных, когда соседняя территория/государство рассматривается исключительно как источник собственного роста за счет подключения к его товарным рынкам и/или ресурсной базе. Понимания возможности комплексного решения проблем развития периферийных территорий через реализацию различных форм практической интеграции, формирования общих целей и задач, сопряжения национальных интересов и объединения ресурсных возможностей, пока нет.

Не все проблемы регионального развития одинаково чувствительны к процессам международной интеграции. С некоторой долей условности всю совокупность имеющихся проблем социально-экономического развития российского Дальнего Востока можно разделить на четыре типа, в зависимости от степени их чувствительности/эластичности к изменениям направлений, темпов и характера экономической интеграции.

1. Прямая эластичность определяется чувствительностью проблемы к наличию и интенсивности интеграционных процессов. Интеграционные процессы снижают актуальность проблемы и наоборот – отсутствие или снижение темпов международной интеграции усугубляет остроту данной проблемы. Так, например, проблема оттока населения и низкая иммиграционная привлекательность Дальнего Востока имеет прямую эластичность. Активизация интеграционных экономических процессов в трансграничном регионе СВА и подключение к ним российских дальневосточных территорий, на наш взгляд, способно кардинально изменить миграционную динамику Тихоокеанской России и, со временем, преобразовать демографическую модель региона в целом.

2. Обратная эластичность характеризует степень обусловленности международной трансграничной интеграции наличием и остротой существующей проблемы регионального развития. Иначе говоря, наличие проблем данного типа препятствует успешному выполнению интеграционных проектов и инициатив на территориях российских дальневосточных субъектов, делая их реализацию экономически нецелесообразной. К таким проблемам следует отнести слаборазвитую инфраструктуру транспорта, энергетики и связи или же сверхцентрализацию управления региональным развитием. И в первом и, во втором случае, данные проблемы и обусловленные ими экономические издержки и потери выступают серьезными факторами сдерживания развития тех или иных форм трансграничной интеграции.

3. Отрицательная эластичность определяется усугублением/обострением проблемы развития, вызванным активизацией/усилением темпов международной экономической интеграции. Отраслевая диспропорция экономики региона в пользу сырьевого сектора представляет собой яркий пример проблемы, которая обладает отри-

цательной эластичностью к процессам международной интеграции. И нет поводов сомневаться, что существующие и успешно развивающиеся в ДВФО формы международного экономического взаимодействия усиливают сейчас и будут усиливать в дальнейшем отраслевые диспропорции в сторону роста в региональной экономике РДВ значения сырьевого сектора.

4. Неэластичность проблемы характеризуется отсутствием у нее чувствительности к изменениям темпов и направлений международной экономической интеграции. В качестве примера неэластичности может служить проблема консервации очаговой системы расселения населения на современном этапе развития РДВ.

Суть рекомендаций состоит в необходимости корректировки отдельных инструментов региональной политики с помощью внедрения специального алгоритма реализации управленческих воздействий, которые имеют своей целью социально-экономическое развитие территорий за счет преодоления актуальных проблем периферии и активизации различных форм международной экономической интеграции.

Для установления возможностей/потенциала международной экономической интеграции по стимулированию социально-экономического развития периферийных территорий российского Дальнего Востока и реализации корректирующих региональную политику мероприятий, необходимо, во-первых, провести дифференциацию с последующей систематизацией актуальных проблем развития по характеру их эластичности к процессам (и их интенсивности) международной интеграции.

Во-вторых, осуществить концентрацию усилий, сил, средств, ресурсов на разрешении проблем, которые имеют обратную эластичность, т.е. препятствуют проявлению различных форм международного экономического взаимодействия и интеграции. Успешное преодоление их негативного влияния должно привести к процессам естественной активизации различных форм международной экономической интеграции от простейших форм трансграничного сотрудничества, до, по мере наращивания потенциала, создания в регионе более масштабных механизмов взаимодействия. Ожидание позитивных эффектов от международной экономической интеграции без решения проблем, имеющих обратную эластичность, представляется непродуктивным.

В-третьих, снижение пороговых значений проблем с обратной эластичностью и активизация приграничного/трансграничного взаимодействия является условием для запуска «стихийных» механизмов решения проблем прямой эластичности. В этой связи представляется целесообразным «подключить» усилия институтов регионального развития (с помощью тех или иных инструментов) к решению тех проблем, актуальность которых с одной стороны напрямую зависит от интенсивности интеграционных процессов, а с другой, которые «восприняли» позитивное воздействие усиления в регионе интеграционной активности.

В-четвертых, разработать и запустить в действие инструменты по нейтрализации/минимизации влияния международной экономической интеграции на проблемы регионального развития, имеющие к ней отрицательную чувствительность/эластичность.

ВЫВОДЫ

Таким образом, задачи данного этапа исследования решены со следующими результатами:

Во-первых, региональная политика, как набор мер и стимулов для обеспечения согласованного роста и развития регионов, традиционно выступает одним из основных компонентов общей системы государственного управления. Растущие дисбалансы между регионами, как и между социальными группами, остаются источником глубоких противоречий и масштабных общественных конфликтов. Основным объектом региональной политики в ее пространственном измерении выступают

периферийные территории (регионы), которые обычно рассматриваются как обладающие недостатками из-за плохой доступности к большим рынкам и/или низкой плотности населения, которые, в свою очередь, ограничивают деловую активность. Региональные власти на этих территориях сталкиваются с трудностями в деле обеспечения адекватных общественных услуг, вследствие хозяйственной слабости и ограниченности доходов. Наиболее сложную проблему создают в этом случае пограничные зоны, из-за больших расстояний, отделяющих их от национальных экономико-культурных центров, ограниченности рабочих мест и проблемного развития. Региональная политика в отношении периферийных приграничных территорий напрямую и существенно находится под влиянием возможностей и перспектив развития от международной экономической интеграции. В этой связи установлено, что:

1. Сохранение курса региональной политики, направленного на дальнейшую фрагментацию экономического пространства трансграничного региона, обособление внутренних национальных рынков приводит к поступательному увеличению производственных затрат, ухудшению инвестиционного климата, и как следствие, к ограниченным инвестициям и сокращению возможностей экономического роста.

2. Реализация преимуществ от международной экономической интеграции трансграничных периферий возможна только при перенаправлении усилий региональной политики стран трансграничного региона, на добровольное устранение барьеров для взаимного обмена товарами, услугами, капиталом или трудовыми ресурсами со стороны национальных государств и переход принятия политических решений в экономических секторах с национального на наднациональный уровень.

3. Общей задачей для стран, осуществляющих региональную политику трансграничном регионе СВА, является согласие с уменьшением роли государства в управлении региональным развитием трансграничных периферий, вместе с увеличением вклада неправительственных акторов и организаций, с целью стимулирования перехода от иерархических форм и структур управления к более неформальным и гибким формам партнерских отношений и сетей.

4. Предварительным условием формирования устойчивости интеграционных процессов в трансграничном регионе является гармонизация региональных политик и координация региональных практик. Под первым понимается устранение несогласованности в содержании политик, а под вторым – решения проблем согласованности во времени.

Во-вторых, суть рекомендаций состоит в корректировке отдельных инструментов региональной политики РФ с помощью внедрения специального алгоритма реализации управленческих воздействий, которые имеют своей целью социально-экономическое развитие территорий за счет преодоления актуальных проблем периферии и активизации различных форм международной экономической интеграции.

Кроме того, при реализации корректирующих региональную политику мероприятий необходимо реализовывать такие управленческие модели и выбирать такие формы международной экономической интеграции, при которых не происходило бы повышения рисков и угроз национальной безопасности, связанных с ослаблением политического и экономического влияния Российской Федерации на свою дальневосточную периферию, утрату экономического/хозяйственного суверенитета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Артоболевский С.С. Региональная политика: социальная компетенция или экономическое развитие? // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2013. № 1. С. 14-21.
2. Зубаревич Н.В. Пространственные исследования: опыт междисциплинарного проекта // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 7-12.
3. Лексин, Владимир Николаевич. Государство и регионы: теория

- рия и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин, А.Н. Швецов. – Москва : URSS : Либроком, 2016. 366 с.
4. Минакир П.А. В поисках пространственной гармонизации // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 7–15.
5. Михеева Н.Н. Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? // ЭКО. 2018. № 5. С. 158–78.
6. Миргородская Е.О., Сухинин С.А. Неоднородность регионального экономического пространства: концептуальные подходы и методика идентификации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2017. Т. 19. № 3 (40). С. 143–154.
7. Смирнягин, Л.В. Территориальные диспропорции и регулятивная функция государства / Л.В. Смирнягин // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 6. С. 106–113.
8. Трейвиш А.И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 13–35.
9. Глазьев С. Ю. К вопросу о размещении производительных сил // Экономист. – 2011. – №9. – С. 33–34.
10. Доргушаова А.К. Концептуальный базис и модельный инструментарий формирования экономического каркаса региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 11 (83). С. 1–14.
11. Изотов Д.А., Тошков К.И. Оценка потенциала расширения торговых взаимодействий регионов Дальнего Востока со странами АТР // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 5. С. 6–30.
12. Казаков М.Ю. Пространственная поляризация периферийных территорий Ставропольского края по уровню социально-экономического развития // Вопросы региональной экономики. 2018. № 4 (37). С. 32–37.
13. Леонов С.Н. Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 41–67.
14. Соболев А.В. Пространственные особенности влияния поляризованного развития на муниципальные образования северо-западного экономического района // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. 2013. № 3. С. 168–177.
15. Сухинин С.А. Проблемы и перспективы социально-экономического развития периферийных районов северо-востока Ростовской области // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 4 (6). С. 158–163.
16. Громов В.В. Стратегическое планирование развития туризма в приграничном регионе (на примере Республики Карелия) // Вестник Национальной академии туризма. 2008. № 4 (8). С. 4–7.
17. Иванов В.А., Терентьев В.В., Пономарева А.С. Специфика управления развитием сельского хозяйства периферийных территорий (на примере Республики Коми) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2013. № 2 (14). С. 101–106.
18. Исалова М.Н., Исмаилов Р.Т. Социально-экономические проблемы развития услуг связи в периферийных регионах страны // Транспортное дело России. 2009. № 6. С. 64–66.
19. Казаков М.Ю. Статистические проблемы и парадоксы при системной диагностике периферийных территорий аграрно-индустриального региона // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 2. С. 169–184.
20. Мотрич Е.Л. Дальний Восток России: современная демографическая ситуация // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 4. С. 45–52.
21. Савченко Е.Е. Транспортная инфраструктура как основа экономической интеграции территорий Сибири и Дальнего Востока // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 1. С. 13–18.
22. Tochkov K. Trade Potential and Trade Integration of the Russian Far East: A Regional Perspective. Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics. 2018. No. 4. Pp. 21–38.
23. Худякова Л.В. Экономическое значение строительства железных дорог в регионах Дальнего Востока // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. № 25. С. 13–18.
24. Бакланов П.Я., Новиков А.Н., Новикова М.С. Влияние трансграничности на территориальные структуры Приморского края России и сопредельных территорий // Ученые записки Казанского университета. Серия: Естественные науки. 2018. Т. 160. № 1. С. 162–177.
25. Вардомский Л.Б. Постсоветская интеграция и экономический рост нового приграничья России в 2005–2015 гг. // Пространственная экономика. 2017. № 4. С. 23–40.
26. Волынчук А.Б., Крылова И.А. Транспортно-логистический кластер как инструмент развития периферийных территорий // Фундаментальные исследования. 2018. № 6. С. 72–77.
27. Изотов Д.А., Тошков К.И. Оценка потенциала расширения торговых взаимодействий регионов Дальнего Востока со странами АТР // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 5. С. 6–30.
28. Латкин А.П., Бакланов П.Я., Суржиков В.И. и др. Приграничное сотрудничество российского Дальнего Востока с Китайской Народной Республикой: маркетинговый анализ и проблемы развития. Владивосток, 2017.
29. Песцов С.К. Трансграничное сотрудничество и интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 4 (12). С. 15–21.
30. Песцов С.К., Волынчук А.Б. Стратегия развития Дальнего Востока: (не)типичный случай современной российской региональной политики // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 3–1. С. 82–92.
31. Цветкова О.В. Трансграничное сотрудничество приграничных субъектов Российской Федерации // PolitBook. 2016. № 4. С. 96–107.
32. Чубаров И.Г., Михайлова Е.В. Проблемы преодоления периферийности российско-китайского трансграничья // Россия и АТР. 2017. № 4 (98). С. 88–105.
33. Артоболевский С.С. Региональная политика: социальная компенсация или экономическое развитие? // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2013. № 1. С. 14–21.
34. Бондарская Т.А. Особенности смены ориентиров управления региональной экономикой в современной России // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 5. С. 20–23.
35. Дворякина Е.Б., Кайбичева Е.И. Направления информационного обеспечения исследования периферийных территорий региона // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 3 (65). С. 83–91.
36. Кайбичева Е.И. Периферийные территории региона как объект управления / В сборнике: Экономика, право и образование в условиях риска и неопределенности: тенденции и перспективы развития, материалы Международной научно-практической конференции. 2016. С. 140–145;
37. Козлов Л.Е., Волынчук А.Б. Региональная политика России на Дальнем Востоке в условиях неблагоприятной внешней среды (2014–2016 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 4 (39). С. 24–35.
38. Кузнецова О.В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 107–125.
39. Лексин, В.Н. Региональная политика России и ее «восточный вектор» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. Т. 7. № 4 (36). С. 33–48;
40. Леонов С.Н. Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 41–67.
41. Минакир П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8–20.
42. Михеева Н.Н. Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? // ЭКО. 2018. № 5. С. 158–78.
43. Volynchuk A.B., Pestsov S.K., Kozlov L.E., Volynchuk Ya.A. Regional Policy of Russia in the Far East: Why Does it go Wrong and What is Apparently Seceded // Journal of Politics and Law. 2018. Т. 11. № 4. С. 1–10.

Статья подготовлена при финансовой поддержке
РФФИ в рамках научного проекта № 20-514-93004

Статья поступила в редакцию 24.01.2021
Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 336.143:796
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0018

©2021 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ И АКТИВИЗАЦИИ МАССОВОГО СПОРТА СРЕДИ РОССИЯН

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 906592
SPIN: 4755-7675

ВОРОНИНА Венера Такяновна, преподаватель кафедры спортивной медицины
и лечебной физкультуры

*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: vin3ra@mail.ru)*

Аннотация. В мировой экономике возросло число профессий и специальностей, которые предполагают малую подвижность в течение рабочего дня, а также растет популярность быстрого питания, что повышает вероятность распространения многих заболеваний и негативно влияет на демографическую обстановку. Здоровый образ жизни, нормированная физическая нагрузка поможет исправить ситуацию в социальном аспекте, имея при этом значительный скрытый положительный экономический эффект. В статье рассматриваются различные аспекты и варианты, которые направлены на развитие массового спорта среди россиян. В исследовании отмечается, что основная роль в активизации здорового образа жизни и массового спорта лежит на плечах государства, заинтересованное по ряду социальных и экономических причин в этом. Ключевой проблемой в достижении стратегических целей развития спортивной сферы остается недостаток финансовых возможностей и ограниченность инвестиционных ресурсов для реализации спортивных организационных и инфраструктурных проектов. В статье представляется, что в условиях нехватки бюджетных источников финансирования, средства которых направляются на решение наиболее острых и важных проблем, необходимо осуществлять диверсификацию инвесторов через коммерческий сегмент. Сложившимся бизнесом стало развитие коммерческой фитнес-индустрии, однако в этом направлении имеется существенный недостаток в силу принципов работы бизнеса нацеленного на получение прибыли. Поэтому представляется, что благоприятным способом поддержки населения в спортивных устремлениях будет популяризация и стимулирование корпоративного спорта и фитнеса, затраты на которые берет на себя бизнес как элемент развития своего кадрового потенциала.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, физическая культура, массовый спорт, корпоративный фитнес, государственная поддержка, проект «Спорт – норма жизни», инвестиции.

ECONOMIC ASPECTS OF PROMOTING A HEALTHY LIFESTYLE AND ACTIVATING MASS SPORTS AMONG RUSSIANS

© The Author(s) 2021

VORONINA Vinera Takeyanovna, teacher of the department of sports medicine
and physical therapy

*Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, e-mail: vin3ra@mail.ru)*

Abstract. In the global economy, the number of professions and specialties that involve low mobility during the working day has increased, as well as the growing popularity of fast food, which increases the likelihood of the spread of many diseases and negatively affects the demographic situation. A healthy lifestyle, normalized physical activity will help to correct the situation in the social aspect, while having a significant hidden positive economic effect. The article discusses various aspects and options that are aimed at the development of mass sports among Russians. The study notes that the main role in promoting a healthy lifestyle and mass sports lies on the shoulders of the state, which is interested in this for a number of social and economic reasons. The key problem in achieving the strategic goals of the development of the sports sector remains the lack of financial resources and limited investment resources for the implementation of sports organizational and infrastructure projects. The article suggests that in the conditions of a shortage of budget sources of financing, the funds of which are directed to solving the most acute and important problems, it is necessary to diversify investors through the commercial segment. The development of the commercial fitness industry has become an established business, but there is a significant drawback in this direction due to the principles of the business aimed at making a profit. Therefore, it seems that a favorable way to support the population in sports aspirations will be to popularize and stimulate corporate sports and fitness, the costs of which are borne by the business as an element of developing its human resources.

Keywords: healthy lifestyle, physical culture, mass sports, corporate fitness, state support, the project “Sport-the norm of life”, investments.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Здоровье каждого человека зависит от нескольких факторов, самым главным из которых является образ жизни. Именно ежедневное поведение человека и его привычки определяют качество жизни, уровень самочувствия, наличие или отсутствие заболеваний, а также продолжительность жизни. В последние десятилетия под маркетинговым давлением рынка человек все больше стал вести такой образ жизни, который не приносит пользы для его здоровья, а в большей степени формирует повышение спроса на рынке. Результатами влияния такой экономической модели на человека стал рост числа рабочих мест, характеризующихся малоподвижностью, переход к быстрому питанию, включающему нездоровую пищу и полуфабрикаты, где отсутствуют в пищевом рационе необходимые полезные вещества в полном объеме. Такие условия приводят к стрессу, который, в свою оче-

редь, способствует появлению различных заболеваний.

Во многом на формирование подобной ситуации повлияло преобразование деятельности в каждой из сфер человеческой деятельности. В связи с нововведениями, вызванными развитием каждой из отраслей экономики, сформировались или были искусственно сформированы новые потребности общества и отдельного человека, которые необходимо удовлетворить за счет изменения характера производства и функционирования сферы услуг. Это определило структурный сдвиг в требованиях и условиях труда - теперь возросла резкая необходимость в специалистах информационного сегмента, которые могут управлять автоматизированными и программными комплексами, которые сегодня выполняют задачи человека. С одной стороны, резкое снижение количества физической нагрузки упростило жизнь человека, с другой стороны, минимальная двигательная активность, необходимость постоянного внимания во время работы стало новой проблемой для человечества.

Дальнейший технический прогресс может привести общество от тяжелого труда к другой крайности. Для сохранения здоровья необходима золотая середина: человеку необходимо самостоятельно давать своему телу оптимальную физическую нагрузку в рамках занятий спортом. Однако задача активизации человечества после комфортных условий является трудной задачей, которая имеет несколько проблемных вопросов. Во-первых, многие люди не видят необходимости заниматься спортом. Малоактивный образ жизни с обилием пищи быстрого приготовления, содержащей вредные вещества, является удобным. Даже при наличии заболеваний большой процент граждан предпочитает более простые выходы: прием лекарств, оперативные вмешательства и незначительные диеты, отвергая альтернативу в виде здорового образа жизни [1]. Во-вторых, недостаточно хорошо развиты условия для занятий спортом. Данная проблема подразумевает под собой целый комплекс вопросов: место для проведения занятий, наличие необходимого оборудования, возможность разнообразить тренировки за счет использования инвентаря, возможность заниматься видами спорта и фитнеса в соответствии с интересами. Так же в условиях распространения болезней необходимы квалифицированные специалисты, которые помогут составить правильный комплекс упражнений [2]. Данные проблемы носят экономический характер.

Существует большое количество коммерческих учреждений в области платных спортивных услуг, однако не каждый гражданин страны готов плачивать их услуги, что особенно осложняется падением реальных доходов населения в условиях структурного экономического кризиса и пандемии. В связи с влиянием этих кризисных ситуаций на бюджет каждого гражданина спорт и фитнес занимает низкие позиции среди трат на другие нужды. В тоже время количество бюджетных учреждений и качество их услуг не соответствует современным потребностям потребителей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Проблема ведения малоактивного образа жизни среди большого числа россиян становится все более глобальной. Большое количество исследователей уже поднимали данную тему в своих работах [3-5]. Авторы обеспокоены резко возросшим числом заболеваний самого разного характера, в основе которых лежит нездоровый образ жизни - болезни опорно-двигательного аппарата, зрения, а также желудочно-кишечного тракта. Так же возможно развитие и других опасных последствий, которые снижают работоспособность граждан стран, влияют на репродуктивные способности, нанося фундаментальный медицинский, социальный и экономический ущерб.

Некоторые авторы [6, 7] особое внимание уделяют студенчеству, которое является важным носителем молодежных трендов. Однако уже на данном этапе молодым людям приходится сталкиваться с проблемами ограничения двигательной активности в виду объемной учебной нагрузки. Все авторы сходятся во мнении, что в независимости от возраста гражданам обязательно нужно заниматься физической культурой, чтобы сохранить свое здоровье. Если говорить о студентах, то по всем направлениям подготовки предусмотрены спортивные дисциплины, которые позволяют еженедельно выделять время для физической нагрузки. У работающего населения таких возможностей существенно меньше и ключевым фактором является денежное обеспечение семьи. Для спорта необходимо самостоятельно выделять время из досуга, а так же искать место и способы для проведения тренировок, что представляет особую трудность.

Авторы отмечают, что в России достаточно плохо развита материально-техническая база [9, 10]. Большинство учреждений функционируют в основном на коммерческой основе, в то время как бюджетные спортивные ус-

луги недоступны для большинства граждан страны из-за уровня и дифференциации их обеспеченности в региональном масштабе. Однако даже в крупных городах их число намного меньше, чем число коммерческих организаций. Также проблема усложняется работой с устаревшим оборудованием: вынуждены использовать старые версии тренажеров, инвентарь, состояние которого близко к аварийному, при нехватке квалифицированного персонала. Говоря об уличных тренажерах, оборудованных под специфику различных видов спорта площадок крайне мало. На федеральном уровне в крупных городах устанавливаются специализированные площадки с необходимым уличным оборудованием, что является определенным шагом к решению проблемы. В тоже время многие из них становятся жертвами вандализма и в следствии этого не пригодными для дальнейших занятий. В виду наличия таких факторов, у граждан страны снижается мотивация для занятий.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Изучить условия возникновения проблемы снижения физической активности граждан, их низкой мотивации к улучшению своего здоровья за счет ведения здорового образа жизни и регулярных занятий спортом.

Постановка задания. Рассмотреть возможные механизмы решения данной проблемы за счет привлечения различных государственных и коммерческих структур. Оценить эффективность предложенных решений и рассмотреть мероприятия, которые уже предпринимаются в рамках данного вопроса.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Во время исследования были использованы научные материалы, методические материалы, официальные документы (отчеты, приказы, паспорта проектов, государственное планирование). В качестве методов работы с информацией были применены аналитические способы обработки данных, оценки статистических и отчетных показателей. Для поиска информации применялись мощные современные инструменты поиска достоверных источников по данной теме.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Проблема активизации населения в силу своей социальной значимости и высоким косвенным эффектом для экономики должна решаться на федеральном уровне. В качестве мер сделать спорт повседневным процессом для каждого гражданина страны продолжают реализовываться различные организационные и экономические проекты, охватывающие различные категории населения. В первую очередь, они коснулись молодежи. В образовательных учреждениях были внесены поправки в учебную дисциплину программы, в результате которых было выделено больше часов на дисциплину физической культуры. В некоторых учебных заведениях для мотивации учащихся все чаще стали включать дополнительные популярные направления фитнеса и отдельные новые методики работы с детьми, имеющими заболевания, накладывающие ограничения на физическую нагрузку. Однако для взрослого населения физическая активность является результатом самостоятельного выбора, который, по-прежнему, зависит от экономического благополучия в отдельно взятой семье. Среди государственных задач, направленных на увеличение числа граждан различных возрастов, систематически занимающихся спортом, были выделены основные, размеры финансирования которых поэтапно представлены в таблице 1.

Оценивая объемы финансирования спортивной сферы, нужно отметить, что текущие условия и масштабы поставленных задач требуют их увеличения. Государство в основном занимается улучшением материально-технической базы, что является совершенно логичным с экономической точки зрения, так как это вопрос именно социальный, а не бизнеса.

Таблица 1 – Финансирование реализации задач в проекте «Спорт – норма жизни», направленных на увеличение числа граждан, систематически занимающихся спортом

Наименование государственной задачи	Объем финансирования, млн. руб.
подготовка новых кадров и проведение повышения квалификации специалистов физической культуры и спорта в соответствии с современными требованиями	1629
организация научно-исследовательских работ в области создания различных спортивных методик и средств	40
проведение спортивных мероприятий на различном уровне	4831
обновление оборудования и инвентаря в некоторых спортивных учреждениях	7675
обеспечение постоянной работы всех бюджетных спортивных учреждений	7084
установка уличного оборудования в различных населенных пунктах	134
обеспечение бюджетных организаций комплектами спортивного оборудования (малые спортивные формы и футбольные поля)	11 318

Источник: рассчитано автором согласно данным проекта «Спорт – норма жизни» [11]

Реализация этой задачи позволит обеспечить новыми спортивными центрами и площадками для занятий в рамках как профессионального, так и массового спорта. Однако большое количество граждан предпочитает проводить тренировки самостоятельно, на природе. Данное условие обеспечивают только два пункта среди многообразия различных задач (установка уличного оборудования в различных населенных пунктах, проведение спортивных мероприятий на различном уровне). В тоже время занятия физкультурой на улице не ограничиваются турниками, тренажерами и спортивными площадками. Необходимо так же обеспечить другие виды физической активности (бег, ходьба, велопогулки и другое). Для этого необходимо переоборудование парков, создание специальных зон. Подобные изменения проводятся, однако в большинстве своем в крупных городах России и единичном порядке, а на большее в сложившихся финансовых условиях у бюджета просто нет резервов.

Оценивая объем поставленных задач, следует отметить, что справиться с задачей продвижения массового спорта только государственными усилиями достаточно трудно. Сегодня на базе многих крупных компаний размещаются спортивные центры, игровые площадки, которыми могут пользоваться сотрудники в время обеденного перерыва или после рабочего дня. В некоторых организациях также есть режим посещения в досуговое время (на выходных, праздниках). Осознание руководителями коммерческих организаций воздействия физической культуры на рабочих дало развитие новому направлению – корпоративному спорту.

Предоставление пакета дополнительных услуг улучшает условия труда, что позволяет привлечь молодых, перспективных специалистов и удерживать опытных и высококвалифицированных сотрудников. Развитие корпоративного спорта является одной из современных методик управления персоналом. Предоставление данных возможностей личного развития является определенной мотивацией для сотрудников фирм. Активизация кадров влияет не только на физическую составляющую, но и на психологическую и эмоциональную обстановку в коллективе. Согласно мировому опыту в организациях, где развит корпоративный фитнес, случается меньше конфликтов, сотрудники более работоспособны, отзывчивы, легче адаптируются к изменению условий, снижена текучка кадров [12].

Предоставление корпоративных фитнес-услуг может

реализована в различных формах. Данное условие зависит от величины и возможности компании, а так же от предпочтений и увлечений ее руководства. В самом меньшем воздействии компания может разместить на своей территории коммерческий фитнес-центр, который будет предоставлять сотрудникам более выгодные условия. Конечно, в такой форме мотивация будет достаточно низкой. Некоторые компании частично оплачивают сотрудникам абонементы в партнерские коммерческие спортивные заведения или участвуют в системных межфирменных олимпиадах и городских соревнованиях. Наилучшим вариантом для сотрудников будет полная оплата спортивных услуг, причем в партнерских сетях фитнес-центров, что расширяет возможности для их посещения в удобном месте и в удобное время. Конечно, для самих предпринимателей такая форма будет наиболее финансово затратной, однако больше сотрудников получит возможность заботиться о своем здоровье.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Различные авторы рассматривают разнообразными пути решения задачи активизации граждан стран и приобщения их к ведению здорового образа жизни. В ряде работ оцениваются методики воздействия на граждан страны на государственном уровне, при этом отмечается невысокая действенность предпринимаемых государственных мер, особенно в контексте потраченных финансовых ресурсов. Даже по различным оценкам отмечается низкий объем выделяемых средств по сравнению с объемом накопившихся проблем развития массового спорта [13-21].

Некоторые авторы предлагают делать основной упор на развитие коммерческой составляющей фитнеса. Сегодня обозначились хорошие перспективы для распространения фитнес-индустрии. В ряде работ приведены преимущества частных корпоративных центров, которые предоставляют больше возможностей для укрепления своего здоровья, а также совершенствования физической формы [22, 23]. Действительно, за счет коммерческой составляющей, частные предприниматели могут оснастить залы современным оборудованием, организовать постоянное совершенствование спортивных специалистов. Определенный процент граждан, который имеет достаточный уровень мотивации, предпочитает пользоваться услугами именно коммерческих компаний.

Явление корпоративного фитнеса и спорта является не самым популярным в России, поэтому исследований и научных работ, посвященных данной теме, имеется достаточно мало. Однако некоторые исследователи на примере зарубежного опыта делают прогнозы развития данного явления в отечественной практике [24-26]. Действительно, пока услугу использования спота и фитнеса в перечень предоставляемых организацией условий для работников включили только некоторые крупные компании. Одной из возможных проблем может быть высокая стоимость расходов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Во многих способах и направлениях продвижения физической активности среди масс населения наблюдается общая проблема, которая выступает тормозящим фактором. Проблема недостатка финансирования свойственна всем бюджетным направлениям, которую решить в сложившихся условиях будет еще труднее, поэтому ожидать фундаментального сдвига в спортивной сфере не приходится. Государство решает целый ряд различных вопросов, который касается не только организационных аспектов развития спортивной сферы, а также выступает экономическим драйвером этого. Ограниченные возможности бюджета предполагают поиск альтернативных источников финансирования, в частности, через механизм государственно-частного партнерства, а также стимулировать частные инвестиции. При попытке привлечь коммерческие компании необходимо учитывать, что цель каждой из них – полу-

чение прибыли, поэтому вариантами государственной поддержки может служить механизм льгот и субсидий. Для бизнеса актуальным является развитие корпоративного фитнеса, который является одним из инструментов управления персоналом. Полностью оплачивать абонементы сотрудникам или оборудовать помещение под спортивный зал на территории компании является затратным, однако данный способ действительно хорошая возможность для сотрудников следить за своим здоровьем и заниматься спортом. Частичная оплата абонемента и льготные условия так же действенны, однако не так. В условиях низкой мотивации и наличия других факторов, не каждый гражданин страны станет тратить свои личные средства на занятия в коммерческих центрах.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Проблема продвижения здорового образа жизни глобальна. Она имеет много аспектов, которые порождают новые проблемы и мешающие факторы. Следует отметить, что мотивация многих граждан России является все еще низкой, на что влияет широкий перечень неблагоприятных факторов и условий, которые в последние годы только усугубились. Тем не менее, благодаря совместным усилиям государства и коммерческих учреждений, число россиян постоянно занимающихся спортом, ведущих активную жизненную позицию продолжает расти. Немаловажным является и действие внешних факторов, таких как экономический кризис, который влияет, как на развитие бюджетных учреждений, так и коммерческих в виду снижения потока клиентов. Пока масштабные изменения можно внести только совместными усилиями все структур и организаций, нацеленных на увеличение числа здорового населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зюкин Д.А. Способы и направления продвижения здорового образа жизни и массового спорта // *Наука и практика регионов*. - 2020. - № 4 (21). - С. 120-124.
2. Лихачева Е.В. Физическая культура и спорт как объект социального управления: региональный аспект // *Власть и управление на Востоке России*. - 2019. - №3 (88). - С. 145-155.
3. Васягина Н.В. Спорт для офисных сотрудников // *Физическая культура, спорт и здоровье*. - 2018. - №32-2. - С. 36-39.
4. Сбитнева О.А. Построение модели производственной и физической культуры для работников умственного труда, специалистов с низкой двигательной активностью // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. - 2019. - №8-1. - С. 118-120.
5. Ковалева А.И., Хайруллин И.Т. О малоподвижном образе жизни // *Вопросы педагогики*. - 2019. - №12-2. - С. 138-141.
6. Проблемы формирования здорового образа жизни студентов Казахского национального университета им. Абая / Мухидинов Е.М., Ажибаева С.Д., Иралина М.М., Мендыгалиева Ш.А., Айтбаева Ф.Б., Кондатенко С.А. // *Актуальные научные исследования в современном мире*. - 2019. - №10-6 (54). - С. 86-89.
7. Иванов А.А. Физкультура как поддержание здоровья студентов, ведущих малоподвижный образ жизни // *Психология и педагогика служебной деятельности*. - 2020. - №3. - С. 91-93.
8. Зюкин Д.А. Влияние здорового образа жизни на мировую экономику и экономику страны // *Политика, экономика и инновации*. - 2020. - № 6 (35). - Режим доступа: <http://pei-journal.ru/index.php/PEI/article/view/956>.
9. Бобровский Е.А. Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // *Наука и практика регионов*. - 2018. - № 3 (12). - С. 103-107.
10. Экономические направления популяризации здорового образа жизни населения как способ продления социальной активности граждан / Д.А. Зюкин, Д.А. Самофалов, Е.В. Харченко, С.Н. Петрова // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. - 2020. - №8. - С. 53-60.
11. Спорт – норма жизни. Официальный сайт Министерства спорта РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minsport.gov.ru/activities/fedprosport/>. (дата обращения 26.01.2021 г.).
12. Засенко Д.С. Роль корпоративного фитнеса в современном бизнесе // *Наука на рубеже тысячелетий*. – 2019. - № 12. - С. 58-61.
13. Бобровский Е.А. О развитии массового спорта в России // *Карельский научный журнал*. – 2019. - Т.8. - №1 (26). - С. 60-62.
14. Экономические направления популяризации здорового образа жизни населения как способ продления социальной активности граждан / Д.А. Зюкин, Д.А. Самофалов, Е.В. Харченко, С.Н. Петрова // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. - 2020. - №8. - С. 53-60.
15. Зюкин Д.А. Использование информационных технологий при решении социальных вопросов и роль государства в экономической поддержке их продвижения // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. - 2020. - № 7. - С. 118-126.

16. Чельдиев З.Р., Дзапаров В.Х. Развитие физической культуры и спорта - важнейшая социально-значимая задача государства // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 12-14.

17. Битарова А.Л., Беглецова Д.В. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни гражданского населения // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 5-7.

18. Погосова С.Н., Тиникашвили Г.С. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни учащейся молодежи // *Научный вектор Балкан*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 41-43.

19. Цилицкий В.С., Бобин С.А., Ворожейкина А.В., Мамылина Н.В. Организация учебно-тренировочного процесса с применением технологий индивидуализации подготовки спортсменов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 174-177.

20. Волков С.Н. К вопросу о безопасности занятий экстремальными видами спорта (на примере кайтинга). *Постановка проблемы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2016. № 4 (32). С. 100-104.

21. Еременко В.Н., Синько О.В., Федорова Н.П. Особенности развития спорта под влиянием научно-технического прогресса и его принятие человеком // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 336-338.

22. Панасенко С.В., Муртузалиева Т.В., Слепенкова Е.В. Фитнес-индустрия России: состояние и перспективы развития // *Практический маркетинг*. - 2018. - №3(253). - С. 20-28.

23. Соболева К., Налимова М.Н. Фитнес-индустрия в России // *Тенденции развития науки и образования*. - 2019. - №57-8. - С. 82-84.

24. Рукавишников С.К., Ляшенко О.В. Корпоративный фитнес в России // *Научные труды Северо-западного института управления РАНХиГС*. - 2019. - Т.10. - №5 (42). - С. 171-174.

25. Ашпетова М.В. Применение корпоративных информационных систем на примере фитнес-клуба // *Молодой ученый*. - 2020. - №17 (307). - С. 8-11.

26. Леденев В.А. Предпринимательство в спорте: необходимо развивать клубную систему // *Современная конкуренция*. - 2020. -Т.14. - №1 (77). - С. 106-117.

Статья поступила в редакцию 23.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 331.5, 377.018.48
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0019

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

РОЛЬ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1340-6220

AuthorID: 705009

ResearcherID: N-8350-2016

ORCID: 0000-0002-1690-8262

ВОСКАНЯН Роза Оганессовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент

Департамента финансового и инвестиционного менеджмента

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

(125993, Россия, Москва, Ленинградский пр-т, д.51/1, e-mail: rose.01@mail.ru)

Аннотация. Предметом настоящего исследования выступает цифровое образование. Поставленная автором цель заключается в выявлении роли цифрового образования в обеспечении экономического роста государства в условиях четвёртой промышленной революции. Четвертая промышленная революция, как и предыдущие, оказывает значительное влияние на рынок труда. Это обуславливает необходимость для ряда граждан осваивать новые умения и навыки, проходить переподготовку. Также в связи с тем, что основным сектором экономики в условиях четвёртой промышленной революции становится высокотехнологичный, то наблюдается постепенное сокращение вовлечения человека в процессы обработки и поиска информации, сокращение объёмов ручного труда. Одновременно с этим возрастает роль человека в принятии управленческих решений и в интеллектуальной деятельности. Следовательно, экономический рост государства в условиях четвёртой промышленной революции зависит от уровня подготовки человеческого капитала, от возможности граждан своевременно получать необходимые новые знания и умения, не отрываясь от производственного процесса. Данные возможности отчасти предоставляет цифровое образование. Результатами настоящего исследования стали направления использования цифрового образования, которые способны повысить качество и доступность образования. Автором подчёркивается преимущество цифрового образования как инструмента привлечения практиков и иностранных преподавателей с минимальными затратами для организаторов учебного процесса. Цифровое образование также может выступать эффективным инструментом устранения дисбаланса в экономике с точки зрения территориального развития. Роль цифрового образования в переподготовке кадров также сложно переоценить. Ключевым выводом стало, что цифровое образование должно стать дополнением традиционному (аудиторному) образованию, но никак не его заменой. Особенно принимая во внимание, что цифровое образование подходит не для всех специальностей и профессий. Сегодня существует ещё достаточно недостатков цифрового образования, которые необходимо решить перед тем, как внедрять его в качестве постоянного дополнения к традиционному образованию.

Ключевые слова: высокие технологии, высшее образование, кадровый потенциал, подготовка кадров, цифровая экономика, цифровизация, человеческий капитал, четвертая промышленная революция.

ROLE OF DIGITAL EDUCATION IN ENSURING ECONOMIC GROWTH

© The Author(s) 2021

VOSKANIAN Roza Oganessovna, candidate of economics, associate professor of department
of financial and investment management

Financial University under the Government of the Russian Federation

(127083, Russia, Moscow, Leningradsky Prospect, 51/1, e-mail: rose.01@mail.ru)

Abstract. The subject of the research is digital education. The author's goal is to identify the role of digital education in ensuring the economic growth of the state in the context of the fourth industrial revolution. The fourth industrial revolution, like the previous ones, has a significant impact on the labour market. This makes it necessary for some citizens to master new skills and abilities to undergo retraining. Also, due to the fact that the main sector of the economy in the context of the fourth industrial revolution is becoming a high-tech one, there is a gradual reduction in human involvement in the processing and search of information, and a reduction in the amount of manual labour. At the same time, a person's role in making managerial decisions and in intellectual activity is growing. Consequently, the economic growth of the state under the conditions of the fourth industrial revolution depends on the level of training of human capital, on the ability of citizens to receive the necessary new knowledge and skills in a timely manner, without interrupting the production process. These opportunities are partly provided by digital education. This study's results are directions for using digital education that can improve the quality and accessibility of education. The author emphasizes the advantage of digital education as a tool for attracting practitioners and foreign teachers with minimal costs for the organizers of the educational process. Digital education can also be an effective tool for eliminating imbalances in the economy in terms of territorial development. The role of digital education in personnel retraining is also difficult to overestimate. The key conclusion is that digital education should supplement traditional (classroom) education, but not a substitute for it. Especially considering that digital education is not suitable for all specialities and professions. Today, there are still enough shortcomings of digital education that need to be addressed before introducing it as a permanent addition to traditional education.

Keywords: high technologies, higher education, human resources, training, digital economy, digitalization, human capital, fourth industrial revolution.

ВВЕДЕНИЕ

Четвёртая промышленная революция – неизбежное явление, представляющее собой механизм изменения характера текущих общественных отношений. Нелинейный характер цифровизации, как основной черты четвёртой промышленной революции, не позволяет построить точный прогноз её влияния на все социальные процессы, особенно учитывая фактор неопределённости. В рамках научных исследований возможно предположить влияние цифровизации на экономические процессы принимая во внимание результаты предыдущих промышленных революций.

В последние годы уделяется большое внимание изменению спроса работодателей на молодых специалистов, публикуются паспорта специальностей будущего и списки профессий, что перестанут существовать и появляться. Данный интерес обусловлен историческим опытом, который демонстрирует существенное изменение производственного процесса, соответственно, и рынка труда после каждой промышленной революции.

Исследование изменений характера труда под влиянием промышленных революций позволило выявить, что по итогам первой работники осваивали новые технические навыки и должны были адаптироваться к вну-

трифирменному разделению труда, по итогам второй – появились новые профессии, связанные с отраслевой дифференциацией и произошло внедрение конвейерного производства, что сократило количество занятых, по итогам третьей – интеллектуальный труд принял повседневный характер и стал гарантом дальнейшего общественного развития [1].

Исходя из этого, вызывает интерес изменение рынка труда по итогам четвертой промышленной революции. Исследование экспертов Международного экономического форума выявило, что 43% опрошенных компаний планируют внедрять дальнейшую автоматизацию и сокращать рабочую силу [2]. Таким образом, мы станем свидетелями сокращения вовлечения человека в процессы обработки и поиска информации, сокращения объемов ручного труда. Следует оговориться, что это справедливо только для развитых экономик, в которых частный сектор обладает достаточным количеством финансовых ресурсов для трансформации производственного процесса на новый лад. Отмечается, что будут наблюдаться проблемы, связанные с замедлением темпов развития развивающихся стран из-за отсутствия спроса на дешёвую рабочую силу [3]. Также, что трансформация рынка труда под влиянием четвертой промышленной экономики может привести к увеличению разрыва между низкооплачиваемыми и высокооплачиваемыми рабочими местами, что способствует росту социальной напряженности [4].

В то же время будет возрастать роль человека в решении управленческих задач, научно-исследовательских работах, консультировании и взаимодействии с клиентами. Это обуславливает повышение конкуренции за рабочие места. Следовательно, человек сталкивается с необходимостью не просто постоянного совершенствования трудовых навыков за счёт опыта работы, но также и постоянного получения дополнительных и сопутствующих навыков и знаний. Решение данной задачи без отрыва от производства предлагает цифровое образование.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель настоящей статьи заключается в выявлении роли цифрового образования в обеспечении экономического роста государства в условиях четвертой промышленной революции.

Ключевой задачей является в выявлении проблем, которые возможно решить посредством цифрового образования и достигнуть роста как уровня человеческого капитала, так и темпов экономики.

В статье используются универсальные (анализ, обобщение) и эмпирические (наблюдение, описание) методы познания.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Главными драйверами экономического роста в индустриальной стране являются инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал — в его главную составляющую часть — сферу «экономика знаний», включающую НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии [5]. В текущих экономических условиях сложно говорить о повышении объёма инвестиций как частного, так и государственно-го характера в основной капитал, образование и науку. К тому же отмечается низкая динамика исполнения показателей ряда государственных программ [6], что ставит под сомнение справедливость решение данных вопросов посредством государственного финансирования. Вместе с тем, экономика четвертой промышленной революции развивается столь стремительно, что текущее отставание от лидеров мировой экономики в области научно-технического прогресса может обернуться долгосрочным спадом экономики и высоким уровнем зависимости от иностранных результатов научно-исследовательских работ. Следовательно, от качества и доступности образования разных ступеней и видов зависит уровень развития человеческого капитала государства.

Исследование основных подходов к определению человеческого капитала позволило прийти к выводу, что именно он может стать главной движущей силой общественного развития за счет использования накопленных знаний, умений и навыков, передающихся из поколения в поколение [7]. Перечисленные задачи решает образование, в текущих условиях – цифровое образование как основной инструмент повышения уровня человеческого капитала.

Цифровое образование следует рассматривать как один из видов дистанционного образования. Дистанционное образование появилось достаточно давно, пик его развития пришёлся на середину XX века, когда посредством телевидения и первых электронных образовательных систем университеты привлекали дополнительную аудиторию слушателей.

В фундаментальной работе Б. Хольмберга, посвящённой истории и сущности дистанционного образования, отмечается, что цифровое образование представляет собой новое прочтение дистанционного образования. Среди преимуществ, например, компьютерных технологий отмечается возможность асинхронной дискуссии, предоставляющей студентам и преподавателям в определённый период времени участвовать в обсуждении той или иной темы. К преимуществам относятся чаты, которые позволяют одноклассникам в любой удобный момент времени объединяться для решения задач [8]. Также к преимуществам следует отнести и то, что процесс перехода к цифровому образованию в технологическом аспекте – это процесс, при котором все участники образовательного процесса получают круглосуточный доступ к качественной информации [9]. Уже давно интернет превратился в информационный ресурс весьма сомнительного качества. Образовательные учреждения способны сократить время поиска качественной и достоверной информации для слушателей посредством предоставления собственных образовательных ресурсов.

Активный переход на цифровое образование обусловлен пандемией COVID-19. Несмотря на немалое количество требований к образовательным учреждениям по внедрению «цифры», процесс шёл достаточно медленно. Стрессовая ситуация пандемии вынудила образовательные учреждения инвестировать в переход на цифровое образование с целью недопущения остановки образовательного процесса.

К наиболее значимым тенденциям российского образования относятся проведение учебных занятий в электронной среде (дистанционные онлайн-курсы, вебинары); повышение квалификации преподавателей вузов в контексте цифровой грамотности (формирование навыков по созданию и применению цифрового образовательного контента); мониторинг организации учебного процесса, основанного на применении цифровых технологий [10]. Рассмотренные тенденции характеризуются двумя основными положительными аспектами. Для слушателей и преподавателей – это сокращение временных и денежных затрат на дорогу. Для университетов – возможность привлечь большую аудиторию слушателей без необходимости увеличения аудиторного фонда.

Последнее позволяет решить проблему устранения дисбаланса в экономике с точки зрения территориального развития. В России на субфедеральном уровне лидерами по показателю количества используемых передовых производственных технологий являются регионы с высоким потенциалом научных институтов и организаций высшего образования [11]. Следовательно, они же являются генераторами экономического роста. Однако представляется более перспективным задействовать весь человеческий капитал государства, вне зависимости от его удалённости от городов-лидеров.

Есть и иная проблема, которую отчасти может решить цифровое образование. В современной российской системе профессионального образования сложилось сложно преодолеваемое противоречие: отставание ка-

чества и состава компетенций от требований реального рынка труда [12]. Вместе с тем, подчёркивается необходимость дополнения современного образовательного процесса новыми инструментами и методами [13]. В действительности сегодня образование, предлагаемое университетами на уровне бакалавриата, в основном носит теоретический характер. Учебные планы, рабочие программы дисциплин не всегда своевременно корректируются под изменения реального производственного процесса, включающего новые технологии, методы и инструменты. Производственная практика несколько нивелирует данную проблему. Другим инструментом решения обозначенной проблемы являются цифровые мастер-классы действующих практиков. Не всегда у практиков есть время посетить университет. Более того, практики обычно сконцентрированы в городах-миллионерах. Цифровые гостевые лекции и мастер-классы позволяют широкой студенческой аудитории, вне зависимости от места проживания, получить актуальную информацию о потребностях работодателей, о современных тенденциях организации производственных процессов.

Цифровое образование позволяет повысить осведомлённость слушателей о зарубежных тенденциях в конкретных областях науки и практики. Привлечение иностранных преподавателей в рамках международных недель – распространённая практика. Особенно актуальна практика привлечения иностранных преподавателей на некий период времени для чтения одного учебного курса в условиях закрытых границ. Также следует заметить, что организаторы несут меньшую финансовую нагрузку, поскольку отпадает необходимость оплаты трансфера и размещения иностранного преподавателя. Выигрывает от этого и конечный потребитель, слушатель. Одновременно с этим, сокращается разрыв слушателей одного государства от иных, т.е. повышается уровень человеческого капитала.

Роль цифрового образования в переподготовке кадров также сложно переоценить. Как уже отмечалось выше, в ближайшие годы будет наблюдаться трансформация рынка труда и конкретных профессий. Данная тенденция может спровоцировать рост безработицы – основной угрозы экономического роста государства. Исползование цифрового образования в рамках переподготовки кадров или обучения их дополнительными функциями способно отчасти решить эту проблему. Отчасти потому, что цифровое обучение актуально не для всех секторов экономики: есть навыки и умения, обучиться которым можно только вживую.

Тем не менее, цифровое образование актуально для одного из центральных секторов экономики в рамках четвёртой промышленной революции – высокотехнологического сектора. Отмечается рост спроса на новые вакансии в сфере IT на 140% только за последние четыре года [14]. Цифровое образование вполне справится с задачей предоставления новых навыков и умений для действующих практиков с целью сохранения востребованности их труда на рынке. Пока работники средней и низкой квалификации могут быть обучены новым навыкам для решения новых задач, возникающих в контексте цифровизации, программы переподготовки будут востребованы и очень полезны для категорий работников, которых напрямую затрагивает автоматизация/роботизация [15].

По сути, цифровое образование в данных условиях снижает негативный эффект четвёртой промышленной революции на уровень безработицы. Обучение действующих сотрудников новым навыкам, расширение их функционала или полная переподготовка по новой профессии может стать решением проблемы сразу и для работодателя, и для работника. Работодатель лишается необходимости поиска нового сотрудника и его вовлечения в корпоративную культуру и ценности, работник избегает всех негативных последствий от сокращения и

вынужденного поиска нового места работы.

Наконец, развитие цифрового образования неотрывно связано с информационными технологиями. Цифровизация образования формирует спрос на специальное программное обеспечение, создание сайтов и платформ, мобильных приложений и прочего. Удалённый образовательный процесс 2020 года продемонстрировал, что иностранные программы недостаточно гибкие в управлении, не всегда способны обеспечить непрерывность образовательного процесса. Создание качественного продукта в области информационных технологий зависит не только от качественного и детального технического задания, но и от понимания разработчиками образовательного процесса. Российское образование обладает собственными традициями и спецификой учебного процесса знают только вовлечённые в него лица – слушатели, преподаватели, организаторы. Следовательно, дальнейшее развитие цифрового образования напрямую связано с уровнем развития информационных технологий, и наоборот. Подготовка качественных кадров с постоянным повышением квалификации позволит формировать качественный продукт, в т.ч. в области цифрового образования. Последнее же позволит готовить те самые кадры, что будут генерировать внутреннюю продукцию достаточного качества, чтобы конкурировать с иностранными игроками по рыночным правилам.

ВЫВОДЫ

На наш взгляд, цифровое образование должно стать дополнением традиционному (аудиторному) образованию, но никак не его заменой. Несмотря на то, что в настоящей статье поставлен акцент на перспективах цифрового образования и его важной роли в обеспечении экономического роста, следует принимать во внимание и его недостатки. Остаются открытыми вопросы обеспечения онлайн-безопасности как слушателей, так и преподавателей, сохранности и правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности [16, 17]. Присутствуют проблемы, связанные с коррупционной составляющей образовательного процесса [18]. Наблюдается отставание законодательства и практики правоприменения от быстро меняющихся реалий цифровой экономики [19]. На сегодня ещё присутствует такой риск как высокие временные и денежные затраты создания цифрового образовательного курса [20] и вместе с тем небольшой процент слушателей, успешно завершающих обучение в рамках цифровых курсов [21].

Перечисленные недостатки свойственны цифровому образованию и потому, что это новая форма образовательного процесса. Спустя несколько лет большинство из них будет нивелировано, поскольку очевидно, что цифровое образование является неотъемлемой частью будущего образовательного процесса.

Цифровое образование предоставляет слушателям, профессорскому-преподавательскому составу, организаторам учебного процесса дополнительные инструменты совершенствования и повышения практикоориентированности учебного процесса.

Цифровое образование повышает доступность получения актуальной информации, в т.ч. практико-ориентированной. Любой гражданин может выбрать интересный ему обучающий курс, позволяющий приобрести дополнительные знания, умения и навыки, что повысит его эффективность на рабочем месте.

Цифровое образование способно сыграть роль в решении проблемы безработицы, вызванной сменой экономической реалий. Предоставить возможность пройти переподготовку, сменить сферу деятельности.

Цифровое образование не только формирует человеческий капитал высокого уровня подготовки, но и напрямую коррелирует с высокотехнологичным сектором экономики. В эпоху четвёртой промышленной революции именно высокие технологии являются основным катализатором экономического роста. Симбиоз циф-

рового образовательного процесса и процессов генерации, разработки и коммерциализации в сфере высоких технологий способы обеспечить производство внутренней конкурентноспособной продукции в отсутствии зависимости от иностранного человеческого капитала и результатов интеллектуальной деятельности. Таким образом, формируются условия экономического роста и соблюдаются условия обеспечения экономической безопасности государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Евсюков В.Д. Изменение характера труда под влиянием промышленных революций // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 4. С. 83-97.
2. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2020. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf
3. Лига М.Б., Щеткина И.А. Технологии обеспечения новой архитектуры качества жизни в эпоху четвертой промышленной революции // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 4. С. 8-16.
4. Гуреева Ю.А., Ерохина Е.В. Четвертая промышленная революция и человеческий капитал // Научное обозрение. Экономические науки. 2020. № 2. С. 33-37.
5. Аганбегян А.Г. Кризис как окно возможностей для социально-экономического развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223. № 3. С. 47-69.
6. Киреева Е.В. Оценка воздействия инструментов бюджетного регулирования на темпы экономического роста // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 7 (101). С. 23.
7. Драмарецкая Л.В. Обзор основных подходов к определению человеческого капитала // Экономика: теория и практика. 2020. № 4 (60). С. 92-97.
8. Holmberg B. The Evolution, Principles and Practices of Distance Education. Oldenburg: BIS-Verlag der Carl von Ossietzky Universität Oldenburg, 2008. Pp. 172.
9. Ивашкина Т.А. Технологические и преподавательские аспекты цифровизации современного образования // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 115-116.
10. Бурлуцкий А.Н. Четвертая промышленная революция в контексте реализации цифрового образования и новых способов организации учебного процесса // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 1 (38). С. 123-128.
11. Сорокина Н.Ю. Общесистемные проблемы пространственного развития Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8. № 1. С. 4-15.
12. Биглова Г.Ф., Мухаметишина Р.И. Профессиональное образование как фактор формирования потенциала научно-технологического развития // Фундаментальные исследования. 2019. № 12. С. 24-28.
13. Екимова К.В., Ващенко Т.В., Паушева Т.Е. Возможности повышения эффективности современного высшего экономического образования на основе внедрения в образовательный процесс интерактивных форм обучения // В сборнике: Инновационные образовательные технологии в современном университете. Москва, 2016. С. 22-32.
14. Мороз О.Н. Цифровые платформы реализации современного университета для подготовки и переподготовки специализированных ИТ-кадров // Актуальные вопросы образования. 2020. Т. 3. С. 106-110.
15. Мантуленко В.В. Цифровая трансформация рынка труда: ценности и компетенции // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 3 (185). С. 63-71.
16. Шарапова Е.М. Онлайн-обучение иностранным языкам в вузе. Что показала пандемия? // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 11-8 (67). С. 240-243.
17. Сушкова О.В. Новые технологии как вызов для обоснованности защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности // Гражданское право. 2018. № 5. С. 19-21.
18. Фоменко Е.В. Актуальные вопросы противодействия преступлениям, связанным с подкупом, в научной и образовательной сферах // В сборнике: Государство, право и общество: вопросы теории и практики. Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор В.И. Скрябин. 2020. С. 490-494.
19. Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Масленников О.В. Риски и шансы цифровой экономики в России // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 5 (113). С. 6-17.
20. Гончаров И.Л. Пандемия как вызов системе образования в России // Инновации и инвестиции. 2020. № 10. С. 16-18.
21. Бобылев А.В. Развитие учебной самоорганизации студентов в условиях цифровизации высшего образования // Казанский педагогический журнал. 2020. № 4 (141). С. 80-86.

Статья поступила в редакцию 19.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.22
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0020

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0001-9551-8619

СТЕФАНОВА Наталья Александровна, кандидат экономических наук, заместитель
заведующего кафедрой цифровой экономики, доцент

ORCID: 0000-0001-5113-6520

ГАБИДОВ Тимур Равильевич, студент

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(446213, Россия, Новокуйбышевск, улица Воскресенская, 11, e-mail: NelsonMorannn@gmail.com)*

Аннотация. В современной России капиталистическая система, как и у любой другой страны, имеет свои ключевые особенности и недостатки. По мнению автора, главный недостаток отечественной модели капитализма заключается в крайне низкой роли малого и среднего предпринимательства в экономике страны, хотя в развитых странах мира именно малые и средние хозяйствующие субъекты вносят основной вклад в их ВВП. Учитывая устоявшуюся российскую экономическую модель, построенную на добыче и переработке сырья, должное развитие цифровой экономики может стать основным ключом к повышению доли предпринимательского капитализма в нашей стране, что в свою очередь повысит уровень экономического роста, уровня жизни и позицию нашей страны на мировой арене. Цифровизация уже является основным мировым экономическим трендом. Большинство инновационных продуктов, повышающих эффективность, потенциал роста бизнеса и обеспечивающих его конкурентоспособность на внутреннем и мировом рынке, так или иначе напрямую связаны с цифровыми технологиями. На сегодняшний день курс на развитие цифровой экономики страны является единственно верным путём России для обеспечения экономической конкурентоспособности в стратегической перспективе.

Ключевые слова: капитализм, экономика, цифровая экономика, экономическое развитие, предпринимательство, инновации, экономический рост, экономический анализ, экономическое исследование, Россия, цифровизация, инновационная деятельность.

DIGITAL ECONOMY AS ONE OF THE MAIN TOOLS FOR THE FORMATION AN EFFECTIVE CAPITALIST SYSTEM IN RUSSIA

© The Author(s) 2021

STEFANOVA Natalia Aleksandrovna, candidate of economic Sciences, deputy head
of the Department of digital economy, associate Professor

GABIDOV Timur Ravil'evich, student

*Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
(446213, Russia, Novokuybishevsk, street Voskresenskaia, 11, e-mail: NelsonMorannn@gmail.com)*

Abstract. In modern Russia, the capitalist system, like any other country, has its own key features and disadvantages. According to the author, the main drawback of the domestic model of capitalism is the extremely low role of small and medium-sized businesses in the country's economy, although in developed countries it is small and medium-sized businesses that make the main contribution to their GDP. Given the established Russian economic model based on the extraction and processing of raw materials, the proper development of the digital economy can be the main key to increasing the share of entrepreneurial capitalism in our country, which in turn will increase the level of economic growth, living standards and our country's position on the world stage. Digitalization is already a major global economic trend. Most of the innovative products that increase the efficiency and growth potential of a business and ensure its competitiveness in the domestic and global markets are directly related to digital technologies in one way or another. To date, the course of development of the country's digital economy is the only correct way for Russia to ensure economic competitiveness in the strategic perspective.

Keywords: capitalism, economy, digital economy, economic development, entrepreneurship, innovation, economic growth, economic analysis, economic research, Russia, digitalization, innovation.

ВВЕДЕНИЕ

Выбор оптимальной стратегии экономического развития и инструментов для её реализации – важнейшая тема для любой страны мира. В настоящее время существуют две важные составляющие современности для любого государства – капитализм и цифровая экономика. Построение эффективной стратегии экономического развития страны невозможно без понимания их взаимосвязи, поэтому данная работа посвящена этой весьма актуальной теме.

Темы осмысления цифровой экономики и её роли в устоявшихся представлениях об экономической системе были затронуты в работах Т.Н. Юдиной [1], И.М. Степанова, Ю.А. Ковальчук [2] и др. [3-7].

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью работы является исследование способов повышения доли малых и средних предприятий в российской экономической модели, в том числе с помощью её цифрового преобразования.

К задачам относятся:

- изучение классификации условных видов капиталистических систем;
- определение наиболее оптимального типа капиталистической системы;
- выявление взаимосвязи уровня развития цифровой

экономики и эффективности капиталистической системы;

- разработка рекомендаций по эффективному развитию цифровой экономики и предпринимательского капитализма в России.

В работе было принято решение придерживаться стандартного определения капитализма, как системы, в рамках которой законодательно закреплены права на частную собственность на средства производства. Анализу подвергались типы капитализма, описанные в книге «Хороший капитализм, плохой капитализм и экономика роста и процветания», авторов Баумоля В.Д., Литана Р.Е. и Шрамма К.Д. [8]. В данной работе подробно описаны четыре основных вида капитализма: олигархический, полугосударственный, капитализм крупных фирм и предпринимательский. Все четыре вида в той или иной степени присутствуют в каждой стране мира, где существует право на частную собственность. Степень их преобладания и её корреляция с экономическими показателями поможет определить эффективный путь развития экономики России.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Чтобы обозначить позицию о том, что авторы считают эффективной капиталистической системой, далее в работе будет кратко рассмотрен каждый вид капи-

тализма и сделан вывод о его сильных и слабых сторонах для развития экономики страны. Ранее в работе «Современный капитализм в России» уже поднималась эта тема, поэтому здесь будет изложена лишь краткая характеристика [9].

Во-первых, олигархический капитализм. Властные и экономические ресурсы государства преимущественно находятся в руках узкого круга людей, именуемых олигархами. Для экономического роста страны данная система никак не может быть эффективна, ввиду желания олигархического круга, в первую очередь, лишь наращивать собственный капитал и обеспечивать определённый минимальный набор условия для предотвращения протестных движений [10]. Преобладания подобного вида капитализма характеризуется наивысшим уровнем коррупции и крайне неравномерным разбросом уровня доходов населения. Также стоит отметить, что данный вид капитализма – это, отнюдь, не пережиток прошлого, он и по сей день преобладает в некоторых странах Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. В России же доля олигархического капитализма стала значительно меньше в сравнении с 1993-2000 годами, но, тем не менее, безусловно, имеет место быть, как и само понятие «олигарх», которое в те времена плотно укрепилось в лексиконе россиян и живо до сих пор.

Во-вторых, в полугосударственном капитализме государство, хоть и не напрямую владеет всеми средствами производства, но за счёт своих экономических ресурсов и законодательной власти создаёт искусственные условия для приоритетных, по его мнению, направлений. Что касается сильных сторон такой модели, то можно выделить обобщённый стратегический анализ и планирование, основанное на нём. У государства всегда есть чёткий план действий, цель к которой оно стремится и спланированный путь её достижения. Эта система много раз проявляла себя крайне эффективной в условиях, когда государство изначально находилось в крайне плачевном экономическом состоянии. Проявление подобной эффективности можно было наблюдать в странах Юго-Восточной Азии, где во время становления их капиталистических систем, именно за счёт полугосударственной капиталистической модели, был достигнут успех. К слабым сторонам системы можно отнести высокие факторы риска, связанные с невозможностью предугадать реальное положение мирового рынка в долгосрочной перспективе, особенно в век активно развивающихся цифровых технологий, где инновационные продукты выходят на рынок практически каждый день. В таком положении государство вполне может вкладывать основные бюджетные средства в ту область, которая по итогу может стать резко неактуальной. В пример можно привести Россию, где полугосударственный тип капитализма в большей степени преобладает в экономике страны. Основные инвестиции на данный момент идут на развитие сырьевой промышленности, ввиду чего рыночная цена на отечественную валюту сильно привязана к ценам на нефть и газ, которые показывают сильную волатильность. Выражение «держат все яйца в одной корзине» очень хорошо описывает такую ситуацию. Присутствие доли полугосударственного капитализма – это, безусловно, необходимое условие стабильного экономического развития, но необходимо создать экономическую инфраструктуру для развития предпринимательства в целом, а не вкладывать большинство средств в одно направление.

В-третьих, капитализм крупных фирм. Он характеризуется тем, что большая часть доли внутреннего рынка страны находится под контролем крупных корпораций. Свободный инвестиционный капитал и экономика масштабов являются его преимуществами. Из недостатков этого вида можно выделить желание крупных компаний минимизировать риски, а, следовательно, избегать каких-либо значимых изменений, что напрямую влияет на их инновационный потенциал. Помимо этого, за счёт

того, что данный капитализм характеризуется большой долей монополистических и олигополистических компаний они, в свою очередь, различными путями мешают более мелким фирмам развиваться и создавать инновационные продукты. Например, контролем ключевых ресурсов отрасли, созданием искусственных барьеров для входа на рынок и т.п. Это в итоге может привести к стагнации народного хозяйства страны, росту цен на товары и т.д. Капитализм крупных компаний по своей доле преобладания в капиталистической системе России находится на втором месте, в том числе, за счёт государственной поддержки фирм в сырьевой отрасли.

И, в-четвертых, вид капитализма, который, по мнению многих экономистов и, в том числе, авторов данной работы, должен преобладать в современной капиталистической экономической системе – предпринимательский. Доминирующими хозяйственными субъектами на рынке при такой системе являются малые и средние компании. Главным преимуществом такого экономического устройства считается непрекращающееся развитие устоявшихся отраслей рынка и построение новых за счёт активности в сфере инноваций, которая и является главным фактором появления эффективных компаний на рынке. Помимо всего прочего, сама по себе инновационная деятельность является основным фактором, который обеспечивает экономический рост в долгосрочной перспективе. Преобладание малых и средних хозяйствующих субъектов рынка в большей степени обеспечивает естественную диверсификацию внутреннего капитала страны. Другими словами, практически наверняка на рынке будут присутствовать те компании, которые прогнозируют новый тренд развития отраслей или даже создадут его сами, чего нельзя сказать о государстве или нескольких крупных компаниях. Действительно, так было на протяжении всей истории человечества, большинство прорывных в своё время технологий, которые меняли технологические уклады общества, были созданы малыми компаниями или частными лицами, например, автомобиль, самолёт, компьютер, а до этого ещё электричество, паровой двигатель и т.д. Также из очевидных плюсов большого количества участников рынка можно отметить повышение качества товаров и снижение цен на них.

Будем считать, что наиболее эффективной капиталистической системой является предпринимательский тип капитализма, за счёт поддержки предпринимательской инфраструктуры государством в сочетании с умеренным количеством крупных компаний для коммерциализации и массового производства новых продуктов.

Для примера можно проследить корреляцию параметров уровня ВВП (ППС) на душу населения по данным МВФ за 2019 год и доли малого и среднего бизнеса в общем объеме ВВП стран по показателям за предшествующий 2018 год по данным Института экономики роста им. Столыпина, построив график зависимости и рассчитав коэффициент корреляции показателей (таблица 1, рисунок 1) [11-13].

Коэффициент корреляции двух показателей приблизительно равен 0,78, что говорит о высоком уровне связи между ними.

В подавляющем большинстве экономически успешных крупных странах показатель доли малого и среднего бизнеса в объеме ВВП варьируется в среднем от 40 до 60%, чего нельзя сказать о России, которой стоит переходить к преимущественно предпринимательскому капитализму для долгосрочного развития экономики. Для этого необходимо сосредоточиться на двух основных моментах – построении более эффективной системы:

- антимонопольного регулирования экономики;
- стимулирования развития малого бизнеса.

В случае с антимонопольным законодательством следует сделать акцент на предотвращении процесса концентрации крупных компаний, а не попытках ослабления уже существующих монополий.

Таблица 1 - Экономические показатели некоторых крупных капиталистических стран

Страна	Численность населения (млн. человек)	ВВП (ППС) на душу населения (\$)	Доля малого и среднего бизнеса в объеме ВВП (%)
Франция	67	49 997	57
США	328	65 254	50
Германия	83	56 226	53
Италия	60	44 161	68
Япония	127	43 194	61
Великобритания	64	48 727	51
Индия	1 326	7 344	24
Россия	147	28 184	21
Бразилия	210	15 337	20
Казахстан	19	27 292	30

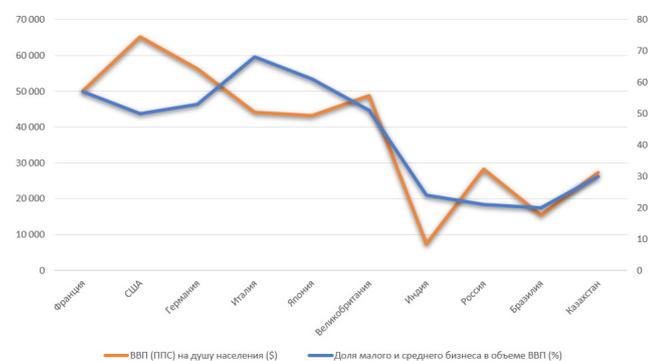

Рисунок 1 – График зависимости ВВП (ППС) на душу населения (\$) и доли малого и среднего бизнеса в объеме ВВП (%)

Для стимулирования малого бизнеса рекомендуется введение прогрессивного налога, что также послужит фактором противоядия образованию монополий, упрощенной процедуре отчетности, улучшению условий кредитования предпринимателей и увеличению количества венчурных фондов.

В данной же работе в условиях современных реалий подробнее будет рассмотрен вопрос роли и важности цифровой экономики для повышения доли наиболее эффективного вида капитализма – предпринимательского.

Для начала перечислим основные проблемы, с которыми сталкивается начинающий предприниматель. Помимо вышеупомянутых проблем существуют следующие: стартовый капитал, ответственность за имущество, низкая доходность, некомпетентность предпринимателя и потенциальных работников. Данные проблемы помогает решить развитая цифровая экономика.

Она, ведь по своей сути, представляет собой совокупность цифровых технологий как инструментов для обеспечения более эффективного функционирования хозяйствующих субъектов, а также повышения удобства конечных потребителей продукта или услуги. Ключевыми факторами развития цифровой экономики являются её платформы, в которых так или иначе сосредотачивается вся связанная с ней экономическая деятельность. Это цифровая среда, которая за счёт набора сервисов обеспечивает связь потребителя и производителя на любых рынках: B2B, B2C, C2C, B2G.

Развитие таких цифровых платформ и, что самое главное, инфраструктуры для их развития, поможет предпринимателям уменьшить необходимый начальный капитал за счёт сокращения всех издержек, которые будут связаны с поиском самых выгодных условий, а также предоставит доступные каналы реализации товара. За счёт сокращения транзакционных издержек по продвижению и реализации товара на цифровых площадках, а также использования клиенториентированных технологий для привлечения клиентов, повысится и общий уровень доходности предпринимателя [14-15]. Самое главное преимущество от применения подобных платформ – отсутствие многочисленной цепочки посредников между потребителем и производителем, что тоже влияет на конечную более низкую стоимость товара или услуги, необходимую предпринимателю. Не стоит забывать и про то, что цифровые технологии дают

возможность эффективной работы с огромным массивом информации, результаты которой будут полезны для предпринимательской деятельности и повысят уровень компетенции бизнесмена.

Помимо платформ цифровой экономики, не менее важную роль играют цифровые технологии в целом, которые тоже являются её частью. Они также способны сократить огромную часть издержек предпринимателя. Например, технология блокчейн, которая может применяться практически во всех сферах деятельности малых и средних компаний [16]. Ее использование крупными компаниями, например, в сфере логистики, также способствует уменьшению издержек малых и средних предприятий, за счёт повышения качества предоставляемых услуг и возможному снижению цен на них [17].

Влияние цифровизации экономики на малый бизнес, отчасти, даже больше, чем влияние на крупный и средний бизнес, поскольку в крупных хозяйствующих субъектах структура предприятия при необходимости способна осуществлять финансовое управление без использования цифровых помощников, чего нельзя сказать про малых предпринимателей, которые на начальных этапах своей деятельности вынуждены отвлекаться на бюрократические издержки [18]. Например, цифровизация в сфере банковского обслуживания, которая, стоит отметить, в России развита на высоком уровне [19], безусловно, способствует развитию малого предпринимательства за счёт сокращения времени на финансовое управление и обеспечение необходимой финансовой информацией.

В целом стоит отметить, что в 2020 году практически любой бизнес так или иначе связан с цифровой экономикой. Ведь практически все пользуются услугами онлайн-банков, цифровыми платформами, социальными сетями. Подавляющее большинство субъектов бизнеса, вплоть до самых маленьких, так или иначе используют Интернет для привлечения потребителей и поисков каналов сбыта. Именно поэтому реальный объем рынков цифровой экономики практически невозможно посчитать, но можно сказать, что в 2020 году эта сфера является самой трендовой и активно развивающейся в мире.

Далее будут рассмотрены основные проблемы развития цифровой экономики в России, но для начала проведем оценку текущего уровня ее развития посредством сравнительного анализа с другими странами. В статистическом сборнике индикаторов цифровой экономики за 2020 год отражено множество различных показателей, представленных разными источниками (таблица 2) [20]. Показатели варьируются от 2017 до 2020 года, но являются самыми актуальными из существующих на момент написания данной работы.

Таблица 2 – Россия в рейтингах показателей развития цифровой экономики

Наименование показателя	Количество мест в рейтинге	Место России в рейтинге
Международный индекс цифровой экономики и общества	45	37
Всемирный рейтинг цифровой конкурентоспособности	63	38
Индекс цифрового развития	60	39
Глобальный индекс сетевого взаимодействия	79	41
Индекс развития ИКТ	176	45

Из представленных показателей следует, что Россия не входит в число лидеров по уровню развитию цифровой экономики в целом, и, учитывая современный мировой тренд, это является одним из факторов отставания нашей страны по уровню развития предпринимательства.

Среди проблем, затрудняющих развитие цифровой экономики в России, главной является нехватка кадров. Например, доля жителей нашей страны, которые обладают минимальным уровнем цифровой грамотности

составляет всего 27% на 2020 год [21]. Омрачается этот факт ещё и тем, что за последние 3 года этот показатель вырос всего лишь на 1%, что говорит о плохом качестве реализации федерального проекта «Кадры цифровой экономики», включающего в себя цель повышения этого показателя до 30% к текущему году. Нельзя говорить о переходе к цифровой экономике, когда подавляющее большинство работников на рынке труда остаются не подготовленными к новым условиям работы. Помимо минимального уровня цифровой грамотности, необходимы более продвинутые специалисты, которых должно подготовить наше государство. К сожалению, с этим в России тоже есть проблемы. Большинство вузов России не обладают достаточным количеством образовательных программ, которые бы соответствовали нуждам цифровой экономики, а также подходящими кадрами для подготовки обучающихся к предстоящей трудовой деятельности в её условиях [22-24]. В связи с этим руководству страны необходимо добиться повышения качества инфраструктуры для подготовки кадров к трудовой деятельности в условиях цифровой экономики, а также переобучению существующих специалистов в различных сферах. С учётом успехов других стран в данной сфере, необходимо также улучшить систему международного сотрудничества в сфере обучения в том числе в области цифровой экономики.

Ещё одна проблема формирования цифровой экономики, которая напрямую влияет на повышение доли малого и среднего бизнеса в экономике страны, является нежелание предпринимателей использовать инструменты цифровой экономики в своём бизнесе, то есть делать его относительно инновационным. Это связано не только с ранее упомянутым низким уровнем цифровой грамотности населения, но и с недостаточным стимулированием со стороны государства к использованию цифровых технологий компаниями в своей хозяйственной деятельности. К сожалению, в России сложилась ситуация, в которой предприниматели, использующие инновационную модель бизнеса, которая зачастую предполагает использование цифровых технологий, сталкиваются с куда большими проблемами, чем те, которые избегают этого. Выдача кредитов на подобные цели зачастую осуществляется с повышенной процентной ставкой, либо не осуществляется вовсе [25]. Это нормальная ситуация, когда банк не хочет выдавать кредит с той же процентной ставкой, но на более рискованную модель бизнеса, тогда, очевидно, что в таких ситуациях риски банков должны частично покрываться государством. Для повышения доли использования цифровых технологий в бизнесе именно на государство ложится ряд важных стратегических задач:

- усовершенствовать финансовую инфраструктуру путём повышения финансирования предпринимательского сектора;

- повышение доли нормативной и налоговой поддержки компаниям, использующим в своей хозяйственной деятельности цифровые технологии и ведущим инновационную активность.

Стоит отметить, несмотря на критику российских частных инвесторов и обвинении их в том, что они не желают финансировать инновационные проекты, последний отчёт компании «Венчурный барометр» [26] показал, что независимо от финансового кризиса 2020 года, который в том числе связан с пандемией COVID-19, российские венчурные инвестиции остались на уровне 2019 года, что в таких условиях можно считать успехом. Поэтому обвинение инвесторов в том, что рынок венчурных инвестиций в России слабо развит, можно считать беспочвенными.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, можно сделать вывод, что России необходимо стремиться к улучшению экономической системы путём развития предпринимательского капитализма, который давно считается основной экономической

силой в других развитых странах мира. Для этого, помимо переосмысления антимонопольной системы и упрощения процедур отчётности, России также необходимо развивать цифровую экономику, способствующую повышению доли предпринимательского капитализма, который в свою очередь должен включать большую долю инновационных компаний. Необходимо увеличить финансирование предпринимательского сектора экономики, улучшить её инфраструктуру, повысить количество государственных венчурных инвестиций, сформировать эффективную систему правовой поддержки малого бизнеса. Все эти мероприятия при грамотно построенной стратегии правительства будут способствовать повышению уровня стимулирования предпринимательской деятельности. В перспективе России под силу переход к предпринимательскому капитализму на базе эффективной цифровой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Юдина, Т.Н. Осмысление цифровой экономики / Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. – 2016. – Т. 33, № 3. – С. 12-16
2. Степанов, И.М. Платформенный капитализм как источник формирования сверхприбыли цифровыми рынками / И.М. Степанов, Ю.А. Ковальчук // Вестник МГИМО Университета. – 2018. – Т. 64, № 4. – С. 107-124
3. Положихина, М.А. Цифровая экономика как социально-экономический феномен / М.А. Положихина, Ю.А. Ковальчук // Экономические и социальные проблемы России. – 2018. – № 1. – С. 8-38
4. Капранова, Л.Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития / Л.Д. Капранова, Ю.А. Ковальчук // Экономика. Налог. Право. – 2018. – № 2. – С. 58-69
5. Блануца В.И. Цифровая экономика Сибири: территориальные платформы для кластеров // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13. № 3. С. 1343-1355.
6. Пичугин В.Г. Адаптационная функция экономического поведения в условиях цифровой экономики // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 363-366.
7. Стефанова Н.А., Рахманова Т.Э. Оценка эффективности цифровой экономики // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 301-304.
8. Good Capitalism, Bad Capitalism, and Growth and Prosperity / Baumol, William J., Litan, u op. — Лондон: New Haven & London, 2007. 102 с.
9. Габидов, Т. Р. Современный капитализм в России / Т. Р. Габидов // Студент года 2020; Сборник статей. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение». – 2020. – С. 116-121
10. Тонконогов, А. В. Олигархический капитализм как угроза национальной безопасности современной России / А. В. Тонконогов // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – №1. – С. 8-13
11. International Monetary Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October/>. – Дата доступа: 10.12.2020.
12. Институт экономики роста им. Столыпина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf/>. – Дата доступа: 11.12.2020.
13. Исламудинов, В. Ф. Институциональные изменения в контексте цифровой экономики / В. Ф. Исламудинов // Journal of Institutional Studies. – 2020. – С. 146-153
14. Материалы первой инженеринговой конференции города Самара: Первая инженеринговая конференция, Самара, 16-18 сентября 2019 года / Кириллова Н.Л. – Самара, 2019. – 23 с.
15. Евневич, М. А. Клиентоориентированность в цифровой экономике / М.А. Евневич. - М.: Синергия, 2017. - 416 с.
16. Сафиуллин, М. Р. Блокчейн как технология повышения доверия и снижения транзакционных издержек в финансовой сфере / М. Р. Сафиуллин // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – №3. – С. Блокчейн как технология повышения доверия и снижения транзакционных издержек в финансовой сфере
17. Сергеев, В. И. Применение инновационной технологии «блокчейн» в логистике и управлении цепями поставок / В. И. Сергеев // Креативная экономика. – 2018. – №2. – С. 125-139
18. Полянин А. В., Соболева Ю. П., Тарновский В. В. Цифровизация процессов малого и среднего предпринимательства // Управленческое консультирование. 2020. № 4. С. 80–96.
19. Петрова Л. А., Кузнецова Т. Е. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 3. С. 91–101. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-3-91-101
20. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т И60 «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 360 с
21. НАФИ аналитический центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naf1.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyani-issledovanie-2020/>. – Дата доступа: 15.12.2020.
22. Магомедов, А. М. Проблемы и тенденции развития цифрового образования / А. М. Магомедов // Педагогика и просвещение. – 2019. –

№2.– с. 134-142

23. Татаринов К.А., Музыка С.М. Развитие цифровых компетенций у преподавателей и студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 171-174.

24. Чернышева Е.Н., Павличева Е.Н., Чикунов Н.С. Формирование цифровой компетентности в сетевом обществе // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2020. Т. 9. № 4 (52). С. 62-67.

25. Манухин, А. И. Актуальные проблемы кредитования малого и среднего бизнеса в России / А. И. Манухин // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №4. – с. 179-184

26. Венчурный барометр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc-barometer.ru/>. – Дата доступа: 17.12.2020.

Статья поступила в редакцию 24.12.2020

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330:65.011.4

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0021

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

УПРАВЛЕНИЕ АВТОТРАНСПОРТНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕОРИИ РАСПИСАНИЯ И ГЕНЕТИЧЕСКИХ АЛГОРИТМОВ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 2954-7104

AuthorID: 467608

ГАЛАКТИОНОВА Елена Сергеевна, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Организация перевозок и управление на транспорте»

SPIN: 4778-6803

AuthorID: 1014138

ORCID: 0000-0002-4984-0057

КОРЫТОВА Татьяна Валентиновна, магистрант кафедры «Управление качеством
и производственными системами»

SPIN: 3306-9206

AuthorID: 253866

ORCID: 0000-0002-8201-7134

АВАДЭНИ Юлия Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Управление качеством и производственными системами»

SPIN: 8670-8497

AuthorID: 1063401

ГРАМАТЧИКОВА Виктория Евгеньевна, магистрант кафедры «Управление
качеством и производственными системами»

*Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет
(644080, Россия, Омск, проспект Мира, 5, e-mail: viktoriya_gramat@mail.ru)*

Аннотация. С помощью математических методов и информационных технологий возможно оптимизировать грузоперевозки. Решение задач построения расписания грузоперевозок позволяет провести оптимизацию деятельности автотранспортных предприятий. Задача построения расписаний решалась на примере отправки грузов мелкими отправлениями, то есть доставка небольших партий продукции (до 20 т.) от одного производителя одним транспортным средством конечному числу разных грузополучателей. Исследование проводилось на примере города, было выделено два типа городов с учетом особенностей грузоперевозок в них. На основании анализа автотранспортных предприятий в городах первого и второго типа выполнена общая постановка задачи в терминах бинарного программирования построения оптимального расписания при перевозке грузов мелкими отправлениями в городе. Построение расписаний осуществлялось с применением генетических алгоритмов в Matlab 2009. С применением разработанного генетического алгоритма построено 100 расписаний для первого и второго варианта. Анализ результатов применения генетического алгоритма позволил сделать вывод, что при любом отдельном запуске программы может быть получено оптимальное по значению целевой функции решение. Построены диаграммы с количеством и процентами чисел машин, выпускаемых в отдельную смену отдельного дня недели, для двух тысячекратных запусков (для городов первого и второго классов). Различие между построенными расписаниями заключалось в том, что для городов первого класса максимальное число машин, выпускаемых (согласно оптимизированному расписанию) в отдельную смену отдельного дня недели, может достигать 4 (максимально), а для городов второго класса – только 3 (максимально). С применением кластерного анализа проводился анализ различий. Построенные расписания в большинстве случаев уникальны, любое из них может быть использовано при организации грузоперевозок мелкими отправлениями в городах первого и второго типа, что позволяет сократить временные и другие ресурсы автотранспортных предприятий в рамках их деятельности.

Ключевые слова: автотранспортные предприятия, управление, расписания, теория расписаний, генетические алгоритмы.

MANAGEMENT OF MOTOR TRANSPORT ENTERPRISES USING SCHEDULE THEORY AND GENETIC ALGORITHMS

© The Author(s) 2021

GALAKTIONOVA Elena Sergeevna, candidate of technical sciences, associate professor
at the department of “Organization of transportation and management of transport”

KORYTOVA Tatyana Valentinovna, undergraduate of the department of «Quality management
and production systems»

AVADENI Yulia Ivanovna, candidate of economic sciences associate professor at the department
of «Quality management and production systems»

GRAMATCHIKOVA Victoria Evgenievna, undergraduate of the department of «Quality management
and production systems»

*Siberian State Automobile and Highway University
(644080, Russia, Omsk, prospect Mira 5, e-mail: viktoriya_gramat@mail.ru)*

Abstract. With the help of mathematical methods and information technology, it is possible to optimize cargo transportation. Solving the problems of constructing a cargo transportation schedule allows you to optimize the activities of road transport enterprises. The task of constructing schedules was solved by the example of sending goods in small shipments, that is, the delivery of small batches of products (up to 20 tons) from one manufacturer by one vehicle to a finite number of different consignees. The study was carried out on the example of a city; two types of cities were identified, taking into account the peculiarities of cargo transportation in them. Based on the analysis of road transport enterprises in cities of the first and second types, a general formulation of the problem in terms of binary programming for constructing an optimal schedule for the transportation of goods in small shipments in the city is carried out. The construction of schedules was carried out using genetic algorithms in Matlab 2009. Using the developed genetic algorithm, 100 schedules were constructed for the first and second options. The analysis of the results of the application of the genetic algorithm made it possible to conclude that with any separate launch of the program, an optimal solution in terms of the value of the objective function can be obtained. Diagrams with the number and percentage of the number of cars produced in a separate shift of a single day of the week for two thousand-fold launches (for cities of the first and second classes) are built. The difference between

the constructed schedules was that for first-class cities, the maximum number of cars produced (according to the optimized schedule) on a single shift of a particular day of the week can reach 4 (maximum), and for second-class cities - only 3 (maximum). Differences were analyzed using cluster analysis. The constructed schedules are in most cases unique, any of them can be used when organizing cargo transportation in small consignments in cities of the first and second types, which makes it possible to reduce the time and other resources of road transport enterprises in the framework of their activities.

Keywords: trucking companies, management, timetables, timetable theory, genetic algorithms.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время становятся актуальными вопросы оптимизации в области грузоперевозок [1, 2], в том числе с применением математических методов и информационных технологий [3]. Бурно развиваются технологии построения интеллектуальных систем мониторинга и управления в транспорте [4, 5, 6, 7].

В России разработана транспортная стратегия, определяющая основные тренды развития в указанной сфере до 2030 года [8]. Приоритетами развития транспортной системы в нашей стране является формирование единого транспортного пространства на базе оптимально сформированной транспортной инфраструктуры, что обеспечит доступность, качество и конкурентоспособность в области оказания транспортных услуг [8].

Все указанное создает необходимость реформирования деятельности автотранспортных предприятий в условиях современной интеллектуализации и цифровизации экономики. Одним из направлений оптимизации деятельности данных предприятий является решение задач построения расписания грузоперевозок, которые должны соответствовать принципу «доставить груз потребителю без повреждений точно в срок» с минимальным количеством используемых ресурсов, в том числе автомобильного транспорта [9, 10, 11].

Но в настоящее время в недостаточной степени решена задача учета особенности деятельности автотранспортных предприятий в различных населенных пунктах (в крупных промышленных центрах, поселках городского типа и пр.), учета индивидуальных предпочтений водителей. В большинстве случаев расписания грузоперевозок строятся с применением направления оптимизации «сокращение издержек на перевозку грузов, что отрицательно сказывается на деятельности сотрудников автотранспортных предприятий [10, 12].

МЕТОДОЛОГИЯ

Задача построения расписаний решается на примере отправки грузов мелкими отправлениями, то есть доставка небольших партий продукции (до 20 т.) от одного производителя (продавца) одним транспортным средством конечному числу разных грузополучателей [13, 14].

Исследование проводилось на примере города. Под городом понимается компактное сосредоточение больших масс людей (не менее 12 тыс. человек), занятых преимущественно вне сельскохозяйственного труда и большого количества объектов, придающих городу значение промышленного или культурно-научного центра [15]. Могут быть выделены два типа городов с учетом особенностей грузоперевозок в них:

- города первого типа – это города с промышленностью, в основном связанной с переработкой местной сельскохозяйственной продукции, с относительно небольшими объемами грузопотоков, несколькими (около 5) мелкими автотранспортными предприятиями (до 5-6 единиц подвижного состава), с транспортными средствами, представленными, в основном, бортовыми автомобилями, или фургонами, без возможности привлечения дополнительных транспортных средств. Такие города, характеризуются стабильностью грузопотоков, определяемой их незначительными объемами. Как правило, это небольшие внутриобластные города или крупные поселки;

- города второго типа – города с большим числом жителей, а также одним или несколькими крупными производствами, и, как следствие, большими объемами грузопотоков, также характеризующиеся наличием большого числа автотранспортных предприятий, в том

числе крупных, осуществляющих как городские, так и междугородные перевозки с разнотипным подвижным составом. Такие населенные пункты также характеризуются стабильностью грузопотоков. Как правило, к этой группе относятся крупные мегаполисы федерального значения.

Краткая характеристика автотранспортных предприятий в городах первого и второго типа представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Характеристика автотранспортных предприятий в городах первого и второго типа

Классификационный показатель	Класс города	
	I	II
Количество автотранспортных предприятий, ед.	около 5-10	около 100
Количество автомобилей в автотранспортных предприятиях, ед.	около 5-15	От 1 до 60-70
Количество специализированных автомобилей, %	0-20	50-80
Наличие стабильных грузопотоков мелких отправок	есть	есть
Возможность привлечения сторонних автотранспортных средств	Нет или очень мала	есть

В зависимости от того, какая ситуация сложилась в том или ином городе, можно определить уровень требований, предъявляемых к перевозчикам мелкопартионных грузов.

Так, в первой ситуации, требования, как правило, не жесткие, главное для клиента, чтобы груз был перевезен в течение заявленной даты, с обеспечением сохранности груза (можно только внешней, т.е., например, точное соблюдение температурного режима не обязательно). Отказов в обслуживании прибывшего автомобиля из-за опоздания не будет. Вероятность отказа от работы с данным перевозчиком из-за несоблюдения договоренности тоже не высока, т.к. либо обращаться больше не к кому, либо результат будет таким же.

Во второй ситуации требования к срокам жесткие: возможность опоздания ограничивается 1 часом, а зачастую и несколькими минутами (около 15 минут), с отказом в обслуживании опоздавшего автомобиля, штрафами, необходимостью возмещения понесенных расходов клиенту, и в конечном итоге – потерей клиента.

Сказанное определяет требования, предъявляемые к расписаниям: в городах, относящихся к первому классу расписания гибкие, сроки прибытия АТС к клиенту строго не указываются, также не определяется последовательность их объезда. Основное назначение таких расписаний – перечисление клиентов, которых необходимо обслужить.

В городах второго класса расписания составляются жестко, с четким указанием последовательности объезда клиентов и сроков прибытия к каждому из них.

Во всех ситуациях существуют стабильные в течение недели грузопотоки мелкопартионных перевозок, например, ежедневно, не значительно меняясь в объеме, возникает потребность в сборе и вывозе твердых коммунальных отходов, в развозе и сборе почтовых отправлений, в перевозке молочной и хлебобулочной продукции и т.п.

Принято в качестве допущения, что у перевозчика количество водителей и автомобилей совпадают, следовательно, расписание работы автомобилей будет совпадать с расписанием работы водителей. Перевозчик оказывает перевозочные услуги 6 дней в неделю, при этом, продолжительность смены водителя составляет 10 часов, что определяет возможность работы водителя не более 4 дней подряд. При этом рабочий день разбит на 2 смены: утреннюю и вечернюю.

Следовательно, можно сформулировать следующие ограничения задачи:

- количество автомобилей должно быть достаточ-

ным, чтобы обеспечить выполнение поступивших заявок;

– количество назначений на работу одного автомобиля (а, следовательно, и водителя) не более заданного количества раз в смену;

– минимальное количество автомобилей не может быть меньше расчетной минимальной потребности в транспортных средствах и превышать возможностей перевозчика;

– количество смен, которые может подряд отработать автомобиль не может превышать заданного числа, определяемого требованиями труда и отдыха водителей.

На основании вышесказанного выполним общую постановку задачи построения оптимального расписания при перевозке грузов мелкими отправлениями в городе.

Задача сформулирована в терминах бинарного программирования.

Пусть N – количество суток в рассматриваемом периоде, тогда конкретные сутки будут обозначаться $n=1, \dots, N$. Расписание строится для одного автотранспортного предприятия, имеющего в парке заданное количество автомобилей, следовательно, K – общее число автомобилей на предприятии, $k=1, \dots, K$.

Поскольку в ограничениях оговаривается, что один автомобиль может назначаться только на одну смену, необходимо определить число смен в сутках: $s=1, \dots, S$.

На основании исходных данных формируется матрица смен A^n , в которой каждый элемент $a_{ij}^n \in \{0, 1\}$ является бинарной переменной, равной 1, если автомобиль принадлежит данной смене и 0 в противном случае. Вид матрицы определяет режим работы предприятия и возможные режимы работы автомобилей.

Введем обозначение для количества автомобилей в смене: $K_s^{\min n}, K_s^{\max n}$ – минимальное и максимальное число автомобилей, которые могут быть привлечены в смену s в сутки n . Минимальное число автомобилей, которое может быть привлечено для работы равно 0, максимальное определяется числом автомобилей, годных к эксплуатации и необходимых для выполнения требований заказчика, то есть спросом.

Исходя из вышесказанного, целевая функция имеет вид:

$$\sum_{n=1}^N \sum_{s=1}^S K_s^n \rightarrow \min, \quad (1)$$

где K_s^n – количество автомобилей в смене s в сутки n .

При этом груз заказчика должен быть перевезен в полном объеме в одну смену с учетом сроков доставки и времени ожидания, то есть:

$$K_s^n \cdot q = W_2, \quad (2)$$

где q – грузоподъемность (грузовместимость) автомобиля, т.

W_2 – объем заявки на перевозку, т.

Ограничение на количество одновременно работающих автомобилей в смене:

$$K_s^{\min n} \leq K_s^n \leq K_s^{\max n}, \quad (3)$$

Ограничение на количество смен в сутки для каждого автомобиля:

$$\sum_{s=1}^S x_{sk} \leq S_{\text{ном}}, \quad (4)$$

где x_{sk} – количество смен в сутки, которые может отработать i -й автомобиль;

$S_{\text{ном}}$ – установленное количество смен.

В качестве наиболее распространенного примера, в общей постановке задачи рассматривается расчетный случай, когда количество рабочих смен в сутки равняется двум, а рабочих дней в неделе – 6, тогда значение $K_s^{\max n}$ для каждой смены приведен в табл. 2.

Таблица 2 – K_s^{\max} для двух рабочих смен

День недели	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота
Смена 1	b_1	b_2	b_3	b_4	b_5	b_6
Смена 2	b_7	b_8	b_9	b_{10}	b_{11}	b_{12}

функции) матрицу смен A^n .

Построение расписаний осуществляется с применением генетических алгоритмов в Matlab 2009. Применение данного алгоритма позволяет построить заданное количество расписаний, соответствующее заданным критериям. Для решения задачи группировки построенных расписаний и поиска в них закономерностей использован кластерный анализ – алгоритм k-means [16]. Количество кластеров определено с применением Davies-Bouldin Index [17].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Расписания строятся для автотранспортного предприятия, имеющего 10 автомобилей. Возможны два варианта: данное предприятие находится в городе первого или второго типа. При построении расписаний для варианта, когда автотранспортное предприятие находится в городе первого типа, учитывалось, что для таких городов необходимы гибкие расписания, сроки прибытия автотранспортных средств к клиенту строго не указываются, также не определяется последовательность их объезда, расписания составляются только с учетом соблюдения необходимых требований (обеспечение необходимого количества выходных дней в неделю). Для автотранспортных предприятий, расположенных в городах второго типа, необходимы жесткие расписания с четким указанием последовательности объезда клиентов и сроков прибытия к каждому из них, также уделяется большее внимание социальной политике и обеспечению полноценного отдыха, в связи с чем, работникам могут назначить два выходных дня подряд.

Количество смен на исследуемом предприятии – 2, расписание работы автомобилей не меняется в зависимости от смены. Расписание является фиксированным. Количество рабочих суток в неделю – 6.

Значения $K_s^{\max n}$ для каждой смены приведены в табл. 3.

Таблица 3 – Значение K_s^{\max} для каждой смены

День недели	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота
Утренняя смена	5	4	4	2	3	2
Вечерняя смена	3	2	3	2	2	2

Формализация поставленной задачи для двух классов городов описана соотношениями (5) и (6) соответственно, с учетом сформулированных требований:

$$\begin{cases} x_1 + x_3 + x_4 + x_5 \geq 5; \\ x_2 + x_4 + x_5 + x_6 \geq 4; \\ x_1 + x_3 + x_5 + x_6 \geq 4; \\ x_1 + x_2 + x_4 + x_5 \geq 2; \\ x_1 + x_2 + x_3 + x_5 \geq 3; \\ x_2 + x_3 + x_4 + x_6 \geq 2, \end{cases} \quad (5)$$

$$\begin{cases} x_1 + x_4 + x_5 + x_6 \geq 5; \\ x_1 + x_2 + x_5 + x_6 \geq 4; \\ x_1 + x_2 + x_3 + x_6 \geq 4; \\ x_1 + x_2 + x_3 + x_4 \geq 2; \\ x_2 + x_3 + x_4 + x_5 \geq 3; \\ x_3 + x_4 + x_5 + x_6 \geq 2, \end{cases} \quad (6)$$

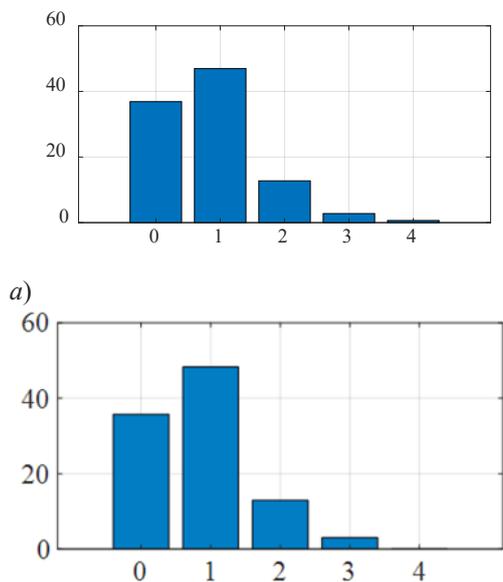
где x_i – количество автомобилей, заступающих в текущую смену на ближайшие смены.

С применением разработанного генетического алгоритма построено 100 расписаний для первого и второго варианта.

Минимизируемая функция суммы автомобилей, заступающих на смены во все рабочие дни недели, во всех 100 случаях запуска принимала значение 10.

Анализ результатов применения генетического алгоритма позволяет сделать выводы, что при любом отдельном запуске программы может быть получено оптимальное по значению целевой функции решение. Но конкретному числу автомобилей, задействованных в разные смены разных дней, эти решения будут отличаться друг от друга. Решения имеют большую степень разнообразия и уникальности. Полные повторения ре-

шений (идентичность количества запусков автомобилей по дням и сменам) имеют место, хотя и очень редко. На рис. 1 приведены диаграммы с количеством и процентами чисел машин, выпускаемых в отдельную смену отдельного дня недели, для двух тысячекратных запусков (для городов первого и второго классов).

а) для города первого типа
 б) для города второго типа

Различия между построенными расписаниями для городов первого и второго класса заключается в следующем: для городов первого класса максимальное число машин, выпускаемых (согласно оптимизированному расписанию) в отдельную смену отдельного дня недели, может достигать 4 (максимально), а для городов второго класса – только 3 (максимально). В остальном результаты по городам двух классов отличаются очень незначительно.

Для более глубокого анализа различий построенных расписаний применен кластерный анализ. На рис. 2 приведена диаграмма значений Davies-Bouldin Index для различного числа кластеров для расписаний города первого и второго типов. На основании анализа полученных значений Davies-Bouldin Index оптимальное количество кластеров для расписаний для города первого типа – 82, для города второго типа – 75 (минимальные значения Davies-Bouldin Index равны для первого и второго случая 0).

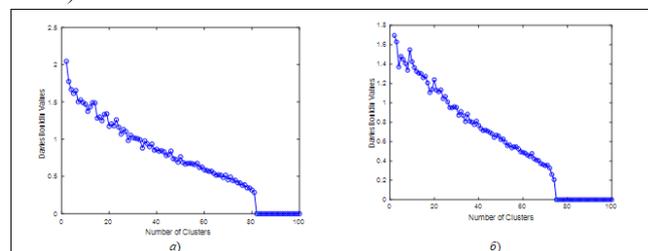

Рисунок 2 – Значения Davies-Bouldin Index для различного числа кластеров (максимальное количество кластеров 100)

а) для города первого типа
 б) для города второго типа

ВЫВОДЫ

Поскольку количество выделенных кластеров для расписаний городов первого и второго типа незначительно отличаются от количества построенных расписаний, можно сделать вывод, что построенные расписания в большинстве случаев уникальны, и не обязательно

генерировать значительное количество таких расписаний, любое из них может быть использовано при организации грузоперевозок мелкими отправлениями в городах первого и второго типа. Это позволит сократить временные и другие ресурсы данных предприятий в рамках их деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мишин А. И. Сравнительный анализ современных систем оптимизации грузоперевозок // Новое слово в науке: стратегии развития: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2019. С. 157-160.
2. Козлов А. В., Тамер О. С., Лаптева С. В. Организационно-методические подходы по оптимизации системы транспортно-логистических услуг компаний, осуществляющих деятельность в арктических условиях // Вестник ВУТ. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-metodicheskie-podhody-po-optimizatsii-sistemy-transportno-logisticheskikh-uslug-kompaniy-osushchestvlyayuschih> (дата обращения: 05.06.2020).
3. Михалева А. В. Использование математической модели многокритериальной оптимизации в области транспортных грузоперевозок // Сборник трудов Всероссийской конференции по математике с международным участием «МАК-2019» / АлтГУ [и др.]. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2019. С. 155-156.
4. Соболевская Е. Ю., Глушков С. В., Левченко Н. Г. Разработка интеллектуальной системы морских грузоперевозок в арктических условиях: формирование базы правил нечетких продукций на базе системы нечеткого вывода типа Мамдани // Транспортное дело России. 2019. №. 2. С. 154-158.
5. Кравец Ю. А. Спутниковый мониторинг как аспект автотранспортной безопасности // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 362-364.
6. Ефимов И. В., Касьянов В. В. К вопросу об автоматизации определения места судна и оценки его точности // Морской вестник. 2015. №. 3. С. 67-71.
7. Володина Е. Е., Девяткин Е. Е., Суходольская Т. А. Анализ развития интеллектуальных транспортных систем // Экономика и качество систем связи. 2017. №1 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-intellektualnykh-transportnykh-sistem> (дата обращения: 03.06.2020).
8. Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года Распоряжение от 22 ноября 2008 года №1734-р: официальный сайт федерального транспортного агентства Росавтодор [Электронный ресурс]. URL: <https://rosavtdor.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda> (дата обращения: 03.06.2020).
9. Егоров С. Я., Салих Х. С. Подход к созданию системы поддержки принятия решений при управлении распределением ресурсов автотранспортного предприятия // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2019. Т. 7. №. 4. С. 35-36.
10. Губина А. И., Ильичева В. В. Моделирование грузоперевозок на основе теории очередей // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2019. №. 2. С. 10-13.
11. Есикова Т. Н., Вахрушева С. В. Оценка последствий реализации инфраструктурных мегапроектов на базе агентного подхода: топология мультиагентной системы // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-posledstviy-realizatsii-infrastrukturyh-megaproektov-na-baze-agentnogo-podhoda-topologiya-multiagentnoy-sistemy> (дата обращения: 05.06.2020).
12. Самарская Н. А. Влияние условий и охраны труда на качество трудовой жизни работников в современной России // Научное признание 2019: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2019. С. 18-23.
13. Шаповал Д. В., Киришова А. С. Практика организации и планирования централизованных перевозок мелкопартионных грузов в городе Омске // Фундаментальные и прикладные исследования молодых учёных : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Омск: Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, 2020. С. 88-92.
14. Лебедь И. Г., Ануфриева Т. Г., Ткаченко С. П. Исследование методов организации перевозок мелкопартионных грузов // Вестник Белорусского государственного университета транспорта: Наука и транспорт. 2019. №. 1. С. 70-72.
15. Зазуройко И. Ю., Главацкий В. Б. Определение понятия «город» как концептуальная основа разработки механизмов устойчивого развития моногородов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. №15. С. 29-32.
16. Huang J. Z. et al. Automated variable weighting in k-means type clustering // IEEE transactions on pattern analysis and machine intelligence. 2005. Т. 27. №. 5. С. 657-668.
17. Сивоголовко, Е. В. Методы оценки качества четкой кластеризации / Е. В. Сивоголовко // Компьютерные инструменты в образовании. 2011. №. 4. С.14-16.

Статья поступила в редакцию 02.02.2021
 Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.3

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0022

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГОСТИНИЧНОГО СЕКТОРА ВОРОТЫНСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 724843

SPIN: 3763-1273

ORCID: 0000-0003-2195-8640

ГЕНЕРАЛОВ Иван Георгиевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Сервис»

AuthorID: 1100664

SPIN: 5171-6162

КАРПОВ Александр Сергеевич, студент магистратуры кафедры «Сервис»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

(606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22, e-mail: marklorens98@gmail.com)

Аннотация. Сфера гостиничных услуг в последние годы всё больше характеризуется низким уровнем эффективности хозяйственной деятельности, ввиду чего данное направление исследований является актуальным. Цель исследования заключается в анализе современного состояния предприятий гостиничного сектора Воротынского района Нижегородской области. В качестве статистических материалов использовались данные по одиннадцати гостиничным предприятиям, расположенным на исследуемой территории (Разнежье, Аркадия, Васильсурский, Дамба, Щукино, Волшебная заводь, Фокино-Приволье, Снегири, Васильсурская Слобода, Конь и пес, 553 км) за последние три года. В результате исследования авторами было установлено, что гостиничный сектор в Воротынском районе Нижегородской области находится на низком уровне развития и убыточен, так как использование предприятиями имеющихся ресурсов находится на неэффективном уровне. Авторам также были определены направления дальнейших исследований. Выявленные проблемы в гостиничном секторе Воротынского района Нижегородской области требуют подробного рассмотрения и выявления причин и факторов, которые способствовали их появлению. Также возникает необходимость в разработке рекомендаций по управлению ресурсами гостиниц, формированию более гибкой к современным экономическим условиям стратегии развития гостиничным сектором района.

Ключевые слова: база отдыха, гостиничный сектор, гостиница, гостиничный дом, гостиничные услуги, номерной фонд, ресурсный потенциал, экономика, экономика туризма, экономическая эффективность, эффективность.

PRESENT STATE OF HOTEL SECTOR OF VOROTYNSKY DISTRICT OF NIZHNY NOVGOROD REGION

© The Author(s) 2021

GENERALOV Ivan Georgiyevich, the candidate of economic sciences, associate professor of the chair «Service»

KARPOV Aleksandr Sergeevich, master's student of the chair «Service»

Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University

(606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya St., 22, e-mail: marklorens98@gmail.com)

Abstract. Hotel services in recent years are increasingly characterized by a low level of economic efficiency, due to which this area of research is relevant. The purpose of the study is to analyze the modern state of enterprises in the hotel sector of the Vorotynsky district of the Nizhny Novgorod region. As statistical materials, data were used on eleven hotel enterprises located on the territory under study (Razne Zhye, Arkady, Vasilsursky, Dam, Schukino, Magic Plant, Fokino-Volga Region, Snegiri, Vasilsurskaya Sloboda, Horse and Dog, 553 km) over the past three years. As a result of the study, the authors found that the hotel sector in the Vorotynsky district of the Nizhny Novgorod region is at a low level of development and unprofitable, since the use of existing resources by enterprises is at a non-efficient level. The authors were also identified as areas for further research. The problems identified in the hotel sector of Vorotynsky District, Nizhny Novgorod Region, required detailed consideration and identification of the causes and factors that had contributed to their emergence. There is also a need to develop recommendations for the management of hotel resources, the formation of a strategy for the development of the hotel sector of the region more flexible to modern economic conditions.

Keywords: recreation centre, hotel sector, hotel, hotel house, hotel services, room stock, resource potential, economy, tourism economy, economic efficiency, efficiency.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В условиях активного развития и высокого уровня конкуренции на российском рынке гостиничного бизнеса для любого предприятия сферы услуг становится необходимым непрерывное совершенствование своей деятельности и использование эффективных методов привлечения новых клиентов.

Инновационные преобразования в исследуемой сфере деятельности предприятия позволяют повышать уровень эффективности в этой важной отрасли народного хозяйства.

В сфере гостиничных услуг в последние годы всё больше возрастает проблема эффективного управления ресурсным потенциалом предприятий данной отрасли, что и отражает актуальность данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Ввиду нестабильной экономической ситуации гостиничный сектор является одним из самых неустойчивых отраслей народного хо-

зяйства, поэтому исследования, связанные с описанием тенденций развития предприятий гостиничной сферы и разработка мероприятий по совершенствованию их деятельности являются перспективным научным направлением. Следует отметить исследования, связанные с представленной тематикой, таких ученых, как В. А. Ворониной [1], К. Д. Галкина и Шамина А. Е. [2], М. С. Дорошенко [3], А. З. Карабаевой [4], Е. О. Кузьменко [5], В. А. Ларионова [6], Т. Е. Лебедевой [7], А. Д. Малиновской [8], А. Махлюфа [9], Е. В. Никоноровой [10], И. Г. Павленко [11], Ю. Г. Терентьевой [12], Н. П. Турло [13], З. М. Ханбабаевой [14], Л. А. Чернышевой [15] и др. [16-000].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Качество предоставляемых гостиницами услуг во многом зависит от множества факторов и в частности от имеющегося ресурсного потенциала, поэтому изучение и оценка ресурсов, которыми располагают гостиницы, в данном случае является актуальным направлением. Целью данного исследования является оценка современного состояния предприятий гостиничного сектора Воротынского рай-

она Нижегородской области.

Постановка задания. Объектом исследования являются гостиничные предприятия Воротынского района Нижегородской области. В качестве статистических материалов использовались данные одиннадцати гостиничных предприятий Воротынского района Нижегородской области, а именно Разнежье, Аркадия, Васильсурский, Дамба, Щукино, Волшебная заводь, Фокино-Приволжье, Снегири, Васильсурская Слобода, «Конь и пес», «553 км».

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для реализации поставленной цели авторами использовались методы сравнительного анализа, а также описательный и графический метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Сегодня Воротынский район насчитывает множество гостиниц, в клиентскую базу которых входят туристы и из других территорий, не только Нижегородской области, но и Российской Федерации в целом.

К сожалению довольно длительный период времени услуги, которые предоставляют гостиницы района остаются неизменными, что сдерживает здесь развитие отрасли.

В структуре рынка гостиничных услуг в Воротынском районе наибольший удельный вес составляют базы отдыха – 46% от всех средств размещения (рисунок 1).

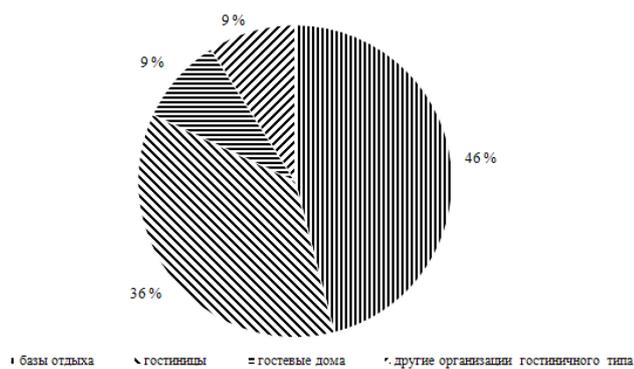

Рисунок 1 – Структура рынка гостиничных услуг в Воротынском районе

Конкурентоспособность гостиничных предприятий во многом определяется величиной и эффективностью использования ресурсного потенциала, а именно рациональным использованием имеющихся ресурсов, анализ которых позволит значительно усилить свои позиции на рынке.

К основным видам ресурсов, формирующих ресурсный потенциал гостиниц относят:

- 1) персонал гостиницы, который взаимодействует с клиентом удаленно и с гостем непосредственно;
- 2) материально-техническая база, включающая: номерной фонд; залы, бары, рестораны, банкетные / конференц-залы; дополнительное оборудование;
- 3) информационные ресурсы, которые позволяют информировать своих клиентов об имеющемся ресурсном потенциале;
- 4) интеллектуальный ресурс: технологии, правила, методы и приемы, которые используются для формирования максимальной ценности для гостя;
- 5) административный ресурс, проявляется во взаимодействии с органами власти, также создания благоприятных условий для пребывания гостей.

Проведем анализ номерного фонда гостиничных предприятий разбив их по отдельным категориям. Для начала рассмотрим базы отдыха Воротынского района (таблица 1)

Таблица 1 – Номерной фонд баз отдыха Воротынского района

Базы отдыха	Количество номеров, шт.	Доля, %
Разнежье	8	17,0
Щукино	3	6,4
Волшебная заводь	10	21,3
Фокино-Приволжье	4	8,5
Снегири	22	46,8
ИТОГО	47	100

В структуру номерного фонда баз отдыха входят небольшие одноэтажные и двухэтажные дома, в которых гости могут не только разместиться, но и провести различные праздники. По количеству номеров лидирует база отдыха «Снегири» – 22 шт., что составляет 46,8 % от общего количества. В базе отдыха «Щукино» только лишь 3 номера, что является минимальным значением в Воротынском районе.

Далее необходимо проанализировать номерной фонд гостиниц (таблица 2).

Таблица 2 – Номерной фонд гостиниц Воротынского района

Наименование гостиниц	Количество номеров, шт.	Доля, %
Аркадия	13	27,1
Васильсурский	15	31,3
Конь и пес	9	18,8
553 км	11	22,9
ИТОГО	48	100

В Воротынском районе всего четыре гостиницы – «Аркадия», «Васильсурский», «Конь и пёс» и «553 км». Исследование структуры номерного фонда свидетельствует о том, что наибольший удельный вес составляет «Васильсурский» (31,3 % от общего количества). «Конь и пёс» обладает наименьшим удельным весом – 18,8 % от структуры номерного фонда, что составляет 9 номеров.

Эффективность работы гостиничных предприятий зависит не только от номерного фонда, но и от количества сотрудников, работающих в них. Для непрерывного и эффективного обслуживания клиентов в гостиницах должно быть оптимальное количество обслуживающего персонала (рисунок 1).

Количество работников, чел.

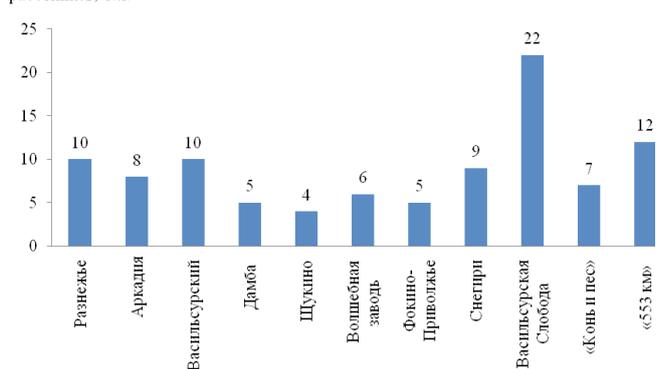

Рисунок 2 – Количество сотрудников в гостиничных предприятиях Воротынского района

Гостиничный сектор дает 98 рабочих мест Воротынскому району. При этом главным работодателем в этом секторе экономики является «Васильсурская слобода», где трудятся 22 сотрудника (22,5 % от занятых в гостиничном секторе района). Такие гостиничные предприятия, как «553 км», «Разнежье» и «Васильсурский» вместе формируют 32 рабочих места. «Щукино» обеспечило рабочими местами 4-х работников, что является самым низким показателем гостиничном секторе Воротынского района.

Немаловажным для развития любого хозяйственного субъекта является разработка сбалансированной ценовой политики. В связи с этим следует проанализировать стоимость услуг размещения в гостиничных предприятиях Воротынского района.

Следует также учесть, что категории номеров в выбранных гостиницах значительно отличаются в соответствии с классификацией: эконом, люкс, апартаменты. Поэтому ввиду необходимости сглаживания несоответствий стоимость номеров следует сравнивать по категории стандарт (рисунок 3).

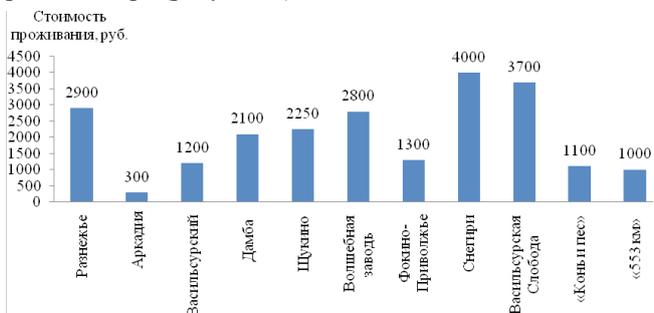

Рисунок 3 – Стоимость проживания в стандартном номере, руб.

В гостинице «Аркадия» стоимость проживания в стандартном номере составляет 300 руб., однако такая низкая цена вызвана плохим обслуживанием номерного фонда. Относительно невысокая стоимость проживания номерах данной категории отмечается в гостиницах «Конь и пес» и «553 км» – 1100 и 1000 руб. в сутки соответственно. «Васильсурская слобода» и «Снегири» предлагают самую высокую стоимость проживания, что вызвано их удобным географическим положением на слиянии рек Сура и Волга – 4000 и 3700 руб. соответственно.

Тем не менее на стоимость проживания также влияет и ассортимент предлагаемых платных и бесплатных гостиничных услуг, что отражено в таблице 3. Авторами использовались 7 самых популярных услуг в гостиничных предприятиях Воротынского района: ресторан; обслуживание в номерах; Wi-Fi; баня / сауна; парковка; бассейн; караоке.

Таблица 3 – Ассортимент гостиничных услуг исследуемых предприятий

Наименование услуги	Ронелье	Аркадия	Васильсурский	Дамба	Щучье	Волшебная заводь	Фokino-Приволье	Снегири	Васильсурская Слобода	«Конь и пес»	«553 км»
Ресторан	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Обслуживание в номерах	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Wi-Fi	-	-	-	+	+	+	+	+	+	+	+
Баня / сауна	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Парковка	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Бассейн	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Караоке	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ИТОГО	5	5	3	6	5	4	5	6	5	4	4

Наиболее широкий ассортимент услуг предоставляет гостевой дом «Дамба» и база отдыха «Снегири», а самый минимальный набор гостиничных услуг из представленных отмечается в доме отдыха «Васильсурский». Среди выделенных 7 позиций наиболее востребованными у туристов являются такие услуги, как использование Wi-Fi, бани и услуги ресторана.

Всё вышесказанное отражается на финансово-экономической деятельности гостиничных предприятий. Совокупные финансовые результаты в целом по гостиничному сектору Воротынского района за последние три года представлены в таблице 4.

За последние три года гостиничный сектор Воротынского района стал убыточным, что подтверждают уровень убыточности производства и продаж в размерах 7,64 % и 8,25 %, т. е. в среднем на 1 руб. расходов приходится в среднем 7,64 коп. убытка, а на 1 руб. выручки приходится в среднем 8,25 коп. убытка.

Таблица 4 – Показатели финансово-экономической деятельности гостиничных предприятий в целом по Воротынскому району, тыс. руб.

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста, %
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	1434	1069	-3990	-
Выручка, тыс. руб.	29537	32652	48384	163,8
Расходы, тыс. руб.	27512	30158	52255	189,93
Рентабельность (+), убыточность (-) производства, %	5,21	3,54	-7,64	-
Рентабельность (+), убыточность (-) продаж, %	4,85	3,27	-8,25	-

Данная тенденция вызвана опережающими темпами роста расходов по отношению к выручке.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В целом можно сделать вывод, что современное состояние гостиничного сектора Воротынского района Нижегородской области слабо развито и убыточно, что является негативной тенденцией для муниципального образования ввиду неразвитости отраслей реального сектора экономики – промышленности и сельского хозяйства. Данная проблема связана с неэффективным использованием имеющихся ресурсов и плохо проработанной маркетинговой стратегией предприятий гостиничного сектора Воротынского района.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. Дальнейшие исследования в данной сфере должны учитывать обозначенные авторами негативные тенденции. Выявленные проблемы в гостиничном секторе Воротынского района Нижегородской области требуют подробного рассмотрения и выявления причин и факторов, которые способствовали их появлению. Также возникает необходимость в разработке рекомендаций по управлению ресурсами гостиниц, формированию более гибкой к современным экономическим условиям стратегии развития гостиничным сектором района.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воронина В. А. Современное состояние гостиничной индустрии в России // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 37–38.
2. Галкин К. Д., Шамин А. Е. Современные тенденции и особенности развития организаций гостиничного сектора // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 4 (64). С. 2.
3. Дорошенко М. С. Современное состояние гостиничного бизнеса в России // Конкурентоспособность территорий. Материалы XIX Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов: в 8 частях. 2016. С. 233–235.
4. Карабаева А. З., Попова А. И. Современное состояние и перспективы развития мирового гостиничного хозяйства // Современные проблемы географии. Межвузовский сборник научных трудов. Составители В. В. Занозин, М. М. Иолин, А. Н. Бармин, А. З. Карабаева, М. В. Валов. 2018. С. 75–77.
5. Кузьменко Е. О. Оценка развития гостиничной индустрии: эволюция и современное состояние // Экономика и социум. 2016. № 10 (29). С. 310–314.
6. Ларионов В. А. Анализ состояния гостиничного сектора России в аспекте нацеленности на удовлетворение потребностей въездных и внутренних туристов // Евразийский юридический журнал. 2020. № 6 (145). С. 432–434.
7. Лебедева Т. Е., Булганина С. В. Комплексная оценка состояния гостиничного сектора: региональный аспект // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 5 (30). С. 65.
8. Малиновская А. Д. Современное состояние и проблемы в сфере гостиничных услуг // Modern Science. 2020. № 11-3. С. 133–137.
9. Махлюф А., Ассаф Б. Оценка современного состояния и перспектив восстановления сектора гостиничных услуг в Сирии // В сборнике: Современные инструменты и техники организации личной работы руководителя. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 106–117.
10. Никонорова Е. В. Современное состояние и тенденции развития гостиничного бизнеса в России // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2017. № 7. С. 219–223.
11. Павленко И. Г. Российский рынок гостиничных услуг: состояние и перспективы развития международных и национальных гостиничных цепей // Сервис в России и за рубежом. 2019. Т. 13. № 2 (84). С. 44–53.
12. Терентьева Ю. Г. Состояние и тенденции развития гостиничного сектора Санкт-Петербурга // Дискуссия. 2016. № 8 (71). С. 55–62.
13. Турло Н. П. Гостиничное хозяйство столицы: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Региональная экономика и управление. 2015. № 3 (06). С. 161–164.
14. Ханбабаева З. М., Сахарчук Е. С., Даитов В. В. Современное состояние и перспективы развития гостиничного сектора в республике Дагестан // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 6 (25). С. 190–197.
15. Чернышева Л. А., Якимович Г. Б. Гостиничный сектор уровня

трех звезд в Санкт-Петербурге, его состояние и перспективы развития // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 35 (386). С. 34–41.

16. Толстых И.Н., Непомнящая К.Р. Совершенствование системы мотивации персонала в гостиничном предприятии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 356-360.

17. Толстых И.Н., Михина И.С., Савельева Э.С. К вопросу об опыте профессиональной подготовки специалистов (студентов) в сфере туризма и гостеприимства на примере префектуры Тоттори (Япония) // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 312-314.

Статья поступила в редакцию 24.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

ния и облегчение доступа к медицинской помощи включает акцент на действиях в конкретных странах. Этот документ направлен на то, чтобы инициировать дискуссию путем профилирования глобального стоматологического персонала. Рассмотрены следующие вопросы исследования: Каков размер и распределение стоматологического персонала по регионам? Каковы различия в соотношении численности населения и стоматологов по регионам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)? Каковы различия в соотношении численности населения и стоматологической рабочей силы в самых густонаселенных странах мира? Как со временем может измениться соотношение рабочей силы и населения [9-18]

Таким образом, цель данной статьи - представить современный анализ глобальной стоматологической рабочей силы, изучая размер и распределение стоматологической рабочей силы (включая различия в соотношении населения и стоматологической рабочей силы) в зависимости от региона [19-21].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель настоящего исследования - проведение анализа человеческих ресурсов в области гигиены полости рта с учётом распределения рабочей силы. В ходе исследования были собраны данные о стоматологических кадрах и населения, в зависимости от региона Курской области. Данные о задействованных кадрах врачей стоматологов были получены из базы данных ВОЗ по региону Курской области. Информация о потенциале стоматологических кадров была получена в рамках проекта земский доктор. Нами была создана анкета стоматологического здоровья, после внедрения которой мы смогли оценить стоматологический статус населения Курской области и спрос стоматологических услуг среди жителей Курской области. Информация о потенциале стоматологических кадров, а именно о поставщиках среднего звена (стоматологи-гигиенисты и терапевты), и данные о здоровье полости рта были получены в рамках проекта земский доктор. Демографические данные о населении были получены из Департамента экономики и социальных вопросов. Используя эту информацию, было рассчитано соотношение населения и стоматологов для каждого региона Курской области. Это рассматривается вместе с доступными данными о распространённости кариеса у взрослых детей [кариес, отсутствие и пломбирование зубов].

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Данные о стоматологах из поселков с низким уровнем дохода не так актуальны, как данные из региона с высоким уровнем дохода, а данные о стоматологах практически отсутствуют. Хотя только ограниченное число учреждений предоставляют данные о стоматологах-гигиенистах и терапевтах, отсутствие данных о поставщиках услуг среднего уровня может не означать, что их не существует. Данные по региону подчеркивают, что характер стоматологического персонала может быстро и значительно измениться в короткие сроки. Например, с 2007 по 2014 год население увеличилось на 5,1%, в то время как количество зарегистрированных стоматологов увеличилось на 15,8%, что значительно улучшило соотношение населения и стоматологов за 7-летний период.

В этом документе представлены свидетельства существующего неравенства в размере и распределении стоматологической рабочей силы в Курской области. Кроме того, в нем подчеркиваются основные пробелы в данных о качестве, которое необходимо устранить в соответствии с региональной стратегией кадровых ресурсов здравоохранения. Этот описательный анализ имеет ряд ограничений, которые составляют важный компонент результатов и рекомендаций по изменениям.

Во-первых, не все существующие глобальные данные являются современными, что затрудняет точную отчетность и сравнение с течением времени. Темпы изменений на уровне региона, продемонстрированные в

Курской области в результате изменений политики и региональной миграции, подчеркивают важность регулярного мониторинга. Соответственно, в дальнейшем регулярные обновления из всех регионов важны для информирования глобальных действий в поддержку всеобщего охвата услугами здравоохранения и целей устойчивого развития стоматологической службы.

Во-вторых, фактические источники данных не цитируются в базах данных, чтобы обеспечить возможность проверки и обновления данных на регулярной основе.

В-третьих, даже если количество профессионалов верное, важно понимать, что фактическое количество стоматологов не отражает их приверженность стоматологии, поскольку многие предпочитают работать неполный рабочий день или планируют это сделать, в то время как другие могут не работать из-за болезни или отпуска по беременности и родам, или они могут выполнять неклинические административные функции в своей профессии. Кроме того, специалисты могут составлять до 20% стоматологов и, возможно, их следует рассматривать отдельно от оказания первичной медико-санитарной помощи при планировании кадровых ресурсов - вопрос для дальнейшего обсуждения?

В-четвертых, количество стоматологов во всем мире, как в фактическом количестве, так и в эквиваленте полного рабочего времени, может быть меньше, чем предполагают имеющиеся данные, и может не иметь отношения к способности персонала оказывать помощь.

В-пятых, данные о стоматологах не относятся к полной численности клинических кадров, поскольку в некоторых организациях имеется значительный объем медицинских работников среднего или вспомогательного уровня, таких как стоматологи-терапевты, гигиенисты, школьные медсестры и ассистенты стоматолога, о которых не сообщается. Интересно отметить, что в регионах с высоким уровнем дохода, которые уже имеют устойчивую стоматологическую профессию и хорошие стоматологические услуги, также имеется большое количество вспомогательных услуг, что еще раз демонстрирует неравенство в возможностях стоматологической ассоциации. Эти специалисты не будут включены в число стоматологов в данных ВОЗ, но они вносят значительный вклад в стоматологическую помощь. В частности, в регионах с низким и средним уровнем доходов местные медицинские работники могут играть важную роль в оказании неотложной стоматологической помощи и в укреплении здоровья полости рта, однако данных о степени их вклада в повестку дня в области гигиены полости рта нет. Таким образом, чтобы получить представление о стоматологическом персонале в глобальном масштабе, было бы полезно собрать данные для вспомогательного стоматологического персонала, а также для стоматологов; это не без проблем, однако.

Грубое соотношение численности населения к числу стоматологов признано инструментом для анализа рабочей силы с учетом вышеприведенных оговорок. Тем не менее, существующие глобальные диспропорции таковы, что этот простой метод дает очень четкую картину проблем. Слишком часто неравенство в отношении здоровья усугубляется плохим доступом к стоматологическим специалистам и низким обращением за стоматологической помощью, что связано с характером системы здравоохранения и доступностью стоматологической помощи. В отношении будущего планирования необходимо учитывать демографию и потребности населения, однако это возможно только при наличии надежных кадровых ресурсов и данных о здоровье полости рта. Плохой доступ к медицинскому обслуживанию и его стоимость являются основными факторами, влияющими на использование альтернативных поставщиков услуг, не прошедших специальную подготовку, и пациенты, поступающие таким образом, имеют более низкие показатели здоровья полости рта. Решению этих вопросов может помочь сотрудничество между страна-

ми с высоким и низким уровнем дохода, работающими в партнерстве.

Профессиональная карьера в стоматологии длится не менее четырех десятилетий, поэтому решения о профессиональной подготовке и образовании имеют долгосрочные последствия. Очень важно учитывать проблемы миграции рабочей силы в эту эпоху глобальной мобильности, особенно потому, что миграция имеет тенденцию увеличивать неравенство в доступе к медицинской помощи между регионами с низким и высоким уровнем доходов. Как правило, это более развитые города с высоким уровнем дохода, которые нацелены на подготовку на высоком уровне для решения проблемы предполагаемой внутренней нехватки с увеличением числа студентов, обучающихся на стоматологическом факультете.

ВЫВОДЫ.

Таким образом, каждой стране необходимо внимательно изучить объем и состав своей нынешней рабочей силы, количество проходящих обучение в стоматологической бригаде и мобильность рабочей силы, соотнося это с их потребностями в области гигиены полости рта и меняющейся демографией населения и, конечно, парадигма заботы. Учитывая, что заболевания полости рта в значительной степени можно предотвратить, существует острая необходимость в рассмотрении более широких детерминант здоровья и переориентации ухода за полостью рта на профилактику. Вместе эти инициативы, требующие сильного лидерства, могут в долгосрочной перспективе предоставить медицинскую помощь, которая более соответствует условиям и потребностям здоровья населения, чем традиционные модели стоматологической помощи.

В заключение, серьезное неравенство в предоставлении стоматологических кадров существует во всем мире и очевидно между регионами. Более того, такое неравенство будет расти в течение следующих 75 лет, если оно не будет уравновешено образовательными инициативами и инициативами системы здравоохранения, которые обучают и сохраняют соответствующие модели. Новые модели стоматологической помощи необходимы для удовлетворения потребностей в области гигиены полости рта, связанных с бременем неинфекционных заболеваний. Поэтому точные и своевременные данные по стоматологическим кадрам необходимы, чтобы получить более четкое представление о глобальных кадрах и информировать о будущих событиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарева А.Э., Ирышкова О.В., Тишков Д.С., Журбенко В.А., Саакян Э.С. Исследование эффективности учебного процесса на стоматологическом факультете и пути его повышения на основе обратной связи // *Успехи современного естествознания*, 2014. № 12-4. С. 492
2. Аниськин В.Н., Бусыгина А.Л. Развитие коммуникативного интегративного компонента профессиональной компетентности преподавателя вуза в условиях холистичной информационно-образовательной среды // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 269-272.
3. K. Marsh. Estimating cost-effectiveness in public health: A summary of modelling and valuation methods // *Health Econ Rev*, 2 (1) (2012), p. 17
4. J.L. Stanley. Assessing evidence-based practice knowledge, attitudes, access and confidence among dental hygiene educators // *Journal of Dental Hygiene*, 89 (5) (2015), pp. 321-329
5. Гутнер, Я. И. Практикум по терапевтической стоматологии / Я.И. Гутнер. - М.: Государственное издательство медицинской литературы, 2018. - 284 с.
6. Сирунянц В.С., Сирунянц И.В., Боднева С.Л. Экономические и организационные аспекты целесообразности создания центра материально-технического обеспечения стоматологии краснодарского края // *Кубанский научный медицинский вестник*. 2016. № 5-6. С. 140-143.
7. Алтынбеков К.Д., Антонова Л.П., Нысанова Б.Ж., Алтынбекова А.К., Кусаинов К.Т. Возможности применения комбинации цифровых и традиционных технологий в ортопедической стоматологии // *Вестник Казахского Национального медицинского университета*. 2018. № 1. С. 557-559.
8. Матягина Т.В., Хисамутдинова Н.Р., Тимбакова Д.И. Экономические аспекты внедрения инновационных технологий в стоматологии // В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XII Международной

научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 127-129.

9. Тишков Д.С. Статус учебных сертификационных программ высшего и среднего образования в медицинской сфере. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 3 (32). - С. 178-180.

10. Осипова В.Е. Формирование педагогической установки на целомудрие личности в программе воспитательно-образовательной работы // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 148-152.

11. Ракова Т.В. Роль творческого мышления в профессиональной деятельности врачей-стоматологов / *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. - 2016. - № 2-1. - С. 89-92.

12. Сергеева Н.М. Адаптация аудиторных занятий по менеджменту для студентов стоматологического факультета к экономическим реалиям // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 69-73.

13. Тишков Д.С., Сериков В.С. Мета-анализ инновационных образовательных программ по ликвидации языковой неграмотности с использованием компьютерных технологий // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 191-193.

14. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016.1-55p.

15. Загорский В.А. Психология конфликтогенности в поведении пациента стоматологического кабинета и психологические приоритеты в выработке стратегий преодоления конфликтов в системе «врач-стоматолог - пациент» // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 273-277.

16. Чалдини Р. Психология влияния // *Прогресс книга*, 2018. - 475 с.

17. Кульневич С. В. Управление современной школой // *Муниципальные методические службы*. М.: Учитель, 2016. - 224 с.

18. Загвязинский В.И. Педагогика. М.: *Academik*, 2017. - 160 с.

19. Ивановская О.Г. Педагогика текста и психолингвистика. М.: *Форум*, 2018. - 256 с.

20. Коджаспирова, Г.М. Педагогика в схемах и таблицах. М.: *Проспект* 2016. - 248 с.

21. Хухлаева О.В. Психология развития и возрастная психология. М.: *Юрайт*, 2016. - 367 с.

Статья поступила в редакцию 25.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330:06.77.02.614.2.

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0024

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

СТОМАТОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ В РЕГИОНАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 4815-1720

AuthorID: 1063632

ORCID: 0000-0003-0191-5256

ГРЕЧИХИН Сергей Сергеевич, ассистент кафедры «Терапевтической стоматологии»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Аннотация. Несмотря на значительное общее улучшение здоровья полости рта у населения во всем мире, многие местные сообщества не исключают необходимость внедрения дополнительных методов профилактики здоровья полости рта. Это в первую очередь связано со значительными социально-поведенческими и экологическими факторами, влияющими на уровне заболеваний полости рта, как показано в ряде эпидемиологических исследований проведенных ранее. Цель настоящего исследования: изучения влияния факторов риска развития стоматологической патологии и экономической эффективности для создания дальнейших методов профилактики стоматологической патологии. Источниками информации были медицинская документация пациентов, имеющих стоматологическую патологию, изучение распространённости кариеса зубов, анкетирование пациентов. Анкета включала в себе 50 вопросов о чистке зубов, наличии жалоб, этиологии обращения за стоматологической помощью к врачу стоматологу, стоимости лечения, наличию вредных привычек. В ходе исследования была изучена популяция пациентов, имеющих в анамнезе наличие хронической патологии, такой как сахарный диабет, которая является распространённой в нашем регионе. Таким образом, необходимо провести усиление программ внедрения эффективных мер профилактики заболеваний полости рта и укрепления стоматологического здоровья для повышения осведомленности населения и стоматологической помощи.

Ключевые слова: система здравоохранения, стоматология, неотложная помощь, хронические заболевания, сахарный диабет, врачи стоматологи, повышение осведомленности населения, меры профилактики, Курская область, медицинская документация, анкетирование.

DENTAL MORBIDITY IN THE REGIONS OF THE KURSK REGION: OPPORTUNITIES FOR IMPROVING DENTAL CARE

© Author(s) 2021

GRECHIKHIN Sergey Sergeevich, assistant of the «Therapeutic dentistry» department

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3 e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Abstract. Despite the significant overall improvement in oral health in the population around the world, many local communities do not exclude the need to introduce additional methods of oral health prevention. This is primarily due to significant socio-behavioral and environmental factors affecting the level of oral diseases, as shown in a number of epidemiological studies conducted earlier. The purpose of this study: to study the influence of risk factors for the development of dental pathology and cost-effectiveness for the creation of further methods for the prevention of dental pathology. The sources of information were the medical documentation of patients with dental pathology, the study of the prevalence of dental caries, and the survey of patients. The questionnaire included 50 questions about brushing your teeth, the presence of complaints, the etiology of seeking dental care from a dentist, the cost of treatment, and the presence of bad habits. The study examined populations of patients with a history of chronic pathology, such as diabetes mellitus, which is common in our region. Thus, it is necessary to strengthen programs for the introduction of effective measures to prevent oral diseases and strengthen dental health to increase public awareness and dental care.

Keywords: healthcare system, dentistry, emergency care, chronic diseases, diabetes mellitus, dentists, raising public awareness, prevention measures, Kursk region, medical documentation, questionnaire.

ВВЕДЕНИЕ.

В последнее время наблюдается значительный рост бремени болезней полости рта. Это увеличение было в значительной степени результатом плохой осведомленности о важности здоровья полости рта и передовых методов достижения хорошей гигиены полости рта. Факторы, способствующие возникновению этого бремени, включают, помимо прочего: повышенное потребление сахара, неадекватную гигиену полости рта и высокую распространенность курения. Все эти факторы, как известно, оказывают значительное влияние на развитие наиболее распространенных заболеваний полости рта, таких как кариес зубов, заболевания пародонта, предраковые поражения полости рта и рак. Хотя стоматологические заболевания представляют собой серьезное бремя для качества жизни и экономики здравоохранения, восстановительной и профилактической стоматологической помощи уделяется недостаточно внимания [1-7].

Профилактика стоматологических заболеваний имеет решающее значение для сохранения не только здоровья полости рта, но и общего благополучия. В этом дополнении будет рассмотрена потребность в подходах к профилактике заболеваний полости рта с использованием эпидемиологических данных, и в нем будет уделено внимание лечению и профилактике кариеса зубов и за-

болеваний пародонта, а также даны практические советы по управлению биопленкой зубного налета. Существует значительная потребность в повышении осведомленности общественности и регулярном наблюдении за практикой гигиены полости рта, а также за осложнениями, связанными с плохой гигиеной полости рта. Кроме того, срочно необходимы разработка руководств, программы повышения осведомленности в области общественного здравоохранения и образовательные программы стоматологического сообщества. В этом дополнении будет рассмотрена потребность в подходах к профилактике заболеваний полости рта с использованием эпидемиологических данных, и в нем будет уделено внимание лечению и профилактике кариеса зубов и заболеваний пародонта, а также даны практические советы по управлению биопленкой зубного налета [8-16].

Кроме того, срочно необходимы разработка руководств, программы повышения осведомленности в области общественного здравоохранения и образовательные программы стоматологического сообщества. А так же предоставление практических советов по управлению биопленкой зубного налета. Несмотря на значительное общее улучшение здоровья полости рта у населения во всем мире, многие местные сообщества не исключают необходимость внедрения дополнительных мето-

дов профилактики здоровья полости рта. Это в первую очередь связано со значительными социально-поведенческими и экологическими факторами, влияющими на уровне заболеваний полости рта, как показано в ряде эпидемиологических исследований проведенных ранее. Существует значительная потребность в повышении осведомленности общественности и регулярном наблюдении за практикой гигиены полости рта, а также за осложнениями, связанными с плохой гигиеной полости рта. Кроме того, срочно необходимы разработка руководств, программы повышения осведомленности в области общественного здравоохранения и образовательные программы стоматологического сообщества, предоставление практических советов по управлению биопленкой зубного налета [17-20].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Несмотря на значительное общее улучшение здоровья полости рта у населения во всем мире, многие местные сообщества не исключают необходимость внедрения дополнительных методов профилактики здоровья полости рта. Это в первую очередь связано со значительными социально-поведенческими и экологическими факторами, влияющими на уровне заболеваний полости рта, как показано в ряде эпидемиологических исследований проведенных ранее. Цель настоящего исследования: изучения влияния факторов риска развития стоматологической патологии и экономической эффективности для создания дальнейших методов профилактики стоматологической патологии. Источниками информации были медицинская документация пациентов, имеющих стоматологическую патологию, изучение распространенности кариеса зубов, анкетирование пациентов. Анкета включала в себе 50 вопросов о чистке зубов, наличии жалоб, этиологии обращаемости за стоматологической помощью к врачу стоматологу, стоимости лечения, наличии вредных привычек. В ходе исследования была изучена популяция пациентов, имеющих в анамнезе наличие хронической патологии, такой как сахарный диабет, которая является распространенной в нашем регионе. Статистический анализ данных включал изучение переменной альфа Кронбаха с использованием отклонений от нормы равных 0,05. Данные эпидемиологической картины были внедрены в общий реестр для дальнейшего формирования программы профилактики.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

За последние несколько лет в области стоматологического здравоохранения была отмечена экономия стоматологических расходов. Представители стоматологической ассоциации вложили средства в профилактический уход за полостью рта и выделили аспекты, где наблюдаются положительные тенденции в плане сокращения стоматологической патологии и распространенности заболеваний полости рта. В большинстве регионах ресурсы здравоохранения в первую очередь выделяются на неотложную стоматологическую помощь и обезболивание, а не на профилактические методы, несмотря на плохие привычки гигиены полости рта, большинство из них приходится на диагностику заболеваний пародонта. В исследовании мы оценили диапазон поведенческих привычек по чистке зубов, связанных с поддержанием гигиены полости рта и предотвращением болезни. Исследование показало, что почти половина оцениваемых студентов не чистили зубы, 38% населения чистили щеткой зубы реже двух раз в день, 11,8% чистили зубной нитью и 63,4% не используют жидкость для полоскания полости рта. Взрослых, кто пользовался жидкостью для полоскания рта, только 15,1% использовали эффективный метод использования ирригатора для полоскания рта, отпускаемого без рецепта. Остальное население в качестве ополаскивателя использует содовый раствор или жидкость для полоскания рта только по назначению стоматолога. В ходе исследования продемонстрирован низкий уровень осведомленности о здоровье полости рта среди участников исследования. Только

26% знали значение зубного налета. Хотя 12% никогда не посещали врача стоматолога, только 12% посещали врача стоматолога на регулярной основе. Большинство (63,2%) респондентов сообщили, что посещали только стоматолога когда чувствовали болевые ощущения. Нами были изучены основные факторы риска заболеваний полости рта: оральные бактерии участвуют в развитии кариеса зубов и вызывают такие заболевания, как кариес и пародонтоз. Кариес зубов развивается при локальном растворении твердых ткани зуба, вызванных кислотами, которые вырабатываются бактериями в биопленке (зубном налете) впоследствии адгезируются на зубной эмали. Биопленка состоит из микроорганизмов зубного налета и смешанной слюны. Матрикс состоит в основном из внеклеточных полисахаридов. Зубной налет из биопленки, несущий кариес и адгезию бактерий представляют собой основной патогенный фактор риска, приводящий к кариесу зубов. Покрытие поддесневого налета периопатогенными бактериями являются дополнительным этиологическим фактором, связанным с заболеваниями пародонта.

По мере того как люди стареют, повышается риск развития пародонта, в ходе исследования было выявлено, что с возрастом болезнь прогрессирует. Исследование 60 некурящих пациентов в возрасте 40 +/- 20 лет, с умеренным тяжелым хроническим пародонтозом, сообщили, что эти пациенты были склонны к потере зубов в большей степени. Риск уменьшается, когда курильщики бросают курить, и распространенность заболеваний пародонта снизилось у пациентов, где наблюдается сокращение употребления табака. 60% нынешних курильщиков потребляют от одной до шести сигарет в день. Сахарный диабет также является фактором риска заболеваний пародонта. Люди с диабетом имеют в 15 раз больший риск по сравнению с людьми, не страдающими диабетом.

По данным Всемирной федерации диабета, диабет имеет высокую распространённость, следовательно, хорошие практики гигиены полости рта в регионе необходимы. Прогнозируется, что число пациентов с диабетом превысит 435 миллионов во всем мире к 2030 г. Новые данные, показывающие процент взрослого населения, живущего с диабетом раскрыть разрушительное влияние диабета на состояние полости рта.

ВЫВОДЫ.

Существует значительная потребность в повышении осведомленности общественности и регулярном наблюдении за гигиеной полости рта и ее гигиеной, диагностикой осложненной стоматологической патологии. Кроме того, есть общее отсутствие специфических для Курской области и ясных стоматологических рекомендации по уходу, которые могут привести к долгосрочному здоровью полости рта.

Необходимо провести усиление программ общественного здравоохранения путем внедрения эффективных мер профилактики заболеваний полости рта и укрепления здоровья. Так же существуют общие подходы к факторам риска для интеграции здоровья полости рта с национальной программой по здоровью полости рта. Консультативный совет по гигиене полости рта стремится для повышения осведомленности населения и стоматологической помощи, внедрения профессиональной важности ежедневной гигиены полости рта, усиления методов профилактики заболеваний пародонта, поощряя самые высокие стандарты ухода за полостью рта среди пациентов, благодаря скоординированным усилиям экспертов Консультативного совета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тишков Д.С. Частота встречаемости кариеса зубов у пациентов гастроэнтерологического профиля. Региональный вестник. 2019. - № 19 (34). - С. 9-10.
2. K. Marsh. Estimating cost-effectiveness in public health: A summary of modelling and valuation methods // Health Econ Rev, 2 (1) (2012), p. 17
3. J.L. Stanley. Assessing evidence-based practice knowledge, atti-

tudes, access and confidence among dental hygiene educators // Journal of Dental Hygiene, 89 (5) (2015), pp. 321-329

4. Иорданцивили А. К., Бельских О. А., Музыкин М. И., Тишков Д. С. Эффективность стоматологических лечебно-профилактических мероприятий при патологии зубов, пародонта и слизистой оболочки полости рта у лиц, страдающих хронической болезнью почек // *Пародонтология*. 2016. №1 (78). С. 48-52.

5. Сирунянц В.С., Сирунянц И.В., Боднева С.Л. Экономические и организационные аспекты целесообразности создания центра материально-технического обеспечения стоматологии Краснодарского края // *Кубанский научный медицинский вестник*. 2016. № 5-6. С. 140-143.

6. Алтынбеков К.Д., Антонова Л.П., Нысанова Б.Ж., Алтынбекова А.К., Кусаинов К.Т. Возможности применения комбинации цифровых и традиционных технологий в ортопедической стоматологии // *Вестник Казахского Национального медицинского университета*. 2018. № 1. С. 557-559.

7. Матягина Т.В., Хисамутдинова Н.Р., Тимбакова Д.И. Экономические аспекты внедрения инновационных технологий в стоматологии // В сборнике: *Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XII Международной научно-практической конференции*. В 4-х частях. 2017. С. 127-129.

8. Тишков Д.С. Статус учебных сертификационных программ высшего и среднего образование в медицинской сфере. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 3 (32). - С. 178-180.

9. Сергеева Н.М. Адаптация аудиторных занятий по менеджменту для студентов стоматологического факультета к экономическим реалиям // *Карельский научный журнал*. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 69-73.

10. Ракова Т.В. Роль творческого мышления в профессиональной деятельности врачей-стоматологов / *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. - 2016. - № 2-1. - С. 89-92.

11. Вострокнутов Е.В. Организационно-педагогические условия формирования профессионально-творческих компетенций студентов технического вуза в научно-исследовательской деятельности // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 102-107.

12. Тишков Д.С., Сериков В.С. Мета-анализ инновационных образовательных программ по ликвидации языковой неграмотности с использованием компьютерных технологий // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 191-193.

13. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016. 1-55p.

14. Тишков Д.С. Изучение ассоциации нейроповеденческих качеств и когнитивных способностей, приводящих к академическим достижениям в высшем образовании // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 185-187.

15. Загорский В.А. Психология конфликтогенности в поведении пациента стоматологического кабинета и психологические приоритеты в выработке стратегий преодоления конфликтов в системе «врач-стоматолог - пациент» // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 273-277.

16. Кульневич С. В. *Управление современной школой // Муниципальные методические службы*. М.: Учитель, 2016. - 224 с.

17. Загвязинский В.И. *Педагогика*. М.: Асадетиа, 2017. - 160 с.

18. Ивановская О.Г. *Педагогика текста и психолингвистика*. М.: Форум, 2018. - 256 с.

19. Коджастирова, Г.М. *Педагогика в схемах и таблицах*. М.: Проспект 2016. - 248 с.

20. Хухлаева О.В. *Психология развития и возрастная психология*. М.: Юрайт, 2016. - 367 с.

Статья поступила в редакцию 24.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 332.12
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0025

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

© Автор(ы) 2021
SPIN-kod: 1946-7150
AuthorID: 799266

ДАЛБАЕВА Валентина Юрьевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра финансов и финансовых институтов
Байкальский государственный университет
(664003, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: dalbaeva_v@mail.ru)

SPIN-код: 5736-8617
AuthorID: 845959

АНГАЕВА Евгения Юрьевна, советник отдела стратегического развития
и целевого планирования

Министерство экономического развития Иркутской области
(664027, Иркутск, ул. Ленина, 1, e-mail: ongor1986.86@mail.ru)

Аннотация. В статье представлен методический подход к оценке уровня развития экономики страны, региона с учетом уровня жизни населения, что, на наш взгляд, дополнит инструментальный анализ процесса экономического развития. В настоящее время существует большое разнообразие научных трудов в области исследования уровня жизни населения, авторами выделяются различные факторы, влияющие на уровень жизни. В статье предлагается использовать в качестве обобщающего (интегрального) показателя уровня жизни людей использовать показатель «средняя продолжительность жизни» и использовать его наряду с прочими при оценке уровня развития экономики. Предложена формула для расчета показателя «уровень средней продолжительности жизни населения». В зависимости от значения этого показателя экономику того или иного региона или страны предложено относить к одному из четырех классов. В ходе проведенного анализа было выявлено, что развитие экономики Иркутской области в анализируемом периоде хронически отставало от среднего уровня по Российской Федерации. Предложено в плане развития экономики Иркутской области предусмотреть мероприятия, направленные на повышение уровня средней продолжительности жизни до средних значений по Российской Федерации.

Ключевые слова: уровень жизни населения, средняя продолжительность жизни людей, оценка уровня развития экономики региона, показатель «уровень средней продолжительности жизни», нормативная величина средней продолжительности жизни населения в регионах страны.

ON THE ISSUE OF ASSESSING THE LEVEL OF DEVELOPMENT THE REGION'S ECONOMY

© The Author(s) 2021

DALBAEVA Valentina Yuryevna, Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer,
Department of Finance and Financial Institutions
Baikal State University
(664003, Irkutsk, Lenin Street 11, e-mail: dalbaeva_v@mail.ru)

ANGAEVA Evgeniya Yuryevna, Adviser of the Department of Strategic Development
and Target Planning
Ministry of Economic Development of the Irkutsk Region
(664027, Irkutsk, Lenin Street, 1, e-mail: ongor1986.86@mail.ru)

Abstract. The article presents a methodological approach to assessing the level of economic development of a country or region, taking into account the standard of living of the population, which, in our opinion, will complement the tools for analyzing the process of economic development. There is a wide variety of scientific works in the field of studying the standard of living of the population, the authors identify various factors that affect the standard of living. The article suggests using the indicator «average life expectancy» as a generalizing (integral) indicator of people's standard of living and using it along with others in assessing the level of economic development. The formula for calculating the indicator «the level of average life expectancy of the population» is proposed. Depending on the value of this indicator, the economy of a particular region or country is proposed to be assigned to one of four classes. In the course of the analysis, it was revealed that the economic development of the Irkutsk region in the analyzed period chronically lagged behind the average level in the Russian Federation. It is proposed in the plan of economic development of the Irkutsk region to provide for measures aimed at increasing the level of average life expectancy to the average values for the Russian Federation.

Keywords: the standard of living of the population, average life expectancy, assessment of the level of economic development of the region, the indicator «average life expectancy», the standard value of the average life expectancy of the population in the regions of the country.

ВВЕДЕНИЕ.

Развитие экономики приводит в любой стране к повышению уровня жизни людей.

Поэтому само понятие «уровень жизни» приобрело значительное теоретическое и практическое значение, стало использоваться в качестве одного из главных критериев оценки успешности развития экономики и страны в целом.

Из литературных данных, в частности из [1] следует, что на каждой ступени общественного развития экономика формирует массу материальных и моральных благ, и что степень удовлетворения ими основных жизненных потребностей определяет продолжительность жизни населения. Следовательно, продолжительность жизни человека определяется не только его биологическими способностями, но и социальными условиями [2, с. 89].

Цель исследования. Целью исследования в рамках настоящей статьи является разработка методического подхода к оценке уровня развития экономики с учетом средней продолжительности жизни населения.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели в работе были использованы такие методы исследования, как эмпирический, экономико-статистический, сравнение, анализ, синтез и др.

Несмотря на большое количество научных трудов в области исследования уровня жизни населения, единой общепринятой методики его определения пока не существует.

Для примера в таблице 1 приведены основные показатели уровня жизни населения по данным различных авторов (источников). Номенклатура показателей у авторов разительно расходится.

Таблица 1 – Показатели, характеризующие уровень жизни населения по различным литературным источникам*

Показатель	Источник		
	[1]	[3]	[4]
1. Объем реальных доходов на душу населения	+	-	-
2. Уровень и структура потребления продуктов питания и непродовольственных товаров и услуг	+	-	-
3. Уровень и динамика цен на основные предметы потребления, налогов, тарифов, коммунальных и транспортных услуг	+	-	-
4. Продолжительность рабочего дня и рабочей недели	+	-	-
5. Объем выплат и льгот из общественных фондов потребления	+	-	-
6. Жилищные условия	+	-	-
7. Уровень образования	+	-	-
8. Уровень медицинского обслуживания	+	-	-
9. Средняя продолжительность жизни	+	-	-
10. Уровень квалификации трудовых ресурсов	-	-	-
11. Численность учащихся студентов на 10 тыс. человек населения	-	+	-
12. Доля расходов на образование в ВВП	-	+	-
13. Число врачей на 10 тыс. человек населения	-	+	-
14. Число больничных коек на 1 тыс. человек населения	-	+	-
15. Средняя номинальная начисленная заработная плата занятых в экономике (в месяц)	-	-	+
16. Средний размер назначенных пенсий, с учетом компенсационных выплат (на конец года)	-	-	+
17. Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц)	-	-	+
18. Покупательная способность по отношению к прожиточному минимуму в размах заработной платы, пенсии, среднедушевого дохода	-	-	+
19. Удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	-	-	+
20. Соотношение доходов 10 % наиболее и наименее обеспеченного населения, раз	-	-	+

* Составлено авторами по данным [1], [3], [4]

Для определения уровня жизни необходимо иметь один показатель и его значение (числитель) отнести к показателю уровня жизни, принятого за базу сравнения (знаменатель).

Результат можно выразить в процентах. Но выразить числитель одним показателем невозможно, так как каждый показатель таблицы 1 имеет свою размерность и свою значимость. Их нельзя суммировать.

Попытка решить эту проблему предпринята в энциклопедическом словаре Золотогорова В. К., где автором предложено реальные доходы населения принять в качестве обобщающего показателя уровня жизни [1, с. 171]. Однако при таком подходе теряется влияние многих факторов.

Между тем, в таблице 1 есть показатель, который учитывает воздействие всех факторов. Этот показатель называется «средняя продолжительность жизни» (см. строка 9 табл.1).

Именно он способен выполнять функции обобщающего (интегрального) показателя уровня жизни населения. Абсолютная величина средней продолжительности жизни населения рассчитывается по методике, основанной на теории вероятности [2, с. 88].

Результаты. Анализ динамики величины средней продолжительности жизни населения показал, что она имеет тенденцию к росту, что свидетельствует об усиления общества, направленных на предотвращение смертности и укрепление здоровья граждан [2, с. 88]. Таким образом, средняя продолжительность жизни – показатель, который может выражать значение числителя при определении уровня жизни [4-19].

Теперь рассмотрим величину знаменателя, которая в формуле для расчета уровня жизни выполняет роль нормативной величины средней продолжительности жизни населения. В экономике развитых стран средняя продолжительность жизни приближается к 80 годам. Например, в Японии она достигла 82,2 года, во Франции – 80,7 года, в Германии – 79,1 года, в Великобритании – 78,8 года, в США – 78,1 года, в России – 69,8 года [5].

Из этих данных можно было бы приравнять нормативную величину к 80 годам, но если учесть, что у женщин средняя продолжительность жизни на 3-5 лет выше, чем у мужчин, и что в экономике развитых стран средняя продолжительность жизни населения может еще медленно повышаться, то за нормативную величину средней продолжительности жизни населения можно принять величину равную 85 годам. Таким образом, уровень средней продолжительности жизни населения можно определять по формуле:

$$У \text{ с.п.ж.} = (С.п.ж./85) * 100\%, \text{ где } (1)$$

У с.п.ж. – уровень средней продолжительности жизни

населения, %;

С.п.ж. – средняя продолжительность жизни населения, лет;

85 – нормативная величина средней продолжительности жизни населения, лет.

Повсеместное использование нормативной величины средней продолжительности жизни населения создает условия для достоверного сопоставления уровня средней продолжительности жизни в различных регионах и внутри каждого из них. В этой связи важно отметить, что «Президент России Владимир Путин назвал продолжительность жизни граждан страны главным индикатором успешности нацпроектов. Об этом он заявил в интервью ТАСС для проекта «20 вопросов Владимиру Путину». «Он [показатель продолжительности жизни] отражает все остальное», – пояснил глава государства» [6].

Здесь уместно отметить, что Российская Федерация по значению продолжительности жизни занимает 113 место (из 192) в рейтинге стран мира. Такое отставание причисляет проблему роста средней продолжительности жизни к числу наиболее актуальных задач развития экономики [5].

Практическое значение нормативной величины состоит в том, что на ее основе можно экономнику стран, регионов и любых муниципальных образований отнести к одному из четырех классов (см. табл. 2).

Таблица 2 – Классификация стран, регионов и муниципальных образований по уровню средней продолжительности жизни населения*

Класс развития экономики	Интервал значений уровня средней продолжительности жизни (У с.п.ж.), %	Характеристика класса
I	100-110 и более	Особо высокий уровень развития экономики
II	85-100	Высокий уровень развития экономики
III	40-85	Средний уровень развития экономики
IV	Менее 40	Развитие экономики находится на низком уровне

* Составлено авторами

Включение в арсенал инструментов анализа процесса развития экономики показателей уровня средней продолжительности жизни населения и Классы развития экономики позволяет более полно познать этот процесс. Для того, чтобы в этом убедиться, рассмотрим пример (см. табл. 3).

Визуальный взгляд на данные таблицы 3 показывает:
- значение показателя средней продолжительности жизни и значение показателя уровня жизни (гр. 2, 3, 5 и 6) подчинены тенденции непрерывного роста по годам;
- У с.п.ж. в Иркутской области на протяжении всего периода с 2008 по 2018 гг. оставался ниже уровня этого показателя в Российской Федерации. Ежегодное отставание равно 4,4 %, что является значительным отставанием;

- опережающая степень роста У с.п.ж. в Российской Федерации по сравнению с Иркутской областью привела к тому, что в 2017 г. развитие экономики Российской Федерации соответствовало II классу, а экономика Иркутской области по степени развития осталась в III классе, то есть и по классовому признаку развитие экономики Иркутской области значительно отстает от Российской Федерации.

Из данных таблицы 3 следует, что уровень жизни населения Иркутской области уступает даже средним значениям по Российской Федерации и, следовательно, развитие экономики этой области остается актуальной и неотложной задачей.

Таблица 3 – Динамика показателей развития экономики Российской Федерации и Иркутской области*

Год	Российская Федерация			Иркутская область		
	Средняя продолжительность жизни, лет	У с.п.ж., %	Класс развития	Средняя продолжительность жизни, лет	У с.п.ж., %	Класс развития
1	2	3	4	5	6	7
2008	67,9	79,9	III	64,8	76,2	III
2009	68,7	80,8	III	65,3	76,7	III
2010	68,9	81,0	III	65,3	76,8	III
2011	69,8	82,1	III	65,9	77,6	III
2012	70,2	82,6	III	66,3	78,0	III
2013	70,8	83,3	III	66,7	78,5	III
2014	70,9	83,4	III	66,9	78,7	III
2015	71,4	84,0	III	67,4	79,2	III
2016	71,9	84,6	III	68,2	80,2	III
2017	72,7	85,5	II	69,2	81,4	III
2018	72,9	85,8	II	69,21	81,4	III

* Рассчитано авторами

Этот вывод подтверждается также показателями прожиточного минимума (см. табл. 4).

Таблица 4 – Показатели прожиточного минимума в Российской Федерации и Иркутской области*

Год	Квартал	Величина прожиточного минимума, руб.		Гр.4/гр.3, %
		РФ	Иркутская область	
1	2	3	4	5
2018	I	10 038	10 204	101,6
	II	10 444	10 452	100,1
	III	10 451	10 544	100,9
	IV	10 213	10 698	104,8
	Среднее значение	10 286	10 474	101,8
2019	I	10 753	11 229	104,4
	II	11 185	11 574	103,5
	Среднее значение	10 969	11 401	103,9

* Составлено авторами по данным: [7]

Из данных таблицы 4 видно, что жителям Иркутской области приходится платить дороже за продукты потребительской корзины, а средняя заработная плата у них меньше, чем в среднем по Российской Федерации. Так, например, в 2016 г. среднемесячная номинальная заработная плата занятых в экономике Иркутской области была 35 510 руб. [4, с. 77], а по Российской Федерации в целом она была 36 746 руб. [4, с. 39].

В этих условиях покупательная способность по отношению к прожиточному минимуму была:

в Российской Федерации – $36\ 746 / 9\ 826 = 3,74$ комплектов потребительских корзин;

в Иркутской области – $35\ 510 / 10\ 036 = 3,5$ комплектов потребительских корзин, где 9 826 и 10 036 – цена на потребительские корзины в Российской Федерации и Иркутской области в 2016 г. соответственно [4].

Аналогичные результаты получены при анализе данных за 2018 и 2019 гг.

Выводы. По материалам этой статьи можно сформулировать ряд выводов.

1. Авторы предлагают ввести в оборот показатель «нормативная величина средней продолжительности жизни населения в регионах страны» и принять его величину равной 85 годам.

2. Инструментарий оценки уровня развития экономики предложено дополнить показателем «уровень средней продолжительности жизни населения» (У с.п.ж.), абсолютную величину которого следует определять по формуле $У\ с.п.ж. = (С.п.ж./85) * 100\%$, где С.п.ж. – средняя продолжительность жизни населения.

3. По значению показателя У с.п.ж. экономика может быть отнесена к одному из четырех классов, характеристика которых приведена в таблице 2.

4. Развитие экономики Иркутской области хронически отстает от среднего уровня по Российской Федерации на 4,4 % в среднегодовом исчислении (см. табл. 3). Это привело к тому, что экономика Российской Федерации в 2017 г. стала относиться ко II классу по уровню развития, а экономика Иркутской области осталась в прежнем III классе. Это плохой результат.

5. В плане развития экономики Иркутской области рекомендуется предусмотреть меры по повышению У с.п.ж. до средних значений по Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Золотогоров В. Г. Энциклопедический словарь : 2-е изд. стереотип / В. Г. Золотогоров. – МН : Книжный дом, 2004. – 720 с.

2. Большая советская энциклопедия. Том 21. 3-е изд. / Глав. ред. А. М. Прохоров. – М. : Советская энциклопедия, 1975. – 640 с.

3. Лозовский Л. Ш. Универсальный бизнес-словарь / Л. Ш. Лозовский, Б. А. Райзберг, А. А. Ратновский. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 640 с.

4. Иркутская область 80 лет : статистический сборник. – Иркутскстат, Иркутск, 2017. – 250 с.

5. Средняя продолжительность жизни в странах мира [Электронный ресурс] // Географический справочник «О странах» : офиц. сайт. – URL : http://ostranah.ru/lists/life_expectancy.php (12.10.2020).

6. Путин назвал продолжительность жизни россиян главным индикатором успеха нацпроектов [Электронный ресурс] // Новости в России и мире – ТАСС. – 2020. – 25 февр. – URL : <https://tass.ru/natsionalnye-proekty/7829593> (12.10.2020).

7. Величина прожиточного минимума [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области : офиц. сайт. – URL : <http://irkutskstat.gks.ru/> (12.10.2020).

8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 4-е изд. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

9. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал : офиц. сайт. – URL : <https://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index> (12.10.2020).

10. Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия : 4-е изд. / Е. Е. Румянцева. – М. : ИНФРА-М, 2011.

11. Рядинская Е. Н. Анализ качества жизни мирного населения, проживающего в условиях военного конфликта / Е. Н. Рядинская // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 14.

12. Данилова М.А., Юдеева Т.В. Особенности субъективного качества жизни у жителей республики Крым и западной Украины // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 335-340.

13. Николаева П.С. Генезис научных идей о качестве жизни населения // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 83-87.

14. Мартынова Д.Ю., Манаева А.Р. Безопасность городской среды как фактор обеспечения качества жизни населения // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2018. Т. 7. № 4 (44). С. 282-285.

15. Ушаев И.Г. Преимущества стратегического управленческого учета в качестве информационно-аналитического инструмента реализации стратегии устойчивого развития // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 4 (6). С. 83-86.

16. Николаева Э.Ф. Качество жизни как фактор стрессовых состояний у лиц пожилого возраста // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 56-59.

17. Самаруха В. И. Исследование факторов спроса и предложения на локальном рынке индустриального домостроения в процессе формирования стратегии сбалансированности развития экономики сибирских регионов / В. И. Самаруха, Т. Г. Краснова, А. С. Вильгельм // Baikal Research Journal. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 4.

18. Иванова Н.Г., Хребтищев В.Н. Мировоззренческая концепция безопасности уровня жизни и ее влияние на ментальное и физическое здоровье молодого поколения // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 88-90.

19. Самаруха В. И. Развитие цифровой экономики в России и регионах Сибирского федерального округа / В. И. Самаруха, Т. Г. Краснова, Т. Н. Плотникова // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 3. – С. 476-483.

Статья поступила в редакцию 08.01.2021
Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330.34

DOI: 10.26140/anic-2021-1002-0026

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ОБЩЕСТВО ЗНАНИЯ В РОССИИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 6674-2342

AuthorID: 584288

ORCID: 0000-0002-2877-410X

ДЕМИНА Вера Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры экономической теории и менеджмента

Московский педагогический государственный университет

(119571, Москва, Вернадского проспект, 88, e-mail: demina-vera@yandex.ru)

AuthorID: 784257

ORCID: 0000-0003-1637-4587

ДЕМИНА Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, проректор
по научно-проектной деятельности и цифровому развитию

Академия бизнеса и инновационных технологий

(124482, Зеленоград, Савелкинский пр-д., 4, e-mail: Svetlana-mefi@yandex.ru)

SPIN: 8964-5963

AuthorID: 554392

ORCID: 0000-0001-7973-3976

ЗАЯКИНА Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и менеджмента

SPIN: 1077-5590

AuthorID: 910314

ORCID: 0000-0001-5623-4998

КОЖУКАЛОВА Оксана Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономической теории и менеджмента

Московский педагогический государственный университет

(119571, Москва, Вернадского проспект, 88, e-mail: kozhukalova_o@mail.ru)

Аннотация. Россия, как и большинство стран мира, связывает дальнейшие перспективы своего развития с повышением конкурентоспособности национальной экономики через наиболее полное использование и наращивание научного потенциала. Стратегические цели и задачи в сфере научно-технологического развития страны четко сформулированы и определены, в ряде основополагающих нормативных документов, обзор которых дан в статье. Авторами на основании анализа научных исследований зарубежных и отечественных ученых, сопоставления статистических данных, рассмотрения показателей роста сектора услуг образования по сравнению с другими отраслями, а также показателей затрат на научные исследования в структуре ВВП, представлено исследование развития транснационального образования, раскрывающее перечень взаимосвязанных факторов, характеризующих современные тенденции становления общества знаний. В заключении отмечается, что современным проявлением развития общества знания и неотъемлемым элементом международной интеграции является процесс глобализации образования. На основе анализа рейтинговых показателей и статистических данных сделаны выводы об основных тенденциях становления общества знаний в России. Основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении тенденций развития общества знаний.

Ключевые слова: знания, информация, общество знаний, сфера образования, трансформация, глобализация, экономическое развитие, структура занятости, студенты, затраты, информационные технологии.

THE MAIN TRENDS THAT CHARACTERIZE THE KNOWLEDGE SOCIETY IN RUSSIA

DEMINA Vera Victorovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department
of Economic Theory and Management

Moscow Pedagogical State University

(119571, Russia, Moscow, Vernadsky Prospekt, 88, e-mail: demina-vera@yandex.ru)

DEMINA Svetlana Alexandrovna, PhD in Economics, Associate Professor, vice-rector for research
and development and digital development,

Academy of Business and Innovative Technologies

(124482, Russia, Zelenograd, proezd Savelkinsky, 4, e-mail: svetlana-mefi@yandex.ru)

ZAYAKINA Irina Aleksandrovna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Economic Theory and Management

KOZHUKALOVA Oksana Yrievna, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Economic Theory and Management

Moscow Pedagogical State University

(119571, Russia, Moscow, Vernadsky Prospekt, 88, e-mail: kozhukalova_o@mail.ru.ru)

Abstract. Russia, like most countries of the world, connects the future prospects of its development with increasing the competitiveness of the national economy through the fullest use and development of scientific potential. Strategic goals and objectives in the field of scientific and technological development of the country are clearly formulated and defined in a number of fundamental regulatory documents, which are reviewed in the article. Based on the analysis of scientific research of foreign and domestic scientists, comparison of statistical data, consideration of indicators of growth of the education services sector in comparison with other industries, as well as indicators of research costs in the structure of GDP, the authors present a study of the development of transnational education that reveals a list of interrelated factors that characterize the current trends in the formation of a knowledge society. In conclusion, it is noted that the modern manifestation of the development of the knowledge society and an integral element of international integration is the process of globalization of education. Based on the analysis of rating indicators and statistical data, conclusions are drawn about the main trends in the formation of the knowledge society in Russia. The main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities when considering the trends in the development of the knowledge society.

Keywords: knowledge, information, knowledge society, education, transformation, globalization, economic development, employment structure, students, costs, information technology.

ВВЕДЕНИЕ

Информационная трансформация современного мира, анализируемая учеными всего мира более 50-ти лет, выводит на первые роли знание как фактор, сопровождающий прогресс общества и способствующий ему. Научная концепция «общества знания» разрабатывалась западными учеными, среди которых выделяют Ф. Махлупа, П. Друкера, Д. Белла, Э. Тоффлера, Дж. Ходжсона, Р. Майера, Н. Штера и др., отмечающих значение знания как в целом для общества, так и для компаний и отдельного человека [1, 2, 3, 4, 5, 6].

В связи с особыми условиями экономического развития России, где появление постиндустриальных тенденций может и запаздывать по сравнению с развитыми странами Запада, и опережать их, особое значение имеют разработки методологии исследования постиндустриальной экономики именно российскими учеными. Становление теорий, утверждающих усиление роли знаний как активов конкурентоспособности фирм, обусловленное внедрением цифровых технологий, приходящих на смену теориям накопления знаний, рассматривается в работах отечественных ученых В.Л. Макарова, Г.Б. Клейнера, В.С. Катькало, С.Ю. Глазьева, О.С. Сухарева [7, 8, 9, 10]. Отметим, что экономисты используют расширительную формулировку «научных знаний и информационных ресурсов» в качестве важнейшего ресурса современной экономики, в которой развитие непосредственно зависит от уровня использования знаний и инноваций [11].

Следует обозначить, что различают понятия «экономика, основанная на знаниях» («the knowledge-based economy») или «экономика знаний» («the knowledge economy»), а также «общество, основанное на знаниях» («the knowledge-based society») или «общество знаний» («the knowledge society»). Учеными ведется дискуссия по поводу определения анализируемой стадии развития современного мироустройства, в которых обозначены идеи: экономика знаний существенно отличается от экономики индустриального общества; экономика знаний лишь фаза эпохи индустриального развития. Некоторые ученые рассматривают экономику знаний как компонент информационного общества, другие определяют ее как следующий после информационного общества этап постиндустриального развития. На наш взгляд, и первое и второе мнение не охватывают в полной мере всех аспектов современного воспроизводственного процесса, переходящего на рельсы новой парадигмы социально-экономического развития. Феномен общественного развития неоспоримо шире, чем представление о накоплении, генерации и использовании знаний.

Быстрое развитие информационных технологий, способствующих распространению информации, изменяет структуру мировой экономики, влияет на экономическую политику государства, направляющую страну по пути устойчивого развития, обуславливает стирание границ между государствами, особенно – в сфере образовательных услуг. В связи с этим, надо подчеркнуть, что важным элементом прогрессивного развития общества является институт образования. Однако, необходимо подчеркнуть, что основой для установления внутренних и внешних связей являются знания, умения и опыт, дефицит которых препятствует развитию общества, выходу предприятий на мировой уровень, повышает коммерческие риски. Рынок образования в данном случае рассматривается как система взаимного отбора учащихся и преподавателей, критерием которого оказывается возможность получения полезной информации.

Раскрывая основные тенденции развития общества знаний стоит более подробно проанализировать характеризующие его черты:

- преобладание численности занятых в сфере знания

ёмких услуг;

- рост затрат на научные исследования в структуре ВВП страны;

- принятие официальных документов государствами и межгосударственными объединениями, способствующих содействию развитию знаний, образования, инноваций, цифрового общества;

- усиление глобализации образовательной деятельности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель исследования: изучить основные тенденции, характеризующие становление общества знания в России и мире.

Методы исследования: экономико-статистический, сравнительный анализ (при сопоставлении показателей численности занятых в экономике России по отраслям, исследовании внутренних затрат на исследования и разработки в структуре ВВП разных стран, сравнении динамики численности иностранных студентов, обучающихся в России по образовательным программам высшего образования, обзоре правительственных и международных документов), логическое обоснование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изменение структуры занятости населения, а именно увеличение количества работающего населения в сфере услуг – одна из отличительных черт общества основанного на знаниях. На рисунке 1 отражено изменение среднегодовой численности занятых в РФ с 2000 по 2019 гг.

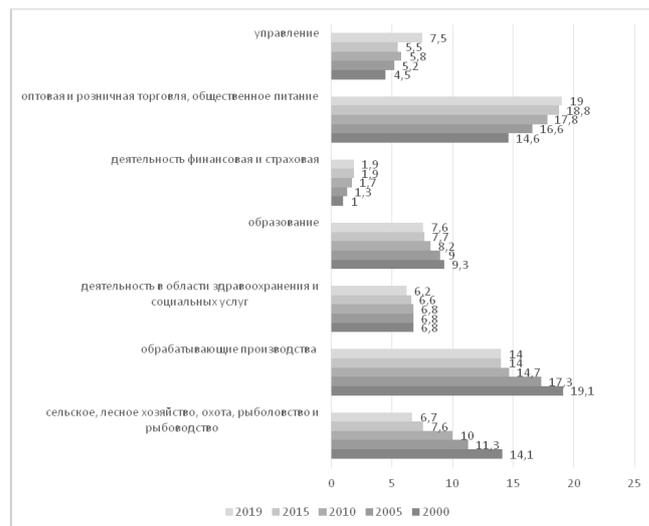

Рисунок 1 – Среднегодовая численность занятых в экономике России (в процентах к итогу) (Составлено авторами по: Российский статистический ежегодник) [12]

По данным ФСГС РФ среднегодовая численность занятых изменяется в связи с трансформацией отраслевой структуры производства, а именно с преобладанием в создании общественного продукта сферы услуг над материальным производством. В соответствии с проанализированными данными наблюдается уменьшение количества занятых в сельском хозяйстве, обрабатывающем производстве, и наоборот, увеличивается в финансовой и страховой деятельности, управлении, оптовой и розничной торговле, но происходят и отрицательные тенденции, сдерживающие становление общества знаний – сокращение численности занятых в образовании и здравоохранении, т.е. в сферах деятельности, сопутствующих развитию человеческого капитала и интенсивному росту экономики, считающихся наименее рискованными. В тоже время ученые отмечают среди характеристик индивидуального труда увеличение в количестве времени,

затрачиваемого на обучение и научные исследования, что обеспечивает темпы научно-технического прогресса [13].

Рассмотрим основные показатели, характеризующие состояние и уровень развития научного потенциала России, в их сравнении с аналогичными показателями различных стран мира.

К основным индикаторам, характеризующим состояние развития сферы науки, относятся объем внутренних затрат на исследования и разработки, в том числе в процентах к ВВП, а также в расчете на одного занятого в исследованиях и разработках.

Сопоставление статистических данных, отражающих динамику основных показателей научного потенциала России и других государств, позволяет заключить, что достижение целевых установок в сфере науки потребует мобилизацию имеющихся ресурсов в этом сегменте и консолидацию российского научного сообщества.

По имеющимся данным за 2018 год [14, с.332], объем внутренних затрат на исследования и разработки в России составил 41,5 млрд. долл. США, что соответствовало 9-му месту среди ведущих стран мира по этому показателю в расчете по паритету покупательной способности национальных валют. Следует отметить, что на протяжении последних двадцати трех лет (с 1995 г. по 2018 г.) место России в рейтинге стран по объему данных затрат практически не изменилось – она стабильно входит в десятку стран, лидирующих по объему внутренних затрат на исследования и разработки: в 1995 году – 10 место, в 2005 году – 11 место, в 2015 году – 10 место. В пятерку лидеров стабильно входят США (581,6 млрд. долл.), Китай (554,3 млрд. долл.), Япония (171,3 млрд. долл.), Германия (141,4 млрд. долл.) и Республика Корея (984,5 млрд. долл.).

По удельному весу затрат на науку в ВВП (0,98 %) Россия существенно отстает от ведущих стран мира, находясь на 28 месте. Лидерами являются Израиль (4,94 %), Республика Корея (4,53 %), Швеция (3,31 %), Япония (3,26 %) и Австрия (3,17 %) (рисунок 2). Если проследить динамику места России по данному показателю среди стран мира, то здесь также можно наблюдать относительную стабильность, за исключением 2015 года: в 1995 году – 25 место, в 2005 году – 25 место, в 2015 году – 32 место. В 2016 году России удалось подняться на 28 место, а в 2017 году показатели вновь снизились до 31 места [Там же].

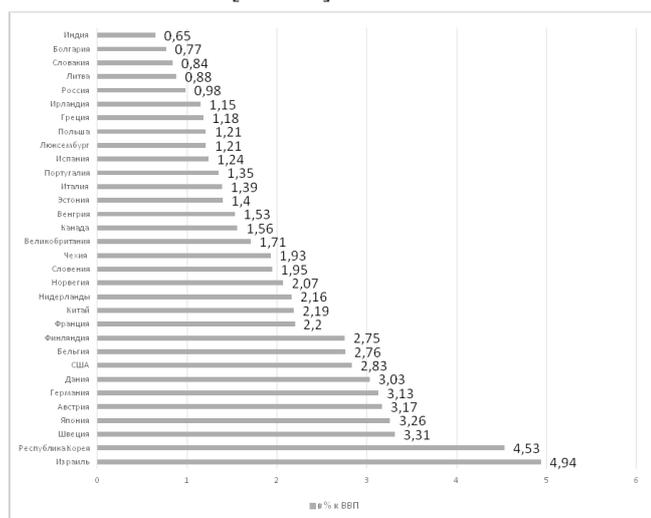

Рисунок 2 – Внутренние затраты на исследования и разработки в 2018 году в процентах к валовому внутреннему продукту (Составлено авторами по: Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. / Росстат. М., 2020.С. 333.) [14]

Несмотря на то, что Россия по численности занятых

исследованиями и разработками уверенно занимает третье место среди стран мира, после Китая и Японии, этот показатель, тем не менее, имеет устойчивую тенденцию к снижению. Так, только за период с 2010 по 2018 год численность занятых исследованиями и разработками (в эквиваленте полной занятости) уменьшилась на 81 530 человеко-лет или на 9,7 %. Для сравнения, за аналогичный период в Китае темпы роста этого показателя составили 71,6 %, в Японии – 2,2 %, во Франции – 13,5 %, в Германии – 28,8 %, в Великобритании – 33,9 %, в Корее – 49,5 %.

По внутренним затратам на исследования и разработки, приходимся на одного занятого исследованиями и разработками (в эквиваленте полной занятости), Россия поднялась с 38 места в 2010 г. (39,4 тыс. долл. США) на 30 место в 2018 г. (54,7 тыс. долл.). Тем не менее, это остается низким показателем относительно пятерки лидирующих стран: Германии (200,2 тыс. долл.), Швеции (196,9 тыс. долл.), Кореи (196,4 тыс. долл.), Австрии (195,8 тыс. долл.) и Японии (191,0 тыс. долл.).

В структуре внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования в России в 2018 году сохраняется тенденция доминирующего присутствия средств государственного бюджета (67,0 %) относительно средств предпринимательского сектора (29,5 %) и других национальных источников (1,1 %), а также иностранных источников финансирования (2,3 %). В большинстве стран мира, за исключением стран СНГ, наблюдается обратная ситуация – незначительная доля государственных финансов и больший удельный вес предпринимательского сектора. Например, в Японии эти показатели составляют 14,6 % и 79,1 % соответственно, в Китае – 20,2 % и 76,6 %, в Великобритании – 26,3 % и 51,8 %, в Германии – 27,7 % и 66,2 %.

В структуре распределения внутренних затрат на исследования и разработки по секторам науки в России доминирует предпринимательский сектор, его доля в 2018 году составила 55,6 %, но значение этого показателя ниже, чем у стран-лидеров: в Японии – 79,4 %, Китае – 77,4 %, США – 72,6 %, Великобритании – 69,1 %, Германии – 68,8 %, Франции – 65,4 %. Наблюдается и относительно низкая доля сектора высшего образования в структуре внутренних затрат на исследования и разработки – 9,7 %.

Таким образом, можно заключить, что показатели развития сферы исследований и разработок в России противоречат мировым тенденциям, равно как и отодвигают достижение целевых ориентиров национального проекта в сфере науки в части вхождения в «число пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития» [15].

Фундаментальной составляющей общества, основанного на знании, по мнению специалистов международных организаций, становится способность получать и применять знания.

В соответствии с мнением ведущих экспертов Всемирного банка различают следующие основы экономики, базирующейся на знаниях:

- образование и обучение, выражающееся в населении, создающем, распределяющем и использующем знания;
- динамично развивающаяся инновационная инфраструктура, способствующая развитию коммуникаций, распространению знаний;
- экономические стимулы и институциональный режим, стимулирующие свободу перемещения знаний, внедрению ИКТ и развитию предпринимательства;
- инновационные системы, включающие в себя совокупность организаций, фирм, университетов, научных центров, создающих новые знания, осуществляющих адаптацию имеющихся в соответствии с локальными условиями и требованиями.

ЮНЕСКО и Международный совет по науке в 2003

г. на основании совместно проведенного Всемирного научного форума отметили, что общество, основанное на знаниях, – это инновационное общество, основывающееся на концепции непрерывного обучения в течение всей жизни, а знания должны применяться как для предоставления возможностей и обогащения отдельных лиц в материальном и культурном плане, так и для строительства устойчивого общества [16, с. 32].

Идеи общества знаний содержатся в настоящее время в официальных документах государств и межгосударственных объединений. В частности, в 2006 г. членами Организации американских государств (ОАГ) был подписан документ «Декларация Санто-Доминго: управление и развитие в обществе, основанном на знаниях», в котором отмечается переход человечества к «новой модели развития», основывающаяся на активном применении знаний и инноваций, при возрастающей роли ИКТ в производстве знаний, обеспечении доступа к знаниям и распространении знаний, а в центре внимания находится личность.[17].

Европейский совет в 2000 г. принял Лиссабонскую стратегию, в которой отмечалось, что экономика Евросоюза будет основываться на знаниях, обеспечивая постоянный экономический рост, увеличение количества и качества рабочих мест и социальное согласие, способствуя к преобразованию ЕС в наиболее конкурентоспособную и динамично развивающуюся экономику мира. На смену Лиссабонской стратегии в 2010 г. была принята стратегия «Европа 2020», в которой в одной из трех приоритетов также отмечалась необходимость содействия развитию знаний, образования, инноваций, цифрового общества [18].

В настоящее время в РФ применяются следующие нормативные документы, регулирующие развитие общества знаний:

- Окинавская хартия Глобального информационного общества от 21 июля 2000 г., принятая главами государств и правительства «Группы восьми» 22 июля 2000 г., подчеркивающая важность свободного обмена информацией и знаниями;

- Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии», принятая в 2003 г. в Женеве на первом этапе Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества в соответствии с резолюцией 56/183 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10–12 декабря (ВВУИО), где отмечается, что информация и знания можно производить, обмениваться, применять, передавать;

- Конституция РФ, гарантирующая право на свободный поиск, передачу, получение, производство и распространение информации законным способом;

- «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утвержденная указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203, является фундаментальным документом, регулирующим сферу общества знаний, подчеркивающим важность создания условий для развития общества знаний, в котором получение, производство, сохранение и распространение информации с учетом национальных интересов РФ играют важную роль, как для отдельного гражданина, так и экономики, и государства в целом [19].

- Государственная программа РФ «Информационное общество», утвержденная постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 313, одной из задач которой отмечается необходимость роста доли информации, пропагандирующей здоровый образ жизни, заинтересованности в образовании, профессиональном росте, а также подчеркивается важность участия РФ в информационном обмене в мировом пространстве.

Важно отметить, что в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г.

N 1662-р, указывалась необходимость создания конкурентоспособной экономики знаний, высоких технологий и отмечались сектора, а также сферы деятельности, которые она охватывает: сферы профессионального образования, высокотехнологичной медицинской помощи, науки и ОКР, связи и телекоммуникаций, наукоемкие подотрасли машиностроения и химии [20].

Одной из составных частей паспорта национально-го проекта «Образование», утвержденного в сентябре 2018 г. на 2018-2024 гг., является федеральный проект «Цифровая образовательная среда», на реализацию которого запланировано более 10% затрат от всего проекта, т.е. практически 80 миллиардов рублей. Что отмечает важность данного направления – обеспечение высокого качества и доступности образования всех видов и уровней, благодаря созданию современной и безопасной цифровой образовательной среды [21].

Также важно отметить, что как определенные возможности, так и негативные последствия для экономики в целом и для системы национального образования, в частности несет в себе процесс глобализации образования, который в настоящее время не поддается однозначной оценке, в том числе и вступление России в ВТО.

Как известно, всемирная торговая организация (англ. *World Trade Organization*) призвана регулировать торгово-политические отношения участников Организации. Все страны-члены Организации принимают на себя обязательства по выполнению основных соглашений и юридических документов не только в сфере торговли, но и в сфере оказания услуг, в том числе, образовательных [22]. Условия оказания образовательных услуг странами-членами ВТО регламентированы Приложением 1В «Генеральное соглашение по торговле услугами» [23].

Согласно Приложению 1В Генерального соглашения торговля услугами может осуществляться как поставка услуг в нескольких вариантах. Самым эффективным вариантом, с точки зрения обеспечения безопасности российского рынка труда, стала бы поставка услуг одного субъекта путем присутствия физических лиц на территории любого другого субъекта. В этом случае, поставщик образовательной услуги, являющийся гражданином иностранного государства, приезжает в страну на время без учреждения в России учебного заведения и оказывает образовательные услуги российским потребителям.

Однако для реализации подобного механизма российские университеты будут вынуждены создать приглашенным преподавателям условия, которые существенно будут отличаться от условий работы российских коллег. Минусы такого разделения университетской образовательной среды на своих и иностранных преподавателей вскрыла реализация проекта 5-100 (англ. *The Russian Academic Excellence Project*), согласно которому к 2020 году пять российских университетов должны были войти в число лучших университетов мира.

Основным инструментом для достижения амбициозных целей проекта стало привлечение в Россию иностранных преподавателей и студентов. Ожидалось, что иностранные ученые помогут университетам увеличить количество публикаций в международных научных журналах, а также познакомят российских студентов с международной академической культурой и новым стилем преподавания.

Итоги реализации проекта показали, что достичь отдельных нецелевых показателей удалось лишь формально. Так, например, за период с 2013 по 2015 год выросло число публикаций в журналах из первого квартала у участников проекта в среднем с 201,85 до 287,23 штук. При этом эксперты отмечают, что увеличение количества публикаций достигалось в основном за счет публикаций в, так называемых, «мусорных журналах», а также за счет вознаграждения за упоминания в статье университета как места работы иностранного ученого.

На неэффективность расходов Минобрнауки на

вхождение российских вузов в топ-100 ведущих мировых рейтингов указывает, прежде всего то, что на сегодняшний день ни один из вузов, получивших субсидию на цели реализации проекта 5-100, так и не вошел в сотню лучших университетов по версии трёх авторитетных международных рейтингов (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели трех международных рейтингов мировых университетов Times Higher Education World University Rankings от Times Higher Education, QS World University Rankings от Quacquarelli Symonds и SJTU Academic Ranking of World Universities от Шанхайского университета Цзяотун [24, 25, 26].

Показатель	Год									
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
По оценке World University Rankings										
Количество участников проекта в Топ 100	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Справочно: ранг лучшего российского вуза	276-300	201-225	226-250	196	161	188	194	199	189	
По оценке World University Rankings										
Количество участников проекта в Топ 100	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Справочно: ранг лучшего российского вуза	116	120	114	107	108	108	95	90	84	
По оценке Academic Ranking of World Universities										
Количество участников проекта в Топ 100	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Справочно: ранг лучшего российского вуза	80	79	84	86	87	93	86	87	80	

На выполнение задачи по вхождению пяти ведущих российских вузов в топ-100 ведущих международных рейтингов университетов были потрачены немалые деньги. В среднем, расходы составили около 10 млрд. рублей в год [27]. Отметим факт, что ни один вуз из получивших субсидию, так и не вошел в рейтинги ста лучших вузов мира согласно рейтингу Times Higher Education. В тоже время если в 2012 году по оценке World University Rankings ранг МГУ был на уровне 276-300 места, то к 2020 повысился до 189 места. По оценке журнала Times Higher Education ранг лучшего российского вуза также повышается: со 116 до 84 единиц.

Что же касается достижения других целей проекта, а именно: увеличение количества студентов-иностранцев до 15 % и увеличение количества преподавателей-иностранцев до 10 %, то и эти цели были выполнены лишь формально. Так, большинство приглашенных иностранных преподавателей работало в основном в Москве и Санкт-Петербурге по краткосрочным договорам. Особенно это касается опытных профессоров, которые зачастую работали по договорам, заключаемым всего на несколько недель. Университеты-участники были поставлены в такие условия, когда они были вынуждены распределять бюджет, одобренный Советом и Минобрнауки, таким образом, чтобы охватить все планы по реализации «5-100». Зачастую это приводило к тому, что некоторые университеты перераспределяли бюджет за счет сокращения штата российских преподавателей или понижения ставок, что приводило к увольнениям наших коллег.

Анализ численности иностранных студентов, обучающихся по российским образовательным программам высшего образования, свидетельствует о том, что за период с 2000/2001 по 2018/2019 учебные годы количество иностранных студентов в России увеличилось втрое или на 118 700 студентов. Удельный вес иностранных студентов в общей численности студентов вырос с 1,4 % до 7,7 %, что является положительным показателем и говорит об эффективности государственной политики повышения имиджа российского образования. Однако важно подчеркнуть, что численность иностранных студентов в российских вузах растет в основном за счет приема граждан из стран СНГ, Балтии, Абхазии и Южной Осетии (рисунок 3).

Как показывает статистика, к настоящему моменту почти 75% иностранных студентов – это учащиеся из СНГ и стран бывшего социалистического лагеря. На рисунке 4 представлено распределение числа иностранных студентов, обучающихся в России по образовательным программам высшего образования, из стран СНГ,

Балтии, Абхазии и Южной Осетии.

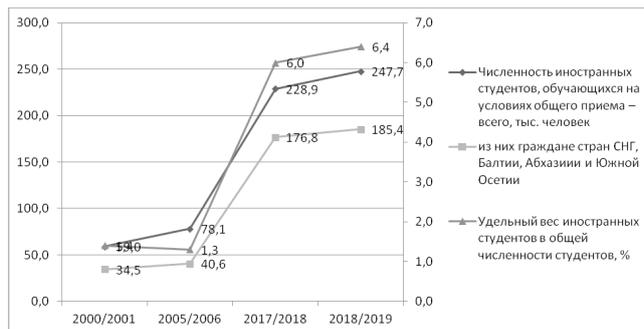

Рисунок 3 – Динамика численности иностранных студентов, обучающихся в России по образовательным программам высшего образования за период с 2000/2001 по 2018/2019 учебный год (на начало учебного года) (составлено вторыми) [28, с. 143]

При этом наблюдается территориальная аметрия распределения иностранных студентов на территории России. Основная масса иностранцев, желающих учиться в России, сосредоточена в вузах Москвы – 26 %, в Санкт-Петербурге – 9,7%, Омской области – 4,8%. [29].

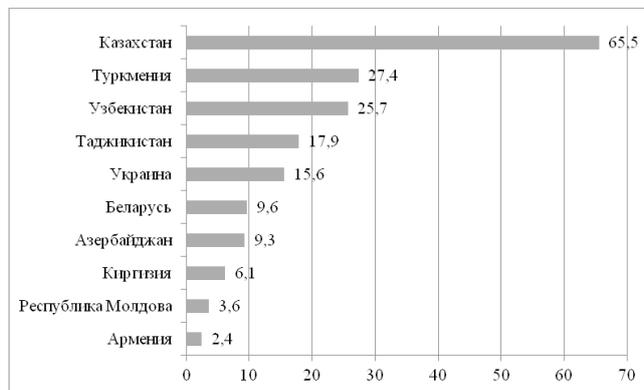

Рисунок 4 – Распределение иностранных студентов, обучающихся в России по образовательным программам высшего образования, из стран СНГ, Балтии, Абхазии и Южной Осетии на начало 2018/2019 учебного года, тыс. человек (составлено авторами) [Там же]

Почти одна пятая всех иностранцев учится в пяти высших учебных заведениях: Казанский федеральный университет – 8717 студентов; Российский университет дружбы народов – 7248 человек; Московский финансово-промышленный университет «Синергия» – 6123, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого – 4976, а также НИУ Высшая школа экономики, где обучается 4362 иностранца [30].

Вместе с тем, поток российских студентов в заграничные вузы также увеличивается с каждым годом. По доступным данным ЮНЕСКО, количество российских граждан, обучающихся за границей, с 2012 по 2016 годы выросло почти на 12%: с 50,642 в 2012 до 56,328 человек к концу 2016 года [31]. Это на 32% больше чем в 2007 году (43 тыс. человек) и на 127 % больше чем в 2000 году (25 тыс. человек) [32].

Странами-лидерами по числу российских студентов являются Германия (9,953 тыс. человек или 17,7%), Чехия (5,305 тыс. человек или 9,4%) и Соединенные Штаты Америки (5,203 тыс. человек или 4,688). В 2016 году в этих странах обучалось 20,461 тыс. человек, что составляет почти треть от общего числа российских студентов, обучающихся за границей [31].

По разным данным число российских студентов в этих странах продолжает расти. В Германии с 2017 на 2018 год обучались 13 тыс. российских студентов, в

Чехии – 5,2 тыс. [33].

При этом есть основания полагать, что большинство из российских студентов после обучения остаётся работать за границей. Так, по данным правительственной «Парламентской газеты», в Россию после получения зарубежного образования возвращается лишь четверть выпускников. Глава Российского центра содействию молодежному предпринимательству Михаил Колтунов сообщил изданию, что студенты едут за границу в первую очередь не за образованием, а за карьерными и зарплатными перспективами [34].

На фоне этого в России в 2018 году оказался достигнут пятилетний максимум по количеству 18-24-летних граждан, желающих уехать за границу на постоянное место жительства. По данным ВЦИОМ таковых в июле 2018 года было 31% среди опрошенных. В тройку предпочтительных направлений для эмиграции вошли практически те же страны, что и в тройку лидеров по числу российских студентов – Германия, США и Испания. [35].

Таким образом, переход нашей страны на двухуровневую систему высшего образования без повышения конкурентоспособности самой системы образования, а также без развития и укрепления национального рынка труда превращает для России процесс глобализации образования и рынка труда в дорогу с односторонним движением. В результате по этому, открытому нами пути, наши лучшие студенты начинают получать образование в странах дальнего зарубежья, зачастую оставаясь там же работать. Это значит, что мы решаем тем самым проблемы запада, проблемы развития западной экономики, а не России. Лучшие наши выпускники едут в Германию, Португалию и Испанию, «а выпускники Португалии и Испании не поедут в Новосибирск, Читу, Хабаровск. Для такого переезда у них нет мотивации, да и чисто организационные препятствия весьма существенны» [36].

Положительным фактором внешнеэкономической деятельности нашей страны, являются динамично расширяющиеся контакты России и Китая. Важно подчеркнуть, что в последнее время в связи с ростом экономики и благосостояния китайского населения наблюдаются тенденции развития транснационального образования среди студенчества Китайской народной республики. Все большее количество китайских студентов обучается в российских вузах. Данная тенденция особенно ярко прослеживается на Дальнем Востоке. Например, в 2012 г. в Байкальском государственном университете экономики и права был создан русско-китайский факультет с образовательными программами получения двойного диплома для русских и китайских студентов [37].

Согласно статистике оператора Проекта «5-100» – ФГАНУ «Социоцентр», в 2017-2018 годах в российских вузах учились около 30 тыс. граждан из Китая. Это достаточно серьезная цифра, так как всего в вузах России в указанный период проходили обучение 277 тыс. иностранных граждан [38].

Сегодня студентов из КНР принимают 305 вузов в 85 городах России, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге, а также на Дальнем Востоке и в Сибири. Больше всего студентов из Китая учится в МГУ им. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, РГПУ им. Герцена и РУДН. Казанский федеральный университет с 2014 по 2019 год нарастил присутствие китайских студентов с 224 до 1028 человек [38].

Вместе с тем, необходимо учитывать при актуализации российских ФГОСов особенности современной экономики Китая и содержание профессиональных стандартов этой страны. Задача актуализации ФГОС и образовательных программ с учетом обучения иностранного контингента пока не стоит на федеральном или даже региональном уровне, вузы самостоятельно решают эту проблему путем адаптации к требованиям работодателей и других заказчиков.

Одним из обязательных направлений обновления

ФГОС должен стать учёт потребностей рынка труда, организаций работодателей, граждан. Также необходимо учитывать уровень квалификации, соответствующий уровню развития науки, техники, экономики с целью приближения компетентностной модели выпускника, заданной ФГОС и гарантирующей его готовность ко всем видам профессиональной деятельности и соответствующей уровню квалификации.

ВЫВОДЫ

Обеспечение приоритета интеллектуального труда среди основных факторов производства предполагает кардинальное переосмысление роли образования в современной мировой экономической системе.

Образование всегда выступало одним из важнейших компонентов формирования личности, однако методология теории постиндустриального общества предопределяет качественно новый подход к пониманию ценности профессионального образования. Если фундаментом постиндустриального общества является ценность творческого интеллектуального труда, то фундаментом для воспитания и развития конкурентоспособной личности в этом обществе становится система образования.

Во-первых, система профессионального образования способствует движению обучающегося в образовательном пространстве с обеспечением выбора им элементов образовательной среды и средств достижения личностных образовательных и культурных целей.

Во-вторых, именно профессиональное образование готовит человека к необходимости определения им приоритетных направлений проектирования своей трудовой деятельности в ситуации неопределенности и свободного выбора.

Новая концептуальная идея системы профессионального образования состоит в том, что образование в условиях постиндустриализации должно обеспечить возможность репрезентации в профессионально-образовательной среде способов роста индивидуальной эффективности конкретным человеком, через проектирование себя и образа желаемого будущего, в том числе и профессионального будущего.

При этом общемировой глобализационный тренд на рынках товаров, услуг и трудовой силы накладывает свой специфический отпечаток на образование. В условиях формирования глобального рынка труда профессиональное образование должно предоставлять возможность учиться в любой из стран мира. Полученный по итогу такого обучения документ должен быть действителен на территории всего образовательного пространства. Это, в свою очередь, предполагает внедрение в образовательный процесс дистанционных технологий открытого образования, системы кредитов и зачетов, которые будут позволять накапливать баллы, признаваемые в образовательных учреждениях других стран.

Процесс глобализации образовательной среды предполагает создание единой системы прав и условий для ее реализации:

- 1) создание единой системы нормативных и содержательных основ образовательной деятельности, обеспечивающих межгосударственную конвертируемость дипломов и аттестатов;
- 2) создание общего рынка образовательных услуг с едиными процедурами и правилами приема в учебные заведения;
- 3) создание условий для преемственности содержания образования, продолжения или получения образования при переезде из одной страны в другую.

Учитывая вышеперечисленные характеристики глобализации образовательной среды, можно предложить следующий подход к пониманию сути глобализации образования в условиях формирования постиндустриального общества: *глобализация образования открывает возможности получения образования в разных странах мира, посредством расширения потенциального выбора учебных заведений, преподавателей, образовательных*

траекторий и технологий, обеспечивающих индивидуализацию и достижение личностных образовательных и культурных целей учащихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Drucker P.F. *The Effective Executive: The Definitive Guide to Getting the Right Things Done*. N.Y.: Har-per Collins, 2006, 276 p.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с англ. М.: Academia, 2004, 288 с.
3. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – Москва, ООО «Издательство АСТ». – 2004, 780 с.
4. Ходжсон Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности // Вопросы экономики. №8. 2001. С.34.
5. Maier R. *Knowledge management systems: information and communication technologies for knowledge management*. Springer-Verlag Berlin, Heidelberg, 2002 P. 54.
6. Stehr N., Ufer U. *Globale Wissenswelten* // Berliner Republik. B., 2008. N 5. Modeof access: <http://www.b-republik.de/archiv/globale-wissenswelten>. (дата обращения: 30.01.2021)
7. Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний. Москва: ЗАО Издательство «Экономика». 2007, 204 с.
8. Глазьев С.Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Экономическое возрождение России. 2020 № 2 (64). С. 15-32.
9. Катькало В.С. Эволюция теории стратегического управления. СПб: Высшая школа менеджмента. 2011, 548 с.
10. Сухарев О.С. Экономика знаний: перспективы технологического рывка // Экономика. Налоги. Право. 2020 Т. 13 № 2 С. 16-33. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-2-16-3
11. Дятлов С.А., Марьяненко В.П., Селищева Т.А. Информационно-сетевая экономика: структура, динамика, регулирование. Монография / Москва, 2019 Сер. (Научная мысль). 414 с.
12. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб./ Росстат. М., 2019 708 с. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm (дата обращения: 30.01.2021)
13. Демина В.В. Маневрирование рабочим временем – особенность современной экономической системы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». 2018. №4. С.13-20. DOI: 10.18384/2310-6646-2018-4-13-20
14. Россия и страны мира. 2020: Стат.сб. / Росстат. М., 2020. 385 с.
15. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 30.01.2021)
16. Арыстанбекова А.Х. Экономика, основанная на знаниях // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №6. С.32.
17. Declaration of Santo Domingo: Good Governance and Development in the Knowledge-Based Society. – URL: <http://www.oas.org/docs/declarations/AG-DEC-46-Declaration-of-Santo-DomingoENG.pdf> (дата обращения: 30.01.2021).
18. Гонда В. Перспективы реализации стратегии «Европа 2020» // Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2014 № 1 (8). С.23-28.
19. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687> (дата обращения: 30.12.2020).
20. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/aa00FKSheDLiM99HEcyrygtfmGzmAX.pdf>, свободный.
21. Аронова С.А. Концепт единого информационно-образовательного пространства России в контексте глобализации и международных трендов в высшем образовании // Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства. Сборник трудов III Национальной научно-методической конференции с международным участием. Под ред. И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, Л.А. Миэринь. 2019. С. 17-22.
22. Учатся с чрезвычайным прилежанием и уважением [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/09/02/chislo-kitajcev-studentov-rossijskih-vuzov-rastet-s-kazhdym-godom.html> (дата обращения: 01.12.2020).
23. Приложение 1В: Генеральное соглашение по торговле услугами. URL: <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/pril1B.doc> (дата обращения: 15.12.2020).
24. World University Rankings (англ.). Times Higher Education (THE) (13 April 2015). URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2012/world-rankings#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/undefined (дата обращения 08.11.2020).
25. QS World University Rankings, QS Quacquarelli Symonds Limited (2015). URL: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2020> (дата обращения: 11.01.2021).
26. ARWU World University Rankings. URL: <http://www.shanghai-ranking.com/ARWU2018.html>. (дата обращения: 08.12. 2020).
27. Нормативные документы: [Электронный ресурс] // Официальный сайт проекта повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров «5-100». URL: <https://Stop100.ru> (дата обращения: 20.11.2020).
28. Россия в цифрах. 2019: Крат.стат.сб. / Росстат. – М. 2019. – 549 с.
29. Международные студенты: статистика студентов по стра-

нам [Электронный ресурс]. URL: [www/unipage.net](http://unipage.net) (дата обращения 13.12.2020)

30. Число иностранных студентов в российских вузах за 10 лет увеличилось почти вдове [Электронный ресурс] // ТАСС. НАУКА. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/7562175> (дата обращения: 20.11.2020).

31. Международные студенты: статистика согласно UNESCO [Электронный ресурс] // United Nations Educational, Scientific, Cultural Organization), OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development) and GeoNames. URL: https://www.unipage.net/ru/student_statistics%D0% (дата обращения: 30.11.2020)

32. Россия: поток студентов в заграничные вузы растет, возвращаются лишь малая часть. [Электронный ресурс] // Eurasianet.org. URL: <https://russian.eurasianet.org/%D18C> (дата обращения: 30.11.2020).

33. Иногда они возвращаются [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3493993> (дата обращения: 30.11.2020).

34. Отток молодежи за границу сократится в ближайшие три года. [Электронный ресурс] // Парламентская ГАЗЕТА. URL: <https://www.ppr.ru/politics/otok-molodyozhi-za-granicu-sokratitsya-v-blizhayshe-tri-goda.html> (дата обращения: 30.12.2020).

35. Эмиграционные настроения россиян – 2018. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/emigracionnye-nastroeniya-rossiyan-2018> (дата обращения: 01.12.2020).

36. Болонский процесс, или дорога с односторонним движением [Электронный ресурс] // Православный апологет. URL: <https://apologget.spb.ru/ru/371.html> (дата обращения: 01.12.2020).

37. Озерникова Т.Г. Факторы интеграции России в мировое образовательное пространство // Известия УрГЭУ. 2015. № 2 (58). С. 92-100.

38. Учатся с чрезвычайным прилежанием и уважением [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/09/02/chislo-kitajcev-studentov-rossijskih-vuzov-rastet-s-kazhdym-godom.html> (дата обращения: 01.12.2020).

Статья поступила в редакцию 17.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330.311:657
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0027

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ СТАТИСТИКИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ РАБОТЕ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 5075-5664
AuthorID: 1067508
ORCID: 0000-0002-4376-0363

БОРОДИНА Карина Михайловна, ассистент кафедры «Анатомия человека»

SPIN: 2218-6910
AuthorID: 1067545
ORCID: 0000-0003-3247-3374

ЕРШОВА Елизавета Сергеевна, ассистент кафедры «Анатомия человека»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: eli2aveta.er@yandex.ru)

Аннотация. Концепция статистики играет ключевую роль в студенческих научных исследованиях. Каждое исследование имеет фундамент, из которого строят и получают различные данные в зависимости от переменных. Все эти функции выполняет медицинская статистика, которая является неотъемлемой дисциплиной медицинского образования. В этом систематическом обзоре были изучены методы сбора данных и меры по развитию статистической значимости в студенческих научных исследованиях. Всего было отобрано 50 студенческих работ. Каждая научная работа включала введение, цель, материалы и методы, результаты и заключение. Однако только 20% студенческих научных работ имели статистические достоверные данные, остальные работы базировались исключительно на литературных данных. Исследования, исключая статистические данные были оценены как методологически необоснованные. Таким образом, нами была выявлена значимость использования концепции статистики в студенческой научной работе, путём анализа качества работ и достоверности полученных данных, а также исходным рекомендациям исходя из выводов исследований научной области. Исходя из полученных данных установлено, что работы, имеющие статистическую обоснованность, оцениваются как наиболее полные и успешные, что указывает на повышение уровня успеваемости студентов.

Ключевые слова: статистика, экономика, медицина, концепции, студенты, научная работа, студенческая наука, успеваемость, методика обучения, математические модели, статистическая обоснованность, методология.

THE ROLE OF THE CONCEPT OF STATISTICS IN STUDENT SCIENTIFIC WORK

© The Author(s) 2021

BORODINA Karina Mikhailovna, assistant of the Department «Human Anatomy»

YERSHOVA Elizaveta Sergeevna, assistant of the Department «Human Anatomy»

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: eli2aveta.er@yandex.ru)

Abstract. The concept of statistics plays a key role in student research. Each study has a Foundation from which to build and obtain different data depending on the variables. All these functions are performed by medical statistics, which is an integral discipline of medical education. This systematic review examined data collection methods and measures to develop statistical relevance in student research. A total of 50 student papers were selected. Each research paper included an introduction, objective, materials and methods, results and conclusion. However, only 20% of student research papers had statistically reliable data, the rest of the papers were based solely on literary data. Studies excluding statistical data were assessed as methodologically unsound. Thus, we have identified the importance of using the concept of statistics in student scientific work, by analyzing the quality of work and the reliability of the data obtained, as well as the initial recommendations based on the conclusions of research in the scientific field. Based on the obtained data, it is established that the works with statistical validity are evaluated as the most complete and successful, which indicates an increase in the level of student achievement.

Keywords: statistics, economics, medicine, concepts, students, scientific work, student science, academic performance, teaching methods, mathematical models, statistical validity, methodology.

ВВЕДЕНИЕ.

Курсы статистики являются обязательными для многих программ медицинских университетов. В качестве обязательного элемента курсов студенты могут столкнуться с некоторыми трудностями, включая высокую статистическую тревогу и недостаточные статистические знания. Некоторые из этих проблем могут быть решены путем развития статистической самооценки студентов, относящейся к оценке их компетентности в определенной области. Позитивная самооценка может привести к улучшению успеваемости и мотивации, постоянные усилия и лучший выбор образования, например, академическая настойчивость. Поэтому важно понимать и измерять академическую самооценку и, более конкретно, статистическую самооценку, однако надежность доступных индикаторов для этого проблематична из-за нечеткости и разнообразия определений. Следовательно, критический анализ широко используемых инструментов сбора данных для статистической самооценки и подходов к обучению, направленных на развитие статистической самооценки студентов университетов, является полезным; тем не менее, отражает текущий пробел в литературе [1-5].

Я-концепция имеет многомерную и иерархическую структуру, основанную на теоретической модели. Общая самооценка относится к восприятию индивидом самого себя. Затем это делится на две подкатегории: академическая самооценка и неакадемическая самооценка. Следующий уровень относится к предметно-ориентированной самооценке. Во-первых, по сравнению с глобальными и неакадемическими компонентами Я-концепции корреляция между академической Я-концепцией и академическими результатами выше. Во-вторых, существует корреляция между достижениями и академической самооценкой в соответствующей области. Примером совпадающих областей является математика и статистика, хотя обе области включают одни и те же темы, они рассматриваются по-разному с точки зрения функций контекста и данных. Поэтому предполагается, что самооценка математического склада и самооценка статистики похожи, но не идентичны [6-12].

При широком рассмотрении достижений и академической Я-концепции комплексная теоретическая модель развития академической Я-концепции предполагает, что ее отношения с достижениями могут меняться со временем, социальным сравнением и областями [12-18].

Во-первых, отношения между самооценкой и академическими достижениями во времени можно объяснить с помощью трех моделей: развитие навыков, саморазвитие и взаимные эффекты. В то время как модель развития навыков постулирует, что самооценка в определенной области формируется достижениями в этой области, модель самоусовершенствования предполагает, что академическая самооценка является основной причиной академических достижений. Однако некоторые раскритиковали подход панельной корреляции с запаздыванием за то, что он не методологически обоснован и не согласуется с академической теорией Я-концепции, поскольку как путь от начального достижения к Я-концепции, так и путь от исходной Я-концепции к достижениям являются значительными и положительными. Следовательно, модель взаимных эффектов была поддержана. Согласно этой модели, первоначальное достижение влияет на самооценку, в то время как начальная самооценка влияет на последующие достижения [19-20].

Среди всех теорий необходимости включения статистики, как дисциплины, было обнаружено, что теория самоопределения, теория самоэффективности и модель ожидаемой ценности связаны с самооценкой отдельных лиц своей компетентности. Во-первых, теория самоопределения постулирует, что убеждения в компетентности являются базовой психологической потребностью, а ощущение более высокой компетентности увеличивает внутреннюю мотивацию. Поскольку эта теория в основном фокусируется на типе мотивации, а не на сумме, она не имеет отношения к данному обзору. Во-вторых, теория самоэффективности предполагает, что человек с более высокой самоэффективностью склонен выбирать сложные задачи, уделяя при этом больше усилий и времени выполнению сложных действий. Эти мотивационные результаты приводят к улучшению понимания и производительности. Несмотря на то, что самоэффективность и самооценка представляют собой убеждения о самокомпетентности, они представляют собой разные конструкции: самоэффективность связана с оценками, связанными с будущим, тогда как самооценка регулируется опытом, связанным с прошлым, следовательно, убеждения в самооценке более устойчивы, чем убеждения в самоэффективности. Кроме того, элементы самоэффективности являются пояснительными, а элементы самооценки - пояснительными и оценочными. Следовательно, эффекты системы отсчета влияют на ответы по вопросам самооценки, но не на вопросы самоэффективности. Такие отличительные характеристики Я-концепции могут быть дополнительно объяснены с помощью модели ожидаемой ценности, постулирующей, что Я-концепция воплощает существенную роль в академическом выборе индивидов [21-25].

Согласно модели ожидаемой ценности, используемой в научной работе, индивидуальный выбор, связанный с достижениями, регулируется и поддерживается их убеждениями в ожидании и субъективным восприятием ценности задачи. В частности, убеждения в ожидании в значительной степени формируются и зависят от оценок учащимися сложности задания и самооценки способностей. Кроме того, субъективное восприятие ценности задачи соответствует характеристике задачи, которая либо снижает, либо увеличивает вероятность того, что человек выберет такую задачу. Характеристика задачи в научном исследовании определяется четырьмя факторами: ценность достижения, внутренняя ценность, ценность полезности и воспринимаемая стоимость. Ценность достижения указывает на личную важность выполнения задачи, тогда как внутренняя ценность показывает личное удовольствие от выполнения задачи. Кроме того, в то время как ценность полезности относится к тому, как задача соотносится с планами человека на будущее, воспринимаемая стоимость соответствует тому, что еще люди могут сделать, кроме задачи [24-25].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Концепция статистики играет ключевую роль в студенческих научных исследованиях. Каждое исследование имеет фундамент, из которого строят и получают различные данные в зависимости от переменных. Все эти функции выполняет медицинская статистика, которая является неотъемлемой дисциплиной медицинского образования. В этом систематическом обзоре были изучены методы сбора данных и меры по развитию статистической значимости в студенческих научных исследованиях. Всего было отобрано 50 студенческих работ. Каждая научная работа включала введение, цель, материалы и методы, результаты и заключение. Однако только 20% студенческих научных работ имели статистически достоверные данные, остальные работы базировались исключительно на литературных данных. Исследования, исключая статистические данные, были оценены как методологически необоснованные.

Ключевые концепции были определены как «студенты университета» и «статистическая самооценка» на основе компонентов участников и результатов в структуре. В связи с этим были определены ключевые понятия с их синонимами: студент, курс, колледж, университет, статистическая самооценка и когнитивная компетентность. Поэтому была сгенерирована следующая строка поиска: Особенности: Я-концепция статистики - это измерение отношения к статистике; Статистическая самооценка измеряется с помощью анкет, заполненных самими людьми; Исследования, проверяющие статистику совершенствования самооценки, имели методологические ограничения; Рандомизированные контролируемые испытания улучшат понимание причинного механизма.

В ходе исследования мы изучили влияние традиционных подходов к обучению с использованием веб-технологий, расширенного доступа к Интернету и перевернутого обучения на отношение студентов к статистике в американских колледжах. Учащимся всех секций было предложено использовать систему домашних заданий, кривую обучения и онлайн-доску обсуждений. Этот раздел состоял из онлайн-лекций и опросов на веб-сайте курса, направленных на сбор мнений студентов о курсе, но викторин не проводилось. В перевернутом разделе было 56 студентов, которые должны были смотреть онлайн-лекции перед занятиями. Раз в неделю у них был класс на месте, включающий активное обучение, групповую работу и викторины.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Развитие и укрепление позитивной академической самооценки имеет решающее значение в образовании, поскольку оно может способствовать обучению. Помимо связи между академической Я-концепцией и достижениями, академическая Я-концепция в значительной степени связана с другими мотивационными конструкциями. Например, самооценка статистических данных студентов положительно коррелирует с их чувствами относительно статистики, отношением к сложности статистики как предмета и отношениями к полезности, актуальности и ценности статистики в их личной и профессиональной жизни. В частности, существует дополнительная потребность в более глубоком понимании инструментов сбора данных для предметно-ориентированной Я-концепции, а не для общей академической Я-концепции. Эти инструменты сбора данных всегда включают в себя анкеты самоотчета, но иногда содержат и другие методы, такие как оценка компетентности коллег и открытые вопросы. Таким образом, создание инвентаризаций для конкретных предметных областей, состоящих из инструментов сбора данных для предметно-ориентированных Я-концепций и методов обучения, направленных на улучшение Я-концепции для конкретных предметных областей, имеет решающее значение. Эти инвентаризационные списки могут быть явно созданы с помощью систематических обзоров, которые определяют широко используемые инструменты сбора данных для самооценки и сравнивают влияние различных

вмешательства на самооценку учащихся.

Результаты соответствующих исследований показали, что самооценка статистики считается одним из компонентов отношения студентов к статистике, которое единогласно измеряется с помощью анкет, заполненных самими учащимися. Это неудивительно, поскольку большинство считает, что самооценку можно определить только с помощью анкет самоотчета. Анкеты самоотчета имеют некоторые преимущества. Во-первых, прямую информацию можно собрать за короткий период с относительно меньшими усилиями. Более того, предварительно закодированные ответы легко описываются и сравниваются с помощью статистического анализа, также ценность онлайн-анкет показала, что такие данные можно напрямую импортировать в программное обеспечение, тем самым устраняя потенциальные ошибки кодирования, которые могут возникнуть при переносе данных из бумажных анкет. Что касается многих деталей, эти преимущества также имеют недостатки. Например, непросто определить надежность и валидность анкет. Поэтому следует учитывать преимущества и ограничения анкет самоотчета при их использовании для определения статистической самооценки студентов.

Вкратце, можно утверждать, что три очерченных опросника респондентов являются надежными показателями, поскольку значения альфа Кронбаха для их подшкал больше или близки к 0,7. С одной стороны, согласно модели ожидаемой ценности является лучшим среди этих трех вопросников для измерения самооценки статистики и отношения студентов к статистике, но в нем нет вопросов, касающихся восприятия учащимися полезность компьютера и их опыт использования компьютеров при изучении статистики.

ВЫВОДЫ.

Кроме того, в этом систематическом обзоре изучалось влияние различных методов обучения на самооценку статистики. Набор методов обучения, за исключением игровых модулей и постепенного обучения мышлению, значительно повысил статистическую самооценку студентов. В частности, статистические эффекты подхода к расширенному обучению через Интернет и компьютерных лекций с цифровыми учебными материалами на статистическую самооценку студентов были больше, чем у активного подхода к обучению, курсов, основанных на взаимном уважении, и сочетании лекций, ориентированных на лектора, и компьютерные лекции. Таким образом, нами была выявлена значимость использования концепции статистики в студенческой научной работе, путём анализа качества работ и достоверности полученных данных, а также исходным рекомендациям исходя из выводов исследований научной области. Исходя из полученных данных установлено, что работы, имеющие статистическую обоснованность, оцениваются как наиболее полные и успешные, что указывает на повышение уровня успеваемости студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Овчаров С.М. Педагогическая технология развития креативности будущих учителей информатики в условиях университетского образования // Карельский научный журнал. 2013. № 1 (2). С. 43-46.
2. Паришина Г.Н., Алаева Г.Т. Обеспечение академической свободы вузов // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 54-57.
3. Кутепова Л.И., Ваганова О.И., Труфанова А.В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 43-46.
4. Аниськин В.Н., Бусыгина А.Л. Развитие коммуникативного интегративного компонента профессиональной компетентности преподавателя вуза в условиях холистичной информационно-образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 269-272.
5. K. Marsh. Estimating cost-effectiveness in public health: A summary of modelling and valuation methods // Health Econ Rev, 2 (1) (2012), p. 17
6. J.L. Stanley. Assessing evidence-based practice knowledge, attitudes, access and confidence among dental hygiene educators // Journal of Dental Hygiene, 89 (5) (2015), pp. 321-329
7. Гутнер, Я. И. Практикум по терапевтической стоматологии / Я.И. Гутнер. - М.: Государственное издательство медицинской литературы, 2018. - 284 с.

8. Сируняц В.С., Сируняц И.В., Боднева С.Л. Экономические и организационные аспекты целесообразности создания центра материально-технического обеспечения стоматологии Краснодарского края // Кубанский научный медицинский вестник. 2016. № 5-6. С. 140-143.

9. Алтынбеков К.Д., Антонова Л.П., Нысанова Б.Ж., Алтынбекова А.К., Кусаинов К.Т. Возможности применения комбинации цифровых и традиционных технологий в ортопедической стоматологии // Вестник Казахского Национального медицинского университета. 2018. № 1. С. 557-559.

10. Матягина Т.В., Хисамудинова Н.Р., Тимбакова Д.И. Экономические аспекты внедрения инновационных технологий в стоматологии // В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 127-129.

11. Баева А.А., Курицына И.Ю. Проблемные аспекты социально-экономических условий и факторов в отечественной стоматологии // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2018. № 2 (26). С. 20-23.

12. Уманская Н.Г. Социально-экономические, клинические и психологические аспекты эстетического лечения в терапевтической стоматологии // Московский государственный медико-стоматологический университет. Москва, 2005

13. Вартапов Т.О., Кицул И.С., Арутюнов С.Д. Организационно-экономические аспекты внедрения и развития технологий цельнокерамических конструкций в практике ортопедической стоматологии // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2012. Т. 113. № 6. С. 44-45.

14. Алешанова Л.В., Лукацкий М.А., Алешанов К.А. Особенности формирования высшего стоматологического (зубоврачебного) образования в России (исторический аспект) // Медицинский алфавит. 2011. Т. 3. № 12. С. 51-54.

15. Чурюканов М.В. Обзорные публикации в европейском журнале боли (european journal of pain) за 2006 // Боль. 2006. № 4 (13). С. 48-49.

16. Жумабеков А.И. Обеспеченность врачами-ортодонтами стоматологической службы // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2016. Т. 18. № 5. С. 68-74.

17. Ступин М.Г. Спбнстом - ваш гид к вершинам мастерства в стоматологии! // Институт стоматологии. 2017. № 1 (42). С. 6-9.

18. Сперанская Л.Н. Экономические взгляды Петти У. // Всемирная история экономической мысли: В 6 томах / Гл. ред. Черковец В.Н. М.: Мысль, 2017. - Т. 1. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. С. 428-434. - 606 с.

19. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2017. (Серия: Антология экономической мысли). - 960 с.

20. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Директ-медиа, 2012. - 2127 с.

21. Бердышева Е.С. Ценообразование в медицине как процесс социальной координации (экономико-социологический анализ на примере коммерческой стоматологии Москвы) // Мир России: Социология, этнология. 2010. Т.19 № 3. С. 132-158

22. Костромина Е.А., Шамалова Е.В. Формирование механизма конкурентоспособности организации на рынке стоматологических услуг // Вестник Московского университета им. С.Ю.Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 1(20). - С. 89-95

23. Пономаренко И.В., Курусь И.А. Динамика временной перспективы и ее взаимосвязь с академической успеваемостью в юношеском возрасте // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 377-380.

24. Гусак Л.Е., Мартиросян Л.А. Концепт автономии университета в контексте глобализационных процессов: исторический аспект // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 17-22.

25. Брусенцова А.Е., Перетягина И.Н., Синьковская Н.С. Роль воспитательной работы со студентами стоматологического факультета на современном образовательном этапе модернизации высшей школы // Успехи современного естествознания. 2014. № 12-3. С. 289

Статья поступила в редакцию 24.12.2020

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК. 338.24

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0028

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 7811-2171

AuthorID: 789674

ORCID: 0000-0001-7171-9168

Scopus ID: 57209779676

ЗИНИНА Ольга Вячеславна, доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры Менеджмент в АПК

SPIN: 3039-7172

AuthorID: 708373

ШАПОРОВА Зинаида Егоровна, доцент, кандидат экономических наук,
доцент кафедры Менеджмент в АПК

Красноярский государственный аграрный университет

(660049, Россия, Красноярск, проспект Мира, 90, e-mail: fub@kgau.ru)

Аннотация. В современных реалиях развития экономики, когда динамика факторов окружающей среды достигает значительной степени, повышение конкурентоспособности предприятий приобретает особое значение. Развитие потенциальной возможности сельскохозяйственных предприятий к конкурентной борьбе и достижению эффективных результатов усложняется из-за необходимости постоянного приспособления к изменяющимся условиям, что требует, в свою очередь, поиска научно-обоснованных концепций функционирования и развития предприятий, повышения уровня конкурентоспособности. Имеющиеся теоретические исследования по управлению конкурентоспособностью неоднозначны, дискуссионными являются и подходы к управлению конкурентоспособностью сельскохозяйственной организации. Это обуславливает необходимость адаптации фундаментальных методик к конкретному предприятию. В данном случае к предприятию АПК. Логичным будет использовать в данной методике опыт передовых предприятий сельскохозяйственной отрасли и методики оценки, основанные на сравнении лидером. Предложенный механизм разработки конкурентоспособности сельскохозяйственной организации базируется на сборе информации о функционировании организации. Тщательно проанализированная информация позволит отметить нюансы и особенности функционала конкретной организации и скорректировать их в сторону улучшения основных показателей.

Ключевые слова: АПК, конкурентоспособность, современные реалии, процесс формирования, сельское хозяйство, предприятие.

DEVELOPMENT OF A MECHANISM FOR IMPROVING THE QUALITY OF COMPETITIVENESS OF THE ENTERPRISE

© The Author(s) 2021

ZININA Olga Vyacheslavna, associate Professor, candidate of economic Sciences,
associate Professor of the Department of Management in agriculture,

SHAPOROVA Zinaida Yegorovna associate Professor, candidate of economic Sciences,
associate Professor of the Department of Management in agriculture,

Krasnoyarsk state agrarian University

(660049, Russia, Krasnoyarsk, Prospect Mira, 90, e-mail: fub@kgau.ru)

Abstract. In the modern realities of economic development, when the dynamics of environmental factors reaches a significant degree, increasing the competitiveness of enterprises is of particular importance. The development of the potential ability of agricultural enterprises to compete and achieve effective results is complicated by the need for constant adaptation to changing conditions, which, in turn, requires the search for scientifically based concepts of the functioning and development of enterprises, increasing the level of competitiveness. The available theoretical studies on competitiveness management are ambiguous, and approaches to managing the competitiveness of an agricultural organization are also controversial. This makes it necessary to adapt fundamental techniques to a specific enterprise. In this case, to the agribusiness enterprise. It is logical to use in this methodology the experience of advanced enterprises in the agricultural sector and evaluation methods based on comparison of the leader. The proposed mechanism for developing the competitiveness of an agricultural organization is based on collecting information about the functioning of the organization. Carefully analyzed information will allow you to note the nuances and features of the functionality of a particular organization and adjust them in the direction of improving the main indicators.

Keywords: Agro-industrial complex, competitiveness, modern realities, formation process, agriculture, enterprise.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня особое значение приобретает формулировка концепции конкурентоспособности, что определяет необходимость углубленного исследования общемировых тенденций, политических факторов и, в особенности, конкретных исторических этапов развития конкурентоспособности, ее свойств, особенности ее влияния на развитие предприятия. Анализ, повышения конкурентоспособности как стратегии развития организации в современных условиях является наиболее значимым, особенно в отрасли АПК [1-3].

На микроуровне конкурентоспособность является первым фактором роста бизнеса, основанном на организации единой политики компании, очень важна личная отдача руководства и внедрение НИОКР.

Управление ресурсами компании, ее потенциалом, имеет все возможности подъем конкурентоспособности. Трудно контролировать цены на рынке сырья и полуфа-

брикатов, а также готовой продукции, так как диапазон цен в значительной степени зависит от состояние мировой и национальной экономики [4-6].

Появляется «фактор среды» - надежность банковской системы, уровень экономической стагнации, финансовые доходы, валютный курс, курс внешней торговли и другие, которые работают на повышение конкурентоспособности компании.

Поэтому предприятия, особенно малые и средние, которые не могут стать контроллером в силу ряда существенных внешних факторов конкурентоспособности. В этой связи фундаментальное значение имеет экономическая политика государства, в частности критерии экономической глобализации.

МЕТОДОЛОГИЯ

Теоретико-методологические основы исследования основных фундаментальных положений в экономической науки в области конкурентоспособности и развития, яв-

ляются работы отечественных и зарубежных ученых-экономистов, указы Президента Российской Федерации, действующие нормативные акты, постановления Правительства Российской Федерации, отраслевые методические рекомендации [7-9].

Для уточнения и уточнения терминов был использован семантический анализ, а также разработана концепция конкурентного механизма сельскохозяйственных организаций с использованием системного подхода. При экономическом подходе, математическом, структурном моделировании, экспертном анализе, графическом анализе и групповом были выявлены причины блокировки конкурентных возможностей компаний.

Перспективной региональной стратегией развития сельского хозяйства является решение приоритетных социально-экономических задач. Для реализации этой стратегии фундаментальным является повышение комфорта в сельской местности. Тогда качество продовольственной жизни страны станет в разы лучше [10-13].

В аграрном секторе Красноярского края сложившаяся ситуация структурного дисбаланса свидетельствует о системных проблемах. Однако за последний год можно видеть, что сельское хозяйство Красноярского края в области качественного продуктов питания и в целом сельскохозяйственной продукции имеет положительные тренды.

В агропромышленном комплексе Красноярского края по состоянию на 1 января 2019 года зарегистрировано 4068 хозяйствующих субъектов, среди которых:

- 1680 сельхоз организаций;

- 2388 крестьянских, в том числе фермерских, хозяйств.

По видам экономической деятельности в АПК края занято 106,4 тыс. человек, что составляет 7,6 % от общей численности занятых в экономике Красноярского края.

Это обуславливает актуальность исследования, прежде всего, в рамках региона.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В основе предложенного механизма лежит оригинальный способ оценки критериев конкурентоспособности и их сравнение с предприятием лидирующим в отрасли, который поможет нам усовершенствовать конкурентные преимущества (рисунок 1.).

Главным системообразующим фактором является цель механизма, которая состоит в повышении конкурентоспособности сельскохозяйственной организации и на этой основе стремительное развитие организации в отрасли [14-17].

К субъектам предполагаемого механизма отнесены критерии оценки конкурентоспособности и оценка критериев.

Предложенный механизм разработки конкурентоспособности сельскохозяйственной организации основывается на сборе информации о функционировании организации. Тщательный анализ информации позволит отметить нюансы и особенности функционала организации.

Следующим этапом будет определение критериев оценки конкурентоспособности сельскохозяйственной организации. В этом методе мной были предложены несколько критериев оценки, направленные на выявление положения сельскохозяйственной организации в общем рейтинге среди отрасли. Ранжирование критериев конкурентоспособности происходит по принципу выявления основного лидера среди всех организаций отрасли и сравнение показателей с лидером [18-21].

После проведения оценки по критериям конкурентоспособности организации следует провести детальную оценку самих критериев (субкритерии) и сравнить их с лидером организаций. Анализ, проводимый для более детального рассмотрения критериев, покажет состояние конкурентоспособности сельскохозяйственной организации на данном этапе

работы предприятия. При оценке и сравнении сельскохозяйственной организации и лидера отрасли в данном регионе будет выявлено различие и несоответствие по тем критериям, которые были заданы ранее.

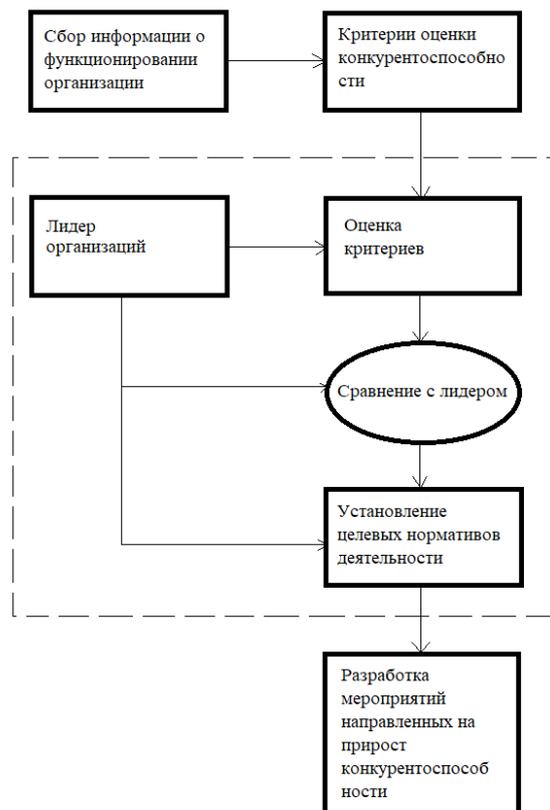

Рисунок 1 – Механизм повышения конкурентоспособности предприятия АПК.

Вследствие проведения детального анализа по критериям для организации и сравнение с лидером организаций будут установлены целевые нормативы деятельности сельскохозяйственного предприятия.

Основными целями для повышения конкурентоспособности будут являться достижение лидерства на рынке, освоение новых сегментов рынка, повышение эффективности сбыта производимой продукции, увеличение объема продаж, получение прибыли в долгосрочном периоде, а также повышение имиджа организации и производимых товаров.

Последним этапом в алгоритме повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной организации будет разработка мероприятий направленных на прирост конкурентоспособности сельскохозяйственной организации. Последовательный алгоритм действий направленных на достижение цели путем проведения мероприятий повышения конкурентоспособности приведет к устойчивости организации в региональной отрасли и поможет занять конкурирующее положение [22-29].

Повышение конкурентоспособности организации осуществляется за счет системы экстенсивного стандарта, охватывающего все звенья деятельности, а также функции моделирования, в ходе которой компетенции организации предлагается сделать взаимозависимыми.

Оценив конкурентоспособность лидера организаций ООО «Красноярский комбикормовый завод» по критериям оценки алгоритма повышения конкурентоспособности, можно предложить следующее: расширение ассортимента выпускаемой продукции за счет модернизации уже имеющегося оборудования.

Помимо этого, обязательно пройдет перекали-

фикации действующего персонала, а так же привлечение новых работников. Для реализации нового вида кормов придется провести таргетинг и обновление веб - сайта.

Научная новизна. В исследовании раскрывается актуальная проблема разработки механизма повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной организации. При этом получены следующие результаты:

- разработан механизма повышения конкурентоспособности организации;
- определены критерии оценки конкурентоспособности организации;
- оценена конкурентоспособности ООО «Диалог – Агро – 2».

Для проведения анализа эффективности внедрения разработанного механизма повышения конкурентоспособности организации построим и сравним диаграммы «многоугольник конкурентоспособности».

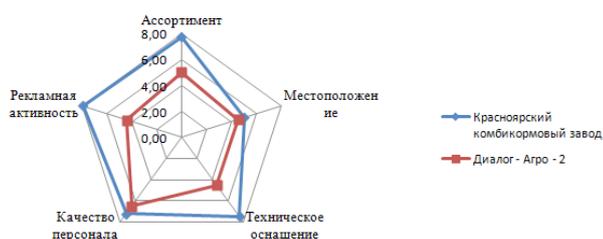

Рисунок 2 - Многоугольник конкурентоспособности до внедрения механизма

На рисунке 2 видно, что ООО «Диалог – Агро – 2» значительно уступает по критериям оценки конкурентоспособности ООО «Красноярский комбикормовый завод»

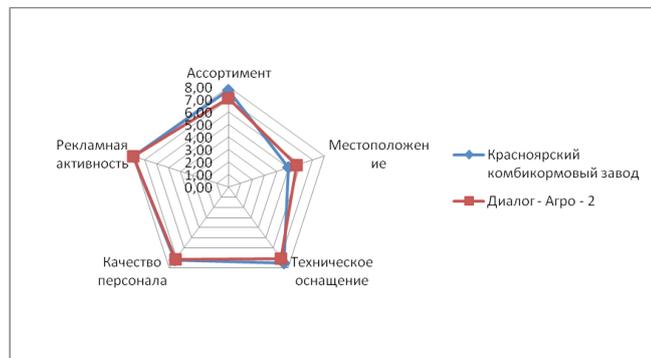

Рисунок 3 -Многоугольник конкурентоспособности после внедрения механизма

Как видно из рисунка 3 значения критериев оценки существенно возрастают после внедрения предложенного нами механизма, что делает организацию более конкурентоспособной и приближает ее показатели к лидеру организаций.

Обобщая выше сказанное, можно сделать заключение, что количественная и качественная оценка конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций отличается несущественно. В качестве итога, можно отметить: - оценка уровня конкурентоспособности различных объектов является сложной задачей.

ВЫВОДЫ

Оценка конкурентоспособности организации невозможна без оценки ее внутренней среды. Эти элементы выстраивают в организации внутреннюю среду формируемой производственно-экономической системы. Эти факторы обычно группируются в следующие блоки: продукты, функции, ресурсный блок, организация, управление.

В ходе реализации предложенного механизма был

предложен ряд процессов, направленных на повышение качества работы сотрудников и внедрение новых конкурентоспособных технологий. В результате эффективность организации растет как качественно, так и количественно. В итоге, можно с уверенностью сказать, что необходимо внедрить предлагаемый механизм повышения конкурентоспособности в ряде сельскохозяйственных организаций края, что позволит поддержать политику импортозамещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Формирование системы управления конкурентоспособностью персонала на предприятии // Феоктистова Т.В., Радько С.Г. Дизайн и технологии. 2014. № 44 (86). С. 97-102.*
2. *Хотинская Г.И., Харитонова Т.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия (на примере предприятий сферы услуг) / Г.И. Хотинская, Т.В. Харитонова. – М.: ВЛАДОС, 2013. – 215с.*
3. *Колоскова Ю.И., Якимова Л.А. Механизм формирования человеческого капитала сельских территорий / Вестник КрасГАУ. 2015. № 4 (103). С. 220-224.*
4. *Antamoshkina O I, Kamenskaya N V, Olentsova J A 2020 The problem of choosing a consumer segment in the agro-industrial complex IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 421 022056*
5. *Незамова О.А. Проблемы развития системы товародвижения в АПК / Проблемы современной аграрной науки. 2019. С. 249-251.*
6. *Степанова Э.В., Рожкова А.В., Далисова Н.А. Региональная поддержка малого и среднего бизнеса в АПК Красноярского края / Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 2 (12). С. 56-65.*
7. *Rozhkova A V, Olentsova J A 2019 Regional Support of Small Business in the Agriculture Sphere of the Krasnoyarsk region / International scientific conference "New Silk Road: business cooperation and prospective of economic development – 2019", Czech Technical University in Prague, MIAS School of Business, Czech Republic*
8. *Незамова О.А. Проблемы импортозамещения и пути их решения на предприятиях АПК / Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной заочной научной конференции. 2017. С. 135-137.*
9. *Рожкова А.В. Непроизводственные инновации как инструмент обеспечения устойчивого развития предприятий / Вестник КрасГАУ. 2012. № 2 (65). С. 20-25.*
10. *Незамова О.А. Агрохолдинги в России и в Красноярском крае / Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. материалы международной научно-практической конференции. Красноярский государственный аграрный университет. 2019. С. 326-328.*
11. *Степанова Э.В., Рожкова А.В. Ресурсосбережение в сельском хозяйстве региона / Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. 2018. С. 167-171.*
12. *Nezamova O. A., Olentsova J A 2020 Monitoring Consumer Behaviour in the Food Market in the Krasnoyarsk Region of Russia International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2020) 161 01080*
13. *Оленцова Ю.А. Корпоративная культура / Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты. Международной научно-практической конференции. 2017. С. 8-10.*
14. *Далисова Н.А., Степанова Э.В. Диверсификация сельскохозяйственного производства на основе ресурсосбережения / Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 6. С. 58-68.*
15. *Dalisova N.A., Rozhkova A.V., Stepanova E.V. 2019 Russian export of products of maral breeding and velvet antler industry IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 315 022078.*
16. *Nezamova O. A., Olentsova J A Adaptation problems of the food market to modern conditions IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 548 082023*
17. *Rozhkova A V, Olentsova J A 2020 Development of New Technological Solutions for the Dairy Industry International Conference on Efficient Production and Processing (ICEPP-2020) 161 01086*
18. *Далисова Н.А., Рожкова А.В., Степанова Э.В. Экспорт продукции мараловодства и пантового оленеводства сибирских регионов / Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 1 (11). С. 35-45*
19. *Rozhkova A V, Olentsova J A 2020 Development of the dairy industry in the region IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 421 022035*
20. *Колоскова Ю.И., Якимова Л.А., Шумаков Ю.Н. Инструменты управления человеческим капиталом в интересах инновационного развития сельских территорий / Вестник КрасГАУ. 2012. № 5 (68). С. 3-9.*
21. *Оленцова Ю.А. Подготовка рабочих кадров для социально-экономического развития Красноярского края / Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 241-244*
22. *Kukartsev V V, Khramkov V V, Fedorova N V, Rozhkova A V, Tynchenko V S and Bashmur K A 2020 Features of evaluating the effectiveness of industrial enterprise marketing activities IOP Conf. Ser.: Mater. Sci. Eng. 734 012081*
23. *Целикова Л.В. Конкурентоспособность субъектов рынка и механизм ее оценки / Л.В. Целикова // Вестник МУ. Серия 6. Экономика. – 2012. – № 2. – С. 57-61*
24. *Колоскова Ю.И. Особенности формирования человеческого ка-*

питала сельских территорий Красноярского края / Вестник КрасГАУ. 2012. № 2 (65). С. 26-32.

25. Иосифов Т.П. Международная конкурентоспособность через развитие инновационного предприятия // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 87-90.

26. Бармин М.А. Интеллектуальный капитал в оценке конкурентоспособности предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 3 (31). С. 202-211.

27. Генералов И.Г., Суслов С.А. Методические подходы к оценке конкурентоспособности организаций // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 31-38.

28. Цветных А.В., Ерыгин Ю.В., Левчен С.В. Креативное инновационное развитие предприятий оборонно-промышленного комплекса РОССИИ: необходимость и сущность / Менеджмент социальных и экономических систем. 2017. Т. 3. № 3. С. 34-44.

29. Колоскова Ю.И., Якимова Л.А. Состояние социально-трудовой сферы жителей села Красноярского края / Вестник КрасГАУ. 2014. № 1 (88). С. 208-212.

Статья поступила в редакцию 20.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330.35

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0029

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

КОНТУРЫ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9175-0316

Author ID: 327748

ResearcherID: N-6150-2015

ORCID: 0000-0002-2738-8872

ЗОЛОТАРЕВА Вера Петровна, доцент кафедры «Экономика и менеджмент медиабизнеса»,
кандидат экономических наук

Московский политехнический университет

(107023, Россия, Москва, ул. Большая Семеновская, 38, e-mail: zolotareva2005@mail.ru)

SPIN: 3904-7529

Author ID: 718520

ORCID: 0000-0001-5357-7397

ДОЛГОВА Ирина Вячеславовна, доцент кафедры «Экономика и бизнес»,
кандидат экономических наук

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

(105005, Россия, Москва, ул. 2-я Бауманская, 5, стр. 1, e-mail: irinadolgova60@mail.ru)

Аннотация. Обострение глобальной конкуренции актуализирует проблему устойчивого экономического развития национальных хозяйственных систем. Важное значение в ее решении принадлежит зеленой экономике, выступающей как фундамент для достижения целей устойчивого развития. Мерой эффективности зеленой экономики является «зеленый рост», обладающий специфическими особенностями в данной парадигме и формирующий новый тип модели экономического роста. Целью исследования является описание контуров новой модели экономического роста как механизма устойчивого развития в рамках зеленой экономики. В этой связи важнейшей задачей является расширение представлений о факторах экономического роста и, соответственно, дополнение классификации теоретических подходов, отражающих современные тенденции экономического развития. Информационно-эмпирическую базу исследования составили опубликованные результаты отечественных и зарубежных ученых, занимающихся изучением многоаспектного взаимодействия в рамках эколого-экономической системы. При помощи гипотетико-дедуктивного метода сделано умозаключение о необходимости пересмотра теоретико-методологических подходов к сущностной характеристике и количественным параметрам экономического роста в зеленой экономике и определению его отличий от «зеленого роста». Результатом исследования является выявление контуров нового типа модели экономического роста, в основе которого лежит повышение доли экономического роста за счет расширения применения принципов циркулярной экономики и использования возобновляемых ресурсов. Переход к новому типу экономического роста направлен на решение проблемы устойчивого экономического развития национальных хозяйственных систем с позиции экологически ориентированной (зеленой) экономики.

Ключевые слова: экономический рост, зеленая экономика, «зеленый рост», устойчивое развитие, циркулярная экономика, возобновляемые ресурсы, модели экономического роста, замкнутый цикл производства, планетарная собственность, возобновляемые источники энергии.

CONTOURS OF THE GREEN ECONOMY ECONOMIC GROWTH MODEL

© The Author(s) 2021

ZOLOTAREVA Vera Petrovna, Associate Professor of the Department of Economics and Management
of Media Business, Candidate of Economic Sciences

Moscow Polytechnic University

(107023, Russia, Moscow, Bolshaya Semyonovskaya str., 38, e-mail: zolotareva2005@mail.ru)

DOLGOVA Irina Vyacheslavovna, Associate Professor of the Department of Economics and Business,
Candidate of Economic Sciences

Bauman Moscow State Technical University

(105005, Russia, Moscow, 2-ya Baumanskaya str., 5, bld. 1, e-mail: irinadolgova60@mail.ru)

Abstract. The aggravation of global competition makes the problem of sustainable economic development of national economic systems actual. A green economy is essential as a foundation for achieving sustainable development goals. A measure of the efficiency of a green economy is “green growth”, which has specific features in this paradigm. The aim of the study is to describe the contours of a new type of economic growth model as a mechanism for sustainable development of economies within the framework of a green economy. The most important task is to supplement the classification of theoretical approaches that reflect current trends in economic development. The information and empirical base of the study was formed by the published results of domestic and foreign scientists studying multidimensional interaction within the framework of the ecological and economic system. Using the hypothetical-deductive method, the conclusion is made about the need to revise the theoretical and methodological approaches to the essential characteristics and quantitative parameters of economic growth in a green economy and to determine its differences from “green growth”. The result of the study is to identify the contours of a new type of economic growth model, which is based on an increase in the share of economic growth by expanding the application of the principles of a circular economy and the use of renewable resources. The transition to a new type of economic growth is aimed at solving the problem of sustainable economic development of national economic systems from the perspective of an environmentally oriented (green) economy.

Keywords: economic growth, green economy, “green growth”, sustainable development, circular economy, renewable resources, economic growth models, closed production cycle, planetary ownership, renewable energy sources.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время перспективы экономического роста во многом определяются текущим состоянием экономики и ресурсным потенциалом страны. Для России потенциал роста ВВП в период 2019–2025 гг. составляет в среднем в год порядка 4% [1, с.83]. Однако его практическая реализация сталкивается с существующими

рисками и объективной необходимостью поиска новых форм устойчивого развития. Это приводит к потребности формирования новой макроэкономической модели, в основе которой лежит зеленая экономика, в которой достижение благополучия и социальной справедливости сочетается со снижением экологического риска и дефицита экологических ресурсов. Принципиальным отличии-

ем концепции зеленой экономики является включение глобальной экосистемы в число объектов, воздействующих на хозяйственную систему с выделением особого вида собственности – планетарной, которая «является высшей формой развития общественной собственности на объекты совместного потребления» [2, с.104].

Научным сообществом при исследовании проблем перехода к зеленой экономике и формирования особой макроэкономической модели, связанной с ресурсосберегающими технологиями, одной из важнейших называется задача разработки и корректировки индикаторов и показателей для измерения зеленой экономики и ее роста. Актуальность темы исследования подчеркивает библиометрический анализ публикаций, посвященных изучению проблемы экономического роста в ракурсе парадигмы зеленой экономики. Он был выполнен с использованием данных наукометрической базы РИНЦ. Ключевыми сочетаниями для поисковых запросов были выбраны «экономический рост» и «зеленая экономика». Поиск осуществлялся по всем типам публикаций, но только по названию публикации. Выборка была проведена за хронологический период – 2010-2019 гг. Результаты приведены в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1 - Статистика публикаций за период с 2010 по 2019 гг.

Поисковый запрос	Количество публикаций по годам (шт.)									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
экономический рост	551	593	643	747	995	1161	1484	1573	1287	1333
зеленая экономика	1	14	46	75	125	196	268	303	273	290

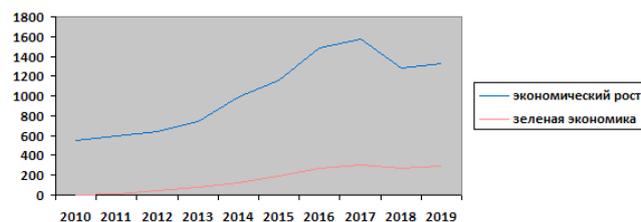

Рисунок 1- Динамика публикационной активности исследователей

В целом анализ показал интерес научного сообщества и связанную с ним публикационную активность в разработке данных вопросов. Показатели, приведенные в таблице 1 и их визуализация на рисунке 1, свидетельствуют о прогрессирующем интересе исследователей к проблемам экономического роста и зеленой экономики. Однако библиометрический анализ по таким словосочетаниям как «экономический рост в зеленой экономике» и «зеленый рост» показал незначительное количество публикаций [3, 4, 5], что во многом связано, как с новизной данных категорий, так недостаточной разработкой этого аспекта темы. На восполнение этого пробела и направлено данное исследование. Это позволит по иному взглянуть на приоритетные задачи динамики экономического развития современной экономики.

Необходимо отметить, что любая макроэкономическая модель априори должна иметь количественные показатели, отражающие ее экономическую динамику. В рамках традиционной экономической парадигмы динамика развития, в первую очередь, ассоциируется с экономическим ростом, результатом которого должно быть увеличение объема производства и потребления. Следует помнить, что в долгосрочной перспективе поддержание стабильных темпов роста проблематично. Одним из путей решения данной проблемы является создание и функционирование зеленой экономики. В ее рамках существуют значительные резервы улучшения использования ресурсов, что находит свое отражение в темпах экономического роста. В контексте зеленой экономики такой рост получил название «зеленый». Согласно определению ОЭСР, под ним понимается экологический рост, гарантирующий предоставление экологических ресурсов и услуг, необходимых для обеспе-

чения благополучия населения, при условии сохранения природных активов. Очевидно, что в данном случае на первый план выдвигается новое качество роста, не связанное с количественными параметрами. Определим его основные параметры:

- рост становится исключительно интенсивным;
- прирост ВВП сопровождается продукцией тех отраслей, которые определяют НТП;
- установление границ, за пределами которых экономический рост становится социально опасным, т.е. пагубно влияет на здоровье человека.

Концепция «зеленого роста» базируется на следующих принципах: долгосрочных целей экономического развития, макроэкономического подхода к решению экологических проблем и эндогенных факторов в обеспечении роста [6-10]. Для эффективной реализации концепции «зеленого роста» особо следует выделить третий принцип, который непосредственно связан с понятием эффективности и устойчивости экономической системы, и предполагает приоритетную роль эндогенных факторов, генерируемых самой экономической системой.

Необходимо подчеркнуть, что основные выгоды от функционирования зеленой экономики можно оценить через комплекс взаимосвязанных ресурсных и стимулирующих эффектов. На наш взгляд, в этой связи особого внимания заслуживает вопрос о возобновляемых ресурсах и, в частности, возобновляемых источниках энергии, наиболее ярким примером использования которых является солнечная энергия. Так, по прогнозам Международного энергетического агентства, полученная на основе солнечного излучения энергия сможет к 2050 г. обеспечить 20—25% потребностей человечества в электричестве, при снижении экологической нагрузки [11-15]. Рассматривая солнечную энергетику как фактор новой модели экономического роста, следует отметить, что неравномерность в территориальном обеспечении солнечной энергией влияет на потенциальные возможности ее использования, но никоим образом не умаляет ее возможности в решении проблемы устойчивого экономического роста в зеленой экономике. Менее распространенным является использование твердых бытовых отходов, энергетический потенциал которых может быть реализован в процессе их термической переработки, в рамках парадигмы циркулярной экономики [16-19]. Циркулярная экономика «представляет собой экономику, в которой на инновационной основе обеспечивается возобновление и воспроизводство ресурсов, формируются и развиваются механизмы и инструменты их повторного (циклического) вовлечения в экономическую систему» [20, с.12]. Использование бизнес-моделей циркулярной экономики и, в частности, модели, основанной на рециклинге, и возобновляемых источников энергии способно существенно повлиять на темпы «зеленого» роста. Прогнозный анализ их практического применения позволяет уточнить факторы экономического роста новой модели, отражающие ее специфику в парадигме зеленой экономики [21-23].

МЕТОДОЛОГИЯ

Признавая экономический рост одним из главных источников решения основных проблем устойчивого развития, необходимо отметить, что не всякий рост есть символ прогресса и это наглядно отражает системно-историческая типология экономического роста [24]. Кроме того, в научном мире существует различное понимание того, что является и должно являться главным фактором роста, какой должна быть динамика роста, какие меры должны включать в себя политика по его обеспечению [25-28].

Сложность исследуемой проблемы породила множественность подходов к ее изучению, систематизация которых позволила выделить:

- теории, где движущей силой роста являются сбережения, которые инвестируются в наращивание факторов

производства;

- подход, согласно которому рост является результатом накопления инвестиций и увеличения стоимости капитала, что приводит к повышению общей эффективности производства;

- рост, основанный на инвестициях, которые являются результатом целенаправленного перераспределения сбережений в наиболее приоритетные сектора экономики;

- рикарданско-марксистский подход, в рамках которого рост экономики определяется перераспределением сбережений между классами;

- ресурсный подход, согласно которому рост экономики зависит от наличия, условий производства и потребления ключевого природного ресурса;

- модели роста, построенные на базе межотраслевого баланса и других способов учета материально-стоимостных потоков в экономике;

- теории роста, которые учитывают эффект инноваций, положительных внешних эффектов и других специальных эффектов в экономике;

- подходы к экономическому росту, основанные на концепции плановой экономики [29].

С учетом формирующейся зеленой экономики возникает необходимость дополнения данной классификации новыми подходами к решению обозначенной проблемы, в качестве которых выступает подход к экономическому росту, в основе которого лежит циркулярная экономика и подход, в основе которого лежит использование возобновляемых ресурсов.

Особенность первого подхода заключается в том, что замкнутый цикл производства в рамках модели зеленой экономики позволяет сделать упор как на качественную, так и на количественную сторону экономического роста. То есть речь идет о повышении в экономическом росте доли роста за счет вторичного использования ресурсов («вторичной интенсификации»). В данном случае подчеркивается увеличение эффективности использования природных ресурсов, что отражает качественно новую степень технологического развития производства в рамках бизнес-моделей циркулярной экономики, а также отмечается снижение нагрузки на природную среду. Понятно, что повышение степени переработки природных ресурсов приведет к определенному снижению темпов экономического роста, в связи с меньшей потребностью, в сфере добычи первичных ресурсов, однако это должно компенсироваться его повышением в отраслях, занимающихся их вторичной переработкой.

Особенностью второго подхода является то, что экономический рост достигается за счет использования возобновляемых ресурсов, снижая нагрузку на добычу природных ресурсов, являющихся не возобновляемыми, что, соответственно, пересматривает долю различных факторов в экономическом росте.

Кажущаяся противоречивость в проявлении экономического роста в зеленой экономике разрешается тем, что степень удовлетворения потребностей людей при этом будет увеличиваться, а не снижаться, а это и есть главная цель экономического развития. Кроме того, будет повышаться устойчивость экономики, так как снижается зависимость стран от добычи природных ресурсов, их дополнительного приобретения и изменения конъюнктуры мирового рынка на них. Предполагается смещение акцентов в отношении роли природного фактора в росте, что позволяет выдвинуть предположение о том, что он во многом будет определяться экономическими процессами потребления и воспроизводства природных планетарных активов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Зеленая экономика как модель устойчивого развития предусматривает междисциплинарность (экономика, экология, социология) и многокритериальность (благополучие населения, социальная справедливость, экологический риск и т.д.), что вызывает определенные

методологические сложности в количественной оценке результатов экономической деятельности. Ярким примером междисциплинарной взаимосвязи и многокритериального эффекта является использование возобновляемых ресурсов и применение бизнес-моделей циркулярной экономики, которые, принося экономический эффект, наносят минимальный ущерб окружающей среде и улучшают качество жизни населения.

Также в рамках исследуемого вопроса о контурах модели экономического роста в зеленой экономике хотелось бы отметить, что снижение затрат на единицу продукции при использовании бизнес-моделей циркулярной экономики и возобновляемых ресурсов, повышает экономическую устойчивость и конкурентоспособность как отдельного предприятия, так и национальной экономики в целом, за счет особых факторов экономического роста.

Традиционная экономическая наука, трактуя экономический рост как увеличение объема выпуска товаров и услуг, измеряемое приростом реального ВВП, отмечает снижение в современной экономике значимости экстенсивного типа и увеличение интенсивного типа экономического роста. Однако, рассматривая интенсивный тип экономического роста, который становится преобладающим, а при истощении источников сырья и единственно возможным, не проводится выявление роли его факторов с учетом новой макроэкономической модели устойчивого развития - модели зеленой экономики. Так, среди основных факторов интенсивного экономического роста, на первое место выдвигается улучшение использования сырья и материалов, на что и нацелено функционирование производств в рамках замкнутого цикла (циркулярной экономики).

Однако необходимо выделение в зеленой экономике не только циркулярной экономики, но и экономики возобновляемых ресурсов. Это позволит уточнить количественное измерение ее эффективности с позицией современной науки и вызывает необходимость внедрения в научный оборот нового типа модели экономического роста.

Таким образом, приоритетной задачей устойчивого развития мирохозяйственной системы в ракурсе зеленой экономики, является переход к новой модели экономического роста. В ее основе лежит повышение доли экономического роста за счет расширения применения замкнутого цикла производства на всех уровнях национальной экономики и расширение применения возобновляемых ресурсов.

ВЫВОДЫ

Среди представителей зеленой экономики широко распространено мнение, что рост является главной причиной повышения нагрузки на окружающую среду, а его поддержание в долгосрочной перспективе невозможно, учитывая ресурсные ограничения, обусловленные размерами планеты. Для решения данной проблемы предлагается сдерживание резкого повышения общей факторной производительности в рамках реализации принципов зеленой экономики. Вместе с тем, экономический рост нельзя рассматривать исключительно как фактор увеличения потребления природных ресурсов, так как увеличение производства (и соответственно экономического роста) может быть связано как с более эффективным использованием ресурсов в рамках экономики замкнутого цикла, так и использованием возобновляемых ресурсов.

Все более явное проявление закона ограниченности природных ресурсов приводит к необходимости переориентации на новую модель экономического роста, в основе которого лежит зеленая экономика. Она подразумевает любые изменения, направленные на улучшение экологических характеристик производства и потребления, затрагивает эколого-социально-экономические аспекты деятельности. Драйвером экономического роста в данной модели должно стать производство, позволяющее

реализовать конвергентное взаимодействие между различными областями жизнедеятельности людей и обладающее значительным синергетическим эффектом (экономико-эколого-социальным).

Кроме того, необходимо различать «зеленый рост» и экономический рост в зеленой экономике. «Зеленый рост» трактуется как экономический рост при условии сохранения природных активов, которые гарантируют предоставление экологических ресурсов и услуг, необходимых для обеспечения благополучия населения. Он отражает сущностную характеристику зеленой экономики. Экономический рост в зеленой экономике представляет собой количественное увеличение производимого продукта за счет повторного (циклического) вовлечения природных ресурсов в экономическую систему и использования возобновляемых ресурсов.

Исследование проблем зеленой экономики позволило внести коррективы в теорию экономического роста, выдвигая новые требования к переосмыслению устоявшихся представлений о его факторах. Полученные результаты вносят вклад в развитие теории устойчивого экономического роста и теории зеленой экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Порфирьев Б.Н. Перспективы экономического роста в России // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020. Т. 221. № 1. С. 83-91.
2. Ryazanova O.E., Zolotareva V.P. *The Role of Planetary Property as a Basis for Sustainable Harmonious Economic Development // "Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends, New Opportunities"*. 2020. P. 101-106.
3. Медведкин Т.С. Дуализм императивов экономического роста и принципов зеленой экономики // *Финансовые исследования*. 2017. №4 (57). С. 8-16.
4. Хуторова Н.А. Зеленая экономика как инструмент стимулирования экономического роста // *Труд и социальные отношения*. 2014. №10. С. 35-43.
5. Булакова Ю.В., Набок О.Д. Взаимобусловленность понятий «зеленая» экономика, «зеленый» рост и устойчивое развитие // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2017. № 05 (59). С. 89-91.
6. Деревяго И.П. *Зеленый рост экономики: от теории к практике*. Минск: Бинера, 2019. 160 с.
7. Allen C., Clouth S. *A guidebook to the Green Economy Issue 1: Green Economy, Green Growth, and Low-Carbon Development – history, definitions and a guide to recent publications*, Division for Sustainable Development, UNDESA, 2012.
8. Рожкова Д.В. Органическое производство как приоритетное направление развития «зеленой» экономики // *Вестник НГИЭИ*. 2019. № 2 (93). С. 59-68.
9. Раков И.Д. Механизмы поддержки финансирования «зеленых» проектов: опыт стран // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017. Т. 11. № 2. С. 67-82.
10. Вахтина М.А. Межсекторное партнерство как фактор развития экологически ориентированной экономики // *Гуманитарные балканские исследования*. 2020. Т. 4. № 3 (9). С. 88-91.
11. Есть ли выгода от приобретения солнечных батарей? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.solarhome.ru>
12. Глобальная энергетика и устойчивое развитие. *Мировая энергетика - 2050 (Белая книга)* // под ред. В.В. Бушуева (ИЕС), В.А. Каламанова (МЦУЭР). М.: ИД «Энергия», 2011. 360 с.
13. Возобновляемая энергетика [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/campaigns/energy>
14. Бартенев О.А., Липаев А.А., Зиновьев В.В. Солнечная энергетика в техносфере России Управление техносферой. 2020. Т. 3. №1. С. 52-69.
15. Прошин А.Д. Солнечная энергетика в России *Мировая наука*. 2019. №12 (33). С. 369-371.
16. Горячев И.В., Бейлин А.Б., Бобраков А.Н. Бытовые отходы – источник возобновляемой энергии // *Твердые бытовые отходы*. 2012. № 3 (69). С. 26–29.
17. Рябчиков Р.В., Степанов В.М. Твердые бытовые отходы как источник дополнительной энергии на земле // *Известия ТулГУ. Технические науки*. 2011. Вып. 6. Ч. 1. С. 38–41.
18. Аканова Н.И., Визирская М.М., Андреев А.А., Лиманский А.Н. Экологическое обоснование безопасности использования отходов производства в качестве вторичных ресурсов // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2017. № 5-6 (39-40). С. 56-67.
19. Иваненко Н.В., Якименко Л.В., Корчагина А.О. Экологическое просвещение в сфере обращения с твердыми бытовыми отходами в Приморском крае: проект «Остров мечты» // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 112-116.
20. Рязанова О.Е., Золотарева В.П. *Циркулярная экономика*. М.: КНОРУС, 2020. 118 с.
21. Гребенкин А.В., Вегнер-Козлова Е.О. Теоретические и прикладные аспекты концепции циркулярной экономики // *Журнал экономической теории*. 2020. Т. 17. № 2. С. 399-411.

22. Валько Д.В. Устойчивое развитие и циркулярная экономика: межстрановое измерение // *Управление в социальных системах*. 2020. №1(25). С. 3-12.
23. Бобылев С.Н., Соловьева С.В. Циркулярная экономика и ее индикаторы для России // *Мир новой экономики*. 2020. Т. 14. №2. С. 63-72.
24. Теняков И. М. Системно-историческая типология экономического роста // *Журнал экономической теории*. 2017. № 4. С. 83–94.
25. Илюхин А.А., Пономарёва С.И., Илюхина С.В. Экономический рост и фактор созидательного разрушения // *Журнал экономической теории*. 2019. Т. 16. № 4. С. 630-639.
26. Примышев И.Н. Факторы и современные модели экономического роста и развития // *Теоретическая экономика*. 2020. № 4. С. 53-61.
27. Ковалева И.П. Сущность экономического развития и роста в разрезе различных экономических школ // *Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд*. 2016. №38. С. 7-15.
28. Бабаев Б.Л., Дубровский С.П. Экономический рост: расширенная трактовка. Качество экономического роста // *Экономика образования*. 2015. №1. С. 33-38.
29. Taylor L. *Reconstructing macroeconomics. Structuralist Proposals and Critiques of the Mainstream*, Garvard university press Cambridge, Massachusetts London, England, 2004. 442 p.

Статья поступила в редакцию 01.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0030

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

О РАЗВИТИИ ДИСТРИБЬЮТОРСКОГО СЕКТОРА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИИ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 768692
SPIN: 8780-0190
ODCID: 0000-0001-5899-0420

КВАЧАХИЯ Лексо Лорикович, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры фармакологии
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: Lekso82@yandex.ru)

Аннотация. Дистрибьюторские компании являются промежуточным звеном между фармацевтическими производителями и розничными сетями, выполняя важную роль не только в обеспечении населения необходимыми фармацевтическими товарами, но и способствуя активному развитию фармацевтической отрасли. Важная роль дистрибьюторского звена состоит в организации эффективной логистики товародвижения на фармацевтическом рынке, что ранее делало дистрибьюцию доминирующей в товаропроводящей цепочке. Однако в последние годы, с развитием интернет-торговли, ситуация несколько изменилась, в результате чего значимость дистрибьюторского звена стала снижаться и в данном секторе фармацевтического рынка произошли структурные изменения. В ходе исследования проведен анализ показателей динамики и структуры дистрибьюторского сектора фармацевтического рынка России в 2015-2019 гг., выявлены основные тенденции и их причины. Установлено, что сегодня дистрибьюторский сектор фармацевтического рынка России, как и прежде, является высоко концентрированным, о чем свидетельствует тот факт, что на топ-3 дистрибьюторов приходится более 40% от общего объема продаж, а на топ-5 – более 50%. По состоянию на 2019 году лидерами по объему продаж являются такие дистрибьюторские компании, как Протек, Пульс и Катрен, доля которых в общем объеме продаж равна 14,8%, 14,3% и 13,3% соответственно. Несмотря на рост стоимостного объема продаж в дистрибьюторском сегменте, удельный вес лидирующих компаний снижается вследствие изменения рыночной конъюнктуры и наступления экономического кризиса.

Ключевые слова: РФ, фармацевтический рынок, оптовая торговля, дистрибьюторы, доля рынка, рыночная концентрация.

ON DEVELOPMENT OF THE DISTRIBUTION SECTOR OF THE PHARMACEUTICAL MARKET OF RUSSIA

© The Author(s) 2021

KVACHAKHIA Lekso Lorikovic, candidate of science of pharmaceutical,
associate professor of department «Pharmacology»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: Lekso82@yandex.ru)

Abstract. Distribution companies are an intermediate link between pharmaceutical manufacturers and retail chains, playing an important role not only in providing the population with the necessary pharmaceutical products, but also contributing to the active development of the pharmaceutical industry. An important role of the distribution link is to organize efficient logistics of goods distribution in the pharmaceutical market, which previously made distribution dominant in the distribution chain. However, in recent years, with the development of e-commerce, the situation has changed somewhat, as a result of which the importance of the distribution link began to decline and structural changes took place in this sector of the pharmaceutical market. The study analyzed the dynamics and structure of the distribution sector of the Russian pharmaceutical market in 2015-2019, identified the main trends and their causes. It has been established that today the distribution sector of the Russian pharmaceutical market, as before, is highly concentrated, as evidenced by the fact that the top-3 distributors account for more than 40% of the total sales, and the top-5 - more than 50%. As of 2019, the leaders in terms of sales are such distribution companies as Protek, Pulse and Katren, whose share in the total sales volume is 14.8%, 14.3% and 13.3%, respectively. Despite the growth in the value of sales in the distribution segment, the share of leading companies is declining due to changes in market conditions and the onset of the economic crisis.

Keywords: RF, pharmaceutical market, wholesale trade, distributors, market share, market concentration.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современный фармацевтический рынок России имеет многоуровневую систему, одним из важных звеньев которой является дистрибьюция. Дистрибьюторские компании являются промежуточным звеном между фармацевтическими производителями и розничными (аптечными) сетями, выполняя важную роль не только в обеспечении населения необходимыми фармацевтическими товарами, но и способствуя активному развитию фармацевтической отрасли. Важная роль дистрибьюторского звена состоит в организации эффективной логистики товародвижения на фармацевтическом рынке, что ранее делало дистрибьюцию доминирующей в товаропроводящей цепочке. Кроме того, помимо непосредственно логистических функций, дистрибьюторские компании берут на себя финансовые риски производителей, связанные с реализацией продукции аптечному сектору. Однако в последние годы, с развитием интернет-торговли, ситуация несколько изменилась, в результате чего значимость дистрибьюторского звена стала снижаться и

в данном секторе фармацевтического рынка произошли структурные изменения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают исследователи [1-3], сегодня прибыльность бизнеса фармацевтической дистрибьюции стала снижаться. Это связано с тем фактом, что основу прибыли дистрибьюторских компаний составляет оптовая наценка на товары производителя. Однако расширение списка и регулирование наценок на препараты, входящих в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП), привели к снижению доходности такой деятельности. Кроме того, произошло усиление конкуренции в дистрибьюторском звене ввиду перенасыщенности рынка и ценовых войн [4, 5].

Сегодня на фармацевтическом рынке отмечается тенденция к усилению концентрации компаний, причем как на горизонтальном уровне, то есть между двумя дистрибьюторами, так и в вертикальном направлении – между дистрибьюторами и аптеками, на основе про-

цессов слияний и поглощений [6-8]. Сложившаяся ситуация связана с общими негативными явлениями на фармацевтическом рынке России, связанными с экономическим кризисом на фоне событий 2014 года, последствиями которых стал ввод санкций в отношении России. Безусловно, это негативно отразилось и на фармацевтическом рынке, являющимся импорт зависимым [9, 10].

В последние годы более активное развитие получили те дистрибьюторские компании, которые активнее работают в секторе государственных закупок. Это связано с ростом финансирования закупок по различным государственным программам, что способствовало росту доли государственного сектора в общей структуре фармацевтического рынка. Как следствие, те дистрибьюторские компании, которые непосредственно заняты в обеспечении больничных учреждений и льготных категорий граждан лекарственными препаратами и прочими фармацевтическими товарами, оказались в более выгодном и устойчивом положении [11-13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать тенденции развития дистрибьюторского сектора фармацевтического рынка России.

Постановка задания. Анализ показателей динамики и структуры дистрибьюторского сектора фармацевтического рынка России в 2015-2019 гг., выявить основные тенденции и их причины.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные аналитических отчетов DSM Group о развитии дистрибьюторского сектора фармацевтического рынка России в период 2015-2019 гг. [14]. Анализ тенденций развития дистрибьюторского сектора фармацевтического рынка России проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. За последние 5 лет в дистрибьюторском сегменте фармацевтического рынка России наметилась тенденция к снижению степени рыночной концентрации среди основных игроков рынка. Так, в 2015 году на топ-3 дистрибьюторов приходилось порядка 43%, а к 2019 году данный показатель снизился до 42%, хотя и в период 2016-2018 гг. отмечался его рост до 48-46%. В свою очередь, на топ-5 дистрибьюторов в 2015 году приходилось 60% рынка, а к 2016 году данный показатель вырос до 63%. Начиная с 2017 года отмечается тенденция к снижению показателя до 57%, а к 2019 году – до 54% (рисунок 1).

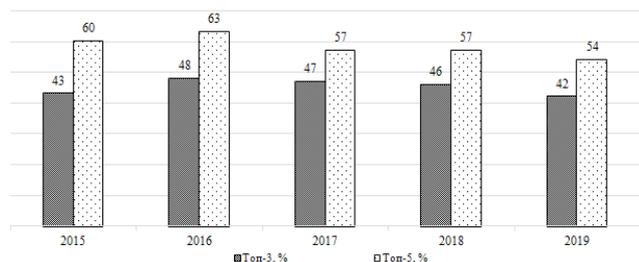

Рисунок 1 – Динамика рыночной концентрации среди топ-3 и топ-5 в дистрибьюторском сегменте фармацевтического рынка России в 2015-2019 гг.

При этом, на топ-10 дистрибьюторов в 2015 году приходилось 82% от общего объема рынка, что является наибольшим уровнем за исследуемый период. Начиная с 2016 года отмечается устойчивое снижение рыночной концентрации топ-10 дистрибьюторов, которая к 2019 году достигла 71.4%. Следовательно, можно говорить о

том, что сегодня дистрибьюторский сектор фармацевтического рынка является довольно высоко концентрированным, хотя и отмечается тенденция к снижению рыночной концентрации (рисунок 2).

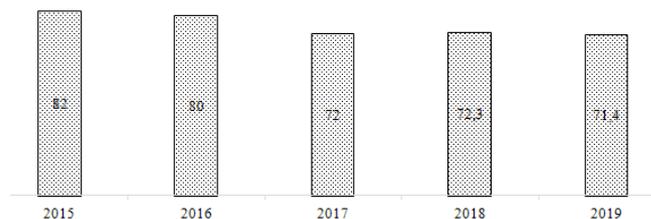

Рисунок 2 – Динамика рыночной концентрации среди топ-10 в дистрибьюторском сегменте фармацевтического рынка России в 2015-2019 гг., %

Рассматривая топ-10 дистрибьюторов в 2015 году, можно отметить, что основными лидерами являлись такие компании как Катрен и Протек, объем продаж которых составлял 202,9 млрд. руб. и 185,9 млрд. руб., а доля – 19,9% и 18,2% соответственно. Третью позицию занимала фирма РОСТА, объем продаж которой был равен 109,6 млрд. руб., а доля – 10,7%. Также чуть более 10% приходится на продажи компании Пульс, что равно 105 млрд. руб. Удельный вес прочих дистрибьюторов фармацевтического рынка, входящих в 10-ку лидеров, в общем объеме составляет менее 10%. Замыкает топ-10 дистрибьютор Евросервис, на долю которого приходится лишь 2,1%, а объем продаж равен 21,4 млрд. руб. (рисунок 3).

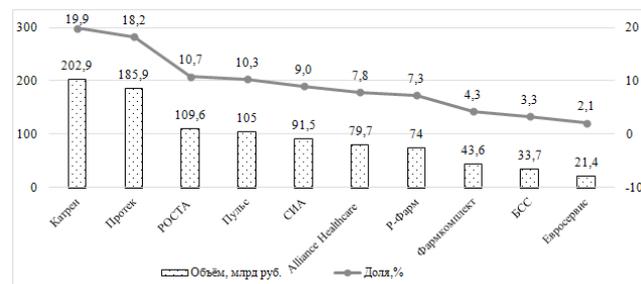

Рисунок 3 – Объем продаж и доля среди топ-10 дистрибьюторов на фармацевтическом рынке России в 2015 году

Оценка ситуация в 2019 году показала, что Протек, занимавший в 2015 году 2-е место, к концу исследуемого периода стал лидером с объемом продаж в 229,3 млрд. руб.

Однако доля Протек к 2019 году снизилась с 19,9% до 14,8%, что обусловлено снижением рыночной концентрации. Вторую позицию стала занимать компания Пульс с объемом продаж в 221,8 млрд. руб., а рыночной долей – 14,3%, хотя в 2015 году данный дистрибьютор был лишь 4-м, а его удельный вес на рынке был чуть больше 10%.

Дистрибьютор Катрен, занимавший в 2015 году лидирующую позицию, к 2019 году спустился до 3-го места с объемом выручки 206,7 млрд. руб. и рыночной долей – 13,3% (рисунок 4).

Доля прочих дистрибьюторов не превышает и 6,1%, а объемы продаж составляют менее 94 млрд. руб. Следовательно, можно говорить о том, что в дистрибьюторском секторе происходит усиление позиций трех основных лидеров, которые значительно дифференцированы от прочих игроков, входящих в топ-10. Вместе с тем отмечается тенденция к снижению рыночной концентрации, о чем при росте общего объема продаж свидетельствует снижение долей каждого дистрибьютора в общей структуре.

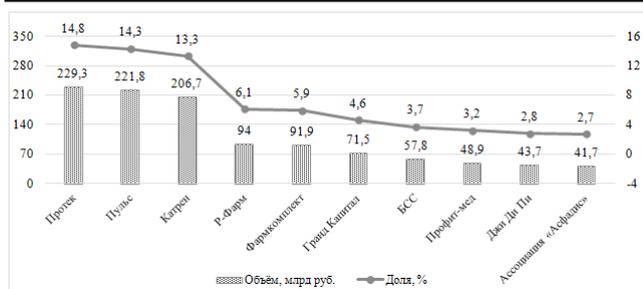

Рисунок 4 – Объем продаж и доля среди топ-10 дистрибьютеров на фармацевтическом рынке России в 2019 году, млрд. руб.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О развитии дистрибьюторского сектора фармацевтического рынка России пишут многие авторы [17, 18], указывая на то, что характерной тенденцией последних лет в дистрибьюторском звене является снижение концентрации, что связано с ухудшением ситуации на рынке, в результате чего удерживать позиции и сохранить рыночную долю становится все труднее. Кроме того, общая неблагоприятная экономическая ситуация привела к необходимости изменения условий торговли. В результате, одним из существенных условий стало получение дистрибьютерами от аптечных сетей дополнительных гарантий возврата дебиторской задолженности в виде страхования сделок или банковских гарантий [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Сегодня дистрибьюторский сектор фармацевтического рынка России, как и прежде, является высоко концентрированным, о чем свидетельствует тот факт, что на топ -3 дистрибьютеров приходится более 40% от общего объема продаж, а на топ-5 – более 50%. При этом, на топ-10 фармацевтических дистрибьютеров в 2019 году стало приходиться 71,4%, хотя в 2015 году данный показатель был равен 82%. По состоянию на 2019 году лидерами по объему продаж являются такие дистрибьюторские компании, как Протек, Пульс и Катрен, доля которых в общем объеме продаж равна 14,8%, 14,3% и 13,3% соответственно. Дистрибьютеры-лидеры существенно дифференцированы от прочих игроков рынка, объем продаж которых равен 94 млрд. руб. и менее, а доля – 6,1% и менее соответственно. Несмотря на рост стоимостного объема продаж в дистрибьюторском сегменте, удельный вес лидирующих компаний снижается. Это свидетельствует о том, что номинальный рост обусловлен увеличением стоимости лекарственных препаратов, в том числе и вследствие снижения курса национальной валюты. С наибольшей степенью вероятности снижение рыночной концентрации в дистрибьюторском сегменте фармацевтического рынка происходит вследствие изменения рыночной конъюнктуры и наступления экономического кризиса, которые создают существенные препятствия для эффективной деятельности компаний-дистрибьютеров, в результате чего они неизбежно теряют свои позиции.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В последние годы отечественный фармацевтический рынок претерпел ряд существенных структурных преобразований, связанных с изменением политической и экономической ситуации. Безусловно, это негативно отразилось и на всех участниках рынка, в том числе и на компаниях-дистрибьютерах. В последние годы происходит снижение финансовой эффективности осуществления дистрибьюторской деятельности, в связи с чем становится актуальным вопрос поиска новых стратегий и методов организации оптовой торговли на фармацевтическом рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мухина Т.А. Проблемы и тенденции фармацевтического рын-

ка России в среднесрочной перспективе // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-2 (80). С. 79-83.

2. Нерсесян М.М., Михайлова С.А. Фармацевтические дистрибьютеры, как одни из участников информационного потока на фармацевтическом рынке // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 489.

3. Широкова И. Российский фармрынок: современные подходы и ориентиры развития // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. 2015. № 10. С. 86-91.

4. Зюкин Д.А. О рисках функционирования аптечных организаций на современном этапе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 12-7. С. 1325-1328.

5. Штоколова К.В., Сукманов Э.В. Исследование конкурентоспособности предприятия на фармацевтическом рынке РФ // Актуальные аспекты обеспечения конкурентоспособности организаций в условиях перехода к цифровой экономике: сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 215-219.

6. Сергеева Н.М. Анализ маркетинговой деятельности фармацевтической организации // Региональный вестник. 2017. № 4 (9). С. 43-44.

7. Казимирчук В.В. Основные тенденции развития фармацевтической дистрибуции // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. 2016. № 14 (43). С. 46-48.

8. Бушина Н.С., Зюкин Д.А. Методический подход к оценке конкурентоспособности подразделений аптечной сети // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-6. С. 1091-1095.

9. Глазкова О.С. Маркетинговые каналы распределения фармацевтической продукции // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. 2018. Т. 9. № 2. С. 114-131.

10. Красильникова Е.А., Никишин А.Ф. Онлайн-реальность развития фармацевтического рынка России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 4-2. С. 217-221.

11. Яковлева Е.В. Надлежащая дистрибьюторская практика: модернизация системы качества дистрибуции лекарственных средств в России // Ведомости Научного центра экспертизы средств медицинского применения. 2018. Т. 8. № 1. С. 36-43.

12. Занина И.А. Дистанционная торговля лекарственными препаратами: ограничения и перспективы // Вопросы обеспечения качества лекарственных средств. 2020. № 3 (29). С. 4-10.

13. Реприщева Е.В. Тенденции развития фармацевтической отрасли в федеральных округах РФ // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 94-97.

14. DSM Group. Аналитические обзоры российского фармацевтического рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dsm.ru/docs/analytcs/2019_Report_rus_2019.pdf. (дата обращения 17.02.21).

15. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.

16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.

17. Нечаева Ю. Рейтинг российских фармдистрибьютеров по итогам 2019 года // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. 2020. № 4-6. С. 26-29.

18. Олейникова Т.А. Маркетинговый анализ требований работодателей к специалистам розничного сектора фармацевтического рынка // Региональный вестник. 2020. № 9 (48). С. 88-90.

19. Аджиев В.Л., Горячев А.Б., Глембоцкая Г.Т., Кабакова Т.И., Горячева К.А. Основные принципы управления ассортиментной политикой на уровне организации оптовой торговли лекарственными средствами // Волгоградский научно-медицинский журнал. 2020. № 4. С. 46-49.

20. Быкова Е.А. Трансформационные тенденции и инновационные факторы развития оптового и розничного секторов рынка лекарственных средств // Вестник университета. 2020. № 12. С. 27-35.

Статья поступила в редакцию 28.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 366.64

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0031

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ФИНАНСОВОЕ РАВНОВЕСИЕ КОМПАНИИ КАК ОСОБОЕ СОСТОЯНИЕ ЕЕ КАПИТАЛА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9156-7275

AuthorID: 516762

ORCID: 0000-0003-3198-5802

КИСЛИЦЫНА Лариса Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и финансовых институтов

ORCID: 0000-0003-0206-0595

БАКУНОВА Татьяна Юрьевна, студент кафедры финансов
и финансовых институтов

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: bakunova.tatiana@mail.ru)

Аннотация. Состояние компании, состояние ее капитала возможно исследовать и анализировать с различных позиций, с использованием разных методик. В современных условиях на первый план выходят те из них, которые позволяют проводить оценку, ориентированную на перспективу с учетом внутренних резервов компании. А значит, необходимо сочетание текущего состояния с потенциалом. Одним из таких емких и содержательных понятий является понятие «финансовое равновесие». В настоящей работе рассматривается финансовое равновесие компании как особое состояние капитала компании. Авторы обращают внимание на то, что достижение и поддержание финансового равновесия в компании является одним из индикаторов результативного управления ее капиталом. При этом важнейшую роль в этом процессе играет статус резиденства региона, а также специфика деятельности компании. Региональный аспект представлен на примере сибирского региона, а именно Иркутской области, а специфика деятельности проиллюстрирована на примере компании строительной сферы. Частично в работе нашел отражение исторический аспект исследуемого вопроса. Материал статьи может быть востребован специалистами в области корпоративных финансов при принятии управленческих решений в части организации процесса финансирования компаний.

Ключевые слова: финансовое равновесие, компания, капитал, компания-резидент региона, строительная компания, ликвидность, доходность, риск.

THE COMPANY'S FINANCIAL EQUILIBRIUM AS THE SPECIAL CONDITION OF ITS CAPITAL

© The Author(s) 2021

KISLITSYNA Larisa Victorovna, candidate of economical science, associate professor
of the department of «Finance and financial institutions»

BAKUNOVA Tatyana Yurievna, student of the department
of «Finance and financial institutions»

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, street Lenina, 11, bakunova.tatiana@mail.ru)

Abstract. The state of the company, the state of its capital can be investigated and analyzed from different positions, using different methods. In today's circumstances, those that allowed for a forward-looking assessment taking into account the company's internal reserves had come to the fore. So, it is necessary to combine the current state with the potential. One such capacious and meaningful concept is «financial equilibrium». We consider the company's financial equilibrium as the special condition of its capital in this article. The authors attract attention to the fact that achieving and maintaining financial equilibrium in a company is one of the indicators of effective management of its capital. At the same time, the region's residency status, as well as the specifics of the company's activities, are of crucial importance in this process. The regional aspect is represented by the example of the Siberian region, namely the Irkutsk region, and the specifics of the activity are illustrated by the example of a construction company. In part, the work reflects the historical aspect of the issue under study. The material of this article may be in demand by specialists in the field of corporate finance when making management decisions in terms of organizing the process of financing companies.

Keywords: financial equilibrium, company, capital, resident company of the region, construction company, liquidity, yield, risk.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В процессе своей деятельности каждая компания стремится к обеспечению устойчивого и стабильного финансового положения. Эта цель вне времени, с той разницей, что в зависимости от внешних условий меняются способы и методы ее обеспечения [1]. В настоящее время на практике эта цель может быть оформлена как достижение особого состояния, а именно: финансового равновесия. В данном случае под финансовым равновесием понимается оптимальный баланс структурных элементов капитала (источников финансирования) с их размещением в активах. Другими словами, финансовое равновесие подразумевает определение необходимых источников финансирования для конкретных видов активов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей этой проблемы.

Авторы работ, в которых в том или аспекте освещены вопросы, касающиеся финансового равновесия капитала компаний, отмечают следующее. Для формирования оптимальной структуры капитала компании необходимо исходить из ключевых целей: ликвидность, доходность и риск [2]. Достижение и поддержание равновесия компаний базируется на показателях оценки стоимости бизнеса и актуально при разработке и реализации различных стратегий, в том числе для обеспечения конкурентных преимуществ [3,4]. Кроме того, равновесие невозможно без определенного уровня производственного, финансового и инвестиционного потенциала [5-14]. Нами внимание сфокусировано, в том числе, на специфике деятельности, учитывая которую, менеджмент может целенаправленно выбирать способы и методы обеспечения и поддержания финансового равновесия.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью работы является обоснование утверждения о том, что обеспечение и поддержание финансового равновесия капитала в конкретной сфере деятельности

(в данном случае в сфере строительства) обеспечит его привлекательность для инвесторов (по большей части для консервативных) ввиду их относительной устойчивости в экономике и стабильного спроса покупателей и заказчиков на продукцию(услуги).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Стоит понимать, что эти категории находятся в глубоком и постоянном противоречии. Так, отдавая предпочтение одному из параметров, достижение финансового равновесия становится невозможным. С целью обеспечения достаточного уровня доходности предприятиям необходимо использовать капитал таким образом, чтобы стало возможным, как минимум, покрыть издержки, связанные с его привлечением. В то же время следует поддерживать тот уровень ликвидности, который позволит компании не нарушать платежную дисциплину и оставаться платежеспособной. Нельзя забывать и о риске, который прямо пропорционально возрастает с ростом доходности.

Так, например, привлекая заемный капитал, компания усиливает действие финансового рычага. Наряду с этим возрастают финансовые и кредитные риски, приводящие, как правило, к снижению уровня ликвидности. В этом и заключается основное противоречие ликвидности, доходности и риска. Именно поэтому задачей компании является нахождение баланса между этими параметрами.

Для достижения равновесной структуры капитала предприятию важно помнить о правиле «золотого финансирования», которое заключается в финансировании внеоборотных активов долгосрочными пассивами (собственным капиталом и долгосрочными обязательствами), а оборотных активов — краткосрочными источниками соответственно.

На практике соблюдение данного правила имеет свои особенности. Так, в частности, считаем значимым, при достижении и поддержании финансового равновесия учитывать два ключевых момента, а именно: статус резиденства региона и специфику деятельности компании.

Обеспечение финансового равновесия является одним из важнейших условий функционирования национальной экономики в целом. При этом общей чертой всех сибирских регионов является то, что ими исторически унаследована модель с неоптимальными пропорциями как регионального хозяйства в целом, так и финансового регионального хозяйства.

Ситуация усугубилась в 1992-2000 гг. в результате реформирования национальной экономики. Так, сибирские регионы, имеющие преимущественно сырьевую направленность экспорта, были включены в мировую экономику. В результате предприятия-резиденты сибирских регионов, ориентированные на освоение сырьевых источников, во-первых, фактически были поставлены в равные конкурентные условия ко всем аналогичным предприятиям мировой экономики, во-вторых, сырье, добываемое на территории сибирских регионов, было включено в технологические цепочки, формирующиеся в самой России, ближнем зарубежье, и самое главное, во всей мировой экономике.

Со стороны заинтересованных корпораций возникла жесткая финансовая регламентация направлений и результатов деятельности предприятий-резидентов сибирских регионов и, в том числе, Иркутской области. Эта регламентация реализовалась через ценовую и бытовую политику, через субъектную и организационную структуру капитала, через политику структурирования способов и источников финансирования оборотного капитала российских предприятий, испытывающих недостаток собственных оборотных средств, через особые режимы финансирования долгосрочных инвестиций.

Эти обстоятельства способствовали развитию двух основных тенденций внутри России, во взаимоотношениях между собственно регионами, регионами и

Федеральным Центром.

Во-первых, экспортная ориентированность и зависимость предприятий-резидентов сибирских регионов, включая Иркутскую область, наряду с падением объемов производства в национальной экономике, способствовали существенному сокращению внутрисибирского потребления сырья, с соответствующей технологической ориентацией на зарубежные страны. Как результат этого процесса, происходила трансформация федерально-региональных финансовых потоков, в результате чего получила развития вторая тенденция. А именно: сибирские регионы превратились в трансформатор доходов для Федерального бюджета и перераспределения их между субъектами.

Для перераспределения финансовых потоков были использованы различные механизмы, начиная от налогового механизма, включая моделирование центров управления доходами и затратами в корпорациях, заканчивая государственным регулированием экспортных таможенных тарифов и тарифов на железнодорожные перевозки и электроэнергию. Как известно, широкое распространение получил перенос контроля за финансовыми потоками, формирующихся относительно конкретных территорий и предприятий-резидентов территорий за пределы России.

Таким образом, проблема обеспечения финансового равновесия компаний в отдельно взятом регионе тесным образом связана с системой и результативностью управления капиталом, с эффективностью структурирования рынка в регионах, в национальной экономике.

Значимость специфики деятельности находит проявление в следующем. Так, если иллюстрировать ее на примере строительных компаний, то стоит учитывать факт того, что им характерны сезонность, колебания ликвидности, нестабильность входящих денежных потоков, а также высокая ресурсозатратность.

Основной объем выполняемых строительно-монтажных работ приходится как правило на май-октябрь. Причина этого очевидна: суровые климатические условия в большей части городов России, не позволяющие осуществлять строительство круглый год. Как следствие, выполнение строительных работ предполагает и повышенную потребность в финансировании, поскольку необходимо применение особых технологий и устойчивых материалов для качественного строительства. Новые и более сложные технологии, в свою очередь, предполагают привлечение в компании высококвалифицированной рабочей силы или инвестирование капитала в развитие текущих специалистов в части повышения их квалификации. Все это повышает себестоимость работ и/или готовой продукции, а значит компаниям нужны дополнительные источники финансирования деятельности.

Данный факт не может не отразиться на ликвидности и финансовом состоянии компаний. Об этом свидетельствуют поступления выручки на расчетные счета строительных организаций, которые в несколько раз сокращаются в периоды сезонного приостановления деятельности. Однако текущие обязательства компании (расчеты с поставщиками и подрядчиками, с работниками по оплате труда, налоговые отчисления и др.) снижаются сравнительно меньшими темпами. Такие регулярные кассовые разрывы строительные компании, как правило, покрывают заемными средствами. В частности, у таких предприятий открыты в банках возобновляемые кредитные линии с лимитом задолженности.

Данный вид кредитования очень удобен для компаний строительной отрасли. Его суть заключается в том, что заемщику открывается лимит, в пределах которого создается возможность одновременного использования заемных средств. После погашения задолженности лимит восстанавливается, и заемщик может воспользоваться кредитом снова необходимое количество раз в пределах срока действия договора кредитной линии.

Кроме того, сумма кредита может быть разной, в зависимости от потребностей компании в тот или иной период.

Таким образом, у строительных компаний в структуре капитала высокая доля обязательств (около 70%). Однако, описанный выше тип кредитов имеет краткосрочный характер, поэтому он не оказывает существенного влияния доходность предприятий, несмотря на сравнительно низкую рентабельность активов (в среднем порядка 3-5%). Обязательства строительных компаний часто отмечены долгосрочными заемными средствами. Целью привлечения этих источников является, в большинстве случаев, приобретение основных средств. Строительным компаниям для осуществления своей деятельности необходимы дорогостоящая техника и оборудование, которые экономически невыгодно, а зачастую, и невозможно профинансировать из собственных источников. Помимо этого, компании для приобретения или использования основных средств используют лизинг.

В совокупности такое сочетание финансирования деятельности позволяет строительным организациям обеспечивать финансовое равновесие. В связи с тем, что лизинговые платежи и платежи по кредитам распределены во времени, следовательно, компаниям не нужно отвлекать из операционной деятельности большой объем денежных средств, что позволяет поддерживать необходимый темп производства и выполняемых работ, а значит и достаточный уровень доходности. Это, в свою очередь, минимизирует риск потери ликвидности.

Собственный капитал строительных компаний, как правило, представлен в основном нераспределённой прибылью, в отдельных случаях к ней может добавляться переоценка внеоборотных активов и эмиссионный доход. Однако доля последних сравнительно невелика, поэтому анализируя собственный капитал и управляя им, финансовые менеджеры, в первую очередь, концентрируют свое внимание на прибыли.

Стоит отметить, что предприятия не могут одновременно значительно увеличивать долю прибыли в составе выручки (например, с целью компенсации кассовых разрывов в периоды сезонных снижений поступлений денежных средств). Дело в том, что строительство является капиталоемким производством, соответственно, повышение цены (вследствие увеличения доли прибыли) работ и/или готовой продукции может привести к снижению конкурентоспособности компании, а также потери покупателей и заказчиков. Так, например, когда в роли заказчика выступают государственные учреждения, цена работ и/или готовой продукции является одним из важнейших критериев выбора поставщика/подрядчика для заключения государственного контракта.

Таким образом, для повышения доходности предприятия строительной отрасли стремятся оптимизировать процесс строительства и, тем самым, снижать себестоимость работ, а также опережать сроки выполнения работ (с целью получение компенсаций от заказчика).

Сформировавшаяся структура капитала в отрасли позволяет строительным компаниям поддерживать финансовое равновесие. Привлечение заемного капитала способствует обеспечению необходимого уровня ликвидности в течение года, что благоприятно влияет на соблюдение платежной дисциплины, сроков выполнения работ, и, следовательно, минимизирует риски утраты покупателей и заказчиков. Стабильная покупательская база закладывает основу для поддержания достаточного уровня доходности, а также его роста в перспективе.

Оценить финансовое равновесие компании возможно через следующие состояния: текущее, доходное и структурное.

Текущее финансовое равновесие характеризует возможность компании обеспечить ликвидность путем поддержания пропорций между входящими и исходящими денежными потоками, между стоимостными элементами выручки и т. д. С этой позиции финансовое равно-

весие было рассмотрено выше при анализе структуры и направлений использования капитала. Поддержание текущей ликвидности — одна из важнейших задач строительных компаний, в силу специфики их деятельности, которой они уделяют особое внимание путем разработки методик долгосрочного планирования ликвидности.

Под доходным равновесием понимают своеобразный результат управления капиталом, позволяющий формировать необходимый и достаточный доход все участникам бизнес-процессов компании: оплата труда для персонала компании, проценты кредиторам, налоговые отчисления в пользу государства, реинвестирование прибыли для компании и т. д. Доходы таких участников увеличиваются с ростом деловой активности компании. В силу того, что строительная отрасль находится в активной развивающейся фазе, для капитала таких компаний характерно доходное равновесие.

О структурном равновесии также упоминалось в ходе настоящей работы. Его сущность основывается на правиле «золотого финансирования»: финансирование внеоборотных активов долгосрочными пассивами (собственным капиталом и долгосрочными обязательствами), сопоставимость дебиторской и кредиторской задолженностей, а также сравнимость рентабельности активов и стоимости источников финансирования. В данном случае, в строительных компаниях наблюдается множество отклонений ввиду особенностей деятельности. Основная доля капитала (порядка 60-70%, а в отдельных компаниях еще больше) направляется на формирование оборотных активов (как уже говорилось выше, основные средства могут быть арендованными и учитываться на забалансовых счетах). Рентабельность активов ниже стоимости источников финансирования, однако в силу краткосрочности последних отрицательный эффект финансового рычага явно не прослеживается.

Обеспечение и поддержание одновременно всех видов равновесия является для менеджмента компании одной из ключевых, при этом сложной в достижении задачей. При этом, ее решение в конечном итоге обеспечивает стабильное финансовое состояние, создает перспективы для роста, повышает инвестиционную привлекательность.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Итак, концентрация внимания менеджмента компании на обеспечении и сохранении финансового равновесия позволяет учитывать особенности деятельности, выработать методики управления и планирования ликвидности, что способствует росту уровня доходности, а также стабилизации финансового положения компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Самаруха В.И., Краснова Т.Г., Плотникова Т.Н. Развитие цифровой экономики в России и регионах Сибирского федерального округа // *Известия БГУ*. 2019. Т. 29. № 3. С. 476-483.
2. Глызина К. В. Взаимосвязь ликвидности, доходности и риска на примере предприятия региона в состоянии финансового равновесия // *Известия БГУЭП*. 2011. №2.
3. Кислицына Л. В., Винокурова В. П. Структурирование предприятий как предпосылка для изменения направленности их финансирования // *Известия ИГЭА (Байкальский государственный университет экономики и права)*. 2010. № 1 (69). С. 18-23
4. Арбатская Е. А. Стратегия как инструмент управления конкурентоспособностью предприятия // *Бизнес. Образование. Право*. 2018. № 4 (45). С. 93–96. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.402.
5. Козырская И. Е. Конкуренция компаний: приемы и подходы при оценке конкурентных преимуществ // *Baikal Research Journal*. 2015. Т. 6, № 5. DOI : 10.17150/2411-6262.2015.6(5).6.
6. Тертышник М. И. Проблемы определения и оценки производственных мощностей и производственного потенциала предприятия // *Финансовая экономика*. 2018. № 6 (октябрь). Ч. 6. С. 769-772.
7. Тертышник М. И. Система показателей оценки производственного потенциала предприятия // *Baikal Research Journal*. 2018. Т. 9, № 1. DOI : 10.17150/2411-6262.2018.9(1).10.
8. Андрушин С.А., Кузнецова В.В. Финансовые рынки, технологические инновации и финансовая стабильность: риски и проблемы регулирования // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2019. Т. 13. № 3. С. 1315-1329.
9. Бондаренко Т.Г., Бородин А.И. Технологии оценки индекса инновационного потенциала компании // *Научный вектор Балкан*. 2019.

Т. 3. № 3 (5). С. 87-90.

10. Шнайдер О.В., Щелканова Д.Д. Практико-аналитический подход формирования финансовых показателей коммерческой организации // *Jurnalul Umanitar Modern*. 2020. Т. 3. № 1 (3). С. 26-30.

11. Евстигнеева О.А. Управление финансами организации на стадии финансового оздоровления // *Гуманитарные балканские исследования*. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 46-48.

12. Шнайдер О.В., Федулова Н.Н. Основные пути повышения эффективности использования производственного потенциала предприятия // *Балканское научное обозрение*. 2017. № 1. С. 40-42.

13. Шаи Н.Н., Досаева Н.Д. Влияние социально ответственного инвестирования на финансовые показатели и стоимость компании // *Revista științifică progresivă*. 2020. Т. 3. № 2 (4). С. 27-32.

14. Беликов А. Ю. Сравнительный анализ методик определения и оценки инвестиционного потенциала хозяйствующего субъекта // *Известия БГУ*. 2016. Т. 26. № 5. С. 750-757. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).750-757.

Статья поступила в редакцию 23.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 332.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0032

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ЛОКАЛЬНЫХ АГРОПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ

© Автор(ы) 2021

Author ID: 415945

SPIN: 5348-5916

ORCID: 0000-0003-1878-2752

Scopus ID: 56820060900

ПРОХОРОВА Виктория Владимировна, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой отраслевого и проектного менеджмента

Author ID: 519886

SPIN: 2691-9853

ORCID: 0000-0002-5424-8031

Scopus ID: 57200303809

Researcher ID: AAF-9028-2020

КОБОЗЕВА Елена Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
отраслевого и проектного менеджмента

Кубанский государственный технологический университет

(350072, Россия, Краснодар, ул. Московская, д. 2, e-mail: alena.cobozeva@yandex.ru)

Аннотация. Цель: рассмотреть основные элементы ресурсного потенциала взаимодействия участников локальных агропредпринимательских экосистем, выявить их влияние на эффективность аграрного производства края. В ходе исследования был использован метод системного анализа, а также монографический, структурно-логический и экономико-статистический методы. Информационная база работы сформирована на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и ее региональных органов, в частности Краснодарского края, а также на основе информации периодических изданий по исследуемой тематике, официальных интернет-сайтов. **Результаты:** объективная оценка состояния всех ресурсных составляющих, анализ эффективности использования всех ресурсных факторов способны послужить отправной точкой в обосновании предложенных рекомендаций по развитию ресурсного потенциала взаимодействия участников локальных агропредпринимательских экосистем, включая взаимоотношения между производителями сельскохозяйственной продукции и перерабатывающими отраслями; модернизацию регионального агропромышленного комплекса с привлечением инвестиций в данный сектор экономики; сбалансированное развитие сельских территорий; увеличение количества минеральных и органических удобрений, способствующих повышению эффективности использования производственных ресурсов; реорганизация неэффективных предприятий и образование различных кластерных образований; применение эффективных мер государственной поддержки. **Научная гипотеза** исследования состоит в предположении, что уровень обеспечения развития региональной экономики определяется эффективностью использования ресурсного потенциала. Комплексная оценка основных элементов ресурсного потенциала взаимодействия участников локальных агропредпринимательских экосистем является неотъемлемой частью данного исследования, имеющей несомненное практическое значение, так как различные ресурсные факторы по-разному влияют на эффективность рыночной специализации, а также на устойчивость и темпы развития аграрной экономики региона. **Практическая значимость** заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы для совершенствования отраслевых концепций и стратегий развития агропромышленного комплекса региона.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, элементы, агропредпринимательская экосистема, структура, агропромышленный комплекс, индекс производства, взаимодействие участников.

ASSESSMENT OF THE MAIN ELEMENTS OF THE RESOURCE POTENTIAL OF INTERACTION BETWEEN PARTICIPANTS OF LOCAL AGRO-ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEMS

© The Author(s) 2021

PROKHOROVA Victoria Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department
of Sectoral and Project Management,

KOBOZEVA Elena Mikhailovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of branch and project management Department

Kuban State Technological University

(350072, Russia, Krasnodar, Moskovskaya str., 2, e-mail: alena.cobozeva@yandex.ru)

Abstract. Purpose: to consider the main elements of the resource potential of interaction between participants of local agro-entrepreneurial ecosystems, to identify their impact on the efficiency of agricultural production in the region. In the course of the study, the method of system analysis, as well as monographic, structural-logical and economic-statistical methods were used. The information base of the work is formed on the basis of official data of the Federal State Statistics Service (Rosstat) and its regional bodies, in particular the Krasnodar Territory, as well as on the basis of information from periodicals on the subject under study, official Internet sites. **Results:** an objective assessment of the status of all resource components, the analysis of the efficiency of all resource factors can serve as a starting point in the justification of the proposed recommendations for the development of the resource potential of interaction of members of the local agri-business ecosystems, including the relationship between agricultural producers and processing industries; modernization of the regional agro-industrial complex with investment in this sector of the economy; balanced development of rural areas; increase in the amount of mineral and organic fertilizers that contribute to improving the efficiency of the use of production resources; reorganization of inefficient enterprises and the formation of various cluster formations; application of effective state support measures. **The scientific hypothesis** of the study consists in the assumption that the level of ensuring the development of the regional economy is determined by the efficiency of using the resource potential. A comprehensive assessment of the main elements of the resource potential of interaction between participants of local agro-entrepreneurial ecosystems is an integral part of this study, which is of undoubted practical importance, since various resource factors have different effects on the effectiveness of market specialization, as well as on the stability and pace of development of the agricultural economy of the region. **The practical significance** lies in the fact that the results obtained can be used to improve industry concepts and strategies for the development of the agro-industrial complex of the region.

Keywords: resource potential, elements, agro-entrepreneurial ecosystem, structure, agro-industrial complex, production index, interaction of participants.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Развитие экономики России и ее регионов на инновационном пути определяет необходимость поиска современных методов управления ресурсным потенциалом агропромышленного производства, эффективное функционирование которых направлено на решение важных социально-экономических проблем в целях обеспечения внутренней продовольственной безопасности и политики государства в области импортозамещения. Эти обстоятельства подтверждают необходимость рассмотрения теоретических и методологических основ управления сбалансированным развитием ресурсного потенциала агропромышленного комплекса Краснодарского края.

В научной литературе, несмотря на широкое обсуждение данной проблематики, нет единого подхода к формированию и развитию ресурсного потенциала. Это и обусловило значимость и актуальность проведения исследования по выбранной теме.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Вопросы обеспечения сбалансированного развития отраслевой структуры экономики региона нашли отражение в трудах зарубежных и отечественных ученых. Так, проблемы повышения эффективности использования ресурсного потенциала представлены в работах отечественных авторов: Алехана Э.В., Иванцевича Д.М., Бушмарина И.В., Минаковой И.В., Филатова О.К., а также зарубежных экономистов: Ансофф И., Гитман Л., Блех Ю., Гетце У., Лафта Дж. К., Котлер Ф., Маршалл А. и др.

Информационная база данной работы основывается на официальных данных Федеральной статистической службы Российской Федерации и её регионального органа по Краснодарскому краю и Республике Адыгея (Краснодарстат), а также на данных периодических изданий, согласно исследуемой теме, официальных Интернет-ресурсов.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель исследования заключается в рассмотрении основных элементов ресурсного потенциала взаимодействия участников локальных агропредпринимательских экосистем Краснодарского края, а также в анализе их влияния на эффективность аграрного производства края.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов Активное развитие сельского хозяйства Краснодарского края гарантирует продовольственную безопасность страны. Регион, обладая богатыми ресурсами сельскохозяйственных угодий, демонстрирует высокие темпы развития и производства продукции сельского хозяйства. Так край занимает первое место среди субъектов Российской Федерации по производству сахарной свеклы, круп, фруктов и ягод, второе - по производству семян подсолнечника и меда. Так же регион занимает второе место по производству мяса скота и птицы (в живом весе), яиц, третье место по производству молока и овощей [1].

Краснодарский край занимает лидирующие позиции по производству сельскохозяйственной продукции в России. Необходимо отметить, что около 10% сельхозугодий в Южном федеральном округе составляют земли сельхозназначения края. Причем, общая площадь черноземных почв - 4,8 млн. га, это около 2% мировых запасов и более 4% в Российской Федерации. Природно-климатические условия так же достаточно благоприятны, несмотря на существенные различия по отдельным годам. Все эти факторы оказывают воздействие на конечные результаты производства по годам, что является одной из ключевых составляющих ресурсного потенциала региона.

Численность постоянного населения края на 01.01.2020 г. составила 5675,5 тыс. человек, общая площадь территории 75,5 тыс. км², в том числе в поль-

зовании сельского хозяйства – 3709 тыс. км², из них в сельскохозяйственных организациях – 2440,5 тыс. км², в хозяйствах населения – 81,6 тыс. км² и у фермеров – 1186,9 тыс. км². В процентном соотношении это выглядит следующим образом: в 2019 г. на сельскохозяйственные организации приходилось 65,8% посевов; доля урожая крестьянских семей (фермеров) и индивидуальных предпринимателей составила 32%, личных подсобных хозяйств населения - 2,2%, которые используются различными компаниями, организациями и гражданами для ведения различных сельскохозяйственных производств [2].

Структура ресурсного потенциала АПК локальных экосистем наглядно изображена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура ресурсного потенциала взаимодействия участников локальных агропредпринимательских экосистем

Из рисунка 1 можно сделать вывод, что в идеальной модели экосистемы агропредпринимательства кооперирующие ресурсы будут направлены на развитие агропредпринимательской активности, а именно созданию новых перспективных форм бизнеса, росту занятости и благосостояния сельского населения что, в свою очередь, дает стимул к увеличению производительности труда, ВВП и рабочих мест. Можно сказать, что развитая агропредпринимательская экосистема имеет двойной эффект, как для каждого отдельного предприятия, так и для всей региональной экономики [2].

Ресурсный потенциал в сельскохозяйственном производстве - это сложная, непрерывно меняющаяся и взаимосвязанная система. Она включает в себя множество составляющих: природные и трудовые ресурсы, их оборот, финансовые ресурсы и их влияние на финансовый результат от производственной деятельности, оплату труда и социокультурные и бытовые условия труда работников. Сельскохозяйственное производство, по сравнению с другими отраслями народного хозяйства, имеет свои отличительные черты. Главная из них заключается в том, что промышленное производство использует землю как место, где расположены основные средства производства, а для сельского хозяйства - как основное средство производства. Рассмотрим эффективность использования земельных ресурсов как основу ресурсного потенциала агропромышленного комплекса Краснодарского края.

Земля - это главный ресурс сельскохозяйственного производства, который становится решающим в производстве конкурентоспособного сельскохозяйственного сырья. Она выступает одновременно и как объект работы, и как средство работы, и является базисом любой экономической деятельности. Рассмотрим эффективность использования земельных ресурсов как основу ресурсного потенциала агропромышленного комплекса региона [4].

В структуре производства продуктов питания в Краснодарском крае преобладают мясная, молочная, масложировая, сахарная, плодоовощная и консервная промышленность. Не менее важно эффективное использование промышленного потенциала отрасли и его

увеличение за счет увеличения инвестиций в основной капитал, прежде всего в современную сельскохозяйственную технику. Краснодарский край – один из лидирующих регионов России по объемам производства и переработки сельхозпродукции, а также поставок продуктов питания в промышленные центры страны [3]. На рисунке 2 показано производство отдельных видов сельхозпродукции в Краснодарском крае в 2019 году [5].

Рисунок 2 – Производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции в Краснодарском крае в 2019 г.

Наибольшую долю в Краснодарском крае в общероссийском производстве занимает сырой рис (76%), во втором месте виноград (34%), на третьем – кукуруза (26%), далее – сахар (22,3%).

Динамика сельхозпродукции по основным категориям хозяйств в крестьянских (фермерских) хозяйствах в фактически действовавших ценах изображена на рисунке 3.

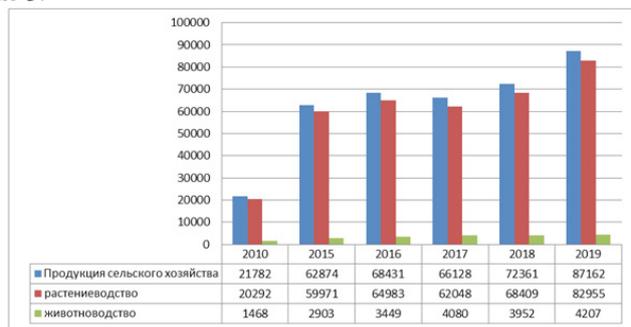

Рисунок 3 – Динамика сельхозпродукции по категориям хозяйств в К(Ф)Х Краснодарского края

Из рисунка 3 следует сделать вывод, что самой многочисленной малой формой хозяйствования в сельском хозяйстве являются крестьянские (фермерские) хозяйства, занимающиеся в первую очередь растениеводством, что составляло 82955 млн руб. в фактически действующих ценах 2019 года, что на 62660 млн руб. больше по сравнению с 2010 годом. Данная тенденция благоприятна для региона. На рисунке 4 изобразим доли категории основного производства в К(Ф)Х в 2019 году [6].

Рисунок 4 – Доля продукции категории основного хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах (в фактически действующих ценах, млн руб.), %

На рисунке 4 наглядно изображено, что малые формы хозяйствования, а именно К(Ф)Х, в большей степени занимаются растениеводством (95,2%), чем животноводством (4,8%). Это связано с постоянным увеличением посевных площадей, а также с благоприятными климатическими условиями.

Одним из важных показателей эффективности, отражающих ресурсный потенциал экосистем агробизнеса, является индекс производства. Являясь относительным показателем, он характеризует изменение масштаба производства в сравниваемые периоды [7]. Так, на рисунке 5 представлена динамика индекса сельскохозяйственного производства по категориям всех хозяйств.

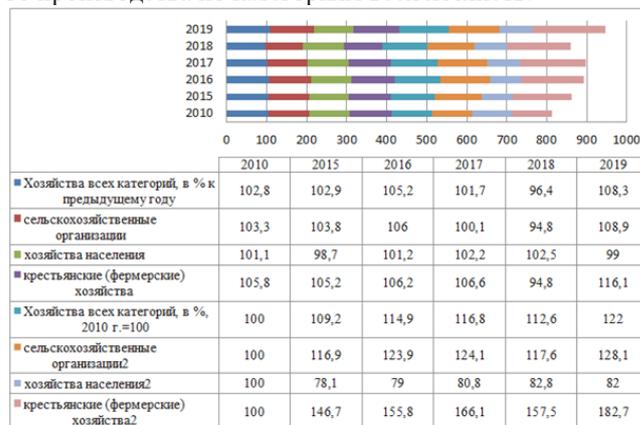

Рисунок 5 - Индекс сельскохозяйственного производства по категориям всех хозяйств (в сопоставимых ценах)

По данным рисунка 5 можно сделать вывод о том, что наивысший показатель индекса производства в 2019 г. именно у крестьянских (фермерских) хозяйств – 116,1%, это на 5,6% больше, чем в 2010 году. Крестьянские (фермерские) хозяйства действительно показывают наиболее высокие показатели индекса производства сельхозпродукции (за исключением 2018 г.) по сравнению с другими категориями хозяйств [8].

Для оценки материально-технического потенциала необходимо провести анализ обеспеченности сельскохозяйственных организаций агротехникой.

В комплексе мер по созданию экономических условий для эффективного функционирования агропредпринимательских экосистем одним из важнейших моментов является обеспечение их высокопроизводительной техникой (рассмотрим на примере крестьянских (фермерских) хозяйств края в таблице 1).

Таблица 1 – Обеспеченность тракторами всех категорий хозяйств в АПК и КФХ Краснодарского края

Годы	Всего тракторов, шт.	Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	Нагрузка пашни на один трактор, га	Приобретено новой сельскохозяйственной техникой, шт.	Коэффициент обновления техники, %
2012	17522	6,4	156	539	3,1
2013	17745	6,2	162	506	3,0
2014	17651	6,1	165	492	3,0
2015	17439	5,9	169	720	4,5
2016	17939	6,1	165	641	3,9
2017	17705	6,1	165	707	4,4
2018	17395	6,0	168	567	3,6
2019	17380	6,0	167	499	3,1
2019 в % к 2012 г.	99,2	93,7	107,1	92,6	100
2015 г.	99,7	101,7	98,8	69,3	68,9

Анализ таблицы 1 показывает, что по данным Краснодарстата на 01.01.2019 г., хозяйства края имели 17380 тракторов, что на 1000 га пашни стравляет 6,0 трактора, а в 2012 г. – 6,4 трактора. Нагрузка на один трактор выросла с 156 до 167 га, или увеличилась также почти в 1,1 раза. Причем следует учитывать, и то, что тракторам сельхозорганизаций приходится вспахивать землю в крестьянских (фермерских) хозяйствах, в хозяйствах индивидуальных предпринимателей, а также у населения. Кроме того, в этих хозяйствах площади полей в десятки раз меньше и размещены на значительном удалении друг от друга. Все это увеличивает долю времени на переезды тракторов с одного поля на другое, а все это

удлиняет сроки вспашки. В настоящее время обеспеченность крестьянских (фермерских) хозяйств техникой остается проблематичной. Вполне очевидно, что при условии совместного использования машинно-тракторного парка, имеющегося в крестьянских хозяйствах, этого уже вполне достаточно для своевременного проведения полевых работ. Проблема оснащения хозяйств техникой в настоящее время и в ближайшем будущем крайне проблематична. Решение будет принято не сразу, а по мере улучшения их финансового состояния.

Несмотря на особую значимость в аграрном секторе экономики земельных ресурсов, другим ключевым фактором развития ресурсного потенциала аграрной сферы малых форм хозяйствования региона является наличие необходимых трудовых ресурсов (рисунок 6) [10].

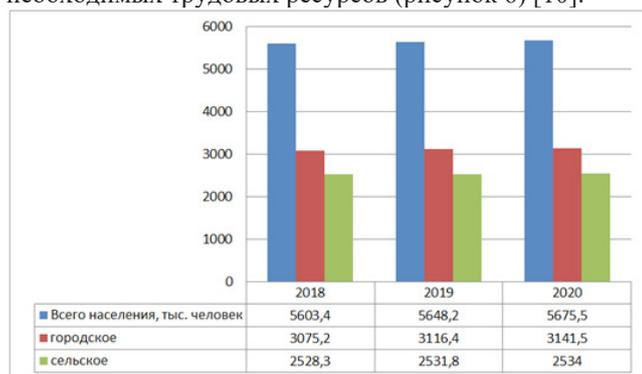

Рисунок 6 – Численность населения Краснодарского края

Анализируя данные рисунка 6, мы видим, что население в регионе на 1 января 2020 г. составляет 5675,5 тыс. чел. В крае заметна тенденция роста населения: количество жителей в 2020 году составит 72,1 тысячи человек. больше, чем в 2018 г. Численность городского населения увеличилась на 66,3 тыс. человек. в 2020 году по сравнению с 2018 годом с его участием в общей численности населения 0,5%, а сельское население увеличилось на 5,7 тыс. человек за анализируемый период, со снижением своего участия с 45,1% до 44,6%, наглядно это представлено на рисунке 7. Причина этого спада - переселение сельского населения, особенно молодежи, в города, что обостряет проблему человеческих ресурсов и приводит к нехватке квалифицированных и высококвалифицированных рабочих. Прирост населения в регионе во многом связан с миграционными процессами [11].

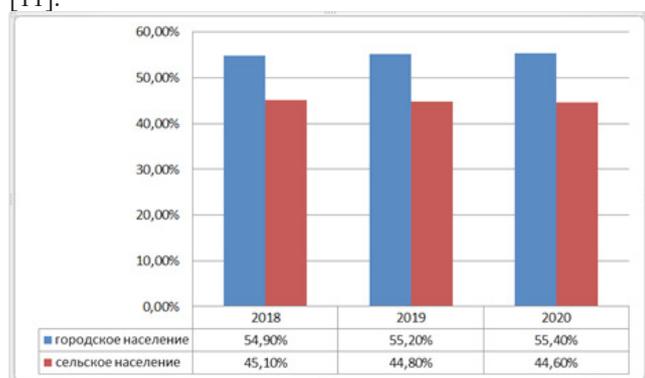

Рисунок 7 - Общая численность населения Краснодарского края, в %

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В условиях глобализации, санкций и возрастающей конкуренции государство по-прежнему нуждается в обеспечении собственной продовольственной безопасности и развитии агропромышленного комплекса. Бесспорно, перспективные направления развития регионального агропромышленного

комплекса выступают основой преодоления трудностей на уровне большинства регионов. Они являются факторами устойчивого роста территорий и субъектов стран. Вместе с тем мероприятия по улучшению и стабилизации текущего положения в агропромышленном комплексе регионов способны повысить конкурентоспособность по отношению к другим развитым странам. В то же время, положительная тенденция изменения объема производства продукции агропромышленного комплекса страны на основе значительного роста экспортных поставок позволяет обеспечить повышение эффективности деятельности предприятий самой отрасли [12].

Для дальнейшего развития ресурсного потенциала взаимодействия участников локальных агропредпринимательских экосистем можно предложить следующие пути развития:

- повышение эффективности использования сельскохозяйственных земель;
- повышение уровня и эффективности использования материально-технических ресурсов;
- развитие инвестиционной привлекательности регионального АПК;
- реорганизация малоэффективных предприятий или создание различных ассоциаций,
- союзов, кооперативов и т. д.;
- увеличение внесения минеральных и органических удобрений, способствующих
- повышение эффективности использования производственных ресурсов, а также уровня социально-культурных и бытовых условий в сельской местности.

Таким образом, состав и структура ресурсного потенциала агропромышленного комплекса региона непостоянны, так как современное развитие техники и технологий, внедрение инноваций и т. д. Они выступают вектором направлений, форм использования ресурсного потенциала агропромышленного комплекса. Ресурсный потенциал любой территории существенно влияет на ее рыночную специализацию, а также темпы развития [13].

Результаты исследования будут полезны:

- при разработке и внедрении рекомендаций по совершенствованию ресурсного потенциала АПК Краснодарского края;
- для совершенствования отраслевых концепций и стратегий развития агропромышленного комплекса региона;
- при проведении мониторинга и прогнозировании сельскохозяйственной отрасли региона;
- при повышении конкурентоспособности экономики в аграрном секторе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Prokhorova V.V., Kolomyts O.N., Kobozeva E.M., Gutkova A.G. Forecasting spatial indicators of the activities of Russian agrarian // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. T. 15. № 23. С. 439-451.
2. Prokhorova V.V., Kolomyts O.N., Kobozeva E.M. Analysis of factors and conditions forming the spatial innovation- agri-entrepreneurial ecosystem of the depressed republics of the North Caucasus // Revista San Gregorio. 2019. - № 34. - С. 156-165.
3. Molchan A.S., Frantsisko O.Yu., Ternavshchenko K.O., Illarionova V.V., Prokhorova V.V. Organizational structure of agro-industrial complex: formation and interaction of subjects // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. - T. 15. - № 23. - С. 281-296.
4. Прохорова В.В., Кобозева Е.М. К вопросу о возможности создания предпринимательских экосистем на юге России // Экономика и предпринимательство. 2020. - № 3 (116). - С. 771-776.
5. Пак Г.Ю. Формирование ресурсного потенциала в АПК / Г.Ю. Пак, Е.О. Мамонтова, К.В. Елькина // Институциональные преобразования в условиях рыночной экономики в отраслях промышленности / под ред. Н.А. Краснова [и др.]. - Нижний Новгород, 2016. - С. 136-139.
6. Прохорова В.В., Антошкина А.В., Кобозева Е.М. Технико-экономический анализ деятельности предприятия: теория и практика: текстовое электронное учебное издание. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2020. - 256 с.
7. Бозапова М.Р., Дозорова Т.А. Эффективность использования ресурсного потенциала: оценка и направления повышения в регионе / М.Р. Бозапова, Т.А. Дозорова // Вестник Казанского государственного аграрного университета. - 2018. - №1. - С. 152-156.
8. Лыгин А.О. Современные подходы к выбору стратегии устойчивого развития предприятий в условиях АПК / А.О. Лыгин // Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл. -

2017. – №1. – С. 12-17.

9. Захарова Е.Н., Прохорова В.В., Кобозева Е.М. Реализация потенциала животноводческой отрасли Республики Адыгея в условиях импортозамещения // Вестник АПК Ставрополя. 2016. – № S3. – С. 59-64.

10. Краснодарский край в цифрах.2018. Стат. сб. /Краснодарстат – Краснодар, 2019. – 302 с.

11. Официальный сайт Управления федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [Электронный ресурс]. URL: <https://krsdstat.gks.ru/>

12. Кобозева Е.М., Вьюнова Д.А. Предпринимательская активность малого бизнеса в России // Наука молодых - будущее России. Сборник научных статей 2-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. 2017. – С. 204-209.

13. Прохорова В.В., Коломыц О.Н., Кобозева Е.М. Субрегиональные механизмы и инструменты формирования агрозон интенсивного развития в пространстве Краснодарского края. Коллективная монография / Кубанский государственный технологический университет. Краснодар, 2018. – 204 с.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Краснодарского края в рамках научного проекта № 19-410-230041

Статья поступила в редакцию 04.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.242.2
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0033

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИТОРСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© Автор(ы) 2021
ORCID: 0002-9961-1957

ЛАЙЧУК Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
международного маркетинга и торговли

КОВАЛЬ Александра Ивановна, магистрант, кафедра международного
маркетинга и торговли

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41, e-mail: Koval.sasha19@mail.ru)*

Аннотация. В настоящее время конкуренция считается основой функционирования и развития для предприятий. Из-за того, что конкуренция в транспортной сфере достаточно высока, компаниям требуется придумывать ранее не известные подходы к завоеванию рынка путем создания дополнительных конкурентных преимуществ. Главным фактором успеха любого предприятия является конкурентоспособность. На сегодняшний день разработаны разные методики оценки конкурентоспособности, но универсальной не существует. В данной статье проанализированы существующие подходы, методы, использующие для определения конкурентоспособности. Так же рассмотрена классификация методов оценки конкурентоспособности предприятий. При использовании продуктового метода в качестве показателя конкурентоспособности предприятия, средневзвешенное значение следует рассчитывать с помощью экономического и параметрического индексов. С учетом многообразия существующих инструментов определения конкурентоспособности их конечный выбор во многом определяет цели и задачи деятельности предприятия, размер и бюджет, выделяемый для подхода повышения конкурентоспособности. Изучение конкурентов и условий конкуренции в отрасли требуется предприятию в первую очередь для того, чтобы определить, в чем его преимущества и недостатки перед конкурентами, и на основании всего сделать выводы для выработки собственной успешной конкурентной стратегии и поддержания конкурентного преимущества.

Ключевые слова: конкурентоспособность транспортно-экспедиторского предприятия, методы оценки конкурентоспособности, преимущество и недостатки методов, методические подходы, подходы к повышению конкурентоспособности, возможности, угрозы, методы, оценка подходов, матричные методы, комплексные методы.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF A FREIGHT FORWARDING COMPANY

© The Author(s) 2021

LAICHUK Olga Vladimirovna, candidate of Economics, Associate Professor
at the Department of International Marketing and Trade

KOVAL Alexandra Ivanovna, postgraduate, Department of international
marketing and trade

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, 41 Gogol str., e-mail: Koval.sasha19@mail.ru)*

Abstract. Currently, competition is considered the basis for the functioning and development of enterprises. Due to the fact that competition in the transport sector is quite high, companies need to come up with previously unknown approaches to winning the market by creating additional competitive advantages. The main factor of success of any enterprise is competitiveness. To date, various methods of assessing competitiveness have been developed, but there is no universal one. This article analyzes the existing approaches and methods used to determine competitiveness. The classification of methods for assessing the competitiveness of enterprises is also considered. When using the product method as an indicator of an enterprise's competitiveness, the weighted average value should be calculated using economic and parametric indices. Taking into account the variety of existing tools for determining competitiveness, their final choice largely determines the goals and objectives of the enterprise, the size and budget allocated for the approach to improving competitiveness. The study of competitors and competition conditions in the industry is required by the company first of all in order to determine what its advantages and disadvantages are over competitors, and on the basis of all draw conclusions to develop its own successful competitive strategy and maintain a competitive advantage.

Keywords: competitiveness of a freight forwarding company, methods for assessing competitiveness, advantages and disadvantages of methods, methodological approaches, approaches to improving competitiveness, opportunities, threats, methods, evaluation of approaches, matrix methods, complex methods.

Постановка проблемы.

Конкурентоспособности предприятия можно представить, как показатель, дающий сопротивление конкурентам на рынке транспортно-экспедиторских услуг за указанный период [1,2]. Эффективности транспортно-экспедиторской компании, а также их конкурентов, определить можно сравнивая критерии. Главным элементом любой транспортной деятельности является - система движения грузов от грузоотправителя к грузополучателю.

Рассматривая анализ работы транспортно-экспедиторских компаний в конкурентной среде, было принято решение разработки методических подходов к оценке конкурентоспособности для дальнейшего использования этих результатов для принятия управленческих решений, обратившие свое внимание на улучшение позиций компаний на конкурентном рынке.

Формирование цели статьи.

Цель задачи повышения конкурентоспособности транспортной компании обусловлена усилением конкуренции на рынке транспортной экспедиции, приводящей к необходимости обеспечивать своевременную и качественную организацию перемещения товаров и услуг при сохранности груза и высококом уровне сервиса.

Понятие конкурентоспособности сложно и многогранно, и существует во множестве определений разных авторов, среди которых наиболее близко автору определение Маракулина М.В. «Конкурентоспособность – это способность компаний работать в динамичной конкурентной среде при удержании имеющихся конкурентных преимуществ, как минимум, в неизменном виде, а лучше – с положительной динамикой» [3].

Применив это определение к деятельности транспортно-экспедиторской компании, получим понимание того, что конкурентоспособность транспортно-экспедиторской компании – способность обеспечить своевре-

менную и качественную организацию доставки товаров или услуг при сохранности груза и высоком уровне обслуживания клиентов.

Оценка конкурентоспособности проведем на примере компании ООО «ТЛК ВЛ Лоджистик». Компания оказывает логистические услуги полного цикла, включающие в себя грузоперевозки, железнодорожным и морским транспортом, а также мультимодальные перевозки.

Для определения уровня конкурентоспособности транспортно-экспедиторских компаний был разработан методический подход. Он был основан на изучении существующих методов оценки конкурентоспособности, среди которых самыми известными являются такие графические методы как построение многоугольника конкурентоспособности, построение матрицы Бостонской консалтинговой группы, матрицы SWOT-анализа и модели привлекательности рынка – преимуществ в конкуренции [4-11].

Перечисленные выше подходы не учитывают особенности деятельности транспортно-экспедиторских компаний. Такие особенности заключаются в выявлении факторов, влияющих на конкурентоспособность транспортно-экспедиторской компании. Оценка этих факторов и легла в основу составления методического подхода к повышению конкурентоспособности транспортно-экспедиторских компаний. Список таких факторов можно составить экспертным сообществом и предложить для определения степени их влияния на конкурентоспособность.

Этапом в изучении рынка конкурентоспособности грузоперевозок г. Владивостока стало проведение исследования среди компаний, являющихся потребителями транспортно-экспедиторских услуг.

На нашем примере экспертным сообществом были составлены анкеты с факторами и отправлены респондентам. После получения всех ответов эти факторы были проранжированы в соответствии с ответами потребителей, в дальнейшем для исследования было выбрано 10 наиболее популярных и им были присвоены веса, таблица 1.

Таблица 1 - Основные факторы, влияющие на уровень конкурентоспособности транспортно-экспедиторской компании, по мнению потребителей транспортных услуг.

Отобранные критерии	Количество ответов (Q)	Вес критерия (K)
Выдерживание сроков транспортировки	21	0,147
Тарифная политика компании-перевозчика	18	0,126
Возможность отправки разными ж/д скоростями	15	0,105
Своевременное предоставление документации	15	0,105
Квалификация персонала	14	0,098
Возможность доставки сборных грузов	13	0,091
Возможность отслеживания отправленных грузов	13	0,091
Разнообразие направлений доставки товаров (широкая география)	12	0,084
Частота отправок	12	0,084
Наличие собственных складских площадей	10	0,070
Сумма	143	1

Среди самых важных были названы: выдерживание сроков транспортировки, тарифная политика компании, своевременное предоставление документации, возможность отправки разными маршрутами и ж/д скоростями, квалификация персонала.

На основе всех изученных данных была разработана методика комплексной оценки конкурентоспособности участников рынка грузоперевозок города Владивостока. Данная методика заключается в том, что при помощи различных критериев оценки считается рейтинговый балл компании на основе чего строится сам рейтинг конкурентоспособности [12-14]. Схематично весь алгоритм ее проведения изображен на рисунке 1.

На первом этапе необходимо определить объекты исследования, то есть предприятия, которые будут участвовать в оценке конкурентоспособности. Их выбор

обуславливает география деятельности, виды перевозок или конкретные виды услуг, в зависимости от целей и зада исследования.

1. Осуществление выборки среди транспортно-экспедиторских компаний

- определение географии деятельности компании (страна, регион, город)
- определение вида участника рынка грузоперевозок
- определение интересующей услуги или ряда услуг

2. Анализ деятельности отобранных транспортно-экспедиторских компаний

- принятие решения о проведении анкетного опроса для исследования услуг
- проведение исследования

3. Оценка отобранных компаний

- принятие решения о проведении анкетного опроса среди клиентов транспортных компаний
- проведение анкетного опроса среди клиентов транспортных компаний

4. Выбор критериев

- определение критериев на основе результатов анкетного опроса
- придание весов критериям на основе проведенного исследования

5. Оценка и анализ компаний по заданным критериям

- оценка отобранных компаний по выявленным критериям
- подсчет оценок по каждой компании
- вычисление баллов по каждой компании по заданным критериям
- вычисление общего рейтингового балла

6. Составление рейтинга конкурентоспособности компаний

Рисунок 1 - Методический подход к повышению конкурентоспособности транспортно-экспедиторской компании

На втором этапе нужно определить сроки проведения исследования, способ сбора и обработки данных, принять решение о начале исследования.

На третьем этапе нужно определить, понадобится ли исследование клиентов отобранных транспортных компаний, если да, то тоже утвердить сроки и инструменты исследования.

Следующим этапом алгоритма является выбор актуальных критериев оценки конкурентоспособности и придания им удельных весов для повышения точности полученных результатов. Это было сделано в работе после анализа ответов респондентов, поскольку эти вопросы были поставлены в их анкетах. Кроме полевых исследований динные были получены еще на основе экспертной оценки.

Заключительным этапом является оценка конкурентоспособности и разработка предложений по ее повышению.

Полученные в ходе полевых исследований данные были объединены с данными кабинетных исследований и была разработана комплексная методика оценки конкурентоспособности, позволяющая учесть разные факторы, влияющие на повышение конкурентоспособности компании. Основой методики является расчет критерия потребительских предпочтений (D), критерий позиции компании на рынке (P), критерий комплексности предоставляемых услуг (C) и критерий удовлетворенности клиентов качеством услуг (S). Универсальность данного метода состоит в том, что в нем были использованы несколько научных методов исследования, такие как аналитический, интегральный, экспертный, в совокупности для достижения одной цели – составления рейтинга конкурентоспособности участников рынка грузоперевозок. Данный метод является наиболее эффективным из-за его объективности, так как рассматривает поставленный вопрос с разных сторон и учитывает мнение всех участников изучаемого процесса, рисунок 2.

Первый критерий – это «Критерий потребительских предпочтений». Он заключается в совокупной оценке клиентами, экспертами и аналитической оценке. Под экспертами здесь и далее подразумеваются лица компетентные в области грузоперевозок, но не заинтересованные в личной выгоде. Аналитическая оценка будет даваться только по тем критериям, по которым на основе

результатов деятельности компании, по которым можно дать оценку.

Критерий позиции компании на рынке рассчитывается на основе критериев, характеризующих компанию с точки зрения масштабы деятельности, т.е. по количеству сотрудников, продолжительности существования на рынке и т.д. Для его оценки было выбрано 5 критериев и распределены между ними веса согласно полученным данным.

Рисунок 2 - Комплексная методика оценки конкурентоспособности по выбранным критериям

Оценку компании по выделенным критериям будет проводиться аналитическим путем, т.е. будут анализироваться данные, полученные в ходе исследования деятельности компаний перевозчиков.

Критерий комплексности предоставляемых услуг характеризует компанию с точки зрения полноты возможных оказываемых услуг. Данный критерий не имеет составляющих, поэтому и его вес будет условно равен 1. Рассчитывается он на основе ответов из исследования компаний-перевозчиков, где они отмечали из предложенного ряда услуг те, которые они осуществляют, т.е. аналитическим путем.

Следующий критерий – это «Критерий удовлетворенности клиентов». Этот критерий рассчитывается на основе ответов в анкетировании клиентов. Им необходимо было по ряду предложенных критериев оценить по пятибалльной шкале компанию.

На основании всех данных был построен многоугольник конкурентоспособности ООО «ТЛК ВЛ Лоджистик», который в графическом виде показывает, что есть критерии, над которыми нужно работать. Это критерий потребительских предпочтений, то есть узнаваемость компании на рынке и критерий удовлетворенности клиентов качеством предоставляемых услуг [15]. Этот критерий является относительно низким для всех компаний, но и ООО «ТЛК ВЛ Лоджистик» должен разработать направления по повышению этого критерия и превращение его в конкурентное преимущество.

Выводы и перспективы дальнейших исследований.

Рекомендациями по повышению уровня конкурентоспособности клиентов ООО «ТЛК ВЛ Лоджистик» является улучшение качества обслуживания клиентов компании. Оно основывается на налаживании грамотной работы при перевозках груза, а также введение CRM-системы чтобы снизить отток клиентов и повысить их лояльность.

Рекомендуется также ввести в работу компании процедуру регистрации и отслеживания отзывов клиентов для того, чтобы знать, что клиента устраивает, а что нет. Это в свою очередь необходимо для того, чтобы удерживать клиентов, увеличивать объемы перевозок, и как следствие увеличивать прибыль компании.

Рекомендуется каждый раз по окончании перевозки делать звонок и получать обратную связь о качестве обслуживания.

Разработанный методический подход рекомендована всем транспортно-логистическим компаниям, которые ставят перед собой цель повышения конкурентоспособности оказываемого ими сервиса. Регулярная оценка конкурентоспособности компании по выделенным критериям по разработанной методике даст возможность постоянно и объективно осуществлять контроль качества обслуживания клиентов транспортно-логистической компании, выявлять сильные и слабые стороны своей деятельности с целью принятия грамотных управленческих решений для улучшения каждого из показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абаева Н. П. Конкурентоспособность организации / Н. П. Абаева, Т. Г. Старостина – Ульяновск: УлГТУ, 2018. – 259с.
2. Алтухова А. Т. Факторы повышения конкурентоспособности предприятия / А. Т. Алтухова //– М.: Ника-Центр, – 2017.– № 9. – С.35-38.
3. Маракулин М.В. Управление компромиссами как фактор конкурентоспособности компании / М.В. Маракулин // Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – № 7.
4. Ветрова В.А., Фадеев С.И. Методы повышения конкурентоспособности организации в сфере торговли // Colloquium-Journal. 2019. №28-9 (52). С. 87-89.
5. Чуркина В., Сухова О.В. Применение метода SWOT анализа в исследовании системы управления организации // Научно-исследовательские публикации. 2016. №4 (36). С.72-76.
6. Сафронова Д.В., Тарасова Н.Е. Применение матрицы БКГ в портфельном анализе строительной организации // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. 2016. №5. С. 69-78.
7. Бостоганашивили Е.Р. Методы оценки конкурентоспособности компаний (на примере розничных компаний США) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 8А. С. 40-53.
8. Фетисова А.Ю. Конкурентоспособность предприятия: анализ и методы оценки // Студенческий. 2017. №3(3). С. 24-28.
9. Йосифов Т.П. Международная конкурентоспособность через развитие инновационного предприятия // Балканское научное обозрение. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 87-90.
10. Генералов И.Г., Сулов С.А. Методические подходы к оценке конкурентоспособности организаций // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 31-38.
11. Бармин М.А. Интеллектуальный капитал в оценке конкурентоспособности предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 3 (31). С. 202-211.
12. Бескоровайная С.А., Артемьева А.Б. Методика комплексной оценки конкурентоспособности медиаорганизации // Медиаэкономика 21 века. 17. №2. С. 69-74.
13. Тебекин Д.И. Комплексная методика оценки конкурентоспособности // Студенческий вестник. 2018. №10-4 (30). С. 14-17.
14. Алтухова А. Т. Факторы повышения конкурентоспособности предприятия / А. Т. Алтухова //– М.: Ника-Центр, – 2017.– № 9. – С.35-38
15. Туева Н.В., Манохова А.А. Адаптация Многоугольника конкурентоспособности как метода анализа торгового ассортимента // Новая наука: теоретический и практический взгляд. 2016. №10-1. С. 197-201.

Статья поступила в редакцию 24.12.2020

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.1
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0034

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА МАКРО- И МИКРОУРОВНЯХ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 2574-6813
Author ID: 687319
ORCID 0000-0001-5456-3165
Scopus ID: 5719041987

КОЛОМЫЦ Оксана Николаевна, кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры отраслевого и проектного менеджмента
Кубанский государственный технологический университет
(350072, Россия, Краснодар, ул. Московская, д. 2, e-mail: ksu_berimor@mail.ru)

SPIN: 1963-8210
Author ID: 704342

ВАНДРИКОВА Оксана Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецке
(352120, Россия, Тихорецк, ул. Октябрьская, д. 24 б, e-mail: azksen@mail.ru)

SPIN: 2237-9488
Author ID: 798205

ИВАНОВА Инна Григорьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления и маркетинга
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина
(350044, Краснодарский край, Краснодар, ул. Калинина, 13, e-mail: inna_ivanova_2010@mail.ru)

Аннотация. В современных реалиях сложной экономической ситуации, спада на мировых рынках, всеместный уход в онлайн делает нежизнеспособными существующие бизнес-модели и поведенческие паттерны, обуславливая необходимость поиска и формирования новой парадигмы ведения бизнеса в условиях изменений, потрясших мир. Одно из главных мест в развитии экономики Российской Федерации занимает ее перевод на новый качественный уровень развития, что подчеркивает востребованность исследования предпосылок и стабильности становления цифровой экономики и развития инновационной ориентации всех субъектов хозяйствования. В статье приведены существенные характеристики и ключевые этапы цифровой трансформации бизнеса; выявлены проблемы и преимущества реализации цифровых бизнес-моделей современных компаний; рассмотрены приоритетные векторы диджитализации, заданные госпрограммой «Цифровая экономика Российской Федерации»; проведен компаративный анализ Указов Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 года и от 07.05.2018 года; выявлены перспективы развития отечественной цифровизации. Сделаны выводы о преимуществах цифровой трансформации, заключающихся в сохранении конкурентных позиций на рынке и выявлении различных стратегических направлений для дальнейшего развития путем интеграции цифровых технологий в бизнес-процессы компаний. Усиление мер государственной поддержки по ускорению технологического перевооружения экономики, а также активное внедрение и использование цифровых инструментов и технологий в различных отраслях будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятий.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, цифровые технологии, бизнес-процессы, цифровизация, бизнес-модели, устойчивость, конкурентоспособность, ключевые направления развития.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY AND TRANSFORMATION PROCESSES AT THE MACRO AND MICRO LEVELS

© The Author(s) 2021

KOLOMYTS Oksana Nikolaevna, candidate of sociological Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of industry and project management
Kuban State Technological University
(350072, Russia, Krasnodar, Moskovskaya str., 2, e-mail: ksu_berimor@mail.ru)

VANDRIKOVA Oksana Vladimirovna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of Economics and management
Kuban State University, Branch in Tikhoretsk
(352120, Russia, Tikhoretsk, Oktyabrskaya str., 24 b, e-mail: azksen@mail.ru)

IVANOVA Inna Grigorievna, candidate of economic Sciences, associate Professor
of the Department of management and marketing,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin
(350044, Russia, Krasnodar, Kalinina str., 13, e-mail: inna_ivanova_2010@mail.ru)

Abstract. In the current realities of a difficult economic situation, a downturn in global markets, widespread online withdrawal makes existing business models and behavioral patterns unviable, necessitating the search and formation of a new business paradigm in the face of changes that have shaken the world. One of the main places in the development of the economy of the Russian Federation is its transfer to a new qualitative level of development, which emphasizes the relevance of the study of the prerequisites and stability of the formation of the digital economy and the development of innovative orientation of all business entities. The article presents the essential characteristics and key stages of digital business transformation; identifies the problems and advantages of implementing digital business models of modern companies; considers the priority vectors of digitalization set by the state program “Digital Economy of the Russian Federation”; conducts a comparative analysis of the Presidential Decrees” On national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 “ dated July 21, 2020 and from 07.05.2018; identifies the prospects for the development of domestic digitalization. Conclusions are drawn about the advantages of digital transformation, which consist in maintaining competitive positions in the market and identifying various strategic directions for further development by integrating digital technologies into the business processes of companies. Strengthening state support measures to accelerate the technological re-equipment of the

economy, as well as the active introduction and use of digital tools and technologies in various industries will contribute to improving the competitiveness of enterprises.

Keywords: digital economy, digital transformation, digital technologies, business processes, digitalization, business models, sustainability, competitiveness, key areas of development.

ВВЕДЕНИЕ.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В последние годы активно происходят процессы цифровой трансформации экономических отношений, наблюдается стремительная эволюция технологий в бизнесе, «Industry 4.0» быстро развивается и трансформируется с помощью таких «прорывных» цифровых технологий как Интернет вещей, искусственный интеллект, блокчейн, чат-боты, дополненная и виртуальная реальность и пр. Компании по всему миру проходят через цифровую трансформацию бизнеса, улучшая и оптимизируя бизнес-процессы и разрабатывая новые бизнес-модели.

Анализ литературных источников по проблеме исследования показал, что ряд авторов подчеркивает исключительную важность и необходимость активного внедрения цифровых инструментов и технологий в социально-экономических системах на всех уровнях экономики.

Так, достаточно большое количество работ зарубежных исследователей (Molano J.I.R.; Lovelle J.M.C., Montenegro C.E., Granados J.J.R., Crespo R.G. [1], Mozzaquatro B.A., Agostinho C., Goncalves D., Martins J., JardimGoncalves R. [2], Sung T.K. [3] и др.) посвящено рассмотрению интернета вещей и его развития в различных отраслях и сферах деятельности.

Сущность, особенности, основные инструменты, а также проблемы и перспективы развития цифровой экономики в России нашли отражение в работах Попова Е.В., Семячкова К.А., Веселовского М.Я., Измайловой М.А., Абрашкина М.С., Бабкина А.В., Чистяковой О.В., Буркальцевой Д.Д., Воробьева Ю.Н., Басаева З.В., Зоидова К.Х., Пономаревой С.В., Симоновой Е.Ю., Юрьевой А.А., Агофоновой А.Н., Яхнеевой И.В., Косарева И.Н., Крыловой Ю.В., Телехова И.И., Ценжарик М.К., Аренкова И.А. и др. [4-7]

Теоретическая и практическая ценность и значимость данной статьи состоит в возможности внедрения и использования цифровых инструментов и технологий в социально-экономических системах на всех уровнях экономики.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи – проанализировать трансформационные процессы на макро- и микроуровнях под влиянием цифровизации.

Научная гипотеза состоит в предположении о необходимости мобилизации российского потенциала в ходе цифровой революции, что позволит занять достойное место среди ее мировых лидеров, удовлетворив возникающие потребности общества в высокотехнологических областях.

Статья базируется на методах сравнения, динамического, экспертно-аналитического, структурно-логического и системного анализа. Также были использованы диалектические методы, имеющие общенаучный характер.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Рост цифровизации экономики в мировом масштабе неуклонно растет, однако, следует отметить его неравномерность. Безусловными лидерами являются Южная Корея, Дания, Великобритания, Швеция, Норвегия, Нидерланды и Китай. Именно этим странам принадлежит внедрение самых современных решений в сфере ИТ.

По уровню развития цифровой инфраструктуры Россия отстает от западных стран приблизительно на 5-8 лет. Однако, следует отметить наличие широкополосного доступа в Интернет, которое набирает обороты по всей стране, активное внедрение цифровых технологий, электронные закупки, цифровое телевидение, функцио-

нирование системы электронного правительства и т.д.

Векторы российской цифровизации представлены в Указе Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 года, в котором дополнены и уточнены цели и показатели национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», прописанные в аналогичном Указе от 07.05.2018 года.

Компаративный анализ рассматриваемых указов показывает, что Указ от 21.07.2020 года менее объемный по содержанию и является уточняющей версией предыдущего в плане значения некоторых целевых показателей.

Также в нем вводится новое понятие «цифровая зрелость» отраслей экономики, что предполагает готовность организации (отрасли) к внедрению и эффективному использованию цифровых технологий.

Следует обратить внимание на тот факт, что тема цифровизации проходит «красной нитью» через весь Указ 2018 года, затрагивая абсолютно все сферы, тогда как в Указе 2020 года цифровизация сосредоточена локально в отдельных пунктах. Цифровизация в данном контексте является не только автоматизацией текущих процессов, а их переосмыслением в управляемой данными парадигме (data-driven).

В Указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определены стратегические направления развития страны, ориентированные на увеличение численности населения и повышение уровня жизни граждан, при этом наиболее интересной из национальных целей с точки зрения ИТ выступает цифровая трансформация, в рамках которой к 2030 году планируется достичь результатов, приведенных на рисунке 1.

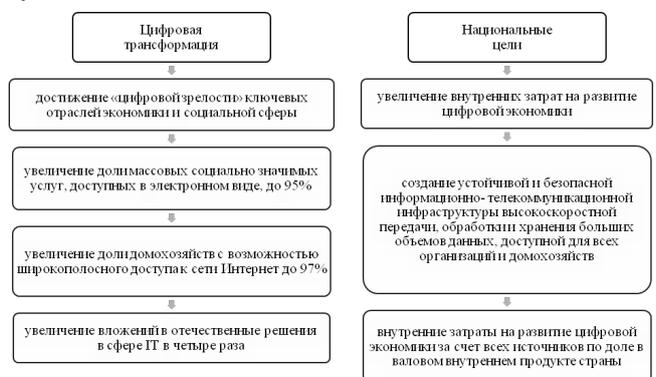

Рисунок 1 – Результаты цифровой трансформации через призму национальных целей

Сравнив оба документа следует отметить, что новому Указу присущ рамочный характер, в то время как ранее изданный документ более детально описывает стратегические задачи достижения национальных целей.

В условиях трансформации приоритетной задачей органов государственной власти выступает реализация основных концептов цифровизации и ее прикладной аспект. В ходе цифровой революции Россия имеет все шансы для реализации своего потенциала и удовлетворения потребностей общества в высокотехнологических областях жизнедеятельности как человека, так и бизнес-процессов.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что диджитализация неизбежна, поскольку трансформация мировых процессов обусловлена как появлением и развитием новых информационных технологий и систем, так и появлением новых бизнес-моделей их применения [8].

Оцифровка всех процессов с помощью цифровых технологий способствует повышению устойчивости и конкурентоспособности предприятия, ускорению разработки и внедрения новых продуктов и услуг, эффективности принятия управленческих решений, что особенно актуально во время пандемии коронавируса, ускорившей процесс внедрения цифровых альтернатив традиционным операциям [9].

Согласно опросу, проведенному консалтинговой компанией «Boston Consulting Group» «мощным катализатором цифровых трансформаций» в мировом масштабе стала пандемия COVID-19.

Бизнес-структуры активно начали внедрять в практику цифровые технологии и работу в формате «новых» специфических условий, усилили возможности в области цифровой коммерции и маркетинга, а также значительно повысили автоматизацию операций и цепочек поставок.

Цифровой трансформации подверглись практически все существующие отрасли экономики, а также подразделения, функции и бизнес-процессы организации, изменив существующие бизнес-модели, внедряя и используя прогрессивные цифровые сервисы и технологические платформы. При этом набор технологий, определяющих цифровую трансформацию предприятий для разных отраслей экономики очень различается.

Цифровая трансформация - это не только совершенствование традиционных методов, но и изменения внутри организации, связанные с применением цифровых технологий и трансформацией операций, основанных на инновациях.

Обеспечение успешной цифровой трансформации как в рамках одного подразделения, так и в масштабах всей организации требует сочетания новых и зрелых технологий, поскольку именно технологии являются ключевым фактором цифровой трансформации.

Выделяют три основных характеристики цифровой трансформации бизнеса [10], представленные на рисунке 2.

Рисунок 2 - Основные характеристики цифровой трансформации бизнеса

Любая стратегия цифровой трансформации должна соответствовать общим целям бизнеса. Успех предприятия в современных экономических реалиях зависит от его способности быстро и эффективно трансформироваться, нивелируя конкурентное давление и удовлетворяя потребности клиентов.

Недавний отчет Veeam показал, что в то время как 81% предприятий участвуют в модернизации центров обработки данных для удовлетворения растущих потребностей в круглосуточном доступе к ИТ-услугам и приложениям, почти пятая часть продолжает придерживаться старых, несовершенных методов.

Цифровая трансформация бизнеса - это не только важный шаг к сохранению конкурентоспособности, но и создание новых бизнес-возможностей как в существующих

сферах, так и в новых областях.

Ключевые этапы цифровой трансформации:

- формирование стратегического плана с учетом существующих бизнес-потребностей предприятия;
- определение ресурсной базы и направлений развития;
- выявление недостатков и пробелов, которые могут стать препятствием на пути цифровой трансформации;
- обучение сотрудников навыкам работы и умению использовать новые технологии максимально эффективно;
- готовность к изменениям бизнес-процессов;
- умение креативно и творчески мыслить;
- отказ от устаревших технологий [11].

ВЫВОДЫ

Цифровые технологии коренным образом изменяют способы ведения бизнеса и способствуют трансформации существующих бизнес-моделей. Однако в любой трансформации есть как преимущества, так и проблемы (рисунок 3), которые могут помешать реализации задач и достижению цели трансформации бизнес-модели [12].

Рисунок 3 – Проблемы и преимущества реализации цифровой бизнес-модели компании

Преимущества цифровой трансформации очевидны: сохранение конкурентных позиций на рынке и выявление различных стратегических направлений для дальнейшего развития путем интеграции цифровых технологий в ядро бизнеса [13, 14].

Основываясь на вышеизложенном, можно предположить, что изменения в бизнес-процессах и организации внешнего взаимодействия неизбежны, и на сегодняшний день необходимо активно внедрять и использовать цифровые инструменты и технологии в различных отраслях для повышения конкурентоспособности предприятий в посткризисной экономике, а также усилить меры поддержки со стороны государства для ускорения технологического перевооружения экономики [15].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Molano J.I.R.; Lovelle J.M.C.; Montenegro C.E.; Granados J.J.R.; Crespo R.G. Ruben Metam odel for integration of Internet of Things, Social Networks, the Cloud and Industry 4.0 // Journal of ambient intelligence and humanized computing. 2018. Vol. 9 (3). P. 709–723.
2. Mozzaquatro B.A., Agostinho C., Goncalves D., Martins J., Jardim Goncalves R. An Ontology-Based Cybersecurity Framework for the Internet of Things // Sensors (Basel, Switzerland). 2018. Vol.18 (9).
3. Sung T.K. Industry 4.0: A Korea perspective // Technological forecasting and social change. 2018. Vol. 132. P. 40–45.
4. Азафонова А.Н., Яхнеева И.В. Развитие ИТ-инфраструктуры рынка как условие обеспечения эффективного взаимодействия субъектов бизнеса // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2019. № 11 (181). С. 42–48.
5. Косарева И.Н. Применение инновационных технологий управления предприятием в условиях цифровизации // Фундаментальные исследования. 2019. № 6. С. 73–78.
6. Крылова Ю.В., Телехов И.И., Ценжарик М.К. Цифровые платформы: сущность, виды, особенности функционирования // Управление бизнесом в цифровой экономике: вызовы и решения Санкт-Петербург, 2019. С. 25–43.
7. Kuntsman A., Arenkov I.A. Method for assessing effectiveness of company digital transformation: integrated approach // IBIMA Business Review. 2019. № 2019. С. 334457.
8. Вандрикова О.В., Попов М.Н. Роль и место компьютерных программ в современном обществе. Современные проблемы и пути

- их решения в науке, производстве и образовании. 2020. № 9. С. 38-41.
9. Гладиллин А.В., Коломыц О.Н., Вандрикова О.В., Липатова А.Р. Методические аспекты применения цифровых технологий в анализе и прогнозировании экономических процессов ЦИТИСЭ. 2020. - № 3 (25). - С. 122-131.
10. Зайченко И.М., Горшечникова П.Д., Лёвина А.И., Дубгорн А.С. Цифровая трансформация бизнеса: подходы и определение // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2020. № 2. С. 205-212.
11. Гаджиева И.Н., Сыбачин С.А., Ляндау Ю.В. Цифровая трансформация бизнеса // Управление в России: проблемы и перспективы. 2019. № 2. С. 21-24.
12. Мрочковский Н.С., Ляндау Ю.В., Пушкин И.С., Федосимова М.А. Цифровая трансформация бизнес-моделей // Инновации и инвестиции. 2019. № 5. С. 69-72.
13. Коломыц О.Н., Гликман А.А. Цифровая трансформация малого бизнеса в условиях глобального кризиса // Экономика и предпринимательство. - 2020. - № 3 (116). - С. 737-741.
14. Kolomyts O., Ivanova I., Velinov E. Functional and spatial development of agricultural subregional localities // Advances in intelligent systems and computing volume 1258 Aisc. 2021. P. 729-737.
15. Vandrikova O.V. The system of internal marketing of universities: characteristics and analysis/Economy and Business: Theory and Practice. 2016. № 3. С.141-144.

Статья поступила в редакцию 15.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.46:796
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0035

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФИТНЕС-ИНДУСТРИИ В РОССИИ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 906592
SPIN: 4755-7675

КОРОГОДИНА Екатерина Александровна, преподаватель кафедры
спортивной медицины и лечебной физкультуры
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: Katya.korogodina@yandex.ru)

Аннотация. Повсеместное внедрение технологий стало одним из факторов перехода населения к малоподвижному образу жизни, что несет целый комплекс проблем со здоровьем. Эффективным решением данной проблемы стала активизация концепции здорового образа жизни, в которой важное место занимает систематическое занятие физической активностью. Число граждан, которые хотят следить за своим здоровьем, растет, однако динамика роста в последние годы сократилась, показатели периодичности малы и не достигают запланированных нормированных значений. В статье представлены экономические условия и факторы, которые будут способствовать развитию спортивной сферы. Недостаток бюджетных учреждений и качество оказываемых ими спортивных услуг, несоответствующее требованиям времени, дало возможность для активного развития коммерческого сегмента фитнес-индустрии. Исследование показало, что в России главной особенностью стало преобладание коммерческих фитнес услуг над бюджетными, которые обладают большим потенциалом для привлечения и удержания клиентов. Основной причиной является нехватка финансирования на развитие и повсеместное открытие новых учреждений. Все предпринимаемые меры являются недостаточно эффективными, а объем выделяемых средств не соответствующим реалиям, чтобы существенно изменить ситуацию к лучшему. Внедрение и использование инноваций и современных технологий увеличивает расходы. Единственным источником их компенсации является увеличение стоимости услуг, что в условиях снижения реального уровня доходов населения уменьшает число потенциальных клиентов. Государство слабо стимулирует привлечение частных инвестиций в спортивную индустрию, хотя именно они могли бы дать дальнейший толчок в развитии массового спорта.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, массовый спорт, фитнес-индустрия, коммерциализация рынка, ценовая доступность абонементов, целевая аудитория, государственная поддержка, частные инвестиции.

SOCIO-ECONOMIC FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE FITNESS INDUSTRY IN RUSSIA

© The Author(s) 2021

KOROGODINA Ekaterina Alexandrovna, teacher of the department
of sports medicine and physical therapy
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, e-mail: Katya.korogodina@yandex.ru)

Abstract. The widespread introduction of technology has become one of the factors of the population's transition to a sedentary lifestyle, which brings a whole range of health problems. An effective solution to this problem was the activation of the concept of a healthy lifestyle, in which systematic physical activity occupies an important place. The number of citizens who want to monitor their health is growing, but the growth dynamics has decreased in recent years, the frequency indicators are small and do not reach the planned normalized values. The article presents the economic conditions and factors that will contribute to the development of the sports sphere. The lack of budget institutions and the quality of sports services provided by them, which does not meet the requirements of the time, made it possible for the active development of the commercial segment of the fitness industry. The study showed that in Russia, the main feature was the predominance of commercial fitness services over budget ones, which have a great potential for attracting and retaining customers. The main reason is the lack of funding for development and the widespread opening of new institutions. All the measures taken are not effective enough, and the amount of funds allocated does not correspond to the realities in order to significantly change the situation for the better. The introduction and use of innovations and modern technologies increases costs. The only source of their compensation is an increase in the cost of services, which, in the context of a decrease in the real level of income of the population, reduces the number of potential customers. The state has little incentive to attract private investment in the sports industry, although it could give a further boost to the development of mass sports.

Keywords: healthy lifestyle, mass sports, fitness industry, market commercialization, price availability of season tickets, target audience, government support, private investment.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Экономика охватывает большое количество разнообразных задач, регулирует решение многих вопросов деятельности. Сегодня определенные условия для развития видов экономической деятельности создают научные инновационные технологии. Научные идеи призваны увеличивать эффективность функционирования всех процессов. Под технологиями и инновациями в основном понимается использование аппаратных и программных комплексов, однако для внедрения необходима модернизация теоретических аспектов и методик [1].

В большинстве случаев необходимо общее изменение структуры экономического сегмента, выявление и удаление дублирующих процессов, реорганизация и объединение некоторых их них для сокращения ресурсов и оптимизации работы. Проведение таких изменений

может быть организовано, как в экономическом направлении в общем, так и в каждом учреждении являющимся его элементом. Время таких преобразований, а так же под влиянием внешних факторов могут сформировываться новые сегменты экономической деятельности. Например, реорганизация спортивных процессов, а так же необходимость развития массового спорта с целью оздоровления нации и улучшения демографической политики стали толчком для появления фитнес-индустрии, как нового сегмента экономики спорта.

Во время технического прогресса все больше и больше населения стало вовлекаться в работу в офисе. Многим сферам деятельности были нужны специалисты умственного труда. Вследствие этого в жизни человека стало все меньше физического труда и физической активности. С одной стороны, технологии облегчили жизнь человека. С другой стороны, произошло преобразование этих функций, появились новые процессы,

требующие от специалистов большего внимания и сосредоточения. Все это привело к тому, что в течение рабочего дня у сотрудников нет времени на двигательную деятельность. Недостаток активности привел к распространению различных заболеваний, среди которых большой процент занимают болезни опорно-двигательного аппарата. Данная проблема имела повсеместное развитие. Условия сидячего образа жизни стали распространяться на студентов, школьников, а в последнее время и дошкольников [2].

Одним из решений проблем стало продвижение здорового образа жизни и в особенности физической культуры, как одного из его основных элементов. Исследование методов решения данной задачи показало, что интерес граждан к физической активности во многом снижает недоступность спортивных услуг [3]. Количество и материально-техническая база государственных учреждений являются недостаточными. Это дало возможность для развития коммерческих спортивных организаций, которые представляют собой новые факторы и тенденции для развития массового спорта. Деятельность таких частных компаний была выделена в отдельный сектор экономики – фитнес-индустрию.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Состояние здоровья населения, а так же пропаганда здорового образа жизни сформировали спрос на спортивные услуги. В целом интерес граждан за последние годы к вопросу профилактики заболеваний за счет правильного питания и спорта значительно вырос. Хотя некоторые авторы при изучении данных государственной статистики отмечают, что уровень занимающихся достаточно низок и отстает от норм, количество людей, пытающихся вести здоровый образ жизни увеличивается [4, 5]. Показатель доли населения, вовлеченных в массовый спорт, подразумевает под собой количество людей, которые постоянно проводят тренировки в спортивных учреждениях или самостоятельно в домашних условиях [6]. Однако они не учитывают граждан, которые занимаются спортом не постоянно. Более того данный показатель не отражает уровень интереса граждан к данной теме. Многие россияне действительно хотя заботятся о своем здоровье, но недостаточно развитые условия и неструктурный подход к продвижению здорового образа жизни мешает начать занятия или продолжать их с наибольшей периодичностью.

Многие авторы обращают внимание на то, что большинство проблем заключается в недостатке финансирования [7-9]. Большинство бюджетных организаций зависит от спонсирования из государственных источников и частных инвестиций либо не имеет вообще, либо маленькие фонды. Недостаток денежных средств влияет на плохо развитую для сегодняшнего времени материально-техническую базу, количество учреждений, уровень их оснащения, а так же квалификацию персонала [10].

Именно из них складываются оптимальные условия для развития массового спорта и увеличения доли населения, систематически занимающихся двигательной активностью.

Коммерческие спортивные центры являются альтернативой бюджетным организациям. При этом именно частные компании имеют наиболее лучшие условия организации.

За счет коммерческой поддержки появляется возможность использования современных методик тренировок, закупка инновационных тренажеров и инвентаря, обеспечение постоянного роста спортивных специалистов за счет спонсирования курсов повышения квалификации и мероприятий по освоению новых направлений фитнеса.

Так же в некоторых центрах высшего класса есть дополнительные услуги: массаж, бассейн. Для каждой

организации необходимы постоянные вложения, так как улучшение условий привлекает поток новых клиентов, хотя несет определенные риски.

В следствии того, что все коммерческие компании нацелены главным образом на получение прибыли, что является первостепенной стратегической задачей всех руководителей, необходимо компенсировать вложения за счет цены абонементов. Соответственно, чем лучше условия занятий и разнообразней ряд предоставляемых услуг, тем выше будет плата. Это является существенным минусом и основным тормозящим фактором доступности фитнес-услуг.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Провести исследование аспектов развития фитнес-индустрии за счет использования инноваций и влияние продвижения фитнес-услуг на показатели интереса населения к теме ведения здорового образа жизни и физической культуры, как его основной части.

Постановка задания. Определить факторы, влияющие на недоступность спортивных услуг в коммерческих учреждениях для различных категорий граждан страны, найти основные пути решения данной проблемы, изучить мнения других авторов относительно методов увеличения доступности фитнес-индустрии.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В рамках работы над данной темой использовались официальные государственные информационные ресурсы, содержащие статистические данные о динамике развития фитнес-индустрии в России. Оценка данных проводилась с помощью современных методологических подходов, из которых ключевую роль сыграли общенаучные инструменты анализа, обобщение, использование программных средств для обработки информации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Рынок фитнес-индустрия имеет большой потенциал для расширения после пандемии. Популяризация здорового образа жизни, а так же государственная поддержка данного направления постоянно привлекает новых клиентов. Ошибочно полагать, что фитнес-индустрия представляет собой только коммерческие направления. Бюджетные организации так же входят в состав этого сегмента спортивной отрасли, однако в России данная категория учреждений является наименее развитой. Коммерческих центров значительно больше по количеству. При сравнительном анализе общих материальных условий отечественной индустрии было выяснено, что доля частных компаний составляет 75% [11]. Их территориальное расположение, особенно в крупных городах, является удобным, так как открываются изначально под клиентов. Фитнес-центры находятся в шаговой доступности от жилых кварталов или рабочих офисов, что является весомым преимуществом.

В целом, коммерческие направления имеют целый ряд перспектив для развития. Использование новых технологий, высокая клиенто-ориентированность, использование индивидуальных подходов позволяет развиваться учреждениям намного быстрее. Более того, для успешного развития каждого спортивного коммерческого предприятия важно внедрение инноваций не только в тренировочную деятельность, но и в другие процессы деятельности организации. Так, важно внедрять методики работы с клиентами, которые подразумевают под собой постоянный анализ потребностей, отслеживание динамики спроса на определенные услуги [12]. За счет активного функционирования исследовательских и аналитических процессов достигается решение сразу двух задач: удовлетворения спроса клиентов и экономия ресурсов компании (материальных и трудовых), что предопределяет положительную динамику роста рынка фитнес-услуг (рисунок 1) [13].

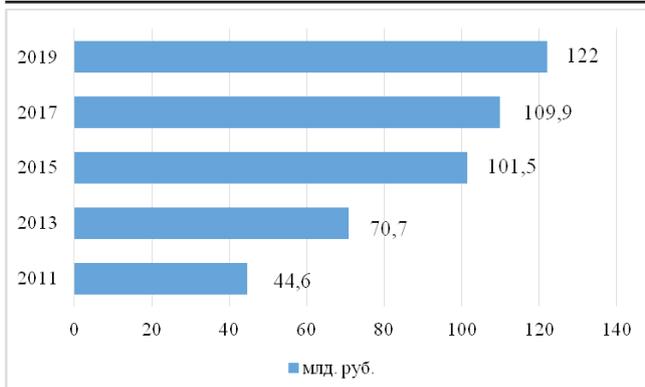

Рисунок 1 – Динамика роста фитнес-услуг в России в 2011-2019 гг.

Не смотря на то, что спортивный рынок постоянно расширяется и развивается оценка процентного прироста свидетельствует о наличии ряда трудностей. Так, закупка современного оборудования, работа со специалистами, использование маркетинговых технологий приносит компаниям значительные расходы, которые приходится компенсировать за счет оптимизации стоимости предоставляемых услуг. В виду этого фактора большинство категорий россиян не могут заниматься в центрах со средним и высоким уровнем качества оказания спортивных услуг. При этом в России средний класс выражен слабо - по статистике населения можно наблюдать большее количество людей бедного класса и преобладающее количество над средним классом богатых [14]. В то же время в зарубежных странах упор делается именно на увеличение среднего класса. Чтобы фитнес-услуги, предоставляемые коммерческими организациями, были доступнее, нужно снизить цену абонемента, что не представляется возможным в реалиях текущей рыночной ситуации в России с постоянной инфляцией. Для решения данной проблемы коммерческим учреждениям необходима государственная поддержка, установление партнерских отношений для совместного развития фитнес-индустрии.

На сегодняшний день Россия пытается решить проблемы развития спортивного рынка за счет некоммерческих учреждений. В проектах планируется активная поддержка и развитие основных условий для всех категорий граждан, в частности финансовая поддержка для реализации определенного списка плановых мероприятий. На рисунке 2 представлено распределение выделенного бюджета на данную задачу в ходе действия программы «Спорт – норма жизни» [15, 16].

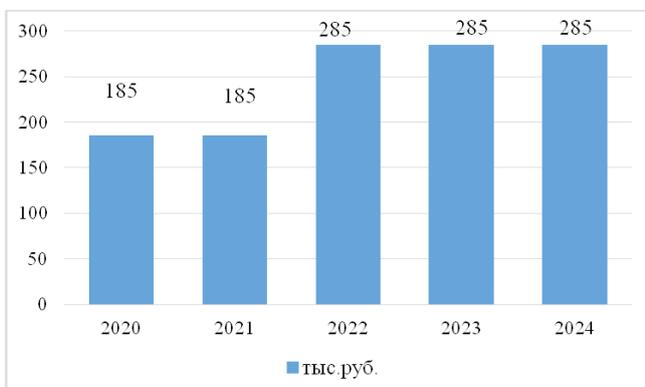

Рисунок 2 – Плановый объем финансирования проведения мероприятий некоммерческими организациями в 2020-2024 гг.

Исходя из рисунка 2, можно увидеть, что на данную задачу планируется выделение сравнительно небольшие

объемы денежных ресурсов. Организации получают финансирование на конкурсной основе, то есть будут выбраны только несколько организаций, предоставивших наилучшую программу. Проведение конкурса демонстрирует выборочное развитие учреждений, в то время, как население нуждается в повсеместном открытии спортивных центров. Ожидается, что гранты получат организации, которые имеют наибольший уровень развития, использующие передовые методики и технологии, а наименее развитые учреждения будут так же продолжать вести деятельность и старом режиме и ожидать очереди на обеспечения инновациями.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Тема развития фитнес-индустрии является одной из актуальных в виду целого ряда причин. Данное направление является одним из молодых в следствии этого еще недостаточно опыта по продвижению спортивных товаров и услуг. В процессах развития приходится сталкиваться с различными трудностями, среди которых многие авторы выделяют экономические вопросы, связанные с финансированием основных мероприятий [17-20]. Коммерческие организации в основном развиваются за счет собственных ресурсов и возможностей. В большинстве организаций оказываются услуги, соответствующие нормам и спросу клиентов. Однако единственной проблемой является их доступность для большего числа граждан. Однако для устранения данной проблемы необходима так же помощь государства [21]. Бюджетные организации, которые так же являются составляющей рынка фитнес-услуг, полностью зависят от поддержки органов власти. Их количество значительно меньше и качество работы в виду широкого спектра факторов являются низкими, что говорит о низкой эффективности предпринимаемых мер [22].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Переход к малоподвижному образу жизни и ухудшение здоровья населения повсеместно вызвало необходимость продвижения физической активности. Чтобы граждане страны были активными и занимались массовым спортом необходимо создание необходимых условий: развитие рынка спортивных товаров, правильного питания и спортивных услуг. Данные потребности сформировали условия для становления и развития фитнес-индустрии, которая выделилась в отдельный крупный сегмент спортивной рынка. Не смотря на динамику вовлечения населения в массовый спорт, спортивная отрасль имеет целый ряд проблем, которые мешают ее эффективному развитию как экономического сегмента. Одной из таких проблем стало недостаточное финансирования и несовершенство существующих методов менеджмента на государственном и частном уровне. Особенности стали аспекты разделения фитнес индустрию на бюджетную и коммерческую. Бюджетная полностью зависит от попечения государства, коммерческая развивается за счет частных инвестиций. И в том, и в другом направлении есть ряд вопросов, которые на сегодняшний день не являются решенными.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Широкие перспективы для развития фитнес-индустрии открывают информационные системы и технологии. В коммерческих спортивных учреждениях уже активно применяются новые инновационные методики тренировок, тренажерное оборудование, основанное на основных принципов электронно-цифровых устройств, а так же маркетинговые технологии для работы с клиентом и мониторинга за ситуацией на фитнес рынке. Однако любая информационная система и цифровые устройства имеют высокую стоимость приобретения и содержания, что усложняет использование данных средств, вместе с этим увеличивая стоимость занятий и фитнес-услуг. Вследствие этого разработчики работают над тем, чтобы решить данные проблемы, оптимизируя потребление ресурсов внедряемых информационных си-

стем, что тем самым должно снизить их итоговую стоимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шевченко А.А., Ахметова Я.Р., Ермин Д.А. Программное и аппаратное обеспечение в современной фитнес индустрии // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии дизайна. - 2019. - №3. - С. 25-29.
2. Зюкин Д.А. Способы и направления продвижения здорового образа жизни и массового спорта // Наука и практика регионов. - 2020. - № 4 (21). - С. 120-124.
3. Зюкин Д.А. Использование информационных технологий при решении социальных вопросов и роль государства в экономической поддержке их продвижения // Вестник государственной сельскохозяйственной академии. - 2020. - № 7. - С. 118-126.
4. Сайфиудинов Б., Наймушина А. Человеческий капитал как фактор экономического роста предприятия фитнес-индустрии // Тенденции развития науки и образования. - 2019. - №48-3. - С.55-59.
5. Воронина В.Т. Развитие массового спорта в регионах ЦФО // Наука и практика регионов. - 2018. - № 4 (13). - С. 103-107.
6. Паспорт национального проекта «Демография». Официальный сайт правительства РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts>. (дата обращения 31.01.2021 г.).
7. Матушанская Е.Е. Место физической культуры и спорта в структуре расходов бюджетной системы Российской Федерации // Вектор экономики. -2018. - № 12 (30). - С. 91.
8. Экономические направления популяризации здорового образа жизни населения как способ продления социальной активности граждан / Д.А. Зюкин, Д.А. Самофалов, Е.В. Харченко, С.Н. Петрова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2020. - №8. - С. 53-60.
9. Бобровский Е.А. Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // Наука и практика регионов. - 2018. - № 3 (12). - С. 103-107.
10. Зюкин Д.А. Влияние здорового образа жизни на мировую экономику и экономику страны // Политика, экономика и инновации. - 2020. - № 6 (35). - Режим доступа: <http://pei-journal.ru/index.php/PEI/article/view/956>.
11. Савельева О.В., Иванова Л.А., Данилова А.М., Галкин А.А. Развитие фитнес индустрии в реализации государственной политики в области физической культуры и спорта // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафа. - 2019. - №5(171). - С. 267-272.
12. Соловьева З.О. Спортивный менеджмент в России // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии дизайна. - 2019. - №4. - С. 378-383.
13. Панасенко С.В., Муртузалиева Т.В., Сепенкова Е.В. Фитнес-индустрия России: состояние и перспективы развития // Практический маркетинг. - 2018. - №3(253). - С. 20-28.
14. Демография. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705/>. (дата обращения 31.01.2021 г.).
15. Спорт – норма жизни. Официальный сайт Министерства спорта РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minsport.gov.ru/activities/fedprosport/>. (дата обращения 31.01.2021 г.).
16. Презентация «Спорт-норма жизни». Официальный сайт Министерства спорта РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minsport.gov.ru/activities/fedprosport/>. (дата обращения 31.01.2021 г.).
17. Зюкин Д.А., Матушанская Е.Е. Массовый спорт как неотъемлемый элемент реализации концепции здорового образа жизни населения // Региональный вестник. 2018. № 6 (15). С. 11-13.
18. Корогодина Е.А. Влияние реальных располагаемых доходов населения на его возможности заниматься фитнесом // Наука и практика регионов. - 2018. - № 4 (13). - С. 57-62.
19. Стафеева А.В., Реутова О.В., Замашкина А.Е. Повышение показателей физического состояния женщин зрелого возраста средствами занятий фитнесом // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 210-212.
20. Богослова Е.Г. Фитнес-йога на занятиях физической культуры в образовательной организации высшего образования // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 159-162.
21. Билюк А.А., Гончарова Н.Ю., Якушин Д.А. Регулирование деятельности фитнес-индустрии с целью избежания фактора риска для конечного потребителя услуг // Oeconomia et jus. - 2019. - №2. - С. 1-8.
22. Тронин Р.А. Реализация федерального проекта «Спорт-норма жизни» // Наука - 2020. - 2020. - №2 (38). - С. 28-33.

Статья поступила в редакцию 13.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.46:796
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0036

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВЛИЯНИЕ СОСТОЯНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ НА РАЗВИТИЕ СПОРТА

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 906592
SPIN: 4755-7675

КОРЧАГИНА Наталья Леонидовна, преподаватель кафедры спортивной медицины
и лечебной физкультуры

*Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: natatuta09@bk.ru)*

Аннотация. Состояние материально-технической базы для развития массового и профессионального спорта является значимым фактором, что предопределяет поиск экономических возможностей для ее модернизации и дальнейшего улучшения. В последнее время важным элементом оснащения спортивной инфраструктуры, определяющим ее технологичность, стали информационные технологии, которые применяются для решения разнообразных спортивных вопросов. Не смотря на все преимущества и положительные стороны технологий, функционирующих в спортивной сфере, их распространение слабо проявляется в массовом спорте. Основной проблемой спорта является сильная зависимость от бюджетного финансирования и плохо развитых методик привлечения коммерческих спонсоров в большинстве видов спорта. Внедрения информационных технологий является важной задачей современного времени, однако при нехватке спортивных учреждений, наличия элементарных необходимых инструментов и устройств, решение данного вопроса теряет всякий смысл. В российской практике данные вопросы пытаются решать одновременно: строить, реконструировать и по возможности оснащать спортивные сооружения и заниматься внедрением и развитием технологий. Спортивная инфраструктура развивается в разных городах страны, однако существенно меньшей динамикой, чем в столице. В статье подчеркивается, что необходимо изменить структуру финансирования спорта, совершенствовать рыночный механизм, чтобы привлечь сторонних инвесторов, сделав проекты в этом сегменте рынка окупаемыми и привлекательными для них. Для стабилизации этого процесса необходимо пересмотреть систему планирования и контроля за ходом выполнения планирования проекта по развитию спорта.

Ключевые слова: спортивная сфера, материально-техническая база, инновации, информационные системы и технологии, финансирование, спортивная инфраструктура, инвестиции, бюджетные средства, государственные инвестиции.

THE INFLUENCE OF THE STATE OF THE MATERIAL AND TECHNICAL BASE ON THE DEVELOPMENT OF SPORTS

© The Author(s) 2021

KORCHAGINA Natalia Leonidovna, teacher of the department of sports medicine
and physical therapy

*Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Markx St., 3, e-mail: natatuta09@bk.ru)*

Abstract. The state of the material and technical base for the development of mass and professional sports is a significant factor, which determines the search for economic opportunities for its modernization and further improvement. Recently, information technologies, which are used to solve various sports issues, have become an important element of equipping sports infrastructure, which determines its adaptability. Despite all the advantages and positive aspects of technologies operating in the sports field, their spread is poorly manifested in mass sports. The main problem of sports is a strong dependence on budget funding and poorly developed methods of attracting commercial sponsors in most sports. The introduction of information technologies is an important task of modern times, but with the lack of sports facilities, the availability of basic necessary tools and devices, the solution of this issue loses all meaning. In Russian practice, these issues are being addressed simultaneously: to build, reconstruct and, if possible, equip sports facilities, and to engage in the implementation and development of technologies. Sports infrastructure is developing in different cities of the country, but significantly less dynamic than in the capital. The article emphasizes that it is necessary to change the structure of sports financing, improve the market mechanism in order to attract third-party investors, making projects in this market segment payback and attractive for them. To stabilize this process, it is necessary to review the system of planning and monitoring the progress of the planning of the sports development project.

Keywords: sports sphere, material and technical base, innovations, information systems and technologies, financing, sports infrastructure, investments, budget funds, public investments.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сфера физической культуры и спорта занимает особое место в жизнедеятельности многих российских семей. Главным отличительным ее аспектом является формирование целей, заключающихся в сохранении и укреплении здоровья нации, поддержания молодости и спортивной формы тела. Занятия спортом на профессиональном уровне представляют обычным гражданам скрытые физические возможности организма, побуждая задуматься о пути системных спортивных занятий. В спортивной деятельности центральной фигурой является человек и его труд, борьба со внешними условиями, воспитание и перевозомогание себя. Тренировки требуют от спортсмена самоотдачи, больших промежутков времени на тренировки, постоянное следование распорядку дня, составленной диете, потери физических сил. Зачастую вместе с этим

появляются эмоциональные стрессы. Более того, большинство видов спорта травмоопасны, особенно на профессиональном уровне, поэтому спортсменам приходится идти на постоянный риск, без которого невозможно достичь высоких спортивных результатов.

Сегодня прогресс измеряется уровнем профессионализма, который выражается упорством, настойчивостью, умением перебороть себя и контролем других важных личностных характеристик. Однако теперь этого становится недостаточно. С развитием спорта появляются новые требования, а с ними цели, задачи и потребности спортсменов [1]. Так же особое влияние оказывают и другие сферы. Практически во всех видах человеческой жизнедеятельности распространяются информационные технологии, которые позволяют автоматизировать многие организационные процессы, заменив человека. В спорте замена человека компьютером является недопустимой, в таком случае теряется сам смысл данной де-

ятельности. Появление киберспорта является скорее исключением из правил. Не смотря на то, что технологии пришли и в спортивную жизнь, по-прежнему основной упор делается на самостоятельный труд спортсмена и достижение всех результатов собственными усилиями. Сегодня одним из важных условий для развития каждого вида спорта как на профессиональном, так и массовом уровне является состояние технического оснащения и инфраструктуры.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Сегодня технологии в совокупности с техническими и электронными устройствами являются основой материально-технической базы каждого спортивного учреждения. Их наличие позволяет как спортсменам, так и каждому виду спорта набирать новые обороты, открывая другие грани для совершенствования физических возможностей человека. Так, многие авторы [2-4] считают, что именно развитие технологий определяет дальнейшее развитие спортивных организаций. Однако по-прежнему материально-техническая база продолжает включать в себя и спортивные сооружения (центры, ледовые дворцы, футбольные площадки и другое), а так же их техническое обеспечение: тренажеры, спортивный инвентарь и другое. Инновации позволяют вносить изменения в привычные процессы, а не только создавать новые. Так, авторы [5] предлагают новые методики, основанные на информационных технологиях, позволяющие ввести гибкую структуру управления процессом строительства спортивных объектов с целью создания единого комплекса нормативных документов, распространяющихся на единый объект стандартизации. В свою очередь, это позволит увеличить контроль за процессом строительства и модернизации спортивной инфраструктуры и вместе с этим снизить сроки и возможность потери денежных средств для инвесторов.

Не смотря на все преимущества и положительные стороны технологий, функционирующих в спортивной сфере, их распространение слабо проявляется в массовом спорте. Можно наблюдать, что некоторые виды спорта и спортивные организации используют больше научных разработок и идей, чем другие. Проблема кроется в разных финансовых возможностях в условиях дороговизны процесса технического обновления. Ряд ученых отмечает, что многие спортивные учреждения и организации напрямую зависят от частичного государственного финансирования или бюджетного содержания [6]. Многие авторы так же обращают внимание на то, что объема средств, выделяемых из бюджета страны, недостаточен, чтобы удовлетворить все проблемные зоны функционирования спортивных организаций и объектов, находящихся на попечении бюджета [7-13]. Поэтому в виду вопросов и задач развития спортивной сферы решаются наиболее остро стоящие вопросы или получившие текущую актуальность.

Задаче улучшения материально-технической базы уделяется не так много ресурсов во многих регионах страны. По опыту многих экономически и социально развитых стран практически все спортсмены используют инновации для своего профессионального роста, а в каждом виде спорта на многие процессы внедрена соответствующая информационная система, оптимизирующая условия работы и затраты трудоресурсного потенциала [14]. Главным различием и одной из причин отставания России является структура спортивного финансирования [15]. В экономически развитых странах стандартной практикой стало развитие спорта за счет частных средств, тогда как в российских реалиях перенять подобный положительный опыт активизации массового спорта и фитнес-индустрии удастся только в крупных городах. Есть ряд успешных проектов строительства спортивной инфраструктуры и развития бизне-

са в спортивной сфере, которые осуществил бизнес за счет своих частных инвестиций. Однако во многих видах спорта и соответствующих им проектах существует целый ряд проблем, препятствующих окупаемости частных инвестиций, поэтому основным способом является поиск дополнительных государственных ресурсов для решения возникших социальных вопросов [16].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать проблему развития спорта за счет увеличения материально-технической базы, а так же ее основные аспекты.

Постановка задания. Дать оценку текущему уровню технической оснащенности спортивных учреждений, изучить проблемы, возникающие во внедрении технологий, как части материально-технической базы, а так же пути их решения, предлагаемые государственными структурами.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В качестве материалов для данной статьи использовались официальные источники информации, документы, содержание финансовую отчетность, размещенные на сайте Правительства РФ и Министерство спорта РФ. Для работы со статистическими данными использовались методы анализа информации, широкий ряд общенаучных инструментов, из которых можно выделить обобщение, а так же гипотетико-дедуктивные методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Технологии, цифровые и электронные устройства, компьютерные программы и роботы становятся своего рода помощниками в разнообразной спортивной деятельности. В первую очередь, это касается тренировок. Благодаря новым методикам, которые используют смарт-устройства в совокупности с мощным программным обеспечением, расширяется потенциал спортсмена, появляются возможности для развития таких параметров, которые ранее считались неразвиваемыми, повышается уровень безопасности спортсменов. Во-вторых, технологии внедряются в процессы проведения соревнований. Существует отдельное направление, которое занимается созданием информационных комплексов, которые намного эффективнее выполняют судейство соревнований и позволяют объективно оценивать происходящее на игровой площадке [17]. Многие виды спорта уже оценили положительное воздействие данных нововведений. В зависимости от каждого вида спорта существуют определенные особенности и аспекты, которые увеличивают разнообразие и базу устройств, а так же расширяют ряды новых методик, которые могут применяться в различных спортивных процессах.

Технический прогресс и использование технологий во многих странах мира вышли на лидирующие позиции по значимости, как основной элемент оснащения материально-технической базы спортивной сферы. Оценивая уровень передовых иностранных государств, можно сказать, что Россия отстает по всем параметрам социально-спортивного развития. Не говоря об использовании и внедрении спортивных технологий, существует много других важных насущных проблем, наличие которых мешает перейти к внедрению технологий и заняться цифровизацией спорта. При этом Россия соответствует Китаю - одному из лидеров по активизации спортивного движения, по количеству крупных сооружений, размещенных в столицах, которые предназначены для различных видов спорта и их пропускной способности, однако уступают Австралии (таблица 1).

Таблица 1 – Количество крупных спортивных сооружений в столицах

Показатель	Москва/Россия	Пекин/Китай	Канберра/Австралия
Количество сооружений, ед.	20	27	38
Пропускная способность, тыс. чел.	78,4	80,0	83,5

Спортивная инфраструктура развивается в разных

городах страны, однако существенно меньшей динамикой, чем в столице. При этом стоит отметить, что число сооружений продолжает расти. Однако необходимо обратить внимание, что на это повлияли такие важные мероприятия, как Олимпийские игры и Чемпионат мира по футболу, которые проводились на территории страны. Именно они сыграли ключевую роль в активизации строительства спортивных объектов и процессов их оснащения в некоторых регионах. В тоже время во многих городах России по-прежнему наблюдается нехватка сооружений для подготовки молодых спортсменов и занятий массовым спортом и физической культурой для всех категорий граждан. Некоторые объекты из них нуждаются в капитальном ремонте и реконструкции. В большинстве из них необходимо провести обновление технического оснащения: тренажеров, инвентаря и другого спортивного оборудования.

Внедрения информационных технологий является важной задачей современного времени, однако при нехватке спортивных учреждения, наличия элементарных необходимых инструментов и устройств, решение данного вопроса теряет всякий смысл. Но за время, пока будет построено оптимальное количество спортивных единиц, наметится серьезное отставание от других стран по уровню инноваций, которое уже негативно сказывается на конкурентоспособности профессионального спорта. Идеи ученых не стоят на месте - с каждым годом создаются новые и новые технологии и способы, которые можно применять для разнообразных процессов. Чтобы идти в ногу со временем, нужно постоянно следить за мировыми научными тенденциями.

В отечественной практике данные вопросы пытаются решать одновременно: строить, реконструировать и по возможности оснащать спортивные сооружения и заниматься внедрением и развитием технологий. Для этого выделяются дополнительные ресурсы в рамках различных проектов. Одним из них является национальный проект Демография и как одно из его основных направлений федеральный проект «Спорт-норма жизни» [18, 19]. Для их реализации из государственного бюджета выделяется определенный объем финансирования. В планы входит спонсирование строительства, закупки новых устройств для тренировки, организация различных мероприятий, обеспечение научных исследований в данной области, а так же подготовка спортивных кадров. Существуют так же и другие проекты, которые выделяют средства на решение отдельных вопросов. Так, по одному из них за 2019 года планировалось завершить строительство и ввести в эксплуатацию 7 спортивных объектов в различных населенных пунктах. Однако условия были выполнены только в 4 из них. Согласно отчету о ходе реализации государственной программы «Развитие физической культуры и спорта» 3 из них не были завершены в срок [20]. Во-первых, это физкультурно-оздоровительный комплекс в Курганской области. К моменту предполагаемой сдачи было проделано 63% работ. Указанной причиной является позднее заключение договора со строительной организацией, а так же отставания работ от плана. Во-вторых, физкультурно-оздоровительный комплекс в г. Петухово. К моменту предполагаемой сдачи было проделано 68% работ. Причина отставания та же, что и в первом случае. В-третьих, центр водных и гребных видов спорта в Астраханской обл., с. Яксатово. Причиной стало необходимость корректировки проектно-сметной документации. В целом, большинство из планов было выполнено. Остальные неточности связаны с несовершенством выбранной стратегии реализации проекта. При совершенствовании финансового и организационного контроля многих проблем можно было бы избежать.

Однако в рамках других проектов и государственных планов в 2019 году было введено 650 других объектов спортивной инфраструктуры, что значительно превышает итоги 2020 года. На рисунке 1 представлено число

спортивных зданий, введенных в эксплуатацию в период с 2017 по 2020 год [21].

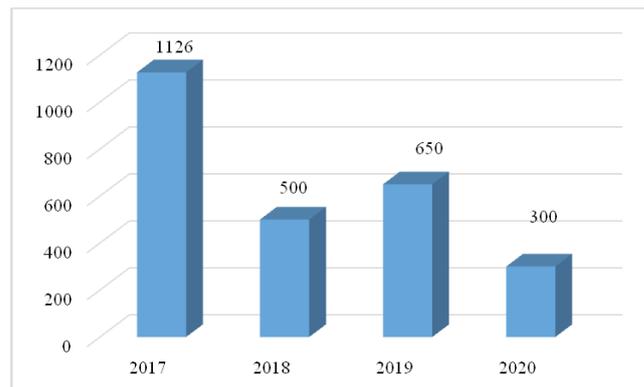

Рисунок 1 - Число спортивных зданий, введенных в эксплуатацию в период в 2017-2020 гг.

Самым удачным для Российской спортивной инфраструктуры был 2017 год. На этот период пришлось подготовка Чемпионата мира по футболу-2018. Вследствие этого большое количество объектов представляет непосредственную ценность именно для данного вида спорта, а их строительство было обусловлено необходимостью реализации этого проекта, ставшего в большей степени политическим [22, 23]. На 2020 год пришел упадок строительства. Это объясняется тем, что в стране и во всем мире сложилась неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, которая стала помехой продолжения строительства многих зданий. Делая прогноз на 2021 год скорее всего некоторые строительные проекты не успеют завершить в срок из-за появившегося отставания.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Развитие физической культуры и спорта напрямую зависит от материально-технической базы, которая в свою очередь зависит от объема финансирования. В это же время на это влияет целый ряд различных внешних факторов. В силу этого при неблагоприятной экономической ситуации сфера физической культуры и спорта станет одной из тех, для которых в первую очередь снизят количество выделяемых финансовых ресурсов [24, 25]. Так же особенное влияние в 2020 году оказала пандемии, так как спорт является одной из тех сфер, в которой трудно осуществлять деятельность в дистанционном режиме. Многие бизнес-направления в спортивной сфере понесли большие финансовые потери [26].

Проблема развития и количественного увеличения материально-технической базы так же требует постоянного системного финансирования. Многие авторы в своих научных работах утверждают, что государство, рассматривая данный вопрос, выделяет недостаточно средств, чтобы существенно повысить уровень мощности спортивной инфраструктуры. Действительно, внешние факторы оказывают только частичное влияние. Снизить их действие можно за счет увеличения финансирования. Например, проблему отставания по срокам можно было решить за счет привлечения дополнительных специалистов, единиц техники и т.д. Другими словами все сводится к одной проблеме нехватки денежных средств. А при внедрении информационных систем и технологий данный вопрос является критическим [27-29].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Улучшение состояния спортивной материально-технической базы является одним из важных вопросов развития спортивной сферы, которое определяет успех российских профессиональных спортсменов на международной арене, а также формирует условия для популяризации массового спорта. Информационные системы и технологии, инновации,

электронно-цифровые устройства бесспорно являются для спорта мощнейшими инструментами для решения многих проблем, однако в России существуют более важные проблемы, связанные с улучшением других аспектов материально-технической базы в спорте, решение которых не дает развиваться технологиям в спорте. Конечно, существует ряд объектов, которые уже готовы перейти на новый уровень и вместе с тем проводить внедрение систем и эксплуатировать их, но этот вопрос сводится к нехватке финансовых средств. Основной проблемой спорта является сильная зависимость от бюджетного финансирования и плохо развитых методик привлечения коммерческих спонсоров в большинстве видов спорта.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В вопросе развития спортивной материально-технической базы существует несколько аспектов, каждый из которых требует отдельного внимания. С одной стороны, это проблема повсеместного использования технологий и инноваций. С другой стороны, необходимо изменить структуру финансирования спорта, совершенствовать рыночный механизм, чтобы привлечь сторонних инвесторов, сделав проекты в этом сегменте рынка окупаемыми и привлекательными для них. Для стабилизации этого процесса необходимо пересмотреть систему планирования и контроля за ходом выполнения планирования проекта по развитию спорта. Сохраняется сильное влияние неблагоприятной эпидемиологической обстановки, предопределяющее заморозку реализации проектов и бизнес-идей не только в спортивной сфере, но и в других отраслях экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ермакова Е. Г. Цели, задачи и функции профессионального спорта // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. - 2018. - №3. - С. 77-79.
2. Цуканов Д.В., Соловьев П.Ю., Яйлян Е.Х. Анализ материально-технической и кадровой базы спортивной организации // *Физическое воспитание и спортивная тренировка*. - 2019. - №2 (28). - С. 87-97.
3. Пак Х.С., Большаков Р.В., Корец В.В., Куприн А.А. Методические подходы к оценке эффективности использования материально-технической базы спортивных объектов высших учебных заведений. - 2020. - Т.10. - №1. - С. 5-12.
4. Сушикова Т.С., Арбузина Н.Р. Тенденции и проблемы развития материально-технической базы в отрасли физической культуры и спорта // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. - 2019. - №1 (29). - С. 62-66.
5. Яковников В.Б., Шелякова Ю.В. Системный подход к нормативному обеспечению технического регулирования спортивных объектов // *Теория и практика физической культуры*. - 2020. - №8. - С. 9-10.
6. Экономические направления популяризации здорового образа жизни населения как способ продления социальной активности граждан / Д.А. Зюкин, Д.А. Самофалов, Е.В. Харченко, С.Н. Петрова // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. - 2020. - №8. - С. 53-60.
7. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКИС // *Наука и практика регионов*. - 2018. - № 3 (12). - С. 76-81.
8. Сидорова К.С., Москалева Е.Г. Современные проблемы финансирования бюджетных учреждений в Российской Федерации // *Контекстус*. - 2018. - №4(45). - С. 21-26.
9. Зюкин Д.А. Влияние здорового образа жизни на мировую экономику и экономику страны // *Политика, экономика и инновации*. - 2020. - № 6 (35). - Режим доступа: <http://pei-journal.ru/index.php/PEI/article/view/956/1105>
10. Чельдиев З.Р., Дзапаров В.Х. Развитие физической культуры и спорта - важнейшая социально-значимая задача государства // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 12-14.
11. Битарова А.Л., Беглецова Д.В. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни гражданского населения // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 5-7.
12. Погосова С.Н., Тиникашвили Г.С. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни учащейся молодежи // *Научный вектор Балкан*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 41-43.
13. Еременко В.Н., Синько О.В., Федорова Н.П. Особенности развития спорта под влиянием научно-технического прогресса и его принятие человеком // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 336-338.
14. Солошенко Р.В., Пожидаева Н.А., Зюкин Д.А. Об особенностях внедрения инновационных процессов в отечественной и зарубежной практике // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. - 2016. - № 9. - С. 89-93.
15. Матушанская Е.Е. Место физической культуры и спорта в структуре расходов бюджетной системы Российской Федерации //

Вектор экономики. -2018. - № 12 (30). - С. 91.

16. Левин М.А. Финансовые аспекты деятельности ведущих спортивных объединений (на примере высших футбольных игр) // *Вектор экономики*. - 2019. - №5(35). - С. 156.

17. Зюкин Д.А. Использование информационных технологий при решении социальных вопросов и роль государства в экономической поддержке их продвижения // *Вестник государственной сельскохозяйственной академии*. - 2020. - № 7. - С. 118-126.

18. Паспорт национального проекта «Демография». Официальный сайт правительства РФ [Электронный ресурс] - Режим доступа: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts>. (дата обращения 15.02.2021 г.).

19. Спорт – норма жизни. Официальный сайт Министерства спорта РФ [Электронный ресурс] - Режим доступа: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://minsport.gov.ru/activities/fedprosport/>. (дата обращения 15.02.2021 г.).

20. Отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» за 2019 год. Официальный сайт Министерства спорта [Электронный ресурс] - Режим доступа: [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://minsport.gov.ru/2019/doc/OtchetGP_RFKS-2019.pdf. (дата обращения 15.02.2021 г.).

21. Всероссийский реестр объектов спорта от 12.02.2021 года. Официальный сайт Министерства спорта [Электронный ресурс] - Режим доступа: [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://minsport.gov.ru/activities/vros/>. (дата обращения 15.02.2021 г.).

22. Бобровский Е.А. Наследие чемпионата мира по футболу FIFA 2018 // *Наука и практика регионов*. - 2019. - № 1 (14). - С. 130-134.

23. Тельных Д.А. Социально-политические последствия чемпионата мира по футболу-2018 // *Наука и практика регионов*. - 2019. - № 1 (14). - С. 115-118.

24. Дугблей А.Д., Милашечкина Е.А. Некоторые проблемы в вопросах финансирования отдельных направлений российского спорта // *Теория и практика физической культуры*. - 2020. - №12. - С. 27.

25. Николаев П.П., Градылева Я.А., Кудинова Ю.В., Фандо В.П. Государственная поддержка физической культуры и спорта // *Оlympus*. Гуманитарная версия. - 2020. - №2(11). - С. 39-41.

26. Перькова Е.Ю. Спорт во время пандемии COVID-19 // *Региональный вестник*. - 2020. - №17. - С. 26-27.

27. Бобровский Е.А. Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // *Наука и практика регионов*. - 2018. - № 3 (12). - С. 103-107.

28. Бобровский Е.А. Развитие спортивной инфраструктуры для активизации массового спорта // *Карельский научный журнал*. - 2018. - №1. - С. 101-104.

29. Перькова Е.Ю. Создание спортивной инфраструктуры как фактор социально-экономического развития сельских территорий // *Карельский научный журнал*. - 2018. - №1. - С. 154-157.

Статья поступила в редакцию 23.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330:316.48
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0037

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

О МЕТОДАХ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 753876
SPIN: 7488-0264

КОТОВА Ольга Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры культуры и психологии предпринимательства Института экономики и предпринимательства

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (603950, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, e-mail: kotovolga@yandex.ru)

AuthorID: 736254
SPIN: 9502-6593
ResearcherID: V-1952-2018
ORCID: 0000-0002-7273-1852

МАЛЫЦЕВА Светлана Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии

ПРОНИНА Елизавета Романовна, студент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами

СТЕЦ Алексей Владимирович, студент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (603005, Россия, Нижний Новгород, Ульянова, 1, e-mail: cveta-ts@yandex.ru)

Аннотация. Актуальность исследования совершенно очевидна и заключается в том, что одной из устоявшихся и неизменных проблем в организации являются конфликты, которые возникают в коллективе. Данный вопрос затрагивает не только руководителей организаций, которые могут потерпеть финансовые убытки в результате конфликтов, но и самих работников коллектива. Однако уровень грамотности сотрудников и руководителей в области психологии и экономики конфликтов остается низким. И если сама теория организационного конфликта достаточно описана, то исследований об уровне подготовки работников в области разрешения межличностных и профессиональных конфликтов явно недостаточно. Целью работы стал мониторинг знаний членов трудовых коллективов на предмет методов разрешения противоречий, а также выявление мнения о наиболее эффективных стратегиях поведения в конфликтах. Особое внимание в статье уделяется разбору стратегий поведения участников конфликта. Авторы обосновывают необходимость обучения руководства и персонала организации искусству разрешения подобных противоречий. В заключение приводятся методы, с помощью которых руководители организации могли бы избежать разногласий между сотрудниками. Дисциплины, связанные с изучением конфликтологии, возможно стоит поместить в учебный план для студентов бакалавров и магистров, чтобы развивать навыки разрешения противоречий были заложены совместно с задачами специалиста, на которого они учатся.

Ключевые слова: конфликт в организации, элементы конфликта, методы разрешения конфликтов, стратегия поведения в конфликтной ситуации, управление конфликтами.

ABOUT METHODS OF CONFLICT RESOLUTION IN THE ORGANIZATION

© The Author(s) 2021

KOTOVA Olga Valeryevna, candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department of culture and psychology of entrepreneurship at the Institute of Economics

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (603950, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarina Ave., 23, e-mail: kotovolga@yandex.ru)

MALTSEVA Svetlana Mikhailovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theology

PRONINA Elizaveta Romanovna, student of the Department of professional education and management of educational systems

STEC Alexey Vladimirovich, student
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: cveta-ts@yandex.ru)

Abstract. The relevance of the study is quite obvious and lies in the fact that one of the well-established and unchanging problems in the organization are conflicts that arise in the team. This issue affects not only the heads of organizations that may suffer financial losses as a result of conflicts, but also the employees of the team themselves. However, the level of literacy of employees and managers in the field of psychology and Economics of conflicts remains low. And if the theory of conflict in the organization itself is sufficiently described, then research on the level of training of employees in the field of conflict resolution at work is not sufficiently studied. The aim of the work was to monitor the knowledge of members of labor collectives for methods of resolving contradictions, as well as to identify opinions on the most effective strategies of behavior in conflicts. Particular attention is paid to the analysis of strategies of behavior of participants in the conflict. The authors justify the need to train the management and staff of organizations in the art of resolving such contradictions. In conclusion, there are methods by which the leaders of the organization could avoid disagreements between employees. Disciplines related to the study of conflictology may be worth placing in the curriculum for bachelor's and master's students, so that the skills of conflict resolution are laid down in conjunction with the tasks of the specialist for whom they are studying.

Keywords: conflict in the organization, elements of conflict, methods of conflict resolution, strategy of behavior in a conflict situation, conflict management.

ВВЕДЕНИЕ.

В современном мире общество имеет множество интересов, которые уже перестают вносить межличностные и межгрупповые конфликты, среди рабочих коллективов в том числе [1, 2, 3]. Конфликт в свою очередь может служить наиболее эффективным способом разрешения различных противоречий, особенно что касается

экономической сферы жизни. С одной стороны, можно представить конфликт как процесс демонстрации субъективных и объективных противоречий, которые проявляются в виде противоборства двух или более сторон [4, 5]. С другой стороны, конфликт можно рассматривать и с позиции наиболее резкого метода разрешения различных противоречий, возникающих в процессе взаимо-

действия. Поэтому мы можем сделать вывод о том, что даже сегодня люди совершенно по-разному относятся к конфликтам, а многие из них вовсе не согласны с некоторыми положительными последствиями этого явления [6, 7, 8].

Конфликтные ситуации зародились тогда, когда начал своё существование человек, так как данное явление возможно только в процессе взаимодействия людей. Большую часть времени современный человек проводит на рабочем месте, где все чаще ограничена возможность взаимодействия работника с сослуживцами, руководством и партнерами, особенно если работа удаленная. При таком плотном графике взаимодействия возникает масса причин, по которым люди не совсем верно могут понимать друг друга, что и приводит к спорам и конфликтам. Именно это может привести к угрозе для достижения поставленных организацией целей, что, вероятно, очень негативно отразится на успешности и прибыльности предприятия. Из этого следует, что эта тема имеет несомненно актуальный характер [9, 10, 11].

Трудовые конфликты рассматривали в своих трудах такие корифеи экономики и политики, как К. Маркс, С.Адамс, Г Зimmel. Их ведущей гипотезой была мысль о том, что причиной конфликтов в организации чаще всего являются организационно-трудовые противоречия, возникающие между работником и работодателем. Они могут быть как индивидуальные, так и коллективные, но основная их причина всегда – это отсутствие у руководителя нужных компетенций, позволяющих организовать слаженную работу коллектива.

Гипотеза нашего исследования такова: современные исследователи недооценивают такой тип конфликта, как между работником и другим работником или работниками. Все чаще их причиной становятся не столько неумелые действия руководства, хотя и они продолжают иметь место, но и растущая интенсификация труда, рост стрессогенности, большее времяпровождение на работе. В таких условиях уже внутри самого коллектива возникает потребность в изучении основ трудовой конфликтологии.

Проблематика конфликтов в организации в наше время является одним из главных предметов исследования в психологии и педагогике, так как успешная деятельность руководителя содержится в умении разрешать возникающие разногласия, и эффективно управлять ими в процессе протекания для обеспечения развития организации [12, 13, 14, 15].

Умение предотвращать и правильно разрешать конфликты может помочь не только уменьшить негативное воздействие этого явления на организацию, но и дать возможность добиться положительных результатов для самой организации и ее целей. Однако уровень грамотности сотрудников и руководителей в области психологии и экономики конфликтов остается низким. И если сама теория конфликта в организации достаточно описана, то исследований об уровне подготовки работников в области разрешения конфликтов на работе явно недостаточно. Целью данной работы не было исследование наличия каких-либо конкретных конфликтных факторов в конкретной организации, а изучение востребованности знаний конфликтологии организации среди персонала самых разных организаций.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью работы стал мониторинг знаний членов трудовых коллективов на предмет методов разрешения противоречий, а также выявление мнения о наиболее эффективных стратегиях поведения в конфликтах.

Материалы и методы исследования. Для оценки умений выбрать правильную стратегию поведения в конфликте был использован метод анкетирования и его анализ. С целью оценки сформированности навыка разрешения противоречий опрошенным было предложено описать известные им стратегии действий в конфликтных ситуациях. Данная форма, на наш взгляд, позволяет

оптимально определить уровень знаний в сфере конфликтологии.

В ходе опроса были названы основные методы разрешения конфликтов, что помогало самим опрошенным узнать правильность их мышления в изучаемой сфере. Кроме этого, в заключение анкетирования был поставлен вопрос о необходимости обучению предотвращению и разрешению конфликтных ситуаций не только в рабочем коллективе, но и во всех бытовых ситуациях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ АНАЛИЗ.

В научном эксперименте принимало участие 43 работника организаций различных сфер деятельности. В результате анализа представленных результатов анкетирования было выяснено, что суммарно 69% опрошенных знакомы только с такими стратегиями как сотрудничество и компромисс, а 31% из них не знакомы со стратегиями поведения в противоречиях вообще (данные из рис.1).

Рисунок 1 - Вопрос: Какие стратегии поведения в конфликте внутри трудового коллектива вам известны?

Среди тех, кто считает обучение разрешению конфликтных ситуаций необходимо (78% опрошенных), есть и те, кому это, по их мнению, не нужно (22%) (данные из Рис.2). Однако то, что абсолютное большинство заинтересовано в повышении уровня образования в сфере конфликтологии, говорит об актуальности этой темы среди работников организаций.

Рисунок 2 - Считаете ли вы нужным обучение разрешению конфликтных ситуаций?

Конфликты в рабочем коллективе – это наиболее частое явление, нежели просто бытовые конфликты в обществе в целом. Столкновений невозможно избежать, но можно управлять ими на наиболее подходящих для этого этапах. Управление конфликтами - это способность видеть любые конфликтные ситуации и предпринять необходимые действия для их разрешения. Заключительный этап развития конфликтов это поиск и применение методов их разрешения. Стоит помнить, что каждая стратегия поведения в противоречиях влечет за собой различные последствия [16, 17, 18].

Помимо известных опрошенным таких стратегий поведения, как компромисс (характеризуется послаблением друг другу с обеих сторон) и сотрудничество (характеризуется выделением общей выгоды для обеих сторон), известны еще несколько других, но не менее эффективных. Таковыми являются:

- Приспособление (характеризуется действиями приспособления, уступок, подстраивания с одной или обеих сторон);
- Игнорирование (характеризуется уклонением от

конфликта из-за нежелания быть его участником);

- Соперничество (жесткая форма взаимодействия, при которой стороны не уступают друг другу).

Каждый человек сам выбирает стратегию, которой придерживается при попадании в конфликтную ситуацию. Однако мы согласны со многими исследователями, которые считают наиболее эффективным способом разрешения противоречий - компромисс. Поиск компромиссного решения основан на отказе от части требований, которые были выдвинуты, и готовностью дать согласие на требования других сторон. Кроме этого с такой позицией согласно большинство (60%) опрошенных (данные из Рис.3).

Помимо того, что нашей задачей было определить уровень образованности опрошенных в сфере конфликтологии в трудовом коллективе, нам было необходимо узнать мнение на счет основных ошибок в управлении конфликтами, которые люди могут увидеть непосредственно со стороны. Это необходимо для наглядности основных видов поведения в конфликтах. Основными и самыми популярными ответами на данный вопрос стали:

- Вера в жизнедеятельность без конфликтов;
- Нежелание признания конфликта;
- Отрицание необходимых действий по анализу ситуации;
- Неумение вести спокойный и продуктивный диалог с другими сторонами конфликта;
- Стремление настоять на своем, независимо от интересов других сторон.

Рисунок 3 - Какой метод разрешения конфликтов на ваш взгляд наиболее действенный?

Из этого следует, что в основном именно незнание основных положений конфликтов и нежелания их принимать приводят к тому, что люди совершают порой грубые ошибки, которые в структуре организации могут нанести большой вред коллективу и, следовательно, экономической составляющей коммерческой компании. Из этого мы можем сделать вывод, что обучение управлению конфликтами необходимо для каждой единицы рабочего коллектива для того, чтобы не только обеспечивать их личностный рост, но и обеспечить продуктивную деятельность организации, в которой они работают.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Таким образом, искусство предотвращения и разрешения конфликтных ситуаций необходимо каждому члену трудового коллектива, для того, чтобы противоречия не вызывали блокировку усилий различных индивидуумов и групп, что может мешать достижению поставленных целей. Кроме этого, несмотря на то, что 69% опрошенных работников различных организаций знакомы хотя бы с двумя стратегиями поведения, 31% все же совершенно не знает, что это такое и как это использовать, что говорит об острой необходимости образования в сфере конфликтологии [19, 20, 21].

Исследование показало, что проблема специальной подготовки сотрудников организаций к особенностям преодоления личных и производственных конфликтов стоит достаточно остро. Конфликты в организации неизбежны, но не должны становиться стопором ее развития, а потому сотрудники осознают необходимость под-

готовки к их разрешению и предотвращению.

Дисциплины, связанные с изучением конфликтологии, возможно, стоит поместить в учебный план для студентов-бакалавров и магистров, чтобы развивать у них навыки разрешения противоречий совместно с обучением базовым профессиональным компетенциям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мальцева С.М. Образ как симулятивное «произведение» бытия в культуре постмодерна // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 3 (23). С. 76-79.
2. Булганина С.В., Мальцева С.М., Голованова С.О., Сидоров А.Н. «Сейлы» как психическое расстройство // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 312-315.
3. Бакулин С.А. Конфликты и пути их решения // Управление персоналом. 2018. - №4. С. 12- 15.
4. Сулягина Ю.О., Сорока К.Н. Конфликты в коммерческой организации и роль конфликтолога в их регулировании // Материалы Ивановских чтений. 2016. № 1 (5). С. 253-258.
5. Шувалова Ю.А., Шестакова А.С. К вопросу об управлении межличностными конфликтами в организации // Миссия менеджмента: эффективная стратегия – XXI век: IV Всероссийская научно-практическая конференция. 2015. С. 216-218.
6. Мясницян Р.В., Федорова А.В. Современные технологии урегулирования конфликтов в организациях // Инновационная наука. 2015. Т. 1. № 3. С. 252-256.
7. Вест А.А., Федорова А.В. Риски и конфликты в современных организациях: проблемы и перспективы управления // Инновационная наука. 2015. Т. 1. № 3. С. 243-247.
8. Мальцева С.М., Булганина А.Е., Булганина С.В., Белоусова К.В. Социологическое исследование выявления предпочтений молодежи по трудоустройству // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 3 (93). С. 89-92.
9. Федоров М.Я. Управление конфликтами // Ежемесячный деловой журнал. 2019. № 10. С. 41-45.
10. Кибанов А.Я. Управление конфликтами в организации: учебное пособие / Под ред. д. э. н., проф. А. Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2015. 312 с.
11. Меняева М.П. Культура согласия: сущность, становление, воспроизводство: монография. Челябинск: ЧГИК, 2018. 231 с.
12. Сапунова Т.А. Типы конфликтов в организациях и стратегии поведения при управлении конфликтами // Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». 2020. № 3(67). С. 15-18.
13. Кузнецова В.В. Управление конфликтами в коллективе // Социально-гуманитарные знания. 2019. №8. С. 32-39.
14. Сорокина Н.Д. Социальное согласие: состояние и пути достижения в современном обществе // Конфликтология. 2019. № 14(1). С. 9-23.
15. Дыкина С.З. Управление трудовыми конфликтами в производственной сфере деятельности организации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2019. 23 с.
16. Румянцев М.В. Межгрупповые конфликты в организации и пути их урегулирования // Молодой ученый. 2017. № 39 (173). С. 47-49. URL: <https://moluch.ru/archive/173/45794/> (дата обращения: 14.10.2020).
17. Спатарь А.В. Основы управления конфликтами в организации // Проблемы современной экономики: материалы IV Международ. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 95-98.
18. Кибанов А. Я. Управление персоналом: учебное пособие. 6-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2018. 202 с.
19. Исмаилова Э.Р. Конфликты в организации, причины их возникновения и способы разрешения // Научный журнал Вестник магистратуры. –2015. -№ 1-2 (40). С. 50-52.
20. Мальцева С.М., Булганина С.В., Булганина А.Е., Чичкова В.В. Маркетинговое исследование клиентов кафе // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2020. № 2 (27). С. 78-95.
21. Волкова Е.Н., Митицина Е.А. Обзор психологических исследований вандализма детей и подростков как основа проектирования программ профилактики в образовательной среде // Вестник Мининского университета. 2020. №3. С. 6.

Статья поступила в редакцию 27.12.2020
Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330.14, 330.8, 331.1
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0038

©2021 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ВЗГЛЯДЫ СОВЕТСКОГО ЭКОНОМИСТА С.Г. СТРУМИЛИНА С ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 1796-9662
AuthorID: 300803
ORCID: 0000-0001-7847-0385
ScopusID: 56872946800

КРАСОВА Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)*

Аннотация. Статья посвящена осмыслению научного наследия советского экономиста, академика СССР С.Г. Струмилина (1877-1974), работавшего в области методологии планирования, проблем экономики труда, образования, науки. Широкий круг вопросов, изучаемых С.Г. Струмилиным, включал в себя также те из них, которые сегодня традиционно рассматриваются в контексте теории человеческого капитала. Главной научно-практической проблемой статьи является недооценка исследований ученого, что исключает из системы научно-методологического знания ряд выводов и результатов, которые можно было бы сегодня применить при решении актуальных научных и прикладных задач. Целью исследования является выявление специфики взглядов С.Г. Струмилина с позиции современной теории человеческого капитала. Методологической основой статьи являются положения классической экономической теории, теории человеческого капитала, положения экономики труда, включая советское направление данной научной отрасли. Особую ценность представляют взгляды ученого на обоснование дифференциации заработной платы по целому ряду факторов, исследования взаимосвязей между продолжительностью обучения, квалификацией, производительностью труда и размером оплаты труда. Расчет выгод от капитальных вложений в школьное образование страны позволил сделать ученому вывод, во-первых, об их значительной рентабельности, во-вторых, об убывающей отдаче от образования, что, в свою очередь, обуславливает приоритетность раннего обучения. Перспективный анализ трудовых ресурсов России, сделанный С.Г. Струмилиным, можно рассматривать как первую стоимостную оценку российского человеческого капитала. Эти и другие выводы ученого, отраженные в статье, представляются очень актуальными для развития теории человеческого капитала и в определенных аспектах тесно коррелируют с позициями современных ученых. В частности, в статье отмечено сходство взглядов Струмилина и американского ученого Дж. Хекмана.

Ключевые слова: С.Г. Струмилин, экономика СССР, теория человеческого капитала, экономика труда, трудовые ресурсы, оплата труда, производительность труда, отдача от образования, инвестиции в человеческий капитал, квалификация работника, Джеймс Хекман.

VIEWS OF SOVIET ECONOMIST STANISLAV G. STRUMILIN FROM THE MODERN HUMAN CAPITAL THEORY POSITION

© The Author(s) 2021

KRASOVA Elena Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor
of the chair «Economics and Management»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 41, e-mail: elena_krasova@rambler.ru)*

Abstract. The article is devoted to understanding the scientific heritage of Soviet economist, academician of the USSR Stanislav G. Strumilin (1877-1974), who worked in the fields of planning methodology, problems of labor economics, education, and science. A wide range of issues studied by acad. Strumilin also included those of them that today are traditionally associated with the human capital theory. The main scientific and practical problem of the article is the scientist's researches underestimation that excludes a number of conclusions from the modern science and methodology. It should be noted that his results could be applied today in solving many urgent scientific and applied problems. The purpose of the article is to identify the specifics of acad. Acad. Strumilin's views from the modern human capital theory platform. The methodological basis of the article includes the theses of classical economic theory, the human capital theory, the labor economics and Soviet branch of the labor economics. Acad. Strumilin's views on the wages differentiation by a number of factors, the relationship between training duration, qualifications, labor productivity and salary, have a great scientific value. The calculation of the benefits from capital investments to school education in Russia allowed the scientist to draw a conclusion, firstly, about their significant profitability, and secondly, about the diminishing return on education. The last one, in its turn, determines the priority of early education. Perspective analysis of the labor resources of Russia, made by acad. Strumilin, may be considered as the first valuation of Russian human capital. These and other conclusions of the scientist, reflected in the article, seem to be very relevant for the human capital theory development and in some aspects closely correlate with the positions of modern scientists. In particular, the author notes the similarity of views between acad. Strumilin and modern American scientist James Heckman.

Keywords: acad. Stanislav G. Strumilin, USSR economy, human capital theory, labor economics, labor resources, wages, labor productivity, return on education, investment in human capital, worker qualifications, James Heckman.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Традиционно в исследованиях, посвященных человеческому капиталу, пальма первенства отдается западным ученым. Разработанная американскими учеными теория человеческого капитала оказалась способной дать рациональные ответы на многие вопросы, относимые к эффективности использования индивидуумом и государством знаний, умений, навыков, способностей, т.е. всего того, что укладывается в актуальное понятие человеческого

капитала.

Российские ученые формально присоединились к когорте исследователей человеческого капитала лишь в 1990-х гг., в условиях кардинальной смены экономических и политических ориентиров российского государства. Однако, и советские ученые, работавшие в принципиально иных, более сложных исторических, экономических и морально-психологических условиях, сумели оставить богатое наследие для решения вопросов, связанных с ролью человека в общественном производстве, организацией труда на предприятиях, планированием и

учетом кадров, развитием общего и профессионального образования. Данные вопросы не потеряли актуальности на сегодняшний день. Более того, при изучении и сопоставлении трудов советских и зарубежных авторов можно наблюдать сходство в логике рассуждений, формулировке научных и прикладных задач и, как следствие, в содержании полученных выводов. Это обусловлено общностью целей экономического развития СССР и западных стран, прежде всего, США. Ведь сама постановка макроэкономической цели – развитие национальной экономики высокими темпами – не зависела от господствующей идеологии, скорее наоборот, известное политическое клише «догнать и перегнать передовые страны» свидетельствовало о догоняющем характере экономического развития советского государства, ориентации его на западные страны.

В этой связи заслуживающими большого внимания являются труды советских экономистов-трудовиков, работавших в сложный период нэпа и после него. Следует отметить, что именно экономика труда в те годы взяла на себя решение тех вопросов, которые сегодня обычно рассматриваются теорией человеческого капитала. Среди многих имен можно в первую очередь выделить академика СССР с 1931 г. Станислава Густавовича Струмилина (1877-1974), работавшего в области методологии планирования, проблем экономики труда, образования, науки. Сегодня, учитывая наличие в стране затяжных социальных проблем, значительной дифференциации в качестве жизни населения, целесообразно вернуться к работам Струмилина с целью выявления в них упущенной ранее научно-методологической ценности, транслируемой в рамках современной теории человеческого капитала.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель настоящего исследования – обозначить специфику взглядов С.Г. Струмилина с позиции современной теории человеческого капитала. Главной научно-практической проблемой статьи является недооценка результатов исследований, сделанных этим ученым. С одной стороны, это не позволяет должным образом признать его заслуги в тех вопросах, которых обычно относят к теории человеческого капитала, с другой стороны, из системы научно-методологического знания исключается целый пласт ценных выводов и рекомендаций, которые можно было бы сегодня применить при решении конкретных научных и прикладных задач.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методологической основой статьи являются положения классической экономической теории, теории человеческого капитала, положения экономики труда, в том числе советского направления данной научной отрасли. В методическом плане исследование базируется на общих методах научного анализа, включая систематизацию, обобщение, абстрагирование, аналогию, анализ и синтез. Статья опирается на понятийный аппарат, используемый современной наукой в контексте таких категорий, как труд, производительность и эффективность труда, квалификация труда, человеческий капитал, общественное производство, инвестиции в человеческий капитал, отдача от образования (обучения) и другие.

Анализ последних исследований, в которых рассматривались сущность объекта изучения. В ходе развития российской научной мысли в области человеческого капитала и ряда смежных теорий ученые неоднократно обращались к трудам С.Г. Струмилина для обоснования либо опровержения каких-либо выводов, изучался его богатый на события и достижения жизненный путь [1; 2]. Однако, нет и, наверно, не может быть четкого, однозначного мнения по поводу его подходов к решению проблем труда и жизни людей, а также отсутствует системное видение его подходов к вопросам, относимым к проблемному полю теории человеческого капита-

ла. Во многом это связано с идейными соображениями Струмилина, которые полностью соответствовали позиции руководителей коммунистической партии СССР [3; 4]. Использование методов централизованного планирования, стремление к выполнению (и перевыполнению) плановых показателей любой ценой, характерное для убеждений Струмилина, отчасти мешают современным специалистам, действующим исключительно в рыночных условиях, разглядеть значимость его работ.

С.Г. Струмилин активно выступал и полемизировал со своими коллегами и оппонентами на страницах журналов и книг [5–11], часть этих дискуссий вошли в его избранные труды [12]. Фундаментальные аспекты ряда научных категорий, исследованных Струмилиным и связанных с трудом и ролью человека в общественном производстве, рассмотрены в работах [13–15]. Связь между работами Струмилина и положениями теории человеческого капитала отмечена в работах [16; 17] в контексте влияния человеческого капитала на экономический рост, а также в рамках вопроса об экономической эффективности вложений в образование. В ряде современных работ отражены те или иные взгляды Струмилина по смежным к теории человеческого капитала вопросам – проблемам рождаемости и миграции, планированию трудовых ресурсов, эффективности труда в советской промышленности и т.д. [18; 19]. Тем не менее, в современной литературе, посвященной проблемам человеческого капитала, достаточно редко встречаются ссылки и цитирования трудов советского периода, поэтому обзор и анализ научного творчества ученого в этой сфере достаточно скудны.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных результатов. Вся работа С.Г. Струмилина была неразрывно связана с развитием советской промышленности. Восстановление народного хозяйства страны в 1920-1930-х гг. шло в тяжелых политических, экономических и идеологических условиях, что требовало экстренных мер по организации вовлечения огромного количества трудовых ресурсов в производство по всей стране, созданию условий для интенсификации труда, внедрению эффективных систем оплаты труда и усилению их стимулирующей роли, воспроизводству рабочей силы и ее социальному обеспечению, решению проблем рождаемости и улучшению народного образования и т.д. «Общая задача планового воспроизводства квалифицированной рабочей силы ставит... целый ряд проблем, которые зачастую приходится разрешать почти ощупью. Обстановочное творчество не благоприятствует отвлеченному теоретизированию» [12, с. 5]. Найденные «ощупью» методы позволили советским специалистам превратить экономику труда в важнейшую для экономики прикладную науку, в «единственную область экономической науки, полноценно представленную в нашей стране и существующую как научная школа в классическом смысле» [20, с. 4].

Именно Струмилин впервые рассмотрел экономическую эффективность начального профессионального образования, обосновал принцип убывающей продуктивности обучения с возрастанием количества ступеней обучения, исследовал зависимость между степенью квалифицированности рабочих и сроками их обучения, определил оптимальные периоды обучения и расходы на образование каждого рабочего с учетом роста национального дохода государства, предложил систему мотивации сотрудников для социалистического предприятия [3, с. 62]. Струмилин напрямую связывал размер премий с «длительностью выучки рабочего»: «не может быть отвергнута, а наоборот должна быть поощряема высокая дифференциация в оплате труда разных квалификаций», - писал ученый в 1923 г. [4, с. 2]. Еще до Г. Беккера и Т. Шульца (последнее прижизненное издание книги С.Г. Струмилина «Проблемы экономики труда» вышло в 1964 г.) ученый искал характер зависимости между про-

должителностью обучения и квалификацией, между квалификацией и производительностью труда, между производительностью и оплатой труда. При этом, в свое понимание «производительность труда» он вкладывал как объективные составляющие (уровни организации и механизации труда), так и субъективные компоненты (умение работать, интенсивность труда, дисциплина трудящегося и т.д.). В отличие от своих непосредственных оппонентов – А.Б. Халатова, А.М. Гинзбурга и А.З. Ледера – Струмилин придавал большое значение указанным субъективным компонентам, т.е., говоря современным языком, учитывал когнитивные и некогнитивные навыки индивидуумов. Это роднит его убеждения со взглядами Джеймса Хекмана, лауреата Нобелевской премии по экономике 2000 г., одного из ныне здравствующих специалистов в области человеческого капитала, критиковавшего образовательную политику США за невнимание к некогнитивным навыкам, таким, как самодисциплина, трудолюбие и т.д., которые, по мнению Хекмана, «являются определяющими факторами жизненного успеха» [21, с. 74].

Среди имеющихся в настоящее время ссылок на труды советского периода можно встретить такое мнение: «в России к 1920-м гг. образование и грамотность играли заметную роль в обеспечении экономического развития, что повысило интерес к оценке эффективности вложений в человека. ...Однако, развития теории ЧК в советские годы не происходило. Люди не платили за образование, что затрудняло осознание инвестиционных аспектов ЧК» [17, с. 123]. Изучая работы С.Г. Струмилина, мы не можем согласиться с этим мнением. Во-первых, и на западе до начала 1960-х гг. не было четкого осознания инвестиционного характера затрат на человеческий капитал. Во-вторых, в работе «Проблемы экономики труда» на основе многолетних статистических наблюдений (1918-1959 гг.) обосновывается зависимость между квалификацией как отдачей от обучения и такими факторами как возраст, стаж и образовательный ценз (уровень образования), а также рассчитывается общий экономический эффект от вложений в сферу школьного образования. При этом, ученый разделяет выигрыш отдельного рабочего, получающего образование за счет государства, и самого государства, заинтересованного в дешевой и эффективной подготовке квалифицированного труда. «Как видим, выгоды от повышения продуктивности труда превышают соответствующие затраты государства на школьное обучение в 27,6 раза. При этом капитальные затраты казны окупаются уже с лихвой в первые же 1,5 года, а в течение следующих 35,5 года государство получает ежегодно чистый доход на этот «капитал» без каких-либо затрат. Рентабельнее такого помещения «капитала» было бы трудно что-то придумать... Мы еще не учитываем здесь тех выгод, какие попутно получает сам рабочий, повышая свой заработок» [12, с. 115].

На примере РСФСР за 10 последовательных лет академик рассчитал, что экономический эффект от вложений в школьное обучение будущих рабочих в 43 раза превышает объем капитальных затрат. «Капитальные затраты уже к концу первого десятилетия будут окуплены с избытком соответствующим повышением национального дохода, а рентабельность затрат на последующие десятилетия превысит 125% в год. Финансовая тягость реформы может ощущаться страной лишь в первые 5-6 лет ее существования» [12, с. 116-117].

Долгосрочный и регулярный характер вложений в образование подтверждают их инвестиционную природу независимо от источника их финансирования: неважно, осуществляет ли их государство или сам рабочий, важен сам факт целенаправленного инвестирования и наличие эффекта отдачи. Символичным также является и то, что еще в 1924 г. Струмилин назвал формируемые знания и умения капиталом.

Еще одним важным моментом, связывающим рабо-

ты ученого с теорией человеческого капитала, является то, что он рассматривал обучение как динамический процесс, в рамках которого квалификация как отдача на обучение возрастает не равномерно, а убывающими темпами. Основным фактором такой убывающей отдачи он называл возраст человека, хотя также отмечал влияние пола, национальности, физических и социальных условий труда и быта, особенностей типа образования (школьное, заводское, ученичество, подруничество и т.п.). «Уменьше работника нарастает в продолжение всей его рабочей жизни, темпом, замедляющимся по мере приближения к какому-то пределу насыщения выучкой, за которым дальнейшая работа уже не прибавляет профессиональных навыков и не повышает квалификации. Такое замедление происходит вследствие влияния старости и постепенного разрушения организма» [12, с. 58]. Ученый рассчитывает вполне конкретный эффект от каждого года обучения: «Особенно заметный эффект дает простая грамотность (7,1%), затем разные типы начальной школы...» [12, с. 62]. Специфической чертой струмилинского подхода является то, что в качестве показателя отдачи от обучения у него выступает квалификация, а не непосредственно оплата труда (уровень доходов), как у большинства западных ученых. Связь между образованием и оплатой труда имеет опосредованный характер, что в целом, соответствует реалиям жизни.

Описание Струмилиным процесса убывающей отдачи от обучения очень схоже с известной сегодня кривой Хекмана, характеризующей обратную связь между возрастом и отдачей от инвестиций в человеческий капитал. В своих работах Хекман обосновывает, что обучение наиболее эффективно, если начинается в юном возрасте. За 70 лет до Хекмана Струмилин на основе собранных данных по рабочим-слесарям подтверждает восприимчивость к выучке рабочих более юного возраста: «большинство слесарей из подручных безнадежно застревает в низших <квалификационных> группах, тогда как слесари, начавшие обучение учениками, наоборот, составляли в I <высшей квалификационной> группе 77,3%, во II – 57,8%, в III – 44,5%» [12, с. 64].

Особое внимание он уделил изучению врожденной одаренности как фактора повышения квалификации и оплаты труда, и даже предпринял попытку рассчитать влияние одаренности по балльной системе, выделив 15 мыслительных и волевых способностей в рамках «интеллектуальных профессий». Выводы Струмилина о прогрессирующей приросте производительности на каждую последующую единицу одаренности, а также о том, что более высокие способности при прочих равных условиях повышают производительность труда более одаренного работника по сравнению с менее одаренным, созвучны с хекмановским принципом динамической комплементарности человеческого капитала: «более способные люди приобретают больше навыков, более квалифицированные люди становятся более способными» [21, с. 77].

Сегодня можно часто встретить утверждение о том, что в общественном производстве увеличивается доля умственного (интеллектуального) труда с соответствующим снижением доли физического. Действительно, и в СССР, и современной науке распространено деление живого труда по его функционалу – на физический и умственный [22]. Струмилин смотрел на труд как на единый, энергетический, нервно-мышечный процесс, поясняя, что любая мышечная работа невозможна без деятельности нервной и мозговой систем, и наоборот. Вместо упрощенной классификации по формам труда он предложил схему классификации профессий по уровню автоматизации труда, а также развил производственно-технический подход к труду, в рамках которого рассматривается роль человека в производстве по характеру использования техники. Вслед за К. Марксом и параллельно с другими западными учеными он отметил общие тенденции технологического развития общества:

«машина прежде всего делает излишней физическую силу, затем ловкость работника; вместе с тем все большее значение приобретает организующий разум человека» [12, с. 21]. Такая позиция, высказанная почти 100 лет назад, более чем актуальна в наши дни, принимая во внимание ожидаемый многими переход к шестому технологическому укладу, промышленную революцию 4.0 и т.п.

Еще один важный момент в творчестве Струмилина, любопытный с точки зрения демографии, и экономики труда, и теории человеческого капитала – его комплексный анализ трудовых ресурсов России с позиций вклада производительного труда в развитие экономики. На основе сопоставления создаваемой и потребляемой рабочими стоимости ученый составил перспективный трудовой баланс России на 1922-1941 гг., который, по сути, представляет собой вариант стоимостной оценки человеческого капитала советской России. «Трудовые ресурсы России, даже после разрушений <Гражданской> войны, измеряются по самым скромным расчетам десятками миллиардов рублей в год, значительно превышая минимальные потребности населения» [12, с. 32], – делает вывод ученый о важной роли человеческого ресурса в развитии страны.

Исследования в части баланса трудовых ресурсов были расширены и углублены целым рядом других вопросов. Ученый достаточно оригинально, «социалистически» критикует неомальтузианскую концепцию «лишних людей», вскрывает и анализирует проблему обратной зависимости между уровнем жизни и рождаемостью, в том числе в советском обществе, рассуждает о причинах отставания советской экономики от американской в части производительности труда. При этом, работы Струмилина, как в экономике труда, так и в других областях, весьма далеки от «отвлеченного теоретизирования». Напротив, многие сделанные им выводы и предложения легли в основу тех или иных мер социально-экономической политики советского государства, в том числе в вопросах классификации и оценки тяжести труда, внедрения систем оплаты труда, повышения интенсивности и производительности труда, развития начального профессионального обучения, измерения народного благосостояния и многих других вопросах. Струмилин был одним из наиболее ярких сторонников высоких темпов развития промышленности и производительности труда. Именно ему приписывают фразу «Лучше стоять за высокие темпы, чем сидеть за низкие» [23], причем, судя по риторике его трудов, в том числе ранних, стремление к «высоким темпам» было обусловлено в большей степени его внутренними идеями соображениями, чем страхом перед беспощадной репрессивной машиной государства.

Конечно, не представляется целесообразным напрямую сравнивать выводы ученого с результатами современных исследований человеческого капитала. Несопоставимый уровень экономического развития западных стран и советской России в первую половину XX в. (особенно 1920-1930-е гг.), отличия в идеологии, морально-психологических условиях и материально-технических возможностях советских ученых по сравнению с западными коллегами обусловили специфику проводимых ими исследований, круга решаемых теоретических и прикладных задач. Однако, тем ценнее представляется опыт советских ученых, имевших уникальную возможность претворить и проверить свои идеи на исторически коротком по времени и тяжелом по затраченным усилиям опыте экономического развития СССР. К сожалению, этот опыт, как и многие подходы к решению проблем труда были впоследствии незаслуженно забыты соотечественниками, отодвинуты на задний план либо взяты на вооружение западными компаниями.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Исследования советских ученых, в первую очередь, академика С.Г. Струмилина, в области экономики труда содержат ряд ценных теоретических моментов и результатов практического опыта, которые органично увязываются с современной теорией человеческого капитала. Глубина и доказанная практикой значимость выводов ученого для экономического развития страны ставит его методы в один ряд с достижениями американских ученых и обуславливает необходимость более внимательного их изучения. Важным моментом здесь является и тот факт, что многие выводы и результаты им были получены раньше (в некоторых случаях – на десятилетия раньше), чем западными учеными.

2. Конкретную предметную область, в которой работал академик и его соратники, составляют следующие вопросы: дифференциация оплаты труда в зависимости от объективных и субъективных факторов (квалификации, личных качеств, отношения к труду и т.д.), оценка отдачи от обучения, выявление зависимости прироста квалификации от возраста и от врожденной одаренности, составление перспективного трудового баланса России на основе сопоставления создаваемой и потребляемой рабочими стоимости и другие вопросы.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. По мнению некоторых современных ученых, работы советских теоретиков и экспериментаторов 1920-1930 гг. представляют собой «наиболее яркую часть отечественного наследия в области менеджмента...» [24, с. 98]. С позиций сегодняшнего дня, обнажающего ряд объективных провалов рыночной экономики, необходимо переосмыслить результаты исследований С.Г. Струмилина и других советских ученых, с целью их более тесной интеграции в мировое научное наследие и использования в дальнейших изысканиях. Данные результаты целесообразно задействовать по следующим направлениям исследований: влияние субъективных (некогнитивных) факторов на прирост квалификации работников, влияние квалификации на размер оплаты труда, изучение принципа динамической комплементарности и его учета в совершенствовании образовательной политики стран и регионов, развитии социальной инфраструктуры и роли семьи в формировании человеческого капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Капустин Е.И. Теоретик и практик народнохозяйственного планирования к 125-летию со дня рождения академика С.Г. Струмилина // *Экономическая наука современной России*. 2003. № 3. С. 147-157.
- Кирянова Е.А., Солдатова А.А. Выдающийся отечественный экономист С.Г. Струмилин: жизнь и судьба // В сборнике «Личность в истории: теоретико-методологические и методические аспекты». XV Всероссийские историко-педагогические чтения. Под ред. Г.Е. Корнилова, 2011. С. 188-195.
- Щербаков С.А. Анализ трудовых показателей в работах С.Г. Струмилина // *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2009. № 3. С. 61-64.
- Володин С.Ф. Проблемы эффективности труда на страницах журнальной периодики 1920-х гг. // *Исторический журнал: научные исследования*. 2017. № 4. С. 140-152.
- Струмилин С.Г. Доклад о проблеме регулирования заработной платы // *Бюллетени Госплана*. 1923. Вып. 6-7. С. 44-45.
- Струмилин С.Г. К методологии изучения заработной платы и производительности труда // *Плановое хозяйство*. 1925. № 8. С. 27-62.
- Струмилин С.Г. К проблеме капитала в СССР // *Плановое хозяйство*. 1925. № 2. С. 40-65.
- Гинзбург А.М. К вопросу о производительности труда и заработной платы в промышленности. – М.: изд. ВСНХ., 1924.
- Ледер А.З. Индексы производительности тов. Струмилина // *Сборник «К проблеме производительности труда»*, 1925, вып. 1.
- Халатов А.Б. Плановое начало в мероприятиях по поднятию производительности труда // *Плановое хозяйство*. 1925. № 5.
- Халатов А.Б. К вопросу о производительности труда. – М.: Госиздат, 1925.
- Струмилин С.Г. Избранные произведения в пяти томах. Т. 3. Проблемы экономики труда. – М.: Наука, 1964. – 529 с.
- Степун А.Ф. Теоретические основы понятия «конкурентоспособность работников» // *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. 2007. № 2. С. 239-254.
- Рязанцева В.В. Демаркация понятия «трудовые ресурсы» // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия:*

- Экономика. Социология. Менеджмент.* 2016. № 4 (21). С. 261-270.
15. Одегов Ю.Г., Бабынина Л.С. Экономика труда и управление персоналом - перспективы подготовки специалистов // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.* 2015. № 5 (83). С. 3-12.
16. Майбуров И.А. Вклад человеческого капитала в экономическое развитие России // *Экономическая наука современной России.* 2003. № 4. С. 54-70.
17. Аникин В.А. Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // *Экономическая социология.* 2017. Т. 18. № 4. С. 120-156.
18. Кузнецова О.Н. В. Г. Громан и переход к плановой экономике в СССР в 1917-1930-е годы // *Научный диалог.* 2019. № 11. С. 354-365.
19. Кравченко А.И. История социально-экономической мысли в России. М.: Академический проект, 2010. – 1184 с.
20. Сонин К. Зачем нужны премии // *Ведомости.* 2012. 10 декабря.
21. Хекман Дж. Политика стимулирования человеческого капитала // *Educational Studies. Moscow.* 2011. № 3. С. 73-138.
22. Физиологические и психологические основы труда. М.: Профиздат, 1974.
23. Кришталь В.В. Станислав Густавович Струмилин: «Лучше стоять за высокие темпы, чем сидеть за низкие» // *Экономическое возрождение России.* 2008. № 1 (15). С. 86-89.
24. Балабан В.А. В защиту менеджмента: вклад отечественных учёных и практиков // *Вестник Дальневосточной государственной академии экономики и управления.* 1999. № 3. С. 95-102.

Статья поступила в редакцию 17.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.001.36
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0039

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ФАКТОРЫ УСПЕХА И ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ БЫСТРОРАСТУЩИХ КОМПАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ «ВКУСВИЛЛ»)

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 718628
SPIN: 4225-3577

КРЫЛОВА Татьяна Валентиновна, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры инновационных технологий менеджмента

AuthorID: 736254
SPIN: 9502-6593
ResearcherID: V-1952-2018
ORCID: 0000-0002-7273-1852

МАЛЫЦЕВА Светлана Михайловна, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и теологии

РЫЖАКОВА Кристина Александровна, студент кафедры профессионального образования
и управления образовательными системами

ЗИНОВЬЕВ Олег Андреевич, магистрант кафедры профессионального образования
и управления образовательными системами

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, Ульянова, 1, e-mail: cveta-ts@yandex.ru)*

Аннотация. В экономике любой страны малый бизнес имеет огромное значение, а в текущих условиях для России как никак актуален поиск новых источников экономического роста. Однако жизнеспособность малого бизнеса намного ниже, нежели крупных и даже средних организаций. Лишь немногим малым предприятиям удаётся успешно увеличивать доходы от представляемых товаров и услуг и придерживаться намеченному пути развития. В свою очередь, исследование факторов успеха и стратегий быстрорастущих компаний, имеющие высокие темпы роста, а также демонстрирующие экспоненциальное развитие, поможет выявить необходимые изменения в деятельности начинающих компаний. Конкурентные преимущества быстрорастущих компаний широко исследованы теоретически, но не раскрыты с практической точки зрения, поэтому объектом исследования стала быстрорастущая компания - «ВкусВилл» успешного российского предпринимателя Андрея Кривенко. Методы исследования: анализ источников литературы, обобщение, анализ и классификация материала. Новизна работы: описана значимость конкретных факторов и стратегий для успешного функционирования и дальнейшего продвижения для начинающих компаний в ходе анализа быстрорастущих компаний. В данной статье определены характеристики быстрорастущих компаний, проведён анализ конкурентных преимуществ данного сектора компаний. Даны рекомендации компаниям малого размера в достижении успеха.

Ключевые слова: сектор быстрорастущих компаний, факторы успеха, ориентация на клиента, корпоративная культура, корпоративные ценности, технологии.

SUCCESS FACTORS AND FEATURES OF STRATEGIES OF FAST-GROWING COMPANIES (FOR EXAMPLE “VKUSVILL»)

© The Author(s) 2021

KRYLOVA Tatyana Valentinovna, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor
of the Department of innovative management technologies

MALTSEVA Svetlana Mikhailovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Theology

RYZHAKOVA Kristina Alexandrovna, student of the Department of professional education
and management of educational systems

ZINOVIEV Oleg Andreevich, master student of the Department of professional education
and management of educational systems

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: cveta-ts@yandex.ru)*

Abstract. In the economy of any country, small business is of great importance, and in the current conditions for Russia, after all, the search for new sources of economic growth is relevant. However, the viability of small businesses is much lower than that of large and even medium-sized organizations. Only a few small businesses manage to successfully increase revenues from the goods and services presented and adhere to the planned path of development. In turn, the study of success factors and strategies of fast-growing companies with high growth rates, as well as demonstrating exponential development, will help to identify the necessary changes in the activities of start-up companies. The competitive advantages of fast-growing companies are widely studied theoretically, but not disclosed from a practical point of view, so the object of the study was a fast - growing company - “Vkusvill” by a successful Russian entrepreneur Andrey Krivenko. Research methods: analysis of literature sources, generalization, analysis and classification of the material. Novelty of the work: the importance of specific factors and strategies for successful functioning and further promotion for start-up companies in the analysis of fast-growing companies is described. This article defines the characteristics of fast-growing companies, analyzes the competitive advantages of this sector of companies. Recommendations are given to small companies in achieving success.

Keywords: sector of fast-growing companies, success factors, customer orientation, corporate culture, corporate values, technologies.

ВВЕДЕНИЕ.

Экономические показатели давно стали рассматриваться в прямой связи с показателями социального благополучия общества [1, 2]. Безусловно, данная тенденция имеет как положительные, так и отрицательные стороны [3, 4]. Развитие экономики того или иного региона во многом зависит от деятельности субъектов малого и среднего бизнеса. Именно благодаря развитию малого и

среднего бизнеса создается большинство рабочих мест. Следует отметить, что быстрый и качественный рост возможен у быстрорастущих компаний, делающих фокус одновременно на фактор производительности и на применение инновационных технологий, выступающих конкурентными преимуществами организации [5]. Ведь, как известно, большинство малых предприятий закрываются после первого года работы и только около 5-10%

предприятий выживают через пять лет. Поэтому для качественного продвижения малого бизнеса необходимо обратиться к опыту именно этих быстрорастущих компаний, добившихся достойного успеха, а также сохранивших и увеличивших свои показатели на протяжении уже нескольких лет [6,7]. Такие компании учёные ещё называют «фирмы-газели». Залог успеха большинства быстрорастущих компаний кроется непосредственно в применении внешних факторов: осуществление постоянных продаж, правильно-организованная маркетинговая кампания, удобный сервис и настроенная реклама. Однако помимо этого «газели», как и ряд других успешных компаний, имеют свои конкурентные преимущества [8, 9].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель: выявить необходимые изменения в деятельности начинающих компаний, фирм, организационной структуры и продемонстрировать влияние этих факторов на увеличение дохода. *Методы исследования:* анализ источников литературы, обобщение, анализ и классификация материала.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Проанализируем особенности стратегии быстрорастущих компаний. В первую очередь, хочется отметить их корпоративную культуру. Именно она способна мотивировать и мобилизовать сотрудников на достижение поставленных целей и цели любого производства – получении прибыли от работы [10]

Именно корпоративная культура создает компании имидж, стимулирует самоорганизацию управленческих процессов, влияет на способность ее адаптации к меняющимся социальным и экономическим условиям. Формирование корпоративной культуры не происходит одномоментно, это сложный и длительный процесс. Сначала ведущие менеджеры организации должны обозначить миссию и базовые ценности компании, сформулировать основные правила поведения членов организации (документально оформленный корпоративный кодекс). Далее проводятся семинары, тренинги, корпоративные мероприятия, призванные ускорить формирование традиций организаций и разработку общей символики [11, 12].

Корпоративная культура тесно связана также и с поддержкой высшего руководства. Концепция «поддержки со стороны высшего руководства» изучалась многими учеными и, несомненно, известна как один из важнейших факторов успеха, лежащих в основе успеха компаний. Поддержка со стороны высшего руководства подразумевает поддержку и обязательства руководителей высшего звена в отношении проектов, а также реализации стратегий. Высшее руководство наделено самой влиятельной ролью в принятии решений компании, а также в создании условий в рабочей среде, благоприятных для интеграции обучения и работы сотрудников [13,14].

Следовательно, организации, ориентирующиеся на сотрудников, получают доверие и признательность от них, что в конечном итоге приводит к повышению производительности и достижению более высоких финансовых показателей [15].

Следующим отличительным признаком быстрорастущих компаний и фактором успешной стратегии является ориентация на клиента. Джефф Безос (исполнительный директор Amazon и один из самых богатых людей на планете) также отмечает, что секрет успеха заключается в способности удерживать клиентов. Его слова отражают такой подход: «Главное правило предпринимателя - ориентироваться на клиентов. Наша цель – «стать самой клиентоориентированной компанией в мире» [16].

Кроме того, прибыль фирм напрямую является отражением того, насколько хорошо удовлетворены потребности и желания клиентов. Как правило, это требует значительных усилий по определению текущих, а также

будущих потребностей клиентов, чтобы предлагать товары и услуги, адаптированные к эволюции требований рынка.

Значимость клиентоориентированности в построении успешного бизнеса достаточно велика, так как именно этот фактор создает положительный образ фирмы, способный привлекать новых клиентов, а затем сделать из возможных и разовых клиентов – постоянных.

Таким образом, современным предпринимателям следует быть уверенными, что у них есть сильная ориентация на клиента, чтобы они могли реагировать на быстро меняющиеся предпочтения и потребности клиентов. Начинаям компаниям малого размера стоит учесть, что не следует рассматривать клиентов только как источник доходов и прибыли, но также как ресурсы для получения и сохранения конкурентного преимущества.

На сегодняшний день уже невозможно представить качественное и успешное развитие любого производства без применения информационных технологий. Так и быстрорастущие компании не исключение. Ориентация на технологии помогает фирмам приобрести значительный технологический опыт и использовать его для разработки новых решений в ответ на потребности своих клиентов. Поэтому его часто называют фундаментальным источником устойчивого конкурентного преимущества. Предыдущие исследователи заявили, что потребители предпочитают продукты и услуги, которые поддерживают технологическое превосходство. Значительная часть потребителей предпочитают продукты и услуги, которые поддерживают технологическое превосходство. Следовательно, технологически ориентированные фирмы, способные накапливать богатую технологическую информацию, а также быстро адаптироваться к новым технологиям, имеют повышенные шансы на достижение превосходных результатов [17, 18].

Более того, изобретательность и творческий подход к внедрению технологий могут дать начинающим фирмам рекомендации относительно того, какую стратегическую реализацию следует осуществить. В свою очередь, быстрорастущие компании, ориентированные на технологическое лидерство, предлагают передовые продукты, которые трудно скопировать их конкурентам. Таким образом, ориентация на технологии связана с повышением успеха и прибыльности нового продукта. Более того, существует положительная взаимосвязь между ориентацией на технологии и инновациями. Малому бизнесу необходимо поощрять ориентацию на технологии как в условиях высоких, так и в условиях низких темпов роста рынка для получения конкурентного преимущества при разработке продуктов. Однако необходимо помнить и понимать, что бывают случаи, когда фирме не удаётся получить выгоду от внедрения информационных технологий. Поэтому любая адаптация высоких технологий должна согласовываться с высокими организационными показателями [19, 20, 21].

Конкурентные преимущества быстрорастущих компаний широко исследованы теоретически, но не раскрыты с практической точки зрения, поэтому объектом исследования стала быстрорастущая компания - «ВкусВилл» успешного российского предпринимателя Андрея Кривенко.

«ВкусВилл» - это сеть магазинов, ориентирующихся на продукты здорового питания. Согласно рейтингу РБК, данная компания входит в число самых быстрорастущих компаний и находится там на 11 месте.

Основатель компании утверждает, что лучший способ победить в конкурентной борьбе – не вступать в нее, поэтому стратегия компании, в первую очередь, должна ориентироваться на клиента, а не на конкурента [22]. Именно такую стратегию развития бизнеса выбрал Андрей Кривенко. Компания дорожит каждым клиентом, поскольку качественный рост невозможен без знания своих клиентов. Целевая аудитория «ВкусВилл»

- это те люди, которые выбирают для себя и близких безопасные продукты, качественные и с честным составом: люди с активным образом жизни, ограничениями в питании, молодые семьи. Поэтому компания тщательно следит за качеством продукции, поступающая на полки магазинов. Действует отлаженная последовательная система проверки.

Во-первых, образцы продукции проверяют и сравнивают на соответствие состава в специальной лаборатории, раскладывая продукт на компоненты.

Во-вторых, каждая партия продуктов проверяется отделом контроля качества. Как правило, в ночное время, так как именно от вечерних технологов зависит попадет продукция на прилавки магазинов или будет забракована.

В-третьих, по истечении заявленного срока продукта, в магазин вызывают технологов, принимающие решение по дальнейшей судьбе просроченной партии товаров. «ВкусВилл» - это та компания, для которой отзывы покупателей очень ценны, как хорошие, так и плохие, получаемые посредством горячей линии, популярных социальных сетей, форумов и опросов.

Также руководство «ВкусВилл» утверждает, что их производство строится главным образом на поддержке мощной корпоративной культуры. Кроме того, «ВкусВилл» использует современные практики бириозового управления. И, как правило, для бириозовых организаций свойственно наличие эволюционной цели, целостность и самоуправление. Андрей Кривенко определяет эволюционную цель как производство эко-продуктов с чистым составом независимо от местоположения торговой точки.

Следующим критерием управления компании становится целостность. Целостность «ВкусВилл» заключается, в первую очередь, в честности сотрудников не только по отношению к другим людям, но и с самим собой. Компания ценит открытость и искренность, а их слова соответствуют действительности.

К тому же, особое внимание уделяется созданию команд и межличностному сотрудничеству. «Мы привыкли решать проблемы сообща, сообща радоваться успехам и переживать поражения. Мы помогаем друг другу, понимаем, что в нашей компании ценится достойный совместный результат, а не чья-то индивидуальная работа» - один из принципов «ВкусВилл», выступающий ярким примером мощной корпоративной культуры. Наконец, главное отличие «ВкусВилл» от других компаний – это самоуправление, поскольку именно отсутствие высших должностных лиц, свобода в действиях рядовых сотрудников, помогает им проявиться, поучаствовать в процессе и почувствовать частью одной большой компании. Ведь «высокая должность — не повод чувствовать превосходство над другими сотрудниками» [22, с.135].

Исследуя конкурентные преимущества на примере данной компании, следует отметить, что «ВкусВилл» использует самописное, разработанное с нуля программное обеспечение, позволяющее в несколько кликов делать автоматический заказ, а также распределять продукцию по всем торговым точкам [22].

Кроме того, компания разработала мобильное приложение, интегрированное со складским оборудованием, которое автоматизировало процессы склада. Приложение рассчитано не только на оптимизацию склада, но и на простое и удобное использование покупателями.

Клиенты могут в любое время суток узнать о наличии того или иного товара в магазине. Также у «ВкусВилл» есть Telegramбот, помогающий посмотреть электронные чеки, узнать производителя продукта, увидеть онлайн-остатки и активировать карту со специальной программой лояльности к клиентам.

ВЫВОДЫ. Проведя исследование, можно дать некоторые рекомендации компаниям малого размера в достижении успеха.

Во-первых, для того, чтобы увеличивать доходы от малого бизнеса необходимо иметь отличительные конкурентные преимущества.

Во-вторых, корпоративная культура и поддержка сотрудников со стороны высшего руководства даёт гораздо больше результатов, поскольку только довольные и замотивированные сотрудники выполняют свою работу хорошо.

Сформировать систему ценностей внутри компании первый шаг на пути к успеху.

В-третьих, прежде чем запускать бизнес, необходимо определить целевую аудиторию.

Потребности клиентов постоянно меняются, соответственно, нужно всегда быть готовым проявить гибкость. Клиентоориентированность - это главный аспект успеха компании на сегодняшний день.

Четвертой не менее важной рекомендацией является ориентация на технологии. Современный мир меняется ежеминутно, и то, что было актуально сегодня, завтра уже не будет значить ничего. Следовательно, в зависимости изменения мира требуется своевременная оптимизация процессов с внедрением новых информационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Мальцева С.М. Образ как симулятивное «произведение» бытия в культуре постмодерна // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 3 (23). С. 76-79.
2. Воронкова А.А., Мальцева С.М., Никанорова В.С.К вопросу о методах психологического воздействия рекламы на потребителя // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 1 (35). С. 28-33.
3. Булганина С.В., Мальцева С.М., Голованова С.О., Сидоров А.Н. «Сейлы» как психическое расстройство // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 312-315.
4. Волкова Е.Н., Митицина Е.А. Обзор психологических исследований вандализма детей и подростков как основа проектирования программ профилактики в образовательной среде // Вестник Мининского университета. 2020. №3. С. 6
5. Birch D.L. Who creates jobs //The Public Interest. 1981. № 65. P. 3-14.
6. Бархатов В.И., Плетнев Д.А. Успешность быстрорастущих предприятий среднего бизнеса в России // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2015. № 4. С. 65-81.
7. Перова Т.В. Пути обеспечения конкурентоспособности вузов, занимающихся подготовкой кадров для сервиса и туризма // Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации. 2014. С. 130-133.
8. Юданов А.Ю. Покорители «голубых океанов» (фирмы-«газели» в России // Современная конкуренция. – 2010. – № 2 (20). – С. 27–48.
9. Шеляпин В.Н., Федотова Г.А. Формирование корпоративной культуры организации: теоретический аспект //Вестник НовГУ. 2012-№70. С. 62-65.
10. Семченко А.А. Конкурентный потенциал и конкурентные преимущества предприятия // Современная конкуренция. 2008. №4 (10). С. 36–37.
11. Наумова К.А. Анализ факторов успешности быстрорастущих компаний среднего бизнеса в России // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 5 (401). С. 139-138.
12. Баринова В.А., Земцов С.П., Сорокина А.В. Инновационная деятельность быстрорастущих компаний как условие повышения их конкурентоспособности // Экономика науки. 2015. Т. 1. № 3. С. 175-179.
13. Лактионов В.Д., Оборин М.С. Классификация корпоративной культуры //Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. №1. С. 221-225.
14. Баширина О.В., Ружанская Л.С., Якимова Е.А. Стратегические решения быстрорастущих IT-компаний на примере ЗАО «ПФ «СКБ Контур» // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 394. С. 175-180.
15. Юданов А.Ю. Изменения в режиме non-stop: о еретической управленческой практике фирм-газелей. URL : <http://www.rusnor.org/pubs/reviews/8316.htm>. (дата обращения: 18.12.2020).
16. Галаямова Э.Ф. Факторы успеха быстрорастущих технологических компаний среднего бизнеса // Актуальные проблемы теории и практики управления социальными системами: сборник статей V Международной научно-практической конференции. 2016. С. 14-18.
17. Перова Т.В. Качество как средство повышения конкурентоспособности туристской организации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. № 3 (32). С. 87-92.
18. Баранова Е.И. Изучение быстрорастущих компаний - новый инструмент микроэкономического анализа // Мир новой экономики. 2016. № 4. С. 98-104.
19. Юданов А.Ю. Покорители «голубых океанов» (фирмы-«газели» в России // Современная конкуренция. 2010. № 2 (20). С. 27–48.
20. Щербакова Т.С., Столбунец В.И. Особенности быстрорасту-

щих фирм и их роль в развитии национальной экономики // Вестник Российского университета дружбы народов. Экономика. 2010. № 1. С. 45–55.

21. Медовников Д.С., Оганесян Т.К., Розмирович С.Д. Кандидаты в чемпионы: средние быстрорастущие компании и программы их поддержки // Вопросы экономики. 2016. № 9. С. 50-66.

22. Щепин Е.В. ВкусВилл: Как совершить революцию в ритейле, делая всё не так. М.: Альпина Паблишер, 2019. 268 с.

Статья поступила в редакцию 19.12.2020

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 336.011
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0040

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ КОМПАНИЙ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© Автор(ы) 2021
SPIN-код: 3607-2397
AuthorID: 723305
Scopus ID 57200571457
ORCID 0000-0001-7764-251X
ResearcherID N-7317-2017

ЛЕВКИНА Елена Владимировна, доцент кафедры экономики предприятия,
кандидат экономических наук
Дальневосточный федеральный университет
(690091, Россия, Владивосток, ул. Суханова, 8, e-mail: a553330@mail.ru)

SPIN-код: 7934-5386
AuthorID: 643411

ЛОКША Анна Владимировна, доцент кафедры международного маркетинга и торговли,
кандидат филологических наук
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: Anna.Loksha@vvsu.ru)

SPIN-код: 1633-1940
AuthorID: 986114
ORCID 0000-0002-8601-4213

ПЕТРОВА Нина Ивановна, доцент, доцент кафедры языковой подготовки,
кандидат филологических наук
Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского
(690059, Россия, Владивосток, ул. Верхнепортовая, 50а, e-mail: PetrovaNI@msun.ru)

Аннотация. Быстрое распространение коронавирусной инфекции в мире привело к развитию глобального кризиса в области здравоохранения, перегрузке национальных систем здравоохранения и серьезным экономическим последствиям. Заметной обратной стороной мер по сдерживанию инфекции стало, в частности, кардинальное ограничение транспортной активности. Падение спроса на товары и услуги и высокий риск заражения привели к резкому и беспрецедентному сокращению объема предоставляемых транспортных услуг во всем мире. Это привело не только к финансовым потерям для самих перевозчиков, но и к серьезному сокращению рабочих мест в секторе с дальнейшими социально-экономическими последствиями. Текущая деятельность и развитие транспортных компаний в современных условиях пандемии и мирового кризиса экономики невозможны без использования эффективных методов управления финансовыми ресурсами, которые обеспечивали бы стабильное финансовое состояние. Актуальность темы работы обусловлена значительным повышением роли контроля за финансовым состоянием и платежеспособностью транспортных компаний, и, как следствие, за наличием, размещением и использованием денежных средств.

Ключевые слова: мезоуровень, показатель, финансовое состояние, рентабельность, транспортные компании, ликвидность, рентабельность, прибыль, оборачиваемость активов, рынок транспортно-логистических услуг

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF ASSESSING THE FINANCIAL CONDITION OF TRANSPORT COMPANIES IN PRIMORYE

© The Author(s) 2021

LEVKINA Elena Vladimirovna, Associate Professor of the Department of «Economics & management»,
Candidate of Economic Sciences
Far Eastern Federal University (FEFU)
(690091, Russia, Vladivostok, Sukhanova str., 8, e-mail: a553330@mail.ru)

LOKSHA Anna Vladimirovna, Associate Professor, Department of marketing, commerce and logistics,
Candidate of Philological Sciences
Vladivostok State University of Economics and Service
(690091, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: Anna.Loksha @ vvsu.ru)

PETROVA Nina Ivanovna, associate Professor, associate Professor of the Department of language training,
candidate of philological Sciences
Marine State University named after G. I. Nevelsky
(690059, Russia, Vladivostok, Verkhneportovaya street, 50A, e-mail: PetrovaNI@msun.ru)

Abstract. The rapid spread of coronavirus infection in the world has led to the development of a global health crisis, the overload of national health systems and serious economic consequences. A notable downside of the measures to contain the infection was, in particular, the drastic restriction of transport activity. Falling demand for goods and services and a high risk of infection have led to a sharp and unprecedented reduction in the volume of transport services provided worldwide. This led not only to financial losses for the carriers themselves, but also to a serious reduction in jobs in the sector with further socio-economic consequences. The current activities and development of transport companies in the current conditions of the pandemic and the global economic crisis are impossible without the use of effective methods of managing financial resources that would ensure a stable financial condition. The relevance of the topic is due to a significant increase in the role of monitoring the financial condition and solvency of transport companies, and, as a result, the availability, placement and use of funds.

Keywords: meso-level, indicator, financial condition, profitability, transport companies, liquidity, profitability, profit, asset turnover, transport and logistics services market

ВВЕДЕНИЕ

В условиях кризисного состояния экономики возникает потребность в анализе финансово-хозяйственной деятельности предприятий на мезоуровне для принятия

правильных управленческих решений, направленных на получение наиболее эффективных результатов для развития как вида деятельности, так и экономики региона и страны.

Анализ результатов деятельности проводят с целью оценки финансового состояния организации на текущий период времени, а также, в динамике, для своевременного реагирования и реализации комплекса мер, направленных на повышение показателей отрасли. Анализ финансового состояния позволяет выявить конкретные направления, по которым следует вести работу. Расчет показателей финансового состояния организаций является одной из приоритетных финансово-экономических задач, т.к. последствием недостаточной финансовой устойчивости может стать отсутствие у организаций средств на нужды производства, а также утрата платежеспособности и несостоятельность (иными словами банкротство). Одним из основных направлений повышения эффективности их финансового благополучия является комплексность и своевременность анализа их финансового состояния.

МЕТОДИКА

В вопросах разработки методик исследования финансового состояния организаций важную роль играют труды следующих отечественных ученых: Г.В. Савицкой, Л.В. Донцовой, Н.А. Никифоровой; Н.Н. Селезневой, А.Ф. Ионовой, Р.С. Сайфулина, Г.Г. Кадыкова, А.Д. Шеремета и многих других. Несмотря на то, что имеются методики многовариантной диагностики финансового состояния предприятия, система показателей ориентирована на оценку финансово-хозяйственной деятельности именно на микроуровень, что не позволяет оценить вид деятельности в целом, т.е. мезоуровень экономики.

В большинстве рассмотренных методик имеет место расчет финансовых коэффициентов. Коэффициентный способ является одним из наиболее известных и часто используемых приемов анализа, позволяющих получить представление о следующих сторонах деятельности предприятий: ликвидности, деловой активности, рентабельности. В этой связи авторами предлагается для оценки финансового состояния транспортных компаний Приморского края рассмотреть динамику основных абсолютных и относительных показателей, которые унифицировано представлены в методических подходах отечественных и зарубежных ученых.

На первом этапе оценим динамику абсолютных показателей, которые служат информационной базой для расчета относительных показателей, характеризующих финансовое состояние предприятий, как на микроуровне, так и на мезоуровне.

Таблица 1 – Динамика основных показателей деятельности транспортных компаний Приморского края за 2015-2019 годы (в миллионах рублей)

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение в 2019 году по сравнению 2015 годом	Темп роста в 2019 году по сравнению 2015 годом, %
Валюта баланса	316882	277260	312126	356066	369641	52759	116,6
Выручка	182402	176036	206239	243109	262439	80037	143,9
Затраты	139519	138007	169390	195120	209060	69541	149,8
Прибыль до налогообложения	37987	38972	37825	48159	56663	18676	149,2

Источник: рассчитано авторами по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю

Согласно представленным данным, можно отметить рост имущества транспортных компаний Приморского края в 2019 году по сравнению с 2015 годом на 16,6%, что связано с ростом как объемов оказываемых транспортных услуг, так и закупкой новых транспортных средств.

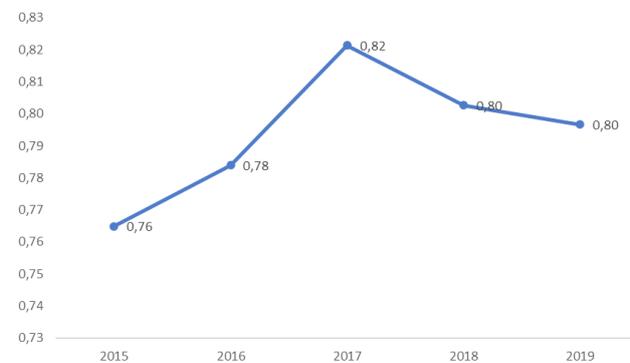
Выручка от реализации транспортных услуг возросла на 80037 млн. рублей или 43,9%. Данная динамика обусловлена как увеличением объема реализации транспортных услуг в натуральном выражении, и в основном ростом тарифов.

В целом деятельность транспортных компаний

Приморского края в 2019 году по сравнению с 2015 годом можно рассматривать как неэффективную.

На втором этапе проведем оценку относительных показателей, характеризующих финансовые результаты транспортных компаний [1]. Для этого определим затраты на один рубль реализации услуг и показатели рентабельности деятельности транспортных компаний Приморского края.

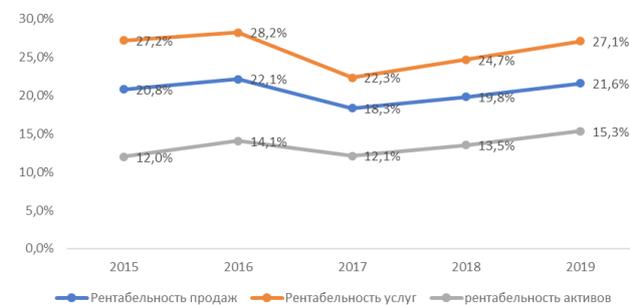
Поскольку темпы роста затрат (149,8 %) опережают темпы роста выручки (143,9 %), это повлекло прирост затрат на один рубль реализации услуг на 0,04 копейки – рисунок 1.

Источник: рассчитано авторами по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю

Рисунок 1 – Динамика затрат на один рубль реализации транспортных услуг, руб.

Далее рассмотрим показатели рентабельности транспортных компаний Приморского края за 2015-2019 годы на рисунке 2. Данные на рисунке 2 подтвердили низкую результативность транспортных компаний Приморского края, наблюдается снижение основных показателей рентабельности в 2019 году по сравнению с 2015 годом.

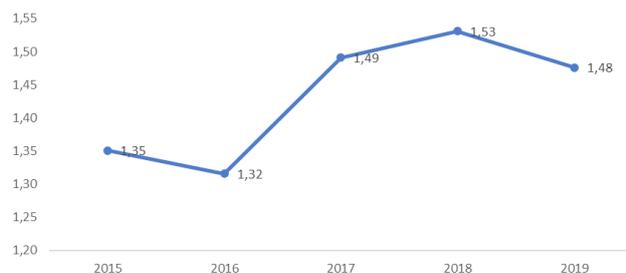
Источник: рассчитано авторами по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю

Рисунок 2 – Динамика рентабельности транспортных компаний Приморского края за 2015-2019 годы, %

Таким образом, проведенное исследование показало, что транспортные компании России и особенно Приморского края находятся в настоящее время практически в кризисной финансовой ситуации, не хватает собственного капитала, сильна зависимость от кредитов банка, низкая рентабельность продаж и активов и т.д. [2].

На третьем этапе оценим показатель текущей ликвидности, как критерий перспективной платежеспособности компаний- рисунок 3.

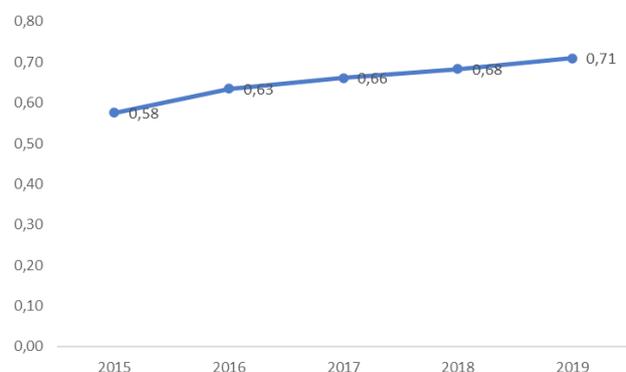
Положительным результатом является рост текущей ликвидности на 0,13 единиц. Данная динамика связано с ростом денежных средств в составе имущества компаний. Стоит отметить, что значение коэффициента за весь анализируемый период соответствует нормативному значению 1-2 [3].

Источник: рассчитано авторами по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю

Рисунок 3 – Динамика коэффициента текущей ликвидности транспортных компаний Приморского края за 2015-2019 годы

На четвертом этапе необходимо оценить рыночную активность, критерием которой являются показатели оборачиваемости. На рисунке 4 представлена динамика оборачиваемости активов транспортных компаний Приморского края за 2015-2019 годы.

Источник: рассчитано авторами по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю

Рисунок 4 – Динамика коэффициента оборачиваемости активов транспортных компаний Приморского края за 2015-2019 годы

За 2015-2019 годы наблюдается рост коэффициента оборачиваемости активов на 0,13 единиц, что обусловлено опережающим ростом выручки от реализации услуг (143,9 %) по отношению к росту активов (116,6%).

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Таким образом, проведенное исследование показало развитие рынка транспортных услуг, а именно, рост доходности, прибыльности, рентабельности, ликвидности, оборачиваемости активов. Для дальнейшего развития рынка транспортно-логистических услуг Приморского края необходимо осуществить ряд первоочередных для данной отрасли мер: строительство современных логистических терминалов, распределительных центров и современных складских комплексов, географическое расширение масштаба перевозок, стимулирование инновационной деятельности, внедрение новых технологий обработки грузов, модернизация морских портов и повышение технической оснащенности операторов рынка, замена устаревшего транспортного и погрузо-разгрузочного оборудования и др. [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Levkina E.V., Titova N. Y. The Analysis of the Financial Condition of Small Business and the Ways of its Development in the Primorsky Territory // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. С. 032185.

2. Levkina E.V., Sakharova L. A., Loksha A.V. Factors That Influence the Industrial Complexes Performance at The Mesolevel// International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE) ISSN: 2277-3878,

Volume-X, Issue-X, December 2019

3. Titova N.Yu., Pervezhin M.A., Baturin G.G. Разработка методики идентификации территориально-отраслевых кластеров на примере рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 4 (27). С. 94-100.

4. Российский статистический сборник. Транспорт и связь в России, 2019 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/3e4fc4004e3423529616fe18bf0023dd

Статья поступила в редакцию 01.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 339.138
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0041

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ МАРКЕТИНГА В ПРАКТИКЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 5289-1683
AuthorID: 756814
ORCID: 0000-0003-0363-3973

ЛЕКАРЕВА Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и менеджмента

*Российский экономический университет им.Г.В. Плеханова, Оренбургский филиал
(460000, Россия, Оренбург, улица Ленинская/Пушкинская 50/51-53, e-mail:lekareva.rgtu@yandex.ru)*

Аннотация. Сложное положение в бизнесе-секторе и кризисные явления в экономике, обуславливают осторожное и внимательное поведение покупателей на потребительском рынке при выборе товаров и услуг. Настоящая статья посвящена детализации понятия «инновационные инструменты маркетинга», которое приобрело особую популярность в настоящее время, ввиду жесткой конкуренции и перенасыщенности рынка аналогичным товаром. В работе рассматриваются такие понятия как инновационный маркетинг, этапы внедрения, стратегии инновационного маркетинга, а так же дана краткая характеристика инновационным приемам маркетинга. Инновационный маркетинг обладает рядом характерных особенностей, среди которых выделяют продуманное деление выработываемой стратегии выхода товара на рынок на этапы, при этом этапы должны следовать в строгой последовательности. В статье классический подход к последовательности и содержанию этапов инновационного маркетинга расширен и дополнен автором. Также на практике применяется многообразие инновационных приемов маркетинга. В статье представлены особенно значимые инструменты инновационного маркетинга, способствующего увеличению объема продаж и расширения рынка сбыта. Основные выводы работы могут быть применены в практической деятельности предприятий при разработке стратегии выхода на новые рынки.

Ключевые слова: маркетинг, инновация, инновационный маркетинг, креативные рекламные приемы, товар, инновационные приемы маркетинга, рынок, стратегическое планирование.

INNOVATIVE MARKETING TECHNIQUES IN THE PRACTICE OF PRODUCT PROMOTION

© The Author(s) 2021

LEKAREVA Yulia Sergeevna, candidate of Economic Sciences, associate Professor
of the Department of Finance and Management

Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg Branch

(460000, Russia, Orenburg, Leninskaya Street/Pushkinskaya 50/51-53, e-mail:lekareva.rgtu@yandex.ru)

Abstract. The difficult situation in the business sector and the crisis phenomena in the economy cause careful and attentive behavior of buyers in the consumer market when choosing goods and services. This article is devoted to detailing the concept of “innovative marketing tools”, which has become particularly popular at the present time, due to fierce competition and oversaturation of the market with a similar product. The paper deals with such concepts as innovative marketing, stages of implementation, innovative marketing strategies, as well as a brief description of innovative marketing techniques. Innovative marketing has a number of characteristic features, among which there is a well-thought-out division of the developed strategy for entering the market into stages, while the stages must follow in strict sequence. In the article, the classical approach to the sequence and content of the stages of innovative marketing is expanded and supplemented by the author. A variety of innovative marketing techniques are also used in practice. The article presents particularly significant tools of innovative marketing, which contributes to increasing sales and expanding the sales market. The main conclusions of the work can be applied in the practical activities of enterprises in the development of a strategy for entering new markets.

Keywords: marketing, innovation, innovative marketing, creative advertising techniques, product, innovative marketing techniques, market, strategic planning.

ВВЕДЕНИЕ.

«Маркетинг – это война, в которой врагом является Ваш конкурент, а завоевание – Ваш клиент» - эти слова принадлежат маркетологу и бизнесмену Джеку Трауту и стоит отметить, что данный вывод нельзя причислить к бесосновательному [1]. Действительно, многие весьма уверенно говорят о том, что XXI век – это век потребления, так как все вокруг нас – это продуманные системы, которые связаны с покупкой и потреблением товаров и услуг, а так же навязыванием культуры потребления. Маркетологи всего мира ищут все новые способы для того, чтобы узнать о способах удовлетворения потребительских потребностей, так как в последнее время на экономическом рынке наблюдается динамичное развитие бизнес-сектора, а условия нестабильности приводят к росту конкуренции и перенасыщенности рынка одинаковыми товарами. Маркетолог Филипп Котлер утверждает, что началась новая эра маркетинга, где классические методы бездейственны [2]. В настоящее время, как отмечается многими исследователями (С.А. Тулупова, Н.С. Лустов [3], М.В. Бухтоярова, С.В. Атоян, А.В. Зайцев [4], М.С. Болдырева [5] и др. [6-10]), новая эра маркетинга связана с инновационным маркетингом и инновационными инструментами маркетинга.

Анализ последних исследований и публикаций.

Инновация (англ. «innovation» - новшество, новаторство, нововведение, преобразование) – это внедренное нововведение, которое обеспечивает качественный рост эффективности процессов или продукции, которые востребованы на рынке. [11] «Нововведение» - это словосочетание, которое обозначает процесс использования преобразования. Если говорить конкретно об инновационном маркетинге, то можно говорить о том, что данное определение обозначилось сравнительно недавно [12,13,14]. Итак, инновационный маркетинг – это маркетинговая концепция или комплекс мероприятий, согласно которым предприятие обязано непрерывно совершенствовать продукты и маркетинговые методы, а также проводить кампании по анализу рынка.

Инновационный маркетинг имеет характерные черты, важными из которых являются четкое деление стратегического планирования на этапы и алгоритм обязательной последовательности этих этапов при стратегическом планировании вывода товара на рынок. Этапы инновационного маркетинга [15]:

- Мониторинг рынка. Сюда включают изучение темпов инфляции, уровень доходов и расходов населения, платежеспособность спроса населения, демографической ситуации и темпов роста населения, а также исследование политических рисков и выпуска продукции

конкурентами.

- Изучение рыночной привлекательности товара. Важным здесь является проведение маркетинговых исследований, пробные продажи, фокусирование, тестирование, опросники покупателей и др. Банк данных, полученный при исследовании, помогает определить специализацию товара, качество, объем, цену и потенциальный сегмент сбыта. Этот этап соответствует применению тактического инновационного маркетинга.

- Анализ конкурентоспособности товара. На данном этапе осуществляется оценка конкурентоспособных качеств товара, а так же определение объема конкурентных товаров в определенном сегменте рынка.

- «Портфельный анализ». Этот уровень инновационного маркетинга подразумевает оценку всех собранных данных, для формирования перспективного товара [16].

- Сбыт товара или услуги. Применение комплекса «4P», целью которого является разработка товара, установление цены, определение рынка и выбор способа продвижения. Эти мероприятия направлены расширение рынка сбыта, с целью увеличения объема прибыли.

Алгоритм инновационного маркетинга – это не единственные его отличительные особенности, он так же может включать в себя различные стратегии:

- Предложение рынку исключительно нового продукта, либо модернизация свойств существующего товара.

- Внедрение в практику нового способа производства [17].

- Сокращение затрат на производство и реализацию товара.

- Увеличение прибыли.

- Выработка сильных конкурентных сторон товара [17].

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В настоящее время традиционные рекламные приемы утратили былую востребованность. На сегодняшний день для привлечения клиентов и потенциальных покупателей маркетологи разрабатывают и применяют на практике нестандартные рекламные ходы. Как показал опыт компаний, которые уже применили новшества, правильное использование этих методов позволяет увеличить количество покупателей на четверть. Итак, перейдем непосредственно к инновационным приемам маркетинга:

1. «Стремление и вера». Этот прием подразумевает установление эмоциональной связи между людьми и компаний.

2. «Давид и Голиаф» - это условное название приема маркетинга. Древняя еврейская легенда гласит: еврейский пастух Давид вступил в бой против Филистинского гиганта Голиафа и одержал победу. На практике этот прием нашел применение в следующем: малоизвестный автопроизводитель из Японии вышел на рынок против лидера Американского автопрома из Детройта. Японская компания применила пересказ истории своей фирмы, тем самым малоизвестный бренд с большой историей одержал победу над своим конкурентом.

3. «Угроза лавины». Описание данного метода «Солнце светит ярко, горы дрожат, но снег со скал еще не идет вниз» - новость данного типа непременно вызовет внимание, тем самым покупателю захочется вписать своё имя в историю, до того момента, пока эта новость не примет широкое распространение. Конечная суть метода в том, что он может стать хорошим инструментом в вирусном маркетинге.

4. «Отрицание стереотипов и обратная интуиция». Два этих приема одновременно очень схожи, однако же имеют отличительные черты. К примеру, отрицание стереотипов – это ситуация, суть которой заключается в том, что ваше видение мира отличается от мнения общественности, при этом вами выдвигаются теории, которые противоположны взглядам общественности. Обратная же интуиция утверждает о том, чтобы отка-

заться от привычных взглядов на взаимосвязь событий и вещей. На примере маркетинга это можно обозначить следующим образом: вы показываете людям противоположные общественному мнению идеи, однако им необходимо будет время на то, чтобы согласовать вашу точку зрения со своей. Такой маркетинговый метод находит применение в тех случаях, когда речь идет о защите репутации компании или когда необходимо защитить свою точку зрения в дебатах и дискуссиях.

5. «Тревога». Этот маркетинговый инструмент схож с инструментом под названием «Угроза лавины», однако же в отличие от нее рассматриваемый метод делает больше упор на неопределенность ситуации, чем на определенную и обозначенную угрозу. Суть данного метода можно привести на следующем примере: репетиторы стремятся внушить сомнения в сознание родителей, по поводу успешной сдачи ребенком экзаменов. В состоянии тревоги людьми легче управлять. Так же финансовые организации и компании подталкивают население, близкое к пенсионному возрасту активнее заниматься инвестициями, для того чтобы заработать большее количество денег, без которых у них не будет спокойной старости.

6. «Личность и личностные истории». Рассматриваемый прием гласит: нет ничего более интересного, чем личные истории, которые содержат какой-либо урок и дают клиенту понять: как тот или иной человек добился внушающего успеха. Ключевые аспекты конкретной истории постоянно пересказываются, тем самым они лучше вплетаются в подлинную историю компании. К примеру, сеть ресторанов быстрого питания KFC распространила интересную историю создания бренда Сандерсеном Спенсером, что позволило увеличить среднегодовой оборот на 12%.

7. «Истории, советы-помощники». В отличие от предыдущего метода, данный специализируется на практических советах, а не на теоретических. Ведь люди больше любят практические советы о том, как эффективнее решить проблему. Для того чтобы советы стали действенными и распространенными они должны быть свежими, оригинальными и инновационными, совмещая в себе новое и то, что люди уже знают.

8. «Блеск и гламур». Общество любит всё то, что связано с праздниками и торжественностью. Данный прием гласит, что рекламная кампания непременно должна содержать нечто общеузнаваемое.

9. «Привязка к сезону или событию». Приведенный метод подразумевает то, чтобы привязать историю бренда компании к какому-либо событию в истории.

10. «Престиж товарной марки». В настоящее время огромное значение имеют «товарные войны» конкурентов на близко видовых рынках. Товарный знак – это актив бизнеса компании, включающий название, упаковку и престиж, что выступает активным инструментом маркетинга, позволяющим иметь отличительные преимущества на рынке.

11. «Хозяева жизни». Маркетинговый прием, основанный на нежелании людей быть аутсайдером. Чаще всего используются огромные цифры «Более 20 миллионов людей уже воспользовались...» или прямое указание на первенство «№1 в России».

12. «Решение проблемы». Продуктивным способом маркетингового приема в продвижении товара, является предложения продукта, как вариант проблемного решения. Включает четыре этапа: обозначение проблемы; способ решения; демонстрация эффекта; заверение героев сюжета в вечной преданности товару.

13. «Разъяснения». В ответ на рекламные «дифирамбы» у потребителей чаще всего возникает скептицизм: в чем изюминка товара? Для преодоления безверия, вносятся детализация процесса производства, технология и рецептура, конкретизация в содержании исходных веществ. Выгодный вариант – сложные вещи простыми словами, когда неизвестное название, раскрывается до-

ступным решением.

14. «Вечные ценности». Применение в инновационном маркетинге общепризнанных ценностей и стереотипов выступает бесприоритетным вариантом воздействия. Добро, семья, мама, свобода и другие – переносят свою значимость и важность на товар, при грамотном маркетинговом проецировании.

15. «Сенсорный маркетинг» - это маркетинговая стратегия максимизации прибыли за счет воздействия на органы чувств покупателей. Начало развития рассматриваемой стратегии положил дизайнер, который разрабатывал привычную для нас форму тары для напитка «Coca-cola». В создании новой бутылки он преследовал цель создать не только узнаваемый внешне продукт, но и узнаваемый на ощупь. Сенсорный маркетинг, в свою очередь, можно разделить на следующие подгруппы:

А) Ароматический. Предполагает воздействие на покупательские потребности клиентов посредством специально подобранных ароматов в помещении или для специальных продуктов [18].

Б) Аудиомаркетинг. Данный вид говорит о том, что музыкальное сопровождение оказывает эмоциональное влияние на клиентов.

В) Тактильный маркетинг – приятные на ощупь предметы и вещи вызывают у покупателей желание стать их обладателями.

Г) Нейромаркетинг. Этот метод предполагает влияние на подсознание клиентов посредством применения видеоряда и закадровым красочным описанием продукта.

ВЫВОДЫ.

На основе вышеописанного можно сделать вывод о роли инновационной деятельности в маркетинге на пути достижения успеха, особенно на сегодняшний день, когда конкуренция становится особенно жесткой. Для достижения положительных результатов, а так же для максимизации прибыли организация должна непременно совершенствовать выпускаемые продукты и тщательно работать над рекламными кампаниями.

В динамично изменяющихся условиях функционирования предприятий, инновационный маркетинг предполагает создание актуальных продуктов маркетинга и актуализацию имеющихся. Инновации в маркетинге сводятся не только в увеличении рентабельности деятельности, но и в оптимизации ассортиментного портфеля, а также завоевании и поддержании престижа марки. Современные правила рыночной игры, предполагают непрерывный процесс внедрения маркетинговых инноваций в работу предприятия, производственный процесс, форму выпуска товара, а также в сбытовую стратегию. Важным моментом является ответный отклик среди реальных и потенциальных покупателей в будущем. Инновационный маркетинг раскрывает границы стандартизированных способов решения маркетинговых задач, позволяя эффективно внедрять новые идеи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Маркетинговые войны*. Райс Эл, Траут Джек, Питер, 2019. - 288 с.
2. Котлер, Ф. *Основы маркетинга*. 5-е изд. / Ф. Котлер, А. Гарри. - М.: Вильямс, 2016. - 752 с.
3. Тулупова С.А., Лустов Н.С. *Инновации в маркетинге для продвижения товаров и услуг* // Труды Университета. 2020. № 2 (79). С. 123-127.
4. Бухтоярова М.В., Атоян С.В., Зайцев А.В. *Инновации в сфере маркетинговых услуг* // Инновации и инвестиции. 2020. № 2. С. 7-11.
5. Болдырева *Маркетинговые проблемы инновационного малого и среднего предпринимательства* // Заметки ученого. 2017. № 4 (20). С. 22-25. М.С.
6. Питко Е.Г. *Стратегический маркетинг как элемент стратегического управления* // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 38-40.
7. Питко Е.Г. *Маркетинг инноваций как условие эффективной стратегии инновационного развития* // Научный вектор Балкан. 2017. № 1. С. 50-51.
8. Просалова В.С., Николаева А.А. *Интернет-маркетинг как эффективный рычаг воздействия на межвузовскую конкуренцию* // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 197-200.

9. Астратова Г.В., Рушицкая О.А. *Эволюция маркетинговой парадигмы: новое видение* // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 35-47.

10. Щербинина М.Ю., Крюкова А.А. *Ключевые аспекты маркетинга инноваций* // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 217-219.

11. Медынский, В.Г. *Инновационный менеджмент: Учебник* / В.Г. Медынский. - М.: Инфра-М, 2018. - 140 с.

12. Волжина Д.В., Домнич Д.О. *Инновации и тренды в мировом маркетинге* // Молодой ученый. 2018. № 49 (235). С. 343-345.

13. Вотякова А.В., Поляков Ю.Н. *Подходы к определению эффективности событийного маркетинга* // Менеджмент: теория и практика. 2020. № 1-3. С. 176-180.

14. Новикова В.С., Кокуш А.В. *К вопросу о специфике разработки и обоснования рекламной стратегии по продвижению товара* // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 751-754.

15. Семенова, А.А. *Инновационный менеджмент* / А.А. Семенова, М.Н. Кузина. - М.: Русайнс, 2017. - 240 с.

16. Попов А.А., Лекарева Ю.С. *Инновационная политика как инструмент повышения конкурентоспособности организации* // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 276-280.

17. Мумладзе, Р.Г. *Инновационный менеджмент: теория и практика* / Р.Г. Мумладзе, И.В. Васильева. - М.: Русайнс, 2019. - 240 с.

18. Лекарева Ю.С. *Развитие маркетинговой деятельности предприятий* // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3 (56). С. 574-579.

Статья поступила в редакцию 19.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 331.538
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0042

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВЫПУСКНИКИ ВУЗОВ - ГЛАВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ БУДУЩЕГО СТРАНЫ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 1523-1920
AuthorID: 740395
ORCID: 0000-0002-0030-9775

ЛЕХТЯНСКАЯ Лариса Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Гуманитарных и социально-экономических дисциплин», научный сотрудник
отдела учебно-воспитательной и научной работы

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находка
(692900, Россия, Находка, улица Озёрная, 2, e-mail: lirika20042004@mail.ru)*

SPIN: 9653-7020
AuthorID: 773481
ResearcherID: C-9099-2018
ORCID: 0000-0003-3524-9837

ЗАЯРНАЯ Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Экономика, финансы и менеджмент»

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, филиал г. Новороссийск
(353907, Россия, Новороссийск, улица Видова, 56, e-mail: AIAMSEM@MAIL.RU)*

Аннотация. Выпускники ВУЗов - главный потенциал будущего страны. На знания и энергию молодого поколения будут ориентированы новые открытия в области науки и техники, подъём производства и новые технологии. Дать возможность молодому поколению с высшим образованием мощный старт в будущее - главная задача ВУЗов. Образовательные технологии, используемые высшей школой, позволяют выпускникам быстро ориентироваться в развивающемся мире высоких технологий и процессах, протекающих в экономической сфере. Уровень образования молодежи стремительно растёт, что позволяет быстрее включаться в производственный процесс, осваивать наукоёмкие технологии. Подготовка высокообразованных специалистов - главная задача ВУЗа. Программы ВУЗа соответствуют новым требованиям времени. Студенты разрабатывают проекты, работают с преподавателями над решением важных задач науки, участвуют в конференциях, предлагая свои уникальные разработки. Знания, оптимизм и уверенность в себе позволяют выпускникам ВУЗов найти достойное применение на рынке труда. В статье раскрывается сущность проблемы трудоустройства выпускников ВУЗа, пути оптимального решения этой проблемы, проведён анализ действующих предприятий города Находки с точки зрения возможностей трудоустройства выпускников. Автор уделяет внимание востребованным профессиям на рынке труда города. В статье автор показывает перспективы развития рабочих мест, а именно, строительство завода по производству минеральных удобрений, как одному из возможных вариантов решения вопроса по снижению уровня безработицы в городе Находке.

Ключевые слова: рынок труда, трудоустройство выпускников, высококвалифицированные специалисты, перспективы молодых специалистов, проектная деятельность, технологические процессы, прогресс, качество образования, навыки, умения, профессионализм.

UNIVERSITY GRADUATES ARE THE MAIN POTENTIAL OF A FUTURE COUNTRY

© The Author(s) 2021

LEKTYANSKAYA Larisa Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Socio-Economic Disciplines, Researcher of the Department of Educational and Educational and Scientific Work

*Vladivostok State University of Economics and Service, branch in Nakhodka
(692900, Russia, Nakhodka, Ozernaya street, 2, e-mail: lirika20042004@mail.ru)*

ZAYARNAYA Irina Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Management

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Novorossiysk Branch
(353907, Russia, Novorossiysk, Vidova street, 56, e-mail: aiamesem@mail.ru)*

Abstract. Graduates of universities are the main potential of the country of the future. The knowledge and energy of the younger generation will be focused on new discoveries in the field of science and technology, the rise of production and new technologies. To give the young generation with higher education a powerful start into the future is our main task. Educational technologies used in higher education allow graduates to quickly navigate the developing world of high technologies and processes taking place in the economic sphere. The level of education of young people is growing rapidly, which makes it possible to quickly engage in the production process, master high-tech technologies. To be good specialists - this task is completely solved in the university. Already, students are developing projects, working with teachers to solve important problems of science, participating in conferences, offering their unique solutions. Knowledge, optimism and self-confidence allow university graduates to find a worthy application in the labor market. The article reveals the essence of the problem of employment of university graduates, the ways of optimal solution of this problem, plans for improving the teaching system in universities, improving the quality of education, skills and abilities. Demonstrating a plan for building a plant for the production of mineral fertilizers as one of the ways to solve the problem of the city of Nakhodka.

Keywords: labor market, employment of graduates, highly qualified specialists, prospects for young specialists, project activities, technological processes, progress, quality of education, skills, abilities, professionalism.

ВВЕДЕНИЕ

В процессе формирования рыночных отношений интерес к высококвалифицированным специалистам существенно повысился, что связано с тенденциями развития технологических предприятий с инновационными механизмами, с наукой, ориентируемой на производстве точных и достоверных знаний об окружающем мире. Бюджетные средства, выделяемые государством на развитие сферы образования, используются с большой

эффективностью, что позволяет формировать новые кадры, обучать новых специалистов, что, в конечном итоге, приводит к усилению позиции трудоустройства на рынке труда [1].

Внимание государственных органов власти, коммерческих и государственных организаций на сферу образования не перестает возрастать. Баланс между спросом со стороны работодателя на определенные профессии и предложением выпускников ВУЗа с точностью не опре-

делён. Молодые специалисты готовы к преодолению трудностей в сфере трудоустройства, для этого повышают свои навыки, которые дают возможность повысить их социальную роль в обществе, достигнуть финансовой независимости. Целеустремлённых, готовых работать над собой выпускников ждёт работодатель [2].

Разные аспекты трудоустройства выпускников рассматриваются в статьях учёных. Г.В.Лаврентьев, Н.А.Лаврентьева, Н.А. Неудахина в своей работе «Конкурентоспособность будущего специалиста, как показатель качества вузовской подготовки» рассматривают систему высшего образования с позиции её функционирования, как экономическую категорию. Где неизменны такие категории как рынок, спрос, товар, конкуренция, конкурентоспособность. Демонстрируют взаимосвязи представленных понятий относительно выпускника, будущего специалиста. В их работе рассматривается вопрос о том, что разнообразные потребности рыночной экономики интересуют интеллектуальное, физическое, нравственное развитие и саморазвитие личности, а также потребности отдельных организаций в высококвалифицированных специалистах, в использовании научного, технического, культурного потенциала выпускника. Высшие учебные заведения направлены на решение этих вопросов. Но стоит обратить внимание, что удовлетворение данных потребностей возможно при наличии у ВУЗа преподавательского потенциала, научной, информационной, методической базы. Рассматривают критерии, которыми должен соответствовать ВУЗ. Одним из важных критериев, по мнению учёных, является выпускаемый продукт, т.е. выпускник, будущий специалист [3].

В работе А. А. Борисовой и А. Ю. Тимофеевой «Конкурентоспособность выпускников ВУЗов: факторы - детерминанты и методика диагностики» авторы рассматривают теоретико - прикладные подходы для диагностики выпускников и их конкурентоспособности. Обосновывают необходимость расширить описываемые подходы. Ими предложена методика оценки, основа которой - принципы актуализации профессионального потенциала и оценки отдачи ресурсного обеспечения, его формирования в условиях конкретного рынка труда. Авторы указывают на значимые факторы, и определяют силу связи с результирующей величиной - уровнем конкурентоспособности при разных типах закрепления выпускника на рынке [4].

Актуальность исследования обоснована, тем, что трудоустройство молодого поколения с высшим образованием является одним из важных на начальном этапе становления профессиональной деятельности. Насколько сразу выпускник точно выберет место работы, сможет реализовать свой профессиональный потенциал, зависит многое, а именно, приобретет ли город, регион, край грамотного специалиста, способного решать вопросы не только своего предприятия, но и актуальные вопросы развития отрасли в целом.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью исследования является рынок труда города Находки, для решения вопросов трудоустройства выпускников ВУЗов. Рассмотрены факторы, влияющие на трудоустройство. Используемые методики преподавания, которые применяются в ВУЗе для совершенствования качества подготовки высококвалифицированных специалистов.

В работе использованы методы анализа, сравнения, синтеза для обработки и описания полученных в процессе исследования данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Находка - южный город на Востоке страны. Образует один из самых крупных транспортных узлов России на Тихом океане, является портовым городом с развитой инфраструктурой. Город соединен с Транссибирской магистралью. Экономика города – это портово - транспортная сфера, рыбопереработка, рыболовство и перера-

ботка грузов. Свободная экономическая зона, созданная в городе в 1990 году, способствовала открытию более 110 совместных предприятий. В 2009 году было образовано предприятие «Спецморнефтепорт Козьмино». Следующим этапом экономического развития города явился проект создания нефтехимической промышленности. Это дало бы возможность обеспечения рабочими местами большой части населения, в том числе выпускников ВУЗов, и экономика города стала не так зависима от порта. По статистике 2020 года численность населения составляет 145 159 человек. Назовём предприятия, которые обеспечивают жителям рабочие места. «Находкинский морской торговый порт» - вид деятельности - экспорт чёрных металлов, каменного угля. «Находкинский морской рыбный порт» занимается перевалкой сухих грузов, а так же переработкой рыбы. «Находкинский судоремонтный завод» и «Приморский завод» ведут перевалку каменного угля на причалах. В бухте Новицкого - нефтеналивной терминал. «Спецморнефтепорт Козьмино» занимается отгрузкой сырой нефти; «Восточная стивидорная компания» - крупнейший на Дальнем Востоке контейнерный терминал. «Роснефть» - компания, которая ведёт подготовку строительства нефтехимического завода мощностью 10 млн. тонн в год. Терминалы Восточного порта расположены в незамерзающей бухте Врангеля залива Находка. В этом порту работают 8 стивидоров, в их числе компания «Восточный порт», которая занимается перевалкой каменного угля. В городе функционируют крупные торговые центры: «ГУМ», «Тихоокеанский», «5+», строительный супермаркет «ДальТоргСервис», «В-лазер» и «Сити Центр», «КАНТ», торговый двор «Купеческий». Географическое положение диктует свои условия и легче найти работу людям с морскими профессиями. Часть жителей города работают в портах докерами, стропальщиками, крановщиками. Через порты города проходят большие потоки различных грузов, востребованы люди со специальными, связанными с грузооборотом и логистикой. Регион насыщен большим количеством автомобилей, поэтому нужны здесь являются специалисты по ремонту автотранспорта. Востребованы специалисты таможенной службы.

Рассмотрим, какие учебные заведения обеспечивают город специалистами с высшим образованием. В городе 3 высших учебных заведения: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Дальневосточный федеральный университет, Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет. Уровень трудоустройства выпускников в городе Находке постоянно колеблется в связи с нацеленностью выпускников найти более высокий уровень оплаты труда, что вызывает переезд в соседние города с высоким уровнем трудоустройства. Для выпускников перспективным направлением на данной территории является специальность «рыбное хозяйство», что связано с развитием производственных возможностей существующих предприятий, с повышением внимания молодых специалистов к рыбной отрасли. В ближайшем будущем спрос на умение специалистов использовать информационные технологии, на сферу управления и менеджмента будет стремительно возрастать, в связи со строительством, и дальнейшей эксплуатацией Находкинского завода минеральных удобрений»[5]. По прогнозам, завод создаст около 1500 рабочих мест. Для этого уже сейчас руководство предприятия заключает договоры на обучение будущих специалистов в вузах края. Так, администрация Находки заключила соглашение между АО «НЗМУ» и ВГУЭС о целевой подготовке кадров. Обучение студентов пройдет на базе филиала ВГУЭС в г. Находка. Первый набор студентов планируется уже в 2021 году. После окончания учебы всем выпускникам гарантируется трудоустройство на НЗМУ [6]. Решительность, заинтересованность в совместной деятельности, коммуникабельность,

волевой характер, гибкость ума, креативность, нестандартное мышление и видение - это те качества выпускника, которые будут являться визитной карточкой при трудоустройстве.

Важным в обеспечении своего благополучного будущего, для того, чтобы повысить шанс на трудоустройство, будущий студент имеет возможность быть частью команды предприятия, где он два раза в год проходит практику.

Активно принимать участие в разработке, анализе и демонстрации проектов, в предоставлении информации, таблиц, графиков, в изучении конкурентной среды, в желании создать конкурентное преимущество перед другими крупными компаниями. Всё это представляет собой жизненную необходимость для организации, стержень его экономического развития.

Плавное участие студента в деятельности организации создаёт интерес со стороны работодателя. Если студент готов выполнять работу ответственно, вдумчиво и аккуратно, то это повысит степень заинтересованности в нём работодателя.

Приятная атмосфера в кругу коллектива, дружеские отношения и мотивация, стремление развивать финансовую сторону организации - фактически создаст шанс на трудоустройство.

В период обучения студенты, заинтересованные в своей профессии, могут посещать, как открытые вебинары, где они могут получить нужную информацию о выбранной деятельности, так и закрытые, посвященные более детальному рассмотрению профессии. Студент может получить ценные для себя советы и рекомендации специалистов. Важно осознать, что расширение кругозора находится в прямой пропорциональности от предложений, которые выпускник ВУЗа сможет получить на рынке труда.

Министерство образования России пересматривает стандарты обучения студентов ВУЗов, предполагает переход к более совершенной модели преподавания, с целью повышения навыков и умений, способных привести к высокому уровню мобильности среди выпускников высших учебных заведений [6].

Такие навыки будут формироваться с момента поступления, в рамках образовательного процесса, а их развитие - в процессе трудовой деятельности, протекающей на протяжении долгих лет.

Это позволит воспитать личность, заинтересованную в карьерном росте, в самостоятельном построении своей финансовой независимости.

Опыт трудоустройства зарубежных стран различается с Российской Федерацией. Например, в Германии, на государственном уровне осуществляются профориентационные, обучающие функции, активно помогающие еще до поступления в ВУЗ определиться с родом будущей профессии, раскрыть предпочтения и желания учащихся, чтобы в дальнейшей перспективе предотвратить нежелание трудиться, безответственное отношение к собственному будущему.

Школьники исследуют свои профессиональные навыки в таких сферах, как услуги и социальные профессии, технические и ремесленные профессии. Переход от школьных знаний к профессиональной ориентации, обучению. Перспективными областями применения являются:

- систематизация профессиональной и вузовской ориентации: проводятся особо выстроенные стандартные мероприятия, носящие обязательный характер прохождения;

- реорганизация системы перехода «школа – профессия»: оптимизация и систематизация многообразия образовательных предложений в переходном периоде; заключаются соглашения о последующих шагах;

- повышение привлекательности дуального образования: заинтересованность в дуальной системе образования; достижения профессионального и карьерного ро-

ста посредством дуального образования. Об этом свидетельствует статья кандидата психологических наук И.А. Килюной, которая принимала участие в 2019 году в образовательной поездке «Профессиональная ориентация» с целью исследования системы образования Германии и особых аспектов [7]. Аналогичные функции выполняют ВУЗы в странах, входящих в состав Европейского союза: Франция, Чехия, Польша, также ВУЗы стран СНГ.

Опыт трудоустройства на рынке труда студентов США показывает, что при государстве существует система помощи при поиске работы, центры занятости, задача которых заключается в поиске оптимальных рабочих условий, способных удовлетворить потребности работника.[8]. Примечательно, что отличие центров занятости в американских ВУЗах заключается в том, что государство абсолютно не вмешивается в их работу, тем самым повышая компетентность, самостоятельность, ответственность в выборе профессии выпускников, которые смогут гибко реагировать на стремительно изменяющиеся экономические условия, условия востребованности трудовых ресурсов, на уровень престижности и коэффициент оплаты труда[9-15].

ВЫВОДЫ

При выборе будущей профессии, человеку необходимо отслеживать динамику спроса и предложения на рынке труда, что позволит успешно найти подходящую работу [16]. За 4 года обучения социально-экономическая ситуация в стране может существенно различаться с предыдущими годами, что может осложнить или, наоборот улучшить вопрос трудоустройства выпускника ВУЗа. Поэтому необходимо формировать профессионально мобильного выпускника, что позволит постепенно преодолеть проблему трудоустройства, как на локальном уровне, так и на уровне государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. URL//<https://ru.shhikipedia.org/shhiki/%D0%9D%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0> (data obrashheniya 23.09.20)
2. URL//<https://cyberleninka.ru/article/n/trudoustroystvo-vypusknikov-vuzov-problemy-i-puti-ih-reshenija/viesher> (data obrashheniya 23.09.20)
3. Лаврентьев Г.В., Лаврентьева Н.А., Неудахина Н.А., Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов (часть 2). Конкурентоспособность будущего специалиста как показатель качества вузовской подготовки, URL//http://www2.asu.ru/cppkp/index.files/ucheb.files/innov/Part2/ch7/glava_7_1.html (дата обращения 19.02.2021)
4. Тимофеева А.Ю., Борисова А.А., 2014г. Конкурентоспособность выпускников ВУЗов: факторы - детерминанты и методика диагностики, Ж.: Университетское управление: практика и анализ, 2014г. С. 89-101 URL//<file:///C:/Users/User/Downloads/konkurentosposobnost-vypusknikov-vuzov-factory-determinanty-i-metodika-dagnostiki.pdf> (дата обращения 19.02.2021)
5. URL <https://shshshshh.rbc.ru/society/17/06/2019/5d073be99a794764e4ce4a7c> (дата обращения 23.09.20)
6. URL//<https://primamedia.ru/neshhs/437236/?from=37> (дата обращения 23.09.20)
7. URL// <https://primorsky.ru/neshhs/224310/> (дата обращения 23.09.20)
8. URL//<https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskaja-sistema-professionalnoy-orientatsii-obuchajuschih-sja/viesher> (дата обращения 23.09.20)
9. Винокуров М.А., Братищенко Д.В. Развитие взаимодействия вуза с работодателем как фактор повышения конкурентоспособности выпускников, Известия Иркутской государственной экономической академии, №6, 2012г URL//<https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-vzaimodeystviya-vuza-s-rabotodateljami-kak-faktor-povysheniya-konkurentosposobnosti-vypusknikov/viewer>
10. Назарова О.М., Гарькин И.Н., Антошкин Д.И., Ураев А.О., Девина Л.Р. Организация трудоустройства выпускников направления "Техносферная безопасность" на предприятия агропромышленного сектора // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2019. Т. 8. № 2 (46). С. 198-201.
11. Селиверстова И.В. Трудоустройство выпускников СПО: в чем специфика? // Научный вектор Балкан. 2020. Т. 4. № 4 (10). С. 24-30.
12. Маслюкова Е.В., Маскаев А.И. Восприятие государственной политики в области занятости молодежи в контексте прекаризации выпускников // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 4. С. 771-782.
13. Созаев К.Г. Проблемы трудоустройства выпускников вузов на рынке труда РСО-Алания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 357-361.
14. Иванова Т.Н., Петров Д.С., Левина А.П., Горбачева Н.Б. Теоретические подходы к формированию профессиональной

социализации выпускников вузов: ситуационный и культурологический типы // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 277-280.

15. Иванова Т.Н., Кудряшова В.Е. Интернет-пространство как инновационный мобильный ресурс трудоустройства молодежи // *Revistă științifică progresivă*. 2020. Т. 3. № 2 (4). С. 13-15.

16. Меренков, А.В. Профессиональное самоопределение выпускников вузов в условиях интеллектуального колониализма / *Интеллектуальный колониализм на глобальном образовательном рынке : монография* / ред. С.А. Шаронова, Н.В. Трубникова. – М.: РУДН, 2017. – с. 178-205.

Статья поступила в редакцию 24.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 336.018
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0043

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОБУЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ПРИЧИНА ПОЯВЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ, ЗАВИСИМЫХ ОТ ДЕНЕГ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 736254
SPIN: 9502-6593
ResearcherID: V-1952-2018
ORCID: 0000-0002-7273-1852

МАЛЬЦЕВА Светлана Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии

ИЛЬИНА Карина Алексеевна, студент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами

SPIN: 6875-1468

ЗИНОВЬЕВ Олег Андреевич, магистрант кафедры профессионального образования и управления образовательными системами

УРАКОВА Марина Николаевна, магистрант кафедры профессионального образования и управления образовательными системами

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (603005, Россия, Нижний Новгород, Ульянова, 1, e-mail: urakova.mary@yandex.ru)

Аннотация. Проблема поднятия уровня финансовой грамотности сейчас актуальна как никогда, так как деньги уже давно являются неотъемлемой частью жизни людей. Работы по экономике, методике преподавания финансовой грамотности сегодня нередки. Однако они практически не рассматривают этическую сторону этого вопроса, чего требует антропный принцип и ориентация на гуманистическое мировоззрение. Данная статья рассматривает влияние такого предмета, как финансовая грамотность, на детей, их психологическое состояние, на их установки и взгляды. Методами исследования стали анализ и систематизация теоретического материала, а также метод интернет-опроса и методы статистической обработки его результатов. В статье представлены мнения философов о данном феномене. Также с помощью опроса были представлены мнения родителей по поводу необходимости уроков финансовой грамотности. Было выявлено участие самих родителей в закладке основ знаний о ведении бюджета, оборота денег и работе банковских систем. Авторы доказывают, что необходима работа и с детьми напрямую, и через работу с родителями. В ходе исследования было выяснено, что несмотря на общее положительное восприятие данного понятия в обществе, явление имеет и отрицательные последствия при неправильном транслировании, однако их можно и нужно избегать.

Ключевые слова: финансы, дети, финансовая грамотность, финансовое образование, экономическая социализация.

TEACHING FINANCIAL LITERACY OF PUPILS: NEEDS OR REASONS FOR THE APPEARANCE OF PEOPLE DEPENDING ON MONEY

© The Author(s) 2021

MALTSEVA Svetlana Mikhailovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theology

ILYINA Karina Alekseevna, student of the Department of professional education and management of educational systems

ZINOVIEV Oleg Andreevich, master student of the Department of professional education and management of educational systems

URAKOVA Marina Nikolaevna, master student of the Department of professional education and management of educational systems

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: urakova.mary@yandex.ru)

Abstract. The problem of raising the level of financial literacy is now more relevant than ever, since money has long been an integral part of people's lives. Works on economics, methods of teaching financial literacy are not uncommon today. However, they practically do not consider the ethical side of this issue, which is required by the anthropic principle and the orientation to the humanistic worldview. This article examines the impact of such a subject as financial literacy on children, their psychological state, and their attitudes and views. The research methods were the analysis and systematization of theoretical material, as well as the method of Internet survey and methods of statistical processing of its results. The article presents the opinions of philosophers about this phenomenon. The survey also provided parents' opinions on the need for financial literacy lessons. It was revealed that the parents themselves were involved in laying the foundations of knowledge about budget management, money turnover and the work of banking systems. The authors prove that it is necessary to work with children directly, and through working with parents. In the course of the study, it was found out that despite the general positive perception of this concept in society, the phenomenon also has negative consequences if it is incorrectly translated, but they can and should be avoided.

Keywords: finance, children, financial literacy, financial education, economic socialization.

ВВЕДЕНИЕ.

На сегодняшний день вопрос повышения уровня финансовой грамотности населения стоит очень остро. Особую актуальность он приобрел в условиях усложнения и расширения финансовых услуг и их непрерывного обновления. Именно поэтому низкий уровень финансовой грамотности при динамично меняющемся рынке негативно влияет на денежное благополучие граждан. Несомненно, повышать этот уровень необходимо. Однако не ясно с какого возраста. Одни говорят, что основы финансовой грамотности должны быть заложены

еще в раннем детстве [1, 2], другие же, посмотрев на данный вопрос со стороны психологии и философии, выступают против этого, обосновывая тем, что это может стать причиной утраты важных личностных качеств [3, 4, 5]. Однако игнорировать проблему означает терять драгоценное время, от которого зависит благополучие страны. Попробуем проанализировать данную проблему на стыке экономических, философских и педагогических наук.

Тема финансов, да и материальных ценностей в целом, находится в центре внимания философов. Так, при-

верженцы аскетизма выступают против чувственных наслаждений и желаний, которые, как раз, достигаются при помощи денег [6, 7]. Говоря, что удовольствие, которое приобретается сложными благами, оказывается конечным и угасает в человеке вследствие пресыщения, последователи аскетизма выступают в том числе и против «финансовых утех». Сторонники конфуцианства придерживаются того же мнения. Конфуций говорил: «Благородный муж прежде всего думает о долге, а мелкий человек о собственной выгоде». Философ считал, что человек, наделенный благородной душой, должен думать о государстве и обществе, а не о еде и деньгах. Говоря, что благородным человеком должны управлять душа и мозг, а не желания, желудок или тем более деньги, он отрицал равенство человека с животным, которым движут лишь инстинкты. Конечно, живя вне человеческого общества, легко обходиться без материальных благ, однако сейчас финансы обладают высочайшей социальной значимостью, благодаря которой легче побороть те неравенства в обществе, которые раньше были неизменяемыми. Отлично все противоречия относительно финансовых благ описал Ф. Достоевский: «Деньги, конечно, деспотическое могущество, но в то же время и высочайшее равенство, и в этом вся их главная сила. Деньги сравнивают все неравенства» [8]. И правда, сами по себе деньги не плохие и не хорошие, они не делают счастливее или, наоборот, несчастнее. Они лишь ресурс, который позволяет жить в обществе.

Интересны данные аналитического центра НАФИ, полученные в октябре 2017 года. На протяжении последних десяти лет доля наших сограждан, которые могут отличить финансовую пирамиду среди других инвестиционных инструментов не превышала 28% [9]. Получается, что оставшиеся 70% могут стать жертвами мошенников. К тому же большинство используемых схем легко адаптируются к изменениям в законодательстве, расширяется арсенал приемов обмана [10, с. 128]. Это доказывает необходимость повышения уровня финансовой грамотности.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Предметом исследования для авторов стала проблема формирования финансовой грамотности школьников в этическом контексте. Цель работы – исследование проблемы формирования адекватного отношения к деньгам в ходе изучения финансовой грамотности в школе. Методами исследования стали анализ и систематизация теоретического материала, а также метод интернет-опроса и методы статистической обработки его результатов.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ.

Рассмотрим актуальность данной темы для современных детей. В октябре 2020 года нами был проведен опрос, в котором приняли участие 30 родителей детей в возрасте от 7 до 18 лет. По его результатам практически все они, а именно 96% (29 человек), дают своим детям деньги на карманные расходы. Из них 43% детей моментально тратят деньги, не разбираясь в необходимости товаров. Однако 73% родителей отметили, что их ребенок умеет копить. Это связано с тем, что только 13% родителей никогда не обсуждали со своими детьми вопросы, связанные с финансами и экономикой, остальные же 87% хотя бы время от времени говорят об этом (рис. 1).

Но все же большинство (66%) отметили, что их дети не имеют представления о сберегательных, инвестиционных или страховых инструментах, даже несмотря на то, что в опросе принимали участие и родители подростков (рис. 2). Это означает, что уровень финансовой культуры родителей не соответствует тому, чтобы объяснить самые основы своим детям. Ведь, несмотря на то, что финансово грамотный выпускник школы — это результат работы системы образования, влияние семьи на этот процесс велико. Большинство финансовых практик дети усваивают в семье, и именно они становятся примером

для подражания либо критики. [11, с. 167; 12].

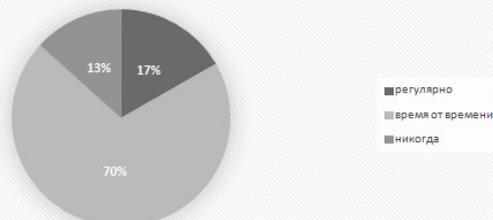

Рисунок 1 - Вопрос: Как часто Вы обсуждаете со своим ребенком вопросы, связанные с деньгами, финансами, экономикой?

И чтобы следующее поколение могло разговаривать на данные темы уже со своим детьми, нужно обучить его [13, с. 74; 14].

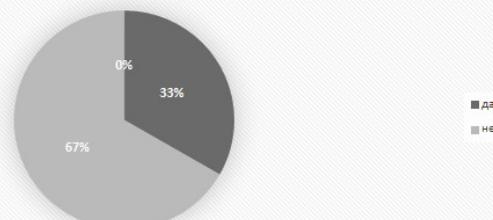

Рисунок 2 - Вопрос: Ваш ребенок имеет представление о сберегательных, инвестиционных или страховых инструментах?

Но с какого возраста должно начинаться обучение: с детского сада, начальной школы или вовсе в университетах? Немаловажно и то, кто будет этому обучать: школа, дополнительные курсы или сам родитель? Для ответа на данный вопрос необходимо обратиться к мнению родителей на этот счет.

В ходе опроса было выявлено, что всего 10% (3 из 30 респондентов) против обучения финансовой грамотности. Основными причинами отказа от финансового образования стали утрата личностных качеств в ходе раннего обучения и возраст начала обучения. Получается, что не каждый родитель согласен с раннего возраста прививать своему ребенку финансовую грамотность, так как от этого, по их мнению, ребенок может стать циничным, жадным или меркантильными. Скорее всего, родители боятся, что деньги начнут управлять их ребенком, конечно, не с самого детства, но это явно повлияет на их установки в будущем. Но как говорил Сэмюэл Батлер: «Деньги — корень всякого зла. То же самое можно сказать о безденежье». Однако с пороками, которые человек может получить от знаний о деньгах, можно и нужно бороться, с безденежьем же без этих знаний никак не справиться [15, 16].

Чтобы не утрачивались моральные личностные качества, и чтобы вся деятельность человека не была направлена только на корыстные цели, нужно предупреждать их заранее, еще с детства. То есть во время привития основ финансовой грамотности нужно также не забывать и о моральной привязке, нужно объяснять детям, что плохо, а что хорошо. Процесс обучения должен иметь свою духовную основу, некий идеальный базис. Например, ребенок, думая, что зарабатывать деньги и как можно больше — это хорошо, в будущем начнет любыми обманными путями добиваться данной цели. Но если с самого начала обучения сказать, что деньги приходят, приумножаются и остаются только тогда, когда человек честно их зарабатывает, то в будущем вероятность нечестного заработка сокращается в десятки раз. Нужно объяснить детям, что «деньги — хороший слуга, но плохой хозяин» (Ф.Бэкон), чтобы они знали, что деньги лишь проводник к хорошим условиям жизни, но не цель всего существования, ради которой стоит терять себя, свою сущность и, возможно, близких [17].

Также, помимо подачи, важен и сам материал. Важно

то, что будет преподаваться. Естественно, невозможно объяснить 7-летним детям, что такое инфляция, биржа или маржа, однако их можно научить копить, вкладывать и разумно тратить. Сознательный подход к деньгам – исходный пункт финансовой грамотности. Сознательность меняется, растет с возрастом человека. Школьнику не нужно знать то, что знает о финансах студент экономического вуза, но нужно знать то, что связано с его настоящими финансовыми потребностями. [18].

Именно поэтому еще одним важным условием в обучении финансовой грамотности школьников должно стать обязательное присутствие заданий-кейсов, которые проецируют реальные ситуации из жизни и наглядно показывают то, как необходимо себя вести в той или иной ситуации [12, с. 167]. Это помогает набраться школьникам опыта и получать только нужные знания [19-22].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Нельзя забывать о том, что лишь сам человек творит свою судьбу. Никто другой, кроме самого человека не может установить порядок и каждый самостоятельно создает себя, свою личность и определяет свою судьбу, путем осознанных выборов. Каждый ответственен за ту среду и ту жизнь, которую он сам выбрал.

Важность финансовой грамотности трудно переоценить. На сегодняшний день задача ее формирования для школьников напрямую связана с системой образования России, и она либо не решается, либо решается, формируясь стихийно, методом проб и ошибок, под воздействием многих факторов. Финансовое неравенство людей сегодня очевидно и вероятнее всего будет только усугубляться. Формирование финансовой грамотности становится насущной потребностью человека, чем раньше оно начнется, тем лучше. Важную роль в формировании грамотности играет влияние семьи, но многие родители сформировались при другой финансово-экономической модели поведения, и потому не знают, как себя вести в новой экономической ситуации. Необходима работа и с детьми напрямую, и через работу с родителями. Но несмотря на общее положительное восприятие финансовой грамотности в обществе, она может иметь и отрицательные последствия при неправильном транслировании. Однако их можно избежать путем подбора правильных учебных материалов в соответствии с возрастом и четкой привязкой моральных норм. Именно поэтому против финансовой грамотности не стоит настаивать, так как почти все ключевые сферы жизнедеятельности человека тесно связаны с финансами. И чтобы жить, не переживая насчет своего финансового благополучия и не попадаясь на уловки мошенников, стоит разбираться в данной теме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Булганина С.В., Сергеева А.А., Зубова А.Д., Большакова Ю.С. Анализ предпочтений клиентов кафе // *Наука и бизнес: пути развития*. 2018. № 12 (90). С. 148-151.
2. Перова Т.В. Качество как средство повышения конкурентоспособности туристской организации // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология*. 2015. № 3 (32). С. 87-92.
3. Balashova E.S., Smolina N.A. Renovation of industrial objects and areas in the context of cross-cultural communication // *Recent Trends in Science and Technology Management*. 2015. № 3. С. 111-118.
4. Волкова Е.Н., Митицина Е.А. Обзор психологических исследований вандализма детей и подростков как основа проектирования программ профилактики в образовательной среде // *Вестник Мининского университета*. 2020. №3. С. 6
5. Мальцева С.М., Комарова А.Н., Строганов Д.А. К вопросу о светском и атеистическом в образовании // *Современные исследования социальных проблем*. 2019. Т. 11. № 4-3. С. 104-108.
6. Строганов Д.А. Герметическая конгрегация как неформальное сообщество: институциональный аспект // *Vita metoigia: история, память, идентичность: Сборник статей по материалам IV всероссийской научной конференции молодых ученых, студентов и учащихся МБОУ СОШ*. 2017. С. 14-19.
7. Мальцева С.М., Строганов Д.А., Чегурова Е.А., Исаева И.Ю., Бобочкова Е.Ю. Философские аспекты формирования общества потребления // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2020. № 5 (47). С. 166-171.
8. Дуго С.Н. Границы полезности финансовой грамотности на-

селения // *Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова*. 2015. №2. С.80.

9. Инициативный всероссийский опрос НАФИ, проведен в октябре 2017 г. Опрошено 1600 человек. URL: <https://nafii.ru/analytics/72-gossiyan-m-smogli-raspoznat-mansoviyu-piramidu/> (Дата обращения: 20.02.21).

10. Новожилова Н.В. Финансовая грамотность школьников // *Народное образование*. 2018. №1-2 (1466). С.125-129.

11. Дорждеев А.В., Горшкова Н.В. Лженаука и финансовая грамотность населения // *Logos et Praxis*. 2015. №3 (29). С.176-182.

12. Медведь И.В. К вопросу о финансовой грамотности школьников // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. №58-4. С.166-170.

13. Силина С.Н., Ступин В.Ю. От финансовой грамотности к финансовой культуре // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология*. 2017. №4. С.71-79.

14. Смирнова Н.В. Актуальность повышения уровня финансовой грамотности школьников // *Научные исследования*. 2016. №4 (5). С.58-60.

15. Грязнова Е.В., Мальцева С.М., Паскаль В.В., Макарова О.В. «Инновация»: проблема трактовки сущности понятия в педагогике // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2018. Т. 1. № 7 (33). С. 160-164.

16. Никифорова С.В. Финансовая грамотность в России // *International scientific review*. 2016. №13 (23). С.37-38.

17. Мальцева С.М., Гончарук А.Г., Тяпкина В.Б. Духовность как предмет теологии и философии // *Современные исследования социальных проблем*. 2019. Т. 11. № 1-3. С. 103-107.

18. Патрахина Т.Н. Современные тенденции развития финансовой грамотности в России // *Дискуссия*. 2016. №9 (72). С.47-54.

19. Рубцова О.Л., Сычева И.А. Финансовая компетентность педагога как элемент формирования финансовой грамотности обучающегося // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. №60-2. С.26-30.

20. Степанова М.Н. Особенности обучения страхованию в контексте повышения финансовой грамотности молодежи // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 256-260.

21. Кондаурова И.К., Батаргалиева А.Б. Педагогические условия формирования финансовой грамотности учащихся 5-6 классов // *Карельский научный журнал*. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 23-25.

22. Рутковская Е.Л. Факторы формирования финансовой грамотности школьников // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2017. №2 (37). С.44-54.

Статья поступила в редакцию 21.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 332.01

DOI: 10.26140/anic-2021-1002-0044

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В БИЗНЕСЕ

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0003-2316-1125

МАМЕДЛИ Фидан Имран кызы, диссертант кафедры экономики

Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, mammedly94@gmail.com)

Аннотация. В статье дается анализ базовых понятий относительно понимания социальной ответственности в сфере бизнеса. Проблема изложена в рамках имеющихся экономических теорий и моделей экономического развития. Определены составные элементы социальной ответственности современных малых и средних предприятий, что связано с характером и сферой их деятельности и налаженными связями с местным населением. Выявлены факторы, мешающие добровольной помощи предприятиям малого и среднего бизнеса в развитии окружающей среды и улучшению общественного благосостояния. Имеют значение социальные стереотипы и представления о ведении бизнеса, традиции и устоявшиеся сферы его деятельности, а также ограниченность ресурсов, причем как у потребителя, так и бизнесменов. Вопросы добровольной интеграции в свои бизнес-планы вопросов экологии и социального развития связаны с общей благоприятной общественной средой, в которой действуют организации бизнеса. Имеет значение и общественное мнение о руководстве бизнес-организаций и их деятельности в целом. Следует повысить внимание к данной проблеме СМИ и НПО.

Ключевые слова: бизнес, социальная ответственность, мелкий и средний бизнес в Азербайджане, парадигмы проблемы.

SCIENTIFIC AND THEORETICAL BASES OF THE PROBLEM OF SOCIAL RESPONSIBILITY IN BUSINESS

© The Author(s) 2021

MAMMADLI Fidan Imran, Dissertation candidate at the Department of Economics

Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilov str., 23, mammedly94@gmail.com)

Abstract. The article analyzes the basic concepts regarding the understanding of social responsibility in the field of business. The problem is stated within the framework of existing economic theories and models of economic development. The constituent elements of social responsibility of modern small and medium-sized enterprises have been identified, which is associated with the nature and scope of their activities and established ties with the local population. The factors that hinder voluntary assistance to small and medium-sized enterprises in the development of the environment and improvement of public welfare are identified. Social stereotypes and ideas about doing business, traditions and established spheres of its activity, as well as limited resources, both among consumers and businessmen, matter. The issues of voluntary integration of environmental and social development issues into their business plans are linked to the general favorable social environment in which business organizations operate. Public opinion about the management of business organizations and their activities in general is also important. It is necessary to increase attention to this problem by the media and NGOs.

Keywords: business, social responsibility, small and medium business in Azerbaijan, paradigms of the problem.

Введение. Понятие ответственности есть в каждой сфере жизнедеятельности, в том числе в сфере бизнеса. Прежде, чем определить содержание социальной ответственности в сфере бизнеса, уточним, что входит в понимание социальной ответственности. В целом ответственность означает согласен нести на себе определённые обязанности при выполнении какой-либо функции в некоторой сфере жизнедеятельности. Понятие ответственности носит как индивидуальный, так и коллективный характер. Индивидуальный характер носит в том случае, если человек выполняет определенные обязанности, связанные со своей личностью, здоровьем и в целом с судьбой. При этом здесь ответственность носит относительно индивидуальный характер, поскольку человек живет в обществе и быть свободным от общества не может. Это – известная истина. Вместе с тем мы можем выделить и указанный вид ответственности, то есть индивидуальную. У социальной ответственности намного больше и шире сфера деятельности, что связано с многообразием социальных форм жизни. В этом случае можно говорить об ответственности корпоративной, экономической, политической, нравственно-духовной, идеологической, этнической, и так далее.

Многообразие видов ответственности говорит о том, что различные сферы жизнедеятельности людей подразумевают различные функции, которые обуславливают обязанности и права людей, затем отражающихся в понятии ответственности.

Круг задач, выполняемых индивидами в процессе своей жизнедеятельности, определяет также и долю их ответственности. Известно, что чем шире круг обязанностей, тем выше ответственность. Вместе с тем в процессе управления на разных её ступенях формируется не

только ответственность, но и круг прав, которых также становится больше по мере восхождения на более высокую ступень. В итоге широкий объем прав предполагает также и широкий объем обязанностей, которые, в конечном счёте, обуславливают ответственность. Отсюда большая ответственность стоит перед руководителями различных ведомств, министерств, высших эшелонов власти.

Если говорить об ответственности в сфере бизнеса, то следует учитывать, что здесь бизнес также развивается в разных масштабах и на разных уровнях. Известно, что бизнес бывает мелким, средним и крупным. Соответственно, и степень ответственности по мере расширения бизнеса становится больше. С чем это связано? Выполняемый круг задач связан, как правило, с исполнением потребительских запросов населения. Естественно, что этими запросами можно манипулировать. Хотя вопросы манипуляции не являются непосредственными предметом рассмотрения в данной статье, следует отметить, что идеология каждой организации, связанной с бизнесом, обуславливает понимание ими своей ответственности. При этом посредством различных технологий управления можно добиться необходимого авторитета и уважения среди потребителей, порой степень и уровень которых даже не имеет никакого основания.

Цель и задачи исследования. В данной статье на основе анализа и обобщения имеющихся научно-теоретических подходов к проблеме предполагается рассмотрение современного содержания социальной ответственности в сфере мелкого и среднего бизнеса в Азербайджане. К исследованию будут привлечены также и статистические данные, итоги исследования различных экспертов

по проблеме.

Основные методы и подходы. Концептуальный подход связан с современной парадигмой экономической науки, основанной на системном анализе и учете всех ее составных частей, а также с современными моделями макроэкономического развития, применяемых в ведущих странах мира, учетом влияния исторических традиций развития той или иной сферы экономики и социальных отношений в обществе.

Понятие социальной ответственности в социальных и гуманитарных науках. По мере развития социальных отношений ответственность становилась центральным звеном в поведении человека, связанным с исполнением определённых обязанностей перед обществом. Это нашла отражение уже в мифах и легендах древних времён. К примеру, в качестве высочайшей ответственности можно привести образец поведения Прометея, который принёс огонь людям, даже несмотря на наказание, которое он впоследствии за это получил [1]. То есть бескомпромиссность, поступок во имя высших целей, в рамках общечеловеческих нравственных критериев также есть проявление высочайшей ответственности в социальном плане. Именно так поступали ещё с древних времён пророки, политические лидеры, в целом люди, которые стремились всегда быть впереди своими поступками и делами во имя других людей. Жертвенные поступки характеризовали сильных личностей, которые могли переступить через свои личные интересы во имя интересов окружающих их людей. Есть многочисленные сказания, эпосы у разных народов, где главный герой как раз олицетворяет подобные качества и совершает поступки, которые благотворно сказываются в последующем на жизни и деятельности всех людей его окружения.

В реальной жизни, в историческом развитии мы также встречаем руководителей различных народных движений, как политических, так и религиозных, которые в конечном счёте завоевывают народную любовь именно благодаря своей бескорыстной деятельности во имя общего блага. К примеру, можно назвать имена Томаса Мюнцера в Западной Европе [2], Гачаг Наби или Кероглу на Востоке, в том числе в Азербайджане [3], и т.д. Таким людям достаточно лишь общественного признания и уважения. Именно это является для них высшей ценностью.

В хозяйственной деятельности людей также имеются многочисленные факты проявления социальной ответственности. Ещё примитивные формы хозяйственной деятельности уже предполагали совместное решение многих сложных проблем. До сих пор в сельской местности в Азербайджане есть обычай помогать друг другу в сельскохозяйственных работах, в строительстве и ремонте жилых помещений, других построек, в организации быта, свободного времени, а также при чрезвычайных обстоятельствах и событиях. Подобная форма взаимопомощи отражается и в художественной литературе, в качестве примера можно обратиться к книге австралийской писательницы Колин Маккалоу «Поющие в терновнике», где в условиях пыльной бури соседи скотоводы оказывают друг другу посильную и незамедлительную помощь [4]. Это и есть проявление социальной ответственности.

Отсюда, понятие социальной ответственности, взятое в общесоциальном смысле, фактически можно отождествить с понятием общественного долга. Его осознание и исполнение и есть реализация ответственности. Реализация же ответственности имеет тонкую грань между тем, что можно и должно делать, отсюда проблема свободы воли, свободы совести и нравственного выбора. Как видно, в данной нравственной категории переплетаются такие стороны человеческой жизни, как нравственное сознание, моральные и правовые нормы человеческого общежития, материальные и духовные потребности, уклад и образ жизни. Воспринимать от-

ветственность как веление время удается не каждому. Есть уход от ответственности, связанный с боязнью последствий и обязанностей, есть боязнь ответственности, что говорит о характере и условиях жизнедеятельности группы, человека или всего общества, причем эти качества могут быть умело скрыты под фальшивыми вывесками различных идеологических, патриотических, деловых высказываний. Технологией обработки сознания масс достигли с формированием огромного массива ИКТ невероятного масштаба и гибкости.

В особенности такие призывы часто слышатся в период предвыборных кампаний, связанных с политическими процессами или какими-либо новыми экономическими проектами, связанными со строительством новых предприятий, где остро стоят вопросы экологической безопасности и охраны окружающей среды. Научный интерес к данной проблематике все время растёт, поскольку есть необходимость обоснования тех или иных позиций в социально-экономическом моделировании и планировании, реализации проектов экономического развития.

Среди многочисленных направлений в изучении проблем ответственности в духовно-нравственном, педагогически-психологическом, социально-политическом и правовом аспектах, по которым имеется достаточно обширная литература как в Восточной, так и Западной Европе, следует отдельным блоком выделить исследования по социальной ответственности в сфере экономики. Следует отметить, что на общее состояние социальной ответственности в обществе влияет и современный виток развития цивилизации, когда потребности в общественной ответственности не ассоциируются с духовно-нравственным потенциалом личности, у которой на первый план выходят, прежде всего, свое осознание личной свободы, своих широких демократических прав, и на второй план отходят критерии и потребности общественного развития, в условиях растущей взаимозависимости и единства [5; 6].

Немалое место в теоретических разработках занимают исследования по вопросам экономической ответственности [7; 8]. В экономической теории еще со времен Адама Смита считалось, что государство должно минимальным образом вмешиваться в экономику. Рыночное самоуправление должно формироваться на основе свободных цен, складывающихся в зависимости от спроса и предложения под влиянием конкуренции. Монетаризм, протекционизм, физиократы, марксизм, маргинализм – все эти теории носили в основном микроэкономический характер, проблемы экономики рассматривались в рамках конкретных окружающих условий, связанных с торговлей, сельским хозяйством, золотым запасом, и так далее. С началом деятельности Джона Кейнса сформировалась идея о том, что развитие экономики должно учитывать все подходы и социальные факторы, связанные с этим процессом. Учет возможностей всего народного хозяйства в целом получил название макроэкономический подход, или же кейнсианство. Между тем, по мере развития мировой экономической системы и конкретных направлений в каждой отдельно взятой стране становятся очевидными отрицательные черты маргинализма, когда основные черты развития экономики связывались с абстрактными рассуждениями, административными методами управления, что, в конечном счёте, выявило несоциальный характер данной экономической модели.

Стало понятно, что характер экономического развития определяет вся совокупность экономических институтов страны или мира в целом. Предметом экономической науки становится производство, обмен, распределение и потребление материальных благ, связанных с бесконечными потребностями людей. Отсюда, на первый план выдвигается идея социально-экономической ответственности, поскольку невозможно строить производство лишь на удовлетворении запросов произ-

водителя. То есть важным стимулом и двигателем экономического развития является не нажива, а удовлетворение социально-экономических потребностей с учётом структуры потребления граждан и их экономического поведения. Три ветви классической экономической науки – неоклассицизм, неолиберализм и монетаризм, – представляют взаимосвязь экономики и общества на уровне невмешательства государства в дела бизнеса и производства, где развитие поставлено в прямую зависимость от законов рынка и конкуренции.

Однако со временем формирование идей Д. Кейнса и его последователей становится ясным, что развитие экономических институтов связано, прежде всего, с техническим прогрессом, спросом, циклическими колебаниями в экономическом развитии и необходимостью установления здесь динамического равновесия. Предполагалось не просто отстранение государства от вопросов развития экономики, а необходимость управления государством этим процессом путем создания конкретных программ государственного регулирования экономики [12]. Это означало, что на первый план выдвигаются уже интересы потребителей, и вопрос спроса и предложения регулируется, прежде всего, в направлении спроса. Регулирование экономики ещё ближе продвинулась посредством третьего направления современной экономической теории, которое называется институционально-социологическим. Представители данной теории считают, что к субъектам экономических отношений следует относить не только экономические, но и внеэкономические институты. В рамках экономических институтов представители этой теории выделяют государство, профсоюзы, национальные традиции, юридические нормы, семейный уклад, и так далее. В рамках этого подхода разрабатывается теория прав человека (Р. Коуз) [9], теория общественного выбора (Д. Бьюкенен) [10], теория человеческого капитала (Б. Беккер) [11]. Авторы подходов стремятся обосновать идею о том, что в системе экономических отношений человеческий фактор всё более выходит на первый план и впоследствии, в конечном счёте, общество будет ориентировано на всестороннее развитие личности. А это и есть формирование социальной ответственности, как у представителей экономических кругов, так и у тех, кто управляет государством и отдельными сферами общественной жизни.

Бизнес как сфера социальной ответственности. Вопросы экономической ответственности тесно связаны с правовыми условиями функционирования экономической организации или экономического предприятия. В этом плане структура управления экономикой построена прежде всего на правовых актах и документах. Кроме того, значительную часть содержания экономической социальной ответственности составляет ограниченность ресурсов и необходимость при этом выбора. В условиях растущей взаимозависимости и глобализации в целом вопросы социальной ответственности занимают все более значимое место в идеологии отдельных корпораций и компаний. Это также затрагивает и сферы малого и среднего бизнеса, которые, формируясь, составляют значительную основу для функционирования экономических связей и отношений.

В Азербайджане деятельность малых и средних организаций по бизнесу имеет под собой солидную историческую основу в виде традиций ведения этих форм бизнеса. Поскольку связь бизнесменов с социальной средой здесь более непосредственная, то вопросы ответственности за свою деятельность имеют реальное выражение в следующем: производство и реализации производимой продукции более тесно связаны с потребительскими интересами населения и более точно учитывают их; баланс между спросом и предложением отражается здесь на ценовой политике, то есть он более гибкий и учитывает потребительское поведение населения; решаются вопросы обеспеченности рабочими местами, оказывается определенная благотворительная помощь, и проч.

Факторы расширения социальной ответственности в бизнесе. Вопросы развития социальной ответственности в бизнесе в Азербайджане на сегодняшний день решаются во многих направлениях. К примеру, на экономических факультетах вузов читаются курсы корпоративной социальной ответственности, во многих крупных и средних компаниях и фирмах эта проблема отражена в организационной культуре на уровне идейных принципов развития и т.д. Так, «Gilan Holding создал рабочую среду, которая привлекает высококвалифицированных специалистов, повышает их мотивацию и непрерывно развивается. Производственная среда компании регулируется механизмом, который стимулирует права работников, здоровье и безопасность, возможности карьерного роста, высокие этические стандарты и профессионализм, сформированные благодаря неконфликтной политике. Это, конечно, показывает, что корпоративная социальная ответственность находится на правильном пути» [14]. То есть сам процесс функционирования организации в рамках соответствующего законодательства и уставных документов уже есть выражение социальной ответственности.

Одним из направлений формирования социальной ответственности в бизнесе является помощь неправительственным организациям в их развитии. Считается, что в этом направлении важно принять необходимую законодательную базу и предпринять ряд шагов для поощрения (например: поручить налоговому органу выделять определенный процент налогов, уплачиваемых частным сектором, неправительственной или гуманитарной организации и т.д.). Для регулирования отношений в этой сфере в Азербайджане сначала был принят закон о корпоративной социальной ответственности. В целом, НПО также должны играть решающую роль в формировании и развитии корпоративной социальной ответственности. Исследования и анализ показывают, что существует серьезная потребность в повышении осведомленности как среди бизнеса, так и среди НПО в области корпоративной социальной ответственности в Азербайджане [13].

Другим направлением функционирования предприятий и организаций малого и среднего бизнеса является налаживание социальных связей с внешней средой через Паблик Рилейшн, то есть связь с общественностью. При этом налаживаются связи с местными органами власти, оказывается посильная помощь в самых разных направлениях, то есть формирование здоровой экологической среды, ремонт школ и детских садов силами организации, направление на учебу по профессиям, необходимым для функционирования организации в свои и зарубежные вузы, работа с пожилыми и одинокими, работа по определенным направлениям социальной работы, и т.д.

Вместе с тем в данном направлении еще предстоит сделать немало. В частности, должна быть обеспечена здоровая конкуренция между предприятиями и организациями бизнеса, правильное распределение и использование различных ресурсов, в том числе природных. Начать необходимо с правовой грамотности бизнесменов, исполнения всех необходимых указов относительно своей деятельности. Именно это и является ведущим направлением социальной ответственности, то есть отказ от мошенничества в работе с потребителями, партнерами, это исключение из деятельности бюрократии, взяточничества, злоупотребления служебным положением, а также преступной деятельности. Здесь большое значение имеет деятельность контролирующих органов (прокуратура, полиция, местные органы власти, неправительственные организации) и самого населения. Все зависит от открытости, прозрачности деятельности бизнес-организаций, что обеспечивается также вниманием органов СМИ, социальных сетей, НПО и т.д.

Выводы. Вопросы обеспечения социальной ответственности в сфере бизнеса связаны с исторически сло-

жившимися условиями деятельности бизнес-организаций, а также политико-правовой базой общества, также обеспечивающей эту деятельность. Общественное сознание также должно быть готово к социальным ожиданиям, связанным со статусом бизнеса, как сферы деятельности. Формирование гражданского общества и правового государства создает необходимые предпосылки для роста социальной ответственности в сфере бизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рене Менар. Мифы древней Греции в искусстве // <http://zaumnik.ru/mifologija/mify-o-prometee.html>
2. Томас Мюнцер // <https://www.thomasmuentzer.de/ru>
3. Кёроглу. Азербайджанский народный эпос. — Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1959. — 388 с.
4. Колин Маккалоу. Поющие в терновнике. М.: Акт, 2006. 608 с.
5. Пазина О.Е. Социальная ответственность личности в современном обществе. Автореф. дис. канд. филос. наук. Нижний Новгород: 2007. — 32 с.
6. Карпухин С.В. Социальная ответственность как философская проблема. Автореферат докт.дисс. на соискание уч.степени доктора филос.наук. М.: 2001. 48 с.
7. Муртазин Р.А. Феномен экономической ответственности в современном российском обществе // Реформирование образовательной среды. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 185-летию потребительской кооперации России. Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации. 2016, с.61-65
8. Савина Т.Н. Становление и развитие корпоративной социально-экономической ответственности с позиций требований времени и институциональной среды // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2012, № 34 (175), с.55-64
9. Coase, R. H. (1960). "The Problem of Social Cost". // *Journal of Law and Economics*. 3 (1): 1-44
10. Buchanan, James. "Politics Without Romance" *The Collected Works of James M. Buchanan*, vol. 1, *The Logical Foundations of Constitutional Liberty*, 45-59. Indianapolis, IN: Liberty Fund
11. Teixeira, P.N. Gary Becker's early work on human capital – collaborations and distinctiveness. *IZA J Labor Econ* 3, 12 (2014).
12. Абасов Ф. Проблемы мировой экономики в истории экономической мысли // «Вектор науки» Тольяттинского Государственного университета, серия «Экономика и управление», № 3, 2010, с.5-8
13. Корпоративная социальная ответственность и НПО // <https://m.modern.az/az/news>
14. Концепции корпоративной социальной ответственности и социального маркетинга являются неотъемлемой частью деятельности Gilan Holding. // <https://gilanholding.com/company/social-responsibility>

Статья поступила в редакцию 11.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 332.024

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0045

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ИДЕНТИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ПОДДЕРЖКА ЕГО РАЗВИТИЯ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 7670-8270

AuthorID: 524287

ORCID: 0000-0002-5595-3365

МЕЗЕНЦЕВА Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецке
(352120, Россия, Тихорецк, ул. Октябрьская, д.24 б, e-mail: ekaterinamez@yandex.ru)

Аннотация. Целью данного исследования является рассмотрение вопросов идентификации социального предпринимательства, а также анализ мер и способов его поддержки, в том числе на региональном уровне. Исследование развития социального предпринимательства имеет важное научное и практическое значение, так как это явление относительно новое, но при этом вызывающее активный интерес со стороны ученых, социологов, экономистов, политиков, общественных деятелей. Это обусловлено тем, что современное социальное предпринимательство демонстрирует весьма эффективные результаты в решении приоритетных социальных задач с использованием предпринимательского подхода. В статье отмечено, что со стороны государства за последние десять лет проведена значительная работа по формированию благоприятной среды функционирования социального бизнеса в виде создания и развития инфраструктуры поддержки, идентификации его на законодательном уровне. Вместе с тем остаются актуальными проблемы организации эффективного взаимодействия между социальными предприятиями и потенциальными инвесторами, привлечения внимания общества к феномену социального предпринимательства и обеспечения ему общественной поддержки, а также применения программно-целевого метода в управлении развитием социального бизнеса. В статье найдено подтверждение предположения о том, что современное социальное предпринимательство демонстрирует весьма эффективные результаты в решении приоритетных социальных задач с использованием предпринимательского подхода. **Ключевые слова:** социальное предпринимательство, социальные предприятия, критерии и идентификация, благоприятная среда, социальная среда, государственная поддержка, региональный уровень, государственные программы.

IDENTIFICATION OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AND SUPPORT FOR ITS DEVELOPMENT AT THE FEDERAL AND REGIONAL LEVELS

© The Author(s) 2021

MEZENTSEVA Ekaterina Viktorovna, candidate of economic Sciences, associate Professor,
head of the Department of social and humanitarian disciplines
Kuban State University, branch in the city of Tikhoretsk
(352120, Russia, Tikhoretsk, Oktyabrskaya str., 24 b, e-mail: ekaterinamez@yandex.ru)

Abstract. The purpose of this study is to examine the identification of social entrepreneurship, as well as to analyze measures and ways to support it, including at the regional level. The study of the development of social entrepreneurship is of great scientific and practical importance, since this phenomenon is relatively new, but at the same time it has an active interest on the part of scientists, sociologists, economists, politicians, and public figures. This is due to the fact that modern social entrepreneurship demonstrates very effective results in solving priority social tasks using an entrepreneurial approach. The article notes that over the past ten years, the state has carried out significant work to create a favorable environment for the functioning of social business in the form of creating and developing a support infrastructure, identifying it at the legislative level. At the same time, the problems of organizing effective interaction between social enterprises and potential investors, updating society's attention to the phenomenon of social entrepreneurship and providing it with public support, as well as applying the program-target method in managing the development of social business remain relevant. The article confirms the assumption that modern social entrepreneurship demonstrates very effective results in solving priority social tasks using an entrepreneurial approach.

Keywords: social entrepreneurship, social enterprises, criteria and identification, favorable environment, social environment, state support, regional level, state programs.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В нашей стране социальное предпринимательство – это явление относительно новое, но при этом имеющее активный интерес со стороны ученых, социологов, экономистов, политиков, общественных деятелей. Это обусловлено тем, что современное социальное предпринимательство демонстрирует весьма эффективные результаты в решении приоритетных социальных задач с использованием предпринимательского подхода.

Следует отметить, что со стороны государства за последние десять лет проведена значительная работа по формированию благоприятной среды функционирования социального бизнеса в виде создания и развития инфраструктуры поддержки, идентификации его на законодательном уровне.

В настоящее время в России функционируют крупные фонды, которые оказывают поддержку социальным предприятиям в виде реализации образовательных программ, предоставления информационной, консультационной и других видов помощи как на федеральном, так

и на региональном уровнях.

Вместе с тем остаются актуальными проблемы организации эффективного взаимодействия между социальными предприятиями и потенциальными инвесторами, привлечения внимания общества к феномену социального предпринимательства и обеспечения ему общественной поддержки, а также применения программно-целевого метода в управлении развитием социального бизнеса.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор.

Следует отметить, что в России феномен социального предпринимательства вызывает активный интерес со стороны многих ученых, так, вопросам идентификации социального предпринимательства посвящены научные труды Арай Ю.Н. [1], Берендяева А.А. [2], Кадол Н.Ф. [3], Московской А.А. [2, 4], Москвиной А.Ю. [2], проблемы и специфика развития социального предпринимательства, а также определение роли государства в его устойчивом развитии раскрыты в работах Белого Е.М. [5], Григорьева Ю.А. [6], Измайловой М. [7], Кульковой

В.Ю. [8], Матвеевой А.И. [9], Никулина И.Ю. [10], Солодовникова С.Ю. [11], Шаманиной Э.А. [12].

Авторы рассматривают социальное предпринимательство как форму, наиболее полно удовлетворяющую потребностям в создании общественного продукта, способствующую достижению социального блага общества, при этом действующую на условиях инновационности, самокупаемости и финансовой устойчивости.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Целью данного исследования является рассмотрение вопросов идентификации социального предпринимательства, а также анализ мер и способов его поддержки, в том числе на региональном уровне.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что современное социальное предпринимательство демонстрирует весьма эффективные результаты в решении приоритетных социальных задач с использованием предпринимательского подхода.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

В настоящее время экономическая и нормативная литература дают разное толкование социального предпринимательства, которые являются основой для его идентификации.

В то же время следует отметить общность научных взглядов в части определения критериев социального предпринимательства.

На сайте Центра социального предпринимательства и социальных инноваций [13], руководителем которого является Московская А.А., социальное предпринимательство идентифицируется через выполнение трех важнейших свойств:

- предприятие должно быть создано исключительно для решения социальной проблемы или уменьшения ее остроты;

- является новатором за счет предоставления качественно новой услуги или товара;

- деятельность социального предприятия должна быть экономически эффективной, что подразумевает получение дохода не за счет субсидий, пожертвований, грантов и т.д., а за счет ведения коммерческой деятельности [13].

Примерно такой же подход к функционированию социального предпринимательства используется Фондом региональных социальных программ «Наше будущее». Они под социальным предпринимательством понимают новаторскую деятельность, направленную на решение или смягчение социальных проблем общества на условиях самокупаемости и устойчивости [14].

26 июля 2019 года официально опубликован и вступил в силу федеральный закон № 245-ФЗ [15], который ввел в законодательство Российской Федерации понятия социального предпринимательства и социального предприятия.

В зависимости от поставленных задач, а также сложившихся социально-экономических условий, социальные предприятия могут функционировать в различных формах.

В законе прописаны критерии отнесения предпринимателей и предприятий к социальным.

Так, соответствующий статус и поддержку могут получить следующие предприятия малого и среднего бизнеса:

- предприятия, которые способствуют обеспечению занятости малоимущих граждан, одиноких или многодетных родителей, инвалидов, пенсионеров, беженцев, при этом их численность должна составлять не менее 50% от общего числа работников, а расходы на оплату труда – не менее 25%;

- предприятия, реализующие товары, производимые лицами из приведенных выше категорий и предприятия-производители товаров для вышеперечисленных граждан

дан.

Под законодательство попадает деятельность по оказанию педагогическо-социальных услуг, организации отдыха и оздоровления детей, в сфере дошкольного образования, по обучению работников и добровольцев социально ориентированных НКО, культурно-просветительская и иная деятельность [15].

Опираясь на результаты исследователей и федеральный закон можно сделать вывод, что данная форма предпринимательства в качестве важнейшей задачи ставит достижение устойчивого и положительного социального результата, за счет извлечения прибыли в размерах обеспечивающих эффективность его функционирования (рисунок 1).

Рисунок 1 - Идентификация и критерии социального предпринимательства (составлено автором)

Поставленные задачи в законе обязывают государство предоставлять социальному предприятию имущественную, информационную и иную поддержку.

В качестве мер поддержки на федеральном и региональном уровнях выступают субсидии, налоговые льготы, инфраструктура (таблица 1) [16, 17].

Таблица 1 - Меры поддержки социального предпринимательства

Меры поддержки	Характеристика
Имущественная	Данная форма поддержки предусмотрена федеральной программой, в условиях реализации которой предоставления во владение и (или) в пользование государственного и муниципального имущества на льготных условиях
Финансовая	Форма поддержки предусматривает возможность получения микрозайма по льготной ставке – не более 0,5 ключевой ставки Банка России, а также выдача грантов на начало и развитие социального бизнеса на условиях софинансирования из региональных бюджетов (в 2021 году предполагается выделить до 500 тыс. руб.) Например, Банк «Центр-инвест»: субъект инфраструктуры, который обеспечивает финансовую поддержку в виде предоставления льготной процентной ставки по кредиту социальным предприятиям
Налоговые льготы	По налогу на прибыль для хозяйственных обществ общественных организаций инвалидов, а также нулевой налоговой ставки организациями, которые осуществляют предоставление социальных услуг (перечень утверждён Правительством России), образовательную или медицинскую деятельность. Налоговые льготы по налогу на добавленную стоимость предусмотрены для отдельных социально-значимых видов деятельности

Информационная, консультационная, организационная, организация обучения	<p>Центры инноваций социальной сферы предполагают информационное, аналитическое и юридическое сопровождение предприятий социальной сферы; оказание услуг в части проведения консультаций по вопросам планирования социального бизнеса, помощи в организации делопроизводства, предоставлении бухгалтерской отчетности; проведение консультаций и обучающих мероприятий; помощь в продвижении социальных предприятий и формировании позитивного имиджа в виде организации конкурсов проектов и акселерационных программ.</p> <p>Фонд региональных социальных программ «Наше будущее» проводит успешную работу в сфере организации школ социального предпринимательства (значительная роль в данном вопросе отведена региональным отделениям), поддержки социально значимых программ, информационном обеспечении и продвижении социального бизнеса, обучении и консультировании по вопросам социального предпринимательства, и т.д.</p> <p>Фонд поддержки социальных проектов предлагает бесплатную программу поддержки стартапов; обеспечивает не только обучение, но и сопровождение социального бизнеса с участием опытных экспертов и предпринимателей; оказывает помощь в получении льготного финансирования</p>
---	---

По данным фонда «Наше будущее» в 2020 г. в реестр социальных предприятий вошло 2880 субъектов малого и среднего бизнеса [14]. При этом следует отметить, что социальное предпринимательство в стране развивается очень неоднородно, например, в 13 субъектах не зарегистрировано ни одного социального предприятия, а в 34 – менее 20 малых и средних предприятий. Лидерами по регистрации социальных предприятий являются: Московская область – 291 предприятие, Ханты-Мансийский автономный округ – 201 предприниматель, Башкортостан – 193 предпринимателя, десятую позицию завершает Санкт-Петербург – более 70 социальных предприятий [18] (рисунок 2).

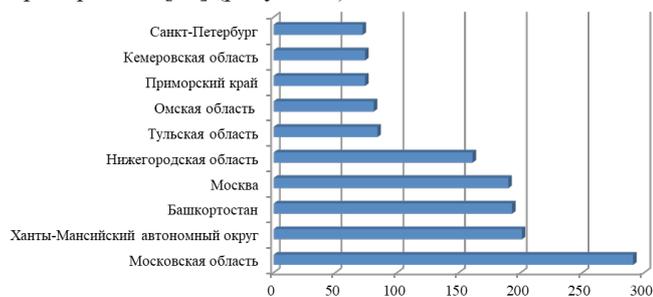

Рисунок 2 – Количество социальных предприятий в России в 2020 г. (10 субъектов-лидеров по регистрации социальных предприятий) (составлено автором по данным ФНС)

Важная роль в решении данной проблемы должна быть отведена субъектам Российской Федерации, которые принимают законы на региональном уровне, направленные на поддержку социальных предпринимателей и разрабатывают программы с учетом специфики территории. Если на начало 2020 г. их число не превышало 15, то к концу отчетного периода таких регионов по стране уже 35.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Рассмотрев вопросы идентификации социального предпринимательства и направлений его поддержки, следует сделать вывод о необходимости разработки точечных мер помощи данной категории предпринимателей на региональном уровне, использовании специальных инструментов, направленных

на формирование благоприятной социальной среды, повышение внимания общества к феномену социального предпринимательства и обеспечения ему общественной поддержки, что в целом будет способствовать достижению качественно новых результатов устойчивого социально-экономического развития регионов и страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арай Ю.Н. Социальное предпринимательство в начале XXI века: основные понятия и страновые особенности // Российский журнал менеджмента. Том 11, № 1. – 2013. – С. 111–130.
2. Московская А.А., Берендяев А.А., Москвина А.Ю. Между социальным и экономическим благом: конфликт проектов легитимации социального предпринимательства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 31–51. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.02.
3. Кадол Н.Ф. Становление и идентификация социального предпринимательства в мировой практике // Лидерство и менеджмент. – 2020. – Том 7. – № 2. – С. 343–354.
4. Московская А.А., Соболева И.В. Социальное предпринимательство в системе социальной политики: мировой опыт и перспективы России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 6 (159). С. 103–111.
5. Белый Е.М., Мингачева Л.Р. Оценка социального воздействия проектов в сфере социального предпринимательства // Финансовая экономика. 2019. № 1. С. 428–430.
6. Григорьев Ю.А. Малые формы социального предпринимательства и их роль в социально-экономическом развитии муниципальных образований // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Теория и практика управления. 2017. № 18 (23). С. 126–130.
7. Измайлова М. Содействие развитию социального предпринимательства как новое направление корпоративной социальной политики // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 12. С. 74–83.
8. Кулькова В.Ю. Социальное предпринимательство, некоммерческие организации и корпоративная социальная ответственность в построении межсекторного партнерства: обзор теоретических разработок // Научное обозрение. 2016. № 7. С. 183–187.
9. Матвеева А.И. Экономико-социальный анализ оценки предпринимательства, как социально-правовой группы через призму «человеческого богатства» // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9–2 (86). С. 559–563.
10. Никулина И.Ю. Роль социального предпринимательства в социально-экономическом развитии территории // Вестник экспертного совета. 2018. № 4 (15). С. 36–43.
11. Солодовников С.Ю. Социальный капитал и социальное предпринимательство в контексте повышения эффективности государственного управления и преодоления экономической нестабильности // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1–2. С. 291–295.
12. Шаманина Э.А. Социальное предпринимательство и инклюзивный бизнес: социальное направление развития частного сектора // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 2. № 4. С. 11–21.
13. Центр социального предпринимательства и социальных инноваций // https://socentr.hse.ru/opredelenie_socialnogo_predprinimatelstva
14. Официальный сайт Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» // nb-fund.ru.
15. Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
16. Мезенцева Е.В., Королюк Е.В. Социальное предпринимательство как инструмент социально-экономического развития территорий // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 3 (105). – С. 62–65.
17. Инновационный потенциал национальной экономики: приоритетные направления реализации / Абуллаев Н.В., Белкина Е.Н., Бондарева Я.Ю., Борзенкова Н.С., Брутян М.М., Герасимова Н.А., Городнова Н.В., Дружникова Е.П., Кулик А.М., Мазиллина Л.И., Поспелов Н.С., Тесленко И.Б., Шевцов В.В. // Монография / Под общей редакцией С.С. Чернова. - Новосибирск, 2017. Том Книга 2
18. Официальный сайт Федеральной налоговой службы России // nalog.ru

Статья поступила в редакцию 10.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330:368.01

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0046

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО РЫНКА СТРАХОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РИСКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ЕГО РАЗВИТИЯ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 5188-5086
AuthorID: 129006

СТЕПАНОВА Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и финансовых институтов

МОСКВИТИНА Ольга Александровна, студент Международного факультета Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: olga.moskvitina777@gmail.com)

Аннотация. Важность страхования предпринимательских рисков неоспорима: стабильность хозяйствующих субъектов, действующих в условиях современной рыночной среды, в числе прочего связывается с действенной, эффективной защитой от рисков, сопровождающих их деятельность. Именно поэтому участники рынка должны делать все необходимое для получения соответствующих гарантий и создания условий, способствующих нивелированию негативных последствий вероятностных событий. Страхование предпринимательских рисков, направленное на обеспечение защиты интересов предпринимателей на всех этапах их экономической активности, является наиболее подходящим для этого инструментом. Однако, его полноценное использование не всегда представляется возможным ввиду ряда причин, в том числе сдерживающих как спрос, так и соответствующее предложение на рынке страховых услуг. В статье обобщены и представлены основные особенности развития рынка страхования предпринимательских рисков, предопределившие качество предложений на нем, не всегда устраивающее получателей страховых услуг. Даны некоторые общие рекомендации по нивелированию существующих проблем. В качестве объекта исследования определен российский рынок страхования предпринимательских рисков. Предмет исследования – экономические отношения, возникающие в процессе страхования предпринимательских рисков.

Ключевые слова: страхование, страхование предпринимательских рисков, страхование от простоев, рынок страхования, страхование предпринимателей, страховой рынок, предпринимательские риски, страховые программы, ассортимент страхового рынка, страхование на случай убытков.

FEATURES OF THE RUSSIAN BUSINESS RISK INSURANCE MARKET AT THE PRESENT STAGE OF ITS DEVELOPMENT

© The Author(s) 2021

STEPANOVA Marina Nikolaevna, candidate of economics, associate professor of the department of finance and financial institutions,

MOSKVITINA Olga Aleksandrovna, student of the international faculty
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11, e-mail: olga.moskvitina777@gmail.com)

Abstract. The importance of business risk insurance is undeniable. The stability of economic entities operating in the modern market environment is associated with effective, effective protection against the risks that accompany the activity. Market participants should do everything necessary to obtain appropriate guarantees and create conditions conducive to leveling the negative consequences of risks. Business risk insurance is aimed at ensuring the protection of the interests of entrepreneurs at all stages of their economic activity. It is the most suitable tool for this. Its full use is not always possible due to a number of reasons that constrain both the demand and the corresponding supply in the insurance market. The article summarizes and presents the main features of the development of the business risk insurance market, which affects the quality of offers. Some general recommendations for leveling existing problems are given.

Keywords: insurance, business risk insurance, downtime insurance, insurance market, business insurance, insurance market, business risks, insurance programs, insurance market assortment, loss insurance

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время страховой рынок дошел до той стадии развития, когда именно клиенты – их потребности и запросы – предопределяют векторы совершенствования страховых услуг. Рынок предложений постепенно трансформируется в рынок спроса. При этом одним из самых неравновесных его сегментов остается страхование предпринимательских рисков – он не развивается столь активно, чтобы удовлетворить имеющийся спрос. Исследователями неоднократно подчеркивалась высокая роль страхования предпринимательских рисков как в осуществлении предпринимательской деятельности [1-6], так и общем развитии экономики страны [7] и обеспечении ее безопасности [8]. Однако, практическая реализация данного направления страховой защиты не позволяет раскрыть все его возможности максимально полно. Сложившаяся ситуация требует критического анализа и активного поиска способов ее преодоления.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В публикациях последних лет не ставилась проблема сложного развития рынка страхования предпринимательских рисков в

России [9, 10]. При этом одни авторы больше внимания уделяли анализу динамики его показателей [11], а другие – качественным процессам, происходящим на нем [12]. В некоторых случаях проблемы были лишь заявлены, но не раскрыты [9], либо представлены обзорно [1, 13]. Встречаются также работы, освещающие особенности страхования предпринимательских рисков в отдельных отраслях, но проблемы страхования, изложенные в них, не могут транслироваться на соответствующий рыночный сегмент ввиду того, что само понятие страхования предпринимательских рисков представлено слишком широко – как «комплексное страхование, охватывающее страхование имущества, финансов и ответственности» [14], что не соответствует правовым границам понятия, хотя и имеет место быть в литературе [15]. При этом все без исключения авторы схожи в утверждении того, что страховщики на данный рынок выходят крайне неохотно [16]. Исследование причин такого положения дел, по нашему мнению, в первую очередь связывается с комплексным изучением наиболее значимых особенностей развития рынка страхования предпринимательских рисков.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель данной работы – обобщить и представить наиболее значимые особенности развития российского рынка страхования предпринимательских рисков, оказывающие на него наи-

большее влияние. *Постановка задания.* Авторами были поставлены следующие задачи: раскрыть общие тенденции развития российского рынка страхования предпринимательских рисков, обобщить его качественные характеристики, представить некоторые рекомендации по решению имеющихся в данном сегменте проблем.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В основе работы – теоретические и эмпирические методы исследования. Наиболее активно используемые – анализ, синтез, сравнение и обобщение.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В последние годы в РФ стремительно увеличивается число физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью (рис.1).

Рисунок 1 – Динамика количества зарегистрированных индивидуальных предпринимателей на территории РФ с 2013 по 2019 гг. (по данным Федеральной службы информации РФ)

За период с 2013 по 2019 гг. численность предпринимателей возросла практически вдвое, перейдя рубеж 800 тыс. человек. При этом, несмотря на интерес граждан к созданию своего собственного дела, нельзя отрицать факт того, что должной системы страховой защиты их интересов до сих пор не создано. Между тем, данный вид деятельности, безусловно, влечет за собой определенные риски, минимизация которых становится одной из важных задач каждого хозяйствующего субъекта. Принимая во внимание разнообразие сопровождающих предпринимателя негативных событий, стоит признать, что наиболее актуальными из них являются те, которые оказывают непосредственное влияние на конечную результативность осуществляемой деятельности. В российском законодательстве имеет место быть такое понятие, как «риск убытков от предпринимательской деятельности». В соответствии со ст. 929 ГК РФ он связывается с нарушением своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменениями условий предпринимательской деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам и может принимать форму риска неполучения ожидаемых доходов. Нельзя не отметить факта того, что в гражданский оборот данное понятие вводится в контексте формирования страховой защиты, направленной на специфические имущественные интересы хозяйствующего субъекта, и находит свое практическое продолжение в дефиниции «договор страхования предпринимательского риска». Вместе с тем, изучение современных публикаций не позволяет поставить точку в споре о том, где проходит та тонкая содержательная граница, которая позволяет отнести то или иное событие к категории предпринимательского риска, либо обособить его как самостоятельный элемент [15, 17].

С позиции потребителя страховых услуг страхование предпринимательских рисков выступает в качестве финансового инструмента, использование которого способно не только оперативно компенсировать возникающие в результате случайных событий убытки, но и обеспечить бизнес необходимой стабильностью. Достижению этой цели способствует использование страховых программ, выстраиваемых на основе базовых направлений страховой защиты, формируемых в рамках страхования предпринимательских рисков – наиболее распространенные из них представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Разновидности вариантов страхования предпринимательских рисков*

Вариант страховой защиты	Цель
Страхование от перерывов в производстве и потери прибыли	Возмещение убытков от простоев производства, связанных с реализацией имущественных рисков и уменьшение негативных последствий рисков коммерческого характера (изменение конъюнктуры рынка, уровня конкуренции, экономической и политической ситуации в стране и т.п.)
Страхование риска неисполнения договорных обязательств	Покрытие убытков, вызванных допущенными контрагентом предпринимателя нарушениями в реализации договорных обязательств (неоплата отгруженного товара или его непоставка, невыполнение работ, неоказание услуг и т.д.)
Страхование интеллектуальной собственности	Покрытие убытков, связываемых с использованием исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности
Страхование экспортных кредитов	Защита экспортера от финансовых, коммерческих и политических рисков, возникающих в нестабильных экономических системах
Страхование инвестиций	Защита интересов страхователя, связанных с инвестиционными вложениями, способными пострадать при ухудшении условий осуществления инвестиционной деятельности (например, неблагоприятного изменения конъюнктуры рынка и т.п.)

*Составлено авторами по данным [6]

К сожалению, стоит констатировать, что современный ассортимент рынка страхования предпринимательских рисков не столь разнообразен, чтобы удовлетворить все, достаточно разнообразные по своему содержанию, интересы страхователей. Это не может не сказаться на общих показателях страхового рынка: в совокупном объеме страховых премий на долю страхования предпринимательских рисков приходится не более 1 % аккумулярованных российскими страховщиками платежей. Что касается исполнения обязательств по договорам страхования предпринимательских рисков, то их весьма скромный объем – 3088 млн. руб. за 2019 г. – может свидетельствовать о том, что реальной страховой защитой было охвачено крайне мало рисков (таблица 2).

Таблица 2 – Объем страховых премий, аккумулярованных на российском страховом рынке в 2018-2019 гг., в разрезе основных направлений страховой защиты*

Показатель	Премии, млн руб., 2018	Премии, млн руб., 2019	Изм., %, 2019/2018	Выплаты, млн руб., 2019	Изм., %, 2019/2018
Страхование жизни	452346	409374	-9,5%	133403	98,9%
Рисковое личное страхование	321415	368021	14,5%	143785	12,0%
Страхование имущества	361474	389308	7,7%	158616	2,7%
Страхование ответственности	48618	32283	-33,6%	9107	-10,8%
Страхование предпринимательских рисков	10484	14752	140,7%	3088	-65,2%
Страхование финансовых рисков	33116	29739	-10,2%	4252	69,8%
ИТОГО по добровольным видам	1227519	1243477	1,3%	452250	21,8%
Обязательное страхование	251007	236198	-5,9%	157322	3,6%
ВСЕГО	1479698	1481178	0,1%	610865	16,9%

*составлено авторами по данным Банка России

Как видно из данных таблицы 2, страхование предпринимательских рисков в 2018-2019 гг. обеспечило российским страховщикам наименьший объем сборов. Его доля в общем объеме премий, несмотря на постепенный ежегодный рост, ничтожно мала (см. рис.2).

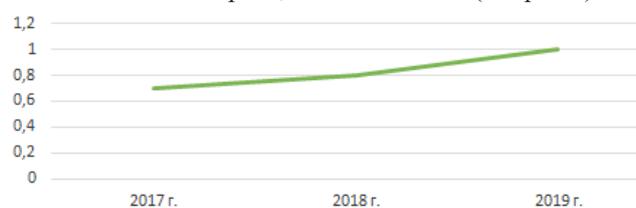

Рисунок 2 – Динамика доли премий, полученных по договорам страхования предпринимательских рисков, в общем объеме страховых премий, % (составлено авторами по данным Банка России)

Это единственный сегмент страхового рынка, где наблюдается диспропорция спроса и предложения. Можно наблюдать с одной стороны, высокий уровень заинтересованности потенциальных страхователей в получении защиты на случай отклонения фактического финансового результата своей предпринимательской деятельности от планового, а с другой стороны – неготовность большинства страховщиков его удовлетворить. В итоге на отечественном рынке сложилась ситуация, при которой констатируется:

1. Высокий уровень концентрации сегмента страхования предпринимательских рисков (таблица 3).

Таблица 3 – Рэнкинг страховых компаний, осуществляющих страхование предпринимательских рисков, по объёму собранных страховых премий и выплат, 2019 г.*

Место	Наименование компании	Сумма полученных за 2019 год страховых премий, млн руб.	Доля сегмента, %	Сумма страховых выплат за 2019 год, млн руб.
1	АО «СОГАЗ»	6 037,28	41,1	1 504,15
2	ООО «Атрадиус Рус Кредитное Страхование»	1 905,92	12,9	233,28
3	АО «АльфаСтрахование»	1 391,92	9,4	344,74
4	ООО СК «Ойлер Гермес Рус»	1 332,40	9,0	191,92
5	ООО «Кредендо – Ингосстрах Кредитное Страхование»	1 172,78	7,9	213,56

*составлено авторами по данным рейтингового агентства «Эксперт РА»

Как видно из данных таблицы 3, первое место в рэнкинге страховщиков, наиболее активных в сегменте страхования предпринимательских рисков, занимает ведущая компания рынка АО «СОГАЗ», объём собираемых премий которой превышает 6 000 млн. р., что составляет более 41 % всего объема рынка. Находящаяся на втором месте страховая организация «Атрадиус Рус Кредитное Страхование» значительно уступает лидеру рейтинга: объем аккумулированных ею страховых премий втрое меньше показателей лидера – 1 905.92 млн. р. (12,9% рынка).

Страховые компании, капитал которых ниже капитала компаний-лидеров, не могут справиться с ценовой конкуренцией и предложить свои услуги страхователям на максимально приемлемых для них условиях. Кроме того, они не обладают должным опытом, кадровыми и иными ресурсами, способными обеспечить качественный андеррайтинг и такой уровень страховой защиты, который бы удовлетворял запросы клиентов. Вследствие этого более крупные компании фактически монополизируют рынок страхования предпринимательских рисков, диктуя свои условия относительно предоставляемых услуг.

2. Недостаток андеррайтеров, специализирующихся на страховании предпринимательских рисков. Недостаточный для оказания услуг по нетривиальным видам страховой защиты уровень компетенций сотрудников средних и мелких компаний. Деятельность предпринимателей является высокорискованной, осуществляемой в некоторых случаях в условиях абсолютной неопределенности. Риски требуют точной оценки и четкого контроля. В связи с этим главным условием предоставления качественной страховой услуги становится точная Сотрудники страховых компаний с небольшим опытом работы в данной сфере не всегда достаточно точны в оценке подлежащих страхованию объектов, факторов риска, размера убытков, причиненных в результате наступления страхового случая и т.д. Это приводит к возникновению страховых споров, увеличивает степень недоверия страхователей к качеству предоставляемых услуг или отрасли в целом, снижает активность предпринимателей в обеспечении результатов деятельности страховой защитой и предопределяет отсутствие стабильного спроса в соответствующем секторе страхового рынка.

В качестве одного из вариантов решения проблемы подготовки кадров для работы в сегменте страхования предпринимательских рисков могло бы стать создание специального центра повышения квалификации сотрудни-

ников страховых организаций [12], способного реализовывать качественные программы, формирующие конкурентоспособные профессиональные компетенции, на базе одного из опорных вузов страны или саморегулируемой организации. Поскольку в продвижении страховых услуг и сопровождении договоров страхования заняты не только специалисты страховой компании, но и страховые агенты, то и они должны быть активно вовлечены в процесс повышения квалификации по программам страхования предпринимательских рисков. Интерес в этом аспекте опыт развитых стран, где страховые агенты обязаны не только пройти этап профессиональной подготовки, но и сдать экзамены по его завершению. Присутствие к выполнению своих должностных обязанностей страховых агентов могут только после успешной сдачи экзамена и последующей регистрации. В РФ деятельность данных участников страхового рынка не регламентирована столь строго, необходимость дальнейшей доработки вопросов законодательного регулирования деятельности страховых агентов сохраняет актуальность.

3. Отсутствие полной статистической базы, способной стать полноценной экономической основой для осуществления страхования предпринимательских рисков [5]. Это может явиться серьезным препятствием к обеспечению финансовой устойчивости страховых операций, осуществляемых в рамках данного вида страховой защиты. Для того, чтобы иметь возможность выбора определенной категории клиентов и формирования индивидуальных программ с максимально адаптированным к потребностям страхователей набором рисков, а не продажи универсальных пакетов услуг, и сохранить при этом сбалансированность страхового портфеля, страховые компании должны иметь возможность динамической оценки множества различных факторов – экономических, политических, коммерческих, правовых. Однако, максимально точная оценка вероятности реализации рисков у потенциального страхователя, опосредованная влиянием этих факторов, не всегда представляется возможной как раз ввиду особенностей ведения статистического учета, отсутствия общих баз данных по требуемым показателям.

4. Отсутствие широкой линейки многовариативных страховых продуктов, формируемых в рамках страхования предпринимательских рисков; несоответствие предоставляемого страховщиками объема защиты запросам потребителей. Данная проблема особенно остро обострилась в последнее время, когда многие из страхователей-предпринимателей столкнулись с проблемой отказа в страховых выплатах по случаям простоя производства, возникших на фоне усиливающегося экономического последствий пандемии. Страховые компании оказались не готовы взять на себя ответственность за подобные риски, достаточно сложно оцениваемые на волатильном рынке [18].

Если обратиться к пакетам услуг, предоставляемым топовыми российскими компаниями, то в большинстве случаев страховщики предлагают потенциальным клиентам приобретать страховую защиту на случай реализации предпринимательских рисков в составе комплексных программ, ориентированных преимущественно на крупные предприятия. В связи с этим приходится констатировать факт того, что на данный момент малый и средний бизнес на территории РФ обеспечен страховой защитой крайне ограниченно, несмотря на его высокую роль в развитии экономики страны.

5. Недостаточная информированность о предоставляемых страховых услугах в открытом доступе. В 21 веке выход на онлайн платформы становится как никогда актуален, однако не все страховые компании на своих официальных сайтах предоставляют полную информацию об условиях страхования предпринимательских рисков, содержании и особенностях программ, их ценовых условиях. В большинстве случаев клиентам предлагает-

ся общий релиз, позиционирующий наличие страховых программ, дополнительную информацию по которым можно узнать только в процессе общения с сотрудником компании, что не всегда возможно ввиду ограниченности времени страхователя. Аргумент об обязательном наличии на сайте правил страхования не умоляет необходимости наличия информативного материала именно по страховым программам. Во-первых, правила страхования содержат общие условия страхования. Во-вторых, они сложны к восприятию для большинства страхователей, поскольку являются чрезмерно объемным материалом, изложенным с использованием специальных терминов и понятий. Информация, раскрывающая возможности страховых продуктов, требует с одной стороны, адаптации к возможностям неподготовленных пользователей, а с другой стороны, более активной популяризации рассматриваемого вида страхования.

6. Низкий уровень доходов и финансовой грамотности получателей страховых услуг. О том, что данная проблема актуальна и снижение реально располагаемых доходов населения действительно существует, свидетельствуют данные, представленные на рис 3.

Рисунок 3 – Реальные располагаемые доходы населения 2019 г. - 1 кв.2020 г. (составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики)

Как видно из данных рисунка 3, реальные доходы населения неуклонно снижаются: мы наблюдаем их отрицательную годовую динамику. При этом снижаются они и у предпринимателей, на долю которых приходится порядка 8% общего объема денежных доходов. В погоне за экономией предприниматели либо отказываются от страхования вовсе, либо стремятся получить наиболее выгодные предложения, не всегда обращая внимание на то, какого партнера в сфере страхования они при этом выбирают. Как следствие – возникновение проблем с получением страховых выплат – страховщики, предлагающие низкие тарифы зачастую не обладают должной финансовой устойчивостью, либо объем покрытия оказывается неудовлетворяющим ожидания страхователя, но соответствующим уровню затрат, осуществленных при покупке полиса.

Что касается проблемы финансовой грамотности получателей страховых услуг, то чаще всего она проявляется в выборе страховых программ, реальные условия которых не совпадают с ожидаемым страховым покрытием, и при заключении договора страхования, условия которого остаются либо не в полной мере изученными, либо не в полной мере понятыми. Это становится причиной возникающих к страховым компаниям претензий и отказу от страхования в дальнейшем. Кроме того, страхование предпринимательских рисков не всегда входит в число первоочередных приобретаемых услуг, что косвенно может свидетельствовать об отсутствии понимания содержания данного вида страховой защиты и его необходимости.

Одним из направлений решения данной группы проблем видится развитие страховых услуг, ориентированных на потребителей с невысокими доходами, а также повышение финансовой грамотности потенциальных страхователей путем внедрения государственных про-

грамм, направленных на получение предпринимателями определенных знаний в области страхования рисков бизнеса.

7. Низкий уровень внедрения успешного зарубежного опыта страхования предпринимательских рисков на отечественный рынок страховых услуг. Как показывает практика, отечественные страховые компании не охотно заимствуют опыт в сфере страхования предпринимательских рисков у своих зарубежных коллег. На западе страховые компании зачастую предоставляют возможность предпринимателям самостоятельно формировать пакет необходимых страховых услуг, способный максимально полно покрыть актуальные предпринимательские риски. Например, проанализировав рынок страхования предпринимательских рисков Великобритании, можно выделить такие виды страхуемых рисков, отсутствующих в отечественной практике, как потеря репутации и разрыв стратегического партнерства. В США достаточно широко применяется такой тип страхования предпринимательских рисков, как «per diem business interruption» [19], по условиям которого страховая выплата производится в форме фиксированной суммы, полагающейся за каждый день простоя, возникшего из-за страхового случая. Кроме того, западные страховые компании вместо системы фиксированных тарифных ставок, действующих на территории всей страны, применяют дифференцированные тарифы, учитывающие объективные особенности развития каждого региона.

Рассматривая перспективы российского рынка страхования предпринимательских рисков, стоит отметить его безусловную зависимость от состояния экономики и уровня развития страховой культуры получателей страховых услуг. Именно поэтому роль государства в развитии данного сегмента рынка остается весьма значимой, равно таковой должна быть и его заинтересованность в повышении уровня проникновения страхования в бизнес, поскольку страхование предпринимательских рисков в конечном счете способствует удержанию на рынке экономически активных субъектов, участвующих в создании ВВП. При этом основной вклад в развитие рынка страхования предпринимательских рисков должны привносить все-таки сами страховщики: критически пересмотреть поведение на данном сегменте, сменив тактику сборов исключительно по классическим видам страхования на сложные, но востребованные и максимально социально ориентированные продукты для хозяйствующих субъектов разных масштабов деятельности, не избегая при этом субъектов малого бизнеса. Потребители ожидают максимального приближения к их интересам и запросам, страховых предложений, адаптированных под особенности ведения бизнеса – это позволит удовлетворить реальные потребности страхователей в защите от тех рисков, минимизация которых действительно актуальна, а не «довольствоваться» стандартным страховым покрытием, разработанным с исключительно рентабельностью страховой операции. Расширение ассортимента страховых программ, клиенториентированность и повышение профессионализма видятся в качестве важных задач, способствующих росту конкурентоспособности рынка страхования предпринимательских рисков. Целесообразной представляется более активная интеграция в национальную страховую систему адаптированного международного опыта страховой защиты интересов бизнеса.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Изложенное позволяет констатировать факт того, что на современном этапе рынок страхования предпринимательских рисков не может считаться развитым настолько, чтобы это удовлетворяло всех его участников. К похожему заключению приходят и другие авторы [10; 12. С.297; 16. С. 286; 18. С.99]. Мы совпадаем в высказанном ими мнении о том, что текущая ситуация во многом определена прежде всего неготовностью (нежеланием) страховщиков к работе

на данном сегменте [1. С.198; 16. С.287]. В итоге возможности страхования предпринимательских рисков не реализуются в полной мере, его роль для субъектов предпринимательской деятельности раскрывается лишь частично. Вместе с тем, существует и иная точка зрения, основанная на том, что основная причина сложившегося положения дел – это пассивность самих предпринимателей в вопросах обеспечения страховой защиты [20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, мы приходим к общему выводу о том, что для развития рынка страхования предпринимательских рисков необходимы взаимные усилия всех заинтересованных участников. Страхование нужно защита, а страховщику – клиенты, без учета меняющихся в ответ на трансформацию условий предпринимательской деятельности запросов которых будет крайне сложно выходить за пределы уже освоенных сегментов. В связи с этим актуализируется задача совершенствования отношений, возникающих в процессе страхования предпринимательских рисков, а далее – и в инфраструктурной оболочке.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Не учитывая того факта, что страхование предпринимательских рисков на территории Российской Федерации пока не получило должного распространения, теоретически его значимость неоспорима. По нашему мнению, развитый рынок страховых предложений необходимо рассматривать в качестве одного из важнейших факторов формирования благоприятной предпринимательской среды [21]. Механизмы развития рынка страхования предпринимательских рисков могут при этом стать одним из самых востребованных объектов междисциплинарных исследований. В качестве перспективных направлений исследований видится:

- разработка механизмов экономического стимулирования развития страхования предпринимательских рисков;
- разработка методики формирования сбалансированного портфеля страховой защиты субъектов хозяйствования с учетом отраслевых факторов риска;
- использование возможностей развивающихся цифровых технологий в совершенствовании практики страхования предпринимательских рисков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кулдашев К.М. Роль страхования предпринимательских рисков в развитии предпринимательской деятельности // *Статистика, учет и аудит*. 2018. № 4 (71). С. 195-201.
2. Алуханян А.А., Хафизов М.Р. Страхование рисков организации как финансовый инструмент риск-менеджмента // *Общество*. 2020. № 2 (17). С. 42-46.
3. Ленковская Р.Р., Шиловская А.Л. Особенности страхования сельскохозяйственных предпринимательских рисков // *Проблемы в российском законодательстве*. 2017. № 6. С. 171-174.
4. Василишин И.И. К вопросу о соотношении понятий «предпринимательский риск» и «финансовый риск» в страховых правоотношениях // *Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики*. Сб. материалов Третьей междунар. науч.-практ. конф. Изд-во: Московский государственный лингвистический университет. 2019. С. 314-318.
5. Фоменко О. В., Улыбина Л. К. Страхование предпринимательского риска как основной вид страхования инвестиционных рисков // *Современные исследования*. 2018. №4. С. 55-58.
6. Бахматов С. А. Страхование предпринимательских рисков: основные виды и их особенности в современных условиях / С. А. Бахматов, Ю. В. Кайгородцева // *Baikal Research Journal*. 2015. Т. 6, № 4.
7. Графов А.В., Гуськов С.В., Кукина Е.Е. Страхование предпринимательских рисков как фактор развития экономики России // *Аудитор*. 2020. Т. 6. № 6. С. 53-58.
8. Долженко С.Л. Страхование предпринимательских рисков как механизм гражданско-правового обеспечения экономической безопасности России // *Правовые вопросы обеспечения экономической безопасности государства в условиях информатизации общества*. Сб. науч. ст. Всеросс. науч.-практ. конф. Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет». 2018. С. 118-124.
9. Павлова Д.Б. Сущность и проблемы развития страхования предпринимательских рисков в России // *Современное состояние и перспективы развития национальной финансово-кредитной системы*. Сб. материалов III Междунар. науч. конф. студентов специалитета, бакалавриата и магистратуры. Под ред. С.П. Федосовой. Изд-

во: Издательско-полиграфический центр «Научная книга» (Воронеж). 2019. С. 259-262.

10. Загоруйко И.Ю. Современная концепция развития института страхования предпринимательских рисков в России // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 2 (115). С. 611-614.

11. Моисеева Д.В., Тулупова А.А. Тенденции развития страхования предпринимательских и финансовых рисков в Российской Федерации и республике Беларусь // *Экономика и банки*. 2020. № 1. С. 13-25.

12. Коцеев В.А., Бережанская А.Г., Колпакова А.А. Страхование предпринимательских рисков в России: проблемы и их решения // *Вестник гражданских инженеров*. 2017. № 3 (62). С. 294-299.

13. Авласенко А.А., Буданова М.В. К вопросу страхования предпринимательских рисков // *Актуальные аспекты управления и экономики в современных условиях*. Сб. материалов IX Всеросс. молодежного научного форума. 2017. С. 219-221.

14. Ленковская Р.Р. Особенности страхования предпринимательских рисков в промышленной и инновационной отраслях // *Проблемы в российском законодательстве*. 2017. № 7. С. 81-85.

15. Аракелян А.Г. Проблемы страховой защиты имущественных интересов субъектов предпринимательской деятельности // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция*. 2010. № 1 (12). С. 141-148.

16. Ротозей Н.В., Жилина Л.Н. Развитие страхования бизнеса в России (на примере страховой компании «РОСГОССТРАХ») // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 7-2. С. 285-288.

17. Бахматов С.А., Бородавко Л.С. Страхование как способ управления финансовыми рисками // *Global & Regional Research*. 2019. - Т. 1, № 3. С. 132-140.

18. Джабраилов У. А. Страхование предпринимательского риска как основной вид страхования инвестиционных рисков // *Научно-практический журнал Дагестанского государственного университета народного хозяйства*. – 2020. – №2. – С. 92-99.

19. Горобец О.А. Страхование предпринимательских рисков: применение зарубежной практики в России // *Дневник науки*. 2017. № 5 (5). С. 23.

20. Андреева Е.В., Русакова О.И. Экономические изменения на рынке страхования предпринимательских рисков в Иркутской области // *Известия ИГЭА (Байкальский государственный университет экономики и права)*. 2014. № 6. С. 2.

21. Баженов С.И., Платонов А.М. Теория развития малых и средних предприятий на основе создания благоприятной предпринимательской среды // *Известия Байкальского государственного университета*. - 2018. - Т. 28, № 2. С.240-248.

Статья поступила в редакцию 16.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.2:004
DOI: 10.26140/anic-2021-1002-0047

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА РОССИИ К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 799616
SPIN: 8636-1115

НАДЖАФОВА Марина Николаевна, старший преподаватель
кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: marnik2003@yandex.ru)

Аннотация. Во всех сферах общественной жизнедеятельности происходят масштабные изменения. Вектор перехода к цифровой экономике во многом определяют информационные технологии, которые стали основой и обязательным инструментальным средством многих экономических процессов. На примере внедренной электронно-платежной системы, в основу которой входит процесс безналичных операций, была продемонстрирована динамика развития внедренных экономических систем. В сфере экономики внедряемые системы приобрели особое значение: возникла острая необходимость в изменении структуры управления всеми сегментами рынка, создало условия для формирования для новых областей, таких как электронный бизнес. Все страны стали переходить на другой формат – цифровую экономику, которая базируется на более устойчивых и стабильных факторах для осуществления социальных и бизнес-процессов. Отмечается, что распространение технологий происходит достаточно неравномерно, а Россия далека от передовых стран по уровню инновационного развития. Это определяет те стратегические цели, которые стоят перед развитием российской экономики по инновационному сценарию, однако для их реализации требуется соответствующий большой объем финансовых средств. Исследование выявило еще ряд проблем, мешающих распространению и развитию информационных технологий и переходу к цифровой экономике. Было установлено, что для развития цифровой экономики не было создано оптимальных условий, которые выражаются в соответствующем уровне обеспеченности техническими средствами, которые являются частью любой информационной системы, уровня их современности и возможностей для установки новейших программ.

Ключевые слова: информационные системы и технологии, цифровая экономика, электронно-платежные системы, безналичные операции, электронно-цифровые устройства, интернет-технологии.

OPPORTUNITIES AND PROBLEMS OF RUSSIA'S TRANSITION TO THE DIGITAL ECONOMY

© The Author(s) 2021

NADZHAFOVA Marina Nikolaevna, senior lecturer of department
«Economics and management»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Markx St., 3, e-mail: marnik2003@yandex.ru)

Abstract. Large-scale changes are taking place in all spheres of public life. The vector of transition to the digital economy is largely determined by information technologies, which have become the basis and mandatory tool for many economic processes. The dynamics of the development of the implemented economic systems was demonstrated by the example of the implemented electronic payment system, which is based on the process of non-cash transactions. In the economic sphere, the implemented systems have acquired special importance: there is an urgent need to change the management structure of all segments, creating conditions for the formation of new areas, such as e-business. All countries began to move to a different format – the digital economy, which is based on more stable and stable factors for the implementation of social and business processes. It is noted that the spread of technologies is rather uneven, and Russia is not among the leading countries in terms of innovative development. This determines the strategic goals that the development of the Russian economy faces under the innovative scenario, but their implementation requires a corresponding large amount of financial resources. The study revealed a number of other problems that hinder the spread and development of information technologies and the transition to the digital economy. It was found that for the development of the digital economy, optimal conditions were not created, which are expressed in the appropriate level of availability of technical means that are part of any information system, the level of their modernity and the ability to install the latest programs.

Keywords: information systems and technologies, digital economy, electronic payment systems, non-cash transactions, electronic digital devices, internet technologies.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Сегодня применению информационных систем в различных областях деятельности отводится особенное место. В основе большей части процессов каждой сферы лежат технологии, являющиеся итоговым продуктом совместной работы научных технических направлений: электроники, вычислительной техники, информатики, робототехники и другие. В совокупности общее использование знаний позволяет получить эффективные средства, которые могут быть применимы и в других областях. Практически во всех сферах жизни существуют аналоги определенных аппаратно-программных комплексов, которые способствуют развитию практического опыта в прикладных направлениях. Считается, что методики, основанные на информационных технологиях, одни из эффективных средств для решения возникающих проблем.

Использование технологий в экономике во многом изменило ход развития данной области. Одними из

первых информационных систем были программы для ведения расчетов и хранения информации. Сейчас возможности инноваций ушли далеко вперед - теперь современный человек ежедневно использует различные произведенные наукой блага, не задумываясь о том, что он в роли пользователя становится частью какой-либо информационной системы. Со временем развития технологий в экономике произошли серьезные изменения, в частности, поменялась концепция использования денег в процессе купли-продажи. Появились новые понятия такие, как виртуальные деньги, криптовалюты, интернет-магазины. Так, среди многих сегментов экономики сформировалось новый элемент – электронный-бизнес, который регулирует все вопросы бизнеса, осуществляемые посредством цифровых и электронных средств [1].

Внедрение информационных технологий стало необходимым фактором для дальнейшего развития экономики и во многом модернизировало ее форму. Сегодня современная деятельность должна соответствовать новым требованиям цифровой экономики. Необходимость из-

менения процесса спровоцировали такие причины, как жесткие условия конкуренции, возникновение новых потребностей покупателя, использование технологий в других сферах, доступность электронных средств для личного использования. Все это спровоцировало активное внедрение и повсеместное использование различных информационных систем в социальных и экономических процессах [2]. Технологии позволили расширить проблемы связанные с быстрым реагированием на динамику изменения спроса [3].

Благодаря информационным системам стала развиваться и создаваться новые направления малого и среднего бизнеса. Именно электронные средства и появление сегмента электронного предприятия позволило выполнять такие функции, как организация коммуникации между магазином и потребителем, мониторинг спроса и предложения, обеспечение оптимального качества товара. Теперь за счет существования Интернет-магазинов появились возможности снизить затраты на содержание бизнеса и исключить такие статьи расходов, как арендная плата за помещение магазина за счет уменьшения торговой площади, заработная плата сотрудников за счет сокращения из числа [4]. Конечно, на ранних этапах внедрение информационной системы в предприятия малого бизнеса было достаточно проблематично в виду их высокой стоимости. Однако при поддержке государства, а так же при новых разработках в сторону изменения формы технологий, происходит более быстрая интеграция информационных систем в предприятия различного масштаба.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Тема внедрения информационных систем и технологий в экономические процессы еще долгое время будет оставаться актуальным. Данный процесс является объемным и полномасштабным. В первую очередь, авторы внимательно следят за появлением новых идей ученых и их адаптацией в реальных условиях среды эксплуатации [5, 6]. Главной целью внедрения таких технологий является получение наибольшей эффективности от процессов. В каждом виде деятельности она может оцениваться по-разному в зависимости от стратегических целей и задач предприятия. Данный фактор является одной из причин, объясняющих существование большого количества критериев и параметров для определения качества функционирования информационной системы на каком-либо предприятии [7, 8]. В связи с этим многие исследователи работают над созданием оптимальных методик выполнения оценки эффективности технологий. Сегодня создано большое количество теоретического материала по этому вопросу [9, 10]. Однако не сформирована четко позиция о том, как система анализа является наиболее подходящей. Пока каждая организация самостоятельно решает данный вопрос, опираясь на мнение собственных экспертов.

Одним из важных вопросов является поиск и устранение проблем в экономике связанных с распространением и развитием информационных систем в ее деятельности. Так, многими учеными было признано, что наиболее распространенной причиной недостаточного использования является высокая стоимость информационных систем. Особенно данная проблема остро стояла для малого и среднего бизнеса. Даже крупные предприятия долгое время готовились к внедрению крупной системы в виду большого количества времени, которое занимает ее проектирование и установка, а так же объемных статей расходов. Сегодня разработчики предоставили простые средства, основанные на интернет-технологиях, которые позволяют уйти от привычной концепции информационных систем, не теряя своей эффективности в функционировании [11].

Без информационных технологий невозможно даль-

нейшее развитие цифровой экономики. Путь цифровой экономики на сегодняшний день был признан наиболее эффективным методом для управления многими сегментами рынка и социальной сферы. Цифровая экономика как обширная сфера включает в себя большое количество проблемных вопросов. Для Российской Федерации одним из самых главных трудностей является отставание от передовых стран в распространении технологий в данной сфере. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» распространение цифровых технологий в экономике является одной из важных существующих проблем [12]. В рамках этого государством принимаются различные меры для созданию необходимых условий развития.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Определить сферу и масштаб влияния для развития условий функционирования цифровой экономики, установить текущий уровень решения проблем, которые возникают с распространением технологий, обозначить тенденции развития основных ее сегментов.

Постановка задания. Провести оценку уровня развитости цифровой экономики в Российской Федерации, определить динамику роста сферы и сравнить с зарубежным уровнем.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для оценки уровня развития была использована статистическая информация их официальных документов государственных правительственных структур. Для исследования была изучена научная периодическая литература, содержащая материалы других экспертов. В процессах анализа был использован широкий ряд технологий и средств для выделения особенностей выбранного вопроса, из которых особое влияние имели общенаучные инструменты оценки и обобщение.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Цифровые технологии являются основой важных изменений в экономической деятельности. Именно они определяют основные области внедрения масштабных инновационных процессов для всех секторов, способствует формированию новых, а так новых электронных средств, методов и технологий, которые впоследствии становятся новыми видами товаров и услуг [13].

Российская Федерация в рамках выбранного вектора перехода к цифровой экономике должна решить задачу массового распространения программно-аппаратных комплексов. Практически все развитые страны ставят перед собой аналогичные цели, однако по отчетной статистике достигнуть запланированного уровня основных показателей получается далеко не у всех [13]. В то время как многие страны занимаются модернизацией и расширением существующих технологий, во многих российских учреждениях не хватает даже оптимального количества технических средств и уровня соответствия требованиям внедрения. Это является важной тормозящей причиной [14]. Ко времени установки системы в организацию необходимо подготовить все условия. Каждая информационная система может использовать в своей работе различное количество разнообразных электронных устройств. Однако наиболее распространенным является персональный компьютер, который достаточно интегрируется практически в любую информационную сеть коммуникации и является одним из стандартных аппаратных средств. За редким исключением в сферу экономики могут внедрять дополнительные специфические устройства. Тем не менее, даже простых элементарных единиц на многих предприятиях отмечается нехватка.

В тоже время одним из важных и обязательных элементов работы каждой информационной систем является наличие связи с интернетом. В следствии этого для

соответствия принятым стандартам и требованиям в рамках цифровой экономики нужно так же обеспечить бесперебойное подключение к сети [15].

Немаловажным условием, обеспечивающим распространение технологий, остается высокий спрос у населения на информационные продукты и услуги [16]. Граждане страны должны активно использовать внедренные технологии, тем самым способствуя активному изменению привычных процессов жизнедеятельности. Например, в сфере экономики одной из важных технологий является ввод в эксплуатацию электронно-платежных систем, которые позволяют перейти к новым формам денежных обращений. Сегодня мировое сообщество пытается перейти на электронный формат денег с помощью безналичного расчета. В России так же проводятся изменения в рамках данной концепции. На рисунке 1 представлено количество безналичных операций за 4 года [17].

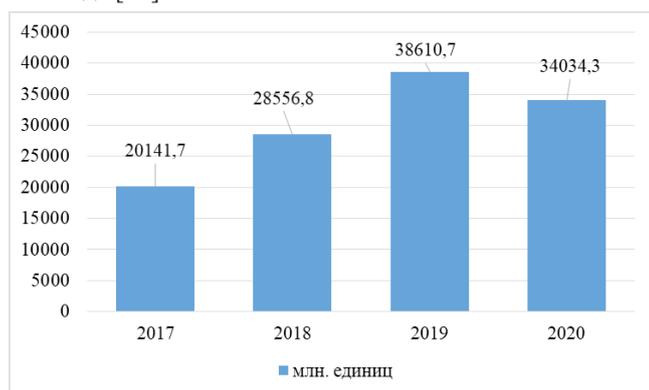

Рисунок 1 – Количество безналичных операций с помощью платежной системы в России в 2017-2020 гг.

Согласно статистики число безналичных операций находится в постоянном росте. Официальные источники предоставляют информацию о данном параметре на 2020 год только за 9 месяцев. Поэтому можно сделать предположение, что до конца года этот показатель существенно превысит уровень 2019 года. Вследствие этого можно сказать, что электронно-платежная система и безналичные платежи, как один из ее основных элементов постепенно входят в жизнь граждан страны. Можно сделать вывод, что данной технологией пользуется только около 23% от общего числа граждан всей страны, что является достаточно низким показателем.

Большое значение оказывает желание населения пользоваться информационными услугами, которые предоставляются государством. Спрос является для многих компаний основным ориентиром в развитии их деятельности. Для получения прибыли необходимо предоставлять необходимые товары и услуги, а так же комфортные условия для оплаты, выбора и получения товара. Так, электронная платежная система не будет развиваться, если ей не будет пользоваться соответствующее число граждан. В тоже время для покупателей должны быть созданы удобные условия и возможности для оплаты картой.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Многие авторы в своих научных работах поднимают проблему продвижения и развитие информационных технологий в экономике [18, 19]. В связи с переходом Российской Федерации на цифровую экономику стали подниматься вопросы, раскрывающие особенности и динамику этого развития [20, 21]. Многими учеными признается необходимость использования инноваций для решения большинства экономических вопросов [22-24]. Государство активно помогает учреждениям, проводя различные мероприятия в рамках национальных проектов. Однако для улучшения процессов интеграции очень важно сотрудничество раз-

работчиков и пользователей информационных систем. Отмечается, что до сих пор большой процент населения не используют информационные блага, что мешает им функционировать в полную силу [25, 26].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Для развития цифровой экономики нужно создать необходимые условия: подготовить необходимое количество технических единиц определенного уровня для установки современных информационных систем; обеспечить доступ к интернет-ресурсам; мотивировать граждан страны использовать технологии; объяснить необходимость их использования в условиях развития современного мира и соответствия другим передовым странам. Все это должно быть приоритетной задачей, решения которой предопределяет возможность к переходу к другим более сложным вопросам.

Государство принимает активное участие в формировании фундамента для цифровой экономики. Это является важными и неизбежными шагами на пути прогресса и использования более сложных информационных систем и технологий в социально-экономических процессах. На данный момент России находится в числе отстающих стран по уровню инновационного развития. В то время как зарубежные ученые модернизируют и улучшают внедренные программы, отечественные разработчики только готовят условия благоприятные условия. На сегодняшний день уже внедрены аналоги информационных систем для решения самых различных экономических вопросов. Возможности совершенствования обуславливают практический опыт, который накапливается благодаря участию граждан страны, как активных пользователей системы. Соблюдение всех необходимых условий создает возможность для формирования благоприятной инновационной среды, которая способствовала быстрой адаптации к динамично меняющимся требованиям, увеличить экономическую стабильность для перехода к цифровой экономике. Использование технологий сегодня является наиболее эффективным путем для решения постоянно возникающих экономических проблем, мониторинга и удовлетворения спроса населения на продукты и услуги.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Информационные технологии быстро развиваются, создавая новые тенденции, требования и условия для экономической деятельности в мире. Причем, отмечается динамичные изменения и модернизация существующей модели экономических отношений. Для России, не смотря на предпринимаемые меры и мероприятия по сокращению отставания от передовых стран, необходимо выполнить колоссальный объем работы, чтобы устранить сложности, которые препятствуют массовому тиражированию инноваций как обязательного элемента к переходу к цифровой экономике. Это также требует соответствующего уровня государственной поддержки и частных инвестиций. Прогресс не стоит на месте и необходимо искать более быстрые пути решения, чтобы сократить нарастающее отставание России от развитых стран. Сегодня данный вопрос является наиболее приоритетным для отечественных ученых, однако вопрос развития информационных технологий будет актуальным еще достаточно долго. Будут меняться способы реализации систем, их вид и электронные средства для работы с ними. При этом технологии будут выступать, как условие возникновения спроса, так и как фактор для его удовлетворения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Степура М.А. Электронный бизнес и особенности его моделей // *Дневник науки.* – 2019. – №8 (32). – С.32.
2. Зюкин Д.А. Использование информационных технологий при решении социальных вопросов и роль государства в экономической поддержке их продвижения // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии.* – 2020. – № 7. – С. 118-126.
3. Сиразетдинова А.И., Нуруллин А.Р., Карамиев А.М. Информационные технологии в экономике // *Матрица научного познания.* – 2019. – №6. – С.179-184.
4. Дорошев Д.В. Стратегии электронного бизнеса // *Мировая на-*

- ука. – 2019. – №10 (31). – С.42-44.
5. Азричева М.М., Прокошева А.С., Сафаргалеева Д.Ф., Чежуина Т.С. Информационные технологии в экономике // Матрица научного познания – 2019. – № 6. – С.192-196.
6. Исаев А.Р., Вагапова М.В. Инновации и информационные технологии как фактор развития экономики // ЦИТИСЭ. – 2019. – №2 (19). – С.19.
7. Зависляк И.В., Кувьица Т.В. Реинжиниринг бизнес-процессов обеспечения качества электронных средств // Уральский научный вестник. – 2019. – Т.9. – №2. – С.22-25.
8. Липовской А.С., Шубин Е.Е. Управление качеством бизнес-архитектуры предприятия по производству электронных средств // Приднепровский научный вестник. – 2019. – Т.9. – №3. – С.39-42.
9. Гавриловская С.П. Особенности оценки экономической эффективности информационных систем в условиях цифровой экономики // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2019. – №10. – С.168-173.
10. Жуковский Д.А., Гапоненко Т.В., Юрьева В.В., Гладышук С.В. Оценка эффективности и внедрения информационных технологий // Труды Северо-Кавказского филиала Московского Технического Университета связи информатики. – 2019. – №2. – С.252-258.
11. Вахрушев А.М. Стратегия разработки и выведения нового saas продукта на рынок b2b // Интернаука. – 2020. – №21-2 (150). – С.75-76.
12. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 21.01.2021 г.).
13. Сухарев О.С. Цифровые технологии в информационной экономике (окончание) // Инвестиции в России. – 2019. – №4 (291). – С.168-173.
14. Солошенко Р.В., Пожидаева Н.А., Зюкин Д.А. Об особенностях внедрения инновационных процессов в отечественной и зарубежной практике // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 9. – С. 89-93.
15. Фролов Р.Н. Роль и место сетевых технологий в построении модели новой цифровой экономики // Сфера услуг: инновации и качество. – 2019. – №42. – С.105-112.
16. Воронников А.М., Крбалян Р.Е. Цифровой маркетинг, как актуальный механизм управления рекламной деятельностью в современной российской экономике. – 2019. – Т.5. – №3. – С.3-10.
17. Основные показатели развития национальной платежной системы. Официальный сайт Центрального Банка России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://old.cbr.ru/statistics/psrf/sheet001/> (дата обращения 21.01.2021 г.).
18. Димов Э.М., Маслов О.Н. Информационные технологии цифровой экономики: образовательные и научно-исследовательские аспекты // Инфокоммуникационные технологии. – 2019. – Т. 17. – №1. – С.100-115.
19. Дзусова И.Г. Влияние информационных технологий на экономику // Вектор экономики. – 2019. – №1 (31). – С.50.
20. Родионов А.С. Развитие цифровой экономики в России // Экономика. Бизнес. Банки. – 2020. – №3 (41). – С.8-22.
21. Абаева С.К., Багатов Г.Э. Перспектива формирования цифровой экономики в России // Вестник Северо-Осетинского Государственного Университета имени К.Л. Хетагурова. – 2020. – №1. – С.126-134.
22. О значении и роли инновационной восприимчивости в развитии экономики региона / Зюкин Д.А., Святова О.В., Пожидаева Н.А., Левченко В.А. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 9. С. 23-25.
23. Демченко А.А. Потенциал цифровой трансформации российской экономики: проблемы, возможности и перспективы // Наука и практика регионов. 2019. № 4 (17). С. 35-39.
24. Пожидаева Н.А., Зюкин Д.А. Методика оценки инновационной активности сельскохозяйственных организаций // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 21 (324). С. 32-37.
25. Козлова Я.А., Михеева М.В., Лях Д.С. Социально-экономическое развитие села: ключевые проблемы // Наука и практика регионов. 2019. № 4 (17). С. 13-15.
26. Чернова М.А. Анализ развития концепции региональной информатизации // Политика, экономика и инновации. – 2017. – № 3 (13). – С. 13.

Статья поступила в редакцию 03.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.2:004
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0048

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВОПРОСАХ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 799616
SPIN: 8636-1115

НАДЖАФОВА Марина Николаевна, старший преподаватель
кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: marnik2003@yandex.ru)

Аннотация. В связи с глобальным мировым трендом к переходу к цифровой экономике во все виды экономической деятельности стали более активно внедряться информационные технологии, которые расширяют функционал предприятий, делают процессы более эффективными и ускоряют ход выполнения производственных и управленческих процессов. В инвестиционной деятельности использование информационных систем дает особые преимущества, связанные с сокращением рисков потери капиталовложений за счет введения четкой формализации структурой управления инвестиционными проектами и формирования адекватной задачам аналитики. Для этого используются новейшие методики менеджмента, опирающиеся на возможности информационных систем и технологий. В статье показывается, что модернизация даже на уровне модификации системы управления через использование там структурированных подходов уже вносит серьезные изменения в организацию инвестиционной деятельности. Информационные технологии, которые делают контроль еще более жестким и упорядоченным, позволяют лучше упорядочить вносимые инвестиционными проектами изменения. Также использование информационных технологий способствуют сохранению и защите данных по проектам, реализация которых определяет стратегическое развитие и конкурентоспособность бизнеса. В ходе данного исследования были изучены основные ступени управления инвестиционными проектами, было установлено программное обеспечение, необходимое на каждом этапе жизненного цикла инвестиционного проекта. Результаты показали, что возможно объединение программных модулей в единую систему для упрощения процессов анализа и управления информационными ресурсами.

Ключевые слова: цифровая экономика, инвестиции, инновации, инвестиционные проекты, информационные системы и технологии, программные модули, управление инвестиционными проектами.

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF INVESTMENT PROJECTS

© The Author(s) 2021

NADZHAFOVA Marina Nikolaevna, senior lecturer of department
«Economics and management»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Markx St., 3, e-mail: marnik2003@yandex.ru)

Abstract. In connection with the global trend towards the transition to the digital economy, information technologies have become more actively implemented in all types of economic activities, which expand the functionality of enterprises, make processes more efficient and accelerate the implementation of production and management processes. In investment activities, the use of information systems provides special advantages associated with reducing the risks of capital loss by introducing a clear formalization of the management structure of investment projects and the formation of adequate analytics. For this purpose, the latest management techniques are used, based on the capabilities of information systems and technologies. The article shows that modernization, even at the level of modification of the management system through the use of structured approaches there, already makes serious changes in the organization of investment activities. Information technologies that make control even more rigid and orderly, allow you to better organize the changes made by investment projects. Also, the use of information technologies contributes to the preservation and protection of data on projects, the implementation of which determines the strategic development and competitiveness of the business. In the course of this study, the main stages of investment project management were studied, and the software required at each stage of the investment project life cycle was installed. The results showed that it is possible to combine software modules into a single system to simplify the processes of analysis and management of information resources.

Keywords: digital economy, investment, innovation, investment projects, information systems and technologies, software modules, investment project management.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Экономика является одной из объемных областей знаний и включает решения большого количества вопросов. При этом в связи с развитием современного мира и общества возникают масштабные изменения в уже существующих процессах. Так, любое производственное предприятие должно постоянно поддерживать собственную инвестиционную деятельность, которая охватывает объем работ по реализации финансовых средств в новые проекты или развитие имеющихся. Главной целью каждого предприятия является увеличение финансовой прибыли от вложенных средств.

Отрасль вложения влияет на подразделение капиталовложений в связи с этим можно выделить два основных вида: финансовые и производственные. Первый вид инвестиций представляет собой денежные вклады в ценные бумаги и финансовые ресурсы. Производственные же описывают капиталовложения в конкретные произ-

водственные направления, виды работы, которые за счет спонсирования повышают свою мощность и тем самым дают наибольший процент прибыли [1].

Как правило, любые инвестиционные проекты предполагают долгосрочный период жизненного цикла. Для преобразования средств в конечный продукт может потребоваться значительные временные промежутки. Кратковременные проекты (до года) обладают определенными преимуществами в сравнении с долгосрочными (от года и больше), однако они традиционно уступают по масштабам и дают соответственно меньше прибыли, однако и риски частичной и полной потери инвестиций так же будут по ним меньше. Каждый спонсор принимает наиболее комфортные для него условия. Однако, не смотря на риски, вложение в инвестиционную деятельность несет прибыль для всех сторон, заключающих соглашение, получение которой является смыслом функционирования бизнеса в рыночной экономике [2].

Вследствие этого важной задачей становится выбор наиболее удачного проекта, в котором будет оптималь-

но соотношение получения прибыли с минимальными рисками потери инвестиционных средств. Со стороны предприятия или ответственного за деятельность, куда планируется внести инвестиции, необходимо распланировать свою идею таким образом, чтобы она соответствовала всем необходимым характеристикам. Все стороны в данном случае должны получить положительный результат. Однако получение дохода от капиталовложения является только перспективой, поэтому для сохранения средств и минимизации рисков необходимо использовать новейшие методики ведения инвестиционных проектов. Сегодня существует целый ряд различных технологий, помогающий выбирать более эффективные с экономической точки зрения идеи и контролировать процессы их реализации [3, 4].

Любой проект сопровождается большим объемом документации и для ускорения ее обработки, а так же процессов изучения, подтверждения и коммуникации между основными структурными единицами целесообразно использовать новые технологии, основанные на информационных системах и технологиях. Данные средства в рамках развития сфер деятельности общества были признаны наиболее эффективными для решения возникающих проблем.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопрос эффективности капиталовложений в различные направления экономической деятельности является всегда актуальным в любой модели экономики. Среди его основных аспектов на первое место можно поставить, в первую очередь, сохранение средств инвестора в неблагоприятных условиях и максимизацию прибыли. Для минимизации рисков авторами предлагается использовать различные методики ведения инвестиционных проектов [5-7]. Многие компании пришли к единому мнению и стали использовать методику управления жизненным циклом инвестиционного проекта, который предполагает несколько этапов:

- отбор эффективных проектов (предпроектный анализ);
- планирование работ, распределения ресурсов, выделение основных показателей для контроля;
- управление ходом проекта (мониторинг деятельности, отслеживание основных показателей);
- подготовка итоговой отчетности, завершение проекта [8].

Каждый этап является важным и влияет в определенной мере на общий успех проекта, а так же на уровень его прибыльности. Однако мнения ученых о том, какой шаг является наиболее значимым для проекта, разделяются. Некоторые считают, что выбор эффективной идеи является наиболее важным среди всех вопросов инвестиционного процесса [9, 10]. Однако при неправильно выбранной стратегии ведения проекта, отсутствии контроля за проведением работ даже успешная идея обречена на неудачный исход. Поэтому большая часть авторов объединяют этапы планирования и мониторинга за его соблюдением, считая их наиболее важными для успешной инвестиционной деятельности [11, 12].

Таким образом, выделение времени и средств на разработку грамотного плана, постановку реальных требований и задач ко времени и имеющемуся финансированию, а так же располагаемым материальным ресурсам, представляет собой некоторый алгоритм действий, которому в последствие будут придерживаться исполнители работы [13]. По современным технологиям контроля выделяются основные контрольные даты, которые позволяют обозначить сроки промежуточной проверки выполнения работ [14]. Количество промежуточных контрольных мероприятий не определено стандартами и характеризуется особенностями каждого проекта, а так же сроком его исполнения. За время использования дан-

ной концепции удалось накопить определенный практический опыт, который показал, что необходимо так же рассчитывать контроль мероприятий. Планирование на большой промежуток времени нескольких проверок ведет к недостаточно эффективному мониторингу. В то же время слишком частая проверка может мешать ходу самого проекта [15].

Выделение важных по экспертной оценке этапов проекта позволяет определить направления для внедрения информационных технологий, которые бы увеличили результативность функционирования инвестиционных проектов. По требованиям современности нужно на каждом этапе привлекать инновации для достижения наилучших результатов. Однако в виду дороговизны технологии приобретение сразу нескольких информационных средств для предприятия является трудной задачей [3].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать широкий ряд информационных систем и технологий, применяющийся на разных этапах жизненного цикла инвестиционного проекта, выделить наиболее эффективные средства среди существующих аналогов.

Постановка задания. Оценить критерии эффективности инвестиционных проектов, а так же проанализировать информационных технологий, поддерживающих продвижение и управление инвестиционными проектами.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В ходе данной исследовательской работы была проведена аналитическая оценка проблем инвестиционной деятельности, изучены известные и широко применяющиеся сегодня методы их решения за счет различных информационных систем и технологий. Процессы анализа и оценки проводились с помощью современных компьютерных инструментальных средств. Для поиска данных использовались наукометрические базы данных, содержащие информацию об аналогичных исследованиях ученых и предоставляющие современную и актуальную информацию по функционированию инноваций при решении вопросов эффективного управления инвестиционной деятельностью.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В связи с современными требованиями хаотичное и несистематизированное управление потеряло свою актуальность. Ему на смену пришло использование жесткой поэтапной структуры контроля за каждым видом работ и мониторинга каждого этапа. За время развития методики ведения инвестиционной деятельности появилось понятие жизненного цикла проекта, которое описывает основные мероприятия, начиная с зарождения идеи и до ввода в эксплуатацию. Для инвесторов данный вопрос является особо значимым в виду существования высоких рисков потери своих инвестиций. Поэтому вопрос использования современных методик характерно не только для крупных проектов, но и для средних и малых. Вне зависимости от масштабов проектной деятельности эксперты стали уходить от неформализованного вида управления, что помогает контролировать каждый этап развития, следить за его ростом и выявлять ошибки не оптимально выбранной стратегии, завешенных ожидаемых результатов, переоценки выделенных финансовых и материальных ресурсов на ранних этапах.

В качестве инновационных подходов и методик целесообразно использовать информационные системы и технологии. Не смотря на дороговизну, они обладают целым рядом преимуществ и обладают высокими качествами окупаемости [16]. Более того, одна система может выполнять целый ряд функций, объединяя в себе различные модули для решения основных задач жизненного цикла инвестиционного проекта. В таблице 1 представлено распределение программного обеспечения на

различных этапах развития инвестиционного проекта.

Таблица 1 – Распределение программного обеспечения на основных этапах жизненного цикла инвестиционного проекта

Этап жизненного цикла инвестиционного проекта	Программное обеспечение	Реализация функционала
Предпроектная оценка	Экономические системы расчетов	Проведение сложных математико-экономических расчетов
	Системы принятия решений	Оценка и выведение основных выводов, относительно успешности вложения инвестиций в данную деятельность
	Программы для моделирования бизнес-процессов, наглядного представления информации	Визуализация, предоставление основных материалов проекта в наглядном и понятном виде
Планирование	Программы для планирования сроков (диаграммы Ганта, другие средства для наглядного представления графиков)	Визуализация и оценка сроков
	Модули для планирования распределения ресурсов (диаграммы Ганта, построение линии тренда, графиков, диаграмм)	Визуализация и оценка имеющихся ресурсов, распределение на нужды, возникающие во время реализации каждой задаче
	Программы для составления документации	Фиксация принятых решений имеющая юридическую силу
Управление ходом проекта	Программы мониторинга деятельности	Отслеживание выполнение основного фронта работ
	Модули для ведения и передачи документации	Фиксация промежуточных результатов, средства для коммуникации ответственных лиц
	Программы сравнения показателей	Расчет полученных результатов, проведение интеллектуальной оценки данных
	Дополнительные специализированные программные модули	Модули, отвечающие за функционал характеризующий специфику проекта
Завершение проекта	Программы для работы с текстовыми документами и отчетностью	Визуализация информации, сохранение данных

Исходя из данных таблицы 1 почти на каждом этапе используется свои программные модули, реализующие необходимые функции. Объединение данных модулей дает положительный эффект за счет упрощения связей и соединения, так как на некоторых этапах функции повторяются. Например, работа с отчетностью необходима как минимум на этапе подведения итогов, а так же для отражения промежуточных результатов в процессе мониторинга хода проектов. Данную работу можно организовать как часть системы электронного документооборота. Такая система необходима для каждого предприятия для сведения к минимуму бумажных процессов, которые являются сложноконтролируемыми по сравнению с электронными документами. Новая форма имеет больше преимуществ и должна быть реализована в каждом учреждении по требованиям современного времени [17, 18]. В то же время хранение данных происходит за счет систем управления базами данных. В рамках работы с ними так же может быть реализован функционал составления отчетности [19]. В некоторых случаях происходит интеграция с используемой системой электронного документооборота, поэтому можно сказать, что создание всех систем по этапам не является эффективным решением.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Во всех сферах деятельности человека происходит массовое внедрение информационных технологий. Вопросы инвестиционной деятельности так же теперь принято решать с помощью методов, основанных на использовании разнообразных информационных систем [20, 21]. Данный вопрос продолжает оставаться актуальным в виду того, что энтропия инновационных изменений нарастает. Технологии были внедрены еще не во все процессы управления инвестиционными проектами, а те системы, которые уже успешно функционируют, нуждаются в постоянной доработке и модернизации в связи с динамично меняющимися требованиями. Авторы занимаются так же исследованиями вопросов оптимальной организации функциональных модулей с точки зрения эффективности их объединению в единую информационную систему [22, 23].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Информационные технологии во многом позволяют решить многие проблемы, с которыми приходится сталкиваться во время ведения инвестиционных проектов. Существование различных цифровых средств и аналогов информационных систем позволяет найти различные подходы к решению одного и того же вопроса и выбрать наиболее целесообразное средство. От специфики проекта может зависеть

и организация системы. Использование современных методов на основе информационных систем позволяет сделать инвестиционно-проектную деятельность более структурированной, увеличить контроль за основными мероприятиями и распределением финансовых средств, что защищает их от утечки. Технологии позволяют во многом стабилизировать развитие предприятий, которые используют как привлеченные, так и собственные инвестиции в динамически меняющихся экономических условиях. Используемые подходы планирования и предпроектной оценки позволяют сократить риски частичной или полной потери вкладываемых инвестиционных средств, что делает проекты более надежными и привлекательными для инвесторов.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Сфера информационных технологий подвержена быстрому развитию и изменению. Новые вектора движения развития для высокотехнологичного сектора появляются регулярно за счет вовлечения все большего объема прорывных идей и проектов в практику. В следствии этого в инвестиционной аналитике, которая активно использует информационные инструменты анализа, приходится подстраиваться к изменениям для того, чтобы соответствовать новым требованиям. Если на первых этапах внедрения систем было важно создать как можно больше аналогов, которые могли бы решить все задачи, то теперь разработчики в основном занимаются модернизацией существующих в сторону расширения их функционала. Другим вектором развития является оптимизация расходов информационных ресурсов (производительности, памяти), которые влияют на итоговую стоимость системы, что, в свою очередь, так же влияет на их доступность и повсеместное распространение в различных учреждениях, реализовывающих инвестиционные проекты. Особенно это критически важно для предприятий малого и среднего бизнеса, где покупка информационных систем несет относительно высокие расходы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лапина В.Э., Сегаев И.Н. Стратегии принятия решения по инвестиционным проектам // *Вестник науки и образования.* – 2019. - №10-2 (64). – С. 61-64.
2. Масалев Я.В. Риски при реализации инвестиционных проектов и пути их снижения // *Вектор экономики.* – 2020. - №6(48). – С. 69.
3. Зюкин Д.А. Использование информационных технологий при решении социальных вопросов и роль государства в экономической поддержке их продвижения // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии.* – 2020. - №7. – С. 118 -126.
4. Попов А.Ю. Мониторинг инвестиционной активности в системе экономической безопасности организаций: институциональный аспект // *Экономика и предпринимательство.* – 2020. - №11 (124). – С. 1014 -1017.
5. Бессонова Е.А., Руденко И.Р. Инновационное развитие агро-промышленного комплекса в обеспечении экономической безопасности России // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: экономика.* – 2020. – Т.10. - №4. – С. 25-36.
6. Кожеевников К.И., Нуждин А.Д. Разработка системы управления инвестиционными проектами в строительстве с помощью внедрения технологий информационного моделирования // *Научные труды Вольного экономического общества России.* – 2020. – Т.222. - №2. – С. 219 -225.
7. Михальченко М.А. Использование программных продуктов при формировании инвестиционных проектов // *Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии.* – 2020. - №1 (15). – С. 23-25.
8. Дрынова И.В., Кужелева С.А. Проблемы и перспективы создания автоматизированных информационных систем управления инвестиционными проектами // *Актуальные вопросы современной науки.* – 2010. - №13. – С. 77 – 84.
9. Саценко А.Ю., Милько М.П. Анализ и оценка эффективности инвестиционных проектов по ключевым показателям // *Экономика и предпринимательство.* – 2020. - №9(122). – С. 612 – 619.
10. Никишов В.Н., Митлина В.Д. Анализ показателей эффективности инвестиционного проекта // *Энигма.* – 2019. – Т.1. - № 10-1. – С.59 – 68.
11. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Динамика развития прикладных направлений менеджмента // *Транспортное дело России.* – 2019. - №4. – С.11 – 16.
12. Тюрин А.С., Ширина А.Н., Фирсанова Н.В., Макарецова Т.Н. Использование проектного управления в строительных инвестиционных проектах и программах развития предприятия. – 2019. - №2 (73). – С.99 – 103.
13. Обоснование приоритетных путей инновационного развития

сельскохозяйственного производства: Монография / Н.А. Пожидаева, Д.А. Зюкин. – Курск: «Деловая полиграфия», - 2014. 188 с

14. Дубина О.А. Актуальные проблемы защиты интересов государства в экономических отношениях // Наука и практика регионов. 2018. № 2 (11). С. 49-56.

15. Ие О.Н. Характеристика и факторы возникновения цифрового планирования экономики // Политика, экономика и инновации. - 2019. - № 3 (26). - С. 16.

16. Полтковская И.В., Хвичия Д.Т. Цифровые технологии и финансовые показатели предприятий транспортной отрасли // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета. – 2019. - №1(56). – С.126 – 133.

17. Курганова М.В. Проблема выбора системы электронного документооборота на предприятии для создания базы знаний в условиях цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. – 2020. - №3 (52). – С. 211 – 216.

18. Русских Е.А. Электронный кадровый документооборот: как перейти на «цифру» // Управление развитием персонала. – 2020. - №3. – С. 170–175.

19. Жаныбекова Ж.Ж., Шайдуров А.А. Информационная система оценки рентабельности в строительстве // Высокопроизводительные вычислительные системы и технологии. – 2019. – Т.3. - №1. – С.172–175.

20. Корчиной С.А. Инфраструктурное развитие проектов цифровой экономики. – 2019. – Т. 21. - №5 (91). – С. 73–82.

21. Игнатенко А.А., Горюнова Л.А. Инвестиционный анализ: технологии и приемы компьютерного моделирования // Инновации и инвестиции. – 2019. - №4. – С. 45–50.

22. Сафонов А.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов // Colloquium-journal. – 2019. - №11-5(35). – С.87–88.

23. Локтионов В.И., Локтионова Е.А. Особенности оценки инвестиций во внедрение информационных технологий в энергетические системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность - 2020. – Т.16. - №7 (388). – С. 1335–1351.

Статья поступила в редакцию 03.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 332.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0049

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ОРГАНИЗАЦИИ В КАТЕГОРИЯХ РАЗВЕРНУТОЙ МОДЕЛИ КОМПЕНСАЦИОННОГО ГОМЕОСТАТА

© Автор(ы) 2021

SPIN: 7896-3198

AuthorID: 763859

ResearcherID: V-1052-2017

ORCID: 0000-0000-3622-7501

НЕДОЛУЖКО Ольга Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: olga.nedoluzhko@vvsu.ru)

Аннотация. Использование интеллектуального капитала в качестве одного из ключевых факторов развития экономики, основанной на знаниях, является актуальной задачей экономической науки на современном этапе. С целью эффективного управления процессами его формирования и развития в статье предложено использовать модель развернутого компенсационного гомеостата. Модель основана на выделении пар компонентов системы, подвергающихся управлению извне. Осмыслены основные элементы модели применительно к интеллектуальному капиталу. Рассмотрены возможности воздействия на перетоки базового ресурса между парами ядрообразующих компонентов в целях повышения эффективности использования интеллектуального капитала. Предложены меры дополнительной поддержки для активизации необходимых трансформаций интеллектуального капитала. Полученные результаты могут быть использованы в целях формирования концептуальных основ управления интеллектуальным капиталом и обоснования конкретных мер управления его развитием, в том числе на уровне государства в форме соответствующих программных документов. Применение результатов в перспективе позволит сформировать научную теорию интеллектуального капитала, что в свою очередь даст возможность повысить уровень его системной и организационной сложности и, как следствие, подготовить инфраструктурное обеспечение становления и развития экономики, основанной на знаниях.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, экономика, основанная на знаниях, организация, категориальный метод, развернутая модель компенсационного гомеостата, противоречие, высший орган управления, субъект управления, блок дополнительной адаптации и мотивации.

INTELLECTUAL CAPITAL IN CATEGORIES OF ENHANCED MODEL OF COMPENSATORY HOMEOSTAT

© The Author(s) 2021

NEDOLUZHKO Olga Vyacheslavovna, candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of management department

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41, e-mail: olga.nedoluzhko@vvsu.ru)

Abstract. Considering intellectual capital as a key factor of development of knowledge-based economy is the actual task of modern economic science. The enhanced model of compensatory homeostat is proposed for effective management of intellectual capital throughout its forming and development processes. Basic elements of the model applied to intellectual capital are comprehended. The ways to make impact on the basic resource flows between pairs of nucleating components, that increases effectiveness of intellectual capital usage, are offered. The results obtained may be used to form a conceptual framework of intellectual capital management and substantiate the specific management measures of its development, including at the state level in the form of relevant program documents. The application of the results contributes to creation of a scientific theory for intellectual capital, which in turn will allow achieve higher levels of systemic and organizational complexity – and consequently to prepare infrastructural support to form and development a knowledge-based economy.

Keywords: intellectual capital, knowledge-based economy, organization, categorial method, enhanced model of compensatory homeostat, contradiction, supreme management authority, subject of management, block of additional adaptation and motivation.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время инновационный потенциал признается основным источником конкурентных преимуществ как на макроуровне, так и на уровне отдельных организаций. Происходит переориентация экономики с использования преимущественно материальных факторов производства на неимущественные факторы, что обуславливает развитие экономики, основанной на знаниях. В свою очередь, одним из ключевых факторов эффективного управления знаниями является развитый интеллектуальный капитал организации. Таким образом, формирование и развитие интеллектуального капитала имеет особую актуальность в современных экономических условиях. С целью реализации этих процессов необходимо не только получить представление о сущности феномена интеллектуального капитала и элементах, входящих в его состав, но и, самое главное, определить механизм их взаимодействия и способы возможных управленческих воздействий на интеллектуальный капитал с целью его более полного использования и, как следствие, перехода к экономике, основанной на знаниях.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В данный момент существует большое количество работ отечественных и зарубежных ученых, в которых рассматривается сущность интеллектуального капитала организации, а также совокупность взаимосвязанных элементов, входящих в его состав. В частности, К.-Е. Sveiby придерживался позиции, что интеллектуальный капитал организации представляет собой объединение человеческого капитала (индивидуальной компетенции сотрудников) и ее внутренних и внешних интеллектуальных ресурсов [1]. Е. Claver-Cortés включает в состав элементов интеллектуального капитала человеческий капитал, структурный капитал и капитал отношений [2], причем по содержанию структурный капитал тождественен организационному, а потребительский – капиталу отношений. Аналогичной точки зрения придерживаются Y. Li, G. Iazzolino, Ulabor, S. M. Hejazi, J. Novas [3-7].

Ряд исследователей не просто рассматривает структуру интеллектуального капитала, но и анализирует влияние его элементов друг на друга и на показатели эффек-

тивности работы компании. Они доказывают положительное влияние элементов интеллектуального капитала на производительность организации и подчеркивают, что степень их влияния неодинакова и зависит от различных факторов, обусловленных спецификой отрасли и внешней среды организации. В целях обоснования данной позиции ими используются методы математической статистики (в частности, регрессионный анализ), моделирование структурных уравнений, многомерные методы принятия решений [8-14]. Тем не менее, недостатком данных работ является то, что интеллектуальный капитал в них не рассматривается в качестве системного объекта, в котором механизм взаимодействия его составных частей определяет характер его функционирования и развития. В них также не определены источники и процессы внешнего управленческого воздействия с целью прогрессивного развития интеллектуального капитала. Таким образом, изучение данных вопросов имеет несомненную научную ценность и является актуальной задачей экономики на современном этапе.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования является разработка концептуальных основ управления развитием интеллектуального капитала организации посредством использования методов гомеостатики.

Постановка задания. Используя методы гомеостатики, можно осуществлять процесс управления развитием интеллектуального капитала посредством управленческих воздействий на противоречия, возникающие между его компонентами.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Существуют две модели компенсационного гомеостата – простая и развернутая. Простая модель основана на выделении пар компонентов экономической системы и изучении противоречий между ними. Развернутая модель представляет собой расширение простой за счет включения в нее субъектов управления, таких как «Высший орган управления», «Субъект управления», «Блок дополнительной активации и адаптации» [15]. В качестве Высшего органа управления применительно к развитию интеллектуального капитала может рассматриваться совокупность клиентов организации, формирующих требования к приоритетному развитию того или иного вида интеллектуального капитала. Роль Субъекта управления выполняет руководство организации, принимающее решение относительно того, какой вид интеллектуального капитала следует развивать в первую очередь. Блок дополнительной адаптации и мотивации может включать в себя комплекс программных инструментов различных уровней (федеральных, региональных и местных), стимулирующих развитие экономики, основанной на знаниях.

К управляемым элементам в модели можно отнести компоненты интеллектуального капитала, выделенные на предыдущем этапе исследования: обучение, вовлечение, производственная рационализация, самосовершенствование, клиентоориентированная рационализация, инновационная деятельность [16].

Управляемым объектом является интеллектуальный капитал. Управление его развитием осуществляется посредством воздействий, которые оказываются на противоречия между парами его структурных компонентов, входящих в двухкомпонентное ядро. Возникновение таких противоречий обусловлено ограниченностью ресурса – интеллекта в единстве его основ (физиологической, психологической и социально-экономической).

Следует отметить, что в гомеостатической модели обязательно присутствуют вход и выход. На входе стоит управленческая задача, которая заключается в развитии интеллектуального капитала до определенного уровня в соответствии с запросом, формируемым внешней средой. На выходе находится достигнутый уровень развития интеллектуального капитала. Помимо суммарного выхода, можно выделить также локальные. К ним

относятся потоки продукции специализации элементов противоречивой пары.

Совокупность клиентов организации, а также программные инструменты, реализуемые в рамках Блока дополнительной адаптации и мотивации, оказывают воздействие на интеллектуальный капитал не напрямую, а опосредованно, что находит выражение в наличии так называемых «висячих» связей на схеме. Помимо связей такого типа, могут быть также выделены прямые связи, показанные сплошными линиями и отражающие влияние элементов схемы друг на друга, и обратные связи, показанные прерывистыми линиями и иллюстрирующие возвратные потоки информации, благодаря которым можно осуществлять контроль и своевременную корректировку управленческих воздействий с целью более эффективного развития интеллектуального капитала.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Развернутая модель компенсационного гомеостата позволяет исследовать три типа противоречий, актуальных для изучения интеллектуального капитала: между компонентами ядра интеллектуального капитала, между ядром и его окружением, между компонентами окружения ядра. Наиболее существенными из них являются противоречия первого типа, поскольку они определяют процесс функционирования интеллектуального капитала и направления его эволюционного развития. Модель управления межкомпонентным противоречием внутри ядра интеллектуального капитала представлена на рисунке 1.

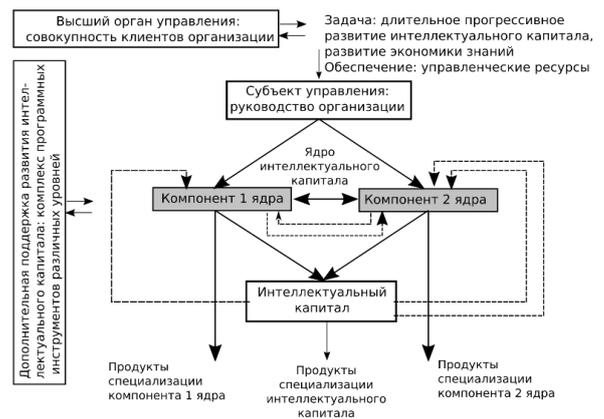

Рисунок 1 – Интеллектуальный капитал в развернутой модели компенсационного гомеостата (составлено автором)

Возникновение и развитие противоречия между компонентами ядра интеллектуального капитала обусловлено ограниченностью используемого ими ресурса, в качестве которого рассматриваются различные виды интеллекта. Продуктивное разрешение противоречия предполагает, что оба компонента ядра стимулируют развитие друг друга, однако, помимо данного наиболее благоприятного режима взаимодействия компонентов, возможны также два режима с сочетанием обратной положительной и отрицательной связей (один компонент стимулирует развитие второго, второй же блокирует развитие первого) и наименее благоприятного режима, когда каждый из компонентов ядра блокирует развитие другого. Управленческое воздействие со стороны субъекта управления предполагает обеспечение наиболее эффективного режима взаимодействия, реализуемого за счет последовательного перехода от наименее благоприятного режима через один из промежуточных к наиболее благоприятному. Данная задача может быть решена посредством совокупности мер в следующих областях.

1. Ресурсное обеспечение. Осуществляя развитие интеллектуального капитала от менее прогрессивных к более прогрессивным его формам, руководство ор-

ганизации сталкивается с необходимостью развития различных видов интеллекта. В примитивном интеллектуальном капитале обучения / вовлечения, функционирующем за счет сочетания двух данных видов когнитивной активности, используются соответствующие типы интеллекта – интеллект восприятия, который формируется под влиянием психических процессов, включающих в себя концентрацию на объектах внешней среды, оценку своего роли в них и их отражение, и эмоциональный интеллект, основанный на способности человека испытывать определенные чувства под влиянием внешних раздражителей. При функционировании интеллектуального капитала на более высоком уровне сложности (интеллектуальный капитал вовлечения / производственной рационализации) эмоциональная реакция на поступающую извне информацию дополняется процессами ее обработки, т.е. используется эмоциональный интеллект в сочетании с интеллектом мышления. Следующим уровнем развития управляемого объекта становится формирование интеллектуального капитала производственной рационализации / самосовершенствования, функционирование которого основывается на сочетании процессов обработки информации и творческого переосмысления полученных результатов, т.е. происходит использование интеллекта мышления в сочетании с креативным интеллектом. Еще более высокий уровень развития интеллектуального капитала обеспечивается за счет объединения процессов переосмысления изначально заданных способов решения поставленных задач и эффективного взаимодействия работника с другими людьми по поводу их решения (интеллектуальный капитал самосовершенствования / клиентоориентированной рационализации). Ключевыми ресурсами в этом случае являются креативный интеллект и социокультурный интеллект. Наконец, на завершающем этапе развития способность сотрудника к эффективному взаимодействию сочетается с его умением видеть в окружающем мире возможность создания экономического результата и извлечения из него выгод (интеллектуальный капитал клиентоориентированной рационализации / инновационной деятельности). В качестве ключевых ресурсов в этом случае рассматриваются социокультурный и экономический (предпринимательский) типы интеллекта. На каждом этапе развития управленческое воздействие должно быть направлено на развитие соответствующих типов интеллекта работников, относимых к ключевым ресурсам.

2. Механизм циклического перераспределения ресурса. Основной задачей субъекта управления в условиях ограниченности ресурса является такое его распределение между компонентами ядра, чтобы прогрессивное развитие одного компонента способствовало прогрессивному развитию другого и наоборот. В частности, на начальном этапе развития интеллектуального капитала основной задачей руководства является формирование у работника способности к эффективному обучению базовым навыкам выполнения рутинных операций в сочетании с ощущением сопричастности к внутриорганизационным ценностям. Неэффективные режимы взаимодействия компонентов на этом этапе описаны в [17]. В каждом из описанных случаев целесообразно делать акцент на развитии организационной культуры: в первом случае для того, чтобы обучение рутинным процедурам сопровождалось приобщением работника к корпоративным ценностям, во втором – чтобы сами ценности, прививаемые работнику, включали в себя стремление к новым знаниям в числе наиболее важных. Аналогичные рекомендации могут быть даны для режима 2, а вот в случае реализации режима 3 оптимальным решением скорее всего станет грамотный выбор работников еще на стадии приема на работу, основанный на использовании критерия соответствия корпоративной культуры и системы ценностей принимаемого на работу сотрудника. Перечисленные управленческие воздействия должны

обеспечить переход к наиболее благоприятному режиму 4.

На следующем этапе развития интеллектуального капитала в задачи руководства входит формирование у работника чувства приверженности к организационным ценностям в сочетании с созданием навыков эффективной переработки информации для совершенствования способов выполнения стандартных производственных операций. Режим 1 в данном случае предполагает, что разделяемая работником система ценностей изначально не ориентирована на эффективное выполнение текущих операций, отсюда возникает необходимость совершенствования организационной культуры, как и на начальном этапе развития интеллектуального капитала. Такое же решение может быть предложено в ситуации, когда работник, осваивая стандартные трудовые приемы и операции, не испытывает желания разделять внутриорганизационные ценности. В ситуации, когда реализуется режим 2, т.е. развитие эмоционального интеллекта стимулирует развитие интеллекта мышления, а развитие интеллекта мышления блокирует развитие эмоционального интеллекта, организационная культура и так развита в достаточной степени. Работник, руководствуясь целью повышения благосостояния организации, может допускать мысль о возможности нарушения техники безопасности или выпуска бракованной продукции, и избежать этой ситуации можно посредством установления четких требований руководства к содержанию операций производственного процесса. В случае же, когда реализуется режим 3, стимулирующий и блокирующий компонент меняются местами.

На следующем, более прогрессивном этапе развития интеллектуального капитала руководство нацелено на формирование у работника навыков эффективного выполнения типовых производственных операций в сочетании со способностью к постановке новых задач, выходящих за пределы предлагаемых ситуаций альтернатив. В случае реализации режима 1 в результате освоения стандартных операций работник отказывается принимать самостоятельные решения и формировать долгосрочную стратегию своей деятельности, а в случае наличия у него способности ставить новые задачи он избегает закрепления рутинных процедур. При режиме 2 развитие интеллекта мышления блокирует развитие креативного интеллекта, т.е. рутинные операции полностью занимают время работника, не давая ему развиваться. При режиме 3 работник, наоборот, все время расходует на поиск новых стратегий деятельности, отказываясь от закрепления типовых процедур. Управленческое воздействие в каждом из обозначенных случаев должно быть направлено на эффективную организацию рабочего дня.

Следующий этап развития интеллектуального капитала предполагает использование самосовершенствования и клиентоориентированной рационализации в качестве ядрообразующих компонентов. Основная задача руководства в этом случае состоит в том, чтобы сформировать у работника способность к постановке новых стратегических задач в сочетании с навыками построения эффективных схем взаимодействия с клиентами. При реализации режима 1, работник стремится реализовать новые способы деятельности, однако они могут противоречить сложившимся моделям взаимодействия с клиентами. Аналогично, пытаясь усовершенствовать процесс работы с клиентами, сотрудник может не испытывать стремления к совершенствованию способов своей деятельности, поскольку у него уже сформированы типовые шаблоны операций, и переход к новым шаблонам может разрушить существующие способы взаимодействия. При реализации режима 2 личностный рост, напротив, побуждает работника к более эффективной работе с клиентами, но достижение им определенного уровня приводит к тому, что работник прекращает освоение новых стратегий деятельности, поскольку он считает, что и так многого достиг. В случае, когда реа-

лизуется режим 3, наоборот, стремление к более эффективному взаимодействию с клиентами побуждает сотрудника осуществлять поиск новых стратегий деятельности, однако, если оценка эффективности его работы будет основываться в первую очередь на использовании индивидуальных показателей эффективности, это в конечном итоге заставит его выстраивать взаимодействие с клиентами по остаточному принципу. Управленческое воздействие руководства в случае реализации одного из промежуточных режимов должно быть направлено на формирование комплексных показателей удовлетворенности и новизны стратегии производства.

Наконец, завершающим этапом развития интеллектуального капитала становится выделение в качестве ядрообразующих компонентов клиентоориентированной рационализации в сочетании с инновационной деятельностью. Задача руководства в этом случае заключается в том, чтобы обеспечить работнику возможность эффективного взаимодействия с клиентами, позволяющего получить экономический результат и извлечь из него выгоду. В случае реализации режима 1 каждый из названных компонентов блокирует развитие другого, т.е. повышение эффективности взаимодействия с клиентами ведет к снижению экономического результата (каждый работник «тянет одеяло на себя»), а увеличение экономического результата негативно влияет на схемы работы с клиентами. Такая ситуация возможна, когда организация, стремясь привлечь как можно больше клиентов, функционирует себе в убыток, и наоборот, стремясь к получению максимального дохода в краткосрочной перспективе, руководство допускает нарушения во взаимодействии с клиентами. Если в организации реализуется режим 2, то клиентоориентированная политика руководства стимулирует рост экономического результата, за которым в свою очередь следует снижение клиентоориентированности, т.е. завоевав себе достаточно прочную репутацию на рынке, компания перестает следить за качеством обслуживания клиентов. В ситуации, когда реализуется режим 3, инновационный имидж заставляет руководство искать более эффективные способы удовлетворения потребностей клиентов, что в перспективе может способствовать снижению экономического результата, например, из-за неверно сформулированной маркетинговой стратегии. Управленческое воздействие в данной ситуации также предполагает использование комбинированных показателей эффективности работы в сочетании с реализацией стандартных процедур стратегического планирования и контролем достижения плановых показателей на промежуточных этапах.

3. Меры дополнительной поддержки. Данные меры реализуются посредством использования законодательных актов и программных документов федерального, регионального и местного уровня, которые направлены на формирование и развитие экономики, основанной на знаниях. На начальном этапе развития интеллектуального капитала, когда ядрообразующий компонент является единственным (обучение), такими документами могут стать законодательные акты и целевые программы в сфере образовательной деятельности, а основным субъектом, осуществляющим такую поддержку, может стать Министерство образования. На следующем этапе, когда к обучению в качестве второго компонента добавляется вовлечение, перечень стимулирующих документов расширяется за счет включения в них внутриорганизационных документов, которые могут быть специфическими для каждой конкретной организации (кодексы внутрикорпоративной этики, положения об организационной культуре и т.д.). Далее ядро интеллектуального капитала получает стимул к развитию за счет включения в него в качестве ядрообразующего компонента производственной рационализации. На данном уровне развития интеллектуального капитала комплекс актов и документов может быть дополнен посредством включения в него нормативных документов и стандартов в области

качества, как на уровне государства, так и в пределах отдельной организации. Следующим ядрообразующим компонентом становится самосовершенствование, в целях развития которого могут использоваться локальные нормативные акты, направленные на формирование у сотрудников наиболее востребованных в организации компетенций). Следующий добавляемый элемент – клиентоориентированная рационализация, которая стимулируется с помощью нормативных актов на уровне государства (Закон о защите прав потребителей, стандарты качества) и на уровне организации (внутриорганизационные стандарты, технические условия). Наконец, наиболее прогрессивный компонент ядра – инновационная деятельность, развитие которой обеспечивается за счет комплекса документов в сфере инноваций (законодательство, программные документы различных уровней).

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Таким образом, полученные в результате исследования результаты дают возможность представления интеллектуального капитала как системного объекта, в котором механизм взаимодействия его составных частей определяет характер его функционирования и развития, а также выявить источники и процессы внешнего управленческого воздействия с целью его прогрессивного развития.

Выводы исследования. Использование модели развернутого компенсационного гомеостата в отношении интеллектуального капитала организации позволило получить следующие результаты.

1. Осмыслены основные элементы модели развернутого компенсационного гомеостата применительно к интеллектуальному капиталу.

2. Определена основная задача управления, состоящая в обеспечении наиболее эффективного режима взаимодействия между компонентами интеллектуального капитала.

3. Рассмотрены возможности воздействия на ресурсы базового ресурса между парами ядрообразующих компонентов в целях повышения эффективности использования интеллектуального капитала.

4. Предложены меры дополнительной поддержки для активизации необходимых трансформаций интеллектуального капитала.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления. Полученные результаты могут быть использованы в целях формирования концептуальных основ управления интеллектуальным капиталом и обоснования конкретных мер управления его развитием, в том числе на уровне государства в форме соответствующих программных документов.

Применение результатов в перспективе позволит сформировать научную теорию интеллектуального капитала, что в свою очередь даст возможность повысить уровень его системной и организационной сложности и, как следствие, подготовить инфраструктурное обеспечение становления и развития экономики, основанной на знаниях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Sveiby K.-E. *Methods for Measuring Intangible Assets*. URL: https://www.sveiby.com/files/pdf/1537275071_methods-intangibleassets.pdf (accessed September 09, 2019).
2. Claver-Cortés E., Zaragoza-Sáez P., González-Illescas M. *Intellectual capital management: an approach to organizational practices in Ecuador*. *Intangible Capital*, 2018, no. 14 (2), pp. 270-285. DOI: 10.3926/ic.1158.
3. Y. Li et al. *Intellectual capital, knowledge sharing, and innovation performance: evidence from the Chinese construction industry // Sustainability*. 2019, no 11(9), pp. 1-20.
4. Iazzolino G., Migliano G., Guarnaccia N. *The QuIC: quantitative intellectual capital based methodology for firm valuation*. *TEM Journal*, 2019, no. 8 (2), зз. 525-537. DOI: 10.18421.
5. Ulabor E.A. *Implications of human structural intellectual capital on organisational performance: evidence from Nigeria polytechnic education sector // URL.: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2841363* (accessed September 10, 2019).
6. Hejazi S.M., Yadegari S., Hajrahimi N. *Role of intellectual capital on creation of innovation capabilities in HIS and computer units*. *Journal of Education and Health Promotion*, 2018, 7(79). DOI: 10.4103/jehp.

jehp_102_17.

7. Novas J., Alves M., Sousa A. The role of management accounting systems in the development of intellectual capital. *Journal of Intellectual Capital*. 2017, 18 (2), pp. 286-315. DOI: 10.1108/JIC-08-2016-0079.

8. Khosravipour N., Hamidian M., Asaadi A. The role of management accounting systems in the development of intellectual (human) capital. *Journal of Intellectual Capital*. 2017, vol. 2, no. 18, pp. 286-315.

9. Wiagustini N., Sri-Artini L., Ramantha I. Intellectual capital as a basis in determining the capital structure and financial performance (case study of small handicraft industries in Gianyar-Bali Regency Indonesia). *International Journal of Economics, Commerce and Management*. 2019, no. 1, pp. 86-111.

10. Albertini E., Berger-Remy F. Intellectual Capital and Financial Performance: A Meta-Analysis and Research Agenda. *Management*, 2019, vol. 22, no 2, pp. 216-249.

11. Pedro E., Leitão J., Alves H. Intellectual capital and performance: taxonomy of components and multi-dimensional analysis axes. *Journal of Intellectual Capital*, 2018, vol. 19, no. 2, pp. 407-452.

12. Labbafi M., Darabi R. The impact of components of intellectual capital and value added intellectual coefficient on banks' financial performance. *Journal of Monetary and Banking Research*. 2019, vol. 38, no. 11, pp. 624-599.

13. Milošević N., Dobrota M., Rakočević S.B. Exploring the impact of intellectual capital components on project performance. *European Project Management Journal*, 2018, vol. 8, no 2, pp. 43-51.

14. Azzahra K. The influence of human capital, structural capital and relational capital to the performance of cooperation with competitive advantage as intervening variable of cooperation in South Tangerang. *Economics and Accounting Journal*. 2018, vol. 1, no. 1, pp. 24-34.

15. Боуш Г.Д., Разумов В.И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях). М.: ИНФРА-М, 2020. 227 с.

16. Недолужко О.В. Новый подход к формированию понятийного пространства феномена интеллектуального капитала организации. *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. 2016. Т. 26, вып. 2. С. 42-49.

17. Недолужко О.В. Интеллектуальный капитал в категориях простой модели компенсационного гомеостата // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2018. №41. С. 55-67.

Статья поступила в редакцию 28.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0050

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

О РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 529737
SPIN: 5321-9301

ОВОД Алла Ивановна, доктор фармацевтических наук, профессор кафедры
«Управление и экономика фармации»
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: aovod@mail.ru)

Аннотация. Пандемия коронавируса показала, что от обеспеченности фармацевтического рынка необходимыми лекарственными препаратами и их ценовой доступности для широких слоев населения может зависеть жизни и здоровье людей, в связи с чем вопросам развития фармацевтической отрасли сегодня уделяется повышенное внимание. Признано, что коронавирус оказал существенное влияние на фармацевтическую отрасль России. Несмотря на то, что вначале рынок подвергся негативным тенденциям, таким как существенный дефицит отдельных видов фармацевтической продукции и существенный рост их стоимости, ко второму полугодю 2020 года удалось сбалансировать ситуацию на рынке, однако снижения цен до прежнего уровня не произошло. В ходе исследования проведен анализ показателей динамики и структуры коммерческого сектора отечественного фармацевтического рынка, являющегося наиболее значимым, выявлены основные тенденции и их причины. Установлено, что активное распространение коронавирусной инфекции в России соответствующим образом отразилось на динамике объемов продаж лекарственных препаратов на фармацевтическом рынке: в период с октября 2019 года по октябрь 2020 года рекордно высокий объем продаж отмечается только в марте 2020 года, когда показатель составил более 127 млрд. руб. и связано с активной фазой первой волны коронавируса. Стабилизация ситуации к концу первого полугодия привела к снижению объемов продаж до нормальных для данного сезона значений. Вместе с тем, необходимо отметить тот факт, что сложившаяся ситуация привела к общему росту цен на рынке: по сравнению с уровнем 2019 года к октябрю 2020 года средневзвешенная цена одной упаковки выросла на 16% и составила около 240 руб.

Ключевые слова: РФ, фармацевтический рынок, объем рынка, структура рынка, коммерческий сектор, средневзвешенная цена, пандемия, коронавирус.

THE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC PHARMACEUTICAL MARKET DURING THE PANDEMIC OF CORONAVIRUS

© The Author(s) 2021

OVOD Alla Ivanovna, doctor of pharmaceutical sciences, professor of the department
of «Management and economics of pharmacy»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Markx St., 3, e-mail: aovod@mail.ru)

Abstract. The coronavirus pandemic has shown that the life and health of people can depend on the availability of the pharmaceutical market with the necessary drugs and their affordability for the general population, and therefore increased attention is paid to the development of the pharmaceutical industry. It is recognized that the coronavirus has had a significant impact on the Russian pharmaceutical industry. Despite the fact that initially the market experienced negative trends, such as a significant shortage of certain types of pharmaceutical products and a significant increase in their cost, by the second half of 2020 it was possible to balance the situation on the market, but prices did not fall to the previous level. In the course of the study, the analysis of indicators of the dynamics and structure of the commercial sector of the domestic pharmaceutical market, which is the most significant, was carried out, the main trends and their causes were identified. It was found that the active spread of coronavirus infection in Russia had a corresponding impact on the dynamics of sales of medicines in the pharmaceutical market: in the period from October 2019 to October 2020, a record high sales volume was noted only in March 2020, when the figure was more than 127 billion. rub. and is associated with the active phase of the first wave of coronavirus. The stabilization of the situation towards the end of the first half of the year led to a decrease in sales volumes to the normal values for this season. At the same time, it should be noted that the current situation led to a general increase in prices in the market: compared to the level of 2019, by October 2020, the weighted average price of one package increased by 16% and amounted to about 240 rubles.

Keywords: RF, pharmaceutical market, market size, market structure, commercial sector, weighted average price, pandemic, coronavirus.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В текущих эпидемиологических и социально-экономических условиях роль фармацевтической индустрии в жизни общества и стабилизации экономической ситуации повышается. При этом состояние и устойчивость фармацевтического рынка и фармацевтической промышленности изначально являются одним из важных элементов, на которые обращается внимание при оценке экономической безопасности страны [1, 2]. Пандемия коронавируса показала, что от обеспеченности фармацевтического рынка необходимыми лекарственными препаратами и их ценовой доступности для широких слоев населения может зависеть жизни и здоровье людей, в связи с чем вопросам развития фармацевтической отрасли сегодня уделяется повышенное внимание [3, 4]. После политического конфликта 2014 года российский фармацевтический рынок оказался под санкционным давлением, в

результате чего в отрасли сформировался дефицит ряда лекарственных препаратов, который не удалось преодолеть до сих пор [5]. На фоне пандемии коронавируса, начавшейся в 2020 году, отечественный фармацевтический рынок также подвергся ряду изменений, в результате которых сформировались диспропорции его развития, произошло изменение спроса и предложения, а также возросла стоимость лекарственных препаратов [6, 7].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых обобщаются аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие исследователи [8, 9], пандемия коронавируса оказала существенное влияние на фармацевтическую отрасль России. Несмотря на то, что вначале рынок подвергся негативным тенденциям, таким как существенный дефицит отдельных видов фармацевтической продукции и существенный рост их стоимости, ко второму полугодю 2020 года удалось сбалансировать ситуацию

на рынке.

В результате переориентации отечественных предприятий на выпуск наиболее значимых в сложившихся условиях фармацевтических товаров, по многим позициям к середине года был преодолен дефицит, однако их стоимость существенно возросла по сравнению с уровнем цен до пандемии и осталась на более высоком уровне, что в совокупности со снижением реальных доходов населения в данный период составляет одну из наиболее значимых проблем [10, 11].

По мнению ряда авторов [12, 13], наступление пандемии коронавирусной инфекции, в совокупности с отсутствием достоверной информации о способах ее профилактики и лечения, способствовали неадекватной реакции населения на эпидемиологическую ситуацию – люди начали массово впрок скупать лекарственные препараты, что привело к дефициту. В результате этого, та часть населения, которой в действительности по показаниям были необходимы данные лекарственные препараты просто не смогли их приобрести, что в последствии могло негативно отразиться на их здоровье и даже жизни [14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать основные тенденции развития фармацевтического рынка России в период пандемии коронавируса.

Постановка задания. Анализ показателей динамики и структуры коммерческого сектора отечественного фармацевтического рынка, выявление основных тенденций и их причин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные аналитического отчета DSM Group о развитии фармацевтического рынка России в период с октября 2019 года по октябрь 2020 года. [15]. В качестве объекта исследования выбран коммерческий сегмент фармацевтического рынка России, поскольку он является самым крупным и динамично изменяющимся. Выбор периода исследования обусловлен целями исследования, связанными с необходимостью оценки произошедших на рынке под влиянием коронавируса изменений. Изучение текущих тенденций развития фармацевтического рынка России проводилось с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики [16, 17].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общий объем продаж в исследуемом сегменте фармацевтического рынка России начиная с октября 2019 года варьирует волнообразно. Если в период с октября 2019 года по февраль 2020 года включительно объем продаж варьировал незначительно и составлял около 90-100 млрд. руб., то в марте 2020 года резко вырос до 127,1 млрд. руб., что характеризует природу на 26,2% относительно уровня предыдущего года. Сложившаяся ситуация связана с началом активной фазы распространения пандемии коронавируса, в результате чего резко возрос спрос на лекарственные препараты и средства индивидуальной защиты, стоимость которых также возросла по причине повышенного спроса. При этом закономерности явной в изменение показателя не сформировано, о чем свидетельствует коэффициент детерминации кубической параболы, описывающий вариацию только на 35% (рисунок 1).

Однако уже в апреле 2020 года произошло снижение объема продаж до 87,6 млрд. руб., что соответствует снижению на уровне 31%. Данный факт, вероятно, обусловлен началом периода самоизоляции, в результате чего удалось снизить заболеваемость населения, а также произошло снижение спроса на фармацевтическую продукцию. Самый низкий объем продаж отмечается в мае-июне 2020 года – около 75 млрд. руб., что свиде-

тельствует об отходе первой волны коронавируса, а также связано с сезонностью, поскольку в летний период заболеваемость населения зачастую ниже, чем в осенне-зимний.

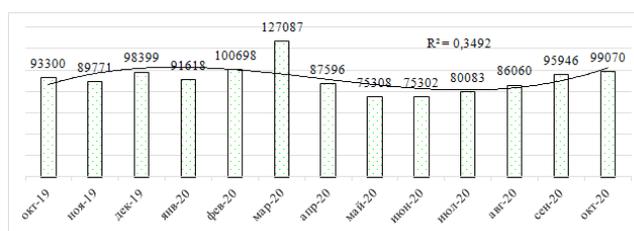

Рисунок 1 – Динамика стоимостного объема продаж в коммерческом сегменте фармацевтического рынка России с октября 2019 года по октябрь 2020 года, млн. руб.

Однако уже с августа 2020 года снова наметилась тенденция к активному росту объема продаж на фармацевтическом рынке, в результате чего к сентябрю показатель достиг 95,9 млрд. руб., а к октябрю 2020 года – 99 млрд. руб., что на 6% выше аналогичного показателя предыдущего года и на 22% ниже уровня марта 2020 года. В результате, можно говорить о том, что очередной рост объемов продаж начиная с августа 2020 года также связан и с началом второй волны коронавирусной инфекции в стране.

Оценивая влияние пандемии на уровень цен лекарственных препаратов (ЛП), можно отметить, что в октябре 2019 года средневзвешенная стоимость одной упаковки составляла 206,7 руб., что является наименьшим значением за исследуемый период. Уже к февралю 2020 года показатель вырос на 6,5% и составил 220,1 руб., а к апрелю 2020 года – снова снизился на 4,7% и составил 209,8 руб. Это свидетельствует о том, что в первую волну коронавируса не произошло существенного роста цен ЛП на фармацевтическом рынке, а повышение в январь-феврале в наибольшей степени обусловлено сезонными факторами. В общем на рынке сложилась устойчивая тенденция, изменения которой в высокой степени (на 88,8%) описывается кубической параболой (рисунок 2).

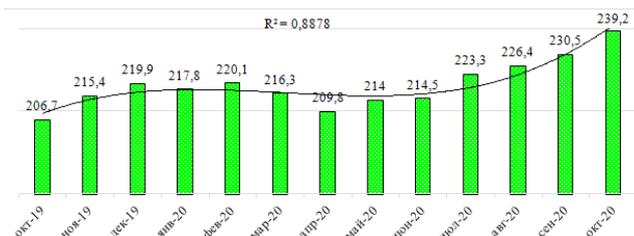

Рисунок 2 – Динамика средневзвешенной цены ЛП на коммерческом сегменте фармацевтического рынка России с октября 2019 года по октябрь 2020 года, руб.

Начиная с мая 2020 года наметился устойчивый тренд к росту средневзвешенных цен на лекарственные препараты, в результате чего уже к июлю показатель достиг 223,3 руб., что выше уровня мая на 4,3%, а к сентябрю – до 230,5 руб., что выше уровня мая на 8%. В октябре 2020 года тенденция к росту сохранилась, в результате чего средневзвешенная цена ЛП на рынке составила 239,2 руб., что является самым высоким значением за исследуемый период и выше уровня прошлого года на 16%.

Оценка изменения средневзвешенной стоимости в разрезе основных ценовых категорий показала, что средняя цена лекарственных препаратов в категории до 50 руб. за год возросла на 15,1% и составила 25,9 руб. за упаковку в 2020 году. В ценовой группе 50-150 руб. за год отмечается незначительное снижение стоимости,

а средняя стоимость упаковки к 2020 году составила 91,1 руб. В ценовой категории 150-500 руб. за прошедший год наметилась тенденция к росту средневзвешенной стоимости ЛП на 1,8%, в результате чего в 2020 году средняя цена одной упаковки составила 290,8 руб. Средневзвешенная стоимость ЛП со стоимостью более 500 руб. за год снизилась на 2,3% и составила 908,1 руб. за упаковку. Следовательно, можно говорить о том, что за период коронавируса произошло несущественное увеличение средней стоимости лекарственных препаратов в ценовых категориях 150-500 руб. и менее 50 руб., в то время как в стоимостных группах 50-150 руб. и более 500 руб. – снижение (рисунок 3).

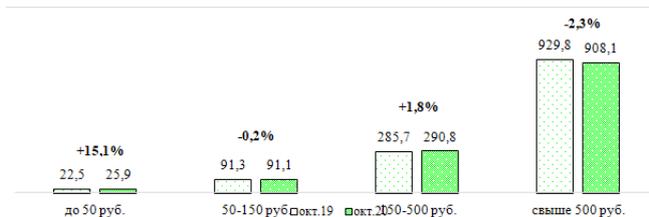

Рисунок 3 – Динамика средневзвешенной стоимости упаковок ЛП в разрезе основных ценовых категорий коммерческого сегмента фармацевтического рынка России в октябре 2019 года и октябре 2020 года, руб.

В структуре продаж в разрезе основных ценовых категорий как в октябре 2019 года, так и в октябре 2020 года, подавляющая доля приходится на ЛП стоимостью 150-500 руб. и более 500 руб. Причем, к октябрю 2020 года отмечается рост удельного веса в общем объеме продаж ЛП стоимостью более 500 руб. до 45,9%, а доля ЛП со стоимостью 150-500 руб. при этом снизилась до 41%, хотя в октябре 2019 года данные ценовые категории имели практически равный объем продаж в общей структуре (рисунок 4).

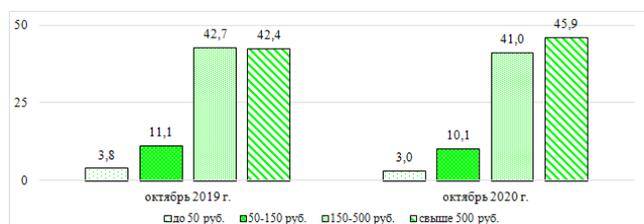

Рисунок 4 – Структура коммерческого сегмента фармацевтического рынка России в разрезе основных ценовых категорий ЛП в октябре 2019 года и октябре 2020 года, %

Удельный вес в общем объеме продаж ЛП стоимостью менее 500 руб. снизился с 3,8% до 3% к октябрю 2020 года, а стоимостью 50-150 руб. – с 11,1% до 10,1%. Это свидетельствует о том, что основу общего объема продаж в коммерческом сегменте фармацевтического рынка РФ составляют ЛП с наиболее высокой стоимостью (более 150 руб.) из представленных ценовых категорий, в то время как на более дешевую продукцию (менее 150 руб.) суммарно приходится менее 15% от общего объема продаж.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О развитии отечественного фармацевтического рынка в период пандемии коронавируса пишут многие авторы [18, 19], подчеркивая мысль о том, что сложившаяся ситуация является толчком для активного развития всего рынка и его сегментов, поскольку будет способствовать разработке и внедрению принципиально новых подходов к производству и реализации фармацевтической продукции. Вместе с тем, такие преобразования негативно отразятся на стоимости лекарственных препаратов, что приведет к сниже-

нию их доступности для населения ввиду дороговизны и зачастую отсутствия более дешевых аналогов. В работах Репринцевой Е.В. показано, что при негативных социально-экономических условиях цены на лекарства начинают увеличиваться, создавая социальную напряженность [20, 21]. Этот опыт предопределяет необходимость уделить регулированию фармацевтического рынка в период пандемии особое внимание, сохраняя гибкость управления, чтобы избежать создания искусственного дефицита по определенным позициям, так как бизнес не мотивирован работать в убыток.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Активное распространение коронавирусной инфекции в России соответствующим образом отразилось на динамике объемов продаж лекарственных препаратов на фармацевтическом рынке: в период с октября 2019 года по октябрь 2020 года рекордно высокий объем продаж отмечается только в марте 2020 года, когда показатель составил более 127 млрд. руб. и связано с активной фазой первой волны коронавируса. Стабилизация ситуации к концу первого полугодия привела к снижению объемов продаж до нормальных для данного сезона значений, а к октябрю 2020 года на фоне второй волны пандемии такого роста объемов продаж уже не произошло. Вместе с тем, необходимо отметить тот факт, что сложившаяся ситуация привела к общему росту цен на рынке: по сравнению с уровнем 2019 года к октябрю 2020 года средневзвешенная цена одной упаковки выросла на 16% и составила около 240 руб. Оценка в разрезе ценовых категорий показала, что за период коронавируса произошло несущественное увеличение средней стоимости лекарственных препаратов в ценовых категориях 150-500 руб. и менее 50 руб., в то время как в стоимостных группах 50-150 руб. и более 500 руб. – снижение. В структуре продаж за последний год произошло увеличение доли наиболее дорогостоящих препаратов (более 500 руб.), на долю которых стало приходиться порядка 45% от общего объема продаж. Второй по значимости является ценовая категория 150-500 руб., удельный вес которой в общем объеме продаж в 2020 году составил 41%. Следовательно, можно говорить о том, что на фоне пандемии коронавируса на отечественном фармацевтическом рынке произошло увеличение стоимости продукции, что, с наибольшей степенью вероятности, обусловлено повышенным спросом на лекарственные препараты и отсутствием контроля со стороны государства за их динамикой.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Очевидным последствием пандемии коронавируса стал ощутимый рост цен на фармацевтическую продукцию, что, безусловно, является положительным фактором для производителей и розничных аптечных сетей, поскольку будет способствовать увеличению их прибыли. Однако данный факт крайне негативен для населения, финансовое положение которого в период пандемии существенно ухудшилось. В результате этого, доступность лекарственных средств, также как и платной медицинской помощи, для населения значительно снизилась, что негативно отразилось на заболеваемости и смертности населения. В сложившейся ситуации, большое значение приобретает необходимость государственного контроля цен на критически важные в данных эпидемиологических условиях лекарственные препараты, с целью обеспечения их доступности для всех слоев населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Наджафова М.Н. О развитии фармацевтической промышленности в РФ // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 86-89.
- Красильникова Е.А., Баскаков В.А. Фармацевтический рынок России: вызовы, оценки, перспективы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 4-2. С. 222-227.
- Ручкина Д.А. Тенденции развития фармацевтического рынка России // Инновационная наука. 2019. № 5. С. 105-108.
- Боброва А.В. Исследование и анализ медицинской промышленности России // Вопросы экономических наук. 2019. № 2 (96). С. 21-24.

5. Репринцева Е.В. О влиянии санкций на фармацевтический рынок России // Региональный вестник. 2020. № 2 (41). С. 94-95.
6. Листопад М.Е., Зуб А.А. Развитие фармацевтического рынка Российской Федерации под влиянием политики импортозамещения // Экономика: теория и практика. 2020. № 4 (60). С. 23-28.
7. Курилова О.О. Анализ состояния фармацевтического рынка Российской Федерации // Региональный вестник. 2021. № 1 (57). С. 57-58.
8. Наджафова М.Н. Оценка развития коммерческого сегмента фармацевтического рынка в условиях кризиса // Региональный вестник. 2020. № 11 (50). С. 91-9
9. Синяева И.М. Стратегии продвижения на рынке фармацевтических товаров в условиях пандемии COVID-19 // Аудиторские ведомости. 2020. № 3. С. 96-99.
10. Наджафова М.Н. О тенденциях развития фармацевтического рынка в условиях кризиса // Региональный вестник. 2020. № 10 (49). С. 74-76.
11. Наджафова М.Н. Прогнозирование тенденций развития фармацевтического рынка Российской Федерации // Региональный вестник. 2020. № 11 (50). С. 104-106.
12. Борискина Т.Б., Пескова О.С. COVID-19. Когда это закончится - 8 основных трендов развития ситуации на фармацевтическом рынке и рынке медицинских товаров и услуг // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 3. С. 107-110.
13. Просалова В.С., Ветошкевич В.Г., Гетман О.В., Осипова Н.А. Фармацевтический рынок в России - вызовы сегодняшнего дня // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 208-212.
14. Репринцева Е.В. О влиянии санкций на фармацевтический рынок России // Региональный вестник. 2020. № 2 (41). С. 94-95.
15. DSM Group. Аналитические обзоры российского фармацевтического рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dsm.ru/docs/analytics/october_2020_pharmacy_analysis.pdf (дата обращения 30.01.21).
16. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 185 с.
17. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.
18. Макарова Е.В. Пандемия COVID-19 как драйвер роста цифровых коммуникаций на фармацевтическом рынке // Экономические системы. 2020. Т. 13. № 4. С. 52-58.
19. Наджафова М.Н. Современные особенности развития фармацевтического рынка Российской Федерации // Региональный вестник. 2020. № 12 (51). С. 80-81.
20. Репринцева Е.В. Динамика изменения цен на фармацевтическую продукцию в России // Наука и практика регионов. 2019. № 2 (15). С. 27-30.
21. Репринцева Е.В. Исследование аптечного сегмента лекарственных препаратов // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 31-34.

Статья поступила в редакцию 03.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.4:61

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0051

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 529737
SPIN: 5321-9301

ОВОД Алла Ивановна, доктор фармацевтических наук, профессор кафедры
«Управление и экономика фармации»
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: aovod@mail.ru)

Аннотация. Стратегическая значимость отечественного фармацевтического рынка как составного элемента обеспечения экономической и национальной безопасности возросла, что связано с тем фактом, что введенные экономические санкции в отношении РФ со стороны стран ЕС привели к дефициту отдельных видов фармацевтической продукции, преодолеть который в рамках процессов импортозамещения не представлялось возможным. Сложившиеся неблагоприятные обстоятельства, несмотря на очевидное негативное влияние, глобально должны стать толчком для нового этапа развития отечественной фармацевтической отрасли, нацеленной на повышение ее технологичности, инновационности и автономности. В ходе исследования проведен анализ структуры коммерческого сектора отечественного фармацевтического рынка в период с октября 2019 года по октябрь 2020 года, выявлены основные тенденции и их причины. Установлено, что за прошедший год на фармацевтическом рынке России произошёл ряд преобразований, во многом обусловленных влиянием пандемии коронавируса на развитие отрасли. В структуре фармацевтического рынка отмечается сохранение ранее сформировавшихся тенденций и их усиление к октябрю 2020 года. Так, по-прежнему, стоимостную основу продаж составляют импортные дженерики, отпускаемые по рецепту, что обусловлено их более низкой стоимостью по сравнению с аналогичными оригинальными препаратами импортного происхождения. Оценка в разрезе количества проданных упаковок показала, что подавляющая доля приходится на локализованные дженерики, отпускаемые без рецепта.

Ключевые слова: РФ, фармацевтический рынок, объем рынка, структура рынка, коммерческий сектор, дженерики, локализованные ЛП, пандемия, коронавирус.

TENDENCIES OF CHANGING THE STRUCTURE OF THE DOMESTIC PHARMACEUTICAL MARKET IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC

© The Author(s) 2021

OVOD Alla Ivanovna, doctor of pharmaceutical sciences, professor of the department
of «Management and economics of pharmacy»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Markx St., 3, e-mail: aovod@mail.ru)

Abstract. The strategic importance of the domestic pharmaceutical market as an integral element of ensuring economic and national security has increased, due to the fact that the economic sanctions imposed on the Russian Federation by the EU countries have led to a shortage of certain types of pharmaceutical products, which could not be overcome within the framework of import substitution processes. The prevailing unfavorable circumstances, despite the obvious negative impact, should globally become an impetus for a new stage in the development of the domestic pharmaceutical industry, aimed at increasing its manufacturability, innovation and autonomy. The study analyzed the structure of the commercial sector of the domestic pharmaceutical market in the period from October 2019 to October 2020, identified the main trends and their causes. It has been established that over the past year, a number of transformations have taken place in the Russian pharmaceutical market, largely due to the impact of the coronavirus pandemic on the development of the industry. In the structure of the pharmaceutical market, the preservation of previously formed trends is noted and their strengthening by October 2020. So, as before, the cost basis of sales is made up of imported prescription generics, which is due to their lower cost compared to similar original drugs of imported origin. An assessment in terms of the number of units sold showed that the overwhelming share is accounted for by localized generics sold without a prescription.

Keywords: RF, pharmaceutical market, market size, market structure, commercial sector, generics, localized drugs, pandemic, coronavirus.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В последние годы стратегическая значимость отечественного фармацевтического рынка как составного элемента обеспечения экономической и национальной безопасности возросла. Это связано с тем фактом, что введенные экономические санкции в отношении РФ со стороны стран ЕС привели к дефициту отдельных видов фармацевтической продукции, преодолеть который в рамках процессов импортозамещения не представлялось возможным. Недостаточно высокий уровень развития науки и техники в фармацевтической отрасли в совокупности с отсутствием инвестиций препятствует активному импортозамещению по всем значимым направлениям, что составляет одну из наиболее важных стратегических задач в рамках текущей социально-экономической политики.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обобщается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают исследователи [1-3], за последние пять лет на отече-

ственном фармацевтическом рынке произошел целый ряд преобразований, связанных с внешними факторами.

Одним из центральных событий стало санкционное давление, коснувшееся и фармацевтической отрасли, поскольку прежде отечественный рынок имел крайне высокую импортозависимость, которая в условиях экономических санкций обернулась проблемами в лекарственном обеспечении [4, 5].

Вместе с тем, как справедливо отмечают авторы [6-8], сложившиеся неблагоприятные обстоятельства, несмотря на очевидное негативное влияние, глобально должны стать толчком для нового этапа развития отечественной фармацевтической отрасли, нацеленной на повышение ее технологичности, инновационности и автономности.

Очередным потрясением для системы здравоохранения в целом и фармацевтической отрасли страны стали начало и активное распространение коронавирусной инфекции, в результате чего нагрузка на фармацевтический рынок существенно возросла. Как следствие, такая угроза вскрыла все имеющиеся в отрасли проблемы, указав на необходимость их решения [9, 10].

Однако, по мнению ряда авторов [11-13], явление пандемии для фармацевтического рынка необходимо рассматривать в положительном аспекте, поскольку сложившаяся ситуация станет драйвером нового развития и будет способствовать повышению его гибкости, сформирует новые подходы и методы осуществления торговли, такие, как например, дистанционные продажи.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать основные тенденции изменения структуры фармацевтического рынка России в условиях пандемии.

Постановка задания. Анализ структуры коммерческого сектора отечественного фармацевтического рынка, выявление основных тенденций и их причин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные аналитического отчета DSM Group о развитии фармацевтического рынка России в период с октября 2019 года по октябрь 2020 года. [14]. В качестве объекта исследования выбран коммерческий сегмент фармацевтического рынка России, поскольку он является самым крупным и динамично изменяющимся. Выбор периода исследования обусловлен целями исследования, связанными с необходимостью оценки произошедших на рынке под влиянием коронавируса изменений. Изучение тенденций изменения структуры фармацевтического рынка России проводилось с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. За последний год общая динамика объема продаж в коммерческом сегменте фармацевтического рынка имеет волнообразный характер вариации, имея устойчивую тенденцию к росту к марту 2020 года до 127,1 млрд. руб., а затем резкое снижение до 87,6 млрд. руб. в апреле 2020 года. Затем в период с мая по июль 2020 года показатель находился на низком уровне, что связано с улучшением эпидемиологической ситуации и сезонностью, а далее, начиная с августа 2020 года, снова наметилась устойчивая тенденция к росту объема продаж в коммерческом сегменте рынка до 99,1 млрд. руб. к концу исследуемого периода. В целом, можно говорить о том, что резкий скачок объема продаж на рынке в марте 2020 года связан с началом пандемии коронавируса и возросшим спросом на фармацевтическую продукцию (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика объема продаж в коммерческом сегменте фармацевтического рынка РФ в октябре 2019 года – октябре 2020 года

Оценивая изменение структуры рынка за прошедший год, можно отметить, что в натуральном выражении подавляющая доля проданных лекарственных препаратов (ЛП) приходится на локализованные ЛП, удельный вес которых возрос с 65,4% до 66,1%. При этом, в стоимостном выражении на долю локализованных ЛП к октябрю 2020 года стало приходиться лишь 47,6% от общего объема продаж, что несколько выше уровня 2019 года. В свою очередь, удельный вес импортных ЛП в натуральном объеме продаж составляет менее 35%, в то время как в стоимостном выражении на импортные ЛП приходится более 50% от общего объема продаж.

Следовательно, можно говорить о том, что за прошедший год наметилась тенденция к росту доли локализованных ЛП в общем объеме продаж на рынке. Вместе с тем, по-прежнему более 50% от общего объема продаж приходится именно на импортные ЛП, что обусловлено их более высокой стоимостью по сравнению с локализованными ЛП (рисунок 2).

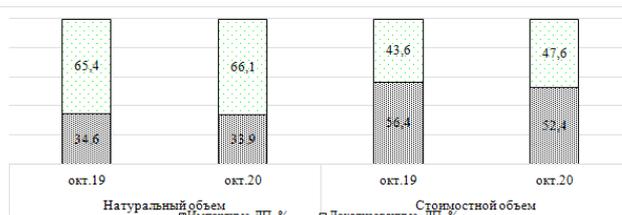

Рисунок 2 – Структура коммерческого сегмента фармацевтического рынка РФ в разрезе происхождения ЛП в октябре 2019 года и октябре 2020 года

Оценка в разрезе порядка отпуска ЛП показала, что в объеме проданных упаковок подавляющая доля приходится на безрецептурные препараты, хотя и отмечается снижение их удельного веса с 65% до 63%, в то время как доля рецептурных ЛП увеличилась до 37%. В стоимостном выражении на безрецептурные препараты в октябре 2020 года стало приходиться чуть более 51%, что несколько ниже уровня предыдущего года. Доля безрецептурных ЛП при этом снизилась до 49% к октябрю 2020 года. Следовательно, основу коммерческого сегмента фармацевтического рынка РФ составляют безрецептурные ЛП, что связано с отсутствием ограничений при их приобретении. Удельный вес рецептурных препаратов является невысоким в натуральном объеме, при том, что в стоимостном объеме на их долю приходится чуть менее половины, что обусловлено их более высокой стоимостью по сравнению с безрецептурными ЛП (рисунок 3).

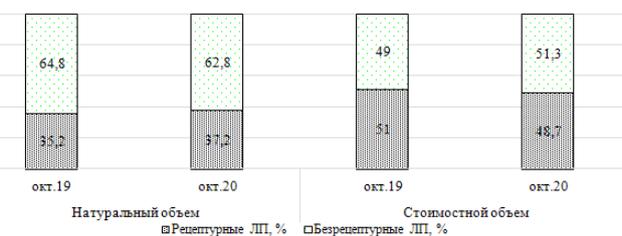

Рисунок 3 – Структура коммерческого сегмента фармацевтического рынка РФ в разрезе порядка отпуска ЛП в октябре 2019 года и октябре 2020 года

Также одним из важных критериев оценки является изучение ситуации в контексте оригинальности ЛП. В результате, установлено, что удельный вес оригинальных ЛП как в натуральном, так и в стоимостном объеме является наименьшим, а основу всех продаж составляют дженериковые ЛП, что обусловлено их более низкой стоимостью по сравнению с оригинальными препаратами при сходном фармакологическом действии. Так, в общем объеме проданных упаковок на дженериковые ЛП приходится более 80% как в 2019, так и в 2020 году, в то время как на оригинальные – лишь чуть более 16%. В стоимостном выражении, доля дженериковых ЛП в общем объеме продаж составляет более 60% и имеет тенденцию к росту, в то время как удельный вес оригинальных снизился с 38% до 37% к октябрю 2020 года (рисунок 4).

Сложившаяся ситуация, связанная с существенным доминированием дженериковых ЛП на отечественном фармацевтическом рынке, в наибольшей степени обусловлена относительно низким уровнем жизни населе-

ния и тенденцией к его еще большему снижению в последний год на фоне пандемии. Высокая популярность дженериковых ЛП обусловлена их более низкой стоимостью по сравнению с оригинальными брендовыми ЛП при заявленной равной эффективности.

Рисунок 4 – Структура коммерческого сегмента фармацевтического рынка РФ в разрезе оригинальных и дженериковых ЛП в октябре 2019 года и октябре 2020 года

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О структурных преобразованиях на отечественном фармацевтическом рынке в период коронавируса пишут многие авторы [17-19], подчеркивая мысль о том, пандемия привела к усилению ранее сформировавшихся в отрасли тенденций. Как и прежде, основу продаж составляют дженерики, обладающие более высокой ценовой доступностью для населения, что в условиях коронавирусных ограничений и снижения доходов населения также оказалось важно. Кроме того, несмотря на издавна сложившуюся высокую импортозависимость отрасли, в последние годы происходит увеличение спроса на лекарственные препараты, имеющие отечественное или же локализованное происхождение, что также объясняется их ценовыми преимуществами по сравнению с импортными [20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. За прошедший год на фармацевтическом рынке России произошёл ряд преобразований, во многом обусловленных влиянием пандемии коронавируса на развитие отрасли. Общий объем продаж в коммерческом сегменте рынка в период первой волны распространения коронавирусной инфекции резко возрос, что связано со значительным ростом спроса на фармацевтическую продукцию в данный период времени. Учитывая тот факт, что во время активной фазы коронавируса в стране наблюдался дефицит ряда важнейших лекарственных препаратов, можно говорить о том, что возможности рынка по обеспечению спроса были ограничены. В структуре фармацевтического рынка за последний год не произошло коренных изменений: отмечается сохранение ранее сформировавшихся тенденций и их усиление к октябрю 2020 года. Так, по-прежнему, стоимостную основу продаж составляют импортные дженерики, отпускаемые по рецепту, что обусловлено их более низкой стоимостью по сравнению с аналогичными оригинальными препаратами импортного происхождения. Однако, оценка в разрезе количества проданных упаковок показала, что подавляющая доля приходится на локализованные дженерики, отпускаемые без рецепта. Это вполне закономерно, поскольку выпускаемые внутри страны дженерики являются одними из самых дешевых, а свободный отпуск в аптеке не создает никаких препятствий к их покупке.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Отечественный фармацевтический рынок на протяжении долгих лет своего существования приобрел характерные черты, связанные с высокой импортозависимостью и преобладанием дженериковых ЛП. Сложившаяся ситуация обусловлена низким уровнем развития отечественной фармацевтической индустрии, что приводит к необходимости импорта ряда важнейших лекарственных препаратов, а также невысоким уровнем

жизни населения, что формирует потребительский выбор в пользу дженериковых ЛП, являющихся дешевлеми аналогами оригинальных ЛП. Несмотря на то, что в последние годы происходит тенденция к смещению акцента и импортных ЛП в пользу локализованных, проблема импортозависимости и сегодня остается одной из наиболее значимых, требующих решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Репринцева Е.В. Развитие фармацевтического рынка в условиях структурного экономического кризиса // Наука и практика регионов. 2018. № 4 (13). С. 79-82.
2. Абрамова М.Б. О проблемах и тенденциях развития российского фармацевтического рынка // Теоретическая экономика. 2018. № 2 (44). С. 106-112.
3. Севостьянова Е.В., Терещенко А.А. Состояние и динамика фармацевтического рынка России, проблемы и тенденции его развития // Инновационная экономика и общество. 2018. № 3 (21). С. 90-96.
4. Репринцева Е.В. Динамика изменения цен на фармацевтическую продукцию в России // Наука и практика регионов. 2019. № 2 (15). С. 27-30.
5. Филатова К.А. Актуальные проблемы конкуренции на фармацевтическом рынке России // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 3 (42). С. 412-416.
6. Тютык О.В., Пестерников В.В. Анализ развития современного фармацевтического рынка России // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 1. С. 127-143.
7. Нежникова Е.В., Максимчук М.В. Фармацевтическая отрасль в РФ: проблемы и перспективы развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2019. Т. 27. № 1. С. 102-112.
8. Болденков А.В. Фармацевтическая отрасль как составная часть экономики России // Молодежь и наука. 2019. № 5-6. С. 98.
9. Тельнова Е.А., Загоруйченко А.А. О государственном регулировании на российском фармацевтическом рынке и проблемах лекарственного обеспечения // Современная организация лекарственного обеспечения. 2020. Т. 7. № 3. С. 11-20.
10. Степанова Е.О. Исследование тенденции развития фармацевтического рынка в России // Инженерные кадры - будущее инновационной экономики России. 2020. № 6. С. 147-150.
11. Середавина Я.И., Герасимов К.Б. Анализ программы импортозамещения на российском фармацевтическом рынке // Основы экономики, управления и права. 2020. № 5 (24). С. 41-44.
12. Прохорова Ю. Мировой фармацевтический рынок: тренд – COVID // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. 2020. № 9. С. 23-24.
13. Бортыкова А.Ю. Особенности продвижения продукции фармацевтической индустрии на российском рынке в условиях COVID-19 // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 189-191.
14. DSM Group. Аналитические обзоры российского фармацевтического рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dsm.ru/docs/analytics/october_2020_pharmacy_analysis.pdf (дата обращения 30.01.21).
15. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.
16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.
17. Синяева И.М. Стратегии продвижения на рынке фармацевтических товаров в условиях пандемии COVID-19 // Аудиторские ведомости. 2020. № 3. С. 96-99.
18. Тельнова Е.А., Загоруйченко А.А. Обеспеченность российского фармацевтического рынка фармсредствами как фактор лекарственной безопасности страны // Вестник Росздравнадзора. 2020. № 5-2. С. 72-78.
19. Макарова Е.В. Пандемия COVID-19 как драйвер роста цифровых коммуникаций на фармацевтическом рынке // Экономические системы. 2020. Т. 13. № 4. С. 52-58.
20. Борискина Т.Б., Пескова О.С. COVID-19. Когда это закончится - 8 основных трендов развития ситуации на фармацевтическом рынке и рынке медицинских товаров и услуг // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 3. С. 107-110.

Статья поступила в редакцию 05.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 332.14

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0052

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

МОДЕРНИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 415945

SPIN: 5348-5916

ORCID: 0000-0003-1878-2752

Scopus ID: 56820060900

ПРОХОРОВА Виктория Владимировна, доктор экономических наук,
профессор кафедры отраслевого и проектного менеджмента

AuthorID: 800388

SPIN: 6881-5953

ORCID: 0000-0003-4343-3933

СХАПЛОК Рузанна Байзетовна, ассистент кафедры отраслевого
и проектного менеджмента

Кубанский государственный технологический университет

(350072, Россия, Краснодар, ул. Московская, д. 2, e-mail: ruzannabaizetovna@mail.ru)

Аннотация. Цель: оценить эффективность используемых регуляторов структурного развития регионов Российской Федерации и модернизировать механизм государственной структурной политики развития регионов. **Результаты:** авторами предложен усовершенствованный подход к государственному управлению структурной политики ориентированный на максимально полное и продуктивное использование конкурентных преимуществ субъектов РФ в целях достижения их устойчивого сбалансированного развития. **Научная гипотеза:** предложен усовершенствованный подход к государственному управлению структурного развития регионов, представляющий собой последовательность блоков действий, учитывающих различия в состоянии объектов, претендующих на поддержку со стороны органов власти и позволяющих повысить эффективность структурной политики за счет: 1) приведения ее целей в соответствии со стратегическими ориентирами развития страны и формирования комплексного институционального обеспечения; 2) разработки единых критериев отбора, модели оценки и сопоставления потенциальных получателей правительственной помощи; 3) согласования интересов, прав, обязанностей и ответственности субъектов и объектов структурной политики. **Практическая значимость:** возможность применения в государственной региональной политике предложенного инструментально-методического обеспечения управления структурного развития регионов.

Ключевые слова: региональная экономика, региональные хозяйственные системы, региональная политика, структурирование, механизм, отраслевой кластер.

MODERNIZATION OF THE MECHANISM OF STATE STRUCTURAL POLICY OF REGIONAL DEVELOPMENT.

© The Author(s) 2021

PROKHOROVA Victoria Vladimirovna, doctor of Economics, Professor of the Department
of industry and project management

SKHAPLOK Ruzanna Baizetovna, assistant of the Department of industry and project management
Kuban State Technological University

(350072, Russia, Krasnodar, Moskovskaya str 2, e-mail: ruzannabaizetovna.ru)

Abstract. Purpose: to evaluate the effectiveness of the used regulators of structural development of the regions of the Russian Federation and to modernize the mechanism of state structural policy. Results: the authors propose an improved approach to state management of structural policy focused on the most complete and productive use of the competitive advantages of the subjects of the Russian Federation in order to achieve their sustainable balanced development. Scientific hypothesis: an improved approach to the state management of the structural development of regions is Proposed, which is a sequence of blocks of actions that take into account differences in the state of objects that claim to be supported by the authorities and allow to increase the effectiveness of structural policy by: 1) bringing its goals in line with the strategic guidelines of the country's development and the formation of a comprehensive institutional support; 2) developing common criteria for the selection, evaluation and comparison of potential recipients of government assistance; 3) coordination of interests, rights, duties and responsibilities of subjects and objects of structural policy. Practical significance: the possibility of applying the proposed instrumental and methodological support for the management of structural development of regions in the state regional policy.

Keywords: regional economy, regional economic systems, regional policy, structuring, mechanism, industry cluster.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными практическими задачами. Российская экономическая модель, предусматривает повышение производительности труда за счет использования собственных и заимствованных передовых технологий, в том числе и управленческих, а также развития человеческого капитала в первую очередь в тех отраслях народного хозяйства, в которых Россия обладает реальными или потенциальными конкурентными преимуществами на мировых рынках, не представляется возможным без структурных сдвигов в региональных экономиках, способных в сложившихся в субъектах РФ, порой уникальных, условиях (природно-климатических, хозяйственных, инфраструктурных, социальных, институциональных, культурных) наиболее эффективным образом задействовать в процессе общественного воспроизводства имеющуюся в распоряжении последних ресурсную базу.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Вопросы эффективного управления государственной структурной политикой регионов рассмотрены в работах многих российских и зарубежных ученых и практиков: Пчелинцев О.С., Скопин А.О., Скопин О.В., Лескин В.Н., Швецов А.Н., В. Кристаллера, И. Тюнена и других.

Формирование целей статьи (постановка задания). Основной целью исследования является оценка эффективности используемых регуляторов структурного развития регионов Российской Федерации и модернизация механизма государственной структурной политики развития регионов.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В рамках исследования для решения по-

ставленных авторами задач были использованы методы сравнительного и структурного анализов, построения классификаций и группировок, и экономико-математического моделирования. Методы применялись в соответствии с их функциональными возможностями, что обеспечило репрезентативность результатов исследования, аргументированность оценок.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На наш взгляд, основные усилия правительству в рамках проводимой им структурной политики необходимо направить на регулирование и корректировку стихийного развития отраслевого строения экономик субъектов РФ. То есть в первую очередь получать государственную поддержку должны те виды экономической деятельности, зачатки которых сформировались в конкурентных рыночных условиях, а значит, обладают определенным уровнем эффективности и устойчивости. При этом возможны два состояния конкретного объекта государственной структурной политики – первое, когда отраслевой кластер/ТПК еще не сформировался, а имеется лишь его ядро, а второе состояние заключается в том, что интеграционное бизнес-объединение в той или иной форме уже функционирует. Соответственно, в первом случае задача органов власти будет сводиться к созданию благоприятных условий для развития периферии кластера и, при необходимости, ее прямой поддержке в непродолжительном промежутке времени, в то время как уже работающему объединению хозяйствующих субъектов необходимо помочь в устранении имеющихся диспропорций развития, в наибольшей степени ограничивающих потенциал их роста. В рамках описываемого подхода к структурной политике предполагается, что государство в виду экономической нецелесообразности не занимается формированием ядер отраслевых кластеров или ТПК, а способствует максимальному раскрытию различного рода потенциалов регионов в тех видах экономической деятельности. С учетом долгосрочных целей государства и задач, требующих решения для их достижения, должны быть разработаны стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, которые, с одной стороны, посредством имеющейся ресурсной базы, инфраструктуры и характера институционального развития задают условия формирования и функционирования различных видов экономической деятельности в границах их территорий, а с другой стороны, сами зависят от глобальных тенденций развития отраслей специализации регионов и планов государства в лице профильных министерств по их модернизации.

Устранению дискреционного характера структурной политики и росту ее эффективности подчинены следующие два блока предлагаемой нами модели: детерминация единых критериев выбора объектов государственной поддержки, а также выработка методического подхода к оценке и сравнению потенциальных бенефициариев правительственной помощи по отобранному индикаторам. На наш взгляд, набор критериев выбора того или иного отраслевого кластера/ТПК в качестве получателя государственной поддержки должен включать не только экономический, но также социальный и экологический, что позволит ориентировать структурную политику на обеспечение устойчивого сбалансированного развития РХС и национальной экономики в целом.

Экономический критерий необходим для того, чтобы оценить текущее состояние объекта, претендующего на получение помощи со стороны органов власти, потенциал его роста, а также отношение последнего к планируемому объему государственной помощи. Социальной критерий должен выступать индикатором изменения качества жизни населения региона, которое может произойти в результате осуществления сдвигов в отраслевом строении его хозяйственной системы. Экологический критерий служит цели оценки колебаний уровня антропогенной нагрузки на окружающую среду, являющихся

следствием реализации мер государственной структурной политики.

Все критерии выбора объектов государственной поддержки должны иметь однозначную трактовку и интерпретироваться преимущественно количественными показателями, базой для расчета которых будут выступать официальные статистические данные. Ввиду того, что устойчивое сбалансированное социально-экономическое развитие субъектов РФ и страны определяется не только темпами экономического роста, но и его качеством. На основе обозначенных выше положений нами предложена усовершенствованная модель государственной структурной политики развития регионов (рисунок 1).

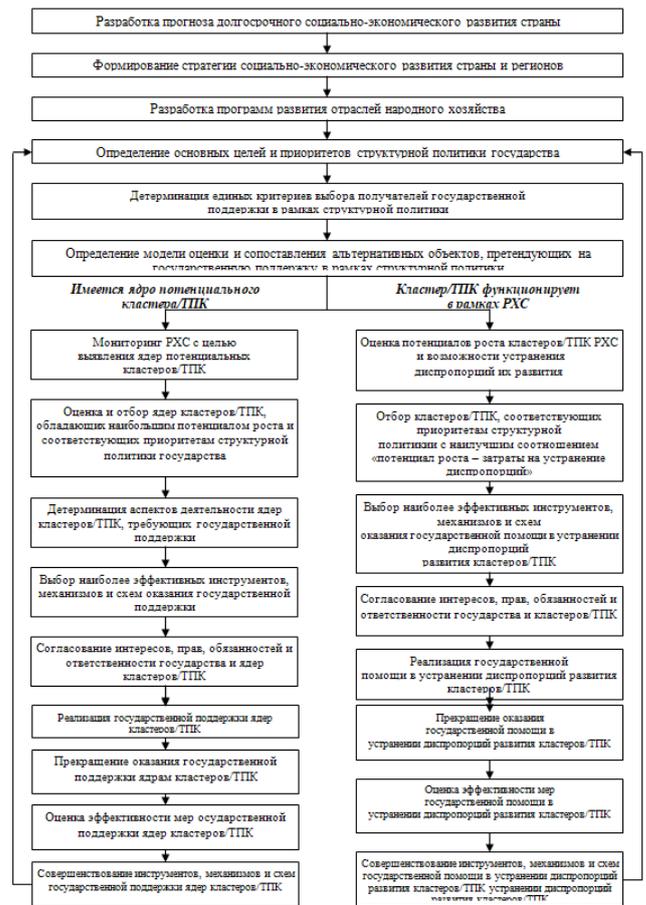

Рисунок 1 – Усовершенствованная модель государственной структурной политики развития регионов.

Что касается модели оценки и сопоставления потенциальных претендентов на государственную поддержку в рамках структурной политики, то она должна позволять объективным образом интегрировать результаты анализа показателей, интерпретирующих экономический, социальный и экологический критерии, характеризоваться прозрачностью и обладать гибкостью, необходимой для ее адаптации к изменяющимся условиям осуществления сдвигов в отраслевом строении РХС и экономики страны. Последнее может быть обеспечено посредством привлечения научного и экспертного сообществ, а также использования опыта, накопленного в соответствующих федеральных и региональных министерствах и ведомствах.

Далее в зависимости от состояния объекта государственной структурной политики (есть только ядро потенциального отраслевого кластера/ТПК или интеграционное бизнес-объединение сформировалось и функционирует) определяются последующие действия органов власти, наполнение которых достаточно подробно представлено на рисунке выше. Однако следует раскрыть со-

держание наиболее сложных и дискуссионных блоков как в первом, так и во втором случаях.

В первом случае после выявления ядер потенциальных кластеров/ТПК и отбора наиболее перспективных из них, субъекты государственной структурной политики определяют те аспекты деятельности ядер, создание условий для развития которых или их прямая поддержка позволят сформироваться вокруг них перифериям кластеров и обеспечить их устойчивый динамичный рост. Для обеспечения эффективности структурной политики крайне важно, чтобы государственная помощь носила адресный характер не только на уровне конкретного ее получателя, но и в разрезе сфер его функционирования. Аналогичным образом оказывается правительственная поддержка уже сформировавшимся и функционирующим отраслевым кластерам/ТПК в устранении только критичных диспропорций их развития, в наибольшей степени сдерживающих их потенциал их роста. Такой точечный подход к предоставлению государственной помощи в рамках структурной политики позволяет не расплывать и экономить бюджетные средства, что особенно актуально в современных условиях их дефицита.

По завершении реализации мер структурной политики, через промежуток времени достаточный, чтобы они возымели действие, осуществляется оценка их эффективности, в рамках которой определяется степень достижения заданных целей и соотношение полученных результатов к объему затрат. Далее, при необходимости, вносятся корректировки в инструменты, механизмы и схемы оказания поддержки со стороны органов власти в развитии ядер отраслевых кластеров /ТПК или, если интеграционное бизнес-объединение уже функционирует, то в устранении диспропорций их развития. После, начиная с этапа определения целей и приоритетов государственной структурной политики, происходит итерация описанного нами процесса осуществления сдвигов в отраслевом строении РХС.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления: Таким образом, нами предложена государственная структурная политика развития регионов, представляющая собой последовательность блоков действий, учитывающих различия в состоянии объектов, претендующих на поддержку со стороны органов власти и позволяющих повысить эффективность структурной политики за счет: 1) приведения ее целей в соответствии со стратегическими ориентирами развития страны и формирования комплексного институционального обеспечения; 2) разработки единых критериев отбора, модели оценки и сопоставления потенциальных получателей правительственной помощи; 3) согласования интересов, прав, обязанностей и ответственности субъектов и объектов структурной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Prokhorova V.V., Kolomyts O.N., Kobozeva E.M. Analysis of factors and conditions forming the spatialinnovation- agri-entrepreneurial ecosystem of the depressed republics of the North Caucasus // Revista San Gregorio. 2019. – № 34. – С. 156-165.
2. Prokhorova V.V., Skhaplok R.B., Sheludko E.B. THE STUDY OF REGIONAL POLICY FOREIGN EXPERIENCE Modern European Researches. 2019. № 2. С. 37-45.
3. Williams T. A National Survey of Advisory Commission on Intergovernmental Relations / Center for Urban Policy and Environment. – Indianapolis, July 1996.-28 pp.
4. Прохорова В.В. Субрегиональные ресурсы интенсификации развития территориальных экономических систем современной России // Монография. 2012. Краснодар
5. Прохорова В.В. Сущность и экономическое содержание территориальных систем современной России // Представительская власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. С. 26-28
6. Полиди А.А., Схаплок Р.Б., Хараджян Л.В., Экономическая природа региональной хозяйственной системы // Экономика и предпринимательство. 2016. С. 1042-1045
7. Прохорова В.В., Коломыц О.Н., Кобозева Е.М. Субрегиональные механизмы и инструменты формирования агрозон интенсивного развития в пространстве Краснодарского края Коллективная монография / Кубанский государственный технологический университет. Краснодар, 2018. – 204 с.
8. Захарова Е.Н., Прохорова В.В., Кобозева Е.М. Реализация по-

тенциала животноводческой отрасли Республики Адыгея в условиях импортозамещения // Вестник АПК Ставрополя. - 2016. - № 53. С. 59-64.

9. Полиди А.А., Схаплок Р.Б., Факторы устойчиво сбалансированного развития региональной хозяйственной системы // Политематический сетевой журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. – С. 355-368

10. Схаплок Р.Б. Кластеризация структурной трансформации региональных социально-экономических систем. Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. №4-1. С. 200-208

11. Назаров В. Эволюция моделей федерализма – российский и зарубежный опыт // Экономическая политика. - 2007. - № 1. - С. 121-134.

12. Барабашиев А.Г., Гуселетова Е.Л. Исследование публичного управления в США: истоки, этапы развития, современное состояние, эволюция образовательных программ // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2010. - № 2. - С. 66-80.

13. Схаплок Р.Б. Региональная хозяйственная система как объект государственного управления // Экономика и предпринимательство. 2016. С. 491-494

Статья поступила в редакцию 25.12.2020

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.46

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0053

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

О СОСТОЯНИИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РФ ПЕРЕД ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСА

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 775936

SPIN: 3046-6790

ODCID: 0000-0003-4896-6640

РАКОВА Татьяна Владимировна, кандидат медицинских наук,
доцент кафедры терапевтической стоматологии
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: stomatolog-tm@mail.ru)

Аннотация. Текущее состояние отечественного здравоохранения характеризуется наличием большого количества проблем, обусловленных, в том числе, и несовершенством существующей системы в части сформированной организационной и финансовой модели. Как следствие, отрасль здравоохранения не способна в полной мере эффективно выполнять возложенные на нее функции, а попытки модернизации и оптимизации последних лет привели лишь к ухудшению ситуации. Возникновение в 2020 году мировой угрозы из-за распространения коронавирусной инфекции стало проверкой на прочность для отечественной системы здравоохранения. В ходе исследования рассмотрено состояние системы здравоохранения России перед пандемией коронавируса. Установлено, что текущее состояние отечественной системы здравоохранения характеризуется существенным снижением числа коек и, соответственно, обеспеченности населения ими. Несмотря на тот факт, что одновременно с сокращением коечного фонда произошло увеличение мощностей амбулаторно-поликлинического звена, говорить о равноценной замене не корректно. К числу ключевых причин сложившейся ситуации относится дефицит финансового обеспечения отрасли и необходимость экономии, а также то обстоятельство, что стационарная медицинская помощь является самой дорогостоящей среди прочих видов. Учитывая тот факт, что текущее состояние системы здравоохранения России является неоднозначным, по-прежнему остается актуальным вопрос о модернизации существующей системы с целью повышения качества и доступности медицинской помощи.

Ключевые слова: здравоохранение, амбулаторно-поликлиническая помощь, больничная сеть, мощность амбулаторно-поликлинических организаций, обеспеченность койками, оптимизация, пандемия.

ON THE STATE OF THE RF HEALTHCARE SYSTEM BEFORE THE CORONAVIRUS PANDEMIC

© The Author(s) 2021

RAKOVA Tatyana Vladimirovna, candidate of medical sciences,
associate professor of department «therapeutic dentistry»
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, e-mail: stomatolog-tm@mail.ru)

Abstract. The current state of domestic health care is characterized by the presence of a large number of problems caused, inter alia, by the imperfection of the existing system in terms of the formed organizational and financial model. As a result, the healthcare industry is not able to fully effectively perform the functions assigned to it, and attempts to modernize and optimize in recent years have only led to a worsening of the situation. The emergence in 2020 of a global threat due to the spread of coronavirus infection has become a test of strength for the domestic health care system. The study examined the state of the healthcare system in Russia before the coronavirus pandemic. It has been established that the current state of the domestic health care system is characterized by a significant decrease in the number of beds and, accordingly, in the provision of the population with them. Despite the fact that simultaneously with the reduction in the number of beds, there was an increase in the capacity of the outpatient-polyclinic link, it is not correct to talk about an equivalent replacement. The key reasons for this situation include the lack of financial support for the industry and the need to save money, as well as the fact that inpatient medical care is the most expensive among other types. Given the fact that the current state of the healthcare system in Russia is ambiguous, the issue of modernizing the existing system in order to improve the quality and availability of medical care remains relevant.

Keywords: healthcare, outpatient care, hospital network, capacity of outpatient clinics, bed availability, optimization, pandemic.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Здравоохранение является одной из наиболее значимых социальных отраслей, что связано с главенствующей ролью данной сферы в сохранении и укреплении здоровья населения. Текущее состояние отечественного здравоохранения характеризуется наличием большого количества проблем, обусловленных, в том числе, и несовершенством существующей системы в части сформированной организационной и финансовой модели. Как следствие, отрасль здравоохранения не способна в полной мере эффективно выполнять возложенные на нее функции, а попытки модернизации и оптимизации последних лет привели лишь к ухудшению ситуации. Возникновение в 2020 году мировой угрозы из-за распространения коронавирусной инфекции стало проверкой на прочность для отечественной системы здравоохранения, в связи с чем оценка сложившейся в отрасли ситуации накануне начала пандемии является актуальным направлением исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как справедливо отмечают исследователи [1-3], текущий этап развития отечественного здравоохранения характеризуется большим количеством проблем, обусловленных сложившейся моделью системы здравоохранения. Современная система здравоохранения России является наследием советской системы, построена на ее принципах и основах, а также характеризуется дефицитом финансирования отрасли, что неизбежно актуализировало задачу по повышению эффективности расходов и поиска внутренних резервов [4, 5].

Начавшаяся в 2010 году оптимизация отечественного здравоохранения в наибольшей степени заключалась в повышении эффективности расходов за счет их оптимизации. На деле, было принято решение сократить часть имеющихся мощностей здравоохранения как в амбулаторно-поликлиническом, так и в стационарном звене, что позволило сэкономить на их содержании и

обслуживании финансовые ресурсы [6, 7]. Несмотря на попытки укрупнения больничных сетей в РФ, фактически же произошло только сокращение числа учреждений по всей стране при одновременном росте нагрузки на оставшиеся, что негативно отразилось на качестве и доступности медицинской помощи [8, 9].

Пропорционально этому произошло и сокращение кадров в отрасли, в результате чего в последствии в отрасли сформировался кадровый дефицит, преодолеть который и в настоящее время не представляется возможным, чему способствует активное развитие сектора частной медицины [10, 11]. К очередным негативным явлениям в отрасли в части кадрового обеспечения привели майские указы Президента РФ, регламентировавшие качественное повышение уровня оплаты труда для медицинского персонала к 2018 году. Поскольку проблема дефицита финансирования отрасли решена не была, то оплата труда врачей и среднего медицинского персонала не была доведена до заданных параметров, а для младшего медицинского персонала на деле это обернулось понижением в должности и переводом в разряд прочего не медицинского персонала с целью экономии на заработной плате [12, 13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать состояние системы здравоохранения России перед пандемией коронавируса.

Постановка задания. Анализ динамики численности амбулаторно-поликлинических (АПУ) и больничных организаций системы здравоохранения РФ, а также показателей мощности АПУ и обеспеченности койками всего и с учетом численности населения, выявление сложившихся тенденций под влиянием процессов оптимизации и их экономических причин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные российского статистического ежегодника за 2020 год об основных показателях развития здравоохранения РФ в период 2010-2019 гг. [14]. Анализ состояния системы здравоохранения РФ перед пандемией коронавируса проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, таких как обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общее число АПУ в РФ имеет устойчивую тенденцию к росту в последние 10 лет с 15,7 тыс. до 21,2 тыс., что характеризует прирост на уровне 35,3%. Стоит отметить, что наиболее активно тенденция к росту числа АПУ проявилась начиная с 2015 года, когда число АПУ возросло на 1,5 тыс. по сравнению с предыдущим годом. Развитие амбулаторно-поликлинической сети в России в последние годы обусловлено начатыми в отрасли процессами оптимизации, при которых основной целью стало развитие первичного звена здравоохранения и переноса на него основного акцента (рисунок 1).

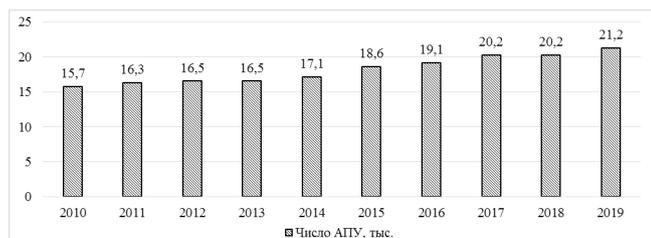

Рисунок 1 – Динамика числа амбулаторно-поликлинических организаций в системе здравоохранения России в 2010-2019 гг.

В свою очередь, число больничных организаций в России устойчиво снижается: если в 2010 году в стране

насчитывалось порядка 6,3 тыс. больниц, то уже к 2014 году показатель снизился до 5,6 тыс. (-11,1%), а к 2019 году – до 5,1 тыс., что является наименьшим уровнем за последние 10 лет и свидетельствует об общем снижении показателя за период на 19% (рисунок 2).

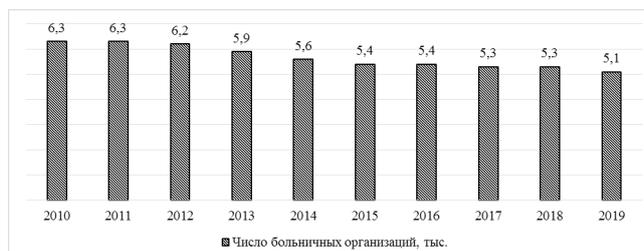

Рисунок 2 – Динамика числа больничных организаций в системе здравоохранения России в 2010-2019 гг.

Оценивая изменения показателей мощности вследствие структурных преобразований, можно отметить, что мощность АПУ имеет устойчивую тенденцию к росту с 3,7 млн. посещений до 4,1 млн. посещений в смену, что характеризует прирост на уровне 10,5% за 10 лет и свидетельствует о повышении пропускной способности первичного звена. Причем усиление темпов увеличения мощности АПУ отмечается в последние 4 года, о чем свидетельствует восходящая линия графика. Оценка данных в расчете на 10 тыс. населения показала, что в 2010 году амбулаторно-поликлиническое звено было способно принять 257,9 чел. на 10 тыс. населения в смену, а к 2019 году данный показатель вырос до 277,5 посещений, что соответствует приросту на уровне 7,6% (рисунок 3).

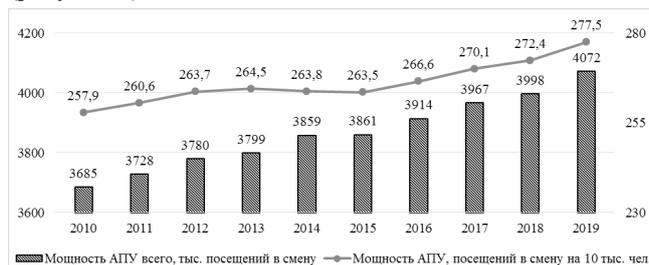

Рисунок 3 – Динамика мощности АПУ системы здравоохранения России в 2010-2019 гг.

В свою очередь, общее число больничных коек в 2010-2011 гг. имело тенденцию к росту, достигнув 1347,1 тыс., что является наибольшим значением за исследуемый период. Начиная с 2012 года наметился устойчивый тренд к снижению числа коек, в результате чего к 2014 году показатель составил 1266,8 тыс., а с 2016 года стал менее 1200 тыс. коек. Наименьшее значение в исследуемом периоде отмечается в 2018 году, когда общее число коек составило 1172,8 тыс. В 2019 году отмечается незначительное повышение показателя до 1173,6 тыс. При этом, общее снижение числа коек за период составило 12,4%.

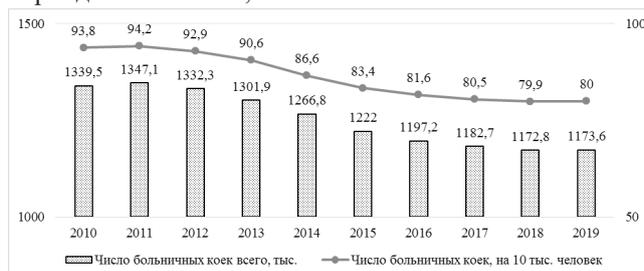

Рисунок 4 – Динамика обеспеченности койками в системе здравоохранения России в 2010-2019 гг.

Обеспеченность койками с учётом численности населения также имеет устойчивую тенденцию к снижению: если в 2010 году на 10 тыс. населения приходилось 93,8 коек, то к 2019 году данный показатель снизился до 80 коек, что соответствует темпу снижения на уровне 14,7%. Наибольший уровень обеспеченности койками отмечается в 2011 году, когда показатель составил 94,2 койки на 10 тыс. населения, а наименьший – в 2018-2019 годах, когда на 10 тыс. человек приходилось около 80 коек. Наиболее активно тенденция к сокращению обеспеченности коечным фондом проявилась начиная с 2019 года, когда показатель снизился и составил менее 90 коек на 10 тыс. населения. В целом, можно сделать вывод о том, что сегодня уровень обеспеченности населения койками является наименьшим за последние 10 лет, что является негативным аспектом.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О состоянии системы здравоохранения РФ перед началом пандемии пишут многие авторы [17, 18], подчеркивая мысль о том, что текущий уровень обеспечения отрасли материально-техническими и трудовыми ресурсами является достаточно низким, что явилось следствием проводимых в отрасли реформ. Отмечается, что в результате оптимизации основная нагрузка системы здравоохранения была перенесена на амбулаторно-поликлиническое звено, при этом больничный фонд был существенно сокращен, что в случае значительного роста заболеваемости населения может привести к негативным последствиям [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Текущее состояние отечественной системы здравоохранения характеризуется существенным снижением числа коек и, соответственно, обеспеченности населения ими. Несмотря на тот факт, что одновременно с сокращением коечного фонда произошло увеличение мощностей амбулаторно-поликлинического звена, говорить о равноценной замене не корректно. Одним из приоритетов развития здравоохранения России на современном этапе является профилактическая направленность и ранняя диагностика, однако на практике далеко не всегда это осуществимо, в связи с чем больничная сеть страны также должна быть достаточной для своевременного оказания необходимой медицинской помощи. К числу ключевых причин сложившейся ситуации относится дефицит финансового обеспечения отрасли и необходимость экономии. Поскольку стационарная медицинская помощь является самой дорогостоящей, а содержание и обслуживание одной развернутой койки является существенным, то сокращение коечного фонда и увеличение нагрузки на имеющиеся койки стало одним из возможных решений возникших финансовых проблем в отрасли наряду с развитием стационарозамещающих технологий. Вместе с тем, необходимо учитывать тот факт, что в случае ухудшения эпидемиологической обстановки и роста потребности в высокотехнологичной медицинской помощи, оказываемой в условиях стационара, имеющихся на текущем этапе ресурсов может быть недостаточно. Как следствие, часть населения просто физически не сможет получить необходимую медицинскую помощь ввиду отсутствия необходимых мест и медицинского персонала, что может привести к негативным последствиям.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Учитывая тот факт, что текущее состояние системы здравоохранения России является неоднозначным, по-прежнему остается актуальным вопрос о модернизации существующей системы с целью повышения качества и доступности медицинской помощи. По нашему мнению, система здравоохранения по-прежнему является проблемной областью в рамках социальной политики страны, а сокращение коечного фонда было неверным решением, что отчетливо показала пандемия коронавируса, когда возникла необходимость в быстром разворачивании дополнительных коек и поиска внутрен-

них резервов. В этой связи, к числу первоочередных задач развития отрасли здравоохранения на текущем этапе можно отнести разработку новой стратегии модернизации с учетом опыта и ошибок периода до коронавируса и в разгар пандемии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ясаева З.А. Проблемы финансирования здравоохранения РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 12-3 (58). С. 163-166.
2. Зюкин Д.А. Оптимизация экономических ресурсов в системе здравоохранения как угроза снижения качества и доступности медицинской помощи // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 8. С. 69-76.
3. Буздык Г.А., Олейник Г.С. Проблемы функционирования бюджетно-страховой модели финансирования здравоохранения РФ // Наука вчера, сегодня, завтра. 2017. № 10 (44). С. 105-110.
4. Максимова И.С., Рыбальченко И.С. Проблемы финансирования сферы здравоохранения в России и пути их решения // Ростовский научный журнал. 2019. № 4. С. 121-129.
5. Кониюкова О.Л. Проблемы финансирования обязательного медицинского страхования в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 12-1. С. 181-183.
6. Зюкин Д.А. Социально-экономические минусы от оптимизации ресурсов в здравоохранении // Наука и практика регионов. 2020. № 4 (21). С. 60-63.
7. Алтеева Т.А., Ермакова К.Л., Штоколова К.В. О результативности использования коечного фонда и врачебного персонала в системе здравоохранения региона // Региональный вестник. 2017. № 1 (6). С. 21-23.
8. Таштамиров М.Р. К вопросу об эффективности бюджетной оптимизации в сфере здравоохранения // Ekonomické Trendy. 2016. № 4. С. 39-44.
9. Репринцева Е.В. О несостоятельности модели оптимизации трудовых ресурсов в системе здравоохранения РФ // Славянский форум. 2019. № 4 (26). С. 111-118.
10. Пиддэ А.Л., Саркисян А.Г., Злодеева Е.Б. Основные направления оптимизации российского здравоохранения: оценки врачей // Социальная политика и социальное партнерство. 2016. № 7. С. 6-16.
11. Попцова В.А., Назаренко Н.А., Штоколова К.В. Медицинские кадры как основной ресурс повышения качества оказания медицинской помощи // Региональный вестник. 2018. № 1 (10). С. 38-40.
12. Короткова М.Н. Политика государства в сфере здравоохранения: проблема дефицита кадров // Политика и общество. 2016. № 7 (139). С. 1008-1017.
13. Беляев С.А. О проблеме дифференциации уровня обеспеченности врачами в регионах России // Наука и практика регионов. 2018. № 4 (13). С. 30-35.
14. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб./ Росстат. - М., 2020. - 700 с.
15. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.
16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.
17. Кондакова А.В. Угрозы экономической безопасности России // Интернаука. 2020. № 8-1 (137). С. 87-89.
18. Добычина О.Н., Попов Ю.Е. Анализ состояния организации услуг здравоохранения в РФ // Интернаука. 2019. № 41-1 (123). С. 15-20.
19. Максимова И.С., Рыбальченко И.С. Проблемы финансирования сферы здравоохранения в России и пути их решения // Ростовский научный журнал. 2019. № 4. С. 121-129.
20. Улдумбекова Г.Э. Предложения по реформе здравоохранения РФ после завершения пика пандемии COVID-19 // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучения. Вестник ВШОУЗ. 2020. Т. 6. № 2 (20). С. 9-26.

Статья поступила в редакцию 02.03.2021
Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0054

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 777546
SPIN: 4216-3383

РЕПРИНЦЕВА Елена Васильевна, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: elena.reprin@yandex.ru)

Аннотация. В рамках стратегии обеспечения национальной безопасности страны, достижение импортозамещения во всех ключевых отраслях стало главным целевым ориентиром и для фармацевтической отрасли, поскольку лекарственное обеспечение имеет стратегически важное значение, обеспечивая поддержание и укрепление здоровья населения. Произошедшие на фармацевтическом рынке изменения на фоне событий 2014 года, необходимо рассматривать скорее положительно, чем отрицательно. Это обусловлено тем, что фармацевтическая отрасль России прежде имела высокую импортозависимость, и львиная доля обращаемых на рынке лекарственных препаратов имела зарубежное происхождение. В ходе исследования проведен анализ показателей объема и структуры отечественного фармацевтического рынка, выявлены основные тенденции и их причины. Установлено, что отечественный фармацевтический рынок продолжает развиваться, о чем свидетельствует не только номинальный, но и фактический рост его стоимостного объема. За последние 6 лет реальный объем фармацевтического рынка увеличился на 11%, в то время как номинальный – на 46%. Это свидетельствует о том, что процессы расширения рынка в наибольшей степени обусловлены колебаниями курса национальной валюты и ростом цен на фармацевтическую продукцию. Наиболее динамично развивается государственный сегмент рынка лекарственных препаратов, поскольку его номинальный объем за 6 лет вырос более чем на 90%, а фактический – на 46%. Одновременно с этим в структуре фармацевтического рынка отмечается увеличение доли государственного сегмента до 30% при сокращении удельного веса коммерческого сектора.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, объем рынка, структура рынка, государственный сектор, коммерческий сектор, импортозамещение.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE DOMESTIC PHARMACEUTICAL MARKET IN THE CONTEXT OF SANCTIONS

© The Author(s) 2021

REPRINTSEVA Elena Vasilievna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor
of department «Economics and management»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K. Marksa St., 3, e-mail: elena.reprin@yandex.ru)

Abstract. Within the framework of the national security strategy of the country, the achievement of import substitution in all key industries has become the main target for the pharmaceutical industry, since drug supply is of strategic importance, ensuring the maintenance and promotion of public health. The changes that have taken place in the pharmaceutical market against the background of the events of 2014 should be viewed more positively than negatively. This is due to the fact that the pharmaceutical industry in Russia previously had a high import dependence, and the lion's share of medicines traded on the market was of foreign origin. The study analyzes the indicators of the volume and structure of the domestic pharmaceutical market, identifies the main trends and their causes. It is established that the domestic pharmaceutical market continues to develop, as evidenced not only by the nominal, but also by the actual growth of its value volume. Over the past 6 years, the real volume of the pharmaceutical market has increased by 11%, while the nominal volume has increased by 46%. This indicates that the processes of market expansion are mostly caused by fluctuations in the exchange rate of the national currency and rising prices for pharmaceutical products. The state segment of the pharmaceutical market is developing most dynamically, as its nominal volume has grown by more than 90% in 6 years, and the actual volume-by 46%. At the same time, the structure of the pharmaceutical market shows an increase in the share of the state segment to 30%, while reducing the share of the commercial sector.

Keywords: pharmaceutical market, market size, market structure, public sector, commercial sector, import substitution.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В текущих экономических и политических условиях, в которых оказалась Россия вследствие конфликта с Украиной, вопросы обеспечения национальной безопасности приобрели еще большую чем прежде актуальность [1, 2]. В рамках новой стратегии обеспечения национальной безопасности страны, достижение импортозамещения во всех ключевых отраслях становится главным целевым ориентиром. Фармацевтическая отрасль не стала исключением, поскольку лекарственное обеспечение имеет стратегически важное значение, обеспечивая поддержание и укрепление здоровья населения [3, 4]. Вместе с тем, структурные преобразования и изменение рыночной конъюнктуры вследствие ограничения импорта лекарственных препаратов из стран ЕС, привели к дефициту отдельных видов фармацевтической продукции и актуализировало задачу по наращиванию внутреннего промышленного потенциала с целью обеспечения растущего на рынке спроса соответствующим предложением

[5, 6].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. По мнению ряда исследователей [7-10], произошедшие на фармацевтическом рынке изменения на фоне событий 2014 года, необходимо рассматривать скорее положительно, чем отрицательно. Это обусловлено тем фактом, что фармацевтическая отрасль России прежде имела высокую импортозависимость, а львиная доля обращаемых на рынке лекарственных препаратов имела импортное происхождение либо полностью, либо при использовании зарубежных компонентов осуществлялась отечественная формовка и упаковка.

Ухудшение внешнеэкономических отношений со странами Европы, которые прежде являлись крупными экспортёрами фармацевтической продукции, поставило ребром вопрос об импортозамещении в отрасли, что в последствии стало толчком для нового этапа развития фармацевтического производства России [11-12].

Вместе с тем, на деле реализация стратегии импортозамещения столкнулась с рядом трудностей, связанных с отсутствием необходимого финансового обеспечения отрасли. Это касается не только необходимости внедрения существующих более современных технологий производства лекарственных препаратов на устаревшие отечественные предприятия, но и обусловлено необходимостью осуществления исследований и разработок в данной области с целью выхода на более высокий уровень. [13, 14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать основные тенденции развития отечественного фармацевтического рынка в условиях антироссийских санкций.

Постановка задания. Анализ показателей объема и структуры отечественного фармацевтического рынка, выявление основных тенденций и их причин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные аналитических отчетов DSM Group о развитии фармацевтического рынка в России и его сегментов в период 2014-2019 гг. [15]. Выбор периода исследования обусловлен происходящими в стране и отрасли изменениями, связанными с политическим конфликтом и последующим санкционным противостоянием. Для целей исследования стоимостные показатели были приведены в сопоставимый уровень по ценам 2019 года, что позволяет нивелировать влияние инфляции на рост показателей и оценить темпы действительного увеличения объемов рынка. Изучение текущих тенденций развития фармацевтического рынка России проводилось с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики [16, 17].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Общий объем фармацевтического рынка России как в текущих, так и в сопоставимых ценах имеет устойчивую тенденцию к росту, увеличившись за последние 6 лет до 1,84 трлн. руб., что характеризует номинальный прирост на уровне 46%, а фактический – на уровне чуть более 11%.

Это свидетельствует о том, что номинальные темпы роста фармацевтического рынка обусловлены в наибольшей степени увеличением цен на фармацевтическую продукцию, которое обусловлено снижением курса национальной валюты и высокой импортозависимостью самого рынка.

Показатели, приведенные к ценам 2019 года, свидетельствуют о фактическом приросте общего объема рынка за 6 лет лишь на 189 млрд. руб. Причем, в 2015 году отмечается снижение стоимостного объема фармацевтического рынка в сопоставимых ценах с 1654 млрд. руб. до 1619 млрд. руб. (-2,1%).

Это объясняется невозможностью быстрого перехода фармацевтической промышленности на импортозамещение. Однако уже в 2016 году тенденция к росту объема рынка возобновилась, хотя его темпы были невысоки, и в 2018 году отмечалось небольшое снижение (рисунк 1).

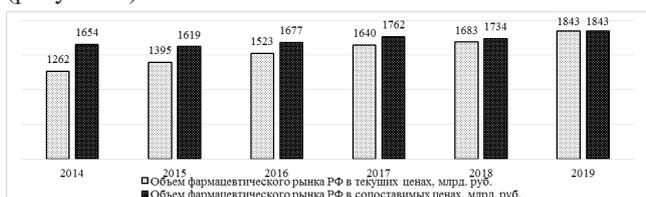

Рисунок 1 – Динамика объема фармацевтического рынка России за 2014-2019 годы в текущих и сопоставимых ценах

Также отмечается изменение структуры рынка в 2019 году относительно базового периода. По-прежнему основу рынка составляет коммерческий сегмент лекарственных препаратов (ЛП), однако его доля за 6 лет снизилась с 59% до 55%.

В свою очередь коммерческий сектор парафармацевтики, который отдельно выделяется в статистике фармацевтического рынка, также имеет тенденцию к снижению с 16% до 14%. При этом наиболее динамично развивается государственный сектор лекарственных препаратов, удельный вес которого за 6 лет увеличился с 26% до 30%.

Сложившиеся тенденции в изменении структуры фармацевтического рынка в пользу увеличения доли государственного сектора ЛП с наибольшей долей вероятности обусловлены реализацией стратегии обеспечения лекарственной безопасности страны (рисунок 2).

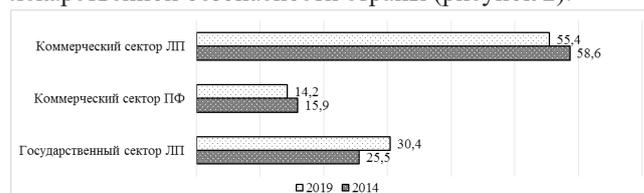

Рисунок 2 – Изменение структуры фармацевтического рынка России в 2014 и 2019 гг.

Изучение динамики объема государственного сектора ЛП показывает, что к 2019 году данный показатель достиг 560 млрд. руб. Общее увеличение его номинального объема за 6 лет превышает 90%, а фактический прирост составил около 46%. Оценка данных по годам позволила установить, что фактический объем государственного сектора ЛП изменяется волнообразно: в 2015 и 2018 годах отмечаются периоды снижения на 2,6% и 3% соответственно по сравнению с предыдущим годом. В 2019 году объем государственного сектора ЛП вырос более чем на 20% и достиг максимального за исследуемый период значения (рисунок 3).

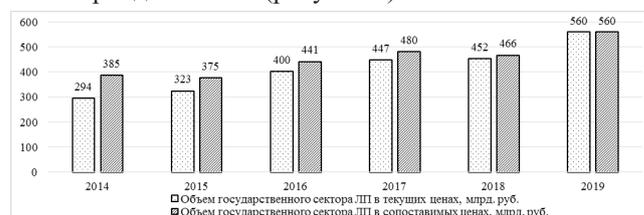

Рисунок 3 – Динамика объема государственного сектора фармацевтического рынка России за 2014-2019 гг. в текущих и сопоставимых ценах

Динамика объема коммерческого сектора парафармацевтики на фармацевтическом рынке России также имеет волнообразный характер.

Анализ данных в сопоставимых ценах показал его снижение в 2015 году на 6%, а в 2018 году – на 5%, что связано с происходящими на рынке изменениями, связанными с политической и экономической ситуацией.

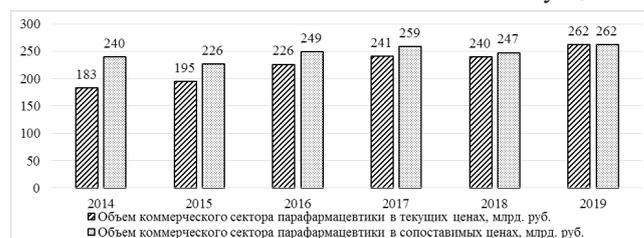

Рисунок 4 – Динамика объема коммерческого сектора парафармацевтики на фармацевтическом рынке России за 2014-2019 гг. в текущих и сопоставимых ценах

В текущих ценах во всем рассматриваемом периоде отмечается тенденция к росту, за исключением 2018 года, когда показатель снизился до 240 млрд. руб. В целом за период номинальное увеличение коммерческого сектора парафармацевтики на фармацевтическом рынке РФ составило более 43%, в то время как фактическое – лишь чуть более 9% (рисунок 4).

Коммерческий сектор ЛПП на фармацевтическом рынке России является наиболее крупным и имеет тенденцию к росту своего объема.

Так, в текущих ценах объем коммерческого сектора за 6 лет вырос с 675 млрд. руб. до 1021 млрд. руб., т.е. на 51%.

В сопоставимых ценах отмечается фактическое увеличение объема рынка на 15%. Это свидетельствует о том, что номинальный рост коммерческого сегмента ЛПП прежде всего обусловлен инфляционными процессами и повышением стоимости лекарственных препаратов (рисунок 5).

Рисунок 5 – Динамика объема коммерческого сектора ЛПП на фармацевтическом рынке России за 2014-2019 гг. в текущих и сопоставимых ценах

Вместе с тем, отчетливо видно, что за последние 2 года фактический объем коммерческого сегмента ЛПП практически не изменился и составляет 1022-1021 млрд. руб., что свидетельствует о стагнации данного сегмента и объясняет снижение его доли в структуре фармацевтического рынка России.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О тенденциях развития отечественного фармацевтического рынка в условиях антироссийских санкций пишут многие авторы [18-20], подчеркивая мысль о том, что политические преобразования привели к структурным изменениям в отрасли, в результате чего в последние годы более активно развивается государственный сектор лекарственных препаратов. Данный факт связан с реализацией стратегии импортозамещения и увеличением объема госпитальных закупок.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В настоящее время отечественный фармацевтический рынок продолжает развиваться, о чем свидетельствует не только номинальный, но и фактический рост его стоимостного объема. За последние 6 лет реальный объем фармацевтического рынка увеличился на 11%, в то время как номинальный – на 46%.

Это свидетельствует о том, что процесс расширения рынка в наибольшей степени обусловлен ростом цен на фармацевтическую продукцию.

В структуре рынка традиционно большая часть (более 50%) приходится на коммерческий сектор лекарственных препаратов, однако к 2019 году произошло снижение удельного веса данного сегмента до 55% при одновременном увеличении доли государственного сектора рынка до 30%.

Стоит отметить, что государственный сегмент фармацевтического рынка развивается наиболее динамично, поскольку его номинальный объем за 6 лет вырос более чем на 90%, а фактический – на 46%. Вместе с тем, говорить о том, что государственный сектор становится драйвером развития фармацевтического рынка России на современном этапе преждевременно, поскольку дан-

ный сегмент имеет свои особенности.

Объем государственных закупок лекарственных препаратов зависит от целого ряда демографических, эпидемиологических и прочих социально-экономических факторов.

Также необходимо учитывать особенности организации процесса государственных закупок, при котором не исключена коррупционная составляющая, связанная с искусственным завышением реальных цен фармацевтической продукции.

В таком случае стоимостные показатели государственного сектора фармацевтического рынка будут расти, а действительный объем закупок – оставаться на прежнем уровне или вовсе сокращаться, что может привести к снижению уровня обеспечения отечественной системы здравоохранения необходимыми лекарственными препаратами.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

Исследование показало, что, несмотря на антироссийские санкции, отечественный фармацевтический рынок сохраняет положительную динамику, однако ее темпы невысоки и во многом определяются инфляционным ростом цен на лекарственные препараты.

По нашему мнению, для реализации стратегии импортозамещения и качественного развития российского рынка лекарственных средств, прежде всего, необходимо обеспечить инновационное развитие фармацевтической промышленности на основе привлечения инвестиций и сделать отечественную продукцию конкурентоспособной по отношению к европейским аналогам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Денисова О.В. Ключевые тенденции развития фармацевтического рынка в России // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-1 (69). С. 1163-1168.
- Фадеева Е.В. Социальные проблемы современного фармацевтического рынка России // Социологические исследования. 2017. № 4 (396). С. 129-139.
- Шобей Л.Г., Чернова П.А. Тенденции и результаты государственной политики импортозамещения на фармацевтическом рынке России // Вектор экономики. 2018. № 6 (24). С. 26.
- Езангина И.А., Юшкова Е.С. Анализ современного состояния фармацевтического рынка России // Экономические исследования и разработки. 2018. № 6. С. 91-99.
- Наджафова М.Н. О развитии фармацевтической промышленности в РФ // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 86-89.
- Ручкина Д.А. Тенденции развития фармацевтического рынка России // Инновационная наука. 2019. № 5. С. 105-108.
- Красильникова Е.А., Баскаков В.А. Фармацевтический рынок России: вызовы, оценки, перспективы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 4-2. С. 222-227.
- Резго Г.Я. Современное состояние рынка фармацевтической продукции в России // Зеленый коридор. 2019. № 1 (7). С. 18-22.
- Репринцева Е.В. О влиянии санкций на фармацевтический рынок России // Региональный вестник. 2020. № 2 (41). С. 94-95.
- Просалова В.С., Ветошечкин В.Г., Гетман О.В., Осипова Н.А. Фармацевтический рынок в России - вызовы сегодняшнего дня // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3 (116). С. 208-212.
- Безуглова М.Н., Крупнова Е.М. Импортозамещение на российском фармацевтическом рынке // Вектор экономики. 2017. № 11 (17). С. 78.
- Лин А.А., Соколова С.В., Большакова М.В. Фармацевтический рынок: реализация стратегии импортозамещения // Проблемы современной экономики. 2017. № 2 (62). С. 181-186.
- Оськина А.С. Тенденции и перспективы развития российского фармацевтического рынка // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2017. № 1-2. С. 257-264.
- Новикова О.О., Каплина А.А. Влияние санкций на фармацевтический рынок // Политика, экономика и инновации. 2018. № 1 (18). С. 17.
- DSM Group. Аналитические обзоры российского фармацевтического рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dsm.ru/docs/analytics/2019_Report_rus_2019.pdf. (дата обращения 20.01.21).
- Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: демография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.
- Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.
- Фахрутдинова Р.Р. Тенденции фармацевтической отрасли и

ее привлекательность для инвестиций // Вектор экономики. 2018. № 7 (25). С. 8.

19. Боброва А.В. Исследование и анализ медицинской промышленности России // Вопросы экономических наук. 2019. № 2 (96). С. 21-24.

20. Быкова Е.А. Инновационные процессы на российском фармацевтическом рынке // Вестник университета. 2020. № 8. С. 57-64.

Статья поступила в редакцию 01.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0055

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ КОСМЕТИКИ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 777546
SPIN: 4216-3383
ORCID: 0000-0003-0655-6360

РЕПРИНЦЕВА Елена Васильевна, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: elena.reprin@yandex.ru)

Аннотация. Помимо традиционных сегментов в настоящее время на фармацевтическом рынке России отдельно выделяют фармацевтическую косметику, которая продается в аптечных сетях параллельно с фармацевтическими товарами и приносит дополнительную прибыль. Преимуществом косметической продукции, с точки зрения бизнеса, является тот факт, что на нее не распространяется государственное регламентирование уровня наценки, и аптечные сети в данном сегменте обладают большей свободой ценообразования. Фармацевтическая косметика в последние годы приобретает все большую популярность. Это во многом обусловлено тем, что продаваемые в аптечных сетях косметические средства являются сертифицированными, отвечают требованиям качества и безопасности. В ходе исследования изучена динамика развития российского рынка фармацевтической косметики, выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Установлено, что рынок фармацевтической косметики в 2015-2019 годах динамично развивался, в результате чего к 2019 году его объем составил в натуральном выражении 185,2 млн. упаковок, а в стоимостном - 45,8 млрд. руб. Общие тенденции характеризуются ростом стоимостного объема при некотором сокращении в 2019 году количества проданных упаковок, что свидетельствует об увеличении доли дорогостоящих косметических средств. В структуре продаж лидируют лечебные косметические средства, на которые приходится около 50% от общего объема рынка фармацевтической косметики.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, фармацевтическая косметика, селективная косметика, лечебная косметика, косметика mass-market.

THE DEVELOPMENT TRENDS OF THE RUSSIAN PHARMACEUTICAL COSMETICS MARKET

© The Author(s) 2021

REPRINTSEVA Elena Vasilievna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor
of department «Economics and management»
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, e-mail: elena.reprin@yandex.ru)

Abstract. In addition to the traditional segments, currently, the pharmaceutical market in Russia separately distinguishes pharmaceutical cosmetics, which are sold in pharmacy chains in parallel with pharmaceutical products and bring additional profit. The advantage of cosmetic products, from the point of view of business, is the fact that it is not subject to state regulation of the level of margins, and pharmacy chains in this segment have greater freedom of pricing. Pharmaceutical cosmetics have become increasingly popular in recent years. This is largely due to the fact that the cosmetics sold in pharmacy chains are certified, meet the quality and safety requirements. In the course of the study, the dynamics of the development of the Russian pharmaceutical cosmetics market was studied, the current trends and their causes were identified. It is established that the market of pharmaceutical cosmetics in 2015-2019 developed dynamically, as a result of which by 2019 its volume amounted to 185.2 million packages in physical terms, and in value - 45.8 billion rubles. General trends are characterized by an increase in the cost volume, with a slight decrease in the number of packages sold in 2019, which indicates an increase in the share of expensive cosmetics. The sales structure is dominated by medical cosmetics, which account for about 50% of the total pharmaceutical cosmetics market.

Keywords: pharmaceutical market, pharmaceutical cosmetics, selective cosmetics, medical cosmetics, mass-market cosmetics.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Фармацевтический рынок имеет большое значение в поддержании и укреплении здоровья населения, в связи с чем в текущих социально-экономических условиях активно развивается. Помимо традиционных сегментов рынка, таких как сектор непосредственно лекарственных препаратов, парафармацевтики и БАД, сегодня на фармацевтическом рынке России отдельно выделяют фармацевтическую косметику – ту продукцию, которая продается в аптечных сетях параллельно фармацевтическим товарам и приносит дополнительную прибыль. Преимуществом косметической продукции, с точки зрения бизнеса, является тот факт, что для нее отсутствует государственная регламентация уровня наценки, в связи с чем в данном сегменте аптечные сети обладают большей свободой ценообразования. В совокупности с активным развитием мировой косметической индустрии и стремительным расширением ассортимента косметической продукции, данное направление становится одним из перспективных на фармацевтическом рынке России.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие авторы [1-3], аптечные продажи косметических средств в последние годы приобретают все большую популярность. Это во многом обусловлено тем фактом, что продаваемые в аптечных сетях косметические средства являются сертифицированными и отвечают требованиям качества и безопасности.

На косметическом рынке принято выделять три основных сегмента продукции, различающейся по стоимости и направлению действия [4]. Это Mass-market, имеющая наибольшую популярность, ввиду низкой стоимости и доступности для населения; лечебная (активная) косметика, которая по существу в значительной степени приближена к фармацевтическим препаратам, поскольку обладает лечебным эффектом; и селективная косметика, чаще всего премиум и люкс класса, отличающаяся узкоспециализированным ассортиментом [5-7].

Несмотря на то, что косметические средства в России можно приобрести во многих специализированных и продуктовых магазинах, именно продаваемая в аптеках продукция вызывает высокое доверие со стороны насе-

ления, чем и обусловлен рост спроса на косметические средства и увеличение объема их продаж. Кроме того, некоторые косметические бренды в РФ представлены только в аптечных сетях, что делает их уникальными дистрибьюторами [8-10].

К числу факторов, препятствующих активному развитию рынка фармацевтической продукции, относят санкционное давление и ограничение импорта, что привело к дефициту отдельных видов продукции или же существенному росту ее стоимости. Также снижение реальных доходов и уровня жизни населения способствовали снижению финансовых возможностей приобретения косметических средств, что негативно отражается на спросе [11-13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Показать текущее состояние и тенденции развития рынка фармацевтической косметики России.

Постановка задания. Анализ динамики и структуры продаж на рынке фармацевтической косметики РФ, а также оценка изменения средневзвешенных цен на косметическую продукцию, выявление сложившихся тенденций и их причин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались статистические данные аналитических отчетов DSM Group о развитии фармацевтического рынка России в период 2015-2019 гг. [14]. Начало периода исследования определено происходящими на фармацевтическом рынке преобразованиями, связанными с изменением внешнеполитической конъюнктуры. При анализе развития рынка фармацевтической косметики России были использованы общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общий объем продаж косметических средств на отечественном фармацевтическом рынке в исследуемом периоде имеет устойчивую тенденцию к росту. Если в 2015 году доходы от реализации косметики составляли 35,6 млрд. руб., то уже в следующем году выросли до 41,9 млрд. руб., т.е. на 18%. В последующие годы темпы прирост объема продаж косметики замедлились. В результате показатель увеличился с 44,1 млрд. руб. в 2017 году до 45,8 млрд. руб. в 2019 году, а общий прирост объема продаж за исследуемый период составил 28,7% (рисунок 1).

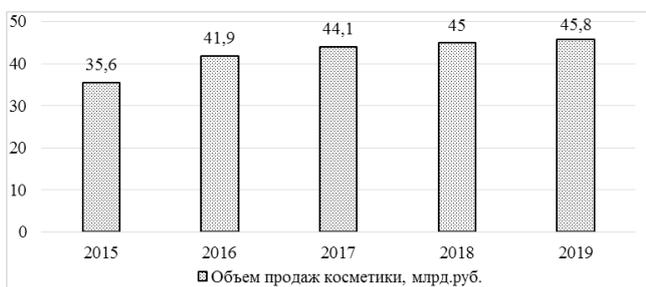

Рисунок 1 – Динамика стоимостного объема продаж косметики на фармацевтическом рынке России в 2015-2019 гг.

В натуральном выражении продажи косметических средств изменяются волнообразно. Так, в 2015 году было продано 184 млн. упаковок, а в 2016 году показатель увеличился до 190,6 млн. упаковок, т.е. на 3,6%. К 2018 году тенденция к росту сохранилась, в результате чего объем продаж косметики достиг 192,5 млн. уп., что является наибольшим значением за исследуемый период. Однако в 2019 году произошло резкое снижение объема продаж до 185,2 млн. уп., что ниже уровня

предыдущего года на 3,8%. Учитывая, что стоимостной объем продаж косметики в 2019 году увеличился, а натуральный – сократился, можно сделать вывод о том, что рост объема продаж обусловлен увеличением цен на продукцию (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика натурального объема продаж косметики на фармацевтическом рынке России в 2015-2019 гг.

В стоимостной структуре продаж в 2015 и в 2019 годах, подавляющая доля приходится на лечебную косметику, хотя и произошло снижение с 51% до 49%. В натуральном выражении в 2015 году удельный вес лечебной косметики составлял 59%, а в 2019 году также произошло его снижение до 56%. Удельный вес селективной косметики премиум и люкс класса в стоимостном объеме продаж за исследуемый период вырос с 33% до 36%, в то время как в натуральном измерении - с 9% до 11%, что связано с высокой стоимостью товаров данной группы. Масс-маркет косметика в стоимостном объеме продаж в 2015 году составляла 16% от общего объема продаж, а к 2019 году данный показатель снизился до 15%. При этом, в натуральном выражении доля косметики масс-маркета за 5 лет выросла с 32% до 33%, что обусловлено низкой стоимостью данной категории косметических средств (рисунок 3).

Рисунок 3 – Структура продаж косметики на фармацевтическом рынке России в 2015 и 2019 гг., %

Оценка изменения средневзвешенных цен на косметику в 2019 году относительно уровня 2015 года показала устойчивую тенденцию к росту стоимости в таких сегментах как селективная косметика (прирост 12,3% за 5 лет) и лечебная косметика (прирост 6,4% за 5 лет). В секторе масс-маркет косметики за 5 лет отмечается снижение средневзвешенной цены на 5,8% (рисунок 4).

К 2019 году средняя стоимость одной единицы селективной косметики премиум и люкс класса увеличилась с 773 руб. до 868 руб., а лечебной косметики - с 202 руб. до 215 руб. При этом средняя стоимость масс-маркет косметики за 5 лет снизилась со 120 руб. до 113 руб.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О тенденциях развития рынка фармацевтической косметики России пишут многие авторы [17, 18], подчеркивая мысль о его поступательном развитии, что обусловлено модой и активным развитием индустрии красоты.

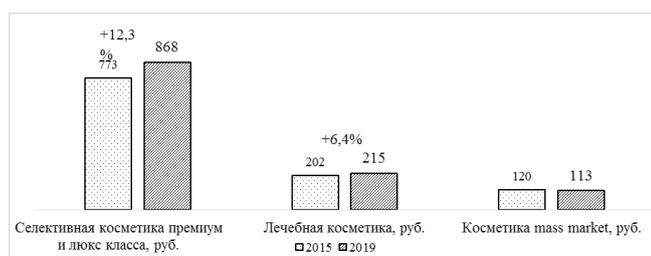

Рисунок 4 – Динамика средневзвешенной цены косметики на фармацевтическом рынке России в 2015 и 2019 гг.

Вместе с тем, уровень цен на фармацевтическую косметику сильно дифференцирован, в связи с чем средства дорогостоящего сегмента являются недоступными для весомой доли населения, а наибольшим спросом пользуется косметика mass-market [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Рынок фармацевтической косметики России в 2015-2019 годах динамично развивался и к 2019 году его объем составил в натуральном выражении 185,2 млн. упаковок, а в стоимостном - 45,8 млрд. руб. Общие тенденции характеризуются ростом стоимостного объема продаж при сокращении его численного значения, что свидетельствует об увеличении доли более дорогостоящих косметических средств. В структуре продаж фармацевтической косметики в исследуемом периоде лидирует лечебная косметика, на которую приходится порядка 50% продаж. Вторая позиция в стоимостном объеме принадлежит селективной косметике (33-36%), в то время как ее доля в количестве проданных упаковок составляет лишь 9-11%, что обусловлено ее высокой стоимостью. В свою очередь, косметика mass-market, на долю которой приходится всего лишь 15% от общего объема продаж, в натуральном объеме продаж имеет более 30%, что объясняется популярностью данной категории у населения и ее относительно низкой стоимостью. Вместе с тем, средняя стоимость одной упаковки косметических средств в сегментах селективной и лечебной косметики возросла и в 2019 году составила 868 руб. и 215 руб. соответственно, а цена косметики масс-маркет снизилась до 113 руб.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. События 2014 года не оказали существенного влияния на конъюнктуру рынка фармацевтической косметики и не привели к его спаду. В настоящее время продажи косметических средств в аптечных сетях имеют устойчивые тенденции роста, что делает этот сегмент одним из перспективных направлений фармацевтическом рынке России, несмотря на невысокую долю в общем объеме продаж. По нашему мнению, в ближайшие годы существующие тенденции развития рынка фармацевтической косметики сохраняются, в результате чего рост объема ее продаж продолжится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Репринцева Е.В. Тенденции развития фармацевтической отрасли в федеральных округах РФ // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 94-97.
2. Ковальногова Ю.Н., Качагин Е.А. Влияние факторов потребительского поведения на процесс принятия решения о покупке на рынке фармацевтической косметики // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2016. № 4 (70). С. 268-273.
3. Колотий М.Э., Кочубей Е.И. Тенденции и перспективы развития фармацевтического рынка РФ // Форум молодых ученых. 2018. № 12-2 (28). С. 1040-1045.
4. Нечаева Ю. Аптечная косметика // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. 2015. № S13. С. 188-195.
5. Красильникова Е.А., Баскаков В.А. Фармацевтический рынок России: вызовы, оценки, перспективы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 4-2. С. 222-227.
6. Квачахия Л.Л. Тенденции на рынке продаж аптечной косметики // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 6 (39). С. 27.
7. Немятых О.Д., Фитисова А.И. Оценка ключевых аспектов на-

ционального фармацевтического рынка в рамках сегмента аптечной косметики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация. 2017. № 5 (254). С. 123-128.

8. Репринцева Е.В. О тенденциях развития фармацевтического рынка Российской Федерации // Региональный вестник. 2020. № 1 (40). С. 73-75.
9. Старкова Н.О., Река А.А. Особенности и состояние фармацевтической отрасли и фармацевтического рынка РФ // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3 (75). С. 473-479.
10. Загоруйко Ю.А. Современные проблемы российского фармацевтического рынка // Экономика и социум. 2017. № 1-1 (32). С. 620-625.
11. Репринцева Е.В. Динамика изменения цен на фармацевтическую продукцию в России // Наука и практика регионов. 2019. № 2 (15). С. 27-30.
12. Черевичко К.Ф. К вопросу развития промышленности косметических средств в РФ // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2015. № 7 (53). С. 64-67.
13. Смолина В.А. Состояние современной аптечной сети в регионе // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 6. С. 1163.
14. DSM Group. Аналитические обзоры российского фармацевтического рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dsm.ru/docs/analytics/2019_Report_rus_2019.pdf (дата обращения 15.02.21).
15. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. – Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.
16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. – Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.
17. Шадрина В.О. Специфика реализации косметики в РФ // Бизнес-образование в экономике знаний. 2016. № 3 (5). С. 70-73.
18. Варфоломеева М.С. Динамика потребительского поведения профессиональных косметических брендов за последние пять лет // Студенческий. 2020. № 29-1 (115). С. 35-38.
19. Леонович А.А., Синяева И.М. Предложение и спрос на инновационную косметическую продукцию на российском рынке // Бизнес и общество. 2015. № 2 (6). С. 3.
20. Наркевич И.А., Немятых О.Д., Фитисова А.И., Бабицева А.С. Оценка эффективности маркетинговых функций аптечных организаций: сегмент косметики // Фармация. 2017. Т. 66. № 2. С. 43-46.

Статья поступила в редакцию 26.03.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330:368
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0056

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОСАГО – КАК ГАРАНТ УВЕРЕННОСТИ СТЕЙКХОЛДЕРОВ В ОТВЕТСТВЕННОМ И БЕЗОПАСНОМ ДОРОЖНОМ ДВИЖЕНИИ

© Автор(ы) 2021

AutorID: 491913

SPIN: 4173-4660

ORCID 0000-0002-1400-0509

РУБЦОВА Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Менеджмента, маркетинга и сервиса»

ЖУКОВА Елена Николаевна, студентка кафедры «Менеджмента, маркетинга и сервиса»

НАУМЕНКО Нина Сергеевна, студентка кафедры «Менеджмента, маркетинга и сервиса»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: nina-naumenko-99@mail.ru)

Аннотация. В настоящее время в России зарегистрировано большое количество транспортных средств, что обуславливает рост дорожно-транспортных происшествий. Вследствие дорожно-транспортных происшествий возникают последствия, которые выражаются в причинении вреда жизни, здоровью и имуществу участников дорожного движения. На данный момент в российском законодательстве предусмотрено обязательное страхование автогражданской ответственности для компенсации имущественного и личного вреда, полученного в результате дорожно-транспортного происшествия. Необходимость обязательного страхования автогражданской ответственности демонстрирует успешная практика его использования во многих развитых странах мира. Тем не менее в России в последние годы нередко возникает дискуссия о неэффективности обязательного страхования автогражданской ответственности, широкого круга проблем, связанных с его практической реализацией, необходимостью отмены. В статье продемонстрированы возможные положительные стороны использования обязательного страхования автогражданской ответственности с позиции подхода заинтересованных сторон. Существенный результат исследования заключается в демонстрации актуальности и целесообразности обязательного использования ОСАГО не только для участников дорожного движения, но и для широкого круга иных стейкхолдеров. Авторы статьи констатируют необходимость постоянного усовершенствования обязательного страхования автогражданской ответственности как со стороны страховых компаний, так и государства.

Ключевые слова: ОСАГО, страхование, транспортные средства, стейкхолдеры, страховые компании, законодательство, дорожно-транспортное происшествие, государство, ответственность, преференции

CMTPL IS A GUARANTOR OF STAKEHOLDER CONFIDENCE IN RESPONSIBLE AND SAFE ROAD TRAFFIC

© The Author(s) 2021

RUBTSOVA Natalia Vladimirovna, candidate of economic sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Management, Marketing and Service

ZHUKOVA Elena Nikolaevna, student of the Department of Management, Marketing and Service

NAUMENKO Nina Sergeevna, student of the Department of Management, Marketing and Service

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenina st., 11, e-mail: nina-naumenko-99@mail.ru)

Abstract. A large number of vehicles are currently registered in Russia. This leads to an increase in road traffic accidents. At the moment, Russian legislation provides for compulsory motor third party liability insurance to compensate for property and personal damage received as a result of a road traffic accident. The need for compulsory motor third party liability insurance is demonstrated by the successful practice of its use in many developed countries of the world. In Russia, in recent years, a discussion has often arisen about the ineffectiveness of compulsory motor third party liability insurance, the need to cancel it. The article demonstrates the possible positive aspects of using compulsory motor third party liability insurance from the perspective of the approach of stakeholders. A significant result of the study is to prove the relevance and expediency of the mandatory use of OSAGO not only for road users, but also for a wide range of other stakeholders. The authors of the article prove the need for constant improvement of compulsory motor third party liability insurance from both insurance companies and the state.

Keywords: CMTPL, insurance, vehicles, stakeholders, insurance companies, legislation, road traffic accident, state, responsibility, preferences

Постановка проблемы. В последние десятилетия в России наблюдается рост потребительского проса на автотранспортные средства. Согласно исследованию, проведенному экспертами аналитического агентства «Автостат», по состоянию на 1 января 2020 г. в российский автомобильный парк насчитывал около 52,9 млн единиц транспортных средств, при этом 84% от общего числа автотранспорта приходилось на легковые автомобили.

Растущая динамика использования автотранспортных средств в России, обуславливает рост возникновения дорожно-транспортных происшествий. С 2003 г. в России действует программа обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств – ОСАГО [1], основной целью которой является гарантированное возмещение ущерба третьим лицам в результате возникновения дорожно-транспортного происшествия. Суть ОСАГО заключается в том, что владе-

лец транспортного средства страхует не свой автомобиль, а свою автогражданскую ответственность перед другими участниками дорожного движения.

Таблица 1 – Число погибших и раненых в ДТП в России за 2011-2020 гг. [2]

Год	Количество ДТП, шт.	Погибло, тыс. чел.	Ранено, тыс. чел.
2011	199868	27,953	251,848
2012	203597	27,991	258,618
2013	185764	24,380	235,316
2014	181540	24,423	228,855
2015	133203	16,638	168,146
2016	157108	18,490	199,544
2017	152605	17,161	193,950
2018	151291	16,412	192,959
2019	164358	16,981	210,877
2020	131776	14,587	133,285

Иными словами, в случае возникновения дорожно-транспортного происшествия страховая компания виновника выплатит потерпевшему денежное возмещение по полису ОСАГО, при этом сам виновник аварии никакой

компенсации не получит. ОСАГО также компенсирует затраты на лечение пострадавшего в аварии человека или группы лиц.

Имеющиеся статистические данные подтверждают, что за последнее десятилетие по сравнению с предыдущими периодами число дорожно-транспортных происшествий в России увеличилось (табл.1).

Анализ последних исследований и публикаций. В последние годы нередко возникает дискуссия о неэффективности ОСАГО, необходимости отмены этого обязательного вида страхования [3-15]. Противники ОСАГО выдвигают следующие аргументы в пользу его отмены:

1. Возмещение компенсации только потерпевшей стороне.

2. Наличие (отсутствие) полиса ОСАГО не влияет на уровень безопасности движения на дорогах.

3. Отсутствие возмещения за неиспользованную страховку во время эксплуатации транспортного средства.

4. Увеличение максимальной базовой ставки страховых тарифов.

5. Восстановительный ремонт без учета износа деталей.

6. Стоимость страхового полиса ОСАГО для начинающих водителей выше, чем для опытных автовладельцев.

7. Дополнительные затраты на обучение кадров и приобретение оборудования для работы с Е-ОСАГО (электронный полис ОСАГО).

Цель статьи. Цель статьи состоит в демонстрации положительных социально-экономических эффектов использования обязательного страхования автогражданской ответственности для всех заинтересованных сторон.

Гипотеза исследования: Положительный социально-экономический эффект от обязательного страхования автогражданской ответственности получает значительное число стейкхолдеров, а не только потерпевшие в результате дорожно-транспортных происшествий.

Изложение основного материала. При рассмотрении аргументов, свидетельствующих о необходимости использования ОСАГО, нами был использован подход заинтересованных сторон (стейкхолдеров). В ходе исследования были выделены следующие группы стейкхолдеров – заинтересованных сторон в ответственном и безопасном дорожном движении (рис.1): ГИБДД, судебная система, институт государства, пешеходы, автоводители, страховые компании. Рассмотрим каждую из них более подробно.

ГИБДД. ОСАГО предоставляет возможность оформлять самостоятельно ДТП, без участия ГИБДД, что значительно снижает нагрузку в работе сотрудников.

«Европротокол» (Европейский протокол) – это упрощенное оформление документов о ДТП, осуществляемое самостоятельно. Данный протокол позволяет оперативно покинуть место аварии, не создавая автомобильных пробок. С марта 2009 года Европейский протокол был введен в России, он действует на территории всей страны. По данным за 2019 год им воспользовались более половины водителей.

Европейским протоколом можно воспользоваться в ряде случаев:

1. В ДТП участвовали не более двух транспортных средств.

2. Никто из людей не пострадал.

3. У обоих водителей оформлены действующие полисы ОСАГО.

4. Не нанесен урон имуществу третьих лиц.

С 1 ноября 2020 года оформление извещения о ДТП по «Европротоколу» ОСАГО будет осуществляться [16]: независимо от наличия согласия в отношении обстоятельств ДТП; не только для транспортных средств физических лиц, а также для транспортных средств юридических лиц.

Без участия сотрудников ГИБДД водители могут оформлять ДТП с максимально возможной выплатой в 400 тыс. руб. ДТП должно быть оформлено с использованием системы ГЛОНАСС или мобильного приложения «Помощник ОСАГО».

Рисунок 1 – Стейкхолдеры, заинтересованные в ответственном и безопасном дорожном движении, и их предпочтения от ОСАГО

Судебная система. ОСАГО позволяет существенно снизить нагрузку на судебную систему. С 1 июня 2019 г. все автомобилисты России при наличии спора со страховщиками о размере выплаты после ДТП обязаны обращаться к страховому омбудсмену и только после этого имеют право идти в суд [17]. Задача омбудсмена – снизить нагрузку на суды при спорах граждан и финансовых организаций: страховщики, банки, микрофинансисты, ломбарды, потребкооперативы и проч.

Институт государства. Благодаря ОСАГО у государства снижаются расходы на содержание судов и ГИБДД, т.к. часть функций данных государственных органов берет на себя частные страховые компании. Также в какой-то мере снижаются конфликты в обществе благодаря разрешению проблемных ситуаций между автоводителями.

Пешеходы. Полис ОСАГО гарантирует денежное возмещение всем пострадавшим участникам дорожного движения, пешеход не является исключением. Страховая компания виновного водителя будет обязана возместить ему стоимость лечения и потерю заработка. В табл.2 приведена статистика ДТП в России с участием пешеходов за период 2017-2020 гг. [18]

Таблица 2 – Статистика ДТП с участием пешеходов за период 2017-2020 гг. [18]

Вид ДТП	Количество	Доля ДТП с гибелью пешеходов, %	Доля ДТП с увечьем пешеходов, %
1. Контакт пешехода с автомобилем	38 500	12	88
2. Нанесение вреда пешеходу на пешеходных дорожках	12 250	6	94
3. В условиях недостаточной видимости	13 871	20	80
4. По вине пешеходов	16 400	24	76
5. По вине управляющих ТС	20 877	4	96

Таким образом, пешеходы также являются заинтересованными в обязательности наличия у автомобилистов страхования – ОСАГО.

Автоводители. Автоводители ОСАГО защищают от непредвиденных трат, ведь в случае виновности в автоаварии страховая компания обязуется выплатить ущерб имуществу и здоровью пострадавшей стороне. Кроме того, если в аварии виновны оба водителя, страховые компании заплатят обоим – обычно возмещают половину нанесенного ущерба. В спорных случаях степень ответственности каждого участника ДТП и соотноше-

ние выплат определяет суд. Лимит страховой выплаты за вред автомобилям и другому имуществу составляет 400 000 рублей. При «Европротоколе» сумма уменьшается до 100 000 рублей в случае разногласий водителей. Максимальный размер возмещения за вред здоровью – 500 000 рублей: сумма выплаты за смерть потерпевшего – 475 000 плюс 25 000 рублей на захоронение.

Если восстановление автомобиля обойдется дороже, пострадавший вправе потребовать от виновника ДТП доплатить разницу между фактическим ущербом и страховым возмещением. Таким образом, ежегодная оплата страховых услуг может снизить расходы личного бюджета в случае виновности.

Также автовладельцы могут оформить полис обязательного страхования автогражданской ответственности, не выходя из дома. В России с 1 января 2017 г. все страховщики ОСАГО обязаны предоставить страхователям возможность оформить полис ОСАГО онлайн. Таким образом, для покупки страховки на автомобиль нужно воспользоваться сервисом для оформления Е-ОСАГО на официальном сайте страховщика. Основными преимуществами использования Е-ОСАГО являются:

1. Оформление страховки без посещения офиса страховой компании и в любое удобное время.
2. Данное действие занимает в среднем 10-15 минут времени.
3. Множество вариантов оплаты за услугу.
4. Отсутствие необходимости иметь при себе бумажный документ при дальнейшем использовании автотранспорта.

Также одним из достоинств ОСАГО является то, что водитель получает полностью отремонтированный автомобиль вместо денег, без учета износа транспортного средства. С апреля 2017 г. по закону об ОСАГО приоритетной формой возмещения ущерба является восстановительный ремонт. Автостраховщики отправляют поврежденные легковые автомобили россиянам на свои партнерские станции технического обслуживания (СТО). При восстановительном ремонте страховая компания не учитывает износ деталей и агрегатов, в отличие от денежной выплаты. СТО обеспечивают автовладельцам гарантию срока на ремонт автомобиля – 6 месяцев, на лакокрасочные и кузовные работы – 12 месяцев. А также предельный срок ремонта составляет 30 рабочих дней со дня поступления автомобиля на СТО. За нарушение сроков ремонта автостраховщик должен оплатить неустойку в размере 0,5% от суммы страхового возмещения.

Кроме того, в некоторых ситуациях коэффициенты стоимости ОСАГО могут быть снижены.

Стоимость ОСАГО зависит от [19]:

1. Размера базового тарифа. С 5 ноября 2020 г. минимальная базовая ставка ОСАГО равна 2 471 рубль, а максимальная — 5 436 рублей;
2. Количества аварий, в которых виновником выступает страхователь. Государство поощряет аккуратных водителей. Если водитель за время действия страховки ни разу не попадал в аварию, то ему полагается скидка в размере 5% за каждый год безаварийной езды. Максимальная скидка не может превышать 50% за 10 лет управления транспортным средством.
3. Возраста и стажа водителя. Ограничения по максимальному возрасту не существует. Однако, чем больше возраст и стаж, тем ниже коэффициент. Если водитель в возрасте 20 лет со стажем вождения 2 года имеет большие риски, поэтому его коэффициент будет равен 1,8. Меньше всего коэффициент у водителей старше 22 лет, которые имеют стаж больше 3 лет ($k=1$).
4. Региона регистрации. Величина коэффициента территории (КТ) зависит от города. Чем более плотно населен город, тем выше КТ.
5. Мощности двигателя. За страховку более мощного автомобиля водителем придется платить по повышенному коэффициенту.

6. Планируемого срока страхования. Понижающий коэффициент от 0,5 до 0,95 определяется на срок от 3 до 9 месяцев. При покупке ОСАГО более чем на 10 месяцев КС равен 1.

7. Числа водителей. Если водитель позволяет неограниченному числу людей управлять своей машиной, то запись о данном факте должна быть добавлена в запись. В таком случае коэффициент равен 1,8. При договоре, который предусматривает ограниченное количество людей, имеющих право пользоваться автомобилем, коэффициент равен 1.

Страховые компании. На данный момент одним из перспективных сфер бизнеса в России является страхование. Целью любого страховщика как предпринимателя является получение прибыли, поэтому эффективность такого бизнеса напрямую зависит от количества заключенных сделок. Основные преференции страховщиков от ОСАГО – это получение прибыли, а также расширение рынка за счет увеличения спроса на добровольные виды страхования.

В 2019 г. вслед за уменьшением продаж легковых транспортных средств, объем договоров по ОСАГО сократился (по данным Ассоциации европейского бизнеса, снижение составило 2,5% по сравнению с 2018 г.) [20]. Предполагалось, данный фактор будет оказывать негативное влияние на страховой рынок и в 2020 г. Тем не менее на рынок повлияли иные события: колебания курсов валют и пандемия коронавируса, которая ограничила и продажи машин, и работу офисов страховщиков.

Выводы и перспективы. На сегодняшний день необходимость обязательного страхования автогражданской ответственности демонстрирует успешная практика его использования во многих развитых странах мира, к числу которых относятся США, Германия, Франция, Великобритания, Япония и др. В России отсутствие полиса обязательного страхования автогражданской ответственности является незаконным. В статье было продемонстрировано, что ОСАГО имеет важное значение не только для участников дорожного движения (автовладельцев и пешеходов), но и значительного числа стейкхолдеров. Вместе с тем практическая реализация ОСАГО в России еще не вполне совершенна. Для сглаживания негативных последствий практики использования ОСАГО в России необходимо его постоянное усовершенствование как со стороны страховых компаний, так и государства, что является предметом дальнейших исследований и обсуждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]: [официальный сайт] / Госавтоинспекция. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 25.01.2021)
3. ОСАГО – все об обязательном страховании автомобиля [Электронный ресурс]: [официальный сайт] / Росгосстрах. URL: https://www.rgs.ru/products/private_person/auto/osago/index.wbp (дата обращения: 24.01.2021).
4. Российский союз автостраховщиков [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.autoins.ru/> (дата обращения: 29.01.2021).
5. Абрамов, В. Ю. Всё об ОСАГО для страхователей, потерпевших и страховщиков в схемах, таблицах и с судебным комментарием. М.: Юстицинформ, 2020. 170 с.
6. Андреева Е. В., Хитрова Т. И. Перспективы развития регионального страхового рынка в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2013. № 1 (87). С. 24-31.
7. Артемов Ю. М., Гализдра С. И. Рынок ОСАГО накануне перехода к свободному тарифам // Финансы. 2018. № 4. С. 34-39.
8. Бочкова Е. В., Семейкина М. С. Электронный полис ОСАГО – будущее системы автострахования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № S13. URL: <http://e-koncept.ru/2017/4701157.htm> (дата обращения: 29.01.2021).
9. Васильев Т. Н., Гребеников Э. С. Страхование автогражданской ответственности // Финансы. 2017. № 2. С. 28-32.
10. Гребеников Э. С. О проблемной зоне российского страхового рынка // Финансы. 2017. № 2.
11. Жигас М. Г. Перспективы развития страхования в условиях кризиса в экономике // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет эко-

номики и права). 2015. Т. 6. № 1. URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19951>.

12. Кичатый А. К. Страхование ОСАГО: проблемы и пути их решения // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. №19 (451). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahovanie-osago-p..> (дата обращения: 29.01.2021).

13. Разумовская Е. А. Страхование: учебное пособие. Екатеринбург, 2016. 253 с.

14. Хитрова Т. И. Автоматизированная система поддержки принятия решений как инструмент оценки факта страхового мошенничества // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 286–291.

15. Хмелевский Д. А. Особенности правового регулирования ОСАГО как одного из видов страхования ответственности в России: проблемы и пути их преодоления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1. С. 110-115.

16. Изменения ОСАГО с 1 ноября 2020 [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. URL: <https://kbn-osago.ru/news/izmeneniya-osago-s-1-noyabrya-2020.html> (дата обращения: 26.01.2021).

17. Федеральный закон № 133-ФЗ от 04.06.2018 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 15 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

18. Ответственность за ДТП по вине пешехода [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. URL: <http://avtopravozashita.ru/dtp/dtp-po-vine-peshехoda.html> (дата обращения: 25.01.2021)

19. Расчет ОСАГО 2020: последние изменения от 5 сентября [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. URL: <https://kbn-osago.ru/osago/blog-osago/osago-s-5-sentyabrya-2020.html> (дата обращения: 24.01.2021).

20. Рынки ОСАГО и Каско снизились за апрель в объеме на треть [Электронный ресурс]: [официальный сайт]. URL: <https://rg.ru/2020/04/23/rynki-osago-i-kasko-za-aprel-snizilis-v-obeme-na-tret.html> (дата обращения: 26.01.2021).

Статья поступила в редакцию 01.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.45

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0057

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

РАЗВИТИЕ АДАПТИВНОЙ СИСТЕМЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЕМА ПЛАТЕЖЕЙ В ЭНЕРГОСБЫТОВОЙ КОМПАНИИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9130-9354

AuthorID:589852

ResearcherID: AAG-2726-2021

ORCID: 0000-0001-5759-3335

САЛОВА Любовь Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(69014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: lstar24@yandex.ru)*

Аннотация. Статья направлена на рассмотрение проблем развития адаптивной системы по организации приема платежей в энергосбытовой компании в условиях современных вызовов и изменяющихся факторов внешней среды. Для решения поставленных задач исследованы условия и факторы, обуславливающие необходимость выработки адаптивной системы энергосбытовой компании по организации приема платежей. Энергосбытовыми компаниям в части организации бизнес-процесса по приему платежей необходимо учитывать условия и факторы, которые задают долгосрочный тренд в этой сфере: изменения законодательства, силы рыночной конкуренции и тенденции инфраструктуры рынка приема платежей, продолжающаяся пандемия коронавирусной инфекции, проходящая смена технологического уклада. Принятие управленческих решений должно основываться на принципах экономической целесообразности и эффективности в сопряжении с соблюдением требований законодательства. Энергосбытовыми компаниям необходимо использовать выделенные в исследовании условия и факторы для наращивания конкурентных преимуществ в области организации приема платежей, сохранения и развития своей рыночной позиции, что возможно осуществить только при проведении адаптационной политики в этой сфере. Для целей повышения экономической эффективности организации бизнес-процесса приема платежей, энергосбытовыми компаниям необходимо осуществлять планирование показателей системы приема платежей, реализовывать мероприятия по их выполнению (достижению целевых значений), проводить работу по анализу достигнутых результатов и их рефлексию, что позволит обеспечить своевременное и обоснованное принятие управленческих решений.

Ключевые слова: экономика, энергетика, электроэнергия, розничный рынок электроэнергии, неценовая зона, потребление электроэнергии, энергосбытовая компания, гарантирующий поставщик, регион, потребители, адаптивная политика, кассовый узел, прием платежей, платежная система, платежный агент, эквайринг, рынок, конкуренция, пандемия, технологический уклад, цифровизация

DEVELOPMENT OF AN ADAPTIVE SYSTEM FOR ORGANIZING PAYMENT ACCEPTANCE IN AN ENERGY SALES COMPANY

© The Author(s) 2021

SALOVA Lyubov Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
of economics and management

*Vladivostok State University of Economics and Service
(69000, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41, e-mail: lstar24@yandex.ru)*

Abstract. The article is aimed at considering the problems of developing an adaptive system for organizing payment acceptance in an energy sales company in the context of modern challenges and changing environmental factors. To solve these tasks, the conditions and factors that determine the need to develop an adaptive system of an energy sales company for organizing payment acceptance are studied. When organizing the business process for accepting payments, energy sales companies need to take into account the conditions and factors that set a long-term trend in this area: changes in legislation, the strength of market competition and trends in the infrastructure of the payment acceptance market, the ongoing coronavirus pandemic, and the ongoing change in the technological structure. Management decision-making should be based on the principles of economic feasibility and efficiency in conjunction with compliance with legal requirements. Energy sales companies need to use the conditions and factors highlighted in the study to increase their competitive advantages in the field of payment acceptance maintain and develop their market position, which can only be achieved by implementing an adaptation policy in this area. In order to improve the economic efficiency of the organization of the business process of accepting payments, energy sales companies need to plan indicators of the payment acceptance system, implement measures to implement them (achieve target values), analyze the results achieved and reflect them, which will ensure timely and informed management decisions.

Keywords: economy, energy, electricity, retail electricity market, non-price zone, electricity consumption, energy sales company, guaranteeing supplier, region, consumers, adaptive policy, cash node, payment acceptance, payment system, payment agent, acquiring, market, competition, pandemic, technological structure, digitalization

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время наиболее актуальными представляются вопросы развития адаптивной политики энергосбытовой компании для обеспечения финансовой устойчивости и устойчивого развития в ходе осуществления энергосбытовой деятельности. Данное исследование продолжает цикл общего исследования автора, посвященного методологическим вопросам выработки адаптивной политики в отношении ключевых бизнес-процессов энергосбытовой деятельности, реализуемых энергосбытовой компанией, спецификой ее работы гарантирующего поставщика энергии (мощности) и т.д. (с данными публикациями можно ознакомиться в системе

e-library в режиме поиска).

Настоящее исследование, как частная проблема общего авторского исследования, направлено на определение основных подходов к разработке адаптивной политики в отношении организации бизнес-процесса энергосбытовой компании по приему платежей.

В настоящее время деятельность энергосбытовой компании подвержена регулированию экономических и нормативно-правовых аспектов организации энергосбытовой деятельности (тарифы, лицензирование и др.). Кроме того на деятельность энергосбытовой компании в части организации приема платежей оказывают влияние такие ключевые факторы, как конкуренция на рынке приема платежей, инфраструктура этого рынка и многоаспектное взаимодействие с участниками этого

рынка, вызовы времени, что задает определенный долгосрочный тренд, который необходимо учитывать при выработке адаптивной политики нивелирования данных рисков. Понимание этих условий и факторов позволит использовать потенциал и возможности энергосбытовой компании для задания вектора устойчивого развития на среднесрочную перспективу. Исследование выполнено на материалах энергосбытовой компании - гарантирующего поставщика энергии (мощности) II неценовой зоны.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В научных публикациях, посвященных проблемам расчетов за услуги, организации и совершенствованию системы приема платежей, в том числе применительно к деятельности энергосбытовых компаниях, в основном рассматриваются:

- вопросы управления рисками неплатежей за электроэнергию, взысканию задолженности [1,2,3,4,5,6];
- проблемы развития инфраструктуры и информационных систем для оплаты услуг [7,8,9,10,11,12].

Отметим, что проблемы развития адаптивной системы приема платежей в энергосбытовой компании не раскрыты в достаточной мере.

Обосновывается актуальность исследования.

Актуальность исследования заключается в выявлении взаимосвязанных условий и факторов, задающих долгосрочный тренд для разработки и реализации в энергосбытовой компании адаптивной политики в области организации бизнес-процесса по приему платежей. Продолжение таких исследований будет способствовать приращению научного знания в данной области.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи

Целью статьи является изучение условий и факторов, обуславливающих необходимость разработки и реализации адаптивной системы энергосбытовой компании по организации приема платежей, развитие подхода по принятию управленческих решений в этой сфере.

Постановка задания

Задачей исследования является раскрытие смыслового содержания условий и факторов, задающих долгосрочный тренд для разработки и реализации в энергосбытовой компании адаптивной политики в области организации бизнес-процесса по приему платежей.

Используемые методы, методики и технологии.

В ходе исследования применен системный подход, аналитические методы исследований.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

При рассмотрении производственно-финансового цикла деятельности энергосбытовой компании одним из важных моментов является сбор средств за потребленную электроэнергию. Если средства от потребителей - юридических лиц за потребленную электроэнергию поступают напрямую на расчетный счет энергосбытовой компании, то для сбора средств от потребителей - физических лиц энергосбытовая компания должна выстроить определенные каналы. Как правило, энергосбытовая компания принимает платежи от граждан в собственных кассах, а также привлекает банки и иных платежных агентов для приема платежей. По способу приема средств можно выделить непосредственно прием наличных денежных средств, а также прием безналичных средств по различным каналам (банкоматы, терминалы и устройства самообслуживания, мобильное приложение, оплата через интернет, электронные деньги и др.). Также важным фактором является широкая география расположения потребителей (что особенно проявляется в изолированных энергосистемах) [13]: крупные и средние города, малые населенные пункты, в т.ч. отдаленные,

что в ряде случаев ограничивает способы и каналы приема оплаты, а также влияет на стоимость услуг по приему платежей.

В данной ситуации у энергосбытовой компании возникает вопрос об эффективности системы организации приема платежей от физических лиц. Поскольку сегодня существует множество каналов и способов приема наличных и безналичных платежей, является важным вопросом стоимости этих способов для энергосбытовой компании, т.е. тех затрат, которые она несет на организацию приема платежей.

В настоящее время организацию бизнес-процесса энергосбытовой компании по приему платежей по потребителям обуславливают ряд ключевых условий и факторов, что требует выработки адаптивного подхода к принятию управленческих решений в этой сфере (рис. 1).

Рисунок 1 - Условия и факторы организации бизнес-процесса энергосбытовой компании по приему платежей (составлено автором)

1. Регулирование. Согласно законодательству, деятельность энергосбытовой компании по сбыту электроэнергии является регулируемым видом деятельности, что напрямую отражается на уровне затрат энергосбытовой компании на организацию приема платежей. До недавнего времени затраты на прием платежей включались в тариф либо способом экономического обоснованных затрат, либо способом эталонных затрат в зависимости от модели регулирования, применяемой в регионе. С 13 сентября 2020 г. вступили в силу изменения в нормативно-правовые акты в сфере тарифного регулирования, в соответствии с которыми из состава расходов были исключены расходы на платежные услуги, оказываемые банками и иными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации, при внесении потребителями платы за коммунальные услуги [14].

Исходя из этого, комиссию за платежные услуги, оказываемые банками и иными организациями при внесении платы за коммунальные услуги, должна оплачивать потребителями коммунальных услуг непосредственно в этих банках и организациях. Физические лица, в том числе, исходя из экономических соображений для оплаты жилищно-коммунальных услуг, вправе выбрать любой способ осуществления таких платежей, равно как и любую кредитную и иную организацию, оказывающую услуги по приему и переводу денежных средств. Данная мера, реализуемая государством через изменение законодательства, в первую очередь направлена на создание конкуренции между организациями, оказывающими услуги по приему платежей.

Также, согласно законодательству, энергосбытовые компании - гарантирующие поставщики энергии (мощности) регулируются в сфере оказания услуг энергоснабжения и, в скором будущем, будут должны пройти лицензирование энергосбытовой деятельности. Гарантирующий поставщик электроэнергии (мощности) обязан обеспечивать очное обслуживание потребителей, а также возможность внесения ими платы за электроэнергию без взимания комиссии с плательщика. Таким образом, наблюдается правовая коллизия, когда законодательно из тарифа исключены расходы на организацию приема платежей, но остается обязанность гарантирую-

щего поставщика электроэнергии обеспечить возможность внесения платы за услуги платежа без взимания комиссии с плательщика [15]. Несомненно, энергосбытовая компания заинтересована в минимизации таких расходов, которые теперь по сути покрываются за счет ее предпринимательской прибыли.

2. Конкуренция. Внесение изменений в законодательство в части исключения их тарифа расходов на компенсацию расходов по услугам на прием платежей преследует цель исключить право выбора ресурсоснабжающими организациями контрагентов (банки, платежные агенты, операторы почтовой связи), с которыми будут заключены договоры на прием платежей физических лиц и дать такое право непосредственно плательщику – физическому лицу.

При приеме платежей физических лиц в счет оплаты за жилищно-коммунальные услуги, платежные агенты вправе взимать с плательщика вознаграждение в размере, определяемом соглашением между платежным агентом и плательщиком. Таким образом, финансовое бремя уплаты комиссии при оплате коммунальных услуг ложится на потребителя этих коммунальных услуг. При этом потребитель вправе выбирать любую организацию для внесения платы за жилищно-коммунальные услуги, в том числе исходя из экономических соображений (а организации, оказывающие услуги по приему платежей, начнут конкурировать в борьбе за клиента путем установления оптимальной комиссии, что будет способствовать развитию конкуренции на рынке данных услуг).

Проведенный мониторинг тарифов банков на прием платежей на территории Дальневосточного региона (II ценовой зоны) показал, что диапазон тарифа составляет от 0,8 до 3,0 процентов на каждую транзакцию в зависимости от способа внесения платежа (безналичные/наличные). При этом тарифы оператора почтовой связи по приему платежей в труднодоступных районах могут составлять и до 5 процентов от объема принятых средств. В свою очередь, организация приема платежей в собственных кассах энергокомпаний также имеет экономическую природу. Тарифы на прием платежей должны определяться в первую очередь исходя из удельных затрат на содержание кассовых узлов, определяемых как соотношение затрат к объему принятой выручки. В исследуемой энергосбытовой компании в 2019г. удельные затраты составили 1,6 процента, в 2020г. - 2,4 процента, рост удельных затрат обусловлен вводимыми в течение года ограничениями на очное обслуживание потребителей в кассах из-за пандемии коронавирусной инфекции. Это отразилось в снижении влияния эффекта масштаба - снижение объемов принятой выручки в собственных кассах при сохранении условно постоянных расходов на содержание кассовых узлов. Как видно, в 2020г. удельные затраты исследуемой энергосбытовой компании на прием платежей в целом находятся у высших границ диапазона тарифов банков, что ориентирует на проведение оптимизации расходов на содержание кассовых узлов, закрытие неэффективных касс и т.п.

Конкуренция за рынок для энергосбытовой компании видится в том, что энергосбытовая компания, имея пункты очного обслуживания потребителей и кассовые узлы, должна развиваться, в том числе и как оператор по приему платежей. Для этого необходимо привлекать контрагентов из сферы жилищно-коммунальных услуг на обслуживание по агентским договорам на прием платежей в их пользу. Так, например исследуемая энергосбытовая компания проводит такую работу уже в течение последних нескольких лет. На текущий момент структура принятой выручки в кассах составляет уже примерно 50/50, т.е. 50 процентов принятых платежей в кассах это платежи за жилищно-коммунальные услуги, что соответственно формирует доходы от такой деятельности по агентским договорам.

3. Сотрудничество. Несмотря на то, что энергосбы-

тует на рынке услуг по приему платежей с банками, почтовыми операторами и иными платежными агентами, она также заинтересована и в развитии сотрудничества с ними. Во-первых, далеко не везде на территории присутствия энергосбытовой компании находятся собственные пункты очного обслуживания т кассовые узлы, а их открытие экономически не целесообразно, и тогда инфраструктура банков, операторов почтовой связи и иных платежных агентов позволяет потребителям проводить оплату за электроэнергию и другие жилищно-коммунальные услуги. Во вторых, развитие каналов безналичной оплаты, как более дешевого с точки зрения тарифов, ориентирует на привлечение участников рынка платежных услуг для организации торгового эквайринга в собственных кассах и интернет-эквайринга на сайте энергосбытовой компании через процедуры конкурентных закупок. Например, системная работа по закупке услуг торгового эквайринга (pos-терминалы в кассе) в течение последних двух лет позволила исследуемой энергосбытовой компании снизить тариф в 2,5 раза, что существенно отразилось в снижении затрат по данной статье в себестоимости. Развитие личного кабинета клиента на сайте энергосбытовой компании позволило внедрить возможность проведения оплаты услуг через интернет, что особенно актуально в свете сложной эпидемиологической ситуации и ограничений очного обслуживания. Например, в исследуемой энергосбытовой компании за 2020 год доля безналичных платежей, поступающих от физических лиц, увеличилась более чем в два раза.

4. Вызовы времени. Для энергосбытовой компании как гарантирующего поставщика электроэнергии (мощности) важно осуществлять адаптивную политику в отношении организации приема платежей. Современным вызовом в этой сфере является продолжающееся распространение коронавирусной инфекции. По оценкам медицинских экспертов это явление в той или иной степени интенсивности сохранится еще несколько лет, и далее как явление войдет в жизнь людей, скорее всего навсегда. Также важным фактором, обуславливающим проведение адаптивной политики, является происходящая смена технологического уклада и развитие цифровых технологий в финансовой и социально-экономической сфере [16, 17], что в том числе позволяет энергосбытовой компании развивать интерактивные способы обслуживания потребителей (видео-чаты, чат-боты, автоматические call-центры, технологии распознавания голоса и др.) и дистанционного приема платежей (интернет-эквайринг). В этой связи, выделенные ключевые условия и факторы в сопряжении с изменением законодательства задают долгосрочный тренд для разработки и реализации в энергосбытовой компании адаптивной политики в области организации бизнес-процесса по приему платежей.

Далее, понимая условия и факторы, в которых будет осуществляться этот бизнес-процесс, в рамках разработки и реализации адаптивной политики энергосбытовой компании по приему платежей необходимо разработать показатели, характеризующие систему по приему платежей и критерии оценки ее эффективности. На этапе планирования следует задавать плановые значения показателей системы приема платежей, на этапе организации - реализовывать мероприятия по их выполнению (достижению целевых значений), на этапе отчета (контроля) - проводить работу по анализу достигнутых результатов и их рефлексию. Данный подход позволит обеспечить своевременное и обоснованное принятие управленческих решений.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях

Изучение научных публикаций в открытом доступе показало, что рассмотрение условий и факторов, обуславливающих необходимость разработки и проведения адаптивной политики энергосбытовой компании по организации приема платежей, не раскрывалось.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования

Рассмотрение условий и факторов, задающих долгосрочный тренд для разработки в энергосбытовой компании адаптивной политики в области организации бизнес-процесса по приему платежей, а также подхода к ее реализации, позволяет сделать следующие выводы:

- энергосбытовым компаниям в части организации бизнес-процесса по приему платежей необходимо учитывать условия и факторы, которые задают долгосрочный тренд в этой сфере: изменения законодательства, силы рыночной конкуренции и тенденции инфраструктуры рынка приема платежей, продолжающаяся пандемия коронавирусной инфекции, проходящая смена технологического уклада;

- энергосбытовым компаниям необходимо использовать выделенные в исследовании условия и факторы для наращивания конкурентных преимуществ в области организации приема платежей, сохранения и развития своей рыночной позиции, что возможно осуществить только при проведении адаптационной политики в этой сфере;

- энергосбытовым компаниям для целей повышения экономической эффективности организации бизнес-процесса приема платежей, необходимо осуществлять планирование показателей системы приема платежей, реализовывать мероприятия по их выполнению (достижению целевых значений), проводить работу по анализу достигнутых результатов и их рефлексии, что позволит обеспечить своевременное и обоснованное принятие управленческих решений.

Перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Данное исследование будет продолжено в области формирования системы показателей, характеризующих систему приема платежей энергосбытовой компании, разработки методов и способов ее совершенствования, проведения апробации на материалах исследуемой энергосбытовой компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Родин Е. Профилактика платежной дисциплины на розничных рынках электроэнергии: полное ограничение энергоснабжения // Энергетика и право. – 2015. - №1. – С. 19-24.
2. Салахова А.И. Проблемы повышения эффективности системы расчетов энергосбытовых компаний // NOVAINFO.RU. -2017. – Том 1. - №62. –С.105-108.
3. Salov A.N., Maslov V.G. Re-engineering business-process of managing debit liabilities of resource-supplying companies // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 9. –С. 25-27.
4. Баркатунова Е.В. Основные проблемы энергосбытовой деятельности // Аллея науки. – 2017. – Том 3. - №13. – С. 585-588.
5. Гайфудинов Р.Р. Сравнительный анализ мер по обеспечению исполнения обязательств по оплате электроэнергии перед гарантирующими поставщиками и услуг по ее передаче перед сетевыми организациями // Энергетика и право. – 2016. – №3. – 23-26.
6. Совершенствование правовых механизмов обеспечения своевременной оплаты потребителями энергетических ресурсов поставленной энергии / Л.Ю. Акимов // Правовой энергетический форум. – 2016. – № 1. – С. 13-17.
7. Фатеева Е.И. Единый расчетный центр на РРЭ: проблемы и перспективы // Энергетика и право. – 2012. – №2. – 23-26.
8. Иванов Е.О. Состояние рынка биллинговых информационных систем для оплаты услуг ЖКХ с помощью мобильных устройств / Материалы III Международной научно-практической конференции «Временные технологии: актуальные вопросы, достижения и инновации», Пенза, 23 сентября 2016 г. // Издательство: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.). – 2016. – С.58-61.
9. Раменская А.В. О подходе к анализу процессов обслуживания клиентов энергосбытового предприятия / Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Промышленность: новые экономические реалии и перспективы развития», Оренбург, 24 мая 2019 г. // Издательство: Типография «Экспресс-печать». – 2019. – С.193-198.
10. Криворучко С.В. Конкуренция и регулирование систем розничных платежей // Современная конкуренция. – 2019. – №2(14). – С. 94-102.
11. Платежная система и ее инфраструктура: учебное пособие / Обаева А.С., Дубова С.Е., Валинурова А.А., Кутузова А.С., Мазина Ю.Ю., Степанова Н.В. – Киров: Международный центр научно-исследовательских проектов. – 2016. – 484 с.
12. Лисина Т.Г. Единые информационные расчетные центры как инфраструктурное обеспечение реформы жилищно-коммунального хозяйства // Имущественные отношения в РФ. – 2007. – №11 (74).

– С. 3-9.

13. Официальный сайт Министерства энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/activity/statistic>

14. Постановление Правительства РФ от 05.09.2019 г. № 1164 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

15. Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии»).

16. Технологии Четвертой промышленной революции: [перевод с английского] / Клаус Шваб, Николас Дэвис. – Москва: Эксмо. – 2018. – 320 с.

17. Salova, L.V. Management of Cluster-Network Structures Sustainable Development / International science and technology conference "FarEastCon-2019" IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering 753 (2020) 052061 doi:10.1088/1757-899X/753/5/052061

Статья поступила в редакцию 21.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0058

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК РФ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 433643
SPIN: 2472-6269

СЕРГЕЕВА Наталия Митрофановна, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, sergeevamedical@yandex.ru)

Аннотация. В современных условиях, помимо рынка лекарственных препаратов, в России особое значение стал приобретать и рынок биологически активных добавок, прием которых в текущих обстоятельствах в ряде случаев позволяет укрепить иммунитет и оказать профилактическое воздействие в борьбе с заболеваемостью. Прогнозы по развитию рынка БАД с началом распространения коронавирусной инфекции превзошли все ожидания: спрос на витамины и минеральные добавки, направленные на укрепление здоровья, вырос существенно, что связано с активным началом пандемии и стремлением людей усилить иммунитет, чтобы избежать негативных последствий. Учитывая тяжесть последствий для здоровья на фоне перенесенного COVID-19, в вопросах постковидного восстановления роль БАД также усилилась. В ходе исследования проведен анализ динамики объема продаж БАД в натуральном и стоимостном выражении, оценка изменения уровня средних цен всего и в разрезе основных ценовых категорий, выявление сложившихся тенденций и их причин. Установлено, что за последний год отечественный рынок БАД показал волнообразный характер своего развития, что связано с сезонностью и изменением эпидемиологической обстановки. Самые большие объемы продаж БАД наблюдаются в марте и октябре 2020 года – более 7,3 млрд. руб. или 30 млн. упаковок за месяц, что связано с первой и второй волной распространения коронавируса соответственно. Сложившаяся ситуация не оказала существенного влияния на средневзвешенные цены на БАД, прирост которых за год составил всего лишь 6%.

Ключевые слова: фармацевтический рынок РФ, рынок БАД, объем продаж, структура продаж, средневзвешенные цены, пандемия, коронавирус.

DEVELOPMENT TRENDS OF THE MARKET OF BIOLOGICALLY ACTIVE SUPPLEMENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE PANDEMIC OF CORONAVIRUS

© The Author(s) 2021

SERGEIEVA Natalia Mitrofanovna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor
of the department of economics and management
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, sergeevamedical@yandex.ru)

Abstract. In modern conditions, in addition to the drug market, in Russia, the market of dietary supplements has become of particular importance, the use of which in current circumstances in some cases allows you to strengthen the immune system and provide a preventive effect in the fight against morbidity. Forecasts for the development of the dietary supplements market with the onset of the spread of coronavirus infection exceeded all expectations: the demand for vitamins and mineral supplements aimed at improving health increased significantly, which is associated with the active onset of the pandemic and the desire of people to strengthen immunity in order to avoid negative consequences. Taking into account the severity of the health consequences against the background of the transferred COVID-19, the role of dietary supplements in matters of postcovid recovery also increased. In the course of the study, the analysis of the dynamics of the sales volume of dietary supplements in physical and value terms, the assessment of changes in the level of average prices of all and in the context of the main price categories, identification of the prevailing trends and their causes. It has been established that over the past year, the domestic dietary supplement market has shown a wave-like nature of its development, which is associated with seasonality and changes in the epidemiological situation. The largest sales of dietary supplements are observed in March and October 2020 - more than 7.3 billion rubles. or 30 million packs per month, which is associated with the first and second waves of the spread of coronavirus, respectively. The current situation did not have a significant effect on the weighted average prices for dietary supplements, the growth of which over the year was only 6%.

Keywords: Russian pharmaceutical market, dietary supplements market, sales volume, sales structure, weighted average prices, pandemic, coronavirus.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В текущих условиях в России роль фармацевтической отрасли в сохранении и поддержании здоровья населения значительно возросла, что во многом обусловлено ухудшением эпидемиологической ситуации на фоне новой коронавирусной инфекции. При этом, помимо рынка лекарственных препаратов, особое значение стал приобретать и рынок биологически активных добавок (БАД), прием которых в текущих обстоятельствах в ряде случаев позволяет укрепить иммунитет и оказать профилактическое воздействие в борьбе с заболеваемостью. Учитывая тяжесть последствий для здоровья на фоне перенесенного COVID-19, в вопросах постковидного восстановления роль БАД также усилилась, в связи с чем исследование тенденций развития рынка БАД в условиях пандемии коронавирусной инфекции становится актуальным направлением исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают исследователи [1-3], в последние годы в России БАД приобрели особую популярность, что связано с пропагандой здорового образа жизни и стремлением населения к сохранению и укреплению собственного здоровья.

Вместе с тем, учитывая тот факт, что рынок БАД является относительно новым направлением для отечественной фармацевтической отрасли, БАД российского производства имеют низкую степень доверия со стороны населения, которое отдает предпочтение дорогостоящим импортным БАД ведущих мировых производителей [4-6].

Преимуществом отечественных БАД является их ценовая доступность по сравнению с зарубежными аналогами, цены на которые зачастую являются крайне высокими [7]. Несмотря на высокую стоимость, импортные БАД зарекомендовали себя с положительной стороны, показав высокую эффективность в вопросах поддержа-

ния и укрепления здоровья, в то время как мнение об эффективности отечественных БАД является неоднозначным [8, 9].

Как справедливо отмечают авторы [10-12], прогнозы по развитию рынка БАД с началом распространения коронавирусной инфекции превзошли все ожидания: спрос на витамины и минеральные добавки, направленные на укрепление здоровья, вырос существенно, что связано с активным началом пандемии и стремлением людей усилить иммунитет, чтобы избежать негативных последствий. В результате, можно говорить о том, что пандемия коронавируса стала толчком для развития рынка БАД, сформировав иной вектор его развития [13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать тенденции развития рынка биологически активных добавок РФ в период пандемии коронавируса.

Постановка задания. Анализ динамики объема продаж БАД в натуральном и стоимостном выражении, оценка изменения уровня средних цен всего и в разрезе основных ценовых категорий, выявление сложившихся тенденций и их причин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные аналитического отчета DSM Group о развитии рынка БАД как составной части фармацевтического рынка РФ в период с октября 2019 года по октябрь 2020 года [14]. В качестве базисного периода выбран октябрь 2019 года, отражающий ситуацию на рынке до начала пандемии коронавируса, в качестве текущего – октябрь 2020 года, что характеризует настоящую ситуацию на рынке. Анализ тенденций развития рынка биологически активных добавок РФ в период пандемии коронавируса проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общий объем продаж на рынке БАД в исследуемом периоде имеет волнообразный характер вариации. Если период с октября 2019 года по февраль 2020 года ситуация являлась относительно стабильной, а показатель варьировал в пределах 6-6,4 млрд. руб., то в марте 2020 года отмечается резкий скачок объемов продаж до 7,4 млрд. руб., что выше уровня базисного месяца на 18%. Однако уже в апреле 2020 года произошло существенное снижение показателя до 5,7 млрд. руб., что меньше уровня предыдущего месяца на 23%. В мае-июне 2020 года объем продаж БАД находился на крайне низком уровне и составлял около 5 млрд руб., что в наибольшей степени обусловлено сезонностью, поскольку в осенне-зимний период спрос на БАД возрастает. Начиная с июля, наметился очередной рост показателя, в результате чего к сентябрю его значение составило 6,6 млрд. руб., а к октябрю 2020 года – до 7,3 млрд. руб., что практически равно уровню продаж в марте 2020 года. В целом объем продаж БАД по сравнению с уровнем октября 2019 года вырос на 16% (рисунок 1).

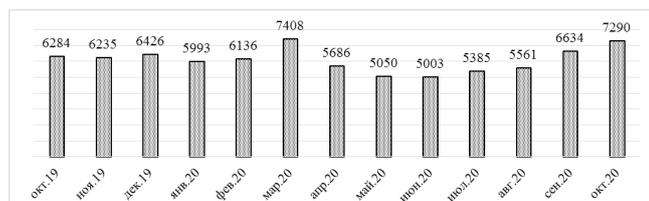

Рисунок 1 – Динамика объема продаж БАД на фармацевтическом рынке РФ с октября 2019 года по октябрь 2020 года, млн. руб.

Оценивая объем продаж БАД в натуральном выра-

жении, можно отметить аналогичные тенденции изменения. Так, в октябре 2019 года было продано 31 млн. упаковок, а в последующие месяцы, вплоть до марта 2020 года, данный показатель имел тенденцию к снижению до 28 млн. упаковок. Вместе с тем, в марте 2020 года произошло резкое увеличение объемов продаж БАД до 32,9 млн. упаковок, что выше уровня базисного года на 6%. В период с апреля по июнь 2020 года объем продаж на рынке БАД имел достаточно низкое значение, а начиная с июля 2020 года начал расти, достигнув к октябрю 2020 года 30,2 млн. упаковок, что ниже уровня прошлого года на 2,6%. Рост объемов продаж в марте и октябре 2020 года, с наибольшей степенью вероятности, обусловлен началом активной фазы первой и второй волны коронавируса, что способствовало росту спроса на БАД для профилактики и поддержания иммунитета (рисунок 2).

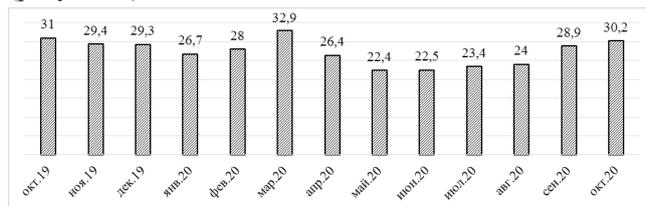

Рисунок 2 – Динамика объема продаж БАД на фармацевтическом рынке РФ с октября 2019 года по октябрь 2020 года, млн. упак.

Ожидаемо, что повышенный спрос может оказать влияние и на стоимость БАД на рынке. В исследуемом периоде отмечается волнообразная вариация средневзвешенной цены, причем в наибольшей степени скачкообразные изменения происходили в январе-июне 2020 года. Так, в октябре 2019 года средняя стоимость одной упаковки БАД составляла 202,6 руб., а уже к январю 2020 года увеличилась на 11%, составив 224,3 руб. Несмотря на снижение средневзвешенной цены в феврале 2020 года, в марте показатель достиг 225 руб., а в мае – 225,2 руб. В июне произошло снижение до 221,9 руб., а в июле 2020 года наметилась тенденция к росту показателя, который к августу 2020 года достиг практически 232 руб., что является наибольшим значением за исследуемый период. В последние два месяца отмечается устойчивое снижение средневзвешенной цены БАД, которая к октябрю 2020 года составила 214,6 руб., что выше уровня базисного года на 6% (рисунок 3).

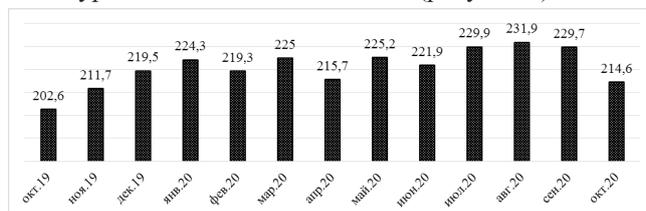

Рисунок 3 – Динамика средневзвешенной цены БАД на фармацевтическом рынке РФ с октября 2019 года по октябрь 2020 года, руб.

Рассматривая распределение структуры продаж БАД в разрезе основных ценовых категорий, можно отметить, что как в 2019, так и в 2020 году подавляющий объем продаж приходится на БАД стоимостью более 500 рублей, причем за последний год произошло увеличение удельного веса данной ценовой категории с 48% до 55,2%. Второй по объему продаж является ценовая категория БАД 150-500 руб., доля которых снизилась с 38,7% до 34,9%, но по-прежнему является существенной. На БАД со стоимостью менее 50 руб. во всем исследуемом периоде приходится наименьший объем продаж: в 2020 году стало приходиться всего лишь 3,4%, что ниже уровня предыдущего года, когда показатель

составлял 4,5%. Удельный вес БАД в ценовой категории 50-150 руб. в 2019 году составил 8,8%, а к октябрю 2020 года снизился до 34,9%. Следовательно, можно сделать вывод о том, что сегодня порядка 90% от общего объема продаж БАД на рынке приходится на продукцию, стоимостью от 150 рублей и выше (рисунок 4).

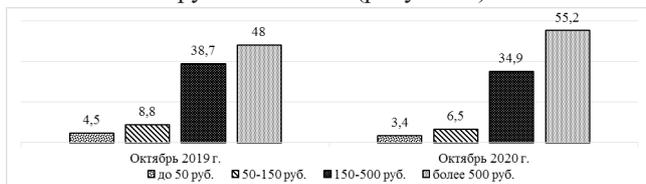

Рисунок 4 – Распределение структуры продаж БАД на фармацевтическом рынке РФ по основным ценовым группам в октябре 2019 года и октябре 2020 года, %

При этом, оценка средневзвешенных цен на БАД в каждой ценовой категории позволила выявить тенденцию к росту средневзвешенной стоимости упаковки в средних ценовых категориях – 50-150 руб. и 150-500 руб., при том, что в самой дешевой и самой дорогой ценовых категориях отмечается снижение цен к 2020 году. Так, в октябре 2020 года в категории БАД стоимостью более 500 руб. средняя цена упаковки составила 870,7 руб., что на 3,7% ниже уровня прошлого года. Для БАД стоимостью менее 50 руб. средняя цена за последний год практически не изменилась и составляет менее 22 руб. за упаковку (рисунок 5).

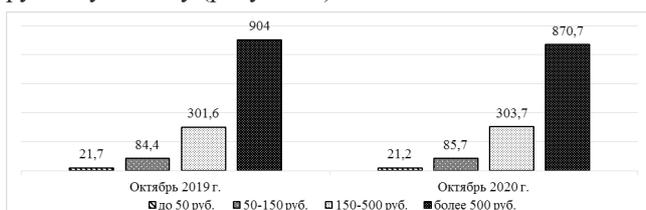

Рисунок 5 – Динамика средневзвешенной цены БАД на фармацевтическом рынке РФ по основным ценовым группам в октябре 2019 года и октябре 2020 года, руб.

Средняя стоимость БАД в ценовой категории 50-150 руб. к октябрю 2020 года возросла до 85,7 руб., что выше уровня аналогичного периода прошлого года на 1,5%. Для БАД стоимостью в пределах 150-500 руб. в октябре 2020 года средневзвешенная цена составила 303,7 руб. за упаковку, что больше, чем в октябре 2019 года на 0,7%. В результате, можно говорить о том, что существенного увеличения стоимости БАД во всех ценовых категориях не произошло.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О тенденциях развития рынка биологически активных добавок РФ в период пандемии коронавируса пишут многие авторы [17, 18], подчеркивая мысль о том, сложившаяся эпидемиологическая ситуация стала драйвером развития как для всей фармацевтической отрасли в целом, так и для рынка биологически активных добавок, в частности. При этом, произошло смещение структуры спроса в пользу витаминов для поддержания и укрепления иммунитета, таких как витамины С и D3, а также поливитаминов и прочих микронутриентов [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. За последний год отечественный рынок БАД показал волнообразный характер своего развития, что связано с сезонностью и изменением эпидемиологической обстановки. Самые большие объемы продаж БАД наблюдаются в марте и октябре 2020 года – более 7,3 млрд. руб. или 30 млн. упаковок за месяц, что связано с первой и второй волной распространения коронавируса соответственно. Сложившаяся ситуация не оказала существенного влияния на средневзвешенные

цены на БАД, которые в период с октября 2019 года по октябрь 2020 года хоть и варьировали значительно, но в целом за год прирост составил всего лишь 6%. В структуре БАД в разрезе ценовых категорий было выявлено, что основу продаж (более 50%) составляет продукция со стоимостью более 500 руб. за упаковку, а вторыми по величине являются БАД стоимостью 150-500 руб. за упаковку (более 30% в общем объеме продаж). При этом, средневзвешенная стоимость одной упаковки БАД в каждой ценовой категории практически не претерпела существенных изменений, а для БАД стоимостью более 500 руб. отмечается снижение средних цен на 4%. Следовательно, можно говорить о том, что сегодня отечественный рынок БАД, хоть и не претерпел существенных изменений, на фоне ухудшения эпидемиологической обстановки показывает положительную динамику, что связано с повышенным спросом на данную продукцию.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении. В современных условиях роль БАД в жизни и здоровье населения возрастает, что обусловлено модой на здоровый образ жизни и правильное питание. Вместе с тем, ситуация складывается таким образом, что отечественное производство БАД является слабо развитым и существенно уступает импортному, в связи с чем в данном сегменте фармацевтического рынка страны формируется высокая импортозависимость. В этой связи, по нашему мнению, одним из ключевых направлений развития рынка БАД в России является наращивание внутреннего производственного потенциала и снижение его зависимости от импорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Репринцева Е.В. Развитие фармацевтического рынка в условиях структурного экономического кризиса // Наука и практика регионов. 2018. № 4 (13). С. 79-82.
2. Шайхатарова Т.В., Ивакина С.Н. Мониторинг состояния российского рынка биологически активных добавок // Вестник Башкирского государственного медицинского университета. 2018. № 4. С. 66-70.
3. Николаева М.А., Клецевский Ю.Н., Рязанова О.А. Состояние рынка биологически активных добавок к пище: проблемы и перспективы // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2017. № 1 (42). С. 97-106.
4. Сенина М.В., Москвичева М.А. Основные элементы стратегии позиционирования БАД на фармацевтическом рынке Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 25 (129). С. 391-392.
5. Репринцева Е.В. Динамика изменения цен на фармацевтическую продукцию в России // Наука и практика регионов. 2019. № 2 (15). С. 27-30.
6. Коротаева Т.Н., Купчинская И.Н., Мащенко В.В. Динамика спроса биологически активных добавок в России // Политика, экономика и инновации. 2018. № 1 (18). С. 13.
7. Белоусова О.В., Белоусов Е.А., Иващенко А.О. Биологически активные добавки как перспективное направление развития фармацевтического рынка // Научный результат. Медицина и фармация. 2016. Т. 2. № 4. С. 89-94.
8. Бушина Н.С., Зюкин Д.А. Методический подход к оценке конкурентоспособности подразделений аптечной сети // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 12-6. С. 1091-1095.
9. Гаммель И.В., Суворова О.В., Запорожская Л.И. Анализ тенденций российского рынка биологически активных добавок к пище // Медицинский альманах. 2017. № 6 (51). С. 154-158.
10. Селявина Ю.Н. Специфика продвижения фармацевтических препаратов на российском рынке // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике. 2016. № 2. С. 84-92.
11. Квачахия Л.Л. Состояние отечественного рынка биологически активных добавок // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 2 (35). С. 5.
12. Гаврилов А.С., Зуева О.Н. Биологически-активные добавки к пище: проблемы и перспективы // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2020. № 2 (61). С. 103-109.
13. Сизова А.С. Анализ рынка БАД и тенденции его развития // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 373-375.
14. DSM Group. Аналитические обзоры российского фармацевтического рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dsm.ru/docs/analytics/october_2020_pharmacy_analysis.pdf (дата обращения 30.01.21).
15. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.
16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография /

С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курс: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.

17. Сигова А.С. Рынок БАД после пандемии // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 108-110.

18. Борискина Т.Б., Пескова О.С. COVID-19. Когда это закончится - 8 основных трендов развития ситуации на фармацевтическом рынке и рынке медицинских товаров и услуг // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 3. С. 107-110.

19. Синяева И.М. Стратегии продвижения на рынке фармацевтических товаров в условиях пандемии COVID-19 // Аудиторские ведомости. 2020. № 3. С. 96-99.

20. Прожерина Ю. Мировой фармацевтический рынок: тренд – COVID // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. 2020. № 9. С. 23-24.

Статья поступила в редакцию 05.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.4:61
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0059

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

О СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ НА РЫНКЕ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК РФ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 433643
SPIN: 2472-6269

СЕРГЕЕВА Наталия Митрофановна, кандидат фармацевтических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru)

Аннотация. В современных условиях одним из важных направлений развития фармацевтической отрасли является рынок биологически активных добавок (БАД), который стремительно набирает популярность, что связано с активной пропагандой здорового образа жизни и роли БАД в его поддержании. Как следствие, это сформировало соответствующую моду среди молодого поколения, что положительно отражается на темпах развития рынка БАД, способствуя его росту, а также расширению ассортимента предлагаемых витаминов и прочих добавок к пище, в том числе спортивных. Отечественный рынок БАД характеризуется высокой импортозависимостью, что обусловлено отставанием отечественной фармацевтической науки от уровня развитых стран, что, в свою очередь, формирует низкую степень конкурентоспособности отечественной продукции на рынке. В ходе исследования проведен анализ динамики объема продаж БАД всего и в разрезе страны-происхождения, оценка изменения объемов продаж БАД основными производителями и их удельного веса на рынке, выявление сложившихся тенденций и их причин. Установлено, что за последний год функционирования отечественного рынка БАД в условиях пандемии коронавируса не произошло существенных изменений в тенденциях его развития. Как и прежде, объемы продаж варьируют волнообразно, уменьшаясь в летний период и возрастая в осенне-зимний, что связано с изменением потребности населения в дополнительных источниках витаминов и микроэлементов. Среди топ-10 крупнейших производителей БАД на рынке неизменным лидером, имеющим существенный отрыв от прочих, является отечественная компания Эвалар, на долю которой приходится около 15% от общего объема продаж БАД на рынке.

Ключевые слова: фармацевтический рынок РФ, рынок БАД, объем продаж, структура продаж, импортные БАД, топ-10 производителей, пандемия, коронавирус.

ON STRUCTURAL TRANSFORMATIONS ON THE MARKET OF BIOLOGICALLY ACTIVE ADDITIVES IN THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE PANDEMIC OF CORONAVIRUS

© The Author(s) 2021

SERGEeva Natalia Mitrofanovna, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor
of the department of economics and management
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marksa St., 3, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru)

Abstract. In modern conditions, one of the important directions in the development of the pharmaceutical industry is the market of biologically active additives (BAA), which is rapidly gaining popularity, which is associated with the active promotion of a healthy lifestyle and the role of dietary supplements in its maintenance. As a result, this has shaped the appropriate fashion among the younger generation, which has a positive effect on the pace of development of the dietary supplements market, contributing to its growth, as well as expanding the range of vitamins and other food supplements, including sports, on offer. The domestic dietary supplement market is characterized by high import dependence, which is due to the lag of domestic pharmaceutical science behind the level of developed countries, which, in turn, forms a low degree of competitiveness of domestic products in the market. In the course of the study, the analysis of the dynamics of the sales volume of dietary supplements in total and in the context of the country of origin, the assessment of changes in the sales of dietary supplements by the main manufacturers and their share in the market, identification of the existing trends and their causes. It has been established that over the last year of the functioning of the domestic dietary supplement market in the context of the coronavirus pandemic, there have been no significant changes in its development trends. As before, sales volumes vary in waves, decreasing in summer and increasing in autumn and winter, which is associated with a change in the population's need for additional sources of vitamins and minerals. Among the top 10 largest manufacturers of dietary supplements in the market, the constant leader, which has a significant gap from others, is the domestic company Evalar, which accounts for about 15% of the total sales of dietary supplements on the market.

Keywords: pharmaceutical market of the Russian Federation, dietary supplements market, sales volume, sales structure, imported dietary supplements, top-10 manufacturers, pandemic, coronavirus.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одним из важных направлений развития фармацевтической отрасли в современных условиях является рынок биологически активных добавок (БАД), который стремительно набирает популярность, что связано с активной пропагандой здорового образа жизни и роли БАД в его поддержании. Как следствие, это сформировало соответствующую моду среди молодого поколения, что положительно отражается на темпах развития рынка БАД, способствуя его росту, а также расширению ассортимента предлагаемых витаминов и прочих добавок к пище, в том числе спортивных.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают многие авторы [1-3], биологически активные добавки являются относительно новым направлением на отечественном фармацевтическом рынке, динамичное развитие которого наметилось относительно недавно, в то время как в развитых странах производство налажено, а употребление БАД прочно вошло в жизни практически каждого человека.

Отечественный рынок БАД характеризуется высокой импортозависимостью, что обусловлено отставанием отечественной фармацевтической науки от уровня развитых стран, что, в свою очередь, формирует низкую степень конкурентоспособности отечественной продукции на рынке [4, 5].

К числу основных факторов, ограничивающих активное развитие рынка БАД, относят ценовую составляющую. Ситуация складывается таким образом, что

отечественные БАД, являющиеся более доступными по цене, имеют ограниченный ассортимент и низкую степень доверия со стороны населения [6-8]. Импортные БАД крупных иностранных производителей с десятилетней историей, зарекомендовавшие себя как эффективные и качественные, имеют высокую стоимость, в связи с чем оказываются недоступными для весомой доли населения [9-11]. Негативные социально-экономические тенденции последних лет, связанные со снижением реальных доходов населения и уровня жизни, а также с падением курса рубля по отношению к иностранной валюте способны оказать негативное влияние на развитие рынка БАД, приводя к снижению спроса на данную продукцию [12, 13].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Исследовать структурные преобразования на рынке биологически активных добавок РФ в период пандемии коронавируса.

Постановка задания. Анализ динамики объема продаж БАД всего и в разрезе страны-происхождения, оценка изменения объемов продаж БАД основными производителями и их удельного веса на рынке, выявление сложившихся тенденций и их причин.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались данные аналитического отчета DSM Group о развитии рынка БАД как составной части фармацевтического рынка РФ в период с октября 2019 года по октябрь 2020 года [14]. В качестве базисного периода выбран октябрь 2019 года, отражающий ситуацию на рынке до начала пандемии коронавируса, в качестве текущего – октябрь 2020 года, что характеризует настоящую ситуацию на рынке. Анализ структурных преобразований на рынке биологически активных добавок РФ в период пандемии коронавируса проводился с использованием широкого перечня методов и подходов к исследованию, среди которых: обобщение и интеллектуальный анализ данных, общенаучные инструменты анализа, методы статистики [15, 16].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общий объем продаж БАД в РФ в исследуемом периоде варьирует волнообразно, имея общую тенденцию к росту к марту 2020 года до 7,41 млрд. руб., что является наибольшим значением за исследуемый период, а затем к июню 2020 года – к снижению до 5 млрд. руб. (-32,5%). Начиная с июля 2020 года, тенденция к росту объема продаж возобновилась, в результате чего уже к сентябрю 2020 года показатель достиг 6,63 млрд. руб., а к октябрю 2020 г. – до 7,29 млрд. руб.

С наибольшей степенью вероятности сложившаяся тенденция к общему росту объемов продаж БАД в осенне-зимний период связана с сезонной заболеваемостью и соответствующим ростом спроса на витамины и минеральные добавки.

В 2020 году отмечается резкое повышение объемов продаж вследствие распространения пандемии коронавируса, что еще в большей степени актуализировало спрос на БАД (рисунок 1).

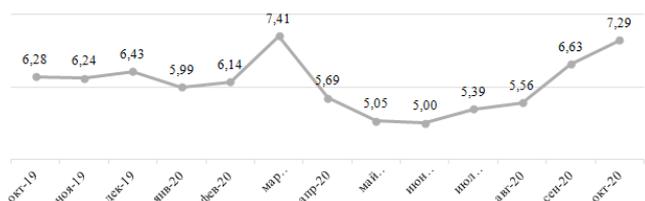

Рисунок 1 – Динамика объемов продаж на рынке БАД в России в период с октября 2019 г. по октябрь 2020 г., млрд. руб.

В общем объеме продаж БАД удельный вес продукции отечественного производства является наименьшим

и снизился к октябрю 2020 года до 44,4% в сравнении с 49,7% в октябре 2019 года.

При этом, на долю отечественной продукции от общего числа проданных упаковок в октябре 2019 года приходилось 80,8%, а к 2020 году данный показатель снизился до 76,8%.

В свою очередь, доля импортных БАД в общем объеме продаж за последний год выросла с 50,3% до 55,6%, но в натуральном выражении доля импортных БАД является невысокой.

Так, в октябре 2019 года на БАД импортного производства приходилось только 19,2% от общего числа проданных упаковок, а к 2020 году данный показатель вырос до 23,2%. Следовательно, можно сделать вывод о том, что основу продаж БАД составляет продукция отечественного производства, на которую приходится подавляющая доля проданных упаковок.

Однако, поскольку импортные БАД являются дорогостоящими, именно на них приходится подавляющая доля объемов продаж (рисунок 2).

Рисунок 2 – Структура рынка БАД в России в разрезе происхождения продукции в октябре 2019 г. и октябре 2020 г., %

Рассматривая топ-10 лидеров по объему продаж БАД на фармацевтическом рынке в 2019 году, можно отметить, что лидирующую позицию занимает отечественный производитель Эвалар, объем продаж которого составил 945,2 млн. руб., что равно 15,2% от общего объема продаж на рынке.

Вторую позицию занимает американская компания Solgar Vitamin and Herb, в октябре 2019 года объем продаж которой составил 411,3 млн. руб., а доля в общем объеме продаж – 6,6%, что практически вдвое ниже показателей лидера – компании Эвалар.

Замыкает тройку лидеров отечественный производитель PharmaMed, объем продаж БАД которого в октябре 2019 года составил 324,5 млн. руб., а удельный вес – 5,2%. Входящим в топ-10 предприятием, замыкающим рейтинг является немецкая компания Stada, объем продаж БАД которой составил 156,1 млн. руб., а рыночная доля – 2,5% (рисунок 3).

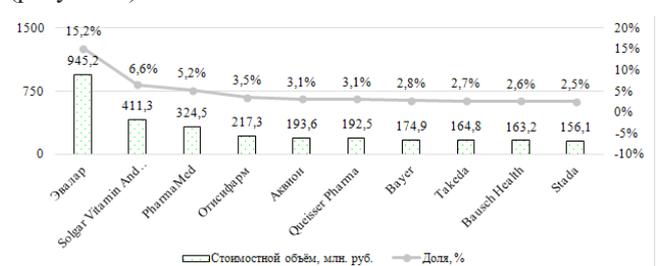

Рисунок 3 – Рейтинг производителей, лидеров по объему продаж БАД на фармацевтическом рынке РФ, в октябре 2019 г.

Оценивая изменение топ-10 лидеров по объему продаж БАД к октябрю 2020 года можно отметить, что компания Эвалар смогла сохранить лидирующую позицию, однако произошло снижение доли в общем объеме продаж до 14,6%, несмотря на то что в абсолютном выражении объем продаж БАД вырос до 1067,7 млн. руб. (прирост 13%).

Вторую позицию также устойчиво занимает Solgar

Vitamin and Herb, доля которого к 2020 году возросла до 9,6% в общем объеме продаж, а в стоимостном выражении показатель вырос на 70%, составив 700,4 млн. руб. на третье место в октябре 2020 года вышла компания Unipharm, которая год назад не входила в 10-ку лидеров.

Сегодня объем продаж БАД данной компании равен 392,5 млн. руб., а ее удельный вес в общем объеме составил 5,4%. PharmaMed, которая в ноябре 2019 года занимала 3-е место, сегодня занимает 4-ю позицию, несмотря на то что в объеме продаж по-прежнему ее доля составляет 5,2%.

Увеличение объемов продаж БАД компании PharmaMed к октябрю 2020 года составило 17,5%, а показатель достиг 381,1 млн. руб. (рисунок 4).

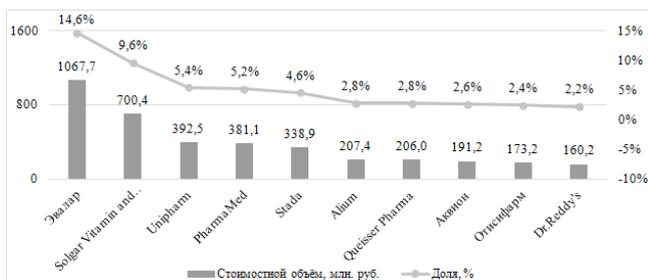

Рисунок 4 – Рейтинг производителей, лидеров по объему продаж БАД на фармацевтическом рынке РФ в октябре 2020 г.

Компания Stada, которая в октябре 2019 года занимала 10-е место, к октябрю 2020 года смогла улучшить свои позиции, став 5-й. При этом, объем продаж БАД данной компании составил 338,9 млн. руб., что в 2,2 раза больше уровня предыдущего года, а удельный вес вырос до 4,6% в сравнении с 2,5% в предыдущем году.

В октябре 2020 года замыкает 10-ку лидеров по продажам БАД компания Dr. Reddy's, объем продаж которой равен 160,2 млн. руб., а рыночная доля – 2,2%. В целом, на 10-ку лидеров по продажам БАД на фармацевтическом рынке РФ в октябре 2019 года приходилось 47,3% от общего объема продаж БАД, а к октябрю 2020 года данный показатель вырос до 52,4%. При этом, отмечается и увеличение суммарного объема продаж с 2,94 млрд. руб. до 3,82 млрд. руб., что характеризует общий прирост на уровне 30%.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О тенденциях развития рынка биологически активных добавок в период пандемии коронавируса пишут многие авторы [17, 18], указывая на тот факт, что хоть основу рынка БАД и составляет импортная продукция, среди продаж лидирует отечественная продукция, в частности компании Эвалар, которая является крупнейшим производителем БАД в России.

В условиях пандемии, учитывая рост спроса на продукцию для профилактики и поддержания иммунитета, отмечается рост спроса на БАД, причем преимущественно отечественного производства, ввиду их ценовой доступности в период экономического кризиса [19, 20].

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. За последний год функционирования отечественного рынка БАД в условиях пандемии коронавируса не произошло существенных изменений в тенденциях его развития.

Как и прежде, объемы продаж варьируют волнообразно, уменьшаясь в летний период и возрастая в осенне-зимний, что связано с изменением потребности населения в дополнительных источниках витаминов и микроэлементов.

В периоды активного распространения коронавируса (март и октябрь 2020 г.) отмечается существенное увеличение объемов продаж БАД, которые превысили 7 млрд. руб., что обусловлено повышенным спросом на данную продукцию. В структуре рынка БАД в стоимост-

ном выражении лидирует импортная продукция, что обусловлено ее дороговизной, в то время как по количеству проданных упаковок – отечественная, что связано с ее ценовой доступностью.

Это подтверждается и при рассмотрении топ-10 крупнейших производителей БАД на рынке: неизменным лидером, имеющим существенный отрыв от прочих, является отечественная компания Эвалар, на долю которой приходится около 15% от общего объема продаж БАД на рынке.

Второе место неизменно занимает крупнейшая американская компания Solgar Vitamin and Herb, имеющая многолетние положительные отзывы о качестве продукции.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Исследование показало, что отечественный рынок БАД имеет высокую импортозависимость, к тому же ввозимая продукция является дорогостоящей, в связи с чем оказывается недоступной весомой части населения.

В этой связи, по нашему мнению, одним из ключевых направлений развития рынка БАД на современном этапе является наращивание внутреннего потенциала фармацевтической отрасли в данном направлении, расширение ассортимента производимых витаминов и минеральных добавок, повышение их качества в соответствии с международными стандартами, что также будет способствовать реализацией стратегии импортозамещения в РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Николаева М.А., Клецевский Ю.Н., Рязанова О.А. Состояние рынка биологически активных добавок к пище: проблемы и перспективы // *Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов*. 2017. № 1 (42). С. 97-106.
2. Репринцева Е.В. Развитие фармацевтического рынка в условиях структурного экономического кризиса // *Наука и практика регионов*. 2018. № 4 (13). С. 79-82.
3. Сенина М.В., Москвичева М.А. Основные элементы стратегии позиционирования БАД на фармацевтическом рынке Российской Федерации // *Молодой ученый*. 2016. № 3 (129). С. 391.
4. Шайхатарова Т.В., Ивакина С.Н. Мониторинг состояния российского рынка биологически активных добавок // *Вестник Башкирского государственного медицинского университета*. 2018. № 4. С. 66-70.
5. Бушина Н.С., Зюкин Д.А. Методический подход к оценке конкурентоспособности подразделений аптечной сети // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 12-6. С. 1091-1095.
6. Гаврилов А.С., Зуева О.Н. Биологически-активные добавки к пище: проблемы и перспективы // *Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов*. 2020. № 2 (61). С. 103-109.
7. Репринцева Е.В. Динамика изменения цен на фармацевтическую продукцию в России // *Наука и практика регионов*. 2019. № 2 (15). С. 27-30.
8. Селявина Ю.Н. Специфика продвижения фармацевтических препаратов на российском рынке // *Стратегические коммуникации в бизнесе и политике*. 2016. № 2. С. 84-92.
9. Сизова А.С. Анализ рынка БАД и тенденции его развития // *Молодой ученый*. 2020. № 17 (307). С. 373-375.
10. Белоусова О.В., Белоусов Е.А., Ивацкикова А.О. Биологически активные добавки как перспективное направление развития фармацевтического рынка // *Научный результат. Медицина и фармация*. 2016. Т. 2. № 4. С. 89-94.
11. Гаммель И.В., Суворова О.В., Запорожская Л.И. Анализ тенденций российского рынка биологически активных добавок к пище // *Медицинский альманах*. 2017. № 6 (51). С. 154-158.
12. Квачихия Л.Л. Состояние отечественного рынка биологически активных добавок // *Иннов: электронный научный журнал*. 2018. № 2 (35). С. 5.
13. Коротаева Т.Н., Купчинская И.Н., Мащенко В.В. Динамика спроса биологически активных добавок в России // *Политика, экономика и инновации*. 2018. № 1 (18). С. 13.
14. DSM Group. Аналитические обзоры российского фармацевтического рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dsm.ru/docs/analytics/october_2020_pharmacy_analysis.pdf (дата обращения 30.01.21).
15. Методы статистики и возможности их применения в социально-экономических исследованиях: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, А.Ю. Быстрицкая, О.В. Власова и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 168 с.
16. Практические аспекты применения регрессионного метода в исследовании социально-экономических процессов: монография / С.А. Беляев, Н.С. Бушина, О.В. Власова, Ал.А. Головин и др. - Курск: «Деловая полиграфия», - 2021. - 166 с.
17. Белоусова О.В., Белоусов Е.А., Карасёв М.М. Комплексное ис-

следование ассортимента товаров компании “Эвалар” // Медицинское образование сегодня. 2020. № 1 (9). С. 70-80.

18. Синяева И.М. Стратегии продвижения на рынке фармацевтических товаров в условиях пандемии COVID-19 // Аудиторские ведомости. 2020. № 3. С. 96-99.

19. Сигова А.С. Рынок БАД после пандемии // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 108-110.

20. Прожерина Ю. Мировой фармацевтический рынок: тренд – COVID // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. 2020. № 9. С. 23-24.

Статья поступила в редакцию 06.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330:06.77.02.

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0060

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ В ОБЛАСТИ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 8707-9340

AuthorID: 776180

ORCID: 0000-0001-5559-9653

СЕРИКОВ Вадим Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Стоматология детского возраста»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Аннотация. Кадровые ресурсы – одна из важнейших детерминант организованной специализированной стоматологической помощи населению. В настоящее время с развитием новейших медицинских технологий кадровое планирование имеет новые тенденции и подходы. Цель настоящего исследования – изучить имеющийся состав кадровых ресурсов и провести сравнительный анализ кадров среди врачей стоматологов со средним образованием (зубной врач) и врачей стоматологов, имеющих высшее образование. Поперечное исследование было проведено среди удобной выборки специалистов со средним медицинским образованием и специалистов с высшим медицинским образованием. Основная цель анкеты заключалась в измерении доступности 40 показателей здоровья полости рта у населения Курской области, которые были отобраны, адаптированы и сгруппированы в четыре раздела в соответствии с специализацией: работа по профилактике стоматологических заболеваний, работа с детьми, экономический аспект, качество жизни пациентов. Врачи стоматологи, как специалисты с высшим образованием в области здравоохранения, должны создавать кадры в рамках соответствующей системы для общедоступности высококвалифицированной и профессиональной стоматологической помощи населению Курской области, а зубные врачи, в свою очередь должны проходить повышение квалификации в связи с утратой профессиональных навыков современного уровня образования. Следовательно, повышение квалификации и уровень образование в настоящее время является важной составляющей для планирования кадрового обеспечения стоматологического здоровья.

Ключевые слова: стоматология, экономика, образование, кадровое обеспечение, медицинская помощь, показатели стоматологического здоровья, материальные затраты, профилактика стоматологических заболеваний, медицинские работники, врачи стоматологи, зубные врачи.

SOCIO-ECONOMIC PLANNING OF HUMAN RESOURCES IN THE FIELD OF DENTAL HEALTH

© Author(s) 2021

SERIKOV Vadim Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor
of the Department «Stomatology of children's age»

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Abstract. Human resources are one of the most important determinants of organized specialized dental care for the population. Currently, with the development of the latest medical technologies, personnel planning has new trends and approaches. The purpose of this study is to study the existing composition of human resources and to conduct a comparative analysis of personnel among dentists with secondary education (dentist) and dentists with higher education. The cross-sectional study was conducted among a convenient sample of specialists with secondary medical education and specialists with higher medical education. The main purpose of the questionnaire was to measure the availability of 40 indicators of oral health in the population of the Kursk region, which were selected, adapted and grouped into four sections in accordance with the specialization: work on the prevention of dental diseases, work with children, the economic aspect, the quality of life of patients. Dentists, as specialists with higher education in the field of health care, should create personnel within the appropriate system for the general availability of highly qualified and professional dental care to the population of the Kursk region, and dentists, in turn, should undergo advanced training due to the loss of professional skills of the current level of education. Therefore, professional development and the level of education is currently an important component for planning the staffing of dental health.

Keywords: dentistry, economics, education, staffing, medical care, indicators of dental health, material costs, prevention of dental diseases, medical workers, dentists, dentists.

ВВЕДЕНИЕ.

Новейшие медицинские технологии могут оказать положительное влияние на здоровье человека, если существуют надлежащие системы для их доставки. Однако системы здравоохранения во всем мире страдают от пренебрежения. Это объясняется нехваткой подготовленных медицинских работников и считается одним из наиболее важных препятствий на пути улучшения предоставления первичных и других медицинских услуг, включая стоматологическую помощь. Поскольку эпидемиология заболеваний полости рта меняется со временем из-за изменчивости образа жизни и культурных факторов, необходимы изменения в уходе за полостью рта и стоматологическом образовании. Следовательно, новые подходы и процессы к кадровому планированию необходимы для удовлетворения будущих потребностей и запросов населения [1-6].

Планирование трудовых ресурсов - это процедура для измерения и сравнения текущей (поставки) и будущей рабочей силы (спрос или места) и дает представле-

ние о лучших политиках и инициативах, необходимых для улучшения общей системы человеческих ресурсов. Это также помогает нам понять внутреннюю и внешнюю среду и то, как эти факторы могут повлиять на нашу нынешнюю и будущую рабочую силу, зная о навыках и способностях, которые необходимы для достижения бизнес-результатов в нашей текущей и меняющейся среде. Однако многим странам не хватает технических возможностей для точного мониторинга собственных кадров здравоохранения, поскольку данные зачастую ненадежны и устарели, а общие определения, проверенные аналитическими инструментами, отсутствуют. Кроме того, человеческие ресурсы (оказание медицинских услуг) и производственные мощности ограничены. Между тем, для нынешних специалистов по гигиене полости рта (с плохим набором навыков) эмиграция признана самым важным препятствием на пути повышения эффективности систем здравоохранения и достижения ключевых целей здравоохранения, особенно в странах с низким и средним уровнем доходов. Организованной

стоматологии необходимо сосредоточить внимание на преимуществах и детерминантах, а также на различных системах кадрового планирования вместе с проблемами, новыми тенденциями и угрозами. Границы кадров здравоохранения нуждаются в четком анализе. Также важны надежные прогнозы на будущее [7-16].

Опытный практикующий стоматолог по гигиене полости рта, координатор стоматологического здоровья по месту жительства и помощник стоматолога-терапевта являются одними из основных моделей стоматологической рабочей силы. Однако большинство стран - как развитых, так и развивающихся - также сталкиваются со значительными ограничениями государственного финансирования предоставления услуг здравоохранения в то время, когда уровень общественного спроса и ожиданий растет. Важно иметь четкое представление об основных движущих силах кадрового планирования и любом влиянии этих движущих сил на предпринимаемое мероприятие по кадровому планированию. Различные руководства предоставляют вспомогательную информацию для согласования процессов управления персоналом для поиска краткосрочных и долгосрочных решений. Для планирования кадровых ресурсов в области стоматологического здоровья и прогнозов на будущее решающее значение имеет наличие соответствующих и надежных наборов данных [18-21].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель настоящего исследования - изучить имеющийся состав кадровых ресурсов и провести сравнительный анализ кадров среди врачей стоматологов со средним образованием (зубной врач) и врачей стоматологов, имеющих высшее образование. Поперечное исследование было проведено среди удобной выборки специалистов со средним медицинским образованием и специалистов с высшим медицинским образованием. Основная цель анкеты заключалась в измерении доступности 40 показателей здоровья полости рта у населения Курской области, которые были отобраны, адаптированы и сгруппированы в четыре раздела в соответствии с специализацией: работа по профилактике стоматологических заболеваний, работа с детьми, экономический аспект, качество жизни пациентов. Врачи стоматологов, как специалисты с высшим образованием в области здравоохранения, должны создавать кадры в рамках соответствующей системы для общедоступности высококвалифицированной и профессиональной стоматологической помощи населению Курской области, а зубные врачи, в свою очередь должны проходить повышение квалификации в связи с утратой профессиональных навыков современного уровня образования. Поперечное исследование было проведено среди удобной выборки специалистов со средним медицинским образованием и специалистов с высшим медицинским образованием. Основная цель анкеты заключалась в измерении доступности 40 показателей здоровья полости рта, которые были отобраны, адаптированы и сгруппированы в четыре области в соответствии с Отчетом об индикаторах здоровья полости рта. Сюда входили следующие области: уход за полостью рта у детей, поведение и охват, экономика в лечении полости рта и качество жизни пациентов с проблемами полости рта. Кроме того, были рассмотрены типы первичных источников (опросы или реестры), а также степень доступных показателей. Анализ в первую очередь был направлен на описание доступности 40 индикаторов здоровья полости рта. Таблицы частот были также построены для оставшихся позиций. Во-вторых, учитывая изменчивость социально-экономического развития и моделей систем здравоохранения, данные были классифицированы в соответствии с данными U-теста Манна - Уитни для выявления значимых различий ($P > 0,05$) в отношении доступности индикаторов и критериев хи-квадрат ($P > 0,05$) для типов и степени доступной информации.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Настоящее исследование направлено на выявление доказательств наличия в настоящее время ряда показателей, относящихся к планированию кадровых ресурсов стоматологов. Стоматологи, как специалисты в области здравоохранения, должны создавать кадры в рамках соответствующей системы для повышения доступности высококачественной первичной стоматологической помощи. Следовательно, знание текущего состояния данных, связанных со здоровьем полости рта, имеет важное значение для планирования кадрового обеспечения стоматологического здоровья.

Несмотря на ограниченный размер выборки, следует отметить, что среди участников только 10 сообщили о наличии не менее 85% доступных показателей независимо от уровня их экономического развития. Системы ухода за полостью рта должны быть сосредоточены главным образом на экономически эффективных программах профилактики заболеваний полости рта, а не на реабилитационных методах лечения и для разработки таких стратегий необходимы соответствующие данные. В этом исследовании опросники в основном состояли из показателей, относящихся к профилактике. Тем не менее, на основную долю приходится большая часть данных, доступных по всем доменам, важный недостаток данных был согласован для обоих доменов. В целом доктор показал одинаковое медианное количество показателей. Несмотря на выявление незначительной, более высокой вариабельности имеющихся данных у стоматологов с высшим образованием, минимальное значение было нулевым для всех областей. Системы ухода за полостью рта, а также структура рабочей силы могут отличаться в ответ на их конкретные потребности. Однако разница между стоматологами с высшим образованием и формирующимся рынком и сложившейся экономикой может зависеть не только от структуры персонала, но и от количества членов команды, принимая во внимание эпидемиологию заболеваний полости рта и юридические и экономические обстоятельства. Более того, важно учитывать разнообразие источников информации и рабочих определений, используемых участниками для измерения каждого показателя. Необходимо принять во внимание стандартизацию этих показателей, чтобы заполнить более надежное обобщение и провести сравнения в будущем.

Обследования были основным источником данных, независимо от уровня экономического развития, за которыми следовали регистры. Немногие участники сообщили о наличии обоих источников, однако недостаток информации был неизменно высоким (более 20%). По показателям обращения за профилактической помощью беременными женщинами, использованию беременными зубной пасты с фтором, профилактическим программам гигиены полости рта в детских садах и школьных программам, посвященным ежедневной чистке зубов и ортодонтическому охвату, по меньшей мере 46% данных недоступны. В результатах анкет отсутствовало менее 13% информации о кариесе зубов и употреблении табака, но даже в этом случае 41% отсутствовал в основном из-за отсутствия посещения стоматолога, прекращения употребления табака и процента людей с 20 зубами с функциональной окклюзией. Кроме того, общий процент стратифицированных данных также показал значительное отсутствие данных, стратифицированных по полу / возрасту, а также социально-экономическому статусу.

Результаты этого исследования показывают значительную нехватку информации о показателях, относящихся к здоровью полости рта, и должны привлечь внимание во всем мире к разработке стандартизированных и надежных методологий для сбора информации для показателей, относящихся к успешному процессу планирования кадровых ресурсов и положительного воздействия на здоровье полости рта. Учитывая развитие наук о здоровье полости рта и ожидаемые изменения в клини-

ческой практике стоматологии, современная стоматология должна взять на себя ведущую роль для стоматологической бригады в предоставлении многогранной, ориентированной на пациента помощи, которая дополняет общие медицинские услуги. Однако такие факторы, как бедность, невежество и недостаточная квалификация специалистов по гигиене полости рта, остаются серьезными препятствиями для доступа к первичной стоматологической помощи. Стоматология не продвинулась так быстро, как медицина, в планировании кадровых ресурсов, и, как независимая профессия, она должна удовлетворять потребности пациентов и учитывать достижения медицинских наук и технологий, связанных с обеспечением гигиены полости рта. Необходимы более сложные меры по укреплению здоровья полости рта и профилактике заболеваний полости рта и они могут быть достигнуты только путем создания экономически целесообразных кадров с конкретными обязанностями в области гигиены полости рта, распределенными между обученными специалистами. Таким образом, крайне важно повысить осведомленность и понимание участниками соглашений информации о роли, основных элементах, преимуществах, проблемах, моделях и критических элементах идеальной системы планирования кадров, а также роли организованной стоматологии в планировании кадровых ресурсов. Это может обеспечить более эффективное управление человеческими ресурсами за счет точного и эффективного согласования персонала со стратегическими целями и показателями эффективности, увязки расходов с долгосрочными целями и задачами организации и обеспечения доступности замены для заполнения критических вакансий, особенно для тех должностей, которые может потребоваться длительная фаза развития, чтобы стать продуктивным.

ВЫВОДЫ.

Стоматологи общего профиля, стоматологи-специалисты, стоматологи-терапевты, стоматологи-гигиенисты, а также терапевты по гигиене полости рта, стоматологи-протезисты и ассистенты стоматологов с расширенными функциями были предложены в качестве полноценной рабочей силы для стоматологии. Однако подходящие модели рабочей силы могут зависеть от определения конкретных потребностей пациентов, которые они намереваются удовлетворить. Таким образом, исследование кадрового планирования имеет основополагающее значение для сбора стандартизированных и надежных данных, которые могут помочь с помощью стратегий продвигать сдвиг стоматологии в сторону профессии, обеспечивающей безопасные и высококачественные медицинские процедуры. Также следует иметь в виду, что планирование кадровых ресурсов – является важнейшим этапом оказания качественной стоматологической помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. K. Marsh. Estimating cost-effectiveness in public health: A summary of modelling and valuation methods // *Health Econ Rev*, 2 (1) (2012), p. 17
2. J.L. Stanley. Assessing evidence-based practice knowledge, attitudes, access and confidence among dental hygiene educators // *Journal of Dental Hygiene*, 89 (5) (2015), pp. 321-329
3. Иорданшвили А. К., Бельских О. А., Музыкин М. И., Тишков Д. С. Эффективность стоматологических лечебно-профилактических мероприятий при патологии зубов, пародонта и слизистой оболочки полости рта у лиц, страдающих хронической болезнью почек // *Пародонтология*. 2016. №1 (78). С. 48-52.
4. Сируняц В.С., Сируняц И.В., Боднева С.Л. Экономические и организационные аспекты целесообразности создания центра материально-технического обеспечения стоматологии краснодарского края // *Кубанский научный медицинский вестник*. 2016. № 5-6. С. 140-143.
5. Алтынбеков К.Д., Антонова Л.П., Нысанова Б.Ж., Алтынбекова А.К., Кусаинов К.Т. Возможности применения комбинации цифровых и традиционных технологий в ортопедической стоматологии // *Вестник Казахского Национального медицинского университета*. 2018. № 1. С. 557-559.
6. Матягина Т.В., Хисамутдинова Н.Р., Тимбакова Д.И. Экономические аспекты внедрения инновационных технологий в стоматологии // В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 127-

129.

7. Тишков Д.С. Статус учебных сертификационных программ высшего и среднего образования в медицинской сфере. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 3 (32). - С. 178-180.
8. Осипова В.Е. Формирование педагогической установки на целомудрие личности в программе воспитательно-образовательной работы // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 148-152.
9. Тишков Д.С. Изучение представлений преподавателей об инклюзивном образовании студентов стоматологического факультета // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. - Т. 9. № 4 (33). - С. 244-246.
10. Вострокнутов Е.В. Организационно-педагогические условия формирования профессионально-творческих компетенций студентов технического вуза в научно-исследовательской деятельности // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 102-107.
11. Тишков Д.С., Сериков В.С. Мета-анализ инновационных образовательных программ по ликвидации языковой неграмотности с использованием компьютерных технологий // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 191-193.
12. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016. 1-55p.
13. Тишков Д.С. Изучение ассоциации нейроповеденческих качеств и когнитивных способностей, приводящих к академическим достижениям в высшем образовании // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 185-187.
14. Тишков Д.С. Внедрение глобального обучения и межкультурных знаний и компетенций в практике врача стоматолога для повышения онкоостороженности // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 237-240.
15. Кульневич С. В. Управление современной школой // *Муниципальные методические службы*. М.: Учитель, 2016. – 224 с.
16. Загвязинский В.И. Педагогика. М.: Academia, 2017. - 160 с.
17. Ивановская О.Г. Педагогика текста и психолингвистика. М.: Форум, 2018. - 256 с.
18. Коджастирова, Г.М. Педагогика в схемах и таблицах. М.: Проспект 2016. - 248 с.
19. Хухлаева О.В. Психология развития и возрастная психология. М.: Юрайт, 2016. - 367 с.
20. Тишков Д.С., Есаян З.В. Роль воспитательной работы в формировании профессиональных компетенций у иностранных студентов стоматологического факультета. Опыт и перспективы развития экспортного потенциала медицинских вузов России. Материалы Международной научно-образовательной конференции, посвященной 83-летию Курского государственного медицинского университета и 25-летию международного факультета КГМУ. под редакцией В.А. Лазаренко, И.Г. Комиссинской, Ю.Д. Ляшева. 2018. С. 166-167.

Статья поступила в редакцию 25.01.2021
Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330:06.77.02.

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0061

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ВЛИЯНИЕ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ НА КЛИНИЧЕСКУЮ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПРОДУКТИВНОСТЬ ВРАЧЕЙ СТОМАТОЛОГОВ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 8707-9340

AuthorID: 776180

ORCID: 0000-0001-5559-9653

СЕРИКОВ Вадим Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Стоматология детского возраста»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Аннотация. Стоматология, как и многие из специальностей напрямую сталкивается с ежедневной работой с пациентами, растущих ожиданий общественности и населения в отношении качества медицинских услуг, что напрямую связано с материальным и экономическим обеспечением. Качественные услуги, на сегодняшний день, имеют приличную стоимость, поэтому пациенты, получающие такие услуги, очень требовательно относятся к качеству, проводимого лечения. Цель настоящего исследования изучить влияние составляющих системы эмоционального выгорания на клиническую и экономическую продуктивность врачей стоматологов. В данном кросс-секционном исследовании изучается, связаны ли эмоциональное выгорание врача стоматолога с клинической и экономической производительностью рабочей силы, измеряемой суммой оплаченных процедур за один месяц. Мы провели регрессионный анализ данных и анкетирование врачей стоматологов по системе эмоционального выгорания В.В. Бойко. Полученные результаты указывают на то, что истощение не было связано с производительностью после учета воздействия других факторов, а вовлеченность в работу врачей стоматологов напрямую была связана с их уровнем дохода. Более того, мы контролировали влияние рабочего времени и, следовательно, можем сделать вывод, что только тяжелая работа не выделяет положительной связи между вовлеченностью в работу и производительностью.

Ключевые слова: производительность, стоматология, экономика, медицина, материальное обеспечение, эмоциональное выгорание, истощение, вовлеченность, врачи стоматологов, стоимость лечения, медицинские услуги.

THE INFLUENCE OF THE COMPONENTS OF EMOTIONAL BURNOUT ON THE CLINICAL AND ECONOMIC PRODUCTIVITY OF DENTISTS

© Author(s) 2021

SERIKOV Vadim Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor
of the Department «Stomatology of children's age»

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Abstract. Dentistry, like many of the specialties, is directly faced with the daily work with patients, the growing expectations of the public and the population regarding the quality of medical services, which is directly related to material and economic support. High-quality services, today, have a decent cost, so patients who receive such services are very demanding about the quality of the treatment. The purpose of this study is to study the influence of the components of the system of emotional burnout on the clinical and economic productivity of dentists. This cross-sectional study examines whether a dentist's burnout is related to the clinical and economic productivity of the workforce, measured by the amount of procedures paid for in one month. We conducted a regression analysis of the data and a survey of dentists on the system of emotional burnout of V. V. Boyko. The results indicate that attrition was not related to performance after taking into account the impact of other factors, and the involvement of dentists in the work was directly related to their income level. Moreover, we controlled for the impact of working hours and, therefore, we can conclude that only hard work does not highlight a positive relationship between work engagement and productivity.

Keywords: productivity, dentistry, economics, medicine, financial support, emotional burnout, exhaustion, involvement, dentists, cost of treatment, medical services.

ВВЕДЕНИЕ.

Поставщики медицинских услуг и стоматология, в частности, сталкиваются с огромными проблемами из-за сегодняшнего старения населения, сокращения рабочей силы, стратегий сокращения затрат в государственном секторе и растущих ожиданий общественности в отношении качества услуг. В то же время конкуренция и бизнес-логика распространились на здравоохранение, а производительность труда стала очень важной проблемой для производителей и финансирующих организаций медицинских услуг. Для решения этих задач стоматологи, как и другие специалисты в области здравоохранения, должны иметь возможность поддерживать или даже повышать уровень качественной работы и производительности [1-7].

Производительность всегда была центральной темой экономики и менеджмента. В макроэкономике рост производительности традиционно связывают с технологическим развитием и инновациями, тогда как на организационном уровне основное внимание уделяется организации рабочих процессов и систем стимулирования, таких как оплата, за результат, который рассматривается как один из «возможных инструментов повышения производительности». Производительность труда является показательным индикатором нескольких экономиче-

ских факторов, поскольку она предлагает динамический показатель экономического роста, конкурентоспособности и уровня жизни в экономике [8-10].

В этой статье продуктивность исследуется с точки зрения психологии профессионального здоровья и гипотезы «счастливого производительного работника». Согласно этой гипотезе счастливые и довольные сотрудники более продуктивны, чем их менее счастливые и напряженные коллеги. Однако, насколько нам известно, ни в одном исследовании не изучалась одновременно роль отрицательного (истощение) и положительного (занятость) рабочих состояний в производительности труда и уровне оплаты труда. В настоящем исследовании мы исследуем выборку стоматологов, чтобы определить, является ли вовлеченность в работу – положительное состояние бодрости, преданности делу и увлеченности работой и его концептуальная противоположность, истощение – основным аспектом выгорания на работе, связанные с клинической продуктивностью после учета нескольких переменных профессионального и демографического фона [11-12].

Выгорание, являющееся следствием хронического стресса, связанного с работой, представляет собой синдром, который характеризуется высоким уровнем истощения, негативным отношением к работе (цинизм)

и сниженной профессиональной эффективностью. Выгорание особенно заметно среди работников сферы социальных услуг и здравоохранения. Истощение относится к чувству напряжения, особенно к хронической усталости в результате перенапряжения на работе. Второе измерение, цинизм, относится к безразличному или отстраненному отношению к работе в целом и к людям, с которыми вы работаете, теряя интерес к своей работе и чувствуя, что работа потеряла свой смысл. Наконец, отсутствие профессиональной эффективности относится к снижению чувства компетентности, успешных достижений, как на работе, так и в организации. В этом исследовании мы сосредоточили свое внимание на истощении, которое считается основным аспектом выгорания и может позже привести к другим симптомам выгорания. Кроме того, что касается параметров выгорания, то часто обнаруживалось, что истощение связано с плохой производительностью труда, тогда как выводы, касающиеся цинизма и снижения профессиональной эффективности, либо отсутствовали, либо были противоречивыми [13-15].

Несколько исследований показали негативное влияние выгорания на сотрудников в целом, а также на специалистов здравоохранения, включая стоматологов. Например, продольное исследование большой выборки показало, что выгорание предсказывает депрессию и неудовлетворенность жизнью в течение семилетнего периода наблюдения. Однако на самом деле неизвестно, повлияет ли выгорание отрицательно на производительность труда и производительность в стоматологии и в целом в здравоохранении. Почему выгорание сказывается на производительности труда, то есть клинической производительности и, следовательно, на оплате труда? Согласно теории сохранения люди стремятся получить, сохранить и защитить то, что они ценят, например, материальные, социальные, личные или энергетические ресурсы. Теория предполагает, что стресс и выгорание, переживаемые людьми, можно понимать потенциальной или фактической потерей ресурсов. Эти потери ресурсов (например, умственной, физической и эмоциональной энергии) могут привести к истощению и, как следствие, к снижению производительности и производительности на работе. Это связано с тем, что истощение личной энергии снижает способность стоматолога контролировать свою рабочую среду и тем самым отрицательно влиять на их способность эффективно функционировать. Кроме того, согласно данной теории, те, кому не хватает ресурсов, скорее всего, займут оборонительную позицию, чтобы охранять оставшиеся ресурсы. Таким образом, работник, который страдает от истощения, может вкладывать в работу меньше ресурсов из-за психологической отстраненности, и в результате может развиваться второе измерение выгорания – цинизм. Немотивированное состояние цинизма, в свою очередь, еще больше подрывает производительность труда [16-19].

В целом, предыдущие исследования взаимосвязи выгорания (вовлеченности в работу) и производительности часто концептуализировали продуктивность сотрудников с точки зрения выполнения работы или выполнения задачи (поведение в ролях). Эффективность работы относится, например, к степени, в которой сотрудник достиг целей своей работы и планирует достичь целей и уложиться в сроки. Доказательств, связи между выгоранием и производительностью труда по-прежнему очень мало [20-21].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель настоящего исследования изучить влияние составляющих системы эмоционального выгорания на клиническую и экономическую продуктивность врачей стоматологов. В данном кросс-секционном исследовании изучается, связаны ли эмоциональное выгорание врача стоматолога с клинической и экономической производительностью рабочей силы, измеряемой суммой оплаченных процедур за один месяц. Мы провели

регрессионный анализ данных и анкетирование врачей стоматологов по системе эмоционального выгорания В.В. Бойко. В этом исследовании мы изучаем взаимосвязь между выгоранием (истощением) и занятостью с клинической производительностью стоматологов, работающих в муниципальных медицинских центрах. Гипотеза 1: Участие в работе положительно связано с клинической производительностью стоматологической работы, измеряемой суммой оплаченных процедур. Гипотеза 2: Истощение отрицательно влияет на клиническую продуктивность.

Мы решили исключить стоматологов, работающих неполный рабочий день, потому что их работа и жизненная ситуация очень неоднородны, а также потому, что неполный рабочий день состоит из ряда мероприятий и имеет множество причин. Таким образом, мы не могли контролировать влияние этих характеристик. Кроме того, некоторые стоматологи работали очень мало, время от времени в неделю. Стоматологи на руководящих должностях и те, кто не отчитывались, связанных с процедурами, также были исключены из анализа. Окончательные данные составили 69 респондентов. В окончательной выборке 80% составляли женщины и 9% имели квалификацию специалиста. Одиннадцать процентов были в возрасте до 35 лет, 34% были в возрасте от 35 до 50 лет и 55% были старше 50 лет. Средний стаж работы составлял 17,3 года (SD = 11,65) в финальной выборке.

Вовлеченность в работу измерялась версией из трех пунктов, которая состоит из трех измерений: энергичность («На работе я чувствую себя сильным и энергичным»), преданность («Я с энтузиазмом отношусь к своей работе») и поглощенность («Я чувствую себя счастливым, когда я интенсивно работаю»). На шкале каждого элемента было семь баллов, от 0 = никогда до 6 = всегда. Суммарная переменная была вычислена путем суммирования и усреднения элементов. Альфа Кронбаха составила 0,84. Взаимосвязь показателя из трех пунктов, используемого в этом исследовании, с более традиционно используемой версией из девяти пунктов составила 0,95 в соответствии руководством по тестированию рабочего задания, включая базу данных о более чем 100 сотрудников различных профессий.

Выгорание измерялось тремя пунктами из измерения истощения. Мы определяем истощение как следствие интенсивного физического, аффективного и когнитивного перенапряжения, то есть как долгосрочное последствие длительного воздействия определенных рабочих требований. Были использованы следующие элементы: «Бывают дни, когда я чувствую усталость, прежде чем приеду на работу»; «Во время работы я часто чувствую себя эмоционально опустошенным»; и «После работы я обычно чувствую себя измученным и утомленным». Пункты оценивались, как и участие в работе, по семибалльной шкале от 0 =никогда до 6=всегда. Суммарная переменная истощения была рассчитана путем суммирования и усреднения элементов. Альфа Кронбаха составила 0,83. Взаимная корреляция нашей меры утомления из трех пунктов составила 0,90 по сравнению с полной шкалой из восьми пунктов в другой гетерогенной выборке.

Контрольные переменные. Мы контролировали влияние нескольких переменных, которые могут быть связаны с производительностью: рабочие часы в неделю; удельный вес клинической работы в общем рабочем времени; пребывание на текущей должности; трудовой договор (0 = постоянный, 1 = срочный); размер ответственности медицинского центра (контрольная категория = более 100 000 жителей), что в значительной степени соответствует размеру клиники; географическое положение; возраст (справочная категория = до 35 лет); квалификация специалиста; и пол.

Мы использовали регрессионный анализ для проверки наших гипотез. На первом этапе анализа в модель

были включены только контрольные переменные, на втором этапе исчерпание, и, наконец, на третьем этапе к модели было добавлено рабочее взаимодействие, чтобы исследовать их дополнительный вклад в объяснение различий в клинической производительности.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Положительную взаимосвязь между вовлеченностью и хорошей производительностью работы можно объяснить несколькими механизмами, наиболее важно, возможно, положительными эмоциями, которые испытываются в состоянии вовлеченности в работу. Согласно теории расширения и развития положительные эмоции расширяют репертуар мгновенных мыслей и действий людей и укрепляют их устойчивые личные ресурсы. Хорошее настроение пробуждает желание играть, пробовать разные вещи и экспериментировать. Такая инициатива и творческая деятельность способствует появлению новых идей и нестандартных решений. Положительные эмоции могут привести людей к более оптимальному функционированию, творчеству и мотивации достижений не только на мгновение, но и в долгосрочной перспективе. Таким образом, сотрудники, которые испытывают положительное состояние эмоционального и мотивационного удовлетворения на работе, то есть вовлеченность в работу, могут со временем работать лучше и быть более продуктивными, чем их менее вовлеченные коллеги.

Результаты трехэтапного регрессионного анализа показали, что после учета влияния еженедельных рабочих часов, доли клинической работы в общем рабочем времени, продолжительности текущей работы, трудового договора, размера ответственности медицинского центра среди населения, географическое положение, квалификация специалиста, возраст и пол, исчерпание средств больше не имели существенной связи с процедурными сборами. Однако добавление рабочего участия в модель (на шаге 3) показало, что рабочее участие по-прежнему положительно связано с процедурными сборами ($p < 0,001$). Удаление истощения из окончательной модели лишь незначительно увеличивает предсказательную силу рабочего взаимодействия. Добавление рабочей вовлеченности в модель увеличило объясненную дисперсию клинической продуктивности с 7% до 12%. Из выборки только тип занятости и рабочее время были связаны с процедурой оплаты. Те стоматологи, которые имели срочный трудовой договор, зарабатывали в среднем на 26,7% меньше, чем стоматологи с постоянным контрактом. Кроме того, стоматологи, работающие более продолжительное время, зарабатывают больше на оплате процедур, чем те, кто работает более короткое время.

Связь между рабочим заданием и процедурой оплаты труда можно интерпретировать следующим образом. Когда ценность рабочего участия (шкала от 0 до 6) увеличивается на одну единицу, оценка процедурных сборов увеличивается на 7%. При сравнении крайностей вовлеченности, то есть тех, кто никогда не сталкивался с теми, кто испытывает это ежедневно, разница составляет 49%. Вовлеченность в работу была положительно связана с клинической продуктивностью. Однако наша вторая гипотеза не подтвердилась, так как истощение имело отрицательную двумерную корреляцию с клинической продуктивностью, но эта связь исчезла, когда в модель были включены другие факторы.

ВЫВОДЫ.

В настоящем исследовании мы изучили, связаны ли важные показатели благополучия сотрудников, выгорание (истощение) и вовлеченность в работу, хотя и в противоположных направлениях, с клинической производительностью стоматологов, рассчитываемой как сумма оплаты процедуры в месяц. Результаты частично подтвердили наши гипотезы. Участие в работе было положительно связано с размером процедурных сборов после того, как были учтены несколько переменных, свя-

занных с работой и демографическим фоном. Напротив, у истощения была отрицательная двумерная корреляция с процедурными сборами, но эта связь исчезла в статистической модели после учета влияния других факторов, что привело нас к отклонению нашей второй гипотезы. Из нескольких возможных профессиональных и демографических факторов, которые могли повлиять на производительность стоматологов, только постоянные трудовые контракты и более продолжительное рабочее время имели положительную связь с клинической производительностью.

Наш главный вывод заключался в том, что вовлеченность в работу положительно связана с клинической производительностью стоматологов и, следовательно, с их уровнем оплаты труда. Этот результат тем более важен, потому что в медицинских центрах возможности одного стоматолога повлиять на количество пациентов и процедур ограничены, хотя стоматологи должны иметь сильную клиническую автономию. Более того, мы контролировали влияние рабочего времени и, следовательно, можем сделать вывод, что только тяжелая работа с точки зрения более продолжительного рабочего времени - что могут делать и вовлеченные сотрудники - не объясняет положительной связи между вовлеченностью в работу и производительностью. Этот результат согласуется с несколькими предыдущими исследованиями взаимосвязи между вовлеченностью в работу и производительностью труда, проведенными в других профессиональных контекстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. K. Marsh. Estimating cost-effectiveness in public health: A summary of modelling and valuation methods // *Health Econ Rev*, 2 (1) (2012), p. 17
2. J.L. Stanley. Assessing evidence-based practice knowledge, attitudes, access and confidence among dental hygiene educators // *Journal of Dental Hygiene*, 89 (5) (2015), pp. 321-329
3. Тишков Д.С., Пихур О.Л., Брусенцова А.Е., Чевычелова О.Н. Экономические аспекты в работе врача-стоматолога терапевтического профиля. *Институт стоматологии*. 2019. - № 4 (85). - С. 41-43.
4. Сируняц В.С., Сируняц И.В., Боднева С.Л. Экономические и организационные аспекты целесообразности создания центра материально-технического обеспечения стоматологии краснодарского края // *Кубанский научный медицинский вестник*. 2016. № 5-6. С. 140-143.
5. Алтынбеков К.Д., Антонова Л.П., Нысанова Б.Ж., Алтынбекова А.К., Кусаинов К.Т. Возможности применения комбинации цифровых и традиционных технологий в ортопедической стоматологии // *Вестник Казахского Национального медицинского университета*. 2018. № 1. С. 557-559.
6. Матягина Т.В., Хисамутдинова Н.Р., Тимбакова Д.И. Экономические аспекты внедрения инновационных технологий в стоматологии // В сборнике: *Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XII Международной научно-практической конференции*. В 4-х частях. 2017. С. 127-129.
7. Тишков Д.С. Статус учебных сертификационных программ высшего и среднего образование в медицинской сфере // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 3 (32). - С. 178-180.
8. Осипова В.Е. Формирование педагогической установки на целомудрие личности в программе воспитательно-образовательной работы // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 148-152.
9. Тишков Д.С. Изучение представлений преподавателей об инклюзивном образовании студентов стоматологического факультета // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. - Т. 9. № 4 (33). - С. 244-246.
10. Вострокнутов Е.В. Организационно-педагогические условия формирования профессионально-творческих компетенций студентов технического вуза в научно-исследовательской деятельности // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 102-107.
11. Тишков Д.С., Сериков В.С. Мета-анализ инновационных образовательных программ по ликвидации языковой неграмотности с использованием компьютерных технологий // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 191-193.
12. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016. 1-55p.
13. Тишков Д.С. Изучение ассоциации нейрорепродуктивных качеств и когнитивных способностей, приводящих к академическим достижениям в высшем образовании // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 185-187.
14. Тишков Д.С. Внедрение глобального обучения и межкультурных знаний и компетенций в практике врача стоматолога для повышения онкоустойчивости // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 237-240.
15. Кульневич С. В. Управление современной школой // *Муниципальные методические службы*. М.: Учитель, 2016. - 224 с.

16. Загвязинский В.И. Педагогика. М.: Academia, 2017. - 160 с.
17. Ивановская О.Г. Педагогика текста и психолингвистика. М.: Форум, 2018. - 256 с.
18. Тишков Д.С., Ракова Т.В. Кафедра терапевтической стоматологии Курского государственного медицинского университета. Эндодонтия Today. 2012. - № 2. - С. 27-28.
19. Хухлаева О.В. Психология развития и возрастная психология. М.: Юрайт, 2016. - 367 с.
20. Тишков Д.С., Есаян З.В. Роль воспитательной работы в формировании профессиональных компетенций у иностранных студентов стоматологического факультета. Опыт и перспективы развития экспортного потенциала медицинских вузов России. Материалы Международной научно-образовательной конференции, посвященной 83-летию Курского государственного медицинского университета и 25-летию международного факультета КГМУ. под редакцией В.А. Лазаренко, И.Г. Комиссинской, Ю.Д. Ляшева. 2018. С. 166-167.
21. Чевычелова О.Н., Брусенцова А.Е., Тишков Д.С., Бровкина И.Л. Разработка комплекса упражнений профессиональной гимнастики для стоматологов. Сборник материалов тезисов XIV Международной научной конференции по вопросам состояния и перспективам развития медицины в спорте высших достижений «Спортмед-2019». 2019. С. 212.

Статья поступила в редакцию 29.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330:372.881.1

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0062

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 3055-9871

ORCID: 0000-0002-0129-4296

СЛЕСАРЕВА Маргарита Алексеевна, магистрант кафедры
«Экономика и управление»

SPIN: 9593-1589

AuthorID: 764953

ORCID: 0000-0002-0263-8636

ScopusID: 57205540765

ТИТОВА Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и управление»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41, e-mail: titova_2010@mail.ru)*

Аннотация. Авторы раскрывают актуальную на данный момент тему анализа и оценки эффективности осуществления государственных закупок в государственных организациях Приморского края. Изучение данного вопроса имеет большое значение с точки зрения грамотного и целенаправленного расходования бюджетных средств. Бюджетная система является важным элементом государственного регулирования экономики и перераспределения национального дохода. При этом ее основным инструментом выступает контрактная система, поскольку именно путем осуществления государственных закупок бюджетными учреждениями реализуются государственные функции в различных сферах. Анализ эффективности осуществления государственных закупок Приморского края позволяет оценить текущее состояние контрактной системы Приморского края и выявить проблемы, препятствующие эффективному функционированию контрактной системы. Проблемы и несовершенства контрактной системы, выявленные в ходе анализа, лягут в основу формирования путей совершенствования контрактной системы. В данной работе также рассмотрены теоретические аспекты анализа эффективности осуществления государственных закупок: объекты анализа, основные экономические показатели при осуществлении анализа контрактной системы. Авторами предлагаются коэффициенты, позволяющие оценить влияние факторов (эффективности планирования, конкурентности на этапе проведения закупки, экономичности и соблюдения законодательства на всех этапах проведения закупки) на государственную контрактную систему.

Ключевые слова: финансирование, бюджет, планирование, анализ, объект анализа, экономические показатели, экономика, национальная экономика, экономическая наука, финансы, бюджетное планирование, контрактная система, государственные закупки.

ANALYSIS AND EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF PUBLIC PROCUREMENT IMPLEMENTATION IN STATE ORGANIZATIONS OF THE PRIMORSKY KRAI

© The Author(s) 2021

SLESAREVA Margarita Alekseevna, a student of the department «Economics»

TITOVA Natalia Yurevna, candidate of economic sciences,
associate professor of the department «Economics»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogol St. 41, e-mail: titova_2010@mail.ru)*

Abstract. The authors reveal the current topic of analysis and assessment of the effectiveness of public procurement in government organizations of the Primorsky Territory. The study of this issue is of great importance from the point of view of competent and purposeful spending of budget funds. The budget system is an important element of state regulation of the economy and the redistribution of national income. At the same time, its main instrument is the contractual system, since it is through the implementation of public procurement by budgetary institutions that state functions in various areas are implemented. Analysis of the effectiveness of public procurement in the Primorsky Territory makes it possible to assess the current state of the contract system of the Primorsky Territory and identify problems that hinder the effective functioning of the contract system. The problems and imperfections of the contract system identified during the analysis will form the basis for the formation of ways to improve the contract system. This paper also discusses the theoretical aspects of analyzing the effectiveness of public procurement: the objects of analysis, the main economic indicators in the analysis of the contract system. The authors propose coefficients that make it possible to assess the influence of factors (planning efficiency, competitiveness at the procurement stage, economy and compliance with the legislation at all stages of the procurement) on the state contract system.

Keywords: financing, budget, planning, analysis, object of analysis, economic indicators, economics, national economy, economic science, finance, budget planning, contract system, public procurement.

ВВЕДЕНИЕ

Эффективность осуществления государственных закупок – это отражение системы отношений, складывающихся в процессе достижения результата по реализации государственных функций к объему расходованных бюджетных средств.

Оценка данной эффективности может быть применительна, как к закупкам государственного уровня, регионального (отраслевого), муниципального (местного), так и процесса осуществления государственных закупок учреждений (хозяйствующих субъектов).

Говоря об анализе и оценке эффективности осуществления государственных закупок, нельзя не обратиться к статье 12 Федерального закона №44-ФЗ

«О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон №44-ФЗ, Закон №44-ФЗ), которая гласит, что государственные органы, органы управления государственными внебюджетными фондами, муниципальные органы, казенные учреждения, иные юридические лица в случаях, установленных Федеральным законом №44-ФЗ, при планировании и осуществлении закупок должны исходить из необходимости достижения заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд [1].

При планировании и осуществлении процесса государственных закупок необходимо исходить из цели

- достижение заданных результатов обеспечения государственных и муниципальных нужд. Расходование бюджетных средств (вне зависимости от уровня бюджета) должно осуществляться исключительно на достижение определенных государственных и муниципальных нужд. Обеспечение и достижение данной цели ведет к неукоснительному выполнению функций государства.

Должностные лица заказчиков несут персональную ответственность за соблюдение требований, установленных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок и нормативными правовыми актами [1].

Ответственность и контроль являются неотъемлемыми составляющими правильного процесса осуществления государственных закупок. Должностные лица государственных учреждений несут персональную ответственность за эффективность планированию и осуществления государственных закупок.

Обращение к нормам Федерального закона №44-ФЗ было не случайно, ведь говоря об эффективности осуществления государственных закупок необходимо акцентировать внимание на принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок.

Также стоит отметить, что нормы федерального закона позволяют проводить общественный контроль за соблюдением эффективности социально значимой закупочной деятельностью, в том числе и с привлечением добровольных объединений граждан [1].

МЕТОДОЛОГИЯ

Говоря целостно об эффективности осуществления закупки государственными учреждениями, можно выделить ряд факторов, которые оказывают влияние на степень достижения поставленных целей. К таким факторам можно отнести: эффективность планирования, конкурентность на этапе проведения закупки, экономичность и соблюдение законодательства на всех этапах поведения закупки.

Итак, начиная с фактора – эффективность планирования – необходимо отметить, что каждая организация (учреждение) может сформировать свои критерии и показатели, характеризующие эффективность планирования в целом. Как правило, планирование оценивается по степени прогнозируемых рисков, связанных с определением поставщика (подрядчика, исполнителя), правильностью определения объема работ (товара) и правильности оценки затрат на всех этапах проведения государственной закупки.

Умение и возможность спрогнозировать, вычислить, определить объем работ, количество товара – является одной из самых главных целей заказчика, как лица, расходующего бюджетные средства. Чем ближе прогнозируемое количество заказанных товаров будет равно числу расходуемых, тем выше эффективность закупки и расходования средств в целом. Нехватка или переизбыток является показателем низкой эффективности планирования закупки.

Несомненно, важным является соотношение числа предсказанных рисков к числу оправдавшихся предсказаний. Чем меньше расхождений в этих числах, тем выше эффективность проведенной закупки.

Следующий показатель эффективности проведения государственной закупки – обеспечение конкурентности на этапе проведения закупки. Статья 8 Федерального закона №44-ФЗ закрепляет данный принцип.

Контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Прямая обязанность должностных лиц заказчика

обеспечить все условия для обеспечения принципа конкурентности, справедливости и равенства. Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок, операторами электронных площадок, операторами специализированных электронных площадок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок [2].

Оценить соблюдение данного принципа можно исходя из количества поданных заявок на участие, количества торгов при проведении аукциона, количества состоявшихся торгов. Чем выше число корректно сформированных заявок на участие в аукционе (конкурсе), тем выше конкурентность проведенной закупки и выше вероятность заключения выгодного контракта.

Также стоит отметить тот факт, что изредка большое число понижения цены на один лот может говорить об изначальноном завышении начальной максимальной цене контракта (далее – НМЦК) (лота).

Часто, налаживание крепких устойчивых связей с надежными поставщиками позволяют формировать максимально понятные и однозначные критерии качества товаров, работ, услуг, что ни в ком случае не нарушает принцип конкурентности, а скорее наоборот повышает её. Ведь на понятную и максимально однозначную закупку «выйдут» большее число поставщиков.

Немаловажным показателем эффективности осуществления закупки, а скорее самым важным является показатель соблюдения законодательства на всех этапах проведения закупки. Составляющие, характеризующие соблюдение законодательства множества, главные из которых – формирование и утверждение документации о проведении закупочной процедуры, проведение закупки без нарушения принципа конкурентности, корректная работа комиссии по рассмотрению заявок на участие и заключение государственного (муниципального) контракта (договора) без нарушений действующего законодательства. Безусловно, к данным критериям можно добавить и этап приемки товаров, работ, услуг, либо процесс грамотного расторжения контракта в связи с разными причинами. Но в данных процессах «включается» гражданское законодательство и иные нормативно-правовые акты, не прямо относящиеся к Федеральному закону №44-ФЗ.

К соблюдению требований Федерального закона №44-ФЗ относится соблюдение регламента рассмотрения обеих частей заявок, обоснование НМЦК, способа закупки, а также количества и ассортимента товаров, работ, услуг.

Совокупность вышеприведенных факторов, влияющих на оценку осуществления государственных закупок, дают целостный анализ контрактной системе.

Автором предлагаются следующие коэффициенты, позволяющие оценить влияние вышеуказанных факторов на государственную контрактную систему:

- доля государственных контрактов в стоимостном выражении, заключенных с СМП и СОНКО в общем количестве заключенных контрактов, заключенных по результатам всех форм закупочных процедур:

$$K_1 = \frac{N_{\text{СМП-СОНКО}}}{N_{\text{ОБЩ}}}, \quad (1)$$

где $N_{\text{СМП/СОНКО}}$ - это количество заключенных контрактов в стоимостном выражении с субъектами малого и

среднего предпринимательства (далее – СМП) и социальными ориентированными некоммерческими организациями (далее – СОНКО);

$N_{\text{общ}}$ – общее количество заключенных контрактов в стоимостном выражении в отчетном периоде;

- доля государственных контрактов в стоимостном выражении, заключенных с СМП и СОНКО в общем количестве заключенных контрактов, заключенных по результатам конкурентных способов закупочных процедур:

$$K_2 = \frac{N_{\text{СМП-СОНКО}}}{N_{\text{конк}}}, \quad (2)$$

где $N_{\text{СМП/сонко}}$ - это количество заключенных контрактов в стоимостном выражении с СМП и СОНКО;

$N_{\text{конк}}$ – общее количество заключенных контрактов в стоимостном выражении, заключенных по результатам конкурентных способов закупочных процедур, в отчетном периоде;

- доля опубликованных закупок в электронной форме в общем количестве закупок всех способов размещения заказа

$$K_3 = \frac{S_{\text{ЭЛЕКТР}}}{S_{\text{ОБЩ}}}, \quad (3)$$

где $S_{\text{электр}}$ - это сумма государственного заказа, опубликованного электронным способом размещения закупки;

$S_{\text{общ}}$ – сумма государственного заказа, опубликованного в отчетном периоде всеми формами размещения закупки;

Проведем оценку эффективности осуществления контрактной системы Приморского края с использованием вышеприведенных коэффициентов, предложенных автором (таблица 1).

Таблица 1 – Исходные данные для расчета показателей эффективности осуществления государственных закупок Приморского края за 2019-2020 года [3].

Показатель	2019 год, в тыс. руб.	2020 год (на 17.11.2020), в тыс. руб.
$N_{\text{СМП/сонко}}$	1 008 613,7	915 661,1
$N_{\text{общ}}$	13 816 626,0	14 019 195,1
$N_{\text{конк}}$	7 526 967,9	4 300 804,6
$S_{\text{электр}}$	37 654,8	31 963,6
$S_{\text{общ}}$	38 819,38	31 963,6

Таблица 2 – Оценка эффективности осуществления государственных закупок Приморского края за 2019-2020 года

Показатель	2019 год	2020 год (на 17.11.2020)	Динамика
K_1	0,073	0,077	+0,004
K_2	0,134	0,237	+0,1,3
K_3	0,97	1	+0,03

Выше представленный анализ показывает, что значение показателя K_1 ещё значительно низок, хоть и по отношению к 2019 году появилась незначительная положительная динамика. Это говорит о сохранении государственно-монопольных тенденций в региональной экономике, а также о барьерах для представителей СМП и СОНКО.

Показатель K_2 дает четкое понимание, что проведение закупочных процедур в форме конкурентных форм дает большую возможность для СМП и СОНКО и значительно увеличивает их шансы на заключение государ-

ственного контракта. Значение данного коэффициента на дату проведения анализа равно 0,24, что говорит о его положительной динамике, по отношению к предыдущему году. В тоже время стоит отметить, что сохраняется проблема увеличения заключенных контрактов с единственным поставщиком.

Последний показатель, отражающий долю опубликованных закупок в электронной форме в общем количестве закупок всех способов размещения заказа, имеет положительное значение, как в текущем периоде, так и в предшествующем периоде. Данный факт обусловлен практически полным переходом от «бумажных» закупочных процедур к электронным формам.

Развитие малого и среднего предпринимательства вопрос, который затрагивает важные сферы экономики современного мира. Ведь именно от уровня и качества ведения малого и средства предпринимательства зависит появление новых рабочих мест, самозанятость и, как следствие, рост валового внутреннего продукта, рост налогов, поступающих в бюджет. Данные факторы влияют в целом на качество жизни населения. Также стоит отметить, что именно субъекты малого и среднего предпринимательства более гибки в удовлетворении спроса рынка.

Аналитические данные показывают отрицательную динамику количества субъектов малого и среднего предпринимательства в период экономических кризисов. Данные субъекты экономики находятся в прямой зависимости от покупательской способности внутреннего рынка, ориентированного на удовлетворение потребностей населения и предприятий, действующих в Российской Федерации.

В целом данная отрицательная динамика усугубляется следующими проблемами развития рассматриваемого сектора: недостаток необходимых навыков и опыта работы у начинающих предпринимателей; отсутствие необходимых ресурсов и затрудненный доступ к источникам финансирования; отсутствие либо недостаточность государственной поддержки бизнеса.

Проблема стагнации развития малого и среднего предпринимательства основана на имеющихся неблагоприятных условиях, которые в зависимости от региона, могут отличаться: отсутствие модели сотрудничества малого и среднего бизнеса; недостаточность и нерегулярность гарантированных стимулирующих программ поддержки и развития бизнеса на региональном и государственном уровне; наличие административных барьеров.

Сохранение тенденции роста заключенных контрактов с единственным поставщиком ещё одна из проблем современной контрактной системы, которая приводит к снижению уровня прозрачности и уровня конкуренции в сфере государственных закупок.

Считается, что институт единых поставщиков был сформирован в отношении естественных монополий, действующих на неконкурентном рынке. Но в настоящее время единственные поставщики работают, захватывая конкурентные рынки, поэтому государственные ресурсы в больших количествах обходят конкурентные процедуры [4].

Эти и другие проблемы развития конкуренции на государственном уровне лежат в основе национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2021-2025 годы.

Важным этапом к совершенствованию контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг будет являться реализация мероприятий по повышению эффективности контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц.

Важным целевым показателем антимонопольного органа в сфере контроля над закупками товаров работ, услуг является «доля закупок (в стоимостном выраже-

нии) товаров, работ, услуг у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в общем ежегодном объеме закупок (в стоимостном выражении), произведенных государственными и муниципальными заказчиками». Данный показатель составил 41,7% в 2019 году, при плановом значении - 16,5%, что свидетельствует о его положительной динамике как по отношению к плановому значению, так и по отношению за аналогичный период 2018 года (29,75%).

Аналогичная положительная тенденция наблюдается по отношению к значениям показателя «доля закупок (в стоимостном выражении) товаров, работ, услуг у субъектов малого предпринимательства в общем ежегодном объеме закупок (в стоимостном выражении) юридических лиц, являющихся заказчиками в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», значение которого в 2019 году составило 23,4% при планируемом значении - 18%. Также данный показатель вырос на 12,61%, по отношению к аналогичному периоду 2018 года [5].

Безусловно, важным мероприятием, способствующим совершенствованию контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц является разработка и внесение в Правительство Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», предусматривающий введение административной ответственности за нарушение заказчиком срока оплаты товаров, работ, услуг по договору (отдельному этапу договора), заключенному по результатам закупки с субъектом малого или среднего предпринимательства, установленного Федеральным законом от 31.12.2017 № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Данные изменения в части совершенствования законодательства контрактной системы позволят повысить доступность государственных закупок для бизнеса любого уровня (в том числе малого и среднего предпринимательства), поддерживать условия грамотного и комфортного ведения диалога «заказчик – исполнитель» в сфере государственных закупок.

Немаловажным является факт увеличения количества заключаемых государственных контрактов в рамках федерального закона №44-ФЗ и федерального закона №223-ФЗ субъектами малого и среднего предпринимательства (далее – субъекты СМП). Прозрачность и открытость государственных закупок позволяет субъектам бизнеса разного уровня принимать конкурентное участие на право заключения контрактов.

Новые созданные субъекты СМП и уже ведущие свою деятельность ни один год все чаще ставят своей целью участие в государственных закупках, а реализацию государственных контрактов приоритетным видом деятельности предприятия.

В то же время государственные закупки называют одним из главных в стране индикаторов уровня коррупции, которая является угрозой экономической безопасности любого государства [6]. Государственные закупки охватывают абсолютно все сферы деятельности общества: начиная с социальной (детские сады, школы, больницы), заканчивая сферой НИОКР (разработка и внедрение инноваций и технологий). На законодательном уровне предпринимателям все меры по доступности, открытости данных, связанных с государственным заказом.

Глава ФАС России 28 сентября 2020 года предложил создать единый электронный ресурс, позволяющий реализовать госуслугам прозрачно, открыто и конкурентно, что является целью деятельности антимоно-

польного органа. Инициатива была поддержана главой государства [7, 8].

Именно благодаря открытости данных и информации, связанных с государственными закупками граждане и общественные организации могут проводить мониторинг и контроль процесса государственных закупок. Они могут отслеживать все государственные заказы, которые осуществляют органы государственной власти для своих нужд и предъявлять претензии в случае излишней роскошности приобретаемого. У людей есть возможность отслеживать предложения потенциальных исполнителей, выяснять их репутацию, и в случае, если контракт хотят заключить с компанией, находящейся в реестре недобросовестных исполнителей (поставщиков, подрядчиков), требовать отказа от услуг данной фирмы [9].

Экспертный центр Федеральной антимонопольной службы обозначил, что современное антимонопольное законодательство недостаточно эффективно для цифровой экономики [10]. Так, согласно индексу сетевой готовности, который оценивает факторы, политику и институты, позволяющие стране полностью использовать информационные и коммуникационные технологии, для повышения конкурентоспособности и благосостояния, Россия занимает 41-е место [11]. Данный факт также отмечен в докладе Всемирного банка о глобальном развитии, где делается акцент на особое значение инвестиций в инновации наряду с развитием инфраструктуры, навыков и эффективных рынков.

ВЫВОДЫ

Следовательно, наряду с необходимостью повышения эффективности расходования бюджетных средств, удовлетворением государственных и муниципальных нужд, стоит задача снижения существенных барьеров, созданных на основе регуляторной и нормативной среды, при проведении государственных закупок. Результат - деbüroкратизация осуществления конкурентных процедур. Решение данной задачи возможно, по мнению автора, исключительно за счет внедрения новых информационных технологий.

Технологии позволяют снизить барьеры для участников контрактной системы. Мониторинг существующих инновационных решений показал ряд онлайн-продуктов, которые реализуются в сфере государственных закупок: юридический цифровой интерфейс «МегаФон» позволяет проводить проверку документации закупки без участия юриста, а при необходимости формировать запросы на разъяснения либо жалобы в контролирующей государственной орган. Внедрение технологий блокчейн-сети при проведении электронного аукциона по продаже конфискованного имущества [12, 13].

Корпорация «Газпром» шагнуло на шаг вперед, и создала для корпоративного пользования интерфейс с использованием нейросетей и алгоритмов искусственного интеллекта для каталогизации своих закупок, нивелирования ошибок при формировании прогнозов и повышения прозрачности системы закупок [14].

Понимание важности внедрения технологий и инноваций в систему государственных закупок стоит в приоритетности задач для Правительства Российской Федерации и ФАС России в частности.

Таким образом, внедрение комплекса передовых технологий и алгоритмов [15, 16], основанных на нейронных сетях, генетической стабилизации и математическом моделировании все прочнее входят в систему государственных закупок, что позволяет на высоком уровне быть полноценным участником государственной контрактной системы (организациями всех форм собственности, индивидуальным предпринимателям и физическим лицам).

С целью сохранения и развития эффективности функционирования контрактной системы и повышения конкурентности важно вести непрерывный диалог с непосредственными участниками контрактной системы

для оперативного создания условий законности, равенства и справедливости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=324349-2050&rnd=069343F0349F489EEFDE353B341FC05E&req=doc&base=LAW&n=342380&REFD OC=324349&REFBASE=LAW#1qfxnlzwbwl>
2. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 N 331 (ред. от 15.05.2020) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48611/
3. Отчетность региональной информационной системы в сфере закупок Приморского края [Электронный ресурс] // Специализированный информационный сайт региональной информационной системы в сфере закупок Приморского края – Режим доступа: <https://torgi.primorsky.ru/portal/Menu/Page/28>
4. Николаева В.И. Направления совершенствования управления государственными закупками // Современные научные исследования. Сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической конференции. 2020. С. 45-48.
5. Доклад о реализации плана деятельности ФАС России в 2019 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/686490>
6. Лапина А.И. Общественный контроль и иные институты контроля общества за деятельностью органов государственной власти // Правовое государство: теория и практика. 2014. №2. С. 136-140.
7. Биография Артемьева Игоря Юрьевича [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/people/64> – Дата обращения: 11.10.2020
8. Встреча с главой ФАС России Игорем Артемьевым [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Президента России – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/64104> – Дата обращения: 11.10.2020
9. Шумик Е.Г., Куприянов Б.Е. Проблемы становления и перспективы развития общественного контроля в государственных закупках // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 3. С. 59-65.
10. Экспертный центр электронного государства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Экспертный центр электронного государства Федеральной антимонопольной службы России – Режим доступа: <http://d-russia.ru/fas-sovremennoeantimonopolnoezakonodatelstvo-nedostatocno-effektivno-dlya-tsifrovoj-ekonomiki.html> – Дата обращения: 12.10.2020) 6 Корень А.В., Проценко Ю.А. Роль налога на доходы физических лиц в обеспечении условий динамичного развития регионов Дальневосточного федерального округа // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 6-1. – С. 129-133.
11. Global Information Technology Report 2016. году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного экономического форума – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-information-technology-report-2016/> – Дата обращения: 12.10.2020)
12. Электронный аукцион на базе технологии блокчейн [Электронный ресурс] // Журнал ForkLog. – Режим доступа: <https://forklog.com/v-ukraine-ofitsialno-zapushhen-elektronnyj-auksion-na-baze-tehnologii-blokchejn/> – Дата обращения: 10.10.2020
13. Запуск юридического сервиса МегаФон [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ», 27.11.2017, № 220. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3479797> – Дата обращения: 10.10.2020
14. ИИ подумает над закупками «Газпрома» [Электронный ресурс] // ComNews – Режим доступа: <http://www.comnews.ru/content/110511/2017-11-16/ii-podumet-nadzakirkami-gazproma> – Дата обращения: 12.11.2020
15. Минэкономразвития России начало тестирование блокчейна в своей закупочной деятельности [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Rambler News Service (RNS)» – Режим доступа: <https://rns.online/economy/Minekonomrazvitiya-nachal-testirovanie-blokcheina-vsvoei-zakupochnoi-deyatelnosti-2020-10-01/> – Дата обращения: 01.10.2020
16. ГИС «Независимый регистратор» на электронных аукционах [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/pages/nezavisimiy-registrator> – Дата обращения: 16.11.2020

Статья поступила в редакцию 24.12.2020

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 339.972
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0063

РОЛЬ МОЛОДЕЖНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Авторы 2021
SPIN: 3238-6926
AuthorID: 798952
ORCID: 0000-0002-7751-4144
ScopusID: 57218951855

ЖИГУН Леонид Александрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры
«Государственное и муниципальное управление»

SPIN: 2657-6286
AuthorID: 667161
ORCID: 0000-0002-3092-1762
ScopusID: 57191419337

СОКОЛОВ Максим Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Государственное и муниципальное управление»

SPIN: 2556-7117
AuthorID: 1085213
ORCID: 0000-0003-0235-6484

СЕРГУНОВА Анна Владимировна, магистрант кафедры «Государственное
и муниципальное управление»

*Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
(117997, Россия, Москва, Стремянный пер., д.36, e-mail: sergunova.nyuta@gmail.com)*

Аннотация. В современных реалиях, когда инновации становятся ключевым инструментом конкурентной борьбы на глобальной экономической арене, молодежь выступает одним из ключевых стратегических ресурсов, генератором и носителем актуальных знаний, драйвером инновационного развития государства. Как следствие молодежное инновационное предпринимательство становится категорией, требующей отдельного теоретического осмысления, а также всесторонней поддержки со стороны государства, бизнес-сообщества и общественных организаций. Молодежное инновационное предпринимательство обеспечивает внедрение передовых технологий в базовые отрасли, в результате чего одной из задач государственной экономической политики должно стать создание условий для успешной самореализации молодежи в бизнес-среде. Учитывая тот факт, что проблема развития государственной поддержки молодежного инновационного предпринимательства носит междисциплинарный характер, целесообразно искать ее решение во взаимной увязке с различными направлениями государственной политики, в частности антикоррупционной. При этом в научных публикациях вопросы развития молодежного инновационного предпринимательства в контексте функционирования системы противодействия коррупции рассматриваются крайне редко, однако обладают значительным практическим потенциалом для повышения результативности государственного и муниципального управления. Авторами на основе анализа теоретических аспектов формирования и развития молодежного инновационного предпринимательства была установлена значимость исследований влияния коррупции на развитие данной сферы, а также определены возможные направления ее развития в рамках государственной антикоррупционной политики. В статье приводятся результаты различных социологических исследований, в том числе авторских, что позволяет сделать вывод о весомой роли молодежного инновационного предпринимательства в повышении эффективности антикоррупционной политики государства.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, государственная поддержка, государство, инвестиции, инновации, коррупция, молодежное предпринимательство, общество.

THE ROLE OF YOUTH INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE REALIZATION OF THE RUSSIAN ANTI-CORRUPTION POLICY

© The Authors 2021

ZHIGUN Leonid Aleksandrovich, doctor of economic sciences, professor, professor at the Department
«State and municipal management»

SOKOLOV Maksim Sergeevich, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor
at the Department «State and municipal management»

SERGUNOVA Anna Vladimirovna, master student of the Department «State and municipal management»
Plekhanov Russian University of Economics

(117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36, e-mail: sergunova.nyuta@gmail.com)

Abstract. Today innovations are becoming a key tool of competition in the global economic arena, young people are one of the key strategic resources, a generator and carrier of relevant knowledge, a driver of innovative development of the state. As a result, youth innovative entrepreneurship becomes a category that requires a separate theoretical understanding, as well as comprehensive support from the state, the business community and public organizations. Youth innovative entrepreneurship ensures the introduction of advanced technologies in basic industries, as a result of which one of the tasks of the state economic policy should be to create conditions for the successful self-realization of young people in the business environment. Taking into account the fact that the problem of developing state support for youth innovative entrepreneurship is interdisciplinary, it is advisable to seek its solution in mutual coordination with various areas of state policy, in particular anti-corruption. At the same time, in scientific publications, the issues of the development of youth innovative entrepreneurship in the context of the functioning of the anti-corruption system are considered extremely rarely, but they have a significant practical potential for improving the effectiveness of state and municipal management. Based on the analysis of the theoretical aspects of the formation and development of youth innovative entrepreneurship, the authors established the importance of research on the impact of corruption on the development of this sphere, as well as identified possible directions for its development within the framework of the state anti-corruption policy. The article presents the results of various sociological studies, including the author's, which allows us to conclude that the significant role of youth innovative entrepreneurship in improving the effectiveness of the Russian anti-corruption policy.

Keywords: anti-corruption policy, state support, state, investment, innovation, corruption, youth entrepreneurship, society.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Активизация инновационной деятельности тесно связана с развитием предпринимательской инициативы и формированием сообщества молодых и креативно мыслящих предпринимателей. Именно молодежь способна адекватно и быстро реагировать на внешние вызовы, инициировать высокотехнологичные проекты, обладая при этом наибольшим потенциалом к предпринимательской деятельности относительно других возрастных групп [1]. Как следствие в рамках проводимой в стране социально-экономической политики и для реализации указа Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» проблемы всесторонней поддержки молодежного предпринимательства, особенно в инновационной сфере, получают повышенное внимание теоретиков и практиков государственного и муниципального управления. Вместе с тем коррупционные вызовы, присущие нашей стране [2-6], актуализируют задачу повышения эффективности реализации антикоррупционной политики государства, в том числе мероприятий, направленных на предпринимательский сектор. Молодежное инновационное предпринимательство, нуждаясь в формировании сбалансированной системы государственной и частной поддержки, находится под значительным давлением коррупционных угроз, генерирующих потерю добросовестной конкуренции, сдерживающих создание и преумножение новых знаний и технологий, что актуализирует исследование данной проблематики.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Различные аспекты развития молодежного инновационного предпринимательства раскрыты в научных трудах Бондарева С.А. [7], Бочарова Н.В. [8], Богдановой И.М., Грачева Д.А. [9], Гребенкина А. В., Ивановой А. В. [10], Путинцева В.В. [11], Подсумковой Л.А. [12], Стримова В.Ю., Сысоева П. В., Завьялова В. В. [13], Тапшасхановой Е.О., Токмаковой Р.А., Мустафасовой З.А., Хандоховой З.А. [14] и других авторов. Однако исследования развития данной сферы в сопряжении с решением задач антикоррупционной политики государства содержатся лишь в единичных работах и представляются недостаточными, хотя и обладают значительной методологической и практической ценностью. При этом понятие «молодежное инновационное предпринимательство» не является устойчивым термином [15, с.331-332] и требует законодательного закрепления с целью реализации мер и механизмов государственной поддержки.

Также отметим, что для определения «молодежного предпринимательства» зачастую используется определение, закрепленное в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р), звучащее как «предпринимательская деятельность граждан в возрасте до 30 лет, а также юридических лиц (субъектов МСП), средний возраст штатных работников которых, а также возраст руководителя не превышает 30 лет либо в уставном (складочном) капитале которых доля вкладов лиц не старше 30 лет превышает 75%». Фактически оно требует актуализации в связи с принятием Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», где под молодежью понимается «социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации», что значительно расширяет физический охват и потенциал вовлеченности данной категории граждан в предпринимательскую деятельность (рисунок 1). Так, по результатам опроса группы компаний «ЭФКО» и АНО «Россия – страна возможностей» (январь 2021 г.) среди

более 10 тыс. студентов колледжей и российских вузов более 60% респондентов планируют реализовать себя в сфере предпринимательства, а 4% опрошенных уже начали свой бизнес.

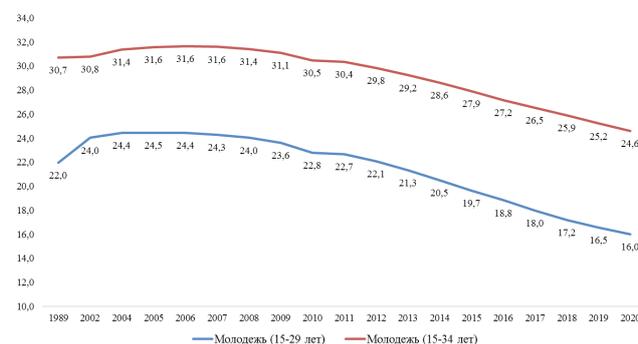

Рисунок 1 – Динамика численности российской молодежи, % от общей численности населения (составлено авторами по данным Росстата)

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью исследования является определение значимости коррупционных рисков для развития сферы молодежного инновационного предпринимательства как одного из драйверов становления инновационной модели социально-экономического развития России, а также оценка роли молодых предпринимателей в решении задач антикоррупционной политики государства.

Постановка задания. Исследование проблем развития молодежного инновационного предпринимательства, вопросов государственной и частной поддержки данной сферы, оценки потенциала участия молодежи в решении задач государственной антикоррупционной политики требует междисциплинарного подхода. С одной стороны, это открывает дополнительные возможности для развития теории управления в данной сфере, с другой стороны, объективно усложняет методологическое и организационное сопровождение реализации нормативных правовых актов, стратегий и программ, направленных на развитие этого вида предпринимательства.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методический инструментарий исследования базируются на данных официальной статистики и результатах социологических опросов, в том числе проведенных авторским коллективом. Представленные в статье выводы и рекомендации основаны на анализе научных работ в области реализации антикоррупционной политики государства и поддержки молодежного инновационного предпринимательства, а также общенаучных методах исследования, включая абстрактно-логический метод, статистический и сравнительный анализ, метод экспертных оценок.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Коррупция как социально-экономическое явление присутствует во всех сферах жизни российского общества, негативно воздействуя на его развитие, угрожая национальной безопасности, снижая эффективность социально-экономической политики и государственного управления, интеллектуальный потенциал и имидж страны на международной арене. В начале активизации борьбы с коррупцией в 2008 г. Д. А. Медведев назвал ее «врагом номер один» для развития России как свободного демократического и справедливого общества. Вместе с тем коррупция закрепилась в сознании российского общества как часть традиций, которая позволяет быстро и выгодно добиваться поставленных целей. Данную тенденцию подтверждают результаты опроса АНО «Левада-центр», согласно которому большинством

россиян считают, что коррупция – типичное для страны явление, и лишь 19% думают, что с ней начали реально бороться. При этом исследование 2020 г. показало, что коррупция выступает одной из острейших проблем, связанных с эффективностью и качеством государственно-управления (рисунок 2).

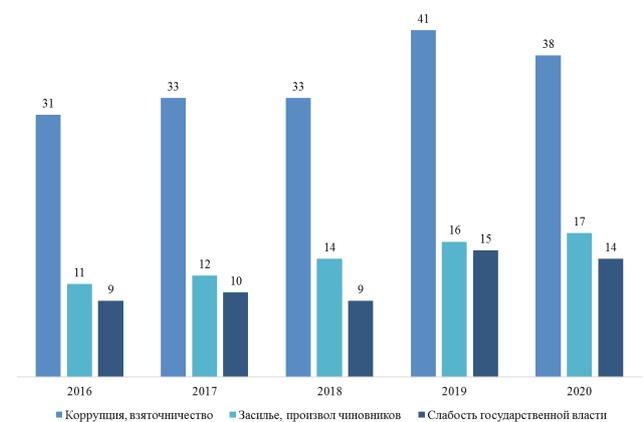

Рисунок 2 – Какие из следующих проблем нашего общества тревожат вас больше всего, и вы считаете их самыми острыми? (респондентам показывалась карточка, и они могли выбрать более одного ответа и / или назвать свой; ранжировано по убыванию по августу 2020 г.) (составлено авторами по данным АНО «Левада-Центр»)

Результаты представленных исследований позволяют говорить о такой общественной проблеме, как отсутствие антикоррупционного мышления и мировоззрения в российском обществе [16; 17], которую можно рассматривать как устойчивую систему принципов, ценностных ориентаций неприятия коррупции, определяющие поведение человека.

Одним из важнейших условий построения инновационной системы страны выступает процесс обеспечения территориального развития и создания в субъектах Российской Федерации антикоррупционных инновационных систем с последующей их интеграцией в единую инновационную гиперсистему [18]. Практика развитых стран показывает, что участие предпринимательства, в частности молодежного, выступает одним из важнейших направлений формирования инновационной и конкурентной экономики государства. Молодежные предпринимательские структуры, обладая такими характеристиками как динамичность, мотивированность, оперативность, инициативность способны своевременно разрабатывать, осваивать и использовать инновации и высокие технологии наиболее эффективно по сравнению со средним и крупным бизнесом, а также бороться с коррупцией, выступая проводниками идеи открытой и честной конкуренции.

Отметим, что результаты 8 этапа проекта «Бизнес-барометр коррупции», реализуемого Торгово-промышленной палатой России, показали: 42% респондентов отметили, что уровень коррупции за последний год не изменился; 19,6% считают, что она несколько снизилась; 18,8% – что увеличилась. В 2020 г. число предпринимателей, никогда не сталкивавшихся с коррупцией, составило 26,6% (в 2017 г. – 29,8%). Более 51% респондентов редко сталкивались с проявлением коррупции в 2020 г., а 22% опрошенных – постоянно. Основной же причиной коррупции предприниматели назвали алчность чиновников и должностных лиц, традицию и менталитет, сложное и противоречивое законодательство.

Вместе с тем привлечение молодежи к противодействию коррупции имеет важное значение для успеха реализации антикоррупционной политики государства.

Несмотря на то, что численность молодежи снижется на протяжении последних 15 лет, данная категория граждан, согласно новому федеральному закону, достигает порядка 25% от общей численности населения. Молодое поколение осознает, что ему придется жить в современном обществе, и каким оно будет – инновационным или стагнирующим, во многом зависит от активности участия молодежи в реализации антикоррупционной политики государства, в частности в рамках предпринимательской инициативы.

Государство все больше уделяет внимание вопросам поддержки молодежного предпринимательства, разрабатывая различные механизмы и инструменты, которые условно можно объединить в три большие группы: нормативно-правовая, институциональная и инфраструктурная [19]. Однако развитие исследуемой нами сферы рассматривается в России в рамках всего сектора малого и среднего предпринимательства, который в ВВП развитых стран занимает более 50%, тогда как в нашей стране около 21% [20]. Таким образом, сектор молодежного предпринимательства, особенно его инновационное направление, не получает точечных мер поддержки, «растворяя» молодежную инициативу в совокупности нерешенных задач слабо развитого предпринимательского сектора. Таким образом, повышение эффективности молодежного инновационного предпринимательства, как с точки зрения его поддержки, так и с позиции решения задач государственной антикоррупционной политики, требует отдельного внимания власти, бизнеса и общественных организаций, а также соответствующей инфраструктуры развития [21; 22]. На наш взгляд, одним из направлений решения данной проблемы может стать погружение данной специфики в мероприятия федеральных проектов национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной инициативы».

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Анализ научных работ и аналитических материалов показал, что направления развития молодежного инновационного предпринимательства во взаимной увязке с реализацией антикоррупционной политики государства остаются малоизученными. Вместе с тем данная проблематика становится все более актуальной и требует повышенного внимания со стороны органов власти, бизнеса и общественных организаций.

В 2018 г. Ассоциация молодых предпринимателей провела опрос среди молодых бизнесменов, с целью выявить проблемы, с которыми чаще всего сталкивается молодежь в своей предпринимательской деятельности. Наиболее весомой проблемой стала недостаточная финансовая поддержка государства. Проведенный авторами статьи опрос среди студентов Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (более 300 чел. 3 и 4 курса), заинтересованных в инновационном предпринимательстве, позволил выявить следующие проблемы: 73% респондентов выделили отсутствие финансирования, 11% – недостаток опыта, 16% – отсутствие должного образования. Таким образом, ключевая проблема развития сферы молодежного инновационного предпринимательства, связанная с нехваткой и недоступностью капитала, тесно сопряжена с коррупционными рисками, в том числе возникающими при распределении грантов, реализации специализированных программ поддержки, ограниченным доступом малых предпринимательских структур к системе государственных и муниципальных закупок.

Авторским коллективом подтверждается тезис о том, что молодежное инновационное предпринимательство способно создавать технологии и знания, направленные на формирование антикоррупционного мировоззрения в обществе. В рамках социологического опроса в сети Интернет (2019 г.) посредством Google Forms из 315 опрошенных молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет 76% респондентов указали на необходимость борьбы

с коррупционными проявлениями. На вопрос: «Какие, по Вашему мнению, предпринимательские структуры в противодействии коррупции относятся к наиболее эффективным?» 56% респондентов выделили молодежные инновационные предприятия, способные также внедрять технологии и знания, направленные на эффективную борьбу с коррупцией.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1) молодежные предпринимательские структуры являются важнейшим институциональным ресурсом, эффективное использование которого способно обеспечить устойчивый переход российской экспортно-сырьевой экономики на инновационный тип развития;

2) инновационное предпринимательство создает возможность для самореализации молодых людей, повышает конкурентоспособность государства на глобальном рынке высокотехнологичных товаров и услуг, формирует антикоррупционное мировоззрение в обществе, особенно среди молодежи;

3) молодежные предприятия больше, чем другие предпринимательские структуры нуждаются во всесторонней поддержке со стороны государства и общества, особенно в рамках противодействия коррупции;

4) несмотря на то, что молодые предприниматели выступают в качестве лидеров мнений в соответствующей среде, эффективность современных механизмов государственной поддержки молодых инноваторов в нашей стране нельзя назвать высокой, в том числе из-за значительного влияния коррупционных рисков;

5) инновационное развитие России способно получить дополнительный приток ресурсов за счет реализации антикоррупционной политики с привлечением молодежных предпринимательских структур, в особенности ориентированных на рынки высокотехнологичных товаров и услуг.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Переход к инновационному типу экономического развития требует от органов государственной власти формирования эффективных антикоррупционных механизмов и условий для повышения инновационной активности субъектов предпринимательской деятельности. Особое внимание здесь должно уделяться молодежному инновационному предпринимательству, требующему детального изучения с позиции развития методологии и практики государственного управления в данной сфере. Одним из направлений здесь может стать усиление роли молодежного предпринимательства в реализации мероприятий антикоррупционной политики государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соколов М.С., Айвазов С.Ю. Развитие молодежного инновационного предпринимательства в условиях формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства // АНИ: экономика и управление. 2019. №1 (26). С.298-301.
2. Мошкин С.В. Коррупция в России: институциональные основания // Социум и власть. 2019. №1 (75). С.72-78
3. Дзугев Х.В., Безвербный В.А. Коррупция как негативный фактор имиджа России на международном уровне // Социология. 2019. №2. С.196-200
4. Адамская Л.В. Коррупция как препятствие для гармоничного развития государственно-частного партнерства // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. №1. С.69-71
5. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Статистическая оценка влияния микро- и макроэкономических факторов на уровень коррупции в российской экономике // Теоретическая экономика. 2019. №2 (50). С.78-88
6. Лемешенок О.Б. Влияние коррупционных факторов на экономику России // Вестник Института экономики РАН. 2019. №4. С.182-193
7. Бондарев С.А. Молодежная инновационная деятельность Саратовского государственного технического университета // Инновационная деятельность. 2009. №4 (9). С.51-54.
8. Бочаров Н.В. Новация как предмет для формирования малого инновационного предпринимательства // Инновации, 2008. №4 (114). С.59-62.
9. Богданова И.М., Грачёв Д.А. Молодежное инновационное предпринимательство в России // Инновации и инвестиции. 2017. №9. С.2-5
10. Гребенкин А.В., Иванова А.В. Бизнес-инкубирование в универ-

ситете как ключевое условие формирования малого инновационного предпринимательства в регионе // Экономика региона. 2012. №3. С.47-56

11. Путинцев В.В. Малое инновационное предпринимательство в зеркале радикальных преобразований в России // Вестник ТГУ. 2006. №4 (44). С.290-293.

12. Подсумкова Л.А. К вопросу о развитии молодежного инновационного предпринимательства // Вестник СГТУ. 2011. №1 (57). С.320-324

13. Стромов В.Ю., Сысоев П.В., Завьялов В.В. Кластерный подход к развитию молодежного предпринимательства в классическом вузе // Высшее образование в России. 2019. №7. С.102-109

14. Таппасханова Е.О., Хандохова З.А., Токмакова Р.А., Мустафаева З.А. Государственная поддержка развития молодежного инновационного предпринимательства в регионе доступного жилья в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2012. №10. С.151-157

15. Соколов М.С. Анализ механизмов поддержки развития молодежного инновационного предпринимательства в Союзном государстве России и Беларуси // Инновации и инвестиции. 2019. №9. С.331-336

16. Алиева И.М. Формирование антикоррупционного сознания // Вестник молодежной науки. 2018. №4 (16). С.1

17. Руева Е.О., Глезденёва А.Ю. Формирование антикоррупционного сознания молодежи в современных условиях. Экономика. Право. Общество. 2018. №4. С.76-80.

18. Иванов В.В. Проблемы и направления формирования российской инновационной системы // О повышении роли государственного сектора науки в стимулировании инновационно-инвестиционной деятельности. Аналитический сборник. М.: Издание Совета Федерации, 2015. С.10-41.

19. Ракиш И.Р., Пилипенко Л. М., Устинова О. В. Формы государственной поддержки инновационного малого предпринимательства // Фундаментальные исследования. 2015. №12-4. С.818-822.

20. Титов Б.Ю. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stolyrin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf>

21. Гамидуллаев Р.Б. Анализ механизмов государственной поддержки малого инновационного предпринимательства // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2018. № 7. С.21-25.

22. Шаркова А.В., Третьякова Е.В. Состояние и перспективы развития инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства в Московском регионе // Региональная экономика: теория и практика. 2011. №1. С.21-27

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта №20-514-00005

Статья поступила в редакцию 31.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.242.2

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0064

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ И РАЗРАБОТКА ИНСТРУМЕНТА, КООРДИНИРУЮЩЕГО МЕРОПРИЯТИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ЕГО ПОДДЕРЖКУ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9335-8440

AuthorID: 646642

ORCID: 0000-0002-8204-6509

СОЛДАТКИНА Ольга Валерьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента

AuthorID: 434408

ORCID: 0000-0001-6186-2665

СЕЯЛОВА Галина Сергеевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента

SPIN-код: 3722-3256,

AuthorID: 301311

ORCID: 0000-0002-4737-1330

ГОРЕЛИКОВА-КИТАЕВА Ольга Геннадьевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории, отраслевой и региональной экономики
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, 13, e-mail: gkog_oren@mail.ru)

Аннотация. Малое предпринимательство является одним из ключевых элементов экономики страны. Субъекты малого предпринимательства участвуют в формировании валового регионального продукта, обеспечивают занятость населения, играют важную роль в насыщении потребительского рынка. В период пандемии коронавируса именно малые предприятия больше остальных ощутили на себе влияние кризиса, ведь влияние пандемии ухудшило их состояние. Часть предприятий ушло с рынка, другие просто вынуждены выживать и работать с убытками, лишь бы только удержаться на рынке. В трудные для экономики времена поддержка предпринимательства со стороны государства является актуальной и первоочередной. В статье представлен анализ развития малого бизнеса Оренбургской области; изучена динамика числа предприятий малого предпринимательства; оценено влияние пандемии коронавируса на его развитие. Авторами изучены региональные проекты, действующие на территории области и определены ключевые мероприятия, обеспечивающие поддержку малого предпринимательства в условиях пандемии COVID-19. Также рассмотрены дополнительные меры по поддержке бизнеса. С целью координации и оптимизации всех разработанных мероприятий, а так же сбалансированности выделяемых денежных средств, предложена логикоинформационная модель, позволяющая стандартизировать все процессы и выявить их оптимизационное сочетание.

Ключевые слова: бизнес, малое предпринимательство, пандемия коронавируса, Оренбургская область, меры поддержки, проекты по развитию предпринимательства, логикоинформационная модель.

ANALYSIS OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN THE ORENBURG REGION AND DEVELOPMENT OF A TOOL THAT COORDINATES ACTIVITIES AIMED AT SUPPORTING IT

© The Author(s) 2021

SOLDATKINA Olga Valerievna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of management

SEYALOVA Galina Sergeevna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of management

GORELKOVA-KITAEVA Olga Gennadiyevna, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of economic theory, sectoral and regional economics
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Prospect Pobedy, 13, e-mail: gkog_oren@mail.ru)

Abstract. Small business is one of the key elements of the country's economy. Small businesses participate in the formation of the gross regional product, provide employment for the population, and play an important role in saturating the consumer market. During the coronavirus pandemic, it was small businesses that felt the impact of the crisis more than others, because the impact of the pandemic worsened their condition. Some enterprises left the market, others are simply forced to survive and work with losses, just to stay on the market. In difficult times for the economy, the support of entrepreneurship from the state is urgent and priority. The article presents an analysis of the development of small business in the Orenburg region; studied the dynamics of the number of small businesses; the impact of the coronavirus pandemic on its development was assessed. The authors studied regional projects operating in the region and identified key activities that support small businesses in the context of the COVID-19 pandemic. Additional measures to support the business are also considered. With the aim of coordinating and optimizing all the developed measures, as well as balancing the allocated funds, a logical informational model has been proposed that allows standardizing all processes and identifying their optimization combination.

Keywords: business, small business, coronavirus pandemic, Orenburg region, support measures, projects for the development of entrepreneurship, logical information model.

ВВЕДЕНИЕ

Валютный кризис, коронавирус, локаут поспособствовали тому, что 2020 год стал одним из самых сложных в истории оренбургского бизнеса. Так, согласно отчетным данным портала Оренбургской области, за последние девять месяцев прошедшего года в условиях кризиса количество предприятий в регионе значительно сократилось: более восьми тысяч ушли с рынка, шесть тысяч снялись с учета, остальные – «сняла с учета» на-

логовая как неактивные; есть и банкротства, и закрытие по решению суда [1,2].

Однако, несмотря на все сложности, связанные с пандемией в регионе, за этот период регистрировались и новые предприятия: свыше 3,5 тысяч предприятий в Оренбуржье в 2020 году встали на учет, притом открылись во 2-3 квартале [3,4].

Благодаря разработанному комплексу мер, направленному на развитие малого бизнеса, удалось немного

стабилизировать и сгладить ситуацию, создавшуюся в регионе в следствии коронавируса.

Однако, для придания реализуемым мероприятиям логической последовательности, взаимоувязки задач по срокам, исполнителям, ресурсам, необходимо использовать инструмент, позволяющий координировать мероприятия и оптимизировать финансовые средства, направленные на развитие малого бизнеса Оренбургской области. Таким инструментом, по нашему мнению, является логикоинформационная модель (ЛИМ) [5].

Методология

Целью данной статьи является: представить анализ тенденций развития малого предпринимательства Оренбургской области и разработать инструмент, позволяющий координировать мероприятия, направленные на поддержание малого бизнеса Оренбуржья.

Задачами написания статьи являются:

- представить динамику показателей развития малого бизнеса Оренбургской области;
- исследовать меры поддержки малого бизнеса, используемые в Оренбуржье.
- предложить модель, направленную на логическое упорядочивание проводимых мероприятий, оптимизацию финансовых средств, выделяемых на поддержание малого бизнеса области.

При написании статьи использовались методы структурно-логического, динамического, системного анализа, экспертно-аналитические методы, методы сравнения, основанные на логических выводах и имеющие общенаучный характер.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Предпринимательство Оренбургской области является основным приоритетом развития народного хозяйства и ключевой силой формирования промышленности региона.

Динамика числа малых предприятий Оренбургской области за последние 10 лет, представленная на рисунке 1, показывает как незначительное снижение, так и увеличение их числа [6,7].

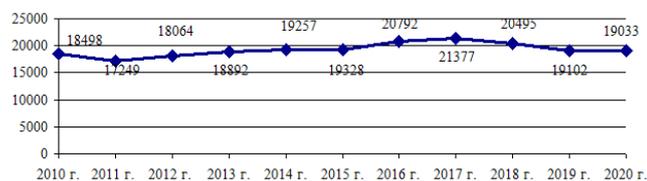

Рисунок 1 – Динамика числа предприятий малого предпринимательства в Оренбургской области, единиц

Максимальное число единиц малого предпринимательства составляло 21377 ед. в 2017 г., а наименьшее число было в 2011 г. – 17249 ед. По состоянию на 2019 г. число малых предприятий выросло на 604 единицы по сравнению со значением 2010 г. С 2017 г. по 2020 г. наблюдается снижение количества малых предприятий в Оренбургской области на 11,0 %. По итогам 2020 г. малый бизнес Оренбургской области включает 19033 предприятия [8,9].

Малое и среднее предпринимательство выступает одной из самых существенных составляющих экономики страны. Субъекты малого предпринимательства участвуют в формировании валового регионального продукта, обеспечивают занятость населения, играют важную роль в насыщении потребительского рынка. Малый и средний бизнес региона и самозанятые граждане обеспечивают занятость более 197 тысяч человек, что составляет почти четверть от общей численности занятого в экономике населения. За первое полугодие 2020 года субъектами малого и среднего предпринимательства произведено товаров и услуг на сумму 52,3 млрд рублей.

В Оренбургской области оборот предприятий, относящихся к субъектам малого предпринимательства, ежегодно имеет прирост, даже не смотря на «скачки»

в числе предприятий, представленные на рисунке 1. Наибольшее значение достигалось в 2019 году, в котором на субъекты малого предпринимательства пришлось 67 % розничного товарооборота, пятая часть работ в области строительства, и 53 % услуг в сфере быта. С каждым годом вклад малых и средних предприятий в развитие экономики Оренбургской области и страны в целом повышается. В общем объеме продукции и услуг, произведенной в Оренбургской области, доля малого бизнеса на сегодняшний день составляет около 12 % [10,11].

По данным Минэкономразвития области, негативный эффект от пандемии и связанных с этим ограниченный ощутили на себе более 18,2 тысячи оренбургских предприятий малого и среднего бизнеса. В большей степени пандемия сказалась на деятельности предприятий, функционирующих в сферах: туризма и отельного бизнеса; транспортных перевозок; культуры и спорта; общественного питания; организации выставок, конференций, досуга и развлечений; дополнительного образования; торговли.

Необходимо отметить, что на сегодняшний момент времени в регионе действуют 33 меры поддержки хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса финансового, имущественного и административного плана. На эти цели из средств областного и федерального бюджетов направлено более 4,4 миллиарда рублей [12].

Для обеспечения развития малого и среднего бизнеса как одного из ключевых факторов, определяющих социальное и экономическое развитие региона, разработан и действует целый ряд мер в ходе реализации государственной программы «Экономическое развитие Оренбургской области».

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и национальной программы «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» разработаны пять региональных проектов по развитию малого и среднего предпринимательства Оренбургской области на период 2019-2024 гг. (см. рисунок 2) [13, 14].

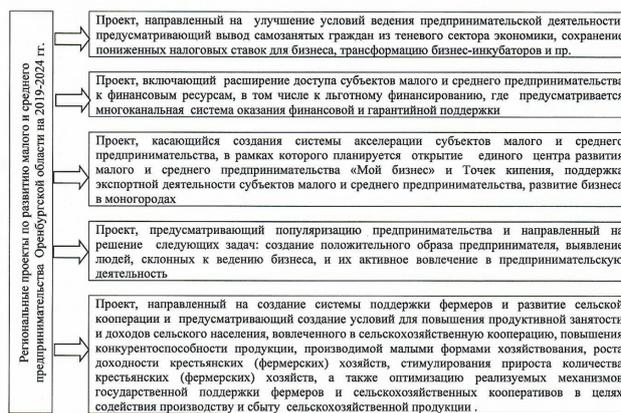

Рисунок 2 - Проекты по развитию малого и среднего предпринимательства Оренбургской области на 2019-2024 гг.

По мнению многих предпринимателей, наиболее эффективным решением для поддержки предпринимательства на данном этапе развития экономики является снижение налогов и выдача ссуд или беспроцентных кредитов малому бизнесу [15].

Ключевыми мерами поддержки малого предпринимательства стало:

- снижение ставки ЕНВД с 15% до 7,5%;
- снижение транспортного налога на 25%;
- снижение налоговых ставок по УСН;

– снижение аренды по государственному и муниципальному имуществу;
– отмена пени, санкций, штрафов за неуплату коммунальных платежей (на 3 месяца);
– льготное микрофинансирование [16].

Государство поддерживает и самозанятых: если они зарегистрировались и уплатили налог за 2019 год, то получают помощь в виде возврата НДФЛ за уплаченный год. С июля по ноябрь 2020 г. в Оренбуржье зарегистрировались 12000 самозанятых. Налогов в бюджет их деятельность пока не принесла, но экономику и занятость оживить удалось.

В Оренбуржье субъекты малого предпринимательства, пострадавшие от пандемии, получили 5,5 млрд. рублей кредитами под ноль процентов по антикризисной программе. За апрель-май предпринимателям выдано 1,1 млрд. рублей субсидий на зарплату через Федеральную налоговую службу. Исходя из этого, по данным Оренстата, в 2021 году пройдет очередное сплошное федеральное статистическое наблюдение за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства по итогам за 2020 год [17].

Для того, чтобы смягчить удар по экономике и сохранить рабочие места в условиях пандемии COVID-19 в Оренбуржье приняли дополнительные меры по поддержке бизнеса. В частности, в наиболее пострадавших отраслях ставку по единому налогу на вмененный доход для малого и среднего предпринимательства снизили вдвое – с 15 до 7,5 процента. Кроме того была снижена плата за размещение организаций на территории Оренбургской области (в размере 70% на арендную плату за земельные участки, которые отводились под размещение организаций малого бизнеса). Снижение размера платы за аренду объектов нежилого фонда, а также за установку и эксплуатацию рекламных конструкций на территории Оренбуржья, отсрочка по выплате арендных платежей для предпринимателей, воспользовавшихся данной поддержкой, также позволила сократить их расходы [18].

С целью систематизации мероприятий, направленных на поддержку малого предпринимательства; взаимовызывания задач, ресурсов, сроков, исполнителей; выявления их оптимального сочетания, предлагаем ввести модель, координирующую все эти процессы [19].

На рисунке 3 представлена логикоинформационная модель, позволяющая стандартизировать различные процессы и выявить их оптимизационное сочетание.

Рисунок 3 – Логикоинформационная модель

ВЫВОДЫ

Таким образом, влияние пандемии ухудшило состояние развития малого предпринимательства в Оренбургской области. На сегодня в регионе действуют 33 меры поддержки хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса финансового, имущественного и административного плана. На эти цели из средств областного и федерального бюджетов направлено более 4,4 миллиарда рублей.

Среди принятых мер поддержки бизнеса в условиях борьбы с распространением коронавируса можно отметить следующие: снижение и введение налоговых ставок и льгот; отмена пени, санкций, штрафов за неуплату коммунальных платежей предприятиями малого и среднего бизнеса (на 3 месяца); предоставление тор-

говым центрам отсрочки уплаты арендных платежей; отмена штрафных санкций; возмещение работодателям расходов на частичную оплату труда работников из числа уволенных из организаций в связи с ликвидацией, содействие созданию дополнительных рабочих мест на рынке труда Оренбургской области.

Так же Правительством Оренбургской области введен мораторий на региональные и муниципальные контрольные проверки субъектов малого и среднего предпринимательства; сформирован перечень системообразующих предприятий, за социально-экономическим состоянием которых будет вестись мониторинг (особое внимание – финансовому положению застройщиков и строительных подрядных организаций); разработаны пять региональных проектов по развитию малого и среднего предпринимательства Оренбургской области на период 2019-2024 гг.

С целью координации и оптимизации разработанных мероприятий, а так же сбалансированности выделяемых денежных средств, нами предложена логикоинформационная модель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Чобанян Е. Ожидали худшего: как Оренбургский бизнес пережил «коронакризис»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ural56.ru/news/655714/>.
- Арутюнян А.М., Гордеева О.А., Заруднева А.Ю. Адаптация бизнеса в Волгоградской области в условиях пандемии коронавируса // Матрица научного познания. 2020. №12-1. С. 58-61.
- Степанова Т.А. Динамика развития малого предпринимательства на примере эксклавной территории // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 1 (17). С. 364-366.
- Федеральная налоговая служба. Статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rmsp.nalog.ru/statistics.html; rmsp.nalog.ru/statistics.html.
- Виленицкий А.В. Российское малое и среднее предпринимательство в начале коронавирусного кризиса: федеральный и региональный аспекты // Вестник института экономика Российской академии наук, Институт экономики РАН, Москва. 2020. №4. С. 46-57. (режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43916736>)
- Постановление Правительства Оренбургской области № 551-пн от 20.08.2010 «О стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года». – URL: http://www.orbinvest.ru/files/ORB_STRATEGY_2020.pdf. (дата обращения: 11.03.2020).
- Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://orenstat.old.gks.ru/>.
- Ростат зафиксировал снижение доли малого бизнеса в экономике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rbc.ru/econotic/28/01/2020/5e2eda219a79473c798d3692.
- Федеральная налоговая служба. Статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rmsp.nalog.ru/statistics.html; rmsp.nalog.ru/statistics.html.
- Чухлатова Ю.Д. Статистическое изучение показателей, характеризующих развитие малого предпринимательства в Оренбургской области // Инновационная наука. 2016. № 5-1(17). С. 193-195.
- Волкова И. А. Современные проблемы малого и среднего бизнеса в России // Концепт. – 2016. – Спецвыпуск № 04. – ART 76051. – 0,6 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/76051.htm>. – ISSN 2304-120X (дата обращения: 16.07.2020).
- Егоришин А.П., И.В. Гуськова И.В. Шансы малого предпринимательства России в условиях пандемии коронавируса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. №10-2. 127-133.
- Кузнецова Е.П., Устинова К.А., Состояние малого бизнеса Вологодской области в период пандемии: проблемы и инструменты государственной поддержки // Вестник удмуртского университета. 2020. Т.30. вып.6.
- Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16)). Режим доступа: <https://base.garant.ru/72185938/>
- Кузнецова Н.А., Рябова О.А., Матвеева Т.П., Кузнецова Н.В. Меры государственной поддержки в период коронавирусной инфекции в Российской Федерации // MODERN SCIENCE. 2020. № 11-1. С. 99-103.
- Лапаева, О.Ф. Роль малого предпринимательства в формировании конкурентоспособности региона / О.Ф. Лапаева, Демченко С.Д. / В сборнике : Промышленность: новые экономические реалии и перспективы развития. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 2019. С. 32-38.
- Никитина Е.С. Государственная поддержка предпринимательской деятельности // Молодой ученый. 2018. № 18. URL: <https://moluch.ru/archive/204/49995/> (дата обращения: 06.03.2020).
- Носачевская, Е.А. Об актуальных вопросах развития Российской экономики с учетом последствий пандемии коронавируса COVID-19 // Евразийское научное объединение. 2020. №7-4 (65). С.

235-239.

19. Сеялова Г. С. Организационно-экономический механизм управления предприятиями : монография / Г. С. Сеялова; М-во образования и науки Рос. Федерации Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Оренбург. гос. ун-т». - Оренбург : ГОУ ОГУ. 2006. 139 с.

Статья поступила в редакцию 13.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.46:796

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0065

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ВСЕХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН СТРАНЫ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И МАССОВЫМ СПОРТОМ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 841637

SPIN: 4235-5793

СОЛОМАХИНА Татьяна Романовна, доцент кафедры физической культуры

Курский государственный медицинский университет

(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: lady.solomakhina2011@yandex.ru)

Аннотация. Технический прогресс имеет как положительные, так и отрицательные моменты, одним из которых является формирование сидячего образа жизни у молодежи, что приводит к ухудшению состояния здоровья, снижающее экономической потенциал страны. В статье показывается, что именно сохранение здоровья населения за счет продвижения здорового образа жизни, основной которой является физическая нагрузка и спорт, является важной стратегической задачей развития страны в сфере физической культуры и спорта. У многих граждан страны уже есть интерес к направлениям массового спорта и фитнеса, что выражается и в экономических показателях, характеризующих увеличения рынка спортивного питания, гаджетов и фитнес-услуг. В большом количестве и повсеместно открываются коммерческие учреждения, которые оказывают фитнес-услуги, соответствующие запросам рынка, обеспеченные качественным оборудованием и представляющие современные методики занятий. Существенным недостатком такого вектора развития массового спорта является финансовая недоступность для многих граждан страны. При этом отмечается, что бюджетные учреждения не способны оказывать полный перечень спортивных услуг, а также преимущественно хуже обеспечены инвентарем, в сравнении с коммерческими организациями, что определяет использование устаревших методик занятий. В данном исследовании было установлено, что государство является основным источником финансирования бюджетных спортивных организаций. Среди стратегических направлений активизации занятий массовым спортом и продвижения здорового образа жизни выделяется национальный и федеральный проект «Спорт норма жизни».

Ключевые слова: здоровый образ жизни, физическая активность, массовый спорт, фитнес-индустрия, доля граждан, систематически занимающихся физической культурой, инвестиции, государственная поддержка.

CREATING OPTIMAL ECONOMIC CONDITIONS FOR ALL CATEGORIES OF CITIZENS OF THE COUNTRY TO ENGAGE IN PHYSICAL CULTURE AND MASS SPORTS

© The Author(s) 2021

SOLOMAKHINA Tatyana Romanovna, associate professor of the department of physical culture

Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: lady.solomakhina2011@yandex.ru)

Abstract. Technological progress has both positive and negative aspects, one of which is the formation of a sedentary lifestyle among young people, which leads to a deterioration in health, which reduces the economic potential of the country. The article shows that it is the preservation of the health of the population through the promotion of a healthy lifestyle, the main of which is physical activity and sports, that is the main strategic task of the country's development in the field of physical culture and sports. Many citizens of the country already have an interest in the areas of mass sports and fitness, which is also reflected in the economic indicators that characterize the growth of the market for sports nutrition, gadgets and fitness services. A large number of commercial institutions are opening everywhere that provide fitness services that meet the needs of the market, are provided with high-quality equipment and use modern training methods. A significant disadvantage is the financial inaccessibility of such a vector of mass sports development for many citizens of the country. At the same time, it is noted that budget-funded institutions are not able to provide a full range of sports services, and are mostly worse provided with equipment, in comparison with commercial organizations, which determines the use of outdated training methods. In this study, it was found that the state is the main source of funding for budget sports organizations. Among the strategic directions of activating mass sports and promoting a healthy lifestyle, the national and federal projects "Sport is the norm of life" stand out.

Keywords: healthy lifestyle, physical activity, mass sports, fitness industry, the share of citizens who regularly engage in physical culture, investments, state support.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Для решения проблемы активизации населения проводятся различные мероприятия, которые продвигают здоровый образ жизни, увеличивают уровень доступности спортивных услуг, обеспечивают необходимой спортивной инфраструктурой. Все это возможно только при активном участии государства. Проведение многих действий требовало значительных финансовых вложений, которые могли выделяться в основном только из различных бюджетных фондов страны. Однако, не смотря на все предпринимаемые меры, показатели популярности занятий физической культуры потеряли динамику увеличения и ниже ожидаемых. Поэтому задача дальнейшей активизации населения по-прежнему остается актуальной и сегодня.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В глобальном

смысле не только технологии, но и прогресс в общем отрицательно отразился на здоровье населения – формируется все больший сегмент потребительского рынка, который не предполагает поддержку принципов здорового образа жизни. Хотя рынки здорового питания, спортивной продукции, специализированных гаджетов и фитнес-индустрия увеличиваются, однако влияние других направлений бизнеса, строящихся на негативном влиянии на здоровье (табачная и алкогольная индустрия как самые очевидные), по-прежнему очень сильное [1]. Общество, которое не культивирует принципы здорового образа жизни, неминуемо сталкивается со многими негативными социально-экономическими последствиями. В конечном итоге население, ведущее здоровый образ жизни, является потенциально более производительными работниками, у которых меньше вероятности развития серьезных заболеваний, требующих увеличения расходов бюджета на здравоохранение [2]. Данная проблема имеет огромные экономические масштабы и несет болезненные социальные реакции [3].

Одним из способов прекратить негативные тренды в

системе заболевания является массовый переход населения к занятиям физической культурой. Для сохранения здоровья нации необходимо активизировать население страны, ограничить сидячий образ жизни, искоренять вредные привычки и неправильное питание, продвигая массовый спорт и занятия фитнесом. На сегодняшний день была проделана колоссальная работа по продвижению данного направления в России [4].

Основной целевой аудиторией, в первую очередь, является молодежь, которая больше подвержена отрицательному влиянию информационных технологий и аддикции [5]. Однако для других возрастных категорий так же важно заниматься спортом для поддержания здоровья, сохранения молодости и гибкости. Физическая активность продвигалась, как основной элемент здорового образа жизни. Для мотивации граждан были задействованы рекламы, маркетинговые структуры, а так же проводились и проводятся различные спортивные мероприятия, а так же всевозможные меры по увеличению доступности массового спорта [2, 6].

Ряд авторов предлагают решать задачу активизации массового спорта и занятий физической культурой с помощью внедрения информационных технологий [7, 8]. Шмарион Ю.В. и Голощапова О.В. акцентируют внимание, что спорт является основной потребностью человека, однако высшие потребности являются функционально однородными и детерминированными не биологически, а социально [9]. Другими словами общество, в котором находится человек, во многом влияет на его нужды. Так, в активном обществе процент людей, не занимающихся спортом будет значительно меньше. В следствие этого на первый план вышли интернет-технологии, которые за счет рекламы продвигают здоровый образ жизни. В данном вопросе немалую роль сыграли социальные сети, которые являются своего рода маркетинговой площадкой. Желание следовать современным тенденциям общества является своего рода мотивацией и побуждением к действию.

Заинтересованность в спорте во многом определяется и другими факторами: наличие распространенности спортивных товаров и услуг. Сегодня было сформировано достаточно спортивных учреждений для этого, однако практически все они являются коммерческими [10]. Вследствие этого проблема приобретает экономической характер: нехватка средств на оплату спортивных услуг, дорогая стоимость спортивных услуг. В тоже время ряд авторов отмечает, что на самом деле для следования здоровому образу жизни вовсе не обязательно вкладывать большие финансовые средства на покупку абонементов в спортивные залы, приобретение тренажеров или какого-то дополнительного инвентаря [11, 12]. Можно проводить занятия в домашних условиях или на улице. При этом тренировки будут так же эффективными и полезными для здоровья. Однако большая часть экспертов отмечает, что для новичков рекомендуется заниматься под наблюдением спортивного специалиста, который в первое время может сформировать график тренировок, корректировать выполнение заданий, обеспечивать системность занятий. После обретения основных навыков возможен переход на самостоятельные занятия, но в виду большой стоимости населения предпочитается заниматься или самостоятельно, или не заниматься вообще [13, 14].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Изучить основные аспекты проблемы доступности массового спорта для граждан страны, определить основные меры, предпринимаемые государством для их решения, провести сравнительный анализ доли государственных бюджетных учреждений и коммерческих спортивных организаций.

Постановка задания. Исследование государственных мероприятий в рамках продвижения физической активности и массового спорта среди населения страны, оценка финансового обеспечения на реализацию запла-

нированной деятельности, оценка и анализ эффективности предпринимаемых мер.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для изучения проблемы эффективности мер по формированию оптимальных условий для занятий физической культурой и спортом использовались материалы проектов, опубликованные в официальных государственных источниках. Они содержат планирование основных мероприятий, распределение выделенных средств и время для реализации. Так же использовались данные из научно-периодических изданий. В процессах анализа и оценки был использован широкий ряд современных подходов по работе со статистическими данными, из которых особенно можно выделить использование мощных программных инструментальных средств.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Многие граждане страны ведут пагубный образ жизни и легкомысленно относятся к своему здоровью. Этому способствует много различных социальных трендов факторов: преобладание сидячего характера основной формы занятости, распространение личных цифровых средств, появление зависимостей от компьютерных игр и социальных сетей. К экономическим факторам относится низкий уровень жизни россиян, большая доля которых могут себя обеспечивать только самым необходимым, не имея ресурсов и времени для занятий спортом. По сравнению с периодом 60-ых годов количество людей, ведущих активную спортивную жизненную позицию в период экономических преобразование в 90-е сократилось практически в двое. Массовый спорт перестал быть таким распространенным и стал скорее индивидуальным. Среди всех проблем можно выделить несколько основных:

- высокая стоимость фитнес-услуг;
- недостаточно развитая спортивная инфраструктура для занятий спортом из-за отсутствия системного и необходимого уровня финансирования таких проектов;
- неструктурированность подходов к продвижению физической культуры как социального и экономического тренда для общества.

Действительно, среди существующих учреждений, оказывающих спортивные услуги преобладают в основном коммерческие учреждения. Бюджетных организаций, полностью обеспечивающих потребителей спортивными услугами становится все меньше, а в большинстве случаев они не соответствуют требованиям и нуждам потребителей современного времени. Как правило, даже в бюджетных учреждениях с посетителями взимается плата за пользование определенным перечнем услуг. При этом в основном преподаватели работают по старым программам, используется тренажерное оборудование и инвентарь прошлого поколения.

Спорт и его методики по поддержанию здоровья и физической формы не стоят на месте и развиваются так же как и процессы в любой другой деятельности. В связи с общим ухудшением самочувствия населения, увеличению распространения системных заболеваний, распространению проблем с пищеварительным трактом, опорно-двигательного аппарата на первое место выходят специализированные направления лечебной физкультуры и гимнастики, которые позволили бы заниматься без вреда и ухудшения положения вещей. Наличие определенных болезней, их форма и степень тяжести во многом ограничивают движения человека, а значит качество его жизни и работоспособность, негативно влияя на уровень его доходов и расходов. В последнее время число таких людей, имеющих ограничения по физическим возможностям, продолжает увеличиваться. Коммерческие учреждения следят за динамикой спроса и формированием требований клиентов, поэтому быстро реагируют на любые изменения в спортивных тенденциях и направлениях. Однако стоимость абонементов для подавляющего

числа россиян является слишком высокой. В следствии этого необходимо обновление спортивного инвентаря, развитию материально-технической базы, а так же переквалификации персонала бюджетных спортивных учреждений.

Решением возникших проблем занимается государство. Имеющиеся вопросы и методы их решения выделены в отдельный национальный проект «Демография» и федеральный проект «Спорт норма жизни». Государство ставит перед собой важную стратегическую цель – повышения числа россиян систематически занимающихся спортом [15]. В данной формулировке стоит особо отметить понятие «систематически». Показатели численности должны быть стабильными, население должно постоянно вести активный образ жизни ежедневно или несколько раз в неделю проводить тренировки.

Сегодня интерес граждан страны к процессам укрепления своего здоровья действительно возрос, что выражается не только в социальной статистике, но и увеличением экономического потенциала рынка. Однако он не является стабильным, так как люди начинают тренироваться, а затем через определенный период времени забрасывают занятия. Потом под влиянием новых направлений они начинают снова и начинание не несет длительного эффекта. Избавиться от неправильных привычек выполнения упражнений бывает достаточно трудно самостоятельно, поэтому новичкам рекомендована помощь специалистов. В тоже время покупка абонементов в коммерческие центры доступна не всем категориям. В следствии этого можно отметить, что именно дорогая стоимость абонементов является второй причиной отсутствия системных тренировок. Многие люди приобретают абонементы по мере возможности, а занимаются по мере желаяния. Бюджетные учреждения территориально доступны не везде, квалификация работников и тренажерное оснащение так же оставляет желать лучшего. Поэтому даже при посещении таких организаций не происходит должного развития массового спорта.

Для достижения поставленной стратегической цели необходимо выполнить целый ряд задач, которые можно объединить в категорию создания оптимальных условий для занятий. В федеральном проекте «Спорт норма жизни» поставленные вопросы выделены в отдельный пункт «Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, и подготовка спортивного резерва», который включает в себя ряд подзадач:

- проведение физкультурных и комплексных физкультурных мероприятий для всех категорий и групп населения;
- обеспечение организаций спортивной подготовки (особенно спортивных школ по хоккею) новым спортивным оборудованием и инвентарем;
- предоставление услуг всеми спортивными организациями в соответствии с федеральными стандартами спортивной подготовки;
- подготовка новых кадров и проведение повышения квалификации специалистов физической культуры и спорта в соответствии с современными требованиями;
- обеспечение бюджетных организаций комплектами спортивного оборудования (малые спортивные формы и футбольные поля);
- проведение научно-исследовательской работ;
- введение в эксплуатацию плоскостных спортивных сооружений в сельских территориях [16].

Выполнение этих мероприятий уже во многом будет способствовать обеспечению оптимальных условий для развития и продвижения массового спорта в стране. Для их реализации государством так же распланировано выделение средств из федерального бюджета. На рисунке 1 представлено распределение финансирования по важным задачам обеспечения условиями для занятия физи-

ческой культурой и спортом, массовым спортом всех категорий граждан страны [16].

Рисунок 1 - Распределение финансирования по важным задачам обеспечения условиями для занятия физической культурой и спортом, массовым спортом всех категорий граждан страны (в млн. руб.).

Данные, представленные на рисунке 1, отражают направления, по которым планируется потратить утвержденный объем денежных средств за 4 года. В целом ожидаются серьезные затраты на реализацию выделенных задач, имеющих особую важность в рамках достижения цели повышения доли граждан периодически занимающихся физической культурой и спортом. При этом стоит отметить, что в задачах приобретения оборудования стоит говорить о ее эффективности только в случае закупки инновационного инвентаря. Приобретение старых моделей не имеет особого смысла для развития массового спорта [17]. Однако современные тренажеры, использующие новейшие идеи ученых, стоят достаточно дорого. Выделенных средств хватит на закупку лишь нескольких единиц инновационного оборудования или действительно планируется использование устаревших устройств. Задача предоставления услуг всеми спортивными организациями в соответствии с федеральными стандартами спортивной подготовки в данной формулировке так же не имеет особого смысла в виду малого количества бюджетных спортивных учреждений и их неравномерного распределения по городам страны.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Социальный вопрос развития массового спорта и активизации населения для сохранения здоровья и улучшения демографической ситуации имеет экономические стороны. Мнение многих авторов имеет солидарную точку зрения в том, что практически все проблемы связаны с недостатком финансовых средств на организацию основных процессов по продвижению спорта [2, 18, 19]. Также проблемы возникают из-за неудовлетворительных условий для занятий массовым спортом и доступом к спортивной инфраструктуре для всех категорий граждан [7, 20]. С одной стороны, функционирование бюджетных учреждений не налажено на качественном уровне. Специалистам физической культуры и спорта не хватает квалификации для использования новых необходимых методик работы, в особенности с людьми, обладающими ограничениями на получения физической нагрузки. Так же сегодня принято во многих видах спорта и фитнеса снижать нагрузку за счет использования специализированного инвентаря (блоки, подставки). Так же существуют специальные инновационные тренажеры, которые позволяют компенсировать нагрузку, в случаях имеющих ограничения. Коммерческие учреждения, как правило, располагают специализированным оборудованием, а вот в бюджетных учреждениях не хватает пока изменений и обновлений технических устройств [21-28]. В государственных планах есть задача закупки инвентаря, улучшения материально-технической базы, обучение преподавателей,

подготовка молодых кадров. Однако многие задачи являются нераскрытыми, а само решение проблемы требует времени.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Общество находится в состоянии постоянного развития и спорт так же не является исключением среди других сфер. Современные социальные-экономические условия сформировали новые предпосылки для изменения методик занятий фитнесом и наиболее популярными видами массового спорта. Резко возросло число людей с хроническими заболеваниями опорно-двигательного аппарата, желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой систем внесло коррективы в техники выполнения многих упражнений, сформировав актуальное направления лечебной физической культуры. Появилось больше потребности в физической активности у населения, однако бюджетные спортивные учреждения мало продвинулись в своем развитии. Недостаточно финансирование не позволяет повысить квалификацию специалистов, ввести в строй большее число объектов спортивной инфраструктуры, улучшить обеспеченность имеющихся мощностей инвентарем. Государственные источники спонсирования являются приоритетными, обеспечивая основное финансирование реализации спортивных проектов, тогда как частный бизнес вкладывает деньги, в первую очередь, с определенными бизнес-задачами, а не для улучшения в глобальном смысле социальной обстановки в стране. Большинство государственных учреждений не имеет достойной коммерческой материальной поддержки. В последнее десятилетие стало появляться все больше негосударственных спортивных учреждений, оказывающие фитнес-услуги на качественном уровне, однако абонемент является слишком дорогим и недоступным для всех категорий населения.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Проблема развития массового спорта и активизации населения на сегодняшний день не является решенной. Показатели доли граждан стран страны, периодически занимающихся физической культурой и спортом, значительно отстают от плановых. Для решения проблемы на должном уровне необходимо применение новых технологий, в том числе информационных систем. С одной стороны, это добавляет новые финансовые затраты, с другой стороны, более эффективно и быстро позволяет достичь поставленных стратегических целей. Большинство граждан страны хотели бы заниматься новыми фитнес-направлениями, использовать инновационные тренажеры, которые бы позволили постепенно увеличивать нагрузку, получать больше пользы для здоровья. Особое место начинают занимать сервисы для самостоятельных тренировок и программы, основанные на искусственном интеллекте. Они позволяют более осознанно походить к процессу тренировок, практикуют постепенные подходы переход от простых упражнений к сложным. Конечно, они еще не достигли совершенства, но обладают большим потенциалом для проведения занятий в домашних условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зюкин Д.А. Влияние здорового образа жизни на мировую экономику и экономику страны // *Политика, экономика и инновации*. - 2020. - № 6 (35). - Режим доступа: <http://pei-journal.ru/index.php/PEI/article/view/956>.
2. Экономические направления популяризации здорового образа жизни населения как способ продления социальной активности граждан / Д.А. Зюкин, Д.А. Самофалов, Е.В. Харченко, С.Н. Петрова // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. - 2020. - №8. - С. 53-60.
3. Шмелев А.Е. Влияние интернета на физическую активность студентов // *Colloquium-journal*. - 2019. - №13-6(37). - С. 132-135.
4. Жуков О.Ф. К вопросу об учете числа граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом // *Новые исследования*. - 2020. - №3(63). - С. 100-107.
5. Набиева Э.Р., Якупова Е.Р. Здоровье в системе терминальных ценностей студентов различных ВУЗов г. Уфы // *Вестник Башкирского государственного медицинского университета*. - 2019. - № 51. - С. 1263-1268.
6. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ

динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКИС // *Наука и практика регионов*. - 2018. - № 3 (12). - С. 76-81.

7. Бобровский Е.А. Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // *Наука и практика регионов*. - 2018. - № 3 (12). - С. 103-107.

8. Зюкин Д.А. Использование информационных технологий при решении социальных вопросов и роль государства в экономической поддержке их продвижения // *Вестник государственной сельскохозяйственной академии*. - 2020. - № 7. - С. 118-126.

9. Шмарин Ю.В., Голощапова О.В. Кадровое и организационно-информационное обеспечение регионального проекта «Здоровый регион» // *Социально-экономические явления и процессы*. - 2019. - Т.14. - №2(106). - С. 5-16.

10. Корогодина Е.А. Влияние реальных располагаемых доходов населения на его возможности заниматься фитнесом // *Наука и практика регионов*. - 2018. - № 4 (13). - С. 57-62.

11. Айвазян Т.Т. Основы здорового образа жизни студента // *Студентский*. - 2020. - №14-2(100). - С. 14-16.

12. Люсин А.В. Распространение ценностей здорового образа жизни на спортсменов // *Вопросы педагогики*. - 2020. - №1-2. - С. 138-141.

13. Билок А.А., Гончарова Н.Ю., Якушин Д.А. Регулирование деятельности фитнес-индустрии с целью избежания фактора риска для конечного потребителя услуг // *Oeconomia et jus*. - 2019. - №2. - С. 1-8.

14. Накипова Д.И. Профилактика травматизма при занятии физической культурой у студентов // *Студенческая наука и XXI век*. - 2020. - Т.17. - №1-2(19). - С. 376-378.

15. Паспорт национального проекта «Демография». Официальный сайт правительства РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts>. (дата обращения 26.01.2021 г.).

16. Спорт – норма жизни. Официальный сайт Министерства спорта РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minsport.gov.ru/activities/fedprosport/>. (дата обращения 26.01.2021 г.).

17. Сайфулина А.Ф., Алексина А.О. Применение инновационных технологий при занятиях аэробикой в современных условиях // *Тенденции развития науки и образования*. - 2019. - № 50-1. - С. 70-73.

18. Перькова Е.Ю. Анализ динамики и структуры источников финансирования физической культуры и спорта в России // *Наука и практика регионов*. - 2019. - № 2 (15). - С. 31-35.

19. Анализ реализации государственной программы Волгоградской области «Развитие физической культуры и спорта в Волгоградской области» / М.А. Опалев, Д.М. Гаджиев, Н.В. Мостовая, И.В. Орлан, А.Н. Болгов // *Культура и физическое здоровье*. - 2020. - № 1 (73). - С. 25-28.

20. Зюкин Д.А. Способы и направления продвижения здорового образа жизни и массового спорта // *Наука и практика регионов*. - 2020. - № 4 (21). - С. 120-124.

21. Акишин Б.А., Юсупов Р.А., Зайнеев А.А., Головина В.В. Современные тенденции развития массового спорта в ВУЗах России // *Культура физическая и здоровье*. - 2020. - № 3 (75). - С. 30-33.

22. Чельдиев З.Р., Дзапаров В.Х. Развитие физической культуры и спорта – важнейшая социально-значимая задача государства // *Балканское научное обозрение*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 12-14.

23. Битарова А.Л., Беглецова Д.В. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни гражданского населения // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 5-7.

24. Погозова С.Н., Тиникашвили Г.С. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни учащейся молодежи // *Научный вектор Балкан*. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 41-43.

25. Цицицкий В.С., Бобин С.А., Ворожейкина А.В., Мамылина Н.В. Организация учебно-тренировочного процесса с применением технологий индивидуализации подготовки спортсменов // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 174-177.

26. Волков С.Н. К вопросу о безопасности занятий экстремальными видами спорта (на примере кайтинга). *Постановка проблемы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2016. № 4 (32). С. 100-104.

27. Еременко В.Н., Синько О.В., Федорова Н.П. Особенности развития спорта под влиянием научно-технического прогресса и его принятие человеком // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 336-338.

28. Зеленская И.А. Оценка развития сельских территорий региона // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. - 2019. - № 10-3. - С. 37-44.

Статья поступила в редакцию 03.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.46:796

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0066

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 841637
SPIN: 4235-5793

СОЛОМАХИНА Татьяна Романовна, доцент кафедры физической культуры
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: lady.solomakhina2011@yandex.ru)

Аннотация. В Российской Федерации вопросам развития и продвижения спорта в последние годы уделяется много внимания, но по завершении Федеральной целевой программы по развитию физической культуры и спорта, срок окончания которой был определен на 2020 г., все же не удалось достичь одной из ее важнейших задач – повышения доступности занятий спортом для всех слоев населения. Взаимосвязь между развитием и продвижением спорта и финансированием в разрезе федеральных округов не раз подчеркивалась различными исследователями, поэтому вопрос изменения объемов финансирования в период 2015–2019 гг., когда столкнулась с экономическим кризисом, носит высокую актуальность. В ходе исследования было установлено, что в разрезе федеральных округов объемы финансирования ФКИС максимальным образом увеличились в СКФО, но по абсолютному значению показателя лидирует СЗФО, опережая ЦФО, который на фоне других субъектов является более успешным с позиции социально-экономического развития. В расчете на одного жителя финансирование ФКИС в масштабах страны возросло в 2,8 раза, увеличение также фиксируется и относительно сильно возросшего курса доллара - с 62,2 в 2012 г. до 74,5 долларов в 2019 г. В разрезе федеральных округов снижение финансирования ФКИС в расчете на одного жителя отмечается только в СФО. В целом динамика развития финансирования ФКИС оценивается как положительная, но вопрос стабилизации его объемов и обеспечения ежегодного роста имеет высокую актуальность на текущий период времени.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, массовый спорт, экономическая активность, здоровый образ жизни, финансирование, федеральный округ.

CHANGES IN FUNDING IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

© The Author(s) 2021

SOLOMAKHINA Tatyana Romanovna, associate professor of the department of physical culture
Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: lady.solomakhina2011@yandex.ru)

Abstract. In the Russian Federation development and promotion of sports in recent years received much attention, but at the end of the Federal target program for the development of physical culture and sport, the deadline of which have been identified for 2020, still failed to achieve one of its main tasks is to increase the availability of sports for all segments of the population. The relationship between the development and promotion of sports and funding in the context of federal districts has been repeatedly emphasized by various researchers, so the issue of changing the amount of funding in the period 2015–2019, when faced with the economic crisis, is of high relevance. During the research it was established that in the context of Federal districts funding FKIS maximally increased in the district, but according to the absolute value of the indicator is the leader of the northwestern Federal district, ahead of the CFA, which is the background of other subjects is more successful from the position of socio-economic development. Per inhabitant, the funding of the FKIS nationwide increased 2.8 times, and the increase is also recorded in relation to the strongly increased dollar exchange rate - from 62.2 in 2012 to 74.5 dollars in 2019. In the context of the federal districts, the decrease in the funding of the FKIS per resident is noted only in the SFO. In general, the dynamics of the development of FKIS financing is assessed as positive, but the issue of stabilizing its volumes and ensuring annual growth is highly relevant for the current period of time.

Keywords: physical culture and sports, mass sports, economic activity, healthy lifestyle, financing, federal district.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Физическая культура и спорт в Российской Федерации с началом реализации Стратегии по развитию спорта (далее Стратегия), завершившейся в 2020 г., претерпела множество изменений [1]. Большинство целевых показателей, на достижение которых была направлена реализация Стратегии, удалось достичь, но доступность спортивных занятий для различных слоев населения все же оказалась неодинаковой [2].

Развитие массового спорта на должном уровне позволяет поддерживать национальное единство и обороноспособность страны, благотворно сказывается на демографической ситуации и способствует продлению физической и экономической активности граждан в пожилом возрасте, что в условиях старения населения носит важный характер [3–5]. Отрасль физической культуры и спорта имеет высокую зависимость от бюджетного финансирования, которое, в свою очередь, имеет определенную привязку к социально-экономическому развитию федеральных округов и субъектов, входящих в их состав [6, 7].

Антироссийские санкции, введенные в 2015 г., негативно отразились на развитии национальной экономики,

которая впоследствии испытала ряд внешних шоков, вызванных колебаниями цен на нефть, внешнеполитическим давлением, в том числе и в области спорта [8, 9], вследствие чего российская экономика подошла к тяжелому для мировой экономической системы периоду – кризису, вызванному распространением коронавирусной инфекции, из-за которой многие экономики мира испытали торможение. В связи с этим высокую актуальность приобретает вопрос изменения финансирования отрасли физической культуры и спорта на пороге глобальных мировых изменений, произошедших в 2020 г.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. К сожалению, многолетние попытки диверсификации источников финансирования физической культуры и спорта в Российской Федерации, а в частности в отношении создания привлекательных условий для инвестиционной деятельности в спортивной сфере, пока не увенчались успехом [10]. Существующая же система финансирования не обеспечивает стабильности в объемах финансирования, которые зачастую в динамике развиваются скачкообразно [11, 12].

Для социального развития страны популяризация

массового спорта и повышение его доступности для населения носит стратегический характер [13]. При этом создание инфраструктуры должно сопровождаться расширением возможностей людей любой социальной категории для занятий спортом, и, что немаловажно в условиях падения реальных доходов населения, на бесплатной основе. Привлечение населения в спорт посредством участия во Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО) [14] имеет определенный успех, но в большей степени среди учащейся молодежи, так как создать стимул для сдачи нормативов ГТО для взрослого населения без материальной поддержки гораздо сложнее. Работающее население может позволить себе занятия в фитнес-центрах, но, возвращаясь к вопросу падения реальных доходов населения, в условиях усугубления экономической ситуации внутри страны и фитнес-индустрия может пострадать [15, 16].

В такой ситуации важным является вопрос изменения финансирования физической культуры и спорта под влиянием неблагоприятных экономических факторов, и особое внимание стоит обратить на изменение объемов финансирования в расчете на одного жителя в разрезе федеральных округов, социально-экономическое развитие которых дифференцировано.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Рассмотреть динамику финансирования физической культуры и спорта в Российской Федерации и оценить его изменение в разрезе федеральных округов страны.

Постановка задания. Проанализировать динамику объемов финансирования физической культуры и спорта в разрезе федеральных округов в период выхода из кризиса, вызванного антироссийскими санкциями в 2015 г., оценить изменение финансирования отрасли в расчете на одного человека в рамках Российской Федерации в 2012-2019 гг. и в каждом федеральном округе в 2015-2019 гг.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. При анализе динамики объемов финансирования физической культуры и спорта были использованы общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных, статистические методы анализа [17, 18]. В исследовании были использованы данные Министерства спорта Российской Федерации [19].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Финансирование физической культуры и спорта в 2017-2019 гг. имело нестабильный характер и в динамике в ряде федеральных округов произошло увеличение объемов финансирования, а в ПФО и СФО отмечается снижение (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика финансирования физической культуры и спорта в разрезе федеральных округов, млрд. руб.

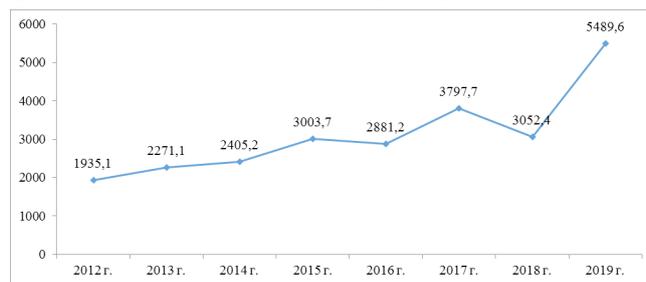
Федеральный округ	Годы			Изменение, млрд. руб.			Прирост, %
	2017	2018	2019	2018 г. к 2017 г.	2019 г. к 2017 г.	2019 г. к 2017 г.	
ЦФО	81,1	102,48	154,85	21,38	73,75	90,9	
СЗФО	51,4	42,63	188,06	-8,77	136,66	≧ 3,7 раза	
ЮФО	58,7	37,75	38,57	-20,95	-0,13	-0,2	
СКФО	16,0	17,51	108,16	1,51	92,16	≧ 6,8 раза	
ПФО	81,9	72,85	70,33	-9,05	-14,57	-14,1	
УФО	47,1	58,73	58,25	11,63	11,15	23,7	
СФО	154,5	49,4	51,33	-105,1	-103,17	-66,8	
ДФО	27,3	34,89	38,36	7,59	31,06	113,8	

Источник: Составлено авторами на основе данных Министерства спорта Российской Федерации [18]

Финансирование в рамках Федеральной целевой программы по развитию физической культуры и спорта, завершившейся в 2020 г., выделялось, очевидно, по мере высвобождения определенных лимитов из бюджета, что и объясняет снижение объемов финансирования в 2018 г., когда, казалось бы, экономика начала постепенно выходить из острой фазы кризиса. Наибольшие объемы фи-

нансирования отрасли в 2017 г. отмечаются в СФО, но в динамике в регионе наблюдается максимальное снижение на фоне остальных субъектов. В 2019 г. наибольшие объемы финансирования зафиксированы в СЗФО, где рост вложений в ФКИС вырос в 3,7 раза. Лидером по приросту финансирования является СКФО, где объемы возросли в 6,8 раза. Наименьшие объемы финансирования ФКИС в 2019 г. принадлежат СФО, близки к его уровню объемы финансирования ДФО и УФО, что логично, поскольку в этих регионах социально-экономическая ситуация значительно хуже, чем, например, в ЦФО.

Важным является анализ изменения финансирования ФКИС в расчете на одного жителя, зависящий от общих изменений в стране, поскольку финансирование развития отрасли тесно связано с экономическим положением в субъектах страны, на которые приходится основная финансовая нагрузка в этом вопросе (рисунок 1).

Источник: Составлено авторами на основе данных Министерства спорта Российской Федерации [18]

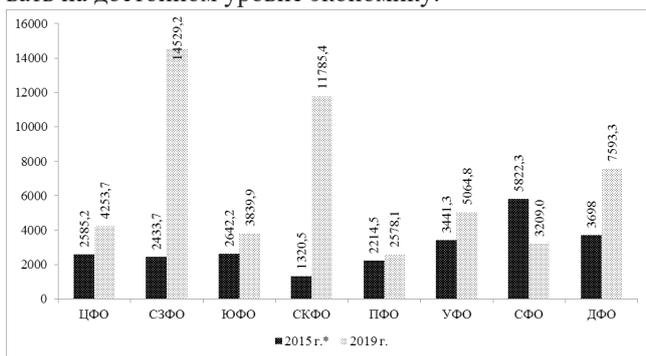
Рисунок 1 – Динамика финансирования физической культуры и спорта в Российской Федерации в 2012-2019 гг. в расчете на одного жителя, руб.

По сравнению с 2012 г., финансирование ФКИС в расчете на одного жителя возросло в 2,8 раза. Динамика развития показателя имеет траекторию роста с падениями в 2016 г., когда экономический кризис стал наиболее ощутимым, затем в 2017 г. на фоне общего улучшения экономической ситуации финансирование увеличилось 31,8% от уровня 2016 г. В 2018 г. финансирование упало на 19,6%, но в 2019 г., ближе к окончанию реализации Федеральной целевой программы по развитию физической культуры и спорта, финансирование ФКИС в расчете на одного жителя увеличилось почти на 80%. Это свидетельствует об ускоренном освоении финансирования, которое ранее не могло быть привлечено из-за опасности возникновения острой кризисной ситуации и потенциальной необходимости перераспределения бюджетных средств в другие сферы. В целом развитие финансирования в расчете на одного жителя можно оценить положительно, поскольку как минимум относительно курса доллара финансирование возросло с 62,2 в 2012 г. до 74,5 долларов в 2019 г. [20].

В силу дифференциации в социально-экономическом развитии федеральных округов финансирование ФКИС в них тоже различается (рисунок 2).

В 2015 г. разрыв между размерами финансирования ФКИС в расчете на одного жителя был менее значимым, чем в 2019 г. Так в 2015 г. Максимальное финансирование ФКИС в расчете на одного жителя было зафиксировано в СФО, а минимальное в СКФО, в остальных федеральных округах оно находилось в пределах 2200-3700 руб. на человека. При этом на уровне 2200-3000 руб. на человека финансирование было в 4 субъектах, а свыше 3000 руб. – в двух. В 2019 г. минимальное финансирование в расчете на одного жителя отмечается в ПФО, а максимальное в СЗФО. Коридор значений для остальных регионов составил от 3200 руб. до 11700 руб. Примечательно, что наиболее высокие значения на фоне остальных регионов наблюдаются в СКФО и ДФО – регионах, где наблюдается наиболее тяжелая социально-экономическая ситуация. При этом в СКФО основная

проблема социального неблагополучия – это слабо развитая экономика, а в ДФО слабо развитая социальная сфера не позволяет при располагаемых ресурсах развиваться на достойном уровне экономику.

*без учета Крымского федерального округа

Источник: Составлено авторами на основе данных Министерства спорта Российской Федерации [18]

Рисунок 2 – Динамика финансирования физической культуры и спорта в расчете на одного жителя в разрезе федеральных округов, руб.

Таким образом, финансирование ФКИС в Российской Федерации увеличилось в динамике, но однородная ситуация между федеральными округами в этом вопросе так и не сложилась, одной из причин чего является дифференцированное социально-экономическое развитие каждого из субъектов.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. О проблемах финансирования социальной сферы и в частности сферы ФКИС часто пишут отечественные исследователи [10, 21]. Высокая зависимость спортивной отрасли в части массового спорта, имеющего высокое значение в стратегическом развитии российского общества, является серьезным недостатком текущей системы. Данная проблема, остается нерешенной, несмотря на различные попытки повысить инвестиционную привлекательность отрасли или путем реформирования структуры спортивных организаций и форм проведения спортивных мероприятий.

Мы согласны с авторами [22-29], которые считают, что финансирование является одним из самых весомых факторов, влияющих на развитие и продвижение массового спорта, что результативно выражается в увеличении доли населения, систематически прибегающего к спортивным занятиям. Следовательно, вопрос стабильности и роста финансирования ФКИС является очень важным в развитии массового спорта.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. В ходе исследования было установлено, что в динамике финансирование ФКИС в большинстве федеральных округов страны увеличилось, в СФО и ПФО, наоборот, уменьшилось, а в ЮФО осталось практически на прежнем уровне. В период с 2012 г. по 2019 г. финансирование ФКИС в расчете на одного жителя страны выросло в 2,8 раза, что является положительным моментом, поскольку в этот период страна столкнулась с экономическим кризисом и резким падением курса национальной валюты. В разрезе федеральных округов финансирование ФКИС в расчете на одного жителя в 2015 г. имело более узкий коридор, чем в 2019 г., что объясняется, с одной стороны, пришедшим на 2015 г. пиком кризиса, а с другой – приближением к окончанию реализации Федеральной целевой программы по развитию физической культуры и спорта в 2019 г., что дало более широкие возможности для использования ранее не освоенных бюджетных средств, запланированных для этого направления.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Развитие физической культуры и спорта для Российской Федерации носит стратегический характер

с точки зрения поддержания здоровья населения и обороноспособности страны, с позиции продления срока экономической активности граждан и отсрочки интересов государства на международной спортивной арене. Вопрос диверсификации финансирования ФКИС внутри страны на текущий момент остается без существенных изменений, но в силу высокой зависимости развития спорта от стабильности и объемов финансирования является важным и перспективным для дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года. Консультант Плюс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90500/e9cb35da6f06ab8a3f7d43086823a39e524a77b7/ (Дата обращения: 06.02.2021 г.).
2. Бобровский Е.А. Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 103-107.
3. Наджафова М.Н. Повышение пенсионного возраста для мужчин как катализатор развития негативных социально-экономических процессов в удаленных регионах // Региональный вестник. 2019. № 21 (36). С. 54-56.
4. Зюкин Д.А., Матушанская Е.Е. Массовый спорт как неотъемлемый элемент реализации концепции здорового образа жизни населения // Региональный вестник. 2018. № 6 (15). С. 11-13.
5. Экономические направления популяризации здорового образа жизни населения как способ продления социальной активности граждан / Д.А. Зюкин, Д.А. Самофалов, Е.В. Харченко, С.Н. Петрова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2020. - №8. - С. 53-60.
6. Матушанская Е.Е. Место физической культуры и спорта в структуре расходов бюджетной системы Российской Федерации // Вектор экономики. 2018. № 12 (30). С. 91.
7. Перькова Е.Ю. Анализ развития физической культуры и спорта в федеральных округах России // Вопросы социально-экономического развития регионов. 2018. № 1 (4). С. 2-6.
8. Ермаков А.Р., Ромашова И.Б., Дмитриева Н.Ю. Влияние «крымских» санкций на экономику России и борьба за их отмену // Государственный советник. 2019. № 3 (27). С. 116-127.
9. Варшавская Н.А. Антироссийские экономические санкции и их влияние на национальную экономическую безопасность // Научные горизонты. 2018. № 11-1 (15). С. 61-67.
10. Ревва С.А., Стенькина Е.Н. Перспективы развития инвестиционной активности в области физической культуры и спорта в России // Эпигма. 2019. Т. 1. № 9-1. С. 223-239.
11. Чернобровкина Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 7 (59). С. 63-70.
12. Перькова Е.Ю. Анализ динамики и структуры источников финансирования физической культуры и спорта в России // Наука и практика регионов. 2019. № 2. С. 31-35.
13. Аджаматова Д.С., Тажудинова Д.А. Развитие социальной сферы в России: проблемы и перспективы // Вопросы структуризации экономики. 2019. № 4. С. 20-22.
14. Воронина В.Т. Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО) как фактор развития массового спорта // Региональный вестник. 2018. № 6 (15). С. 9-11.
15. Корогодина Е.А. Занятия в фитнес-клубах как способ поддержания здорового образа жизни населения // Региональный вестник. 2019. № 4 (19). С. 5-7.
16. Сергеева Н.М. Проблема снижения реальных доходов населения Российской Федерации // Региональный вестник. 2019. № 23 (38). С. 82-83.
17. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКИС // Наука и практика регионов. 2018. № 3 (12). С. 76-81.
18. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святова, С.А. Беляев, О.В. Власова и др. – Курск: КГМУ, 2017. - 164 с.
19. Министерство спорта РФ. Статистическая информация. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/sport/physical-culture/statisticheskaya-inf/> (Дата обращения: 07.02.2021 г.).
20. Официальные курсы валют на заданную дату. Банк России. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cbr.ru/currency_base/daily/ (07.02.2021 г.).
21. Алексина А.О., Иванова Л.А., Кранина З.В. Экономика спорта в России: этапы развития, проблемы и перспективы // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2018. № 2 (7). С. 54-57.
22. Ширков Ю.А. Влияние финансирования ФКИС на изменение доли населения, занимающегося спортом в ЦФО // Региональный вестник. 2018. № 4 (13). С. 41-43.
23. Чельдиев З.Р., Дзапаров В.Х. Развитие физической культуры и спорта - важнейшая социально-значимая задача государства // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 12-14.
24. Битарова А.Л., Беглецова Д.В. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни гражданского населения // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 5-7.

25. Погосова С.Н., Тиникашвили Г.С. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни учащейся молодежи // Научный вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 41-43.

26. Цилицкий В.С., Бобин С.А., Ворожейкина А.В., Мамылина Н.В. Организация учебно-тренировочного процесса с применением технологий индивидуализации подготовки спортсменов // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 174-177.

27. Волков С.Н. К вопросу о безопасности занятий экстремальными видами спорта (на примере кайтинга). Постановка проблемы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 4 (32). С. 100-104.

28. Еременко В.Н., Синько О.В., Федорова Н.П. Особенности развития спорта под влиянием научно-технического прогресса и его принятие человеком // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 336-338.

29. Зюкин Д.А. Способы и направления продвижения здорового образа жизни и массового спорта // Наука и практика регионов. 2020. № 4 (21). С. 120-124.

Статья поступила в редакцию 14.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330:369
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0067

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЕЕ РАЗВИТИЯ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 5188-5086
AuthorID: 129006

СТЕПАНОВА Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и финансовых институтов
Байкальский государственный университет
(664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: emarina77@list.ru)

Аннотация. Социальное обеспечение ориентировано на выполнение целого ряда социальных, экономических и политических задач, выходящих за рамки минимизации социальных рисков общества. Институциональный характер его организации предполагает необходимость адаптации функционирования соответствующей системы к сложным внешним условиям, принимающим форму вызова. Особенность состоит в том, что формирующиеся вызовы системе социального обеспечения не всегда связываются со спецификой экономического развития страны: существуют и общие проблемы, влиянию которых подвержены большинство из ее участников. Результаты исследования дают понимание тех глобальных условий, которые предопределяют мировые тенденции развития системы социального страхования и ставят задачи поиска эффективных способов реагирования на все более обостряющиеся глобальные вызовы. Объект исследования – мировая система социального обеспечения. Предмет исследования – глобальные вызовы, предопределяющие тенденции развития мировой системы социального обеспечения. Гипотеза исследования состояла в предположении того, что имеют место быть общие для большинства стран мира проблемы, обостряющие необходимость консолидации усилий в вопросах нивелирования их последствий для нуждающихся в социальной защите слоев населения. В результате проведенного исследования удалось выделить три основных зоны генерирования угроз – это само население, научно-технический прогресс и окружающая природная среда.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальная защита, риски, население, социальная помощь, социальное страхование, социальные расходы, минимизация социальных рисков, вызовы, мировая экономика.

GLOBAL CHALLENGES TO THE SOCIAL SECURITY SYSTEM AS A DETERMINANT OF ITS DEVELOPMENT

© The Author(s) 2021

STEPANOVA Marina Nikolaevna, candidate of economics, associate professor
of the department of finance and financial institutions,
Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin st., 11, e-mail: emarina77@list.ru)

Abstract. Social security is focused on fulfilling social, economic and political goals that go beyond minimizing the social risks of society. The institutional nature of its organization implies the need to adapt the functioning of the corresponding system to complex external conditions that take the form of a challenge. The peculiarity is that the emerging challenges to the social security system are not always associated with the specifics of the country's economic development. There are common problems that most of its participants are affected by. The results of the study give an understanding of the global conditions that predetermine the world trends in the development of the social insurance system and pose the problem of finding effective ways to respond to the increasingly aggravated global challenges. The object of research is the world social security system. The subject of the research is global challenges that predetermine the development trends of the world social security system. The hypothesis of the study consisted in the assumption that there are problems common to most countries of the world, exacerbating the need to consolidate efforts in terms of leveling their consequences for the socially needing segments of the population. As a result of the study, it was possible to identify three main zones of generating threats - these are the population itself, scientific and technological progress and the natural environment.

Keywords: social security, social protection, risks, population, social assistance, social insurance, social expenses, minimization of social risks, challenges, world economy.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Специалисты многих стран схожи во мнении о том, что мировая система социального обеспечения в настоящее время стоит перед проблемой необходимости ее трансформации, вызванной меняющимися условиями и требованиями внешней среды. Существует множество взаимосвязанных факторов, способных превратить мировую окружающую среду во все более непредсказуемую оболочку. Вызовы последних лет не оставляют шансов признать национальные системы социального обеспечения большинства стран совершенными настолько, чтобы допустить возможность их некой статичности на ближайшие несколько лет. Более того, вызовы принимают масштаб глобальных даже не столько исходя из высокой степени общности их проявления, сколько из некой идентичности: они в большинстве своем одинаковы в разных странах настолько, что могут потребовать транснационального объединения для поиска универсальных способов минимизации опосредованных ими последствий. От успешности решения данной задачи зависит социальное благополучие населения, «долгосрочная конкурентоспособность национального челове-

ческого потенциала» [1, с.56].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Изучение мировых тенденций развития системы социального обеспечения является достаточно сложной, многоаспектной задачей [2]. В связи с этим в трудах отечественных ученых, как правило, затрагиваются отдельные аспекты формирования глобальной внешней среды, в условиях которой формируются национальные системы социального обеспечения и социального страхования [3-5]. Авторами справедливо отмечается, что неизбежность глобализации окажет серьезнейшее влияние на социальную политику государств [1], актуализирует задачи обеспечения финансовой устойчивости систем социального обеспечения и более активной разработки и внедрения превентивных методов обеспечения равновесности систем социального страхования [6], поскольку последствия новых вызовов неизбежно «окажут прямое влияние на требования, предъявляемые к системам социального обеспечения и на ресурсы, которыми они располагают» [3]. И.А. Сушкова справедливо замечает, что вызов есть ничто иное, как начальный уровень формирования угроз

[7, с.12], требующих соответствующего реагирования. В связи с этим комплексное исследование факторов и обстоятельств, оказывающих наиболее сильное и значимое воздействие на формирование эффективных практик социального обеспечения, приобретает особую практическую транснациональную значимость. Начальным этапом этого пути становится их идентификация и обобщение, позволяющее сформировать общее понимание тех условий, которые предопределяют мировые тенденции развития систем социального обеспечения, а соответственно, неизбежно окажут влияние и на российскую практику ее трансформации.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель данной работы – на основе транспарентных данных и анализа выводов международных организаций, занятых вопросами организации социального обеспечения населения, обобщить и представить наиболее значимые обстоятельства, принимающие форму вызова, под влиянием которых будет происходить дальнейшее развитие национальных систем социального обеспечения. *Постановка задания:* выделить основные зоны генерирования вызовов, стоящих перед современной мировой системой социального обеспечения и раскрыть их содержание.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии: практически полный спектр общелогических методов и приемов, а также интерпретационный метод анализа данных. Основу исследования составило изучение мировых тенденций развития систем социального обеспечения, выявление общих факторов и закономерностей, под влиянием которых происходит их адаптация к наиболее важным вызовам, способным кардинально изменить действующие национальные практики поддержки населения в сложных жизненных обстоятельствах.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Необходимость обеспечения сопоставимости представляемых результатов исследования в отношении систем разных стран требует установления содержательных границ базового понятия «социальное обеспечение». Простая на первый взгляд, но весьма неоднозначная по вкладываемым смыслам детерминанта «социальное обеспечение» имеет принципиально разное прочтение в российской и зарубежных практиках, неоднократно обсуждаемое в научных кругах [8-13]. Можно встретить совершенно разные подходы к ее определению от вкладываемой синонимичности с более широким по содержанию понятием «социальная защита» [10, с. 36], до абсолютного сужения до границ финансирования социальной сферы [14, с.16]. Так или иначе социальное обеспечение «направлено на повышение качества жизни населения» [15] путем предоставления лицам «определенной степени обеспечения доходов на случай непредвиденных обстоятельств, связанных с возрастом, временной нетрудоспособностью, инвалидностью, безработицей или воспитанием детей» [16] – именно в данном прочтении, используемом Международной ассоциацией социального обеспечения, и будем его использовать далее. Данный выбор определен тем, что Международная ассоциация социального обеспечения (ISSA) является ведущей транснациональной организацией, деятельность которой направлена на совершенствование механизмов управления институтом социального обеспечения, основанное на результатах исследований и анализе существующих практик социального обеспечения в 177 странах мира и в большей мере, чем другие образования ориентирована на задачу выявления основных видов угроз, выступающих детерминантом его развития.

Кроме ISSA существенный вклад в изучение глобальных проблем и вызовов, приобретающих роль триггера в том числе и в развитии систем социального обеспечения и социальной защиты населения, вносят такие междуна-

родные организации, как:

- Организация Объединенных Наций (UN), осуществляющая международное сотрудничество в разрешении международных проблем, актуальных для всего человечества, в том числе социального характера (<https://www.un.org/>);

- Международная организация труда (ILO) – специализированное агентство системы ООН, одной из целей деятельности которого является увеличение степени охвата социальным обеспечением и повышение его эффективности, способствующее продвижению принципов социальной справедливости в обществе (<https://www.ilo.org/>);

- Всемирная организация здравоохранения (WHO) – орган, координирующий международную работу в области здравоохранения в рамках системы ООН, в том числе осуществляющий мониторинг региональной и глобальной ситуации и тенденций в области здравоохранения (<https://www.who.int/>);

- Международная организация государственно-частного сотрудничества Всемирный экономический форум (WEF), одним из ключевых направлений деятельности которого провозглашена подготовка к «экспоненциально разрушительным изменениям» в обществе, а базовой стратегией – «определение наилучших путей решения наиболее важных мировых проблем» ([weforum.org](http://www.weforum.org)).

По нашему мнению, стоит также обратить внимание и на результаты научных исследований российского Центра стратегических оценок и прогнозов, в числе прочего занимающегося изучением и анализом тенденций развития современного общества, выявлением его трансформаций, направленными на способствование «роста благосостояния и улучшение качества жизни граждан в условиях становления глобального информационного общества» (<http://csef.ru/ru>).

Обобщая представляемый данными организациями материал, стоит выделить следующие основные зоны генерирования вызовов и угроз:

- само население – его структура, ожидания, занятость, миграция и жизнеобеспечение, гендерный паритет и конфликты, состояние здоровья;

- научно-технический прогресс (главным образом, цифровизация всех стадий экономических процессов);

- окружающая природная среда (изменение климата, стихийные бедствия, истощение природных ресурсов, экологические проблемы).

Здесь и далее, оперируя понятием «вызов», мы имеем в виду «некую совокупность определенных обстоятельств, предполагающих обязательное реагирование на их возникновение» [7, с. 12]. Проф. Э. Марквард дает предельно точные характеристики дефинируемой категории:

во-первых, вызов всегда предполагает изменение, ведущее к серьезным отличиям от ранее имевшей быть ситуации;

во-вторых, его существование опосредует состояние требующей разрешения напряженности, возникающей в обществе [17, с.4].

Безусловно, самые значимые вызовы системе социального обеспечения ставит само население. Чего стоит факт того, что в настоящее время более половины населения мира до сих пор исключено из данной системы: 48% людей не имеет права на пособие по старости, 67% – на покрытие расходов, связанных с производственными травмами, 49% – лишены медицинских льгот [18]. По данным МОТ, представленным в Докладе о социальной защите в мире в 2017-2019 годах, ситуация еще более критична: полностью лишено или имеет лишь частичный доступ к услугам комплексных систем социальной защиты около 71% населения [19]. К этому добавляется обостряющаяся проблема социального неравенства – имеет место быть характерное практически для всех стран мира увеличение степени разрыва доходов среди разных групп населения, особенно на фоне

высокой безработицы и дефицита мест работы с достойным уровнем оплаты труда. ООН фиксирует заметное сокращение показателя величины дохода на душу населения в крупнейших развивающихся странах, отмечая факт того, что в настоящее время свыше 700 миллионов человек живут в бедности [20]. В странах, где значения показателей уровня бедности и неравенства достигают самых высоких показателей, модели социального обеспечения в большинстве случаев просто не справляются с имеющейся нагрузкой. Одновременно повсеместно изменяются модели занятости, все более широкое распространение получает самозанятость населения и иные формы трудового участия, характеризующиеся ограниченными гарантиями социальной защиты – это негативно сказывается не только на объеме предлагаемой помощи, но и уровне финансового обеспечения действующей системы, усугубляя дисбаланс в структуре ее доходов и расходов.

Особого внимания заслуживает обострение демографического дисбаланса, проявление которого весьма многогранно. Происходящие в мире демографические изменения Центр стратегических оценок и прогнозов называет «драматическими». И дело не только в росте общей численности населения, не обеспечиваемом ресурсным потенциалом, но и в смещении структурных компонент. С одной стороны, отмечается быстрый рост городского населения (изменение соотношения городского и сельского населения не может не оказывать влияния на характер и содержание глобальных экономических и социальных процессов). С другой – межрегиональный демографический дисбаланс.

Массовая миграция населения ставит системе социального обеспечения более чем серьезный вызов [11]. ВОЗ характеризует ее масштабы как беспрецедентные: так, только в 2019 году число международных мигрантов составило 272 миллиона человек [21]. Каждый из них попадает в группу риска, так как не имеет какой-либо гарантии того, что сможет воспользоваться льготами, предоставляемыми принимающей стороной. По данным независимого аналитического центра ODI, 55% населения, имеющего право на получение пособий в рамках организованной национальной системы социальной защиты, не может им воспользоваться в случае миграции [22], что актуализирует проблему охвата международных трудовых мигрантов системой социального обеспечения и предопределяет необходимость такого ее построения, которое могло бы учитывать трансферт хотя бы части имевшихся ранее в покидаемой стране социальных гарантий вместе с мигрирующим субъектом. На фоне данных процессов актуализируется проблема продовольственного обеспечения населения, усугубляется социальное расслоение общества, растет уровень преступности, возрастает нагрузка на национальные системы здравоохранения [4].

Демографический дисбаланс в отношении некоторых стран проявляется также в смещении структуры населения в пользу населения преклонного возраста. Проблема старения населения опосредует не только повышение нагрузки на систему здравоохранения и пенсионного страхования, но и необходимость поиска эффективной структуры их финансирования. По прогнозам МВФ к 2050 году в развитых странах «стоимость старения», т.е. доля государственных расходов на пенсии и здравоохранение к ВВП, составит 21,4 %, а к 2100 году – уже около 25 % [18].

Расширяется контингент уязвимых групп, объективно не имеющих возможности вносить вклад в формирование доходной базы социального страхования – кроме лиц пожилого возраста, ее составляют люди с ограниченными возможностями, а также те, кто не может рассчитывать на родственную поддержку в сложных жизненных ситуациях и люди, осуществляющие уход за нетрудоспособными членами семьи.

Одновременно с этим усугубляется проблема за-

нятости, особенно среди молодежи. На фоне растущей безработицы молодые люди выбирают два основных пути: либо неофициальное трудоустройство, либо самозанятость – то и другое лишает их определенных социальных гарантий, а систему социального обеспечения – дополнительных доходов. По имеющимся данным, в настоящее время системой пенсионного обеспечения в мире охвачено лишь 16 % самозанятого населения [23]. Возникает тот самый случай, который не вписывается в известные в качестве идеальных рамки, когда финансирование социального обеспечения пожилых людей должно строиться с участием молодых, но молодые при этом не могут обеспечить ни себя, ни лиц преклонного возраста – пожалуй, это один из самых серьезных вызовов современной системе социальной защиты населения и перспективы его преодоления весьма туманны. Безусловно, определенные возможности для занятости молодежи даст необратимый процесс цифровизации экономики [24], который в качестве рынка труда в большей мере открыт именно для нее, а не людей более старшего возраста. Однако, и он несет в себе определенные риски:

- Во-первых, высвобождение огромного числа рабочих мест, а значит, неизбежность «оскудения» финансовой базы социального обеспечения.

- Во-вторых, массовый переход на фриланс, который может вывести определенную часть населения из системы социального страхования. Таким образом, изменение рынка труда и его структуры неизбежно повлечет за собой и изменения в механизмы социального обеспечения. «Без распространения социальной защиты на тех, кто прежде был лишен ее, и без адаптации соответствующих систем к новым формам труда и занятости невозможно устранить дефицит достойного труда и сократить незащищенность и уязвимость различных слоев общества» [19], – справедливо отмечается в исследованиях МОТ.

Внешняя окружающая среда и порождаемые ею риски также определяют ряд ограничительных условий, влияющих на темп развития системы социального обеспечения, соответствующий запросам современного общества. Так, высокую степень озабоченности вызывают последствия глобального изменения климата, выражающиеся в «разбалансировке всех природных систем, которая приводит к ... увеличению частоты экстремальных явлений, таких как ураганы, наводнения и засухи» [25], [3]. Связь между изменением климата и возникновением стихийных бедствий уже доказана, и это дает повод обратить повышенное внимание проблеме контроля за уровнем соответствующих рисков, главным образом связываемой с поиском источников их финансирования. Как правило, риски катастрофического характера остаются вне зоны ответственности коммерческих страховщиков, соответственно всю основную нагрузку, связанную с оказанием помощи населению при наступлении соответствующих неблагоприятных событий, берет на себя система социальной защиты. Уровень возможных потерь может быть колоссальным и это требует соответствующей финансовой базы, которую, исходя из отмеченных ранее обстоятельств, обеспечить крайне сложно – это еще один вызов, определяющий дальнейшее развитие системы социального обеспечения. Изменение климата может коснуться и здоровья людей, поскольку опосредованным образом приводит к росту числа эпидемий [25], а, следовательно, и увеличению нагрузки на систему здравоохранения. Последствия таких ситуаций, имеющих силу обрушающегося одномоментного спроса на медицинскую помощь, мы можем наблюдать уже сейчас, в период преодоления последствий массового распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Сложная эпидемиологическая ситуация дала возможность «прожить» сценарий организации оказания медицинской помощи фактически в экстремальных условиях и оценить уровень финансовых затрат, ее обеспечивающих. Меры поддержки, оказываемые при этом на-

селению, требуют соответствующего финансирования, обостряя потребность в быстрой адаптации существующих систем социального обеспечения к возможным нагрузкам, опосредованным реализацией рисков различной природы [26]. Их многообразие и меняющаяся структура актуализирует задачу оперативного контроля за уровнем поступающих угроз и соответствующим финансовым обеспечением последствий их реализации.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Несмотря на то, что национальные системы социального обеспечения имеют специфические особенности своего развития, они неизбежно оказываются под влиянием общемировых тенденций. Некоторые вызовы настоль типичны, что требуют транснациональной интеграции для поиска способов нивелирования их неблагоприятных последствий. В обществе обостряется проблема роста численности населения, нуждающегося в социальной защите и вместе с тем, постепенно нарушается принцип равновесности ее ресурсного обеспечения. Все это происходит на фоне глобализации, неизбежно предопределяющей необходимость стандартизации принципов и условий социального обеспечения граждан, предусматривающих сохранение минимального уровня гарантий вне зависимости от страны их пребывания. В связи с этим требуются научно-обоснованные разработки, направленные на поиск эффективных способов трансформации систем социального обеспечения с учетом новых вызовов внешней среды и имеющихся финансовых ограничений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Соболева И.В., Чубарова Т.В. Вызовы для социальной политики России: необходимость новой модели // *Экономическая наука современной России*. 2017. №3 (78). С.55-70.
2. Вафин Э.Я. Тенденции развития социального обеспечения // *Актуальные вопросы экономического развития современной цивилизации. Материалы междунар. науч.-практ. конф. Отв. ред. А.А. Зарайский*. 2019. С. 15-22.
3. Агеева Е. В. Подходы к роли социальной защиты населения в жизни общества и современные вызовы, стоящие перед ней // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8, № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).33.
4. Цапенко И.П., Сауткина В.А. Глобальные миграции и экономика здравоохранения // *Terra Economicus*. 2018. Т.16. №1. С.84-100.
5. Скоробогатова А.Г. Международные векторы развития социальной сферы: доклад мот о социальной защите в мире // *Социология*. 2019. №2. С.157-161.
6. Темирова З.Д. Превентивные методы обеспечения устойчивости систем социального страхования в мировой практике // *Вектор экономики*. 2017. № 10 (16). С. 45.
7. Сушкова И. А. Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» // *Экономическая безопасность и качество*. 2018. №4 (33). С. 10-15.
8. Метелева Е. Р. Определение ключевых терминов в социальной сфере // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2016. Т. 26, № 1. С. 90–98. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(1).90-98.
9. Замараева З.П. К вопросу об определении понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение» (правовой аспект) // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2017. № 2. С. 203 - 209.
10. Агеева Е. В. Управление социальными рисками : учеб. пособие / Е. В. Агеева, Э. А. Беженцева; БГУ. Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. 105 с.
11. Агеева Е. В. Социальная защита мигрантов как фактор социальной интеграции // *Baikal Research Journal*. 2016. Т. 7, № 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(4).6.
12. Чельцова М. Г. Социальные риски в контексте права социального обеспечения в современной России // *Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Наука и социум»*. 2017. №1.
13. Старцева С. В., Михайлова М. С., Рязанцева М. П. Система и понятие социального обеспечения // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2018. №12-2.
14. Федотов Д. Ю. Финансовая форма управления пенсионными рисками // *Известия Иркутской государственной экономической академии (БГУЭП)*. 2010. № 3. С. 15-20.
15. Карникова И. С. Показатели функционирования системы социальной защиты в аспекте оценки качества жизни населения // *Известия Иркутской государственной экономической академии (БГУЭП)*. 2011. № 3. С. 175-178.
16. Social security: A fundamental human right // <https://ww1.issa.int/about/socialsecurity>.
17. Маркварт Э. Российское местное самоуправление перед главными вызовами современности // *Российский экономический журнал*. 2016. № 6. С. 3-17.
18. 10 global challenges for social security // <https://ww1.issa.int/html/10/report.html#challenge1>.
19. Доклад о социальной защите в мире в 2017–2019 годах.

Обеспечение всеобщей социальной защиты для достижения Целей в области устойчивого развития / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва: МОТ, 2018.

20. Global Issues. Ending Poverty. <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/poverty/index.html>.

21. Global Issues. Migration // <https://www.un.org/en/sections/issues-depth/migration/index.html>.

22. Social protection, migration and the 2030 Agenda for Sustainable Development // <https://www.odi.org/publications/10822-social-protection-migration-and-2030-agenda-sustainable-development/>

23. Былков В. Г., Самарина М. В. Особенности функционирования мирового рынка труда в условиях экономического кризиса // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8, № 3. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(3).16.

24. Тазаров Б.Ж. Влияние цифровой экономики на занятость населения в условиях экономического неравенства между территориями // *Известия Байкальского государственного университета*. 2019. №3 (Т.29). С. 388-395.

25. Климатический хаос. Чем грозит человечеству потепление, и что делать для предотвращения катастрофы: специальный проект ТАСС // <https://tass.ru/spec/climatehttps://tass.ru/spec/climate>.

26. Раковских Е.А. Современные проблемы развития социальной сферы в условиях пандемии // *Global and Regional Research*. 2020. Т. 2. № 4. С. 46-53.

Статья поступила в редакцию 20.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 339.137.2

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0068

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ КРИТЕРИЕВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ СВОЙСТВ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВКУСОВЫХ ТОВАРОВ НА ПРИМЕРЕ ЗЕРНОВОГО КОФЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN-код: 3640-8062

AuthorID: 287700

СТЕПУЛЕВА Людмила Фёдоровна, старший преподаватель кафедры
«Международного маркетинга и торговли»

SPIN-код: 3640-8062

AuthorID: 287700

ВЕРШИННИНА Анна Геннадьевна, доцент кафедры

«Международного маркетинга и торговли»

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
(690014, Россия, Владивосток, Гоголя, 41, e-mail: anna.vershinina@mail.ru)*

Аннотация. При оценке качества потребительских свойств и показателей, характеризующих их, актуальным становится разработка методик и подходов с учетом желаний и вкусовых пристрастий конечного оценщика – потребителя. Самыми распространенными методами оценки качества вкусовых товаров являются дегустационные, в основе которых лежит анализ восприятия показателя посредством органов чувств. В процессе оценки появляется необходимость в создании описательной базы товароедных характеристик, доступных в понимании для потребителя. Целью работы является обоснование необходимости разработки критериев потребительских свойств для оценки качества вкусовых товаров на примере зернового кофе. С целью понимания принципов и характеристик исследуемой проблемы авторами были использованы эмпирические методы, а именно методы сравнительного анализа, методы количественной и качественной оценки, к которым относится балльная система и дескрипторно-профильный метод. Выбранные методы позволили провести дегустационную оценку качества кофе с привлечением как профессиональных экспертов, так и потребителей. В результате анализа полученных данных была установлена сложность восприятия потребителями описательных характеристик, предложенных для проведения оценки качества кофе, с ощущениями, вызываемыми тестированием продукта. Авторами была сформулирована рабочая гипотеза исследования, согласно которой при использовании для оценки качества вкусовых товаров дескрипторно-профильного метода с разработкой критериев, понятных для потребителя, появится возможность изменения ассортиментной линейки с учетом ожиданий и потребностей покупателей.

Ключевые слова: оценка, конкурентоспособность предприятия, потребительские параметры, товар, качество, потребительские свойства, балльный метод, оценка, потребитель, зерновой кофе, подходы.

JUSTIFICATION OF THE NEED TO DEVELOP CRITERIA FOR ASSESSING THE QUALITY OF FLAVORING GOODS ON THE EXAMPLE OF GRAIN COFFEE

© The Author(s) 2021

STEPULEVA Lyudmila Fedorovna, senior lecturer of the department
of «International Marketing and Trade»

VERSHININA Anna Gennadyevna, candidate of technical sciences, associate professor
of the department of «International Marketing and Trade»

*Vladivostok State University of Economics and Service
(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya, 41, e-mail: anna.vershinina@mail.ru)*

Abstract. When assessing the quality of consumer properties and indicators characterizing them, it becomes relevant to develop methods and approaches, taking into account the desires and tastes of the final appraiser - the consumer. The most common methods for assessing the quality of flavoring goods are tasting, which are based on the analysis of the perception of indicators through the senses. In the process of assessment, it becomes necessary to create a descriptive base of commodity characteristics that are understandable for the consumer. The aim of this work is to substantiate the need to develop criteria for consumer properties to assess the quality of flavoring goods using the example of grain coffee. In order to understand the principles and characteristics of the problem under study, the authors used empirical methods, namely, methods of comparative analysis, methods of quantitative and qualitative assessment, which include the scoring system and the descriptor-profile method. The selected methods made it possible to conduct a tasting assessment of the quality of coffee with the involvement of both professional experts and consumers. As a result of the analysis of the data obtained, the complexity of the perception by consumers of the descriptive characteristics proposed for assessing the quality of coffee, with the sensations caused by testing the product, was established. The authors formulated a working hypothesis of the study, according to which, when using the descriptor-profile method for assessing the quality of flavoring goods with the development of criteria that are understandable to the consumer, it will be possible to change the assortment line taking into account the expectations and needs of buyers.

Keywords: assessment, enterprise competitiveness, consumer parameters, product, analysis, quality, consumer properties, scoring method, assessment, consumer, grain coffee, approaches.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Для поддержания и повышения конкурентных позиций на рынке каждая коммерческая организация должна стремиться к улучшению и обеспечению качества товаров [1]. При оценке качества потребительских свойств и показателей, характеризующие их, актуальным становится разработка методик и подходов с учетом желаний и вкусовых пристрастий конечного оценщика – потребителя. Именно потребитель является главным арбитром качества и заинтересованным лицом при покупке продукции, максимально не только соответствующей, но

и учитывающий его латентные потребности. Поэтому необходимо постоянно проводить оценку качества для своевременного выявления фальсифицированной и востребованной продукции. Производители при производстве товаров руководствуются требованиями к качеству и безопасности товаров на основе нормативно-правовых документов [2]. Существует ряд нормативных документов, регламентирующих качество кофе в отечественной практике и устанавливающих обязательные требования: «О безопасности упаковки» (ТР ТС 005/2011); «О безопасности пищевой продукции» (ТР ТС 021/2011); «Пищевая продукция в части ее маркировки» (ТР ТС 022/2011); «Требования безопасности пищевых доба-

вок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств» (ТР ТС 029/2012). Кроме того, действуют стандарты технических условий, которые определяют требования к органолептическим, физико-химическим показателям кофе, к показателям безопасности, а также дополнительно разработанные и реализуемые стандарты на отдельные физико-химические показатели кофе и методы их определения [3]. Основной контент содержит информацию об отборе и подготовке проб, методах проведения испытаний и обработки результатов, а также содержат требования к маркировке и регламентирующие требования к количеству фасованных товаров в упаковках любого вида при их производстве, расфасовке, реализации [4]. Проведенный анализ и систематизация нормативных документов, позволяют убедиться в том, что работа с исследуемым объектом – кофе, с точки зрения осуществления контроля над качеством и безопасностью в отечественной практике имеет достаточно серьезное методологическое обеспечение. Но, в условиях жесткой конкуренции и возрастающем спросе на вкусовые товары среди населения, для укрепления конкурентных позиций, на рынке изученные методы оценки качества, на взгляд авторов, являются недостаточными. Необходима разработка новых стандартов, включающих современные методы оценки качества вкусовых товаров.

Для оценки качества вкусовых товаров активно используют дегустационные методы, в основе которых лежит анализ восприятия показателей посредством органов чувств [5]. Именно органолептические свойства товара влияют на выбор потребителей больше, чем физико-химические показатели качества и, как следствие, повышает их спрос [6]. В процессе оценки вкусовых товаров появляется необходимость в создании описательной базы товароведных характеристик, что и обуславливает актуальность выбранной темы.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью работы является обоснование необходимости разработки критериев потребительских свойств для оценки качества вкусовых товаров на примере зернового кофе.

Потребитель, выбирая товар, делает акцент на восприятию продукта через сенсорные характеристики [7]. Предметом исследования являются органолептические показатели качества зернового кофе и методы их оценивания.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В современном мире существует множество товароведных методов оценки качества товаров. Одним из самых доступных, легко воспроизводимых является метод, основанный на использовании органов чувств [8]. Данный метод имеет ряд преимуществ по сравнению с лабораторными методами, однако при использовании органолептического анализа необходимо соблюдать определенные условия и правила для точности результатов. Случаи субъективности и невозможности результатов оценки показателей являются следствием того, что при подборе дегустаторов не всегда учитываются их индивидуальные особенности. Возможно, профессиональный уровень испытателей недостаточно соответствует современным требованиям подготовки и обучения, а также во время испытания были нарушены правила и условия проведения оценки органолептических показателей. При органолептической оценке продуктов питания определяются вкус, запах, консистенция, внешний вид продукции посредством органов чувств. Существует множество видов органолептического анализа: метод предпочтения, парных сравнений, треугольных сравнений, разбавлений сравнения, балльных шкал, профильный метод и количественный описательный метод [9].

Установлено, что у основания развития науки об органолептическом анализе стояли наряду с зарубежными учеными, такими как Д.Е. Тильгнер, Н.Б. Барилко-

Пикелна, российские исследователи Г.Л. Солнцева, Р.В. Головня, Т.М. Сафронова и другие [11]. Основное внимание в работах перечисленных ученых отводится разработке принципов и методик, используемых при отборе дегустаторов. При проведении отбора дегустаторов большое внимание уделяется развитию их способности к сенсорным восприятиям. По результатам работы Д.Е. Тильгнера в 1957 г. появился термин «сенсорное минимуме», которое он обосновывает в своем научном труде «Органолептический анализ пищевых продуктов». Научные сообщества в отдельных европейских странах, таких как Германия, Дания, Франция, Испания, Польша, Чехия, Словакия Эстония, и другие занимались разработкой национальных стандартов, связанных с отбором дегустаторов, подбору оборудования лабораторий, единой трактовке профессиональных терминов, применению современных научно обоснованных методов. Наряду с научными разработками в области стандартов в ряде стран, таких как США, Англии, Канады, создавались проблемные лаборатории на базе научно-исследовательских отраслевых институтов. Основной целью создания лабораторий было усовершенствование известных методов оценки качества продуктов питания, отработка критериев отбора дегустаторов, их обучение, апробация новых подходов к сенсорному анализу [10].

В России в качестве первых опытов для улучшения вкусовой чувствительности дегустаторов служили эксперименты, проводимые Е.П. Барышевой в 1924 г., а в основу методики для тренировки обонятельного анализатора легли работы И.М. Киселевского. Впервые под руководством Г.Л. Солнцевой была разработана методика для отбора дегустаторов мясоперерабатывающей отрасли. Была разработана 9-балльная шкала оценки качества мясных продуктов, которая легла в основу действующих ГОСТов. Т.М. Сафроновой разработана терминология для оценки качества рыбных товаров, которые легли в основу Справочника дегустатора рыбообработывающей промышленности. Для отбора и обучения дегустаторов молочной отрасли была проведена методическая работа под руководством А.И. Чеботаревой [11]. При разработке новых хлебобулочных изделий авторами проводятся работы по совершенствованию методик органолептических испытаний [11].

Материалы и методы с целью понимания принципов и характеристик исследуемой проблемы авторами были использованы эмпирические методы, а именно методы сравнительного анализа, методы количественной и качественной оценки, к которым относится балльная система и дескрипторно-профильный метод.

Среди вкусовых товаров в качестве объекта исследования был выбран кофе в связи с его высокой популярностью на российском рынке, и, как следствие, положительной динамикой развития рынка. Основными поставщиками кофейного сырья и обработанного кофе являются Бразилия, Вьетнам и Италия.

Известны основные сорта кофе и их разновидности, которые отличаются между собой не только химическим составом, но и вкусоароматическими характеристиками, в связи с этим необходимо сформулировать описание этих отличительных характеристик [12].

Для оценки вкусовых качеств зернового кофе применяется метод профессиональной дегустации – каппинг [13]. В соответствии с ГОСТ ISO 5492-2014 Органолептический анализ. Словарь [14]: Дегустация (tasting): органолептическая оценка пищевого продукта в ротовой полости. Каппинг – это процесс профессиональной дегустации, во время которой определяют характеристики вкуса и запаха кофейных зерен: горечь, сладость, кислотность, тело, баланс, послевкусие. Вкус и аромат оценивают по чистоте и сложности дескрипторов - того, что можно почувствовать в кофе. Они бывают фруктовыми, цветочными, травяными, пряными, ореховыми и другими видами вкусов и ароматов [15].

Одним из распространенных методов является де-

скрипторный (профильный) метод количественного отображения совокупности наиболее значимых органолептических признаков пищевого продукта: аромата, вкуса, консистенции в виде графических профиллограмм, с использованием предварительно выбранных дескрипторов [8].

Органолептический анализ кофе проводят в следующей последовательности: определение внешнего вида и цвета жареного кофе, определение аромата молотого жареного кофе, определение аромата кофейного напитка, определение вкуса кофейного напитка [3]. Однако данный документ не вводит понятий таких как тело, кислотность, баланс, которыми оперируют дегустаторы во время подготовки и проведения дегустации – каппинга. Для понимания данных терминов необходимо представить их описание. На данный момент существуют исследования по разработке унифицированной номенклатуры показателей качества и безопасности, но для зеленого (сырого) кофе [16]. Однако все разработки предназначены для профессиональной оценочной деятельности.

Кислотность оценивают по интенсивности и качеству. Она должна быть сладкой и приятной. При оценке кислотности необходимо вначале дать качественную характеристику (винная, яблочная, лимонная) и его описание, например, ровная, покальывающая, яркая. Интенсивность свидетельствует о свежести образца, то есть времени, которое прошло с момента обжаривания зерен.

Тело оценивают по плотности и качеству. Оно должно оставлять тактильно приятное ощущение во рту. Для того, чтобы оценить содержание масел в кофе, используют термины маслянистость, скользкость ощущения. Поскольку в кофе содержится пищевая клетчатка и белок, для определения их содержания применяют дескриптор, характеризующий густоту или вязкость. Сочетание этих ощущений определяют показатель, который при оценке качества кофе называется телом. Необходимо учитывать данный показатель, характеризуя его на всех трёх этапах остывания, он является основной качественной составляющей дегустации кофе.

Баланс оценивают по общему впечатлению сбалансированности и комплексности кофе. Баланс характеризуется взаимосвязью двух вкусовых характеристик: сладости и кислотности. Хорошо сбалансированный кофе не имеет ярко выраженного признака вкуса, то есть он не может быть только сладким или кислым, всего должно быть настолько в меру, чтобы дополнять друг друга и при этом соответствовать к отнесенной группе ароматов при заваривании.

Послевкусие, как и вкус, оценивают по чистоте, продолжительности и сложности дескрипторов. В идеале послевкусие должно быть не хуже вкуса. Букет кофе позволяет связать оценку обонятельных ощущений кофе и его вкуса. При всасывании происходит его аэрация, вследствие которой часть растворенных органических веществ переходит в газообразное состояние. Энергичные всасывающие движения направляют эти газы в носовую полость. У каждого образца существует уникальный букет, для ощущения которого необходимо одновременно оценивать вкус и органические вещества, находящиеся в парообразном состоянии. В кофе средней обжарки в букете часто присутствуют вкусовые характеристики, свойственные побочным продуктам жженого сахара, а в кофе тёмной обжарки букет приобретает вкусовые характеристики продуктов сухой перегонки/дистилляции [17].

Дефекты – это неприятные привкусы в чашке. Например, земляные, плесневелые, травянистые, древесные, химические и другие [18]. Их оценивают по следующему принципу: один и тот же кофе заваривают в пяти чашках и дегустируют каждую из них. Если ни в одной из них нет дефектов, кофе получает максимальный балл по этому критерию. Если есть, за каждую чашку с дефектами сильно снижают баллы.

Для проверки способности потребителей понимать качество кофе с использованием терминов каппинга была проведена дегустация с участием профессиональных экспертов и потребителей кофе.

Исследования проводились на базе кафе «Кофеин» (г. Владивосток). Подготовка напитка осуществлялась в соответствии с требованиями ГОСТ 34116-2017 Кофе жареный. Приготовление напитка для органолептического анализа [19].

На основании полученных данных составлен вкусовой профиль каждого сорта из Бразилии, Коста Рике, Никарагуа, Кении и Италии [20].

По результатам оценки построена профилограмма вкусовых качеств кофейных зерен, представленная на рисунке 1.

Рисунок 1 - Профилограмма оценки вкусовых качеств кофейных зёрен

Как следует из рисунка 1, все представленные образцы кофе для дегустации получили разные оценки, самые низкие – образец итальянского кофе, самые высокие – сорт из Никарагуа. Это естественно повлияет на выбор кофе потребителями.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. В результате анализа полученных данных была установлена сложность восприятия потребителями описательных характеристик, предложенных для проведения оценки качества кофе, с ощущениями, вызываемыми тестированием продукта. Возникла трудность трактования потребителем специфичных терминов, таких как, тело кофе, баланс, кислотность. Как видно из описаний, представленных обобщенно под каждым образцом, появляются характеристики, описывающие фруктовые оттенки, аромат, связанный с видом хлеба, жженым деревом и так далее.

Отсюда возникает вопрос, могут ли такие нюансы почувствовать обычные потребители, возможно могут, но должно быть описание этих характеристик для соотношения чувств с определенной градацией.

На основании используемой балльной системы оценки качества кофе авторами показана необходимость в разработке методики потребительской оценки зернового кофе с детальным описанием критериев и уровней их градации качества в доступной для понимания потребителями форме.

Таким образом, на основании проведенных исследований авторы пришли к выводу, что при формировании ассортимента зернового кофе с учетом потребительских предпочтений, необходимо адаптировать методику оценки качества кофе с применением дескрипторно-профильного метода с разработкой критериев, понятных потребителю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Идиятуллина Э.Р. Особенности оценки конкурентоспособности торговых и сервисных предприятий // *Инновационная наука*. 2016. № 5. С. 94-97.
- Лифиц И.М. *Конкурентоспособность товаров и услуг: учебник для бакалавров*. М.: Юрайт, 2016. 437 с.

3. ГОСТ 34115-2017. Кофе жареный. Органолептический анализ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200146172>.
4. ГОСТ 32775-2014. Кофе жареный. Общие технические условия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200112772/>.
5. Заворохина Н.В. Сенсорный анализ продовольственных товаров на предприятиях пищевой промышленности, торговли и общественного питания. М.: ИНФРА - М, 2016. 144 с.
6. Попова А.В., Чемисова Л.Э. Сенсорный анализ как инструмент повышения качества пищевых продуктов. Юга России // Плодоводство и виноградарство 2020. № 64 (4). С. 334-352.
7. Золотин А.Ю., Шахайло Н.А. К вопросу исследования органолептического восприятия пищевых продуктов // Вопросы питания. 2016. № 85 (S2). С. 25-26.
8. Чугунова О.В. Научный обзор: сенсорный анализ и его значение в оценке качества и безопасности пищевых продуктов // Научное обозрение. Технические науки. 2016. № 3. С. 118-129.
9. Вытовтов А.А. Теоретические и практические основы органолептического анализа продуктов питания: учебное пособие. СПб: ГИОРД, 2010. 232 с.
10. Родина Т.Г. Сенсорный анализ продовольственных товаров: учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 208 с.
11. Smertina E.S., Fedyanina L.N., Lyakh V.A., Chadova T.V., Vershinina A.G. Modern tendencies and prospects of using algae as an ingredient for bakery products // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. № 7 (2). С. 989-997.
12. Хоффманн Дж. Всемирный атлас кофе. От зерна до чашки. Полный путеводитель по странам-производителям, сортам и способам. М.: Пальмира, 2018. 256 с.
13. Каппинг – профессиональная дегустация кофе [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://coffeesfan.info/chto-nuzhno-dlya-kap-pinga-koфе.html>.
14. ГОСТ ISO 5492-2014 Органолептический анализ. Словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200114256>.
15. Дэшвуд М. Колонна Словарь кофе. Кофе от А до Я, от выращивания и обжарки до приготовления и дегустации: [всё, чтобы вы приготовили идеальную чашку кофе]. М.: Эксмо, 2018. 237 с.
16. Добровольский В.Ф., Камбаров А.О., Логвинчук Т.М. Исследования по разработке унифицированной номенклатуры показателей качества и безопасности зеленого (сырого) кофе // Вопросы питания. 2016. № 85 (S2). С. 137-138.
17. Степанова М.А., Семенова Е.Е. Классификация ассортимента и экспертиза качества кофе // Вестник ОрелГИ. 2019. № 3 (49). С. 165-171.
18. ГОСТ Р 51450-2010 (ИСО 10470:2004) Кофе зеленый (сырой). Виды дефектов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200083558>.
19. ГОСТ 34116-2017 Кофе жареный. Приготовление напитка для органолептического анализа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200146173/>.
20. ГОСТ ISO 3509-2019 Кофе и кофейные продукты. Словарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200168426/>.

Статья поступила в редакцию 21.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330:005
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0069

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 1051665
SPIN: 5347-0851
ORCID: 0000-0002-6629-0667

СТРОГАНОВ Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры
всеобщей истории, классических дисциплин и права

AuthorID: 736254
SPIN: 9502-6593
ResearcherID: V-1952-2018
ORCID: 0000-0002-7273-1852

МАЛЬЦЕВА Светлана Михайловна, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и теологии

ТКАЧЁВ Евгений Сергеевич, студент кафедры профессионального
образования и управления образовательными системами

ЗИНОВЬЕВ Олег Андреевич, магистрант кафедры профессионального
образования и управления образовательными системами

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
(603005, Россия, Нижний Новгород, Ульянова, 1, e-mail: cveta-ts@yandex.ru)*

Аннотация. Данная статья посвящена современным проблемам организации управления деятельностью предприятия. Актуальность исследования заключается в том, что проблема осуществления организации управленческой деятельности на предприятиях требует тщательного изучения, рассмотрения и нахождения эффективного решения. Это было засвидетельствовано по растущим потерям финансово-выгодных сделок в результате ошибок и изъянов в системе организационно-управленческой деятельности. В современных реалиях экономически развитого общества решение управленческих проблем является первостепенной задачей, которая включает в себя детальное рассмотрение основных структурных компонентов и функций управления на предприятии. Выделены основные причины возникновения и виды проблем организационно-управленческой деятельности, а также кратко описано возможное влияние этих проблем на экономическую деятельность современных организаций. Выявлено, что рядовые сотрудники и руководители по-разному воспринимают и оценивают наличие организационных проблем, иначе видят пути решения. Налицо конфликт ценностей, существенно влияющий на способы решения некоторых противоречий. Теоретическая значимость исследования: заключается в систематизации способов процесса организации управленческой деятельности в быстро развивающемся мире и описании этапов этого процесса.

Ключевые слова: менеджмент, управление, организация, деятельность, экономика, методы управления, управленческие решения, руководящий процесс, эффективность.

MODERN PROBLEMS OF ORGANIZATIONAL AND MANAGEMENT ACTIVITIES

© The Author(s) 2021

STROGANOV Dmitry Aleksandrovich, senior lecturer, Department of General history,
classical disciplines and law

MALTSEVA Svetlana Mikhailovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Theology

TKACHEV Evgeniy Sergeevich, student of the Department of professional education
and management of educational systems

ZINOVIEV Oleg Andreevich, master student of the Department of professional education
and management of educational systems

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
(603005, Russia, Nizhny Novgorod, Ulyanov St., 1, e-mail: cveta-ts@yandex.ru)*

Abstract. This article is devoted to modern problems of the organization of management of the enterprise. The relevance of the study lies in the fact that the problem of implementing the organization of management activities in enterprises requires careful study, consideration and finding an effective solution. This was evidenced by the growing losses of financially profitable transactions as a result of errors and flaws in the system of organizational and managerial activities. In the modern realities of an economically developed society, the solution of management problems is a primary task, which includes a detailed consideration of the main structural components and management functions at the enterprise. The main causes and types of problems of organizational and managerial activity are highlighted, and the possible impact of these problems on the economic activity of modern organizations is briefly described. It is revealed that ordinary employees and managers perceive and evaluate the presence of organizational problems differently, but they see solutions differently. There is a conflict of values, which significantly affects the ways of solving some contradictions. Theoretical significance of the study: it consists in systematizing the ways of organizing management activities in a rapidly developing world and describing the stages of this process.

Keywords: management, management, organization, activity, economics, management methods, management decisions, management process, efficiency.

ВВЕДЕНИЕ.

Современные проблемы организации управленческой деятельности влияют на эффективность работы компании, возможности развития, расширения, получение прибыли, а также рост компании. Тенденция развития проблем существенна в условиях современного общества, где существуют критерии, которым нужно соответствовать [1, 2]. Требования растут пропорционально потребностям человека в современных реалиях

мира [3, 4, 5].

Под организацией управленческой деятельности мы будем понимать процесс определения временных и постоянных отношений подразделений между собой и с руководством, связанный с регламентированием их действий, мобилизацией и перераспределением ресурсов, а также материально-техническому обеспечению [6, 7].

Для руководителя важно знать и понимать сущность управленческой организации, её структуру и методы с

целью устранения возникновения проблем организационно-управленческого характера. Это необходимо для существования, развития и конкурентоспособности в условиях современного общества [8].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Предмет исследования: решение современных проблем организационно-управленческой деятельности. Цель: исследование процесса организации управленческой деятельности на современном этапе развития менеджмента, выявление проблем, причин, и методов их решения в процессе организационно-управленческой деятельности современного общества. Методы исследования: теоретический анализ используемой научной литературы, систематизация материала, метод социологического опроса.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ.

Основными проблемами организационно-управленческой деятельности, на наш взгляд, на современном этапе являются следующие группы факторов:

1. Организационные факторы включают в себя изначально неправильную постановку целей, способов и сроков достижения результатов деятельности организации, структуру распределения задач и функций между сотрудниками, неоднозначную систему иерархии, а также несбалансированный уровень полномочий и подчиненности в структуре организации.

2. Экономические факторы включают в себя планирование, мотивацию и контроль, которые оказывают влияние на эффективность деятельности сотрудников, выражающихся через систему поощрения труда.

3. Физиологические факторы включают в себя требовательность к результату работы сотрудников в условиях стремительного роста темпов развития внешней и внутренней среды, увеличение сложности задач и повышение загруженности персонала, при низкой оплате труда.

4. Материально-технические факторы включают в себя автоматизацию процесса, низкое обеспечение необходимыми инструментами для эффективной деятельности в условиях ограниченности ресурсов.

5. Социально-психологические факторы включают в себя межличностные отношения персонала сопровождающихся теорией человеческих отношений.

6. Экологические факторы включают в себя безопасность сотрудников, важность сохранения природы и внедрения в массовое применение безотходных технологий [9, 10, 11].

На основе выделенных групп проблем был проведен опрос на основе которого были выявлено, осознают ли их сотрудники и руководители современных отечественных предприятий.

По результатам опроса среди сотрудников (рис. 1) были получены следующие данные: 29% опрошенных проголосовали за экономические факторы, которые сопровождались такими проблемами как: низкая заработная плата и нежелание руководства поощрять сотрудников на эффективную работу. 19% проголосовали за организационные факторы, которые сопровождались распределением задач между сотрудниками и несбалансированностью подчиненности. 19% проголосовали за физиологические факторы, которые сопровождались требовательностью, сложностью и загруженностью задач по отношению к требованиям результатов от руководства. 15% проголосовали за материально-технические факторы, которые сопровождались плохой организацией места труда, бытовыми проблемами, недостаточной обеспеченностью оборудования или их отсутствие. 10% проголосовали за социально-психологические факторы, которые сопровождались отношениями внутри коллектива, возникновением различного рода конфликтов. 8% проголосовали за экологические факторы, которые сопровождались обеспечением безопасных условий

в условиях экологии.

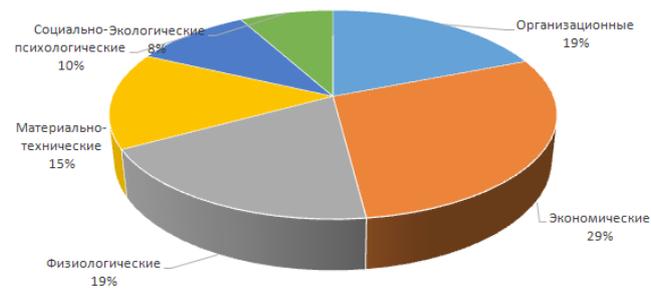

Рисунок 1 - Какие факторы оказывают наибольшее влияние на организацию управленческой деятельности (мнение персонала)?

По результатам опроса, проведенного среди руководства (рис. 2), были получены следующие данные:

16% опрошенных проголосовали за экономические факторы, которые сопровождались такими проблемами как: требованием сотрудников получать высокую оплату без эффективной работы.

12% проголосовали за организационные факторы, которые сопровождались распределением задач между сотрудниками и несбалансированностью подчиненности.

17% проголосовали за физиологические факторы, которые сопровождались некомпетентностью, неорганизованностью сотрудников по поставленным им задачам.

19% проголосовали за материально-технические факторы, которые сопровождались плохой организацией места труда, бытовыми проблемами, недостаточной обеспеченностью оборудования или их отсутствие.

21% проголосовали за социально-психологические факторы, которые сопровождались организацией межличностных отношений внутри коллектива.

15% проголосовали за экологические факторы, которые сопровождались требованиями соблюдения норм экологической безопасности.

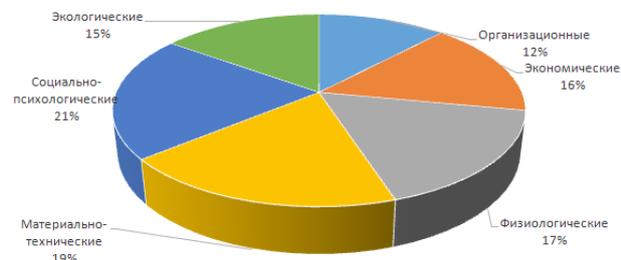

Рисунок 2 - Какие факторы оказывают наибольшее влияние на организацию управленческой деятельности (мнение руководства)?

На основе проведенного анализа внешних и внутренних факторов устанавливаются проблематичное поле, в масштабах которого обнаруживаются и формируются проблемы предприятия.

В результате полученных данных выделяется расхождение взглядов на организацию управленческой деятельности между сотрудниками, то есть персоналом, и руководителями.

Это говорит о наличии разных ценностей между ними и проблемы взаимодействия, организации управления, а также достижения эффективных результатов деятельности [12].

В зависимости от способов реагирования на проблемы управления различают их виды:

1. Быстрое регулирование (реакция на прошлые данные). Проблему принято решать на базе полученных отчетов, и их отклонения.

2. Инактивное регулирование – реакция на проблему в настоящий момент (по текущим данным).

3. Преактивное регулирование (на опережение). Употребляется для раскрытия вероятных возможностей,

в частности поиска имеющихся резервов.

4. Интерактивное - предусматривает нынешнее и будущее в совокупности понимание, а именно прогнозирование вероятных исходов [13, 14, 15].

В целом процесс принятия и реализация управленческого решения прослеживается следующей последовательностью этапов: выявление и описание проблемной ситуации, посредством анализа проблем, в результате полученных данных о проблеме, решение проблемы переходит на этап выработки предложений, где определяются цели и рассматриваются все доступные альтернативы, ставится оценка альтернатив, и производится выбор единственного решения, после принятия решения, происходит его реализация, в результате устанавливается обратная связь, по которой можно оценить эффективность принятого решения на основании полученных результатов.

Полученные результаты опросов и описание методологии принятия решений позволяет сделать вывод о решении организационно-управленческих проблем, путём внедрения организационно-управленческих инноваций в процесс организационно-управленческой деятельности.

Подразумевается, что следующие действия могут способствовать еще большему внедрению организационно-управленческих инноваций в современный этап развития менеджмента и разрешению конфликта ценностей работников и руководителей:

1. Помощь государства.
2. Формирование внутренней организации и модернизация соглашений рабочего труда.
3. Функциональная разработка политики и структуры компании.
4. Подробный внутренний разбор кампании по объяснению работникам условий и требований их работы и поставленных результатов.
5. Повышение квалификации сотрудников, обучающие тренинги и курсы.
6. Предварительная беседа с сотрудниками перед введением организационно-управленческих инноваций.
7. Совершенствование нормативной базы, стабилизирующей инновационную деятельность [16, 17, 18].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В результате проведенного исследования были выявлены причины возникновения организационно-управленческих проблем на отечественных предприятиях. Внедрение инноваций подразумевает собой структурированный план действий, способных улучшить организацию управленческой деятельности в современном обществе.

Был проведен сравнительный анализ проблемных участков процесса организации управленческой деятельности между сотрудниками и подчинёнными, где были выявлены разногласия точек зрения в процессе организации управленческой деятельности, что даёт сделать вывод об отрицательной эффективности на этапе взаимодействия руководителей и их сотрудников.

Для того чтобы выявить источник возникновения проблемы и найти пути решения проблемы с получением положительного результата, необходимо следовать некоторым этапам реализации управленческих решений.

Первый этап - анализ ситуации, в рамках которой выявились первопричины или признаки возникновения проблемы. Работа на данном этапе ведется в так называемом проблемном поле, где выявляются и формулируются возникшие перед предприятием проблемы.

На втором этапе проводится анализ проблемы, при этом важно не медлить, так как будут запущены сроки предотвращения проблемы.

На третьем этапе выделяются факторы, не позволяющие принять эффективного административного решения.

На четвертом этапе производится выявление, оцен-

ка и выбор альтернативы из доступных вариантов. Выбирают наиболее эффективный.

На пятом этапе согласовывают все решения с заинтересованными исполнителями. Создается и подписывается всеми сторонами документ, определяющий условия исполнения по принятию управленческого решения проблемы.

На шестом этапе руководителем утверждается выбор решения [19, 20].

Управленческие решения могут вызывать возмущения и сопротивление «упрямых» специалистов. Проведенный анализ проблемы, и выбор альтернатив этих сотрудников могут привести к разработке нестандартных решений.

Заклённый менеджер убедить коллег принять в разработку его решение. И в итоге он окажется прав, такое не редкость в успешных фирмах на современном этапе управленческой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бердникова Л.Ф. Особенности, задачи и этапы проведения комплексного управленческого анализа деятельности современной организации // Гуманитарные Балканские исследования. 2019. №1. С. 89-91.
2. Горюнов И.А., Петряев М.В. Информационное обеспечение управленческой деятельности на современном этапе развития менеджмента // Аллея науки. 2018. №2. С. 798-801.
3. Грабский В.В. Современные проблемы качества принятия управленческих решений в деятельности предприятия // Современные инновационные образовательные технологии в информационном обществе: сб. ст. междунар. конф. (Пермь, 31 мая 2018 г). Пермь: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2018. С. 49-54.
4. Булганина С.В., Мальцева С.М., Голованова С.О., Сидоров А.Н. «Сейлы» как психическое расстройство // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 312-315.
5. Волкова Е.Н., Митущина Е.А. Обзор психологических исследований вандализма детей и подростков как основа проектирования программ профилактики в образовательной среде // Вестник Мининского университета. 2020. №3. С. 6
6. Журавель В.Ф., Мозжерин В.Д., Устаев, Р.М. Организационно-управленческие проблемы в инновационной деятельности промышленных предприятий // Актуальные проблемы экономики и управления. 2018. №4. С. 27-30.
7. Балашова Е.С., Суrowегина Е.С., Липатова А.В. К проблеме воздействия социальной рекламы на общество // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 7 (49). С. 183-188.
8. Мальцева С.М., Строганов Д.А., Чезурова Е.А., Исаева И.Ю., Бобочкова Е.Ю. Философские аспекты формирования общества потребления // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. № 5 (47). С. 166-171.
9. Строганов Д.А. Герметическая конгрегация как неформальное сообщество: институциональный аспект // Vita memoriae: история, память, идентичность: Сборник статей по материалам IV всероссийской научной конференции молодых ученых, студентов и учащихся МБОУ СОШ. 2017. С. 14-19.
10. Иванова Т.Н., Зорина К.Х. Изменения в практике управления персоналом современных организаций // Карельский научный журнал. 2016. №3. С. 125-128.
11. Ильченко А. В. Выбор организационной структуры предприятия // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (Уфа, июнь 2014 г.). Уфа: Лето, 2018. С. 127-129.
12. Коваль Н.Н. Критерии, показатели и уровни сформированности аналитической компоненты управленческой деятельности руководителей общеобразовательных организаций // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 146-149.
13. Куракина О.Д. Проблема повышения уровня профессионализации управленческой деятельности в контексте современных реалий // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. №2. С. 7-13.
14. Мизонова И.А. Современные проблемы управленческого учета организационной деятельности // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. №55-2. С. 46-53.
15. Сафонов К.Б. Социологические проблемы исследования организационно-управленческой деятельности // Дискуссия. 2015. №7. С. 102-106.
16. Мальцева С.М. Образ как симулятивное «произведение» бытия в культуре постмодерна // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 3 (23). С. 76-79.
17. Воронкова А.А., Мальцева С.М., Никанорова В.С. К вопросу о методах психологического воздействия рекламы на потребителя // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 1 (35). С. 28-33.
18. Перова Т.В. Качество как средство повышения конкурентоспособности туристской организации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология.

2015. № 3 (32). С. 87-92.

19. Balashova E.S., Smolina N.A. Renovation of industrial objects and areas in the context of cross-cultural communication // *Recent Trends in Science and Technology Management*. 2015. № 3. С. 111-118.

20. Булганина С.В., Сергеева А.А., Зубова А.Д., Большакова Ю.С. Анализ предпочтений клиентов кафе // *Наука и бизнес: пути развития*. 2018. № 12 (90). С. 148-151.

Статья поступила в редакцию 08.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.46:796

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0070

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТРЕНИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СПОРТЕ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 36092

SPIN: 9171-9969

ТЕЛЬНЫХ Дмитрий Александрович, преподаватель кафедры физической культуры
Курский государственный медицинский университет
(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: tilya46@mail.ru)

Аннотация. Подбор системы тренировок в рамках подготовки спортсменов перед соревнованиями является одним из важных процессов в спортивной деятельности. В статье показано, что эффективность совместной работы тренера и спортсмена зависит от широкого перечня разнообразных по своей природе факторов. В виду социальных трансформаций все большее влияние на спортивные результаты оказывают экономические факторы, определяющие возможности и степень интеграции науки и спорта. Также важна финансовая поддержка государства в области материально-технического обеспечения бюджетных спортивных учреждений. В статье отражено, что существует значительное разнообразие методик подготовки и тренировки спортсменов, которые постоянно дополняются и разрабатываются новые, сохраняя эффективные базовые идеи и подходы. В спортивной сфере России экономические факторы являются особо актуальными в виду того, что больший процент профессиональных организаций являются именно бюджетными, а реализация спортивных фундаментальных проектов осуществляется в основном за счет государственных инвестиций. В практике экономически развитых стран в большей степени делают опору на коммерциализацию спортивной сферы с сохранением влияния государства в области массового спорта. В России лишь некоторые виды спорта можно считать самокупаемыми, тогда как во многих случаях приходится рассчитывать только на поддержку государства. В исследовании рассмотрены условия и объемы выделяемых средств для финансирования развития спортивной сферы, показано как распределены по времени финансовые ресурсы. Сделан вывод, что, не смотря на предпринимаемые меры, продолжает нарастать отставание в качестве и эффективности подготовки российских профессиональных спортсменов.

Ключевые слова: профессиональный спорт, тренировочный процесс, инновационные методики тренировок, материально-техническое обеспечение, государственные инвестиции, государственная поддержка.

ECONOMIC ASPECTS OF IMPROVING THE QUALITY OF TRAINING ACTIVITIES IN PROFESSIONAL SPORTS

© The Author(s) 2021

TELNYKH Dmitry Alexandrovich, lecturer of the department of physical culture
Kursk State Medical University
(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: tilya46@mail.ru)

Abstract. The selection of a training system in the preparation of athletes before competitions is one of the important processes in sports activities. The article shows that the effectiveness of the joint work of a coach and an athlete depends on a wide range of factors that are diverse in nature. In view of social transformations, economic factors that determine the possibilities and degree of integration of science and sports have an increasing influence on sports results. Financial support of the state in the field of material and technical support of budget sports institutions is also important. The article reflects that there is a significant variety of methods of training and training of athletes, which are constantly being supplemented and new ones are being developed, while maintaining effective basic ideas and approaches. In the sports sector of Russia, economic factors are particularly relevant in view of the fact that a larger percentage of professional organizations are budget-funded, and the implementation of sports fundamental projects is carried out mainly at the expense of public investment. In the practice of economically developed countries, they rely more on the commercialization of the sports sphere with the preservation of the state's influence in the field of mass sports. In Russia, only some sports can be considered self-supporting, while in many cases you have to rely only on the support of the state. The study examines the conditions and amounts of funds allocated to finance the development of the sports sector, shows how financial resources are distributed over time. It is concluded that, despite the measures taken, the gap in the quality and effectiveness of training of Russian professional athletes continues to grow.

Keywords: professional sports, training process, innovative training methods, material and technical support, state investments, state support.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Еще не так давно считалось, что сфера спорта не имеет высокого экономического потенциала. Однако в условиях современности не только в спорте все чаще стали решаться экономические вопросы, но и в экономике появился новый сегмент, называемый спортивной индустрией. Вопросы финансирования и грамотного распределения материальных ресурсов появились достаточно давно, однако они не были настолько актуальными, как в последнее время.

Самой главной целью любого спортсмена является максимальное развитие своего организма, достижение новых вершин результативности, для чего нужно системно тренироваться, выполнять определенные упражнения, усложняя со временем нагрузку. Так же важно работать над собой не только физически, но и ментально. Для достижения высоких результатов необходимо иногда работать на пределе сил и возможно-

стей, что требует определенной выдержки, силы воли и характера. Более того, необходимо постоянно бороться со стрессом, который возникает в результате волнения перед соревнованиями, ненормированных нагрузок и дополнительными эмоциональными напряжениями. В массовом спорте практика самостоятельных занятий особо популярна среди населения, однако в профессиональном спорте нужен специалист, который будет координировать и направлять спортсмена. Следует учесть и тот факт, что упорство многих спортсменов и их достижения привели к появлению сильной конкуренции. Это создало необходимость для постоянного поиска новых методик, физических и экономических ресурсов для обеспечения эффективных тренировок.

По мере модернизации тренировочных технологий стали появляются повсеместно спортивные центры, которые составляют материально-техническую базу сферы. За счет чего возник спрос на тренажеры и инвентарь, работа с которыми открывает новый потенциал для развития физических параметров. Сегодня невоз-

можно себе представить занятия, которые бы проходили без специально созданных условий. Более того, многие виды спорта не могут существовать без дополнительного инвентаря. Чем больше развивается область дополнительного оборудования, накапливается материально-техническая база, тем больше растет зависимость спорта от финансовых ресурсов.

Для приобретения и содержания спортивных центров и учреждений необходимо постоянное и объемное финансирование. Спорт так же активно использует научные блага с целью улучшения тренировочных методик. Новшества так же имеют высокую стоимость и их использование увеличивает расходы учреждений или отдельных спортсменов. Так же для работы со спортсменами необходим грамотный тренерский штат, которые высокий уровень квалификации, обладают навыками по освоению новых технологий и методик, а так же при опоре на имеющиеся знания и предыдущий опыт могут создавать самостоятельно новые. Все это требует определенных денежных затрат, определяя профессиональный спорт уже как бизнес-индустрию.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Тренировки являются важным процессом спортивной жизни. От качества работы спортсмена, его самоотдаче, а так же правильно выбранной методики зависит в высокой степени успех. Именно поэтому совершенствование комплексов становится одной из приоритетных задач для совместной работы спортсмена и тренера. На сегодняшний день создано большое количество разнообразных комбинаций упражнений, а так же их распределений в рабочем режиме, однако каждый организм индивидуален. Поэтому тренер занимается подбором или составлением индивидуальных способов достижения спортивных целей. Спортсмен в свою очередь должен добросовестно выполнять упражнения, соблюдая спортивный режим дня.

Одним из способов повышения эффективности тренировочной деятельности является внедрение разнообразных технологий, которые часто предполагают использование дополнительного инвентаря, тренажеров и прочих устройств (например, для отслеживания состояния спортсмена). Многие авторы признают, что в современных условиях такой подход является особым требованием на пути к достижениям высоких результатов [1-3]. Действительно, использование дополнительных инструментов является достаточно эффективным в виду таких факторов, как сокращение времени выполнения поставленных задач, структуризация тренировочного процесса, визуализация результатов, возможность индивидуального подхода [4]. Вследствие этого затраты на внедрение каких-либо средств следует считать оправданными. Некоторые авторы отмечают, что существенным минусом является высокая стоимость [5]. Организации, находящиеся на балансе государства, не всегда могут приобретать необходимое оборудование даже в силу острой необходимости, а кроме этого они требуют стабильного финансирования на покрытие их текущих затрат. Поэтому коммерческий сегмент имеет определенное конкурентное преимущество над бюджетным, а профессиональный спорт все больше представляет собой сегмент рынка с преимущественно коммерческими задачами [6-8].

Далеко не всех видах спорта тренировочные технологии могут быть привлекательны для частных инвесторов, поэтому государство по-прежнему играет высокую роль в их развитии и финансировании, так как спорт остается инструментом социального развития и политики. В основном государство в российской экономике является инвестором строительства и модернизации спортивной инфраструктуры, финансируя обновление и закупку нового оснащения; подготовку, переобучение и повышение квалификации спортивного персонала. В

связи с этим на состояние спортивной сферы в России оказывают сильное влияние экономические факторы, такие как экономическая обстановка в стране и в мире, политическое положение России и международные отношения с другими странами. Наличие данной связи стало причиной того, что снижается объем выделенных средств на содержание бюджетных спортивных учреждений в случае возникновения каких-либо неблагоприятных ситуаций [9, 10].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Провести исследование основных статей расходов на спортивные тренировки, изучить различные средства повышения эффективности работы спортсмена, выделить наиболее рентабельные для использования в бюджетных спортивных учреждениях.

Постановка задания. Выявить основные принципы развития новых технологий в спорте с точки зрения проблемы дорожной стоимости и потребления ресурсов, оценить готовность государства спонсировать развитие физической культуры и спорта за счет бюджетного финансирования.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В ходе данного исследования использовались государственные документы, опубликованные на официальных интернет-источниках государственных структур и ведомств, методическая литература и научные периодические издания. В процессах анализа данных особое место заняли современные методики обработки информации за счет компьютерных инструментальных программ, которые предоставляют возможности расчета, визуализации и наглядного представления статистической информации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В каждого вида спорта было наработано большое количество методик и средств, которые помогают совершенствовать человеческое тело. В последнее время наибольший упор при выборе эффективного средства стали делать упор на использование дополнительных средств и инвентаря. В следствие этого в научном мире особое место заняли процессы производства спортивных инструментов-тренажеров, создав достаточно финансово-емкий рынок. При этом под такими средствами может пониматься не только какое-либо изделие: тренажеры и инвентарь, но и программы, которые обладают возможностями прогнозирования, анализа, сохранения и отображения какой-либо информации, сбора и передачи данных. Все это является важным на пути к изменению самой концепции проведения спортивных тренировок. Таким образом, все больше входят обороты методики индивидуализации и осознанного подхода к работе организма.

Согласно последним тенденциям перед началом активного тренировочного процесса в рамках подготовки к спортивному сезону происходит тщательное изучение возможностей спортсмена за счет использования специализированных программ. С помощью датчиков, которые являются для человека неощутимыми, происходит сбор информации в процессе стандартной тренировки. После серии тестов программа выводит ряд результатов-рекомендаций по поводу планирования целей, планов и времени их выполнения; эффективной методики, которой стоит придерживаться для их достижения; а так же определенных ограничений по здоровью, если таковые имеются. Организация такого подхода предполагает работу не только по программам, но и использование датчиков, которые могут быть представлены в разной форме (обычные беспроводные датчики, смарт-устройства). Таким образом, все эти инструменты объединяются в единую информационную систему. В зависимости от выбора ее комплектующих будет зависеть и ее итоговая стоимость и содержание. Даже в минимальной ком-

плектации цена будет превышать несколько сотен тысяч рублей, что определяет ее применение в основном в профессиональном спорте. Помимо системы анализа и подбора тренировок используются и другие технологии, связанные с использованием дополнительного инвентаря. Во многих видах спорта особую популярность приобретают технологии виртуальной и дополненной реальности, расширяющие возможности создания тренировочных условий за счет создания виртуальной среды. Они являются эффективными, но в условиях своей высокой стоимости опять же не могут быть активно востребованы во многих видах массового спорта.

В свою очередь, разработчики и ученые хотят максимальной конкурентоспособности и активного рыночного продвижения своих продуктов. В следствие этого они выбираются для разработки и внедрения именно те организации, в которых существует покупательская способность. Так, футбол является одним из самокупаемых видов спорта. Соответственно сотрудничество с профессиональными футбольными командами является наиболее привлекательным вектором развития для многих компаний, занимающихся разработкой и созданием информационных продуктов, инвентаря и тренажеров в спортивном сегменте рынка. Поэтому очень много инновационных новинок появляется именно в организационном и тренировочном процессах этого вида спорта.

В следствии этого проблема финансирования является серьезной в рамках развития спортивного направления тренировки спортсменов. Конечно, спортсмены могут достигнуть успеха и самостоятельно, путем использования других методик, а так же под руководством тренера имеющего высокую квалификацию. По официальным документам Министерства физической культуры и спорта на подготовку спортивных кадров уходит меньше средств, чем на улучшение материально-технической базы [11, 12].

Рисунок 1 – Сравнение затрат на обучение спортивных кадров и улучшение материально-технической базы, тыс. рублей

Под улучшением материально-технической базой понимается закупка нового спортивного оборудования, введение в эксплуатацию спортивных объектов и сооружений, строительство новых объектов, реконструкция имеющихся сооружений. В российских экономических условиях государство активно участвует в процессах развития спортивной сферы, на что выделяется соответствующий бюджет. Однако накопилось большое количество разнообразных проблем, связанных с функционированием спортивных организаций, которые прямым образом влияют на создание оптимальных тренировочных условий. В то время как по современным требованиям упор нужно делать именно на развитии технологий и методик, в отечественном спорте решается ряд проблем связанных, с реконструкцией зданий, строительством объектов в различных регионах. Не в каждом городе могут подготавливать профессиональных спортсменов различных видов спорта в виду нехватки

кадров, отсутствия финансовых условий и соответствующей спортивной инфраструктуры, создание которой требует инвестиций. Нерешенных данных проблем тянет развитие как массового, так и профессионального спорта назад, мешая развиваться в ногу со временем и наверстать отставание от других передовых стран. По представленным данным текущие и планируемые расходы на спортивную сферу являются достаточно большими, но представленными мерами и объема ресурсов решить все возникшие вопросы не получится.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Использование тренировочных технологий является лишь одним из многочисленных инструментов, которые позволяют совершенствовать процесс подготовки спортсменов к соревнованиям. Существует большое количество методик, которые позволяют тренироваться, не прибегая ни к каким дополнительным средствам только используя наиболее простой и примитивный инвентарь. По причине растущей конкуренции в мировом спорте необходимы более эффективные средства и инструменты подготовки спортсменов. Сегодня это становится очевидной закономерностью профессионального спорта [13-15]. Действительно, новые научные открытия позволяют изменить взгляд на структуру проведения тренировок и улучшить процессы управления, снижая временные ресурсы, повышая мотивацию и увеличивая уровень безопасности спортсмена. Другие специалисты так же признают важность технологий, однако говорят о необходимости совмещения новых видов тренировок в совокупности со старыми методиками, которые являются не менее эффективными [16]. Такой подход дает больше возможностей для развития. Тем не менее, большое количество авторов отмечает, что нехватка материальных средств на реализацию комплекса задач, связанных с совершенствованием тренировочного процесса является тормозящим фактором развития российского профессионального спорта [17-26]. Так, Петькова Е.Ю. в своей работе описывает новую стратегию поиска финансирования за счет привлечения сторонних инвесторов. Это имеет свои проблемы и особенности. Совместными усилиями государственных структур поддержки и коммерческих инвесторов появляются новые возможности для сокращения образования отставания от других стран.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Сегодня развитие спорта во многом опирается на научные блага и открытия, а так же на решение экономических вопросов, связанных с поступлением и распределением финансирования на решение возникающих проблем и вопросов. Именно объемом выделяемых денежных средств определяет степень оснащения спортивных учреждений, их количество и оптимальные условия для тренировок в каждом виде спорта. В свою очередь, готовность (особенно финансовая) к сотрудничеству и активной интеграции с производителями информационных технологий, тренажеров и инвентаря является своего рода мотивацией для науки в создании и совершенствовании инноваций. В виду того, что мир захватил тренд перехода на цифровые устройства во всех сферах деятельности, спорт не может оставаться в стороне от прогресса. Данное условие формирует спрос на наукоемкую продукцию этого сегмента рынка, однако экономические возможности для большинства учреждений (в особенности бюджетных) является весьма ограниченными. Государство на сегодняшний день не может за счет средств бюджетов всех уровней обеспечить все существующие организации необходимыми материальными средствами.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Проблема совершенствования спортивных методик будет существовать всегда. Спорт, как и любая другая сфера человеческой деятельности, постоянно развивается, а тренировки являются его ключевым процессом, своего рода единственным средством на пути к

спортивному и экономическому успеху. Инновации и информационные технологии выступают одним из инструментом достижения спортивных побед и экономических преимуществ. Существующее разнообразие формирует новые направления и перспективы для развития в каждом виде спорта. На сегодняшний день их использование является весьма эффективным средством, хотя многие старые методики продолжают оставаться актуальными даже в условиях цифровизации и информатизации. Однако в России еще остается нерешенным целый ряд экономических вопросов, связанных с материально-техническим оснащением, способным обеспечить конкурентоспособную систему подготовки отечественных спортсменов для мировых соревнований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Габибов А.Б., Рыжкин Н.В. Физическая культура и спорт в эпоху информационных технологий // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2020. - №3-2(37). - С. 83-87.
2. Ермакова Е.Г. Использование информационных технологий в спорте // Мир педагогики и психологии. – 2020. - №11(52). - С. 32-37.
3. Зюкин Д.А. Использование информационных технологий при решении социальных вопросов и роль государства в экономической поддержке их продвижения // Вестник государственной сельскохозяйственной академии. - 2020. - № 7. - С. 118-126.
4. Бархсанов В.П., Данилова А.И., Рожин Н.Н. Значимость использования цифровых технологий в образовательном процессе физкультурных институтов Якутии // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. - Т.9. - №4(33). - С. 20-23.
5. Сайфулина А.Ф., Алексина А.О. Применение инновационных технологий при занятиях аэробикой в современных условиях // Тенденции развития науки и образования. - 2019. - № 50-1. - С. 70-73.
6. Савченко О.Г. Информационные технологии в сфере физической культуры и спорта. Проблемы внедрения // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. - №6(184). - С. 317-319.
7. Бобровский Е.А. Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // Наука и практика регионов. - 2018. - № 3 (12). - С. 103-107.
8. Матушанская Е.Е. Место физической культуры и спорта в структуре расходов бюджетной системы Российской Федерации // Вектор экономики. -2018. - № 12 (30). - С. 91.
9. Экономические направления популяризации здорового образа жизни населения как способ продления социальной активности граждан / Д.А. Зюкин, Д.А. Самофалов, Е.В. Харченко, С.Н. Петрова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2020. - №8. - С. 53-60.
10. Государственная поддержка физической культуры и спорта / П.П. Николаев, Я.А. Градылева, Ю.В. Кудинова, В.П. Фандо // Оlymrus. Гуманитарная версия. – 2020. - №2(11). - С. 39-41.
11. Паспорт национального проекта «Демография». Официальный сайт правительства РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts>. (дата обращения 09.02.2021 г.).
12. Спорт – норма жизни. Официальный сайт Министерства спорта РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minsport.gov.ru/activities/fedprosport/>. (дата обращения 09.02.2021 г.).
13. Сергеев А.А. Развитие инноваций в индустрии спорта // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. - 2020. -Т.10. - № 2 (30). - С. 133-142.
14. Черкасова И.В. Основные направления использования информационных технологий в системе подготовке по физической культуре и спорту // Университетская наука. - 2020. - № 1 (9). - С. 174-177.
15. IT-технологии в управлении тренировочным процессом в спорте / Л.Н. Барышникова, Б.А. Подливаев, А.С. Зайченко, Д. Колец // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. - №10(188). - С. 32-39.
16. Йосипенко К.А., Стеценко Н.В., Болгов А.Н. Цифровые технологии в технико-тактической подготовке баскетболистов // Современные проблемы науки и образования. – 2020. - №4. - С. 37.
17. Зюкин Д.А., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. Анализ динамики как основной способ исследования развития процессов в ФКИС // Наука и практика регионов. - 2018. - № 3 (12). - С. 76-81.
18. Анализ реализации государственной программы Волгоградской области «Развитие физической культуры и спорта в Волгоградской области» / М.А. Опалев, Д.М. Гаджиев, Н.В. Мостовая, И.В. Орлан, А.Н. Болгов // Культура и физическое здоровье. - 2020. - № 1 (73). - С. 25-28.
19. Зюкин Д.А. Способы и направления продвижения здорового образа жизни и массового спорта // Наука и практика регионов. - 2020. - № 4 (21). - С. 120-124.
20. Чельдиев З.Р., Дзапаров В.Х. Развитие физической культуры и спорта - важнейшая социально-значимая задача государства // Балканское научное обозрение. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 12-14.
21. Битарова А.Л., Беглецова Д.В. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни гражданского населения // Гуманитарные балканские исследования. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 5-7.
22. Поздцова С.Н., Тиникашвили Г.С. Развитие массового спорта как основа здорового образа жизни учащейся молодежи // Научный

вектор Балкан. 2019. Т. 3. № 3 (5). С. 41-43.

23. Цилицкий В.С., Бобин С.А., Ворожейкина А.В., Мамылина Н.В. Организация учебно-тренировочного процесса с применением технологий индивидуализации подготовки спортсменов // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 174-177.

24. Волков С.Н. К вопросу о безопасности занятий экстремальными видами спорта (на примере кайтинга). Поставка проблемы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2016. № 4 (32). С. 100-104.

25. Еременко В.Н., Синько О.В., Федорова Н.П. Особенности развития спорта под влиянием научно-технического прогресса и его принятия человеком // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 336-338.

26. Акишин Б.А., Юсупов Р.А., Зайнеев А.А., Головина В.В. Современные тенденции развития массового спорта в ВУЗах России // Культура физическая и здоровье. - 2020. - № 3 (75). - С. 30-33.

Статья поступила в редакцию 13.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330.322:796

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0071

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ИНВЕСТОРОВ В ПРОЕКТЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ МЕТОДИК И ТЕХНОЛОГИЙ В СПОРТИВНОЙ СФЕРЕ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 36092

SPIN: 9171-9969

ТЕЛЬНЫХ Дмитрий Александрович, преподаватель кафедры физической культуры

Курский государственный медицинский университет

(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: tilya46@mail.ru)

Аннотация. Проблема поиска инструментов активизации социальной и экономической динамики в развитии спортивной сферы сохраняет по-прежнему свою актуальность. Россия с позиции состояния массового и профессионального спорта на данный момент все больше отстает от передовых в спортивном плане стран. Одной из причин является отставание в области применения инноваций и информационных технологий в спортивной сфере. Для решения сложившихся проблем необходимо изменить подходы к управлению финансированием, которое должно включать себя не только грамотное планирование и распределение средств, но и диверсификацию источников дохода за счет привлечения частных инвесторов. В статье предлагаются различные инновационные подходы, которые позволили бы установить тесное сотрудничество между инвесторами и спортивными командами, учреждениями или индивидуальными спортсменами. На сегодняшний день в отечественном спорте данная практика не развита в виду нерентабельности инвестиционных вложений. В статье предлагается совместить зарубежную практику привлечения инвестиций в спортивную сферу и футбольный опыт, выявить особенности и, учитывая их, создать новую форму сотрудничества. В ходе исследования было выяснено, что даже в футболе большинство команд находятся в определенной зависимости от отчислений их государственного бюджета, однако и процент во многих командах значительно меньше частной спонсорской поддержки, что снижает степень влияние различных неблагоприятных ситуаций на футбол. Именно такого соотношения необходимо добиться и в других видах спорта для его полноценного развития.

Ключевые слова: спортивная сфера, информационные системы и технологии, коммерциализация спорта, инвестиции, окупаемость, рентабельность, бюджетное финансирование, привлечение частных инвестиций.

PROBLEMS OF ATTRACTING COMMERCIAL INVESTORS TO PROJECTS WITH THE USE OF INFORMATION METHODS AND TECHNOLOGIES IN THE SPORTS FIELD

© The Author(s) 2021

TELNYKH Dmitry Alexandrovich, lecturer of the department of physical culture

Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: tilya46@mail.ru)

Abstract. The problem of finding tools to activate social and economic dynamics in the development of the sports sphere remains relevant. Russia, from the point of view of the state of mass and professional sports at the moment, is increasingly lagging behind the advanced countries in terms of sports. One of the reasons is the lag in the application of innovations and information technologies in the sports field. To solve the existing problems, it is necessary to change the approaches to financing management, which should include not only competent planning and distribution of funds, but also the diversification of income sources by attracting private investors. The article suggests various innovative approaches that would allow for close cooperation between investors and sports teams, institutions, or individual athletes. To date, in domestic sports, this practice is not developed due to the unprofitability of investment investments. The article proposes to combine the foreign practice of attracting investment in the sports sector and football experience, to identify the features and, taking them into account, to create a new form of cooperation. In the course of the study, it was found that even in football, most teams are somewhat dependent on the deductions of their state budget, but the percentage in many teams is significantly less than private sponsorship, which reduces the impact of various adverse situations on football. It is this ratio that must be achieved in other sports for its full development.

Keywords: sports sphere, information systems and technologies, commercialization of sports, investments, payback, profitability, budget financing, attracting private investment.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В спорте, как и в любой другой сфере человеческой деятельности, часто приходится сталкиваться с решением различных экономических вопросов. Развитие видов спорта дошло до такого состояния, что сегодня для комфортных занятий спортом необходима специализированная одежда, хорошо развитая инфраструктура и материально-техническая база. Для этого необходимы постоянные финансовые вложения в различные спортивные проекты. Сегодня для развития и продвижения каждого вида спорта это является обязательным условием. При этом размеры инвестиций, вовлекаемых в эту сферу, и денежный оборот с каждым годом возрастают.

Одной из причин инвестиционной активности это увеличение технологичности отрасли - спорт все больше становится зависим от технологий. Это происходит как на уровне массового, так и профессионального спорта, где технологии позволяют расширить варианты тренировочного процесса для раскрытия физиологического потенциала. Современные технологии позволяют достигать целей, которые ставятся перед спортсменами

эффективнее и быстрее за счет изменения подходов к организационному и тренировочному процессам [1]. Разнообразие созданных сегодня технических идей и возможностей позволяет учитывать особенности каждого вида спорта, а также индивидуальность каждого спортсмена, что способствует улучшению результатов в массовом порядке.

В доступности для массового спорта использование инноваций на сегодняшний день не так высоко из-за разных финансовых возможностей спортивных организаций, на что также влияет характер собственности. В условиях структурного кризиса в экономике все труднее становится обеспечить обновление материально-технической базы, а также приобретать продукты информационных технологий. Как правило, большинство современных технологий представляют собой информационный комплекс, состоящий из двух важных составных частей: аппаратного и программного обеспечения. Стоимость программной реализации дешевле, чем технической. При этом использование нестандартных систем требует больших вложений. В других сферах человеческой деятельности стоимость технологий может быть сравнительно меньше, чем в спорте, что связано с необходимостью

стью использования дополнительного оборудования для обеспечения работы аппаратной части. Идеи решения большого количества задач в основном приходится на расширение функционала программ. В спорте же необходимо дополнительное электронное оборудование, которое сможет выполнять задачи различного класса. В зависимости от вида устройств будет изменяться конечная стоимость полого цифрового комплекса.

В виду того, что большинство спортивных учреждений имеют зависимость от государственного финансового содержания, уровень доступности технологий для массового сегмента, как для и потребительского рынка снижается [2]. Учитывая дифференциацию в уровне обеспеченности спортивной инфраструктурой и возможностями для занятия спортом между регионами, в рамках государственной политики остается по-прежнему актуальной задача развития массового спорта как элемента здорового образа жизни. В сложных экономических условиях государственный бюджет не может обеспечить реализацию проектов и направлений развития спорта в России, поэтому важно создать механизм рыночного регулирования экономических вопросов этой сферы. Ключевым является поддержка частных инвестиций как в области достижения коммерческих идей, так и выполнения бизнесом социальной функций в отношении населения и своих сотрудников. В таких вопросах становится важным эффективность проектов и программ

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Проблеме нехватки финансирования для спортивной области посвящено большое число работ [3-5]. В исследовании группы ученых отмечается, что государство выделяет недостаточно финансовых ресурсов для фундаментального изменения ситуации в массовом сегменте. Сохраняется полная финансовая зависимость многих спортивных учреждений от бюджета страны, которая наблюдается в России, делает их уязвимыми для воздействия различных факторов, таких как экономические кризисы, ухудшение политической ситуации, пандемия и другое [6]. Так, Матушанская Е.Е. [7] справедливо замечает, что под действием неблагоприятной обстановки в стране, связанной с появлением кризисных ситуаций, наблюдается одновременное снижение доходов и увеличение расходов, что в свою очередь замедляет выполнение государственных задач в сфере физической культуры и спорта.

Существует целый ряд проблем, которые мешают дальнейшему развитию данной сферы в техническом и социальном аспектах. В это же время все они требуют финансирования и материальной помощи. Сегодня наблюдается значительное отставание России во многих аспектах развития спортивной сферы от развитых стран. Например, передовые страны обозначили перед собой главной стратегической целью максимальное внедрение цифровых технологий. Инновации стали интегрироваться в мировой спорт сравнительно недавно, однако уже можно говорить о том, что Россия по уровню цифровизации так же занимает отстающие позиции. Ряд ученых определяет, что обеспечение спорта технологиями является стратегической задачей [8-10]. Однако для этого так же необходимы инвестиционные вложения.

Существует большое количество исследований на данную тему, однако решение проблемы поиска средств на развитие спорта остается плохо изученной. Опыт зарубежных стран опирается на помощь коммерческих спонсоров, которые на определенных условиях поддерживают определенные виды спорта. Чаще всего это рекламные контракты. В России данный опыт не является распространенным. Спорту оказывается финансовая поддержка некоторых крупных государственных компаний, однако поток выделяемых инвестиций не является постоянным. Одним из немногих видов спорта, в которых практика сотрудничества со спортом успешно

продвигается, стал футбол, где имеются возможности для использования разнообразных методик, основанных на информационных технологиях. Финансовые возможности дают возможность футбольным клубам закупать новейшее оборудование для сопутствующих тренировкам процессам. В тоже время финансовая возможность приобретения дорогих информационных систем делает футбол привлекательным для ученых, которые разрабатывают технологии [11-13].

Часть фирм, которые занимаются созданием электроники и цифровых продуктов так же являются коммерческими, а, следовательно, ориентированными на получение прибыли. Вследствие этого разработки и исследования проводятся в тех видах спорта, у которых есть возможность купить и поддерживать технологии. Поэтому задачей многих видов является повысить свою рентабельность вложений.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Оценить значение использования информационных технологий для повышения рентабельности вложений в каждом виде спорта. Провести исследование существующих методик оценки инвестиционной эффективности.

Постановка задания. Изучить различные способы повышения рентабельности проекта за счет внедрения информационных систем и технологий, выделить аспекты поиска средств для начала сотрудничества с разработчиками. Оценить их эффективность.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В ходе данной работы была использована научная-методическая литература по принципам расчета рентабельности вложений в определенном род деятельности, официальные отчетные материалы государственных источников, отображающие различные спортивные статистические данные. В качестве методов для исследования были выбран ряд общенаучных инструментов для работы с информацией. Особую роль сыграло использование методик, на основе информационных программных технологиям, которые позволяют провести более полную аналитику данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Сегодня в спортивной сфере сформировалась зависимость от технологий, влияющих на конкурентоспособность на уровне профессионального спорта. Чтобы развиваться спортсмену помимо упорного труда и работы над собой необходимы передовые методики, использование новых подходов для открытия новых физических качеств и навыков. Все это можно достичь при помощи информационных систем и технологий. Однако высокая стоимость не позволяет приобретать новинки техники. Для их приобретения нужно дополнительное спонсирование, поэтому важной частью спортивной деятельности является поиск спонсоров. В контексте рыночных отношений для этого отдельно спортсмену или спортивной команды важно соответствовать определенным требованиям, привлекать маркетинговое внимание к себе своими результатами или особенностями выступлений. Важно выделяться среди соперников, чтобы быть замеченными, как болельщиками, так и спонсорами. Но для того, чтобы выделяться и быть лучшим необходимо использовать нестандартные подходы. Таким образом, формируется замкнутый круг.

Основная проблема заключается в том, что большинство сторонних инвестиций пытаются привлечь на правах рекламы. Но для того, чтобы данный вид сотрудничества был выгоден необходимо, чтобы у спортсмена или команды уже были определенные успехи. Для начинающих спортсменов данный вариант является неподходящим. Так же важным фактором является популярность самого вида спорта. На это влияет качество маркетинговой компании, зрелищность. Последний фактор заключается не только в действиях, происходящих

на соревновательной площадке, но и способов проведения трансляций. Для этого так же можно использовать информационные системы и технологии. В качестве попытки решения проблемы по опыту зарубежных стран можно заключить контракты на льготных условиях непосредственно с производителями технологий.

Многие компании создают электронно-цифровые средства не только для профессиональных спортсменов, но и для массового распространения и использования в личных целях. Таким образом, спортсмены могут получить инновации на льготных условиях. Здесь так же для компании-разработчика основной целью является реклама. Однако данный способ будет намного рентабельнее, чем привлечение дополнительных сторонних лиц. Данный вид деловых отношений характерен не только в случаях распространения цифровой продукции в совокупности с программно-аппаратным обеспечением, но и инновационного инвентаря, а так же новинок в экипировке. Так же зарубежная практика демонстрирует большое количество примеров, когда спортсмены принимали участие в тестировании и доработке изделия, что в глазах покупателей формирует определенный уровень качества. Однако данный опыт не подходит для крупных систем. Более того, большинство используемой продукции создано зарубежными компаниями.

В качестве альтернативы двум предложенным вариантам может стать поиск инвестиций в создающийся ИТ-проект. Это сделать гораздо сложнее, однако в данном случае возможно объединить коммерческую и государственную помощь. С одной стороны, такое сотрудничество поможет развитию молодым компаниям-разработчикам, с другой стороны, поможет в спорт внедрить цифровой продукт на более выгодных условиях. Сотрудничество с развивающимися отечественными компаниями значительно снизит итоговую стоимость информационного комплекса. Однако отсутствие большого опыта может создать определенный ряд проблем:

- увеличенные сроки периодов жизненного цикла вплоть до введения в эксплуатацию;
- в первое время работы возможны сбои;
- необходимость дальнейшей поддержки программного продукта для устранения возникших неточностей в работе;
- неоптимизированная работа (большой затрат ресурсов).

Данные факторы могут влиять на дополнительные расходы, что делает проект менее рентабельным. В следствии этого найти спонсоров для него будет достаточно трудно. Однако снизить риски позволит наличие хорошо проработанного бизнес-плана, составленного по современным теоретическим методикам, которые позволяют составить четкий прогноз, составить планирование распределения ресурсов (человеческих, материальных, финансовых, временных) и рассчитать необходимые затраты, найти убыточные статьи и ликвидировать их. Причем, данные процессы проводятся с помощью стандартных информационных инструментальных средств. Ответственность за разработку данного плана должен брать на себя разработчик. Однако итоговую оценку его экономической эффективности проводит непосредственно спонсор с целью проверки правдоподобности представленных данных. При совместной работе спортивного учреждения и инвесторов можно организовать отбор компаний на проектирование информационной системы на конкурсной основе. В условиях конкуренции улучшается качество предоставляемых услуг. Более того, появляется возможность оптимального выбора с наиболее низкими рисками и приемлемой ценой.

На сегодняшний день перейти полностью к коммерциализации спорта невозможно. Поддержка и совместное сотрудничество с государством на данном этапе является необходимым условием развития спорта. Даже в футболе, который сегодня считается самым коммерциализованным видом спорта, только несколько

футбольных клубов является полностью частными, тогда как остальные получают финансовую поддержку из бюджетных средств и государственных компаний. На рисунке 1 представлена процентная структура дохода некоторых футбольных клубов по исследованию [14].

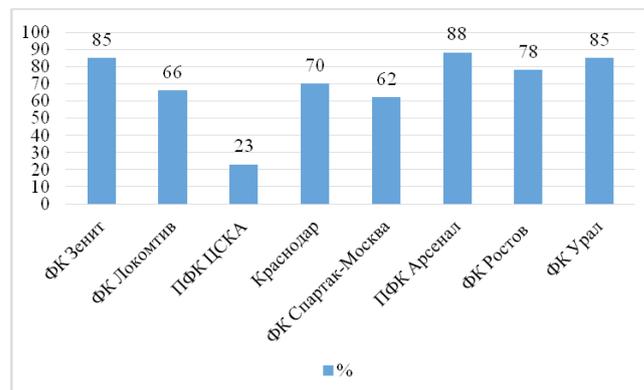

Рисунок 1 – Доходы российских футбольных клубов от спонсоров

Исходя из рисунка 1 видно, что для многих футбольных клубов больший процент дохода приходится именно на финансовую помощь коммерческих инвесторов. Однако часть дохода приходится именно на поддержку со стороны государства. ЦСКА при этом считается клубом с низкой коммерциализацией, хотя размер его дохода является достаточно высоким по сравнению с соперниками.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В ходе данного исследования был выделен ряд подходов, которые позволили бы увеличить привлекательность проектов, направленных на развитие спорта, у коммерческих инвесторов. Основной упор делался на применении инновационных методик, которые включают как теоретические, так и практические подходы. Сотрудничество с коммерческими спонсорами дает возможность увеличить уровень цифровизации спорта. Другие исследователи так же рассматривают похожие методики [15-17]. Однако их применение распространяется в других областях. На этом удачном опыте возможно внедрение похожих технологий и в спортивную сферу. Конечно, выделение инвестиций в спорте и помощь в закупке спортивных технологий имеет свои особенности. Положительную практику можно взять за основу и с учетом отличительных аспектов возможно сформировать уникальную методику развития коммерческого финансирования в спорте.

Так же было выяснено, что на данном этапе даже в условиях перехода спорта на коммерческий формат материальная поддержка государства важна и необходима. Такая позиция разделяется широким кругом ученых [18-20]. Действительно, пока успеха и эффективного решения возникших проблем можно добиться только в условиях совместного сотрудничества бюджетных и коммерческих структур.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Наличие большого количества проблем в сфере отечественного спорта затрудняет его развитие не только как одной из сфер экономической деятельности, но и как элемента жизнедеятельности человека. Многие страны проводят объемный порядок работ, связанный с разработкой и внедрением технологий, которые бы позволили улучшить условия функционирования и повышения эффективности всех процессов, возникающих в спортивной сфере. В российском спорте информатизация является далеко не главной проблемой, так как их применение зависит от решения фундаментальных задач в области развития спортивной инфраструктуры и построения самокупаемой рыночной модели работы сегмента спортивного рынка.

Именно нехватка финансирования при потребности высокой стоимости технологий влияют на их доступность и скорость распространения в спорте, а инвестиционный голод в экономике страны не способствует решению вопросов активизации производства. В следствии того, что средства, выделяемые из государственного бюджета, не могут покрыть даже основные запросы спортивной сферы, необходимо изменение структуры общего финансирования за счет стимулирования прихода частных инвестиций. Однако здесь возникает целый ряд препятствий. Одним из способов улучшить инвестиционную активность является сопряжение технических возможностей информационных систем в экономике и государственное регулирование, направленное на стимулирование притока частных инвестиций в высокотехнологичный сектор и спортивную сферу.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Привлечение коммерческих инвесторов для российского спорта является по-прежнему актуальной, но вместе с тем труднорешаемой задачей. Существующие методики интеграции информационных систем и спорта относительно хорошо развиты только в футболе, тогда как другие виды спорта пока только начинают сотрудничать с другими компаниями и заключать рекламные контракты. Пока данные случаи единичны и полностью зависят от уникальности спортсмена, который обладает маркетинговой ценностью. Спортивным учреждениям необходимо теперь все больше обращаться к вопросам маркетинга и заниматься повышением эффективности своей деятельности, чтобы увеличить рентабельность и быструю окупаемость вложений, что увеличит их привлекательность для спорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Егорова М.Н. Современные технологии продвижения в индустрии спорта // Журнал правовых и экономических исследований. - 2019. - №1. - С. 124-128.
2. Перькова Е.А. Экономические аспекты развития спорта в России // Наука и практика регионов. - 2020. - № 3 (20). - С. 73-76.
3. Перькова Е.Ю. Анализ динамики и структуры источников финансирования физической культуры и спорта в России // Наука и практика регионов. - 2019. - № 2 (15). - С. 31-35.
4. Зюкин Д.А. Влияние здорового образа жизни на мировую экономику и экономику страны // Политика, экономика и инновации. - 2020. - № 6 (35). - Режим доступа: <http://pei-journal.ru/index.php/PEI/article/view/956/1105>
5. Заболотских Л.Ю., Андросова Г.А. Альтернативные источники финансирования спортивной деятельности // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. - 2020. - № 4 (29). - С. 48-50.
6. Экономические направления популяризации здорового образа жизни населения как способ продления социальной активности граждан / Д.А. Зюкин, Д.А. Самофалов, Е.В. Харченко, С.Н. Петрова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2020. - №8. - С. 53-60.
7. Матушанская Е.Е. Место физической культуры и спорта в структуре расходов бюджетной системы Российской Федерации // Вектор экономики. - 2018. - № 12 (30). - С. 91.
8. Костюкова К.С. Политика цифровой трансформации Японии на примере развития технологий искусственного интеллекта // МИР. - 2019. - Т.10. - № 4. - С. 516-529.
9. Зюкин Д.А. Использование информационных технологий при решении социальных вопросов и роль государства в экономической поддержке их продвижения // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2020. - № 7. - С. 118-126.
10. Актуальные проблемы перехода к практике эффективно-го управления физкультурно-спортивными сооружениями / С.В. Сапогова, С.В. Першина, М.А. Пушнова, Л.Б. Шорохова // Теория и практика физической культуры. - 2020. - № 3. - С. 69-71.
11. Левин М.А. Финансовые аспекты деятельности ведущих спортивных объединений (на примере высших футбольных лиг) // Вектор экономики. - 2019. - № 5 (35). - С. 156.
12. Солнцев И.В. Разработка унифицированного подхода к оценке стоимости футбольных клубов // Корпоративные финансы. - 2018. - Т.12. - № 1. - С. 77-90.
13. Абдрашев Н.Н. Особенности финансирования Российских футбольных клубов: основные проблемы и методы их решения // Государственное управление. Электронный вестник. - 2020. - № 81. - С. 120-143.
14. Солнцев И.В. Повышение финансовой устойчивости Российских футбольных клубов // Экономический журнал Высшей школы экономики. - 2020. - Т.24. - № 1. - С. 117-145.
15. Аицуралиева Д.Р., Духдоева К.Д. Основные направления инвестиционной деятельности в республике Дагестан // Экономика вчера, сегодня, завтра. - 2019. - Т.9. - № 12-1. - С.162-170.

16. Аббосов Б.А., Худайбердиева Д.А. Спортивный менеджмент // Проблемы и достижения современной науки. - 2019. - № 1 (6). - С. 75-76.

17. Изенева А.Г., Савельева О.В. Спортивный менеджмент // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2019. - № 11 (39). - С. 554-557.

18. Бобровский Е.А. Развитие материально-технической базы как фактора повышения доступности занятий спортом // Наука и практика регионов. - 2018. - № 3 (12). - С. 103-107.

19. Айвазова Е.С., Кононенко А.В., Проскурина Е.Ф. Экономические отношения в области физической культуры и спорта // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. - 2020. - № 1. - С. 110-114.

20. Аксененко Я.С. Бюджетная политика Российской Федерации в социальной сфере: направления и риски развития // Вестник современных исследований. - 2020. - № 4-7 (34). - С. 13-15.

Статья поступила в редакцию 25.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330:657.01

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0072

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СРАВНЕНИЕ КЛИНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ МЕЖДУ СТУДЕНТАМИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ БАЗЫ И ОРДИНАТОРАМИ С ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 2994-5352

AuthorID: 668016

ORCID: 0000-0003-3638-4483

ScopusID: 57193751396

ТИШКОВ Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой
«Терапевтическая стоматология»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Аннотация. Междисциплинарная модель преподавания и обучения студентов стоматологического факультета может быть лучшим эффективным методом повышения практической подготовки и улучшения академической успеваемости среди студентов. Клиническая подготовка студентов является неотъемлемой частью практического стоматологического образования. Цель настоящего исследования – сравнение клинической подготовки между студентами теоретической базы и ординаторами с практической подготовкой. Студенты с разной практической подготовкой могут иметь разные ответы после прохождения комбинированного курса как по клиническим, так и по основным темам в области практической стоматологии. В это исследование были включены девятнадцать студентов, прошедших факультативный курс под названием «Конструктивизм в междисциплинарном подходе по заболеваниям слизистой оболочки полости рта». В совокупности, в этом исследовании была изучена эффективность междисциплинарного подхода в обучении студентов в рамках программы теории конструктивизма. Наш проблемный и конструктивный курс обучения, выбранные темы подходят и полезны для будущих исследований студентов. Студенты с практическим образованием склонны лучше понимать клинические темы, в то время как те, у кого есть фундаментальная научная подготовка, как правило, лучше понимают темы теоретических наук. Таким образом, доказана эффективность практической подготовке в повышении академической успеваемости.

Ключевые слова: дистанционное обучения, педагогика, методология, психология, образование, формат обучения, медицина, стоматология, студенты, ординаторы, интернет, непрерывное медицинское образование, доказательная медицина, интеграция науки и практики.

COMPARISON OF CLINICAL TRAINING BETWEEN THEORETICAL STUDENTS AND RESIDENTS WITH PRACTICAL TRAINING

© The Author(s) 2021

TISHKOV Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor,
head of the Department of «Therapeutic dentistry»

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Abstract. An interdisciplinary model of teaching and learning for dental students may be the best effective method to increase practical training and improve academic performance among students. Clinical training of students is an integral part of practical dental education. The purpose of this study is to compare clinical training between students of the theoretical base and residents with practical training. Students with different practical backgrounds may have different answers after completing a combined course on both clinical and core topics in the field of practical dentistry. Nineteen students who completed an elective course entitled “Constructivism in an Interdisciplinary approach to oral mucosal diseases” were included in this study. Collectively, this study examined the effectiveness of an interdisciplinary approach in teaching students in the Constructivist theory program. Our problem-based and constructive course of study, the selected topics are suitable and useful for students’ future research. Students with a practical background tend to have a better understanding of clinical topics, while those with a basic scientific background tend to have a better understanding of theoretical science topics. Thus, the effectiveness of practical training in improving academic performance has been proven.

Keywords: distance learning, pedagogy, methodology, psychology, education, training format, medicine, dentistry, students, residents, Internet, continuing medical education, evidence-based medicine, integration of science and practice.

ВВЕДЕНИЕ.

Междисциплинарная модель преподавания и обучения студентов стоматологического факультета может быть лучшим сценарием для имитации будущей модели сотрудничества в стоматологическом отделении и академическом учреждении. Однако, как обучать студентов с разной подготовкой к ординатуре и как позволить студентам с разными базовыми знаниями изучать то, что им нужно, – непростая задача. Заранее, как создать совместный сценарий для обучения междисциплинарных студентов учиться друг у друга – гораздо более сложный вопрос [1-5].

Конструктивизм – это теория обучения, которая используется в психологии для объяснения того, как люди могут приобретать и изучать знания. Эта теория применяется непосредственно к образованию, а не к конкретной педагогике. Теория подчеркивает, что люди конструируют знания на основе опыта, а не только на лекциях учителя. Роль учителя – помощник. Эта теория популярна для использования в образовании детей, чтобы научить их самообучению. Однако многие пре-

подаватели использовали конструктивистский подход к обучению дизайну на междисциплинарном уровне аспирантуры. Конструктивистскую теорию обучения используют в рамках дисциплин высшего образования в кинезиологии. Это означает, что конструктивистская теория может применяться в широком диапазоне и может использоваться для обучения междисциплинарных аспирантов [6-11].

В совокупности, в этом исследовании была изучена эффективность междисциплинарного проблемного обучения в обсуждениях в малых группах в рамках теории конструктивизма. Мы попытались узнать опыт обучения фундаментальным наукам и клинической стоматологии ординаторами после завершения конкретного курса [12-14].

Рак полости рта – главная проблема общественного здравоохранения. Решение о стратегии лечения рака полости рта основывается на клинической практике и фундаментальных научных исследованиях. Хирургия по-прежнему остается лучшим методом лечения рака полости рта. Однако хирургический дефект, вызванный опе-

рацией, даже после восстановления, и заболеваемость обычно снижают качество жизни пациентов после операции. Таким образом, комбинированная терапия, включающая неоадьювантную химиотерапию перед операцией или комбинированную химиолучевую терапию с интенсивной модифицированной радиотерапией после операции, является адьювантной стратегией лечения рака полости рта. В последнее время появились альтернативные методы лечения рака, такие как криотерапия, а фотодинамическая терапия используется для лечения рака полости рта на ранней стадии или потенциально злокачественных заболеваний полости рта и дает успешный результат. Постоянной стратегией лечения рака полости рта является иммунная терапия, которая успешно применяется для лечения меланомы. В совокупности хорошее лечение рака полости рта основывается не только на клинической практике, но и на фундаментальных научных исследованиях. Междисциплинарное сотрудничество в области терапии рака полости рта – лучший способ добиться хорошего результата лечения. Таким образом, очень важно понимать, как обучать студентов междисциплинарных специальностей для получения хорошего сотрудничества для будущей терапии рака полости рта [15-21].

МЕТОДОЛОГИЯ.

В это исследование были включены девятнадцать студентов, прошедших факультативный курс под названием «Панельная дискуссия в междисциплинарном подходе по заболеваниям слизистой оболочки полости рта».

Междисциплинарное практическое обучение в небольшой группе было моделью обучения. Преподаватель кратко представил темы, которые будут обсуждаться в следующий раз, и задал несколько вопросов. Студенты обсуждали разосланные вопросы друг другу. Кроме того, студент должен поискать в литературе розданные вопросы и в следующий раз провести презентацию. Каждая тема может содержать базовые и клинические знания. Затем студенты представляли искомые данные, относящиеся к темам, в соответствии с их академическим образованием или предпочитаемыми точками зрения, которыми они хотели поделиться с другими. В основе курса лежал конструктивизм.

Студентов пригласили присоединиться к этому исследованию по их собственному желанию. Если они согласились участвовать в этом исследовании, они должны сначала подписать информированное согласие, а затем участникам была предоставлена интернет-ссылка для свободного заполнения анкеты без давления со стороны исследователей. Для предотвращения повторного заполнения интернет-анкета была настроена на однократное заполнение. В качестве инструмента исследования использовалась полиструктурированная анкета. Вопросы включали сбор основных данных, таких как специализация, программа, год поступления на курс и тема исследования (связанная или не связанная с заболеваниями слизистой оболочки полости рта). Исследуемые вопросы включали согласие междисциплинарных студентов, объединившихся в курс, польза полученных знаний для будущей исследовательской работы, понимание каждой темы обсуждения (связанной с клинической или фундаментальной наукой), уместность обсуждаемых тем, пригодность модели проблемно-ориентированного обучения для группового обсуждения заболеваний слизистой оболочки и онкологии полости рта, а так же готовность рекомендовать другим студентам пройти этот курс. В этих исследуемых вопросах ответ был разработан таким образом, чтобы позволить участнику повысить оценку от 0 до 100. Если интенсивность или ответ на каждый вопрос были крайне отрицательными, оценка составляла 0. Напротив, если интенсивность или ответ для каждого вопрос был положительным, оценка пригодность проблемно-ориентированной модели обучения для группового обсуждения онкологии полости рта и готовность рекомендовать другим студентам прой-

ти этот курс. В этих исследуемых вопросах ответ был разработан таким образом, чтобы позволить участнику повысить оценку от 0 до 100. Если интенсивность или ответ на каждый вопрос были крайне отрицательными, оценка составляла 0. Напротив, если интенсивность или ответ для каждого вопрос был положительным, оценка пригодность проблемно-ориентированной модели обучения для группового обсуждения онкологии полости рта и готовность рекомендовать другим студентам пройти этот курс. В этих исследуемых вопросах ответ был разработан таким образом, чтобы позволить участнику повысить оценку от 0 до 100. Если интенсивность или ответ на каждый вопрос были крайне отрицательными, оценка составляла 0. Напротив, если интенсивность или ответ для каждого вопрос был положительным, оценка была 100. Участнику было предложено без раздумий заполнить счет в уме. Последний вопрос был открытым. Участники могли внести любое предложение и / или мнение (включая преимущества или недостатки).

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Было исследовано семь пунктов, в том числе пригодность к междисциплинарному обучению, польза для исследования, понимание клинических тем, понимание основных тем, уместность обсуждаемых тем, пригодность модели проблемно-ориентированного обучения и готовность рекомендовать другим студентам взять курс. Оценка по каждому пункту была относительно высокой, а все средние оценки исследованных пунктов были выше 75. Различия в средних баллах исследуемых пунктов сравнивались между студентами по множеству t-тестов. Мы обнаружили, что студенты дали высокие баллы по таким пунктам, как польза для исследования, уместность тем для обсуждения и пригодность модели обучения на основе проблем, что указывает на то, что наш курс обучения на основе проблем и выбранные темы для обсуждения являются подходящими правильными и полезными для их будущих исследований. Кроме того, студенты, как правило, были лучше приспособлены к междисциплинарному обучению ($P > 0,05$), лучше понимали клинические темы (значимо, $P = 0,020$) и были более склонны рекомендовать другим студентам пройти курс ($P > 0,05$), чем Студенты без клинической практики. Однако студенты ординаторы, как правило, лучше понимали основные темы, чем студенты, которые не работали в стоматологической поликлинике, хотя разница не была значительной ($P > 0,05$).

Конструктивистское обучение сосредоточено на самообучении и обучении, основанном на потребностях студентов. Модель обучения в этом исследовании была разработана, чтобы задавать вопросы по различным темам, включая фундаментальные науки и клинические темы. Учащиеся должны опираться на поднятые вопросы, чтобы обсудить их со своими одноклассниками в небольшой группе. Поскольку студенты, как правило, имеют больше знаний по фундаментальным наукам, они могут предоставить учащимся в ходе обсуждения более фундаментальные научные знания по поднятой теме. Напротив, студенты ординаторы были склонны иметь больший клинический опыт, поэтому они могли предложить клинические знания по поднятой теме для студентов. Через процесс взаимопомощи, студенты могли получить как фундаментальные, так и клинические знания после обсуждения. Более того, поскольку и основной механизм, и клиническая точка зрения рассматриваются одновременно в начале исследования, результаты их исследований могут иметь высокий потенциал для клинического использования в ближайшем будущем.

ВЫВОДЫ.

В этом исследовании учебный курс был разработан для междисциплинарного проблемного обучения в небольшой группе, поэтому количество студентов не могло быть большим. Мы набирали 19 студентов для участия в курсе. Поскольку количество студентов было небольшим, для оценки взаимосвязи между различными

переменными была адаптирована качественная оценка каждого исследуемого элемента, а не количественный подход. Каждый исследуемый элемент оценивался студентами, которые затем выставляли балл по каждому элементу, чтобы выразить свое мнение о качестве.

Наш проблемный и конструктивный курс обучения, выбранные темы подходят и полезны для будущих исследований студентов. Студенты с практическим образованием склонны лучше понимать клинические темы, в то время как те, у кого есть фундаментальная научная подготовка, как правило, лучше понимают темы теоретических наук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аниськин В.Н., Бусыгина А.Л. Развитие коммуникативного интегративного компонента профессиональной компетентности преподавателя вуза в условиях холистичной информационно-образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 269-272.
2. K. Marsh. Estimating cost-effectiveness in public health: A summary of modelling and valuation methods // Health Econ Rev, 2 (1) (2012), p. 17
3. J.L. Stanley. Assessing evidence-based practice knowledge, attitudes, access and confidence among dental hygiene educators // Journal of Dental Hygiene, 89 (5) (2015), pp. 321-329
4. Гутнер, Я. И. Практикум по терапевтической стоматологии / Я.И. Гутнер. - М.: Государственное издательство медицинской литературы, 2018. - 284 с.
5. Сирунянц В.С., Сирунянц И.В., Боднева С.Л. Экономические и организационные аспекты целесообразности создания центра материально-технического обеспечения стоматологии Краснодарского края // Кубанский научный медицинский вестник. 2016. № 5-6. С. 140-143.
6. Алтынбеков К.Д., Антонова Л.П., Нысанова Б.Ж., Алтынбекова А.К., Кусаинов К.Т. Возможности применения комбинации цифровых и традиционных технологий в ортопедической стоматологии // Вестник Казахского Национального медицинского университета. 2018. № 1. С. 557-559.
7. Матягина Т.В., Хисамутдинова Н.Р., Тимбакова Д.И. Экономические аспекты внедрения инновационных технологий в стоматологию // В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 127-129.
8. Баева А.А., Курицына И.Ю. Проблемные аспекты социально-экономических условий и факторов в отечественной стоматологии // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2018. № 2 (26). С. 20-23.
9. Уманская Н.Г. Социально-экономические, клинические и психологические аспекты эстетического лечения в терапевтической стоматологии // Московский государственный медико-стоматологический университет. Москва, 2005
10. Тишков Д.С. Изучение представлений преподавателей об инклюзивном образовании студентов стоматологического факультета // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2020. Т. 9. № 4 (33). - С. 244-246.
11. Тишков Д.С., Есаян З.В., Бровкина И.Л. Использование практико-ориентированной направленности обучения при подготовке к первичной аккредитации студентов стоматологического факультета. – В сборнике: Образовательный процесс: поиск эффективных форм и механизмов. Сборник трудов Всероссийской научно-учебной конференции с международным участием, посвященной 82-й годовщине КГМУ. Под редакцией В.А. Лазаренко, П.В. Калущкого, П.В. Ткаченко, А.И. Овод, Н.Б. Дрёмовой, Н.С. Степанова. 2017. С. 592-596
12. Жумабеков А.И. Обеспеченность врачами-ортодонтами стоматологической службы // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. 2016. Т. 18. № 5. С. 68-74.
13. Ступин М.Г. Спбинстом - ваш гид к вершинам мастерства в стоматологии! // Институт стоматологии. 2017. № 1 (42). С. 6-9.
14. Тишков Д.С. Дистанционное обучение студентов с ограниченными возможностями. Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2020. - Т. 9. № 3 (32). - С. 261-263.
15. Сперанская Л.Н. Экономические взгляды Петти У. // Всемирная история экономической мысли: В 6 томах / Гл. ред. Черковец В.Н. М.: Мысль, 2017. - Т. 1. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. С. 428-434. - 606 с.
16. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2017. (Серия: Антология экономической мысли). - 960 с.
17. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Директ-медиа, 2012, - 2127 с.
18. Бердышева Е.С. Ценообразование в медицине как процесс социальной координации (экономико-социологический анализ на примере коммерческой стоматологии Москвы) // Мир России: Социология, этнология. 2010. Т.19 № 3. С. 132-158
19. Иорданшвили А. К., Бельских О. А., Музыкин М. И., Тишков Д. С. Эффективность стоматологических лечебно-профилактических мероприятий при патологии зубов, пародонта и слизистой оболочки полости рта у лиц, страдающих хронической болезнью почек // Пародонтология. 2016. №1 (78). С. 48-52
20. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С.

Наставничество как решение задачи повышения профессиональной компетентности врача-стоматолога // Современные проблемы науки и образования. - 2018. - 268с.

Статья поступила в редакцию 12.01.2021
Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330:657.01
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0073

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО НЕПРЕРЫВНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СРАВНЕНИИ С ПРИВЫЧНЫМ МЕТОДОМ ОЧНОГО ФОРМАТА

© Автор(ы) 2021
SPIN: 2994-5352
AuthorID: 668016
ORCID: 0000-0003-3638-4483
ScopusID: 57193751396

ТИШКОВ Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент,
заведующий кафедрой «Терапевтическая стоматология»
Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Аннотация. Непрерывное медицинское образование является неотъемлемой частью профессиональной компетенции каждого доктора. Непрерывное медицинское образование занимает основную часть карьерного роста специалиста в области здравоохранения, которое имеет конечной целью улучшение качества, безопасности и эффективности целостной системы здравоохранения, что является одной из нескольких доступных стратегий повышения качества медицинской и стоматологической помощи населению. Предполагается, что половина образовательных программ, используемых врачами в настоящее время к концу десятилетия, будет осуществляться дистанционно для экономии всех ресурсов. Цель настоящего исследования оценить тенденции дистанционного непрерывного медицинского образования в сравнении с привычным методом очного обучения. В этой статье анализируются концепции дистанционного непрерывного медицинского образования и традиционного формата повышения квалификации специалистов. Таким образом, после выбора следует проявлять осторожность при его эффективной реализации, интегрировать с другими образовательными стратегиями или вмешательствами различного рода, которые изменяют клиническую практику, адаптировать к потребностям и реальности каждого учреждения и страны, признавая потенциал, но также ограничения и сложность данного обучающего формата. Полученные данные указывают на важность внедрения непрерывного медицинского образования, которое, в свою очередь, способствует повышению качества безопасности и эффективности медицинской помощи.

Ключевые слова: дистанционное обучения, педагогика, методология, психология, образование, формат обучения, медицина, стоматология, студенты, ординаторы, интернет, непрерывное медицинское образование, экономика.

TRENDS IN DISTANCE CONTINUING MEDICAL EDUCATION IN COMPARISON WITH THE USUAL METHOD OF FULL-TIME FORMAT

© The Author(s) 2021

TISHKOV Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor,
head of the Department of «Therapeutic dentistry»
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: den-tishkov@yandex.ru)

Abstract. Continuing medical education is an integral part of the professional competence of every doctor. Continuing medical education is a major part of the career development of a healthcare professional, which has the ultimate goal of improving the quality, safety and effectiveness of a holistic healthcare system, which is one of several strategies available to improve the quality of medical and dental care to the population. It is assumed that half of the educational programs currently used by doctors by the end of the decade will be implemented remotely to save all resources. The purpose of this study is to assess the trends of distance continuing medical education in comparison with the usual method of full-time training. This article analyzes the concepts of distance continuing medical education and the traditional format of professional development of specialists. Thus, once selected, care should be taken in its effective implementation, integrated with other educational strategies or interventions of various kinds that change clinical practice, adapted to the needs and reality of each institution and country, recognizing the potential, but also the limitations and complexity of this training format. The data obtained indicate the importance of introducing continuing medical education, which, in turn, contributes to improving the quality of safety and efficiency of medical care.

Keywords: distance learning, pedagogy, methodology, psychology, education, training format, medicine, dentistry, students, residents, Internet, continuing medical education.

ВВЕДЕНИЕ.

Непрерывное медицинское образование (НМО) в строгом смысле слова охватывает те учебные мероприятия, которые проводятся после окончания формальных программ с ограниченными целями обновления, которые, как правило, представляют собой мероприятия определенной продолжительности и осуществляются с использованием традиционных методологий. То есть, в частности, это относится к формальным мероприятиям по обновлению, таким как курсы и конгрессы. Другие связанные термины: постоянное образование, которое относится к обучению на работе и к работе медицинской бригады и постоянное профессиональное развитие, которое расширяет предыдущие термины, концептуально включая различные формы формального и неформального обучения врача в течение его профессиональной жизни, клинических, управленческих или других тем [1-8].

НМО не имеет самоцели, но ее конечное значение – повышение качества, безопасности и эффективности медицинской помощи. Одновременно могут использо-

ваться различные стратегии, во многих случаях включенные в модель ухода за пациентами с хроническими заболеваниями.

С методологической точки зрения было показано, что существуют образовательные форматы, которые в большей или меньшей степени влияют на клиническую практику. В частности, следует отметить, что они имеют наибольшее влияние: обучение на основе конкретных случаев, интерактивное обучение в небольших группах, многогранные образовательные программы (сочетающие разные средства массовой информации) и программы с более чем одним занятием через некоторое время. Напротив, лекции или письменные материалы сами по себе не приводят к изменениям в практике врача, поскольку процесс изменений сложен, и эти действия только создают осознание необходимости изменений [9-15].

Ежедневный режим работы врачей во многих частях мира, как правило, очень требователен с точки зрения интенсивности и продолжительности. Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), и в частности Интернет, способствуют разработке стратегий

преподавания и обучения, поскольку они позволяют: Проведение асинхронных занятий в индивидуальном и групповом режиме, проведение синхронных мероприятий (вебинары, дебаты) участие профессионалов из разных регионов, коллективное развитие знаний посредством совместной онлайн-деятельности.

Использование ИКТ постоянно развивается, что увеличивает потенциал для более широкого взаимодействия через них [21-25]. Таким образом, в последние годы был разработан Web 2.0. Этот термин обозначает второе поколение веб-инструментов и приложений, основанных на сообществах пользователей (краудсорсинг), которые облегчают обмен информацией и сотрудничество.

Аналогичным образом, использование врачами информационных технологий в их повседневной практике растет не по дням, а по часам, в рамках того импульса, который дает использование электронных медицинских карт в медицинских учреждениях разных стран.

Следовательно, если врач все больше и больше использует Интернет, как на компьютерах, так и на мобильных устройствах, как для работы, так и для повседневной жизни, разумно воспользоваться этим обстоятельством, чтобы продвигать использование НМО через Интернет [21-26].

МЕТОДОЛОГИЯ.

В этой статье анализируются концептуальные аспекты, касающиеся удаленного НМО, и, в частности, аспекты, опосредованные Интернетом, которые представляют интерес для организаций, желающих его использовать.

НМО через Интернет имеет некоторые компоненты, которые отличают его от традиционного формата и позволяют оценить его в глазах различных заинтересованных сторон (медицинских работников, медицинских учреждений, страховщиков, правительств, спонсоров и других). Элементы, которые могут обеспечить большую ценность: 1) Растущая глобальная тенденция использования Интернета. 2) Большее покрытие и охват по сравнению с традиционным. 3) Большая эффективность. 4) Влияние на клиническую практику. Мы обсудим эти элементы ниже.

Одним из элементов НМО является то, что они сокращают расстояния, особенно для тех, кто находится дальше или изолирован и поэтому больше всего в этом нуждается. Для этих профессионалов вариантом Интернета может быть поездка на несколько часов для традиционного образовательного мероприятия с соответствующими затратами и временем. Пока Интернет-предложение «достаточно хорошее», оно будет подходить для этих профессионалов. Известно, что постепенное функциональные возможности, предлагаемые ИКТ, улучшаются, так что менее удаленная публика также заменяет часть традиционной деятельности той, которая осуществляется при посредничестве ИКТ, поскольку этот способ позволяет, например, более гибко в использовании времени.

Этот более широкий географический охват может также предполагать трансграничные образовательные программы. И при пересечении границ необходимо учитывать особые потребности каждой страны, а также культуру, язык и систему здравоохранения, поскольку существуют универсальные знания, основанные на имеющихся научных данных, но чтобы эти знания были применимы. Также должна быть местная адаптация в соответствии с каждой реальностью.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Стоимость дистанционной формы НМО структурно отличается от традиционной формой. Например, для традиционного мероприятия следует предусмотреть такие элементы, как административные расходы, холл, кофе и / или еда, проектирование и аудио, канцелярские принадлежности, секретариат, выставочные учителя и, в конечном итоге, трансферы и отели для участников. С другой стороны, дистанционная деятельность включает такие элементы, как административные расходы,

конфигурация образовательной платформы, разработка учебных материалов различного типа, обучение студентов, методическая поддержка команды преподавателей, техническая поддержка, подключение к Интернету и другие. И без сомнения, усилия, направленные на разработку учебных программ в последнем случае, не могут оставаться в тени, как это часто бывает в традиционных мероприятиях: это элемент, который направляет весь процесс.

Таким образом, в соответствии с каждой конкретной реализацией и ее структурой затрат и доходов анализ точки равновесия (где затраты и доход равны) между обеими формами будет варьироваться в пользу одной или другой.

С другой стороны, ценность будет зависеть не только от стоимости, но и от воздействия на участников, например, с точки зрения приобретенных знаний или изменений в работе врача. То есть может быть применен анализ экономической эффективности. С точки зрения организации, которая нанимает НМО для группы профессионалов (например, медицинского учреждения, правительства или спонсора), важно будет взвесить результаты с тем или иным форматом, скорректировав указанный анализ в соответствии с воздействием на участников, которые уже мы упомянули, но также приняли во внимание коэффициент истощения, который обычно выше у формата через Интернет, отчасти потому, что он распределяется во времени по сравнению с традиционными действиями в один или два дня.

С точки зрения отдельного участника, помимо изучения того, где анализ может быть аналогичен предыдущему, может быть проведен анализ затрат и выгоды, в котором такие элементы, как время, потраченное на переводы (альтернативные издержки), если таковые имеются, это поможет определить ценность, которую каждый человек в конечном итоге придает курсу в денежном выражении.

Для любой из перспектив, указанных выше, рекомендуется выполнить анализ чувствительности, чтобы узнать, как изменение измерения может повлиять на результат анализа. В любом случае этот тип анализа сильно зависит от проводимых образовательных мероприятий и контекста, в котором они проводятся (например, одно и то же мероприятие, проводимое в России и Украине, может иметь потенциально разные результаты, поскольку затраты, возможно, будут разными, что повлияет на результат).

Таким образом, сравнительный анализ затрат, связанных с результатами (с точки зрения поставщика курсов НМО, организации-подрядчика и/или помощника специалиста), необходим, чтобы предсказать, какой вариант будет наиболее удобным в определенном сценарии и оценить результаты. Для этого есть подходящая теория и методология. Также не следует упускать из виду комбинацию обоих форматов, применяя «смешанный» или «смешанный» дизайн, который сочетает живую, традиционную деятельность с удаленной деятельностью, стремясь объединить лучшее из обоих, улучшая их.

Результаты удаленной формы курсов НМО в целом аналогичны результатам традиционной формы. Однако есть некоторые элементы, которые при правильном применении могут оказать большее влияние на практику удаленного формата. Например, интерактивное обучение в небольших группах, многогранная образовательная деятельность и трудоемкие занятия, связанные с большим воздействием, могут быть проще реализовать в удаленной форме.

Таким образом, план наиболее эффективных образовательных мероприятий, указанный во введении, также относится к дистанционной форме курсов НМО.

Многокомпонентные дистанционные курсы НМО, которые включают интерактивность, имеют наибольшее количество доказательств в свою пользу, и поэтому должны быть предпочтительным вариантом для этой об-

разовательной методологии.

Практические упражнения, повторение и обратная связь связаны с более высокими результатами обучения. Кроме того, в экспертном анализе качественных элементов предложения дистанционного обучения утверждается, что «качественное предложение обучения должно: основываться на потребностях участников; разрешить взаимодействие с контентом и экспертами; облегчить и помочь в документировании изменений на практике; быть доступным для последующего просмотра; и включать надежную оценку курса. То есть ничем не отличается от того, что ищут в традиционной образовательной деятельности. Аналогичным образом, это исследование показывает, что хороший образовательный план должен позволять пользователю учиться в своем собственном темпе, с разумными сроками выполнения задач и при необходимости просматривать ранее пройденный материал.

Наконец, дистанционное НМО через Интернет позволяет расширить возможности профессиональных сообществ и их процессов обучения, часто за счет неформального обучения, хотя основное внимание уделяется практической работе, коллективному размышлению и проверке, мощным элементам для применения новых знаний на практике.

Таким образом, для дистанционного формата проведения курсов НМО мы должны в основном применять элементы качества, уже известные и задокументированные в литературе, которые связаны с принципами обучения взрослых. Некоторые авторы даже провокационно предполагают, что «электронного обучения не существует» как такового, а просто нового средства или технологии, добавляемой для обучения профессионалам.

ВЫВОДЫ.

В центре внимания такого рода мероприятий должны быть решаемые проблемы и образовательные потребности, учитывая среди различных вариантов ценность, которую может добавить удаленная работа курсов НМО. После выбора следует проявлять осторожность при его эффективной реализации, интегрировать с другими образовательными стратегиями или вмешательствами различного рода, которые изменяют клиническую практику, адаптировать к потребностям и реальности каждого учреждения и страны, признавая потенциал, но также ограничения и сложность данного обучающего формата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анишкин В.Н., Бусыгина А.Л. Развитие коммуникативного интегративного компонента профессиональной компетентности преподавателя вуза в условиях холистичной информационно-образовательной среды // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 269-272.
2. K. Marsh. Estimating cost-effectiveness in public health: A summary of modelling and valuation methods // *Health Econ Rev*, 2 (1) (2012), p. 17
3. J.L. Stanley. Assessing evidence-based practice knowledge, attitudes, access and confidence among dental hygiene educators // *Journal of Dental Hygiene*, 89 (5) (2015), pp. 321-329
4. Гутнер, Я. И. Практикум по терапевтической стоматологии / Я.И. Гутнер. - М.: Государственное издательство медицинской литературы, 2018. - 284 с.
5. Сируняц В.С., Сируняц И.В., Боднева С.Л. Экономические и организационные аспекты целесообразности создания центра материально-технического обеспечения стоматологии Краснодарского края // *Кубанский научный медицинский вестник*. 2016. № 5-6. С. 140-143.
6. Алтынбеков К.Д., Антонова Л.П., Нысанова Б.Ж., Алтынбекова А.К., Куцаинов К.Т. Возможности применения комбинации цифровых и традиционных технологий в ортопедической стоматологии // *Вестник Казахского Национального медицинского университета*. 2018. № 1. С. 557-559.
7. Матягина Т.В., Хисамудинова Н.Р., Тимбакова Д.И. Экономические аспекты внедрения инновационных технологий в стоматологию // В сборнике: Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 4-х частях. 2017. С. 127-129.
8. Баева А.А., Курицына И.Ю. Проблемные аспекты социально-экономических условий и факторов в отечественной стоматологии // *Научные Записки ОрелГИЭТ*. 2018. № 2 (26). С. 20-23.
9. Уманская Н.Г. Социально-экономические, клинические и психологические аспекты эстетического лечения в терапевтической сто-

матологии // *Московский государственный медико-стоматологический университет*. Москва, 2005

10. Вартанов Т.О., Кицул И.С., Арутюнов С.Д. Организационно-экономические аспекты внедрения и развития технологий цельнокерамических конструкций в практике ортопедической стоматологии // *Сибирский медицинский журнал (Иркутск)*. 2012. Т. 113. № 6. С. 44-45.

11. Алешанова Л.В., Лукацкий М.А., Алешанов К.А. Особенности формирования высшего стоматологического (зубоврачебного) образования в России (исторический аспект) // *Медицинский алфавит*. 2011. Т. 3. № 12. С. 51-54.

12. Тишков Д.С., Есаян З.В., Бровкина И.Л. Использование практико-ориентированной направленности обучения при подготовке к первичной аккредитации студентов стоматологического факультета. – В сборнике: Образовательный процесс: поиск эффективных форм и механизмов. Сборник трудов Всероссийской научно-учебной конференции с международным участием, посвященной 82-й годовщине КГМУ. Под редакцией В.А. Лазаренко, П.В. Калущко, П.В. Ткаченко, А.И. Овод, Н.Б. Дремовой, Н.С. Степанова. 2017. С. 592-596

13. Жумабеков А.И. Обеспеченность врачами-ортодонтами стоматологической службы // *Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке*. 2016. Т. 18. № 5. С. 68-74.

14. Ступин М.Г. Спбинстом – ваш гид к вершинам мастерства в стоматологии! // *Институт стоматологии*. 2017. № 1 (42). С. 6-9.

15. Тишков Д.С. Дистанционное обучение студентов с ограниченными возможностями // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. - 2020. - Т. 9. № 3 (32). - С. 261-263.

16. Васин Л.А. Базовая организация электронной информационной образовательной среды университета на основе облачных технологий // *XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс*. 2019. Т. 8. № 2 (46). С. 31-36.

17. Ваганова О.И., Кутепов М.М., Карпова М.А. Информационные технологии обучения бакалавров в высшем учебном заведении // *Карельский научный журнал*. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 7-10.

18. Савельева Н.Х., Демакова Г.А., Ульянова В.Г. Возможности электронной информационной образовательной среды вуза для профессиональной подготовки будущих специалистов // *Балканское научное обозрение*. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 37-39.

19. Андриенко О.А. Сетевые образовательные технологии и их использование при работе с обучающимися // *Гуманитарные балканские исследования*. 2019. Т. 3. № 1 (3). С. 5-7.

20. Цветкова С.Е., Малышева Е.Ю. Организация контактной самостоятельной работы магистрантов в условиях информационной образовательной среды // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 280-284.

21. Сперанская Л.Н. Экономические взгляды Петти У. // *Всемирная история экономической мысли: В 6 томах / Гл. ред. Черковец В.Н. М.: Мысль, 2017. - Т. 1. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни*. С. 428-434. - 606 с.

22. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2017. (Серия: Антология экономической мысли). - 960 с.

23. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Директ-медиа, 2012. - 2127 с.

24. Бердышева Е.С. Ценообразование в медицине как процесс социальной координации (экономико-социологический анализ на примере коммерческой стоматологии Москвы) // *Мир России: Социология, этнология*. 2010. Т.19 № 3. С. 132-158

25. Иорданишвили А. К., Бельских О. А., Музыкин М. И., Тишков Д. С. Эффективность стоматологических лечебно-профилактических мероприятий при патологии зубов, пародонта и слизистой оболочки полости рта у лиц, страдающих хронической болезнью почек // *Пародонтология*. 2016. №1 (78). С. 48-52

26. Бодина О.В., Писковацкова А.Э., Макарова М.В., Тишков Д.С. Наставничество как решение задачи повышения профессиональной компетентности врача-стоматолога // *Современные проблемы науки и образования*. - 2018. - 268с.

Статья поступила в редакцию 24.01.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021

УДК 330:657.01.616.31.33

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0074

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ВЛИЯНИЕ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ НА ДОСТУП К ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМУ ЛЕЧЕНИЮ ЗАБОЛЕВАНИЙ ПАРОДОНТА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО И ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

© Автор (ы) 2021

SPIN: 2994-5352

AuthorID: 668016

ORCID: 0000-0003-3638-4483

ScopusID: 57193751396

ТИШКОВ Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой «Терапевтическая стоматология»

SPIN: 4815-1720

AuthorID: 1063632

ORCID: 0000-0003-0191-5256

ГРЕЧИХИН Сергей Сергеевич, ассистент кафедры «Терапевтической стоматологии»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, ул. Карла Маркса, д. 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Аннотация. На сегодняшний день возрастает число хронических патологий у стоматологических пациентов, а именно заболеваний пародонта, с которым сталкивается большинство людей среднего и пожилого возраста во всем мире. Заболевания пародонта оказывают негативное влияние на общее состояние здоровья населения. Тяжесть заболеваний пародонта увеличивается с возрастом, и отсутствие своевременной профилактики и диагностики может привести к боли, дискомфорту при жевании и потере зубов, а также к ухудшению психосоциального статуса и экономического бремени. Цель настоящего исследования оценить влияние стоматологического страхования на доступ к профилактическому лечению пародонта среди населения среднего и пожилого возраста Курской области. В ходе исследования были использованы данные медицинских карт пациентов, страдающих пародонтитом и пародонтозом. Нами был разработан опросник по геронтологическому надзору и профилактики заболеваний пародонта. Анкетирование проводилось анонимно. Статистические данные были определены с помощью кривой Спирмена и хи-квадрата. В результате исследования выявлены тенденции использования услуг по удалению зубного камня до и после введения страхования на доступ к профилактическому лечению пародонта среди населения среднего и пожилого возраста Курской области. Таким образом, стоматологическому страхованию необходимо уделять достаточное внимание, в связи с тем, что путем использования услуг стоматологического страхования снижается распространенность заболеваний пародонта и диспропорции в отношении здоровья полости рта.

Ключевые слова: экономика, социальное страхование, медицинское страхование, расходы, стоматологическая помощь населению, Курская область, пародонтит, стоматология, профилактика, доходы, вклады, взносы, лечение.

THE IMPACT OF DENTAL INSURANCE ON ACCESS TO PREVENTIVE PERIODONTAL TREATMENT AMONG THE MIDDLE - AGED AND ELDERLY POPULATION OF THE KURSK REGION

© Author (s) 2021

TISHKOV Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor, head of the Department of «Therapeutic dentistry»

GRECHIKHIN Sergey Sergeevich, assistant of the «Therapeutic dentistry» department

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, Karl Marx Street, 3, e-mail: grechikhin2020@bk.ru)

Abstract. Today, the number of chronic pathologies in dental patients is increasing, namely periodontal diseases, which is faced by most middle-aged and elderly people around the world. Periodontal diseases have a negative impact on the general health of the population. The severity of periodontal diseases increases with age, and the lack of timely prevention and diagnosis can lead to pain, discomfort with chewing and tooth loss, as well as to a deterioration in psychosocial status and economic burden. The aim of this study is to assess the impact of dental insurance on access to preventive periodontal treatment among the middle - aged and elderly population of the Kursk region. The study used data from medical records of patients suffering from periodontal disease and periodontitis. We have developed a questionnaire on gerontological supervision and prevention of periodontal diseases. The survey was conducted anonymously. The statistics were determined using the Spearman curve and the chi-square. The study revealed trends in the use of tartar removal services before and after the introduction of insurance for access to preventive periodontal treatment among the middle-aged and elderly population of the Kursk region. Thus, sufficient attention should be paid to dental insurance, due to the fact that the use of dental insurance services reduces the prevalence of periodontal diseases and the disparity in oral health.

Keywords: economy, social insurance, medical insurance, expenses, dental care to the population, Kursk region, periodontal disease, dentistry, prevention, income, deposits, contributions, treatment.

ВВЕДЕНИЕ.

Заболевания пародонта – хроническое заболевание, с которым сталкивается большинство людей среднего и пожилого возраста во всем мире и оказывает негативное влияние на общее состояние здоровья. Тяжесть пародонтита увеличивается с возрастом, и отсутствие своевременной профилактики или лечения может привести к боли, дискомфорту при жевании и потере зубов, а также к ухудшению психосоциального функционирования и экономическому бремени. Таким образом, пародонтит является серьезной хронической проблемой здоровья, ухудшающей качество жизни людей среднего и пожилого возраста [1-6].

В некоторых случаях удаление зубного камня считается предварительным этапом лечения заболеваний

пародонта, а также иногда предназначено для предотвращения этого заболевания. В основном это относится к наддесневому удалению зубного камня, которое используется как нехирургическое лечение пародонта, направленное на профилактику заболеваний пародонта и лечение раннего пародонтита путем удаления зубного налета и камня, а также уменьшения воспаления. Гарантированное медицинское страхование - один из факторов, который может улучшить доступность медицинских услуг за счет снижения экономического бремени, тем самым обеспечивая всеобщий доступ к медицинским и стоматологическим услугам. Доступ к услугам здравоохранения зависит от потребности и может быть определен несколькими способами. Доступность определяется как возможность или удобство потребителей

или сообществ использовать соответствующие услуги в соответствии с их потребностями, в то время как финансовая доступность определяется как взаимосвязь между ценой услуг и желанием и способностью пользователей платить за услуги, не сталкиваясь с неблагоприятными экономическими последствиями затрат, связанных со здоровьем [7-14].

В прошлом преимущества медицинского страхования ограничивались тяжелыми заболеваниями, включая инвалидность или смерть. Однако в последнее время объем медицинского страхования расширился и теперь включает общие заболевания и болезни, которые ложатся тяжелым социальным бременем. Таким образом, трудно сделать вывод, что повышенный уровень использования скейлинга является исключительно следствием полиса стоматологического страхования для профилактического лечения пародонта или уменьшения неравенства в отношении здоровья [15-18].

Чтобы определить, действительно ли медицинское страхование снижает экономический потолок и улучшает доступность стоматологических услуг, необходимо определить, увеличилось ли использование услуг среди всего населения. Однако одного этого расследования недостаточно; также необходимо убедиться, что использование стоматологических услуг увеличилось среди населения, которое действительно нуждается в этих услугах. Хотя использование увеличилось после внедрения нового полиса медицинского страхования, вывод о том, что льготы по страхованию используются в основном лицами с более высокими доходами и уровнем образования, что предполагает наличие препятствий для использования услуг, которые еще не устранены действующей политикой. В настоящем исследовании учитывались оба фактора: расширенный доступ к стоматологической помощи и доступ людей, которые действительно нуждаются в этой услуге. В этом исследовании была проверена гипотеза о том, что страховой полис улучшает доступность лечения для людей с реальной потребностью. Во-первых, было оценено влияние внедрения стоматологического страхования на показатели использования для населения среднего и пожилого возраста. Десневое кровотечение является ранним признаком пародонтита и представляет собой главный индикатор риска возникновения и прогрессирования пародонтита, поэтому использование услуг по удалению зубного камня людьми с кровоточивостью десен и здоровыми деснами было исследовано, чтобы выяснить, было ли это использование в профилактических целях [19-20].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Обследования здоровья населения предоставляют данные, которые можно использовать для планирования, реализации, мониторинга и оценки программ укрепления здоровья и профилактики заболеваний в сообществах. Стандартизированный вопросник был совместно разработан сотрудниками профилактической службы по геронтологическому надзору, подкомитетом по стандартизации показателей здоровья и должностными лицами здравоохранения из Курской области. Анкеты для собеседований готовятся на основе общих анкет и стандартного опросника качества жизни населения. Данные собираются в одно и то же время каждый год, чтобы облегчить ежегодное сравнение результатов. Интервал с августа по октябрь был выбран потому, что люди, работающие в сельском хозяйстве, относительно менее заняты и могут уделять время для анкетирования в течение этого периода. Опрос проводился с использованием личных интервью с помощью компьютера. Опрос проводился пятью-шестью интервьюерами в каждом районе, и в целом в опросе участвовало около 200 интервьюеров. Чтобы подтвердить надежность результатов интервью, исследователи из другого исследовательского учреждения произвольно отобрали и провели телефонные интервью с 10% участников в течение 3 дней. Эти результаты использовались интервьюерами в качестве контроля ка-

чества. Первичной зависимой переменной был годовой процент участников, прошедших масштабирование (то есть коэффициент использования услуг масштабирования). Эта переменная была получена путем расчета процентной доли ответов «да» на вопрос: «Получали ли вы масштабирование за последний год?» В данном случае скейлинг относится к удалению налета, зубного камня, никотина и пятен с поверхности зубов и не включает отбеливание. Первичной независимой переменной были симптомы пародонта, о которых сообщали сами пациенты. Участников спросили: «Как у вас здоровье пародонта (десен)?» и были проинструктированы выбрать наиболее серьезный из следующих вариантов: подвижность зубов, отек, зубной камень, кровотечение и здоровые десны. Этот вопрос был адаптирован на основе шкалы общественного пародонтального индекса потребности в лечении (СРITN). Показатели СРITN следующие: 0 - здоровое состояние пародонта; 1- десневое кровотечение; 2- камень и кровотечение; 3 - мелкие пародонтальные карманы (4-5 мм); и 4 - глубокие пародонтальные карманы (≥ 6 мм).

Причина масштабирования была разделена на «профилактику» или «лечение» в зависимости от симптомов каждого участника. В то время как «здоровые (1)» и «десневое кровотечение (2)» считались необходимыми для профилактики, «каменный камень (2)», «отек (3)» и «подвижность (4)» считались необходимыми для лечения. Достоверность симптомов, о которых сообщают пациенты, сопоставима с клиническими исследованиями для оценки здоровья пародонта. Кроме того, когда собираются крупномасштабные данные, репрезентативные для жителей общины, анкеты, заполненные самими людьми, экономичны и удобны; кроме того, субъективные индивидуальные симптомы более актуальны для использования стоматологических услуг по сравнению с диагнозом состояния пародонта, поставленным стоматологом. Соответственно, использование анкеты самооценки является действенным методом анализа для данного исследования. Для изучения тенденций в степени использования услуг масштабирования сравнивались средние значения за каждый год исследования. Описательная статистика была рассчитана для определения распределения зависимой переменной в соответствии с мешающими переменными. Для того чтобы проанализировать взаимосвязь между масштабированием и самоотчетом симптомов пародонта (здоровый / кровотечение и подвижность / припухлость), мы использовали т-тесты и однофакторный дисперсионный анализ. Чтобы определить отношения шансов (OR) для коэффициентов использования услуг масштабирования для участников среднего и пожилого возраста, после корректировки был проведен многомерный логистический регрессионный анализ влияния на независимую переменную относительно населения 19-34 лет по факторам, включая пол, возраст, образование, доход и профессиональный статус, которые, как известно, влияют на использование стоматологического лечения. Точность этих факторов была определена на основе 95% доверительных интервалов.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

В этом исследовании оценивались тенденции использования услуг по удалению зубного камня до и после введения страхового покрытия для удаления зубного камня, а также оценивалось влияние этого доступа на использование профилактических услуг пародонта. После введения страхового покрытия коэффициент использования масштабных услуг увеличился для людей среднего и пожилого возраста, которые подвержены более высокому риску заболеваний пародонта; согласно анализу, коэффициент использования значительно увеличился для пожилых участников со здоровой десной или кровоточивостью десен. Эти результаты согласуются с интерпретацией, согласно которой стоматологическое страхование способствовало, по крайней мере

частично, повышению доступности профилактического лечения пародонта. Тот факт, что участники со здоровой десной или десневым кровотечением продемонстрировали повышенное использование услуги, можно интерпретировать как чрезмерное использование или моральный риск страхового покрытия; однако, если целью полиса медицинского страхования является улучшение доступности медицинских услуг, то его основная цель достигнута. За исследуемый период использование услуг масштабирования увеличилось. Однако это не может быть результатом расширения услуг медицинского страхования. Распространенность заболеваний пародонта постепенно увеличивается. Увеличилось также пожилое население, что, возможно, повлияло на результаты исследования. Несмотря на последствия увеличения объема услуг по масштабированию по обеим этим причинам, это исследование было направлено на изучение того, использовались ли услуги по масштабированию, покрываемые полисом медицинского страхования, в качестве профилактической меры в соответствии с его целью - профилактика лечения пародонта. Тот факт, что пациенты с этим симптомом продемонстрировали повышенное использование услуг масштабирования, является достаточным свидетельством использования этих услуг в профилактических целях.

В настоящем исследовании мы первоначально изучали, увеличился ли коэффициент использования услуг масштабирования после внедрения стоматологического страхования. Затем, сосредоточив внимание на пациентах, которым следует пользоваться услугой, мы оценили, увеличился ли коэффициент использования услуг для пациентов среднего и пожилого возраста. Наконец, было изучено влияние стоматологического страхования на доступ к профилактическому лечению пародонта. Мы также исследовали, чаще ли к услугам по удалению зубного камня обращались люди с кровоточивостью десен или со здоровыми деснами по сравнению с лицами с более выраженными симптомами. Интерпретация результатов основана на предположении, что кровотечение всегда является ранним признаком пародонтита. Анализ подгрупп, изучающий различия в степени использования услуг масштабирования по возрастным группам и симптомам пародонта, показал, что и возраст, и симптомы пародонта были связаны с различиями в коэффициентах использования, которые увеличились после введения страхового покрытия для услуг масштабирования. В частности, был увеличен коэффициент использования услуг по удалению зубного камня для пациентов среднего и пожилого возраста со здоровой десной или кровоточивостью десен.

Было подтверждено, что стоматологическая страховка привела к увеличению использования услуг по профилактике заболеваний пародонта и что к этим услугам обращались лица, нуждающиеся в таких процедурах. Коэффициент использования услуг масштабирования для исследуемых когорт ≥ 65 и 44-64 лет увеличился на 14,7% и 8,3% соответственно. Таким образом, значительный рост использования людьми среднего и пожилого возраста можно рассматривать как обнадеживающий результат.

Этот результат указывает на то, что охват обеспечивает более широкий доступ для пациентов среднего и пожилого возраста, которые подвергаются более высокому риску заболеваний пародонта.

ВЫВОДЫ.

Установлена положительная связь страхового покрытия стоматологического удаления зубного камня с доступом к профилактике пародонтита у пациентов среднего и пожилого возраста. Последующие исследования должны оценить долгосрочный вклад стоматологической страховки в сокращение распространенности заболеваний пародонта в сочетании с профилактической помощью и сокращением диспропорций в отношении здоровья полости рта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тишков Д.С. Патология тканей пародонта у пациентов с язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки Региональный вестник. 2019. - № 19 (34). - С. 3-4.
2. J.L. Stanley. Assessing evidence-based practice knowledge, attitudes, access and confidence among dental hygiene educators // *Journal of Dental Hygiene*, 89 (5) (2015), pp. 321-329
3. Тишков Д.С., Пихур О.Л., Брусенцова А.Е., Чевычелова О.Н. Эргономические аспекты в работе врача-стоматолога терапевтического профиля. *Институт стоматологии*. 2019. - № 4 (85). - С. 41-43.
4. Сирунянц В.С., Сирунянц И.В., Боднева С.Л. Экономические и организационные аспекты целесообразности создания центра материально-технического обеспечения стоматологии Краснодарского края // *Кубанский научный медицинский вестник*. 2016. № 5-6. С. 140-143.
5. Алтынбеков К.Д., Антонова Л.П., Нысанова Б.Ж., Алтынбекова А.К., Кусаинов К.Т. Возможности применения комбинации цифровых и традиционных технологий в ортопедической стоматологии // *Вестник Казахского Национального медицинского университета*. 2018. № 1. С. 557-559.
6. Матягина Т.В., Хисамудинова Н.Р., Тимбакова Д.И. Экономические аспекты внедрения инновационных технологий в стоматологии // В сборнике: *Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XII Международной научно-практической конференции*. В 4-х частях. 2017. С. 127-129.
7. Тишков Д.С. Статус учебных сертификационных программ высшего и среднего образования в медицинской сфере. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 3 (32). - С. 178-180.
8. Осипова В.Е. Формирование педагогической установки на целомудрие личности в программе воспитательно-образовательной работы // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 148-152.
9. Тишков Д.С. Изучение представлений преподавателей об инклюзивном образовании студентов стоматологического факультета // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. - Т. 9. № 4 (33). - С. 244-246.
10. Вострокнутов Е.В. Организационно-педагогические условия формирования профессионально-творческих компетенций студентов технического вуза в научно-исследовательской деятельности // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 102-107.
11. Тишков Д.С., Сериков В.С. Мета-анализ инновационных образовательных программ по ликвидации языковой неграмотности с использованием компьютерных технологий // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 191-193.
12. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016. 1-53p.
13. Тишков Д.С. Изучение ассоциации нейроповеденческих качеств и когнитивных способностей, приводящих к академическим достижениям в высшем образовании // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 185-187.
14. Тишков Д.С. Внедрение глобального обучения и межкультурных знаний и компетенций в практике врача стоматолога для повышения онкозащитности // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 237-240.
15. Кульневич С. В. Управление современной школой // *Муниципальные методические службы*. М.: Учитель, 2016. - 224 с.
16. Загвязинский В.И. Педагогика. М.: Academia, 2017. - 160 с.
17. Ивановская О.Г. Педагогика текста и психолингвистика. М.: Форум, 2018. - 256 с.
18. Тишков Д.С., Ракова Т.В. Кафедра терапевтической стоматологии Курского государственного медицинского университета. *Эндодонтия Today*. 2012. - № 2. - С. 27-28.
19. Тишков Д.С., Есаян З.В. Роль воспитательной работы в формировании профессиональных компетенций у иностранных студентов стоматологического факультета. Опыт и перспективы развития экспортного потенциала медицинских вузов России. *Материалы Международной научно-образовательной конференции, посвященной 83-летию Курского государственного медицинского университета и 25-летию международного факультета КГМУ*. под редакцией В.А. Лазаренко, И.Г. Комиссарской, Ю.Д. Ляшева. 2018. С. 166-167.
20. Чевычелова О.Н., Брусенцова А.Е., Тишков Д.С., Бровкина И.Л. Разработка комплекса упражнений профессиональной гимнастики для стоматологов. *Сборник материалов тезисов XIV Международной научной конференции по вопросам состояния и перспективам развития медицины в спорте высших достижений «Спортмед-2019»*. 2019. С. 212.

Статья поступила в редакцию 27.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330:657.01.616.31.33
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0075

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ДОСТИЖЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО ОХВАТА УСЛУГАМИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ В ПРОФИЛАКТИКЕ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

© Автор (ы) 2021
SPIN: 2994-5352
AuthorID: 668016
ORCID: 0000-0003-3638-4483
ScopusID: 57193751396

ТИШКОВ Денис Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой
«Терапевтическая стоматология»

SPIN: 8707-9340
AuthorID: 776180
ORCID: 0000-0001-5559-9653

СЕРИКОВ Вадим Сергеевич, кандидат медицинских наук, доцент кафедры
«Стоматология детского возраста»

Курский государственный медицинский университет

(305041, Россия, Курск, улица Карла Маркса дом 3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Аннотация. Заболевания полости рта поражают половину населения мира, а нелеченый кариес зубов поражает около 2,3 миллиарда взрослых во всем мире, однако здоровье полости рта по-прежнему игнорируется в области глобального здравоохранения. Цель настоящего исследования – изучение охвата услугами здравоохранения стоматологической помощи населению в профилактике стоматологических заболеваний. Результаты этого исследования будут способствовать развитию актуальных для экономики фактов при разработке последующих направлений в области гигиены полости рта и профилактике стоматологической заболеваемости для улучшения доступа к медицинской помощи. Полученные результаты показывают, что на доступ стоматологической помощи влияли расположение медицинского учреждения, низкая осведомленность населения, обращаемость только по острой боли, нехватка человеческих ресурсов и медицинского персонала в сельской местности, а так же снижение финансирования профилактических мероприятий в стоматологической практике. Большинство пациентов обращались за помощью только при зубной боли (72%), боли в области височно-нижнечелюстного сустава. В ходе исследования, мы пришли к выводу, что повышение осведомленности населения по профилактике стоматологических заболеваний, регулярной профилактической гигиене полости рта и включение стоматологической помощи во все схемы медицинского страхования с расширением текущего пакета услуг по ранней диагностике, улучшит доступ к медицинской помощи и еще больше повысит шансы на достижение всеобщего охвата услугами здравоохранения население Курской области.

Ключевые слова: здравоохранение, медицина, экономика, социальное страхование, льготы, профилактика, гигиена полости рта, стоматология, методология, человеческие ресурсы, материальные ресурсы, доходы, расходы, охват, заболеваемость, Курская область.

ACHIEVING UNIVERSAL HEALTH COVERAGE IN DENTAL CARE TO THE POPULATION IN THE PREVENTION OF DENTAL DISEASES

© Author (s) 2021

TISHKOV Denis Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor, head
of the Department of «Therapeutic dentistry»

SERIKOV Vadim Sergeevich, candidate of medical Sciences, associate Professor
of the Department «Stomatology of children's age»

Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, street Karl Marx st.3, e-mail: serikovvadik@rambler.ru)

Abstract. Oral diseases affect half of the world's population, and untreated dental caries affects about 2.3 billion adults worldwide, but oral health continues to be ignored in global health. The purpose of this study is to study the coverage of dental health care services to the population in the prevention of dental diseases. The results of this study will contribute to the development of relevant economic facts in the development of further directions in the field of oral hygiene and prevention of dental diseases to improve access to medical care. The results show that access to dental care was affected by the location of the medical facility, low awareness of the population, access only for acute pain, lack of human resources and medical personnel in rural areas, as well as reduced funding for preventive measures in dental practice. The majority of patients sought help only for toothache (72%), pain in the temporomandibular joint. In the course of the study, we concluded that increasing public awareness on the prevention of dental diseases, regular preventive oral hygiene and the inclusion of dental care in all health insurance schemes, with the expansion of the current package of services for early diagnosis, will improve access to medical care and further increase the chances of achieving universal health coverage for the population of the Kursk region.

Keywords: health care, medicine, economy, social insurance, benefits, prevention, oral hygiene, dentistry, methodology, human resources, material resources, income, expenses, coverage, morbidity, Kursk region.

ВВЕДЕНИЕ.

Заболевания полости рта поражают половину населения мира, а нелеченый кариес зубов поражает около 2,3 миллиарда взрослых во всем мире, однако здоровье полости рта по-прежнему игнорируется в области глобального здравоохранения. Неравномерное распределение стоматологического персонала и отсутствие соответствующих учреждений во многих странах означает, что уязвимые сообщества имеют ограниченный доступ к первичной стоматологической помощи или вообще не имеют доступа к нему. Важность обеспечения доступа к высококвалифицированным специалистам в области

стоматологии и использования подхода, ориентированного на человека, как части первичной медико-санитарной помощи, имеет решающее значение для укрепления систем стоматологической помощи. Мантра всеобщего охвата услугами здравоохранения, предлагает, чтобы все люди имели доступ к основному и качественному медицинскому обслуживанию, не испытывая финансовых трудностей [1-7].

Система здравоохранения имеет трехуровневую структуру: первичную, вторичную и третичную. Гигиена полости рта также осуществляется на трех уровнях, при этом большинство услуг по гигиене полости рта направ-

лено на оказание как реабилитационной, так и лечебной помощи. Уход за полостью рта также предоставляется как в государственных, так и в частных учреждениях, однако во многих областях они неадекватны и перегружены. В большинстве государственных учреждений стоматологи размещаются вместе с другими поставщиками медицинских услуг, поскольку эти учреждения обычно встроены в государственные больницы и медицинские центры, но частные стоматологические учреждения обычно являются автономными. Наиболее сложные процедуры проводятся в центральных больницах, а основные процедуры обычно выполняются в учреждениях первичной медико-санитарной помощи. Государственные и частные стоматологические услуги преимущественно находятся в городских районах, а несколько, в основном, частных стоматологических учреждений находятся в сельской местности. В настоящее время больше частных стоматологических учреждений, чем государственных, однако стоимость стоматологического лечения в государственных стоматологических учреждениях ниже, и поэтому государственные стоматологические учреждения пользуются большим покровительством. Государственные учреждения финансируются за счет государственных бюджетных ассигнований, в то время как частные стоматологические учреждения являются самофинансируемыми, что способствует установлению непомерных цен [8-15].

Надлежащее финансирование стоматологической помощи необходимо для обеспечения доступа к медицинской помощи. Финансирование стоматологической помощи в государственном секторе осуществляется за счет бюджетных ассигнований на здравоохранение по очень низкой ставке в 5% национального бюджета. Лишь небольшая часть общих расходов на здоровье (0,41%) выделяется на гигиену полости рта. Частный сектор в значительной степени не зависит от бюджетных ассигнований и зависит в основном от прямых сборов с пользователей. Стремясь обеспечить всеобщий доступ к здравоохранению, равный доступ к стоматологическим услугам был включен в национальную повестку дня, о чем свидетельствует разработка Национальной политики в области гигиены полости рта в 2012 году. Несмотря на разработку этой политики, ее влияние минимально, поскольку уровень ее реализации составляет низкий, и подавляющее большинство населения по-прежнему не имеет полного покрытия основными услугами по уходу за полостью рта. Стоматологическое страхование – широко документированный метод защиты от финансовых рисков при уходе за полостью рта и оказал значительное влияние на стоматологию и стоматологию. Большинство исследований, касающихся спроса на стоматологические услуги и их использования в зависимости от страхового статуса, проводились в развитых странах. Результаты этого исследования будут способствовать развитию актуальных для экономики факторов при разработке последующих направлений в области гигиены полости рта и профилактике стоматологической заболеваемости для улучшения доступа к медицинской помощи [16-20].

МЕТОДОЛОГИЯ.

Цель настоящего исследования – изучение охвата услугами здравоохранения стоматологической помощи населению в профилактике стоматологических заболеваний. Результаты этого исследования будут способствовать развитию актуальных для экономики факторов при разработке последующих направлений в области гигиены полости рта и профилактике стоматологической заболеваемости для улучшения доступа к медицинской помощи. Количественные и качественные методы исследования использовались одновременно для проведения исследования на уровне частного и государственного стоматологического учреждения. Исследование на базе медицинских учреждений включало 7 стоматологических учреждений (государственных и частных), одно государственное учреждение в городской местной

сти и одно в сельской местности для адекватного географического представительства, крупная специализированная больница для двух государственных учреждений и четырех частных стоматологических клиник. Государственные стоматологические учреждения были отобраны целенаправленно, а частные – путем простой случайной выборки. Глубинное интервью с целенаправленно отобранными специалистами по гигиене полости рта проводилось с использованием предварительно протестированного руководства по интервью. Были отобраны пятнадцать специалистов по стоматологическому здоровью из управленческого состава, в том числе семь руководителей учреждений и восемь директоров и старших менеджеров, которые были определены как способные со знанием дела отвечать на вопросы интервью. Было проведено личное интервью с аудиозаписью. Каждое интервью длилось около 35 минут. Интервью записывались дословно. Задаваемые вопросы были разработаны, чтобы получить информацию о взглядах поставщиков на проблемы, связанные с доступом к стоматологической помощи. Такие вопросы, как: Как ваше местоположение повлияло на предоставление стоматологических услуг? Как численность вашего персонала повлияла на тип предоставляемых вами услуг? Всегда ли ваши пациенты могут оплатить услуги? Анализ данных проводился с помощью программного обеспечения. Рассчитывались частота и процентное соотношение. Двухвариантный анализ использовался для определения теста на ассоциации, а многомерный анализ был использован для проверки факторов, которые значительно повлияли на использование стоматологических услуг. Все тесты значимости проводились при значении $p < 0,05$. Для качественных данных записанные интервью были закодированы и проанализированы с использованием анализа тематического контента.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Результаты этого исследования будут способствовать развитию актуальных для экономики факторов при разработке последующих направлений в области гигиены полости рта и профилактике стоматологической заболеваемости для улучшения доступа к медицинской помощи. Полученные результаты показывают, что на доступ стоматологической помощи влияли расположение медицинского учреждения, низкая осведомленность населения, обращаемость только по острой боли, нехватка человеческих ресурсов и медицинского персонала в сельской местности, а так же снижение финансирования профилактических мероприятий в стоматологической практике. Большинство пациентов обращались за помощью только при зубной боли (72%), боли в области височно-нижнечелюстного сустава. 42,1% респондентов составляли мужчины, а 57,9% - женщины. 96,8% респондентов имеют образование. Некоторые респонденты подчеркнули важность географического положения, сославшись на низкую явку пациентов в их учреждениях из-за удаленности от города и длительного времени в пути пациентов. Нехватка человеческих ресурсов, как по количеству, так и по составу персонала снижает доступ к надлежащей стоматологической помощи. Сельское общественное учреждение больше всего страдает от этой кадровой проблемы, когда стоматолог, который является единственным сотрудником, не может работать максимально эффективно. Однако городские учреждения лучше укомплектованы кадрами. Большинство населения платит из своего кармана и поэтому считает стоматологическое лечение дорогим. Обычно они лечат дома или посещают более дешевые аптеки. Большинство респондентов заявили, что стоматологическая медицинская страховка недоступна для большинства пациентов, поскольку только небольшая часть населения охвачена медицинской страховкой.

Наше исследование показывает, что доступ к стоматологической помощи в основном зависит от географического положения, образовательного статуса, социаль-

но-экономического статуса, осведомленности о здоровье полости рта и зубной боли. Мы заметили, что по мере повышения уровня образования люди все чаще обращаются к стоматологической помощи. Повышенный уровень образования также может быть синонимом повышения осведомленности о здоровье полости рта, что также улучшает доступ к медицинской помощи. Напротив, наше исследование показывает, что большинство наших респондентов избегают регулярных стоматологических осмотров и в основном обращаются за помощью, когда они испытывают боль. Это можно объяснить дороговизной стоматологической помощи. Этот результат аналогичен результатам других исследований, которые показывают, что кариес является очень дорогостоящим заболеванием, и большинство пациентов обращаются к стоматологу только тогда, когда они испытывают боль. Уровень осведомленности также считается фактором, влияющим на доступ к стоматологической помощи. Результаты нашего исследования показали, что повышение осведомленности о здоровье полости рта увеличивает доступ к медицинской помощи. Кроме того, низкая осведомленность о здоровье полости рта, особенно в сельских районах (которым требуется больше медицинских услуг, особенно в отдаленных районах), была связана с неэффективным обращением за медицинской помощью или поздним посещением стоматолога, требующим в основном удаления. Другие исследования также показали, что низкий уровень использования стоматологической помощи является результатом низкой осведомленности, поскольку известно, что некоторые социально-демографические факторы, такие как уровень образования, влияют на осведомленность о доступных стоматологических услугах и, таким образом, могут либо способствовать, либо уменьшать доступ к медицинской помощи.

ВЫВОДЫ.

В ходе исследования, мы пришли к выводу, что повышение осведомленности населения по профилактике стоматологических заболеваний, регулярной профилактической гигиене полости рта и включение стоматологической помощи во все схемы медицинского страхования с расширением текущего пакета услуг по ранней диагностике, улучшит доступ к медицинской помощи и еще больше повысит шансы на достижение всеобщего охвата услугами здравоохранения население Курской области. В заключение, для достижения ключевой цели всеобщего охвата услугами здравоохранения, а именно равного доступа к качественному медицинскому обслуживанию, необходимо учитывать финансовый механизм и надлежащее распределение учреждений и персонала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. K. Marsh. Estimating cost-effectiveness in public health: A summary of modelling and valuation methods // *Health Econ Rev*, 2 (1) (2012), p. 17
2. J.L. Stanley. Assessing evidence-based practice knowledge, attitudes, access and confidence among dental hygiene educators // *Journal of Dental Hygiene*, 89 (5) (2015), pp. 321-329
3. Тишков Д.С., Пихур О.Л., Брусенцова А.Е., Чевычелова О.Н. Эргономические аспекты в работе врача-стоматолога терапевтического профиля. *Институт стоматологии*. 2019. - № 4 (85). - С. 41-43.
4. Сирунянц В.С., Сирунянц И.В., Боднева С.Л. Экономические и организационные аспекты целесообразности создания центра материально-технического обеспечения стоматологии Краснодарского края // *Кубанский научный медицинский вестник*. 2016. № 5-6. С. 140-143.
5. Алтынбеков К.Д., Антонова Л.П., Нысанова Б.Ж., Алтынбекова А.К., Кусаинов К.Т. Возможности применения комбинации цифровых и традиционных технологий в ортопедической стоматологии // *Вестник Казахского Национального медицинского университета*. 2018. № 1. С. 557-559.
6. Матягина Т.В., Хисамудинова Н.Р., Тимбакова Д.И. Экономические аспекты внедрения инновационных технологий в стоматологии // В сборнике: *Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей XII Международной научно-практической конференции*. В 4-х частях. 2017. С. 127-129.
7. Тишков Д.С. Статус учебных сертификационных программ высшего и среднего образования в медицинской сфере. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 3 (32). - С. 178-180.
8. Осипова В.Е. Формирование педагогической установки на целомудрие личности в программе воспитательно-образовательной ра-

боты // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 148-152.

9. Тишков Д.С. Изучение представлений преподавателей об инклюзивном образовании студентов стоматологического факультета // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. - Т. 9. № 4 (33). - С. 244-246.

10. Вострокнутов Е.В. Организационно-педагогические условия формирования профессионально-творческих компетенций студентов технического вуза в научно-исследовательской деятельности // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 102-107.

11. Тишков Д.С., Сериков В.С. Мета-анализ инновационных образовательных программ по ликвидации языковой неграмотности с использованием компьютерных технологий // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 191-193.

12. Likert R. A technique for the measurement of attitudes // *Archives of Psychology*. 2016. 1-55p.

13. Тишков Д.С. Изучение ассоциации нейроповеденческих качеств и когнитивных способностей, приводящих к академическим достижениям в высшем образовании // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 185-187.

14. Тишков Д.С. Внедрение глобального обучения и межкультурных знаний и компетенций в практике врача стоматолога для повышения онконастороженности // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2020. - Т. 9. - № 4 (33). - С. 237-240.

15. Кульневич С. В. Управление современной школой // *Муниципальные методические службы*. М.: Учитель, 2016. - 224 с.

16. Загвязинский В.И. Педагогика. М.: Academia, 2017. - 160 с.

17. Ивановская О.Г. Педагогика текста и психоллингвистика. М.: Форум, 2018. - 256 с.

18. Тишков Д.С., Ракова Т.В. Кафедра терапевтической стоматологии Курского государственного медицинского университета. *Эндодонтия Today*. 2012. - № 2. - С. 27-28.

19. Тишков Д.С., Есаян З.В. Роль воспитательной работы в формировании профессиональных компетенций у иностранных студентов стоматологического факультета. Опыт и перспективы развития экспортного потенциала медицинских вузов России. *Материалы Международной научно-образовательной конференции, посвященной 83-летию Курского государственного медицинского университета и 25-летию международного факультета КГМУ*. под редакцией В.А. Лазаренко, И.Г. Комиссинской, Ю.Д. Ляшева. 2018. С. 166-167.

20. Чевычелова О.Н., Брусенцова А.Е., Тишков Д.С., Бровкина И.Л. Разработка комплекса упражнений профессиональной гимнастики для стоматологов. Сборник материалов тезисов XIV Международной научной конференции по вопросам состояния и перспективам развития медицины в спорте высших достижений «Спортмед-2019». 2019. С. 212.

Статья поступила в редакцию 27.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 336.742.746

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0076

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЕРЕБРЯНОГО И ЗОЛОТОГО ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ И ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИЯХ В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

© Автор (ы) 2021

SPIN: 3813-8010

AutorID: 452040

ScopusID: 37075972700

ORCID: 0000-0002-2725-6482

ТКАЧЕНКО Павел Владимирович, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой нормальной физиологии, директор НИИ физиологии
Курский государственный медицинский университет
(305041, Россия, Курск, улица К.Маркса, 3, pwtkachenko@rambler.ru)

Аннотация. Во второй половине XIX века в связи с обесцениванием серебра, ростом промышленного и сельскохозяйственного производства, а также зарождением транснациональных финансовых институтов начинается переход ряда стран к денежной системе, в основе которой лежит золотое монетное обращение. В Германии толчком к такой реформе послужила победа во франко-прусской войне в 1871 году. В Германскую империю вошли 25 государств и земель. Отдельными законами было определено золотое содержание новой немецкой марки, номиналы золотых и серебряных монет, монетные дворы для чеканки. В России переход к золотомонетному обращению начался гораздо позже в ходе реформ, проводимых С.Ю. Витте. Чеканились четыре номинала золотых монет и семь номиналов серебряных разменных монет. Проведенный нами анализ позволяет сказать, что российский рубль являлся в два с лишним раза более дорогим с учетом содержания чистого золота. Несмотря на то, что в Германской империи золотое денежное обращение началось почти на 20 лет раньше чем в России, наблюдается соразмерность в использовании количества драгоценного металла для чеканки соответствующих монет, при этом в натуральном выражении марок (в млн.) было эмитировано в два раза больше. Вспомогательное серебряное монетное обращение так же имеет свои особенности и определяется большим содержанием серебра в монетах рублевого и номинала и номинала 50 копеек по сравнению с монетами Германии. Это подтверждается и количеством использованного металла для чеканки гораздо меньшего количества денег, в том числе и при перерасчете массы билона.

Ключевые слова: серебряное и золотое денежное обращение в Российской и Германской империях, чеканка монет, денежная реформа

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF SILVER AND GOLD MONEY CIRCULATION IN THE RUSSIAN AND GERMAN EMPIRES IN THE LATE XIX EARLY XX CENTURIES

© The author(s) 2021

TKACHENKO Pavel Vladimirovich, Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Normal Physiology, Director of the Research Institute of Physiology
Kursk State Medical University

(305041, Russia, Kursk, K. Marksa street, 3, e-mail: pwtkachenko@uambler.ru)

Abstract. In the second half of the XIX century, due to the depreciation of silver, the growth of industrial and agricultural production, as well as the emergence of transnational financial institutions, a number of countries began to transition to a monetary system based on gold coin circulation. In Germany, the impetus for such a reform was the victory in the Franco-Prussian war in 1871. The German Empire included 25 states and lands. Separate laws defined the gold content of the new German mark, the denominations of gold and silver coins, and mints for minting. In Russia, the transition to gold-coin circulation began much later in the course of the reforms carried out by S. Yu. Witte. Four denominations of gold coins and seven denominations of silver coins were minted. Our analysis allows us to say that the Russian ruble was more than twice as expensive, taking into account the content of pure gold. Despite the fact that in the German Empire, gold money circulation began almost 20 years earlier than in Russia, there is a proportionality in the use of the amount of precious metal for minting the corresponding coins, while in physical terms, twice as many stamps (in millions) were issued. Auxiliary silver coin circulation also has its own characteristics and is determined by the high content of silver in the coins of the ruble and nominal value and the nominal value of 50 kopecks compared to the coins of Germany. This is confirmed by the amount of metal used for minting a much smaller amount of money, including when recalculating the mass of the bill.

Keywords: silver and gold currency circulation in the Russian and German Empires, coinage, monetary reform.

ВВЕДЕНИЕ

Денежная реформа, проведенная в конце XIX века под руководством графа С.Ю. Витте, была своеобразным переломным моментом в развитии финансово-экономической ситуации в России и подготовила рывок в развитии промышленности и сельского хозяйства. Кроме того, введение золотого денежного обращения, по мнению С.Ю. Витте, значительно увеличило количество иностранных инвестиций в отечественную экономику [1, 2, 3, 4]. Следует отметить, что в подавляющем большинстве стран мира до середины XIX века основным монетным металлом было серебро, что и определило закрепление серебряного стандарта в России министром финансов Е.Ф. Канкриним [4]. В то же время, развитие денежной системы в мире получило направление в сторону золотого монометаллизма. В 1865 году был создан так называемый Латинский монетный союз, признававший золото основным видом денег в мире. Постепенно к этому союзу примкнул целый ряд государств, начавших чеканить золотую монету не только по предложенно-

му Францией стандарту, но и по национальному курсу. Следует отметить, что в вышеуказанном союзе наряду с золотом практиковалась и довольно объемная роль хождения серебряной монеты, которая не регламентировалась законодательно [2]. В этот период в России идет процесс наращивания запасов золота. С 1862 по 1876 г. запас драгоценного металла вырос с 72 млн. до 310, 1 млн. рублей, т.е. в 4 раза и покрывал обмен бумажной наличности более чем на 40 %, а на 1 января 1897 года резервы составили более 814 млн. рублей. Таким образом в России были самые крупные золото-валютные запасы (Франция – 478, 7 млн рублей, Англия – 202,6 млн. рублей). В 1914 году Россия занимала третье место в мире по золотым запасам с суммой 1,7 млрд рублей [3, 5, 6]. С 1871 года после поражения Франции в войне с Германией и провозглашения империи, Германский союз перешел к золотой марке с собственным стандартом содержания золота (отличным от французского в Латинском союзе). Империя объединила в себя страны Северогерманского союза, южногерманские княжества и

Баварское королевство. В этом же году кайзер Германии издал монетный закон о единой валюте [7, 8, 9, 10, 11]. Некоторые страны скандинавского полуострова также перешли на золотой стандарт с подписанием договора о собственном союзе. Следует отдельно упомянуть ситуацию с Великим княжеством Финляндским, входившим в состав Российской империи. Поскольку к 1877 году Финляндский банк имел достаточные запасы золота для чеканки соответствующих монет и такая чеканка была разрешена правительственным указом. Существует интересный факт, что золотые монеты номиналом 20 марок были идентичны 20-франковой монете и российскому золотому полуимпериалу, на тот момент монете в 5 золотых рублей. Таким образом, Российская империя перевела часть своей территории на золотой стандарт почти на 20 лет раньше, чем в основной России. В 1885 году был принят закон, признававший золотую монету, равной серебряной, платежным средством.

Еще одним важным вопросом является национальные подходы к так называемому покрытию бумажных денег золотом при монометаллизме. Англиканская система предполагала 100% покрытие, в то время как в Германии был провозглашен вариант покрытия на 1/3. В начале XX века в России было 100% покрытие кредитных билетов золотом, в Германии Рейхсбанк обеспечивал покрытие в среднем на 50% как и во Франции и Австро-Венгерской империи. В системе золотомонетного стандарта предполагается жесткая связь количества золота и обращаемых бумажных денег. При этом обмен должен осуществляться по первому требованию. В дальнейшем золотой стандарт принимал разные формы: золотослитковый, золотодивизый, золотовалютный, но не при одной из этих форм банкноты не обменивались на золотые монеты и наоборот по требованию их владельцев [2, 12, 13].

Таким образом, мировыми предпосылками введения золотого монометаллизма являлись, на ряду с обесцениваем серебра, рост национальных запасов золота, развитие промышленности и сельского хозяйства, зарождение транснациональных финансово-экономических отношений.

Анализ и сравнительная характеристика монетного обращения в Российской и Германской империях в период существования золотого денежного обращения послужили целью нашего исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ

В нашей работе проведен сравнительный анализ объемов чеканки и характеристик серебряных и золотых монет после введения золотого монометаллизма в России и Германии. Описание монет, статистические выкладки и расчеты сделаны на основе систематизации и анализа общедоступных литературных источников.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Золотые монеты в Российской империи чеканились и до введения золотого монометаллизма в результате реформы 1895-1897 гг. Регулярные массовые выпуски осуществлялись с начала XVIII века. Наиболее частыми номиналами были монеты 10 (червонец), 5 рублей, 3 и даже 2 рубля (1818-1828гг). Однако они не имели массового хождения внутри Российской империи и использовались в основном в межбанковских расчетах и при осуществлении внешне-экономической деятельности. С момента начала наращивания золотого потенциала до начала проведения золотомонетной реформы с 1863 по 1895 гг. на Петербургском монетном дворе было отчеканено монет номиналом 5 рублей на общую сумму более 630 млн. рублей, достоинством 3 рубля на сумму более 4 млн. рублей.

В соответствии с указом от 29 августа 1897 года Государственный банк получил право денежной эмиссии кредитных билетов. Этим же указом было установлено золотое содержание нового кредитного рубля в 1/15 империала, или 17,424 доли чистого золота, что в современных единицах составляет 0,77414832 г золота.

С началом реформы, по данным В.В. Узденикова, были отчеканены монеты номиналом 5 рублей (1895-1911) общим тиражом около 125,1 млн. штук на сумму более 625,1 млн. рублей. Общая масса монеты составляла 4,3 г, масса золота 3,87 г. Впервые появляется монета достоинством 7 рублей 50 копеек, отчеканенная в 1897 году общим тиражом более 16,8 млн. штук. Эта монета, так называемый полуимпериал, весила 6,45 г с массой золота 5,81 г. Следующей золотой монетой по возрастанию номинала была монета достоинством 10 рублей (1895-1911; в 1905, 1907 и 1908 монеты не чеканились.). Тираж составил более 40,1 млн рублей на общую сумму около 400,9 млн. рублей. Пропорциональная масса монеты была равна 8,6 г с содержанием драгоценного металла 7,74 г. И завершает линейку империал – монета номиналом 15 рублей, чеканившаяся в 1897 году. Тираж составил более 11,9 млн. штук. Это была самая тяжелая монета общей массой 12,9 г и содержанием в ней чистого золота 11,61 г. Таким образом, с 1895 по 1911 гг. было отчеканено золотой монеты на общую сумму более 1330,1 млн. рублей при этом использовали золота 900 пробы более 1144,6 тонн.

В своем обзоре мы упоминали золотые монеты, выпускавшиеся с 1878 года для Великого княжества Финляндского. Производилась эмиссия монет двух номиналов 10 марок (тираж более 1,3 млн.) массой 3,23 г. с содержанием золота 2,91 г. и 20 марок (тираж более 1,4 млн.) массой 6,45 г. с содержанием драгоценного металла 5,81 г.

Общие сведения о серебряных монетах Российской империи, чеканившихся в период золотого монетного обращения, представлены в таблице 1. Серебряные монеты выполняли вспомогательные разменные функции наряду с более мелкими медными монетами. Всего в рассматриваемом периоде было выпущено серебряных денег на общую сумму более 464,6 млн. рублей, при этом для чеканки было использовано более 4585,02 тонн серебра 900 пробы (билон) и более 4139,1 тонн серебра 900 пробы.

Таблица 1 – Характеристика серебряных монет Российской империи после введения золотого стандарта

Характеристики	5 коп.	10 коп.	15 коп.	20 коп.	25 коп.	50 коп.	1 руб.
Общий вес, г	0,9	1,8	2,7	3,6	5,0	10,0	20,0
Чистый вес, г	0,45	0,9	1,35	1,8	4,5	9,0	18,0
Проба	500	500	500	500	900	900	900
Годы чеканки	1895-1915	1895-1917	1895-1917	1895-1917	1895-1901	1895-1914	1895-1915
Тираж (млн)	~71,6	~805,5	~563,7	~432,3	~28,8	~115,2	~142,2

Примечание: в таблице приведены сведения о суммарных тиражах чеканки на Санкт-Петербургском, Осаком, Брюссельском и Парижском монетных дворах [14].

В декабре 1871 года кайзером Германской империи Вильгельмом I был подписан закон, согласно которому вводилась единая золотая марка, равная 100 пфеннигам, устанавливался эквивалент марки равный 0,358423 г чистого золота, что в два с лишним раза меньше, чем золотой эквивалент рубля. Таким образом, золотое монетное обращение в Германии началось почти на 20 лет раньше чем в России.

С учетом того, что в состав новой империи вошли 25 территорий, на одной стороне монеты помещался герб Германской империи и другие атрибуты монеты (номинал, год чеканки и т.п.), на другой стороне в соответствии с пятой статьей закона помещался портрет монарха государства, входящего в состав империи или же герб вольного города. В связи с этим существует два варианта реверса с имперским орлом: с короткими и длинными крыльями, - и множество вариантов аверса как на золотых, так и на серебряных монетах.

В германской империи чеканили всего три номинала золотых монет. При этом 5 золотых марок выпускались в 1877-1878 гг., и далее этот номинал чеканился только из серебра 900 пробы. Монета имела массу 1,9912 г. с содержанием чистого золота 1,7921 г. и была выпущена тиражом около 5,5 млн. Монета достоинством 10 марок

(1872-1914) имела общий тираж более 74,0 млн. штук, весила 3,9825 г. с содержанием драгоценного металла 3,5842 г. Самой массовой из золотых была монета номиналом 20 марок (тираж более 231,0 млн.). Это была и самая тяжелая монета массой 7,9650 г. с содержанием безлигатурного металла 7,1685 г., выпускавшаяся в 1872-1915 гг.

В соответствии с приведенными данными золотых монет всех номиналов было выпущено в оборот на общую сумму около 5387,5 млн. марок. Для чеканки на всех монетных дворах использовали 2145,5 тонн золота 900 пробы.

Рассматривая серебряное монетное обращение (таблица 2) следует отметить, что, как и в России, чеканилось семь номиналов разменной монеты и все из серебра 900 пробы. Самыми распространенными номиналами были монеты 50 пфеннигов и поздний аналог ½ марки, они были отчеканены общим тиражом 439 млн. штук. Всего в рассматриваемом периоде было эмитировано серебряной монеты более 1385,1 млн. марок. Для чеканки было использовано более 7695,2 тонн серебра 900 пробы.

Таблица 2 – Характеристика серебряных монет Германской империи после введения золотого стандарта

Характеристики	20 пфен.	50 пфен.	1/2 марки	1 марка	2 марки	3 марки	5 марок
Общий вес, г	1,11	2,78	2,78	5,56	11,11	16,67	27,78
Чистый вес, г	1,0	2,5	2,5	5,0	10,0	15,0	25,0
Проба	900	900	900	900	900	900	900
Годы чеканки	1873-1877	1875-1903	1905-1919	1873-1916	1876-1915	1908-1918	1874-1915
Тираж (млн)	~168,0	~115,0	~324,0	~361,0	~160,0	~57,0	~56,0

Примечание: в таблице приведены сведения о суммарных тиражах чеканки на Берлинском, Ганноверском, Франкфуртском, Дрезденском, Мюльденхютенском, Штутгартском, Карлсруэ, Дармштадтском и Гамбургском Монетных дворах [11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный нами анализ позволяет сказать, что российский рубль являлся в два с лишним раза более дорогим с учетом содержания чистого золота. Несмотря на то, что в Германской империи золотое денежное обращение началось почти на 20 лет раньше, чем в России, наблюдается соразмерность в использовании количества драгоценного металла для чеканки соответствующих монет, при этом в натуральном выражении марок (в млн.) было эмитировано в два раза больше (с учетом длительности периода).

Вспомогательное серебряное монетное обращение также имеет свои особенности и определяется большим содержанием серебра в монетах рублевого номинала и номинала 50 копеек, по сравнению с монетами Германии. Это подтверждается и количеством использованного металла для чеканки гораздо меньшего количества денег в том числе и при перерасчете массы билона на 900-ю пробу.

В рассмотренном периоде преимущественно аграрное население России было более чем в два раза больше населения Германии, в которой активно развивалась промышленность. В связи с этим можно предположить наличие более выгодных социально-экономических условий жизни немцев.

Следует отметить, что с началом Первой мировой войны в 1914 году практически прекратилось золотое монетное обращение в России и Германии, а в результате последующих революционных событий в обеих странах и серебряные деньги, изымаемые из обращения населением с целью накопления на «черный день», стали редкими.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сергей Юльевич Витте: российская денежная реформа. М. 1997. 342 с.
2. Усоский В.Н. Переход к денежной системе золотого монометаллизма в экономике российской империи и денежная реформа С.Ю. Витте (1895 - 1897 гг.) /В.Н. Усоский/ Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2013. № 5. С. 67-76.
3. Янкевич С.В. Денежное обращение в России в XIX - начале XX

века: финансово-правовые аспекты /С.В. Янкевич/ Деньги и кредит. 2014. № 6. С. 65-71.

4. Бугров А.В. Золотой стандарт в России: выбор пути (1867 - 1897) /А.В. Бугров/ Деньги и кредит. 2015. № 1. С. 59-67.

5. Денежная реформа в России 1895-1897 гг. аналитический обзор по документам и материалам реформы. М. 1992. С. 30-31.

6. Долакова, М.И. Формирование монометаллической денежной системы в России в конце XIX века / М.И. Долакова, А.Н. Зиннатуллина // Вестник Казанского технологического университета. 2009. № 5.

7. Jaeger K. Die deutschen Münzen seit 1871. — 17. Auflage. — Basel: h. gietl verlag & publikationsservice gmbh münzen und medaillen ag, 2001. 757 p.

8. Faßbender D. Grosser Deutscher Münzkatalog von 1800 bis heute. — 23. Verlag. — Battenberg: Battenberg Verlag, 2008. 656 p.

9. Cuhaj G.S., Michael T., Miller H. Standard Catalog of World Coins 1901-2000. — 40-e изд. — Iola: Krause Publications, 2012. 2301 с.

10. <http://coin-collection.ru/serebro-germanskoj-imperii>

11. <https://financial-helper.ru/money/serebryanye-monety-germanskoj-imperii.html>

12. Зварич В.В. Нумизматический словарь. Львов, 1975. 156 с. с ил.

13. Словарь нумизмата / Пер. с нем. М. Г. Арсеньевой / Отв. ред. В. М. Потин. — 2-е изд., перераб. и доп.. — М.: Радио и связь, 1993.

14. Уздеников В.В. Объем чеканки Российских монет на отечественных и зарубежных монетных дворах 1700-1917. М. «Малая Медведица». 1995. 168 с.

Статья поступила в редакцию 01.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330:314.7
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0077

©2021 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ТЕРРИТОРИЙ

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 632426
SPIN: 6008-8700
ResearcherID: F-1395-2015
ORCID: 0000-0003-4545-3786
ScopusID: 57192640463

ТРОЯНСКАЯ Мария Александровна, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственного и муниципального управления
Оренбургский государственный университет

(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

Аннотация. В начале XXI века миграционное состояние в России характеризовалось ростом оттока населения, начавшимся в конце XX столетия, связанного с распадом Советского союза. Ограничивать перемещения граждан между государствами, как свидетельствует опыт Европы, которая испытывает приток мигрантов из Африки и Азии, сложно, а внутри государства просто невозможно. В тоже время в процессе разработки социально-экономической политики нужно принимать во внимание тот факт, что миграция способна нанести урон экономике государства, поставить под угрозу социальную стабильность и вызвать изменения политического характера, что может серьезно затруднить продвижение государства по пути устойчивого социально-экономического развития. Миграция населения сегодня является очень актуальной проблемой для большинства государств мира в связи с ее неконтролируемыми размерами и неопределенностью. Ситуация в европейских государствах, которые столкнулись с проблемой миграции, свидетельствует об этом факте. Автором проведен обзор позиций ученых на понятие «миграция»; уделено внимание классификации видов миграции населения на основе обобщения классификационных признаков; дана характеристика каждому виду миграции; показано значение миграции населения для территорий; выделены достоинства и недостатки миграции населения для территорий – доноров и территорий – реципиентов.

Ключевые слова: миграция, миграция населения, миграционные потоки, виды миграции, преимущества миграции, недостатки миграции.

POPULATION MIGRATION: CONCEPT, TYPES AND SIGNIFICANCE FOR TERRITORIES

© The Author(s) 2021

TROYANSKAYA Mariya Alexandrovna, doctor of economic sciences, associate professor,
head of the department of state and municipal management
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

Abstract. At the beginning of the XXI century, the migration situation in Russia was characterized by an increase in the outflow of population, which began at the end of the XX century, associated with the collapse of the Soviet Union. Limiting the movement of citizens between states, as evidenced by the experience of Europe, which is experiencing an influx of migrants from Africa and Asia, is difficult, and within the state is simply impossible. At the same time, in the process of developing socio-economic policy, it is necessary to take into account the fact that migration can damage the state's economy, jeopardize social stability and cause political changes, which can seriously hinder the progress of the state on the path of sustainable socio-economic development. Migration of the population today is a very urgent problem for most countries of the world due to its uncontrolled size and uncertainty. The situation in the European countries that have faced the problem of migration shows this fact. The author reviews the positions of scientists on the concept of "migration"; pays attention to the classification of types of population migration based on the generalization of classification features; gives a characteristic of each type of migration; shows the importance of population migration for territories; highlights the advantages and disadvantages of population migration for donor territories and recipient territories.

Keywords: migration, population migration, migration flows, types of migration, advantages of migration, disadvantages of migration.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В последнее время в экономической науке наблюдается растущая тенденция к сосредоточению внимания на динамическом изучении различных факторов, связанных с человеческим капиталом. Человеческий капитал в широком смысле является фактором экономического развития. Он включает в себя образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструменты управления интеллектуальным трудом и трудовыми ресурсами, а также миграционные процессы, которые могут по-разному влиять на структуру человеческого капитала. Российская Федерация уже несколько лет внимательно следит за демографическим процессом, в том числе балансирует и совершенствует миграцию.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Обзор периодической литературы по тематике исследования позволяет отметить, что часть из них посвящены общим вопросам миграции (Д.М. Томаева [1], Н.А. Пруель, Л.Н. Липатова, В.Н. Градусова [2],

Л.П. Клева [3]). Что касается видов миграции, то наиболее освещенными в литературе являются миграции по географическому признаку (М.А. Троянская [4], И.Ф. Фархадов [5], М.А. Питухина [6]) и миграция по целевому признаку: трудовая (О.А. Колесникова, В.А. Емельянов [7], Н.Г. Гордеев, Л.А. Варакина [8]) и образовательная (А.Е. Серафимович [9], Г.И. Чикарова, П.С. Гаврилов [10]) миграции. В тоже время, отсутствуют научные изыскания, в которых обобщены виды миграции населения и их характерные особенности, наличие которых позволило бы осветить их значение для территорий.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью представленной статьи является исследование понятия «миграция населения», ее видов и демонстрация значения миграции для территорий.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Исследование проведено на основе мониторинга трудов, посвященных вопросам миграции населения, с использованием методов группировок, систематизации, анализа и сравнения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с пол-

ным обоснованием полученных научных результатов.

Понятие «миграция» появилось в конце XIX века. Британский географ Е. Равенштейн первым дал ее научное определение. С течением времени складывались различные подходы к трактовке понятия «миграция населения». В научной литературе как отечественной, так и зарубежной, встречается несколько десятков модификаций определения (наиболее распространенные из них Е.Г. Равенштейн [11], Я. Щепанский [12], М.В. Курман [13], В.И. Переведенцев [14], Л.Л. Рыбаковский [15], J.H. Johnson, J. Salt [16], Федеральная служба государственной статистики [17]).

Как отмечают отечественные демографы, миграция происходит одновременно во времени и пространстве. В трактовке отечественного демографа В.И. Переведенцева время отражается в словосочетании «на относительно продолжительный срок», не конкретизирующее интервал времени, в течение которого происходит процесс перемещения. В определениях польского лексикографа Я. Щепанского, демографа М.В. Курмана и других зарубежных авторов отсутствует указатель времени, сделан акцент только на пространственную составляющую.

Наиболее точно, на наш взгляд, соответствует критериям времени и пространства понятие миграции, которое дал отечественный демограф Л.Л. Рыбаковский [15]. Отметим, что в исследованиях, связанных с миграционными процессами, его трактовкой пользуются чаще всего.

Для всестороннего раскрытия понятия «миграция населения» представляется необходимым составить классификацию миграции (рисунок 1).

Первая классификационная характеристика, в основном, это географические или пространственные признаки, по которым можно различать внешнюю, внутреннюю и транзитную миграцию. Главным критерием здесь является факт перемещения через административные или государственные границы. При пересечении государственной границы происходит миграция классифицируемая как внешняя (международная). Внутренняя миграция совершается между административными районами или населенными пунктами внутри государства. Внутрорегиональная и межрегиональная миграции являются основными типами современной внутренней миграции. Также по данному классификационному признаку можно выделить транзитную миграцию, которая подразумевает временное пребывание международных мигрантов на территории какого-либо государства с целью последующего перемещения в другую страну. Такое явление в последние годы можно наблюдать в южных странах Европейского Союза, в связи с многократным увеличением потока нелегальных мигрантов из стран Северной Африки и Ближнего Востока.

Также миграцию можно классифицировать по временному признаку: постоянная, временная, маятниковая и сезонная миграции. Постоянная (или долгосрочная) миграция относится к лицу, которое покидает страну (въезжает или выезжает) более чем на 1 год. Срок въезда (выезда) временного мигранта составляет от 3х месяцев до 1 года. Маятниковая миграция – это регулярные поездки за пределы территории постоянного места жительства, связанные с работой или учебной. Сезонная миграция – это перемещение людей в определенное время года для определенных целей (сбор урожая или летние каникулы и т.д.).

Следующим классификационным признаком миграции можно выделить целевой (причинный) признак. Здесь в качестве основных целей можно выделить поиск рабочего места с более высоким заработком (трудовая миграция), получение образования (образовательная миграция), отдых, восстановление и укрепление здоровья (рекреационная миграция). Немаловажную роль играют причины политического, расового и религиозного, военного, экологического характера и другие.

Трудовая миграция может быть обусловлена желанием изменить параметры собственного рабочего места или условиями места жительства (социальная культура, жилищно-бытовые условия, окружающая среда, природа, климат и др.).

Рисунок 1 – Классификация миграции населения

Наиболее распространенными причинами международной трудовой миграции являются: неравномерное глобальное экономическое развитие, неравенство доходов и возможностей в разных странах, особенно между промышленно развитыми и развивающимися странами; несбалансированность населения, проявляющаяся в избытке рабочей силы в развивающихся странах и ее нехватке в отдельных отраслях в развитых странах и т.п. [18].

Образовательная миграция происходит от удовлетворения спроса на получение образования и дальнейшего образование посредством повышения квалификации. Помимо получения базового образования, образовательная миграция случается в связи с прохождением стажировок, курсов, получением дополнительного образования, а также овладением другими формами повышения квалификации. В настоящее время образовательная миграция играет важную роль в общей структуре миграционного процесса, что связано с сосредоточением крупнейших высших учебных заведений в региональных центрах и в столице нашей страны. Кроме того, на фоне растущей глобализации возрастает популярность зарубежного образования, что стимулирует международную образовательную миграцию.

В ситуации, когда поток мигрантов по всему миру растет, образовательных мигрантов можно считать наиболее идеальной категорией, поскольку она обычно состоит из молодых и предприимчивых людей, для которых характерны открытость и готовность осваивать новые знания и технологии, получивших национальное образование и квалификацию, адаптированных к местному рынку труда, приспособленных к языковой и культурной среде [19]. Образовательные мигранты – одна из наиболее хорошо приспособляющихся категорий мигрантов, как свидетельствуют исследования российских и зарубежных ученых. Неслучайно многие страны мира считают свою иммиграционную политику идеальной для иностранных студентов как одной из самых желательных категорий мигрантов.

Рекреационная (туристическая) миграция населения есть не что иное, как выражение общественно необходимой потребности людей в отдыхе и путешествиях, которая проявляется в виде спроса на различные услуги и потребительские товары, удовлетворяющие как материальные и бытовые, так и культурные и познавательные интересы. Также к этой категории относят сезонную миграцию населения из районов с неблагоприятными

экологической обстановкой (районы крайнего Севера, северного Урала и т.п.) в более благоприятные районы с целью восстановления и укрепления здоровья.

Также среди наиболее распространенных причин миграции выделяют экологические причины (природные катаклизмы, стихийные бедствия и их последствия). Сегодня ухудшение экологической ситуации является одной из основных причин миграции населения, и эта ситуация свойственна не только для России, но и для всего мирового сообщества. В последние годы значительно участились человеческие катастрофы и стихийные бедствия, и все больше людей вынуждены покидать свои привычные места.

Следующий признак классификации миграции – уровень организации, по которому выделяют организованную и самостоятельную миграцию. Организованная миграция осуществляется с помощью государства или общественных организаций. Примером такой миграции является переселение населения из районов, подвергшихся радиоактивному заражению, возвращение контингента российских войск из стран бывшего социалистического лагеря в 90-х годах прошлого века и т.п. Самостоятельная же миграция осуществляется силами самих мигрантов.

Также можно классифицировать миграцию по способу вовлечения. Здесь выделяют принудительную и добровольную миграции. Принудительная миграция наблюдается вследствие объективных причин: войны, голод, политические и религиозные преследования, депортация, эвакуация и т.п. Добровольная же – это результат инициативы и свободного выбора индивида, семьи или социальной группы.

Шестой признак классификации – степень законности. Легальная и нелегальная миграции являются разновидностями по данному классификационному признаку. Мигрант, который легально проживает в стране, должен обладать, как минимум разрешением на: въезд, пребывание, либо проживание в стране в течение определенного периода времени, работу или иные занятия. При нарушении любого из требований мигрант считается нелегалом [20]. Другими словами, во время нелегальной миграции иностранные граждане выезжают, пребывают, покидают страну, произвольно изменяют свой правовой статус во время пребывания в нарушение действующего законодательства этого государства, которое регулирует порядок въезда, проживания, транзита иностранцев.

Миграция населения сегодня является очень актуальной проблемой для большинства государств мира в связи с ее неконтролируемыми размерами и неопределенностью, влияющими на социально-экономические процессы. Миллионы людей ежегодно участвуют в глобальном миграционном процессе, демографическом и культурном развитии страны и ее отдельных районов. Основными аргументами в пользу изучения миграции населения являются масштабы рассматриваемого явления. Миграция влияет на экономическое, социальное, демографическое и культурное развитие страны и ее отдельных районов.

В последнее время миграционный вопрос все больше увязывается с экономической безопасностью страны. Некоторые исследователи предупреждают, что это может нанести серьезный ущерб потенциальной рабочей силе, подчеркивая, что такая ситуация создает реальную угрозу экономической безопасности страны, и предлагают использовать показатель внешней трудовой миграции, рассматриваемый в качестве показателя индикатора оценки экономической безопасности.

Перераспределение населения внутри страны на численность населения не влияет, но может привести к значительным потерям. Из-за перемещения между регионами качество совокупного трудового потенциала страны может быть снижено. Многие люди с хорошим образованием уезжают из родных, но бедных регионов, а переехав в большие города, зачастую могут рассчиты-

вать только на работу, требующую низкой квалификации (охранники, таксисты, менеджеры по продажам и т.д.) [2]. Таким образом, человек постепенно теряет те профессиональные способности, которые были сформированы в процессе обучения, а государство теряет специалистов и деньги, затраченные на подготовку кадров.

Первое место среди социальных проблем занимает потенциальный рост ксенофобии среди населения страны и увеличение числа жертв миграционного поведения, что вызывает страх перед миграцией среди местных жителей. Во-вторых, общепринято считать, что угроза стабильности общества из-за миграции вызвана размыванием сущности культурной общности, внедрением чужеродных традиций и правил поведения. В-третьих, особенностью нового поколения иммигрантов с низким уровнем образования и воспитания, в том числе недостаточным пониманием русского языка. Точно так же приток мигрантов увеличивает нагрузку на транспортную и социальную инфраструктуру. Ситуация с преступлениями может также осложниться.

Миграция также напрямую влияет на демографическую ситуацию. В результате Миграционные перемещения могут являться причиной изменений половозрастной структуры населения как в тех районах, откуда происходит выбытие граждан, так и в тех, куда граждане мигрируют. В регионах, где миграционный отток превышает естественный прирост населения, начинаются процессы депопуляции, или сокращения общего количества постоянного населения, что приводит к снижению рождаемости и отъезду молодежи. Также в этих регионах в последующем происходит преобладание доли пожилого населения. А в регионах притока молодежи, как правило, темпы прироста населения обусловлены не только увеличением миграции, но и естественным приростом населения. Миграция играет важную роль в процессах городского развития из-за постоянного перемещения сельского населения в города и связанного с этим увеличения урбанизации [21].

Миграция также оказывает влияние на процесс культурной адаптации, являющийся важной составляющей современного общества. Это процесс культурного обмена на уровне, который в какой-то мере приветствует навыки и мнения людей из других культур.

Акультурацию следует понимать как совокупность явлений. Это обусловлено тем, что группы, принадлежащие к разным культурам, вступают в прямое и долговременное общение, изменяя культурную составляющую коренного населения. В связи с этим модель делится на 2 группы: донорская группа и группа реципиентов. Сообщество доноров претерпело изменения, появляются новые модели и шаблоны поведения, унаследованные от сообщества бенефициаров.

Культурная гармония проявляется не только в первоначальном культурном образце, принятом мигрантом, но и в усвоении местными жителями отдельных элементов, привнесенных мигрантами. Культурная адаптация является одним из важных элементов культуры, истории и появления новых инноваций и других процессов социокультурной трансформации. Способность впитывать ценности новой культуры – это не отказ от собственных ценностей в угоду новой культуре, а наоборот стандартная культурная адаптация, т.е. способность сочетать различные системы ценностей с овладением нормами и культурными ценностями новой культуры.

Таким образом, можно выделить преимущества и недостатки как для стран (регионов, городов), которые принимают мигрантов (реципиенты), так и для стран (регионов, городов), которые покидают жители (доноры). Для наглядности представим достоинства и недостатки миграции на рисунке 2.

Для стран, из которых выезжают мигранты (в частности трудовые) характерны следующие положительные факторы.

Во-первых, происходит частичное сокращение без-

работицы в стране (регионе) за счет выезда незанятых трудовых ресурсов.

Во-вторых, большинство квалифицированных рабочих возвращаются на прежнее место жительства после работы за границей или из других регионах, и применяют свой опыт по возвращении.

Рисунок 2 – Преимущества и недостатки миграции для доноров и реципиентов

В-третьих, доноры могут получать средства от граждан, работающих за рубежом, в том числе валютные и денежные переводы. Таким образом, наблюдается рост потребления в стране-доноре и рост денежных накоплений. Рост потребления позволяет повысить налоговые доходы бюджета страны-донора, а инструмент банковского депозита дает возможность сделать инвестиции в экономику.

К недостаткам миграции для территорий-доноров можно отнести:

- отток части рабочей силы в наиболее трудоспособном возрасте;
- потеря части осуществленных расходов, связанных с общеобразовательной и профессиональной подготовкой трудовых мигрантов [22].

Принимающие трудовых мигрантов страны и регионы получают следующие преимущества.

Во-первых, импорт трудовых ресурсов поможет решить проблему неполной занятости в регионах-реципиентах. Во многих развитых странах и регионах России сокращение численности людей трудоспособного возраста в настоящее время обусловлено низкой рождаемостью. В решении данной проблемы используется 2 направления: стимулирование трудовой иммиграции и резкое увеличение производительности труда. Первое направление предназначено только для быстрого решения возникшего дефицита, особенно для малого и среднего бизнеса. Второе направление более полезно для экономики, но требует значительного временного периода и технологических разработок. Кроме того, иммиграция трудовых ресурсов позволяет решить вопрос с дефицитом рабочей силы в отдельных отраслях, непривлекательных для местного населения. Занятость мигрантов в «непредставительных» сферах экономики стимулирует вертикальную мобильность местного населения, побуждая их повышать квалификацию и искать более престижную и высокооплачиваемую работу. Но, если местное население не имеет возможности или не хочет повышать свою квалификацию и устраиваться на высокооплачиваемую работу, то велики шансы безработицы или миграции из региона [23].

Во-вторых, существенное положительное влияние мобильности рабочей силы заключается в снижении затрат на рабочую силу и общих затрат на ее использование. Это связано с тем, что заработная плата иностранных рабочих обычно ниже, чем заработная плата местного населения.

В-третьих, реципиенты выиграют от снижения затрат на образование и профессиональную подготовку квалифицированных рабочих, поскольку они уже полу-

чили образование в своем регионе.

Четвертое преимущество приема трудовых мигрантов в страну заключается в том, что иностранные рабочие не получают пенсий и не учитываются при реализации социального обеспечения.

Важно также отметить негативное влияние импорта трудовых ресурсов.

Прежде всего, увеличение числа иммигрантов может привести к дискриминации иностранцев и даже вражде между этническими группами.

Также для стран-реципиентов возможным негативным последствием импорта рабочей силы может стать снижение темпов внедрения трудосберегающих технологий. Причина в том, что предприниматели и компании в условиях притока дешевой рабочей силы теряют стимулы для разработки ресурсосберегающих технологий и устройств и ввода их в эксплуатацию. В результате производительность труда снижается.

Еще одно негативное последствие мобильности рабочей силы – сокращение уровня средней заработной платы в регионе-реципиенте. Это связано как с низкой производительностью труда, так и с отсутствием у работодателей необходимости ее повышения. Ведь, как правило, мигранты согласны выполнять работу и за более низкую заработную плату, следовательно, нет необходимости повышать ее и местным работникам. В этой связи велик риск роста безработицы среди местного населения. То есть здесь наряду с въездом работников низкой квалификации регионы-реципиенты могут лишиться собственных высококвалифицированных кадров за счет их миграции.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, получаемые положительные эффекты от иммиграции трудовых ресурсов могут иметь место только к краткосрочной динамике. В долгосрочном периоде принимающим сторонам все же необходимо решать имеющиеся проблемы другими способами во избежание отставания от конкурентов. Нельзя сказать, что трудовая миграция сегодня является стихийным явлением – большинство государств осуществляет регулирование этих процессов, поскольку трудовая миграция является одновременно негативным и позитивным явлением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Томаева Д.М. Понятие «миграция»: основные подходы к определению // *Научное мнение. Экономические, юридические и социологические науки.* 2018. № 1. С. 39-43.
2. Пруель Н.А., Липатова Л.Н., Градусова В.Н. Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы // *Russian journal of regional studies.* 2020. № 1. С. 133-158.
3. Клева Л.П. Миграция как фактор динамики населения Российской Федерации // *Энергия: экономика, техника, экология.* 2020. № 9. С. 34-47.
4. Троянская М.А. Миграция на приграничных территориях России и Казахстана: практические аспекты // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* 2021. Т. 17. № 1 (394). С. 4-25.
5. Фархадов И.Ф. Миграция населения из Казахстана в Россию // *Scientific Evolution.* 2020. № 5 (5). С. 38-41.
6. Питухина М.А. Зарубежная трудовая миграция в субъектах арктической зоны РФ // *Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения.* 2020. № 3. С. 90-94.
7. Колесникова О.А., Емельянов В.А. Внешняя трудовая миграция и ее социально-экономические последствия // *Вестник Воронежского института высоких технологий.* 2018. № 1 (24). С. 143-146.
8. Гордеев Н.Г., Варакина Л.А. Трудовая миграция: актуальные проблемы и пути их решения // *Вестник Института мировых цивилизаций.* 2018. Т. 9. № 1 (18). С. 40-43.
9. Серафимович А.Е. Образовательная миграция и обучение иностранных студентов: современное состояние, тенденции развития // *Юрическое образование и наука.* 2018. № 1. С. 19-23.
10. Чикарова Г.И., Гаврилов П.С. Международная студенческая миграция: наметившиеся тренды и новые вызовы // *Гуманитарий Юга России.* 2020. Т. 9. № 5. С. 188-198.
11. Ravenstein E.G. *The Laws of Migration* // *Journal of the Statistical Society of London.* 1885. № 2. // Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/2979181>
12. Щепанский Я. *Элементарные понятия социологии.* М.: Прогресс, 1969. 230 с.
13. Курман М.В. *Актуальные вопросы демографии: демографические процессы в СССР в послевоенный период.* М.: Статистика, 1976. 220 с.

14. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. 232 с.
15. Рыбаковский Л.Л. Демографический понятийный словарь. М.: Центр социального прогнозирования, 2003. 352 с. // Режим доступа: <http://rybakovsky.ru/uchebnik1a12.html>
16. Johnson J.H., Salt J. Labour migration within organizations: an introductory study // Tijdschr Econ Soc Geogr. 1995. № 71. P. 84-92. // Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/12338538>
17. Энциклопедия статистических терминов в 8 томах. Демографическая и социальная статистика. Федеральная служба государственной статистики. М.: Росстат, 2011. 482 с.
18. Рыбаковский Л.Л. Классификация миграции населения: основания и таксоны // Народонаселение. 2016. № 3. С. 4-16.
19. Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник РУДН. 2010. № 3. С. 123-134.
20. Волох В.А. Миграция населения как объект научного исследования: сущность, современные трактовки и классификация // PolitBook. 2015. № 3. С. 7-16.
21. Абдулманапов П.Г. Влияние миграции на демографическую структуру в регионах СКФО // Успехи современного естествознания. 2016. № 3. С. 108-112.
22. Демичева Т.Н. Воздействие международной трудовой миграции на социально-экономическое развитие страны-донора // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 2019. С. 52-55.
23. Суяркова О.В. Влияние трудовой миграции на экономику стран-реципиентов // Электронный научный журнал. 2019. № 3. С. 170-174.

Статья поступила в редакцию 22.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330:657.6

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0078

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА В АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 9447-3163

AuthorID: 455620

ORCID: 0000-0003-0502-5912

ScopusID: K-2821-2018

ТУРИЩЕВА Татьяна Борисовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и налогообложения РЭА им. Г.В. Плеханова, доцент

департамента аудита и корпоративной отчетности

Финансовый университет при Правительстве РФ

(125993, Россия, Москва, ГСП-3, Ленинградский просп., 49, e-mail: ttb2812@mail.ru)

Аннотация. Работа автономных учреждений в современных условиях трансформации рыночных отношений предопределяет необходимость целевого, сбалансированного и максимально результативного расходования финансовых ресурсов. В этих условиях существенным образом возрастает роль внутреннего аудита, что связано с необходимостью осуществлять постоянный контроль за эффективным и законным использованием бюджетных средств. В тоже время необходимо отметить, что задачи внутреннего аудита в автономных учреждениях постоянно усложняются под влиянием роста объемов и видов предоставляемых услуг, а также из-за перманентно возникающих изменений характера расходования средств субъектами экономических отношений. С учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в изучении особенностей внедрения внутреннего аудита в автономных учреждениях. В процессе исследования на пути достижения обозначенной цели рассмотрены теоретические аспекты организации внутреннего аудита в автономных учреждениях, исследованы процедуры внедрения систем и практик внутреннего аудита, разработана модель организации внутреннего аудита в автономном учреждении. Кроме того, в статье отдельный акцент сделан на целесообразности концептуализации и планировании затрат, которые необходимы для обучения профессиональных специалистов по аудиту в автономных учреждениях. Полученные результаты позволили прийти к выводу, что особенности внедрения системы внутреннего аудита в автономных учреждениях связаны с их организационно-функциональной структурой, нормативно-правовым обеспечением процессов и процедур, готовностью управленческого контура менять структуру подотчетности, а также проводить реформы систем сбора и анализа информации.

Ключевые слова: внутренний аудит, бюджетные средства, контроль, расходы, услуги, эффективность, персонал, автономное учреждение, квалификация, организация, планирование.

FEATURES OF THE INTRODUCTION OF INTERNAL AUDIT IN AUTONOMOUS INSTITUTIONS

© The Author(s) 2021

TURISHCHEVA Tatyana Borisovna, candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of accounting Department accounting and taxation REA im. G. V. Plekhanova, associate Professor of accounting, analysis and audit Department

Financial University under the Government of the Russian Federation

(125993, Russia, Moscow, GSP-3, Leningrad Ave., 49, e-mail: ttb2812@mail.ru)

Abstract. The work of autonomous institutions in modern conditions of transformation of market relations predetermines the need for targeted, balanced and maximally effective spending of financial resources. In these conditions, the role of internal audit significantly increases, which is associated with the need to constantly monitor the efficient and legal use of budget funds. At the same time, it should be noted that the tasks of internal audit in autonomous institutions are constantly becoming more complicated under the influence of an increase in the volume and types of services provided, as well as due to permanent changes in the nature of spending by subjects of economic relations. Taking into account the above, the purpose of the article is to study the features of the implementation of internal audit in autonomous institutions. In the process of research on the way to achieving the designated goal, the theoretical aspects of organizing internal audit in autonomous institutions were considered, procedures for introducing systems and practices of internal audit were investigated, and a model for organizing internal audit in an autonomous institution was developed. In addition, the article focuses on the feasibility of conceptualizing and planning the costs that are required to train professional audit professionals in autonomous institutions. The results obtained allowed us to come to the conclusion that the peculiarities of the implementation of the internal audit system in autonomous institutions are related to their organizational and functional structure, regulatory support of processes and procedures, the readiness of the management circuit to change the structure of accountability, as well as to reform the systems for collecting and analyzing information.

Keywords: internal audit, control, autonomous institution, budgetary funds, expenses, services, efficiency, personnel, qualifications, organization, planning.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Работа автономных учреждений в современных условиях трансформации рыночных отношений и неустойчивости экономических систем предопределяет необходимость целевого, сбалансированного и максимально результативного расходования финансовых ресурсов. Особую актуальность данная проблематика приобретает в контексте увеличения объемов платных услуг, которые предоставляют автономные учреждения, и необходимости осуществлять постоянный контроль за целевым, эффективным и законным использованием бюджетных средств [1].

Для достижения поставленной цели на современном этапе проводится регулярное усовершенствование и раз-

витие подходов и методов контрольно-ревизионной работы, доказательством чему является появление новых видов контроля, таких, например, как внутренний аудит. Эффективность реализации этой функции контроля имеет прямое влияние на конечные результаты деятельности автономных учреждений. Должным образом налаженная система внутреннего аудита позволяет своевременно выявлять риски, которые могут иметь негативные финансовые и материальные последствия [2]. В результате становятся возможными оперативные управленческие реагирования на происходящие процессы, с целью обеспечения предупреждения непроизводительных потерь и расходов.

В тоже время необходимо отметить, что в условиях становления внутреннего аудита в государственном секторе возникает ряд проблемных вопросов, связан-

ных с теорией и практикой его внедрения, адаптацией его методики к деятельности автономных учреждений в условиях рыночных трансформаций и интенсификации интеграционных процессов в экономических системах.

Таким образом, тема статьи является актуальной и вызывает повышенное внимание, как в среде специалистов, так и у широкого круга многих заинтересованных лиц.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Исследованием проблематики внутреннего аудита, в том числе в бюджетной сфере, занимается много современных ученых, из их числа можно выделить AL-Qadasi Adel Ali [3], Выжитовича А.М., Скорлыгину Е.А. [4], W.J. Bryans [5], Tang, Fengchun; Norman, Carolyn Strand; Vendirzyk, Valaria P. [6].

Ряд ответственных ученых, таких как Абрамова Е.В., Богатырева О.В. [7], Волкова М.В., Джаферова Л.Р. [8], Парушина Н.В., Лытнева Н.А. [9] и др. [10-15] акцентируют внимание на формах осуществления внутреннего аудита, недостатках его нормативно-правового регулирования, методике осуществления и других специфических вопросах.

Особенности организации системы внутреннего аудита через призму различных видов риска, присущих деятельности автономных учреждений, представлены в трудах Rathnasekara Kaveesha [16], Mirosława Boryczka, Daria Bochnar, Andra Larin [17], Park, Young Joo [18] и др.

Анализ публикаций, посвященных проблемам аудита в бюджетной сфере, позволяет утверждать, что ученые достаточно подробно исследуют различные стороны данной проблематики. Соответственно, им удалось решить ряд методических, организационных и нормативно-правовых проблем.

В тоже время, несмотря на весомые достижения и наработки, в настоящее время есть ряд дискуссионных моментов, которые связаны с организацией и внедрением внутреннего аудита в автономных учреждениях. Кроме того, отсутствуют обоснованные прогнозы его развития по определенным направлениям. Нуждаются в дополнительном исследовании принципы построения иерархии внутреннего аудита и выделение его уровней.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель статьи – выявить особенности и отличительные черты внедрения внутреннего аудита в автономных учреждениях.

Постановка задания. Достижение обозначенной цели предполагает необходимость решения комплекса взаимосвязанных задач: 1) изучение теоретических аспектов организации внутреннего аудита в автономных учреждениях, 2) исследование процедур внедрения практик внутреннего аудита, 3) разработка модели организации внутреннего аудита в автономном учреждении.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методологическую основу исследования составляют методы научного познания, анализ и синтез, систематизация, группировка, обобщение, моделирование.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Внутренний аудит в автономном учреждении представляет собой деятельность специально созданного структурного подразделения, целью которой является усовершенствование и развитие системы управления, предотвращение неэффективного и незаконного использования средств бюджетных фондов, предупреждение появления просчетов и ошибок как в процессе функционирования самого учреждения, так и в его структурных единицах [19].

Учитывая специфику автономных учреждений, их социальную роль и значимость в рамках бюджетной

системы страны, следует отметить, что особенности организации внутреннего аудита связаны, прежде всего, с необходимостью обеспечения руководством учреждения достаточных гарантий достижения поставленных целей в пределах выделенных ресурсов, эффективности предоставляемых услуг и выполнения возложенных на учреждение функций, соответствия их требованиям нормативно-правовых актов, кроме того, принятые решения должны соблюдать интересы граждан, а не преследовать какие-либо личные цели.

Помимо этого, необходимо обратить внимание на тот факт, что организация системы внутреннего аудита в автономных учреждениях, в отличие от предпринимательского сектора, частных бизнес-структур, а также его отдельные процессы, системы, программы и порядок делегирования полномочий четко определяются и регламентируются соответствующими нормативно-правовыми актами. Границы и пределы реализации внутреннего аудита на организационных уровнях низшего порядка также устанавливаются на центральном уровне.

Не подлежит сомнению тот факт, что осуществление процедур внутреннего аудита в автономных учреждениях предполагает необходимость не только сравнения расходов, которые связаны с полученной прибылью, но активный поиск путей повышения эффективности использования средств, а также осуществление жесткого контроля за расходами. Это требование и целевая установка обуславливают следующую особенность внедрения внутреннего аудита в автономном учреждении, которая связана с тем, что в отличие от организационных основ государственного финансового аудита и четких процедур контроля за целевым использованием бюджетных средств, научно-методический базис и практические рекомендации реализации внутреннего аудита развиты пока недостаточно. Объясняется это внутренними факторами, а именно ориентацией учета на составление финансовой отчетности, недостаточным вниманием к вопросам оптимизации использования ресурсов на микроуровне и сложностью разработки модели контроля [20]. Кроме того, значительные различия в качественных характеристиках услуг, которые предоставляются автономными учреждениями, многообразие их видов, не позволяет использовать стандартизированные и унифицированные модели организации внутреннего аудита.

Очевидно, что процесс внедрения внутреннего аудита и проведение советующих реформ обуславливает необходимость длительных процедур обучения, прежде всего, особую значимость приобретает изменение административной и управленческой культуры, что требует от руководителей автономных учреждений пересмотра (включая уровни делегирования) мер подотчетности. Новая организация структур подотчетности автономного учреждения, особенно, касающихся эффективности достигнутых результатов, актуализирует потребность в новой информации, относящейся к деятельности автономного учреждения и итогам его функционирования [21].

Выше обозначенные особенности позволяют выделить следующие этапы организации и внедрения внутреннего аудита в автономных учреждениях: концептуализация, создание организационных основ, планирование расходов, установление нормативно-правовых границ и рамок, разработка политики развития персонала.

С учетом вышеизложенного, на рис. 1 представлено графическое изображение модели организации внутреннего аудита в автономном учреждении.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. В процессе проведенного исследования, в отличие от существующих на сегодняшний день наработок, акцент сделан на целесообразности концептуализации и планировании расходов, которые необходимы для подготовки профессионального кадрового состава подразделения внутреннего аудита в автономном учреждении. Принимая во внимание указанное,

считаем, что подразделение внутреннего аудита необходимо формировать на основании имеющегося бюджета, сложности и специфики проводимых финансово-хозяйственных операций, вида реализуемых продуктов и услуг, размера кадрового состава учреждения.

Рисунок 1 - Модель организации внутреннего аудита в автономном учреждении

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Для достижения оптимального уровня результативности работы автономных учреждений и оптимального расходования ими бюджетных средств целесообразным является организация системы внутреннего аудита, эффективность которой зависит от учета специфических особенностей предоставляемых услуг и обоснованного уровня детализации задач. Особенности внедрения системы внутреннего аудита связаны с организационно-функциональной структурой автономных учреждений, нормативно-правовым обеспечением процессов и процедур, готовностью управленческого контура менять структуру подотчетности, проводить реформы систем сбора и анализа информации.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В дальнейшем научную новизну и значимость будет иметь обоснование методического подхода к оценке состояния внутреннего аудита автономного учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ :

1. Красюк П.П. Электронный бюджет. особенности работы федеральных государственных автономных учреждений // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2019. № 55. С. 108-115.
2. Тепоян Н.С. Совершенствование системы управления автономного учреждения // Экономика и социум. 2020. № 1 (68). С. 808-810.
3. Al-Qadasi, Adel Ali The puzzle of internal audit function budget toward specialist auditor choice and audit fees: Does family ownership matter? // Managerial auditing journal. 2019. Volume 34: Number 2; pp 208-243.
4. Выжитович А.М., Скорлыгина Е.А. Система внутреннего аудита автономного учреждения // Вестник НГУЭУ. 2018. № 1. С. 122-130.
5. Business solutions for budget managers in health and personal social services / W.J. Bryans. London: Routledge, 2020. 276 p.
6. Tang, Fengchun; Norman, Carolyn Strand; Vendirzyk, Valaria P. Exploring perceptions of data analytics in the internal audit function // Behaviour & information technology. 2017. Volume 36: Issue 11; pp 1125-1136.
7. Абрамова Е.В., Богатырева О.В. Внутренний финансовый контроль как инструмент построения эффективной системы управления в бюджетной сфере экономики // Фундаментальные исследования. 2017. № 9. С. 112-116.
8. Волкова М.В., Джаферова Л.Р. Внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит основных средств бюджетных учреждений на всех уровнях управления // Современный мир: опыт, проблемы и перспективы развития. 2016. № 2. С. 17-23.
9. Парушина Н.В., Лытнева Н.А. Особенности организации внутреннего финансового аудита в бюджетных учреждениях // Аудитор. 2019. № 11. С. 23-30.
10. Бердникова Л.Ф. К вопросу о теоретических основах построения учета и внутреннего аудита в торговой организации // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 36-39.
11. Макаров П.В. Оценка эффективности поведенческого аудита

та безопасности на предприятиях строительной отрасли // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2019. Т. 8. № 4 (48). С. 221-226.

12. Васильчук О.И., Шнайдер О.В., Чуева Е.С. Аудит эффективности: дефиниции, значение, контроль деятельности // Научный вектор Балкан. 2020. Т. 4. № 1 (7). С. 106-109.

13. Воробьев И.П., Матвеева Е.Ю. Аудит в сфере закупок товаров, работ, услуг как вид внешнего государственного финансового контроля // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 343-346.

14. Парамонова Л.А. Риск-ориентированный подход к организации внутреннего аудита экономического субъекта // Гуманитарные балканские исследования. 2017. № 1. С. 35-37.

15. Васильчук О.И., Михаленок Н.О., Шнайдер В.В. К вопросу современных подходов формирования единого рынка аудиторских услуг // Revista științifică progresivă. 2018. № 1. С. 42-45.

16. Rathnasekara, Kaveesha Levers of control, complementariness, tensions and budget use: a case study // Measuring business excellence. 2020. Volume 24: Number 3; pp 401-416.

17. Guidelines for assessing the quality of internal control systems / Mirosława Boryczka, Daria Bochnar and Andra Larin. Paris: OECD Publishing, 2019. 208 p.

18. Park, Young Joo Internal Control Deficiencies and Municipal Borrowing Costs // Public budgeting & finance. 2017. Volume 37: Number 1; pp 88-111.

19. Audit Risk Alert: Government Auditing Standards and Single Audit Developments: Strengthening Audit Integrity 2018/19. Wiley, 2018. 48 p.

20. Budgeting for local governments and communities / Douglas F. Morgan, Kent S. Robinson, Dennis Strachota, James A. Hough. Routledge, 2017. 608 p.

21. Public sector reform and performance management in developed economies: outcomes-based approaches in practice / edited by Zahirul Hoque. London: Routledge, 2021. 387 p.

Статья поступила в редакцию 16.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

Научная специальность: 08.00.10
УДК 336.025
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0079

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ПРОФИЛЯ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 632426
SPIN: 6008-8700
ResearcherID: F-1395-2015
ORCID: 0000-0003-4545-3786
ScopusID: 57192640463

ТРОЯНСКАЯ Мария Александровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления
Оренбургский государственный университет
(460018, Россия, Оренбург, проспект Победы, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

AuthorID: 632502
SPIN: 1310-6067
ResearcherID: Q-9676-2018
ORCID: 0000-0002-5279-4901
ScopusID: 56995790800

ТЮРИНА Юлия Габдрашитовна, доктор экономических наук, доцент, профессор Департамента общественных финансов Финансового факультета
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: u_turina@mail.ru)

Аннотация. Налоговые органы по всему миру стремительно переходят на новые цифровые технологии и все чаще создают возможности для оперативного взаимодействия с налогоплательщиками. В некоторых случаях они фактически запрашивают данные налогоплательщиков еще до того, как транзакция произошла, что переворачивает всю модель соблюдения налоговых требований с ног на голову. В сочетании с глобальной революцией в налоговой прозрачности налогоплательщики обнаруживают, что налоговые органы повсюду продвигаются вперед темпами, которые потенциально могут превзойти их способность не отставать. Правительства получают значительную отдачу от своих инвестиций в цифровые технологии. Например, начиная с 2015 года, российские налогоплательщики должны были предоставлять данные о транзакциях по налогу на добавленную стоимость вместе со своими электронными декларациями по нему. В 2019 году доходы от внутреннего НДС увеличились более чем на 12 %, что эквивалентно примерно 267 миллиардам рублей. Авторами в статье выделены причины перехода налоговых органов к цифровизации налогоплательщиков и их деятельности; приведены инфраструктура цифрового профиля и ожидания от ее внедрения; представлена архитектура цифрового профиля налогоплательщика и дана характеристика входящих в нее показателей.

Ключевые слова: цифровой профиль, цифровой профиль налогоплательщика, цифровые сервисы, цифровые технологии, налогоплательщик, налоговые органы, налоговое администрирование.

ON THE QUESTION OF THE TAXPAYER'S DIGITAL PROFILE

© The Author(s) 2021

TROYANSKAYA Mariya Alexandrovna, doctor of economic sciences, associate professor, head of the department of state and municipal management
Orenburg State University

(460018, Russia, Orenburg, Pobedy Avenue, 13, e-mail: m_troyanskaya@mail.ru)

TYURINA Yuliya Gabdrashitovna, doctor of economic sciences, associate professor, Professor of the Department of public Finance Faculty of Finance
Financial University under the Government of the Russian Federation

(125993, Russia, Moscow, Leningradsky Prospect, 49, e-mail: u_turina@mail.ru)

Abstract. Tax authorities around the world are rapidly moving to new digital technologies and are increasingly creating opportunities for operational interaction with taxpayers. In some cases, they actually request taxpayer data even before the transaction has occurred, which turns the entire tax compliance model on its head. Coupled with the global revolution in tax transparency, taxpayers are finding that tax authorities everywhere are moving forward at a pace that could potentially surpass their ability to keep up. Governments get a significant return on their investment in digital technologies. For example, starting in 2015, Russian taxpayers were required to provide data on value-added tax transactions along with their electronic tax returns. In 2019, revenue from domestic VAT increased by more than 12 %, which is equivalent to approximately 267 billion rubles. The authors of the article highlights the reasons for the transition to the tax authorities to taxpayers of digitalization and their activities; the infrastructure of a digital profile and expectations from its implementation; presents the architecture of a digital profile of the taxpayer and given the characteristics of its constituent indicators.

Keywords: digital profile, digital taxpayer profile, digital services, digital technologies, taxpayer, tax authorities, tax administration.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Цифровые технологии в налоговом администрировании не только предлагают более низкие операционные издержки, но также позволяют вводить новшества в налоговой политике. Налоговая система не будет работать эффективно, если она будет предъявлять требования, которые администрация не может удовлетворить. Например, предельная ставка налога на доходы физических лиц не может определяться семейным доходом, если административная система регистрирует только индивидуальный до-

ход. Налог на потребление не может зависеть от объема потребления, если система не регистрирует личность покупателя.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Положениям цифровизации экономики и ее трансформации посвящено немало работ, так в периодических изданиях рассматриваются вопросы: развития цифровой экономики [1 - 3]; формирования цифрового профиля [4 - 7]; цифрового правительства и управления [8 - 13]; цифровизации

в сфере налогообложения [14 - 18]. Также эти вопросы нашли свое закрепление на законодательном уровне [19 - 21]. Однако, вопросы, касающиеся положений цифровизации профиля налогоплательщика, в периодических источниках и нормативных правовых актах не освещаются, хотя являются актуальными.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Последствия цифровизации для политики неразрывно связаны с достижениями в других областях науки и технологий. То, что мы можем сделать с помощью цифровых технологий, зависит от уровня нашего понимания того, что создает индивидуальные различия. По мере того, как это знание будет развиваться, наши взгляды на основы налоговой политики также должны будут измениться. Целью данной статьи является изучение положений по формированию цифрового профиля, в частности профиля налогоплательщика.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Исследование основано на теории научного познания, системном и комплексном подходе к исследуемой проблеме. Для решения конкретных задач применялись методы экономико-статистического, экспертного и сравнительного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. У налоговых органов есть много причин для перехода к цифровизации. Первый был вызван необходимостью – только применяя цифровые технологии, налоговые органы, основываясь на зарубежной практике, смогли начать борьбу с теневой экономикой. Во-вторых, эффективность, поскольку в более широком плане все правительственные ведомства обнаружили, что им нужно повышать производительность и эффективность выполнения государственных задач с меньшими затратами. Ключевой движущей силой было сокращение внутренних бюджетов при сохранении необходимости приносить доход. Электронные счета-фактуры – первый признак того, что налоговые органы все шире переходят на цифровые технологии. Сопоставление данных и их расширенная аналитика могут использоваться не только для выявления налогового мошенничества и уклонения, но и для решения того, что они считают агрессивным налоговым планированием. Иными словами, необходимость цифрового профиля обусловлена современными реалиями, а именно цифровизацией всех сфер жизни общества, а также необходимостью повышения качества и связанности данных о налогоплательщиках.

Характеристика цифрового профиля налогоплательщика (ЦПН) включает в себя информацию о паспортных данных, свидетельстве о рождении, идентификационный номер налогоплательщика (ИНН), водительских правах, собственности, месте проживания и работы.

Для реализации данного проекта на территории России планируется создать интегрированную систему идентификации и аутентификации, которая будет включать в себя сведения о налогоплательщике в базе государственных органов. В рамках данной платформы налогоплательщики могут открыть сервис и дать свое согласие на обработку персональных данных в рамках ЦПН.

Предполагается создание взаимосвязанных механизмов обработки данных в государственных и муниципальных информационных системах, установление единства форматов и атрибутов данных и применение единых требований к управлению данными. Речь идет не только об их актуальности и систематизации, но и о технических требованиях по кодированию, качеству и безопасности данных. Это потребует разработки нормативных правовых актов, а не только создания самой инфраструктуры системы. Для того чтобы минимизировать риски внедрения и дальнейшего функционирования Национальной системы управления данными и для изу-

чения потенциальных ее возможностей по обеспечению качества и связанности данных проект постановления предлагает сначала провести эксперимент, определить механизмы управления данными.

Инфраструктура цифрового профиля – это единый источник доступа к юридически значимым данным, актуальность которых обеспечивается автоматическим обновлением информации из ведомственных информационных систем, а также за счет ссылочного механизма на первичную документацию. Потребители информации самостоятельно могут осуществить ее запрос с использованием инфраструктуры ЦПН и с согласия собственника на ее предоставление.

С помощью инфраструктуры цифрового профиля обеспечивается:

- идентификация участников;
- возможность участников ставить свою подпись на документах и сведениях с помощью ее облачного квалифицированного электронного аналога;
- предоставление доступа к информации посредством цифрового идентифицирования;
- хранение документов и сведений, которые наиболее востребованы, на базе Цифрового профиля, что будет способствовать повышению скорости предоставления информации;
- предоставление в цифровом виде согласия на передачу данных юридическим лицам;
- доступ к данным физических и юридических лиц при наличии от них согласия на передачу информации третьим лицам и ее обработку;
- уведомление граждан и организаций об изменении их сведений в ведомственных информационных системах при наличии согласия на данные действия;
- отображение гражданам и организациям запросов третьих лиц на получение информации, хранящейся в ведомственных информационных системах, по ним;
- отображение гражданам и организациям информации по услугам, которые им были оказаны.

Участникам информационного взаимодействия обеспечивается равноправный доступ к инфраструктуре цифрового профиля налогоплательщика. Архитектуру ЦПН можно представить следующим образом (таблица 1).

Таблица 1 – Архитектура цифрового профиля налогоплательщика

Показатель	Состав показателя
потребители информации	органы государственной и муниципальной власти
	юридические лица (в т.ч. платформы и технологические стартапы)
	физические лица
сервисы цифрового профиля налогоплательщика	идентификация пользователей
	электронная подпись
	передача информации
	распоряжение информацией
единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА)	прикладные сервисы
	система идентификации
	система цифровых документов
	система идентификаторов и реестр ссылок
национальные системы управления данными (НСУД)	система цифровых согласий
	динамическая онтология
	обеспечение качества
государственные информационные системы	аналитика
	Министерство внутренних дел (МВД)
	Федеральная налоговая служба (ФНС)
	Пенсионный фонд (ПФ РФ)
	органы записи актов гражданского состояния (ЗАГС)
многие другие	

Управление гражданином своей персональной ин-

формацией осуществляется только после прохождения идентификации, осуществляемой с применением ЕСИА, а в случаях, которые прописаны в законе, с применением ЕСИА и Единой биометрической системы (ЕБС). Помимо этого в ходе развития инфраструктуры цифрового профиля налогоплательщика могут быть использованы иные способы идентификации, соответствующие законодательству Российской Федерации. Основная задача заключается в обеспечении сервиса достоверной сквозной идентификацией, которая позволяет применять государственные системы идентификации для доступа к управлению пользователями своими сведениями.

В инфраструктуру ЦПН будет также включаться система цифровых документов, обеспечивающая хранение и актуализацию наиболее востребованной юридически значимой информации. Указанная информация может использоваться потребителями информации напрямую из ЦПН без запросов к ГИС, что даст возможность снизить нагрузку на канал обмена сведениями и повысить скорость обмена информацией. Приведенные сведения будут храниться в ЕСИА, а гарантии их достоверности будет обеспечена источниками, из которых они будут получены. Помимо этого, инфраструктура ЦПН даст возможность предоставлять и сохранять документы и информацию в приложении на устройстве пользователя и предоставлять к ним доступ в offline режиме.

Система цифровых документов может хранить сведения, которые поступают из реестров ГИС. Полная совокупность информации подлежит настройке на этапе эксплуатации и доступна для изменения в дальнейшем.

Источниками информации выступают сведения из ГИС. Предполагаемая совокупность информации и документов будет передаваться из источников и храниться в системе цифровых документов. При этом у физического лица будет иметься возможность дополнить совокупность информации, которая размещается в его цифровых документах, однако ограниченным набором сведений.

Инфраструктура цифрового профиля обеспечивает хранение реестра ссылок на источники данных, которые хранятся в соответствующих ГИС. Для определения информационной системы, в которой содержится информация, предусматривается формирование совокупности идентификаторов и реестра ссылок. Главная задача заключается в связывании всех идентификаторов владельца сведений с применением внутреннего идентификатора ЕСИА (ЕСИА ID). В процессе взаимодействия с ГИС применяются «нативные» для такой совокупности идентификаторы информации, связанные с ними посредством внутреннего идентификатора ЕСИА. Обобщение разнообразных идентификаторов друг с другом через внутренний идентификатор ЕСИА дает возможность получать любые виды информации по имеющемуся у организации идентификатору без внесения дополнительных данных в ГИС и их доработок. Однако в случае готовности ГИС или образования новых информационных систем, внутренний идентификатор ЕСИА может применяться в них как «нативный». Реестр идентификаторов хранит в себе ссылки на записи в реестрах, которые содержатся в ГИС, а также идентификаторы, применяющиеся в них и связанные за счет ЕСИА ID.

Цифровое согласие представляет собой юридически значимую реестровую запись о предоставлении (отзыве) прав на сбор, передачу и использование сведений в соответствии с целью обработки. Все действия владельца информации с цифровыми согласиями (при предоставлении данных с использованием инфраструктуры ЦПН) будут отражаться в едином реестре цифровых согласий и доступны в личном кабинете пользователя. Основная задача заключается в обеспечении хранения всех согласий, которые предоставлены владельцами сведений при использовании инфраструктуры ЦПН, в едином реестре, а также в предоставлении доступа к управлению своими цифровыми согласиями.

Цифровые согласия можно классифицировать по

сроку действия разовые (согласие предоставляется на однократное предоставление сведений) и долгосрочные (физическое лицо дает право на многократное предоставление сведений на определенный срок).

Предоставление согласия на получение и обработку данных может также осуществляться с использованием действующего механизма «черновики» в рамках получения третьей стороной запрашиваемых данных, в том числе с использованием простой электронной подписи, ключ которой получен при личной явке в соответствии с правилами использования простой электронной подписи при обращении за получением государственных и муниципальных услуг в электронной форме, устанавливаемых Правительством Российской Федерации (ПЭП ЕСИА).

Цифровое согласие гражданами может быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью, простой электронной подписью, а в отдельных установленных законодательно случаях после проведения биометрической идентификации с использованием единой биометрической системы. Для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей согласие предоставляется с помощью квалифицированной электронной подписи, в том числе облачной квалифицированной электронной подписью, или ПЭП ЕСИА после проведения биометрической идентификации с использованием единой биометрической системы. В случае изменения законодательства в области электронной подписи возможно расширение видов электронных подписей, которые будут применяться для подписания цифрового согласия.

Права пользователя в инфраструктуре ЦПН определяются после прохождения процедур авторизации, порядок прохождения которых будет определяться с учетом разработанной модели угроз.

Порядок создания и форма цифрового согласия устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. В настоящее время идет процесс совершенствования механизма электронной подписи, например, разрабатывается облачная квалифицированная электронная подпись (ОКЭП). ОКЭП будет возможно получить в аккредитованном уполномоченном удостоверяющем центре, в том числе дистанционно с использованием ЕСИА и ЕБС, что даст возможность пользоваться услугами без личного присутствия, применяя для получения цифрового согласия и подписания необходимых документов с использованием любого устройства (компьютера, планшета, мобильного телефона).

При реализации инфраструктуры цифрового профиля необходимо обеспечить конфиденциальность, целостность и доступность обрабатываемых сведений, защиту процессов взаимодействия и обмена между источниками и потребителями информации. Безопасность и устойчивость к хакерским атакам инфраструктуры ЦПН должна быть обеспечена за счет формирования условий безопасного и устойчивого функционирования вычислительной инфраструктуры всех взаимодействующих систем и применения безопасных технологий обработки данных. Обеспечить безопасность и устойчивость в рамках проекта – это комплексное решение, предполагающее гармонизацию и реализацию требований российского законодательства, регулирующих и надзорных органов, отраслевых стандартов, универсального комплекса государственных стандартов, которые регламентируют защиту информации и обеспечивают непрерывность деятельности. Решение должно основываться на актуальных рисках и угрозах, а также соответствовать мировой практике в сфере, обеспечивающей информационную безопасность. Реализация технологической задачи должна происходить на основе использования инструментов электронной подписи в соответствии с требованиями уполномоченного органа в области обеспечения безопасности. Технологии строгой иденти-

фикации и аутентификации с применением усиленных механизмов защиты должны применяться для доступа к обрабатываемым сведениям.

В данный момент времени уровни обеспечения защищенности информационных систем / источников различными государственными ведомствами и организациями могут значительно отличаться. При организации взаимодействия между участниками целесообразно достичь образования вверенной среды с равнозначной высокой степенью информационной безопасности систем-участников.

В настоящее время в рамках работ автономной некоммерческой организацией «Цифровая экономика» планируется создание Национальной системы управления данными (НСУД), представляющей собой совокупность механизмов (нормативные, правовые, организационные, методические и информационно-технологические), способных обеспечить деятельность ее участников в области создания, преобразования и применения государственной информации.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Подводя итог, отметим, что многие страны переходят на цифровизацию налоговой политики для минимизации уклонения граждан от выполнения своих налоговых обязательств. Основная цель цифрового профиля заключается в том, чтобы получить совокупность цифровых записей о налогоплательщике, содержащихся в информационных системах государственных органов и организаций. Системы цифрового профиля составляют технологическую инфраструктуру, которая позволяет использовать данные налогоплательщика из цифрового профиля с его согласия, предоставляемого в цифровом виде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Осипов Ю.М., Юдина Т.Н., Гелисханов И.З. Информационно-цифровая экономика: концепт, основные параметры и механизмы реализации // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 3. С. 41-60.
2. Кефели И.Ф., Колбанёв М.О., Шамин А.А. Архитектурный подход к управлению государственной программой «цифровая экономика России» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. № 2 (24). С. 88-97.
3. Шманев С.В. Цифровая экономика в России: мифы, реальность, перспективы (синергетический подход) // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 1 (47). С. 133-136.
4. Бадьина А.В., Орешина М.Н. Основные направления развития концепции цифрового профиля. Зарубежный опыт и перспективы развития // Вестник университета. 2020. № 7. С. 28-35.
5. Кондаков А.М., Костылева А.А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2019. Т. 16. № 3. С. 207-218.
6. Петров А.А. Китайский цифровой профиль или скоринговая система социального доверия // Chronos. 2020. № 8 (46). С. 11-24.
7. Самборская Л.Н., Мясникова Л.А. Основные методы построения модели «цифровой профиль» на примере школ г. Москвы // Интерактивная наука. 2017. № 3 (13). С. 68-86.
8. Косоруков А.А. Цифровое правительство в практике современного государственного управления (на примере Российской Федерации) // Тренды и управление. 2017. № 4. С. 81-96.
9. Акаткин Ю.М., Ясиновская Е.Д. Цифровая трансформация правительства: датацентричность и моделиориентированность // Информационные ресурсы России. 2019. № 1. С. 2-7.
10. Артамонова Л.Н. Цифровая экономика и трансформация государственного управления // Modern Economy Success. 2020. № 6. С. 146-153.
11. Троянская М.А. Направления развития информационного обеспечения деятельности региональных органов государственной власти // Вестник Академии государственного управления при Президенте Кыргызской Республики. 2020. № 27. С. 171-176.
12. Косоруков А.А. Модель цифрового управления на современном этапе развития государственного управления // Социодинамика. 2019. № 1. С. 57-69.
13. Кремлев Т.С. Эффективность в прошлом и цифровом будущем // Вопросы экономики и права. 2018. № 4 (118). С. 47-52.
14. Кузина Е.А. Развитие цифровой экономики в России: актуальные вопросы обмена налоговой информацией // Вопросы экономики и управления. 2018. № 4. С. 8-15.
15. Крашенинникова М. Информацию о своих налоговых рисках компании смогут получать в личном кабинете // Аудит. 2019. № 2. С. 33.
16. Интервью с Т.В. Матвеевой «Личный кабинет налогоплательщика и другие интернет-сервисы ФНС России» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/interview/matveeva2/>.

17. Хасанова С.С., Антаева Ф.Ж. Оптимизация работы ФНС по проведению налогового контроля в условиях цифровой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 10-2 (56). С. 140-143.

18. Казакова А.В. Использование налоговыми органами информации, полученной из мессенджеров // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 1 (8). С. 88-120.

19. План мероприятий по направлению «Информационная инфраструктура» Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287865/.

20. Концепция и архитектура цифрового профиля – ЕСИА 2.0 в рамках Плана мероприятий по направлению «Информационная инфраструктура» Программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

21. Издание Государственной Думы, 2019. Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения. // Режим доступа: <http://duma.gov.ru/media/files/ONpz3AjFkualqgKS9lsgtqckucXiScBP.pdf>.

Статья поступила в редакцию 23.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 336.67

DOI: 10.26140/anic-2021-1002-0080

©2021 Content доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

НАПРАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ АО «КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКЭНЕРГО»

© Автор(ы) 2021
SPIN-код: 1340-5460
AuthorID: 457952

УРУСОВА Августина Биляловна, доцент, кандидат экономических наук
Северо-Кавказская государственная академия
(369010, Россия, Черкесск ул. Ставропольская, 36, e-mail: abu-77@list.ru)

Аннотация. Для любой экономической системы, в том числе и отдельно взятого предприятия, крайне важным вопросом является эффективное использование того ограниченного объема финансовых ресурсов, которые вовлечены в операционные, инвестиционные и финансовые процессы. Ведь в конечном итоге в рыночной борьбе побеждают те участники, которые способны обеспечить максимальный результат за счет имеющихся ресурсов. Актуальность исследования повышается в условиях сложных кризисных процессов, которые связаны с воздействием мировой пандемии как на экономику в целом, так и на отдельных ее участников. Если раньше игнорирование возможностей эффективного размещения и использования финансовых ресурсов приводило к некоторому сокращению чистой прибыли, то в текущих условиях использование резервов позволяет пережить кризис и остаться на рынке. Чтобы принять взвешенное управленческое решение о том, каким именно образом следует более эффективно использовать имеющиеся финансовые ресурсы, необходимо иметь качественную аналитическую основу, отражающую стоимость, динамику, направления использования, прочие аспекты, связанные с политикой привлечения и размещения финансовых ресурсов. Поэтому автором рассматривается методика анализа использования финансовых ресурсов на примере конкретного предприятия. Представлены выводы, которые можно сформировать путем использования традиционных подходов. Кроме этого, предложена авторская методика изучения эффективности использования финансовых ресурсов в разрезе направлений формирования активов. То есть отдельно следует рассматривать эффективность финансовых ресурсов, которые вложены в финансовые инструменты, отдельно те, которые связаны с основной производственно-сбытовой деятельностью. Как результат, у управленцев будет больше возможностей для понимания в каком направлении следует перераспределить вовлеченные в деятельность компании средства.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, рентабельность, финансовые инвестиции, производственно-сбытовые активы, направления вложения финансовых ресурсов, утилизация финансовых ресурсов

DIRECTION OF USE OF FINANCIAL RESOURCES OF JSC "KARACHAYEVO-CHERKESSENERGO"

© The Author(s) 2021

URUSOVA Augustina Bilalovna, associate Professor, candidate of economic Sciences
North Caucasian State Academy
(369010, Russia, Cherkessk St. Stavropol, 36, e-mail: abu-77@list.ru)

Abstract. For any economic system, including a single enterprise, an extremely important issue is the effective use of the limited amount of financial resources that are involved in operational, investment and financial processes. After all, in the end, the market struggle is won by those participants who are able to provide the maximum result at the expense of available resources. The relevance of the research increases in the context of complex crisis processes, which are associated with the impact of the global pandemic on the economy as a whole and on its individual participants. If earlier the ignoring of possibilities of effective placement and use of financial resources resulted in some reduction of net profit, in the current conditions the use of reserves allows to survive the crisis and stay in the market. To make a balanced managerial decision about how to use financial resources more effectively it is necessary to have a quality analytical framework that reflects the cost, dynamics, directions of use, other aspects related to the policy of attracting and placing financial resources. Therefore, the author considers the methodology of analyzing the use of financial resources on the example of a particular enterprise. Conclusions are presented, which can be formed by using traditional approaches. Besides, the author offers the author's methodology of studying the efficiency of the use of financial resources in the context of directions of forming assets. That is to say efficiency of financial resources invested in financial instruments should be considered separately, separately those which are connected with the main production and sale activity. As a result, managers will have more opportunities to understand in which direction the funds involved in the company's activities should be redistributed.

Keywords: financial resources, profitability, financial investments, production and sales assets, areas of investment of financial resources, utilization of financial resources

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Наличие качественной методики анализа направлений использования финансовых ресурсов позволит принять адекватные управленческие решения, которые будут обеспечивать повышение результативности совокупности привлеченных финансовых ресурсов. Такая проблема тесно связана с практическими задачами, которые стоят перед управленцами, а именно повышением эффективности использования ограниченного объема вовлеченных в операционный процесс финансовых ресурсов.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Ряд авторов обращает внимание на направления использования финансовых ресурсов и процесс анализа этого аспекта. Мустафаев А.А.В. предлагает для этих целей анализи-

ровать 4 основные ресурса (человеческие, финансовые, материальные, земельные) предприятий региона, что позволит охарактеризовать состояние каждого из них и более точно определить их роль в системе хозяйствования [3, с.88]. Однако следует отметить, что к управлению финансовыми ресурсами это имеет посредственное отношение.

Кобылецкий В. Р. предлагает использовать для этих целей показатели рентабельности [2]. В целом можно согласиться, что показатели рентабельности отображают результативность использования финансовых ресурсов, но они отвечают на поставленный вопрос эффективности в целом, не детализируя направления в отдельности.

Гуданова К.Н. и Опрятова О.В. предлагают метод анализа финансовых коэффициентов (R-анализ), который базируется на расчете соотношения различных показателей финансовой деятельности предприятия между собой [1, с.137]. В таком контексте подход является похожим на предыдущий.

Салихова А.М. обращает внимание на инвестиционный анализ [5, с.172]. Действительно, такой подход является эффективным, но только в разрезе отдельных инвестиционных проектов.

Цугленок О.М. предлагает изучать бюджет движения денежных средств [6, с.44], как направлений расходования финансовых ресурсов. Этот элемент информации и направление анализа позволяет определить причины оттока финансовых ресурсов.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью работы является обоснование возможности для повышения эффективности анализа направлений использования финансовых ресурсов.

Постановка задания. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить такие задачи, как провести анализ направлений использования финансовых ресурсов на примере конкретного предприятия и предложить мероприятия повышения качества анализа этого аспекта.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Используется метод статистической обработки данных, в том числе горизонтальные и вертикальный анализ, а также метод относительных показателей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Следуя примеру анализа использования финансовых ресурсов предприятия в разрезе отдельных направлений, можно понять, что в целом структура тех активов АО «Карачаево-Черкесскэнерго», которая сформирована за счет вовлеченных в деятельность компании финансовых ресурсов, изменилась несущественно. Так как в 2019-м году, так и в 2017-м, наиболее существенный объем финансовых ресурсов отвлекает на себя дебиторская задолженность. На конец 2019 г. на этот элемент приходится 57,4 % от общей суммы собственных и заемных финансовых ресурсов, а также прочих обязательств. Усиливается роль денежных средств, налога на добавленную стоимость. На последних приходится 16,2% и 17 % от общей суммы финансовых ресурсов соответственно (Рисунок 1).

Таким образом, АО «Карачаево-Черкесскэнерго» важно пересмотреть свою политику использования имеющегося ограниченного объема финансовых ресурсов, так как на текущий момент клиенты и другие дебиторы отвлекают значительную часть капитала. Если предоставление права отсрочки по платежам обеспечивает значительную рентабельности, то следует и дальше придерживаться такой политики. В противном случае следует пересмотреть текущий подход к использованию имеющихся финансовых ресурсов.

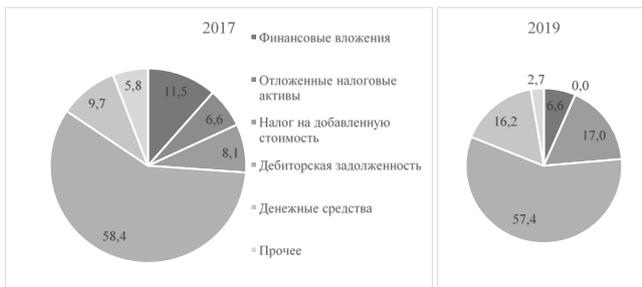

Рисунок 1 – Структура направлений размещения финансовых ресурсов АО «Карачаево-Черкесскэнерго» в %

(по данным АО «Карачаево-Черкесскэнерго» [4])

Также важным направлением анализа является изучение оттока денежных средств АО «Карачаево-Черкесскэнерго». Как можно судить, наиболее существенную часть финансовых ресурсов тратится на сырье, материалы, услуги, прочие элементы себестоимости, ко-

торые связаны с вовлечением материальных ресурсов и получением услуг от других участников рынка. Такой объем расходов увеличился на 6,47 %. Также за 2017-2019 г. повысился объем расходов на заработную плату, а именно на 7,99 %. Из существенных также отмечены прочие платежи в рамках текущих операций. Что касается прочих направлений, то на конец 2019-го года отток по ним равен нулю (табл. 1).

Таблица 1 – Направления расходования финансовых ресурсов АО «Карачаево-Черкесскэнерго» в тыс. руб.*

Показатели	2017	2018	2019	Абсолютное отклонение (+/-)		Относительное отклонение (%)		
				2018 от 2017	2019 от 2018	2018 от 2017	2019 от 2018	2019 от 2017
Денежные потоки от текущих операций								
Платежи - всего	2140644	2073892	2341251	-66752	267359	-3,12	12,89	9,37
за сырье, материалы, работы, услуги	1668462	1725888	1776410	57426	50522	3,44	2,93	6,47
в связи с оплатой труда работников	193721	203381	209206	9660	5825	4,99	2,86	7,99
% по долговым обязательствам	1383	4396	0	3013	-4396	217,86	-100	-100
прочие платежи	277078	140227	355635	-136851	215408	-49,39	153,61	28,35
Денежные потоки от финансовых операций								
Платежи - всего	20000	20000	0	0	-20000	0,00	-100	-100
в связи с погашением (выкупом) векселей и других долговых ценных бумаг, возврат кредитов и займов	20000	20000	0	0	-20000	0,00	-100	-100

* составлено по данным АО «Карачаево-Черкесскэнерго» [4]

Как можно судить, такой анализ не позволил понять, насколько эффективной является финансовая деятельность компании, а именно вопросы размещения вовлеченных финансовых ресурсов в различные финансовые инструменты, а насколько качественной является текущая деятельность, а именно инвестирование финансовых ресурсов в различные производственные мощности, а также сбытовой процесс, в том числе с учетом денежных средств. Для этих целей следует сопоставить результат и объем финансовых ресурсов, которые вложены в соответствующие активы. Как показано в таблице 2, следует разделить проценты к получению и тот финансовый результат, который получен до налогообложения, выплаты процентов или получения процентов. Это позволит понять, какой является результативность осуществления именно производственно-сбытовой деятельности. Таким образом, используя полученный результат, можно понять, что наиболее эффективным является именно использование финансовых ресурсов для их вложения в финансовые инвестиции. В 2019-м году результативность такого направления составила 32 % годовых. При этом в рамках своей производственно-сбытовой деятельности процентов теряет 49,1 рубль на каждые 100 руб. финансовых ресурсов, которые вложены для формирования таких активов. Таким образом, существенный финансовый анализ позволил получить более качественные выводы и понять, по какому направлению целесообразнее использовать финансовые ресурсы (табл. 2).

Таблица 2 – Результативность использования финансовых ресурсов АО «Карачаево-Черкесскэнерго» в тыс. руб.*

Показатель	2017	2018	2019
Сумма активов			
Производственно-сбытовые активы	365979	304279	342024
Финансовые инвестиции	47421	48780	24193
Результат			
Прибыль до налогообложения, выплаты процентов и получения процентов	-198121	-176715	-167996
% к получению	5740	5582	7742
Результативность, %			
Производственно-сбытовые активы	-54,1	-58,1	-49,1
Финансовые инвестиции	12,1	11,4	32,0

* составлено по данным АО «Карачаево-Черкесскэнерго» [4]

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Таким образом, сравнивая полученные результаты с другими исследованиями, можно отметить, что предложенный подход расширяет существующую методику анализа направлений использования

ния финансовых ресурсов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Подводя итог, следует отметить, что традиционный анализ направлений использования финансовых ресурсов следует расширить оценкой результативности использования финансовых ресурсов в разрезе финансовых инвестиций и производственно-сбытовых активов предприятия. Это позволяет понять, насколько эффективным является размещение средств по каждому из направлений.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. В рамках осуществления дальнейшего исследования целесообразно рассмотреть возможность разделения эффективности размещения финансовых ресурсов в производственные активы и сбытовые активы по отдельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гуданова К.Н., Опрятова О.В. Оценка эффективности использования финансовых ресурсов предприятия / Гуданова К.Н., Опрятова О.В. // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. 2017. С. 136-143.
2. Кобылецкий В. Р., Рентабельность предприятия / В. Р. Кобылецкий // Онлайн-журнал «Financial Analysis online» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.finalon.com/ru/finansovye-pokazateli/211-rentabelnost> (дата просмотра: 08.01.2021)
3. Мустафаев А.А.В. Оценка эффективности использования финансовых ресурсов АПК северного региона / Мустафаев А.А.В. // Журнал экономических реформ. 2017. № 1 (25). С. 85-92.
4. Отчетность организации АО «Карачаево-Черкесскэнерго» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.list-org.com/stranu/750/report> (дата просмотра: 06.01.2021)
5. Салихова А.М. Направления эффективного использования финансовых ресурсов предприятия / Салихова А.М. // Теоретические основы оптимизации управления социально-экономическими процессами в современных условиях. 2018. С. 171-173.
6. Цугленок О.М. Совершенствование механизма формирования и использования финансовых ресурсов предприятия в современных условиях / Цугленок О.М. // Russian Economic Bulletin. 2019. Т. 2. № 4. С. 44-48.

Статья поступила в редакцию 14.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 336.67
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0081

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

КОМПЛЕКСНЫЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СХА КОЛХОЗ-ПЛЕМРЕПРОДУКТОР «КУБАНЬ»

© Автор(ы) 2021
SPIN-код: 1340-5460
AuthorID: 457952

УРУСОВА Августина Биляловна, доцент, кандидат экономических наук
Северо-Кавказская государственная академия
(369010, Россия, Черкесск ул. Ставропольская, 36, e-mail: abu-77@list.ru)

Аннотация. Предприятия сферы сельского хозяйства характеризуются своей особенной бизнес-моделью, для которой присуща зависимость от сезонных факторов, необходимость вовлечения значительных земельных ресурсов в операционный процесс. Поэтому значение показателей, которые характеризуют финансово-экономическое положение предприятия сферы животноводства и растениеводства, могут существенно отличаться от тех, которые характерны для других отраслей экономики. Качественный анализ СХА колхоз-племярепродуктор «Кубань» должен учитывать такую особенность, что позволит сформировать взвешенный вывод о текущем экономическом и финансовом положении субъекта хозяйственной деятельности. Сопоставление нормативных индикаторов различных сфер деятельности современного сельскохозяйственного предприятия с теми, которые характерны для отрасли в целом, не позволит понять, как уровень рисков и эффективности функционирования, так и перспективы дальнейшей работы в отрасли. Кроме этого, для различных участников рынка важно иметь возможность быстро проанализировать и сформировать оценку текущего финансово-экономического положения организации. Например, если речь идет о предоставлении права отсрочки платежа по проданным товарам и услугам, выборе поставщика для обеспечения ритмичности и устойчивости операционных процессов, оценке уровня кредитоспособности и платежеспособности, решении других задач, которые могут стоять перед различными партнерами предприятия, занятыми в сельскохозяйственной сфере. Поэтому повышается актуальность использования оптимального подхода для осуществления комплексного финансово-экономического анализа предприятия. В статье предлагается группа финансовых индикаторов, которые характеризуют различные сферы финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственного предприятия, нормативные значения, которые являются оптимальными согласно накопленной статистической информации от различных участников рынка. Кроме этого, предложена формула, которая позволяет получить единую оценку текущего финансово-экономического положения организации как с точки зрения эффективности, так и устойчивости, а также указаны границы значений для интегрального показателя финансово-экономического положения.

Ключевые слова: интегральный показатель финансово-экономического положения, комплексный анализ, оброчиваемость дебиторской задолженности, финансовые показатели, относительные показатели, положение сельскохозяйственного предприятия, платежеспособность и устойчивость.

COMPREHENSIVE FINANCIAL AND ECONOMIC ANALYSIS OF AGRICULTURAL KOLKHOZ-PLEMREPRODUCTOR "KUBAN"

© © The Author(s) 2021

URUSOVA Augustina Bilalovna, associate Professor, candidate of economic Sciences
North Caucasian State Academy
(369010, Russia, Cherkessk St. Stavropol, 36, e-mail: abu-77@list.ru)

Abstract. Agricultural enterprises are characterized by their specific business model, which is characterized by dependence on seasonal factors, the need to involve significant land resources in the operational process. Therefore, the value of indicators, which characterize the financial and economic situation of the livestock and crop enterprises, may differ significantly from those that are typical for other sectors of the economy. Qualitative analysis of the collective farm "Kuban" should take into account this feature, which will allow to form a balanced conclusion about the current economic and financial situation of the subject of economic activity. The comparison of normative indicators of different spheres of activity of modern agricultural enterprise with those that are typical for the industry as a whole will not allow to understand both the level of risks and efficiency of functioning as well as the prospects for further work in the industry. In addition, it is important for various market participants to be able to quickly analyze and form an assessment of the current financial and economic situation of the organization. For example, when it comes to granting the right of deferred payment for goods and services sold, choosing a supplier to ensure the rhythm and stability of operational processes, assessing the level of creditworthiness and solvency, solving other tasks that may be faced by different partners of the enterprise, involved in the agricultural sector. Therefore, the relevance of using the optimal approach for the implementation of a comprehensive financial and economic analysis of the enterprise increases. The article offers a group of financial indicators that characterize different areas of financial and economic activity of an agricultural enterprise, normative values that are optimal according to the accumulated statistical information from various market participants. In addition, a formula is proposed, which allows to obtain a unified assessment of the current financial and economic situation of the organization, both in terms of efficiency and stability, as well as indicates the boundaries of values for the integral indicator of financial and economic situation.

Keywords: integral indicator of financial and economic position, comprehensive analysis, accounts receivable turnover, financial indicators, relative indicators, position of the agricultural enterprise, solvency and sustainability.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Вопрос комплексного финансово-экономического анализа тесно связан с такими политическими задачами как принятие взвешенных управленческих решений для усиления текущего положения организации, а также повышение потенциала дальнейшего развития. Проблемой является отсутствие возможности для быстрого проведения соответствующего анализа.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Ряд авторов обращает внимание на комплексный анализ как на процесс внимательного изучения большого количества показателей, а именно обеспеченности материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами, а также эффективности их использования [1; с.174]. Байгулова О.В. указывает, что такая методика анализа представляется по определенной логике, этапам и разделам с использованием многих методов анализа, формул расчета, та-

блиц, диаграмм и т.д. [2; с.104]. Однако часто важной задачей является именно принятие оперативного решения, при этом с учетом различных сторон финансово-экономического положения предприятия. Хотя подход этого автора является рациональным, но не всегда обстоятельное изучение является оптимальным решением с точки зрения расходов временных ресурсов на осуществления такого аналитического действия.

Литвиненко В.С. и Живикина К.В. [3; с.89] обращают внимание на те сферы и показатели, которые не всегда доступны внешним по отношению к предприятию аналитикам.

Кроме этого, часть авторов предлагает неформальные методы [5, с.195] для определения комплексной оценки финансово-экономического положения, однако управленцы всегда должны иметь возможность четко обосновать причину принятия того или иного решения при взаимодействии со своими партнерами, в том числе и теми, кто действует в сфере сельского хозяйства.

В настоящее время проблеме подготовки специалистов посвящены многочисленные научные исследования, в том числе таких авторов как Ахунова А.Р., Бражник М.В. [1], Байгулова О.В. [2], Литвиненко В.С., Живикина К.В. [3] и др. [5].

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Целью работы является обоснование оптимальной методики быстрого получения комплексной финансово-экономической оценки текущего положения предприятия.

Постановка задания. Для достижения такой цели необходимо выполнить такие задачи как предложить нормативные показатели для сельскохозяйственной отрасли, предложить формулу расчета интегрального показателя финансово-экономического положения, указать на границы возможных полученных значений.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В качестве основного метода используется метод относительных показателей.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для определения интегрального показателя текущего финансово-экономического положения предприятия целесообразно выбрать основные индикаторы, которые характеризуют различные сферы соответствующей работы.

Предложено использовать коэффициент автономии, обеспеченности запасов, а также другие, которые перечислены в таблице 1.

Они отображают вероятность возникновения проблем с формированием запасов, чрезмерным накоплением дебиторской задолженности, недостаточной рентабельностью, а также рисками краткосрочной и долгосрочной финансовой устойчивости.

Такие нормативные индикаторы являются медианой для сельскохозяйственной отрасли в Российской Федерации. Предлагается использовать значения на конец 2019 г. и для последующих лет.

Таблица 1 – Нормативные показатели для отрасли животноводства и растениеводства в 2018-2019 гг., доля единицы

Показатель	2018	2019
Коэффициент автономии	0,67	0,66
Коэффициент обеспеченности запасов	0,57	0,59
Коэффициент текущей ликвидности	2,63	2,77
Коэффициент быстрой ликвидности	0,69	0,7
Рентабельность продаж, %	7,7	8,9
Рентабельность собственного капитала, %	9,4	9,9
Оборачиваемость запасов	1,68	1,67
Оборачиваемость дебиторской задолженности	10,43	8,90

* составлено по данным [6]

В таблице 2 представлены соответствующие индикаторы для СХА колхоз-племрепродуктор «Кубань».

Таблица 2 – Финансово-экономические показатели СХА колхоз-племрепродуктор «Кубань» в 2018-2019 гг., доля единицы

Показатель	2018	2019
Коэффициент автономии	0,94	0,91
Коэффициент обеспеченности запасов	1,03	0,91
Коэффициент текущей ликвидности	12,74	9,04
Коэффициент быстрой ликвидности	1,34	0,20
Рентабельность продаж, %	13,83	13,36
Рентабельность собственного капитала, %	11,20	5,57
Оборачиваемость запасов, в днях	1,57	1,07
Оборачиваемость дебиторской задолженности, в днях	30,88	32,51

* составлено по данным [4]

Предлагается формула для расчета единого интегрального показателя, который характеризует комплексное финансово-экономическое положение (1):

$$Ифэп = (Ичф1 : Ичн1 + Ичф2 : Ичн2 + \dots + Ичфп : Ичнп) / n \quad (1)$$

где Ичф1, Ичф2, Ичфп – частичные показатели финансово-экономического положения конкретного предприятия;

Ичн1, Ичн2, Ичнп – частичные показатели финансово-экономического положения, нормативные;

Ифэп - индекс финансово-экономического положения предприятия растениеводства и животноводства;

n – количество показателей.

Таким образом, можно получить значение, которое будет существенно колебаться в зависимости от текущего положения организации. Вероятны следующие значения:

- значение до 0,7 – текущее финансово-экономическое положение в целом не является устойчивым и эффективным, поэтому следует с осторожностью относиться к такому экономическому партнеру. Продавать продукцию следует лишь на условиях полной оплаты в момент отгрузки, оценивать уровень кредитоспособности партнера следует как низкий;

- от 0,7 (включительно) до 1,3 – текущее финансово-экономическое положение является нормальным;

- от 1,3 (включительно) – предприятие способно эффективно функционировать на сложном высококонкурентном рынке и обеспечивает общее устойчивое положение.

Соответственно, для СХА колхоз-племрепродуктор «Кубань» выявлено, что в 2019-м году интегральный показатель финансово-экономического положения составляет 1,6. Это говорит о том, что предприятие способно занимать устойчивое положение на рынке, а, кроме этого, демонстрирует хорошие показатели эффективности, а именно способность генерировать чистую прибыль и оборачивать имеющийся ограниченный объем активов (табл. 3).

Таблица 3 – Расчет интегрального показателя финансово-экономического положения СХА колхоз-племрепродуктор «Кубань» в 2018-2019 гг., доля единицы

Показатель	2018	2019
Коэффициент автономии	1,40	1,38
Коэффициент обеспеченности запасов	1,81	1,54
Коэффициент текущей ликвидности	4,85	3,26
Коэффициент быстрой ликвидности	1,94	0,29
Рентабельность продаж	1,80	1,50
Рентабельность собственного капитала	1,19	0,56
Оборачиваемость запасов, в днях	0,93	0,64
Оборачиваемость дебиторской задолженности, в днях	2,96	3,65
Всего	2,11	1,60

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Таким образом, полученный результат отличается от существующих в связи с тем, что может быть использован для проведения экспресс-анализа, что делает такой подход лучше адаптированным к практике.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Подводя итог, отметим, что предложена методика расчета интегрального показателя финансово-экономического положения, который характеризует весь сложный комплекс деятельности организации с помощью единого числа. Как результат, такой подход можно использовать в практике деятельности тех сотрудников, которые взаимодействуют с предприятиями сельскохозяйственной сферы. Указано нормативное значение, предложена формула расчета интегрального показателя, а также указаны границы значений, которые будут характеризовать различные уровни финансово-экономической деятельности.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Дальнейшего исследования требует вопрос учета внешних факторов в рамках такой экспресс-методики финансово-экономической деятельности предприятия сельскохозяйственной сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ахунова, А.Р. Комплексный анализ финансово-хозяйственной деятельности: значение и задачи в условиях рыночной экономики / А.Р. Ахунова, М.В. Бражник // Молодежь и наука. – 2016. – №5. – С.171-175.
2. Байгулова, О.В. Сущность и содержание проведения анализа финансово-хозяйственной деятельности организации / О.В. Байгулова // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2017. – №1-1. – С.103-105.
3. Литвиненко, В.С. Роль финансово-хозяйственного анализа в деятельности предприятия / В.С. Литвиненко, К.В. Живикина // Вестник научных конференций. – 2017. – №2-1(18). – С.88-90.
4. Отчетность организации СХА КОЛХОЗ-ПЛЕМРЕПРОДУКТОР «КУБАНЬ» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.list-org.com/compny/31568/report> (дата просмотра: 06.01.2021)
5. Слабинская И.А., Кравченко Л.Н., Прогнозирование банкротства как метод оценки экономической безопасности организаций // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2017. – № 8. – С. 195-199.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата просмотра: 06.01.2021)

Статья поступила в редакцию 14.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 330:02

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0082

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ УНИВЕРСАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0002-7318-7326

ХАЛАФОВА Севда Абасгулу гызы, доцент, доктор философских наук, заведующая кафедрой
библиотечных ресурсов и информационно-поисковых систем
Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23 e-mail: Sevdahalafova@bsu.edu.az)

Аннотация. Статья посвящена библиотечно-информационным ресурсам, играющим важную роль в деятельности универсальных научных библиотек. Помимо общей характеристики информационных ресурсов универсальных научных библиотек, здесь освещается их типология и основные особенности. Подчеркивается, что задача универсальных научных библиотек – не только сохранять документы, но и работать с ними, изучая их. Рассмотрение истории универсальных научных библиотек важно и с исторической точки зрения. Статистические показатели, расчеты и диаграммы, прилагаемые к статье, дают возможность показать динамику работы с документами в научных библиотеках. Статистические данные, представленные в статье, впервые обобщены с использованием современных методов оценки изучаемого направления деятельности той или иной универсальной библиотеки.

Ключевые слова: универсальная научная библиотека, библиотечно-информационные ресурсы, математическая модель, тематический анализ, коэффициент качества, книжный оборот, темпы роста.

CRITERIA FOR EVALUATION OF INFORMATION RESOURCES OF UNIVERSAL SCIENTIFIC LIBRARIES

© The Author(s) 2021

KHALAFOVA Sevda Abasgulu, Associate Professor, Doctor of Philosophy, Head of the Department
of Library Resources and Information Retrieval Systems
Baku State University

(1148 Azerbaijan, Baku, st. Z. Khalilov, 23 e-mail: Sevdahalafova@bsu.edu.az)

Abstract. The article is devoted to library and information resources that play an important role in the activities of universal scientific libraries. In addition to the general characteristics of information resources of universal scientific libraries, their typology and main features are highlighted here. It is emphasized that the task of universal scientific libraries is not only to preserve documents, but also to work with them, studying them. Consideration of the history of universal scientific libraries is also important from a historical point of view. Statistical indicators, calculations and diagrams attached to the article make it possible to show the dynamics of working with documents in scientific libraries. The statistical data presented in the article are summarized for the first time using modern methods of assessing the studied direction of activity of a particular universal library.

Keywords: universal scientific library, library and information resources, mathematical model, thematic analysis, quality coefficient, book circulation, growth rates.

Актуальность проблемы. Информация всегда занимала важное место в жизни человечества. Для первобытного человека информация была вопросом жизни или смерти, и в этом отношении информация остается актуальной. Человек должен либо выбрать смерть, эксплуатируя природу и все свои достижения, либо он должен прекратить эту эксплуатацию и восстановить свой естественный баланс, став частью природы.

Вопрос об управлении обществом сохранял свой статус важной проблемы на всех этапах истории человечества. Общество создает систему, которая контролирует передвижение членов общества, обеспечивая стабильность социальных отношений в процессе развития. Отмечая роль социальных институтов в этой системе, мы не должны забывать, что одним из этих институтов являются библиотеки.

Библиотеки собирают информацию обо всех достижениях человечества в свои фонды и обеспечивают развитие общества. Коллекция информационных ресурсов в библиотеках всегда дает возможность обратиться за ее услугами. Библиотека создает условия для интеграции человеческих интересов. Библиотеки обеспечивают стабильность общественной жизни. Публичная роль библиотек определяется развитием культуры. Таким образом, библиотеки отражают духовные поиски человека путем принятия конкретных решений в обществе.

С первого дня задача библиотек – хранить документы и обслуживать потребности цивилизованной элиты. Предоставляя информацию пользователям из всех слоев общества, библиотеки становятся средством поддержания социального равенства. С этой точки зрения главное преимущество среди библиотек принадлежит универсальным научным библиотекам.

Информация в истории общества. Информация всегда занимала важное место в жизни человечества.

Для первобытного человека информация была вопросом жизни или смерти, и в этом отношении информация остается актуальной. Человек должен либо выбрать смерть, эксплуатируя природу и все свои достижения, либо он должен прекратить эту эксплуатацию и восстановить свой естественный баланс, став частью природы.

Вопрос об управлении обществом сохранял свой статус важной проблемы на всех этапах истории человечества. Общество создает систему, которая контролирует передвижение членов общества, обеспечивая стабильность социальных отношений в процессе развития. Отмечая роль социальных институтов в этой системе, мы не должны забывать, что одним из этих институтов являются библиотеки.

Библиотеки собирают информацию обо всех достижениях человечества в свои фонды и обеспечивают развитие общества. Коллекция информационных ресурсов в библиотеках всегда дает возможность обратиться за ее услугами. Библиотека создает условия для интеграции человеческих интересов. Библиотеки обеспечивают стабильность общественной жизни. Публичная роль библиотек определяется развитием культуры. Таким образом, библиотеки отражают духовные поиски человека путем принятия конкретных решений в обществе.

С первого дня задача библиотек – это хранение документов и обслуживание потребностей образованной элиты. Предоставляя информацию пользователям из всех слоев общества, библиотеки становятся средством поддержания социального равенства. С этой точки зрения главное преимущество среди библиотек принадлежит универсальным научным библиотекам.

К проблеме универсальной библиотеки. Понятие «универсальная библиотека» впервые было введено в науку К. В. Лейбницем и Г. Ноде. Первая универсальная библиотека – это библиотека Готтингенского универси-

тета (Германия). В конце XVIII века в библиотеке хранилась вся важная для своего времени научная литература мира [6, с. 14-15].

В зависимости от характера необходимой информации и интереса читателя универсальные библиотеки делятся на 3 группы:

1. Универсальные научные библиотеки;
2. Универсальные публичные библиотеки;
3. Библиотеки универсального обслуживания [8, с. 16].

Универсальная научная библиотека – это библиотека научного характера, предоставляющая пользователям информационные услуги всестороннего содержания [6, с. 50]. В пользовательские группы универсальной научной библиотеки входят исследователи, производственники, преподаватели специальных учебных заведений, руководители предприятий, студенты вузов, административный и управленческий персонал региона, пользователи, занимающиеся самообразованием.

Чтобы определить состав универсальных научных библиотек в Азербайджане, необходимо прежде всего знать особенности этих библиотек. А. Халафов в своем учебнике «Введение в библиотечное дело» описывает основные черты универсальных научных библиотек как социального института следующим образом:

1. Предприятие республиканского, регионального и национального значения, собирающее и хранящее книги отечественного и зарубежного стран, бесплатно получает в обязательном порядке экземпляры всей литературы, издаваемой в нашей республике, осуществляет международный книжный обмен на иностранную литературу.

2. Универсальные научные библиотеки должны иметь богатый и разнообразный информационный фонд, информационные и библиографические материалы, всевозможные библиографические указатели, а также информационные носители различной формы и содержания, чтобы отвечать на всесторонние запросы читателей.

3. Поскольку универсальные научные библиотеки должны удовлетворять потребности и запросы всех читателей: исследователей, специалистов во всех областях экономики, интеллектуалов, писателей, художников, государственных служащих, студентов, широкой общественности. При организации обслуживания читателей следует обладать высоким профессионализмом, научной компетентностью, педагогическими навыками, чтобы формировать умение студентов активно участвовать в образовательном процессе.

4. Универсальные научные библиотеки как центр информации и библиографической работы должны использовать свой богатый фонд и информационный аппарат для удовлетворения всех потребностей и запросов по универсальным темам вместе с другими информационными агентствами, готовить научных помощников, рекомендовать библиографические материалы, организовывать информационные службы в государственных учреждениях для публикации бюллетеней и других библиографических ресурсов, а также для помощи в организации систематизированного продвижения библиотечного дела и библиографических знаний в библиотеках, информационных агентствах и образовательных учреждениях.

5. Универсальные научные библиотеки являются научно-методическим и координационным центром всех библиотек республики независимо от вида и управленческой подчиненности. Чтобы играть роль такого центра, они должны иметь статус исследовательских, проводить научные и социологические исследования библиотечной работы в стране, изучать и обобщать опыт работы библиотек, распространять передовой опыт в управлении библиотекой, давать рекомендации по улучшению работы библиотек.

6. Универсальные научные библиотеки должны публиковать методические материалы по всем областям библиотечной работы, а библиотекари должны прини-

мать активное участие в профессиональном развитии [2, с. 362-364].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что следующие библиотеки являются универсальными научными библиотеками в Азербайджане:

- Национальные библиотеки;
- Центральные библиотеки;
- Библиотеки Нахчыванской автономной республики.

Универсальные научные библиотеки представляют собой одно из основных звеньев в системе информационных коммуникаций. Поскольку изменения, связанные с процессом информатизации, всесторонне повлияли на работу библиотеки, применение новых информационных технологий в работе библиотеки полностью изменило методы сбора, хранения и распространения информации, библиотечно-информационных ресурсов, претерпели резкую трансформацию. В связи с этим информационные ресурсы современных универсальных научных библиотек делятся на две группы:

- традиционные библиотечные информационные ресурсы;
- электронные библиотечные информационные ресурсы.

Одним из основных объектов библиотечного дела являются библиотечные фонды, которые являются основным компонентом традиционных библиотечных и информационных ресурсов.

Библиотечный фонд представляет собой организованное собрание различных типов документов глобального содержания (рукописи и печатные книги, брошюры, периодические издания, неопубликованные документы, музыкальные произведения, картографические публикации и т.д.). Библиотечный фонд состоит из собрания печатных произведений и иных носителей информации, сформированных в соответствии с задачами библиотеки для общего пользования [1, с.46]. Гетерогенность происходит от греческого слова «гетерос», что означает «разные» [9]. Здесь различные элементы действуют как компоненты, создающие систему. Хотя эти элементы резко отличаются друг от друга, они служат одной цели. Например, хотя документы в библиотечном фонде имеют разную форму и разное содержание, цель их – предоставить читателям информацию. Поэтому библиотечный фонд рассматривается как область разнородных знаний. Здесь компоненты, то есть документы, образуют структуру библиотечного фонда. Структура фонда универсальных научных библиотек зависит от количества документальной информации, которая находится в нем длительное время и постоянно поступает в библиотеку.

Объем документальной информации в универсальных научных библиотеках можно определить, изучив состав библиотечного фонда. Изучение состава библиотечного фонда проводится с помощью различных моделей и методов. Для этого используются описательные, статистические, библиографические, структурные, графические модели, методы математического моделирования и факторного анализа.

Описательная модель используется для получения информации о предназначении библиотечного фонда, традициях его формирования, читательской аудитории, хронологических рамках библиотеки и перспективных направлениях. Математическая модель обеспечивает появление количественных показателей в библиотечном фонде. Эта модель позволяет определить нормативные характеристики фонда. Для этого определены конкретные символы [7, с.60], куда входят объем фонда; объем полученных новых публикаций; объем выданных документов; книжное распространение; количество читателей; преобладание читателей; книжный запас; книжный оборот; коэффициент соответствия; темп роста.

Один из наиболее удобных способов анализа производительности библиотек – это вычисление темпов роста. Для этого обратимся к информации в таблице

для анализа динамики книжного фонда Национальной библиотеки за 2018-2019 годы с учетом темпов роста распространения книг и числа читателей. Информация в таблице взята из отчетных материалов библиотеки [3].

Таблица 1. Анализ динамики книжного фонда Национальной библиотеки за 2018-2019 годы

годы	Всего читателей	Выдано книг	Книжный оборот
2018	4 601 066	165 048	5 457 319
2019	4 616 471	187 348	4 537 441

Темпы роста библиотечного фонда:

$$\Phi_{\text{тр}} = \frac{4\,616\,471}{4\,601\,066} = 1,003$$

Темпы роста числа читателей:

$$\chi_{\text{тр}} = \frac{187\,348}{165\,048} = 1,13$$

Объем книговыдач

$$K_{\text{кв}} = \frac{4\,537\,441}{5\,457\,319} = 0,8$$

В результате анализа видно, что в 2019 году по сравнению с предыдущим годом фонд Национальной библиотеки увеличился в 1003 раза, количество читателей увеличилось в 1,13 раза. Напротив, распространение книг сократилось в 0,8 раза. Как видно, показатели, полученных в результате нашего анализа, недостаточно для изучения библиотечного фонда. Для получения более точных результатов необходимо определить разницу показателей роста. Увеличение объема библиотечного фонда и запросов читателей может повлиять на темпы роста распространения книг, но этого недостаточно для получения информации о фактическом использовании библиотечного фонда или степени соответствия представленного читателям документа. его просьба.

Для определения книжного оборота библиотечного фонда с целью изучения библиотечного фонда используется следующая формула:

Здесь T_k - тираж книги, R_k - распространение книги, а χ - читатель.

Таблица 2. Оборот библиотечного фонда Азербайджанской Национальной Библиотеки им. М.Ф.Ахундова в 2009-2019 гг.

годы	Всего читателей	Выдано книг	Книжный оборот
2009	38 666	746 648	19,3
2010	37 686	732 385	19,4
2011	38 426	714 918	18,6
2012	36 360	771 023	21,2
2013	77 100	963 786	12,5
2014	75526	874 947	11,5
2015	77100	963 786	12,5
2016	121 558	984 861	8,1
2017	143 627	1 102 658	7,6
2018	165 048	5 457 319	33,06
2019	187 348	4 537 441	24,21

Из таблицы видно, что по мере увеличения числа читателей библиотеки и распространения книг увеличивается и их тираж. Из этого можно сделать вывод, что основная задача этих библиотек – открыть фонды библиотеки, привлечь внимание читателя к книге. Для того, чтобы читатель пришел в библиотеку, необходимо создать яркий, выразительный и запоминающийся образ фондов, максимально выгодно представить читателю не только новую, но и забытую, по сути, необходимую литературу.

Математическая модель позволяет определять не только количественные показатели библиотечного фонда, но и его качественные показатели. Одним из показателей качества библиотечного фонда является обеспе-

ченность книгами. При определении количества книг можно использовать формулу:

$$O_k = B_{\phi} : \chi$$

Здесь O_k – это обеспеченность книгами, B_{ϕ} – библиотечный фонд, χ – число читателей.

Таблица 3. Обеспеченность читателей Азербайджанской Национальной Библиотеки им. М.Ф.Ахундова библиотечными книгами в 2009-2019 гг.

По годам	Объем фонда	Число читателей	Обеспеченность книгами
2009	4.516.841	38 666	116,8
2010	4.539.598	37 686	120,4
2011	4.545.478	38 426	118,2
2012	4.552.266	36 360	125,1
2013	4.560.301	77 100	59,1
2014	4 568 838	75 526	60,49
2015	4 569 604	77 100	59,2
2016	4 580 862	121 558	37,6
2017	4 591 953	143 627	31,9
2018	4 601 066	165 048	27,8
2019	4 616 471	187 348	24,6

Согласно общим принципам, определенным IFLA, размер библиотечного фонда должен составлять 1,5-2,5 книг на человека, в зависимости от населения района, где он расположен [5, с. 60]. Согласно этим нормам, в районах с населением до 5000 человек объем фонда должен составлять 2,5 тома на человека, 2 тома на 10 000 человек и 1 том на более чем 20 000 человек. Если эти нормы обеспечиваются библиотекой, то можно говорить о качестве фонда библиотеки.

Коэффициент качества библиотечного фонда измеряется отношением объема библиотечного фонда к численности населения:

$$\Phi_{\text{кач}} = B_{\phi} : N_{\text{ч}}$$

Здесь $\Phi_{\text{кач}}$ – это коэффициент качества библиотечного фонда, $N_{\text{ч}}$ – численность населения, B_{ϕ} – библиотечный фонд.

Таблица 4. Коэффициент качества библиотечного фонда Азербайджанской Национальной Библиотеки им. М.Ф.Ахундова в 2009-2019 годах

По годам	Население города Баку в тыс. человек	Библиотечный фонд	Коэффициент качества
2009	2 039,4	4.516.841	~2,2
2010	2 064,6	4.539.598	~2,1
2011	2 092,4	4.545.478	~2,1
2012	2 122,3	4.552.266	~2,1
2013	2 150,8	4.560.301	~2,1
2014	2 181,8	4 568 838	~2,09
2015	2 204,2	4 569 604	~2,07
2016	2 225,8	4 580 862	~2,05
2017	2 245,8	4 591 953	~2,04
2018	2 262,6	4 601 066	~2,03
2019	2 277,5	4 616 471	~2,02

Из информации, приведенной в таблице, видно, что коэффициент качества фонда Национальной библиотеки Азербайджана имени М.Ф.Ахундова равен двум.

На качество библиотечного фонда влияют и другие факторы. Одним из показателей, влияющих на качество библиотечного фонда, является динамика его роста. По показателям на 2015-2019 годы динамика роста Национальной библиотеки составляет менее 1%.

Согласно нормам, установленным IFLA, если динамика роста библиотеки составляет 3%, рост считается нормальным. Согласно руководящим принципам IFLA, библиотечный фонд должен быть обновлен в течение 10 лет, и 10% имеющихся в нем документов должны быть публикациями за последние два года, и 30-40% публикаций за последние пять лет. Кроме того, не менее 5%

литературы, изданной в этом году, должно входить в фонд библиотеки [5, с. 68]. Чтобы понять, почему динамика роста Национальной библиотеки ниже нормы, необходимо знать точное количество документов, опубликованных в стране. Согласно Закону Азербайджанской Республики «О библиотечном деле» в Национальную библиотеку должны быть представлены 3 обязательных экземпляра изданных в стране книг. Однако невозможно получить точную информацию о том, соблюдают ли местные издатели закон.

Таблица 5. Темпы роста библиотечного фонда Азербайджанской Национальной Библиотеки им. М.Ф. Ахундова в 2015-2019 гг.

По годам	Объем фонда	Рост в процентах
2015	4 569 604	0,01%
2016	4 580 862	0,24%
2017	4 591 953	0,24%
2018	4 601 066	0,19%
2019	4 616 471	0,3%

К сожалению, нет публикации, отражающей статистику местных изданий, и ни одна компания этим не занимается. Длительное отсутствие Книжной палаты в стране и передача контроля над книгоизданием в стране Национальной библиотеке, хотя многие из ее функций были делегированы Национальной библиотеке с 2004 года, привели к тому, что изучение состояния местного книгоиздания не проводилось. Это негативно сказывается на динамике роста Национальной библиотеки и снижает ее. Кроме того, то, включены ли опубликованные в стране документы в фонд библиотеки, является одним из факторов, явно влияющих на надежность фонда. Следует отметить, что для определения надежности библиотечного фонда необходимо определить баланс между вновь введенными документами и удаленными из него документами.

Таблица 6. Статистические показатели новых документов, включенных в фонд библиотеки, и документов, изъятых из фонда в Национальной библиотеке Азербайджана имени М.Ф.Ахундова в 2015-2019 гг.

По годам	Поступило в фонд документов	Было изъято из фонда	Общий объем фонда
2015	20 060	19 294	4 569 604
2016	24 929	13 671	4 580 862
2017	23 052	11 961	4 591 953
2018	22 766	13 653	4 601 066
2019	27 633	12 228	4 616 471

Как видно из таблицы, разница между количеством документов в библиотечном фонде и количеством документов, изъятых из библиотечного фонда, небольшая. Даже в 2015 году оба показателя практически равны. Это один из факторов, напрямую влияющих на динамику развития библиотечного фонда.

Одна из моделей изучения библиотечного фонда – структурная модель. Назначение структурной модели – это определение смысловых границ библиотечного фонда. Структурная модель строится на основе тематико-типологического плана библиотечного фонда. Тематико-типологический план позволяет проанализировать структуру библиотеки в соответствии с особенностями местных условий (экономический, педагогический, культурный профиль), содержащий информацию о читательской аудитории.

Тематический типологический план включает важные элементы моделирования библиотечного фонда, то есть содержание, тип, языковую структуру документа и т.д., отражая важную информацию. Поэтому структурная модель изучения библиотечного фонда подразумевает тематико-типологический анализ фонда.

Национальная библиотека, один из фондов, созданных на основе социального устройства информационно-

го общества, в настоящее время имеет кладезь ценных книг, ценность которых не может быть измерена никакими значениями. Библиотека пополняет свой фонд из разных источников с помощью кадрового совета (сотрудников различных вспомогательных фондов, созданных в библиотеке). Источниками пополнения библиотечного фонда Национальной библиотеки являются:

- республиканские издательства (обязательные экземпляры);
- отдел внутреннего обмена;
- департамент международного обмена;
- зеспубликанские книжные магазины;
- высшая аттестационная комиссия;
- подписка;
- дары;
- различные посольства, международные организации;
- коллектор Республиканской библиотеки;
- научно-исследовательские институты.
- бакинская международная книжная выставка.
- международные организации [4, с. 28].

Основную часть книжного фонда составляют книги, брошюры, периодические издания и другие документы. В библиотеке есть также картографические материалы, заметки, изобразительные материалы и др. Каждый из этих типов печатной продукции, в свою очередь, отличается друг от друга направленностью читательских запросов, версткой текста (многоотомность, серия и т.д.). Фотографии материалов делаются для того, чтобы студенты могли эффективно использовать те или иные документы. Аудиовизуальные документы (микрофильмы, грамофоны, диафильмы, слайды) используются с помощью технических средств.

Тематический анализ фонда показывает, что если раньше основная часть фонда составляли общественные науки, то теперь эти показатели заменены техническими, сельскохозяйственными и лесными науками. Если для обоснования нашего мнения обратиться к показателям библиотеки за 2014-2017 годы, то окажется, что в 2014 году фонд в размере 1053464 экземпляров фонда, в котором было 4 568 838 экземпляров документов, составляла литература по общественным наукам. Это составило 23,05% от общего фонда. Литература по техническим, сельскохозяйственным и лесным наукам составляла 1110 452 единицы и составила 24,3% фонда. В 2017 году только 4% фонда приходилось на социальные науки. Следует отметить, что следующая таблица составлена с использованием отчетных материалов библиотеки.

Таблица 7. Статистические показатели библиотечного фонда по отраслям науки в Национальной библиотеке Азербайджана им. М.Ф.Ахундова в 2014-2017 гг.

год	Библиотечный фонд									
	всего	В том числе по сферам науки						По языкам		
		Общественные науки	Естественные науки, медицина и здравоохранение	Технические, сельскохозяйственные науки	наука, образование, искусство, туризм	Филология и художественная литература	Библиографические пособия, справочные издания	Аудиовизуальные издания	На азербайджанском языке	На прочих языках
2014	4568838	1053464	946739	1110452	529310	654309	274564	5092	622723	3946115
2015	4568838	10349	947768	1109111	530876	653334	275166	85405	634646	3934938
2016	4580862	1058377	949345	1108365	535024	656311	273240	85405	648247	2932615
2017	4591953	219 300	950204	1107639	537549	659656	273841	85716	663871	3928082

Если проанализировать фонд по языку освещаемой литературы, то окажется, что по итогам 2014-2017 гг. литература на иностранных языках в фонде составила 85% фонда. Хотя большинство новых документов, входящих в фонд, составляет литература на азербайджанском языке, в фонде по-прежнему преобладает иностранная литература. К примеру, в 2016 году в фонде библиотеки было 24 929 единиц литературы, из которых 10 076 еди-

ниц – на азербайджанском языке. Из 13 671 публикации, опубликованной Фондом, 12 196 были на иностранных языках. Судя по всему, хотя среди выданных документов преобладает литература на иностранном языке, она не поддерживает баланс между литературой на азербайджанском языке и литературой на иностранном языке, входящей в состав такого фонда.

Выводы. Исследование показывает, что изучение библиотечного фонда преследует следующие цели:

- определить уровень наполненности библиотечного фонда;
- определять состав библиотечного фонда в соответствии с интересами читателей;
- изучить традиции развития библиотечного фонда;
- выявить внешние и внутренние факторы, влияющие на формирование библиотечного фонда;

Изучение библиотечного фонда направлено на выявление пробелов в фонде, определение хронологических рамок использования отдельных документов и т.д., и для других конкретных целей. Для этого существует множество методов, некоторые из которых были использованы для изучения опыта Национальной библиотеки Азербайджана во время исследования. В частности, мы использовали математическую и структурную модели для изучения библиотечного фонда. Исследование показывает, что существуют конкретные формулы изучения фонда. Используя эти формулы, можно сделать вывод, что математическая модель помогает определить:

- темпы прироста библиотечного фонда;
- скорость роста читателей;
- объем распространения книги;
- книжный тираж;
- обеспечение населения библиотечными книгами;
- позволяет определить коэффициент качества библиотечного фонда.

Исследование показывает, что в этом году темп прироста фонда Национальной библиотеки Азербайджана составляет 1,003, темп роста читателей – 1,13, объем распространения книг – 0,8, книжный оборот – 24,21, население обеспечено библиотечными книгами - 24,6, коэффициент качества библиотечного фонда был 2,02.

Структурная модель помогает:

- выявить статистические показатели библиотечного фонда по научным направлениям;
- определить динамику развития библиотечного фонда;
- изучить состав библиотечного фонда;
- позволяет анализировать состав библиотечного фонда по языку документа.

Исследование показывает, что в Национальной библиотеке Азербайджана преобладает литература по точным наукам. Так, 25% фонда составляет литература о природе, здоровье и медицине, а 30% - техническая, сельскохозяйственная и лесная литература.

Библиотечный фонд – это основа библиотеки, без фонда библиотеки нет и быть не может. Библиотечный фонд, как один из традиционных ресурсов библиотеки, имеет исключительное значение в выполнении ее функций и является неотъемлемой частью интеллектуальной среды. Несомненно, эволюция интеллектуальной среды любого региона связана с развитием научных, образовательных и культурных институтов, действующих в структуре общественного производства. Однако библиотеки, которые считаются социальными учреждениями, играют важную роль в предоставлении информации этим предприятиям.

Создавая и формируя библиотечный фонд, направленный на информатизацию общества, он обеспечивает включение населения в глобальное информационное пространство в качестве каналов коммуникации для получения, анализа и усвоения интеллектуальной информации. Таким образом, библиотечные и информационные ресурсы приобретают все большее значение в университете человеческих знаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Закон Азербайджанской Республики «О библиотечном деле» // *Официальные документы о библиотечном деле: [Закон и сборник нормативных правовых документов]* / под ред. К.Тахирова; ред. А.Абдуллаева. - 3-е улучшенное издание. - Баку, 2015. - 200 с., С.40-53.
2. Халафов А.А. Введение в библиотечное дело: Учебник. - Баку: Издательство Бакинского Университета, 2001. – 400 с.
3. Отчетные материалы Азербайджанской Национальной Библиотеки имени М.Ф. Ахундова за 2018-2019 годы // архив библиотеки
4. Отчетные материалы Азербайджанской Национальной Библиотеки имени М.Ф. Ахундова за 2017 год // архив библиотеки
5. Руководство ИФЛА/ЮНЕСКО по развитию службы публичных библиотек: Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений Секция публичных библиотек 2001 г., CI-2001/WS/01.-106 с.
6. Сокольская, Л. В. Типология библиотек: учебн. пособие по курсу «Общее библиотечное ведение» для студентов очного и заочного отделений, обучающихся по специальности 071201 «Библиотечно-информационная деятельность» и направлению 071200 «Библиотечно-информационные ресурсы» / Л. В. Сокольская; ФГОУ ВПО «Челяб. гос. акад. культуры и искусств». – Челябинск, 2011. – 95 с., с. 14-15
7. Справочник библиотекаря /Научн. Ред. А.Н. Ванеев, В.А. Минкина.- СПб, Профессия, 2004. – 448 с.
8. Чуприна, Н.Т. Универсальная библиотека: инновационная деятельность в профессиональной практике / Н. Т. Чуприна. – М.: Либерия, 2004. – 117 с.
9. <https://az.wikipedia.org>

Статья поступила в редакцию 22.03.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 332.012.2:338

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0083

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

КОНЦЕПЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

© Автор(ы) 2021
SPIN: 6571-1736
AuthorID: 500928

ЦВЕТЦЫХ Александр Васильевич, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики

SPIN: 4406-6433
AuthorID: 501179

ШЕВЦОВА Наталья Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики

*Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева
(660037, Россия, Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31, e-mail: ribachek78@mail.ru)*

Аннотация. Агропромышленный комплекс Красноярского края относится к наиболее социально значимым направлениям развития региона, обеспечивающим его продовольственную безопасность. Решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности Красноярского края, формирование предпосылок для использования экспортного фактора в устойчивом развитии региональной экономики невозможны без учета научных основ пространственного размещения и развития производительных сил агропромышленного комплекса (АПК) как одного из перспективных секторов экономики. Объективной основой развития и размещения производительных сил АПК является сельскохозяйственный потенциал природно-климатических зон региона. Эффективное использование сельскохозяйственного потенциала природно-климатических зон региона в интересах его устойчивого развития невозможно без стратегического планирования пространственного размещения и развития структурных компонентов АПК на основе научно обоснованной концепции пространственного развития АПК. Первым результатом исследования стала предложенная региональная сетка специализированных зон производства сельскохозяйственной продукции (полосов роста АПК Красноярского края): молочной, плодоовощной, мясной продукции, зерновых (продукции первого, второго и третьего переделов). Вторым результатом исследования стало определение региональных агропромышленных центров роста. Практическое применение предложенной сетки специализированных зон производства сельскохозяйственной продукции, учет особенностей выделенных агропромышленных центров роста позволит повысить эффективность государственного регулирования развития агропромышленного комплекса, рациональность размещения новых производств, продовольственную безопасность региона и устойчивость развития его сельских территорий.

Ключевые слова: регион, региональная экономика, сельскохозяйственный потенциал, природно-климатические зоны, схема (модель) территориального планирования, концепции размещения, зонирование, рациональное размещение, специализированные зоны производства сельскохозяйственной продукции.

THE CONCEPT OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE KRASNOYARSK REGION

© The Author(s) 2021

TSVETTSYKH Alexander Vasilyevich, candidate of economic sciences, associate professor,
professor of the department Economics

SHEVTSOVA Natalya Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor,
professor of the department Economics

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology

(660037, Russia, Krasnoyarsk, Krasnoyarsky Rabochy Av. 31, e-mail: ribachek78@mail.ru)

Abstract. The agro-industrial complex of the Krasnoyarsk Territory belongs to the most socially significant areas of development of the region, ensuring its food security. Relevance of a solution ensuring food security of Krasnoyarsk Krai, formation of prerequisites for use of an export factor in sustainable development of regional economy, is impossible without scientific bases of spatial placement and development of productive forces of agro-industrial complex (agrarian and industrial complex) as one of perspective sectors of economy. The objective basis for the development and deployment of the productive forces of the agro-industrial complex is the agricultural potential of the natural and climatic zones of the region. The effective use of the agricultural potential of the natural and climatic zones of the region for its sustainable development is impossible without strategic planning for the spatial location and development of the structural components of AIC, taking into account the scientifically sound concept of spatial development of AIC. The first result of the study was the proposed regional grid of specialized zones for the production of agricultural products (agro-industrial complex growth poles): dairy, fruit and vegetable, meat products, grain production (products of the first, second and third alterations). The second result of the study was the identification of regional agro-industrial growth centers. The practical application of the proposed network of specialized zones of agricultural production, taking into account the peculiarities of the allocated agro-industrial growth centers will increase the effectiveness of state regulation of the development of the agro-industrial complex, the rational placement of new industries, the food security of the region and the sustainability of the development of its rural territories.

Keywords: region, regional economy, agricultural potential, natural-climatic zones, spatial planning scheme (model), accommodation concepts, zoning, rational placement, specialized agricultural production zones.

ВВЕДЕНИЕ

Агропромышленный комплекс является одним из наиболее социально значимых, перспективных направлений развития экономики Красноярского края. Помимо решения задач обеспечения продовольственной безопасности региона, сохранения демографического потенциала края АПК обладает потенциалом экспорта, его рациональное развитие способствует диверсификации региональной экономики. Переход к рыночным отношениям создал предпосылки для повышения предпринима-

тельской инициативы, объемов и разнообразия производимой продовольственной продукции в регионе. Вместе с тем практика показывает, что решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности региона на основе рационального размещения и развития производительных сил АПК невозможно без государственного регулирования, связанного с разработкой и реализацией специальных документов пространственного развития АПК. К числу таких важнейших документов отраслевого, территориального управления относятся региональ-

ные схемы (модели) размещения компонентов АПК. Их разработка, основанная на определении сценарных условий развития регионального АПК, и дальнейшая реализация призваны обеспечить наиболее эффективное проведение региональной инвестиционной политики, рациональное использование особенностей агроклиматических районов края в интересах обеспечения продовольственной безопасности Красноярского края, формирования его экспортного потенциала и устойчивого развития сельских территорий.

Исследованию теоретической и методологической основ выбора концепции пространственного размещения и развития производительных сил агропромышленного комплекса посвящены труды зарубежных, так и отечественных ученых-регионалистов. Вместе с тем теоретические и методологические аспекты формирования документов пространственного размещения производительных сил агропромышленного комплекса в условиях рыночной экономики недостаточно проработаны. В частности, недооценивается важность учета особенностей пространственного размещения и развития агропромышленного комплекса в интересах равномерного, дифференцированного развития сельских территорий на основе учета их агроклиматического потенциала, определяемого природно-климатическими и почвенными условиями территорий.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основной целью исследования стало формирование теоретической основы научного решения проблемы построения схемы пространственного размещения и развития АПК Красноярского края. Для достижения поставленной цели требуется решение следующих задач:

- исследование современных концепций размещения и развития производительных сил;
- изучение природно-географических, социально-экономических предпосылок пространственного размещения (локализации) и развития производительных сил АПК Красноярского края;
- формирование предложений по выбору региональной сетки специализированных зон производства сельскохозяйственной продукции, определению региональных агропромышленных центров роста.

Эффективное решение поставленных задач исследования потребовало выбора и использования специальных научных методов. Так, при выделении и исследовании современных концепций пространственного размещения и развития производительных сил АПК использовались монографический и системный методы, методы индукции и дедукции. Изучение природно-географических, социально-экономических предпосылок пространственного размещения производительных сил АПК Красноярского края потребовало применения статистического, картографического методов и метода экспертных оценок. Для обоснования предложений по выбору региональной сетки специализированных зон производства сельскохозяйственной продукции и определения региональных агропромышленных центров роста были использованы методы экономического районирования, статистический, картографический и балансовый методы, методы физико-географического и экономико-географического районирования, метод производственно-обывотного зонирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Особенности современных концепций пространственного размещения и развития производительных сил. Сущность наиболее распространенных современных концепций пространственного размещения (локализации) и развития производительных сил, предложенных зарубежными и отечественными учеными, раскрывается в таблице 1. При раскрытии сущности данных концепций будем исходить из необходимости достижения поставленной цели исследования – изучение сущности современных концепций пространственного размещения и развития производительных сил для

формирования теоретической основы построения схемы (модели) пространственного размещения и развития производительных сил агропромышленного комплекса. Построение научно обоснованной схемы (модели) пространственного размещения и развития производительных сил агропромышленного комплекса проводится на основе учета соответствующих релевантных факторов размещения и развития производительных сил. В связи с этим при определении особенностей каждой из анализируемых концепций размещения и развития производительных сил выделим также соответствующие учитываемые ими факторы.

Таблица 1 – Основные концепции пространственного размещения и развития производительных сил АПК

Название концепции / авторы	Основное содержание концепции применительно к АПК	Факторы размещения и развития
Концепция сельскохозяйственного ландшафта (местоположения) / И. Тюнен [1]	Пространственная локализация и развитие АПК на основе анализа особенностей (транспортно-географических, сырьевых) местоположения, проведения производственно-обывотного зонирования	Исдержки производства и сбыта, транспортная ориентация, близость к центру сбыта (притяжения)
Концепция «центральных мест» / Кристаллер, «радиочных зон» / А. Леш [2]	Пространственная локализация и развитие АПК на основе конкурентного производственно-обывотного зонирования, определения рациональных границ зоны обслуживания и сбыта	Производственные и транспортные затраты, территориальные границы конкурентоспособности товаров
«Глобалистская» концепция / В. Леонтьев [3]	Пространственная локализация и развитие АПК с учетом состояния элементов мирового хозяйства	Мировой спрос, мировое предложение, международная конкуренция
Концепция территориально-производственных комплексов / Н. Н. Некрасов [4; 5; 6], Н. Н. Колосовский [7] (М. К. Башман, М. Т. Романов) [8; 9]	Пространственная локализация и развитие АПК на основе отраслевой комбинации АПК на основе замкнутых индустриально-аграрных циклов	Уровень специализации и комбинирования аграрного производства, экономическая эффективность использования сельскохозяйственных ресурсов
Концепция промышленных кластеров / М. Портер [10; 11]	Пространственная локализация и развитие АПК на основе формирования территориально обособленной, географически сконцентрированной, взаимосвязанной совокупности группы организаций, реализующих единую инновационную стратегию	Географическая концентрация, взаимосвязь групп (основных, обслуживающих) организаций, уровень конкурентоспособности группы организаций, наличие единой инновационной стратегии группы организаций
Концепция сельской местности / Крючков В. Г. [12]	Пространственная локализация и развитие АПК на основе учета своеобразия территориального типа хозяйства и расселения, складывающегося под влиянием местных экологических, экономических и социальных условий	Исторические, экономические, социальные, демографические, экологические особенности сельской местности
Концепция «полосов роста», «центров развития» / Ф. Перру, Ж. Будвиль [13; 14]	Пространственная локализация и развитие АПК в форме динамически развивающегося полюса роста – группы территориально сконцентрированных, пульсирующих подотрастей (источников территориального роста) АПК	Территориальная концентрация групп пульсирующих подотрастей АПК, высокая экономическая эффективность территориальной локализации пульсирующих подотрастей АПК, эффект пространственной диффузии экономической активности от развития пульсирующих подотрастей АПК
Концепция «осей развития» / П. Потье [15]	Пространственная локализация и развитие АПК в форме образования пространственного каркаса регионального АПК – промежуточных территорий, связывающих полюса роста (специализированные зоны сельскохозяйственного производства) на основе развития территориального обмена, матричной миграции, транспортных потоков, инфраструктуры промежуточных территорий.	Наличие транспортных, грузовых потоков, наличие развивающейся инфраструктуры промежуточных территорий, возможность повысить экономическую эффективность полюсов роста за счет организации связей между ними, эффект синергического связывания полюсов роста и промежуточных территорий в рамках пространственного каркаса АПК

Концепции «полосов роста», «центров развития» относятся к числу концепций поляризованного пространственного развития АПК, они имеют несколько недостатков. Практическое применение данных концепций несет в себе угрозы неравномерного развития сельских территорий, нерационального размещения населения, возникновения экологической напряженности в полюсах роста (специализированных зонах сельскохозяйственного производства), ухудшения перспектив развития сельских территорий, их запустевания. Возникновение данных проблем связано с особенностями развития сельских территорий в рыночных условиях, когда возникают объективные экономические различия в привлекательности территорий для размещения производительных сил, определяющих неравномерность расселения, размещения сельскохозяйственного производства. Их преодоление возможно в результате реализации специальной стратегии пространственного развития региона, меры которой должны учитывать экономическую обоснованность формирования в регионе территориальных каркасов регионального АПК с тем, чтобы повысить рациональность размещения производительных сил на основе развития инфраструктуры промежуточных территорий между полюсами роста – формируемы-

ми специализированными центрами сельскохозяйственного производства, выпускающими разнообразную продовольственную продукцию.

Природно-климатические, почвенные, географические и социально-экономические предпосылки формирования концепции пространственного развития АПК региона. Пространственное размещение и развитие предприятий регионального АПК должно учитывать объективные особенности сельскохозяйственных зон и агроклиматических районов Красноярского края. Предлагаемый авторами состав агропромышленных зон Красноярского края базируется на основе выделения границ территорий в соответствии с границами региональной сетки макрорайонов края, принятых в Стратегии социально-экономического развития Красноярского края [16] для целей организации территориального управления размещением и развитием производительных сил АПК региона. Предлагаемая группировка сельскохозяйственных зон Красноярского края представлена на рисунке.

Рисунок - Состав агропромышленных зон Красноярского края

Используя специальный статистический материал развития АПК Красноярского края [17; 18; 19], физико-географический и экономико-географический методы районирования и учитывая результаты исследования природных округов Красноярского края, полученных учеными Красноярского научно-исследовательского института сельского хозяйства КНЦ СО РАН [20], были определены основные агропромышленные зоны Красноярского края. Перечень и наименования выделенных агропромышленных зон Красноярского края на основе учета природно-климатических и почвенных особенностей, географического положения территорий региона, административно-территориальной сетки Красноярского края систематизированы в таблице 2.

Решение проблемы усиления продовольственной безопасности Красноярского края, наращивание экспорта мяса возможно только на основе развития собственной кормовой базы на основе организации в регионе производства кормового белка, аминокислот (лизина), использование которых позволяет снизить себестоимость кормов и готовой продукции. Перспективным является организация производства модифицированного крахмала (импортируется в страну на 99%), лизина (импортируется в страну на 85%), пшеничных отрубей (импортируется в страну на 48%), кристаллической глюкозы (импортируется в страну на 45%), метионина (импортируется в страну на 28%). Реализация проектов по глубокой переработке зерна требует специальной господдержки на краевом уровне. Агроклиматический потенциал создания перечисленных новых производств находится в Южном макрорайоне. Южная агропромышленная зона обладает агроклиматическим потенциалом организации производства овощной и плодовой продук-

ции. Эффективная реализация его агроклиматического потенциала требует создания в Южном макрорайоне специализированной Минусинско-Шушенской зоны пловодства и овощеводства.

Таблица 2 – Особенности агропромышленных зон Красноярского края

Наименования зон	Природно-климатические и почвенные особенности зоны	Перспективные специализированные агропромышленные зоны
Западная агропромышленная зона; Боготольско-Бирюсская подзона (север зоны) и др.; Назаровско-Уаурская подзона (юг зоны)	На севере зоны – сочетание равнинной подтайги и лесостепи. На юге зоны – островное распространение лесостепи. Преобладание относительно короткого жаркого лета, продолжительной зимы, частая смена температур. На севере зоны – серые лесные почвы, в центре зоны – черноземы оподзоленные и выщелочные, на юге зоны – черноземы обыкновенные, южные и каштановые почвы.	На севере: специализированная зона пловодства (Боготольско-Бирюсская подзона); специализированная зона пригородного овощеводства, свиноводства (Ачинская подзона). На юге: специализированная зона зерновых и молочно-мясного животноводства (Назаровско-Уаурская подзона).
Центральная агропромышленная зона; Сухобузимская подзона; Емельяново-Березовская подзона; Манская подзона (восток зоны)	На севере зоны – сочетание равнинной подтайги и лесостепи. В центре зоны – островное распространение лесостепи. Преобладание относительно короткого жаркого лета, продолжительной зимы, частая смена температур. На севере зоны – серые лесные, подзолистые, дерново-оподзоленные и выщелочные. На юге зоны – горно-таежные подзолистые почвы.	На севере: специализированная зона молочно-мясного скотоводства, свиноводства (Сухобузимская подзона). В центре: специализированная зона (полс Красноярской городской агломерации) пригородного овощеводства, молочно-мясного скотоводства и птицеводства (Емельяново-Березовская подзона). На востоке: специализированная зона пловодства (Манская подзона).
Восточная агропромышленная зона; Тасеево-Канская подзона (север и центр зоны); Абанско-Уярско-Канская подзона (центр зоны); Саянская подзона (юг зоны)	На севере зоны – равнинная подтайга. В центре – сочетание лесостепи и равнинной подтайги, на юге зоны – сочетание равнинной и предгорной южной подтайги. Преобладание относительно короткого жаркого лета, продолжительной зимы, частая смена температур. В центре зоны – черноземы оподзоленные и выщелочные, на севере и востоке зоны – подзолистые, дерново-подзолистые почвы, на юге зоны – горно-таежные подзолистые.	На севере и центре: специализированная зона пловодства (Тасеево-Канская подзона). В центре: специализированная зона овощеводства и мяс-молочного скотоводства (Абанско-Уярско-Канская подзона). На юге: специализированная зона пловодства (Саянская подзона).
Южная агропромышленная зона; Минусинско-Шушенская подзона (запад зоны); Каратузско-Ермаковская подзона (восток зоны) и др.	На севере и в центре зоны – лесостепи и степи, имеющие островное распространение. На востоке и юге зоны – южная подтайга. Теплое лето, умеренно суровая малоснежная зима, обилие солнечных летних дней. На западе зоны – черноземы оподзоленные и выщелочные, черноземы обыкновенные, южные и каштановые почвы. На востоке зоны – горно-таежные подзолистые почвы.	На севере: специализированная зона зерновых (Красноярско-Курагино-Минусинская подзона); специализированная зона пловодства и овощеводства (Минусинско-Шушенская подзона). На востоке и юге: специализированная зона молочно-мясного скотоводства и птицеводства (Ермаковско-Красноярская подзона; Минусинско-Шушенская подзона); специализированная зона пловодства (Каратузско-Ермаковская подзона).

Для этого необходима сельскохозяйственная кооперация личных подсобных хозяйств, крестьянских фермерских хозяйств, нового профильного предприятия по производству плодово-овощной продукции, специализированных селекционно-испытательных организаций Минусинского и Шушенского районов. Решение данной задачи требует государственно-частных инвестиций в развитие ОПХ Минусинское – филиал Красноярского научного центра СО РАН, Шушенский государственный плодово-ягодный сортоиспытательный участок (Шушенский ГСУ).

ВЫВОДЫ

Таким образом, концепция пространственного развития Красноярского края, предложенная в данной работе, предполагает выделение нескольких специализированных агропромышленных зон (полюсов роста) в регионе, разработку и реализацию по ним базовых инвестиционных проектов в интересах равномерного, дифференцированного развития сельских территорий на основе эффективного использования их агроклиматического потенциала.

В Красноярском крае необходима разработка региональной схемы территориально-отраслевого планирования агропромышленного комплекса и ее детализация в форме схем территориально-отраслевого планирования макрорайонов Красноярского края. Такие схемы территориально-отраслевого планирования должны максимально полно учитывать возможности повышения сельскохозяйственного потенциала природно-климатических зон на основе использования отраслевыми предприятиями результатов инновационной деятельности региональных центров селекции, семеноводства. Разработка данных инструментов позволит определить оптимальное пространственное размещение компонентов регионального АПК в том варианте их комбинации, при котором возможно получение максимальной величины стоимости продукции АПК.

Дальнейшим направлением исследования видится

сбор и анализ специальной статистической информации по выделенным специализированным агропромышленным зонам (полосам роста) в регионе для оценки их производственного и экспортного потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тюнен И. Г. *Изолированное государство*. – М.: Изд. «Экономическая жизнь», 1926.
2. Леш А. *Географическое размещение хозяйства*. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959.
3. Шадрин А. И. *Регион: развитие в условиях рынка / Отв. ред. И. А. Ильин* – М.: СОПС, 2002.
4. Некрасов Н. Н. *Региональная экономики (теория, проблемы, методы)*. – М.: Экономка, 1978.
5. Якобсон А. Я., Якобсон Б. Б. *Эколого-экономические системы как объект информации, управления и районирования (Препринт)*. – Новосибирск, 1987.
6. *Будущее мировой экономики: Доклад группы экспертов ООН во главе с В. Леонтьевым*. – М.: Международные отношения, 1979.
7. Колосовский Н. Н. *Теория экономического районирования*. – М.: Мысль, 1969.
8. Романов М.Т. *Локальные промышленно-аграрные системы юга Дальнего Востока*. – Владивосток: ДВО АН СССР, 1987.
9. Бандман М. К. *Территориально-производственные комплексы : теория и практика предплановых исследований / Отв. ред. А. Г. Аганбегян*. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1980.
10. Силаева Л. П. *Размещение и специализация подотраслей сельского хозяйства -основа развития агропромышленного производства / Л. П. Силаева // Научное обозрение: теория и практика. 2016. № 1. С. 84-92.*
11. Карягин Л. А. *От практики территориальной организации сельского хозяйства к устойчивому развитию сельской местности // Вестник Чувашского университета. 2013. №4.*
12. Крючков В. Г. *Использование земель и продовольственные ресурсы*. М.: Мысль, 1987.
13. Красильникова Л. Е. *Управление развитием агропромышленных территориально-экономических систем. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук*. Екатеринбург, 2019.
14. Алтухов А. И. *Пространственное развитие агропромышленного комплекса страны: проблемы и пути решения // Прикладные экономические исследования 2018. №5 (27). С. 4-9.*
15. *Регионоведение: учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. спец. / под. ред. проф. Т. Г. Морозовой*. – Москва : Банки и биржи : ЮНИТИ, 1998.
16. *Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 г. [Электронный ресурс]. / Постановление правительства Красноярского края, №647-п, от 30.10.2018. URL: http://econ.krskstate.ru/ser_kray/2030 (дата обращения 22.12.2020).*
17. *Основные компоненты социально-экономического потенциала Южного макрорайона Красноярского края. Красноярскстат*. – Красноярск, 2020.
18. *Красноярский край в цифрах 2019: Стат. сб. /Красноярскстат*. – Красноярск, 2020.
19. *Красноярский край [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russian-travels.ru/?p=806> (дата обращения 02.01.2021).*
20. *Характеристика природных округов Красноярского края [Электронный ресурс]. / Красноярский научно-исследовательский институт сельского хозяйства КНИЦ СО РАН. URL: <http://sh.krasn.ru/karakteristika-prirodnux-okrugov/> (дата обращения 02.01.2021).*

Статья поступила в редакцию 14.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 336.74

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0084

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ЭМИССИИ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ БАНКОМ РОССИИ

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0002-0718-2623

ЧЕКАНОВ Петр Евгеньевич, студент факультета финансовых рынков
имени профессора В.С. Герашенко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

(125993, Россия, Москва, Ленинградский просп., 49, e-mail: chekanov.petr@gmail.com)

Аннотация. Цель статьи – изучение потенциальных перспектив и рисков, сопутствующих эмиссии цифрового рубля Банком России. **Результаты:** Рассмотрены основные характеристики электронного рубля как цифровой валюты Центрального банка. Исследован положительный эффект от появления новой денежной формы для различных субъектов платежной системы. Выявлены преимущества цифрового рубля перед традиционно существующими формами денег. Изучены возможные модели взаимодействия ЦБ с клиентами и банками-посредниками по осуществлению транзакций с использованием цифрового рубля, а также технологии реализации передачи и хранения информации, что позволило выделить позитивные и негативные аспекты различных вариантов решений. Отмечено определяющее значение выбора модели и методов реализации цифрового рубля для успешного осуществления проекта. Рассмотрены возможные риски, угрожающие субъектам национальной денежно-кредитной системы вследствие различных аспектов эмиссии цифровой валюты Центрального банка. Обозначены основные опасности для сохранения стабильности финансовой системы и возможные способы их нейтрализации. **Выводы:** Работа Банка России над проектом эмиссии электронного рубля является адекватным и своевременным ответом на вызовы современного динамично развивающегося глобального процесса цифровизации всех областей экономики. Вопрос реализации эмиссии крайне сложен, а влияние новой денежной формы на финансовую систему страны, наряду с положительным эффектом, несет ряд потенциальных угроз. Успех проекта зависит от всесторонней проработки проблемы регулятором, соблюдения осторожности и постепенности при его осуществлении.

Ключевые слова: Банк России, центральный банк, деньги, цифровой рубль, криптовалюта, денежно-кредитная система, платежная система, коммерческие банки, преимущества, риски, эмиссия

PROSPECTS AND RISKS OF ISSUING THE DIGITAL RUBLE BY THE BANK OF RUSSIA

© The Author(s) 2021

CHEKANOV Petr Evgenievich, Undergraduate of the Faculty of Financial Markets
named after Professor V.S. Gerashchenko

Finance University under the Government of the Russian Federation

(125993, Russia, Moscow, Leningradsky avenue, 49, e-mail: chekanov.petr@gmail.com)

Abstract. *Purpose:* is to study the potential prospects and risks associated with the issue of the digital ruble by the Bank of Russia. *Results:* the main characteristics of the digital ruble as a digital currency of the Central Bank are considered. The positive effect of the appearance of a new monetary form on various subjects of the payment system is investigated. The advantages of the digital ruble over the traditional forms of money are revealed. The models of interaction of the Central Bank with clients and intermediary banks for transactions using the digital ruble, as well as technologies for implementing the transfer and storage of information, were studied, which allowed us to identify positive and negative aspects of various solutions. The determining value of the choice of the model and methods of implementation of the digital ruble for the successful implementation of the project is noted. The possible risks that threaten the subjects of the national monetary system due to various aspects of the issue of electronic currency of the Central Bank are considered. The main threats to the stability of the financial system and possible ways to neutralize them are identified. *Conclusions:* the work of the Bank of Russia on the project of issuing the digital ruble is an adequate and timely response to the challenges of the modern dynamically developing global process of digitalization of all areas of the economy. The issue of implementing the issue is extremely complex and the impact of the new monetary form on the country's financial system, along with the positive effect, carries a number of potential threats. The success of the project depends on a comprehensive study of the problem by the regulator, the observance of caution and gradualness in its implementation.

Keywords: Bank of Russia, Central Bank, money, digital ruble, cryptocurrency, monetary system, payment system, commercial banks, advantages, risks, issue

ВВЕДЕНИЕ

Современное динамичное развитие цифровых технологий находит свое отражение во всех областях экономики. В частности, денежные системы практически любых стран мира на сегодняшний день вовлечены в соответствующие трансформационные процессы. Наряду с традиционными формами денег (наличными и безналичными) в последнее время возникли новые формы – цифровые валюты, обладающие различными качествами и правовым статусом. Их появление вызвано растущей потребностью всех агентов денежной системы в увеличении скорости и удобства платежей, безопасностью и многофункциональностью новых агрегатов. В конце 2000-х гг. начались эмиссии первых криптовалют, основанных на криптографии и эмитируемых частными компаниями или физическими лицами. Криптовалюта обладает целым рядом прогрессивных преимуществ перед традиционными формами денег, но ее бесконтрольное распространение было недопустимо вследствие неограниченного числа эмитентов и валют с различной стоимостью и характеристиками [1]. Согласно российскому законодательству, криптовалюты не могут использо-

ваться для оплаты товаров и услуг резидентам России [2]. В целях использования позитивных аспектов, присущих криптовалютам, и нейтрализации их негативных качеств в настоящее время насущным является вопрос о выпуске центральными банками стран своих цифровых валют – CBDC (англ. Central bank digital currency). В отличие от криптовалют, CBDC эмитируется центробанком и является его обязательством, то есть формой существующих в стране фиатных (обеспеченных государством) денег [3]. Согласно отчетам Всемирного экономического форума, на сегодняшний день более 40 финансовых учреждений различных стран мира находятся в различных стадиях изучения и разработки процесса внедрения CBDC [4]. Тем не менее, несмотря на существующие разнообразные исследования различных форматов применения CBDC, в настоящее время в международной практике нет ни одного факта проведенной эмиссии цифровой валюты центробанка, доступной для широких масс в качестве государственного платежного средства.

Банк России до последнего времени не озвучивал заинтересованности вопросом эмиссии собственной циф-

ровой валюты. Однако успешное развитие финансовых технологий и цифровизации банковской деятельности, достигшее в России объективно высокого уровня, сделало выпуск новой прогрессивной формы денег насущной необходимостью. В октябре 2020 г. в своем Докладе для общественных консультаций [5] Банк России анонсировал поэтапную разработку цифрового рубля в качестве CBDC – третьей, наряду с наличным и безналичным рублем, формы национальных фиатных денег. В Докладе было дано развернутое описание роли и возможностей применения цифрового рубля, его места в денежно-кредитной политике ЦБ и значения для финансовой стабильности в стране, а также представлены возможные модели и методы реализации проекта. И хотя окончательное решение об эмиссии еще не принято, связанная с ней проблематика вызвала большой интерес и полемику, как со стороны представителей банковского сектора, так и в научной среде.

На сегодняшний день в научной литературе активизировались публикации, посвященные различным аспектам появления цифровых валют. Необходимо отметить статьи Леонова М.В. [6], Андрушина С.А. [7, 8], Бортникова С.П. [9, 10], Чибрикова Г.Г. [11, 12], Семенюты О.Г. [13], Григорьевой Т.М. [14], Кочергина Д.А. и Янгировой А.И. [15] и др. авторов. В работах ряда ученых особо рассматриваются проблемы перспектив внедрения цифровой валюты и сопряженных с этим рисков, в том числе это исследования Пашковской И.В. [16], Шлюндт Н.Ю. [17], Фиашева А.Б. [18], Мараренко В.В. [19], Лебедевой Н.Ю., Назаренко Г.В. и Седракан Л.К. [20], Лариной О.И. и Акимова О.М. [21, 22], Хисамовой З.И. [23] и др. Обсуждение вопросов, связанных с проектом цифрового рубля, в настоящее время является крайне актуальным и входит в процесс исследований, проводимых Банком России на предварительном этапе.

МЕТОДОЛОГИЯ

Настоящая статья имеет своей целью изучение спектра вопросов, касающихся возможной эмиссии цифрового рубля Банком России, в частности, всестороннее исследование перспектив и рисков, сопутствующих реализации внедрения цифровой валюты в денежную систему России. В связи с этим в представленной работе:

1) обозначаются основные характеристики цифрового рубля и раскрываются преимущества его использования для всех участников платежной системы России;

2) исследуются предложенные Банком России модели и варианты решений реализации цифрового рубля, раскрываются преимущества и недостатки отдельных решений;

3) производится оценка основных рисков, вероятных при реализации проекта, прогнозируются возможные негативные последствия для денежно-кредитной политики и финансовой стабильности банковской системы.

Работа выполнена на основе применения универсальных общелогических методов научного исследования, в том числе анализа и синтеза, абстрагирования и обобщения, аналогии и моделирования.

В качестве материалов для данной статьи использовались документы и статистическая информация Банка России, Всемирного экономического форума, Банка международных расчетов, а также аналитические и научные публикации российских и зарубежных авторов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

По предварительной информации Банка России, цифровой рубль будет являться дополнительной и полностью равноценной имеющимся наличным и безналичным рублям формой денег, то есть розничной и доступной всем участникам экономики России – государству, российским предприятиям и широким слоям населения. Данная цифровая валюта станет обязательством Центрального банка, который будет иметь исключительное право на ее эмиссию. По сути, цифровой рубль представляет собой уникальный цифровой код,

который будет храниться в индивидуальных электронных кошельках, открытых в Банке России, и платежи с его помощью будут осуществляться путем перемещения указанного кода из одного такого кошелька в другой. Новая национальная валюта будет иметь хождение наряду с другими формами денег, и любой владелец в любой момент времени сможет обменять ее на наличные или безналичные рубли «один к одному». Таким образом предполагается, что цифровой рубль будет обладать всем функционалом денег – служить средством платежа, мерой стоимости и средством сбережения.

Рассмотрим потенциальные преимущества, которые имеет цифровой рубль по сравнению с наличным и безналичным.

Прежде всего, важно заметить, что в последние годы в большинстве стран мира отмечается сокращение операций с наличными деньгами. Этому способствует бурное развитие различных финансовых технологий, совершенствование мобильных устройств и программного обеспечения, позволяющие осуществлять дистанционные платежи. Особенно повлияла на отказ от наличных и рост числа безналичных платежей пандемия коронавируса. В то же время, количество наличных на руках у населения не сокращается, а даже растет. Это означает, что население предпочитает использовать наличные в качестве средства сбережения.

В перспективе существует возможность объединения в рамках цифрового рубля положительных качеств, присущих традиционным видам денег, с нейтрализацией негативных. Цифровой рубль полностью уникален, как и банкнота, но его электронная природа позволяет использовать его в безналичных перечислениях, как и безналичный рубль. Путем развития специальной инфраструктуры, в дополнение к существующей, Центральный банк рассчитывает создать возможность как онлайн, так и офлайн платежей с использованием цифрового рубля. Таким образом, расчеты в цифровых рублях можно будет производить при отсутствии интернета, как это происходит с наличными рублями, и что невозможно с безналичными. Кроме того, платежи в цифровых рублях можно будет осуществлять в любой момент времени, что недоступно при работе с безналичными рублями. В качестве средства сохранения цифровой рубль также выигрывает у наличного рубля – в связи со значительно большей безопасностью электронной валюты, не имеющей физического носителя и обеспеченной Банком России. Нельзя не отметить, что наличный рубль имеет преимущество перед цифровым по анонимности связанной с ним информации о пользователе. Данный аспект делает цифровой рубль менее привлекательным в глазах населения и предприятий. Однако именно полная анонимность наличных делает их удобным инструментом для различных нелегальных платежей, поэтому государство заинтересовано в замене наличных денег на цифровую валюту, использование которой исключит возможность незаконных операций. Говоря о безопасности, необходимо отметить значительное превосходство цифрового рубля над безналичным. Несмотря на то, что оба они имеют электронную природу, безналичные рубли представляют собой записи на электронных счетах коммерческих банков, которые несут значительные риски, а цифровой рубль является обязательством непосредственно Банка России и полностью обеспечен его активами.

Таким образом, цифровой рубль имеет потенциальную возможность стать востребованным средством платежа и сохранения для всех субъектов российской экономики. Этому способствуют такие его свойства, как:

- безопасность платежей и хранения посредством электронного кошелька;
- общедоступность использования путем применения распространенных и широко применяемых технологий;
- быстрота проведения транзакций, по аналогии с платежами при помощи пластиковых карт;

- безошибочность и безопасность выполнения операций;
- низкие транзакционные издержки;
- возможность круглосуточного и повсеместного использования в онлайн и офлайн-платежах;
- простота конвертации в наличные или безналичные рубли;
- конфиденциальность и защита информации о владельце электронного кошелька;
- возможность встраивания платежей в существующую безналичную платежную систему.

При реализации вышеназванных характеристик цифрового рубля все субъекты российской платежной системы получат дополнительные преимущества (таблица 1).

Таблица 1 – Потенциальные преимущества цифрового рубля для субъектов российской платежной системы*

Субъект	Потенциальные преимущества
Население	<ul style="list-style-type: none"> - Перевод собственных средств в цифровые рубли с других счетов, карт и приложений, получения заработной платы, пенсии и т.п. - Перечисление средств другому лицу, организации, государству онлайн или офлайн, независимо от времени и местоположения - Мгновенная конвертация цифрового рубля в любую другую форму денег - Безопасное пользование электронным кошельком, открытым в платежной системе Банка России, даже при наличии банка-посредника, для осуществления платежей и сбережения средств
Предприятия	<ul style="list-style-type: none"> - Возможность принимать и отправлять платежи в цифровых рублях при помощи существующей, но доработанной системы бесконтактных платежей с использованием терминалов или QR-кодов - Использование индивидуальных электронных кодов для работы по смарт-контрактам - Совершенствование системы учета с использованием широких возможностей для анализа, предоставляемых цифровой валютой
Финансовый рынок	<ul style="list-style-type: none"> - Использование системы распределенных реестров для совершенствования технологических решений и повышения конкуренции - Повышение уровня автоматизации при работе с брокерами, повышение скорости проведения сделок, избежание ошибок - Применение смарт-контрактов на основе цифрового рубля, что повысит надежность таких инструментов, как аккредитив и т.п. - Возникновение на базе технологичного цифрового рубля новых продуктов финансового рынка, расширение количества его участников, образование российской технологической платформы для проведения финансовых операций. Как следствие, повышение качества услуг, развитие новых технологических решений
Центральный Банк	<ul style="list-style-type: none"> - Контроль за транзакциями плательщиков, замещение непрозрачного оборота наличных, что позволит снизить риски ПОД / ФТ / ФРОМУ (противодействие отмыванию доходов / финансированию терроризма / финансированию распространения оружия массового поражения) и расходы на их нейтрализацию - Возможность изъятия наличных из оборота, экономия на их эмиссии, хранении и транспортировке (однако необходимо учитывать соответствующие потери от сеньоража) - Получение доступа к информации о владельцах электронных кошельков и анализ ее на основе больших массивов данных - Использование оптовых платежей в межбанковской сфере, что повысит скорость и количество операций в день - Увеличение эффективности управления денежно-кредитной системой за счет появления нового инструмента влияния - Укрепление финансовой стабильности России за счет расширения и совершенствования платежной системы, развития банковской инфраструктуры - Повышение доверия населения и предприятий к банковской системе России - Потенциальная возможность повышения объема трансграничных платежей. Уменьшение долларизации экономики, возможность независимости от системы SWIFT и противодействие экономическим санкциям

Государство	<ul style="list-style-type: none"> - Возможность для Федерального казначейства неограниченного обмена безналичных рублей на цифровые в платежной системе Банка России - Осуществление выплат и получение платежей в цифровых рублях, что увеличивает доступность данных операций для контрагентов, независимо от их местоположения и наличия у них возможности пользоваться безналичными переводами - Автоматическое осуществление контроля целевого использования платежей с помощью смарт-контрактов и специальных меток - Анализ данных смарт-контрактов для увеличения автоматизации и эффективности реализации государственных контрактов - Сбор информации для владельцев индивидуальных электронных кошельков - Контроль исполнения налоговых и других обязательств экономическими субъектами
-------------	--

* составлено автором по материалам [5, 24].

Перечисленные выше положительные аспекты эмиссии цифрового рубля в значительной степени зависят от целого ряда факторов. В большой степени привлекательность электронной валюты Центрального банка для различных экономических субъектов связана с моделью реализации ее внедрения в национальную платежную систему. Банк России выделил четыре возможных варианта (модели А, В, С, D) [5]. При этом необходимо отметить, что в любом случае эмитентом цифрового рубля является ЦБ, он же ведет реестр транзакций, и индивидуальные электронные кошельки открываются только в его платежной системе в единственном числе для каждого пользователя, будь то коммерческий банк или физическое лицо. Представленные модели отличаются друг от друга разделением функций, исполнение которых необходимо для деятельности платежной системы, между Центральным банком и коммерческими банками, выступающими посредниками между регулятором и клиентами.

В моделях А и В функционал банков-посредников отсутствует. Это одноуровневые системы, где Центральный банк самостоятельно ведет расчетно-кассовое обслуживание всех клиентов, что упрощает операционную цепочку за счет отсутствия посредников, но накладывает огромную нагрузку на платежную систему и инфраструктуру регулятора. Кроме того, ЦБ берет на себя ответственность за осуществление процедур ПОД / ФТ / ФРОМУ и КУС (англ. know your client – «знай своего клиента»). Вариант организация платежей с использованием одноуровневой системы крайне маловероятен, что признает и Банк России.

Модели С и D являются двухуровневыми. В них банки-посредники участвуют в работе платежной системы. В модели С они инициируют и открытие электронных кошельков клиентов на платформе Центрального банка, и расчеты по ним. При этом сами банки не имеют открытых кошельков и осуществляют обслуживание клиентов путем предоставления им электронных приложений для осуществления платежей. Функции ПОД / ФТ / ФРОМУ ложатся в двухуровневых моделях на банки-посредники. Модель D, являющаяся наиболее вероятной для реализации цифрового рубля, задействует участие банков-посредников в максимальной степени из представленных вариантов. В данном случае ЦБ открывает электронный кошелек банку-посреднику, а тот открывает и осуществляет обслуживание кошельков клиентов посредством предлагаемых приложений. Эта модель наиболее близка к существующей, тем не менее, отличия крайне серьезны. В случае цифрового рубля все электронные кошельки и все платежи происходят в платежной системе Банка России, в отличие от действующей ситуации с безналичными счетами, обязательства по средствам на которых несут коммерческие банки, и транзакции по которым происходят в системах этих банков. Значение Центрального банка и степень его контроля над платежной системой возрастает многократно, а роль коммерческих банков ощутимо падает. Особенно

это может коснуться кредитных учреждений, не входящих в категорию системообразующих. При этом ЦБ заявляет о преимуществах включения цифрового рубля в систему платежей коммерческих банков как инструмента для расширения спектра услуг, оказываемых ими своим клиентам, и повышения уровня лояльности, что позволит увеличить конкурентоспособность и устойчивость кредитных организаций.

Помимо моделей цифрового рубля Банка России большое значение имеют механизмы его технической реализации. Международный опыт, накопленный за годы использования криптовалют, позволяет использовать преимущества метода распределенного реестра DLT (англ. Distributed ledger technology) и для построения системы цифрового рубля. Сущность метода состоит в создании системы узловых участников (так называемых «нод»), у которых хранится цифровая информация о транзакциях в виде токенов. Работа распределенного реестра позволяет автоматизировать исполнение смарт-контрактов и обеспечивает достаточную устойчивость системы благодаря распределенному принципу хранения в ней информации. Реализация DLT требует меньших затрат, чем централизованная система, но отличается от последней в худшую сторону по своей производительности. Кроме того, реализация распределенного реестра потребует адаптации норм бухгалтерского и управленческого учета.

Метод централизованного реестра подразумевает единственного участника – Центральный банк. Такое решение более производительнее по сравнению с децентрализованным реестром и способно реализовать большее количество платежей. Но для этого необходимы большие вложения в инфраструктуру, помимо этого, устойчивость системы, зависящей от одного участника, ниже децентрализованной.

Для достижения максимальной эффективности работы платежной системы с минимизацией рисков отказа или нарушения системы безопасности, вероятнее всего, регулятор использует обе указанные выше системы одновременно для решения отдельных задач. Например, централизованная система может быть применена для межбанковских оптовых расчетов.

Гибридная система, построенная на интеграции централизованного и децентрализованного реестра, имеет наибольшие шансы для реального применения в случае положительного решения Банка России об эмиссии цифрового рубля.

Эмиссия электронного рубля Центральным банком, несомненно, окажет значительное и неоднозначное влияние на деятельность всех национальных экономических субъектов и стабильность финансовой системы государства.

Соотношение позитивного и негативного влияния появления новой денежной единицы зависит от тщательности предварительного изучения вопроса Банком России – на основе использования международного опыта, выбора наиболее подходящих поставленным задачам моделей и механизмов реализации проекта, проработанности необходимых изменений в законодательстве и проведении регулятором гибкой денежно-кредитной политики, обеспечивающей сохранение устойчивости финансового сектора. Рассмотрим более подробно возможные риски, сопутствующие процессу реализации цифрового рубля в российской экономике.

Население и предприятия несут потенциальные риски потерь, связанных с электронной природой рассматриваемой денежной формы, в результате кибернетических атак и хищения средств из электронных кошельков путем взлома хакерами системы защиты.

Также возможна утечка информации о пользователях в результате технологических сбоев работы платежной системы. Эти риски присутствуют и сейчас, так как средства, выраженные в безналичных рублях, также существуют в электронном виде. Стоит отметить зна-

чительный рост киберугроз, сопутствующий развитию цифровых технологий. Так, если в 2014 г. потери от киберпреступности обошлись в 0,7% от мирового ВВП (500 млрд долл. США), то в 2018 г. они составили уже 0,8% (600 млрд долл. США) [25]. Для защиты от киберугроз Центральному банку необходимо разработать надежную систему защиты, основанную не только на криптографическом методе, что очевидно доказал практический опыт использования криптовалют. В целом же можно отметить потенциальное повышение уровня безопасности при использовании цифрового рубля, являющегося обязательством ЦБ, по сравнению с безналичным рублем, находящимся в зоне ответственности коммерческих банков.

Значительно большее беспокойство в связи с потенциальной вероятностью эмиссии цифрового рубля у специалистов вызывает стабильность коммерческих банков и банковской системы в целом. Возможность для пользователей открывать электронные кошельки непосредственно в платежной системе Центрального банка создает риск массового изъятия средств с депозитов в коммерческих банках, что может привести к проблемам с ликвидностью. Помимо этого, при наличии разницы в степени доверия пользователей к ЦБ и коммерческим банкам (не в пользу последних) существует риск потери клиентов и перехода их на обслуживание непосредственно в Центральный банк. По крайней мере, возможность потери доходности коммерческих банков от комиссий за обслуживание вполне вероятна. В ситуации конкуренции с Банком России банки второго уровня для удержания клиентов будут вынуждены нести дополнительные издержки на повышение ставок по депозитам. В настоящий момент нет необходимой информации для обсуждения возможности и условий кредитования с использованием цифрового рубля, не до конца ясен механизм получения кредитными организациями электронных денег от регулятора в обмен на имеющиеся средства на корреспондентских счетах, лимиты по обменным операциям и остаткам на счетах. Однако очевидна опасность нарушения сбалансированности денежно-кредитной системы. Значительное усиление Центрального банка и полная зависимость банковской системы от распределения им цифровой валюты может спровоцировать вмешательство регулятора в процесс кредитования субъектов экономики коммерческими банками, навязывание своих условий на правах монополии. Это, безусловно, отразится и на финансовом рынке в виде падения цен на активы банковского сектора.

Таким образом, в случае реализации эмиссии цифрового рубля перед Банком России, несомненно, встанет задача нейтрализации рисков для трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики и финансовой стабильности банковской системы. Помимо этого следует отметить, что на начальных этапах использования цифрового рубля имеется достаточно высокая вероятность допущения различных ошибок в управлении платежной системой, технических сбоев. Это может привести к наступлению репутационных рисков – в виде потери доверия как к Центральному банку и банковской системе, так и к государству в целом. Для реализации проекта потребуются значительные вложения в инфраструктуру и обеспечение информационной безопасности.

При этом материальные выгоды от использования цифрового рубля поддаются прогнозам в значительно меньшей степени.

Необходимо также отметить необходимость тщательной юридической проработки вопросов, связанных с эмиссией электронной валюты и последующим ее использованием, поскольку в настоящее время подобного законодательства не существует.

Основные виды рисков, угрожающих субъектам платежной системы в случае эмиссии цифрового рубля, приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Виды рисков субъектов российской платежной системы при эмиссии цифрового рубля*

Субъект	Виды рисков
Пользователи	- Кибернетический - Операционный
Коммерческие банки	- Ликвидности - Потери комиссионных доходов - Потери от процентов по депозитам - Потери независимости решений
Центральный банк	- Реализации денежно-кредитной политики - Стабильности финансовой системы - Репутационный

* составлено автором.

Несмотря на обозначенные угрозы, регулятор обладает достаточными возможностями для поддержания стабильности функционирования денежно-кредитной системы в случае эмиссии цифрового рубля. Основными методами недопущения реализации рисков можно считать правильный выбор конфигурации цифровой валюты для достижения поставленных целей и постепенность ее внедрения – в небольших объемах для ограниченного количества и типа пользователей. Это позволит выявить проблемные места в проекте и внести необходимые коррективы, не понеся существенных потерь. В частности, возможное падение ликвидности коммерческих банков вследствие оттока депозитов регулятор может предотвратить путем введения пониженных или даже отрицательных ставок на средства, хранящиеся в виде цифровых рублей на электронных кошельках. Еще одним инструментом является лимитирование операций по обмену средств на цифровые рубли и объема остатков. В ряде стран уже реализован опыт применения цифровой валюты центрального банка для операций с узким кругом крупных коммерческих банков-посредников. Подобную модель можно использовать и в России, по крайней мере, на начальном этапе проекта.

ВЫВОДЫ

Глобальная цифровизация и динамичное развитие финансовых технологий – характерная черта современного мира. Россия является одним из мировых лидеров по внедрению инноваций в сфере банковской деятельности для обслуживания населения и предприятий страны. Всеобщее проникновение цифровых технологий требует появления новых инструментов и в денежно-кредитной системе. Международный опыт эмиссии криптовалют и использования их в качестве средств платежа и сбережения выявил присущие им положительные и отрицательные качества. Следующим шагом на пути разработки нового прогрессивного и более совершенного денежного средства стало изучение процедур внедрения CBDC центральными банками стран мира. Банк России, в свою очередь, также объявил о запуске процесса исследований, предшествующих эмиссии цифрового рубля.

Цифровой рубль потенциально обладает рядом неоспоримых преимуществ по сравнению с традиционными используемыми формами денег. Прежде всего, это доступность и удобство, скорость, безопасность и прозрачность платежей. Регулятор рассчитывает на одновременное использование всех трех денежных форм в платежной системе и постепенную замену наличного рубля цифровым. Успешная реализация позитивных характеристик цифрового рубля и популярность его среди пользователей будет зависеть от развития необходимой инфраструктуры для безопасного использования электронной валюты широким кругом потребителей и гибкости денежно-кредитной политики Центрального банка, обеспечивающей стабильность работы банковской системы.

Огромное значение в успехе эмиссии цифрового рубля играет правильный выбор конфигурации цифровой валюты, моделей и механизмов технической реализации проекта. Существует разнообразный опыт применения CBDC в разных странах мира. На данный момент Банку

России предстоит, используя результаты международных исследований и учитывая особенности национального банковского сектора, провести большую работу по разработке уникальной безопасной и отказоустойчивой системы, которая обеспечит удобное быстрое и прозрачное взаимодействие для всех участников. При этом от индивидуальных особенностей валюты зависят также издержки на создание дополнительной инфраструктуры и программного обеспечения.

Появление в платежной системе новой денежной формы, помимо очевидных преимуществ, может способствовать проявлению различного вида рисков как для отдельных субъектов платежной системы, так и для финансового рынка в целом. Указанные риски, как и потенциальные преимущества цифрового рубля, во многом зависят от выбранной ЦБ модели коммуникаций с коммерческими банками и распределения между ними функций по обслуживанию клиентов, а также от технологии организации платежей и хранения информации. Существует потенциальная угроза конкуренции Центрального банка с коммерческими, что может привести к сокращению доходов и проблем с ликвидностью у последних. Для банковской системы России существуют риски дестабилизации монетарной системы, что может отразиться на экономике в целом.

Резюмируя, следует отметить, что вопрос об эмиссии электронного рубля крайне сложен и неоднозначен. Но движение в данном направлении неизбежно, что диктуется современным развитием цифровых технологий. Банк России имеет все возможности для успешной реализации этого проекта, для чего проводит тщательные предварительные исследования, учитывает зарубежный опыт и национальные особенности. План внедрения электронной валюты основан на поэтапном и постепенном движении – с применением пилотных проектов, контролем результатов и внесением корректировок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ситник А.А. Цифровые валюты центральных банков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9(73) С. 180–186. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.73.9.180-186. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44172078>
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/
3. Юзефальчик И. Цифровые валюты центральных банков: подходы к внедрению и роль в финансовой системе // Банковский вестник. 2019. № 11(676). С. 27–34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41583386>
4. Central Banks «Waking Up» to Digital Currency, Create New Framework for CBDC Deployment with World Economic Forum / World Economic Forum. 2020. URL: <https://www.weforum.org/press/2020/01/central-banks-waking-up-to-digital-currency-create-new-framework-for-cbdc-deployment-with-world-economic-forum-177ca5d9ee/> (дата доступа 25.01.2021)
5. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций / Банк России. 13 октября 2020. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата доступа 20.01.2021)
6. Леонов М.В. Международный опыт проектирования и внедрения национальной цифровой валюты // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3. № 5. С. 165–171. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44199413>
7. Андриусин С.А. Централизованные и децентрализованные денежные системы // Вопросы теоретической экономики. 2018. № 1(2). С. 26–49. DOI: 10.24411/2587-7666-2018-00002. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35161074>
8. Андриусин С.А. Смена парадигмы денежной системы: от централизации к децентрализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 2. С. 204–220. DOI: 10.21202/1993-047X.12.2018.2.204-220. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35120646>
9. Бортников С.П. Эмиссия цифровых денег Банком России // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-2. С. 343–348. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43795560>
10. Бортников С.П. Цифровые деньги и цифровые счета в центральных банках // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2020. № 3(185). С. 100–115. DOI: 10.46554/1993-0453-2020-3-185-100-115. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42968664>
11. Чибриков Г.Г. Современный этап в развитии цифровых денег // Вопросы политической экономики. 2020. № 1. С. 141–146. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43063460>
12. Чибриков Г.Г. Воздействие цифровой экономики на денежно-

- кредитную политику // *Горизонты экономики*. 2019. № 3(49). С. 73–76. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38245629>
13. Семенов О.Г. Экономические подходы к разработке системы цифровых денег центрального банка // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2018. № 1(61). С. 143–149. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34909003>
14. Григорьева Т.М. Цифровой рубль как дополнительная форма денег в России // *Научный электронный журнал Меридиан*. 2020. № 18(52). С. 219–221. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44281532>
15. Кочергин Д.А., Янгирова А.И. Центробанковские цифровые валюты: ключевые характеристики и направления влияния на денежно-кредитную и платежную системы // *Финансы: теория и практика*. 2019. Т. 23. № 4(112). С. 80–98. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-80-98. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39324413>
16. Паиковская И.В. Перспективы развития национального денежного обращения в условиях цифровой экономики // *Вестник евразийской науки*. 2018. Т. 10. № 2. С. 39. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35194119>
17. Шлюндт Н.Ю. Национальная цифровая валюта как транзакционный инструмент // *Тенденции развития науки и образования*. 2020. № 63-5. С. 107–112. DOI: 10.18411/lj-07-2020-178. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43557628>
18. Фиатицев А.Б. Феномен цифровых валют как альтернатива фиатным деньгам // *Экономика. Налоги. Право*. 2020. Т. 13. № 5. С. 80–87. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-5-80-87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44330063>
19. Мараренко В.В. Перспективы и риски внедрения цифровых валют в монетарное обращение // В сборнике: *Управление рисками в экономике: проблемы и решения. Труды научно-практической конференции с международным участием РИСК'Э-2018. Под редакцией С.Г. Опарина*. 2018. С. 61–67. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id19-8. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37234888>
20. Лебедева Н.Ю., Назаренко Г.В., Седракан Л.К. Цифровая валюта центрального банка: перспективы и риски эмиссии // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2020. № 2. С. 147–153. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-147-153. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42992243>
21. Ларина О.И., Акимов О.М. Цифровые деньги на современном этапе: ключевые риски и направления развития // *Финансы: теория и практика*. 2020. Т. 24. № 4. С. 18–30. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-4-18-30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44017823>
22. Акимов О.М., Ларина О.И. Правовое регулирование эмиссии и обращения цифровых денег // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 447. С. 215–221. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41436627>
23. Хисамова З.И. Концепция цифровых валют центральных банков: основные риски в части соблюдения требований AML («противодействие отмыванию денег») и KYC («знай своего клиента») // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2020. Т. 14. № 3. С. 508–515. DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.3.508-515. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44005913>
24. *Understanding Central Bank Digital Currencies (CBDC). An addendum to “A Cashless Society – Benefits, Risks and Issues (Interim paper)” / Institute and Faculty of Actuaries. March 2019.* URL: <https://www.actuaries.org.uk/system/files/field/document/Understanding%20CBDCs%20Final%20-%20disc.pdf> (дата доступа 25.01.2021)
25. Lewis J.A. *Economic Impact of Cybercrime / Center for Strategic and International Studies*. 2018. URL: <https://www.csis.org/analysis/economic-impact-cybercrime> (дата доступа 25.01.2021)
26. Киселев А. Есть ли будущее у цифровых валют центральных банков? Аналитическая записка / Банк России. Апрель, 2019. URL: https://cbr.ru/content/document/file/71328/analytic_note_190418_dip.pdf
27. *New Forms of Digital Money: Implications for Monetary and Financial Stability. Remarks by IMF Deputy Managing Director Tao Zhang / International monetary fund. October 30, 2020.* URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/10/30/sp103020-new-forms-of-digital-money> (дата доступа 25.01.2021)
28. *Central bank digital currencies. Committee on Payments and Market Infrastructures. Markets Committee / Bank for International Settlements*. 2018. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.pdf>

Статья поступила в редакцию 11.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 338.12.017
DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0085

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ НА КОНКУРЕНЦИЮ НА РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В ПРОБЛЕМНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

© Автор(ы) 2021

SPIN: 5861-1293

AuthorID: 876077

ORCID: 0000-0002-0893-7549

ШАМАЛОВА Елена Викторовна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента

ДОДИНА Екатерина Владимировна, магистрант

Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова

Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)

(119991, Российская Федерация, Москва, ул. Трубецкая, 8, стр. 2, e-mail: mcharizma45@gmail.com)

Аннотация. В статье проведено исследование влияние пандемии на конкуренцию на рынке медицинских услуг. Объектом исследования была выбрана Курганская область, которая по обеспечению населению медицинскими кадрами занимает последнее место среди регионов России, а по уровню социально-экономического развития одно из последних среди регионов. В исследовании применялись маркетинговые методы исследования: опрос и контент-анализ, а также статистические методы обработки информации. Результаты исследования позволили сформулировать вывод о том, что в Курганской области в сфере здравоохранения существует напряженная конкурентная борьба как за пациентов, так и за медицинский персонал. Конкурентоспособность организации до пандемии оценивалась факторами «отношение к пациенту со стороны врача и его квалификация», «наличие услуг по «ОМС». В условиях пандемии наиболее весомым, при выборе медицинской организации, стал фактор «безопасность пациента, снижение риска заболевания коронавирусом». До пандемии на конкурентную борьбу между медицинскими организациями в наибольшей степени оказывали влияние два фактора: платежеспособность населения и дефицит квалифицированных медицинских кадров. Частные клиники проигрывали борьбу государственным клиникам, поскольку в силу нехватки специалистов предоставляли менее широкий спектр услуг на платной основе. Пандемия способствовала усилению позиций частных клиник за счет двух факторов. Во-первых, частные клиники расширили спектр своих услуг за счет узких специалистов, которые перешли из государственных учреждений в частные клиники. Во-вторых, частные клиники обеспечили более высокий уровень безопасности клиентов за счет жесткого фильтра больных с признаками коронавирусной инфекции. Не стало конкурентным преимуществом использование медицинскими организациями дистанционных технологий, поскольку к данной услуге пациенты относятся с недоверием. Данное исследование имеет практическую ценность, так как позволяет оценить влияние глобальных вызовов на развитие отрасли здравоохранения в проблемных регионах.

Ключевые слова: медицинские организации, конкуренция, конкурентоспособность, частные и государственные формы собственности, пандемия.

RESEARCH OF THE INFLUENCE OF THE PANDEMIC ON COMPETITION IN THE MARKET OF MEDICAL SERVICES IN THE PROBLEMED REGION OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE KURGAN REGION)

© The Author(s) 2021

SHAMALOVA Elena Victorovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department
of Economics and Management

DODINA Ekaterina Vladimirovna, graduate student

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

(119991, Russian Federation, Moscow, street Trubetskaya, 8, str.2, e-mail: mcharizma45@gmail.com)

Abstract. The article studies the impact of the pandemic on competition in the medical services market. The object of the study was the Kurgan region, which ranks last among the regions of Russia in terms of providing the population with medical personnel, and in terms of the level of socio-economic development, one of the last among the regions. The study used marketing research methods: polling and content analysis, as well as statistical methods of information processing. The results of the study made it possible to formulate the conclusion that in the Kurgan region in the healthcare sector there is an intense competition for both patients and medical personnel. The competitiveness of an organization before the pandemic was assessed by the factors “the attitude of the doctor towards the patient and his qualifications”, “the availability of compulsory medical insurance services”. In the context of a pandemic, the most significant factor when choosing a medical organization was “patient safety, reducing the risk of coronavirus disease”. Before the pandemic, the competition between medical organizations was most influenced by two factors: the population’s ability to pay and the shortage of qualified medical personnel. Private clinics were losing the fight to public clinics, since, due to a lack of specialists, they provided a less wide range of services on a paid basis. The pandemic has boosted the position of private clinics in two ways. First, private clinics have expanded their range of services with narrow specialists who have moved from government institutions to private clinics. Secondly, private clinics ensured a higher level of customer safety due to a strict filter for patients with signs of coronavirus infection. The use of remote technologies by medical organizations has not become a competitive advantage, since patients treat this service with distrust. This study has practical value, as it allows you to assess the impact of global challenges on the development of the healthcare industry in problem regions.

Keywords: medical organizations, competition, competitiveness, private and state ownership, pandemic.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Для государства и для населения страны отрасль здравоохранения остаётся одной из приоритетных отраслей хозяйства. В настоящее время рынок медицинских услуг достаточно динамичен за счет присутствия на нем объектов здравоохранения различных организационно-правовых форм и видов собственности, которые активно

конкурируют между собой за потребителя. Однако развитие рынка медицинских услуг происходит неоднородно и зависит от социально-экономического развития региона. В бедных регионах возник дефицит высококвалифицированных медицинских кадров, который повлиял на работу медицинских организаций и их конкурентные взаимоотношения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на ко-

торых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. В доступной нам литературе недостаточно материала, в котором представлены теоретические разработки, а тем более освещена прикладная сторона деятельности медицинских организаций в условиях конкурентной среды. Анализ рынка медицинских услуг посвящены работы Алешина Н. А. [1], Лыкова А. К. [2], Столярова С. А. [3] и др. [4]. Исследованию проблемы конкуренции и конкурентоспособности в сфере здравоохранения посвящены труды Арабчикова К. Н. [5], Селезнева В. Д., Волкова С. Д. [6], Баранова И. Н. [7], Коробкова О. К. [8], Кеворкова В. В. [9], Николаева И. С. [10], Тогунова И. А. [11] и др. [12].

В работах российских ученых крайне мало изучен аспект конкуренции на рынке медицинских услуг в проблемных регионах РФ.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Оценить влияние коронавирусной пандемии на конкуренцию в отрасли здравоохранения в проблемном регионе РФ.

Постановка задания. В статье предпринята попытка исследовать влияние пандемии на конкуренцию в отрасли здравоохранения в проблемном регионе России – Курганской области; определить главные показатели конкурентоспособности медицинской организации, до и во время пандемии.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В исследовании применялись маркетинговые методы исследования: опрос и контент-анализ, а также статистические методы обработки информации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В ходе исследования была проведена оценка конкурентной среды и конкурентоспособности медицинских организаций до и во время пандемии коронавируса в Курганской области.

На небольшую численность населения Курганской области – 827 тыс. чел. приходится достаточно большое количество медицинских организаций различных форм собственности, которые вынуждены конкурировать между собой не только за потребителей, но и за медицинский персонал. Обеспеченность медицинским персоналом в области низкая. По данным Минздрава России, Курганская область занимает последнее место среди регионов России по обеспеченности медицинским персоналом. В среднем по России в 2019 году этот показатель составлял 48,7 чел. на 10 тыс. жителей, тогда как в Курганской области 29,3 чел. на 10 тыс. жителей [13].

На начальном этапе исследования был проведен опрос 100 жителей Курганской области в возрасте от 19 до 68 лет, имеющих среднее, среднее профессиональное, высшее образование. Потребители медицинских услуг должны были оценить факторы конкурентоспособности медицинской организации. В научной литературе были выявлены определенные факторы, которые, по мнению специалистов, определяют отношение потребителей к медицинским организациям [14]. Список факторов был дополнен авторами статьи. Предложенные факторы оценивались пациентами по шкале от 1 до 5, где «1» – наименее важный показатель, а «5» – наиболее важный показатель.

Средний бал фактора рассчитывался как среднеарифметическая всех оценок. Наиболее значимые факторы представлены в табл. 1.

Как видим, пациенты оценивали медицинскую организацию по широкому спектру показателей. Наиболее важными, с точки зрения пациентов, оказались факторы «отношение к пациенту со стороны врача и его квалификация». Наименее важны для пациентов – «стоимость услуг».

При этом в ходе устного опроса пациенты признавались, что если у них есть выбор получить услугу бесплатно в рамках ОМС или оплатить её в частном центре, то они будут получать её по ОМС.

Таблица 1 – Оценка важности факторов конкурентоспособности медицинской организации [14].

Факторы	Средний балл
Отношение к пациенту со стороны врача	4,29
Квалификация врача	4,28
Качество проведения анализов	4,24
Квалификация среднего медицинского персонала	4,13
Обеспеченность медикаментами, материалами и оборудованием	4,04
Результат лечения	4
Спектр услуг	3,5
Стоимость услуг	3

Далее участникам опроса было предложено оценить государственные и частные клиники по факторам, представленным в табл. 2. Оценка, проводимая по шкале от 1 до 5, где «1» – неудовлетворительно, а «5» – отлично, показала, что государственные медицинские организации проигрывали по ряду показателей частным организациям, их общая интегральная оценка конкурентоспособности была ниже. Однако в ходе устного опроса было выяснено, что 51% опрошенных к услугам частных центров обращались только при отсутствии аналогичных услуг в государственных учреждениях, а 30 % опрошенных, при наличии аналогичных услуг в государственных и муниципальных организациях, обращались только в частные организации, так как считают, что бесплатные услуги всегда хуже по качеству.

Контент-анализ отзывов пациентов медицинских организаций г. Курган позволили сделать вывод о том, что о частных клиниках чаще оставляют отзывы, чем о государственных клиниках. Рейтинг частных медицинских организаций не высок, что свидетельствует о том, что пациенты, получившие услуги платно, более требовательны к качеству лечения и сервиса, и не всегда остаются довольны посещением данных организаций. Рейтинг государственных учреждений также не высокий, количество откликов не велико, так как люди не испытывают завышенных ожиданий относительно сервиса и качества обслуживания в государственных медицинских организациях.

Контент-анализ сайтов медицинских организаций позволил сделать вывод о том, что большинство частных организаций присутствуют на определенном узком сегменте рынка медицинских услуг и только некоторые частные организации предоставляют широкий спектр медицинских услуг. Причиной тому являлся дефицит узких специалистов.

Таким образом, частные медицинские организации, предоставляющие более качественную медицинскую помощь, присутствовали в определенном узком сегменте и были известны потребителям, потребляющим услуги именно этого сегмента. Государственные медицинские организации предоставляли менее качественные медицинские услуги, но в рамках ОМС, что оценивалось покупателями крайне положительно, они также представляли основной спектр медицинских услуг населению. Поэтому на рынке медицинских услуг Курганской области лидеры отсутствовали, но была напряженная конкурентная борьба и за потребителя, и за медицинский персонал.

2020 год внес коррективы в работу медицинских организаций. Государственные медицинские учреждения Курганской области с 16 октября 2020 в связи с ростом числа заболевших COVID-19 и обращений пациентов с ОРВИ приостановили оказание плановой медицинской помощи узкими специалистами больных с хроническими заболеваниями, не требующими неотложного врачебного вмешательства. Ввиду необходимости увеличения штата специалистов, которые заняты в работе с больными новой коронавирусной инфекцией и ОРВИ, часть узких специалистов перевели в группы по работе с

пациентами, имеющими признаки заражения ОРВИ.

Предполагалось, что узкие специалисты будут оказывать помощь только неотложным больным.

Для организации оказания медицинской помощи пациентам с COVID-19 в соответствии с требованиями Минздрава России крупные медицинские поликлиники и больницы были перепрофилированы в ковидные госпитали. Произошло уменьшение численности персонала за счет его перевода на лечение больных COVID-19.

Запреты на плановую медицинскую помощь в государственном секторе здравоохранения вызвали вынужденный платежеспособный спрос в частном секторе. Граждане стали чаще обращаться за медицинской помощью в коммерческие организации.

По данным опроса, в большинстве частных клиник увеличился спрос на услуги по направлениям: урология, проктология, гинекология, гастроэнтерология, оториноларингология, кардиология, психотерапия.

Частные клиники, адаптируясь к условиям новой коронавирусной инфекции, стремясь увеличить свой доход, решили вести приём больных с признаками заболевания коронавируса. В результате большой концентрации вируса в таких учреждениях персонал практически полностью заболел, и приёмы были приостановлены. Медицинские центры, которые пошли по иному пути, не проводили тесты и не принимали пациентов с температурой и кашлем, не получили сверх дохода от дорогой диагностики коронавируса, но при этом сохранили здоровье персонала и не прерывали процесс оказания амбулаторной помощи.

Посетители, обеспокоенные сохранением своего здоровья, одним из важнейших конкурентных преимуществ медицинской организации стали называть жёсткий фильтр больных с признаками заболевания, а также применяемые меры профилактики (рециркуляторы, масочный режим, уборка каждые 2 часа). Отмечались частые отмены визитов пациентами из-за болезни или по причине боязни заразиться в общественных местах.

Таким образом, наиболее важным показателем конкурентоспособности медицинской организации стал показатель – «безопасность пациента, снижение вероятности заражения коронавирусной инфекцией».

Пандемия способствовала появлению нового для данного региона направления оказания медицинских услуг, основанного на дистанционных технологиях. Однако дистанционная медицинская услуга не стала конкурентным преимуществом для медицинских центров. На сегодняшний день приложением пользуется только одна клиника и спрос на данные услуги пока незначительный ввиду того, что люди по-прежнему желают очно встречаться с врачом, рассказывать свои проблемы и к дистанционным консультациям относятся пока очень настороженно.

Важнейшая проблема функционирования здравоохранения в Курганской области – нехватка медицинского персонала в ходе пандемии была решена. В регион приехали 46 медицинских работников, в том числе военные медики и преподаватели высших медицинских учебных заведений, трудоустроены 45 врачей-ординаторов, 6 студентов, а также привлечены 203 студента последних курсов медицинского колледжа [15]. Привлечение врачей в регион помогло и частным центрам решить проблему нехватки врачей, поскольку часть грамотных молодых специалистов по совместительству стала работать в частных клиниках.

Кроме того, в частные клиники перешли работать врачи-специалисты из медицинских учреждений, сформированных в инфекционный госпиталь, и они по какой-либо причине не смогли лечить больных COVID-19 в «красных зонах».

Таким образом, пандемия усилила конкурентные позиции частных клиник, так как им удалось привлечь к работе медицинский персонал и расширить спектр своих услуг.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Исследование отрасли здравоохранения в Курганской области позволили выявить следующие особенности конкурентной борьбы между медицинскими организациями. До пандемии на конкурентную борьбу в наибольшей степени оказывали влияние два фактора: платежеспособность населения и дефицит квалифицированных медицинских кадров. Частные клиники проигрывали борьбу государственным клиникам, поскольку в силу нехватки специалистов предоставляли менее широкий спектр услуг на платной основе. Жители Курганской области, не имея достаточного количества средств, выбирали услуги государственных медицинских учреждений по ОМС несмотря на то, что их качество было ниже, чем у частных медицинских клиник.

Пандемия способствовала усилению позиций частных клиник, поскольку государственные медицинские учреждения перестали оказывать плановую медицинскую помощь узкими специалистами больным с хроническими заболеваниями, не требующим неотложного врачебного вмешательства.

Таким образом, часть пациентов и медицинский персонал, который не смог работать в «красной зоне» в государственных учреждениях перешли в частные клиники. Вторым фактором усиления конкурентных позиций частных клиник, стало снижение вероятности заражения пациентов коронавирусом за счет жесткого фильтра больных с признаками заболевания коронавируса и ОРВИ.

Пандемия также повлияла на показатели конкурентоспособности медицинских организаций, если до 2020 года пациенты в первую очередь обращали внимание на отношение к пациенту со стороны врачей, работающих в медицинской организации и их квалификацию, а также возможность получить услугу по ОМС, то во время пандемии главным критерием выбора медицинских организаций стало обеспечение безопасности, недопущение заражения пациента коронавирусной инфекцией.

Таким образом, произошло переопределение потока пациентов в пользу частных медицинских организаций и изменение критериев выбора медицинских организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алейкин Н.А. Теоретические основы анализа рынка медицинских услуг. // Вестн. СГСЭУ. 2006. № 14 (3).
2. Лыков А.К. Развитие рынка медицинских услуг в условиях трансформации экономики: автореф. дисс. канд. экон. наук. // Саратов. гос. соц.-эконом. ун-т. Саратов, 2002. 24 с.
3. Столяров С. А. Рынок медицинских услуг: некоторые его характеристики, проблемы и аспекты управления. Барнаул: Аз Бука. 2005. 269 с.
4. Шамалова Е.В., Пономаренко А.В. Исследование факторов развития стоматологических клиник г. Москва. // Результаты научных исследований. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 184-187.
5. Арабчиков К. Н. Формирование конкурентоспособности предприятий частной системы здравоохранения. // Менеджер здравоохранения. 2011. № 4.
6. Селезнев В.Д., Волков С.Д. Проблемы конкурентоспособности в российском здравоохранении. // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2016. № 1. с. 112-117.
7. Баранов И.Н. Конкуренция в сфере здравоохранения // Научные доклады. № 1. 2010.
8. Коробкова О.К. Совершенствование конкуренции на рынке медицинских услуг. // Гуманизация образования. 2015. №3. С. 100–106.
9. Романов А. И., Кеворков В. В. Маркетинг и конкурентоспособность медицинской организации. М.: ИД Дело РАНХиГС. 2016. 394 с.
10. Николаев И.С., Базинова В.М., Малахов К.Ж. О развитии конкурентной среды в системе здравоохранения России. // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. 2011. № 1 (77) часть 2. С. 212.
11. Тогунов И.А. Реальна ли конкуренция в здравоохранении? // ЭТАП. 2011. №5. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://cyberleninka.ru/article/n/realna-li-konkurentsya-v-zdravoohranenii>
12. Филиппов К.А. Развитие конкуренции в сфере здравоохранения. // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 215–218.
13. Здравоохранение. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>

14. Додина Е.В., Шамалова Е.В. Оценка факторов конкурентоспособности медицинских организаций в депрессивных регионах (на примере Курганской области) // В сборнике: Противоречия и тенденции развития современного Российского общества. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Москва. 2020. С. 85-90.

15. Новости Департамента здравоохранения Курганской области. // [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.uzo.kurganmed.ru/news.php?extend.8249.4>

Статья поступила в редакцию 17.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

УДК 339.72

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0086

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ПОЛИТИКА РЕФОРМ И ОТКРЫТОСТИ КАК ФАКТОР ФИНАНСОВОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

© Автор(ы) 2021

ЯН Чэнь, аспирант кафедры теории кредита и финансового менеджмента
Санкт-Петербургский государственный университет

(191123, Россия, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 62, e-mail: 2017ycmail@gmail.com)

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию процесса финансового развития Китая после политики реформы и открытости. В статье охарактеризованы основные этапы финансового развития Китая: 1) с 1978 г. по 1993 г. из-за нехватки средств и иностранных валют, открытие финансовой индустрии Китая для внешнего мира было главным образом введением иностранных банков, и в то время началось участие международных финансовых рынков.; 2) в 1994–2001 гг., иностранные инвестиции быстро росли, и иностранный банковский бизнес продолжал развиваться.; 3) с 2001 г. по 2006 г. Китай активно участвовал в международном финансовом сотрудничестве и конкуренции.; 4) в 2006–2016 гг. развитие иностранных банков в материковом Китае достигло значительных результатов.; 5) в 2016–2019 гг. Китай постепенно и упорядоченно увеличивает открытие своих финансовых рынков. Исследованы процессы финансового развития Китая после политики реформы и открытости, определены какую роль играют в развитии китайского финанса, какое направление развития финанса заключается, и указаны на фокус финансового развития Китая в будущем.

Ключевые слова: финансовые системы, финансовое развитие Китая, финансовая индустрия Китая, Народный банк Китая, Реформа системы финансов, политика финансового надзора, финансовая безопасность, экономической и финансовой информационной системы, Политика Реформ и Открытости, финансовое учреждение.

THE PROCESS OF CHINA'S FINANCIAL DEVELOPMENT AFTER THE CHINESE ECONOMIC REFORM AND ITS FUTURE DEVELOPMENT DIRECTION

© The Author(s) 2021

YANG Chen, Graduate Student of credit theory and financial management economic faculty
Saint Petersburg State University

(191123, Russia, Saint Petersburg, street Tchaikovsky 62, e-mail: 2017ycmail@gmail.com)

Abstract. This work is devoted to the study of the process of China's financial development after the policy of reform and opening up. The article describes the main stages of China's financial development: 1) from 1978 to 1993 due to lack of funds and foreign currencies, the opening of the financial industry of China to the outside world was mainly the introduction of foreign banks, and at that time it began participation of international financial markets.; 2) in 1994–2001, foreign investment grew rapidly, and foreign banking business continued to grow; 3) from 2001 to 2006, China actively participated in international financial cooperation and competition; 4) in 2006–2016, the development of foreign banks in mainland China has achieved significant results; 5) in 2016–2019, China is gradually and orderly increasing the opening of its financial markets. The process of China's financial development after the policy of reform and opening up is investigated, what role they play in the development of Chinese finance, what direction of financial development is, and indicate the focus of China's financial development in the future.

Keywords: financial systems, China's financial development, China's financial industry, People's Bank of China, Financial system reform, financial supervision policy, financial security, economic and financial information system, Reform and Openness Policy, financial institution.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие финансовой индустрии Китая всегда было тесно связано с экономическим и социальным развитием страны. Начиная с первого курса Юаня, до интеграции рынка капитала Китая в мировую финансовую систему, до интеграции процентных ставок и реформирования рынка обменных курсов, Китай настаивал на политике реформы и открытости. Развитие современной экономики неотделимо от поддержки современных финансов. После реформы и открытости, быстрое развитие Китая срочно нуждается в поддержке и развитии современной финансовой системы. Независимо от финансового учреждения, финансового рынка или финансового надзора, финансовая индустрия Китая началась, и постепенно сформировалась современная система финансовых услуг. 26 сентября 1986 года, Шанхайский филиал Народного банка Китая официально утвердил тогдашний Промышленный и Коммерческий Банк Китая и инвестиционную компанию Jing'an Министерства ценных бумаг и сельского хозяйства в качестве первого торгового пункта после проведения реформы и открытия. Он также стал первой официальной фондовой биржей с момента основания КНР. 19 декабря 1990 года, Шанхайская фондовая биржа для бизнеса открылась. Открытие оптового рынка зерна в Чжэнчжоу стало важным шагом в изучении фьючерсами Китая в 1990 году. 1 марта 1993 года, оптовый рынок зерна Чжэнчжоу открыл название «Китайская товарная биржа Чжэнчжоу» [1]. 28 мая того же года он успешно начал торговлю фьючерсами, положив конец истории отсутствия форвардных цен на зерно в Китае. 4 апреля 1994 года, официально функциониру-

вала Китайская система торговли иностранной валютой, сформировав единый управляемый плавающий обменный курс, основанный на спросе и предложении на рынке, который был объявлен общественности Народным банком Китая. По состоянию на сентябрь 2019 года на китайских фондовых рынках в Шанхае и Шэньчжэне насчитывается почти 200 миллионов фондовых счетов, причем второй по величине в мире фондовый рынок состоит из более чем 3700 зарегистрированных на бирже компаний общей рыночной стоимостью 50 триллионов юаней; В Китае сформировался рынок облигаций, состоящий из корпоративных облигаций, корпоративных облигаций, межбанковских векселей и краткосрочных финансовых облигаций, рынок которых превысил 80 трлн юаней, что делает его вторым по величине рынком облигаций в мире [2].

Актуальность работы – Политика реформы и открытости, как мера в соответствии с национальными условиями Китая, привели к быстрому развитию Китая. В книге «История финансов Китая (1978–2018)» автор У Юньсянь использует марксистскую историческую материалистическую позицию и методологию. Она направлена на объединение исторических и реалистичных, теоретических и практических, исторических и экономических теоретических методов посредством исторической индукции и теоретического анализа с точки зрения времени, пространства и сечений развития промышленности [3]. За последние 40 лет (1978–2018) исторический процесс развития и опыт финансовой индустрии Китая были обобщены. 2020 год - это 42-я годовщина реформы и открытости. Это должен быть год нового разви-

тия. Однако в новом году из-за коронавируса, развитие Китая оказало негативное влияние. В этой ситуации, автор будет коротко анализировать ближайшее будущее развитие и мероприятия финансов Китая.

Поэтому есть необходимость изучить процесса финансового развития Китая После политики реформы и открытости, определить, какую роль играют в развитии китайского финанса, какое направление развития финанса заключается.

МЕТОДОЛОГИЯ

Основной целью реферата является анализа развития современного финансов Китая, совмещая статустков, деля выводы на ближайшие будущие финансы.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- обобщить историю финансового развития Китая за 1978-2019 гг.;

- разработать тенденций развития финансов Китая в 2020 году.

Объектом исследования является финансовое развитие Китая.

На основе результатов данной работы сформулированы следующий элемент новизны реферата: основываясь на национальных условиях и фактах Китая, изучить и проанализировать прошлое и будущее развитие финансов Китая.

После Политики реформы и открытости в 1978 году, финансовая индустрия, являющаяся важной частью общей реформы и открытости Китая, была разделена на пять этапов в течение сорока лет своего открытия.

Первый этап был 1978-1993. На данном этапе внешнеэкономическое развитие Китая идет не очень быстро. Ввиду относительной нехватки капитала и иностранной валюты, а также относительно низких внутренних ресурсов, в то время финансовая индустрия Китая открылась для внешнего мира главным образом за счет введения некоторых иностранных банков, начала участия в деятельности на международном финансовом рынке, введения валютных фондов и улучшения условий для внутренних инвестиций и финансирования. Это начальный этап открытия финансовой индустрии Китая для внешнего мира.

В декабре 1978 года, 3-е пленарное заседание 11-го центрального комитета коммунистической партии Китая решило, что в новый исторический период рабочий центр должен быть переведен на экономическое строительство. Чтобы развивать плановую товарную экономику и строить социалистическое общество, вся страна должна вести экономические реформы. Чтобы приспособиться к этой ситуации в будущем, руководствуясь принципом, согласно которому банки должны стать рычагом экономического развития и инновационных технологий, следует также проводить финансовые реформы, которые обычно постепенно развиваются в следующих аспектах.

1. Создание финансовой системы во главе с поведением центрального банка

Создать систему центрального банка, чтобы Народный банк Китая специализировался на функциях центрального банка.

Были созданы специализированные банки, такие как Промышленно-коммерческий банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая, Банк Китая и Народный строительный банк Китая. Банк связи был реорганизован, и его сфера деятельности не была ограничена профессиональным разделением труда и была всеобъемлющей. Созданы и развиты небанковские финансовые учреждения, такие как страховые компании, трастовые спекулянты и кредитные кооперативы. Иностранный капитал, зарубежный китайский капитал и финансирование совместных предприятий были постепенно созданы.

Социалистическая финансовая система формируется с центральным банком в качестве лидера, национальным

коммерческим банком в качестве основного органа, существованием множества финансовых учреждений, разделением труда и сотрудничеством.

2. Изучение реформы кредитной системы, изменение формы единого кредита и открытие финансового рынка

Развивая банковский кредит, продвигая коммерческие бумаги и позволяя существовать разумному коммерческому кредиту.

Развивая косвенное финансирование и прямое финансирование, открывая финансовые рынки, создавая институты торговли ценными бумагами, позволяя компаниям привлекать средства непосредственно от общества и внедряя рыночные механизмы в финансовый сектор.

3. Расширение кредитного объекта и объема

В прошлом только займы на оборотный капитал с превышением квоты и временными потребностями распространялись на выдачу займов на основной капитал, а оборотный капитал распространялся на выдачу займов на основной капитал, а займы на оборотный капитал объединялись с займами на основной капитал, чтобы лучше содействовать развитию национальной экономики и повысить эффективность использования средств.

В прошлом кредиты выдавались только предприятиям в сферах производства и распределения, распространялись на кредиты различным отраслям, включая нематериальные производства. В то же время кредиты в основном выдавались государственным предприятиям и распространялись на кредиты различным экономическим компонентам и частным лицам.

4. Дальнейший акцент на развитие депозитного бизнеса

Из руководящей идеологии глубоко понято, что «самое важное для банков - это всегда депозиты». Это утверждение придает большое значение работе по поглощению депозитов, особенно поглощению корпоративных депозитов и расширению источника кредитных средств. Были увеличены типы депозитов, добавлены массовые торговые точки, и сильны рекламные услуги.

5. Реформа системы управления кредитами

Изменить методы выдачи ссуд в соответствии с административным методом. Выдать ссуды в соответствии с промышленной политикой страны. Внедрить политику «поддерживать хорошее и ограничить плохое», а также внедрить дифференцированные процентные ставки. Обратить внимание на повышение экономической эффективности и эффективности использования кредитов.

6. Реформа внешних финансовых услуг

Активно поддерживать экспорт внешней торговли и открыть несколько способов заработать иностранную валюту. Активно предоставляют различные финансовые услуги, так что неторговый валютный доход неуклонно растет. Использование банковского кредита для расширения использования иностранного капитала и создания хороших финансовых условий для развития предприятий. Держать деловые варианты, которые удовлетворяют потребности реформы и открытия, и выпускают облигации иностранной валюты на международном рынке, чтобы собрать строительные фонды.

7. Реформа системы управления кредитным фондом

Изменить систему управления кредитными фондами «единообразных депозитов и унифицированных займов», внедрить «единый план, разделить фонды, реальные займы и депозиты» систему управления кредитными фондами, отделить фонды от планов и фонды между Народным банком Китая и профессиональными банками на отношения заимствования и кредитования, а также начисление процентов для привлечения внимания к эффективности кредитного фонда. Усилить банковский экономический учет.

8. Создание экономической и финансовой информационной системы

Чтобы сделать банковскую работу лучше и способствовать развитию товарной экономики, обеспечить здо-

ровое развитие банковского бизнеса, активно выполнять экономическую, финансовую информацию и работу по прогнозированию, а также формировать информационную сеть, которая общается друг с другом сверху вниз.

Второй этап - 1994-2001. На этом этапе, иностранные инвестиции быстро росли, и иностранный банковский бизнес продолжал развиваться. В начале 1994 года, реформа обменного курса китайского юаня началась, и Китай начал внедрять механизм управляемого плавающего обменного курса, а до 1994 года Государственная администрация по иностранным валютам разработала и объявила обменный курс юаня. В 1994 году был официально запущен процесс реформирования рыночного обмена валют в Китае, и с тех пор Народный банк Китая внес четыре основных корректировки в механизм формирования обменного курса китайского юаня. 1 апреля 1994 года в рамках первой реформы китайского обменного курса была создана единая управляемая система плавающего обменного курса, основанная на спросе и предложении на рынке. Плавающий диапазон обменного курса юаня установлен на уровне 0,3%. В 1996 году был официально запущен процесс реформы либерализации процентных ставок в Китае. Порядок реформы либерализации процентных ставок был следующим: сначала либерализация денежного рынка и процентных ставок на рынке облигаций, затем процентная ставка по кредитам финансового учреждения и, наконец, процентная ставка по депозитам финансового учреждения. После 1998 года, пострадавшего от финансового кризиса в Азии, развитие финансируемых из-за рубежа финансовых институтов в материковом Китае пережило короткий период структурной перестройки. В сентябре 1999 года, Китай осуществил либерализацию процентных ставок на денежном рынке и рынке облигаций.

Третий этап - с конца 2001 по 2006 год. На этом этапе произошли большие изменения в открытии финансовой индустрии Китая. Китай вступил в ВТО в декабре 2001 года и в более широком масштабе участвовал в международном финансовом сотрудничестве и конкуренции. На конец 2006 года совокупные активы иностранных банков в материковом Китае на тот момент достигли 806,8 млрд юаней. В 2004 году он был отмечен стратегическим вкладом HSBC в Банк коммуникаций в 19,9%, и многие иностранные банки последовательно инвестировали в китайские банки в качестве стратегических инвесторов.

В октябре 2004 года Народный банк Китая поднял верхний предел процентной ставки по кредитам финансовых учреждений и ввел нижний предел управления процентной ставкой по кредиту. Нижний предел в 0,9 раза превышает базовую процентную ставку по кредитам. В то же время Народный банк Китая поднял нижний предел процентной ставки по депозитам финансовых учреждений. Что касается реформы рыночного обмена валют, 21 июля 2005 года, вторая реформа обменного курса Китая установила управляемую систему плавающих обменных курсов, основанную на спросе и предложении на рынке и использующую корзину обменных курсов в качестве ориентира.

Четвертый этап 2006-2016 гг. Переходный период вступления Китая в ВТО завершился в 2006 году, и он начал выполнять свои обязательства по дальнейшему открытию финансовой индустрии. В 2006 году было объявлено обнародование «Подробные правила реализации положений КНР об управлении иностранными банками» [4], что банки, финансируемые из-за рубежа, значительно сократили свои географические и клиентские ограничения в Китае и получили больше национального режима. В 2008 году из-за влияния мирового финансового кризиса некоторые иностранные банки заключили или прекратили часть своих операций в Китае, однако в последние десять лет развитие иностранных банков в материковом Китае все еще достигло значительных результатов. По состоянию на конец 2016 года совокупные

активы 1013 банков в 14 странах Китая составили примерно 2,93 трлн юаней, что в 3,6 раза больше, чем в 2006 году.

В июне 2012 года центральный банк скорректировал верхний предел плавающего диапазона процентных ставок по депозитам до 1,1-кратной базовой процентной ставки, а нижний предел плавающего диапазона процентных ставок по кредитам - до 0,8-кратной базовой процентной ставки. В июле 2012 года нижний предел плавающего диапазона процентных ставок по кредитам был скорректирован до 0,7 раз базовой процентной ставки [5]. По мере ускорения реформы либерализации процентных ставок в Китае рынок играет все большую роль в формировании и изменении процентных ставок в юанях. С 2013 года Китай полностью либерализовал изменение процентных ставок по кредитам и депозитам. Во-первых, межбанковские депозитные сертификаты и депозитные сертификаты большой стоимости были выпущены последовательно, и рынок депозитных сертификатов постепенно улучшился, в результате нижняя граница процентной ставки по кредитам была отменена в июле 2013 г., в то время как центральный банк непрерывно снижал показатели RRR и процентную ставку в течение 15 лет, процентные ставки по депозитам были ограничены на уровне 1,2x, 1,3x, 1,5 раза до полной либерализации означает, что рыночная процентная ставка была в основном завершена.

Что касается реформы рыночного обмена валют, 19 июня 2010 года Народный банк Китая объявил о возобновлении реформы обменного курса для дальнейшего повышения гибкости обменного курса юаня. 16 апреля 2012 года Народный банк Китая объявил о дальнейшем расширении плавающего диапазона обменного курса с 0,5% до 1%. В связи с постоянным совершенствованием механизма формирования обменного курса юаня и дальнейшим расширением плавающего диапазона обменного курса юаня соотношение спроса и предложения на валютном рынке и ожидания одностороннего повышения курса в определенной степени изменились, и обменный курс юаня начал слегка колебаться в обоих направлениях. 11 августа 2015 года Народный банк Китая объявил о корректировке механизма котировки обменного курса юаня к доллару США, и участники рынка обратились к закрытому обменному курсу межбанковского валютного рынка накануне, чтобы предоставить промежуточные обменные курсы для Китайского валютного торгового центра. Эта корректировка делает механизм промежуточных цен обменного курса юаня к доллару более ориентированным на рынок, что более точно отражает текущее соотношение спроса и предложения на валютном рынке.

В конце 2015 года было объявлено о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, который является первым многосторонним финансовым институтом, инициатором нашей страной, в настоящее время он насчитывает 87 членов по всему миру и имеет глобальное представительство и влияние.

Пятый этап, то есть с 2017 года открытие финансового рынка Китая вступило в новый этап. В апреле 2017 года президент Си объявил на Боаоском Азиатском Форуме [6], что Китай значительно ослабит барьеры для выхода на рынок, включая финансовую индустрию. С тех пор многие ограничения на доступ к рынку, масштабы бизнеса и владение акциями постепенно смягчались, и был введен и реализован ряд политик.

Что касается реформы валютного курса, в конце мая 2017 года Центр по торговле иностранной валютой ввел «антициклический фактор» в первоначальный механизм формирования средней цены юаня, стремясь хеджировать проциклические колебания настроений на рынке, помогая средней цене юаня вернуться к фундаментальным показателям, и полностью отразить разумные изменения на рынке спроса и предложения.

На Боаоском Азиатском Форуме в 2018 году глава

центрального банка И Ган сделал специальное заявление по этому поводу: «Китай продолжает продвигать либерализацию процентных ставок». В то время в Китае все еще существует базовая процентная ставка по депозитам и кредитам. Во-вторых, процентная ставка на денежном рынке полностью определяется рынком. Китай снял ограничения на процентные ставки по вкладам и кредитам, что означает, что процентные ставки по депозитам и кредитам в коммерческом банке могут расти и падать в соответствии с базовой процентной ставкой, а реальная процентная ставка по депозитам и кредитам может определяться в зависимости от ситуации коммерческого банка.

Можно видеть, что постепенно формируются после объективного анализа Китая текущей глобальной политической и экономической ситуации и исторического опыта, основанного на ориентированных на рынок направлениях реформ. Это имеет историческую неизбежность. Поэтому на следующем этапе Китай непременно и упорядоченно увеличит открытость своих финансовых рынков.

Стабильность общего развития финансового рынка Китая и постоянная интеграция финансового надзора с международными стандартами принесут больше дивидендов политике и возможностям для развития для иностранных учреждений для работы в Китае.

После более чем 40 лет непрерывных реформ и открытости размеры и структура, широта и глубина финансового рынка Китая постепенно приблизились к рынкам развитых стран. В то же время механизм и политика финансового надзора Китая становятся все более зрелыми в результате процесса реформ и открытости, а рыночный порядок в дальнейшем регулируется. В ноябре 2017 года был создан Комитет Государственного совета по развитию финансовой стабильности для усиления функций финансового макропруденциального управления и предотвращения системных рисков на уровне верхнего уровня. В марте 2018 года Комиссия по регулированию банковской деятельности Китая и Комиссия по регулированию страхования Китая были объединены, и была создана Комиссия по регулированию банковской деятельности и страхования, которая сформировала общую координированную силу в сфере надзора и повысила интенсивность и эффективность надзора. Что касается регулятивной модели, сфокусированной на стабильности финансовой системы, нормах поведения на рынке и введении ряда поддерживающих политик, она эффективно сдерживает финансовый хаос в некоторых сферах бизнеса и регионах. Нетрудно видеть, что китайская система надзора за финансовым рынком в большей степени соответствует передовому международному опыту, и система финансового надзора, которая вобрала в себя передовой опыт иностранного надзора и имеет китайские особенности, имеет тенденцию к формированию.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С постепенной интеграцией системы финансового регулирования Китая с международными нормативными стандартами и постоянным внедрением международных стандартов и практик в области бухгалтерского учета, налогообложения и рейтингов, это принесет больше удобства регулирования и дивиденды политике для развития иностранных институтов в Китае. Кроме того, приняв согласованные внутренние и внешние нормативные стандарты и требования, это также эффективно повысит прозрачность рынка и справедливость в конкуренции, а также создаст лучшую рыночную среду для операций по соблюдению нормативных требований иностранных финансовых учреждений в Китае.

На внутреннем рынке китайские банки имеют естественные преимущества с точки зрения клиентских ресурсов, структуры сети и капитальных затрат. Иностранные банки должны использовать свои сравнительные преимущества на зарубежных рынках и расширять взаимовыгодное сотрудничество с китайскими

банками. Что касается средств в юанях, китайские банки имеют сравнительные преимущества в средствах и расходах в юанях и могут предоставлять преференциальную поддержку капитала и ликвидности иностранным банкам. И счетов и расчетов, большинство китайских банков непосредственно участвуют в трансграничной CIPS (национальная китайская система банковских переводов). Он может предоставлять эффективные внутренние и зарубежные счета в юанях и услуги по клирингу для иностранных инвесторов. В отношении бизнеса на финансовом рынке, китайские банки накапливали большое количество ресурсов для инвесторов и контрагентов в течение многих лет и могут предоставлять иностранным организациям инвестиции и финансирование на китайском рынке капитала (облигации Panda - Предоставление услуг андеррайтинга, инвестиций и транзакций агентства Рынка межбанковских облигаций Китая), с точки зрения соблюдения требований, предотвращения и контроля рисков, китайские банки лучше знакомы с внутренними нормативными требованиями и накопили большой объем информации по мониторингу рисков, которая может обеспечить соответствие для иностранных учреждений в Китае.

Соответствующие меры, принятые финансами Китая в ситуации коронавируса. Лю Гуоцян, заместитель председателя Народного банка Китая, заявил: Китай будет руководить снижением общих рыночных процентных ставок и поддерживать соответствующую ликвидность, чтобы помочь компаниям, пострадавшим от эпидемии коронавируса. Освободить больше банковской ликвидности. Когда в начинающее время Китай снизил несколько ключевых процентных ставок, включая базовую ставку по кредитам, чтобы ослабить финансовое давление на компании, столкнувшиеся с серьезными проблемами в бизнесе из-за вспышки. В дополнение к континентальному Китаю центральные банки и финансовые регуляторы в разных странах и регионах мира также приняли различные меры политики, направленные на то, чтобы стимулировать и поддерживать банковскую индустрию для активной поддержки предприятий и частных лиц. Государственная налоговая администрация Министерства финансов Китая обнародовала серию политик, как «Объявление о продолжении реализации льготной налоговой политики, связанной с инклюзивным финансированием» [7] и т. д. Малые и средние предприятия, которые сильно пострадали от эпидемии, обратились с просьбой об отсроченном погашении основного долга и процентов по кредиту для надлежащего погашения с января по 30 июня. А просроченное погашение, возникшее в течение срока, освобождается от наказания. Политика субсидирования малых и средних аэропортов гражданской авиации повысит эффективность использования капитала и будет способствовать устойчивому и скоординированному развитию аэропортов гражданской авиации.

ВЫВОДЫ

Финансовая индустрия должна оптимизировать свою структуру, усилить надзор и придерживаться рыночной ориентации, она должна придерживаться возврата финансов к средствам существования людей и правильного направления финансов для развития реальной экономики, справиться с противоречием между инновациями и надзором и полностью понять предотвращение и контроль финансовых рисков долгосрочная, финансовая безопасность является основным содержанием национальной экономической безопасности и серьезно рассматривает модель реформирования и развития финансовой индустрии. Сейчас особый период но и период полной возможностей. Реформа, открытие и развитие финансовой индустрии вступили в новый исторический период и столкнутся со многими новыми проблемами, однако, как бы ни была трудна реформа, мы должны продолжать двигаться вперед, и реформа финансовой индустрии всегда идет вперед.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Национальное бюро статистики: «Сорок лет великолепного процветания, новая глава национального омоложения - одна из серии докладов о 40-летних достижениях экономического и социального развития в области реформ и открытости». — URL: http://www.stats.gov.cn/zjtj/ztfx/ggkf40n/201808/t20180827_1619235.html (дата обращения: 21.11.2020)
- 2.中国人民银行金融稳定分析小组, 2019中国金融稳定报告. —北京: 中国金融出版社, 2019, 154 с.
3. 刘骥豪, 中国金融改革历程简要回顾与借鉴. —上海: 上海证券, 2018, 15 с.
4. Приказ: Подробные правила реализации положений КНР об управлении иностранными банками. — URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/b/g/200612/20061204090000.html?2923946684=4122293278> (дата обращения: 01.12.2020)
5. 巫云仙, 中国金融史(1978~2018).—北京: 社会科学文献出版社, 2018, 389 с.
6. Национальное бюро статистики: «Развитие внешней торговли и экономического сотрудничества за рубежом, всестороннее повышение уровня открытости- Третья серия докладов о достижениях в области экономического и социального развития за 40 лет реформ и открытости». — URL: http://www.stats.gov.cn/zjtj/ztfx/ggkf40n/201808/t20180830_1619861.html (дата обращения: 21.11.2020)
7. 关于延续实施普惠金融有关税收优惠政策的公告. — URL: <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810341/n810755/c5149028/content.html> (дата обращения: 01.07.2020)

Статья поступила в редакцию 01.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:**Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 97 в Перечне ВАКа) – ИФ- 1,373**Сайт: <http://anipp.ru/>

(научные специальности:

- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки),
- 13.00.08 – Теория и методика профессионального образования (педагогические науки),
- 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки),
- 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 98 в Перечне ВАКа) - ИФ- 0,959Сайт: <http://aniue.ru/>

(научные специальности:

- 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки),
- 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),
- 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки),
- 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),
- 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки),
- 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки),
- 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки),
- 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии (политические науки),
- 23.00.03 – Политическая культура и идеологии (политические науки),
- 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки),
- 23.00.05 – Политическая регионалистика. Этнополитика (политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 162 в Перечне ВАКа) – ИФ - 1,500Сайт: <http://bg-mag.ru/>

(научные специальности:

- 10.02.01 – Русский язык (филологические науки),
- 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 10.02.03 – Славянские языки (филологические науки),
- 10.02.04 – Германские языки (филологические науки),
- 10.02.05 – Романские языки (филологические науки),
- 10.02.14 – Классическая филология, византийская и новогреческая филология (филологические науки),
- 10.02.19 – Теория языка (филологические науки),
- 10.02.20 – Сравнительно-историческое типологическое и сопоставительное языкознание (филологические науки),
- 10.02.21 – Прикладная и математическая лингвистика (филологические науки),
- 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (с указанием конкретного языка или языковой семьи) (филологические науки),
- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки),
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки),
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки),
- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),
- 13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Карельский научный журнал (входит в РИНЦ) - ИФ - 1,440Сайт: <http://kn-mag.ru/>

(отрасли науки: педагогические науки; экономические науки; социологические науки)

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:*Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:*

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:**ВВЕДЕНИЕ**

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

(указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

- Обосновывается актуальность исследования.

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

- Формирование целей статьи.
- (указывается цель статьи)
- Используемые методы, методики и технологии.
- (а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- (а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

- Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.
- (а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

- Выводы исследования.
- (подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)
- Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.
- (указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2021 году - это статьи 2016-2020 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с отдельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 4770 рублей за статью;

- АНИ: экономика и управление - 4774 рубля за статью;

- Балтийский гуманитарный журнал – 4777 рублей за статью;

- Карельский научный журнал - 2222 рубля за статью.

Б) для тех, кому нужен печатный вариант журнала: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылается и электронный макет журнала).

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

•Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)

ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)

BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

KarelianNZ@yandex.ru (Карельский научный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

Организация АССОЦИАЦИЯ «ПААС»

ИНН 6324101289

КПП 632401001

ОГРН/ОГРНИП 1196313040000

Расчётный счёт 40703.810.8.54400002573

БИК 043601607

Банк ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК

Корр. счёт 30101.810.2.00000000607

ОКПО 00032537

ОКВЭД 58.14, 58.29, 63.11, 63.12, 94.12, 62.01, 72.20, 72.19

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала:

<http://anipp.ru/>